
ANGRYSAMARITAN.
BLOGSPOT.COM

ТАЛМУДЪ.

МИШНА и ТОСЕФТА.

КРИТИЧЕСКІЙ ПЕРЕВОДЪ

Н. Переферковича.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

(Книга 11 и 12).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе П. П. Сойкина

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ — Стремянная, 12, собств. домъ,
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ — Невскій пр., 96, уг. Надеждинск.
1904.

ТАЛМУДЪ.

МИШНА И ТОСЕФТА.

КРИТИЧЕСКІЙ ПЕРЕВОДЪ

Н. Переферковича.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

(Книга 11 и 12).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Изданіе П. П. Сойкина

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ Стремянная, 12, собств. домъ,

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ Невскій пр., 96, уг. Надеждинск.

1904.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. СПБ., 7 СЕНТЯБРЯ 1904 Г.

ТИПОГРАФІЯ П. П. СОЙКИНА. СПБ., СТРЕМЯННАЯ, 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ШЕСТОМУ ТОМУ.

Шестой отдѣлъ Мишны трактуетъ о такъ называемой левитской (отъ книги „Левитъ“) или ритуальной нечистотѣ. По смыслу библейскаго слова, состояніе этой чистоты требовалось при посѣщеніи Храма (обязательномъ для не-священниковъ только по праздникамъ) или при вкушеніи святынь (обязательномъ для не-священниковъ только наканунѣ Пасхи, когда вкушался пасхальный агнецъ), но считалось богоугоднымъ, особенно послѣ разрушенія Храма, соблюдать ритуальную чистоту круглый годъ [1]).

Законы о чистотѣ и нечистотѣ, занимающіе уже въ Библіи много мѣста (кн. Левитъ главы 11—15; Числ. 5, 1 — 4 и гл. 19), разработаны въ Талмудѣ весьма подробно. Тутъ они получены, главнымъ образомъ, путемъ толкованія библейскаго слова, такъ какъ, за отсутствіемъ Храма, многое на практикѣ уже не исполнялось и могло передаваться въ школахъ только по преданію, либо извлекаться изъ буквы текста толкованіемъ.

Тосефта этого отдѣла дошла до насъ въ весьма плачевномъ видѣ, что должно приписать и неисполняемости громаднаго большинства приведенныхъ законовъ, и множеству имѣющихся тутъ названій (часто греческаго происхожденія),

---

[1]) Законы о чистотѣ были одной изъ причинъ раздѣленія народа на людей, знающихъ и соблюдающихъ законы, и на людей, законовъ не соблюдающихъ, по незнанію или нежеланію. Первые отдѣлялись отъ простого народа, стараясь не касаться людей, считавшихся нечистыми. Отсюда слово „фарисей“, т. е. отдѣлившійся отъ простого народа, — „амъ-hаарецъ“; по отношенію другъ къ другу „фарисеи“ считаются „хаверимъ“ (единств. числ. „хаверъ“), „товарищи“, коллеги.

и техническихъ подробностей, совершенно чуждыхъ позднѣйшимъ переписчикамъ. Для возстановленія правильныхъ чтеній мы должны были постоянно прибѣгать къ параллельнымъ мѣстамъ въ другихъ произведеніяхъ талмудической литературы и къ комментаторамъ. Значительнымъ и мѣстами незамѣнимымъ подспорьемъ служили намъ поправки *Иліи Виленскаго*, ученаго съ большими заслугами относительно Тосефты вообще и отдѣла Теһаротъ въ частности [2]). Не будь исправленій гаона, задача переводчика была бы осложнена до чрезвычайности, такъ какъ дошедшій до насъ текстъ совершенно не готовъ для перевода. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гаонъ дѣлаетъ (для связности) самостоятельныя вставки или замѣняетъ цѣлыя предложенія другими: тутъ мы не считали возможнымъ слѣдовать за нимъ, ибо нашъ переводъ долженъ быть переводомъ Талмуда, а не текста гаона, но, въ виду высокаго значенія этихъ исправленій, они отмѣчены нами въ примѣчаніяхъ. Во всѣхъ же случаяхъ, гдѣ исправленія основаны на чтеніи въ Сифра, въ Бавли, у комментатора Раша (гдѣ приведена почти вся Тосефта), тамъ мы слѣдовали за нимъ.

Этому отдѣлу, изобилующему всевозможными терминами, не поддающимися переводу на русскій языкъ, мы предпослали краткое введеніе, обозрѣвающее все содержаніе еврейскаго института чистоты.

Мы надѣемся, что это введеніе поможетъ русскому чи-

---

[1]) Илія, извѣстный подъ именемъ „Виленскій гаонъ", жилъ и умеръ, въ Вильнѣ (1720—1797 г.). Это была свѣтлѣйшая голова своего времени. Онъ оставилъ свыше 40 сочиненій (доселѣ еще не всѣ изданы), въ которыхъ обнаружилъ колоссальную эрудицію не только въ еврейскихъ религіозно-правовыхъ дисциплинахъ, но и въ общихъ наукахъ, какъ алгебра, геометрія, тригонометрія, астрономія. Что касается отдѣла Теһаротъ, то никто изъ комментаторовъ такъ глубоко не проникъ въ текстъ, какъ онъ, и его исправленія искаженныхъ мѣстъ составляютъ истинные перлы критическаго ума. Повидимому, съ особенной любовью занимался онъ Мишной и Тосефтой отдѣла Теһаротъ, представляющими своей темнотой благодарное поле для пытливаго ума. Толкованія его на Мишну дошли и изданы въ двухъ формахъ: въ видѣ записокъ его ученика Меира подъ заглавіемъ „Эліяһу Рабба" и въ видѣ собственныхъ замѣчаній гаона. Толкованія его на Тосефту состоятъ изъ двухъ частей: изъ исправленія текста (имѣется на весь отдѣлъ) и объясненій его (имѣются на часть трактатовъ).

тателю оріентироваться въ совершенно чуждой ему области талмудическихъ законовъ о чистотѣ, предполагающихся извѣстными уже съ первой строки отдѣла.

Начинается отдѣлъ Теһаротъ трактатомъ Келимъ (о нечистотѣ домашней утвари), очевидно, въ виду размѣровъ этого трактата (это наибольшій трактатъ во всей Мишнѣ); на самомъ дѣлѣ мѣсто Келимъ позади всѣхъ трактатовъ, ибо въ немъ предполагаются уже извѣстными всѣ роды нечистоты.

P. S. Считаемъ себя вынужденными сказать нѣсколько словъ о воровской продѣлкѣ, учиненной надъ нашимъ трудомъ, нѣкіимъ И. Лютостанскимъ, „преподавателемъ Сувалкской мужской гимназіи". Сей господинъ, абсолютно безграмотный не только по еврейски, но и по русски, хвастливо именующій себя то бывшимъ помѣщикомъ Ковенской губерніи, то православнымъ и бывшимъ ученикомъ Московской Духовной Академіи, то бывшимъ ксендзомъ, успѣлъ уже выпустить двѣ части своей „компиляціи изъ разныхъ талмудовъ (sic!) и комментаріевъ" подъ названіемъ „Талмудъ и Евреи", причемъ въ предисловіяхъ и особенно въ рекламахъ о своемъ твореніи говоритъ, что выпускаетъ его „въ противовѣсъ издаваемому талмуду въ 6 том. еврейскимъ обществомъ (?) въ переводѣ польскаго (!) еврея Переферковича". На обложкѣ этой „компиляціи изъ разныхъ талмудовъ", какъ девизъ, значатся слова, бросающія яркій свѣтъ на познанія и цѣли автора: *„Талмудъ есть религіозный катехизисъ и злобное ядовитое ученіе противъ христіанъ"*. Обѣ книги „компиляціи" наполнены выдержками изъ разныхъ беллетристическихъ произведеній, стихотвореніями, иллюстраціями, не имѣющими ровно никакого отношенія къ тексту (такъ, во II книгѣ подъ видомъ „10 историческихъ гравюръ" помѣщены... иллюстраціи - каррикатуры Андріолли къ роману „Мейеръ Езофовичъ"), корреспонденціями о еврейскихъ дѣлахъ и процессахъ, взятыми большей частью изъ антисемитическихъ газетъ, случайными статьями о евреяхъ, караимахъ и даже мусульманахъ, надерганными изъ разныхъ журналовъ (въ нѣкоторыхъ статьяхъ я узналъ свои собственныя старыя работы) и разными гадостями о Талмудѣ, съ дерзкими ссылками на несуществующія мѣста несуществующихъ трактатовъ. Все это навалено въ одну кучу безъ всякой системы и связано лишь курьезными заголовками, не имѣющими ни малѣйшаго отношенія къ содержанію (одинъ изъ десятка примѣровъ: въ отдѣлѣ „Библіографія" нѣтъ никакой библіографіи, а имѣются только статьи: о караимахъ, о „раввинѣ съ приплюснутымъ лицомъ въ г. Сувалкахъ", о „жидовской наглости", о побѣдѣ евреевъ во

Франціи), да безграмотными приступами и заключеніями, по истинѣ заставляющими усомниться въ принадлежности этого, по всѣмъ видимостямъ, ненормальнаго человѣка къ преподавательскому персоналу какой бы то ни было русской гимназіи. Сдѣлавъ себѣ рекламу изъ нашего труда, г. Лютостанскій, на самомъ дѣлѣ, нашъ переводъ совершенно игнорируетъ, посвящая двѣ нелѣпѣйшія главы, подъ широкими заглавіями „Талмудъ на русскомъ языкѣ“ и „О другомъ Талмудѣ на русскомъ языкѣ“,—сочиненіямъ „Міровоззрѣнія талмудистовъ“ (Спб. 1874—76) и „Что такое Талмудъ“ (Спб. 1870), сочиненіямъ, которыя только большымъ человѣкомъ могутъ быть названы „талмудомъ на русскомъ языкѣ“.

Мы бы не говорили объ этомъ вздорномъ произведеніи, выросшемъ на гнилой почвѣ переживаемаго безвременья, если бы оно не нашло себѣ вліятельныхъ покровителей: „Церковный Вѣстникъ“, органъ Спб Православной Духовной Академіи, давно уже поражающій своими невѣжественными писаніями о талмудѣ и евреяхъ, гласно призналъ этотъ нелѣпый пасквиль „серьезнымъ трудомъ“, а въ предисловіи ко II книгѣ „Талмудъ и Евреи“ опубликованы оффиціальныя письма къ автору отъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ (между прочимъ, даже Попечителей Учебныхъ Округовъ!), изъ коихъ видно, что г. Лютостанскому удалось таки кое-кого ввести въ заблужденіе насчетъ истиннаго характера своего „труда“.

Переводчикъ.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ

ТЕhАРОТЪ (Чистоты).

Введеніе къ отдѣлу Теһаротъ.

§ 1. *Источники нечистоты.* Раввины дѣлятъ источники нечистоты на три группы: отцы отцовъ нечистоты, отцы нечистоты и чада нечистоты.

§ 2. *Отцы отцовъ.* Сюда принадлежитъ собственно только одна нечисть, а именно: *трупъ* человѣческій, но раввины, основываясь на буквѣ Писанія, включили въ эту категорію слѣдующія нечисти, какъ представители трупа: кусокъ мяса съ оливку отъ трупа, такой же величины кусокъ жидкаго продукта разложенія, позвоночникъ, черепъ, какой-либо членъ, отдѣленный отъ трупа или отъ живого человѣка, четверть каба обнаженныхъ костей человѣческихъ, большинство остова (2 голени и бедро), большинство костей по числу (125 костей) и четверть лога крови отъ мертваго. Кромѣ того къ категоріи «отцы отцовъ» принадлежатъ: кость величиной въ ячменное зерно, ложка сухого продукта разложенія, могила, шатеръ шерстяной, льняной, кожаный или изъ матеріи-*сакъ*, вещи, коснувшіяся трупа [1]).

§ 3. *Отцы.* Сюда относятся: люди, осквернившіеся отъ отца отцовъ, и вещи, осквернившіяся отъ отца (см. ниже, стр. 183); кромѣ того: *шерецъ* (одинъ изъ 8 гадовъ, перечисленныхъ въ Лев. 11, 29—30) (оскверняетъ мясомъ, тукомъ или мозгомъ, величиной въ чечевицу), *невела* (т. е. трупъ скота или звѣря) semen virile, очистительная вода, рыжая телица, тельцы и козлы сожигаемые, козелъ отпущенія, *завъ* (гноеточивый), зава, нидда

---

[1]) Волосы, ногти и зубы, когда отдѣлены отъ трупа, жидкость (не кровь), выдѣлившаяся изъ трупа, кусокъ мяса трупнаго менѣе оливки и кость менѣе ячменнаго зерна—чисты. Трупъ язычника, хотя оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ, но не оскверняетъ шатромъ.

(менструирующая), родильница и прокаженные, наконецъ трупъ птицы дозволенной.

Всѣ перечисленные «отцы» указаны въ Писаніи, такъ что осквернившійся ими, за вступленіе въ Храмъ или вкушеніе храмовыхъ святынь, подлежитъ отвѣтственности.

Раввины съ своей стороны прибавили еще слѣдующіе «отцы»: мавзолей на могилѣ, *голелъ* и *дофекъ* (заслонка и подпора у гроба), кровь *тевусы* (см. Оһал. 3, 5), глыбу земли внѣ-палестинской или изъ жилища языческаго даже въ Палестинѣ, глыбу земли бетъ-пераса (см. Оһал. гл. 18), горсть съ лишкомъ земли могильной, кость въ ячменное зерно, раздѣленную на двѣ части (см. Оһал. 2, 7), могильныя *сехахотъ* и *нераотъ* (см. Оһал. 8, 2), вещь толщиной въ рожонъ на могилѣ (см. Оһал. 16, 1). Кромѣ того: ложе зава, завы, нидды и родильницы послѣ смерти ихъ, скотъ, зарѣзанный язычникомъ, нидда за сутки или менѣе до появленія кровей (см. Нидда 1, 1 сл.), преждевременный выходъ члена зародыша (мать нечиста какъ родильница), язычникъ (оскверняетъ какъ завъ), идолъ и идоложертвенное. Наконецъ, нѣкоторыя вещи считаются нечистыми только для вящшей, фарисейской чистоты; таковы: одежды амъ-һаареца нечисты, какъ осквернившіяся отъ зава, для фарисея; одежды, чистыя для фарисея, въ той же степени нечисты для возношенія; одежды, чистыя для возношенія, нечисты для жертвеннаго мяса; одежды, чистыя для жертвеннаго мяса, нечисты для очистительной воды.

§ 4. *Чада.* Коснувшееся «отца» называется *ришонъ* («первое»), коснувшееся ришона — *шени* («второе»), коснувшееся шени — *шелиши* («третье»), коснувшееся шелиши—*ревіи* («четвертое»). У обыкновенныхъ продуктовъ *(хуллинъ)* только два послѣдовательныхъ касанія приносятъ оскверненіе, такъ что возможны только *ришонъ* и *шени*; коснувшееся *шени*—чисто. Та степень нечистоты, которая не оскверняетъ, называется въ Талмудѣ *пасулъ*, такъ что у хуллинъ «отецъ» дѣлаетъ одно нечистымъ и одно пасулъ. У возношенія *шелиши*—пасулъ, и «отецъ» дѣлаетъ два нечистыми и одно пасулъ. У святынь (т. е. жертвеннаго мяса) *ревіи*—пасулъ.

Къ чадамъ принадлежатъ: имѣвшій pollutionem nocturnam, коснувшійся «отца», проглотившій кусокъ трупа птицы чистой; всѣ они—*ришонъ*; тевулъ-іомъ, т. е. погрузившійся для очищенія отъ нечистоты, но не выждавшій еще захода солнца; этотъ—*шени*. Особое правило существуетъ для напитковъ: напитокъ, коснувшійся ришона и даже шени, всегда—ришонъ, или, по выраженію Талмуда, всегда—«начало» для слѣдующихъ степеней.

Раввинами прибавлены слѣдующія «чада»: съѣвшій полъ-пераса нечистыхъ яствъ и выпившій четверть лога нечистыхъ напитковъ; руки, кос-

нувшіяся нечистаго напитка, или яства, или человѣка, или вещи (руки—*шени*); руки, коснувшіяся св. книгъ [1]), и вообще руки не охранявшіяся (онѣ—*шени*, а остальное тѣло чисто); вещи найденныя и слюна найденная (онѣ—*ришонъ*). Далѣе, человѣкъ, на котораго упали три лога воды черпаной [2]).

§ 5. *Объекты нечистоты.* Воспринимаютъ нечистоту: человѣкъ, вещи, яства и напитки.

Язычникъ къ нечистотѣ невоспріимчивъ, но, по постановленію раввиновъ, начиная съ половой зрѣлости (9 лѣтъ и 1 день у мальчика, 3 года и 1 день у дѣвочки) считается завомъ со всѣми послѣдствіями; только semen чисто. Также, по постановленію раввиновъ, возможно оскверненіе не всего тѣла, а однѣхъ рукъ (см. перечисленіе этихъ случаевъ въ концѣ § 4).

Подъ *вещами* разумѣется тутъ всякаго рода утварь, приготовленная изъ металла, дерева, кости, ткани, глины, стекла. Вещи, сдѣланныя изъ помета, изъ камня или земли, равнымъ образомъ, сосуды объемомъ не менѣе 40 сатъ—къ нечистотѣ невоспріимчивы. Также чисты вещи, употребляющіяся прикрѣпленными къ почвѣ. Всѣ вещи воспріимчивыя могутъ оскверниться трупной нечистотой; нечистотой же мидрасъ могутъ оскверниться только вещи, предназначенныя для того, чтобы на нихъ сидѣть, лежать, стоять, опираться и висѣть. Глиняныя вещи къ нечистотѣ мидрасъ невоспріимчивы. Глиняный сосудъ не можетъ быть очищенъ погруженіемъ въ миквѣ, какъ прочія вещи, и никогда не становится «отцомъ» даже отъ прикосновенія къ трупу. Глиняный сосудъ принимаетъ нечистоту полостью и не оскверняется отъ касанія внѣшностью, тогда какъ прочіе сосуды оскверняются касаніемъ—все равно, на какой-бы поверхности касаніе ни произошло,—и не воспринимаютъ нечистоты полостью. Для нѣкоторыхъ категорій вещей установлены размѣры, ниже которыхъ онѣ не воспріимчивы (см. Кел. гл. 27).

Подъ *яствами* разумѣется все годное въ пищу человѣку, когда отдѣлено отъ почвы. Для того, чтобы воспринять нечистоту, яство можетъ быть какой угодно величины, но чтобы передать нечистоту, оно должно быть не менѣе яйца. Яство никогда не становится «отцомъ».

Подъ *напитками* разумѣются 7 жидкостей: вино, кровь, медъ пче-

---

[1]) По мнѣнію нѣкоторыхъ, постановлено раввинами, дабы не трогать безъ надобности.

[2]) По мнѣнію нѣкоторыхъ, постановлено раввинами въ виду установившагося обычая окачиваться водой по выходѣ изъ миквы (она представляла обыкновенно стоячую пещерную воду), каковой обычай повелъ къ кощунственному взгляду, что миква грязнитъ, а очищаетъ послѣдующее окачиваніе.

линый, вода, масло, молоко и роса. Присутствіе этихъ жидкостей необходимо и для всякаго яства, чтобы стать доступнымъ нечистотѣ. Что же касается прочихъ напитковъ, то они, по мнѣнію нѣкоторыхъ, къ нечистотѣ невоспріимчивы.

§ 6. *Способы оскверненія.* Существуетъ 8 способовъ оскверненія: касаніемъ, въ ношѣ, двиганіемъ, шатромъ, въ полости, входомъ, занятіемъ и прохожденемъ черезъ глотку.

Самый обыкновенный способъ—*касаніемъ*: имъ оскверняютъ всѣ источники нечистоты, за исключеніемъ: ложки сухого продукта разложенія (ибо невозможно коснуться одновременно всѣхъ частицъ его), рыжей телицы, тельцовъ и козловъ сожигаемыхъ и козла отпущенія (оскверняются совершающіе ихъ даже безъ касанія), трупа птицы чистой (оскверняетъ проходя черезъ глотку); наконецъ, глинянаго сосуда, который не оскверняетъ, если касается внѣшней поверхностью. Подъ «касаніемъ» разумѣется непосредственное соприкосновеніе чистаго съ нечистымъ, произведено-ли оно рукою или тѣломъ, или волосами, ногтями, зубами.

Подъ оскверненіемъ *въ ношѣ* разумѣется оскверненіе, происшедшее отъ того, что чистый человѣкъ понесъ источникъ нечистоты (таковымъ могутъ быть всѣ отцы отцовъ и отцы, кромѣ: могилы, голела, дофека и шатра трупнаго), понесъ-ли ее на спинѣ, плечѣ, головѣ или какъ-нибудь иначе, но если только онъ двинулся съ мѣста и этимъ подвинулъ съ мѣста нечисть, онъ нечистъ. Если же нечисть не двигается съ мѣста (напримѣръ, она лежитъ на скалѣ, и кто-нибудь, зайдя подъ скалу, тщетно старается понести ее), то имѣемъ «камень-покрышку», который приноситъ оскверненіе только у зава, завы, нидды, родильницы и прокаженной. Эти пять источниковъ нечистоты передаютъ оскверненіе не только «въ ношѣ» (будучи носимы), но и «несеніемъ» (нося), причемъ у нихъ носителемъ и носимымъ могутъ быть какъ одушевленные предметы, такъ и неодушевленные, тогда какъ въ прочихъ случаяхъ носителемъ можетъ быть только человѣкъ. Если носителемъ у этихъ источниковъ служитъ яство, напитокъ или вещь, не предназначенная для того, чтобы на ней сидѣть, лежать, стоять, опираться или висѣть, то оскверненіе не передается; въ противномъ случаѣ оскверненіе передается, причемъ въ отношеніи нечистоты вещи носятъ названія: *мидрасъ* (попираемое), *мошавъ* (сѣдалище), *мишкавъ* (ложе), *меркавъ* (сѣдло).

Двиганіе (ћесетъ) есть подвидъ несенія, установленный раввинами (другой подвидъ—*миддафъ*, см. М. Пара 10, 1). Этимъ способомъ оскверняетъ все, что оскверняетъ въ ношѣ. Если нечисть на столѣ, и кто-нибудь ударилъ рукою по столу, такъ что нечисть зашевелилась, или нечисть на чашкѣ вѣсовъ, и кто-нибудь, ставъ на другую чашку, уравновѣсилъ не-

чисть, то онъ нечистъ. У зава, завы, нидды, родильницы и прокаженнаго возможенъ еще *һесетъ* обратный, т. е. когда они привели въ движеніе предметъ чистый, онъ становится нечистъ.

Шатромъ оскверняетъ трупъ и его нечисти, перечисленныя въ М. Оһал. 2, 1—1. По Библіи (Числ. 19, 14) нечисто все, что находится въ шатрѣ, гдѣ лежитъ трупъ. Раввины распространили понятіе «шатра» на всякій предметъ размѣромъ не менѣе квадратной ладони, находящійся отъ земли на разстояніи не менѣе ладони: если подъ этимъ предметомъ находится нечисть, напр., кусокъ съ оливку отъ трупа, то всѣ вещи подъ этимъ предметомъ нечисты. Съ другой стороны нечисто все, образовавшее шатеръ надъ нечистью, и все, надъ чѣмъ нечисть образовала шатеръ, такъ что нечистота распространяется по отвѣсной линіи вверхъ до неба и внизъ до бездны. Отвѣсное распространеніе возможно только тогда, когда нечисть «сдавлена», т. е. не имѣетъ надъ или подъ собой шатра (полости въ кубическую ладонь); если же она не «сдавлена», то нечистота не выходитъ за предѣлы шатра.

Большую аналогію съ «шатромъ» образуетъ оскверненіе «*въ полости*» у глиняныхъ сосудовъ. По Библіи (Лев. 11, 33), если шерецъ упалъ въ глиняный сосудъ, то все находящееся въ немъ нечисто, какъ нечистъ и самый сосудъ. Тутъ не требуется, чтобы нечисть коснулась стѣнокъ сосуда достаточно, если она на мгновеніе пробудетъ въ полости его. Съ другой стороны, достаточно яству или напитку пробыть мгновеніе въ «шатрѣ шереца», т. е. въ полости нечистаго глинянаго сосуда, чтобы оскверниться.

«Въ полости» у глиняныхъ сосудовъ оскверняетъ не только шерецъ, но и трупъ съ его нечистями, semen virile, невела, очистительная вода а также, завъ, зава, нидда, родильница и прокаженный, если находились цѣликомъ въ полости сосуда.

Человѣкъ прокаженный, а также платье прокаженное и частица прокаженнаго дома оскверняютъ *входомъ*, т. е. войдя въ домъ, они оскверняютъ находящихся въ домѣ людей, а также вещи, яства и напитки, а прокаженный домъ оскверняетъ входящаго въ него чистаго человѣка.

Занятіемъ оскверняются совершающіе рыжую телицу, тельцовъ и козловъ сожигаемыхъ и отводящій козла отпущенія.

Прохожденіемъ черезъ глотку оскверняетъ трупъ птицы чистой.

§ 7. *Способы очищенія.* Способы очищенія отъ разныхъ нечистотъ различны. Осквернившемуся отъ «чада нечистоты» достаточно погруженіе въ миквѣ (о ней см. трактатъ Микваотъ); осквернившійся отъ отца долженъ послѣ погруженія выждать заката солнца, и только тогда совершенно чистъ (до этого онъ—*тевулъ-іомъ* и по степени нечистоты считается *шени*). Осквернившійся трупной нечистотой нечистъ семь дней; на третій

и седьмой день онъ, для очищенія, долженъ быть окропленъ очистительной водой, въ седьмой день онъ совершаетъ погруженіе и послѣ заката солнца чистъ. Все это относится какъ къ людямъ, такъ и къ вещамъ. У зава, завы, родильницы и прокаженнаго требуются еще для полнаго очищенія жертвы, приносимыя на восьмой день, причемъ у прокаженнаго для очищенія установлены особыя обрядности, изложенныя въ Лев. гл. 14.

Дальнѣйшія объясненія института нечистоты см. во введеніяхъ къ отдѣльнымъ трактатамъ этого отдѣла.

Списокъ сокращенiй, допущенныхъ въ переводѣ Талмуда.

а—въ цитатахъ изъ Талмуда—лѣвая страница листа.

Ав.—трактатъ Авотъ (IV т.).

Авв.—книга пророка Аввакума.

Авд.— „ „ Авдiя.

Агг.— „ „ Аггея.

А. З.—трактатъ Авода-Зара (IV т.).

Ам.—книга пророка Амоса.

Арах.—трактатъ Арахинъ (V т.).

б.—бенъ=сынъ.

б—въ видѣ показателя при цифрѣ—правая страница листа.

бар.—барайта.

Б. Б.—трактатъ Бава-Батра (IV т.).

Бер.— „ Берахотъ (I т.).

Бех.— „ Бехоротъ (V т.).

Бик.— „ Биккуримъ (I т.)

Б. К.— „ Бава-Камма (IV т).

Б. М.— „ Бава-Мецiа (IV т.).

букв.—буквально.

Быт.—Бытiе, первая книга Моисеева.

в., вав.—вавилонскiй Талмудъ.

вар.—варiантъ.

вн.—внизу страницы.

Вт.—Второзаконiе, пятая книга Моисеева.

Гем.—Гемара.

Гит.—трактатъ Гиттинъ (III т.).

Гор.— „ Горaiотъ (h) (IV т.).

Дан.—книга пророка Данiила.

Дем.—трактатъ Демай (I т.).

Дѣян.—Дѣянiя Апостоловъ.

Ездр.—первая книга Ездры.

Еккл.—книга Екклесiаста.

Есѳ. -книга Есѳирь.

Зав.—трактатъ Завимъ (VI т.).

Зах.—книга пророка Захарiи.

Зев.—трактатъ Зевахимъ (V т.).

I., Iер. — Iерушалми, Палестинскiй Талмудъ.

Iев.—трактатъ Iевамотъ (III т.).

Iез.—книга пророка Iезекiиля.

Iер.— „ „ Iеремiи.

Iис. Нав.—книга Iисуса Навина.

Iоан.—евангелiе отъ Iоанна.

Iов.—книга Iова.

Ис.—книга пророка Исаiи.

Исх.—Исходъ, вторая книга Моисеева.

Кел.—трактатъ Келимъ (VI т.).

Кер.— „ Керитотъ (V т.).

Кет.— „ Кетуботъ (III т.).

Кид.— „ Киддушинъ (III т.).

Кил.— „ Килаимъ (I т.).

Кин.— „ Киннимъ (V т.).

Лев.—Левитъ, третья книга Моисеева.

Лук.—евангелiе отъ Луки.

М.—Мишна.

Мааср.—трактатъ Маасротъ (I т.).

Мак.— „ Маккотъ (IV т.).

Мал.—книга пророка Малахiи.

Махш.—трактатъ Махширинъ (VI т.).

Мег.— „ Мегилла (II т.).

Мен.— „ Менахотъ (V т.).

Мех.—Мехильта, мидрашъ (VII т.).

Мид.—трактатъ Миддотъ (V т.).

Микв.— „ Микваотъ (VI т.).

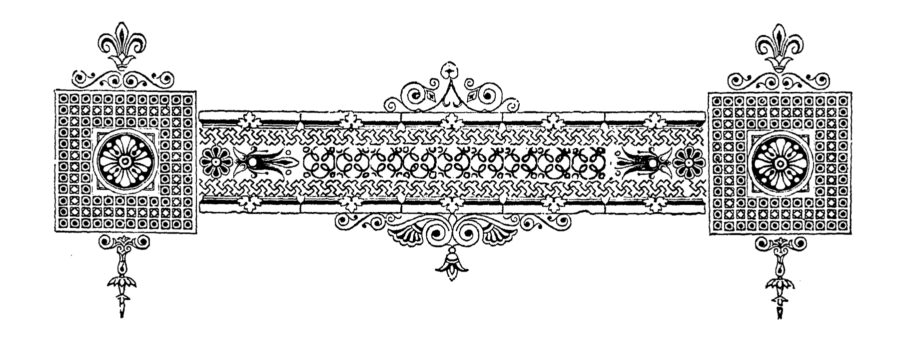
Мих.—книга пророка Михея.

М. К.—трактатъ Моэдъ-Катонъ (II т.).

Мрк.—евангеліе отъ Марка.
М. Ш.—трактатъ Маасеръ-Шени (I т.).
Мѳ.—евангеліе отъ Матѳея.
На.—книга пророка Наума.
нав.—наверху страницы.
Наз.—трактатъ Назиръ (III т.).
Нег.— „ Негаимъ (VI т.).
Нед.— „ Недаримъ (III т.).
Неем.—книга Неемiи.
Нид.—трактатъ Нидда (VI т.).
Оhал.— „ Оhалотъ (VI т.).
Ос.—книга пророка Осiи.
Парал. — первая книга Паралипоменонъ.
2 Парал.—вторая „ „
Пес.—трактатъ Песахимъ (II т.).
Пл.—книга Плачъ Іеремiи.
П. П.—книга Пѣснь Пѣсней Соломона.
Пр.—книга Притчей Соломоновыхъ.
Пс.—Псалтирь.
р.—рабби.
Р. Г.—трактатъ Рошъ-hа-Шана (II т.).
рис.—рисунокъ.
I Сам. [**Цар.**]—первая книга Царствъ (евр.: первая книга Самуила).
2 Сам. [**Цар.**]—вторая книга Царствъ (евр.: вторая книга Самуила).
Санh.—трактатъ Санhедринъ (IV т.).
син. пер.—русскiй синодальный переводъ Библiи.
сл.—(и) слѣдующая.
см.—смотри.
соб.—собственно.
Соф.—книга пророка Софонiи.
ср.—средина страницы, сравни.
стр.—страница.
Суд.—книга Судей Израилевыхъ.
Сук.—трактатъ Сукка (II т.).
Т.—Тосефта.
Таан.—трактатъ Таанитъ (II т.).
„Талм. его ист. и сод.“—„Талмудъ, его исторiя и содержанiе“. Ч. I. Мишна СПБ. 1897.
Там.—трактатъ Тамидъ (V т.).
Тев. I— „ Тевулъ-Іомъ (VI т.).
Теh.— „ Теhаротъ (VI т.).
Тем.— „ Темура (V т.).
Тер.— „ Терумотъ (I т.).
Тос.—Тосефта.
тр.—трактатъ.
Укц.—трактатъ Укцинъ (VI т.).
Хаг.— „ Хагига (II т.).
Хул.— „ Хуллинъ (V т.).
I [3] Цар. — третья книга Царствъ (евр.: первая книга Царей).
2 [4] Цар.—четвертая книга Царствъ (евр.: вторая книга Царей).
Числ.—Числа, четвертая книга Моисеева.
Шаб.—трактатъ Шаббатъ (II т.).
Шевi.— „ Шевiитъ (I т.).
Шеву.— „ Шевуотъ (IV т.).
Шек.— „ Шекалимъ (II т.).
Эд.— „ Эдуiотъ (IV т.).
Эрув.— „ Эрувинъ (II т.).
Яд.— „ Ядаимъ (VI т.).

Примѣчанiе 1. Въ тѣхъ библейскихъ цитатахъ, гдѣ еврейскiй счетъ не совпадаетъ съ греческимъ (принятымъ въ синодальномъ переводѣ), мы греческiй счетъ ставимъ въ скобкахъ. Напр. Пс. 80 [79], 6; Iер. 9, 17 [18].

Примѣчанiе 2. Когда ссылка имѣетъ въ виду какое-либо мѣсто того-же трактата, названiе трактата не повторяется. Напр., если въ трактатѣ Нидда имѣется ссылка: „см. ниже М. 3, 2“, то это значитъ: см. тр. Нидда, Мишну, главу 3, статью (мишну) 2.

Трактатъ Келимъ (Утварь).

ГЛАВА I.

1. Отцы нечистоты: шерецъ [1]), сѣмя (semen virile), нечистый отъ трупа (человѣческаго), прокаженный во дни счисленія [2]) и очистительная вода въ количествѣ, недостаточномъ для кропленія [3]),—оскверняютъ человѣка и сосуды касаніемъ, а глиняные сосуды въ полости, но не оскверняютъ въ ношѣ [4]).

2. Выше ихъ—невела (трупъ животнаго) и очистительная вода въ количествѣ, достаточномъ для кропленія: онѣ

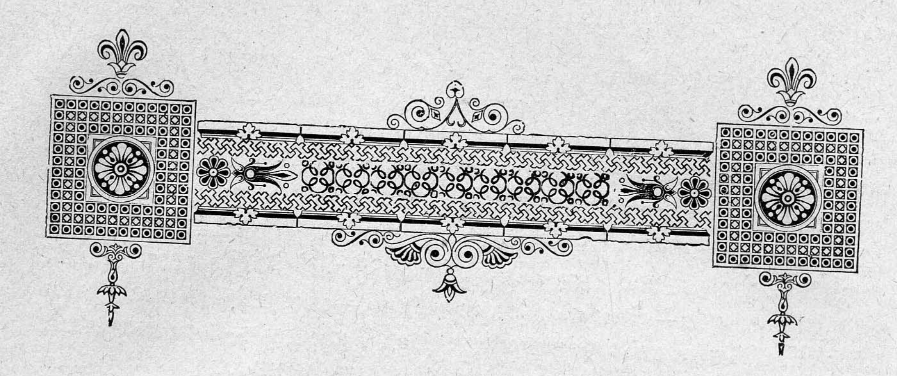
---

[1]) Такъ называются гады, перечисленные въ Лев. 11, 29—30. Ср. Шаббатъ 14, 1 и Барайта де Нидда 2. 4.

[2]) По Лев. 14, 8: „пробудетъ семь дней внѣ шатра своего".

[3]) См. Пара 12, 5.

[4]) Ср. Лев. 11, 31: „Всякій кто прикоснется къ нимъ (*шерецамъ*) мертвымъ, нечистъ будетъ до вечера". Лев. 15, 16: „Если у кого случится изліяніе сѣмени, то онъ долженъ омыть водою все тѣло свое и нечистъ будетъ до вечера". Числ. 19, 16: „Всякій кто прикоснется на полѣ къ убитому мечемъ, или къ умершему, или къ кости человѣческой, или къ могилѣ (син. пер.: ко гробу), нечистъ будетъ семь дней". Лев. 14, 9: „въ седьмый день... (прокаженный) омоетъ одежды свои, и омоетъ тѣло свое водою, и будетъ чистъ". Числ. 19, 21: „прикоснувшійся къ очистительной водѣ нечистъ будетъ до вечера". Лев. 11, 33: „Если же которое нибудь изъ нихъ (шерецовъ) упадетъ въ какой-нибудь глиняный сосудъ, то находящееся въ немъ будетъ нечисто, и самый сосудъ разбейте" (отсюда, если источникъ нечистоты былъ *внутри*, *въ „полости"* глинянаго сосуда, онъ оскверняетъ сосудъ, а если коснулся внѣшней поверхности сосуда, то не оскверняетъ).

оскверняютъ въ ношѣ такъ, что онъ (носитель) касаніемъ оскверняетъ одежды, а лишенныхъ одеждъ касаніемъ [1]).

3. Выше ихъ: сожительствовавшійниддѣ, ибо онъ оскверняетъ нижній *мишкавъ* какъ верхній (т. е. всѣ находящіяся подъ нимъ подстилки) [2]).

Выше ихъ: истеченіе зава, его слюна, его сѣмя, его моча и кровь нидды,—ибо они оскверняютъ и касаніемъ и въ ношѣ.

Выше ихъ—*меркавъ* (букв.: сѣдло,—все, на чемъ садятся верхомъ), ибо онъ оскверняетъ подъ камнемъ-покрышкой.

Выше меркава—мишкавъ, ибо тутъ прикосновеніе равно несенію. Выше мишкава завъ, ибо завъ создаетъ мишкавъ, а мишкавъ не создаетъ мишкавъ [3]).

4. Выше зава—женщина-зава, ибо она оскверняетъ сожительствующаго ей. Выше завы — прокаженный, ибо онъ оскверняетъ (домъ) входомъ въ него. Выше прокаженнаго—кость въ ячменное зерно (отъ трупа), ибо она оскверняетъ семидневной нечистотой. Выше всѣхъ трупъ (человѣческій), ибо онъ оскверняетъ шатромъ, чѣмъ остальные не оскверняютъ.

[*Тосефта Келимъ, Бава Камма* [4]) *1, 1*]. Въ нѣкоторыхъ отноше-

---

[1]) Ср. Лев. 11, 24—25: „всякій, кто прикоснется къ трупу (*невела*) ихъ, нечистъ будетъ до вечера; и всякій, кто понесетъ трупъ (*невела*) ихъ, долженъ омыть одежды свои и нечистъ будетъ до вечера". Изъ этихъ стиховъ слѣдуетъ, что если кто несъ невелу и въ это время коснулся платья, то послѣднее нечисто, но если кто коснулся невелы, то онъ самъ нечистъ, но платье его чисто. Нашъ переводъ букваленъ; комментаторы объясняютъ разно странный способъ выраженія въ Мишнѣ, гдѣ слѣдовало бы сказать: „но нечистота не передается одеждамъ при оскверненіи касаніемъ". Ср. Тос. Завимъ 5, 5.

[2]) Ср. Лев. 15, 24: „Если преспитъ съ нею (имѣющей истеченіе крови) мужъ, то нечистота ея будетъ на немъ: онъ нечистъ будетъ семь дней, и всякая постель (*мишкавъ*), на которой онъ ляжетъ будетъ нечиста".

[3]) Ср. Лев. 15, 4. 8. 9: „Всякая постель (*мишкавъ*), на которой ляжетъ имѣющій истеченіе, нечиста, и всякая вещь, на которую сядетъ, нечиста; если имѣющій истеченіе плюнетъ на чистаго, то сей долженъ вымыть одежды свои и омыться водою и нечистъ будетъ до вечера; и всякая повозка (*меркавъ*), въ которой ѣхалъ имѣющій истеченіе, нечиста; и всякій, кто прикоснется къ чему-нибудь, что было подъ нимъ, нечистъ будетъ до вечера; и кто понесетъ это, долженъ вымыть одежды свои и омыться водою и нечистъ будетъ до вечера". См. Сифра.

[4]) Тосефта трактата Келимъ заключаетъ 25 главъ, которыя въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ и изданіяхъ дѣлятся на три части: „Бава

ніяхъ шерецъ хомеръ сравнительно съ сѣменемъ, а въ нѣкоторыхъ сѣмя хомеръ сравнительно съ шерецомъ; шерецъ хомеръ въ слѣдующемъ: его нечистота не дѣлится (на категоріи), а нечистота сѣмени дѣлится [1]); сѣмя хомеръ въ слѣдующемъ: оно оскверняетъ во всякомъ количествѣ, а шерецъ оскверняетъ только при величинѣ куска въ чечевицу.

[1, 2] Невела хомеръ сравнительно съ очистительной водой, а очистительная вода хомеръ сравнительно съ невелой: малое количество очистительной воды [2]) нечиста, а малая часть невелы [3]) чиста; невела хомеръ: у очистительной воды бываетъ очищеніе отъ нечистоты (Пара 12, 4), и она очищаетъ нечистыхъ и не оскверняетъ по совокупности [4]); этого нельзя сказать о невелѣ (Oһал. 3, 1); очистительная вода, если высохла, чиста (т. е. слѣдъ ея чистъ), а невела, если высохла, буде можетъ увлажниться и вернуться въ прежнее состояніе, нечиста.

[1, 3] Нечистый отъ трупа хомеръ сравнительно съ сожительствовавшимъниддѣ, а сожительствовавшій ниддѣ хомеръ сравнительно съ нечистымъ отъ трупа: нечистый отъ трупа требуетъ окропленія на третій и седьмой день, чего не требуетъ сожительствовавшій ниддѣ; сожительствовавшій ниддѣ хомеръ въ томъ отношеніи, что онъ оскверняетъ нижній матрацъ наравнѣ съ верхнимъ [5]), что не примѣнимо къ нечистому отъ трупа.

Р. Іосе говоритъ: истеченіе зава, его слюна, его сѣмя, его моча, четверть лога крови отъ трупа [почему сказали «четверть»? — потому что у каждаго зародыша въ началѣ созданія его есть четверть лога крови] и кровь нидды поддаются сравненію съ меркавомъ: въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они хомеръ сравнительно съ меркавомъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ меркавъ хомеръ сравнительно съ ними; у нихъ касаніе и несеніе имѣютъ одинаковыя послѣдствія — оскверняютъ человѣка и оскверняютъ платья; это не примѣнимо къ меркаву; меркавъ хомеръ въ томъ отношеніи,

Камма", „Бава Меціа" и „Бава Батра", подобно трактату Незикинъ. Первая часть Тосефты заключаетъ 7 главъ и относится къ первымъ 10 главамъ Мишны, вторая—11 главъ и относится къ среднимъ 10 главамъ Мишны и третья—опять 7 главъ и относится къ послѣднимъ 10 главамъ Мишны. Однако въ раввинской литературѣ Тосефта иногда цитируется по главамъ, безъ раздѣленія на „бавы" (т. е. гл. 12, 15, 23 и т. д.).

[1]) Шерецъ старый и малый одинаково нечисты; между тѣмъ какъ semen нечисто только отъ взрослаго, отъ малолѣтняго же (моложе 9 лѣтъ) semen не оскверняетъ.

[2]) Оставшаяся отъ очистительной воды часть, недостаточная для кропленія.

[3]) Менѣе оливки.

[4]) Если въ одномъ сосудѣ воды менѣе того количества, которое требуется для кропленія, и въ другомъ воды столько же, или хотя бы обѣ части находились въ одномъ сосудѣ, но въ разобщеніи, то двинувшій воду чистъ. (Объ очистительной водѣ подробно трактуется въ тр. Пара).

[5]) Т. е. если подъ нимъ было десять подстилокъ, расположенныхъ одна подъ другой, всѣ онѣ нечисты въ качествѣ мишкава.

*

что онъ оскверняетъ, находясь подъ камнемъ-покрышкой [1]), чего нѣтъ у тѣхъ.

[1, 4] Оливка отъ трупа хомеръ сравнительно съ трупомъ въ томъ отношеніи, что для оливки отъ трупа достаточно отверстія въ ладонь, а для трупа отверстіе въ четыре ладони (см. Оhалотъ 3, 6 и 7, 3).

5. Десять нечистотъ исходятъ отъ человѣка: неполучившему очищенія [2]) запрещена святыня (жертвенное мясо), но дозволены возношеніе и десятина; если онъ—(букв.: сталъ) тевулъ іомъ [3]), то ему запрещены святыня и возношеніе, но дозволена десятина; если онъ имѣлъ pollutionem nocturnam, ему запрещены всѣ три; если онъ сожительствовалъ ниддѣ, то оскверняетъ нижнюю постель какъ верхнюю (т. е. всѣ подстилки); если онъ—завъ, видѣвшій (т. е. имѣвшій) два истеченія, онъ оскверняетъ мишкавъ и мошавъ и обязанъ омыться живой водой [4]) и свободенъ отъ жертвы; если онъ видалъ три истеченія, то повиненъ жертвѣ; если онъ прокаженный заключенный, то оскверняетъ входомъ, но свободенъ отъ запущенія волосъ, раздиранія платьевъ, бритья и птицъ; если онъ объявленный, то повиненъ всему этому. Если отъ человѣка отдѣленъ членъ, на которомъ мяса не столько, сколько слѣдуетъ, то членъ оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ, но не оскверняетъ шатромъ; а если на немъ мяса сколько слѣдуетъ, то онъ оскверняетъ касаніемъ, въ ношѣ и шатромъ. [Размѣръ мяса „сколько слѣдуетъ“: сколько достаточно для исцѣленія [5]); р. Іуда говоритъ: если въ одномъ мѣстѣ имѣется столько мяса, что имъ можно окру-

---

[1]) *Камень-покрышка* находится надъ ямой или вообще углубленіемъ, въ которомъ спрятанъ *меркавъ* (сѣдло или другое что, ср. Келимъ 23, 2). Если на этотъ камень присѣлъ завъ, то меркавъ нечистъ, хотя его завъ не коснулся. Если послѣ этого на камень сядетъ чистый человѣкъ, то этотъ осквернится отъ меркава.

[2]) Таковыми считаются: завъ, зава, родильница и прокаженный, не принесшіе установленной жертвы, хотя бы совершили погруженіе и выждали заката солнца. Ср. Керитотъ 2, 1.

[3]) Т. е. не выждалъ еще заката.

[4]) Ср. Лев. 15, 13: „А когда имѣющій истеченіе освободится отъ истеченія своего, тогда долженъ онъ... омыть тѣло свое живою водою“.

[5]) Т. е. кость человѣческая лишь тогда обладаетъ такой же осквернительной способностью, какъ цѣлый трупъ, если на ней имѣется столько мяса, что, не будучи отдѣлена отъ человѣка, она могла-бы „исцѣлиться“, т. е. покрыться вся мясомъ.

жить (кость) какъ нитью утока [1]), то оно достаточно для исцѣленія].

[1, 13] Сколько это: «достаточное для исцѣленія»? — разсматриваетъ кость какъ черенокъ смоковницы, оголенный и покрытый малой корой: если онъ можетъ жить отъ нея, то кость нечиста, а если нѣтъ, то чиста.

6. Существуютъ десять степеней святости: земля Израиля святѣе всѣхъ земель. А въ чемъ ея святость? — изъ нея приносятъ омеръ, первины и два хлѣба: ихъ не приносятъ изъ прочихъ земель.

[1, 5] Въ трехъ отношеніяхъ Сирія приравнена землѣ Израилевой, а въ трехъ отношеніяхъ она считается за-границей: ея почва оскверняетъ, какъ заграничная, принесшій гетъ изъ Сиріи, какъ бы принесъ изъ за границы, и продавшій своего раба въ Сирію, какъ бы продалъ его за-границу. Въ трехъ отношеніяхъ она равна землѣ Израилевой: купившій поле въ Сиріи, какъ бы купилъ въ предмѣстьи Іерусалима: оно подлежитъ законамъ о десятинѣ и субботнемъ годѣ, и если онъ можетъ вступить въ него въ чистотѣ, то оно чисто [2]).

7. Города, огражденные стѣной, святѣе ея (прочей Палестины), ибо изъ нихъ высылаютъ прокаженныхъ, въ нихъ носятъ мертвеца куда угодно, но разъ вынесли за предѣлы города, то назадъ не вносятъ.

[1, 14] Р. Менахемъ сынъ р. Іосе говоритъ: города огражденные стѣною святѣе земли Израилевой, ибо изъ нихъ высылаютъ прокаженныхъ, въ нихъ дома остаются навсегда (во владѣніи купившаго) черезъ двѣнадцать мѣсяцевъ и въ нихъ носятъ мертвеца, куда угодно, но вынесеннаго за предѣлы не вносятъ назадъ; такъ и сказано (2 Пар. 26, 23): «и почилъ Озія съ отцами своими и похоронили его (въ Библіи: съ отцами его) на погребальномъ полѣ царей (син. пер.: на полѣ царскихъ гробницъ), ибо говорили: онъ прокаженный» [3]).

8. Пространство внутри стѣны (Іерусалимской) святѣе ихъ, ибо тутъ вкушаютъ легкія святыни и вторую десятину.

Храмовая гора святѣе его, ибо сюда не могутъ приходить завы—мужчины и женщины)—нидды и родильницы.

Хелъ святѣе ея, ибо сюда не могутъ приходить язычники и нечистые отъ трупа.

Азара женская святѣе его, ибо сюда не можетъ приходить тевулъ іомъ, однако приходъ не влечетъ хаттатъ.

---

[1]) Т. е. если вытянуть мясо въ нить, чтобы ею обнять всю кость то нить будетъ не тоньше нити утока (которая толще нити основы).

[2]) См. Оһалотъ 18, 7.

[3]) Такъ какъ онъ былъ прокаженный и находился за городомъ, то его и похоронили въ полѣ, ибо не могли внести его въ городъ, чтобы похоронить въ царской гробницѣ,

Азара израильская святѣе той, ибо сюда не приходитъ неполучившій очищенія, а приходъ влечетъ хаттатъ.

Азара священническая святѣе этой, ибо сюда израильтяне вступаютъ только въ случаѣ надобности: для возложенія рукъ, закланія и потрясанія.

[1 14 кон.] Р. Симонъ говоритъ: подобно тому какъ завы—мужчины и женщины, нидды и родильницы не приходятъ на Храмовую гору, такъ ихъ мишкавъ и мошавъ (не могутъ быть туда вносимы).

9. Пространство между уламомъ и жертвенникомъ святѣе той, ибо имѣющіе пороки и запустившіе волосы сюда не вступаютъ.

Гехалъ святѣе его, ибо туда не вступаютъ, не умывъ руки и ноги.

Святое святыхъ святѣе ихъ всѣхъ, ибо туда вступаетъ только первосвященникъ въ День Очищенія во время службы.

Сказалъ р. Іосе: въ пяти отношеніяхъ пространство между уламомъ и жертвенникомъ равно hехалу: имѣющіе порокъ, запустившіе волосы, упившіеся виномъ и не умывшіе рукъ и ногъ не вступаютъ туда, и присутствующіе удаляются во время воскуренія изъ пространства между уламомъ и жертвенникомъ (какъ и изъ hехала) [1].

[1, 6] Въ пространство между уламомъ и жертвенникомъ вступаютъ и безъ предварительнаго омовенія рукъ и ногъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: не вступаютъ. Сказалъ р. Симонъ Благочестивый (*Цануа*) предъ р. Эліэзеромъ: я вступилъ въ пространство между уламомъ и жертвенникомъ, не умывъ рукъ и ногъ. Тотъ сказалъ: кто больше, ты или первосвященникъ? Онъ молчалъ. Тотъ сказалъ: стыдись того, что ты говоришь; собака первосвященника не больше-ли тебя? Онъ отвѣтилъ: рабби, ты сказалъ. Тотъ продолжалъ: даже первосвященнику за это размозжили бы голову полѣнами [2]; что дѣлать, когда тебя не нашелъ *баалъ hа-пулъ* (надсмотрщикъ)!

Р. Іосе говоритъ: подобно тому, какъ всѣ удаляются изъ пространства между уламомъ и жертвенникомъ во время воскуренія, такъ всѣ удаляются оттуда во время кропленія кровью тельца священника помазаннаго, обще-

---

[1]) Такимъ образомъ, Іосе не видитъ разницы въ отношеніи святости между hехаломъ и пространствомъ отъ улама до жертвенника, и число различныхъ степеней святости остается десять согласно съ мишной 6. Какъ видно изъ Тосефты, мнѣніе о различныхъ степеняхъ святости у этихъ мѣстъ принадлежитъ Меиру, который, слѣдовательно, считаетъ одиннадцать степеней.

[2]) Ср. Санhедринъ 9, 7.

ственнаго тельца за невѣдѣніе и козловъ аводы-зары. Въ чемъ hехалъ выше пространства между уламомъ и жертвенникомъ? — въ пространство между уламомъ и жертвенникомъ входятъ для службы и не для службы, а въ hехалъ входятъ только для службы.

[1, 7] Абба Саулъ говоритъ: горница дома Святого святыхъ обладаетъ еще большей святостью нежели помѣщеніе Святого святыхъ, ибо въ Святое святыхъ первосвященникъ входитъ для службы Дня Очищенія четыре раза въ день ежегодно, а если вошелъ пять разъ, то повиненъ смерти, а въ въ горницу помѣщенія Святого святыхъ входятъ только черезъ много лѣтъ, чтобы знать въ чемъ она нуждается. Ему отвѣтили: это не преимущество.

[1, 8] Если прокаженные вошли внутрь стѣны (Іерусалима), то они подлежатъ сорока ударамъ; если завы, нидды и родильницы вошли на Храмовую гору, то они подлежатъ сорока ударамъ; если прокаженный пришелъ на Храмовую гору, то онъ подлежитъ восьмидесяти ударамъ. Нечистый отъ трупа входитъ на Храмовую гору, и не только о нечистомъ отъ трупа сказали, но и самый трупъ (можно вносить), ибо сказано (Исх. 13, 19): «и взялъ Моисей съ собою кости Іосифа»: «съ собою» значитъ: въ станъ левитскій. Р. Симонъ говоритъ: если нечистые вошли въ Хелъ и азару женскую, то они (отъ наказанія) свободны [1]).

[1, 9] Вся азара годна для вкушенія великихъ святынь, закланія святынь легкихъ, а хуллинъ, въ ней зарѣзанное, запрещено въ пользованіе. Она соотвѣтствовала двору скиніи въ предѣлахъ келаимъ (завѣсъ, Исх. 27, 9), бывшему въ пустынѣ.

[1, 10] Всѣ нечистые, прошедшіе далѣе воротъ Никаноровыхъ, хотя бы это были неполучившіе очищенія, подлежатъ: при завѣдомости, истребленію, а при незавѣдомости, жертвѣ хаттатъ,—не говоря уже о тевулъ-іомѣ и прочихъ нечистыхъ; чистые же, прошедшіе далѣе назначенныхъ имъ оградъ, въ hехалъ, подлежатъ сорока ударамъ, а прошедшіе изъ помѣщенія завѣсы по направленію къ крышкѣ (т. е. въ Святое святыхъ) подлежатъ смерти [р. Іуда говоритъ: прошедшіе къ крышкѣ подлежатъ смерти, а вступившіе въ какое-либо мѣсто hехала или въ помѣщеніе завѣсы—сорока ударамъ] [2]).

[1, 11] Всѣ вправѣ входить, чтобы строить, исправлять и выносить нечистоту: по заповѣди это лежитъ на священникахъ; если нѣтъ священниковъ, входятъ левиты; нѣтъ левитовъ, входятъ израильтяне; по заповѣди, это лежитъ на чистыхъ; если нѣтъ чистыхъ, входятъ нечистые; по заповѣди, это лежитъ на неимѣющихъ порока; если таковыхъ нѣтъ, то входятъ имѣющіе порокъ; по заповѣди, должно входить въ ящикахъ (см. Миддотъ 4, 5), а если нѣтъ ящиковъ, то входятъ дверьми; такъ и сказано (2 Пар. 29, 15): «и вошли священники внутрь дома Господня для очищенія: и вынесли все нечистое, что нашли въ Храмѣ Господнемъ, на дворъ дома Господня, а левиты взяли это, чтобы вынести вонъ къ потоку Кедрону». Р. Іуда говоритъ: ходы, что подъ hехаломъ не обладаютъ святостью, а крыша hехала свята, однако тамъ не вкушаютъ

---

[1]) Эта статья Тосефты дошла до насъ въ искаженномъ видѣ. Нашъ переводъ слѣдуетъ исправленіямъ гаона Виленскаго.

[2]) Исправлено по гаону Виленскому.

святынь, и тамъ не закалаютъ легкихъ святынь, и нечистые, вошедшіе туда, свободны.

[1, 12] Какъ въ пустынѣ было три стана: станъ Шехины, станъ левитскій и станъ израильскій, такъ въ Іерусалимѣ: отъ входа Іерусалима до входа Храмовой горы—станъ израильскій; отъ входа Храмовой горы до воротъ Никаноровыхъ—станъ левитскій; отъ воротъ Никаноровыхъ и далѣе внутрь—станъ Шехины. Что касается завѣсъ, что были въ пустынѣ, то во время переходовъ въ нихъ нѣтъ святости и нѣтъ отвѣтственности за оскверненіе.

ГЛАВА II.

1. Изъ вещей („сосудовъ") деревянныхъ, кожаныхъ, костяныхъ и стеклянныхъ плоскія не воспріимчивы, а вмѣщающія (углубленныя) воспріимчивы [1]; если онѣ сломались, то стали невоспріимчивы (или: чисты), если онѣ (т. е. ихъ обломки) снова превращены въ вещи, то принимаютъ нечистоту съ этого времени впредь.

У сосудовъ глиняныхъ и сосудовъ натровыхъ [2]) воспріимчивость одинакова: они оскверняются и оскверняютъ въ полости, оскверняютъ наружной стороной. Но сами не оскверодинакова

---

[1]) Ср. Лев. 11, 32—33: „и все, на что упадетъ которое-нибудь изъ нихъ (шерецовъ) мертвое, всякій деревянный сосудъ, или одежда, или кожа, или мѣшокъ, и всякая вещь, которая употребляется на дѣло, будутъ нечисты... Если же... упадетъ въ какой-нибудь глиняный сосудъ, то находящееся въ немъ будетъ нечисто". Числ. 31, 20: „и всѣ одежды, и всѣ кожаныя вещи, и все, сдѣланное изъ козъ (син. пер.: изъ козьей шерсти) и всѣ деревянные сосуды очистите". На основаніи этихъ стиховъ выводится, что къ нечистотѣ воспріимчивы лишь вещи деревянныя, кожаныя, костяныя (подходятъ подъ понятіе: „сдѣланное изъ козъ") и стекляныя (подходятъ подъ „глиняные сосуды"), и притомъ вещи, задерживающія положенное на нихъ, какъ „мѣшокъ", т. е. имѣющія углубленія. Поэтому, доски, кожаныя подстилки, диваны и проч., хотя воспріимчивы въ качествѣ мишкава и мошава (если на нихъ легъ или сѣлъ гноеточивый), однако остаются чистыми, если коснулись трупа или шереца. Трудность перевода усугубляется тѣмъ, что еврейское *кели* означаетъ и „сосудъ" и „вещь", такъ что текстъ иногда различаетъ „вмѣщающія", углубленныя вещи, т. е. наши сосуды, и „вещи плоскія", а иногда употребляетъ слово *кели* въ значеніи „сосудъ".

[2]) По объясненію Бавли (А. З. 33б), подъ натромъ здѣсь разумѣются квасцы.

няются снаружи [1]); разбитіе ихъ есть ихъ (единственное) очищеніе.

[2, 1] О сосудахъ натровыхъ школа Шаммая говоритъ: они оскверняютъ внутренней поверхностью и полостью, какъ сосуды глиняные, и кромѣ того внѣшней поверхностью, какъ сосуды обливаемые [2]), а школа Гиллеля говоритъ: сосуды натровые во всѣхъ отношеніяхъ, какъ глиняные. Р. Симонъ сынъ Элазара передаетъ другими словами: школа Шаммая говоритъ: они оскверняютъ, какъ половина сосуда, и оскверняются, какъ цѣльный сосудъ [3]), а школа Гиллеля говоритъ: сосуды натровые—какъ глиняные во всѣхъ отношеніяхъ.

2. Для мелкихъ глиняныхъ сосудовъ, равно какъ для днищъ и стѣнокъ (оставшихся послѣ разбитія сосуда), кои могутъ стоять не поддерживаемыя, размѣромъ служитъ мѣра умащенія ребенка; это—если сосудъ содержалъ не болѣе лога [4]); если онъ содержалъ отъ лога до саты, то черепокъ

---

[1]) Такъ понимается еврейскій текстъ Маймонидомъ, предполагающимъ, что *ахураимъ* и *гавъ* обозначаютъ одно и тоже: наружная сторона сосуда. Другіе читаютъ и понимаютъ иначе.

[2]) Только глиняные сосуды не обливаются водою для очищенія, такъ какъ они очищенія недопускаютъ („ихъ единственное очищеніе — разбитіе“); поэтому въ противоположность глинянымъ всѣ прочіе сосуды называются „обливаемыми“.

[3]) Гаонъ Виленскій, затрудняясь объяснить разницу между половиной сосуда и цѣльнымъ сосудомъ, думаетъ, что текстъ испорченъ, и предлагаетъ читать: „оскверняются какъ сосудъ глиняный и какъ сосудъ обливаемый“.

[4]) Текстъ Мишны носитъ слѣды искаженія, происшедшаго отъ чрезвычайной сжатости изложенія. Внесши необходимыя поправки (на основаніи Бавли Хул. 54б, Сифра къ Лев. 11, 33 и Тосефты), мы въ то же время старались сохранить сжатость Мишны. Дѣло въ томъ, что если разбить нечистый глиняный сосудъ, то получившіеся отъ этого черепки становятся чистыми. Однако, если черепки такой величины и формы, что сами могутъ служить сосудомъ, то нечистота прежняго сосуда не уничтожается, и черепки остаются нечисты. Возникаетъ вопросъ, какого же размѣра должны быть черепки, чтобы считаться еще „сосудами“? Измаилъ отвѣчаетъ, что дѣло зависитъ отъ того, какой емкости былъ разбитый сосудъ: если онъ былъ малъ и содержалъ не болѣе лога, то черепокъ (днище или стѣнка) долженъ содержать столько масла, сколько потребно для умащенія малѣйшаго члена тѣла (ср. Шаббатъ 8, 1): черепокъ меньшей емкости не считается вовсе сосудомъ; при этомъ черепокъ не долженъ быть поддерживаемъ; если разбитый сосудъ содержалъ больше лога, то черепокъ долженъ содержать четверть лога, чтобы считаться какъ бы преемникомъ того сосуда; если сосудъ содержалъ больше

долженъ быть емкостью въ четверть лога; если онъ содержалъ отъ одной саты до двухъ,--то черепокъ долженъ быть емкостью въ полъ-лога; если онъ содержалъ отъ двухъ сатъ до трехъ и до пяти сатъ, то черепокъ долженъ быть емкостью въ логъ,—слова р. Измаила. Р. Акиба говоритъ: я не указываю на (прежніе) размѣры, но (говорю:) у малыхъ глиняныхъ сосудовъ, ихъ днищъ и стѣнокъ, стоящихъ безъ опоръ, размѣръ: умащеніе ребенка; это—если сосудъ былъ не болѣе мелкихъ горшковъ; отъ величины мелкихъ горшковъ до величины лиддскихъ кувшиновъ—черепокъ долженъ содержать четверть лога; отъ величины лиддскихъ кувшиновъ до величины виѳлеемскихъ, черепокъ долженъ содержать полъ лога, а отъ виѳлеемскихъ до большихъ хацавовъ—логъ. Р. Іоаннъ сынъ Заккая [1]) говоритъ: отъ большихъ хацавовъ размѣръ (черепка) — два лога. У Галилейскихъ кувшиновъ (*пахимъ*) и у *хавіонотъ* (боченковъ) размѣръ для днищъ—сколько бы ни было, и у нихъ нѣтъ (воспріимчивыхъ) стѣнокъ [2]).

[2, 2] (Для черепковъ), если они стоятъ безъ опоръ, размѣръ—мѣра умащенія ребенка въ томъ случаѣ, если (сосудъ былъ емкостью) до лога; содержащій ровно логъ почитается какъ содержащій менѣе лога; (если сосудъ содержалъ) отъ лога до саты, — то (черепокъ долженъ вмѣщать) четверть лога; сосудъ, содержащій сату,—какъ содержащій менѣе ея; (если сосудъ содержалъ) отъ саты до двухъ сатъ, — то (черепокъ долженъ вмѣщать)

саты, то черепокъ долженъ содержать полъ-лога, а если больше двухъ сатъ, то черепокъ долженъ содержать цѣлый логъ. Наше пониманіе текста основано на Тосефтѣ. Маймонидъ (и въ комментаріи и въ Мишне-Тора, Кел. 18, 13) требуетъ для черепковъ, образовавшихся отъ сосудовъ емкостью отъ мѣры умащенія ребенка до саты, емкость въ четверть лога; хотя текстъ Мишны и допускаетъ такое толкованіе, но черепокъ въ ¼ лога отъ сосуда въ мѣру умащенія ребенка — очевидная несообразность.

[1]) Повидимому, тутъ ошибка переписчика, плохо дешифрировавшаго имя автора, ибо во-первыхъ, трудно допустить, чтобы мнѣніе Іоанна сына Заккаева приводилось послѣ мнѣній позднѣйшихъ ученыхъ, а во-вторыхъ, въ Тосефтѣ (и Сифра къ Лев. 11, 33) это мнѣніе приписывается Нееміи и Элiэзеру сыну Яковлеву, ученикамъ Іоанна сына Нури. Вѣроятно, послѣднее имя и надо читать вмѣсто: Іоаннъ сынъ Заккая.

[2]) Эти сосуды были конусообразны, поэтому днища ихъ воспріимчивы къ нечистотѣ, ибо вмѣщаютъ жидкость и послѣ разбитія сосуда, а стѣнки, будучи желобоватыми, никогда не воспріимчивы.

поль-лога; сосудъ, содержащій двѣ саты,—какъ содержащій менѣе этого; (если сосудъ содержалъ) отъ двухъ сатъ то трехъ и до пяти сатъ,—то (черепокъ долженъ вмѣщать) логъ; сосудъ, содержащій пять сатъ,—какъ содержащій менѣе этого. Р. Акиба говоритъ: если (сосудъ былъ величиною) отъ виѳлеемскихъ кувшиновъ до большихъ хацавовъ, то (черепокъ долженъ вмѣщать) логъ, и если сосудъ былъ больше, черепокъ долженъ вмѣщать логъ. Эти слова были забыты и не были повторяемы, а теперь р. Неемія и р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ сказали: отъ большихъ хацавовъ размѣръ черепка—въ два лога.

У кувшиновъ (*пахимъ*) Галилейскихъ и *хавіонотъ* Іудейскихъ есть (воспріимчивыя) днища, но нѣтъ (воспріимчивыхъ) стѣнокъ.

3. Чисты (невоспріимчивы) изъ глиняныхъ сосудовъ [1]): плита (tabula), не имѣющая закраины, сковорода съ ущербленной закраиной, жаровня для сушенія зеренъ, жолобы, хотя они вогнуты и хотя принимаютъ (т. е. держатъ жидкость нѣкоторое время), *кавкавъ*, сдѣланный для хлѣбной корзины (вар.: хлѣбной корзиной), *тафи* [2]), приспособленный для винограда, кувшинъ для плаванія, кувшинъ, прикрѣпленный къ ножкѣ бадьи (*махацъ*), ложе, стулъ, скамья, столъ, судно и глиняный подсвѣчникъ—не воспріимчивы.

Вотъ правило: тѣ изъ глиняныхъ сосудовъ, которые не имѣютъ (воспріимчивой) внутренней полости, не имѣютъ и (воспріимчивой) внѣшности [3]).

[2, 3] Жолобы и черепицы, у которыхъ сдѣланъ пріемникъ для воды или камешковъ, воспріимчивы. Налой (ἀναλογεῖον) раскрытый невоспріимчивъ, а сложенный воспріимчивъ; стулъ, скамья и всякая утварь глиняная для наступанія (мидрасъ) не воспріимчивы; р. Іосе говоритъ: и судно.

4. Фонарь, если въ немъ есть пріемникъ для масла, воспріимчивъ, а если нѣтъ, невоспріимчивъ [4]); глиняная форма

---

[1]) Для того, чтобы глиняный сосудъ былъ воспріимчивъ къ нечистотѣ, требуется, чтобы онъ имѣлъ углубленіе, могущее содержать жидкость, и чтобы это углубленіе было сдѣлано нарочно для держанія жидкости.

[2]) Въ чтеніи, какъ и въ объясненіи этого слова комментаторы, какъ и лексикографы расходятся: по однимъ это кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ, пропускающимъ не болѣе одной капли масла, по другимъ,—особой формы кружка. По смыслу судя, это долженъ быть сосудъ, не удерживающій жидкости (какъ ливеръ), или служащій крышкой чему-нибудь т. е. сдѣланный не для того, чтобы держать жидкость.

[3]) Это правило здѣсь не на мѣстѣ. О внутренностяхъ и внѣшностяхъ рѣчь идетъ ниже въ гл. 25, а самое правило это повторяется въ 27,1.

[4]) Оно понятно: потому что стѣнки фонаря сдѣланы для защиты отъ вѣтра и не придаютъ фонарю характера сосуда.

у гончаровъ, на которой они начинаютъ, не воспріимчива, а на которой кончаютъ, воспріимчива. Воронка, употребляемая домохозяевами, невоспріимчива, а употребляемая торговцами, воспріимчива [ибо она служитъ мѣрою,—слова р. Іуды сына Бетеры; р. Акиба говоритъ: потому что онъ наклоняетъ ее на бокъ и даетъ нюхать (товаръ) покупателю].

[2, 4] Форма у гончаровъ, на которой они начинаютъ, невоспріимчива, а на которой кончаютъ, воспріимчива [р. Неемія говоритъ наоборотъ]. Воронка металлическая, домохозяевъ-ли или торговцевъ, воспріимчива; воронка деревянная, костяная и стекляная, — употребляемая домохозяевами, не воспріимчива, а употребляемая торговцами, воспріимчива [потому что она служитъ мѣрою,—слова р. Іуды сына Бетеры, а р. Акиба говоритъ: потому что онъ наклоняетъ ее на бокъ и даетъ нюхать покупателю] [1]).

5. Крышки у кувшиновъ для вина и масла и папирусовыя крышки [2]) у кувшиновъ невоспріимчивы, а если онѣ приспособлены для употребленія (въ качествѣ сосудовъ), то воспріимчивы. Крышка горшка, если она имѣетъ отверстіе и заостреніе не воспріимчива [3]), а если не имѣетъ отверстія и заостренія, то воспріимчива, ибо она (хозяйка) отцѣживаетъ въ ней овощи [4]); р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: потому что она высыпаетъ на него содержимое котла (для охлажденія).

[2, 5] Крышки у кувшиновъ для вина и масла и папирусовыя крышки у сосудовъ, если ими пользуются случайно, а потомъ бросаютъ, невоспріимчивы, а если они приспособлены для (постояннаго) пользованія, то воспріимчивы. Крышка кавкава и крышка горшка, если они имѣютъ отверстіе и заостреніе, невоспріимчива, а если не имѣетъ отверстія и заостренія, воспріимчива, потому что хозяйка отцѣживаетъ въ ней овощи [р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: потому что она опрокидываетъ на нее содержимое котла]. Вотъ правило: глиняный сосудъ, коимъ пользуются для покрытія, не воспріимчивъ.

---

[1]) Текстъ исправленъ по смыслу.

[2]) Нѣкоторые комментаторы видятъ въ словѣ *„нeяротъ“* не „папирусовыя“, а названіе мѣста.

[3]) Отверстіе въ крышкѣ, служащее для выпусканія пара, дѣлаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ крышку негодной для употребленія въ качествѣ сосуда. По той же причинѣ, если крышка снабжена головкой или конусообразна, такъ что не можетъ стоять, она къ нечистотѣ невоспріимчива.

[4]) Такимъ образомъ, она воспользуется крышкой, хотя бы съ отверстіемъ. Слѣдовательно, требуется, чтобы крышка имѣла и отверстіе и остріе.

6. *Гастра* [1]), найденная въ обжигательной печи, если (стала таковой) до окончанія обработки, невоспріимчива, а если по окончаніи обработки, то воспріимчива. *Титросъ* [2]) р. Элазаръ сынъ р. Садока признаетъ невоспріимчивымъ, а р. Іосе считаетъ воспріимчивымъ, ибо онъ какъ бы выпускаетъ отдѣльныя мелкія монеты (перуты).

[2, 6] Гастру, треснувшую въ обжигательной печи, какъ опредѣляютъ? если ея части (т. е. края у трещины) ровны (гладки), а внутренняя поверхность ихъ красна, то это показываетъ, что она потрескалась до окончанія обработки, а если ея части не ровны и внутренняя поверхность не красна, то ясно, что она потрескалась по окончаніи работы.

7. Воспріимчивы изъ глиняныхъ сосудовъ: (обѣденная) плита (tabula), имѣющая закраину, и сковорода цѣльная. Плита полна блюдообразныхъ углубленій: если одно изъ нихъ осквернилось отъ шереца, то этимъ не осквернились всѣ [3]); если же плита снабжена выдающейся закраиной, то оскверненіе одной есть оскверненіе всѣхъ. Тоже относительно сосуда для приправъ глинянаго или двойной чернильницы Въ деревянномъ сосудѣ для приправъ, если одно отдѣленіе. осквернилось отъ жидкости, не осквернилось сосѣднее [4]), а р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: дѣлятъ толщину перего-

---

[1]) Подъ *гастрой* (или *гистрой*) разумѣется сосудъ, не пригодный для употребленія (напр. треснувшій или безъ ушковъ, ручекъ, ср. ниже Кел. 4, 3); гастры употреблялись въ качествѣ подставокъ для сосудовъ, выпускающихъ находящуюся въ нихъ жидкость. Нѣкоторые видятъ въ этомъ словѣ греческое γαστρα—„чрево" сосуда.

[2]) Титросъ — сосудъ со многими отверстіями въ днѣ. По объясненію коментаторовъ, онъ такъ устроенъ, что если заткнуть верхнее отверстіе пальцемъ, вытеканіе жидкости изъ него прекращается.

[3]) Т. е. если шерецъ попалъ въ полость одного изъ углубленій, то только это углубленіе нечисто; всѣ же остальныя углубленія, хотя составляютъ части того же сосуда, остаются чисты. Это объясняется тѣмъ, что внутренняя поверхность осквернившагося углубленія является для сосѣдняго углубленія поверхностью наружной, а глиняные сосуды воспринимаютъ нечистоту только внутренней поверхностью.

[4]) Если бы первое отдѣленіе осквернилось отъ шереца, то сосѣднее отдѣленіе считалось бы оскверненнымъ, потому что только глиняные сосуды не воспринимаютъ нечистоты съ наружной стороны, а деревянные воспринимаютъ. Но если источникомъ нечистоты является нечистая жидкость, то даже деревянный сосудъ не принимаетъ нечистоты съ наружной стороны, ибо оскверненіе отъ жидкости—установленіе раввиновъ, а не Торы.

родки: служащее для нечистаго (отдѣленія) нечисто, а служащее для чистаго чисто; если у сосуда есть выдающійся край, то оскверненіе одного есть оскверненіе сосѣдняго.

[2, 7] Деревянный сосудъ для приправъ имѣетъ нѣсколько отдѣленій и не имѣетъ закраины: если одно изъ отдѣленій осквернилось жидкостью, то оно нечисто, а другое чисто, если же оно осквернилось отъ шереца, то весь сосудъ нечистъ; жидкость упала на самую перегородку: р. Іосе говоритъ отъ имени р. Іоанна сына Нури: дѣлятъ толщину перегородки: что служитъ нечистому, нечисто, а что служитъ чистому, чисто [1]); если упала жидкость на внѣшній край его, то онъ разсматривается какъ наружная поверхность; если (отдѣленія) прибиты гвоздемъ, то сосудъ составляетъ хиббуръ (одно цѣлое) для нечистоты и для окропленія; если (отдѣленія) прикрѣплены, то сосудъ—хиббуръ для нечистоты, но не хиббуръ для окропленія; если (отдѣленія) отнимаются и приставляются, то сосудъ не хиббуръ ни для нечистоты, ни для окропленія.

8. Плошка воспріимчива, а углубленіе свѣтильника оскверняется полостью; гребень „цирцура“ (родъ вазы) р. Эліэзеръ признаетъ невоспріимчивымъ, а мудрецы считаютъ воспріимчивымъ.

[2, 8] О гребнѣ цирцура р. Эліэзеръ говоритъ: онъ не оскверняется полостью а мудрецы говорятъ: оскверняется полостью [2]).

ГЛАВА III.

1. Величина (отверстія), дѣлающаго глиняный сосудъ чистымъ [3]): у предназначеннаго для (сухихъ) яствъ величина (отверстія)—(если пропускаетъ) оливки; у предназначен-

---

[1]) Чтобы привести это правило въ соотвѣтствіе съ тѣмъ правиломъ, что нечистая жидкость не можетъ осквернять сосудъ съ наружной стороны, ибо осквернительная способность жидкости установлена лишь раввинами и посему распространительному толкованію не подлежитъ,—комментаторы отбрасываютъ слова „жидкость упала“ и полагаютъ, что рѣчь идетъ объ оскверненіи шерецомъ. Но изъ Мишны явствуетъ, что слова Іоанна сына Нури касаются именно оскверненія жидкостью, такъ что этотъ ученый считаетъ верхніе края отдѣленій принадлежащими къ внутренней поверхности ихъ.

[2]) „Цирцуръ“ родъ вазы съ зубчатыми краями, напоминающими гребень. Вопросъ въ томъ, гдѣ начинается „полость“ вазы. По мнѣнію мудрецовъ, если шерецъ, падая въ вазу, очутился на высотѣ гребня, то ваза уже нечиста, а Эліэзеръ полагаетъ, что гребень не есть еще ваза, и что ваза остается чистой, если шерецъ пойманъ до того, какъ онъ вошелъ въ полость самой вазы, хотя бы былъ на высотѣ гребня.

[3]) Такъ какъ сосудъ перестаетъ удовлетворять своему назначенію, то онъ болѣе не „сосудъ“ и его нечистота пропадетъ.

наго для напитковъ величина — (если впускаетъ) жидкости [1]); если сосудъ предназначенъ для того и другого, то къ нему примѣняютъ наиболѣе строгое требованіе,—такъ что величина отверстія—(если пропускаетъ) оливки [2]).

[2, 8 ср.] Если сосудъ предназначенъ для того и другого, напримѣръ, кавкавъ, котелъ и горшокъ, то къ нему примѣняютъ наиболѣе строгія требованія: чтобы воспринять и передать нечистоту другимъ, величина отверстія—если впускаетъ жидкость [3]), самъ же онъ чистъ лишь въ томъ случаѣ, если отверстіе пропускаетъ оливки.

2. У кувшина размѣръ отверстія—(если пропускаетъ) сушеныя смоквы, — слова р. Симона; р. Іуда говоритъ: орѣхи; р. Меиръ говоритъ: оливки; у котла и горшка размѣръ отверстія—(если пропускаетъ) оливки; у кувшиновъ (*пахимъ*) и *тафи* размѣръ отверстія—(если пропускаетъ) масло, а у цирцура размѣръ отверстія—(если пропускаетъ) воду [р. Симонъ говоритъ: у всѣхъ трехъ размѣръ отверстія—(если пропускаетъ) сѣмена]; у свѣтильника размѣръ отверстія—(если пропускаетъ) масло [р. Эліэзеръ говоритъ: малую перуту]. Свѣтильникъ, у котораго недостаетъ устья, чистъ; свѣтильникъ земляной, устье котораго сожжено фитилемъ, чистъ.

[2, 9] У мѣховъ для вина размѣръ отверстія — если впускаетъ жидкость [р. Симонъ говоритъ: если пропускаетъ сѣмена]; у свѣтильника (по гаону Виленскому: у мѣховъ масла) размѣръ отверстія — если впускаетъ жидкость, [р. Симонъ говоритъ: если пропускаетъ сѣмена]; у гастры размѣръ отверстія—если пропускаетъ жидкость [4]).

---

[1]) Мишна (Нидда 6, 2, ср. также Шаббатъ 95б) дѣлаетъ разницу между отверстіемъ, *впускающимъ* жидкость, и отверстіемъ, *выпускающимъ*, полагая, что послѣднее отверстіе меньше (см. ниже Тос. 7, 3, гдѣ указанъ способъ опредѣленія этого отверстія).

[2]) Т. е. лишь тогда сосудъ становится чистымъ вслѣдствіе отверстія, если послѣднее такой величины, что пропускаетъ оливки; если оно меньшей величины, сосудъ продолжаетъ быть нечистымъ, хотя для жидкихъ тѣлъ онъ непригоденъ.

[3]) Продырявленный сосудъ съ яствами стоитъ въ другомъ сосудѣ, въ которомъ находится шерецъ; если стѣнки внутренняго сосуда выше стѣнокъ внѣшняго, то яства спасены отъ нечистоты, но если отверстіе внутренняго сосуда такой величины, что онъ перестаетъ считаться сосудомъ, то стѣнки не спасаютъ. Вотъ здѣсь, при опредѣленіи чистоты или нечистоты яствъ, примѣняются наиболѣе строгія требованія, т. е. они нечисты, если отверстіе впускаетъ жидкость (см. Кел. 8, 2).

[4]) Далѣе текстъ сильно искаженъ; комментаторы читаютъ и толкуютъ разно.

3. Кувшинъ имѣлъ дыру, и она была залѣплена смолой, послѣ чего кувшинъ разбился: если та часть кувшина, гдѣ смола, держитъ четверть лога, то она нечиста [1]), ибо кувшинъ не потерялъ имени сосуда. Если же черепокъ получилъ дыру, и она залѣплена смолою, то хотя бы онъ содержалъ четверть лога, онъ не воспріимчивъ, ибо потерялъ имя сосуда.

[2, 10] Черепокъ отдѣлился отъ кувшина, или отъ горшка: если онъ вмѣщаетъ установленный размѣръ (ср. Кел. 2, 2), то воспріимчивъ, а если нѣтъ, то невоспріимчивъ; если онъ получилъ дыру, и она была залѣплена смолою, то онъ невоспріимчивъ, ибо разъ черепокъ («глиняный сосудъ») былъ невоспріимчивъ нѣкоторое время, у него не можетъ быть нечистоты никогда.

4. Кувшинъ расклеился (т. е. далъ трещины) и его обмазали пометомъ: хотя бы, по удаленіи помета, черепки разсыпались, онъ къ нечистотѣ воспріимчивъ, ибо онъ не терялъ имени сосуда; если же онъ разбился, и отдѣльные черепки его слѣплены, или черепки принесены изъ другого мѣста и прилѣплены къ нему пометомъ, то, хотя бы, по удаленіи помета, черепки держались, кувшинъ невоспріимчивъ, ибо потерялъ имя сосуда; но если среди составляющихъ его черепковъ есть одинъ, вмѣщающій четверть лога [2]), то весь кувшинъ воспринимаетъ оскверненіе касаніемъ, а пространство противъ (черепка)—полостью [3]).

[3, 1] Нѣкто принесъ обломки глинянаго сосуда, слѣпилъ ихъ вмѣстѣ и сдѣлалъ печь, снабдивъ ее обмазкой,—все равно: изнутри или снаружи,—и обжегъ: хотя бы въ каждомъ изъ черепковъ не было законнаго размѣра, вся печь воспринимаетъ оскверненіе касаніемъ и полостью [4]).

---

[1]) Если кувшинъ былъ нечистъ. Точно также черепокъ этотъ вообще воспріимчивъ къ нечистотѣ.

[2]) Предполагается, что обыкновенный кувшинъ емкостью—не менѣе лога и не болѣе саты, согласно мишнѣ 2, 2.

[3]) Такимъ образомъ, тотъ черепокъ, который удовлетворяетъ законному размѣру, и представляетъ въ сущности сосудъ, остальные же черепки какъ бы постороннія добавленія: они настолько связаны съ „сосудомъ", что прикосновеніе къ нимъ шереца (разумѣется, съ внутренней поверхности) дѣлаетъ весь кувшинъ нечистымъ, но въ тоже время не суть части сосуда, и проникновеніе шереца въ ихъ полость не оскверняетъ весь кувшинъ.

[4]) Слѣдовательно, печь составляетъ исключеніе изъ общаго правила, изложеннаго въ Мишнѣ. Комментаторы объясняютъ это тѣмъ, что у печи

5. Нѣкто обмазалъ здоровый (т. е. не надтреснутый) глиняный сосудъ: р. Меиръ и р. Симонъ считаютъ обмазку воспріимчивой [1]), а мудрецы говорятъ: если обмазанъ здоровый, то обмазка невоспріимчива, а если разсохшійся, то воспріимчива; тоже относительно обшивки у горлянки [2]).

[3, 2 ср.] Мудрецы соглашаются съ р. Меиромъ и р. Симономъ, что если у котла обмазка находится только на томъ пространствѣ, гдѣ огонь касается его, то она хиббуръ, и если его погрузили (въ воду для очищенія), то обмазка не раздѣлитель; если же обмазка находится на томъ мѣстѣ, гдѣ огонь котла не касается, то она не хиббуръ и при погруженіи составляетъ раздѣлитель [3])...

Пушокъ у малолѣтняго не хиббуръ, а при погруженіи не раздѣлитель; изверженіе на тѣлѣ не раздѣлитель; членъ и мясо, болтающіеся у человѣка,—хиббуръ, а при погруженіи не раздѣлитель.

[3, 4] Смола хиббуръ у сосудовъ металлическихъ, допускающихъ ее (въ видѣ обмазки), но у недопускающихъ ея она не хиббуръ и при погруженіи она раздѣлитель. Какъ это понимать? — кружка (*китонъ*) получила отверстіе, и оно залѣплено смолою: смола не хиббуръ, а при погруженіи она раздѣлитель; если же кувшинъ (*хавитъ*) получилъ отверстіе и оно залѣплено оловомъ, касситерономъ (cassiterum), сѣрой, смолой, известью или гипсомъ, то онъ хиббуръ, а всѣ прочія вещества не образуютъ хиббура (ср. Микваотъ гл. 9).

части облѣплены не пометомъ, а глиной и снова обожжены, такъ что образовался какъ бы новый сосудъ.

[1]) Они считаютъ глину или другой матеріалъ, которымъ облѣпили сосудъ, частью сосуда, раздѣляющей съ нимъ его нечистоту: если напр. въ полость сосуда попалъ шерецъ, то не только сосудъ, но и обмазка нечиста, хотя бы въ обмазкѣ не было никакой надобности, такъ какъ сосудъ „здоровъ".

[2]) Тыква-горлянка, которую употребляли для черпанія воды, обшивалась деревомъ или желѣзомъ, дабы не билась при столкновеніи съ твердыми предметами. Объ этой обшивкѣ ученые держались тѣхъ же мнѣній.

[3]) Слѣдовательно, если глиной обмазана та часть котла, которая соприкасается съ огнемъ, то обмазка считается во всѣхъ отношеніяхъ частью котла: нечистота котла передается глинѣ и наоборотъ, а при очистительномъ погруженіи котла глина не должна быть соскоблена, какъ постороннее тѣло. О раздѣлителяхъ см. Микваотъ гл. 9.

Нѣкоторыя поправки, введенныя нами въ текстъ, основаны на чтеніяхъ гаона Виленскаго. Слѣдующая статья касается обшивки горлянки и дошла въ сильно искаженномъ видѣ. Гаонъ Виленскій предлагаетъ читать: „обшивка у здоровой горлянки не образуетъ хиббура, и при погруженіи—раздѣлитель; обшивка у разсохшейся образуетъ хиббуръ, а при погруженіи не раздѣлитель".

6. Коснувшееся замазки - яблисъ [1]), которою облѣпили питосы (πιθος), нечисто [2]). Заливка (глиняная затычка) кувшина не хиббуръ. Коснувшееся обмазки печи нечисто.

[3, 2] Большія корзины (*канунимъ*), обмазанныя яблисомъ или землею, не образуютъ хиббура, а при погруженіи замазка—раздѣлитель; сосуды глиняные, если обмазаны для варки, не образуютъ хиббура; котлы, обмазанные, чтобы варить въ нихъ смолу, образуютъ хиббуръ.

7. Котелъ (*мехамъ*) обмазанъ замазкой и черепицей (бисквитомъ): коснувшееся замазки нечисто, а черепицы чисто [3]). Котелъ-*кумкумъ* [4]) получилъ дыру, и она залѣплена смолой: р. Іосе признаетъ котелъ чистымъ (невоспріимчивымъ), ибо онъ не можетъ принимать теплую воду, какъ принимаетъ холодную; то же онъ говорилъ о сосудахъ смоляныхъ [5]). Осмоленные сосуды мѣдные чисты, но если для вина [6]), то воспріимчивы.

8. Кувшинъ получилъ дыру, и она залѣплена смолой болѣе, чѣмъ надо: прикоснувшееся къ надобному нечисто, а прикоснувшееся къ тому, что превышаетъ надобность, чисто. Смола капнула на (нечистый) кувшинъ: коснувшееся ея чисто.

Лейку деревянную или глиняную заткнули смолой: р. Элазаръ сынъ Азаріи считаетъ ее воспріимчивой, р. Акиба считаетъ воспріимчивой деревянную и невоспріимчивой глиняную, а р. Іосе признаетъ невоспріимчивыми ту и другую.

[3, 4 кон.] Р. Акиба признаетъ воспріимчивой деревянную, потому что она однородна съ ней [7]).

---

[1]) Эта—замазка изъ листьевъ Cynodon Dactylon Rich. (Löw, Pflanzennamen, стр. 186).

[2]) Т. е. замазка составляетъ часть сосуда, образуетъ хиббуръ.

[3]) Замазка, такимъ образомъ, считается частью сосуда, а черепица—посторроннимъ тѣломъ.

[4]) Лексикографы сближаютъ это названіе съ лат. cucuma, κουκκούμιον (вѣроятно, семитическаго происхожденія).

[5]) Нѣкоторые комментаторы полагаютъ, что рѣчь идетъ здѣсь о сосудахъ осмоленныхъ вообще, такъ какъ не допускаютъ возможности сосудовъ, приготовленныхъ изъ смолы.

[6]) Для винныхъ сосудовъ смола вообще необходима, какъ задерживающее жидкость средство, поэтому она считается частью сосуда.

[7]) Смола—такой же древесный продуктъ, какъ и то дерево, изъ котораго сдѣлана лейка; поэтому заткнутая смолой лейка считается Акибой настоящимъ сосудомъ—вмѣстилищемъ.

[3, 5] Большое глиняное корыто, хотя бы имѣло мѣру (невоспріимчивости) [1]), воспріимчиво; если же оно получило дыру въ пропускъ оливки. го хотя бы, наклонивъ его на бокъ, можно мѣсить въ немъ тѣсто, оно невоспріимчиво, ибо съ начала сдѣлано не для этого [2]).

[3 6] Нѣкто принесъ изъ-за границы въ Палестину ящики печи, чаши и другіе глиняные сосуды: если привезены не обожженными, они нечисты въ качествѣ земли языческой и невоспріимчивы въ качествѣ глинянаго сосуда; если же привезены обожженными, то воспріимчивы въ качествѣ глиняныхъ сосудовъ, но чисты въ смыслѣ земли языческой. Ты, слѣдовательно, говоришь: когда они нечисты въ качествѣ земли языческой, они чисты (невоспріимчивы) въ качествѣ глинянаго сосуда, а когда нечисты (воспріимчивы) въ качествѣ глинянаго сосуда, они чисты въ качествѣ земли языческой [3]).

Если онъ принесъ землю изъ мѣстности нечистой (т. е. изъ-за границы), а мѣсилъ въ мѣстности чистой (въ Палестинѣ), или принесъ изъ мѣстности чистой а мѣсилъ въ мѣстности нечистой, хотя бы на скалѣ, она нечиста [4]). [3, 7] Кирпичъ, сдѣланный изъ земли бетъ-перасъ на мѣстѣ нечистомъ, нечистъ, а на мѣстѣ чистомъ [5]), чистъ; р. Симонъ говоритъ: хотя бы кирпичъ происходилъ изъ бетъ перасъ изъ мѣста нечистаго, онъ чистъ, ибо говорили только о глыбѣ въ первобытномъ (т. е. необожженномъ) состояніи.

[3, 8] Черепки, находимые гдѣ бы то ни было, считаются чистыми (вар.: нечистыми), кромѣ находимыхъ въ гончарной, ибо они обыкновенно происходятъ отъ гастръ [6]).

---

[1]) Большіе сосуды (шкафъ, корабль и т. п.) невоспріимчивы, если вмѣщаютъ 40 сатъ жидкаго. См. Кел. 15, 1.

[2]) Т. е. не для того, чтобы мѣсить въ немъ тѣсто въ наклоненномъ положеніи.

[3]) Ср. Тос. Оһалотъ 17, 7 и Тос. Хул. 1, 22 (т. V стр. 179). Вопросъ идетъ о томъ, когда эти вещи еще „земля", и когда уже „сосуды". Отвѣтъ: до обожженія—„земля", а послѣ—„сосуды".

[4]) Для того, чтобы земляной сосудъ считался чистымъ, матеріалъ его долженъ быть взятъ изъ почвы палестинской и мѣсить его должно на палестинской почвѣ; если земля была вымѣшана внѣ Палестины, хотя бы на скалѣ (такъ что отпадаетъ главная причина, по которой земля язычниковъ признается нечистой,—возможность нахожденія въ ней могилы, ср. Оһалотъ гл. 18), она всетаки нечиста.

[5]) Бетъ-перасъ — это площадь въ 100 локтей въ квадратѣ отъ вспаханной по ошибкѣ могилы, ибо предполагается, что на такомъ разстояніи могли быть разбросаны плугомъ останки трупа. Мѣсто чистое въ бетъ-перасъ будетъ скала, ибо тутъ навѣрное плугъ не проходилъ.

[6]) Маймонидъ (Кел. 18, 16) понимаетъ эту статью такъ: „всѣ черепки считаются чистыми (невоспріимчивыми) за исключеніемъ находимыхъ въ гончаркой, ибо эти черепки обыкновенно служатъ гастрами (подставками) для сосудовъ, а гастры воспріимчивы къ нечистотѣ, хотя онѣ—остатки сосудовъ". Раведъ считаетъ болѣе правильнымъ другое чтеніе:

ГЛАВА IV.

1. Если черепокъ не можетъ стоять изъ-за ушка или въ немъ имѣется зубецъ, и зубецъ валитъ его, то онъ невоспріимчивъ; если ушко удалено или зубецъ разбился, онъ остается невоспріимчивъ [р. Іуда признаетъ его воспріимчивымъ]. Кувшинъ поврежденъ (внизу), но вмѣщаетъ (удерживаетъ жидкость) на стѣнкахъ, или онъ раздѣлился, образуя подобіе двухъ корытъ: р. Іуда признаетъ невоспріимчивымъ, а мудрецы—воспріимчивымъ.

[3, 9] Черепокъ отдѣлился отъ стѣнки кувшина или отъ стѣнки котла: р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира, а также р. Іуда говорилъ согласно его словамъ: если онъ вмѣщаетъ, сохраняя прежнее положеніе, онъ воспріимчивъ, а если не вмѣщаетъ въ прежнемъ положеніи, то невоспріимчивъ [1]); если ушко удалено или зубецъ разбился, то р. Іуда признаетъ воспріимчивымъ, а мудрецы считаютъ невоспріимчивымъ, ибо глиняный черепокъ, бывшій одно время невоспріимчивымъ, никогда болѣе нечистоты не воспринимаетъ.

[3, 10] Кувшинъ поврежденъ (внизу), но вмѣщаетъ на стѣнкахъ, или распался, образуя подобіе двухъ корытъ: р. Іуда признаетъ невоспріимчивымъ, а мудрецы признаютъ воспріимчивымъ, ибо онъ съ самаго начала сдѣланъ былъ, чтобы лежать на боку и выпускать содержимое по сторонамъ; однако, если это была гастра, то (черепки) чисты, ибо не принимаются во вниманіе остатки отъ остатковъ, а только остатки отъ сосудовъ [2]).

2. Если кувшинъ расклеился (разсохся) настолько, что въ немъ нельзя перенести половины каба сушеныхъ смоквъ, то онъ

„всѣ черепки считаются *нечистыми* (воспріимчивыми) за исключеніемъ находимыхъ въ гончарной“, ибо, говоритъ онъ, должно предположить, что они разбились до того, какъ стали „сосудомъ“, и гончаръ обжогъ ихъ вмѣстѣ съ прочими сосудами безъ надобности, такъ что онѣ не сосуды (ср. мишну 2, 6). Гаонъ Виленскій понимаетъ: „черепки всюду, кромѣ гончарной, чисты (не воспріимчивы), ибо должно предположить, что они происходятъ не отъ цѣльныхъ сосудовъ, а отъ гастръ“, ибо черепки отъ цѣльныхъ сосудовъ не бросаются, а служатъ въ качествѣ гастръ; у гончаровъ же черепки происходятъ отъ цѣльныхъ сосудовъ, поэтому, если они содержатъ четверть лога, то они къ нечистотѣ воспріимчивы.

[1]) Если черепокъ, составляя часть сосуда, имѣлъ вертикальное положеніе, то онъ лишь тогда воспріимчивъ къ нечистотѣ, если въ немъ держится жидкость, когда онъ сохраняетъ прежнее вертикальное положеніе.

[2]) См. слѣдующую мишну.

невоспріимчивъ; если гастра расклеилась настолько, что не вмѣщаетъ жидкостей, она невоспріимчива, хотя бы вмѣщала яства (твердыя), ибо не принимаются во вниманіе остатки отъ остатковъ [1]).

3. Что считается „гастрой“?—всякій сосудъ, у котораго недостаетъ ушковъ [2]); если изъ нея (гастры) выходятъ зубцы, то часть, задерживающая оливки, воспринимаетъ оскверненіе касаніемъ, а пространсво противъ нея — полостью; а часть, не задерживающая оливокъ, воспринимаетъ оскверненіе касаніемъ, пространство же противъ нея не воспринимаетъ оскверненія полостью [3]). Гастра положена на бокъ, образуя подобіе каѳедры [4]): что задерживаетъ оливки, воспринимаетъ оскверненіе касаніемъ, а противолежащее пространство полостью, а что не задерживаетъ оливокъ, воспринимаетъ оскверненіе касаніемъ, противолежащее же пространство не воспринимаетъ оскверненія полостью. Днища *курпаіотъ* [5]) и днища сидонскихъ *косимъ*, хотя не могутъ держаться безъ опоры, воспріимчивы, ибо для этого они сдѣланы съ самаго начала [6]).

---

[1]) Сама гастра является „остаткомъ“ сосуда, если же и гастра расшаталась, то сосуда совсѣмъ больше нѣтъ, а черепокъ невоспріимчивъ.

[2]) Хотя бы сосудъ былъ цѣлъ, но если у него отбиты ушки, то онъ считается гастрой. Въ трехъ отношеніяхъ гастра подлежитъ менѣе строгимъ законамъ, нежели „сосуды“: гастра, какое бы назначеніе она ни имѣла, становится невоспріимчивой къ нечистотѣ уже въ томъ случаѣ, если дала отверстіе, впускающее жидкость; разъ она достигла невоспріимчивости, она болѣе не становится воспріимчивой; черепокъ отъ гастры, какова бы ни была его вмѣстимость, невоспріимчивъ.

[3]) Гастра представляетъ тутъ донышко съ зубцами, оставшимися отъ стѣнокъ. Если въ одной части промежутокъ между двумя зубцами такъ малъ, что не проходитъ оливка, то гастра получаетъ характеръ сосуда, т. е. если шерецъ коснулся гастры, она нечиста, и если шерецъ оказался въ полости этихъ двухъ зубцовъ, она также нечиста. Если же промежутокъ между зубцами настолько великъ, что проходитъ оливка, то оскверненіе получается только отъ касанія, а не отъ полости. Подобный случай см. выше М. 3, 4.

[4]) Подъ „каѳедрой“, очевидно, разумѣется кресло съ высокой спинкой.

[5]) Нѣкоторые видятъ въ этомъ словѣ названіе мѣста: сосуды изъ Корфу. Какъ бы то ни было, это были конусообразные сосуды, не стоящіе на доньяхъ.

[6]) Т. е. ихъ нарочно и сдѣлали, чтобы не держались безъ опоры, поэтому ихъ гастры воспріимчивы къ нечистотѣ, хотя не удовлетворяютъ требованію, изложенному въ мишнѣ 2, 2.

[3, 10 ср.] Что называется гастрой? Сосудъ, у котораго ушки потрескались; даже если потрескалось ниже ушка, а самыя ушки цѣлы, сосудъ разсматривается какъ гастра. Если къ сосуду придѣлана ручка, замѣняющая ушки, то онъ разсматривается какъ кувшинъ. Если она (гастра) наклонена на бокъ, образуя подобіе каѳедры, то вся та часть, что задерживаетъ воду, если лить на нее, воспринимаетъ оскверненіе касаніемъ и полостью, а что не задерживаетъ воды, если лить на нее, воспринимаетъ оскверненіе касаніемъ, но не полостью.

[3, 11] Днища *курпаіотъ* и днища Сидонскихъ *косимъ*, вообще глиняныхъ сосудовъ, у которыхъ днища остры [а согласно словамъ р. Наѳана, также *кузъ* и *кудъ* Вавилонскій, которые потрескались сверху, но имѣютъ законную вмѣстимость внизу], хотя не могутъ держаться безъ опоръ, воспріимчивы, ибо такъ они сдѣланы съ самаго начала; [3, 12] днища (т. е. углубленія въ днищахъ) сосудовъ деревянныхъ, костяныхъ и стеклянныхъ, которыя были обрабстаны и превращены въ сосуды и вмѣщаютъ сколько бы то ни было, воспріимчивы.

4. У глинянаго сосуда имѣется три края [1]): если внутренній выдается, все (остальное) чисто, если внѣшній выдается, все нечисто, а если выдается средній, то находящееся отъ него внутри нечисто, а находящееся внѣ чисто; если всѣ края равны, то, по словамъ р. Іуды, дѣлятъ средній, а мудрецы говорятъ: все чисто [2]) (а).

Глиняные сосуды съ какого времени воспринимаютъ нечистоту? — лишь только закалились въ печи, и это у нихъ окончаніе обработки [3]) (б).

---

[1]) Простѣйшій видъ этого сосуда получимъ, если представимъ себѣ три горшечка, одинъ въ другомъ, съ однимъ, общимъ для всѣхъ дномъ. Тутъ важно установить, въ виду законовъ о нечистотѣ, гдѣ нутро сосуда и гдѣ его внѣшняя стѣнка.

[2]) Такимъ образомъ, критеріемъ является высота краевъ: тѣмъ краемъ, который выше остальныхъ, и начинается нутро сосуда, остальные же края разсматриваются какъ украшенія на внѣшней стѣнкѣ сосуда; слѣдовательно, если напр. всѣхъ выше внутренній край, и шерецъ оказался въ промежуткѣ между средней и внутренней стѣнкой, то считается, что онъ коснулся внѣшности сосуда, и находящееся въ сосудѣ чисто; если онъ оказался во внутреннемъ помѣщеніи, то только находящееся въ этомъ помѣщеніи нечисто, а припасы, находящіеся въ промежуткахъ между стѣнками, остаются чисты.

[3]) Подъ закаленіемъ (*церуфъ*) разумѣется одинъ изъ фазисовъ гончарной работы. Мишна указываетъ, что сосудъ считается готовымъ и, слѣдовательно, воспріимчивымъ къ нечистотѣ, лишь послѣ того какъ этотъ фазисъ пройденъ, хотя бы уже закончена была полировка и прочая отдѣлка. Какъ видно изъ Тосефты, Мишна приняла мнѣніе Іуды, искусно согласовавъ его съ мнѣніемъ Меира.

(а) [3, 12 ср.] Если края равны, то пространство внутри внутренняго края нечисто, а пространство внѣ этого края чисто.

(б) [3, 13] Глиняные сосуды съ какихъ поръ принимаютъ нечистоту?— лишь только закончена ихъ обработка, слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: лишь только они закалились въ печи; разъ онъ ихъ закалилъ хотя бы жмыхомъ, они воспріимчивы, при этомъ нечего опасаться, что жидкость выжалась на нихъ [1]. Равнымъ образомъ нечего опасаться въ отношеніи власти амъ-hаареца, и хаверъ можетъ придти даже по прошествіи трехъ дней и брать [2]. [3, 14] Если тотъ (амъ-hаарецъ) открылъ покрышку, но хаверъ нашелъ пыль на всѣхъ, то онъ беретъ [3]; если же (онъ находитъ, что) взятъ одинъ изъ нихъ, то всѣ считаются находившимися во власти амъ-hаареца (т. е. нечисты).

Тамъ, гдѣ погружаютъ непропеченные (неготовые) сосуды въ бѣлую глину, если хаверъ стоитъ у погружаемаго (внизу), а амъ-hаарецъ стоитъ у столба (наверху), то нечистъ только тотъ столбъ [4]; если хаверъ стоитъ наверху, а амъ-hаарецъ внизу, то вытаскиваетъ и подаетъ ему; и амъ-hаарецъ достовѣренъ, когда говоритъ: «я не осквернилъ», ибо онъ въ положеніи охраняемаго [5].

---

[1]) Жмыхи во время горѣнія даютъ изъ себя жидкость, которая способна осквернить обжигаемый сосудъ. Но въ данномъ случаѣ опасаться нечего, такъ какъ во время горѣнія сосудъ еще не былъ воспріимчивъ къ нечистотѣ; его воспріимчивость начинается лишь тогда, когда жмыхи перегорѣли.

[2]) Такъ какъ готовый сосудъ оказывается во власти амъ-hаареца (гончара), то могутъ возникнуть опасенія насчетъ ихъ чистоты; Тосефта уничтожаетъ эти опасенія, указывая, что даже черезъ три дня по изготовленіи сосуда, хаверъ можетъ придти и брать его для возношенія.

[3]) Присутствіе пыли на всѣхъ показываетъ, что они не были тронуты амъ-hаарецомъ, хотя покрышка (родъ нашего брезента) снята.

[4]) Текстъ всей этой статьи (какъ и параллельной статьи Тос. Пара 5, 2), касающейся техники гончарнаго дѣла, крайне искаженъ. Вѣрное чтеніе сохранилъ комментаторъ Рашъ (къ Пара 5, 1), которое мы и передаемъ съ нѣкоторыми поправками гаона Виленскаго.

[5]) По объясненію комментаторовъ, недостаточно еще пропеченные сосуды погружались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на время въ особую бѣлую глину, причемъ одинъ сосудъ ставился на другой, такъ что получались столбы изъ сосудовъ и въ такомъ положеніи обжигались. Если хаверъ пришелъ покупать сосуды, и амъ-hаарецъ сталъ около одного столба, то весь этотъ столбъ сосудовъ нечистъ. Однако сосуды считаются чисты, если хаверъ стоялъ наверху, а амъ-hаарецъ подавалъ ему сосуды, вытаскивая ихъ посредствомъ инструмента, или если амъ-hаарецъ утверждаетъ, что сосудовъ не осквернялъ. Дѣло тутъ въ томъ, что гончаръ не можетъ осквернить сосуды непосредственнымъ касаніемъ, такъ какъ они въ бѣлой глинѣ, но можетъ осквернить, такъ называемымъ, двиганіемъ.

ГЛАВА V.

1. Начальная вышина (букв: начало) печи — четыре (ладони), и у остатковъ ея—вышина четыре,—слова р. Меира; а мудрецы говорятъ: къ чему относится сказанное?—къ большой печи; что же касается малой, то начальная ея вышина—сколько бы ни было, а вышина остатковъ—большая часть (т. е. болѣе половины); все это по окончаніи обработки [1]).

Что называется окончаніемъ обработки?—лишь только ее протопили настолько, что можно испечь въ ней суфганинъ [2]) [р. Іуда говоритъ: лишь только новая печь настолько истоплена, что будь она старой, въ ней можно было бы испечь суфганинъ [3])].

2. Начало очага (*кира*)—три (пальца), остатки его — три; все это по окончаніи обработки. Что называется окончаніемъ обработки?—лишь только его истопили настолько, что можно сварить легчайшее изъ яицъ, разбитое и вылитое на котелъ.

У *куппаха*, если онъ сдѣланъ для печенія, размѣръ (въ отношеніи воспріимчивости) какъ у печи, а если сдѣланъ для варки, размѣръ какъ у очага.

Камень, выступающій изъ печи на ладонь, а изъ очага на три пальца, образуетъ съ ними одно цѣлое (хиббуръ);

---

[1]) Печь представляетъ изъ себя глиняный сосудъ, напоминающій горшокъ съ выбитымъ дномъ, внизу широкій, а наверху узкій. Хотя она не имѣетъ дна и не „вмѣщаетъ", однако по Лев. 11, 35 она воспріимчива къ нечистотѣ. При этомъ обязательны два условія: чтобы печь была совершенно готова къ употребленію, и чтобы она имѣла извѣстную высоту, дабы считаться именно печью. Высоту эту Меиръ опредѣляетъ въ четыре ладони, т. е. во время складыванія печи, лишь только сложено до высоты четырехъ ладоней, она считается „печью", равнымъ образомъ, у разрушенной печи, пока имѣется на лицо четыре ладони вышины, печь, какъ таковая, воспріимчива къ нечистотѣ. Прочіе же ученые, признавая эти размѣры для большой печи, опредѣляютъ „начало" малой, игрушечной печи въ „сколько бы ни было" (по объясненію Бавли, Хул. 124б—разумѣется ладонь), а „остатки" ея считаютъ печью, если они выше половины.

[2]) Печь готова къ употребленію не тотчасъ по установленіи, а лишь послѣ первой топки. *Суфганинъ*—легко пекущійся пористый хлѣбъ.

[3]) Іуда требуетъ меньшей топки

если онъ выступаетъ изъ куппаха, то—у предназначеннаго для печенія размѣръ какъ у печи, а у предназначеннаго для варки размѣръ какъ у очага [1]). [Сказалъ р. Іуда: размѣръ въ одну ладонь установили лишь относительно камня между печью и стѣною [2])]. Если двѣ печи стоятъ рядомъ, одна около другой, то одной даютъ ладонь и другой ладонь, а остальное чисто [3]).

[4, 1] У печи дѣтской [4]) начало—сколько бы то ни было, а остатки—большая часть (т. е. больше половины),—ибо р. Меиръ говоритъ: начало (всякой печи) четыре (ладони) и остатки четыре.

[4, 2] Печь, съ какихъ поръ принимаетъ нечистоту? — лишь только она истоплена настолько, что можно испечь въ ней суфганинъ [р. Іосе говоритъ: дрова, которыми она истоплена, разсматриваютъ какъ если бы они были зажжены послѣ вынутія хлѣба [5])]; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ отъ имени р. Іоанна Сандалара: какъ только закончена обработка.

Обмазка печи насколько составляетъ хиббуръ по отношенію къ печи?—поскольку въ ней есть надобность; а каковъ размѣръ надобнаго? у печи—ладонь, а у очага—три пальца.

---

[1]) Важно установить, какіе изъ камней, облегающихъ печь для сохраненія ея теплоты, принадлежатъ къ печи, и какіе не составляютъ съ нею одного цѣлаго (хиббура). У печи облегающій камень составляютъ хиббуръ на ладонь, т. е. если печь нечиста, и какое-либо пищевое вещество коснулось этого камня на разстояніи ладони отъ печи, оно нечисто, а если коснулось на большемъ разстояніи, то чисто.

[2]) Въ Сифра (къ Лев. 11, 35): „сказалъ р. Іуда: вѣдь сказали: камень, выходящій изъ печи, на какомъ бы то ни было разстояніи, нечистъ; размѣръ въ ладонь установленъ лишь относительно камня, находящагося между печью и стѣною“. Судя по Тосефтѣ, это объясняется тѣмъ, что въ камнѣ, находящемся между печью и стѣною, нѣтъ надобности.

[3]) Эти двѣ печи соединены камнемъ: двѣ ладони этого камня, по одной у каждой печи, становятся нечисты вмѣстѣ съ оскверненіемъ печей, а середина чиста.

[4]) Букв.: у печи дѣвочекъ. Комментаторы объясняютъ, что рѣчь идетъ о печи, складываемой дѣтьми въ качествѣ игрушки и имѣющей не болѣе ладони вышины, такъ что къ ней слова Меира совсѣмъ непримѣнимы. Любопытно отмѣтить, что игрушки еврейскихъ дѣтей весьма близко напоминаютъ современныя дѣтскія игрушки. Ср. „колыбель для куколъ“ въ Тос. Кел. II, 9, 1 и III, 2, 9, „орѣховыя скорлупы“ для песку въ М. Кел. 17, 16.

[5]) Въ Мишнѣ Іуда требуетъ наименьшей топки: печь тогда считается готовой, когда на топку употребили столько дровъ, что въ старой печи ихъ хватило бы на испеченіе суфганинъ. Іосе требуетъ еще меньшей топки: по его мнѣнію, достаточно, если пошло столько дровъ, что можно было бы испечь суфганинъ, причемъ печеніе происходило бы послѣ вынутія хлѣбовъ, т. е. когда печь еще горяча.

3. Вѣнецъ очага не воспріимчивъ. „Дворъ“ печи [1]), если онъ вышиною въ четыре ладони, то оскверняется касаніемъ и полостью, а если менѣе этого, то чистъ [2]); если же онъ соединенъ съ печью, то хотя бы, состоялъ изъ трехъ камней, онъ воспріимчивъ. Помѣщеніе для кувшина съ масломъ, помѣщеніе для приправъ и помѣщеніе для свѣтильника, что въ очагѣ, оскверняются касаніемъ, но не оскверняются полостью [3]),—слова р. Меира; р. Симонъ признаетъ ихъ чистыми (во всѣхъ случаяхъ).

[4, 3] Три камня соединены другъ съ другомъ и соединены съ печью, и снабжены обмазкой—все равно, изнутри или снаружи: они оскверняются касаніемъ и полостью, — слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: если изнутри, то оскверняются касаніемъ и полостью, а если снаружи, то оскверняются касаніемъ, но не оскверняются полостью; если они соединены съ печью, но не соединены другъ съ другомъ, то воспріимчивы; если они соединены другъ съ другомъ, но не соединены съ печью, то они разсматриваются — какъ «дворъ». Если выкопана земля и этимъ сдѣланъ дворъ, то онъ чистъ. Дворъ очага чистъ.

4. Печь, истопленная (обожженыя) съ задней стороны, или безсознательно, или у гончара, воспріимчива [4]). Случай: произошелъ пожаръ въ печахъ Кефаръ Сигны, и дѣло пршло въ Ямнію, и р. Гамаліилъ призналъ ихъ воспріимчивыми.

[4, 4] Печь, истопленная, чтобы въ ней жарить (мясо), воспріимчива; чтобы упрятать въ ней льняныя связки, невоспріимчива, ибо она сама тутъ не производитъ работы [5]). Печь, истопленная до окончанія обработки, по словамъ р. Іуды, невоспріимчива; сказалъ р. Іуда: такой случай былъ съ печами Кефаръ Сигны, и раббанъ Гамаліилъ призналъ ихъ воспріимчивыми, а мудрецы невоспріимчивыми.

---

[1]) „Дворомъ“ (*тира*) печи называется огражденное пространство передъ печью, куда ставятъ вынутые хлѣбы для охлажденія или храненія.

[2]) Если ограда „двора“ выше четырехъ ладоней, то „дворъ“ вмѣстѣ съ печью составляетъ одно цѣлое, и шерецъ, попавшій въ полость „двора“, дѣлаетъ все нечистымъ; если же ограда ниже четырехъ ладоней, то ограничиваемое ею пространство къ печи не принадлежитъ.

[3] Т. е. если въ полость очага попалъ шерецъ, очагъ нечистъ, а всѣ эти помѣщенія чисты; если же очагъ осквернился отъ прикосновенія шереца, то эти помѣщенія также нечисты.

[4]) Т. е. этой топкой ея обработка совершенно закончена.

[5]) Не топятъ печь спеціально для того, чтобы бѣлить ленъ, а кладется онъ обыкновенно въ уже вытопленную для другихъ цѣлей печь.

5. Насадка [1]) у печи домохозяйской невоспріимчива, а у печи пекарской воспріимчива, потому что пекарь приставляетъ къ ней вертелъ [р. Іоаннъ Сандаларъ говоритъ: потому что онъ печетъ на ней въ крайнемъ случаѣ]. Подобно этому насадка у котла масловаровъ воспріимчива, а у котла красильщиковъ невоспріимчива.

[4, 5] Почему насадка у печи пекарской воспріимчива? – потому что пекарь приставляетъ къ ней вертелъ для жаренія мяса, а р. Іуда говоритъ: потому что онъ привѣшиваетъ котелъ къ положенному на ней вертелу [2]). Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ отъ имени р. Іоанна Сандалара: насадка у печи—ладонь, а у котла масловаровъ—двѣ ладони и лишь пространство этой части насадки оскверняется полостью [3]). А съ какихъ поръ она воспріимчива?—съ тѣхъ поръ какъ въ котлѣ начали варить.

6. Въ печь до половины высоты наложили земли: что ниже земли, оскверняется касаніемъ, а что выше земли, оскверняется (и) полостью [4]) (а). Печь помѣщена надъ устьемъ колодца или погреба, и тамъ положенъ камень [5]); р. Іуда говоритъ: если топка произведена внизу, а она получила жаръ наверху, то она стала воспріимчива (а въ противномъ случаѣ воспріимчивой не стала); а мудрецы говорятъ: разъ топка совершена, какъ бы то ни было, она стала воспріимчивой (б).

(а) [4, 6] Печь наполнена землею до половины: что ниже уровня земли, оскверняется касаніемъ, а что выше, оскверняется (и) полостью, — слова

---

[1]) Подъ „насадкой (мусафъ) печи“ разумѣется глиняная надставка у устья печи, находившаяся наверху; сюда пекарь, желая изжарить мясо, пока топится печь, приставлялъ вертелъ, такъ что огонь, выходя изъ устья печи, сразу охватываетъ мясо.

[2]) Іуда другими словами выражаетъ въ сущности одну и туже мотивировку. Любопытно, что Мишна, употребляя неопредѣленныя выраженія, удовлетворяетъ обоимъ мнѣніямъ, зарегистрованнымъ въ Тосефтѣ.

[3]) „Насадка“ только на одну ладонь у печи и на двѣ у масловарнаго котла считается частью сосуда. Поэтому, если шерецъ попалъ въ полость насадки далѣе этихъ разстояній отъ печи или котла, оскверненія не усматривается. См. Тос. Эдуіотъ 3, 1 (т. IV, стр. 432).

[4]) Если печь наполовину заполнена землей, то собственно сосудъ начинается съ уровня земли въ печи, такъ что если въ полость печи попалъ шерецъ, то нечистымъ считается лишь та часть печи, что выше земли. Однако, если оскверненіе произошло отъ касанія, то и нижняя часть печи нечиста.

[5]) Камень лежитъ на колодцѣ или погребѣ и, вѣроятно, поддерживаетъ печь. Возникаетъ вопросъ, считается-ли печь истопленной, если топка произведена на днѣ колодца или погреба.

р. Меира, а мудрецы говорятъ: не дѣлятъ глинянаго сосуда, но онъ весь оскверняется и касаніемъ и полостью. Р. Іосе передаетъ: что ниже земли, оскверняется касаніемъ и не оскверняется полостью, а что выше земли, оскверняется (и) полостью, — слова р. Меира, а мудрецы говорятъ, не дѣлятъ глинянаго сосуда, но онъ весь оскверняется и касаніемъ и полостью. Сказалъ р. Іуда: какой случай имѣется въ виду?—если сначала насыпана земля, а затѣмъ печь истоплена; если же она сначала была истоплена, а затѣмъ туда насыпали землю, то она вся оскверняется и касаніемъ и полостью. (б) Р. Іуда соглашается съ мудрецами относительно печи, поставленной на устьѣ колодца или на устьѣ погреба, что она становится воспріимчивой, если тамъ положенъ камень и замазано глиной съ боковъ, а мудрецы говорятъ: она становится воспріимчивой и въ томъ и другомъ случаѣ [1]).

7. Печь осквернившуюся какъ сдѣлать чистой?—ее раздѣляютъ на три части, соскабливаютъ обмазку, такъ чтобы (голыя части) стояли на землѣ [2]) [р. Меиръ говоритъ: нѣтъ надобности соскабливать обмазку и нѣтъ надобности, чтобы части стояли (безъ прикрѣпленія) на землѣ, но внутреннюю часть печи уменьшаютъ до четырехъ локтей вышины; р. Симонъ говоритъ: при этомъ должно разобрать ее]. Если она раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ одна велика, а другая мала, то большая часть нечиста, а малая чиста; если она раздѣлена на три части, изъ коихъ одна равняется двумъ остальнымъ, то большая часть нечиста, а обѣ малыя чисты.

[4, 7] Печь раздѣлена перегородкой на двѣ части, и одна изъ нихъ была истоплена и стала нечистой: она нечиста, а другая чиста; если же

---

[1]) Іуда полагаетъ, что печь становится воспріимчивой къ нечистотѣ", если она была истоплена, будучи съ боковъ соединена съ землей, а мудрецы этого условія не признаютъ: была ли она соединена съ землей во время топки или нѣтъ, она стала къ нечистотѣ воспріимчивой. Ср. ниже М. 7, 1.

[2]) Ср. Лев. 11, 35: „печь и очагъ (если нечисты) должно разломать. При нежеланіи совершенно разрушить печь, можно достигнуть ея очищенія двумя путями: или разбить верхъ печи, такъ чтобы она имѣла въ вышину менѣе 4 ладоней (по Мишнѣ 5, 1), или же, внося еще меньше разрушеній, разрѣзать ее на три части и снять обмазку, такъ чтобы каждый изъ черепковъ стоялъ на землѣ безъ всякаго прикрѣпленія. Затѣмъ остается снова скрѣпить черепки и обмазать глиной, и получится какъ бы новая печь, не имѣющая никакого отношенія къ нечистотѣ старой. На три равныя части дѣлить должно затѣмъ, чтобы среди черепковъ не было „бóльшей части" (т. е. представляющаго больше половины) прежней печи, ибо „бóльшая часть" печи является какъ бы преемникомъ прежней печи.

обѣ истоплены, то, при оскверненіи одной части отъ шереца, обѣ части нечисты, а при оскверненіи отъ жидкости, другая часть чиста; пергородка же, что между ними, вся нечиста, а р. Іосе говоритъ отъ имени р. Іоанна сына Нури: дѣлятъ толщину перегородки: служащее нечистому—нечисто, а служащее чистому—чисто. Къ чему относится сказанное?—если она раздѣлена, а потомъ истоплена, но если сначала истоплена, а потомъ раздѣлена, то вся оскверняется касаніемъ и полостью [1]).

[4, 8] Печь раздѣлена на двѣ части: какъ бы мала она ни была, и хотя бы это было сдѣлано въ гончарной (т. е. съ большой точностью), части воспріимчивы, ибо невозможно разрѣзать точно (пополамъ).

[4, 9] Печь, имѣющая трещину, поставлена такъ, что трещина приходится въ углу (комнаты), а съ боковъ замазано глиною: р. Наѳанъ признаетъ такую печь воспріимчивой, ибо уголъ соединяетъ ее (покрываетъ трещину), а мудрецы признаютъ невоспріимчивой. Если доска печи помѣщена въ углу, чтобы печь, то печь невоспріимчива, а если она представляетъ большую часть печи,—то воспріимчива.

[4, 10] Печь съ трещинами, у которой обмазка разрывается у каждой трещины, такъ что мѣсто щелей открыто, невоспріимчива; если на трещину положены песокъ или мелкіе камни, то печь не воспріимчива; если на трещину положена глина, то печь воспріимчива, а если черепокъ, то не воспріимчива; если же при этомъ обмазано глиною сверху (поверхъ черепка) или у нея устроена обмазка снаружи, то она воспріимчива, ибо обмазка дѣлаетъ ее всю—однимъ цѣлымъ; [4, 11] если на трещину положена глина, черепки, земля, известь или гипсъ, въ какомъ бы ни было размѣрѣ, то печь воспріимчива; если же положена, смола, сѣра, воскъ, гуща, тѣсто, пометъ и вообще вещи, изъ которыхъ не дѣлаютъ печей, то, хотя бы это было сдѣлано въ гончарной, печь невоспріимчива. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ: что не идетъ на приготовленіе печей, не считается соединителемъ для трещинъ.

8. Если ее разрѣзали на кольца поперекъ („по ширинѣ“), причемъ каждое кольцо имѣетъ менѣе четырехъ ладоней вышины, то она невоспріимчива; если она засимъ обмазана глиной, то принимаетъ нечистоту лишь послѣ того, какъ истоплена настолько, что можно въ ней испечь суфганинъ [2]); если на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея [3]) устроена обмазка (т. е. какъ бы футляръ изъ глины), и между нею и печью насы-

---

[1]) Эта статья дошла въ нѣсколько искаженномъ видѣ (ср. Раведъ къ Мишне-Тора, Келимъ 15, 5); мы передали конъектуру гаона Виленскаго.

[2]) Если кольца, ставшія чистыми вслѣдствіе того, что не имѣютъ узаконеннаго размѣра (см. мишну 5, 1), снова скрѣплены глиной, то получается совершенно новая печь, которая становится воспріимчивой лишь послѣ достаточной топки.

[3]) Т. е. печи, разрѣзанной на кольца.

панъ песокъ или мелкій камень,—о такой печи сказали: нидда и чистая могутъ печь въ ней, и она чиста [1]).

9. Печь вышла въ разрѣзанномъ видѣ изъ гончарной, и къ ней сдѣланы обручи; по наложеніи обручей она остается невоспріимчивой; если она осквернилась, то, по отнятіи обручей, она снова становится чистой (невоспріимчивой), а если ихъ снова надѣть, она остается невоспріимчивой; если же ее обмазали глиной, то она принимаетъ нечистоту, причемъ не требуется (вторичной) топки, ибо она уже протоплена [2]).

10. Она разрѣзана на кольца, и между кольцами положенъ песокъ: р. Эліэзеръ признаетъ невоспріимчивой, а мудрецы признаютъ воспріимчивой; это—печь Ахная [3]).

Аравійскіе котлы, которые вкапываются въ землю и обмазываются глиной, если замазка можетъ держаться самостоятельно, воспріимчивы, а если нѣтъ, невоспріимчивы; это—печь Бенъ Диная.

---

[1]) Хотя такая печь годна къ употребленію, но, состоя изъ нескрѣпленныхъ между собой колецъ, не удовлетворяющихъ законному размѣру, она къ нечистотѣ невоспріимчива: нидда (менструирующая) не передаетъ ей нечистоты, и чистая не оскверняется ею.

[2]) Эта мишна изложена въ подлинникѣ не совсѣмъ складно и допускаетъ разныя толкованія. Нашъ переводъ соотвѣтствуетъ тексту Тосефты (который, хотя дошелъ въ нѣсколько искаженномъ видѣ, однако, легко исправляется на основаніи источниковъ). Дѣло въ томъ, что обручи, хотя скрѣпляютъ печь настолько, что она годна къ употребленію, однако, не образуютъ законнаго скрѣпленія (согласно Тос. 4, 10), и печь остается невоспріимчивой; только если сверхъ обручей обмазать глиной, печь становится воспріимчивой; но въ этомъ случаѣ стоитъ снять обручи, чтобы печь снова стала невоспріимчивой, и эта невоспріимчивость остается и по вторичномъ наложеніи обручей: для того, чтобы сдѣлать ее снова воспріимчивой, надо снова обмазать глиной. Такъ какъ здѣсь глина уже обожжена, то не требуется новой топки.

[3]) Комментаторы представляютъ дѣло такъ, что между кольцами печи находится песокъ, а кругомъ печи глиняная обмазка. Эліэзеръ полагаетъ, что песокъ, раздѣляющій кольца, навсегда лишаетъ печь способности оскверняться, а большинство ученыхъ считаютъ внѣшнюю обмазку достаточнымъ скрѣпленіемъ для колецъ. *Ахнай* (въ Кембр. рукописи: Хахинай), вѣроятно, имя фабриканта или изобрѣтателя этихъ печей. Позднѣйшіе ученые толковали это имя иначе (ср. прим. къ Тос. Эдуіотъ 2, 1 въ т. IV, стр. 418).

[4, 12] Печь выпущена разрѣзанной изъ гончарной; къ ней сдѣланы обручи и насажены: она невоспріимчива; если ее обмазали глиной, она становится воспріимчивой съ тѣхъ поръ, какъ ее протопили настолько, что можно испечь суфганинъ [а р. Симонъ признаетъ ее воспріимчивой тотчасъ же]; если она осквернилась, то, по снятіи обручей, она становится невоспріимчивой (чистой), а если затѣмъ обручи снова насажены, она остается невоспріимчивой; если она затѣмъ обмазана глиной, она воспринимаетъ нечистоту безъ новой топки, ибо она уже была истоплена.

[4, 13] Печь состоитъ изъ колецъ, изъ коихъ всѣ имѣютъ меньше четырехъ ладоней и только одно въ четыре ладони; (если печь обмазана глиной, то) это кольцо оскверняется касаніемъ и полостью, а остальныя оскверняются касаніемъ, но не полостью [1]). [4, 14]. Печь состоитъ изъ колецъ, изъ коихъ всѣ меньше четырехъ ладоней, и только одно имѣетъ четыре ладони: если она не обмазана глиной, то это кольцо оскверняется касаніемъ и полостью, а остальныя невоспріимчивы.

[4, 15] Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: кто желаетъ устроить себѣ печь въ чистотѣ (т. е. не воспріимчивую къ нечистотѣ), тотъ приноситъ печь съ трещинами и одѣваетъ ее сверху печью новою и кладетъ песокъ или мелкіе камни между ними: хотя бы онъ сдѣлалъ обмазку для внѣшней печи, она не воспріимчива [2]).

[4, 16] Большой кувшинъ (πίθος) лишенъ дна, чѣмъ обращенъ въ печь, а снаружи сдѣлана обмазка: хотя бы онъ вмѣщалъ на стѣнкахъ согласно (узаконенному) размѣру, онъ чистъ [3]); [4, 17] а съ какого времени онъ воспріимчивъ (въ качествѣ печи)?—лишь только истопленъ настолько, что можно испечь суфганинъ [а р. Симонъ признаетъ его воспріимчивымъ тотчасъ же; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ отъ имени р. Шилы: съ окончанія обработки].

Если печь обмазана въ чистотѣ и осквернилась, съ какихъ поръ она становится чистой (при разрушеніи)? Сказалъ р. Халафта изъ Кефаръ-Хананія: я спросилъ Симона сына Ананіи, который спросилъ р. Ананію (вар.: сына р. Ананіи), сына Терадіона, и тотъ сказалъ: лишь только она (т. е. части ея) сдвинута съ мѣста, а его дочь говоритъ: лишь только снята его обшивка (букв.: рубаха). Когда эти слова были сказаны предъ р. Іудой сыномъ Бавы, онъ сказалъ: его дочь сказала правильнѣе, нежели онъ (вар.: нежели его сынъ).

11. Печь каменная или металлическая не воспріимчива [4])

---

[1]) То кольцо представляетъ печь, а остальныя—постороннее приспособленіе, Случай, параллельный изображенному въ мишнѣ 5, 6.

[2]) Здѣсь ни одна изъ печей нечистоты не воспринимаетъ: внутренняя—изъ-за трещинъ, а внѣшняя — такъ какъ не обожжена согласно требованію закона; топка, производимая во внутренней печи, не имѣетъ для нея значенія.

[3]) Онъ пересталъ быть сосудомъ, и къ нему непримѣнимы размѣры, установленные въ мишнѣ 2, 2.

[4]) Причину см. Сифра къ Лев. 11, 35.

[но послѣдняя воспріимчива какъ сосудъ металлическій [1]]; если она дала дыру, ущербъ или трещину, и на ней устроена обмазка или насадка изъ глины, то она воспріимчива; [какого размѣра должна быть при этомъ дыра?—чтобы черезъ нее проходилъ огонь [2])]. То же касается очага: очагъ каменный или металлическій невоспріимчивъ [но воспріимчивъ въ качествѣ сосуда металлическаго]; если же онъ имѣетъ дыру, ущербъ или трещину, или къ нему придѣланы питпуты [3]), то онъ воспріимчивъ; если обмазанъ глиной, все равно — изнутри или снаружи, то невоспріимчивъ; р. Іуда говоритъ: если изнутри, то воспріимчивъ, а если снаружи, невоспріимчивъ.

[4, 18] У печи металлической устроена обмазка или насадка, которая раздѣлена на двѣ части: если одна изъ нихъ осквернилась полостью, эта нечиста, а другая чиста; если же одной изъ частей коснулся шерецъ изнутри, то эта оскверняетъ касаніемъ и полостью, а другая оскверняетъ касаніемъ, но не полостью; обмазка же чиста [4]); если шерецъ коснулся ея сзади [5]), то она вся (т. е. даже вторая половина) оскверняетъ одно и

---

[1]) Есть разница между воспріимчивостью сосудовъ металлическихъ и глиняныхъ: послѣдніе оскверняются полостью и не принимаютъ оскверненія внѣшней стороной, а металлическіе не принимаютъ оскверненія полостью, но оскверняются, если источникъ нечистоты коснулся задней стороны. При этомъ металлическій сосудъ становится еще отцомъ нечистоты, если его коснулась „оливка отъ трупа".

[2]) Если дыра, ушербъ или трещина такой величины, что огонь проходитъ, то печь теряетъ характеръ печи, который теперь получается исключительно благодаря обмазкѣ. Поэтому и считается, что имѣемъ дѣло съ глиняной печью.

[3]) О значеніи слова *питпутинъ*, которое по Маймониду значитъ рожки надъ очагомъ для поддержанія котла, а по другимъ комментаторамъ,—ножки подъ очагомъ, см. ниже мишну 7, 4.

[4]) Тосефта даетъ любопытный примѣръ соединенія металлическаго сосуда и глиняной печи. Металлическая печь, имѣющая ущербъ, обмазана глиной, и такимъ образомъ превращена въ глиняную, которая, по закону, оскверняется полостью и касаніемъ изнутри. Обмазку печи разрѣзали на двѣ части по горизонтальной линіи. Если теперь верхняя часть осквернилась полостью, то нижняя остается чистой, ибо она не связана глиной съ верхней частью; но если верхней коснулся шерецъ то у нижней металлъ нечистъ, однако онъ оскверняетъ касаніемъ, но не полостью, обмазка же нижней чиста, ибо она не связана съ верхней частью обмазки. Такимъ образомъ, имѣемъ сосудъ, который въ одно и тоже время и металлическій и глиняный.

[5]) Такъ что вся печь нечиста, но не въ качествѣ печи, а въ качествѣ металлическаго сосуда, ибо глиняные сосуды не воспринимаютъ нечистоты сзади.

дѣлаетъ пасулъ одно (т. е. представляетъ *ришонъ*); если же ея коснулась сзади оливка отъ трупа, то она вся оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно, ибо стала отцомъ нечистоты; а такъ какъ она сама осквернилась, то полость ея оскверняетъ яства, напитки и руки,—слова Рабби; р. Измаилъ сынъ р. Іосе говоритъ отъ имени отца своего: полость ея не оскверняетъ яствъ, напитковъ и рукъ, ибо глиняный сосудъ не оскверняется сзади [1]).

[4, 19] Если она дала дыру, ущербъ или трещину, и они задѣланы глиной въ какомъ бы ни было количествѣ, она воспріимчива; если шерецъ попалъ въ ея полость, то она вся оскверняетъ касаніемъ и полостью; если туда упала оливка отъ трупа, не въ шатрѣ (трупномъ), то она вся оскверняетъ яства, напитки и руки, какъ внутренностью, такъ и внѣшностью [2]). Вотъ выводъ: что нечисто въ качествѣ сосуда глинянаго, разсматривается какъ сосудъ глиняный, а что нечисто въ качествѣ сосуда металлическаго, разсматривается, какъ сосудъ металлическій.

Если печь (металлическая, цѣлая) обмазана глиной, снаружи или изнутри, она невоспріимчива; р. Іуда говоритъ: при внутренней обмазкѣ, если эта держится самостоятельно, она воспріимчива, а если нѣтъ, то невоспріимчива; въ томъ и другомъ случаѣ она воспріимчива въ качествѣ сосуда металлическаго.

[4, 20] Очагъ металлическій, хотя бы снабженный (глиняной) подставой (*магоръ* и *питпутинъ*), невоспріимчивъ; если онъ обмазанъ глиной, внутри или снаружи, онъ невоспріимчивъ; р. Іуда говоритъ: при внутренней обмазкѣ, если послѣдняя можетъ держаться самостоятельно, онъ воспріимчивъ, а если нѣтъ, то невоспріимчивъ въ качествѣ очага, но воспріимчивъ въ качествѣ сосуда металлическаго.

ГЛАВА VI.

1. Нѣкто сдѣлалъ три *питпута* (глиняныя ножки) въ землѣ и соединилъ ихъ (укрѣпилъ на землѣ) глиной, чтобы ставить на нихъ котелъ: это воспріимчиво; нѣкто вбилъ въ землю три гвоздя, чтобы ставить на нихъ котелъ: хотя бы онъ устроилъ наверху мѣсто (глиняное), гдѣ бы стоять котлу,

---

[1]) Металлическій сосудъ сталъ „отцомъ нечисты", но такъ какъ онъ находится въ постоянномъ соприкосновеніи съ глиняной обмазкой, то, по мнѣнію Рабби, глиняный сосудъ также воспринялъ нечистоту и оскверняетъ полостью, однако только яства, напитки и руки. Іосе не признаетъ за полостью глиняной обмазки никакой оскверняющей силы.

[2]) Другими словами, печь перестала быть сосудомъ металлическимъ, обратившись всецѣло въ сосудъ глиняный; оставаясь сосудомъ металлическимъ, она должна бы осквернять не только яства, напитки и руки, но и сосуды.

это невоспріимчиво [1]). Нѣкто сдѣлалъ очагъ изъ двухъ камней и соединилъ ихъ (съ землей) глиной: очагъ воспріимчивъ [р. Іуда признаетъ невоспріимчивымъ, пока не прибавитъ третьяго камня или не прислонитъ къ стѣнѣ]; если одинъ камень соединенъ (т. е: укрѣпленъ на землѣ) глиной, а другой не глиной, то очагъ невоспріимчивъ.

[5, 1] Три гвоздя, три кола или три подставы (глиняныя) поставлены на землю и прикрѣплены (къ землѣ) глиной, чтобы ставить на нихъ котелъ: это воспріимчиво, а р. Іуда признаетъ воспріимчивой лишь въ томъ случаѣ, если онъ ихъ объединилъ вмѣстѣ посредствомъ глины; р. Іуда соглашается, что если они поставлены на камень и прикрѣплены къ нему, то они воспріимчивы, ибо камень объединяетъ ихъ. [5, 2] Три камня соединены одинъ съ другимъ, но не соединены съ почвой: они не воспріимчивы; если соединены съ почвой, но не соединены одинъ съ другимъ, то воспріимчивы, а р. Іуда признаетъ ихъ воспріимчивыми лишь въ томъ случаѣ, если они соединены и одинъ съ другимъ, и съ почвой. А какого размѣра должно быть ихъ глиняное соединеніе?—какого бы ни было.

2. Если камень (соединенъ съ печью, очагомъ или куппахомъ) такъ, что (котелъ) ставится на немъ и на печи, на немъ и на очагѣ, на немъ и на куппахѣ, то онъ воспріимчивъ; если же (онъ соединенъ съ другимъ камнемъ со скалою или со стѣною такъ, что котелъ ставится) на немъ и на камнѣ, на немъ и на скалѣ, на немъ и на стѣнѣ, то онъ невоспріимчивъ. Таковъ былъ очагъ назореевъ въ Іерусалимѣ, противъ скалы [2]). У очага мясниковъ, если камни поставлены одинъ около другого, оскверненіе одного изъ нихъ не является оскверненіемъ всѣхъ [3]).

3. Если изъ трехъ камней сдѣланы два очага, и одинъ изъ внѣшнихъ камней осквернился, то отъ средняго камня

---

[1]) Въ первомъ случаѣ, имѣемъ настоящую глиняную печь, надлежащимъ образомъ укрѣпленную; во второмъ случаѣ имѣемъ печь металлическую, которую „глиняное мѣсто“ не превращаетъ въ печь глиняную, ибо въ этомъ „мѣстѣ“ самая печь не нуждается: гвозди крѣпко вбиты въ землю.

[2]) Такъ что назореи могли въ немъ варить, не опасаясь оскверниться.

[3]) Печь состоитъ изъ камней, поставленныхъ вплотную одинъ около другого. На камняхъ стоятъ котлы. Здѣсь огонь воспринимается котлами съ боковъ, а не снизу, какъ въ обыкновенномъ очагѣ; поэтому нѣтъ надобности въ двухъ камняхъ для каждаго котла, но каждый камень представляетъ самостоятельное цѣлое.

часть, служащая для осквернившагося, нечиста, а часть, служащая для чистаго, чиста; если удаленъ чистый (камень), то средній весь становится нечистымъ, а если удаленъ нечистый, то средній камень весь становится чистымъ. Осквернились оба крайнихъ камня: если средній великъ, то отъ него дается одному мѣсто, достаточное для поставленія котла, съ одной стороны, и другому мѣсто, достаточное для поставленія котла, съ другой стороны, а остальное чисто, если же онъ малъ, то онъ весь нечистъ; если удаленъ средній камень, то, буде можно на остальныхъ поставить большой котелъ, они нечисты; если снова возвращенъ средній камень, то очагъ чистъ (невоспріимчивъ) [1]; если его обмазать глиной, то онъ принимаетъ нечистоту какъ только его обожгли настолько, что можно бы сварить на немъ яйцо.

4. Изъ двухъ камней сдѣланъ очагъ, и онъ осквернился: если около одного камня поставленъ камень съ одной стороны, а около другого поставленъ камень съ другой стороны [2], то половина каждаго изъ среднихъ камней нечиста, а половина чиста; если же чистые удалены, то тѣ возвращаются къ своей нечистотѣ.

[5, 3] Если два большихъ камня или два кольца у столба такъ приспособлены, что на нихъ ставится большой котелъ-іоре или большой котелъ-мехамъ, то воспріимчива лишь надобная часть; а сколько составляетъ «надобная часть»?— мѣсто для поставленія котла—ладонь.

Два кувшина, два котла или два горшка превращены въ очагъ, и онъ осквернился [3]: пространство между ними принимаетъ оскверненіе касаніемъ и полостью, ихъ внутренность чиста [4], а толщу стѣнокъ дѣлятъ: служащее для нечистаго—нечисто, а служащее для чистаго—чисто.

Р. Іуда говоритъ: въ томъ случаѣ, когда (камень соединенъ съ карнизомъ такъ, что котелъ ставится) на камнѣ и на карнизѣ, если по удале-

---

[1]) Имѣется какъ бы два совершенно новыхъ очага, такъ какъ прежніе считаются разрушенными.

[2]) Т. е. получилось три очага изъ четырехъ, стоящихъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга камней.

[3]) Примѣръ этотъ любопытенъ тѣмъ, что, не переставая быть глиняными сосудами, тутъ кувшины получаютъ характеръ очага. Если осквернился „очагъ“, значитъ осквернился лишь промежутокъ между сосудами.

[4]) Такъ какъ глиняные сосуды не принимаютъ оскверненія внѣшней стороной, то внутренность кувшиновъ чиста.

*

ніи стѣны карнизъ держится самостоятельно, онъ воспріимчивъ, а если нѣтъ, невоспріимчивъ [1]).

[5, 4] Если очагъ помѣщенъ на каменной подставкѣ, то послѣдняя воспріимчива къ нечистотѣ лишь въ мѣру надобности; а сколько это: мѣра надобности?—р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ отъ имени р. Іуды: мѣра надобности—три пальца; р. Наѳанъ говоритъ: если при поднятіи очага и подставка подымается съ нимъ, то она—хиббуръ (т. е. составляетъ съ очагомъ одно цѣлое), а если нѣтъ, то не хиббуръ; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: если при наклоненіи подставки, очагъ стоитъ, то она хиббуръ, а если нѣтъ, то не хиббуръ.

ГЛАВА VII.

1. Калатутъ домохозяйская [2]), въ которой выдолблено менѣе, чѣмъ на три ладони глубины, воспріимчива, ибо если топить внизу, котелъ можетъ еще вариться на верху; если же болѣе этого, то она невоспріимчива; если туда (въ ямину) положенъ камень или щебень, то она невоспріимчива; но если его обмазать (т. е. прикрѣпить) глиной, то она воспріимчива съ этого времени впредь. Это правило послужило доводомъ р. Іуды въ спорѣ относительно печи, поставленной на устьѣ ямы или на устьѣ погреба (ср. выше 5, 6).

[5, 5] Калатутъ домохозяйская, у которой образовалась ямина, невоспріимчива; а каковъ размѣръ ямины?—если она разсѣиваетъ уголья.

2. Дахонъ [3]), имѣющій углубленіе для котловъ, невоспріимчивъ въ качествѣ очага, но воспріимчивъ въ качествѣ сосуда принимающаго (т. е. въ качествѣ вмѣстилища) [4]); что касается его боковъ, то коснувшееся ихъ не осквернено очагомъ; его *рахавъ* (широкая скамеечка для сидѣнія) р. Меиръ считаетъ чистымъ (въ случаѣ оскверненія дахона), а р. Іуда

---

[1]) Въ Мишнѣ очагъ, образованный изъ камня и стѣны, невоспріимчивъ. Іуда вводитъ ту поправку, что если второю стѣнкою очага является не самая стѣна, а карнизъ ея, и при томъ такой, который держится независимо отъ стѣны, то очагъ воспріимчивъ.

[2]) *Калатутъ*—помѣщеніе для огня подъ очагомъ или самостоятельный переносный очагъ.

[3]) Родъ переносной глиняной печи. По Маймониду, это закрытый сосудъ съ отверстіями для котловъ наверху. Туда всыпаютъ горячую золу, дабы сохранить котламъ теплоту.

[4]) Т. е. если его прикрѣпить къ землѣ, онъ совсѣмъ къ нечистотѣ невоспріимчивъ, равнымъ образомъ, если у него образовалось отверстіе, выпускающее тотъ матеріалъ, для держанія коего онъ предназначенъ (по мишнѣ 3, 1. 2).

считаетъ нечистымъ [1]). Точно также, если кто перевернулъ корзину и устроилъ на ней очагъ [2]).

3. Очагъ, раздѣленный по длинѣ, невоспріимчивъ, а по ширинѣ—воспріимчивъ [3]); куппахъ раздѣленный, все равно—вдоль или поперекъ, невоспріимчивъ.

Дворъ (*хацеръ*) очага, если имѣетъ въ вышину три пальца, оскверняется вмѣстѣ съ очагомъ касаніемъ и полостью, а если имѣетъ меньшую вышину, оскверняется касаніемъ и не оскверняется полостью. Какъ измѣряютъ полость?—по словамъ р. Измаила, кладутъ вертелъ сверху внизъ, а потомъ снизу вверхъ [4]): противолежащее оскверняется полостью. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: если осквернился очагъ, осквернился и дворъ, но если осквернился дворъ, не осквернился очагъ.

4. Онъ отдѣленъ [5]) отъ очага: если онъ имѣетъ въ вы-

---

[1]) Мы держимся толкованія Маймонида. Должно однако замѣтить, что другіе комментаторы объясняютъ эту мишну иначе. Вообще устройство *дахона* неясно, и возстановить его на основаніи скудныхъ источниковъ нѣтъ возможности.

[2]) Здѣсь корзина остается нечистой въ качествѣ деревяннаго сосуда, а не въ качествѣ очага, такъ что не принимаетъ оскверненія полостью. Такъ понимаетъ Маймонидъ.

[3]) Если разрѣзать очагъ по ширинѣ, то на каждой половинѣ имѣется мѣсто для одного котла. См. т. II, рис. 1.

[4]) Таково чтеніе въ текстѣ при арабскомъ комментаріи Маймонида; въ текстѣ обыкновенныхъ изданій Мишны значится только: „сверху внизъ"; въ Кембриджской рукописи только: „снизу вверхъ", каковое чтеніе имѣли и комментаторы Рошъ, Рашъ, Овадія изъ Бертиноро и друг., какъ видно изъ ихъ комментаріевъ. Дѣло въ томъ, что „дворъ" представляетъ ограниченное пространство, одной стороной котораго является самый очагъ. По мнѣнію анонима Мишны, если стѣнки „двора" ниже трехъ пальцевъ, то „дворъ" вовсе не имѣетъ оскверняющейся и оскверняющей полости. Измаилъ (повидимому, полагающій, что „дворъ" ниже 3 пальцевъ также способенъ, оскверняться полостью) предлагаетъ способъ, какъ опредѣлить полость: сначала измѣряютъ вертеломъ вышину стѣнки двора, сверху внизъ, затѣмъ полученную величину приставляютъ къ очагу съ основанія его вверхъ; такимъ образомъ, все пространство отъ основанія до высоты стѣнокъ двора составляетъ полость двора. Такъ толкуетъ Маймонидъ имѣвшееся у него чтеніе. Рашъ и другіе комментаторы, читавшіе только „снизу вверхъ", понимаютъ такъ: кладутъ вертелъ однимъ концомъ на стѣнку двора, а другимъ на высокую стѣнку очага, и все, что ниже вертела, то—полость двора.

[5]) Слово „отдѣленъ", повидимому, обозначаетъ, что „дворъ" плохо прикрѣпленъ къ очагу (ср. въ Тос. 5,5 сред. слова Іуды); иначе трудно

шину три пальца, то оскверняется (вмѣстѣ съ очагомъ) касаніемъ и полостью, а если менѣе этого, или онъ гладокъ, (т. е. безъ закраинъ) [1]), то невоспріимчивъ. Питпуты [2]) очага, если ихъ три по три пальца вышиною, то оскверняются (вмѣстѣ съ очагомъ) касаніемъ и полостью, а если менѣе этого, то тѣмъ болѣе воспріимчивы, хотя бы ихъ было четыре [3]).

5. Если одинъ изъ нихъ недостаетъ, то остающіеся оскверняются (вмѣстѣ съ очагомъ) касаніемъ, но не оскверняются полостью,—слова р. Меира; р. Симонъ признаетъ ихъ чистыми (невоспріимчивыми); если же съ самаго начала сдѣланы всего два питпута, одинъ противъ другого, то они оскверняются (вмѣстѣ съ очагомъ) касаніемъ и полостью [4]),—слова р. Меира, р. Симонъ признаетъ ихъ чистыми (невоспріимчивыми); если они и выше трехъ пальцевъ, то пространство ниже трехъ пальцевъ, оскверняется касаніемъ и полостью [5]), а что выше этого оскверняется касаніемъ, но не оскверняется полостью,— слова р. Меира; р. Симонъ признаетъ чистыми (части питпутинъ выше 3 ладоней). Если они выступаютъ за края, то

понять, почему бы двору оскверняться вслѣдствіе оскверненія очага даже при вышинѣ стѣнокъ въ 3 пальца, разъ онъ совсѣмъ отъ очага отдѣленъ.

[1]) Такъ понимаетъ Маймонидъ, читающій *„халака"*. Нѣкоторые читаютъ *халука*—„раздѣленъ", т. е. совершенно отдѣленъ; тогда смыслъ получается лучшій: ранѣе шла рѣчь о плохо прикрѣпленномъ дворѣ, а теперь о дворѣ, совсѣмъ не прикрѣпленномъ. Тосефта, повидимому, подтверждаетъ послѣднее чтеніе.

[2]) Еврейское слово *питпутинъ* большинствомъ комментаторовъ понимается въ значеніи „ножки", „подставка". Маймонидъ же видитъ въ этомъ словѣ выступы, рожки поверхъ очага, на которые ставится котелъ.

[3]) Если питпуты, (по Маймониду, рожки надъ очагомъ, по комментаторамъ, ножки подъ нимъ) меньшей высоты, то они тѣмъ болѣе составляютъ часть очага, и въ этомъ случаѣ даже четвертый, собственно говоря, лишній питпутъ считается частью очага.

[4]) Любопытно, что въ Мишне-Тора (Келимъ 17, 7) объ этомъ случаѣ значится: „оскверняется касаніемъ, но не полостью". Ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ текстовъ Мишны (не исключая и текста при комментаріи Маймонида) такого чтенія нѣтъ.

[5]) Отсюда видно, что толкованіе слова „питпртинъ", данное Маймонидомъ, правильнѣе толкованія прочихъ комментаторовъ, ибо совершенно непонятно, почему та часть ножекъ, которая ближе къ землѣ, оскверняется напр. отъ того, что источникъ нечистоты коснулся очага, а та часть, которая ближе къ очагу, въ этомъ случаѣ не оскверняется.

что не далѣе трехъ пальцевъ (отъ края), оскверняется (вмѣстѣ съ очагомъ) касаніемъ и полостью, а что далѣе трехъ пальцевъ оскверняется касаніемъ, но не оскверняется полостью,—слова р. Меира; р. Симонъ признаетъ чистыми (части далѣе 3 пальцевъ).

6. Какъ измѣряются ихъ?—р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: кладутъ между ними *канну*: что внѣ (далѣе) канны, чисто, а что внутри *канны* и самое мѣсто *канны* нечисто [1]).

[5, 5 ср.] Относительно двора очага р. Симонъ говоритъ: осквернился очагъ—осквернился дворъ, осквернился дворъ—не осквернился очагъ.

Если онъ былъ гладокъ (безъ закраинъ), то невоспріимчивъ; р. Іуда говоритъ: если онъ захватывается вмѣстѣ (съ очагомъ), то воспріимчивъ, а если нѣтъ, невоспріимчивъ.

[5, 6] Что касается помѣщенія для кувшина съ масломъ, помѣщенія для приправъ и помѣщенія для свѣтильника, сдѣланныхъ въ очагѣ, то внутренность ихъ разсматривается какъ внѣшняя сторона очага; помѣщеніе для свѣтильника, высту пающее изъ очага, не далѣе трехъ пальцевъ, воспріимчиво [2]), а далѣе этого не воспріимчиво,—слова р. Меира, а р. Симонъ признаетъ его (совсѣмъ) невоспріимчивымъ.

[5, 7] Если изъ стула сдѣланъ дахонъ, то хотя бы имъ пользовались

---

[1]) Мишна эта представляетъ тѣмъ болѣе трудностей, что неизвѣстно значеніе слова *канна*.—Комментаторы и нѣкоторые лексикографы сближаютъ это слово съ библейскимъ *канъ*—„подножіе“, но тутъ это значеніе даетъ мало смысла. Маймонидъ пишетъ: берутъ основаніе очага, которое несомнѣнно превосходило самую полость очага на три пальца, и кладутъ на очагъ сверху, на питпутинъ: то, что выходитъ за края основанія не считается осквернившимся, если очагъ осквернился полостью (по р. Меиру). Тосафотъ-Іомъ-Товъ совершенно резонно замѣчаетъ, что для такого измѣренія нѣтъ надобности брать основаніе, достаточно приложить собственные пальцы; но основаніе, по его мнѣнію, берется потому, что самая мѣра три пальца для питпутинъ установлена именно въ соотвѣтствіи съ обыкновенной величиной основанія, а если оно немного менѣе или болѣе трехъ пальцевъ, то его мѣра имѣетъ рѣшающее значеніе.

Другое предполагаемое значеніе слова *канна*—„линейка“. Придерживающіеся этого значенія полагаютъ, что рѣчь идетъ объ опредѣленіи трехъ пальцевъ: если въ промежутокъ между питпутами попалъ шерецъ, тогда отмѣряютъ по три пальца на двухъ питпутахъ, отмѣчаютъ и кладутъ на нихъ линейку такъ, чтобы край линейки пришелся у отмѣтокъ: все, что внутри линейки, и самое мѣсто линейки нечисто, а что внѣ—чисто. Это толкованіе, какъ замѣчаетъ Тосафотъ-Іомъ-Товъ, слишкомъ элементарно, чтобы быть правильнымъ.

[2]) Т. е. оскверняется при оскверненіи очага, равно какъ свое оскверненіе передаетъ очагу.

(какъ стуломъ), онъ невоспріимчивъ [1]); если онъ осквернился, и изъ него сдѣлали дахонъ, то онъ нечистъ, пока онъ не будетъ прикрѣпленъ гвоздемъ; дахонъ металлическій, что у домохозяевъ, хотя бы глина закрывала его, (букв.: утопала въ немъ), невоспріимчивъ; но если къ нему придѣланы питпуты, то воспріимчивъ.

[5, 8] Металлическая ваза (кеверетъ), что у домохозяевъ, сдѣланная наподобіе кефиши, хотя бы глина утопала въ ней (закрывала ее), невоспріимчива; но если къ ней придѣланы питпуты, то воспріимчива; дахонъ, что у олеаріевъ (въ банѣ), хотя бы къ нему были придѣланы питпуты, невоспріимчивъ, ибо онъ сдѣланъ лишь для того, чтобы служить почвѣ (вар.: съ почвой).

[5, 9] Изъ четырехъ питпутовъ очага недостаетъ двухъ по діагонали: два остальные оскверняются (вмѣстѣ съ очагомъ) касаніемъ и полостью, потому что на нихъ можно ставить горшокъ и котелъ,—слова р. Меира, а р. Симонъ признаетъ ихъ невоспріимчивыми, ибо р. Симонъ говорилъ: питпуты очага, не оскверняющіеся полостью, не оскверняются и касаніемъ [2]).

ГЛАВА VIII.

1. Если внутренность печи раздѣлена перегородкой изъ досокъ или завѣсъ, и въ одномъ отдѣленіи найденъ шерецъ, то вся печь нечиста. Ваза получила ущербъ (отверстіе сбоку или снизу), который заткнутъ соломой,— и опущена въ полость печи [3]): если шерецъ въ вазѣ, печь нечиста, а если шерецъ въ печи, то находящіяся въ вазѣ яства нечисты [а р. Эліэзеръ признаетъ ихъ чистыми. Сказалъ р. Эліэзеръ:

---

[1]) Деревянный стулъ принимаетъ оскверненіе отъ зава (гноеточиваго), въ качествѣ „мошава“ (сидѣнія) и мишкава (ложа), а глиняный не принимаетъ.

[2]) При переводѣ послѣднихъ статей Тосефты мы держались текста, приводимаго Рашемъ въ своемъ комментаріи къ Мишнѣ, какъ дающаго наилучшій смыслъ.

[3]) Ваза не вся находится въ печи, а только опущена частью, именно той, въ которой находится шерецъ или яства, устье же ея выступаетъ изъ печи. Если вся ваза находится въ печи, или ущербъ не заткнутъ ничѣмъ, то ея полость сливается съ полостью печи, и никакихъ вопросовъ возникнуть не можетъ; также не можетъ быть вопроса о нечистотѣ яствъ, находящихся въ вазѣ, если ваза цѣла и надлежащимъ образомъ закупорена (ср. мишну 2). Вопросъ возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, если ваза съ ущербомъ, и ущербъ заткнутъ соломой, которая сама оскверненія не воспринимаетъ. Собственно, еврейское слово *кеверетъ* значитъ „улей“, помѣщеніе для пчелъ. Устройство этого сосуда не выяснено; ему посвящена въ Мишнѣ цѣлая глава (Оһалотъ, гл. 9), чрезвычайно темная, извѣстная у еврейскихъ ученыхъ подъ именемъ „*кеверетъ*“. Такъ такъ изъ текста не видно, чтобы этотъ сосудъ служилъ именно для пчелъ, то мы предпочли менѣе опредѣленное слово: ваза.

если она спасаетъ отъ трупной нечистоты (въ шатрѣ см. Оhалотъ 9, 3. 7), которая представляетъ хомеръ, ужели она не спасетъ (отъ нечистоты) въ глиняномъ сосудѣ, который представляетъ калъ [1])? Ему возразили: если она спасаетъ отъ трупной нечистоты, которая хомеръ, то отсюда не слѣдуетъ, что она спасаетъ въ глиняномъ сосудѣ, представляющемъ калъ, потому что шатры допускаютъ дѣленіе, а глиняные сосуды дѣленія не допускаютъ [2])].

2. Если же она цѣла, или это корзина либо мѣхъ (для воды), то, когда шерецъ въ немъ,—печь чиста, шерецъ въ печи,—яства, находящіяся въ немъ, чисты. Если имѣется дыра, то въ сосудахъ для яствъ размѣръ ея долженъ быть таковъ, чтобы пропускала оливки, въ сосудахъ для напитковъ, чтобы впускала жидкость, а относительно сосудовъ, сдѣланныхъ для того и другого, примѣняютъ наиболѣе строгое требованіе, а именно: впусканіе жидкости [3]).

[6, 3] Ваза, получившая ущербъ, заткнута соломой и опущена въ полость печи: шерецъ въ вазѣ,—печь нечиста, шерецъ въ печи,—яства, что въ вазѣ нечисты, а р. Эліэзеръ признаетъ ихъ чистыми. Сказалъ р. Эліэзеръ: здѣсь калъ вахомеръ: если (заткнутая) ваза спасаетъ отъ шатра трупнаго, представляющаго хомеръ, ужели она не спасетъ отъ глинянаго сосуда, представляющаго калъ? Сказалъ р. Іоаннъ сынъ Нури: я сказалъ р. Эліэзеру: если ваза [4]) спасаетъ отъ шатровой нечистоты въ шатрѣ трупа, который допускаетъ дѣленіе, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что она спасетъ отъ шатра шереца, разъ глиняный сосудъ дѣленія не допускаетъ [5]). [6, 4] Ска-

---

[1]) Трупъ оскверняетъ все, находящееся съ нимъ въ шатрѣ, на семь дней, глиняный же сосудъ оскверняетъ изъ находящагося въ его полости только яства и напитки.

[2]) Если въ шатрѣ устроить перегородку отъ пола до потолка, то нечистота не переходитъ изъ одного отдѣленія въ другое, а въ глиняномъ сосудѣ перегородка никакого значенія не имѣетъ.

[3]) Если дыра такой величины, то сосудъ, согласно мишнѣ 3, 1, перестаетъ быть сосудомъ и, слѣдовательно, его содержимое является содержимымъ печи: если въ немъ шерецъ, то печь нечиста, а если въ печи шерецъ, то находящіяся въ немъ яства нечисты. Ср. Сифра къ Лев. 11, 33.

[4]) Буквально: шатры. Подъ этимъ словомъ разумѣется всякое ограниченное пространство, оскверняющееся отъ присутствія въ немъ источника нечистоты. Въ данномъ случаѣ это будетъ ваза, заткнутая соломой. Для большей ясности этого, и безъ того сложнаго разсужденія мы подставили вмѣсто общаго понятія частный случай, о коемъ идетъ рѣчь.

[5]) Это возраженіе приписывается въ Мишнѣ коллегамъ Эліэзера. Въ Сифра (къ Лев. 11, 33) возраженіе Іоанна сына Нури изложено такъ „если ваза спасаетъ отъ нечистоты въ шатрѣ трупа, представляющемъ

залъ р. Іосе: я обратился къ р. Іоанну сыну Нури съ такими словами: сомнѣваюсь, принялъ ли р. Элiэзеръ твое возраженіе [1]), но возраженіе ему должно быть таково: если ваза спасаетъ отъ нечистоты въ шатрѣ трупа, въ отношеніи котораго кубическая ладонь въ домѣ сохраняетъ чистоту (по Оhалотъ 3, 7), ужели она спасетъ отъ нечистоты въ шатрѣ шереца, въ отношеніи котораго кубическая ладонь въ глиняномъ сосудѣ нечиста? Сказалъ Рабби: возраженіе р. Іосе одинаково съ возраженіемъ р. Іоанна сына Нури [2]).

[6, 5] Все спасаетъ отъ (нечистоты) глинянаго сосуда, даже сосуды изъ помета, сосуды каменные, изъ земли; всѣ живыя существа спасаютъ во рту, кромѣ человѣка. Какъ это понимать?—если чистый, у котораго во рту яства и напитки, ввелъ голову въ полость печи нечистой, то они осквернились; если нечистый отъ трупа, у котораго во рту были яства и напитки, ввелъ голову свою въ полость печи чистой, то они (яства и напитки) сдѣлали печь нечистой; (если онъ ихъ проглотилъ, то печь чиста), при этомъ нечего опасаться, что они соединены съ внутренностями [3]).

3. *Середа* [4]) положена въ устье печи такъ, что вдается въ нее, но не имѣетъ крыльевъ: если шерецъ въ середѣ, печь нечиста, а если шерецъ въ печи, то яства, на-

---

хамуръ, гдѣ перегородка спасаетъ, ужели она спасетъ отъ нечистоты въ шатрѣ шереца, гдѣ перегородка не спасаетъ?" Смыслъ одинъ и тотъ же, только тутъ яснѣе выступаетъ нелогичность возраженія: Іоаннъ хочетъ доказать, что ваза, представляющая въ отношеніи находящихся въ ней яствъ или шеренца перегородку въ печи, не спасаетъ отъ нечистоты, а между тѣмъ за основаніе доказательства принимаетъ то, что въ печи перегородка не спасаетъ отъ нечистоты. На эту нелогичность и указываетъ ему далѣе Іосе.

[1]) Въ Сифра прибавлено: „ибо умозаключеніе тождественно съ посылкой".

[2]) Въ Сифра: „онъ сказалъ ему: умозаключеніе тождественно съ посылкой".

[3]) Заключенное въ скобкахъ составляетъ вставку гаона Виленскаго. Дѣло въ томъ, что осквернительная способность напитковъ прекращается лишь только они проглочены; но если голова вставлена въ печь во время самаго процесса проглатыванія, когда одна часть жидкости находилась уже въ желудкѣ или пищеводѣ, а другая часть еще во рту, то можетъ явиться опасеніе, не уничтожаетъ ли первая часть жидкости осквернительную способность у второй, съ которой она соединена. Тосефта рѣшаетъ, что опасеніе неосновательно, и что осквернительная способность у жидкости во рту остается. Все затрудненіе тутъ въ словѣ „опасаться": чистоты опасаться нечего. Поэтому гаонъ Виленскій и предлагаетъ свою вставку, благодаря которой опасеніе оказывается относительно нечистоты: нечего опасаться, что послѣ проглоченія нечистая жидкость остается еще на стѣнкахъ сосудовъ внутри человѣка.

[4]) Сѣтчатая матерія, мѣшокъ, повидимому, служившій для затыканія печей. Коментаторы видятъ въ этомъ словѣ родъ сита или корыта.

ходящіяся въ середѣ, нечисты, ибо отъ глинянаго сосуда спасаютъ только сосуды [1]).

Кувшинъ, полный чистыхъ напитковъ, находится подъ днищемъ („мѣдью") печи: если шерецъ въ печи, то кувшинъ и напитки чисты; кувшинъ опрокинутъ, такъ что его устье приходится надъ полостью печи: если шерецъ въ печи, то напитокъ увлажняющій (т. е. въ ощутительномъ количествѣ), что на днѣ кувшина, чистъ [2]).

[6, 6] *Сагосъ* или *радидъ* (матрацъ и покрывало) [3]) положены въ устье печи и вдаются внутрь ея: если шерецъ въ нихъ, то печь нечиста, а если шерецъ въ печи, то яства, находящіяся въ нихъ, нечисты; отъ нечистоты глинянаго сосуда спасаютъ только сосуды, имѣющіе нутро, какъ корзина, коробъ и мѣхъ. [6, 7] Корзина, коробъ и мѣхъ положены въ печь такъ, что устья ихъ выдаются изъ печи: если шерецъ въ нихъ,—печь чиста; если шерецъ въ печи, то яства, находящіяся въ нихъ, чисты; они продырявлены, и отверстіе задѣлано (хотя-бы) глиной: если шерецъ въ нихъ, то печь нечиста, ибо нѣтъ закупорки для нечистоты (т. е. закупорка безсильна, чтобы удержать нечистоту); но если шерецъ въ печи, то яства, находящіяся въ нихъ, чисты.

[6, 8] Кувшинъ погруженъ въ печь, но устье его выдается изъ печи: если шерецъ въ немъ,—печь чиста, если шерецъ въ печи, то яства, находящіяся въ немъ, чисты; онъ продырявленъ, и отверстіе задѣлано глиной: если шерецъ въ немъ, печь нечиста, ибо нѣтъ закупорки для нечистоты; но если шерецъ въ печи, то яства, находящіяся въ немъ, чисты; однако, если отверстіе задѣлано смолою, то печь чиста, ибо смола составляетъ съ нимъ одно цѣлое (хиббуръ) [4]); если же прочіе сосуды задѣланы смолою, то смола съ ними не хиббуръ [5]).

---

[1]) Отсутствіе „крыльевъ" и лишаетъ *середу* характера сосуда. Маймонидъ, который въ своемъ комментаріи сближаетъ это слово съ арамейскимъ *серада*—„сѣтка", въ Мишне Тора (Кел. 14, 13) излагаетъ нашу мишну такъ: „снятая кожа или тому подобная вещь вдается въ полость глинянаго сосуда или печи: шерецъ въ кожѣ,—печь нечиста, шерецъ въ печи,—яства и напитки, что въ кожѣ, нечисты, ибо отъ нечистоты глинянаго сосуда спасаютъ только сосуды, имѣющіе нутро, какъ корзина, коробъ, мѣхъ для воды".

[2]) Въ обоихъ случаяхъ имѣется сліяніе полостей, и тѣмъ не менѣе, покуда источникъ нечистоты не перешелъ изъ одной полости въ другую, эта послѣдняя чиста.

[3]) Гаонъ предлагаетъ читать: *саридъ* - слово того же корня и значенія, что *середа*. *Сагъ* (σάγος, sagus, sagum)—кусокъ толстой матеріи.

[4]) Т. е. смола не считается закупоркой, а представляетъ какъ бы матеріалъ самого кувшина.

[5]) Сѣтчатая статья Тосефты (6, 9), о кувшинѣ на устьѣ печи, дошла въ сильно искаженномъ видѣ, не поддающемся исправленію, и поэтому оставлена нами безъ перевода.

4. Горшокъ поставленъ въ печь: если шерецъ въ печи, горшокъ чистъ, ибо глиняный сосудъ (т. е. полость глинянаго сосуда) не оскверняетъ сосудовъ [1]); если же въ горшкѣ имѣется напитокъ увлажняющій (т. е. въ ощутительномъ количествѣ), то онъ нечистъ и оскверняетъ (горшокъ); этотъ говоритъ (т. е. тутъ примѣнима поговорка): тебя оскверняющіе не осквернили меня, а ты меня осквернилъ.

[6, 10] Горшокъ, полный яствъ и напитковъ и надлежаще закупоренный, поставленъ въ печь («въ нутро печи»): если шерецъ въ печи, то яства и напитки, что въ горшкѣ, чисты; если же они сами были нечисты, то печь нечиста, ибо нѣтъ закупорки для нечистоты. [6, 11] Сосудъ обливаемый, хотя бы былъ надлежаще закупоренъ, если поставленъ въ печь, не спасаетъ, ибо что не спасаетъ отъ шатра трупа, не спасаетъ отъ шатра шереца [2]). [6, 12] Три вещи спасаютъ отъ шатра трупа: проглатываніе, закупорка и шатеръ. Есть законы, относящіеся къ проглоченному (проглатыванію), но не относящіеся къ закупоренному (закупоркѣ) и находящемуся въ шатрѣ (шатру), и есть законы, относящіеся къ закупоренному и находящемуся въ шатрѣ (закупоркѣ и шатру), но не относящіеся къ проглоченному (проглатыванію). Проглатываніе спасаетъ чистое отъ оскверненія и спасаетъ нечистое отъ передачи оскверненія [3]); закупорка же и шатеръ спасаютъ чистое отъ оскверненія, но не спасаютъ нечистаго отъ передачи оскверненія [4]); проглоченное [5]) не оскверняется несеніемъ зава, а закупоренное и находящееся въ

[1]) Только напитки и яства, очутившіяся въ одномъ глиняномъ сосудѣ съ шерецомъ, оскверняются „полостью"; сосуды „полостью" не оскверняются. См. Сифра къ Лев. 11, 33.

[2]) Если въ шатрѣ трупномъ находится „сосудъ обливаемый" (т. е. неглиняный), то яства, находящіяся въ этомъ сосудѣ, нечисты: такой сосудъ не спасаетъ отъ шатра трупнаго. Точно также, если такой сосудъ съ яствами поставленъ въ печь, гдѣ находится шерецъ („въ шатеръ шереца"), то яства нечисты.

[3]) Если напр. человѣкъ проглотилъ кольцо и вошелъ въ шатеръ трупный, то кольцо не осквернилось; если онъ проглотилъ кольцо нечистое, то онъ чистъ; равнымъ образомъ, если человѣкъ проглотилъ кусокъ съ оливку отъ трупа и вошелъ въ шатеръ, то находящееся въ шатрѣ чисто.

[4]) Если въ шатрѣ трупномъ стоитъ закупоренный сосудъ съ яствами или стоитъ другой шатеръ (т. е. ограниченное пространство размѣромъ не менѣе кубической ладони) съ яствами, то послѣднія не осквернились; если же источникъ нечистоты находится въ закупоренномъ сосудѣ или внутреннемъ шатрѣ, то внѣшній шатеръ оскверняется (ибо нечистота можетъ выйти только черезъ этотъ шатеръ). Текстъ исправленъ по чтенію Маймонида въ его комментаріи къ мишнѣ 8, 6.

[5]) Одно и то же еврейское слово *„белуинъ"*, буквально означающее „проглоченныя", мы вынуждены передавать въ переводѣ то буквально, то черезъ „проглатываніе" въ зависимости отъ построенія рѣчи. Тоже должно сказать о выраженіяхъ *„цамидъ-патилъ"* („закупорка" и „закупо-

шатрѣ оскверняются несеніемъ зава [1]); [проглатываніе имѣетъ мѣсто только у живыхъ созданій при жизни ихъ, этого нельзя сказать относительно закупорки и шатровъ, которые спасаютъ во всѣхъ случаяхъ. Есть законы, относящіеся къ закупоренному, но не относящіеся къ находящемуся въ шатрѣ, и есть законы, относящіеся къ находящемуся въ шатрѣ, но не относящіеся къ закупоренному: закупорка спасаетъ отъ нечистоты глинянаго сосуда и спасаетъ даже въ томъ случаѣ, если закупоренный сосудъ объемомъ менѣе кубической ладони; этого нельзя сказать о шатрѣ; законъ, относящійся къ находящемуся въ шатрѣ, но не къ закупоренному: находящееся въ шатрѣ спасается благодаря сосуду обливаемому, чего нельзя сказать о находящемся въ закупоренномъ сосудѣ [2]).] Мѣхъ и кефиша, получившіе отверстіе такого размѣра, что выпускаютъ гранатовое яблоко, хотя перестали считаться сосудами, однако спасаютъ отъ шатра трупа.

[6, 13] Мѣхъ положенъ въ печь такъ, что устье его выше печи, и кость величиною въ ячменное зерно (отъ трупа), обвязанная мочалой или бумагой (папирусомъ), положена въ мѣхъ: онъ чистъ [3]) и печь чиста [4]); если пришелъ чистый, взялъ его и вынулъ, то онъ осквернился и осквернилъ мѣхъ, а мѣхъ въ свою очередь осквернилъ печь [5]).

[6, 14] Двѣ печи одна на другой, и кувшинъ находится внутри между ними такъ, что устье его въ верхней, а дно въ нижней: если шерецъ въ кувшинѣ, то печи чисты [6]); если шерецъ въ нижней печи, то яства и напитки, находящіеся въ кувшинѣ, чисты; если шерецъ въ верхней, то яства и напитки, находящіеся въ кувшинѣ въ полости верхней, нечисты [7]).

ренное") и „*оhалинъ*" („шатеръ" и „находящееся въ шатрѣ"). Языкъ Талмуда, стремящійся къ схематизму, отличается мѣстами большой неточностью.

[1]) Человѣкъ проглотилъ чистое кольцо, послѣ чего былъ понесенъ гноеточивымъ (завомъ): кольцо остается чисто; если же оно было въ закупоренномъ сосудѣ или шатрѣ, и послѣдніе понесены (сдвинуты) завомъ, то оно осквернилось.

[2]) Заключенное въ скобкахъ составляетъ вставку гаона Виленскаго, исчерпавшаго, такимъ образомъ, на основаніи разныхъ трактатовъ всѣ пункты различія между законами, перечисленіе коихъ начато Тосефтой.

[3]) Такъ какъ не осквернился ни касаніемъ (благодаря (мочалѣ), ни полостью, какъ сосудъ кожаный.

[4]) Такъ какъ нечисть находится не въ ней самой, а въ особомъ помѣщеніи внутри ея („она положена въ нутро нутра печи").

[5]) Человѣкъ поднялъ мѣхъ съ костью трупной: онъ осквернился „несеніемъ" и въ свою очередь осквернилъ мѣхъ касаніемъ, а мѣхъ, оказавшійся отцомъ нечистоты, осквернилъ печь.

[6]) Верхняя печь чиста потому, что шерецъ, лежащій на днѣ кувшина, не находится вовсе въ ея полости, а нижняя потому, что шерецъ лежитъ не въ ней, а въ особомъ помѣщеніи внутри ея.

[7]) Тѣ яства, которыя лежатъ на днѣ кувшина, чисты, ибо они въ полости нижней печи; нечисты лишь тѣ яства, которыя лежатъ у устья сосуда въ полости верхней печи.

[6, 15] Края печи (заключающей шерецъ) вогнуты и спускаются внутрь, и туда (на края) упали напитки (вѣроятно, должно читать: яства): отъ имени р. Неемiи сказали: приносятъ локоть (мѣру), или металлическiй сниматель и кладутъ на печь: что внутри (ниже мѣры)—нечисто, а что внѣ,—чисто; если же края печи отогнуты кнаружи, то они разсматриваются, какъ внѣшность; р. Аха говоритъ отъ имени р. Акибы: они разсматриваются, какъ внутренность.

5. Если пѣтухъ, проглотивъ шерецъ, упалъ въ полость печи, то печь чиста; если же онъ (пѣтухъ) умеръ, она нечиста [1]). Если шерецъ найденъ въ печи, то хлѣбъ, находящiйся въ ней,—*шени* (вторая степень нечистоты), а печь—начало (первая степень).

6. Помѣщенiе для закваски, надлежаще закупоренное, поставлено въ печь: если въ немъ закваска и шерецъ, а между ними перегородка [2]), то печь нечиста, а закваска чиста [3]) если это была оливка отъ трупа, то печь и домъ (въ которомъ находится печь) нечисты, а закваска чиста [4]); если же тамъ открытое пространство величиною въ ладонь, то все нечисто [5]).

---

[1]) При жизни его шерецъ считается проглоченнымъ и по этому неспособнымъ осквернять. Послѣ смерти, если она послѣдовала менѣе, чѣмъ черезъ сутки послѣ проглоченiя (ибо однѣ сутки полагаются по Оhалотъ 11,7 для перевариванiя пищи у птицъ), шерецъ не считается проглоченнымъ и оскверняетъ печь, находясь въ ея полости. Берется для примѣра пѣтухъ, птица, а не скотъ и не звѣрь, потому что только отъ птицы трупъ не осверняетъ (ср. Теhаротъ 1, 1), отъ звѣря же или скота печь все равно была бы нечиста, съ шерецомъ или безъ него.

[2]) Ящикъ для закваски состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ въ одной хранится закваска, а въ другой мука. Изъ дальнѣйшаго видно что разумѣется ящикъ глиняный, ибо деревянный ящикъ не спасаетъ отъ „полости". Одинъ изъ комментаторовъ (гаонъ Гай) переводитъ *кереџъ* не чрезъ „перегородка", а чрезъ „тѣсто".

[3]) Печь нечиста потому, что въ ея полости оказался шерецъ, причемъ закупорка не имѣетъ спасательной силы (ср. выше Тос. 6, 12); а закваска чиста, потому что шереца она не касается,—между ними перегородка.

[4]) По тѣмъ же причинамъ.

[5]) Нѣкоторые комментаторы полагаютъ, что „тамъ"—это въ закупоркѣ: разъ закупорка имѣетъ отверстiе такой величины, она перестаетъ считаться закупоркой и не защищаетъ болѣе закваски. Другiе полагаютъ, что отверстiе—въ перегородкѣ: закваска оскверняется по мишнѣ Оhалотъ 3, 6. По Элiяhу Рабба, подъ „открытымъ пространствомъ" разумѣется объемъ всего сосуда: если онъ не менѣе кубической ладони, то онъ представляетъ самостоятельный шатеръ, гдѣ перегородка никакого значенiя не имѣетъ. Есть еще другiя толкованiя.

7. Шерецъ найденъ въ глазу [1]) печи, въ глазу очага или въ глазу куппаха: если по сю сторону внутренняго края (глаза), то они чисты, а если въ воздухѣ, то хотя бы это была оливка отъ трупа, они чисты [2]); если же тамъ (въ толщѣ глаза) есть пространство въ ладонь, то все нечисто.

[6, 15 ср.] Глазъ печи, задѣланный землею, или щебнемъ, приноситъ печи нечистоту только при величинѣ отверстія въ ладонь.

8. Шерецъ найденъ въ мѣстѣ, гдѣ кладутся дрова: р. Іуда говоритъ: если внутри внѣшняго края, то очагъ нечистъ; мудрецы говорятъ: если внѣ внутренняго края, то чистъ; р. Іосе говоритъ: если въ предѣлахъ пространства противъ мѣста, гдѣ ставятъ котелъ, то очагъ нечистъ, а если внѣ этихъ предѣловъ, то чистъ [3]). Если онъ найденъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сидитъ баньщикъ (истопникъ), гдѣ сидитъ красильщикъ, гдѣ сидятъ вывариваюшіе оливы (масловары), то очагъ чистъ. Очагъ лишь тогда нечистъ, если (шерецъ найденъ) внутри *сетимы* (или *сетумы*, закрытія).

---

[1]) „*Глазъ*“ у печи—отверстіе, служащее для удаленія золы и для притока воздуха; его залѣпляли по окончаніи топки. Такъ какъ онъ пробитъ въ толщѣ печи, то шерецъ можетъ помѣститься въ немъ, не входя въ полость самой печи, и тогда печь чиста.

[2]) Мѣсто въ высшей степени темное. Маймонидъ (въ комментаріи, а еще яснѣе въ своемъ кодексѣ, Кел. 13, 7) проводитъ разницу между нахожденіемъ въ глазу и нахожденіемъ въ полости (воздухѣ) глаза, въ подвѣшенномъ состояніи; въ послѣднемъ случаѣ, даже если источникомъ нечистоты является оливка отъ трупа, печь чиста. Раведъ понимаетъ дѣло такъ, что сама печь стоитъ на открытомъ воздухѣ, и тогда она чиста. Къ этому мнѣнію присоединяются другіе комментаторы, хотя это по замѣчанію Кесефъ-Мишне. само собою разумѣется, и кромѣ того н вяжется съ концомъ мишны, какъ указываетъ Тосафотъ-Іомъ-Товъ.

[3]) Предположимъ, что очагъ имѣетъ конусообразную форму: внизу онъ шире, а на верху съуживается, и мѣсто для дровъ представляетъ самую широкую часть очага. Если шерецъ найденъ въ мѣстѣ для дровъ гдѣ бы то ни было внутри нижняго большого круга, то, по мнѣнію Іуды очагъ уже нечистъ; большинство ученыхъ исключаютъ изъ пространства, дѣлающаго весь очагъ нечистымъ, поясъ, получающійся, если въ нижнемъ кругѣ начертить верхній кругъ; а Іосе идетъ еще далѣе, считая только пространство противъ мѣста, гдѣ ставится котелъ, способнымъ осквернить весь очагъ. Такъ понимаютъ нѣкоторые комментаторы. Другіе видятъ во внутреннемъ краѣ предѣлы днища внутри очага, такъ что мудрецы исключаютъ лишь толщу очага. Разница въ пониманіи всѣхъ этихъ статей вызывается неяснымъ представленіемъ формы древнихъ очаговъ.

[16, 15 кон.] Внутри *сетумы* очагъ оскверняется касаніемъ и полостью, а внѣ сетумы оскверняется касаніемъ, но не полостью.

9. Плавильная печь, если имѣетъ мѣсто для постановки котла, воспріимчива; печь стекловаровъ, если имѣетъ мѣсто, гдѣ ставить котелъ, воспріимчива; печь обжигающихъ известь, плавящихъ стекло, а также гончарная, невоспріимчивы; фурна (родъ печи, furna, furnus), если имѣетъ *лизбезъ* (закраину), воспріимчива, [р. Іуда говоритъ: если имѣетъ *истагіотъ*; раббанъ Гамаліилъ говоритъ: если имѣетъ *сафіотъ*].

[6, 16] Печь кузнечная, стоящая на землѣ, если скрѣплена глиной, съ тѣмъ, чтобы ставить на ней горшокъ, воспріимчива, но оскверняется только служащее для надобности. [6, 17] Очагъ, поставленный надъ верхнимъ (слуховымъ) окномъ, хотя на немъ ставили котелъ, невоспріимчивъ [1]); если же къ нему придѣланы питпуты, то воспріимчивъ. Фурна невоспріимчива, ибо она сдѣлана, чтобы служить вмѣстѣ съ почвою.

Р. Меиръ говоритъ отъ имени раббанъ Гамаліила: если у нея есть *лизбезъ*, она воспріимчива; р. Іуда говоритъ отъ имени раббанъ Гамаліила: если у нея есть *истагіотъ*; р. Іосе говоритъ отъ имени раббанъ Гамаліила: если у нея есть *сафіотъ*; и все это имѣетъ одно и тоже значеніе [2]).

10. Если прикоснувшійся къ нечистому отъ трупа, имѣя во рту яства и напитки, ввелъ голову свою въ полость чистой печи, то онъ осквернилъ ее [3]); если же чистый, имѣя во рту яства и напитки, ввелъ голову свою въ полость печи нечистой, то они осквернились [4]).

Нѣкто ѣлъ смоковный пластъ нечистыми руками и ввелъ руку свою въ ротъ, чтобы вынуть камешекъ: р. Меиръ признаетъ (пластъ) нечистымъ, а р. Іуда признаетъ чистымъ [5]);

---

[1]) Такъ какъ отъ этого перестаетъ быть очагомъ.

[2]) Т. е. эти слова означаютъ одно и тоже, только каждый изъ ученыхъ передаетъ такъ, какъ слышалъ.

[3]) Онъ самъ—чадо нечистоты и не въ состояніи осквернить сосуда въ данномъ случаѣ печи), но жидкость, что у него во рту, осквернила печь „полостью".

[4]) См. выше Тос. 6, 5.

[5]) Нечистыми руками онъ не можетъ осквернить сухой пластъ, но можетъ осквернить слюну во рту, которая въ свою очередь оскверняетъ пластъ. Таково разсужденіе Меира. Для оправданія словъ Іуды есть только одинъ доводъ: яства, увлажнившіяся противъ желанія владѣльца, не становятся воспріимчивыми къ оскверненію (см. Махширинъ 1, 1). Большинство комментаторовъ полагаетъ, что рѣчь идетъ о пластѣ - возношеніи, но нѣкоторые видятъ въ пластѣ—хуллинъ.

р. Іосе говоритъ: если онъ перевернулъ, то пластъ нечистъ, а если не перевернулъ, чистъ [1]). У него во рту былъ пондіонъ: р. Іосе говоритъ: если для утоленія жажды (для вызыванія слюны), то пластъ нечистъ [2]).

11. Если у (нечистой) женщины молоко капнуло изъ груди и упало въ полость печи, то печь нечиста, ибо нечистый напитокъ („машке") оскверняетъ при желательности и нежелательности [3]). Она (будучи чистой) выметала золу изъ (нечистой) печи и занозила палецъ, такъ что вышла кровь, или же обожглась, и вставила палецъ свой въ ротъ: (возношеніе во рту) осквернилось [4]).

ГЛАВА IX.

1. Игла или перстень найдены въ мѣди (днищѣ) печи, причемъ они видны, но не выступаютъ (наверхъ): если во время печенія, тѣсто касается ихъ, то печь нечиста [о какомъ тѣстѣ говорили?—о тѣстѣ среднемъ (не слишкомъ жидкомъ и не слишкомъ крутомъ)]; они найдены въ обмазкѣ печи, надлежаще закупоренной: если она нечиста, (или: воспріимчива), то и тѣ нечисты, а если она чиста (или: невос-

---

[1]) Пока слюна на стѣнкахъ рта, она безъ желанія не оскверняетъ; напиткомъ (*машке*) она становится съ того момента, какъ оторвана отъ стѣнокъ рта, что достигается переворачиваніемъ пищи во рту.

[2]) Здѣсь слюна считается оторванной и оскверняющей безъ желанія. Гаонъ Виленскій, основываясь на этомъ изреченіи Іосе, (а также, вѣроятно, на мишнѣ Эрувинъ 10, 5, гдѣ объ „оторванной" слюнѣ говоритъ Іуда, а не Іосе, какъ указалъ уже Тосафотъ-Іомъ-Товъ) предлагаетъ читать: „р. Меиръ признаетъ чистымъ, р. Іосе нечистымъ, а р. Іуда говоритъ: если онъ перевернулъ и т. д.".

[3]) Молоко отъ нечистой женщины (нидды, завы и т. п.) нечисто (ср. Тевулъ Іомъ 2, 1), и въ качествѣ нечистаго напитка, „машке", оскверняетъ при желательности и при нежелательности (ср. Махширинъ 1, 1).

[4]) Такъ понимаетъ Маймонидъ: кровь, что на пальцѣ, осквернилась отъ пребыванія въ полости нечистой печи, и въ свою очередь осквернила пищу (возношеніе) во рту чрезъ посредство слюны, отрываемой при высасываніи крови. Раведъ (къ Мишне Тора Кел. 15, 8) и другіе комментаторы предполагаютъ, что рѣчь идетъ о женщинѣ нечистой, у которой кровь, вышедшая изъ пальца, и слюна, вышедшая изо рта на палецъ, нечисты и оскверняютъ печь. Послѣднее пониманіе естественнѣе, но въ текстѣ Маймонида (какъ и въ Кембриджской рукописи) значится *нитметъ* („она т. е. терума, возношеніе, осквернилась") вм. *нитма* („печь осквернилась") обыкновенныхъ изданій Мишны.

пріимчива), то и тѣ чисты [1]); они найдены въ затыкѣ кувшина: если съ боковъ (т. е. противъ стѣнокъ кувшина), то нечисты, а если противъ устья, то чисты [2]); если они кажутся внутри (т. е. ниже уровня краевъ кувшина), но не выходятъ въ полость его, то они чисты; если они погружены въ него, а подъ ними (слой глины) хотя бы толщиной въ чесночную пленку, то они чисты.

[7, 1] Игла или перстень найдены въ затыкѣ кувшина съ боку кувшина; если они нечисты, то не осквернили кувшина, а если чисты, то кувшинъ не спасаетъ ихъ отъ (нечистоты) трупнаго шатра; они найдены выше краевъ кувшина противъ нутра кувшина: плаваетъ ли подъ ними глина (т. е. покрыты ли они снизу глиной) или она подъ ними не плаваетъ, если они

---

[1]) Въ первомъ случаѣ предполагается, что игла нечиста отъ прикосновенія къ трупу, такъ что осквернила бы печь, если бы была въ ея полости; но игла находится въ углубленіи дна печи, т. е. части, не всегда входящей въ полость печи: въ этомъ случаѣ печь лишь тогда нечиста, если мѣсто нахожденія иглы представляетъ ея полость, а именно, если тѣсто касается иглы. Во второмъ случаѣ игла чиста и лежитъ въ обмазкѣ: если печь надлежаще закупорена (т. е. чиста, хотя бы находилась въ шатрѣ трупномъ), то и игла чиста; а если она нечиста, оттого ли, что находится въ шатрѣ трупномъ безъ закупорки, или оттого, что въ нее упалъ шерецъ, то и игла нечиста. Такъ понимаетъ Маймонидъ. Раведъ (къ Тумъатъ Метъ 20, 5) считаетъ всю эту мишну изложенной крайне непонятно и думаетъ, что „нечиста“ значитъ „воспріимчива“ (т. е. истоплена), а „чиста“—„невоспріимчива“.

[2]) Кувшинъ, имѣя затыку, считается надлежаще закупореннымъ. Затыка покрываетъ не только устье кувшина, но переходитъ за края его, образуя шляпку, отъ которой только внутренняя, центральная часть для кувшина нужна. Если игла найдена въ той части шляпки, которая противъ устья, то она чиста, ибо спасается благодаря закупоркѣ; если жъ она найдена у краевъ, то не спасается, какъ посторонній кувшину предметъ. Предполагается, слѣдовательно, что кувшинъ находится въ шатрѣ трупномъ. Такое пониманіе, какъ указываетъ Раведъ, встрѣчаетъ затрудненіе въ томъ обстоятельствѣ, что по закону глиняный сосудъ спасаетъ только яства, напитки и другой глиняный сосудъ, а здѣсь спасается игла. На такое возраженіе самъ Раведъ отвѣчаетъ, что засыка въ данномъ случаѣ обладаетъ самостоятельной способностью спасать. Дѣйствительно, Рошъ къ этой мишнѣ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Сифре Зутта (онъ приписываетъ это мѣсто Тосефтѣ, но, какъ указано уже гаономъ Виленскимъ, мѣсто взято изъ Сифре Зутта, и на самомъ дѣлѣ оттуда приводится въ Ялкутѣ на Числ. 19, 15): Изъ словъ „всякій открытый сосудъ“, можно бы заключить, что предметы спасаются лишь въ томъ случаѣ, если они внутри кувшина; откуда слѣдуетъ, что они спасаются, если находятся въ затыкѣ, выше полости кувшина?—Изъ выраженія „колъ кели“ („весь сосудъ“).

нечисты, то не осквернили кувшина, а если чисты, то сосудъ спасаетъ ихъ отъ трупнаго шатра; они найдены ниже краевъ, противъ нутра кувшина: когда глина плаваетъ подъ ними—если они нечисты, то не осквернили кувшина, а если чисты, то кувшинъ спасаетъ ихъ отъ трупнаго шатра; когда же подъ ними глина не плаваетъ,—если они нечисты, то осквернили кувшинъ, а если чисты, то кувшинъ не спасаетъ ихъ отъ трупнаго шатра [1]).

2. Кувшинъ полонъ чистыхъ напитковъ, и въ немъ насосъ, при этомъ кувшинъ надлежаще закупоренъ и помѣщенъ въ трупномъ шатрѣ: школа Шаммая говоритъ: кувшинъ и напитки чисты, а насосъ нечистъ, а школа Гиллеля говоритъ: и насосъ чистъ. Школа Гиллеля стала учить согласно словамъ школы Шаммая [2]).

3. Если шерецъ найденъ ниже мѣди печи, то печь чиста, ибо можно предположить, что онъ упалъ живымъ и теперь только умеръ [3]); если игла или перстень найдены ниже мѣди печи, то печь чиста, ибо можно предположить, что они были тамъ (въ землѣ) до устройства печи; если же они найдены въ золѣ, то она нечиста, ибо иначе объяснить нельзя (букв.: „не на что повѣсить").

[7, 2] Если шерецъ, найденъ въ золѣ печи, подъ мѣдью печи, то печь чиста, ибо можно сдѣлать предположеніе («есть на что повѣсить»); если игла или перстень найденъ въ золѣ печи, то печь нечиста, ибо нельзя сдѣлать предположенія.

4. Если губка, поглотившая нечистыя напитки, хотя бы сухая снаружи, упала въ полость печи, то печь нечиста, ибо жидкость (напитокъ) рано или поздно выйдетъ; тоже относительно куска моркови или мочалы [р. Симонъ признаетъ печь чистой въ двухъ послѣднихъ случаяхъ].

[6, 18] Жмыхъ приготовленъ въ чистотѣ (и до него коснулась нечисть), послѣ чего онъ упалъ въ полость печи: хотя бы во время топки,

---

[1]) Переводъ нашъ слѣдуетъ поправкамъ гаона Виленскаго.

[2]) Маймонидъ понимаетъ эту мишну такъ (Мишне-Тора, Тумъатъ Метъ, 22, 7): одинъ конецъ глинянаго ливера въ закупоренномъ кувшинѣ, а другой открытъ, и все находится въ шатрѣ трупа: хотя онъ загнутъ, но онъ все-таки открытъ и поэтому нечистъ. Раведъ считаетъ насосъ сосудомъ металлическимъ, воспріимчивымъ къ нечистотѣ: такъ какъ онъ всецѣло находится въ закупоренномъ кувшинѣ, то сосудъ долженъ бы его спасти отъ нечистоты; однако школа Шаммая рѣшила, что сосудъ спасаетъ только себя и яства, въ немъ находящіяся.

[3]) Можно предположить, что во время паденія, т. е. прохожденія черезъ полость печи, шерецъ былъ еще живъ: онъ умеръ только, очутившись ниже мѣди, т. е. внѣ полости.

*

печь чиста [1]); если же жмыхъ приготовленъ въ нечистотѣ и упалъ въ полость печи, то во время топки послѣдняя оскверняется, а не во время топки чиста, [а р. Симонъ признаетъ печь чистой (ср. Тос. Теһаротъ 3, 1)]. Р. Эліэзеръ сынъ р. Симона говоритъ: школа Шаммая признаетъ печь нечистой, а школа Гиллеля признаетъ чистой. Какой жмыхъ имѣется въ виду?—новый; что же касается стараго, то всѣ согласны, что печь чиста. А какой называется старымъ?—послѣ двѣнадцати мѣсяцевъ. Абба Іосе сынъ Досая и р. Іосе сынъ Мешуллама говорятъ: если онъ высохъ, то послѣ тридцати дней, а если не высохъ, то даже послѣ двѣнадцати мѣсяцевъ (вар.: трехъ лѣтъ).

[6, 19] Фитиль, полный нечистаго напитка, хотя бы сухой снаружи, упалъ въ полость печи: если во время топки, то она осквернилась, а если не во время топки, то не осквернилась; что же касается губки, то она нечиста въ томъ и другомъ случаѣ, ибо ея назначеніе — воспринимать и выпускать жидкость. Р. Меиръ признаетъ нечистой мочалу, потому что агораномы пробуютъ ею вино; р. Іосе признаетъ нечистой мочалу, потому что врачъ кладетъ ее на рану, дабы она высасывала жидкость.

5. Черепки, использованные для нечистыхъ жидкостей (напитковъ), упали въ полость печи: если печь протоплена, она нечиста, ибо жидкость рано или поздно выйдетъ; тоже относительно жмыха новаго; если же онъ (жмыхъ) старый, то печь чиста, но если извѣстно, что изъ него выходитъ жидкость, то, хотя бы черезъ три года, печь нечиста.

6. Жмыхъ и кожура (виноградная) приготовлены въ чистотѣ, и по нимъ прошли нечистые, послѣ чего (по гаону Виленскому: вслѣдствіе чего) вышла изъ нихъ жидкость: они чисты, ибо съ самаго начала приготовлены въ чистотѣ [2]). Веретено поглотило наконечникъ, роженъ поглотилъ желѣзное остріе или кирпичъ поглотилъ перстень, въ то время когда они были чисты: если они вошли (внесены) въ трупный шатеръ, то осквернились [3]); если ихъ двинулъ завъ, то они осквернились; если затѣмъ (по оскверненіи въ трупномъ шатрѣ)

---

[1]) Жмыхъ не пищевое вещество, и коснувшаяся его нечисть не дѣлаетъ его нечистымъ; жидкость же, находящаяся въ немъ, хотя принадлежитъ къ „напиткамъ“, была въ моментъ касанія внутри жмыха и вышла только во время топки отъ дѣйствія огня.

[2]) Ср. Тос. Теһаротъ 3, 1.

[3]) Осквернились наконечникъ, остріе и кольцо, „проглоченные“ указанными предметами. Они могутъ получить оскверненіе только въ шатрѣ трупномъ или будучи подвинуты завомъ; касаніемъ ихъ осквернить невозможно, ибо они скрыты въ деревѣ или глинѣ.

они упали въ полость печи чистой, то осквернили ее; но если ихъ коснулся хлѣбъ-возношеніе, то онъ чистъ [1]).

7. *Середа* положена на устьѣ печи и образуетъ надлежащую закупорку: если отъ печи къ середѣ образовалась щель, то ея размѣръ (чтобы печь осквернялась шатромъ) — поперечный разрѣзъ рожна не входящаго [р. Іуда говоритъ: входящаго]; если щель образовалась въ середѣ, то ея размѣръ — поперечный разрѣзъ рожна входящаго [р. Іуда говоритъ: не входящаго]; если отверстіе кругло, то его не разсматриваютъ какъ если бы оно было длинно, но считаютъ его размѣромъ— разрѣзъ рожна входящаго [2]).

8. Если печь получила отверстіе у глаза, то его размѣръ—разрѣзъ веретена, входящаго и выходящаго горящимъ [р. Іуда говоритъ: не горящимъ]; если же она получила отверстіе сбоку, то его размѣръ — разрѣзъ веретена, входящаго и выходящаго не горящимъ [р. Іуда говоритъ: горящимъ]; р. Симонъ говоритъ: если въ срединѣ, то входящаго, а если сбоку, то не входящаго; такъ же онъ говорилъ относительно отверстія въ затыкѣ кувшина, гдѣ размѣромъ служитъ разрѣзъ второго дѣленія (сустава) овсянаго стебля [3]): если въ срединѣ, то входящаго, а если сбоку, то не входящаго; такъ же онъ говорилъ относительно отверстія въ большихъ хацавахъ, гдѣ размѣромъ служитъ разрѣзъ второго дѣленія тростника; если въ срединѣ, то входящаго, а если сбоку, то не входящаго. Къ чему относится

---

[1]) Касаніемъ они осквернить не могутъ, ибо скрыты въ деревѣ или глинѣ, которыя не могутъ служить проводниками нечистоты.

[2]) По закону (Числ. 19, 15) „всякій открытый сосудъ, который не закупоренъ (син. пер.: не обвязанъ и не покрытъ), нечистъ“, если находится въ одномъ шатрѣ съ трупомъ. Вопросъ въ томъ, какой величины отверстіе дѣлаетъ сосудъ открытымъ. Разумѣется, величина эта мѣняется въ зависимости отъ величины сосуда, назначенія его и мѣста отверстія. Ученые, не имѣя возможности выразить величину отверстія геометрически, прибѣгаютъ къ описаніямъ: куда входитъ роженъ либо веретено, или не только входитъ, но и выходитъ (т. е. немного болѣе), или входитъ и выходитъ горящимъ (еще болѣе) и т. д. Удобство подобныхъ опредѣленій состоитъ въ томъ, что при первомъ возникновеніи вопроса отвѣтъ получается легко путемъ простого эксперимента.

[3]) Овсяный стебель, какъ и всякій стебель, дѣлится на суставы, изъ коихъ самый толстый нижній, слѣдующій суставъ тоньше, затѣмъ еще тоньше и т. д. Второй суставъ снизу и вставляется въ отверстіе втулки для опредѣленія чистоты или нечистоты кувшина.

сказанное?—если сосуды сдѣланы для вина; если же они сдѣланы для другихъ напитковъ, то они нечисты, каково бы ни было отверстіе; къ чему относится сказанное?—если они (отверстія) не сдѣланы руками человѣка; если же они сдѣланы руками человѣка, то они (сосуды) нечисты, каково бы ни было отверстіе. У сосудовъ, предназначенныхъ для яствъ, размѣръ отверстія (дѣлающаго сосудъ „открытымъ"),—если пропускаетъ оливки; у сосудовъ, предназначенныхъ для напитковъ, размѣръ отверстія — если впускаетъ напитки; у сосудовъ, предназначенныхъ для того и другого, примѣняется болѣе строгое требованіе: если закупорены и впускаютъ напитки [1]).

[7, 2 кон.] Р. Симонъ указывалъ два размѣра: если въ серединѣ, то входящаго, а если сбоку, то не входящаго.

[7, 3] Какъ испытываютъ глиняный сосудъ, чтобы знать, впускаетъ ли отверстіе напитокъ или не впускаетъ?—наполняютъ корыто водой и ставятъ горшокъ въ нее; если вода не проникла, то ясно, что отверстіе не впускаетъ напитковъ [2]) [р. Іуда говоритъ: сначала опрокидывается горшокъ въ корыто, а затѣмъ льютъ туда воду [3]): если вода проникаетъ, то ясно, что отверстіе впускаетъ напитокъ, а если нѣтъ, то ясно, что оно не впускаетъ напитокъ; онъ ставитъ котелъ на огонь: если огонь останавливаетъ (вытеканіе жидкости), то ясно, что отверстіе не впускаетъ напитокъ, а если нѣтъ, то ясно, что оно впускаетъ напитокъ; р. Іосе говоритъ: онъ ставитъ его на золу: если зола останавливаетъ (выпусканіе жидкости), то ясно, что отверстіе не впускаетъ напитокъ, а если нѣтъ, то ясно, что оно впускаетъ напитокъ (вар.: если стекаетъ капля за каплей, то ясно, что оно впускаетъ напитокъ).

---

[1]) Слова „если закупорены" представляютъ нѣкоторое затрудненіе, ибо вся мишна говоритъ объ отверстіяхъ, дѣлающихъ *закупоренный* сосудъ открытымъ. Гаонъ Виленскій (въ Эліяһу Рабба), вычеркивая союзъ „и", читаетъ: „въ отношеніи закупоренныхъ сосудовъ — если впускаютъ напитки"; его толкованіе сводится къ тому, что ранѣе (въ мишнѣ 8, 2) установлены были такіе же размѣры относительно сосудовъ въ печи, а теперь рѣчь идетъ о сосудахъ закупоренныхъ въ шатрѣ трупномъ.

[2]) Въ Бавли (Нидда 49а) приводится эта статья Тосефты, при чемъ конецъ гласитъ: „если вода проникла, то ясно, что отверстіе впускаетъ напитки, а если не проникла, то ясно, что выпускаетъ напитки".

[3]) Экспериментъ, предлагаемый Іудой, должно понимать такъ: въ пустое корыто ставятъ горшокъ вверхъ дномъ, и корыто наполняютъ водой настолько, чтобъ она покрыла дно горшка; затѣмъ вынимаютъ горшокъ, переворачиваютъ и смотрятъ, вошла ли вода внутрь.

ГЛАВА X.

1. Слѣдующіе сосуды спасаютъ (содержимое отъ нечистоты въ шатрѣ трупа) будучи закупорены: сосуды изъ помета, сосуды каменные, сосуды земляные, сосуды глиняные и сосуды натровые, сосуды изъ костей рыбы и кожи ея, изъ костей морскихъ звѣрей и кожи ихъ [1]) и невоспріимчивые деревянные сосуды [2]); они спасаютъ, закупорены ли они) на устьѣ (сверху) или съ боковъ, стоятъ ли они на доньяхъ или наклонены на бокъ; если они опрокинуты на устьяхъ своихъ [3]), то спасаютъ все, что подъ ними, до бездны [4]) [р. Эліэзеръ признаетъ это нечистымъ]; они спасаютъ все; исключеніе представляетъ глиняный сосудъ, который спасаетъ только яства, напитки и другой глиняный сосудъ.

[7, 4] Кости птицъ (т. е. сосуды изъ этихъ костей), големы (необработанные куски) металлическихъ сосудовъ и невоспріимчивые деревянные сосуды спасаютъ, будучи закупорены, а р. Іосе прибавляетъ крышку камтры (родъ сундука) и... [5]) если же подъ ними пространство въ (кубическую) ладонь, то спасаютъ благодаря покрытію [6]).

[7, 5] Если кувшинъ опрокинутъ на стѣну, и его края примазаны къ стѣнѣ, то онъ спасаетъ все, что въ немъ и то, что противъ него въ стѣнѣ; если онъ опрокинутъ на землю, и края примазаны къ землѣ, то онъ спа-

---

[1]) Сосуды, приготовленные изъ костей или кожи другихъ животныхъ, воспріимчивы къ нечистотѣ и потому не спасаютъ; исключеніе дѣлается только для звѣрей морскихъ (ср. Сифра къ Лев. 11, 32 и ниже мишну 17, 13). Гаонъ Виленскій удивляется почему пропущены кости и кожи птицъ, о которыхъ упоминаетъ Тосефта, и предлагаетъ вм.: „морскихъ звѣрей“ читать—„птицъ“, такъ какъ—говоритъ онъ—о морскихъ звѣряхъ нечего упоминать, разъ они во всѣхъ отношеніяхъ приравнены къ рыбамъ.

[2]) Ср. ниже мишну 15, 1.

[3]) Т. е. хотя бы не закупорены, но покрываютъ содержимое; такъ понимаетъ Маймонидъ; Раведъ (къ Тумъатъ Метъ 21, 3) полагаетъ, что и въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ о сосудахъ закупоренныхъ, какъ показываютъ первыя слова мишны.

[4]) Здѣсь имѣемъ какъ бы шатеръ, который по закону, спасаетъ отъ нечистоты въ шатрѣ трупномъ.

[5]) Далѣе текстъ испорченъ.

[6]) Конецъ этой статьи въ этомъ видѣ приводится въ комментаріи Маймонида. Смыслъ тотъ, что если пространство, покрываемое крышкой не менѣе кубической ладони, то содержимое чисто, даже безъ закупорки, ибо тутъ имѣется шатеръ.

саетъ то, что въ немъ, и то, что противъ него въ землѣ [р. Эліэзеръ говоритъ: если онъ опрокинутъ на свое устье, то онъ не спасаетъ; но р. Эліэзеръ признаетъ, что если два горшка или два котла опрокинуты одинъ на другомъ и замазаны глиной съ боковъ, то они спасаютъ благодаря закупоркѣ]; а если сосудъ малъ, и въ немъ нѣтъ кубической ладони, то, опрокинутый на устье свое, онъ не спасаетъ [1]).

2. Чѣмъ закупориваютъ (т. е. что считается законной закупоркой)?—известью, гипсомъ, смолою, воскомъ, глиной, каломъ, замазкой, черепицей и всякими вещами, идущими на обмазку. Не закупориваютъ ни свинцомъ, ни оловомъ, потому что тутъ *патилъ*, но не *цамидъ* [2]); не закупориваютъ ни жирнымъ смоковнымъ пластомъ, ни тѣстомъ, вымѣшаннымъ на плодовой водѣ, дабы эти не привели сосуда въ состояніе негодности *(пасулъ)*, а если сосудъ закупоренъ ими, то они спасаютъ [3]).

---

[1]) Если сосудъ опрокинутый объемомъ не менѣе кубической ладони, то онъ разсматривается какъ шатеръ. Вопросъ объ опрокинутомъ кувшинѣ составляетъ предметъ спора между Маймонидомъ и Раведомъ (Тумъатъ Метъ 21, 3): Маймонидъ полагаетъ, что опрокинутый кувшинъ не спасаетъ того, что подъ нимъ, ибо въ Писаніи сказано: „цамидъ патилъ *на* немъ", а не *подъ* нимъ (такъ и значится въ Сифре); а Раведъ полагаетъ, что нельзя устранять Мишну и Тосефту передъ Сифре, чтеніе же Сифре онъ объясняетъ такъ: сосудъ опрокинутый не спасаетъ, если его края не обмазаны, а только обложены глиной.

[2]) Единственное въ Библіи мѣсто, говорящее о чистотѣ закупоренной посуды (Числ. 19, 15), выражено нѣсколько темно: „всякій открытый сосудъ, на которомъ нѣтъ *цамидъ-патилъ* (син. пер.: который не обвязанъ и не покрытъ) нечистъ". *Патилъ* въ другихъ мѣстахъ Библіи значитъ „веревка", „шнуръ", а *цамидъ*—„запястье", что въ данномъ случаѣ не даетъ удовлетворительнаго смысла. Въ греческомъ переводѣ LXX оба слова переданы однимъ δεσμός—„обвязка". Нѣкоторые современные ученые сближаютъ это слово съ арабскимъ *цимадъ*—„втулка", „крышка сосуда" (такъ что въ синод. переводѣ должно быть: „не покрытъ и не обвязанъ"). Раввинское толкованіе сбивчиво (Сифре къ Числ. 19, 15): „*патилъ*—это затылокъ (*орефъ*, вар.: *лишекъ*, *одефъ*), *цамидъ*—это втулка" (нѣкоторые читаютъ *дофекъ*, нѣкоторые—*пекекъ*, но въ обоихъ случаяхъ смыслъ—„втулка"). Изъ нашего мѣста видно, что *патилъ* есть заливка сосуда, верхній слой закупорки, а *цамидъ*—втулка, входящая внутрь,—поэтому свинецъ и олово не образуютъ *цамидъ-патилъ*.

[3]) Смоковный пластъ и тѣсто, вымѣшанное на плодовой водѣ, невоспріимчивы къ нечистотѣ, поэтому закупоренный ими сосудъ чистъ; но такъ какъ они легко становятся воспріимчивыми (достаточно прикосновеніе воды или другого какого изъ семи „напитковъ"), то ими закупоривать не рекомендуется, ибо осквернившись они теряютъ спасательную способность.

[7, 7] Не закупориваютъ касситеромъ (cassiterum), ибо тутъ *патилъ*, но не *цамидъ*; если же это сдѣлано для крѣпости, то спасаетъ.

3. Затыка сосуда, шатающаяся, если не выпадаетъ, по словамъ р. Іуды, спасаетъ, а по словамъ мудрецовъ, не спасаетъ. Помѣщеніе для пальца [1]) у затыки спускается въ нутро сосуда: если шерецъ въ этомъ помѣщеніи, то сосудъ нечистъ, а если шерецъ въ сосудѣ, то яства, что въ этомъ помѣщеніи, нечисты.

4. Мячъ или клубокъ мочалы положены на устье сосуда: если они обмазаны (только) съ боковъ, то не спасаютъ,—требуется обмазать сверху и снизу; то же относительно лоскута платья. Если же крышка—изъ бумаги (пергамента) или кожи, и перевязана шнуромъ, то она спасаетъ, будучи обмазана только съ боковъ.

5. Если облупился кувшинъ, у котораго смола еще держится, а также если кивотіонъ для муріеса закупоренъ на уровнѣ краевъ, то, по словамъ р. Іуды, они не спасаютъ, а по словамъ мудрецовъ, спасаютъ [2]).

6. Кувшинъ получилъ отверстіе: если оно закупорилось гущей, то онъ спасаетъ; если же отверстіе закупорено прутомъ, то спасаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда прутъ обмазанъ съ боковъ; если оно закупорено двумя прутами, то должна быть обмазка и съ боковъ и въ промежуткѣ между прутами. Доска положена на устье печи: если она обмазана съ боковъ, то (печь) спасаетъ; если положены двѣ доски, то требуется обмазка съ боковъ и въ промежуткѣ между досками; если же

---

[1]) Это углубленіе въ крышкѣ, для поднятія ея пальцемъ.

[2]) Маймонидъ понимаетъ нашу мишну такъ (Тумъатъ Метъ 32, 11): у кувшина осмоленнаго сверху облупилась глина, а смола держится на мѣстѣ, затѣмъ сверху положили крышку, нажали на смолу и крышка прилѣпилась, такъ что слой смолы оказывается между крышкой и низомъ кувшина: мудрецы видятъ здѣсь надлежащую закупорку. Тоже относительно сосуда для муріеса (соленія), гдѣ обмазка отдѣляетъ крышку отъ самаго сосуда. Раведъ, основываясь на филологическихъ соображеніяхъ, полагаетъ, что рѣчь идетъ объ отставшей смолѣ: Іуда требуетъ чтобы обмазка захватывала не только кувшинъ, но и смолу, мудрецы же полагаютъ, что достаточно обмазки кувшина. О *кивотіонъ* ср. Тосефту.

Источникомъ подобныхъ разногласій является, очевидно, неосвѣдомленность ученыхъ относительно характера сосудовъ и способа закупорки ихъ.

онѣ сплочены шипами или петлями [1]), то не требуется обмазываніе въ серединѣ.

[7, 7 ср.] Кивотіонъ для муріеса закупоренъ на уровнѣ краевъ (по гаону: внутри), такъ что края видны: хотя бы глина опускалась внутрь на пядень, онъ не спасаетъ, ибо что не спасаетъ въ трупномъ шатрѣ, не спасаетъ въ шатрѣ шереца; [7, 8] (если онъ закупоренъ на уровнѣ краевъ [2]), то, по словамъ р. Іуды, закупорка не принимается во вниманіе, когда она внутри, а по мнѣнію мудрецовъ, принимается.

Кувшинъ получилъ отверстіе, и оно закупорилось гущей: р. Іуда говоритъ: онъ не спасаетъ, а мудрецы говорятъ: спасаетъ. Онъ облупился, и смола его держится: по словамъ р. Іуды, онъ не спасаетъ, а мудрецы говорятъ: спасаетъ.

[7, 9] Къ глазу печи изнутри придѣланы дощечки: по словамъ р. Іуды, печь не спасаетъ, а по словамъ мудрецовъ, спасаетъ. Кефиша наполнена глиной до половины, и въ ней погружены вещи: по словамъ р. Іуды, она не спасаетъ, а по словамъ мудрецовъ, спасаетъ [3]). Кефиша опрокинута на устье кувшина, и ея стѣнки примазаны къ стѣнкамъ кувшина: кефиша спасаетъ то, что въ кувшинѣ, и то, что между нею и кувшиномъ.

[7, 10] Лоскутъ положенъ на устье кувшина, и его края примазаны къ стѣнкамъ кувшина, и онъ связанъ: онъ спасаетъ то, что въ кувшинѣ, и то, что между нимъ и кувшиномъ; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: (и) то, что въ кувшинѣ онъ спасаетъ лишь тогда, если примазанъ на уровнѣ края (кувшина).

[7, 11] Если кувшинъ одѣтъ въ мѣхъ, сшитый изъ рыбьей кожи или изъ бумаги, а внизу завязано, то онъ спасаетъ; если же онъ одѣтъ рыбьей кожей или бумагой, и внизу завязано, то, хотя бы было замазано глиной съ боковъ, онъ не спасаетъ [4])...

---

[1]) Слово *шегаминъ*, переведенное нами черезъ „петли", толкуется разно: иные понимаютъ пробковое, а иные бамбуковое дерево. Изъ другихъ мѣстъ, гдѣ встрѣчается это слово, видно, что на *шегаминъ* держится дверь (ср. Берешитъ Рабба къ Быт. 6, 3), слѣдовательно, это—петли или что либо подобное.

[2]) Такую вставку предлагаетъ гаонъ для согласованія съ Мишной.

[3]) Маймонидъ (Тумъатъ Метъ 22, 2) понимаетъ такъ: хотя бы глиняный сосудъ былъ наполненъ до половины глиной, онъ не перестаетъ быть сосудомъ, и погруженные въ глину сосуды спасаются, какъ если бы находились въ закупоренномъ сосудѣ. Раведъ, возражая противъ такого пониманія, представляетъ дѣло такъ: кувшинъ опрокинутъ на каменный (т. е. невоспріимчивый къ нечистотѣ) колпакъ, до половины наполненный глиной, такъ что края кувшина врѣзываются въ глину: Іуда полагаетъ, что это не закупорка, а мудрецы держатся противоположнаго мнѣнія.

[4]) Раведъ (къ Тумъатъ Метъ 22, 10) полагаетъ, что въ виду испорченности текста во всѣхъ этихъ статьяхъ (мы въ переводѣ слѣдовали чтенію Вѣнской рукописи, требующей весьма малыхъ исправленій) нельзя изъ нихъ выводить закона, тѣмъ болѣе, что эта статья носитъ въ себѣ

[7, 12] Котелъ опрокинутъ на устье кувшина, и его края примазаны къ стѣнкамъ кувшина: онъ спасаетъ то, что въ кувшинѣ, и то, что между нимъ и кувшиномъ; если онъ поставленъ какъ обыкновенно и осквернился, то нечистый сосудъ не является раздѣлителемъ [1]).

[7, 13] Два горшка или два котла опрокинуты одинъ на другомъ, причемъ верхній входитъ [2]): хотя бы было обмазано глиной съ боковъ, они не спасаютъ (даже въ шатрѣ шереца), ибо что не спасаетъ въ трупномъ шатрѣ, не спасаетъ въ шатрѣ шереца.

7. Старая печь стоитъ въ новой, и *середа* лежитъ на устье старой такъ, что если удалить старую, то середа упадетъ: все нечисто, а если не упадетъ, все чисто [3]); новая стоитъ въ старой, и середа лежитъ на устьѣ старой: если между новой и середой нѣтъ промежутка въ ладонь, то все, что въ новой, чисто [4]).

8. Нѣсколько горшковъ находятся одинъ въ другомъ, но края ихъ на одномъ уровнѣ [5]): если шерецъ находится въ

самой противорѣчіе: по закону, *цамидъ-патилъ* должны быть на устьѣ сосуда, а не на спинкѣ, если же надѣть на кувшинъ мѣхъ и завязать внизу, то нѣтъ обмазки на устьѣ, а если обмазать устье, а внизу завязать, то не будетъ *цамидъ-патилъ*, ибо кожа будетъ ихъ раздѣлять.

[1]) Въ первомъ случаѣ имѣемъ закупорку, а во второмъ, когда котелъ поставленъ на кувшинъ въ обыкновенномъ положеніи, т. е. дномъ на устье кувшина, закупорка не будетъ дѣйствовать, ибо незакрытый котелъ, находясь въ шатрѣ трупа осквернится, а предметъ нечистый не можетъ служить закупоркой, ибо не раздѣлитель. Гаонъ Виленскій сюда прибавляетъ слова, вычеркнутыя имъ въ концѣ статьи 7, 11: „онъ не спасаетъ даже въ шатрѣ шереца (гдѣ сосуды не оскверняются), ибо что не спасаетъ въ шатрѣ трупа, не спасаетъ въ шатрѣ шереца“.

[2]) Верхній меньше нижняго, такъ что оказывается промежутокъ между стѣнками сосудовъ.

[3]) Повидимому, *все*, находящееся въ новой печи. См. слѣдующее примѣчаніе.

[4]) Новая печь (до обожженія) не считается сосудомъ, такъ что если чѣмъ-нибудь закрыть его устье, она образуетъ шатеръ и защищаетъ отъ нечистоты все въ ней находящееся; старая же печь—сосудъ, и для того, чтобы она защищала отъ нечистоты, требуется не покрытіе, а законная закупорка. Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ тому, на какой печи лежитъ середа: если на старой, содержимое печи нечисто, а если на новой,—чисто. Но въ одномъ случаѣ содержимое чисто, гдѣ бы середа ни помѣщалась, а именно, если новая печь внутри старой, но она такой высоты, что между нею и середой нѣтъ промежутка въ ладонь тутъ середа считается лежащей на новой печи.

[5]) Горшки неодинаковой высоты.

верхнемъ [1]) или въ нижнемъ, то эти нечисты, а прочіе чисты; если же они имѣютъ отверстіе, впускающее жидкость, то, при нахожденіи шереца въ верхнемъ, всѣ нечисты, а при нахожденіи его въ нижнемъ, этотъ нечистъ, а прочіе чисты [2]); если шерецъ въ верхнемъ, а нижній выдается, то онъ (верхній горшокъ) и нижній нечисты [3]); шерецъ въ верхнемъ, а нижній выдается: тотъ, гдѣ есть напитокъ увлажняющій, не чистъ [4]).

[7, 14] Воронка, даже невоспріимчивая (ср. выше 2, 4), не спасаетъ,— слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: спасаетъ покрытіемъ (т. е. находясь въ устьѣ сосуда).

У глинянаго сосуда нѣтъ другого очищенія, кромѣ разбитія, даже если онъ соединенъ съ почвой и даже если прикрѣпленъ гвоздемъ; если онъ наполненъ известью или гипсомъ (вар.: сѣрой), то онъ нечистъ; р. Симонъ сынъ Гамаліила признаетъ чистымъ.

[6, 1] Глиняный сосудъ оскверняется только отъ отца нечистоты и отъ напитковъ. Что было отцомъ нечистоты временно и получило облегченіе даже безъ погруженія въ воду, чтобы осквернить одно и сдѣлать пасулъ одно, то не оскверняетъ ни человѣка, ни глиняный сосудъ; а что было отцомъ нечистоты временно и получило облегченіе только отъ погруженія въ воду,

---

[1]) Т. е. во внутреннемъ, дно котораго лежитъ на всѣхъ остальныхъ доньяхъ.

[2]) Шерецъ оскверняетъ лишь то, что находится въ сосудѣ, а не то, что внѣ этого сосуда („нижніе" горшки), и не то, что въ особомъ сосудѣ внутри сосуда („верхніе" горшки); если всѣ горшки (кромѣ нижняго) имѣютъ отверстіе, дѣлающее ихъ невоспріимчивыми къ нечистотѣ, то получается такое положеніе: все, находящееся въ верхнемъ горшкѣ, находится и въ полости всѣхъ нижнихъ, слѣдовательно, если шерецъ въ верхнемъ, они всѣ нечисты, а находящееся въ нижнемъ не находится въ полости верхнихъ, слѣдовательно, если шерецъ въ нижнемъ, содержимое верхнихъ горшковъ чисто.

[3]) Только эти нечисты, а средніе горшки чисты. Дѣло въ томъ, что если края нижняго (т. е. внѣшняго) горшка выступаютъ надъ краями всѣхъ другихъ горшковъ, то все лежащее въ верхнемъ горшкѣ лежитъ и въ нижнемъ, слѣдовательно, шерецъ, находящійся въ верхнемъ, находится и въ полости нижняго; средніе же чисты, потому что отъ полости глиняного сосуда принимаютъ чистоту только яства и напитки, а не сосуды. Должно замѣтить, что тутъ опять идетъ рѣчь о цѣльныхъ горшкахъ, а не объ имѣющихъ отверстіе, впускающее жидкость.

[4]) Конецъ мишны дошелъ съ различными варіантами, указывающими на испорченность текста. Такъ, въ Кембриджской рукописи и старыхъ изданіяхъ Мишны вмѣсто „шерецъ въ верхнемъ, а нижній выдается" читаемъ: „если верхній и нижній выдается" (*одефетъ*, вѣроятно ошибка вм. *одефотъ*—„выдаются"). Комментоторы объясняютъ разно.

чтобы сдѣлать пасулъ одно, то оскверняетъ человѣка и глиняный сосудъ. [6, 2] Что оскверняетъ человѣка, оскверняетъ глиняный сосудъ, а что не оскверняетъ человѣка, не оскверняетъ глинянаго сосуда, исключеніе: напитки; все что глиняный сосудъ оскверняетъ изнутри, онъ оскверняетъ и снаружи, но самый глиняный сосудъ оскверняется только со стороны полости, отъ двиганья, совершеннаго завомъ, и на камнѣ-покрышкѣ; онъ оскверняетъ только яства, напитки и руки.

[7, 15] Ножками бадей, ножками обломковъ (можетъ быть: питосовъ), днищами (т. е. углубленіями въ днищахъ) сосудовъ и стѣнками ихъ не черпаютъ (очистительной воды), не освящаютъ и не окропляютъ (см. Пара 5, 5), они не спасаютъ при надлежащей закупоркѣ и не спасаютъ отъ (нечистоты) глинянаго сосуда [1]; если они отдѣланы и обращены въ сосуды, то ими черпаютъ и освящаютъ и окропляютъ и они спасаютъ при надлежащей закупоркѣ и спасаютъ отъ глинянаго сосуда [и впредь принимаютъ нечистоту, — слова р. Меира (вар.: Рабби), а мудрецы говорятъ: глиняный сосудъ, разъ ставшій невоспріимчивымъ, не принимаетъ нечистоты никогда].

[7, 16] Днищами сосудовъ деревянныхъ, костяныхъ и стеклянныхъ не черпаютъ, не освящаютъ, не окропляютъ, они не спасаютъ при надлежащей закупоркѣ и не спасаютъ отъ глинянаго сосуда, если они обработаны и обращены въ сосуды, то ими черпаютъ, освящаютъ, окропляютъ, они спасаютъ при надлежащей закупоркѣ и спасаютъ отъ глинянаго сосуда.

[7, 17] Осколками глинянаго сосуда, разъ они вмѣщаютъ сколько нибудь, черпаютъ, освящаютъ, окропляютъ, они спасаютъ при закупоркѣ и спасаютъ отъ глинянаго сосуда. Остатки металлическаго сосуда, будучи заново отдѣланы, возвращаются къ ихъ старой нечистотѣ. Големы металлическихъ сосудовъ почитаются какъ сосуды, только они не воспріимчивы къ нечистотѣ [2]).

ГЛАВА XI.

1. Металлическія вещи, какъ плоскія [3]), такъ и вмѣщающія (съ углубленіями), воспріимчивы къ нечистотѣ, если сломались, то стали чисты; если изъ нихъ снова сдѣланы вещи, то возвращаются къ прежней нечистотѣ [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: не ко всякой нечистотѣ, а только къ нечистотѣ отъ трупа (букв.: отъ души)].

[*Тосефта Бава Меціа* 1, 1]. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: не ко всякой нечистотѣ, а только къ нечистотѣ трупной; р. Си-

---

[1]) Для всѣхъ этихъ дѣйствій требуется „сосудъ“, а перечисленныя вмѣстилища не считаются сосудами.

[2]) Здѣсь кончается первая часть (*Бава Камма*) Тосефты Келимъ.

[3]) Напр. ножи, ножницы, вертелы.

монъ говоритъ: даже если сосудъ нечистъ въ качествѣ тевулъ-іома [1]), то онъ возвращается къ нечистотѣ тевулъ-іома.

2. Разъ металлическая вещь имѣетъ самостоятельное имя, она воспріимчива къ нечистотѣ; исключенія: дверь, засовъ, замокъ и чашечка, что подъ двернымъ шипомъ, шипъ, болтъ и жолобъ, ибо эти соединены съ почвой.

3. Вещи, сдѣланныя (по Маймониду: сколоченныя) изъ *эшетъ* (металлическаго слитка), или изъ *харара* (желѣзной глыбы), или изъ шины колесной, или изъ листовъ, или изъ (металлической) обшивки, изъ подножій, горлышекъ, ушковъ, изъ опилковъ и оскребковъ, чисты (или: невоспріимчивы) [2]) [р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: также изъ отрѣзковъ]; если сдѣланы изъ обломковъ сосудовъ, изъ *грути* (лома) или гвоздей, о которыхъ извѣстно, что они сдѣланы изъ сосудовъ [3]), то нечисты (или: воспріимчивы); если онѣ сдѣланы изъ гвоздей (неизвѣстнаго происхожденія), то, по школѣ Шаммая, онѣ нечисты (воспріимчивы), а по школѣ Гиллеля, чисты (невоспріимчивы).

[1, 1 ср.] Вещь, приготовленную изъ *экела* (давила), служащаго для того, чтобы сдѣлать тяжелѣе судно, или приготовленную изъ большого сосуда, служащаго для утайки мыта [4]), р. Меиръ признаетъ нечистой, а

---

[1]) Т. е. осквернился отъ отца нечистоты, погруженъ въ воду, но разбился до захода солнца и исправленъ.

[2]) Сосуды во всѣхъ этихъ случаяхъ требуютъ еще полировки и вообще отдѣлки; поэтому они невоспріимчивы, какъ не вполнѣ готовые. Такъ понимаетъ Маймонидъ. Раведъ (Кел. 8, 2) полагаетъ, что рѣчь идетъ не о воспріимчивости къ новой нечистотѣ, а объ освобожденіи отъ старой нечистоты: сосуды, сдѣланные изъ перечисленныхъ вещей, избавляются отъ старой нечистоты, или, вѣрнѣе, совсѣмъ не имѣютъ старой нечистоты, ибо перечисленныя вещи невоспріимчивы, какъ неимѣющія именъ сосудовъ, тогда какъ сдѣланные изъ обломковъ нечистыхъ сосудовъ или даже изъ гвоздей, происходящихъ отъ нечистыхъ сосудовъ, нечисты.

[3]) Вѣроятно, рѣчь идетъ и о гвоздяхъ, входившихъ въ составъ нечистыхъ сосудовъ.

[4]) Комментаторы объясняютъ, что съ большихъ сосудовъ пошлина не взималась. Это давало возможность приготовлять большіе металлическіе сосуды съ тѣмъ, чтобы, перевезя черезъ границу, разбить ихъ и приготовить болѣе мелкія вещи. Гаонъ Виленскій понимаетъ иначе; по его мнѣнію, рѣчь идетъ о большомъ деревянномъ сосудѣ, обложенномъ на дверцѣ металломъ, дабы мытарь не замѣтилъ, что тамъ содержится что-то. Въ этомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, воспріимчивъ ли металлъ къ нечистотѣ, разъ онъ самостоятельнаго имени не имѣетъ.

мудрецы признаютъ чистой [1]). Р. Іосе говоритъ: вещи, сдѣланныя изъ отрѣзковъ, нечисты; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: чисты. Вещи, сдѣланныя изъ оскребковъ, чисты.

[1, 2] Сказалъ р. Элазаръ сынъ р. Іосе: школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что гвозди, о которыхъ извѣстно, что они не сдѣланы изъ сосудовъ, нечисты; и что гвозди, о которыхъ извѣстно, что они не сдѣланы изъ сосудовъ, чисты; о чемъ они расходились?—о гвоздяхъ неизвѣстнаго происхожденія: школа Шаммая признаетъ ихъ нечистыми, а школа Гиллеля признаетъ ихъ чистыми.

[1, 3] Вещи сдѣланныя изъ *грути* (лома), какъ палестинской, такъ и внѣ-палестинской, нечисты (или: воспріимчивы); [р. Іуда говоритъ: вещи, сдѣланныя изъ *грути* заграничной, чисты (или: невоспріимчивы) [2])]. Если вещи чистыя полированы нечистымъ *анахомъ*, то онѣ чисты; если же онѣ сдѣланы изъ нечистаго *анаха*, то нечисты. Если мотыга сдѣлана изъ нечистаго (металла), а ея клювъ [3]) изъ чистаго, то она чиста; если же она сдѣлана изъ чистаго, а ея клювъ изъ нечистаго, то она нечиста: сообразуются съ той частью, которая производитъ работу. Если она сдѣлана изъ чистаго, то, хотя бы скрѣпленіе (т. е. клинъ, вбивающійся для крѣпости) было изъ нечистаго, она чиста.

[1, 4] Кружка сдѣлана изъ нечистаго, а ея дно изъ чистаго: она чиста; если же она сдѣлана изъ чистаго, а ея дно изъ нечистаго, то она нечиста: сообразуются съ служащимъ для вмѣщенія. Ваза сдѣлана изъ *халамы*, а дно ея изъ помета [4]): она чиста; если же она сдѣлана изъ помета, а дно ея изъ *халамы*, то нечиста: сообразуются съ дномъ, — слова Рабби; р. Наѳанъ говоритъ (вар.: слова р. Наѳана, Рабби говоритъ): для этого требуется, чтобы дно вмѣщало (т. е. держало) жидкость.

4. Желѣзо нечистое перемѣшано съ желѣзомъ чистымъ; если преобладетъ нечистое, то вещь (сдѣланная изъ смѣси) нечиста, а если преобладаетъ чистое, то она чиста; если на

---

[1]) О причинахъ разногласія комментаторы толкуютъ разно, ибо нѣтъ яснаго представленія о характерѣ перечисленныхъ вещей.

[2]) Трудно понять, какая разница въ отношеніи чистоты между палестинской и внѣ-палестинской *грути*, если это слово есть греческое γρύτη — „ломъ“. Гаонъ Виленскій исправляетъ слова Іуды такъ: сосуды, сдѣланные изъ *грути* заграничной, нечисты, а сдѣланные изъ *грути* палестинской, чисты. Впрочемъ, имѣется отъ имени гаона Виленскаго еще другое исправленіе, по которому рѣчь идетъ не о палестинской и внѣ-палестинской *грути*, а о городской и загородной. Что этимъ хотѣлъ онъ сказать, непонятно.

[3]) У мотыги (*кардомъ*) съ одной стороны кривой клювъ, *ошефъ*, а съ другой широкое лезвее, какъ у топора для колки дровъ (*бетъ-биккуа*). Какъ видно изъ нашего мѣста, клювъ считался главной частью мотыги, а дровоколка—побочной.

[4]) *Халама*—родъ глины, слѣдовательно, сосудъ изъ халамы воспріимчивъ. Сосудъ изъ помета—невоспріимчивъ.

половину отъ чистаго и на половину отъ нечистаго, то она нечиста; то же если она сдѣлана частью изъ *халамы*, частью изъ помета. *Клаустра* (приспособленіе для запиранія дверей) нечиста, а обложенная [1]) чиста; *хапинъ* [2]) и *порни* (части ключа) нечисты. [Относительно клаустры р. Іисусъ говоритъ: ее дозволяется вынуть изъ одной двери и навѣсить на другую въ субботу; р. Тарфонъ говоритъ: она—какъ всѣ вещи и перемѣщается во дворѣ (въ субботу)] [3]).

[1, 5] *Халама* и пометъ смѣшаны вмѣстѣ, и изъ нихъ сдѣланы сосуды: если большая часть отъ нечистаго (т. е. отъ халамы), то онъ нечистъ; если большая часть отъ чистаго (отъ помета), то онъ чистъ; если половина отъ чистаго, а половина отъ нечистаго, то, по словамъ р. Эліэзера, изъ-за нихъ сожигаютъ возношеніе, но не отвѣчаютъ за оскверненіе (ихъ нечистотой) Храма и святынь его [4]).

[1, 6] Клаустру р. Тарфонъ разрѣшаетъ (перемѣщать въ субботу), мудрецы запрещаютъ, а Берурія говоритъ: ее дозволяется снимать съ одной двери и навѣшиваютъ на другую въ субботу; когда эти слова были переданы р. Іисусу (вар.: Іудѣ) онъ сказалъ: хорошо сказала Берурія.

5. Скорпіонъ узды воспріимчивъ, а нащечники (узды) невоспріимчивы [р. Эліэзеръ признаетъ воспріимчивыми и нащечники, а мудрецы говорятъ: воспріимчивъ только скорпіонъ [5])], въ соединеніи же (въ видѣ полной узды) все воспріимчиво.

6. Металлическую пуговку (у веретена) р. Акиба признаетъ воспріимчивой, а мудрецы признаютъ невоспріимчивой; обложенная невоспріимчива. Металлическія: веретено, прялка, палка, симфонія и свирѣль—воспріимчивы; если же они (только) обложены, то невоспріимчивы; симфонія, если

---

[1]) Т. е. сдѣланная изъ дерева, только обложенная металломъ. Предметы „обложенные" вообще чисты (ср. Сифра къ Лев. 11, 32).

[2]) Нѣкоторые читаютъ: hа-пинъ, и сближаютъ это слово съ лат. pinna.

[3]) Въ отношеніи субботы вопросъ о клаустрѣ разбирается въ Эрувинъ 10, 10 (гдѣ слово „клаустра" передано чрезъ „утолщеніе").

[4]) Т. е. ихъ нечистота подлежитъ сомнѣнію: если ихъ коснулось возношеніе, послѣднее оскверняется и подлежитъ сожженію, но если они внесены въ Храмъ или ими осквернены святыни, то наказанія не полагается.

[5]) Вопросъ идетъ о томъ, какія изъ металлическихъ вещей имѣютъ особыя, имъ однимъ принадлежащія имена, и какія такихъ именъ не имѣютъ: первыя, по мишнѣ 2, воспріимчивы (или нечисты, если сдѣланы изъ нечистаго сосуда), вторыя невоспріимчивы. Впрочемъ, возможно, что рѣчь о томъ, что нащечники составляютъ украшеніе, а не „вещь".

у нея есть вмѣстилища для крыльевъ, и въ томъ и другомъ случаѣ воспріимчива.

[1, 5 ср.] Сказалъ р. Іосе: р. Іоаннъ сынъ Нури пришелъ къ отцу моему Халафтѣ и спросилъ его: что ты говоришь о металлической пуговкѣ (веретена)? Тотъ отвѣтилъ: она воспріимчива. Онъ сказалъ: и я говорю такъ, только Акиба признаетъ ее невоспріимчивой.

[1, 7] Симфонія обложенная невоспріимчива: если у нея сдѣланы углубленія для крыльевъ, она воспріимчива; при этомъ воспріимчива лишь часть, необходимая при употребленіи. Свирѣль обложенная невоспріимчива; если въ ней сдѣланы углубленія для чашечекъ, то она воспріимчива; при чемъ воспріимчива лишь часть, необходимая при употребленіи; ея чашечки воспріимчивы и не представляютъ съ нею одного цѣлаго (хиббура).

7. Труба круглая (витая) воспріимчива, а прямая невоспріимчива; если ея мундштукъ металлическій, то онъ воспріимчивъ; ея выемку (*кавъ*, по мнѣнію нѣкоторыхъ: футляръ) р. Тарфонъ признаетъ воспріимчивой, а мудрецы считаютъ невоспріимчивой; въ соединеніи же все воспріимчиво. Также вѣтви свѣтильника невоспріимчивы, цвѣтъ и основаніе его воспріимчивы, а въ соединеніи все воспріимчиво.

[1, 8] Труба, состоящая изъ колѣнъ, воспріимчива; если они распались, то верхнее воспріимчиво, а нижнее невоспріимчиво.

Гвоздь, которымъ извлекается фитиль, и щипцы, которыми фитиль мнется, воспріимчивы. Гвоздь, которымъ подымается или опускается вѣтвь къ основанію, воспріимчивъ, а р. Симонъ сынъ Гамаліила признаетъ невоспріимчивымъ; если онъ припаянъ свинцомъ или касситеромъ, то онъ составляетъ (съ свѣтильникомъ) одно цѣлое для оскверненія и для окропленія; если онъ только вставленъ, то для оскверненія, но не для окропленія; если онъ вынимается и вставляется, то не составляетъ съ нимъ цѣлаго ни для оскверненія, ни для окропленія.

8. Шлемъ воспріимчивъ, а челюсти (нащечники) невоспріимчивы [1]); если же въ нихъ имѣется углубленіе для воды, то и они воспріимчивы.

Всѣ военные доспѣхи воспріимчивы; дротикъ, *никонъ*, латы и кольчуга воспріимчивы. Всѣ женскія украшенія воспріимчивы: „золотой городъ“, ожерелье, серьги, перстни [перстень—снабженъ ли онъ печатью или не снабженъ [2])] и носовыя кольца. У ожерелья металлическія звенья (нанизаны) на льняной или шерстяной нити: если разорвалась нить, то

---

[1]) Причина: потому что они не имѣютъ особаго имени.

[2]) Въ отношеніи субботы дѣлается разница между перстнемъ, снабженнымъ печатью, и перстнемъ безъ печати (см. Шаббатъ гл. 6); въ отношеніи же нечистоты разницы нѣтъ.

звенья воспріимчивы, ибо каждое изъ нихъ есть самостоятельная вещь; если нить металлическая, а звенья изъ дорогихъ камней, жемчуга или стекла, то, буде звенья разбились, а нить держится самостоятельно, она воспріимчива. Остаткомъ ожерелья [1]) (считается такой), который годится для шеи малолѣтней; р. Эліэзеръ говоритъ: даже одно кольцо отъ него воспріимчиво, ибо и одно кольцо вѣшаютъ на шею.

[1, 9] Рахошъ (украшеніе въ видѣ пресмыкающагося), если разбитъ, и остріе его удалено, невоспріимчивъ; если въ немъ остались крючки съ обѣихъ сторонъ, то онъ воспріимчивъ.

Если ожерелье состоитъ изъ звеньевъ *алмуговыхъ* (коралловыхъ), которыя соединены металлическими крючками, то эти невоспріимчивы, ибо сдѣланы только для скрѣпленія; если ожерелье распалось, то каждый (крючекъ) невоспріимчивъ отдѣльно.

9. Серьга, сдѣланная въ видѣ котла снизу и въ видѣ чечевицы наверху, распалась: часть, имѣющая видъ котла, воспріимчива какъ сосудъ съ вмѣстилищемъ, а часть, имѣющая видъ чечевицы, воспріимчива отдѣльно; ушко невоспріимчиво. Если она имѣетъ видъ виноградной кисти, то части, по распаденіи, невоспріимчивы.

[1, 9 кон.] Р. Эліэзеръ говоритъ: ушко серьги воспріимчиво [2]) отдѣльно.

[1, 10] Всѣ маски воспріимчивы, а маски въ митрополіяхъ невоспріимчивы [3]); ея металлическій футляръ воспріимчивъ (только) къ трупной нечистотѣ.

[1, 11] Всѣ печати невоспріимчивы; воспріимчива лишь та металлическая печать, которою печатаютъ.

Металлическая камея (амулетъ) воспріимчива къ нечистотѣ трупной; по распаденіи ея нижняя часть воспріимчива, а верхняя невоспріимчива. [1, 12] Кожа, въ которую оборачиваютъ камею, воспріимчива, но разъ она вынута, то невоспріимчива; ее можно сдѣлать воспріимчивой и невоспріимчивой хотя бы десять разъ на дню (вынимая и вкладывая камею). *Песалинъ* (по комментаторамъ: металлическая дощечка), на которой пишутъ камею, невоспріимчива; если отъ нея срѣзано звено и сдѣлано украшеніемъ, то оно воспріимчиво. *Эфтетъ* (по нѣкоторымъ: подставка для горшка), въ которомъ есть металлъ, воспріимчивъ къ трупной нечистотѣ.

---

[1]) Воспріимчивымъ къ нечистотѣ.

[2]) Такъ читаетъ Рашъ. Въ нашихъ текстахъ „невоспріимчиво“.

[3]) Подъ „масками“ разумѣются изображенія лицъ, служащія для украшенія зданій и т. п. (ср. Тос. Авода Зара 6, 6, гдѣ идетъ рѣчь о маскахъ, испускающихъ воду въ митрополіяхъ, т. е. большихъ городахъ). Комментаторы полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о воспріимчивости къ нечистотѣ, а о нечистотѣ масокъ, считавшихся предметами языческаго культа.

[1, 13] Всѣ украшенія скота, какъ цѣпи, носовыя кольца, ожерелья и кольца, невоспріимчивы; воспріимчивъ лишь погремокъ, издающій звукъ человѣку [1]). Погремокъ [2]), сдѣланный для ступы [3]), или колыбели, или сорочки книжной, или сорочки дѣтской, невоспріимчивъ; если же въ него вложены энболы, то онъ воспріимчивъ, по удаленіи энболовъ, невоспріимчивъ [4]). Звонокъ дверной невоспріимчивъ [5]); а носимый скотомъ—воспріимчивъ; если дверной звонокъ передѣланъ для скота, то онъ становится воспріимчивъ, а если носимый скотомъ передѣланъ въ дверной, то, хотя бы онъ былъ соединенъ съ почвой и хотя бы былъ прибитъ гвоздемъ, онъ остается воспріимчивъ (или: нечистъ,—если былъ нечистъ).

[1, 14] Звонки, найденные гдѣ бы то ни было, предполагаются нечистыми, кромѣ найденныхъ въ митрополіяхъ (столичныхъ городахъ), ибо большая часть ихъ отъ дверей [6]). Нѣкто сказалъ мастеру: «сдѣлай мнѣ два звонка, одинъ дверной, а другой для скота», или: «сдѣлай мнѣ двѣ рогожи, одну для ложа, а другую для шатра» [7]), или: «сдѣлай мнѣ два полотна, одно для узоровъ (ср. ниже М. 24, 13), а другое для шатра»: они воспріимчивы до тѣхъ поръ, пока назначеніе (каждаго изъ предметовъ) не будетъ опредѣлено [8]) [а р. Симонъ признаетъ ихъ невоспріимчивыми, доколѣ это не будетъ опредѣлено); если же мастеръ дѣлаетъ и откладываетъ звонки для скота и звонки для дверей, рогожи для ложа и рогожи для шатра, полотна для узоровъ и полотна для шатровъ, то, когда большинство вещей воспріимчиво, онѣ всѣ воспріимчивы доколѣ не будутъ выдѣлены невоспріимчивыя, а когда большинство вещей невоспріимчивы, то всѣ невоспріимчивы, доколѣ не будутъ выдѣлены невоспріимчивыя.

ГЛАВА XII.

1. Кольцо, предназначенное для человѣка, воспріимчиво, а кольцо, предназначенное для скота и сосудовъ, равно какъ всѣ прочія кольца, невоспріимчивы.

---

[1]) Т. е. такой, который навѣшивается не въ качествѣ украшенія, а для того, чтобы человѣкъ могъ по звуку отыскать скотину. Къ нечистотѣ воспріимчивы только тѣ вещи, которыя непосредственно служатъ человѣку.

[2]) Погремокъ (*зугъ*)—металлическій шарикъ, куда вкладывается энболъ (вѣроятно, греч. ἔμβολον) для звона. Ср. Назиръ 6, 2.

[3]) По повѣрію древнихъ, звукъ придаетъ особую пріятность благовоніямъ. Поэтому къ ступамъ придѣлывался звонокъ, дабы во время толченія благовоній издавался звукъ.

[4]) По чтенію Бавли (Шабб. 58б), воспріимчивъ.

[5]) Какъ прикрѣпленный къ почвѣ при посредствѣ двери.

[6]) Слѣдовательно, невоспріимчивы къ нечистотѣ.

[7]) Сдѣланная для ложа воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ, а сдѣланная для шатра невоспріимчива.

[8]) Т. е. пока не будетъ установлено, какой звонокъ дверной, какая рогожа для шатра, какое полотно для узоровъ, оба предмета воспріимчивы.

*

Доска для стрѣлъ [1]) воспріимчива, а для заключенныхъ [2]) невоспріимчива. Цѣпь (преступника) воспріимчива; цѣпь съ замкомъ воспріимчива, а сдѣланная для связыванія—невоспріимчива; цѣпь ситоновъ (оптовыхъ хлѣботорговцевъ) воспріимчива, а домохозяевъ невоспріимчива; сказалъ р. Іосе: когда?—если это одинъ ключъ; если же это два ключа, или къ концу привязанъ хиллазонъ (раковина), то она воспріимчива [3]).

[2, 1] Кольцо, которымъ опоясываются чресла или обвязываютъ между плечами, невоспріимчиво; воспріимчиво только кольцо для пальца. Кольцо, какъ выдолбленное (т. е. съ печатью), такъ и не выдолбленное, воспріимчиво, а обложенное [4])—невоспріимчиво. Сказалъ одинъ ученикъ изъ Верхней Галилеи передъ р. Эліэзеромъ: я слыхалъ, что дѣлаютъ разницу между кольцомъ и кольцомъ. Тотъ отвѣтилъ: вѣроятно, ты слышалъ это только въ отношеніи субботы, а именно, что выходящій съ кольцомъ выдолбленнымъ (т. е. снабженнымъ печатью) повиненъ, (жертвѣ за грѣхъ), а съ невыдолбленнымъ (отъ жертвы) свободенъ [5]). [2, 2] Игла, какъ продыренная, такъ и не продыренная, воспріимчива, а обложенная (гаонъ Виленскій исправляетъ: заржавѣвшая) невоспріимчива. Еще сказалъ одинъ ученикъ изъ Верхней Галилеи предъ р. Эліэзеромъ: я слыхалъ, что дѣлаютъ разницу между иглой и иглой. Тотъ отвѣтилъ: вѣроятно, ты слышалъ это только въ отношеніи субботы, а именно, что выходящій съ иглой продыренной повиненъ, а съ непродыренной свободенъ (ср. Шаббатъ 6, 3).

[2, 3] Цѣпь у *дисаккіевъ* [6]) невоспріимчива, а землемѣрная воспріимчива, ибо ею натягиваютъ шатры [7]); что же касается цѣпей у замковъ и у прочихъ вещей, то служащія воспріимчивому воспріимчивы, а служащія невоспріимчивому невоспріимчивы.

Почему цѣпь ситоновъ воспріимчива?—потому что она сдѣлана для связыванія [8]); цѣпь домохозяевъ, если устроена для охраны, воспріимчива;

---

[1]) Особый видъ колчана или мишень.

[2]) Съ отверстіями для рукъ (или: для ногъ).

[3]) Комментаторы разно объясняютъ устройство этихъ цѣпей и причину ихъ воспріимчивости или невоспріимчивости.

[4]) Кольцо—деревянное, но обложено металломъ.

[5]) Ср. Шаббатъ 6, 3. Рѣчь идетъ о выходящей въ субботу женщинѣ.

[6]) Такъ называются парные мѣшки, надѣваемые наословъ въ видѣ сѣдла (греч. δισάκκιον).

[7]) Текстъ не совсѣмъ понятенъ; гаонъ Виленскій предлагаетъ такое чтеніе: „колы шатровые и колы землемѣрные воспріимчивы, ибо ими натягиваютъ шатры и цѣпь“.

[8]) Гаонъ Виленскій предлагаетъ читать: „для храненія“. Онъ представляетъ дѣло такъ: ситоны, перевозящіе хлѣбъ съ одного мѣста на другое, привязываюъ свои мѣрки къ телѣгѣ при помощи цѣпей прикрѣпленныхъ къ мѣркамъ. Такъ какъ цѣпи всюду сопровождаютъ мѣрки, то они какъ бы составляютъ съ мѣрками одинъ сосудъ. Выраженіе „для

р. Іосе говоритъ: нить ли, цѣпь ли или тесьма, если ихъ пара или на концѣ привязанъ хиллазонъ, то они воспріимчивы.

2. Трость вѣсовая (родъ безмена) у шерсточесовъ воспріимчива изъ-за унцій (подвѣсныхъ гирь), а у домохозяевъ—воспріимчива, когда тамъ есть унціи [1]). Крюкъ носильщиковъ невоспріимчивъ, а коробейниковъ воспріимчивъ. Р. Іуда говоритъ: у коробейниковъ крюкъ передній воспріимчивъ, а задній невоспріимчивъ. Крючокъ *даргаша* (родъ кровати) воспріимчивъ, а крючокъ *наклитовъ* (шесты у изголовья) невоспріимчивъ; крючокъ у ящика воспріимчивъ, а у *акона* (корзина для ловли рыбъ) невоспріимчивъ; крючокъ у стола воспріимчивъ, а у деревяннаго подсвѣчника невоспріимчивъ. Вотъ правило: что соединено съ воспріимчивымъ, воспріимчиво, а что соединено съ невоспріимчивымъ, невоспріимчиво. Во всѣхъ этихъ случаяхъ каждый крючокъ въ отдѣльности невоспріимчивъ.

[2, 4] Если трость вѣсовая у шерсточесовъ имѣетъ унціи, то (крючки) невоспріимчивы; если не имѣетъ крючковъ или не имѣетъ унцій, то (имѣющееся) воспріимчиво; если унціи отдѣлили, они не воспріимчивы, но если соединили, то образуютъ хиббуръ для оскверненія и для окропленія [2]). [2, 5] Шкатулка запертая, (т. е. съ запоромъ), а также клаустра запертая (съ запоромъ) составляютъ хиббуръ для оскверненія, но не хиббуръ для окропленія. Тритана (малые вѣсы), имѣющая углубленіе для денегъ, воспріимчива, причемъ воспріимчива только часть, служащая для надобности; что касается ея чашекъ, то если онѣ металлическія, онѣ воспріимчивы, углублены ли онѣ или не углублены, а если деревянныя, ко-

---

связыванія" неудобно въ виду закона мишны, что цѣпь, сдѣланная для связыванія, чиста. Однако, выраженіе это имѣется и у комментатора Раша, которому мы слѣдовали при переводѣ этой статьи. Маймонидъ полагаетъ, что рѣчь идетъ о цѣпяхъ, которыми ситоны запираютъ свои лавки.

[1]) Устройство этихъ вѣсовъ и причина воспріимчивости или невоспріимчивости составляетъ предметъ разногласія между Маймонидомъ и Раведомъ (Кел. 9, 8). Маймонидъ пишетъ: „всѣ металлическія гири воспріимчивы къ нечистотѣ; онѣ-то и называются унціями. Деревянная вѣсовая трость, на которой висятъ желѣзныя унціи, воспріимчива изъ-за унцій висящихъ на ней; здѣсь имѣются въ виду вѣсы продавцевъ льна и шерсти; домохозяйскіе же вѣсы воспринимаютъ нечистоту лишь тогда, если къ нимъ прикрѣплены унціи". Раведъ считаетъ все это невѣрнымъ, и исправляетъ Мишну такъ: а у домохозяевъ воспріимчива, если имѣетъ *крючки* (онъ читаетъ *ункліотъ* вмѣсто *ункіотъ*).

[2]) Въ такомъ видѣ приводитъ эту статью Раведъ (къ Келимъ 9, 8). По его толкованію, для шерсточесовъ важны *унціи*, а не крючки, и безъ послѣднихъ вѣсами пользоваться можно, разъ имѣются первыя.

стяныя или стеклянныя, то съ углубленіемъ воспріимчивы, а безъ углубленія невоспріимчивы; если онѣ прикрѣплены къ трости, а трость къ тританѣ, то все это одно цѣлое (одинъ хиббуръ).

[1, 6] Фонарь, если имѣетъ углубленіе для масла, воспріимчивъ, а если углубленіе для свѣтильника, то невоспріимчивъ, да и воспріимчиво лишь то, что служитъ для надобности. Его перегородки, если онѣ металлическія, воспріимчивы, имѣютъ ли углубленіе или не имѣютъ, если же онѣ деревянныя, костяныя или стеклянныя, то съ углубленіемъ воспріимчивы, а безъ углубленія невоспріимчивы.

[2, 7] Подсвѣчникъ, имѣющій углубленіе для масла, воспріимчивъ, а имѣющій углубленіе для свѣтильника, невоспріимчивъ, да и воспріимчива лишь часть, служащая для надобности. Гвоздь, на которомъ вѣшаютъ воронки, невоспріимчивъ, а воронки воспріимчивы, но не составляютъ съ нимъ хиббура.

[2, 8] Куполы, что на шкафахъ и *кинопахъ* (родъ кровати съ балдахиномъ), галлереи и колонки ихъ [1]) невоспріимчивы, ибо сдѣланы только для украшенія. Крючокъ ящика воспріимчивъ, но если ящикъ имѣетъ объемъ (невоспріимчивости, т. е. 40 сатъ), то невоспріимчивъ.

[2, 9] Сказалъ р. Іуда: почему у коробейниковъ передній крюкъ воспріимчивъ?—потому что онъ на немъ вѣшаетъ (коробъ); а почему задній невоспріимчивъ? — потому что онъ сдѣланъ для охраны (чтобы вещи не упали).

3. Металлическую крышку *тени* (ведра) у домохозяевъ раббанъ Гамаліилъ признаетъ воспріимчивой, а мудрецы считаютъ невоспріимчивой; (крышка *тени*) у врачей воспріимчива. Дверца шкафа у домохозяевъ невоспріимчива, а у врачей воспріимчива. *Ятихинъ* (родъ кочерги) воспріимчивы, а *перахинъ* невоспріимчивы. Скорпіонъ давильни—воспріимчивъ, а крюкъ, что на стѣнахъ, невоспріимчивъ.

[2, 9 ср.] Металлическую крышку *тени* у домохозяевъ раббанъ Гамаліилъ признаетъ воспріимчивой, а мудрецы считаютъ невоспріимчивой; если же она деревянная, то невоспріимчива; если она погружена (въ ведрѣ) до половины или трети, то она воспріимчива, потому что подобна крышкѣ *кавіи* (родъ горшка); если же менѣе этого, то она невоспріимчива, ибо подобна крышкѣ *камтры*. Почему дверь шкафа у врачей воспріимчива? — потому что врачъ кладетъ на нее примочки и вѣшаетъ на ней ножницы; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: потому что онъ на ней выправляетъ (кости) ре-

---

[1]) Названія предметовъ въ этой статьѣ, какъ и въ предшествующихъ сильно искажены въ еврейскомъ текстѣ, что объясняется незнакомствомъ переписчиковъ съ предметами древняго палестинскаго обихода. Поэтому и переводъ, сдѣланный съ правленнаго текста, не можетъ претендовать на абсолютную точность. Вообще причины воспріимчивости однихъ и невоспріимчивости другихъ предметовъ могутъ быть выяснены лишь по надлежащемъ разслѣдованіи этихъ предметовъ.

бенка. Ему сказали: если такъ, пусть она будетъ воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ.

[2, 10 ср.] Что называется *ятихинъ*?—то, чѣмъ лавочникъ размѣшиваетъ (или опоражниваетъ) котелъ. Что называется *перахинъ*? — то, что прибито къ очагу (вар.: къ гребенкѣ ткацкаго станка).

4. Гвоздь [1]) кровопускателя воспріимчивъ, а гвоздь каменныхъ часовъ невоспріимчивъ [р. Садокъ признаетъ его воспріимчивымъ]; гвоздь ткача воспріимчивъ. [Ящикъ крупчатника р. Садокъ (также) признаетъ воспріимчивымъ, а мудрецы признаютъ невоспріимчивымъ; если же его телѣжка металлическая, то она воспріимчива].

5. Гвоздь, приспособленный для отпиранія и запиранія, воспріимчивъ, а приготовленный для охраны [2]), не воспріимчивъ. Гвоздь, приспособленный, чтобы открывать имъ кувшинъ, р. Акиба признаетъ воспріимчивымъ, а мудрецы считаютъ невоспріимчивымъ, пока не закаленъ [3]). Гвоздь мѣнялы невоспріимчивъ, а р. Садокъ признаетъ воспріимчивымъ.

Три вещи р. Садокъ признаетъ воспріимчивыми, а мудрецы признаютъ невоспріимчивыми: гвоздь мѣнялы, ящикъ крупчатника и гвоздь отъ часового камня р. Садокъ признаетъ воспріимчивыми, а мудрецы признаютъ невоспріимчивыми.

6. Четыре вещи раббанъ Гамаліилъ признаетъ воспріимчивыми, а мудрецы признаютъ невоспріимчивыми: металлическую крышку *тени* у домохозяевъ, вѣшалку чесалокъ [4])

---

[1]) Вообще, гвозди, вбиваемые въ стѣну, въ потолокъ и т. п. невоспріимчивы, ибо не составляютъ самостоятельной „вещи“, а соединены съ почвой. Только когда гвоздь, извѣстнымъ образомъ отдѣланный, пріобрѣтаетъ значеніе инструмента, тогда онъ становится воспріимчивъ.

[2]) По Маймониду, это гвоздь, который кладется на ворота или на другое мѣсто въ извѣстномъ положеніи, а если затѣмъ гвоздь оказывается въ измѣненномъ положеніи, то это знакъ, что кто-нибудь входилъ. Другіе объясняютъ, что это гвоздь, издающій звукъ при входѣ въ домъ.

[3]) Это объясняется тѣмъ, что для открыванія кувшиновъ требуется гвоздь болѣе тонкій и крѣпкій.

[4]) Маймонидъ (ср. Мишне Тора, Кел. 10, 2) полагаетъ, что тутъ подъ вѣшалкой разумѣется особаго рода гвоздь, которымъ прикрѣплена металлическая чесалка; каждый, приходящій въ баню, беретъ эту чесалку и скребетъ ею ноги и бедра. Этому однако противорѣчитъ Тосефта, указывающая, что чесалка употребляется въ соединеніи съ почвой. Комментарій Мишна Ахарона полагаетъ, что чесалка висѣла на длинной

неготовые металлическіе сосуды и плиту, раздѣленную на двѣ части; мудрецы соглашаются съ раббанъ Гамаліиломъ, что если плита раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ одна большая, а другая малая, то большая воспріимчива, а малая невоспріимчива.

[2, 11] *Гола* (предметъ неизвѣстный) лавочника состоитъ изъ гвоздей: хотя бы всѣ были деревянные, а одинъ металлическій, она нечиста; домашняя же, хотя бы всѣ были металлическіе, а одинъ деревянный, невоспріимчива; раббанъ Симонъ, сынъ Гамаліила, говоритъ: и у лавочника, если всѣ гвозди металлическіе, а одинъ деревянный, она невоспріимчива, ибо сдѣлана исключительно для того, чтобы употребляться съ почвой.

Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: гвоздь кровопускателя (вставка гаона Виленскаго: воспріимчивъ, а гвоздь отъ часового камня) невоспріимчивъ, ибо онъ сдѣланъ, чтобы употребляться вмѣстѣ съ почвой [1]).

[2, 12] Сказалъ р. Наѳанъ: раббанъ Гамаліилъ и мудрецы не расходились въ томъ, что вѣшалка чесалокъ олеаріевъ (баньщиковъ) невоспріимчива, ибо она сдѣлана для того, чтобы служить вмѣстѣ съ почвой; о чемъ они расходились?—о металлической домашней *сапутъ* [2]), сдѣланной на подобіе корзины: раббанъ Гамаліилъ признаетъ воспріимчивой, потому что рабы чешутся ею, а мудрецы признаютъ невоспріимчивой. [2, 12] Каковы неготовые металлическіе сосуды (букв.: големы металлическихъ сосудовъ), которые невоспріимчивы?—все, что будетъ полироваться, отпиливаться, окаймляться, разрисовываться, обиваться молотомъ; чему недостаетъ подножія, горлышка, ушка или ручки,—невоспріимчиво, а чему недостаетъ крышки,—воспріимчиво.

[2, 13] Сказалъ р. Іуда: раббанъ Гамаліилъ и мудрецы не расходились въ томъ, что если (нечистая) плита раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ одна вдвое больше другой, то большая нечиста, а меньшая чиста [3]); о чемъ они

цѣпи, дабы не украли, такъ что ею пользовались въ соединеніи съ почвой. Вопросъ и вращается вокругъ этой цѣпи: Гамаліилъ полагаетъ, что цѣпь представляетъ ручку чесалки и поэтому оскверняется вмѣстѣ съ оскверненіемъ чесалки, а мудрецы полагаютъ, что она, какъ прикрѣпленная при употребленіи къ почвѣ, невоспріимчива.

[1]) Безъ этой вставки Тосефта представляетъ затрудненіе. Одинъ изъ толкователей, основываясь на этой статьѣ (безъ вставки), полагаетъ, что слово *гара* обозначаетъ не „кровопускатель", а кузнецъ. Раведъ (къ Кел. 10, 3) полагаетъ, что „гвоздь кровопускателя" втыкается въ землю, и къ нему привѣшивается чашка для принятія крови. Онъ же приводитъ еще мнѣніе, что это длинный гвоздь, на который кровопускатель опираетъ руку.

[2]) Рашъ читаетъ: *хавитъ*—кувшинъ; гаонъ Виленскій предлагаетъ читать: *капотъ* (ложки?).

[3]) Большая—естественный смѣнникъ цѣлаго. Рѣчь идетъ, по мнѣнію всѣхъ комментаторовъ, о плитѣ глиняной, ибо металлическая плита остается „вещью" и послѣ распаденія, а изъ деревянныхъ вещей — плоскія (къ каковымъ принадлежитъ плита) совсѣмъ невоспріимчивы.

расходились?—если ни одна изъ нихъ не больше въ два раза, нежели вторая, или обѣ равны: раббанъ Гамаліилъ признаетъ ихъ нечистыми, а мудрецы признаютъ чистыми.

[2, 14] Гвоздь, искривленный, чтобы отпирать и запирать, воспріимчивъ, а приспособленный для охраны—невоспріимчивъ. Гвоздь, приспособленный для обуви или сандалія [1]), невоспріимчивъ. Гвоздь, вставленный въ серпъ, дабы не упалъ *меситъ* [2]), воспріимчивъ, а раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила признаетъ его невоспріимчивымъ. Гвоздь, вставленный въ мельницу ручную или въ мельницу ослиную, воспріимчивъ.

[2, 15] Крючки, держащія мельницу сверху, невоспріимчивы, ибо они сдѣланы только для скрѣпленія; сѣтка и пень въ мельницѣ, если металлическія, воспріимчивы.

7. Динарій, ставшій негоднымъ и приспособленный для навѣшиванія на шею малолѣтней, воспріимчивъ; равнымъ образомъ, села, ставшая негодной и приспособленная для взвѣшиванія (въ качествѣ гири), воспріимчива. [На сколько можетъ быть негодна села, (до какого вѣса можетъ она дойти), чтобы дозволено было еще держать ее?—до двухъ динаріевъ; если она менѣе этого, то должна быть разрѣзана [3])].

8. Перочинный ножъ, перо (металлическое), *метотелетъ*, *мишколетъ* [4]), *киримъ* [5]), *кенъ* и *канна* [6]) воспріимчивы. Всѣ неготовыя деревянныя вещи (букв.: големы деревянныхъ вещей) воспріимчивы, кромѣ сдѣланныхъ изъ *эшкроа* (бу-

---

[1]) Такъ предлагаетъ читать гаонъ Виленскій; въ текстѣ стоитъ непонятное, очевидно, искаженное слово. Рашъ, приводя эту статью въ своемъ комментаріи къ Мишнѣ (Кел. 12, 5), читаетъ для „мидраса", но и это чтеніе не даетъ понятнаго смысла; между тѣмъ о гвоздяхъ на сандаліяхъ говоритъ и Мишна (Шаббатъ 6, 2) и Тосефта (Шаб. 5, 8).

[2]) Возможно, что это какая либо изъ составныхъ частей серпа. Комментаторы понимаютъ подъ словомъ *меситъ* „двигающаго", т. е. человѣка, работающаго серпомъ. Хотя выраженіе *меситъ* для рабочаго странно, но такое толкованіе лучше подходитъ къ закону.

[3]) См. Бава Меціа 4, 5. Села имѣетъ четыре динарія. Если она, вслѣдствіе употребленія, стерлась до двухъ динаріевъ (т. е. до сикля вѣсомъ), ею можно еще пользоваться въ качествѣ монеты (сикля); но разъ она вѣситъ менѣе двухъ динаріевъ, она перестаетъ быть монетой, и должна быть разрѣзана, дабы никого не вводить въ заблужденіе.

[4]) Оба слова означаютъ различные роды отвѣсовъ, употребляющихся у строителей. Такъ понимаетъ Маймонидъ (хотя въ текстѣ при его комментаріи имѣется *мишкалотъ* — вѣсовыя гири). Рашъ понимаетъ: *мишкалотъ*—гири.

[5]) По Маймониду, желѣзное орудіе для толченія оливокъ въ давильнѣ.

[6]) Эти слова имѣютъ много толкованій. Ср. выше 7, 6.

ковыхъ) [р. Іуда говоритъ: также сдѣланныя изъ масличныхъ вѣтвей невоспріимчивы, пока не были выварены].

[2, 17] Каковы неготовые деревянные сосуды (букв.: големы деревянныхъ сосудовъ), которые воспріимчивы?—все что будетъ полироваться, соскабливаться, окаймляться или строгаться рубаномъ [1]), чему недостаетъ подножія, горлышка, ушка или ручки, то воспріимчиво, а чему недостаетъ выдалбливанія, то невоспріимчиво. [2, 18] Сата, которую остается срѣзать снизу, воспріимчива, а сверху,—невоспріимчива. Раббанъ Гамаліилъ говоритъ: деревянные сосуды не принимаютъ нечистоты, пока не закончена ихъ обработка, а сата, пока къ ней не привязаны веревки.

[2, 19] Големы всякихъ деревянныхъ сосудовъ воспріимчивы, кромѣ сдѣланныхъ изъ дерева *пирша,* ибо имъ недостаетъ варки; р. Іуда говоритъ: сосуды, сдѣланные изъ вѣтвей оливы, невоспріимчивы, ибо имъ недостаетъ варки, такъ какъ они дѣлаютъ горькимъ содержимое.

ГЛАВА XIII.

1. Если мечъ, ножъ, кинжалъ, копье, серпъ ручной и серпъ жатвеный, *шахуръ* (щипцы или бритва) и ножницы, сломались на части, то послѣднія воспріимчивы [р. Іосе говоритъ: примыкающее къ ручкѣ воспріимчиво, а примыкающее къ острію (головкѣ) невоспріимчиво [2])]; если *мисперетъ* распалась на двое (т. е. на свои составныя части), то р. Іуда признаетъ части воспріимчивыми, а мудрецы невоспріимчивыми.

[3, 1] Дротикъ, никонъ, кинжалъ, шлемъ и латы, если сломались, невоспріимчивы; кольчуга, раздѣлившаяся вдоль, невоспріимчива, а раздѣлившаяся поперекъ, если исполняетъ работу, подобную прежней, воспріимчива, а если нѣтъ, невоспріимчива. А съ какого времени начинается ея невоспріимчивость? съ того времени, какъ она распалась и не исполняетъ работу, подобную обычной; если же она распалась, но отъ нея осталась большая часть сверху, то она воспріимчива, если большая часть снизу, то невоспріимчива; если отъ нея отрѣзана часть и обращена въ кольцо для украшенія, то оно воспріимчиво.

---

[1]) Маймонидъ (въ комментаріи къ Мишнѣ, Кел. 12, 8) говоритъ о выраженіи *тунесъ*, переведенномъ нами черезъ „рубанъ“: это желѣзо, которымъ гладятъ дерево. Levy (Neuhebr. Wört. s. v. ברבב) понимаетъ такъ: „что будетъ обмазываться жиромъ рыбы тунца“. Вообще значенія ремесленныхъ терминовъ ненадежны.

[2]) Оно понятно: если ножъ сломался, то часть клинка вмѣстѣ съ ручкой можетъ еще употребляться для разрѣзыванія, а другая часть для этого употребляться не можетъ.

[3, 2] *Миспереть*, состоящая изъ (разборныхъ) частей, воспріимчива; если она распалась (на свои составныя части), то каждая часть воспріимчива отдѣльно; когда онѣ соединены, то представляютъ хиббуръ для оскверненія, но не для окропленія.

[3, 3] *Миспереть* распалась на (свои) двѣ части: р. Іуда признаетъ ихъ воспріимчивыми, ибо какъ прежде ими рѣзали кровлю (кущи), такъ и теперь ими рѣжутъ кровлю, а мудрецы признаютъ ихъ невоспріимчивыми.

2. *Каллиграфонъ* [1]), у котораго недостаетъ кисти, воспріимчивъ изъ-за зуба, а если недостаетъ зуба, воспріимчива изъ-за кисти; *маккоаъ* [2]), у котораго недостаетъ ложечки, воспріимчивъ изъ-за острія, а если недостаетъ острія, воспріимчивъ изъ за ложечки; стиль, у котораго недостаетъ пишущаго (острія), воспріимчивъ изъ-за сглаживателя, а если недостаетъ сглаживателя, воспріимчивъ изъ-за пишущаго (острія); *зомалистронъ* [3]), у котораго недостаетъ ложки, воспріимчивъ изъ-за вилки, а если недостаетъ вилки, воспріимчивъ изъ-за ложки; то же относительно зуба бороздника. У всѣхъ ихъ размѣръ—достаточное для совершенія ихъ работы [4]).

[3, 4] Стиль, у котораго недостаетъ пишущаго (острія), воспріимчивъ изъ-за сглаживателя, а если недостаетъ сглаживателя, то воспріимчивъ изъ-за пишущаго; онъ переломанъ на двое: если у пишущаго (острія) осталось достаточно (мѣста) для пальцевыхъ суставовъ, а у сглаживающаго для кисти руки, то они воспріимчивы, а если менѣе этого, то невоспріимчивы.

[3, 5] *Макколъ*, у котораго недостаетъ острія, хотя бы его пріемникъ былъ полонъ ржавчины, воспріимчивъ; если же недостаетъ пріемника, то, буде остріе покрыто ржавчиной, онъ невоспріимчивъ, ибо онъ портитъ глазъ.

---

[1]) Пекарскій инструментъ на подобіе лопаты; съ одной стороны онъ имѣлъ остріе, „зубъ", которымъ вытаскивался хлѣбъ, а съ другой лопасть, „кисть" для выгребанія золы. Названіе „каллиграфонъ" (καλλιγραφῶν), вѣроятно, получено имъ вслѣдствіе того, что былъ похожъ на „стиль" которымъ писали каллиграфы.

[2]) Инструментъ для поддведенія глазъ. Его изображеніе см. во II томѣ, стр. 48.

[3]) Кухонная ложка (ζωμάρυστρον=ζωμήρυσις), ручка которой представляла вилку.

[4]) Всѣ эти орудія разсматриваются какъ состоящія изъ двухъ самостоятельныхъ орудій, такъ что отпаденіе одной части не обусловливаетъ невоспріимчивости второй. Однако требуется, чтобы оставшаяся часть могла исполнять свою работу, напр. если у зомалистрона отпала вилка, то оставшаяся при ложкѣ часть ручки должна быть такой величины, чтобы можно было ее держать въ рукѣ; иначе это не ложка, и воспріимчивость отпадаетъ.

[3, 6] *Зомалистронъ,* у котораго недостаетъ ложки, нечистъ изъ-за вилки, а если недостаетъ вилки, то нечистъ изъ-за ложки; онъ сломался на двое: если части производятъ работу, подобную первоначальной, то воспріимчивы, а если нѣтъ, невоспріимчивы.

[3, 7] Лопата (для выниманія хлѣбовъ), у которой недостаетъ лопасти, воспріимчивы изъ-за крючка, а если недостаетъ крючка, воспріимчива изъ-за лопасти; она сломалась на двое: если части производятъ работу, подобную первоначальной, то воспріимчива, а если нѣтъ, невоспріимчивы.

3. *Хархоръ* [1]), получившій ущербъ, воспріимчивъ, покуда сохранилась большая часть его; если онъ сломался со стороны ушка, то невоспріимчивъ.

Мотыга, у которой недостаетъ клюва [2]), воспріимчива изъ-за дровоколки, а если недостаетъ дровоколки, то воспріимчива изъ-за клюва; если она сломана съ кольца [3]), то невоспріимчива.

[3, 7 ср.] Рожонъ сломался на двѣ части: если со стороны хархора осталось до семи ладоней, а со стороны наконечника до четырехъ ладоней, то части воспріимчивы, и если менѣе этого,—невоспріимчивы; если же съ самаго начала рожонъ сдѣланъ этихъ размѣровъ (букв.: для этого), то даже если оставшіяся части меньшихъ размѣровъ, онѣ воспріимчивы. Мотыга, хотя бы у нея выпало скрѣпленіе (т. е. клинъ), воспріимчива.

4. *Магрефа* (родъ ковша для размѣшиванія кушаньевъ) у которой недостаетъ ея ложки, воспріимчива, ибо она (можетъ служить) какъ молотокъ,—слова р. Меира, а мудрецы признаютъ невоспріимчивой. Пила, у которой недостаетъ зубьевъ черезъ одинъ, невоспріимчива, но если у нея (вѣроятно: отъ нея) осталось въ одномъ мѣстѣ пространство въ ситъ (со всѣми зубьями), то воспріимчива.

Рубанъ, ножикъ, рѣзецъ и буравъ, хотя бы получили ущербъ, воспріимчивы, а если недостаетъ закаленной оконечности (или: клина), то невоспріимчивы; всѣ эти орудія, если сломались на двѣ части, воспріимчивы, кромѣ бурава. *Рукана* (деревянная часть рубана) отдѣльно невоспріимчива.

---

[1]) Воловій рожонъ состоялъ изъ стержня длиной по меньшей мѣрѣ въ 11 ладоней (около 1 метра), на одномъ концѣ котораго находился желѣзный наконечникъ, а на другомъ лопаточка, *хархоръ,* которою счищали приставшую къ плугу землю, удаляли корни, попадавшіеся при паханіи на пути и т. п. Хархоръ имѣлъ ушко, въ которое вставлялся стержень. (Ср. ниже М. 29, 7—8).

[2]) См. объ устройствѣ мотыги выше, Тос. 1, 3 (стр. 63).

[3]) Куда вставляется рукоятка.

[3, 9] [1]) Ножикъ отъ *руканы* воспріимчивъ отдѣльно (самъ по себѣ); когда онъ соединенъ (съ руканой), то хиббуръ для оскверненія и не хиббуръ для окропленія.

5. Игла, у которой недостаетъ ушка или острія, невоспріимчива, но если она приспособлена въ качествѣ челнока (ткацкаго), то воспріимчива; игла для мѣшковъ, у которой недостаетъ ушка, воспріимчива, ибо ею можно писать [2]); если же недостаетъ острія, то невоспріимчива; игла въ качествѣ челнока въ томъ и другомъ случаѣ воспріимчива. Игла покрылась ржавчиной: если послѣдняя препятствуетъ шитью, то она невоспріимчива, а если нѣтъ, воспріимчива. Крючекъ [3]) выпрямленный невоспріимчивъ, если же онъ снова загнутъ, то возвращается въ состояніе нечистоты.

[3, 9 ср.] Игла, служащая въ качествѣ челнока, у которой недостаетъ острія, воспріимчива изъ-за отверстія (ушка), а если недостаетъ отверстія, то воспріимчива изъ-за острія; она сломана на двое: если она производитъ работу, подобную прежней, то воспріимчива, а если нѣтъ, невоспріимчива.

[3, 10] Мечъ и ножъ, покрывшіеся ржавчиной, невоспріимчивы; если же они отполированы и отточены, то возвращаются къ прежней нечистотѣ (ср. ниже мишну 14, 5).

Трубка золотильщиковъ, стекловаровъ, кузнецовъ и дѣлающихъ стеклянные сосуды, если разбилась вдоль, невоспріимчива, если она разбилась поперекъ, то когда производитъ работу, подобную первоначальной, она воспріимчива, а въ противномъ случаѣ невоспріимчива.

[3, 11] Щипцы цырюльниковъ, врачей и дѣлающихъ стеклянные сосуды, если распались на двѣ части, невоспріимчивы, а щипцы кузнецовъ, если распались на двѣ части, воспріимчивы, ибо они (служатъ) какъ раньше: раньше онъ разгребалъ ими уголья и теперь разгребаетъ ими уголья [р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: ибо они (служатъ) какъ раньше: раньше онъ дѣлалъ ими дыру въ угольяхъ и теперь дѣлаетъ дыру въ угольяхъ].

[3, 12] *Онихисторъ* (щипцы для ногтей, ονυχιστήριον) воспріимчивъ; если же распался на двѣ части, то невоспріимчивъ; *дïуфи* (родъ сифона) воспріимчивъ; если же распался на двѣ части, то невоспріимчивъ; гвозди и боковыя части его образуютъ хиббуръ для оскверненія и для окропленія. *Матридъ* (по нѣкоторымъ,—трубка, по другимъ,—вертелъ), если разбился и если у него отсутствуетъ остріе, невоспріимчивъ, если же онъ распался на двое, и въ немъ осталось на ладонь (годнаго мѣста), то воспріимчивъ.

---

[1]) Статью 3, 8, хотя содержащую разногласіе, повидимому, относительно магрефы, между школами Шаммая и Гиллеля, мы не переводимъ, такъ какъ она дошла въ крайне искаженномъ видѣ.

[2]) Какъ стилемъ на навощенномъ пинаксѣ.

[3]) *Цинора*—крючокъ, которымъ въ свѣтильникѣ выдвигали фитиль по мѣрѣ надобности.

6. Если дерево служитъ металлу, то вещь воспріимчива, а если металлъ служитъ дереву, то невоспріимчива [1]). Какъ это понимать?—Открыватель деревянный, а *хафы* (бородки)—металлическіе: хотя бы былъ лишь одинъ *хафъ* [2]), ключъ воспріимчивъ; если же открыватель металлическій, а *хафы* деревянные, то ключъ невоспріимчивъ. Кольцо металлическое, а печать изъ *алмуга* (коралла, по нѣкоторымъ: краснаго дерева): перстень воспріимчивъ; если же перстень изъ *алмуга*, а печать металлическая, то невоспріимчивъ. Зубы, что на пластинкѣ (замка), у открывателя и у ключа, воспріимчивы сами по себѣ.

[3, 13] Хафы открывателя невоспріимчивы, если же они прикрѣплены къ открывателю, то воспріимчивы... [3]).

Если кольцо металлическое, а печать алмуговая, то перстень воспріимчивъ; р. Неемія признаетъ невоспріимчивымъ, ибо р. Неемія говорилъ: у перстня сообразуются съ печатью [4]), у ярма съ *симлонами* (закругленіями или притыками), у *кулава* (родъ подставки или вѣшалки) съ его колками, у лѣстницы съ ея ступенями, у колыбели съ ея цѣпями [5]); р. Симонъ сынъ Эліэзера говоритъ отъ имени р. Іосе: у лѣстницы - съ стоящими (т. е. вертикальными) стержнями, у *кулава* съ перекладинами, а у лейки—съ блюдомъ.

7. Аскалонскіе *кадумы* (ливеры), если сломались, но такъ, что ихъ крючекъ держится, воспріимчивы.

Если у *маабара, мизры* и *магова* (вилы съ 3-мя, 5-ю и болѣе зубьями), а также у головного гребня выпалъ одинъ изъ зубьевъ и замѣненъ металлическимъ, то они воспріимчивы. О всѣхъ этихъ случаяхъ сказалъ р. Іисусъ: новшество ввели книжники, и я не имѣю, что сказать (или: возразить).

[3, 14] *Шартуа, доккранъ, маадеръ* (различные роды вилъ), а также *малкотъ* (родъ щипцовъ) прачечниковъ, если у нихъ выпалъ одинъ

---

[1]) Деревянныя плоскія вещи невоспріимчивы, а металлическія воспріимчивы; если же вещь состоитъ изъ дерева и металла, то смотрятъ какая часть производитъ работу.

[2]) Такъ что можно было бы считать, что металлъ служитъ дереву, ибо металлическихъ частей меньше.

[3]) Конецъ статьи искаженъ.

[4]) Т. е. хотя кольцо по объему больше печати, однако, главное въ перстнѣ—печать, которая, какъ деревянная, въ данномъ случаѣ невоспріимчива.

[5]) Конецъ этой статьи исправленъ по барайтѣ Шаббатъ 59 б, гдѣ еще прибавлено: „а мудрецы говорятъ: во всѣхъ случаяхъ сообразуются съ тою частью, которая обусловливаетъ назначеніе предмета“.

изъ зубьевъ и замѣненъ металлическимъ, воспріимчивы. О всѣхъ ихъ сказалъ р. Іисусъ: новшество ввели книжники, и я не имѣю, что сказать.

8. У гребня, которымъ расчесывается ленъ, выпали зубья: если ихъ осталось два, то гребень воспріимчивъ, а если одинъ, то невоспріимчивъ; зубья въ отдѣльности воспріимчивы; гребень для шерсти, если удалены зубья черезъ одинъ, невоспріимчивъ, но если осталось три зуба на одномъ мѣстѣ, воспріимчивъ; если однимъ изъ этихъ (трехъ) зубовъ является крайній въ гребнѣ, то гребень невоспріичивъ; если осталось два зуба и гребень обращенъ въ щипцы [1]), то онъ воспріимчивъ; если остался одинъ зубъ и гребень приспособленъ для свѣтильника [2]) или для челнока (ткацкаго), то онъ воспріимчивъ.

[3, 15] Гребень для льна, у котораго выпали зубья черезъ одинъ, невоспріимчивъ; если выпалъ одинъ зубъ, то этотъ невоспріимчивъ [р. Симонъ считаетъ воспріимчивымъ, ибо имъ можно писать; а если онъ приспособленъ для писанія, то всѣ признаютъ, что онъ воспріимчивъ]; если гребень, служащій для шерсти, сломался, вдоль или поперекъ, онъ воспріимчивъ. Золотой зубъ (вставной) воспринимаетъ нечистоту, совершаютъ окропленіе, когда онъ на мѣстѣ (т. е. во рту) и съ нимъ выходятъ въ субботу (ср. Шаббатъ 6, 5).

ГЛАВА XIV.

1. У металлическихъ сосудовъ (разбитыхъ) каковъ размѣръ (для воспріимчивости)?—у ведра, если имъ можно (еще) черпать; у *кумкума* (родъ котла), если въ немъ можно еще кипятить; у *мехама* (родъ котла), если онъ можетъ еще принимать (удерживать) селаимъ (монеты); у *лебеса* (родъ котла), если онъ можетъ еще принимать *китоны* (родъ кружки); у *китоновъ*—если они могутъ принимать перуты (мелкія монеты); у мѣръ для вина—если онѣ могутъ удержать вина, а у мѣръ для масла—если могутъ удержать масло [р. Эліезеръ говоритъ: у всѣхъ ихъ, если онѣ удерживаютъ перуты: р. Акиба говоритъ: тѣ, которые требуютъ сглаживанія краевъ, воспрі-

---

[1]) Чтобы вырывать волоса.
[2]) Вмѣсто крючка для выдвиганія фитиля.

имчивы, а которые требуютъ полировки (или: ковки), невоспріимчивы] [1]).

[4, 1] Металлическіе сосуды, имѣющіе объемъ (невоспріимчивости), какъ ларецъ, сундукъ и шкафъ, имѣющіе объемъ (въ 40 сатъ), воспріимчивы; плоскія металлическія вещи, какъ столъ, (обѣденная) плита и треножникъ (δελφική) металлическіе, воспріимчивы; ихъ (наименьшій) размѣръ—въ ладонь.

Правило сказали: металлическій сосудъ, который требуетъ сглаживанія краевъ, воспріимчивъ, а который требуетъ полировки, невоспріимчивъ,—слова р. Акибы [2]), а мудрецы говорятъ: потрескавшіеся металлическіе сосуды, если исполняютъ работу, подобную прежней, воспріимчивы, а если нѣтъ, невоспріимчивы. Какъ это понимать?—если ведромъ можно еще набрать столько, чтобы напиться; въ *мехамѣ* можно кипятить столько, чтобы напиться; *китономъ* можно обслуживать гостей [3]), въ лохани можно обмыть одну изъ ногъ; если они (металлическіе сосуды) получили отверстіе, то (для воспріимчивости) *кумкумъ* долженъ принимать (удерживать) кипятокъ, *мехамъ* долженъ принимать селаимъ (монеты), лебесъ долженъ принимать *китоны*, а китоны должны принимать перуты (мельчайшія монеты).

[4, 2] У мѣръ для вина и масла размѣръ — если пропускаютъ (соотвѣтствующую) жидкость [4]) [а р. Эліэзеръ говоритъ: если выпускаютъ перуты]; у свѣтильника размѣръ—если выпускаетъ масло [а р. Эліэзеръ говоритъ: если выпускаетъ перуты].

2. Палка, къ концу которой прилаженъ гвоздь (головка)

---

[1]) Вся статья выражена до неясности сжато. Не видно, о чемъ собственно, идетъ рѣчь: о частяхъ разбитаго металлическаго сосуда или о сосудѣ, получившемъ дыру, величиною въ селу, перуту и т. д. Комментарій „Мишна Ахарона" полагаетъ, что рѣчь всюду идетъ о потрескавшихся сосудахъ: если ведромъ, хотя и потрескавшимся, можно еще черпать воду безъ опасенія, что оно не выдержитъ тяжести воды, то оно воспріимчиво; также если въ кумкумѣ можно еще кипятить воду, въ мехамѣ, лебесѣ и китонахъ—переносить монеты, а въ мѣрахъ для вина и масла мѣрить эти жидкости, то сосудъ остается сосудомъ и воспріимчивъ. Это приближается, хотя не совсѣмъ, къ тексту Тосефты, изъ коей видно, что Мишна въ стремленіи къ краткости перемѣшала разныя вещи. Нѣкоторое затрудненіе представляетъ также переноска кружекъ въ *лебесѣ* монеты въ указанныхъ сосудахъ, повидимому, держались послѣ полома ихъ; это могла быть послѣдняя ихъ служба.

[2]) Акиба беретъ критеріемъ воспріимчивости не работоспособность сосуда, а характеръ работы, потребной для исправленія сосуда: если эту работу можетъ сдѣлать только мастеръ съ инструментами, какъ напр., полировку, то сосудъ невоспріимчивъ, ибо не считается сосудомъ; если же это работа простая, какъ сглаживаніе краевъ (впрочемъ, точное значеніе термина *хатифа* или, въ Тосефтѣ, *ћатафа,* неизвѣстно), то сосудъ воспріимчивъ.

[3]) *Китонъ*—родъ кружки, изъ которой рабы обмывали руки гостямъ.

[4]) Такъ что не могутъ болѣе служить въ качествѣ мѣръ.

на подобіе *хазъяны* (каштана), воспріимчива [1]); если въ нее вбитъ гвоздь, то воспріимчива [р. Симонъ говоритъ: если ихъ (гвоздей) имѣется три ряда [2])]; однако; если это сдѣлано для украшенія, то палка невоспріимчива. Если къ его концу придѣлана чашечка, а также если таковая придѣлана къ двери, то она невоспріимчива; если же она была сосудомъ [3]) и послѣ прикрѣплена къ нимъ (палкѣ или двери), то она остается воспріимчива; когда наступаетъ для нея невоспріимчивость? — школа Шаммая говоритъ: когда она повреждена, а школа Гиллеля говоритъ: когда прикрѣплена.

[4, 3] Палка, къ концу которой придѣланъ гвоздь затѣмъ, чтобы удержаться на твердомъ мѣстѣ [4]), воспріимчива, а если это сдѣлано затѣмъ, чтобы ее не ѣла земля, то невоспріимчива [5]); если онъ придѣланъ къ концу, чтобы имъ ударять [6]), то она воспріимчива, а если для украшенія, то невоспріимчива. [4, 4] Р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: если одинъ рядъ (гвоздей), то (палка) воспріимчива, а если два ряда, невоспріимчива. Къ концу лозы придѣланъ гвоздь: если для того, чтобы ею бить, то она воспріимчива. Чесалка, снабженная наконечникомъ, воспріимчива.

[4, 5] Клещи плотника, которыми онъ вынимаетъ гвозди, воспріимчивы. Чашечка, прилаженная подъ дверью, хотя бы ею пользовались (для другихъ цѣлей, какъ чашей), невоспріимчива; если она была нечиста, и затѣмъ прилажена подъ дверью, то нечиста, доколѣ не очистится; а когда наступаетъ ея чистота?—школа Шаммая говоритъ: когда повреждена, а школа Гиллеля говоритъ: когда прикрѣплена,—слова р. Меира; р. Іуда передаетъ: школа Шаммая говоритъ: когда повреждена и прикрѣплена, а школа Гиллеля говоритъ: когда повреждена или прикрѣплена.

3. *Кантаръ* строителя и *дакоръ* плотника [7]) воспріимчивы; колы шатровъ и колы землемѣровъ воспріимчивы; цѣпь

---

[1]) Повидимому, предполагается, что и тутъ дерево служитъ металлу (ср. выше М. 13, 6).

[2]) По Симону, для того чтобы дерево считалось служащимъ металлу, требуется больше металлу, чѣмъ одинъ гвоздь: по крайней мѣрѣ три ряда гвоздей на разной высотѣ.

[3]) Т. е. служила какъ чаша и, слѣдовательно, была воспріимчива.

[4]) Буквально: на мѣстѣ молотьбы. Молотили хлѣбъ на твердыхъ, утрамбованныхъ площадкахъ.

[5]) Въ послѣднемъ случаѣ, гвоздь служитъ дереву, а не человѣку.

[6]) Т. е. вбитъ сбоку.

[7]) По объясненію Маймонида, *кантаръ* и *дакоръ*—различные буравы. Судя по тому, что Мишна указываетъ на ихъ воспріимчивость, надо полагать, что эти вещи поддерживаютъ зданіе, какъ колы, на которыхъ натягивается шатеръ: хотя они въ зданіи, слѣдовательно, какъ бы соединены съ почвой, однако они воспріимчивы.

землемѣровъ воспріимчива; а цѣпь, сдѣланная для (носки) дровъ, невоспріимчива [1]); цѣпь большого ведра (воспріимчива) на четыре ладони (считая отъ ведра), а малаго — на десять. Оселъ (наковальня) кузнецовъ воспріимчивъ.

Пила, зубья которой вставлены въ дыру [2]), воспріимчива а если ихъ нижніе сдѣланы верхними [3]), то невоспріимчива.

Вообще крышки (металлическія) невоспріимчивы, за исключеніемъ крышки мехама.

[4, 5 кон.] Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: *кантаръ* строителя невоспріимчивъ, ибо онъ сдѣланъ, чтобы служить въ соединеніи съ почвой.

[4, 6] Всѣ орудія каменотесовъ воспріимчивы, и въ томъ числѣ *эраинъ* (или: *араринъ*); р. Іуда говоритъ: кромѣ *эраинъ*. Локоть (мѣра) и стиратель металлическіе воспріимчивы, а обложенные (т. е. деревянные, но обложенные металломъ) невоспріимчивы.

4. Воспріимчивое въ телѣгѣ: металлическое ярмо (по Маймониду: дышло), *катревъ* [4]), крылья, принимающія ремни, желѣзко, что подъ шеей скота, поддерживатель, опоясыватель, мисочки, бубенчикъ, крюкъ и гвоздь, соединяющій все.

5. Невоспріимчивое въ телѣгѣ: ярмо покрытое (металломъ), крылья, сдѣланныя для украшенія, трубки звенящія, олово, что сбоку шеи скота, ободъ колеса, листы, обивка, а также прочіе гвозди (кромѣ соединителя) невоспріимчивы. Металлическіе сандаліи скота, воспріимчивы, а изъ *шаамъ* (по нѣкоторымъ: лубяные) невоспріимчивы [5]).

Мечъ, съ какого времени принимаетъ нечистоту? — съ тѣхъ поръ какъ отполированъ; а ножъ?—съ тѣхъ поръ какъ отточенъ.

---

[1]) Маймонидъ объясняетъ невоспріимчивость этой цѣпи тѣмъ, что у нея нѣтъ самостоятельнаго имени.

[2]) По толкованію Маймонида, у этой пилы зубья не нарѣзные, а вставные. Тосефта, какъ приведено ниже (4, 10), даетъ совершенно другое объясненіе.

[3]) Комментаторы толкуютъ это темное выраженіе разно. Судя по тому, что въ этомъ случаѣ пила невоспріимчива, надо полагать, что при такомъ положеніи зубьевъ она не можетъ исполнять своего назначенія. См. объясненіе Тосефты.

[4]) По толкованію нѣкоторыхъ комментаторовъ,—крюкъ, вбиваемый въ вершину дышла для ремней, идущихъ къ ярму.

[5]) Комментаторы объясняютъ воспріимчивость металлическихъ сандалій тѣмъ, что изъ нихъ на войнѣ пьютъ воду.

[4, 6 кон.] Узда невоспріимчива, а если въ ней продѣта цѣпь, то воспріимчива.

[4, 7] Цѣпь, обращенная въ поводу, воспріимчива, потому что она—какъ узда.

Три вещи воспріимчивы на конѣ: цѣпь, поводъ и узда; узда коня воспріимчива сама по себѣ; тесьмы и ремни, если пришиты къ ней,—образуютъ хиббуръ, а если привязаны—не образуютъ хиббура [1])...

[4, 9] Цѣпь свѣтильника хиббуръ до гребня; если тамъ нѣтъ гребня, то она хиббуръ до кольца [2]).

Цѣпь большого ведра воспріимчива на четыре ладони, а малаго и паломническаго—на десять; если къ ней привязана веревка или тесьма сверху или снизу, хотя бы въ сто локтей, все—хиббуръ [3]).

[4, 10] Пила, зубья которой приложены къ дырѣ двери, хотя бы ею пользовались, невоспріимчива [4]); если она была нечиста и затѣмъ приложена къ дырѣ двери, она остается нечистой, пока не прибита гвоздемъ, если онъ ее приладилъ (перевернулъ),—сверху, снизу или съ боковъ,—то она невоспріимчива.

[4, 11] Крышка *кавіи* и *мехама*, крышка ведра (*тени*) и чернильницы воспріимчивы [5]); всѣ же остальныя крышки невоспріимчивы.

[4, 11 ср.] Кольца, обнимающія ремни, невоспріимчивы, ибо сдѣланы для украшенія; тѣ кольца, коихъ назначеніе сдѣлать ремни тяжелѣе, а также тѣ, на которыхъ ремни висятъ, воспріимчивы. Желѣзко, которое подъ шеей скота или надъ шеей скота, воспріимчиво.

[4, 12] Гвоздь, которымъ прикрѣпляется колесо, чтобы оно не сдвинулось, воспріимчивъ, а раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила признаетъ этотъ гвоздь невоспріимчивымъ.

6. Крышку металлическаго ведра (*тени*), въ которой сдѣлано зеркало [6]), р. Іуда признаетъ невоспріимчивой, а муд-

---

[1]) Конецъ статьи 4, 7, какъ и вся статья 4, 8 искажены.

[2]) Krengel (Hausgerät in der Mischnah, стр. 60) предлагаетъ два объясненія для этой цѣпи: или это одна изъ цѣпочекъ, на которыхъ свѣтильникъ виситъ либо носимъ, тогда подъ „гребнемъ" или „кольцомъ" разумѣется мѣсто соединенія цѣпочекъ, или же это цѣпочка, на которой виситъ крючекъ, служащій для выдвиганія фитиля, каковой крючокъ и разумѣется подъ „гребнемъ".

[3]) Другими словами, если къ малому ведру привязана цѣпь длиною въ 20 ладоней, то изъ нихъ лишь десять воспріимчивы; но если цѣпь имѣла лишь 10 ладоней и къ ней привязана веревка въ 100 ладоней, то веревка оскверняется вмѣстѣ съ оскверненіемъ цѣпи или ведра.

[4]) Дабы предохранить домъ отъ посѣщенія животныхъ, внизу подъ дверью или вообще, гдѣ имѣется отверстіе, прилаживается пила; она невоспріимчива, какъ соединенная съ почвой.

[5]) Этими крышками пользовались въ качествѣ самостоятельныхъ сосудовъ. Ср. выше мишну 12, 3 и Тос. 2, 9.

[6]) Т. е. часть внутренней поверхности отполирована, такъ что представляетъ зеркало.

*

рецы признають воспріимчивой. Зеркало разбилось: если оно не отражаетъ большую часть лица, оно невоспріимчиво.

[4, 12 ср.] Р. Іуда соглашается съ мудрецами въ томъ, что если крышка металлическаго ведра, разбилась и потеряла свое назначеніе, послѣ чего въ ней сдѣлано зеркало, то она невоспріимчива, а мудрецы говорятъ: и въ томъ и въ другомъ случаѣ [1]) она воспріимчива.

[4, 13] Зеркало потускнѣло: если оно исполняетъ работу, подобную прежней, то воспріимчиво; оно разбилось: если отражаетъ большую часть лица воспріимчиво, а если нѣтъ, невоспріимчиво.

7. Металлическія вещи оскверненныя очищаются (буквально: оскверняются и очищаются), будучи сломаны,—слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: онѣ становятся чистыми только въ цѣльномъ видѣ [2]). Какъ это понимать?—если онъ ихъ окропилъ и онѣ сломались въ тотъ же день, затѣмъ онъ ихъ перелилъ и вторично окропилъ въ тотъ же день, онѣ чисты,—слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: окропленіе совершается не ранѣе третьяго и седьмого дня [3]).

---

[1]) Т. е. потеряла она назначеніе или нѣтъ.

[2]) По гаону Виленскому, слѣдуетъ читать: металлическія вещи оскверняются и очищаются, будучи сломаны,—слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: оскверняются и очищаются только цѣльными.

[3]) Для очищенія металлической вещи требуется повторное окропленіе очистительной водой на третій и седьмой день по оскверненіи; однако, если вещь сломалась, то обломки чисты (по мишнѣ 11, 1), но если эти обломки переплавлены въ новую вещь, то прежняя нечистота вступаетъ снова въ силу. По мнѣнію Эліэзера, фактъ полома освобождаетъ отъ необходимости ждать съ окропленіемъ цѣлыхъ три дня, по мнѣнію же Іисуса, должно выждать до седьмого дня. Эліэзеръ указываетъ способъ очищенія металлическаго сосуда въ три дня (а по словамъ Наѳана въ Тосефтѣ, даже въ одинъ день): должно сломать вещь тотчасъ по оскверненіи и совершить первое окропленіе, затѣмъ переплавить и черезъ три дня совершить второе; или выждать три дня по оскверненіи, совершить окропленіе, сломать сосудъ, переплавить его и сотчасъ же совершить второе окропленіе (по Наѳану въ Тосефтѣ: сломать сосудъ тотчасъ по оскверненіи, переплавить его, совершить первое окропленіе, снова сломать, опять переплавить и совершить второе окропленіе — все въ одинъ и тотъ же день).

Гаонъ Виленскій дѣлитъ эту мишну на двѣ самостоятельныя части, исключая слова: „какъ это понимать". Въ Эліяһу Рабба читаемъ такое толкованіе: металлическіе сосуды *оскверняютъ* (людей и сосуды) и очищаются, будучи сломаны, т. е. если осквернившіяся вещи сломались, то онѣ отъ этого становятся чисты, такъ что человѣкъ, ихъ коснувшійся, чистъ; но если обломки переплавлены въ новый сосудъ, то сосудъ этотъ нечистъ прежней нечистотой, и человѣкъ, раньше коснувшійся ихъ, ста-

[4, 14] Р. Эліэзеръ говоритъ: если металлическій сосудъ (въ одинъ и тотъ же день) осквернился, сломался и переплавленъ, то первое окроплоніе производятъ въ тотъ же день, а второе на четвертый день; если же онъ осквернился и былъ окропленъ (на третій день), затѣмъ сломался и переплавленъ, то второе окропленіе производится въ тотъ же (т. е. третій по оскверненіи) день; р. Іисусъ говоритъ: окропленіе производится не ранѣе третьяго и седьмого дня. По словамъ р. Наѳана, р. Эліэзеръ говоритъ: если металлическій сосудъ осквернился, сломался и переплавленъ, то его окропляютъ въ тотъ же день; если онъ затѣмъ (въ тотъ же день) снова сломался и переплавленъ, то и второе окропленіе производится въ тотъ же день; а р. Іисусъ говоритъ: окропленіе производится не ранѣе третьяго и седьмого дня.

8. Если ключъ колѣнчатый сломался въ колѣнѣ (т. е. въ самомъ углу), то онъ невоспріимчивъ: [р. Іуда признаетъ воспріимчивымъ потому, что имъ можно открывать изнутри]; если онъ имѣетъ видъ гаммы (Г) и сломался въ гаммѣ, то онъ не воспріимчивъ; если у него есть *хафы* и отверстія, то онъ воспріимчивъ; если отпали *хафы*, то онъ воспріимчивъ изъ-за отверстій, а если заткнулись отверстія, то воспріимчивъ изъ-за *хафовъ*; если и *хафы* отпали, и отверстія заткнулись, или они сломались такъ, что нѣсколько отверстій соединились въ одно, то ключъ невоспріимчивъ.

Цѣдилка горчичная, въ которой проломаны три отверстія внизу такъ, что они сообщаются одно съ другимъ, невоспріимчива.

Металлическій *арпаксъ* (клепсидра) воспріимчивъ.

[4, 15] Ключъ колѣнчатый, если сломался въ колѣнѣ, по мнѣнію р. Меира, воспріимчивъ, а по мнѣнію р. Іуды, невоспріимчивъ [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: (ихъ мнѣнія должно читать) наоборотъ].

[4, 16] Горчичная цѣдилка, распавшаяся вдоль, невоспріимчива; она распалась поперекъ: если исполняетъ работу, подобную прежней, то воспріимчива, а если нѣтъ, невоспріимчива. Сказалъ р. Элазаръ сынъ р. Садока: школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что горчичная цѣдилка, у которой внизу сломались три рядомъ находящіяся отверстія, не воспріимчива; о чемъ они расходились?—если сломались два: школа Шаммая признаетъ воспріимчивой, а школа Гиллеля признаетъ невоспріимчивой [1].

новится, по Эліэзеру, нечистъ; такимъ образомъ, его осквернилъ сосудъ въ сломанномъ видѣ. Далѣе, если обломки окроплены очистительной водой и затѣмъ переплавлены, то, по Эліэзеру, новый сосудъ чистъ, такъ какъ и обломки способны очищаться. Конецъ понимается гаономъ какъ совершенно новое разногласіе этихъ ученыхъ.

[1]) Статья 4, 17 о воспріимчивости (или невоспріимчивости) *китона* изложена неясно и имѣетъ противорѣчащія варіанты; поэтому нами опускается.

ГЛАВА XV.

1. Изъ вещей („сосудовъ“) деревянныхъ, кожаныхъ, костяныхъ и стеклянныхъ плоскія невоспріимчивы, а вмѣщающія воспріимчивы; если онѣ сломались, то стали невоспріимчивы (или: чисты); если онѣ (т. е. ихъ обломки) снова превращены въ вещи, то воспринимаютъ нечистоту съ этого времени впредь [1]). Ларецъ, сундукъ и шкафъ, улей соломенный и улей тростниковый, а также водоемъ александрійскаго судна, — если у нихъ есть ножки [2]) и они содержатъ сорокъ сатъ жидкости, что составляетъ два кора сухихъ тѣлъ,—невоспріимчивы [3]); всѣ же остальные сосуды, вмѣщаютъ ли они (сорокъ сатъ) или не вмѣщаютъ, воспріимчивы, — слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: телѣжный *дардуръ* (родъ тачки), царскіе ящики (для съѣстныхъ припасовъ), корыто кожевниковъ, водоемъ малаго судна и ящикъ, хотя бы вмѣщали, воспріимчивы, ибо они сдѣланы именно для перемѣщенія съ тѣмъ, что въ нихъ имѣется; прочіе же сосуды, если вмѣщаютъ, невоспріимчивы, а если не вмѣщаютъ, воспріимчивы. Разность между словами р. Меира и словами р. Іуды лишь въ корытѣ домашнемъ (букв.: домохозяина [4]).

[5, 1] Сосуды изъ помета, сосуды каменные и сосуды земляные, имѣющіе объемъ (невоспріимчивости), по мнѣнію р. Меира,—какъ сосуды, а по мнѣнію мудрецовъ, какъ шатры; р. Неемія говоритъ: большія корзины и большія саты, у которыхъ есть ножки и которыя содержатъ сорокъ сатъ жидкости, что составляетъ два кора сухихъ тѣлъ, воспріимчивы: хотя они не перемѣщаются съ содержимымъ (когда они полны), но они перемѣщаются вмѣстѣ съ оставшимся въ нихъ. Каковы ихъ размѣры?—локоть на локоть (т. е. квадратный локоть) въ основаніи и три локтя въ вышину, что со-

---

[1]) Ср. выше М. 2,1.

[2]) Т. е. стѣнки книзу переходятъ за дно, образуя какъ бы ножки (*шулаимъ*).

[3]) Изъ стиха (Лев. 11, 32): „всякій деревянный сосудъ... или мѣшокъ... будутъ нечисты“ раввины вывели, что нечистоту принимаютъ лишь тѣ деревянные сосуды, которые подобны мѣшку, т. е. служатъ для перенесенія предметовъ съ одного мѣста на другое; признаками сосудовъ, не предназначенныхъ для перенесенія предметовъ и, слѣдовательно, невоспріимчивыхъ являются: ножки и объемъ въ сорокъ сатъ.

[4]) См. Сифра къ Лев. 11, 32, гдѣ содержаніе Мишны изложено обстоятельнѣе.

ставляетъ шестьсотъ сорокъ восемь ладоней. Доказательство этому—размѣры стола [1]).

[5, 2] Р. Іосе говоритъ: о морѣ, сдѣланномъ Соломономъ, сказано (2 Пар. 4, 5): «оно вмѣщало до трехъ тысячъ батовъ», а въ другомъ мѣстѣ (1 [3] Цар. 7, 26) сказано: «оно вмѣщало двѣ тысячи батовъ»: нельзя сказать «двѣ тысячи», если сказано «три тысячи», и нельзя сказать, «три тысячи», разъ сказано «двѣ тысячи», слѣдовательно, ты долженъ сказать, что оно вмѣщало двѣ тысячи батовъ жидкаго, что составляетъ три тысячи сухого [2]).

[5, 3] *Дахаваны* (родъ стола или лавки) что въ триклиніи, на которыхъ (иногда) ѣдятъ хозяева, хотя бы они были гладки какъ ноготь, воспріимчивы, ибо они какъ плита [3]). Случай съ однимъ домохозяиномъ, у котораго были доски въ домѣ и ихъ одолжали для дома плача и дома пиршества; когда объ этомъ доведено было до мудрецовъ, они признали ихъ невоспріимчивыми; когда онъ увидалъ, что они (устроители плача или свадьбы) нуждаются въ нихъ, то онъ ихъ дарилъ имъ; дѣло дошло до мудрецовъ, и они признали ихъ воспріимчивыми [4]).

2. Доски (*арухотъ*) пекарей [5]) воспріимчивы, а домашнія (домохозяевъ) невоспріимчивы; если же онъ (домохозяинъ) ихъ раскрасилъ, то онѣ воспріимчивы. Доску (*дафъ*) пекарей [6]), прикрѣпленную къ стѣнѣ, р. Эліэзеръ признаетъ невоспріимчивой, а мудрецы считаютъ воспріимчивой. *Серидъ* [7])

---

[1]) Исх. 25, 23: „и сдѣлай столъ изъ дерева ситтимъ, длиною въ два локтя, шириною въ локоть, а вышиною въ полтора локтя". Такъ какъ 1 локоть=6 лад., то помѣщеніе занимаемое столомъ, будетъ: $12\times6\times9=$ $=648$ кв. лад. Указаніе на столъ не есть собственно доказательство, а только тождественный примѣръ. Повидимому, для воспріимчивости сосудовъ установлено 40 сатъ потому, что этотъ размѣръ вподъемъ силамъ человѣка (ср. Тос. Сота 8, 6).

[2]) Іосе доказываетъ положеніе Мишны, что сосудъ, вмѣщающій 40 сатъ жидкаго, можетъ вмѣстить 60 сатъ (т. е. 2 кора) сухого, такъ какъ у сухихъ сыпучихъ тѣлъ верхъ составляетъ треть содержимаго.

[3]) Вообще плоскія деревянныя вещи (напр., доска, палка) невоспріимчивы, воспріимчивы лишь тѣ, которыя входятъ въ составъ „сосудовъ", т. е. домашней утвари или, по выраженію раввиновъ, служатъ и для человѣка и для вещей, какъ столъ, кровать и т. д. Поэтому обѣденная плита (tabula)—ее клали или прямо на полъ или на подставку—воспріимчива, какъ и все, ей подобное.

[4]) Въ первомъ случаѣ доски случайно служатъ въ качествѣ столовъ, а во второмъ случаѣ они самымъ фактомъ дара превращены въ столы, ибо подарены именно, чтобы служить въ качествѣ столовъ.

[5]) На нихъ мѣсится тѣсто.

[6]) На ней раскатывается тѣсто.

[7]) Букв.: плетенка; родъ кожанаго сита; по Маймониду: деревянная кружка для умыванія рукъ и для смазыванія поверхности хлѣба.

пекарей воспріимчивъ, а (серидъ) домохозяевъ невоспріимчивъ; но если онъ (домохозяинъ) окаймилъ его со (всѣхъ) четырехъ сторонъ, то воспріимчивъ; если же имѣется разрывъ съ одной стороны, то опять невоспріимчивъ; р. Симонъ говоритъ: если его приспособили, чтобы рѣзать на немъ (тѣсто), то онъ воспріимчивъ. Также *маарухъ* (скалка) воспріимчивъ [1]).

[5, 4] Почему *аруходъ* пекарей воспріимчивы?—потому что имѣютъ исключительное назначеніе къ качествѣ сосуда (орудія); *аруходъ* домохозяевъ невоспріимчивы, доколѣ не получатъ исключительнаго назначенія въ качествѣ сосуда (предмета утвари). Р. Симонъ говоритъ: почему *серидъ* пекарей, хотя бы имѣлъ разрывъ, воспріимчивъ?—потому что онъ рѣжетъ на немъ (тѣсто) и (въ немъ же) относитъ отрѣзки въ печь; а у домохозяевъ, если его приспособили, чтобы на немъ рѣзать и относить въ печь, то онъ воспріимчивъ.

[5, 5] *Серидъ* съ закраинами, если снабженъ крыльями (ручками?), воспріимчивъ, а если нѣтъ невоспріимчивъ; р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: хотя бы у него не было крыльевъ, онъ воспріимчивъ.

3. Пріемникъ (*іамъ*, море) сита у мельниковъ воспріимчивъ, а у домохозяевъ невоспріимчивъ. Р. Іуда говоритъ: также (пріемникъ) у плетущихъ волосы воспріимчивъ къ нечистотѣ мошавъ, ибо дѣвушки сидятъ въ немъ во время заплетанія.

[5, 5 ср.] Почему пріемникъ сита у просѣвальщиковъ воспріимчивъ?—потому что онъ (навѣрное) снова обратитъ его въ сосудъ; а у домохозяевъ онъ невоспріимчивъ, пока снова не обратитъ его въ сосудъ [2]) [р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: также у мельниковъ не-

---

[1]) При рѣшеніи вопроса о воспріимчивости или невоспріимчивости плоскихъ деревянныхъ вещей, какъ уже сказано, смотрятъ на то, входитъ-ли данная вещь въ составъ домашней утвари („сосудовъ“), или это доска либо палка, случайно использованныя для той или другой надобности. Поэтому у мастеровъ плоскія вещи воспріимчивы, буде онѣ служатъ исключительно въ качествѣ инструментовъ; а въ домашнемъ быту употребляются для тѣхъ или другихъ цѣлей случайныя доски, палки и т. д., которыя невоспріимчивы до тѣхъ поръ, пока спеціальной отдѣлкой не указано ихъ исключительное назначеніе.

[2]) Пріемникъ, повидимому, плоскій предметъ, пріобрѣтающій воспріимчивость только въ соединеніи съ ситомъ. Если же пріемникъ отдѣленъ отъ сита, то у мельниковъ онъ остается воспріимчивъ, ибо его назначеніе не мѣняется, онъ будетъ прикрѣпленъ къ ситу, а у домохозяевъ, его назначеніе мѣняется, и онъ снова пріобрѣтаетъ воспріимчивость лишь по соединеніи съ ситомъ.

воспріимчивъ, пока не обращенъ въ сосудъ]. Р. Іуда говоритъ: пріемникъ у заплетающихъ волосы воспріимчивъ къ нечистотѣ *мошавъ*, ибо онъ продолжаетъ быть сосудомъ, такъ какъ дѣвушки сидятъ въ немъ во время заплетанія волосъ [1]).

4. Всѣ вѣшалки воспріимчивы, кромѣ вѣшалокъ домашняго сита и рѣшета,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: всѣ онѣ невоспріимчивы, кромѣ вѣшалокъ сита у мельниковъ и вѣшалки рѣшета на току, вѣшалки ручного серпа и вѣшалки у палки сыщиковъ [2]), потому что эти помогаютъ во время работы [3]). Вотъ правило: что сдѣлано для помощи во время работы, воспріимчиво, а что сдѣлано (только) для вѣшалки невоспріимчиво.

[5, 6] Всѣ вѣшалки продыренныя — хиббуръ, а р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: также втиснутыя [4]).

Къ нимъ прибавляются: вѣшалки оружія и мечей (spatulae), потому что онѣ помогаютъ во время дѣйствія. Вѣшалки корзинъ для бутылей и для чашъ, если пришиты, воспріимчивы, а если прикрѣплены узломъ или петлей, невоспріимчивы. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: всѣ вѣшалки воспріимчивы; невоспріимчивыми признаны лишь вѣшалки сита и рѣшета у домохозяина, если оба конца съ одной стороны [5]).

5. Лопата у крупчатниковъ воспріимчива, у бросающихъ въ амбары невоспріимчива, въ точилахъ воспріимчива, а на

---

[1]) Т. е. онъ—лишь часть сосуда, собирающаго волоса и другіе отбросы, которые образуются при созданіи прически, но такъ какъ въ немъ сидятъ дѣвушки, то онъ — сидѣніе, и слѣдовательно предметъ утвари, „сосудъ“.

[2]) Этой металлической палкой сыщики или податные надсмотрщики ищутъ въ соломѣ, не спрятанъ-ли хлѣбъ, съ котораго полагается подать въ казну.

[3]) Эти вѣшалки служатъ не только для подвѣшиванія, но и для пользованія во время работы, такъ какъ въ нихъ продѣваютъ руки, пальцы и т. п. Въ Писаніи (Лев. 11, 32) сказано: „всякая вещь, которою производится работа (син. пер.: которая употребляется на дѣло)“,—слѣдовательно, сюда не входятъ вѣшалки „вещей“.

[4]) По мнѣнію анонима, вѣшалки лишь тогда являются частью вещи („образуютъ хиббуръ“) въ отношеніи нечистоты (или окропленія), когда онѣ образованы отверстіемъ въ самой вещи. По мнѣнію Іоанна, и втиснутыя въ данную вещь составляютъ съ нею одно цѣлое. Ср. нѣчто подобное о ручкахъ вещей въ М. Пара 12, 8.

[5]) Т. е. если оба конца веревки, образующей вѣшалку, находятся на одной сторонѣ, то это показываетъ, что она служитъ только для подвѣшиванія.

токахъ [1]) невоспріимчива; вотъ правило: что сдѣлано для держанія (обрабатываемаго продукта), воспріимчиво, а что сдѣлано для сгребанія, невоспріимчиво.

6. Псалтири (*невелъ*) для игры воспріимчивы, а псалтири левитовъ невоспріимчивы. Всѣ напитки (жидкости) воспріимчивы, а жидкость бойни (храмовой) невоспріимчива.

Всѣ книги оскверняютъ руки, кромѣ книги „эзра“ [2]). *Маркофъ* невоспріимчивъ, *ботнонъ*, *никатмонъ* и *эрусъ* [3]) воспріимчивы; р. Іуда говоритъ: *эрусъ* воспріимчивъ къ нечистотѣ *мошавъ*, ибо плакальщица сидитъ на немъ.

Ловушка для ласокъ воспріимчива, а для мышей не воспріимчива [4]).

[5, 7] Всѣ *беритъ* невоспріимчивы, а *беритъ* плуга воспріимчива [5]). Всѣ куски (рыбные) нечисты, а кусокъ *илтитъ* (родъ рыбы) чистъ (см. Махширинъ 6, 3). Всѣ псалтири невоспріимчивы, а псалтири для игры воспріимчивы. Всѣ жидкости (напитки) воспріимчивы, а жидкость бойни не воспріимчива; а какова жидкость бойни? —кровь и вода [6]); если они оскверменте

---

[1]) Разумѣются особыя лопаты, употребляющіяся въ точилахъ или на токахъ. Ихъ воспріимчивость или невоспріимчивость зависитъ отъ того, является ли пребываніе обрабатывеемаго продукта на нихъ необходимымъ по ходу работъ, или онѣ служатъ лишь для сгребанія.

[2]) Можно читать: „*Эзра*“ (экзепляръ св. Писанія, написанный Ездрой, какъ бы подлинникъ св. Писанія), и можно читать „*азара*“ (экземпляръ хранящійся въ азарѣ, въ храмѣ) (ср. Моэдъ Катонъ 3, 4). То и другое, повидимому, одно и тоже, но, судя по Тосефтѣ, послѣднее чтеніе правильнѣе. Объ оскверненіи рукъ книгами см. Ядаимъ 3, 2 сл.

[3]) Повидимому, это все названія музыкальныхъ инструментовъ. Правописаніе (произношеніе) этихъ словъ твердо неустановлено, и комментаторы даютъ имъ разныя толкованія.

[4]) Въ первомъ случаѣ ловушка служитъ для того, чтобы удержать ласку, кожа которой цѣнна, во второмъ случаѣ она приноситъ пользу отрицательную, такъ какъ мышь никакой цѣнности не имѣетъ. Получается аналогія съ лопатой мишны 5.

[5]) По поводу закона Мишны: „всѣ жидкости воспріимчивы, а жидкость бойни невоспріимчива“, Тосефта приводитъ рядъ положеній, сходныхъ по формѣ.

Правописаніе, какъ и значеніе слова, переданнаго нами черезъ *беритъ*, неустановлено; нѣкоторые полагаютъ, что это воронка, прикрѣплявшаяся къ плугу: въ нее клали сѣмена, которыя во время паханія отъ сотрясенія плуга выпадали прямо въ борозды. Другое пониманіе (вмѣстѣ съ изображеніемъ) см. ниже на стр. 134 (№ 6).

[6]) Гаонъ Виленскій прибавляетъ здѣсь: вино и масло (служившія для возліяній); онъ, вѣроятно, читалъ не „*матбехая*“ (черезъ *т*, т. е. бойня а „мадбехая“ (жертвенникъ).

нились въ предѣлахъ (святилища), то чисты, хотя бы вышли за предѣлы, а если осквернились внѣ и вошли внутрь, то нечисты.

[5, 8] Книга «эзра», вышедшая за предѣлы святилища, оскверняетъ руки; и не только книга (т. е. Пятокнижіе) эзра, но даже Пророки и отдѣльныя книги Пятокнижія; если же другая (т. е. не храмовая) книга вошла (внесена) туда (въ азару), то она оскверняетъ руки.

[5, 9] Передники (или: полотенца) левитовъ невоспріимчивы [1]); равнымъ образомъ покрывала, сдѣланныя домохозяиномъ, чтобы покрыть ими стѣны и столбы, невоспріимчивы. *Малбены* [2]) левитовъ невоспріимчивы, равнымъ образомъ, *малбенъ*, сдѣланный домохозяиномъ, чтобы класть изъ подъ одной кровати подъ другую, изъ подъ одного корыта подъ другое, невоспріимчивъ; если же онъ предназначенъ исключительно для одной кровати, то, по мнѣнію р. Меира и р. Іуды, онъ воспріимчивъ, а по мнѣнію р. Іосе и р. Симона, невоспріимчивъ, ибо онъ самъ не участвуетъ въ работѣ [3]).

[5, 10] Р. Іуда говоритъ: маркофъ игральный невоспріимчивъ, ибо онъ устроенъ такъ, что служитъ, будучи прикрѣпленъ къ землѣ; если къ концу его придѣланъ гвоздь, чтобы удержаться на твердомъ мѣстѣ, онъ невоспріимчивъ [4]).

А р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: мышеловка, имѣющая пріемникъ, воспріимчива.

ГЛАВА XVI.

1. Всякая деревянная вещь, сломавшаяся на двѣ части, невоспріимчива, кромѣ складного стола, миски съ дѣленіями и подноги домашней; р. Іуда говоритъ: также *мегесъ* (родъ чаши) и вавилонскій *кудъ* (родъ тарелки) подобны имъ [5]).

---

[1]) Возможно, что, рѣчь идетъ о простыняхъ, покрывающихъ левитскіе инструменты: онѣ невоспріимчивы, такъ какъ служатъ вещамъ, а не людямъ.

[2]) *Малбенъ* собственно значитъ „четыреугольная доска", „рама". Въ примѣненіи къ левитамъ это будетъ подставка для ихъ инструментовъ. Въ домашнемъ быту это — дверная или оконная рама, у кровати это доска, клавшаяся подъ ножки для защиты ихъ отъ гніенія на земляномъ полу или прикрѣплявшаяся сбоку для защиты спящаго отъ паденія. Возможно, что этимъ словомъ обозначались и другія части кровати.

[3]) По Лев. 11, 32 нечистоту принимаетъ „всякая вещь, которою производится работа", а *малбенъ*, лежащій подъ ножками кровати, не производитъ ту работу, для которой предназначена кровать—не поддерживаетъ лежащаго.

[4]) Вѣроятно, должно читать: воспріимчивъ, такъ какъ, во-первыхъ нѣтъ антитезы съ предшествующимъ, а во-вторыхъ, не видно, почему бы маркофу въ послѣднемъ случаѣ не быть воспріимчивымъ. См. выше Тос. 4, 3 о палкѣ, снабженной гвоздемъ.

[5]) Всѣ перечисленныя вещи продолжаютъ свою службу и послѣ того какъ распались на свои составныя части.

Деревянная утварь съ какого времени принимаютъ нечистоту? — кровать и колыбель, лишь только отполированы рыбьей кожей, если же онъ (мастеръ) рѣшилъ не полировать, то они воспріимчивы (тотчасъ по изготовленіи); р. Меиръ говоритъ: кровать,—лишь только свяжетъ въ ней три (веревочныхъ) поля.

[5, 10 кон.] *Кудъ* и блюдо, *унпилъ* и миска, если сломались, хотя бы принимали (удерживали жидкость) на своихъ стѣнкахъ, какъ горшки, невоспріимчивы. [5, 11] Ложе (*митта*), стулъ, скамья, каѳедра и колыбель, если сломались, невоспріимчивы; если сломалась кровать (*митта)*, то каждая часть воспріимчива сама по себѣ [1]).

Мудрецы согласны съ р. Меиромъ, что веревки не образуютъ хиббуръ для оскверненія, пока не связаны три поля со всѣхъ сторонъ (ср. ниже мишну 19, 1).

[5, 12] Колыбель съ какихъ поръ принимаетъ нечистоту? — съ тѣхъ поръ, какъ закончена ея обработка; а если онъ намѣренъ придѣлать къ ней телѣжку, то она невоспріимчива до тѣхъ поръ, пока не будетъ придѣлана телѣжка.

2. Деревянныя корзины (воспріимчивы), лишь только (мастеръ) закрѣпитъ (кайму) и удалитъ концы, а пальмовыя, хотя бы не удалилъ концовъ изнутри, воспріимчивы, ибо ихъ и такъ держатъ (оставляютъ); *калкала* (родъ большой корзины)—лишь только закрѣпитъ (кайму), удалитъ концы и закончитъ дужку; корзины для бутылей и чашъ, хотя концы внутри не удалены, воспріимчивы, ибо такъ оставляютъ.

[5, 13] Корзины для бутылей и для чашъ пальмовыя, если онъ (мастеръ) закрѣпилъ и удалилъ концы снаружи, хотя бы не удалилъ изнутри, воспріимчивы, ибо такъ оставляютъ.

3. Малыя корзины *(кануны)* и *калаты* (κάλαθος)—лишь только онъ закрѣпитъ и удалитъ концы; большія корзины (*канунъ*) и большіе *сугинъ*,—лишь только онъ сдѣлаетъ два круга по ширинѣ ихъ; пріемникъ у сита и рѣшета и чаша вѣсовъ—лишь только сдѣлаетъ одинъ кругъ по ихъ ширинѣ; коробъ (*куппа*)—лишь только сдѣлаетъ два кольца по ширинѣ его, а *эрекъ*—лишь только сдѣлаетъ въ немъ одно кольцо.

[5, 13 ср.] Малые *кануны* и *калаты*,—лишь только закрѣпитъ и удалитъ концы; большіе *кануны* и большіе *сугинъ* (вар.: саты)—лишь только

---

[1]) Въ первомъ случаѣ *митта* значитъ: ложе, диванъ для сидѣнія, а во второмъ—кровать. Только такимъ образомъ можно объяснить противорѣчіе. Гаонъ Виленскій первое *митта* совсѣмъ опускаетъ.

сдѣланы два круга по ихъ ширинѣ, не считая того, что на тканомъ; пріемникъ сита и рѣшета и чаша вѣсовъ лишь только сдѣлаетъ одинъ кругъ по ихъ ширинѣ, не считая того, что на тканомъ; *куппа* — лишь только сдѣлаетъ два кольца по ея ширинѣ, не считая того, что на тканомъ; *эрекъ* — лишь только сдѣлаетъ въ немъ одно кольцо, не считая того, что на тканомъ.

[5, 14] Корзины, что у верблюдовъ, когда развязаны, невоспріимчивы, а когда завязаны, воспріимчивы, и онѣ могутъ стать невоспріимчивы и воспріимчивы, хотя бы десять разъ на дню [1]). Корзины изъ вѣтвей, у которыхъ концы не удалены, но которыми случайно пользуются, воспріимчивы, если же имѣется намѣреніе закрѣпить и удалить концы, то, хотя бы ими случайно и пользовались, невоспріимчивы, но не должно хитрить, а если схитрилъ, то воспріимчивы [2]).

[5, 15] Сосуды папирусовые хомеръ сравнительно съ сосудами изъ вѣтвей въ томъ отношеніи, что послѣдніе принимаютъ нечистоту лишь по окончаніи обработки, а сосуды папирусовые, лишь только сдѣланъ одинъ кругъ по ихъ ширинѣ, воспріимчивы.

4. Вещи кожаныя съ какихъ поръ принимаютъ нечистоту?— сума (ранецъ) съ тѣхъ поръ, какъ закрѣпитъ (кайму), удалитъ концы и придѣлаетъ ремешки [р. Іуда говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ придѣлаетъ ушки]; *сакратія* (σκοτάριον—передникъ), лишь только закрѣпитъ (кайму), удалитъ концы и придѣлаетъ кисти [р. Іуда говоритъ: лишь только сдѣлаетъ ея кольца]; *катаболія* (покрывало) — лишь только закрѣпитъ (кайму) и удалитъ концы [р. Іуда говоритъ: лишь только придѣлаетъ ея ремешки]; матрацъ *(каръ)* и подушка *(кесатъ)* кожаные—лишь только закрѣпитъ и удалитъ концы [р. Іуда говоритъ: лишь только онъ ихъ зашилъ, оставивъ (незашитымъ) менѣе пяти ладоней].

[6, 1] Кожаныя вещи съ какихъ поръ принимаютъ нечистоту? — сандаліи съ тѣхъ поръ, какъ (сапожникъ) привяжетъ ремешки; *манъалъ* (обувь)—съ тѣхъ поръ, какъ высохнетъ на колодкѣ, а если намѣренъ еще прогладить (отполировать), то съ тѣхъ поръ какъ прогладитъ; если онъ намѣренъ на нихъ провести линіи, то съ тѣхъ поръ, какъ проведетъ [3])...

---

[1]) Эти корзины представляютъ плоскую плетенку, которая лишь въ связанномъ видѣ—корзина, воспріимчивая къ нечистотѣ.

[2]) Хитрость будетъ заключаться въ томъ, что владѣлецъ нарочно будетъ откладывать удаленіе концовъ для того, чтобы корзина была невоспріимчива.

[3]) Конецъ этой статьи (о наступленіи воспріимчивости у „сакратіи" и „катаболіи") искаженъ.

[6, 2] Кожа колыбели [1]), къ которой онъ намѣренъ придѣлать *тиббуръ* [2]), невоспріимчива, пока не сдѣлаетъ *тиббура*.

Р. Іуда говоритъ: матрацъ (*каръ*) (воспріимчивъ, если осталось незашитымъ) не менѣе пяти ладоней, а подушка (*кесатъ*) — не менѣе трехъ.

5. *Петалія* (коробъ для смоквъ) воспріимчива, а *хасина* (большая корзина для зерна) невоспріимчива; *сигніотъ* изъ листьевъ невоспріимчивы, а изъ вѣтвей воспріимчивы [3]); *хоталъ* (для финиковъ), если въ него можно класть и изъ него вынимать (безъ порчи его), воспріимчивъ, а если этого нельзя сдѣлать, не разрѣзавъ или не развязавъ, то невоспріимчивъ.

6. *Кесія* (родъ перчатки) у вѣятелей на токахъ, у путешествующихъ, и у обрабатывающихъ ленъ воспріимчива, а у красильщиковъ и кузнецовъ невоспріимчива (р. Іосе говоритъ: то же и у крупчатниковъ]; вотъ правило: что сдѣлано, чтобы брать,—воспріимчиво, а что сдѣлано отъ пота, невоспріимчиво [4]).

7. *Малкотъ* крупнаго скота [5]), его загражденіе [6]), *маддафъ* пчелъ [7]) и вѣяло невоспріимчивы.

Крышка *капсы* (родъ ящика, capsa) воспріимчива; крышка *камтры* (родъ ящика, *κάμπτρα*) невоспріимчива, крышка ящика (ковчега, *тева*), крышка ведра (*тени*), тиски плотника, скамейка, что подъ ковчегомъ, и его верхъ, аналогій (αναλογεῖον) для книги, помѣщеніе задвижки, помѣщеніе замка и помѣ-

---

[1]) Т. е. кожа, на которой лежитъ ребенокъ въ колыбели или которой покрытъ матрацъ въ колыбели.

[2]) Подъ этимъ словомъ (его можно читать и *таббуръ*), обозначающимъ собственно „пупъ", разумѣется устье матраца, черезъ которое послѣдній наполняется и опоражнивается.

[3]) Судя по этому, *сигніотъ* также родъ корзинъ, причемъ если они сдѣланы изъ листьевъ, то въ нихъ переносить ничего нельзя, а если изъ вѣтвей, то допускаютъ переноску.

[4]) Вѣятели и проч. берутъ перчатками обрабатываемый матеріалъ, а у красильщиковъ и кузнецовъ перчатки служатъ для того, чтобы не запачкать отдѣлываемыхъ предметовъ.

[5]) По объясненію нѣкоторыхъ комментаторовъ, это мѣшочекъ, подвязываемый скоту, дабы онъ пометомъ не пачкалъ зерна во время молотьбы.

[6]) Намордникъ, который разумѣется въ стихѣ (Вт. 25, 4): „не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ".

[7]) Сосудъ для выкуриванія пчелъ.

щеніе мезузы, футляръ отъ псалтири и футляръ отъ гуслей, колодка плетущихъ шапки, музыкальный *маркофъ*, систра плакальщицы, *геногнитъ* бѣднаго [1]), подпоры кровати, типъ (колодка) отъ тефиллинъ и колодка портныхъ [2]) невоспріимчивы. Слѣдующее правило сказалъ р. Іосе: вещи, служащія орудіямъ человѣка какъ во время работы (этихъ орудій), такъ и не во время работы, воспріимчивы, а служащія орудіямъ только во время ихъ работы,—невоспріимчивы [3]).

8. Футляръ (ножны) меча, ножа и кинжала, футляръ *мисперетъ*, ножницъ и бритвы, футляръ *маккола* и помѣщеніе для краски, футляръ стиля и *трунтекъ* (двойной футляръ), футляръ плиты (обѣденной) и *скортеи*, колчанъ для стрѣлъ и помѣщеніе у стѣнобитныхъ машинъ—воспріимчивы. Футляръ *симфоніи*, если онъ (играющій) кладетъ (вставляетъ симфонію) сверху, воспріимчивъ, а если сбоку, невоспріимчивъ; футляръ для свирѣлей, по мнѣнію р. Іуды, невоспріимчивъ, потому что онъ вставляетъ ее сбоку. Покрытіе палицы, лука и копья невоспріимчивы. Вотъ правило: что сдѣлано для футляра, воспріимчиво, а что сдѣлано для покрытія, невоспріимчиво [4]).

---

[1]) По Маймониду, *геногнитъ* (или: *генонетъ*)—родъ зонтика изъ вѣтвей, надѣвался рабочимъ на голову въ полѣ для защиты отъ солнца. Подъ „бѣднымъ“ разумѣется тутъ рабочій, какъ сказано (Вт. 24, 15): „ибо онъ бѣденъ“. По другимъ комментаторамъ, рѣчь идетъ о сумѣ нищаго.

[2]) Чтеніе какъ и значеніе слова, переданнаго нами черезъ „портныхъ“, неустановлено. Переводъ сдѣланъ по смыслу.

[3]) См. Сифра къ Лев. 11, 32.

[4]) При рѣшеніи вопроса о воспріимчивости или невоспріимчивости не только футляровъ, но и вообще деревянныхъ вещей принимается во вниманіе, подобны-ли они мѣшку (мѣшокъ, *сакъ*—критерій для воспріимчивости деревянныхъ сосудовъ), или нѣтъ: если они служатъ для удобства переноски или держанія предметовъ, то воспріимчивы, а если служатъ для другихъ цѣлей, то невоспріимчивы. Поэтому столъ, кровать и т. п. воспріимчивы, а лѣстница невоспріимчива. Раввины (см. Тос. 6, 7) выразили это такъ: что служитъ или человѣку (напр. лѣстница) или утвари (напр., подсвѣчникъ), невоспріимчиво; что, какъ мѣшокъ, *сакъ*, служитъ и человѣку и утвари (напр., столъ, кровать), воспріимчиво. Поэтому футляръ воспріимчивъ, а покрышка невоспріимчива. Для того, чтобы отличить футляръ отъ покрышки, должно смотрѣть, какъ вставляется туда предметъ: если сверху,—футляръ, если сбоку,—покрышка.

Это общее замѣчаніе можетъ служить для выясненія характера упоминаемыхъ въ Талмудѣ предметовъ, переводъ которыхъ, хотя и данный

[6, 3] Вещи костяныя съ какого времени принимаютъ нечистоту?— съ тѣхъ поръ какъ закончена ихъ обработка; но если имъ не достаетъ (только) крышки, они воспріимчивы. Шофаръ невоспріимчивъ, но если онъ разрѣзанъ, чтобы образовать сосудъ, то воспріимчивъ. Рогъ, который по употребленіи бросается, невоспріимчивъ; если же онъ (пользующійся рогомъ) расчитываетъ еще пользоваться имъ, то онъ принимаетъ нечистоту отселѣ впредь.

[6, 4] *Хоталъ* пальмовый, если онъ (пользующійся) расчитываетъ съѣсть финики и потомъ бросить, невоспріимчивъ; если же онъ расчитываетъ въ немъ внести или вынести (финики) изъ дома или поля, то онъ воспріимчивъ [1]).

[6, 5] Всѣ вещи, которыя ткутся [2]) иглою, какъ напримѣръ карманъ, impilia (чулокъ), не принимаютъ нечистоты, пока не закончена ихъ обработка [р. Іуда говоритъ: карманъ, лишь только удерживаетъ перуту, а чулокъ, лишь только можетъ принять щепу]; всѣ вещи, которыя ткутся на иглѣ, какъ напримѣръ, *гаргутни* (родъ плетенки или сѣтки) или сѣти, лишь только въ нихъ сдѣлано вмѣстилище для ихъ работы [3]), воспріимчивы.

[6, 7 ср.] Р. Іуда сказалъ о нихъ (о деревянныхъ сосудахъ) три правила отъ имени р. Акибы: сдѣланное, чтобы служить (только) человѣку какъ лѣстница, или чтобы служить (только) утвари, какъ *кулавъ* [4]), подсвѣчникъ и *анхута* (родъ подставки), невоспріимчиво,—а сдѣланное, чтобы служить и человѣку и утвари (орудіямъ) человѣка, какъ столъ, плита и *дельфике* (треножникъ), воспріимчивы (ср. ниже мишну 22, 1).

ГЛАВА XVII.

1. У всѣхъ сосудовъ домашнихъ (букв.: домохозяевъ) размѣръ—въ гранаты [5]) [р. Эліэзеръ говоритъ: сообразуются съ тѣмъ, что держится въ сосудѣ [6])]; у корзины огородниковъ

нами на основаніи комментаторовъ, лексикографовъ и отдѣльныхъ археологическихъ сочиненій, тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ должно признать гадательнымъ.

[1]) Тоже самое выражено въ мишнѣ 5 болѣе складно.

[2]) Гаонъ Виленскій предлагаетъ читать: шьются.

[3]) Лишь только они въ состояніи вмѣстить то, что вмѣщаютъ въ готовомъ видѣ.

[4]) Родъ подставки для размѣщенія товара въ окнахъ лавокъ.

[5]) Т. е. размѣръ отверстія, дѣлающаго домашній сосудъ чистымъ, если онъ осквернился, и вообще невоспріимчивымъ. Если отверстіе такой величины, что черезъ него выпадаетъ одно гранатовое яблоко (самый крупный фруктъ, хранившійся въ сосудахъ, въ обиходѣ древняго еврея) за другимъ, то сосудъ чистъ. Но это только у сосудовъ домашнихъ, ибо въ домашнемъ быту употребляются еще сосуды съ малыми отверстіями. Сосуды же у мастера, идущіе на продажу, негодны (а слѣдовательно, и невоспріимчивы, чисты) при самыхъ малыхъ отверстіяхъ.

[6]) Т. е. если въ сосудѣ держится смоква, то размѣръ долженъ быть въ смокву, если финики—въ финикъ и т. д.

размѣръ—въ пучки зелени, у корзины домохозяевъ—въ пучки соломы, а у корзины банщиковъ въ пучки хворосту [р. Іисусъ говоритъ: у всѣхъ ихъ—въ гранатовыя яблоки] [1]).

2. У мѣха размѣръ—въ клубки, именно: основы; однако, если онъ не удерживаетъ (букв.: не принимаетъ) клубка основы, но (букв.: хотя) удерживаетъ клубокъ утока, то воспріимчивъ [2]). Помѣщеніе для тарелокъ, если не удерживаетъ тарелокъ, но удерживаетъ миски, воспріимчиво. Ночной горшокъ („сосудъ для испражненій"), если не удерживаетъ жидкостей, но удерживаетъ испражненія, воспріимчивъ. Раббанъ Гамаліилъ признаетъ невоспріимчивымъ, ибо такихъ не держатъ [3]).

3. У хлѣбныхъ корзинъ размѣръ—короваи хлѣба; *апифьяротъ*, у котораго придѣланы прутья снизу вверхъ для укрѣпленія, невоспріимчивъ, а если придѣланы крылья, какихъ бы ни было размѣровъ, воспріимчивъ [р. Симонъ говоритъ: если онъ не можетъ быть взятъ за крылья, то невоспріимчивъ [4])].

---

[1]) Статья изложена крайне сжато. Во-первыхъ, въ текстѣ значится не „въ пучки соломы" и не „въ пучки хворосту", а „въ солому (или: мякину)", „въ хворостъ", такъ что можно понимать: если черезъ отверстіе выпадаетъ солома (даже одна соломинка) или хворостъ (даже одна хворостинка). Во-вторыхъ, не видно, гдѣ кончаются слова Эліэзера. Нашъ переводъ согласенъ съ размѣщеніемъ Маймонида. Но можно понимать такъ, что и зелень, солома и хворостъ приводятся Эліэзеромъ въ поясненіе своей мысли, что для одного и того же сосуда установлены разныя отверстія, а Іисусъ ему возражаетъ.

[2]) Клубки основы тоньше клубковъ утока: если черезъ отверстіе мѣха клубки основы выпадаютъ, но клубки утока задерживаются, мѣхъ воспріимчивъ. Текстъ Мишны обнаруживаетъ наслоенія разныхъ временъ, какъ явствуетъ изъ приводимой ниже Тосефты (ср. барайту, приведенную въ Бавли Хуллинъ 138а). Нѣкоторые комментаторы полагаютъ, что дома держатъ въ мѣхахъ клубки для тканья, только для путешествія ихъ наполняютъ виномъ. Этимъ и объясняется странный критерій невоспріимчивости—клубки (см. однако, ниже прим. къ Тос. 6, 6); клубокъ больше гранатоваго яблока, поэтому граната не можетъ служить критеріемъ у мѣха.

[3]) Слова Гамаліила, повидимому, относятся ко всему перечисленному въ Мишнѣ.

[4]) *Апифьяротъ* (въ Тосефтѣ: *пифьяротъ*)—деревянная плетенка или сѣтка, на которой клались большія вещи. Такъ какъ отверстія ея больше гранатоваго яблока, то установленъ другой критерій воспріимчивости: крылья. Комментаторы представляютъ себѣ разно этотъ предметъ домашняго обихода.

[6 6] Корзина, сѣтка, что у верблюдовъ [1]), и *пифьяротъ* которыя сдѣланы съ самаго начала такъ, что задерживаютъ гранату, воспріимчивы; р. Симонъ говоритъ: *пифьяротъ*, которую нельзя взять за крылья и вынести дверью, невоспріимчивъ.

Мѣхъ новый, хотя бы задерживалъ гранаты, невоспріимчивъ; если онъ зашитъ и разорвался, то у него размѣръ—гранаты. Р. Эліэзеръ говоритъ: (размѣръ отверстія) клубки основы—изъ тѣхъ, которыхъ бываетъ четыре въ минѣ, содержащей сорокъ селаимъ [2]).

4. Гранаты, о которыхъ говорили, это—три, примыкающія другъ къ другу [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: у сита и рѣшета, — требуется взять и пойти, а у короба (*куппы*) требуется нести сзади [3])], а у прочихъ сосудовъ которые не могутъ принять гранаты [4]) напримѣръ, *рова* (мѣра въ $^1/_4$ каба) или полъ *ровы*, а также у малыхъ кануновъ (корзинъ) размѣръ (отверстія)—большая часть ихъ (дна),—слова р. Меира, р. Симонъ говоритъ: у нихъ размѣръ—оливки; если они пробиты (посрединѣ), то у нихъ

---

[1]) Т. е. сѣтка, въ которой помѣщается ноша на верблюдахъ. Орѳографія этого слова неустановлена. Въ дошедшихъ до насъ текстахъ Тосефты, какъ и въ Мишнѣ (Кел. 24, 9) имѣется чтеніе *похалацъ* — слово, очевидно, не семитическое, но и не имѣющее параллелей въ другихъ языкахъ. Поэтому предполагаютъ, что это описка, и должно читать *пехалинъ*; это слово—семитическое и можетъ означать: мѣшокъ (въ сирійскомъ—testiculus).

[2]) Конецъ исправленъ по барайтѣ Хул. 138a. Для точнаго пониманія статьи о мѣхѣ должно припомнить способъ приготовленія мѣховъ. Кожа разрѣзалась на спинѣ животнаго и осторожно снималась, послѣ чего разрывъ зашивался. Для того, чтобы кожа не сморщивалась при высыханіи, новый мѣхъ, вѣроятно, наполнялся клубками нитокъ, намотанныхъ для тканья (теперь на Востокѣ мѣхи наполняются для этой цѣли (дубовыми кореньями) ср. Krengel, Hausgerät in der Mischna, стр. 46. Мѣхъ новый, еще незашитый, совсѣмъ невоспріимчивъ; разъ онъ зашитъ, для его отверстія размѣръ—въ гранатовое яблоко, какъ для прочихъ домашнихъ сосудовъ. По Эліэзеру, размѣромъ служатъ клубки нитокъ, которыми онъ наполненъ: если клубокъ выпадаетъ, мѣхъ невоспріимчивъ.

[3]) Т. е. на спинѣ. Симонъ указываетъ, что при испытаніи сосудовъ должно поступать такъ, какъ сосуды эти употребляются: если предстоитъ измѣреніе отверстія въ ситѣ (*нафа*) или рѣшетѣ, то въ нихъ кладутъ рядомъ три гранатовыхъ яблока, берутъ ихъ въ руки, какъ обыкновенно, и идутъ; если же измѣряется отверстіе короба, который обыкновенно носится на спинѣ, то кладутъ гранаты и берутъ коробъ на спину: если гранаты выпадаютъ при ходьбѣ, коробъ чистъ.

[4]) Если у нихъ горлышко слишкомъ узкое.

размѣръ—оливки, а если ущерблены (т. е. сверху отломанъ кусокъ), то у нихъ размѣръ — то, что въ нихъ держатъ (или: сколько бы ни было).

[6, 9 ср.] У прочихъ сосудовъ, которые не могутъ принять оливокъ, какъ пузырекъ (для краски) и [1]... размѣръ—большая часть ихъ дна — слова р. Меира, р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: у нихъ размѣръ приправы [2]); если пробиты, то у нихъ размѣръ—приправы, а если ущерблены, то у нихъ размѣръ то, что въ нихъ держатъ (или: сколько бы ни было).

5. Граната, о которой говорили,—не малая и не великая, а средняя. А для чего упоминались гранаты Беданскія?— чтобъ онѣ дѣлали (смѣсь) заклятой (недозволенной въ пищу) при всякихъ размѣрахъ [3]),—слова р. Меира; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: чтобы по нимъ опредѣлять чистоту или нечистоту сосудовъ; р. Акиба говоритъ: они упоминались и для того, и для другого: чтобы по нимъ опредѣлять чистоту или нечистоту сосудовъ, и чтобы они дѣлали (смѣсь) заклятой при всякихъ размѣрахъ [4]). Сказалъ р. Іуда (вар.: р. Іосе): гранаты Беданскія и лукъ Гевы упоминаются лишь для того, чтобы ихъ очищали десятинами ваддай во всякомъ мѣстѣ.

[6, 10] Сказалъ р. Іуда: гранаты Беданскія и травы Гевы, изъ владѣній самарянъ, упоминаются лишь для того, чтобы ихъ очищали десятинами ваддай во всякомъ мѣстѣ [5]).

6. Яйцо, которое приводили какъ мѣру [6]), не великое и не малое, а среднее. Р. Іуда говоритъ: приносятъ крупнѣйшее и мельчайшее изъ яицъ, кладутъ ихъ въ воду и дѣлятъ (вылившуюся) воду пополамъ. Сказалъ р. Іосе: а кто мнѣ сообщитъ, какое величайшее и какое мельчайшее?—слѣдовательно, полагаются на соображеніе смотрящаго.

---

[1]) Въ Эрфуртской рукописи: *тенининъ* (множеств. ч. отъ *тени?*), въ Виленск. изданіи: *канунинъ* (корзины, кануны). Ни то, ни другое чтеніе не даетъ удовлетворительнаго смысла, ибо рѣчь идетъ о сосудѣ, не принимающемъ оливки.

[2]) Т. е. перецъ, горчица и прочія сѣмена.

[3]) См. Орла 3, 7.

[4]) Такъ какъ трудно предположить, чтобы Акиба занимался оправдываніемъ мнѣнія своего ученика, Меира, то нѣкоторые предполагаютъ, что въ текстѣ ошибка, и должно читать вм. „слова Меира“, — „слова Тарфона“.

[5]) Беданъ и Гева—самарянскія мѣстности, поэтому тѣ сорта гранатъ и лука, которые носятъ названія этихъ мѣстностей, считаются, по мнѣнію Іосе, не демай, а ваддай. Ср. Тосефта Демай 5, 24.

[6]) Напр. въ Берахотъ 7, 2; Песахимъ 3, 8; Сукка 2, 5 и 3, 7.

*

[6, 11] Р. Іуда говоритъ: приносятъ крупнѣйшее и мельчайшее изъ яицъ, приносятъ чашу, наполненную водой, и приносятъ яства, не впитывающія воду, и кладутъ туда, пока вода не вернется къ прежнему уровню, а потомъ яства дѣлятъ (пополамъ). Ему сказалъ р. Іосе: ты принимаешь размѣръ извѣстнымъ (букв.: ты далъ размѣръ искомому размѣру); ибо кто мнѣ сообщитъ, какое яйцо крупнѣйшее и какое мельчайшее? но полагаются на соображеніе смотрящаго (о томъ, какое яйцо—«среднее»).

7. Сушеная смоква, которую приводили, какъ мѣру, не великая и не малая, а средняя. Р. Іуда говоритъ: великая въ Палестинѣ равняется средней въ другихъ областяхъ.

8. Оливка, которую приводили какъ мѣру, не великая и не малая, а средняя, то есть *эгори.*

Ячменное зерно, которое приводили, какъ мѣру, не великое и не малое, а среднее, то есть зерно пустыни.

Чечевица, которую приводили, какъ мѣру, не великая и не малая, а средняя, то есть египетская.

„Всѣ движимости приносятъ нечистоту если имѣютъ толщину рожна“ (Оһалотъ 16, 1), — не великаго и не малаго, а средняго; а каковъ средній?—коего окружность—ладонь.

]6, 12] Подъ челнокомъ (какъ мѣрой) [1]) разумѣется средній, подъ вертеломъ—средній [2]), подъ рожномъ [3])—средній, подъ толщиною рожна—два пальца [4]), а окружностъ его—ладонь.

Подъ пальцемъ—одинъ изъ четырехъ пальцевъ ладони; подъ ладонью—одинъ изъ шести ладоней локтя. Пядень, сказанная въ Торѣ [5]) — полъ локтя шестиладоннаго. Локоть средній—это локоть изъ пяти ладоней.

9. Локоть, который приводили какъ мѣру — локоть средній.

Два локтя было на престольномъ городѣ Сузахъ [6]), одинъ на углу сѣверовосточномъ, а другой на углу юговосточномъ;

---

[1]) Напр. въ Келимъ 9, 8.

[2]) Комментаторы вычеркиваютъ слова о вертелѣ, такъ какъ въ Талмудѣ нигдѣ вертелъ не служитъ мѣрою. Ср., впрочемъ, М. Келимъ 7, 3.

[3]) Напр. въ Келимъ 9, 7.

[4]) Гаонъ Виленскій читаетъ: „а какова толщина рожна?—палецъ съ третью пальца“, (т. е. онъ также признаетъ, что толщина рожна равняется $^1/_3$ ладони, но у него ладонь въ 4 пальца большихъ). Если бы толщина рожна равнялась двумъ пальцамъ, то нечего было бы вводить рожонъ, можно было бы прямо сказать: въ два пальца.

[5]) Пядень, какъ мѣра, встрѣчается въ Исх. 28, 16 (=39, 9), въ 1 Сам. [Цар.] 17, 4 и Іезек. 43, 13.

[6]) Такъ назывались восточныя врата Іерусалимскаго Храма, на которыхъ имѣлось изображеніе Сузъ. См. Миддотъ 1, 3.

тотъ, что на углу сѣверовосточномъ, превосходилъ локоть Моисеевъ [1]) на полъ пальца, а тотъ, что на углу юговосточномъ, превосходилъ сѣверовосточный локоть на полъ пальца, такъ что превосходилъ Моисеевъ локоть на палецъ. А для чего сказали: одинъ большой, а другой малый?—дабы работники брали малой и отдавали большой и не впадали въ меилу [2]).

10. Р. Меиръ говоритъ: всѣ локти были (т. е. разумѣются) средніе, кромѣ у золотого жертвенника, роговъ, совева и іесода. Р. Іуда говоритъ: локоть зданія (Храмового) былъ шестиладонный, а сосудовъ—пятиладонный.

[6, 13] Р. Меиръ говоритъ: во всѣтъ мѣрахъ, сказанныхъ мудрецаим о виноградникѣ, какъ при измѣреніи погибшаго участка въ виноградникѣ [3]), *мехола* виноградника (Кил. 4, 1), кусковъ *ариса* (Кил. 6, 6) и остатка шпалеры [4]), разумѣется локоть пятиладонный, кромѣ у золотого жертвенника, рога, совева и іесода, гдѣ локоть разумѣется шестиладонный, ибо сказано (Іез. 43, 13): «вотъ размѣры жертвенника локтями: локоть и локоть съ ладонью (син. пер.: локтями, считая локоть въ локоть съ ладонью)», такъ что у жертвенника были двѣ мѣры [5]); можетъ быть, все должно было измѣрять локтемъ пятиладоннымъ?—нѣтъ сказано «локтями: локоть и локоть съ ладонью», то есть (часть вещей должна измѣряться) локтемъ, превосходящимъ другой, употребляющійся при этомъ, локоть на ладонь.

11. Имѣются (законы), гдѣ разумѣется наименьшая мѣра: въ мѣрахъ для жидкихъ и для сухихъ тѣлъ разумѣются мѣры италійскія, равняющіяся мѣрамъ пустыни [6]). Есть случаи, гдѣ сказали: все сообразно человѣку: горсть,

---

[1]) Тотъ, который употреблялся при постройкѣ скиніи.

[2]) Для того, чтобы у работающихъ на Храмъ не оставалось ничего принадлежащаго Храму: когда имъ заказывали работу, то предполагался локоть малый, а когда принимали, то мѣрили локтемъ большимъ.

[3]) Тоже, что „плѣшина виноградняка". См. Килаимъ 4, 1.

[4]) Объ „остаткѣ шпалеры" рѣчь идетъ въ Килаимъ 6, 3 и 7, 3. Размѣръ этого „остатка" въ Мишнѣ не указанъ. Въ Іерушалми (Кил. 7, 3; 30 г внизу) читаемъ: „остатокъ шпалеры—шесть ладоней". Рашъ предполагаетъ, что Меиръ училъ: „остатокъ шпалеры—локоть", и объяснялъ этотъ „локоть" въ пять ладоней.

[5]) Локоть пятиладонный („локоть") и локоть шестиладонный („локоть съ ладонью").

[6]) Рѣчь идетъ о мѣрахъ, употреблявшихся въ Храмѣ для сухихъ и жидкихъ тѣлъ (см. Менахотъ 9, 1—2). Эти мѣры были не „среднія", а „малыя", такъ какъ Іерусалимскія мѣры были больше мѣръ, употреблявшихся евреями въ пустынѣ на $1/9$ (см. Тосефта Менахотъ 8, 16).

снимавшаяся съ минхи (вар.: снимающій горсть у минхи) [1]), горсти куренія (вар.: снимающій горсть куренія) [2]), пьющій глотокъ въ День Очищенія [3]), пища на двѣ трапезы для эрува [трапезы будничныя, а не субботнія,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: субботнія, а не будничныя; тотъ и другой имѣетъ въ виду облегченіе; р. Симонъ говоритъ: (подъ „трапезой“ разумѣются) двѣ трети коровая, изъ тѣхъ, что выпекаются три изъ каба муки; р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: (подъ „трапезой“ разумѣется) коровай цѣною въ пондіонъ изъ той муки, что продается четыре саты за селу [4]).

12. Имѣются и (такіе законы), гдѣ разумѣется наибольшая мѣра: въ законѣ о ложкѣ ракава (Оhалотъ 2, 1) разумѣется большая ложка, что у врачей; крупина въ законахъ о проказѣ (Негаимъ гл. 6) это—крупина киликійская; „кто съѣлъ въ День Очищенія пищевого вещества величиною съ большой финикъ, считая его вмѣстѣ съ косточкой“ (Іома 8, 2); у мѣховъ для вина и масла размѣромъ (отверстія, дѣлающаго ихъ чистымъ) служитъ ихъ наибольшій клубокъ (*пика*) [5]); для окна, не сдѣланнаго руками человѣка, размѣромъ служитъ большой кулакъ (ср. Оhалотъ 13, 1)—разумѣется кулакъ Бенъ Батіаха [сказалъ р. Іосе: онъ помѣщается (покрывая ее) на большой человѣческой головѣ], а для окна, сдѣланнаго руками человѣка, размѣромъ служитъ толщина большого бурава [6]) храмовой камеры, величина котораго какъ италійскій пондіонъ, какъ села Неронова и какъ дыра, что въ ярмѣ.

---

[1]) Сказано (Лев. 2, 2): „и возьметъ (священникъ) полную горсть муки“. Слѣдовательно, точная мѣра не указана, а все зависитъ отъ величины горсти у даннаго священника.

[2]) См. Іома 5, 1 и Сифра къ Лев. 16, 12: „и возьметъ (первосвященникъ)... благовоннаго, мелко-истолченнаго куренія полныя горсти“.

[3]) См. Іома 8, 2.

[4]) Приведенъ цѣлый пассажъ изъ Эрувинъ 8, 2, хотя разногласіе между Меиромъ и Іудой, какъ и дальнѣйшія мнѣнія, не имѣютъ существеннаго значенія для нашей мишны, гдѣ устанавливается лишь тотъ фактъ, что иногда указывается мѣра, варіирующая у разныхъ людей, какъ „трапеза“. Пользуемся случаемъ указать на ошибку въ Эрув. 8, 2, гдѣ мнѣніе Меира въ нашемъ переводѣ приписано Іудѣ, а мнѣніе Іуды Меиру.

[5]) Наибольшій клубокъ основы, которымъ наполняются мѣхи для высыханія. См. выше 17, 2 и наше примѣчаніе къ этому мѣсту.

[6]) Т. е. дыра, проверчиваемая этимъ буравомъ. Въ Оhалотъ 2, 3 указаны наименьшій буравъ („у врачей“) и „наибольшій“ (въ Храмѣ).

[7, 1] Ложка ракава, о которой говорили, есть (неполная горсть) отъ корней пальцевъ и выше,—слова р. Меира [1]), а мудрецы говорятъ: полная горсть.

Комъ бетъ-пераса и комъ земли языческой (оскверняютъ), если они величиной въ большой клубокъ, что у мешечниковъ, (въ Виленск. изд. прибавлено: равный печати для тюковъ, ср. Тос. Оһал. 17, 6), помѣщающійся на верхней сторонѣ затыки кувшина Виѳлеемскаго; р. Тарфонъ говоритъ: прахъ бетъ-пераса (оскверняетъ) въ размѣрѣ, достаточномъ для покрытія кости въ ячменное зерно.

[7, 2] Въ объясненіе кулака, о которомъ говорили, р. Тарфонъ вытягивалъ концы пальцевъ и показывалъ, р. Акиба сжималъ концы пальцевъ и показывалъ, р. Іуда полагалъ указательный палецъ на большой, складывалъ, поворачивалъ и снималъ [2]); р. Іосе говоритъ: онъ помѣщается на головѣ крупныхъ ягнятъ Сепфорисскихъ; другіе говорятъ отъ его имени: ладонь и треть ладони; такъ опредѣляли, пока не пришелъ Бенъ Батіахъ.

[7, 3] У мѣховъ для вина и масла—размѣръ (отверстія) въ ихъ наибольшій клубокъ; а каковъ ихъ наибольшій клубокъ? — который входитъ устьемъ; къ чему относится сказанное?—если отверстіе внизу; если же отверстіе на сторонѣ, то они воспріимчивы, ибо задерживаютъ (жидкость) ниже отверстія. Въ началѣ (т. е. только что сшитыми) они не принимаютъ нечистоты, пока (мастеръ) не выдулъ и не срѣзалъ (концы), а разъ срѣзалъ, то у нихъ размѣръ (отверстія)—пропусканіе того, что въ нихъ есть [3]). [р. Симонъ говоритъ: у мѣховъ размѣръ отверстія — пропусканіе жидкости].

13. Все, что въ морѣ (т. е. сдѣланное изъ кожи, шерсти, костей морскихъ тварей), невоспріимчиво [кромѣ водяной собаки, потому что она убѣгаетъ на сушу [4]),—слова р. Акибы] Если кто сдѣлалъ вещи изъ того, что водится въ морѣ, и къ нимъ присоединилъ что-либо изъ того, что водится на

---

[1]) Меиръ указываетъ способъ опредѣлить ложку ракава, не прибѣгая къ „большой ложкѣ, что у врачей“: забрать ракавъ горстью: если горсть заполнена до корней пальцевъ, то имѣется „ложка“. Гаонъ Виленскій предлагаетъ читать вм. „корней пальцевъ“—„суставы пальцевъ“; по его мнѣнію, большая ложка гнили покроетъ не только ладонь, но и ближайшіе къ ладони (первые) суставы пальцевъ.

[2]) Комментаторы объясняютъ кулакъ, демонстрировавшійся Іудой разно, но одинаково невразумительно.

[3]) Т. е. клубковъ нитокъ. Можно переводить и такъ: размѣръ—сколько бы ни было.

[4]) Изъ всѣхъ водяныхъ животныхъ только она спасается отъ преслѣдованій на сушу, изъ чего слѣдуетъ, что она скорѣе земная тварь, чѣмъ водная.

землѣ, хотя бы нить, хотя бы тесьму, разъ это принимаетъ нечистоту, то (вся вещь) воспріимчива [1]).

[7, 4] Вещи, сдѣланныя изъ того, что водится въ морѣ, невоспріимчивы; если къ нимъ присоединено что-либо изъ того, что водится на землѣ, такъ, что образованъ хиббуръ въ отношеніи нечистоты, то когда придатокъ изъ кожи - *мацца* [2]) или бумаги, изъ коихъ вещи принимаютъ нечистоту (ср. ниже мишну 17, 15), воспріимчива, а когда придитокъ сдѣланъ изъ матеріала, изъ коего вещи не принимаютъ нечистоты, какъ вещи изъ камня, вещи изъ помета или земли, то вся вещь невоспріимчива. Р. Іуда говоритъ: вещи морскія (т. е. изъ морскихъ животныхъ) должны бы подлежать нечистотѣ, но ихъ Тора признала невоспріимчивыми, а когда ты найдешь имъ причину онѣ воспріимчивы [3]).

14. Въ созданномъ въ первый день есть воспріимчивое къ нечистотѣ [4]); въ созданномъ во второй день [5]), нѣтъ воспріимчиваго; въ созданномъ въ третій день (т. е. растительномъ мірѣ) есть воспріимчивое [6]), а въ созданномъ въ четвертый и пятый нѣтъ воспріимчиваго [7]), кромѣ крыла *оза* [8]) и

---

[1]) Между комментаторами разногласіе: вся ли вещь вмѣстѣ съ придаткомъ воспріимчива, одинъ ли придатокъ, или вещь безъ придатка. Затрудненіе состоитъ въ томъ, что нить или тесьма, хотя бы изъ шерсти, сами по себѣ невоспріимчивы, ибо нечистоту принимаетъ только „платье", а не нить. Какимъ же образомъ присоединеніе вещи невоспріимчивой къ вещи, также невоспріимчивой, создастъ воспріимчивость? Это противорѣчитъ практикѣ раввиновъ, какъ видно изъ Кел. 12, 2; 13, 6. Дѣло, какъ видно изъ Тосефты, объясняется тѣмъ, что въ отношеніи „морскихъ" вещей раввины сдѣлали облегченіе на свой страхъ. Тора для этихъ вещей не дѣлаетъ исключенія; поэтому достаточно малѣйшей причины, чтобы вещь лишилась невоспріимчивости, которая выведена путемъ натяжки.

[2]) Не вполнѣ обработанная, сырая кожа.

[3]) Текстъ немного искаженъ; мы держались исправленій гаона Виленскаго. Невоспріимчивость „морскихъ" вещей основана на Лев. 11, 32 (см. Сифра къ этому стиху).

[4]) По толкованію Талмуда (Хагига 12а), въ первый день создано 10 вещей: 1) небо, 2) земля, 3 и 4) хаосъ (*тоһу ва-боһу*), 5) свѣтъ, 6) тьма, 7) вѣтеръ, 8) вода, 9) продолжительность дня и 10) продолжительность ночи. Сосуды, сдѣланные изъ глины, воспріимчивы (Маймонидъ указываетъ на воду, какъ на вещество, воспріимчивое къ нечистотѣ, но, какъ видно изъ контекста, въ Мишнѣ идетъ рѣчь о нечистотѣ сосудовъ, а не пищевыхъ веществъ).

[5]) Во второй день создана твердь небесная.

[6]) Сосуды деревянные воспріимчивы (по Маймониду: растенія, годныя въ пищу, воспріимчивы къ пищевой нечистотѣ).

[7]) Въ четвертый день созданы свѣтила, а въ пятый водяныя и крылатыя твари.

[8]) Нѣкоторые видятъ въ *озѣ* чернаго орла.

яйца страусоваго въ (металлической) оправѣ. [Сказалъ р. Іоаннъ сынъ Нури; чѣмъ отличается крыло *оза* отъ прочихъ крыльевъ?—все созданное въ шестой день воспріимчиво].

[7, 5] Вещи, сдѣланныя изъ костей птицъ, невоспріимчивы; если къ нимъ прикрѣплено что либо изъ того, что водится на землѣ, хотя бы нить, хотя бы тесьма, разъ оно воспріимчиво, то (вся вещь) воспріимчива.

«Кромѣ крыла *оза* и яйца страусоваго въ оправѣ»; сказалъ р. Іоаннъ сынъ Нури: почему для крыла *оза* устанавливать отягченіе изъ всѣхъ крыльевъ?—всѣ крылья вмѣщающія (т. е. съ углубленіемъ) воспріимчивы, а не вмѣщающія невоспріимчивы.

[7, 6] Яйцо куриное въ (металлической) оправѣ невоспріимчиво, потому что она не сохраняетъ яйца.

Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: также яйцо куриное въ оправѣ, если вмѣщаетъ сколько бы то ни было, воспріимчиво: крыло *оза* и яйцо страусовое упомянуты только потому, что они (чаще) встрѣчаются.

15. Вмѣстилище (букв.: сосудъ принимающій, т. е. съ углубленіемъ), изъ чего бы сдѣлано ни было [1]), воспріимчиво,— равнымъ образомъ *мишкавъ* и *мошавъ* (ложе и сидѣніе), изъ чего бы сдѣланы ни были, воспріимчивы; кошелекъ (или карманъ), сдѣланный изъ кожи мацца (сырой) или изъ бумаги, воспріимчивъ; граната, желудь или орѣхъ, выдолбленные дѣтьми, чтобы мѣрить ими песокъ, или приспособленные (дѣтьми) въ качествѣ чашки вѣсовъ, воспріимчивы, ибо у нихъ (т. е. у дѣтей) есть дѣйствіе, но нѣтъ мысли (т. е. принимаются во вниманіе ихъ дѣйствія, хотя они не считаются способными имѣть мысль) [2]).

[7, 7] Вещь, сдѣланная изъ матеріала стойкаго (сохраняющагося), воспріимчива, а если сдѣлана изъ матеріала нестойкаго, невоспріимчива: морковь, этрогъ и сухая тыква, выдолбленные дѣтьми, чтобы мѣрить песокъ; или приспособленные ими въ качествѣ чашки вѣсовъ, невоспріимчивы, граната, желудь и орѣхъ, выдолбленные дѣтьми или приспособленные въ качествѣ чашки вѣсовъ, воспріимчивы.

16. Перекладина (или: рычагъ) вѣсовъ и сниматель, имѣющіе (скрытое) вмѣстилище для металла; *аселъ* (родъ шеста или коромысла) имющій (тайное) вмѣстилище для денегъ,

---

[1]) За исключеніемъ матеріаловъ, совсѣмъ нечистоты не принимающихъ.

[2]) Если ребнокъ *смастерилъ* сосудъ, то сосудъ воспріимчивъ къ нечистотѣ; если же онъ никакой работы надъ даннымъ матеріаломъ не совершилъ, а только подумалъ, мысленно назначилъ его къ употребленію въ качествѣ сосуда, то онъ невоспріимчивъ.

посохъ нищаго, имѣющій вмѣстилище для воды; палка, имѣющая вмѣстилище дла мезузы и жемчуга,—воспріимчивы. О всѣхъ этихъ сказалъ р. Іоаннъ сынъ Заккая: увы мнѣ, если скажу, увы мнѣ, если не скажу!

[7, 9] У перекладины вѣсовъ и снимателя, если они имѣютъ вмѣстилище для металловъ, у коромысла, имѣющаго вмѣстилище для денегъ, у посоха нищаго, снабженнаго вмѣстилищемъ для воды, у палки, имѣющей вмѣстилище для мезузы и жемчуга, воспріимчива только часть, служащая необходимому [1]). О всѣхъ ихъ сказалъ р. Іоаннъ сынъ Заккая: увы мнѣ. если скажу, увы мнѣ, если не скажу: если скажу, то я научу обманщиковъ обманывать, а если не скажу, то не научу ученика, и онъ будетъ признавать чистымъ нечистое [другое объясненіе: (я долженъ объ этомъ упомянуть), чтобы обманщики не говорили, что мудрецы не знаютъ ихъ дѣйствій] [2]).

17. Подстава (колода) у золотильщиковъ воспріимчива, а у кузнецовъ невоспріимчива. Гладилка, имѣющая помѣщеніе для масла, воспріимчива, а не имѣющая невоспріимчива. Пинаксъ, имѣющій помѣщеніе для воска, воспріимчивъ, а не имѣющій невоспріимчивъ. Плетенку соломенную и трубку соломенную (т. е. соломину) р. Акиба признаетъ воспріимчивыми, а р. Іоаннъ сынъ Нури невоспріимчивыми; р. Симонъ говоритъ: и (трубка) колоцинта (паккуотъ) подобна имъ. Плетенка тростниковая и изъ осоки невоспріимчива [3]); трубка

---

[1]) Т. е. самое вмѣстилище.

[2]) Всѣ перечисленныя вмѣстилища—тайныя и сдѣланы для обмана: въ перекладинѣ вѣсовъ, въ пустоту, образованную на одномъ концѣ рычага, обманщики кладутъ металлъ для того, чтобы этотъ конецъ былъ тяжелѣе; въ снимателѣ, также помѣщался металлъ, дабы середина его была тяжелѣе и при сниманіи верха съ продаваемаго товара снималось больше; въ шестѣ вмѣстилище дѣлается коробейникомъ, чтобы прятать неправильно присвоенныя деньги; нищій въ своемъ посохѣ держитъ воду, чтобы пить незамѣтно для людей и вызывать въ нихъ жалость тѣмъ, что онъ будто бы терпитъ жажду; въ палкѣ помѣщеніе дѣлается якобы для мезузы, а на самомъ дѣлѣ въ ней перевозится тайно отъ мытарей жемчугъ. Такъ объясняетъ Маймонидъ и другіе комментаторы.

[3]) Какъ видно изъ Тос. Сукка 1, 10, эти плетенки бываютъ двухъ родовъ: витыя и тканыя; первыя не годятся для подстилокъ (*мишкава*) и, понятно, къ нечистотѣ невоспріимчивы; вторыя же годятся для подстилокъ, и нѣтъ никакихъ причинъ, почему бы имъ быть невоспріимчивыми. Комментаторы полагаютъ, что рѣчь идетъ о невоспріимчивости къ нечистотѣ отъ шереца; къ нечистотѣ же мишкавъ и мошавъ плетенки воспріимчивы (см. ниже, М. 20, 7).

тростниковая, хотя бы была отрѣзана для вмѣщенія, не воспріимчива, пока не вынута вся сердцевина [1]).

[7, 10] Почему подстава золотильщиковъ воспріимчива?—потому что въ нее вводятся (всыпаются) обрѣзки [2]); а подстава у кузнецовъ не воспріимчива; если же она приспособлена чтобы вводить въ нее обрѣзки, то и она воспріимчива.

Гладилка, имѣющая помѣщеніе для масла, и пинаксъ, имѣющій помѣщеніе для воска, воспріимчивы не цѣликомъ, а лишь частью, служащею для надобности.

[7, 11] Плетенка съ какихъ поръ принимаетъ нечистоту?—лишь только (мастеръ) закрѣпилъ края и удалилъ концы; р. Іуда говоритъ: лишь только онъ связалъ концы ея узловъ; если изъ узловъ выходятъ мохры (разсученныя нити), то все, что служитъ для надобности узловъ, воспріимчиво, а что не служитъ для надобности узловъ, невоспріимчиво.

[7, 12] Трубка тростниковая съ какихъ поръ принимаетъ нечистоту?—съ тѣхъ поръ, какъ закрѣпитъ края и удалитъ концы (варіантъ: и высушитъ; р. Іуда говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ выпуститъ изъ нея сердцевинную жидкость. Рогъ съ какихъ поръ принимаетъ нечистоту?—съ тѣхъ поръ какъ закончена его обработка; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ извлеченъ изъ него костный отростокъ. Горлянка, съ какихъ поръ принимаетъ нечистоту?—съ тѣхъ поръ, какъ закончена ея обработка; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: съ тѣхъ поръ какъ извлечетъ изъ нея внутренность. Всѣ эти вещи, если кѣмъ-либо найдены обрѣзанными и продыренными, то нечисты; если же онъ нашелъ ихъ необработанными (букв.: ихъ *големы*), то онѣ чисты, ибо тутъ извѣстно, что онѣ не сосуды.

ГЛАВА XVIII.

1. Ларецъ, по школѣ Шаммая, измѣряется изнутри, а по школѣ Гиллея, снаружи; тѣ и другіе согласны, что толща ножекъ и толща закраинъ не входятъ въ составъ измѣряе-

---

[1]) Все это примѣры къ закону, изложенному въ мишнѣ 15: „сосудъ принимающій, изъ чего бы сдѣланъ ни былъ, воспріимчивъ; *мишкавъ* и *мошавъ*, изъ чего бы сдѣланы ни были, воспріимчивы". Подстава, гладилка и пинаксъ, хотя они предназначены вовсе не для вмѣщенія, однако въ извѣстныхъ случаяхъ воспріимчивы. Относительно плетенки соломенной и соломинки имѣется разногласіе между Акибой, который считаетъ ихъ воспріимчивыми (первую въ качествѣ *мишкава*, а вторую въ качествѣ сосуда вмѣщающаго), и Іоанномъ сыномъ Нури, который не считаетъ ихъ вовсе вещами.

[2]) Подъ „подставой" разумѣется колода или „стулъ" съ отверстіемъ, куда вставляется наковальня. У золотыхъ дѣлъ мастеровъ отверстіе, куда вставляется эта наковальня, служитъ и для храненія обрѣзковъ дра-

маго [1]) [р. Іосе говоритъ: они согласны, что толща ножекъ и толща закраинъ входятъ въ составъ измѣряемаго, а промежутокъ между ними не входитъ въ составъ измѣряемаго; р. Симонъ Шезори говоритъ: если ножки вышиною въ ладонь, то промежутокъ между ними не входитъ въ составъ измѣряемаго, а если нѣтъ, то промежутокъ входитъ въ составъ измѣряемаго].

[8, 1] Ларецъ, ящики (выдвижные) котораго внутри, измѣряется вмѣстѣ съ ними, а если его ящики внѣ, то не измѣряется вмѣстѣ съ ними, но измѣряютъ (только) внутреннее пространство ихъ, а р. Іуда говоритъ измѣряютъ мѣсто ларца изнутри [2]).

Сказалъ р. Симонъ Шезори: школы Гиллеля и Шаммая не расходились въ томъ, что толща ножекъ и толща закраинъ входятъ въ составъ измѣряемаго; о чемъ они расходились? о промежуткѣ: по школѣ Шаммая, онъ не измѣряется, а по школѣ Гиллеля, измѣряется.

2. Его машина (μηχανή) [3]), если снимается, не образуетъ съ нимъ хиббура и не входитъ въ составъ измѣряемаго и не спасаетъ съ нимъ въ трупномъ шатрѣ, и его (ларца, или: ея—машины) не двигаютъ въ субботу, буде въ ней деньги; если же она не снимается, то образуетъ съ ларцомъ хиббуръ, входитъ въ составъ измѣряемаго, спасаетъ вмѣстѣ съ нимъ въ трупномъ шатрѣ, его (или: ее) можно двигать въ субботу,

---

гоцѣннаго металла. По мнѣнію комментаторовъ, рѣчь идетъ не о томъ, что самъ мастеръ кладетъ обрѣзки въ это отверстіе, но онѣ сами собираются тамъ, а мастеръ, по истеченіи извѣстнаго времени, снимаетъ наковальню и выбираетъ обрѣзки. Какъ бы то ни было, „подставка“ оказывается сосудомъ для храненія золота, и поэтому воспріимчива.

[1]) Рѣчь идетъ объ опредѣленіи емкости большихъ сосудовъ, которые при объемѣ въ 40 сатъ, по мишнѣ 15, 1, невоспріимчивы. Сорокъ сатъ это 3 кубическихъ локтя („локоть на локоть при высотѣ въ три локтя“). Понятно, что если измѣрять поверхность ларца снаружи, то онъ скорѣе подойдетъ подъ объемъ невоспріимчивости, чѣмъ если измѣрять изнутри, какъ требуетъ болѣе строгая школа Шаммая. Обѣ школы согласны, что измѣряется самое помѣщеніе ларца; если же онъ стоитъ на ножкахъ или снабженъ сверху вѣнцомъ, то эти при измѣреніи не принимаются во вниманіе.

[2]) У ларца ящикъ выступаетъ за стѣнку его: по анонимному мнѣнію, внутреннее пространство ящика до стѣнокъ его входитъ въ составъ ларца, а по мнѣнію Іуды, въ составъ ларца входитъ лишь часть пространства ящика до стѣнки ларца.

[3]) Комментаторы расходятся въ объясненіи устройства этой „машины“, но почти всѣ согласны, что она имѣла колеса, на которыхъ ларецъ передвигался съ мѣста на мѣсто.

хотя бы въ ней были деньги [1]. *Камаронъ* (сводъ, насадка, καμάριον) его, если онъ прикрѣпленъ, то образуетъ съ нимъ хиббуръ и входитъ въ составъ измѣряемаго, а если не прикрѣпленъ, то не образуетъ съ нимъ хиббура и не входитъ въ составъ измѣряемаго. Какъ измѣряютъ его? — въ видѣ клина [2]. Р. Іуда говоритъ: если не можетъ стоять самостоятельно, то онъ невоспріимчивъ [3].

[8, 1 ср.] Машину онъ снимаетъ и измѣряетъ (безъ нея).

[8, 2] Перильца шкафа и... [4], что на немъ, если они прикрѣплены, входятъ въ составъ измѣряемаго, а если не прикрѣплены, не входятъ въ составъ измѣряемаго.

3. Ларецъ, сундукъ и шкафъ, у которыхъ недостаетъ одной изъ ножекъ, хотя бы они вмѣщали [5], невоспріимчивы; если же они не вмѣщали въ обычномъ положеніи, то р. Іосе признаетъ воспріимчивыми [6].

Наклиты кровати [7], оселъ (подставка) и украшенія (покрытія) невоспріимчивы; воспріимчивы только кровать и *малбенъ*, а *малбены* левитовъ невоспріимчивы.

[8, 3] Доски носилокъ (lectica) невоспріимчивы, а шесты носилокъ, хотя бы они для храненія были положены въ четырехъ углахъ дома, вос-

---

[1] Въ объясненіи этой мишны, объединяющей всѣ законы о ларцѣ, комментаторы сильно расходятся. Она дѣйствительно представляетъ большія затрудненія, такъ какъ не соотвѣтствуетъ другимъ законамъ Мишны.

[2] Треугольникомъ: проводятъ двѣ линіи отъ стѣнокъ ларца къ вершинѣ *камарона*, и что въ предѣлахъ треугольника, то входитъ въ составъ требуемаго объема.

[3] Большинство комментаторовъ полагаетъ, что „онъ“ — это ларецъ: *камаронъ* или обнимаетъ ларецъ въ видѣ поддерживающей его рамы (Бертиноро), или своей тяжестью поддерживаетъ равновѣсіе (Маймонидъ). Нѣкоторые объясняютъ, что Іуда разумѣетъ вышеупомянутую „машину“.

[4] Слѣдуетъ искаженное слово, читающееся разно комментаторами, какъ и лексикографами. Рѣчь идетъ о верхнихъ украшеніяхъ шкафа. (*Krengel* „Hausgerät in der Mischna“ предлагаетъ читать: *кубба́*—куполъ).

[5] Т. е. продолжали удерживать содержимое: отнятіе ножки не оставило дыры, но самая вещь испорчена.

[6] Іосе беретъ такой случай, когда въ прямомъ положеніи сосуды не могли вмѣстить 40 сатъ, а въ наклонномъ могутъ.

Нашъ переводъ передаетъ чтеніе Маймонида (=Кембр. рукоп.), наиболѣе вразумительное; по Мишнѣ 15, 1, для невоспріимчивости сосудовъ требуется два условія: емкость въ 40 сатъ и *шулаимъ* (днище); по нашей мишнѣ, отсутствіе одной ножки не считается отсуствіемъ *шулаимъ*.

[7] Шесты у изголовья, поддерживающіе навѣсъ. Это греческое ἀνάκλιτα, локотники.

пріимчивы; четыре ножки, что у четырехъ угловъ ихъ, воспріимчивы, а прочія ножки невоспріимчивы [1]).

Оселъ, что подъ *малбеномъ*, и скамьи, что подъ ножками, невоспріимчивы; колоды (*кофетинъ*), что подъ ножками, хотя бы были выдолблены и вмѣщали, невоспріимчивы, и къ нимъ непримѣнимо представленіе о вмѣщеніи (такъ какъ углубленія служатъ только для ножекъ).

[8, 4] *Малбенъ* кровати и колыбели, *наклиты* кровати, доски сѣнника (στιβας), ножки стола и ручка ножа, когда они прикрѣплены, образуютъ хиббуръ для оскверненія и окропленія; если же они снимаются и приставляются, то они не образуютъ хиббура ни въ отношеніи нечистоты, ни въ отношеніи окропленія.

4. *Малбенъ*, помѣщенный на языкахъ, по мнѣнію р. Меира и р. Іуды, воспріимчивъ, а по мнѣнію р. Іосе и р. Симона, невоспріимчивъ. Сказалъ р. Іосе: чѣмъ отличается этотъ отъ *малбеновъ* левитскихъ, которые невоспріимчивы?

[8, 4 кон.] *Малбенъ* колыбели, обхваченный кольцами и имѣющій ножки, воспріимчивъ, а обвязанный веревками и не имѣющій ножекъ, по мнѣнію р. Меира и р. Іуды, воспріимчивъ, а по мнѣнію р. Іосе и р. Симона, невоспріимчивъ, ибо самъ не производитъ работы [2]).

5. Кровать была нечиста нечистотой мидрасъ; если у нея снята (или: отпала) доска короткая (поперечная) съ обѣими ножками, то она остается нечиста, а если доска длинная (вдольная) съ обѣими ножками, то становится чиста [3]) [р. Неемія признаетъ ее (и въ этомъ случаѣ) нечистой]; если срѣзаны два языка по діагонали или срѣзано у двухъ

---

[1]) Слово, переведенное нами черезъ носилки, имѣетъ въ еврейскомъ текстѣ разнообразную орѳографію (около 10 разныхъ формъ) и представляетъ, повидимому, латинское lectica, переносную кровать, родъ паланкина; по краямъ—высокія доски, и четыре шеста для несенія; внизу не менѣе четырехъ ножекъ по четыремъ угламъ. Доски и лишнія ножки не составляютъ необходимой принадлежности носилокъ и поэтому невоспріимчивы, какъ плоскія вещи.

[2]) Комментаторы сильно расходятся въ объясненіи устройства и назначенія упомянутыхъ частей кровати и колыбели. Одно ясно, что Меиръ и Іуда признаютъ воспріимчивыми всѣ плоскія деревянныя вещи, которыя прикрѣплены къ кровати или колыбели, а Іосе и Симонъ считаютъ это недостаточнымъ, требуя, чтобы эти вещи служили для поддержки лежащаго („чтобы онѣ сами производили работу“) Ср. выше Тос. 5, 9.

[3]) Доски (или шесты), образующія раму кровати, соединялись посредствомъ ножекъ кровати, въ которыхъ имѣлись для этого особыя отверстія; поэтому любую доску можно было снять вмѣстѣ съ примыкающими ножками.

ножекъ по діагонали по ладони [1]), или ножки приведенны къ величинѣ, меньшей чѣмъ ладонь, то кровать невоспріимчива.

[8, 5] Первоначально говорили: кровать, у которой срѣзаны два языка по діагонали или двѣ ножки по діагонали, или срѣзано по ладони у ножекъ по діагонали, невоспріимчива; наши учители сказали: (для невоспріимчивости) онъ срѣзаетъ снизу и подымается все выше, пока не приведетъ (ножекъ) къ величинѣ меньшей, чѣмъ ладонь.

[8, 6] Кровать, у которой оба языка съ одной стороны сдѣланы досчатыми, воспріимчива; если всѣ четыре сдѣланы досчатыми [2]), или удалены два языка по діагонали, невоспріимчива. Если отпала доска поперечная съ обѣими ножками, то кровать остается воспріимчивой, ибо она—какъ остатокъ кровати, которая наклоняется (подъ тяжестью), но на которой можно еще спать; если съ самаго начала она сдѣлана такъ, то она невоспріимчива, ибо она—какъ подножіе [3]); если же отпала доска вдольная съ ея двумя ножками, то р. Неемія признаетъ кровать воспріимчивой, такъ какъ ее можно приставить къ (другой) кровати или къ корыту и спать на ней, а мудрецы признаютъ кровать невоспріимчивой.

6. Кровать была нечиста нечистотой мидрасъ: если отломалась одна доска вдольная и исправлена (замѣнена новой), то кровать (попрежнему) нечиста нечистотой мидрасъ; если же отломалась и вторая, и замѣнена новой, то кровать очистилась отъ нечистоты мидрасъ, но нечиста, какъ коснувшаяся мидраса; если онъ не успѣлъ замѣнить первую, какъ отломалась вторая, то она чиста [4]).

---

[1]) Выраженіе, переведенное нами „по ладони“, собственно значитъ „ладонь на ладонь“, „квадратная ладонь“, но такое пониманіе не даетъ никакого смысла. Надо еще отмѣтить, что въ текстѣ Мишны въ Бавли, оно совершенно отсутствуетъ, также гаонъ Виленскій зачеркиваетъ его; однако въ другихъ текстахъ, въ томъ числѣ у Маймонида, въ Кембриджской рукописи, въ текстѣ Тосафотъ Іомъ-Товъ, равнымъ образомъ, въ въ Тосефтѣ, это выраженіе имѣется.

[2]) Маймонидъ полагаетъ, что „языками“, кровати называются четыре находившихся на углахъ бруска: они имѣли отверстія по двумъ сторонамъ, куда вставлялись продольныя и поперечныя доски, и такимъ образомъ скрѣпляли раму кровати. Трудно при такомъ толкованіи понять устройство „досчатыхъ“ языковъ (если только чтеніе нашихъ изданій, *мелувваxинъ*, правильно; Рашъ читаетъ: *меруввахинъ*—„съ широкими промежутками“ или „неплотно прилегающіе“).

[3]) Текстъ немного искаженъ. Если слово „*удніа*“ (въ другихъ изданіяхъ: „*адонія*“; гаонъ Виленскій читаетъ: „*аронотъ*“) дѣйствительно значитъ тутъ „подножіе“, то непонятно, почему оно невоспріимчиво.

[4]) Кровать совсѣмъ чиста, если обѣ продольныя доски сразу замѣнены новыми, ибо она тогда считается какъ бы новой кроватью, не имѣющей

7. Ножка была нечиста нечистотой мидрасъ и прикрѣплена къ кровати: вся кровать нечиста какъ мидрасъ; но если ножка послѣ этого отдѣлена, то она остается нечистой нечистотой мидрасъ, кровать же нечиста въ качествѣ коснувшагося мидраса [1]). Ножка была нечиста нечистотой семидневной [2]) и прикрѣплена къ кровати: вся кровать нечиста нечистотой семидневной; но если ножка (послѣ этого) отдѣлена, то она остается нечиста нечистотой семидневной, а кровать нечиста нечистотой довечерней. Ножка была нечиста нечистотой довечерней [3]) и прикрѣплена къ кровати: кровать вся нечиста нечистотой довечерней, если ножка (послѣ этого) отдѣлена, то она остается нечиста нечистотой довечерней, а кровать чиста. То же относительно зуба бороздника [4]).

ничего общаго съ прежней, нечистой; если же только одна изъ досокъ была замѣнена новой, то кровать попрежнему остается нечистой, причемъ эта доска, не имѣвшая на себѣ *зава* (источника нечистоты мидрасъ), нечиста, какъ прикоснувшаяся къ мидрасу, т. е. считается не отцомъ нечистоты, а первою степенью (*ришонъ*); когда же и вторая доска замѣнена новой, то кровать оказывается какъ бы новой, не имѣющей ничего общаго съ прежней нечистотой; остается лишь нечистой „доска, прикоснувшаяся къ мидрасу", которая и передаетъ свою нечистоту всей прикрѣпленной къ ней кровати. Такъ объясняется дѣло проще всего, хотя противъ такого толкованія можно сдѣлать кой-какія возраженія.

[1]) Комментаторы поднимаютъ вопросъ о томъ, можетъ-ли ножка вообще быть нечиста нечистотой мидрасъ (они не допускаютъ возможности чисто академическихъ примѣровъ въ Талмудѣ). Въ самомъ дѣлѣ, если эта ножка раньше служила кровати, осквернившейся нечистотой мидрасъ, и потомъ отъ этой кровати отдѣлена, то она этимъ самымъ стала чистой; если же она еще не служила у кровати, то она совсѣмъ къ нечистотѣ мидрасъ невоспріимчива, ибо эта нечистота переходитъ лишь на „вещи", служащія для поддержанія тяжести человѣка, какъ стулъ, кровать и т. п. Нѣкоторые комментаторы поэтому допускаютъ, что палка, на которую опирается завъ, также воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ, и ножка какъ разъ и служила палкой въ рукахъ зава.

[2]) Отъ прикосновенія къ трупу; она въ этомъ случаѣ — отецъ нечистоты и въ состояніи осквернить людей и вещи „нечистотой до вечера" (довечерней).

[3]) Отъ прикосновенія къ нечистому отъ трупа; она въ этомъ случаѣ чадо нечистоты, такъ что не въ состояніи осквернить вещи (см. введеніе къ тракт. Оhалотъ).

[4]) Т. е. зубъ по прикрѣпленіи къ борозднику сообщаетъ ему свою нечистоту, но если потомъ отдѣленъ, то самъ остается при своей нечистотѣ, а бороздникъ считается только коснувшимся его.

[8, 7] Отъ кровати (осквернившейся нечистотой мидрасъ) отдѣлена одна составная часть [1]), положена въ уголъ и замѣнена (новой); также (затѣмъ) вторая часть, также третья, также четвертая, также пятая, также шестая и также седьмая: кровать все еще нечиста нечистотой мидрасъ; но разъ замѣнена и восьмая, то кровать свободна отъ нечистоты мидрасъ, но нечиста, какъ коснувшееся мидраса; если онъ, дѣйствуя въ обратномъ порядкѣ, положитъ въ уголъ послѣднюю часть, замѣнивъ (новой), также (затѣмъ) вторую, также третью, также четвертую, также пятую, также шестую и также седьмую, то кровать все еще нечиста, какъ коснувшееся мидраса, а разъ замѣнена восьмая часть, то кровать чиста; къ чему относится сказанное? — если онъ началъ съ послѣдней; если же началъ съ первой, то хотя бы не замѣнилъ восьмой, кровать чиста [2]).

[9, 3 кон.] Ножка была нечиста нечистотой мидрасъ и прикрѣплена къ кровати:... чиста; то же относительно *мизрана* (см. ниже мишну 19 5), тоже относительно зуба бороздника [3]).

8. Тефилла, состоящая изъ четырехъ помѣщеній (т. е. головная), (осквернилась отъ трупа): если отвязано первое отдѣленіе, и тефилла исправлена (т. е. первое отдѣленіе замѣнено новой), она нечиста нечистотой трупной; то же (если отвязана) второе и то же (если отвязана) третья, но разъ отвязано четвертое, то тефилла чиста отъ нечистоты трупной, но нечиста, какъ коснувшееся къ нечистому отъ трупа;

---

[1]) Всѣхъ такихъ частей въ кровати восемь: двѣ продольныхъ и двѣ поперечныхъ доски и четыре ножки.

[2]) Тосефта даетъ несопряженный съ расходами способъ очищенія осквернившейся кровати: замѣнивъ постепенно всѣ части кровати новыми (или соотвѣтствующими частями чистой кровати), мы получимъ кровать, нечистую только въ качествѣ прикоснувшагося къ мидрасу ибо всѣ семь частей ея (кромѣ восьмой, которая чиста, ибо придѣлана не къ старой кровати-мидрасъ, а только къ коснувшемуся ея) нечисты именно этой нечистотой; теперь остается постепенно замѣнять новыя части старыми (стоящими въ углу и совершенно чистыми, въ отдѣльности), причемъ начать съ послѣдней, чистой части, и мы получимъ совершенно чистую, хотя и старую кровать; если же начать не съ этой чистой части, то достаточно замѣнить семь частей, чтобы онѣ, въ соединеніи съ восьмой, чистой частью, дали чистую кровать.

[3]) Тосефта прибавляетъ къ Мишнѣ только слова: „то же относительно мизрана", но вынуждена для этого повторить цѣлую статью, ибо эти слова стоятъ въ концѣ; въ видахъ сокращенія она приводитъ не всю Мишну, а лишь начало ея и конецъ, какъ это обозначено у насъ многоточіемъ. Если читать безъ многоточій, то окажется, что нечистая ножка, будучи прикрѣплена къ кровати, чиста: явная ошибка. Гаонъ Виленскій поэтому и предлагаетъ читать: „нечиста" вм. „чиста". Нужно еще отмѣтить, что переписчики, полагая этимъ пополнить пробѣлъ, прибавили послѣ „чиста"—слово „ножка", дающее тоже весьма мало смысла.

если онъ вернулся къ первому, отвязалъ его и исправилъ (замѣнилъ другимъ), то она нечиста, какъ коснувшееся; то же послѣ того, какъ отвязалъ второе; но разъ онъ отвязалъ и третье, то она невоспріимчива, ибо четвертое было нечисто, какъ коснувшееся, а коснувшееся не оскверняетъ касаніемъ (букв.: не создаетъ коснувшагося) [1]).

[Тос. Кел. Бава Батра 4, 1] Тефилла съ какихъ поръ принимаетъ нечистоту? — съ тѣхъ поръ, какъ закончена ея обработка; лишь только онъ ее обрубилъ, хотя бы еще намѣревался продѣть ремень, она уже воспріимчива. А съ какихъ поръ ручная тефилла становится невоспріимчивой (или чистой)?—съ тѣхъ поръ, какъ развяжетъ съ трехъ сторонъ; а головная?—съ тѣхъ поръ, какъ развяжетъ съ трехъ сторонъ и между отдѣленіями.

9. У кровати (осквернившейся) половина украдена или половина пропала, или ее раздѣлили между собой братья (наслѣдники) или товарищи (совладѣльцы): она чиста; если ее снова составили (изъ прежнихъ частей), то она съ этого времени впредь принимаетъ нечистоту (т. е. все-таки теряетъ прежнюю нечистоту). Кровать оскверняется въ видѣ связки и очищается въ видѣ связки, — слова р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: оскверняется частями (букв.: членами) и очищается частями.

[8, 8] Кровать оскверняется въ видѣ связки, (т. е. нѣсколько частей вмѣстѣ) и очищается въ видѣ связки,—слова р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: оскверняется частями (букв.: членами) и очищается частями. Какъ это понимать?—ножка отдѣлилась вмѣстѣ съ доской вдольной и доской поперечной (вар. у Раша: отдѣлилась отъ доски вдольной съ доской поперечной): по словамъ р. Эліэзера, это хиббуръ, и при погруженіи нѣтъ тутъ раздѣлителей, а мудрецы говорятъ: они не хиббуръ, а при погруженіи составляютъ раздѣлитель [2]); такъ передаетъ р. Симонъ. Рабби

---

[1]) Эта Мишна представляетъ полную аналогію помѣщенной передъ этимъ статьѣ Тосефты. Мы нарочно дали статью Тосефты раньше, дабы показать ходъ мыслей редактора Мишны, помѣстившаго статью о тефиллѣ посреди статей, трактующихъ о кровати: изъ двухъ имѣвшихся въ его распоряженіи примѣровъ, онъ взялъ примѣръ о тефиллѣ, предоставляя учащимся самимъ, на основаніи этого примѣра, построить аналогію въ отношеніи кровати. Благодаря Тосефтѣ мы здѣсь эту аналогію имѣемъ, но очень часто возстановить аналогію въ Талмудѣ бываетъ крайне трудно, и изложеніе поэтому кажется безсвязнымъ.

[2]) Здѣсь не цѣлая кровать, а „связка“ изъ нѣсколькихъ частей кровати, остающихся скрѣпленными. Эліэзеръ полагаетъ, что если одна изъ этихъ частей, ножка или доска, осквернилась, то осквернилась вся

говоритъ: въ словахъ р. Эліэзера, кровать лишь тогда — «связка», когда она цѣльная [1]). Кровать, разобранная на восемь частей, воспріимчива, потому что ее соберутъ въ прежнее состояніе, а если какая либо часть прибита (куда-нибудь) гвоздемъ, то кровать невоспріимчива (т. е. остальныя части невоспріимчивы).

[9, 1] Ящикъ портныхъ [2]) осквернился отъ трупа: если отъ него отдѣлена одна часть, онъ нечистъ, а если двѣ части, то чистъ.

ГЛАВА XIX.

1. Нѣкто разобралъ кровать для того, чтобы погрузить ее (для очищенія): если кто дотронулся [3]) до веревокъ (этой кровати), то чисто. Веревка съ какихъ поръ образуетъ хиббуръ съ кроватью? — съ тѣхъ поръ, какъ сплетены три отъ клѣтки [4]); если кто коснулся внутренней части веревки считая узла, то нечисто, а если коснулся наружной части ея, считая отъ узла, то чисто [5]); что до нитей (бахрамы) узла, то если кто

„связка", ибо все составляетъ одно цѣлое, „хиббуръ", и если эту осквернившуюся часть погрузить для очищенія, то остальныя прикрѣпленныя къ ней части не подлежатъ снималію, ибо не раздѣлители.

[1]) У Раша: кровать лишь тогда оскверняется въ видѣ связки, когда она цѣльная связка. Гаонъ Виленскій предлагаетъ читать: „по мнѣнію Эліэзера, кровать оскверняется и очищается лишь въ цѣльномъ видѣ а по мнѣнію мудрецовъ оскверняется и очищается частями". На самомъ дѣлѣ Рабби поясняетъ, что значитъ рѣдкое слово *хавила* (связка) въ правилѣ, переданномъ Эліэзеромъ.

[2]) По объясненію комментаторовъ, это ящикъ, куда портной кладетъ иголки, нитки, наперстокъ и другія принадлежности. Какъ бы то ни было, изъ текста явствуетъ, что это—ящикъ разборный и заключаетъ три части, изъ коихъ каждая въ отдѣльности не образуетъ сосуда.

[3]) Нашъ переводъ согласенъ съ чтеніемъ Кембриджск. рукописи и толкованіемъ Маймонида; въ текстѣ же при комментаріи Маймонида, какъ и во всѣхъ изданіяхъ Мишны, значится: „если кто разобралъ и (по толкованію Бертиноро: *или*) дотронулся". Такое пониманіе, однако, представляетъ серьезныя затрудненія.

[4]) Веревки шли вдоль и поперекъ, образуя плетеную сѣтку, причемъ концы привязывались узлами либо къ самимъ доскамъ, либо къ колышкамъ, въ эти доски вставляемымся. Однако если просто привязать веревку къ кровати, то веревка не будетъ оскверняться или осквернять при оскверненіи кровати, ибо не составляетъ еще части послѣдней; для того, чтобы веревка считалась частью кровати, она должна образовать по крайней мѣрѣ три клѣтки.

[5]) Веревка, привязанная къ двумъ противолежащимъ доскамъ кровати, образуетъ концы, находящіеся за предѣлами кровати; эти концы не принадлежатъ къ кровати, и дотронувшійся до нихъ, буде кровать

коснулся необходимаго, то нечисто [а сколько считается необходимымъ?—р. Іуда говоритъ: три пальца].

2. Веревка, выходящая изъ кровати, до пяти ладоней, чиста, отъ пяти до десяти—нечиста, а далѣе десяти—чиста,—ибо ею (веревкою отъ 5 до 10 лад.) привязываютъ (къ кровати) Пасхи (т. е. пасхальнаго агнца) и спускаютъ кровати [1].

[9, 1 ср.] Колыбель дѣвочекъ (игрушечная) воспріимчива къ нечистотѣ трупной; если она служитъ для сидѣнія или лежанія, то воспріимчива и къ нечистотѣ мидрасъ. Кровать, на которой прачешникъ раскладываетъ вещи (для глаженія), воспріимчива къ нечистотѣ трупной; если же она служитъ для сидѣнія или лежанія, то воспріимчива и къ нечистотѣ мидрасъ.

[9, 2] Если отъ кровати, у которой отбиты колышки (*меагинъ*) и къ которой веревки не прикрѣпляются, осталось достаточно для сидѣнія и лежанія, то она воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ; если отъ нея выходятъ мохры (разсученныя нити), то онѣ нечисты, потому что онъ ихъ возвращаетъ (ссучитъ снова).

[9, 3] Веревка, выходящая изъ (нечистой) кровати, если имѣетъ не болѣе пяти ладоней, чиста, если имѣетъ отъ пяти ладоней до десяти, нечиста, а если имѣетъ свыше десяти, чиста [2]; ровно десять—какъ меньше, ровно пять—какъ больше [3]. Если онъ покропилъ (очистительной водой) на веревку въ промежуткѣ до десяти ладоней, то кровать чиста, а когда кровать подлежитъ погруженію, то должно погрузить и веревку; (если онъ покропилъ на веревку) въ части, которая свыше десяти ладоней, то кровать остается нечиста, а когда кровать подлежитъ погруженію, то не обязательно погрузить эту часть веревки.

[9, 4] Веревка, которою плетется сѣтка у кровати, хотя бы имѣла сто локтей, образуетъ (съ кроватью) вся одинъ хиббуръ; если онъ привязалъ къ ней другую веревку, то что отъ узла внутрь (къ кровати),—хиб-

---

нечиста, остается чистъ, или, буде оъ самъ нечистъ, не оскверняетъ кровати; но та часть веревки, которая внутри кровати, начиная отъ узловъ, принадлежитъ къ кровати.

[1]) Съ горницы на крышу или въ микву для очищенія. Мы сохранили лаконическую сжатость подлинника, требующую поясненій. Если веревка имѣетъ менѣе пяти ладоней, она чиста (хотя бы кровать была нечиста) ибо ни на что употреблена быть не можетъ; если она имѣетъ не болѣе десяти ладоней, она нечиста, ибо имѣетъ употребленіе; если она имѣетъ болѣе 10 ладоней, то все находящееся дальше 10 ладоней, чисто, а что въ предѣлахъ 10 ладоней—нечисто.

[2]) Въ текстѣ Мишны сказано: „что *дальше* 10 ладоней“, такъ что по Мишнѣ не вся веревка чиста, а лишь часть, находящаяся дальше 10 ладоней. Возможно, что Мишна и Тосефта согласны, только редакторъ Мишны употребилъ болѣе точное выраженіе.

[3]) Т. е. если веревка имѣетъ ровно 10 ладоней, она нечиста, какъ если бы имѣла меньше 10, а если имѣетъ ровно пять, то тоже нечиста, какъ если бы имѣла больше 5.

буръ, а что отъ узла внѣ, не хиббуръ; если она введена въ три клѣтки [1]), то, хотя бы имѣла сто локтей, она вся хиббуръ. Веревка, привязанная къ *хересу* (вѣроятно: *херему*) [2]), хотя бы имѣла сто локтей, образуетъ вся одинъ хиббуръ; если онъ привязалъ къ ней другую веревку, то что отъ узла внутри, — хиббуръ а что отъ узла внѣ, не хиббуръ. Сказалъ р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ: къ чему относится сказанное?—если вверхъ; если же внизъ, то, хотя бы онъ привязалъ къ привязнному, она вся одинъ хиббуръ [3]).

[9, 5] Нить, продѣтая въ иглу, хотя бы была завязана съ обѣихъ сторонъ, не хиббуръ; если она воткнута въ платье, то нить образуетъ хиббуръ съ платьемъ, а игла не образуетъ хиббуръ съ платьемъ.

Тесьмы и ремни, что въ пеленахъ (покровахъ) для книгъ [4]) и въ пеленахъ для младенцевъ (свивальникахъ), если пришиты, — хиббуръ, а если привязаны, — не хиббуръ; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: (тесьмы и ремни), что въ пеленахъ (передникѣ) шерсточеса, хотя бы были привязаны, образуютъ хиббуръ, потому что онъ желаетъ, чтобъ они держались; тесьмы и ремни, что въ *сакѣ* и *куппѣ*, если пришиты, хиббуръ, а если привязаны, не хиббуръ [5]), а въ ушкахъ глиняныхъ сосудовъ, хотя бы были пришиты—не хиббуръ, ибо нѣтъ хиббура въ отношеніи глинянаго сосуда. Цѣпочки на ножкахъ кровати, если вдавлены, хиббуръ, а если свободны, не хиббуръ, а на рукахъ (въ изданіяхъ: на ушахъ) зава, хотя бы

---

[1]) Т. е. узелъ приходится въ самомъ началѣ веревки, въ первыхъ трехъ клѣткахъ.

[2]) *Хересъ* значитъ: глина, черепокъ, что едва-ли тутъ умѣстно; если предположить, что тутъ описка, и должно быть: *херемъ* (*м* и *с* въ еврейскомъ алфавитѣ по начертанію сходны), то получится нѣкоторый смыслъ: *херемъ* значитъ: рыболовная сѣть.

[3]) Вся статья крайне туманна ужъ потому, что неясно, что разумѣется тутъ подъ *хересъ*: очевидно, рѣчь идетъ о чемъ то такомъ, что имѣетъ веревку, идущую наверхъ, не особенно необходимую, и веревку, идущую на низъ, которая необходима. Гаонъ Виленскій (а за нимъ и другіе комментаторы) совсѣмъ вычеркиваетъ предложеніе о *хересъ* (хотя оно вошло въ кодексъ Маймонида, Келимъ 20, 17), такъ что конецъ, по его толкованію, трактуетъ о кровати: кровать представляетъ родъ кушетки, низкой у ногъ и высокой у изголовья; если сѣтка плетется отъ ногъ къ изголовью, то она непремѣнно будетъ закончена, потому что важно ее имѣть въ изголовьи; если же она плетется отъ изголовья къ ногамъ, то неизвѣстно, будетъ-ли закончена.

[4]) Съ одинаковымъ правомъ можно переводить: „пеленахъ у цирюльниковъ", такъ какъ, за отсутствіемъ въ текстѣ гласныхъ значковъ, нельзя сказать, гдѣ надо читать *сефаримъ* — „книги", и гдѣ—*саппаримъ* „цирюльники". Въ Мишнѣ Килаимъ 9, 3 значатся рядомъ „пелены книгъ" и „пелены цирюльниковъ", и гдѣ какъ читать, легко установить по смыслу; тутъ же это сдѣлать трудно.

[5]) Гдѣ кончаются слова Симона, не видно: весь пассажъ, отъ словъ „раббанъ Симонъ" доселѣ, отсутствуетъ въ изданіяхъ Тосефты, какъ и въ Вѣнской рукописи; онъ возстановленъ на основаніи цитаты у Раша-

были вдавлены, не хиббуръ; [9, 6] въ этомъ отношенiи мидрасъ хомеръ сравнительно съ завомъ.

3. *Мизранъ* [1]), выходящiй отъ (нечистой) кровати, какой бы величины ни былъ, (нечистъ) — слова р. Меира; р. Iосе говоритъ: до десяти ладоней; остатокъ (обветшавшаго) *мизрана* — (считается вещью воспрiимчивой) при величинѣ въ семь ладоней, когда изъ него можно сдѣлать *хевекъ* (ремень въ сбруѣ) для осла.

4. Если завъ понесенъ (хотя бы не дотрогивался тѣломъ) кроватью и (въ то же время) мизраномъ, то онъ (мизранъ) (на всемъ его протяженiи дѣлаетъ) два нечистыми и одно пасулъ [2]),—слова р. Меира; р. Iосе говоритъ: если завъ понесенъ кроватью и мизраномъ, то, на протяженiи десяти ладоней (считая отъ кровати), онъ (мизранъ) дѣлаетъ два нечистыми и одно пасулъ, а далѣе десяти ладоней—дѣлаетъ одно нечистымъ и одно пасулъ [3]); если онъ понесенъ (только) мизраномъ, то, внутри десяти ладоней, нечисто, а за предѣлами десяти ладоней—чисто [4]).

---

[1]) По мнѣнiю комментаторовъ, *мизранъ* — родъ покрывала, кожаное или шерстяное, которымъ покрывалась кровать у богатыхъ людей; края его частью свѣшивались за стѣнки кровати. Этимологiя—темна. Маймонидъ сближаетъ съ корнемъ *азаръ* — „опоясывать", слѣдовательно, *мизранъ*—родъ покрывала, „опоясывающаго" кровать. Если этотъ „поясъ" очень длиненъ и „выходитъ изъ кровати", то лишь часть его считается принадлежностью кровати (по аналогiи съ веревкой); о размѣрѣ этой части и трактуетъ Мишна.

[2]) Таково стереотипное выраженiе для „отцовъ нечистоты". Это значитъ, что коснувшееся „отца" нечисто въ качествѣ „первой степени" (*ришонъ*), а коснувшееся „первой степени" нечисто въ качествѣ „второй степени" (*шени*); коснувшееся же „второй степени" нечистоты не воспринимаетъ, только если коснулась—святыня, напр. возношенiе, то она становится „пасулъ" (негодной къ употребленiю).

[3]) Таково стереотипное выраженiе для „первой степени", *ришонъ*. Часть мизрана далѣе десяти ладоней нечиста не въ качествѣ мидраса, а въ качествѣ вещи, коснувшейся мидраса, поэтому она—ришонъ.

[4]) По толкованiю Маймонида, мизранъ снятъ съ кровати: тогда все мѣсто, занятое завомъ, и десять ладоней начиная отъ этого мѣста—нечисты, а что далѣе десяти ладоней—чисто. Бертиноро полагаетъ, что мизранъ не снятъ съ кровати, и переводитъ: если завъ находился на мизранѣ въ разстоянiи меньшемъ, чѣмъ 10 ладоней отъ кровати, то кровать нечиста, а если въ большемъ разстоянiи, то кровать чиста. Трудно сказать, кто правъ, такъ какъ характеръ мизрана совершенно неизвѣстенъ; среди комментаторовъ господствуетъ большое разногласiе по поводу этой Мишны.

5. Кровать была нечиста нечистотой мидрасъ, и ее обвязали мизраномъ: все нечисто нечистотой мидрасъ; если онъ снятъ, то она нечиста нечистотой мидрасъ, а мизранъ—(нечистъ какъ) коснувшееся мидраса; если она была нечиста нечистотой семидневной, и ее обвязали мизраномъ, то все нечисто нечистотой семидневной; если онъ снятъ, то она нечиста нечистотой семидневной, а мизранъ нечистъ нечистотой довечерней; если она была нечиста нечистотой довечерней, и ее обвязали мизраномъ, то все нечисто нечистотой довечерней; если онъ снятъ, то она нечиста нечистотой довечерней, а мизранъ чистъ.

6. Кровать обвязана мизраномъ, и ихъ (т. е. или кровати или мизрана) коснулся трупъ: они нечисты нечистотой семидневной, и по раздѣленіи они нечисты нечистотой семидневной [1]); если ихъ коснулся шерецъ, они нечисты нечистотой довечерней, и по раздѣленіи нечисты нечистотой довечерней.

У кровати сняты обѣ вдольныя доски и на ихъ мѣсто придѣланы новыя, но отверстія не измѣнены: если сломались новыя, она нечиста, а если старыя, то чиста, ибо сообразуются со старыми [2]).

[9, 6 ср.] Кровать обвязана мизраномъ и внесена въ домъ, въ которомъ находится трупъ: хотя бы въ шатрѣ (т. е. въ этомъ домѣ) была малѣйшая часть (мизрана), кровать нечиста (въ качествѣ вещей, коснувшихся трупа) [3]); если же на него (на мизранъ) наступилъ завъ, то, буде въ предѣлахъ де-

---

[1]) Вся особенность мизрана, обусловившая такое количество законовъ, состоитъ въ томъ, что будучи на кровати, онъ составляетъ съ кроватью одно цѣлое, а по удаленіи съ кровати представляетъ не часть послѣдней, а самостоятельную вещь.

[2]) Кровать осквернилась, послѣ чего она разобрана, и вмѣсто двухъ старыхъ досокъ вставлены новыя; если бы старыя доски сломались, кровать была бы чиста (по Мишнѣ 18, 6), какъ совершенно новая, но такъ какъ старыя доски существуютъ, и самыя отверстія въ ножкахъ кровати не прилажены спеціально для новыхъ досокъ такъ, чтобы исключить возможность вставленія старыхъ, то кровать остается нечистой, какъ просто разобранная, и эта нечистота не измѣняется, если новыя доски сломаются; но разъ сломались старыя, кровать чиста (согласно Мишнѣ 18, 6).

[3]) Слова, взятыя въ скобкахъ, составляютъ исправленіе гаона; текстъ носитъ слѣды искаженія. Тосефта устанавливаетъ правило: если въ то время, какъ мизранъ опоясываетъ кровать, край его вошелъ въ шатеръ трупа, то не только мизранъ нечистъ, но и кровать нечиста, хотя бы она находилась внѣ шатра, и хотя бы край мизрана находился на большомъ

сяти ладоней (отъ кровати), мизранъ нечистъ и кровать нечиста, если же за предѣлами десяти ладоней, то мизранъ чистъ и кровать чиста [1]).

Кровать обвязана мизраномъ, и ихъ (или кровати или мизрана) коснулся трупъ: они нечисты нечистотой семидневной, и по раздѣленіи каждая часть нечиста нечистотой семидневной; если ихъ коснулся шерецъ, то они нечисты нечистотой довечерней, и по раздѣленіи каждая часть нечиста нечистотой довечерней; если ихъ коснулись (нечистыя) жидкости, то они дѣлаютъ пасулъ возношеніе и по раздѣленіи дѣлаютъ возношеніе пасулъ. Вотъ правило: въ отношеніи всякой нечистоты, передъ которой кровать и мизранъ равны, напр., нечистоты отъ трупа, отъ шереца или отъ жидкостей, они (кровать и мизранъ)—одинъ хиббуръ, даже (если мизранъ длиною) до ста локтей, а въ отношеніи всякой нечистоты, передъ которой кровать и мизранъ не равны, напримѣръ, нечистоты отъ зава или завы (т. е. мидрасъ), до десяти ладоней мизранъ хиббуръ для оскверненія, а свыше этого не хиббуръ. Р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ отъ имени раббанъ Гамаліила (вар.: р. Симона сына Гамаліила): до семи ладоней.

7. Сундукъ, входъ (т. е. устье или дверца) коего наверху, оскверняется (или: осквернился) трупной нечистотой; если онъ пробитъ наверху, то оскверняется (или: остается нечистъ) трупной нечистотой; если же пробитъ внизу, то невоспріимчивъ (или: чистъ) [2]). Отдѣленія, что въ немъ, воспріимчивы (или: нечисты) и не составляютъ съ нимъ хиббура [3]).

разстояніи отъ нея; при этомъ она нечиста не въ качествѣ коснувшейся нечистаго отъ трупа, а въ качествѣ коснувшейся самого трупа, ибо мизранъ и кровать считаются за одну вещь.

[1]) И тутъ мы приняли въ текстъ поправки Гаона Виленскаго, такъ какъ текстъ искаженъ (какъ отмѣчено уже Рашемъ, исправленія котораго, въ свою очередь, дошли до насъ въ искаженномъ видѣ). Смыслъ тотъ, что мизранъ на разстояніи большемъ, чѣмъ 10 лад., отъ кровати, не считается принадлежностью кровати и невоспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ, а на болѣе близкомъ разстояніи онъ—часть кровати, и въ качествѣ послѣдней воспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ.

[2]) Всю эту статью можно понимать двояко: или констатируется воспріимчивость сундука исключительно къ трупной нечистотѣ, такъ какъ, вслѣдствіе того, что дверца находится наверху, онъ не можетъ служить сидѣніемъ и поэтому не воспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ (ср. ниже мишну 9); или же разбирается случай, когда сундукъ уже осквернился доступной для него нечистотой. Оба пониманія ведутъ къ одному: разъ сундукъ продолжаетъ служить не смотря на ущербъ (если послѣдній наверху), то онъ остается воспріимчивъ (или: нечистъ); но разъ ущербъ въ такомъ мѣстѣ, что дальнѣйшая служба невозможна, то онъ становится невоспріимчивъ (или: чистъ).

[3]) Эти „отдѣленія“ должно представить себѣ отдѣльными ящичками внутри сундука, вродѣ ящиковъ комода. Если сундукъ осквернился, то, понятно, и находящіеся въ немъ ящички нечисты; когда же сундукъ,

8. Если сума пробита, то карманъ, что въ ней, нечистъ и не составляетъ съ нею хиббура.

Если въ мѣхѣ его мошенки [1]) принимаютъ (наполняются) вмѣстѣ съ нимъ, и они пробиты, то они чисты, ибо они не принимаютъ (наполняются) въ обычномъ положеніи [2]).

9. Сундукъ, входъ коего сбоку, воспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ и нечистотѣ трупной [сказалъ р. Іосе: когда?— если онъ не имѣетъ въ вышину десяти ладоней или у него нѣтъ закраины (вышиной) въ ладонь [3])]; если онъ пробитъ наверху, то воспріимчивъ (только) къ трупной нечистотѣ, а если пробитъ внизу, то, по мнѣнію р. Меира, воспріимчивъ (къ нечистотѣ мидрасъ), а по мнѣнію мудрецовъ, совсѣмъ невоспріимчивъ, ибо разъ исчезло главное, исчезло и побочное [4]).

10. Койка, пробитая такъ, что не задерживаетъ гранатъ (т. е. отверстіе больше гранаты), по мнѣнію р. Меира, вос-

---

благодаря ущербу внизу, сталъ чистъ (или: невоспріимчивъ), ящички остаются нечисты (или: воспріимчивы), какъ самостоятельные сосуды, не образуя съ сундукомъ хиббура, т. е. не передавая ему своей нечистоты. Таково облегченіе, установленное въ подобныхъ случаяхъ.

[1]) Для мѣха (бурдюка) кожа снималась съ животнаго цѣликомъ даже съ мошенками, которыя въ немъ образовывали подобіе кармановъ.

[2]) Разница между мошенками въ мѣхѣ и карманомъ въ сумѣ та, что мошенки, хотя составляютъ особый сосудъ, наполняются вмѣстѣ съ мѣхомъ, а карманъ наполняется особо отъ сумы. Поэтому мошенки всегда— хиббуръ, и стоитъ мѣху (или же мошенкамъ) получить ущербъ, чтобы мошенки (или мѣхъ) стали чисты, ибо, хотя можно наполнить мошенки отдѣльно отъ мѣха, но это не будетъ обычный порядокъ наполненія. Мы въ переводѣ нарочно сохранили двусмысленную лаконичность подлинника; подъ „они“ можно разумѣть и мѣхъ съ мошенками, и однѣ мошенки.

[3]) Въ этихъ двухъ случаяхъ сундукъ можетъ служить сидѣніемъ; но разъ онъ выше 10 лад. или имѣетъ закраину, то для сидѣнія не годится и къ нечистотѣ мидрасъ не воспріимчивъ.

[4]) Главное назначеніе сундука—хранить вещи, побочное—служить для сидѣнія. Воспріимчивость къ нечистотѣ мидрасъ онъ получаетъ лишь благодаря своему побочному назначенію. Мудрецы и полагаютъ, что разъ сундукъ, получивъ отверстіе внизу, не удовлетворяетъ болѣе своему главному назначенію, то онъ болѣе не „вещь“, хотя бы могъ еще служить для сидѣнія. Маймонидъ понимаетъ подъ „главнымъ“—воспріимчивость къ трупной нечистотѣ, а подъ „побочнымъ“—воспріимчивость къ нечистотѣ мидрасъ.

пріимчива, а по мнѣнію мудрецовъ, не воспріимчива, ибо разъ исчезло главное, исчезло и побочное [1]).

[10, 1] Если у сундука, полнаго вещей, забили крышку, то онъ воспріимчивъ; если же крышка забита у пустого сундука, то онъ не воспріимчивъ; чему это подобно?— пустому мячику, полному воздуха: онъ не воспріимчивъ [2]).

[10, 2] Сундукъ, нечистый нечистотой трупной, передѣланъ для мидраса [3]): онъ чистъ отъ (прежней) нечистоты, но впредь принимаетъ нечистоту [4]).

Сундукъ, половина котораго открыта, а половина заперта, воспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ и къ нечистотѣ трупной [5]); если онъ пробитъ сверху, то воспріимчивъ, потому что принимаетъ; если же пробитъ снизу, то, по мнѣнію р. Меира, воспріимчивъ (къ нечистотѣ мидрасъ), а по мнѣнію мудрецовъ, невоспріимчивъ вовсе, ибо разъ исчезло главное, исчезло и побочное.

[10, 3] Мѣхъ пробитый воспріимчивъ (къ нечистотѣ мидрасъ), ибо съ самаго начала, вмѣстѣ съ основнымъ назначеніемъ, онъ предназначается для сидѣнія и лежанія, и теперь служитъ для сидѣнія и лежанія,—слова р. Меира, а мудрецы признаютъ невоспріимчивымъ, ибо разъ исчезло главное, исчезло и побочное [6]). Мудрецы уступаютъ р. Меиру, въ отношеніи матраца и подушки изъ кожи, которые разорвались: эти остаются воспріимчивы, хотя не держатъ того, чѣмъ наполняются; о томъ, что воспріимчивы матрацы

---

[1]) Койка, т. е. ящикъ или съемный кузовъ, въ которомъ (по Кел. 24, 9 и Шевіитъ 3,2) вывозили удобреніе въ поле, вѣроятно, служила и для сидѣнья возницѣ, такъ что была воспріимчива и къ нечистотѣ мидрасъ. Возможно, впрочемъ, и то, что рѣчь идетъ не о воспріимчивости вообще, ибо койка, имѣющая отверстіе на одномъ боку, можетъ еще служить, будучи перевернута на другой бокъ. Мудрецы считаютъ такое положеніе койки побочной службой. Такъ, повидимому, выходитъ изъ приводимой ниже Тосефты 6, 9. Должно отмѣтить, что вся эта мишна отсутствуетъ въ Кембриджской рукописи (можетъ быть, случайно, по винѣ переписчика, заблудившагося въ одинаковыхъ концахъ двухъ рядомъ стоящихъ статей, а можетъ быть, и не случайно).

[2]) Ибо онъ не сосудъ; такъ же и пустой сундукъ, если онъ забитъ, перестаетъ быть сосудомъ. Другое дѣло, если крышка забита у сундука, полнаго вещей: здѣсь характеръ сосуда сундукомъ сохраняется.

[3]) Т. е. для сидѣнья, лежанія и т. д.

[4]) Сундукъ какъ бы сталъ новой вещью, благодаря исключительному назначенію въ качествѣ мидраса.

[5]) Та половина, которая открыта, собственно говоря, не должна быть воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ, ибо не можетъ служить мидрасомъ, но изъ-за другой половины и она воспріимчива къ этой нечистотѣ.

[6]) Такимъ образомъ, мудрецы не признаютъ сидѣнія и лежанія назначеніями мѣха, хотя бы, дѣлая мѣхъ, и имѣли въ виду пользоваться имъ какъ подушкой.

изъ ткани и изъ вретища (*сака*), и говорить нечего, при томъ воспріимчивы они не въ качествѣ вмѣстилища, а въ качествѣ ткани.

Р. Іосе говоритъ: сундукъ банщиковъ, имѣющій въ вышину десять ладоней и снабженный закраиной, воспріимчивъ, ибо въ самомъ началѣ сдѣланъ былъ для того, чтобы взбираться и сидѣть на вершинѣ его [1]).

[10, 4] Сундукъ, на которомъ продаютъ (по гаону Виленскому: на который ставятъ) масло въ банѣ, воспріимчивъ къ нечистотѣ трупной, но невоспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ; если принесена доска и прикрѣплена отъ одной закраины до другой, чтобы сидѣть на ней, то онъ воспріимчивъ и къ нечистотѣ мидрасъ, но воспріимчива только часть, служащая необходимому (т. е. на которой сидятъ). Четыре доски, что у четырехъ угловъ его, если имѣютъ въ ширину ладонь, воспріимчивы [2]). Верхняя плита, на которой раскладываются (или: платятся) деньги, хотя бы имѣла закраину, невоспріимчива (ни къ какой нечистотѣ); если онъ принесъ другую плиту и прикрѣпилъ къ ней закраину, чтобы сидѣть на ней, то она воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ, но воспріимчива лишь часть, служащая необходимому [3]).

[10, 5] *Серидъ* (верстакъ?) портныхъ, если имѣетъ крылья, воспріимчивъ (къ нечистотѣ мидрасъ), а если не имѣетъ крыльевъ, невоспріимчивъ [4]); если принесена доска и укрѣплена отъ одной закраины до другой, чтобы сидѣть на ней, то онъ воспріимчивъ (къ нечистотѣ мидрасъ), но воспріимчива лишь часть, служащая необходимому [5]).

[6, 8] Если въ деревянномъ ящикѣ для бутылей или деревянномъ ящикѣ для чашъ одно изъ отдѣленій пробито (въ днѣ), то оно не воспріимчиво и не образуетъ съ ящикомъ хиббура [6]); если пробито и второе отдѣленіе, то оно также невоспріимчиво и не образуютъ съ ящикомъ хиббура; если же пробиты всѣ три отдѣленія, то весь ящикъ невоспріимчивъ (чистъ). Если у четверной корзины, что въ банѣ, пробито одно отдѣленіе, оно не воспріимчиво и не образуетъ съ корзиной хиббура; если пробито второе, то оно не воспріимчиво и не образуетъ хиббура; если пробиты два отдѣ-

---

[1]) Трудно сказать, кто тутъ взбирается: банщикъ (βαλανεύς, содержатель, а можетъ быть и служитель бани) или моющійся въ банѣ; во всякомъ случаѣ, такъ какъ сундукъ сдѣланъ для мидраса, то онъ воспріимчивъ ко всякой нечистотѣ.

[2]) Повидимому, рѣчь идетъ о дощечкахъ, прикрѣплявшихся къ угламъ баннаго сундука для скрѣпленія; если онѣ имѣютъ въ ширину ладонь, такъ что можно сидѣть на нихъ, то воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ.

[3]) Статья темна; не видно, идетъ ли рѣчь о банномъ сундукѣ, на которомъ продаютъ масло, или о чемъ-то другомъ; повидимому, текстъ искаженъ.

[4]) Изъ текста явствуетъ, что „крылья“ у серида служатъ для сидѣнія.

[5]) Статья 10, 6 (о случаяхъ воспріимчивости „столичныхъ обѣденныхъ столовъ“ и еще какой-то мебели) нами пропущена, какъ дошедшая въ сильно искаженномъ видѣ.

[6]) Т. е. хотя бы ящикъ осквернился, это отдѣленіе остается чистымъ.

ленія съ одной стороны, то стѣнка между ними вся невоспріимчива; если пробиты два отдѣленія одно противъ другого, то стѣнка между ними дѣлится: служащее нечистому, нечисто, а служащее чистому, чисто; если пробиты два отдѣленія по діагонали, то стѣнка между ними вся воспріимчива [1]).

[6, 9] Если койка, у которой середина высока, а углы спускаются, пробита съ одного бока, то она воспріимчива, ибо принимаетъ на другомъ боку; если пробита и съ другого бока, то невоспріимчива [2]).

ГЛАВА XX.

1. Матрацы, подушки, *саки* и *марцуфинъ* (родъ кожаныхъ тюковъ), если пробиты, остаются воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ [3]); *кластеръ* (родъ торбы) вмѣстимостью въ четыре каба, сума вмѣстимостью въ пять кабъ, *креситъ* (родъ мѣшка) вмѣстимостью въ сату, мѣхъ вмѣстимостью въ семь кабъ [р. Іуда говоритъ: и *ривцалъ* (мѣшечекъ для благовоній) и *мизвада* (сакъ для путешествій), какихъ бы размѣровъ они ни были],—воспріимчивы (и) къ нечистотѣ мидрасъ; всѣ они если пробиты, становятся невоспріимчивы, ибо разъ исчезло главное, исчезло и побочное [4]).

2. Волынка (букв.: мѣхъ—свирѣли) невоспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ. Корыто для извести, по мнѣнію школы Шаммая, воспріимчиво (и) къ нечистотѣ мидрасъ, а по мнѣнію школы Гиллеля, (только) къ нечистотѣ трупной [5]).

Корыто вмѣстимостью отъ двухъ логовъ до девяти кабъ, если расщелилось, становится воспріимчиво къ нечистотѣ

---

[1]) Повидимому, эта четверная банная корзина (назначеніе ея темно) имѣла такую форму: [схема]

[2]) Устройство этой койки (т. е. ящика для переноски удобренія) не ясно.

[3]) Эти вещи имѣютъ два назначенія: держать положенное въ нихъ и служить для мидраса (подушкой и т. п.), причемъ оба назначенія одинаково важны, такъ что сюда непримѣнимо правило: разъ исчезло главное, исчезло и побочное.

[4]) Все это въ названныхъ размѣрахъ служитъ и для мидраса, такъ что аналогично сундуку въ мишнѣ 19, 9. Значенія перечисленныхъ предметовъ точно не установлены.

[5]) Устройство этого корыта изъ текста невидно. Однако, ясно, что школа Шаммая полагаетъ, что оно служитъ и мидрасомъ (т. е. для сидѣнія, лежанія, стоянія или т. п.), а школа Гиллеля этого не полагаетъ.

мидрасъ [1]); если оно выставлено на дождь и распухло (т. е. щель закрылась), то становится воспріимчиво (только) къ нечистотѣ трупной; но если оно выставлено на восточный вѣтеръ и снова расщелилось, то опять принимаетъ (и) нечистоту мидрасъ [2]). Въ этомъ отношеніи порченая деревянная вещь (букв.: остатокъ деревянной вещи) хомеръ сравнительно съ новой [3]), [а у сосудовъ, плетенныхъ изъ вѣтвей, порченая вещь хомеръ сравнительно съ новой въ томъ отношеніи что будучи новыми они принимаютъ нечистоту лишь послѣ того, какъ закрѣплены края [4]), но лишь только края закрѣплены, хотя бы эти края спали, сосуды воспріимчивы, какихъ бы размѣровъ они ни были].

[11, 1] Корыто, вмѣщающее менѣе двухъ логовъ, почитается какъ блюдо, и размѣръ его отверстія (т. е. дѣлающаго чистымъ)—оливки; если же оно вмѣщаетъ отъ двухъ логовъ до девяти кабъ, то, хотя бы завы-мужчины или завы - женщины, нидды и родильницы сидѣли или лежали въ немъ, оно не воспріимчиво (къ нечистотѣ мидрасъ) [5]); если оно расщелилось и не удерживаетъ воды, такъ чтобы можно было обмыть одну изъ ногъ, то воспринимаетъ нечистоту мидрасъ,—слова р. Іосе сына р. Іуды. Рабби говоритъ: если на это расчитывалось [6]); р. Іосе говоритъ: оно можетъ оскверниться и очиститься даже десять разъ на дню; [11, 2] какъ

---

[1]) Корыто представляетъ совершенно особый типъ сосуда: покуда оно цѣло, оно не служитъ для мидраса и поэтому невоспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ; какъ расщелилось, его начинаютъ употреблять въ качествѣ скамьи, буде оно соотвѣтствующихъ размѣровъ, и оно становится воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ. Маймонидъ полагаетъ, что оно въ этомъ случаѣ невоспріимчиво къ нечистотѣ трупной, но такому пониманію противорѣчитъ Тосефта, а также общее правило: „все воспріимчивое къ нечистотѣ мидрасъ, воспріимчиво еще и къ нечистотѣ трупной“ (Нидда 6, 3).

[2]) Въ еврейскомъ текстѣ тутъ маленькая тонкость, которую намъ, при нашей системѣ перевода слова „нечистый“ черезъ „воспріимчивый“, трудно передать: Мишна указываетъ, что тутъ воспріимчивость относится лишь будущему времени, а прежняя нечистота-мидрасъ не возвращается.

[3]) Новое корыто воспріимчиво только къ нечистотѣ трупной, а испорченное воспріимчиво еще и къ нечистотѣ мидрасъ. У вещей, разбиравшихся выше, было наоборотъ.

[4]) См. выше мишну 16. 2.

[5]) Потому что его назначеніе—держать воду или другіе матеріалы. Къ нечистотѣ трупной оно, разумѣется, воспріимчиво.

[6]) Рабби считаетъ порченое корыто лишь тогда воспріимчивымъ, если имѣется въ виду воспользоваться имъ для мидраса.

это понимать?—если оно распухло на дождѣ, то стало чистымъ, а если на восточномъ вѣтру (снова) расщелилось, то стало нечистымъ: такимъ образомъ оно очищается и оскверняется хотя бы десять разъ на дню, но если оно ущерблено такъ, что пропускаетъ оливки, то стало чистымъ отъ всякой нечистоты [1]); если на это расчитывалось, то Рабби признаетъ его воспріимчивымъ, а мудрецы говорятъ: требуется, чтобы онъ сдѣлалъ надъ нимъ дѣло [2]). Если корыто больше этого (т. е. девяти кабъ) и расщелилось, то хотя бы завы-мужчины и завы-женщины, нидды и родильницы сидѣли или лежали въ немъ, оно невоспріимчиво (къ нечистотѣ мидрасъ); если ущерблено такъ, что выпускаетъ гранаты, то оно невоспріимчиво ни къ какой нечистотѣ; если на него (и въ этомъ случаѣ) расчитывалось, то р. Акиба признаетъ его воспріимчивымъ, а по мнѣнію мудрецовъ, оно невоспріимчиво, пока онъ не обрубитъ.—Сказалъ р. Іосе: былъ случай, что изъ Кефаръ-Арисъ принесли на усмотрѣніе раббанъ Симона сына Гамаліила (вар.: раббанъ Гамаліила) болѣе шестидесяти корытъ, и онъ ихъ измѣрялъ: большія на *сеасеа*, а малыя на два лога; близко (истинѣ) мнѣніе, что *сеасеа* содержитъ девять кабъ [3]).

[11, 3] Корыто для извести вмѣстимостью отъ двухъ логовъ до девяти кабъ, по словамъ школы Шаммая, воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ, а по словамъ школы Гиллеля, воспріимчиво (только) къ нечистотѣ трупной. Мѣхъ, по школѣ Шаммая, (воспріимчивъ), когда полонъ и держитъ (содержимое; или: стоитъ), а по школѣ Гиллеля, если полонъ и завязанъ [р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: мнѣнія ихъ должно читать наоборотъ] [4]).

---

[1]) „Щель" предполагаетъ сохранность всѣхъ частей корыта, а „ущербъ"—отпаденіе какой-либо части.

[2]) Текстъ въ этомъ мѣстѣ подвергается значительнымъ исправленіямъ гаона Виленскаго. Однако, возможно объясненіе и въ томъ видѣ, какъ текстъ дошелъ и какъ у насъ переведено. Іосе полагаетъ, что если корыто получило извѣстной величины ущербъ, то перестало быть сосудомъ, такъ что совсѣмъ невоспріимчиво; Рабби стоитъ на своемъ мнѣніи, что если имѣется въ виду пользоваться корытомъ въ качествѣ мидраса по наступленіи порчи, то, все равно—щель ли то или ущербъ, оно воспріимчиво; мудрецы полагаютъ, что одной мысли мало, должно спеціально приспособить это корыто для мидраса, и этой работой ясно показать его новое назначеніе.

[3]) Слово *сеасеа*, понимаемое раввинами какъ „большая сата" (ср. Тос. Сота 3, 1), встрѣчается въ Библіи одинъ разъ (Ис. 27, 8). Замѣчаніе о величинѣ *сеасеи*, вѣроятно, позднѣйшая вставка.

[4]) Мѣхъ (въ немъ держали воду, муку и другіе предметы) лишь тогда можетъ служить для мидраса, когда онъ полонъ и не выпускаетъ содержимаго. Болѣе строгіе считаютъ дочтаточнымъ, чтобы мѣхъ не выпускалъ содержимаго, что иногда возможно и безъ завязыванія, а менѣе строгіе требуютъ непремѣнно завязыванія. Іуда (см. Эдуіотъ 5, 1) полагаетъ, что въ данномъ вопросѣ школа Гиллеля является болѣе строгой (Гаонъ Виленскій, основываясь на чтеніи Мишны въ Эдуіотъ, читаетъ вм. „Іосе сынъ р. Іуды"—„р. Іуда").

3. Палка, обращаемая въ ручку мотыги, образуетъ хиббуръ въ отношеніи нечистоты во время работы. *Діостаръ* образуетъ хиббуръ въ отношеніи нечистоты во время работы; если же онъ прикрѣпленъ къ столбу, то воспріимчивъ, но не образуетъ съ нимъ хиббура; если въ немъ (столбѣ) сдѣланъ діостаръ, то воспріимчива лишь часть необходимая [1]). Стулъ, прибитый къ столбу, воспріимчивъ, но не образуетъ съ нимъ хиббура; если же въ столбѣ сдѣланъ стулъ, то воспріимчиво лишь его (стула) мѣсто; если онъ прибитъ къ балкѣ давильни, то воспріимчивъ, но не образуетъ съ ней хиббура; если кто сдѣлалъ стулъ на концѣ балки то стулъ невоспріимчивъ, потому что сѣвшему говорятъ: встань, мы будемъ дѣлать свою работу [2]).

[11, 4] Ручка мотыги хиббуръ въ отношеніи нечистоты, какъ во время работы, такъ и не во время работы; если она не прикрѣплена сколько надо, то не хиббуръ. [11, 5] Палка, вставленная въ мотыгу для того, чтобы ею колоть (дрова) временно, во время работы хиббуръ, а не во время работы не хиббуръ. Гвоздь, вставленный въ *діостаръ*, чтобы наматывать на него,— хиббуръ въ отношеніи нечистоты, какъ во время работы, такъ и не во время работы; если онъ прибитъ къ столбу, то во время работы хиббуръ, а не во время работы [3]) не хиббуръ.

Стулъ, прикрѣпленный къ столбу, воспріимчивъ, но не образуетъ съ нимъ хиббура; если онъ сдѣланъ въ столбѣ, то нечиста лишь часть необходимая; а сколько это необходимая часть?—мѣсто сидѣнія,—ладонь [4]).

---

[1]) Значеніе слова *діостаръ* не установлено. Обыкновенно сближаютъ его съ греческимъ διωστήρ „шестъ", но, очевидно, что тутъ оно имѣетъ техническое значеніе какой-то принадлежности ткацкаго станка или мотовила. Нашъ переводъ согласованъ съ чтеніемъ Моймонида (=Кембр. рукописи).

[2]) Эти слова составляютъ критерій для опредѣленія мидраса: если человѣку можно сказать: „встань съ этого предмета, онъ намъ нуженъ для работы", то ясно, что предметъ этотъ сдѣланъ не для сидѣнія или лежанія, а имѣетъ совершенно другое назначеніе.

[3]) Мы перевели буквально согласно чтенію дошедшаго до насъ текста, подкрѣпляемому цитатами у Маймонида и Раша (къ нашей мишнѣ). Если подъ „гвоздемъ" разумѣть тутъ цѣвки, то *діостаръ*, куда „гвоздь" вставляется, будетъ челнокъ (такое объясненіе даетъ Rieger въ его „Versuch einer Technologie und Terminologie der Handwerke in der Mischnah"). Гаонъ Виленскій тутъ предпринимаетъ столь радикальныя „исправленія" текста, что мы не сочли возможнымъ идти за нимъ, хотя сущность разсужденій Тосефты о *діостаръ* для насъ также неясна.

[4]) Переводъ нѣсколько расширенъ противъ подлинника согласно исправленіямъ гаона.

4. Большое корыто [1]), пробитое такъ, что болѣе не удерживаетъ гранаты, и приспособленное для сидѣнія, по мнѣнію р. Акибы, воспріимчиво, а мудрецы считаютъ невоспріимчивымъ, развѣ что было обрублено.

Если его (цѣлое корыто) обратили въ ясли для скота, то, хотя бы оно было прибито къ стѣнѣ, оно воспріимчиво [2]).

5. О колодѣ, прикрѣпленной къ кладкѣ (стѣны): если она прибита, но на ней не строено, или на ней строено, но она не прибита, она воспріимчива; если же она и прибита, и на ней возведена постройка, то невоспріимчива [3]).

Цыновка положена на балки: если она прикрѣплена, но на ней не положенъ накатъ, или на ней накатъ положенъ, но она не прикрѣплена, то она воспріимчива; если же она и прикрѣплена и имѣетъ на себѣ накатъ, то невоспріимчива.

Блюдо прикрѣплено къ ларцу, сундуку или шкафу: если въ положеніи, допускающемъ вмѣщеніе, то оно воспріимчиво, а если въ положеніи, не допускающемъ вмѣщенія [4]), то оно невоспріимчиво [5]).

---

[1]) Изъ изложеннаго выше (въ мишнѣ 2 и Тос. 11, 2) явствуетъ, что разумѣется корыто вмѣстимостью свыше 9 кабъ.

[2]) Сосуды, прикрѣпленные къ почвѣ, т. е. прибитые къ полу, стѣнѣ и т. п., невоспріимчивы къ нечистотѣ, но это правило дѣйствительно лишь тогда, когда данный сосудъ дѣлается именно съ той цѣлью, чтобы быть прикрѣплену, или когда онъ служитъ вмѣстѣ съ той „почвой", къ которой прикрѣпленъ. Въ отношеніи корыта ни того, ни другого условія нѣтъ.

[3]) Рѣчь идетъ о нечистотѣ мидрасъ, къ которой колода воспріимчива: если колода и прибита и покрыта строительнымъ матеріаломъ, то она перестаетъ быть колодой и становится частью стѣны; но если она только прибита, но строительнымъ матеріаломъ не покрыта, такъ что можно сѣсть, или она только покрыта матеріаломъ, но не прибита, такъ что можно ее вынуть изъ стѣны, то она воспріимчива. Въ послѣднемъ случаѣ ее можетъ осквернить завъ, взобравшись на вершину стѣны, ибо завъ оскверняетъ и черезъ „камень-покрышку" (ср. выше мишну 1, 3). Впрочемъ, здѣсь, какъ и въ другихъ статьяхъ можно вм. „воспріимчива" понимать „нечиста", такъ что рѣчь идетъ о нечистой колодѣ и условіяхъ, дѣлающихъ ее чистой вслѣдствіе прикрѣпленія къ стѣнѣ. Это въ сущности одно и то же, ибо то, что становится невоспріимчивымъ, теряетъ свою прежнюю нечистоту, а то, что остается воспріимчивымъ, сохраняетъ уже полученную нечистоту; только понятіе воспріимчивости шире, ибо имѣетъ отношеніе и къ будущему времени.

[4]) Т. е. дномъ наверхъ.

[5]) Такимъ образомъ, блюдо какъ бы перестало существовать, ибо не можетъ больше исполнять свою службу. Понятно, что если блюдо было

[11, 6] Стулъ вставленъ въ постройку и на немъ строено: если онъ вставленъ въ положеніи, допускающемъ сидѣніе, то воспріимчивъ, а если въ положеніи, не допускающемъ сидѣнія, то невоспріимчивъ; если же онъ прикрѣпленъ, то, хотя бы въ положеніи, допускающемъ сидѣніе, онъ невоспріимчивъ; если онъ поставленъ сверху (на стѣнѣ), хотя бы въ положеніи, не допускающемъ сидѣнія, онъ воспріимчивъ; но если онъ тамъ прикрѣпленъ, то, когда въ положеніи, допускающемъ сидѣніе, онъ воспріимчивъ, а когда въ положеніи, не допускающемъ сидѣнія, невоспріимчивъ [1]).

[11, 7] Вдольная доска (отъ нечистой) кровати придѣлана къ балкамъ: она нечиста, какъ нечиста и кровать; если доска прикрѣплена (прибита), то она становится чистой, а кровать остается нечистой; если обѣ вдольныя доски кровати придѣланы къ балкамъ, то онѣ нечисты, и кровать нечиста; если онѣ прикрѣплены, то онѣ чисты, и кровать чиста.

Цыновка, придѣланная къ балкамъ, хотя бы ею пользовались [2]), невоспріимчива; но если она была нечиста, и ее придѣлали къ балкамъ, то она остается нечистой, пока не будетъ прибита гвоздемъ; къ чему относится сказанное?—если она внизу (подъ балками); если же она наверху, то когда прикрѣплена, но не покрыта накатомъ или покрыта накатомъ, но не прикрѣплена, она нечиста; если же и прикрѣплена и покрыта накатомъ, то чиста.

6. Простыня [3]), нечистая нечистотой мидрасъ, обращена въ занавѣсь: она чиста отъ мидраса, но остается нечиста нечистотой трупной (буде была ею нечиста); съ какого времени наступаетъ ея чистота (въ качествѣ занавѣси)?—школа Шаммая говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ придѣлана вздержка; школа Гиллеля говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ завязано р. Акиба говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ прибито [4]).

нечисто, то потеряло свою нечистоту. Между комментаторами существуетъ нѣкоторое разногласіе относительно ларца, сундука и шкафа: нѣкоторые полагаютъ, что разумѣется мебель невоспріимчивая (т. е. содержащая свыше 40 сатъ), а другіе думаютъ, что рѣчь идетъ о всякихъ размѣрахъ.

1) Такимъ образомъ, изъ трехъ условій невоспріимчивости (прикрѣпленіе, постройка и положеніе, не допускающее сидѣнія) требуются по крайней мѣрѣ два для того, чтобы стулъ могъ быть признанъ невоспріимчивымъ.

2) Т. е. спали на ней, когда она на балкахъ.

3) Простыня, какъ и сундукъ, имѣетъ два назначенія: служить подстилкой на кровати и занавѣсью. Однако, въ отличіе отъ сундука, у котораго одно назначеніе—главное, а другое—побочное, у простыни оба назначенія считаются главными.

4) Мнѣнія расходятся въ отношеніи дѣйствія, которымъ простыня превращается въ занавѣсь: школа Шаммая требуетъ вздержки (въ текстѣ стоитъ темное слово, подходящее по корню къ *товаротъ* въ Кел. 25, 1—затяжка, обора), школа Гиллеля—завязыванія, а Акиба—прибиванія.

[11, 7 ср.] Съ какихъ поръ она чиста?—школа Шаммая говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ повреждена, а школа Гиллеля говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ соединена; такъ передаетъ р. Меиръ; р. Іуда передаетъ: школа Шаммая говоритъ: съ тѣхъ поръ какъ повреждена и соединена, а школа Гиллеля говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ или повреждена или соединена.

[11, 8] Простыня, нечистая трупной нечистотой, обращена въ занавѣсь: она остается нечиста трупной нечистотой и принимаетъ нечистоту мидрасъ,—слова Рабби; р. Іосе сынъ р. Іуды и р. Элазаръ сынъ р. Симона говорятъ: она чиста отъ всякой нечистоты, но принимаетъ нечистоту съ этого времени впредь [1]). А съ какого времени она совершенно невоспріимчива?—съ того времени, какъ истрепалась и не можетъ исполнять работу, подобную прежней; если же она истрепалась, но часть уцѣлѣла, то, когда большая часть (уцѣлѣвшая) приходится наверху, она воспріимчива, а когда большая часть внизу, то невоспріимчива; а если она была велика и ее обрубили для малаго входа, то она принимаетъ нечистоту съ этого времени впредь.

[11, 9] Простыня, нечистая трупной нечистотой, обращена въ парусъ для судна: она остается нечиста трупной нечистотой и принимаетъ нечистоту мидрасъ,—слова Рабби [2]), а р. Іосе сынъ р. Іуды и р. Элазаръ сынъ р. Симона говорятъ: она чиста отъ всякой нечистоты, но принимаетъ нечистоту отселѣ впредь; а когда наступаетъ ея невоспріимчивость?—лишь только она истрепалась и не можетъ исполнять работу, подобную прежней; если она истрепалась, но осталась часть, то, когда большая часть уцѣлѣвшаго наверху, она воспріимчива, а когда большая часть уцѣлѣвшаго внизу, она невоспріимчива; а если она была велика, и ее обрубили и обратили въ парусъ для малаго судна, то принимаетъ нечистоту отселѣ впредь.

[11, 10] Если и простыни и *саги* (σαγος—плащъ, служащій матра-

---

[1]) Мы передали чтеніе Вѣнской рукописи (т. е. изданія Цукерманделя). Чтенія, предлагаемыя другими изданіями и комментаріями, стараются согласовать Тосефту съ Мишной; но это напрасная работа: Мишна трактата Келимъ, принадлежащая не Іудѣ Наси (т. е. Рабби), а Іосе (принципы котораго проводятся въ ней съ крайней послѣдовательностью), стоитъ на совершенно другой почвѣ, нежели Тосефта. Нѣкоторое затрудненіе представляетъ въ словахъ Рабби воспріимчивость занавѣси къ нечистотѣ мидрасъ. По общему правилу, эту нечистоту принимаютъ вещи, предназначенныя для того, чтобы на нихъ лежать, сидѣть, стоять, опираться и висѣть; гаонъ Виленскій и полагаетъ, что слуга *опирается* на занавѣсь, поэтому послѣдняя воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ. Это объясненіе можно было бы принять, если бы ему не противорѣчила Мишна (Кел. 24, 13 и Негаимъ 11, 11), гдѣ занавѣсь какъ разъ значится въ числѣ предметовъ, невоспріимчивыхъ къ этой нечистотѣ. Остается одно изъ двухъ: или принять, что Рабби несогласенъ съ этой Мишной, или, какъ сдѣлали Виленскіе издатели Тосефты, вставить въ текстъ маленькое слово „не“, такъ что получится: „не принимаетъ нечистоты мидрасъ“.

[2]) И тутъ мы держимся чтенія Вѣнской рукописи.

цомъ) положены на землѣ для того, чтобы ходить по нимъ, то хотя бы были прибиты гвоздями, они воспріимчивы [1]; если они положены такъ, что покрываютъ карнизы и столбы, стѣны и окна, то оскверняются въ качествѣ шатровъ; если же (шатромъ была) рогожа, то она чиста, ибо, изъ получающагося отъ дерева (изъ растительнаго царства), въ качествѣ шатра оскверняется только ленъ.

7. Плетенка, въ которую прутья вдѣланы вдоль, не воспріимчива [а мудрецы говорятъ: требуется, чтобъ они были въ формѣ хи (X)] [2]; если они вдѣланы поперекъ, но между однимъ и другимъ нѣтъ четырехъ ладоней, то она невоспріимчива. Если плетенка раздѣлилась (сломалась) поперекъ, то р. Іуда считаетъ невоспріимчивой [3]; равнымъ образомъ, если развязаны концы узловъ, она невоспріимчива; если она раздѣлилась вдоль, и въ ней осталось три узла (на краяхъ) на шести ладоняхъ, то она воспріимчива. Плетенка съ какихъ поръ принимаетъ нечистоту?—съ тѣхъ поръ какъ обрублена и это есть завершеніе ея обработки.

[11, 11] Если плетенка сдѣлана для шатра, но расчитывалось пользоваться ею и для лежанія, то она воспріимчива; если она сдѣлана для лежанія, но расчитывалось употребить ее и для шатра, то, пока не завязаны концы узловъ, она невоспріимчива, а разъ завязаны концы узловъ, она воспріимчива,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: она можетъ стать воспріимчивой и невоспріимчивой хотя-бы десять разъ на дню; какимъ образомъ? онъ развязалъ,—она невоспріимчива, онъ завязалъ, - она воспріимчива; такъ что становится воспріимчивой и невоспріимчивой хотя бы десять разъ на дню.

Если она сломалась поперекъ, то невоспріимчива; а если вдоль, и въ ней осталось три узла, представляющіе шесть ладоней,—по двѣ ладони

---

[1]) Они не теряютъ воспріимчивости вслѣдствіе прикрѣпленія къ почвѣ.

[2]) У плетенки легко установить, воспріимчива-ли она къ нечистотѣ мидрасъ, или невоспріимчива: если она мягкая и „тканая“ (ср. Тос. Сукка 1,10), то воспріимчива, ибо служитъ подстилкой. Вопросъ возникаетъ лишь относительно такихъ плетенокъ, куда входятъ прутья вплетавшіеся для скрѣпленія на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи; здѣсь должно смотрѣть, какъ идутъ прутья: если они идутъ по длинѣ плетенки, такъ что лежать на ней неудобно, то плетенка невоспріимчива Мудрецы полагаютъ, что и въ этомъ случаѣ лежать можно, а именно если лечь по длинѣ плетенки: лежать нельзя только тогда, когда прутья идутъ крестъ-на крестъ, въ формѣ буквы X.

[3]) Въ этомъ случаѣ распадается вся плетенка, такъ что она не „вещь“.

между однимъ узломъ и другимъ, ладонь съ одной стороны и ладонь съ другой стороны, то она воспріимчива; если менѣе этого, то невоспріимчива; если же съ самаго начала она была сдѣлана такихъ размѣровъ, то хотя бы была менѣе этого, она воспріимчива. Р. Наѳанъ говоритъ: останки (воспріимчивые) плетенки — семь ладоней, останки цыновки — шесть ладоней.

ГЛАВА XXI.

1. Если кто коснулся верхняго вала (станка), или нижняго вала, или *нировъ* (поперечныхъ стержней), или гребенки (*кайроса*), или нити, проведенной на пурпурной ткани, или *иры*, которую не предполагается возвратить (въ ткань), то чисто (т. е. онъ чистъ или ткань чиста) [1]); если же онъ коснулся промежутка ткани [2]), или стоящей основы, или двойной нити (*кафулъ*), проведенной на пурпурной ткани или *иры*, которую предполагается возратить, то нечисто [3]). Если коснулся шерсти, что на прялкѣ или кудели, то нечисто (т. е. онъ чистъ или ткань чиста); если онъ коснулся кольца (веретена), то, если до обнаженія, онъ нечистъ (или: ткань нечиста), а если послѣ обнаженія, то чисто.

[*Тосефта Келимъ Бава Батра 1, 1*] Если кто коснулся столбовъ, что по бокамъ (ткацкаго станка), или гири, что на стержняхъ, хотя бы она

---

[1]) Ср. Шаббатъ 13,1, гдѣ объясненъ процессъ тканія. Нить на пурпурной шерсти и *ира*—это, какъ видно изъ текста, нити, не составляющія интегральныхъ частей ткани.

[2]) Нѣкоторые комментаторы переводятъ: „утока". Промежутокъ образовывается послѣ того, какъ ткачъ оттянулъ къ себѣ четныя или нечетныя нити основы; въ этотъ промежутокъ онъ и бросалъ челнокъ съ утокомъ. Въ текстѣ противополагается основа, у которой нити разъединены, основѣ стоящей, т.-е. у которой нити свободно висятъ.

[3]) Вопросъ идетъ о томъ, что есть часть „вещи" и что не можетъ считаться такой частью, хотя бы „вещь" была крѣпко съ нимъ связана. Ткань, еще натянутая на станкѣ, осквернилась; вмѣстѣ съ нею осквернились только тѣ нити, которыя имѣютъ войти въ ткань при дальнѣйшей работѣ; самый же станокъ, а равно нити, подлежащія удаленію, не осквернились. Въ Мишнѣ это выражено до нельзя сжато, такъ какъ оскверненіе можетъ идти съ двухъ сторонъ: отъ нечистаго станка или нечистой ткани къ коснувшемуся ихъ чистому предмету или лицу, и отъ нечистаго предмета или лица къ чистому станку или чистой ткани, буде между ними произошло соприкосновеніе. Мы старались передать сжатость подлинника, насколько дозволяла русская рѣчь.

была выдолблена и вмѣщала, то чисто; нечистота наступаетъ лишь тогда, если онъ коснулся желѣза [1]).

[1, 2] Нидда потянула веревку или наступила на ткань, опирающуюся на тотъ стержень, который поднимается и опускается: ткань нечиста нечистотою мидрасъ. Случай съ одной женщиной, которая выткала платье въ чистотѣ [2]); она предстала предъ р. Измаиломъ, и когда онъ допрашивалъ ее, она сказала ему: рабби, я знаю, что ткань не осквернилась, но у меня не было въ сердцѣ беречь его [3]); во время допроса, которому подвергъ ее р. Измаилъ, она сказала: рабби, я знаю, что вошла нидда и потянула со мною за веревку [4]). Сказалъ р. Измаилъ: какъ велики слова мудрецовъ, постановившихъ: если кто не имѣлъ мысли беречь его, оно нечисто. [1, 3] Еще случай съ одной женщиной, которая выткала скатерть въ чистотѣ; она предстала предъ р. Измаила, и онъ допрашивалъ ее, и она сказала: рабби, я знаю, что скатерть не осквернилась, но у меня не было въ сердцѣ беречь ее; во время допроса, которому подвергъ ее р. Измаилъ, она сказала ему: рабби, я знаю, что порвалась нить, и я связала ее во рту [5]). Сказалъ р. Измаилъ: какъ велики слова мудрецовъ, сказавшихъ: если кто не имѣлъ мысли беречь его, оно нечисто.

[1, 4] Ласка волочила *иру*, которую предполагается возвратить, и внесла ее [6]) въ домъ, гдѣ былъ трупъ: хотя бы въ шатрѣ была малѣйшая часть (иры), ткань нечиста трупной нечистотой. Если на него наступилъ завъ въ предѣлахъ десяти ладоней (отъ ткани), то ткань нечиста нечистотой мидрасъ [7]).

[1, 5] Основа все время, пока предполагается ткать, образуетъ хиббуръ съ тканью (т. е. частью уже сотканной); но разъ тканье завершено она нечиста лишь до мѣста, гдѣ предполагается разъединить (нити) [8]). Если кто коснулся *песикотъ* основы [9]), то (чисто, ибо) они не составляютъ хиббуръ;

---

[1]) Что разумѣется подъ „желѣзомъ", и почему оно считается интегральной частью ткани, неясно. Rieger, написавшій диссертацію о ремеслахъ въ Мишнѣ и подробно останавливающійся на устройствѣ ткацкаго станка, проходитъ это мѣсто молчаніемъ.

[2]) Т. е. она утверждала, что платье не осквернено во время тканія.

[3]) Т. е. она не помнитъ ни одного обстоятельства, по которому ткань можно было бы признать нечистой, но нарочитой мысли охранять ей отъ оскверненія у нея не было.

[4]) Ср. Тос. Теһаротъ 4, 11.

[5]) Такимъ образомъ, скатерть увлажнилась отъ слюны, послѣдняя стала нечистой отъ прикосновенія рукъ и въ свою очередь осквернила скатерть.

[6]) Т. е. конецъ *иры* (*ира*—нить, выходящая изъ ткани).

[7]) Здѣсь имѣемъ аналогію съ *мизраномъ* (мишна 19,3).

[8]) Очевидно, это то мѣсто, гдѣ кончается ткань со всѣмъ необходимымъ для ткани. Нѣкоторые комментаторы переводятъ: „до мѣста, гдѣ предполагается прибить (ткань)", другіе: „до мѣста, гдѣ предполагается обрѣзать (лишнія нити)".

[9]) Повидимому, разумѣются лишнія или выступающія нити, не входящія въ составъ ткани.

р. Iосе говоритъ: если кто коснулся *песикотъ* основы не далѣе трехъ пальцевъ, то—они составляютъ хиббуръ, ибо мастеръ (т. е. профессiональный) валяльщикъ заворачиваетъ столько внутрь.

[1, 6] Если кто коснулся шерсти, что на прялкѣ, и пряжи, что на веретенѣ, то чисто, а если коснулся веретена или прялки, то нечисто [1]). Если кто коснулся чернаго, что на бѣломъ, или бѣлаго, что на черномъ, то чисто; но если все черно съ одной стороны, и нить проведена на бѣломъ или все бѣло съ одной стороны, и она проведена на черномъ, то нечисто [2]).

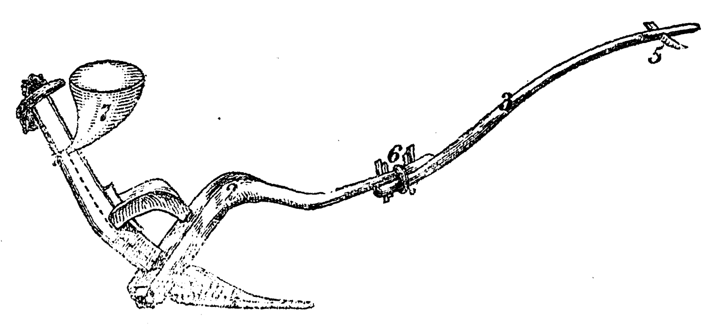
2. Если кто коснулся ярма, *катрева*, хомута и веревокъ, хотя бы во время работы, то чисто; если онъ коснулся рукояти, колѣна (въ плугѣ) или грядиля, то нечисто; если онъ коснулся металлическаго глаза (въ лемехѣ), крыльевъ и челюстей, то нечисто [р. Iуда признаетъ чистымъ, если коснулся челюстей, ибо они сдѣланы лишь для того, чтобы увеличить (вар.: разрыхлять) почву] [3]).

---

[1]) Текстъ статьи представляетъ значительные варiанты, показывающiе, что переписчики не имѣли яснаго представленiя о трактуемомъ предметѣ. Мы держались чтенiя Раша (въ его комментарiи на Мишну).

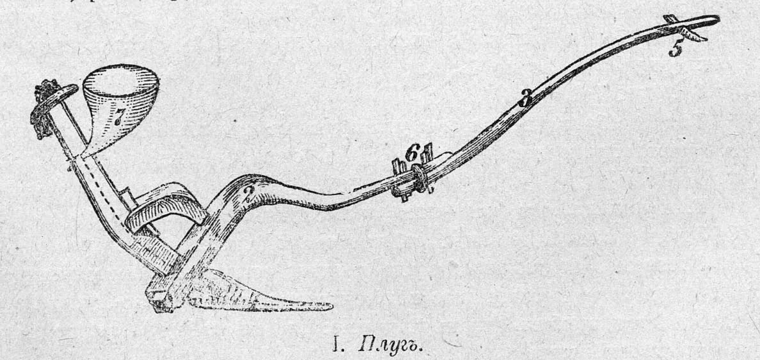
[2]) Рѣчь идетъ, очевидно, о нитяхъ, оказавшихся на ткани: если эти нити подлежатъ удаленiю, напр. черныя нити на бѣлой ткани или бѣлыя на черной, то коснувшiйся ихъ не оскверняетъ ткани; если же эти нити нарочно проведены по фону другого цвѣта, то онѣ составляютъ часть ткани.

[3]) Въ Мишнѣ устанавливается, какiя части входятъ въ составъ плуга, такъ что коснувшееся этихъ частей передаетъ свою нечистоту плугу или воспринимаетъ его нечистоту. Для большей наглядности приведемъ изъ диссертацiи Vogelstein'a („Landwirtschaft in Palaestina zur Zeit der Mischnah") реконструкцiю плуга и лемеха:

I. *Плугъ.*

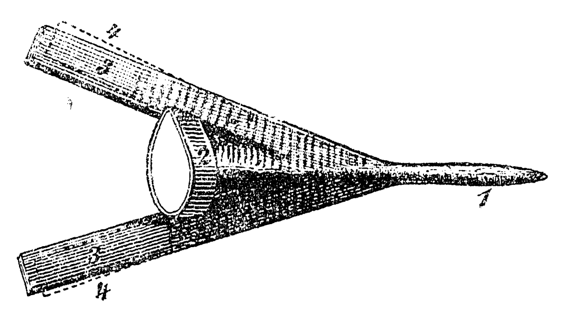
1. Рукоять. 2. Колѣно (*борехъ*). 3. Грядиль. 4. Лемехъ. 5. *Катревъ.* 6. Кольцо (*беритъ*). 7. Воронка для сѣмянъ.

I. *Плугъ.*

[1, 7] Рукоять, отдѣлившаяся вмѣстѣ съ носками лемеха, воспріимчива, потому что ею пробиваютъ валъ колодца. Глазъ рубана, глазъ плуга и... [1]), когда они прикрѣплены, составляютъ хиббуръ какъ для оскверненія, такъ и для окропленія, а когда они отдѣлены, то невоспріимчивы.

3. Если кто коснулся ручки (лучка) пилы съ одной стороны или съ другой, то нечисто; если кто соснулся нити или тесьмы, перекладины или *сенифинъ* [2]), или плотничьяго *махбеша* и *каштанитъ* [3]), то чисто; р. Іуда говоритъ: также если кто коснулся станка большой пилы, то чисто. Если кто коснулся тетивы или лука, хотя бы онъ былъ натянутъ, то чисто; ловушка для кротовъ чиста; р. Іуда говоритъ: пока онъ (лукъ) натянутъ, онъ образуетъ хиббуръ [4]).

II. *Лемехъ.*

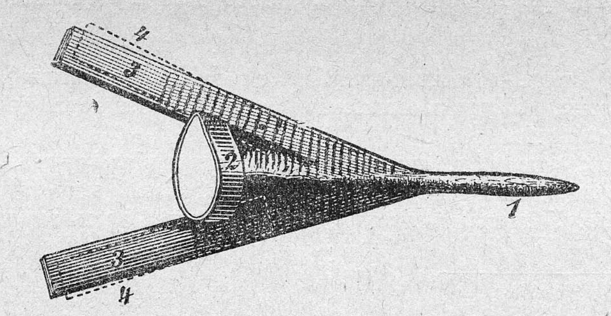
1. Носокъ. 2. Металлическій глазъ. 3. Крылья. 4. Челюсти.

[1]) Въ текстѣ имѣются тутъ два слова: „маска бороздника“ (по варіанту у Раша: рубана), значеніе которыхъ темно.

[2]) По Маймониду, подъ *сенифинъ* разумѣются обѣ палочки, держащія полосу пилы, и закрута, которою закручена веревка.

[3]) Значеніе послѣднихъ двухъ словъ неустановлено. По контексту судя, это должны быть составныя части плотничьей пилы, которыя не считаются неотъемлемыми. Маймонидъ въ комментаріи, считаетъ первое—плотничьими тисками для выравниванія кривыхъ досокъ (какъ въ мишнѣ 16, 7), а второе—„лукомъ“ (*кешетъ-кетанна*) сверла, на который плотникъ опирается, когда сверлитъ. Въ кодексѣ своемъ онъ пишетъ (Кел. 20, 15): „если въ плотничьемъ *махбешѣ* осквернилосьего копьецо, то коснувшійся махбеша чистъ; если осквернилась пила, то коснувшійся каштанитъ, который обхватываетъ ее, чистъ, ибо это не хиббуръ“.

[4]) Во второй половинѣ Мишны разбирается вопросъ о лукѣ: стрѣла лукъ и тетива, хотя, когда лукъ натянутъ и стрѣла вставлена, образуютъ одинъ предметъ, однако не составляютъ хиббуръ; поэтому коснуться лука не значитъ осквернить тетиву или стрѣлу; Іуда другого мнѣнія.

II. *Лемехъ.*

1. Носокъ. 2. Металлическій глазъ. 3. Крылья. 4. Челюсти.

[1, 8] Тесьмы и ремни у бороздника, если пришиты,—хиббуръ, а если привязаны,—не хиббуръ.

Плотничій *махбешъ*, когда прикрѣпленъ (къ соотвѣтствующему орудію), составляетъ съ нимъ хиббуръ для оскверненія какъ и для окропленія, а когда отнятъ, не составляетъ хиббура ни для оскверненія, ни для окропленія.

Р. Іуда говоритъ: также если кто коснулся станка большой пилы съ одной или другой стороны, то чисто; нечисто только мѣсто хватки съ одной стороны и съ другой, противъ желѣза.

ГЛАВА XXII.

1. Столъ и *дельфике* [1]), которые пробиты или покрыты мраморомъ, если осталось мѣсто для постановки чашъ, воспріимчивы [р. Іуда говоритъ: мѣсто для положенія кусковъ (мяса)] [2]).

[1, 9] Столъ, обѣденная-плита и *дельфике* (треножникъ), которые были обрѣзаны, если у нихъ осталось пространство въ два локтя (вар. въ локоть), воспріимчивы.

У стола, который распиленъ, нижняя часть воспріимчива, а верхняя невоспріимчива; если онъ разобранъ, то принимаетъ нечистоту съ этихъ поръ впредь. У плиты, которая распилена, верхняя часть воспріимчива, а

Нѣкоторое затрудненіе представляетъ тутъ ловушка для кротовъ. Если Мишна хочетъ сообщить, что эта ловушка вообще невоспріимчива къ нечистотѣ, то мѣсто такому сообщенію не здѣсь, а въ гл. 15, гдѣ идетъ рѣчь о ловушкахъ Поэтому, комментаторы полагаютъ, что эта ловушка натягивалась, какъ лукъ, и Мишна устанавливаетъ, что хотя бы стрѣла ея осквернилась, ловушка остается чиста.

[1]) *Дельфике*, δελφική, delphica (подраз. mensa)—„дельфійскій столъ", треножникъ, на которомъ ставилась посуда; на немъ иногда обѣдалъ слуга, поэтому и онъ воспріимчивъ наравнѣ со столомъ (*шулханъ*), на которомъ обыкновенно ѣли.

[2]) Можно понимать такъ: мраморная доска покрываетъ не весь столъ, а часть его, оставляя другую часть непокрытой для того, чтобы тамъ ставить чаши (или, по Іудѣ, класть куски): такъ какъ ясно, что деревянная часть служитъ и человѣку и утвари, то онъ воспріимчивъ (по закону Акибы, ср. выше стр. 96, Тос. Кел. II, 6, 7). По другому пониманію, „мѣсто для постановки чашъ" находилось подъ верхней плитой стола; это была доска, прикрѣплявшаяся къ ножкамъ, на которую отставляли чаши по миновеніи надобности; а „мѣсто для положенія кусковъ" находилось на верхней плитѣ. Каменный столъ совсѣмъ невоспріимчивъ къ нечистотѣ.

нижняя невоспріимчива; если она разобрана, то принимаетъ нечистоту отселѣ и впредь [1]).

Обѣденная плита, полная дровъ. если насажена, невоспріимчива; если покрыта досками, то воспріимчива [2]).

[1, 10] Столъ, покрытый мраморомъ, чтобы ѣсть на немъ, хотя бы къ нему была придѣлана деревянная доска, чтобы обнимать мраморъ, невоспріимчивъ, ибо это сдѣлано только для укрѣпленія, чтобы оно обрамляло мраморъ.

2. Столъ (на трехъ ножкахъ), у котораго недостаетъ одной изъ ножекъ, невоспріимчивъ; если недостаетъ и другой, невоспріимчивъ; если недостаетъ и третьей, то воспріимчивъ, буде на него (т. е. пользоваться имъ какъ плитой) расчитывалось [р. Іосе говоритъ: не требуется расчитыванія]. То же относительно *дельфике*.

3. *Сафсалъ* (скамья), у котораго недостаетъ одного изъ концовъ [3]), невоспріимчивъ; если недостаетъ и второго, то онъ невоспріимчивъ, однако, если онъ имѣетъ еще ладонь высоты (т. е. невысокія ножки), то воспріимчивъ. *Шерафрафъ* (подножка), у котораго недостаетъ одного изъ концовъ,—воспріимчивъ; то же относительно скамеечки, что передъ каѳедрой.

[1, 11] *Сафсалы*, что въ гостинницахъ, хотя имѣютъ отверстія, куда вставляютъ ножки, невоспріимчивы, но если (ножки) прибиты гвоздемъ, то воспріимчивы [4]). *Сафсалы*, что въ школахъ для дѣтей, хотя имѣютъ отвер-

---

[1]) Статья темная. Гаонъ предлагаетъ читать: „у стола, имѣющаго двѣ соединенныя плиты (одну надъ другой), нижняя невоспріимчива, а верхняя воспріимчива; если столъ разобранъ, то и нижняя плита принимаетъ нечистоту впредь". Такія же измѣненія онъ предлагаетъ во второй половинѣ статьи, объ обѣденной плитѣ.

[2]) Нѣтъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ употребляли обѣденную плиту, которая служила и для поддержанія тарелокъ, и какъ подносъ, и, какъ видно изъ нашей статьи, для держанія дровъ. Во всякомъ случаѣ воспріимчивость она пріобрѣтаетъ, только когда служитъ обѣденной доской.

[3]) *Сафсалъ* (соотвѣтствуетъ греч. συμψέλλιον, subsellium) представляетъ скамью, состоящую изъ длинной доски, къ концамъ которой прибиты дощечки, служащія и ножками. Недостача конца равняется, такимъ образомъ, недостачѣ ножки. Греческое σκαμνίον (откуда русск. „скамья"), повидимому, не тождественно съ *сафсаломъ*.

[4]) Такимъ образомъ, для того, чтобы скамья была вопріимчива, требуется, чтобъ она представляла постоянную мебель; если же она разборная и собирается по мѣрѣ надобности, то хотя бы были признаки, указывающіе на то, что части предназначены именно для скамьи, она всетаки невоспріимчива.

стія, куда вставляютъ ножки, невоспріимчивы; но если (ножки) прибиты гвоздемъ, то воспріимчивы.

[1, 12] *Сафсалъ* разобранный, невоспріимчивъ, но если его сплели тесьмами или веревками, то воспріимчивъ.

Таркошъ, къ которому придѣлана деревянная палка на подобіе копья, чтобы на немъ ѣсть, невоспріимчивъ, если же къ нему придѣлана деревянная доска для его надобностей, то воспріимчивъ [1]).

4. Кресло невѣсты, у котораго недостаетъ покрышекъ (или: локотниковъ), школа Шаммая признаетъ воспріимчивымъ, а школа Гиллеля невоспріимчивымъ; Шаммай говоритъ: даже рама кресла воспріимчива [2]). Стулъ, прибитый къ корыту, школа Шаммая признаетъ воспріимчивымъ (къ нечистотѣ мидрасъ) а школа Гиллеля — невоспріимчивымъ; Шаммай говоритъ: даже сдѣланный въ немъ самомъ [3]).

[1, 12 ср.] Стулъ, прибитъ къ корыту: если въ положеніи, допускающемъ сидѣніе, то воспріимчивъ, а если въ положеніи, недопускающемъ сидѣнія, то невоспріимчивъ; сдѣланный въ корытѣ, по школѣ Шаммая, воспріимчивъ, а по школѣ Гиллеля, невоспріимчивъ,—слова р. Меира. Р. Іуда говоритъ: школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что сдѣланный въ корытѣ невоспріимчивъ, только Шаммай признавалъ его воспріимчивымъ; о чемъ они расходились?—о стулѣ, принесенномъ изъ другого мѣста и прикрѣпленномъ къ корыту: школа Шаммая признаетъ его воспріимчивымъ, а школа Гиллеля—невоспріимчивымъ. Сказалъ р. Іосе: я раздѣляю мнѣніе Шаммая, ибо я говорю, что рама, хотя бы сейчасъ отъ мастера, воспріимчива.

---

1) Что за столъ—*таркошъ* и почему Тосефта помѣщаетъ его между скамьями, неясно; комментаторы, какъ и лексикографы сильно расходятся между собою въ объясненіи этого слова.

2) Суть разногласія болѣе или менѣе ясна: такъ какъ безъ „покрышекъ" кресло перестаетъ быть „кресломъ невѣсты", то одна школа облегчающая, считаетъ этого достаточнымъ, чтобы кресло было невоспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ (или чисто отъ прежней нечистоты), а другая школа считаетъ этого недостаточнымъ, такъ какъ и безъ „покрышекъ" кресло все таки остается мебелью. Сомнительно лишь чтеніе и значеніе слова, переведеннаго нами черезъ „покрышки": нѣкоторые полагаютъ, что это украшенія изъ слоновой кости или чернаго дерева, другіе считаютъ: „локотники", третьи видятъ въ этомъ словѣ „боковыя спинки" и т. д. Также значеніе слова „малбенъ" (въ нашемъ переводѣ „рама") не установлено; Маймонидъ объясняетъ: „четыреугольная доска, которую кладутъ на стулъ и на которую садятся".

3) Корыто должно тутъ представлять себѣ въ видѣ деревянной ванны, къ которой могли прибыть стулъ, и въ которой стулъ могъ быть выточенъ при самомъ выдалбливаніи корыта.

5. Если у стула доски сидѣнія не выступаютъ и отпали, то онъ воспріимчивъ, ибо его обыкновенно наклоняютъ на бокъ и садятся на него [1]).

6. Стулъ, у котораго средняя доска сидѣнія выпала, а крайнія держатся, воспріимчивъ, если выпали крайнія, а средняя держится, воспріимчивъ [р. Симонъ говоритъ: если эта шириною въ ладонь].

7. Стулъ, изъ сидѣнія коего выпали двѣ смежныя доски, р. Акиба признаетъ воспріимчивымъ, а мудрецы признаютъ невоспріимчивымъ. Сказалъ р. Іуда: также если изъ сидѣнія кресла невѣсты выпали доски, хотя бы осталось вмѣстилище, оно невоспріимчиво, потому что разъ исчезло главное, исчезло и побочное.

8. Ларецъ, у котораго выпала верхняя (доска), воспріимчивъ (къ нечистотѣ мидрасъ) изъ за нижней [2]), если выпала нижняя доска, то онъ воспріимчивъ изъ-за верхней; если выпали и верхняя и нижняя, то, по словамъ р. Іуды, онъ воспріимчивъ изъ-за стѣнокъ, а по словамъ мудрецовъ, невоспріимчивъ [3]).

Сидѣнье каменотеса воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ.

[1, 13] Сидѣнье въ телѣгѣ, если развязано, невоспріимчиво, а если завязано, воспріимчиво; сидѣнье на задкѣ телѣги и въ томъ и въ другомъ случаѣ невоспріимчиво, ибо это сидѣнье мучительное.

Сидѣнье каменотеса, если развязано, невоспріимчиво, а если завязано, воспріимчиво; оно можетъ стать нечистымъ и чистымъ хотя бы десять разъ на дню.

9. Колода, если окрашена и облицована, по мнѣнію р. Акибы, воспріимчива (къ нечистотѣ мидрасъ), а по мнѣнію мудрецовъ, невоспріимчива пока не выдолблена (для сидѣнія).

---

[1]) Стулъ должно себѣ представить въ видѣ многоугольнаго табурета или тумбы, у которой ножками служатъ доски, причемъ дощечки сидѣнія не выступаютъ далѣе ножекъ; при такомъ устройствѣ, если изъ сидѣнія выпало нѣсколько досокъ—ихъ бывало три—стулъ опрокидывали на бокъ и садились.

[2]) Ларецъ употребляется и для сидѣнія; если выпала верхняя доска, его переворачиваютъ.

[3]) Очевидно, мудрецы полагаютъ, что однѣ стѣнки, безъ дна и покрышки, не могутъ замѣнять стула.

Корзина и коробъ, наполненныя мякиной или *мухинъ* (родъ ваты), и приспособленныя (вѣроятно: хотя бы были приспособлены) для сидѣнія, невоспріимчивы; но если они сплетены мочалой или тесьмой, то воспріимчивы.

10. *Aселла* (sella, стольчакъ въ отхожемъ мѣстѣ) осквернилась нечистотой мидрасъ и трупной; по раздѣленіи (составныхъ частей), кожа нечиста (и) нечистотой мидрасъ, а желѣзо нечисто (только) нечистотой трупной [1].

Трискелъ съ кожанымъ сидѣньемъ осквернился нечистотой мидрасъ и нечистотой трупной; по раздѣленіи (составныхъ частей), кожа нечиста нечистотой мидрасъ, а *трискелъ* чистъ отъ всякой нечистоты [2].

Скамьи (*сафсалы*), что въ банѣ, если у нихъ обѣ ножки деревянныя, воспріимчивы, а если одна деревянная, а другая каменная, невоспріимчивы [3]. Доски, что въ банѣ, если вылощены, по мнѣнію р. Акибы, воспріимчивы, а по мнѣнію мудрецовъ, невоспріимчивы, ибо онѣ сдѣланы лишь для того, чтобы вода шла подъ ними [4].

Кинкалъ, имѣющій вмѣстилище для платья, воспріимчивъ, а сдѣланный, какъ улей, невоспріимчивъ [5].

---

[1]) *Aселла* (sella familiarica, σέλλα, ср. франц. aller à la selle)—представляла, по объясненію комментаторовъ, складной желѣзный стулъ, у котораго сидѣнье состояло изъ двухъ ремней на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи или кожи съ дырой; подъ промежуткомъ или дырой и находился горшокъ.

Объясненіе этой мишны представляетъ нѣкоторое затрудненіе. Комментаторы объясняютъ такъ: кожа и по отдѣленіи годится для сидѣнія, а желѣзо годится для какого-нибудь другого употребленія, поэтому и оно воспріимчиво къ нечистотѣ трупной.

[2]) Что такое *трискелъ*, не установлено; лексикографы сближаютъ это слово съ греч. τρισκελής, треногъ, стулъ на трехъ ногахъ. Комментаторы видятъ въ этой мебели лубяную корзину, служащую столомъ, что, однако, менѣе подходитъ къ контексту.

[3]) Банная скамья имѣетъ каменную плиту, слѣдовательно, если еще одна ножка каменная, то вся скамья считается каменной и, какъ таковая невоспріимчива.

[4]) А не для сидѣнія; Акиба полагаетъ, что лоскъ—указываетъ н особое назначеніе этихъ досокъ. Нѣкоторые комментаторы вмѣсто „вылощены“ понимаютъ: „соединены шипами между собою“.

[5]) *Кинкалъ*—рѣшетчатый аппаратъ для бѣленія ткани посредствомъ сѣрнаго дыма, cancellus, κίγκλις. Почему это правило помѣщено именно здѣсь, въ отдѣлѣ о нечистотѣ мидрасъ, и почему оно вообще помѣщено въ Мишнѣ, разъ само собой разумѣется, неясно. Комментаторы пола-

[1, 14] Кожа *аселлы* и дыра соединяются до ладони [1]).

Скамеечки [2]), что передъ кроватью, воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ.

Доски, на которыхъ выбиваютъ сырыя кожи, воспріимчивы (только) къ нечистотѣ трупной.

Вотъ правило (относительно банныхъ *сафсаловъ*): если ножки не забираются вмѣстѣ со скамьей (т. е. если верхняя доска съемная), то, деревянныя ли онѣ или каменныя, скамья невоспріимчива; а если ножки забираются вмѣстѣ съ нею, то, буде онѣ деревянныя, она воспріимчива, а буде каменныя, невоспріимчива.

[1, 15] Станокъ шорника, на которомъ онъ растягиваетъ кожу, кладя на нее камень, хотя бы былъ выдолбленъ и вмѣщалъ, невоспріимчивъ и не разсматривается какъ сосудъ съ вмѣстилищемъ.

[2, 1] Колода, хотя бы гладкая (т. е. лощеная), если не имѣетъ вышины въ ладонь, невоспріимчива (къ нечистотѣ мидрасъ); если же имѣетъ ладонь вышины, то, по мнѣнію р. Меира и р. Симона, она воспріимчива, а по мнѣнію, р. Іосе и р. Элазара сына Садокова, невоспріимчива. Сказалъ р. Меиръ: случай съ однимъ (завомъ), который связалъ двѣ пальмовыхъ вѣтви, чтобы сидѣть на нихъ; дѣло дошло до мудрецовъ, и они признали это сидѣніе нечистымъ (нечистотой мидрасъ) [3]).

[2, 2] Сказалъ р. Симонъ: случай съ однимъ, который принесъ масличную вѣтвь, обстроганную какъ шкафъ, предъ р. Акибу и сказалъ: «на этомъ я сидѣлъ»; тотъ призналъ нечистымъ. Онъ увидалъ, что ученики его

гаютъ, что *кинкалъ* принадлежитъ къ такимъ сосудамъ, у которыхъ отверстія съ самаго начала больше гранатоваго яблока; такіе сосуды тѣмъ не менѣе воспріимчивы, разъ исполняютъ свое назначеніе; если же у нихъ совсѣмъ дна нѣтъ, и напоминаютъ улей, то хотя бы они исполняли свое назначеніе (какъ напр. *кинкалъ*, въ которомъ платье держится и при отсутствіи дна), они тѣмъ не менѣе невоспріимчивы.

[1]) Въ такомъ видѣ цитируется эта статья въ Бавли (Эрувинъ 10б); въ дошедшемъ до насъ текстѣ Тосефты значится: „измѣряются въ ладонь". Вопросъ въ томъ, можно ли считать кожаное сидѣнье *аселлы* воспріимчивымъ къ нечистотѣ мидрасъ, разъ оно имѣетъ дыру? Рѣшается такъ: если кожа по обѣимъ сторонамъ дыры съ діаметромъ въ ладонь даетъ въ сложности ладонь (т. е. 4 пальца), то имѣемъ сидѣнье, ибо сидѣнье, по общему правилу (ср. Тос. Кел. 11, 5), не можетъ быть меньше ладони.

[2]) Мы перевели по смыслу; на самомъ дѣлѣ тутъ въ текстѣ читаемъ два слова, названія мебели, до неузнаваемости искаженныя переписчиками. Гаонъ исправляетъ: „стулъ и скамья"; Krengel („Hausgerät in der Mischna") предлагаетъ читать: „приступокъ и подножіе", что даетъ лучшій смыслъ.

[3]) Меиръ приводитъ это рѣшеніе въ доказательство своихъ словъ, что импровизированному сѣдалищу, какъ и настоящему, достаточно имѣть ладонь въ вышину, чтобы оно уже было воспріимчиво. Каждый изъ четырехъ, участвующихъ въ разногласіи ученыхъ приводитъ далѣе случаи въ доказательство своего положенія.

изумлены, и сказалъ имъ: чего вы изумляетесь? хуже этого призналъ нечистымъ р. Іисусъ [1]). Сказалъ р. Іосе: случай съ четырьмя старцами, которые сидѣли у р. Элазара сынъ Азаріи Плотника [2]) въ Сепфорисѣ, а именно: р. Хуцпитъ, р. Іешевавъ, р. Халафта и р. Іоаннъ, сынъ Нури; передъ ними одинъ принесъ обрубокъ столба обструганный ножомъ (*раһитани*), и сказалъ: на этомъ я сидѣлъ; они его признали чистымъ. Сказалъ р. Элазаръ сынъ р. Садока: обрубки столбовъ были на храмовой горѣ, на которыхъ сидѣли рабочіе и лощили камни, и мудрецы не опасались насчетъ оскверненія. [2, 3] И такъ говорилъ р. Элазаръ сынъ р. Садока: двѣ колоды были въ домѣ моего отца: одна воспріимчивая, а другая невоспріимчивая. Я сказалъ предъ моимъ отцомъ: почему эта воспріимчива, а эта невоспріимчива? Онъ отвѣтилъ мнѣ: эта выдолблена и потому воспріимчива, а эта не выдолблена и потому невоспріимчива; на ней (вѣроятно: на такой) сидѣлъ пророкъ Аггей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если не имѣлось въ виду выдолбить (т. е. колода отъ употребленія сама обтерлась), она невоспріимчива; если кто нашелъ колоду выдолбленной и подумалъ воспользоваться ею, то она принимаетъ нечистоту съ этого времени впредь; но если о пользованіи ею подумалъ глухонѣмой, безумный, малолѣтній или человѣкъ, которому она не принадлежитъ, то она невоспріимчива.

[2, 4] Ложка (гаонъ предлагаетъ: колода), въ которой священники мѣсятъ [3]), а также... [4]), если выдолблены и вмѣщаютъ сколько бы ни было, воспріимчивы, а если нѣтъ, невоспріимчивы [5]). Случай съ поваромъ прозелита Онкеласа (Акиласа), который принесъ колоду предъ раббанъ Гамаліила; тамъ сидѣло восемьдесятъ пять старцевъ; раббанъ Гамаліилъ взялъ ее, осмотрѣлъ и передалъ ближнему, ближній передалъ слѣдующему, и т. д.; когда онъ увидалъ, что они о колодѣ ничего не сказали, раббанъ Гамаліилъ взялъ нить изъ простыни (плаща?) ученика, сидѣвшаго передъ нимъ, и растянулъ ее на колодѣ, и оказалось, что колода нѣсколько выдолблена, и онъ призналъ ее воспріимчивой. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если не имѣлось въ виду выдолбить ихъ, они невоспріимчивы; если онъ ихъ нашелъ выдолбленными и подумалъ воспользоваться ими, то они принимаютъ нечистоту

---

[1]) Ученики изумляются тому, что Акиба призналъ сѣдалищемъ и, слѣдовательно, воспріимчивымъ къ нечистотѣ мидрасъ вѣтку; онъ имъ отвѣчаетъ, что Іисусъ призналъ нечистымъ нѣчто, еще менѣе похожее на сѣдалище. Объ этомъ случаѣ въ Талмудѣ свѣдѣній не сохранилось.

[2]) Судя по именамъ ученыхъ, это не тотъ Элазаръ сынъ Азаріи, который предсѣдательствовалъ въ синедріонѣ при Гамаліилѣ. Слово, переведенное нами черезъ „плотникъ", можно перевести и „тайно".

[3]) Мѣской тѣста „въ чистотѣ" занимались обыкновенно священники (ср. напр. Тос. Терумотъ 1, 1, Тос. Халла 1, 7), которые брали себѣ халлу, полагавшуюся съ *чистаго* тѣста.

[4]) Тутъ два (или три) искаженныхъ слова. Гаонъ предлагаетъ: „колода для горшковъ".

[5]) Тутъ воспріимчивость разумѣется не къ нечистотѣ мидрасъ, а къ нечистотѣ вообще, причемъ „плоскія деревянныя вещи" (по мишнѣ Кел. 2, 1) къ нечистотѣ невоспріимчивы.

отселѣ и впредь: но если о пользованіи ими подумалъ глухонѣмой, безумный, малолѣтній или человѣкъ, которому они не принадлежатъ, то они невосиріимчивы [1]).

[2, 5] Кусокъ (отъ матеріи, см. М 27, 4), отрѣзанный для мишкава, воспріимчивъ, если имѣетъ не менѣе трехъ ладоней въ квадратѣ; для мошава —если имѣетъ ладонь, а для стоянія на немъ,—какого бы ни было размѣра; деревянный же отрѣзокъ воспріимчивъ лишь тогда, если выдобленъ или къ нему придѣланы ножки.

ГЛАВА XXIII.

1. Мячъ, колодка, камея и тефиллинъ разорвались: если кто коснулся ихъ, то нечисто, а если кто коснулся того, что въ нихъ, то чисто [2]). Разорвалось сѣдло: если кто коснулся того, что въ немъ, то нечисто, ибо стежка соединяетъ (т. е набивка даже отъ разрыва не выпадаетъ).

[2,6] Мячъ, колодка, камея, тефиллинъ и круглая подушка разорвались: если они удерживаютъ то, что въ нихъ, то воспріимчивы; р. Іисусъ сынъ Кархи говоритъ отъ имени р. Эліэзера: ихъ погружаютъ какъ они есть (т. е. вмѣстѣ съ набивкой).

2. Слѣдующія вещи воспріимчивы въ качествѣ *меркава*: аскалонское сѣдло (*зерезъ* или *заризъ*), мидійская *медоха* [4]) сѣдло (*авитъ*) верблюда и сѣдло (tapeta) коня [р. Іосе гово-

---

[1]) Возможно, что весь конецъ представляетъ ошибку переписчика, повторившаго дважды одно и то же. Гаонъ объясняетъ повтореніе тѣмъ, что здѣсь рѣчь идетъ о долбленіи именно для мѣски тѣста.

[2]) Все это, не исключая колодки, на которой изготовлялись шапки, вещи кожаныя. Ихъ особенность заключается въ томъ, что, будучи вмѣстилищами, онѣ однако постоянно употребляются вмѣстѣ съ содержимымъ, которое не вынимается; если же содержимое вынуто, или само выпало благодаря разрыву, то сосуды эти перестаютъ удовлетворять своему назначенію. Вопросъ въ томъ, представляетъ ли содержимое часть вещи, такъ что и оно оскверняется вмѣстѣ съ оболочкой при оскверненіи послѣдней, или же оно въ понятіе „вещи“ не входитъ. Вопросъ рѣшается въ томъ смыслѣ, что въ цѣльномъ видѣ содержимое входитъ въ понятіе вещи, а когда разорвались, то содержимое не составляетъ съ оболочкой одного цѣлаго, и такъ какъ само оно не вещь, то остается чистымъ несмотря на касаніе нечистаго; оболочка же нечиста.

[3]) Ср. Авотъ р. Наѳана гл. 12 (русск. пер., стр. 62).

[4]) Нѣкоторые видятъ въ этомъ большую ступу, на краяхъ которой сидѣли верхомъ при толченіи зеренъ; другіе понимаютъ и это слово, какъ сѣдло. У Маймонида—*медива*, въ Кембр. рук.—*медиха*.

ритъ: и [1]) конское сѣдло воспріимчиво въ качествѣ мошава, потому что на немъ стоятъ во время игръ], но сѣдло (*укафъ*) верблюдицы воспріимчиво [2]).

[2,7] *Укафъ* воспріимчивъ въ качествѣ *мошава*, а его хватка (по нѣкоторымъ: лучокъ, за который держится сѣдокъ, по другимъ: стремя) воспріимчива въ качествѣ *меркава*, прочія же хватки, что по бокамъ, если имѣютъ въ ширину ладонь, воспріимчивы. Р. Симонъ говоритъ: существуетъ три *меркава* и три *мошава*: аскалонское сѣдло (*зерезъ*), мидійская *медоха* и хватка (вѣроятно, *укафа*)—эти три воспріимчивы въ качествѣ меркава; сидѣнье у верблюдицы и лошади и *укафъ* — эти три (воспріимчивы какъ) *мошавъ*.

3. Какая разница между *меркавомъ* и *мошавомъ*?—у меркава сдѣлано различіе между касаніемъ и несеніемъ, а у мошава нѣтъ различія между касаніемъ и несеніемъ [3]).

Тапетъ ослиный, хотя на немъ сидятъ, невоспріимчивъ;

---

[1]) Это слово отсутствуетъ въ Кембр. рукоп. Оно было бы болѣе у мѣста, если бы изреченіе Іосе стояло въ концѣ статьи. Гаонъ Виленскій (Эліяһу Рабба) предлагаетъ такое исправленіе: „. . .и сѣдло коня, но укафъ верблюдицы воспріимчивъ, какъ мошавъ; р. Іосе говоритъ: и конское сѣдло воспріимчиво, какъ мошавъ“.

[2]) Выраженіе „воспріимчиво“ допускаетъ два толкованія: воспріимчиво въ качествѣ *мошава* и воспріимчиво въ качествѣ *меркава*. Если изреченіе Іосе кончается на словѣ „игръ“ (какъ нами и отмѣчено скобками) то правило объ *укафѣ* принадлежитъ анониму Мишны, и „воспріимчиво“ должно понимать „въ качествѣ *мошава*“; если же это правило входитъ въ изреченіе Іосе, то „воспріимчиво“ должно понимать „въ качествѣ *меркава*“. Первое согласно съ мнѣніемъ Симона въ Тосефтѣ. Маймонидъ въ кодексѣ считаетъ „укафъ“—*меркавомъ*, а въ комментаріи къ Мишнѣ—*мошавомъ* (впрочемъ, Тосафотъ Іомъ Товъ говоритъ, что видѣлъ палестинскій списокъ комментарія Маймонида, гдѣ сказано, что укафъ воспріимчивъ въ качествѣ меркава).

[3]) О *меркавѣ* сказано (Лев. 15,9—11): „и всякій меркавъ, на которомъ син. пер.: всякая повозка, въ которой) ѣхалъ имѣющій истеченіе, нечистъ; и всякій кто прикоснется... нечистъ будетъ до вечера; и кто понесетъ это, долженъ вымыть одежды свои и омыться водою и нечистъ будетъ до вечера“. Такимъ образомъ, коснувшійся нечистъ, а понесшій оскверняетъ еще и платья.

О *мошавѣ* сказано только (Лев. 15,5): „кто прикоснется къ постели (*мишкаву*) его, тотъ долженъ вымыть одежды свои и омыться водою и нечистъ будетъ до вечера“. (*Мишкавъ* во всѣхъ отношеніяхъ приравнивается къ *мошаву*). Отсутствіе спеціальнаго закона о несеніи показываетъ, что нѣтъ разницы между послѣдствіями касанія и несенія.

если же въ немъ измѣнены отверстія или пробиты нѣсколько отверстій такъ, что образуютъ одно, то воспріимчивъ [1]).

4. Одръ, матрацъ и подушка мертвеца воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ. Кресло невѣсты, родильный стулъ и стулъ валяльщика, на которомъ онъ раскладываетъ (для утюжки) платья,—сказалъ р. Іосе, не почитаются мошавомъ [2]).

[2,8] Одръ, матрацъ и подушка мертвеца, по мнѣнію р. Меира, не воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ, а мудрецы говорятъ: воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ, ибо женщины сидятъ на нихъ, оплакивая мертвецовъ; всѣ согласны, что они воспріимчивы къ нечистотѣ трупной.

5. Сѣть рыболовная (*херемъ*) воспріимчива изъ-за частика ея; сѣть птицеловная, неводъ, *медефъ* (птицеловка), *пелацуръ* (то же) и бредни рыбачьи воспріимчивы, *аконъ* (корзина для ловли рыбъ), *ратовъ* (корзина для ловли птицъ) и клѣтка невоспріимчивы [3]).

ГЛАВА XXIV.

1. Различаютъ три [4]) щита: щитъ согнутый воспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ; щитъ, съ которымъ играютъ на играхъ, воспріимчивъ къ нечистотѣ трупной, а *дица* арабовъ невоспріимчива ни къ какой нечистотѣ [5]).

---

[1]) Рѣчь идетъ о сѣдлѣ особаго устройства, которое можетъ служить сидѣньемъ только въ послѣднихъ двухъ случаяхъ. Комментаторы предполагаютъ деревянныя доски, на которыхъ скотъ несетъ ношу. Греч. τάπης, съ которымъ естественнѣе всего сблизить *тапетъ*, означаетъ, однако, мягкій коверъ, попону.

[2]) Эти вещи не служатъ сидѣньемъ для всѣхъ людей, а только для извѣстныхъ людей и въ извѣстное время; поэтому ихъ Іосе и не считаетъ мошавомъ.

[3]) Они невоспріимчивы, потому что не напоминаютъ сосуды; изъ нихъ только *херемъ* воспріимчивъ, да и то изъ за „частика" (*зеветъ*), т. е. кармашка изъ плотной матеріи.

[4]) Вся эта глава, построенная на цифрѣ три, составляетъ отчасти повтореніе предыдущаго. Она въ себѣ новаго не заключаетъ и вызвана, очевидно, исключительно цыфрой три въ законѣ о *меркавахъ* и *мошавахъ* (особенно выдѣляющейся въ чтеніи Тосефты).

[5]) Тѣ вещи, которыя употребляются для сидѣнія или лежанія, какъ щитъ, обнимающій человѣка съ трехъ сторонъ, на которомъ спятъ въ походѣ, воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ и, само собой разумѣется, къ другимъ видамъ нечистоты; тѣ, которыя не употребляются для сидѣнія

2. Различаютъ три телѣги: сдѣланная, какъ каѳедра, воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ; какъ кровать,—воспріимчива къ нечистотѣ трупной; а для камней,—ни къ какой нечистотѣ не воспріимчива.

3. Различаютъ три корыта: корыто, вмѣщающее отъ двухъ логовъ до девяти кабъ, если расщелилось, воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ; корыто цѣльное воспріимчиво къ нечистотѣ трупной, а имѣющее мѣру (невоспріимчивости, т. е. 40 сатъ) ни къ какой нечистотѣ не воспріимчиво [1]).

4. Различаютъ три сундука: сундукъ, входъ коего сбоку воспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ; (входъ коего) сверху воспріимчивъ къ нечистотѣ трупной, а имѣющій мѣру (невоспріимчивости) ни къ какой нечистотѣ невоспріимчивъ.

5. Различаютъ три *таркоса* (или *тарбоса*): что у цырюльниковъ, воспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ;—на которомъ ѣдятъ, воспріимчивъ къ нечистотѣ трупной, а что для оливъ—ни къ какой нечистотѣ не воспріимчивъ [2]).

6. Различаютъ три подставки (βάσις): что передъ кроватью и передъ писцами, воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ; подставка у *дельфике* воспріимчива къ нечистотѣ трупной, а у шкафа невоспріимчива.

или лежанія, къ мидрасъ невоспріимчивы, а только къ трупной нечистотѣ и другимъ видамъ ея; а тѣ, которыя не употребляются ни для сидѣнія, ни для другихъ цѣлей, какъ *дица* (по Маймониду: крошечный щитъ, носимый арабами только для красоты), совсѣмъ невоспріимчивы. Совсѣмъ невоспріимчивы еще: вещи изъ невоспріимчивыхъ матеріаловъ (какъ камень, морскія существа, ср. М. 10, 1), или имѣющія размѣръ невоспріимчивости (15,1), или не представляющія принадлежностей утвари, или не служащія человѣку (16,7). Разногласіе между комментаторами имѣется только относительно большихъ сосудовъ: по мнѣнію нѣкоторыхъ, если они предназначены для сидѣнія, то вслѣдствіе этого воспріимчивы и къ нечистотѣ трупной, хотя, не будучи мидрасомъ, они бы и къ этой нечистотѣ воспріимчивы не были.

[1]) См. выше 20, 4 и 15, 1.

[2]) Слово *таркосъ* (у Маймонида: *тарбосъ*) обыкновенно понимается въ качествѣ кожанаго ящика. У цирюльника или рудомета на немъ, очевидно, сидятъ, стоятъ или опираются: затѣмъ, на немъ ѣдятъ и, наконецъ, на немъ держатъ оливы. Едва-ли не правильнѣе будетъ предположить, что *таркосъ*—плоская кожа, а не ящикъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ онъ былъ бы воспріимчивъ въ качествѣ вмѣстилища. Мишна указываетъ что хотя плоскія кожаныя вещи невоспріимчивы (по 2, 1), однако таркосы въ двухъ случаяхъ воспріимчивы.

7. Различаютъ три пинакса: подножіе (ὑποπόδιον) воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ [1]); имѣющій вмѣстилище для воска [2]), воспріимчивъ къ нечистотѣ трупной, а гладкій ни къ какой нечистотѣ невоспріимчивъ.

8. Различаютъ три кровати (или: дивана) сдѣланная для лежанія воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ, кровать стекловаровъ [3]) воспріимчива къ нечистотѣ трупной, а сѣточниковъ—ни къ какой нечистотѣ невоспріимчива.

[2,9] Различаютъ три кровати: сдѣланная для лежанія воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ; та, на которой раскладываютъ вещи, воспріимчива къ нечистотѣ трупной, а та, которая служитъ для левитскихъ *малбеновъ*, ни къ какой нечистотѣ не воспріимчива.

Различаютъ три колыбели: сдѣланная для лежанія воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ; та, что у дѣвочекъ (игрушечная), воспріимчива къ нечистотѣ трупной [4]), а та , что у сѣточниковъ и маляровъ, ни къ какой нечистотѣ невоспріимчива.

9. Различаютъ три койки: та, что для навоза, воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ; что для мякины, воспріимчива къ нечистотѣ трупной, а сѣтка, что у верблюдовъ, ни къ какой нечистотѣ не воспріимчива [5]).

10. Различаютъ три цыновки: сдѣланная для сидѣнья воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ; та, что у красильщиковъ, воспріимчива къ нечистотѣ трупной [6]), а та, что въ точилахъ, ни къ какой нечистотѣ невоспріимчива.

11. Различаютъ три мѣха и три сумы: имѣющіе законную вмѣстимость [7]), воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ,

---

[1]) Подножіе, вѣроятно, состояло изъ двухъ складывающихся досокъ напоминающихъ *пинаксъ*, навощенныя дощечки для письма.

[2]) Нѣкоторые полагаютъ, что этотъ пинаксъ имѣлъ спеціальный ящичекъ для воска, но, судя по дальнѣйшему, рѣчь идетъ о закраинахъ придававшихъ дощечкамъ пинакса видъ открытыхъ ящичковъ.

[3]) На ней, по Маймониду, раскладываются стеклянныя вещи.

[4]) Ср. Тос. Кел. II, 9, 1 (выше, стр. 116).

[5]) Ср. Тос. Кел. II, 6, 6 (выше, стр. 98).

[6]) По Маймониду, красильщики кладутъ на ней (въ кодексѣ Кел. 27.9: въ ней) вещи. Уже Каро (Кесефъ Мишне) замѣчаетъ, что ему кажется страннымъ, почему въ этомъ случаѣ цыновка воспріимчива къ трупной нечистотѣ.

[7]) Законная вмѣстимость мѣха—семь кабъ, а сумы—пять кабъ (см. выше М. 20, 1); только при такой величинѣ они могутъ служить и въ качествѣ подушекъ.

*

неимѣющіе этой вмѣстимости, воспріимчивы къ нечистотѣ трупной, а изъ рыбьей кожи—ни къ какой нечистотѣ невоспріимчивы [1]).

12. Различаютъ три кожи: сдѣланная для подстилки, воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ;—для обертки вещей, воспріимчива къ нечистотѣ трупной, а предназначенная для ремней и сандалій, ни къ какой нечистотѣ невоспріимчива.

13. Различаютъ три простыни: сдѣланная для лежанія воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ;—для занавѣси воспріимчива къ нечистотѣ трупной, а съ узорами [2]) — ни къ какой нечистотѣ невоспріимчива.

14. Различаютъ три полотенца (или: пелены): для рукъ—воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ [3]); для книгъ (или: у цырюльниковъ)—воспріимчиво къ нечистотѣ трупной [4]), а для обертыванія и для левитскихъ псалтирей [5]) ни къ какой нечистотѣ невоспріимчивы.

15. Различаютъ три рода *праклиминъ* [6]): у звѣролововъ и птицелововъ они воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ; у ловящихъ саранчу—воспріимчивы къ нечистотѣ трупной, а у рвущихъ терновникъ (или: плоды)—ни къ какой нечистотѣ невоспріимчивы [7]).

---

[1]) Ср. выше 17,13.

[2]) Эта простыня съ рисунками висѣла передъ ткачемъ, и онъ по ней ткалъ узоры.

[3]) Комментаторы останавливаются на вопросѣ, почему полотенца для рукъ воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ, разъ къ этой нечистотѣ воспріимчивы лишь вещи, служащія для сидѣнія или лежанія.

[4]) Мы уже говорили (въ прим. къ Тос. Кел. II, 9, 5, выше, стр. 117), что въ текстѣ Мишны невозможно отличить, гдѣ идетъ рѣчь о книгахъ и гдѣ о цирюльникахъ. Въ данномъ мѣстѣ комментаторы, полагающіе, что покровы для книгъ совсѣмъ невоспріимчивы, читаютъ: цырюльниковъ.

[5]) Нѣкоторые читаютъ: для обертыванія левитскихъ псалтирей. Маймонидъ, имѣвшій передъ собою чтеніе, переданное нами въ текстѣ, разумѣетъ подъ пеленами для обертыванія—пелены мертвеца.

[6]) Орѳографія и значеніе этого слова не установлены. Нѣкоторые отождествляютъ его съ περικνήμια=περικνημίδια, поножи, часть латъ, покрывавшая ноги ниже колѣнъ; Маймонидъ и другіе комментаторы видятъ въ этомъ словѣ „перчатки". Затрудненіе усугубляется еще тѣмъ, что въ Мишнѣ 26, 3 употреблено такое же слово, которое нѣкоторыми отождествляется съ нашимъ.

[7]) Почему *праклиминъ* воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ, остается неяснымъ. Маймонидъ полагаетъ, что это оттого, что на нихъ

[2,11] Различаютъ три рода сандалій: у человѣка—онъ воспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ; металлическій и у скота (по гаону на основаніи Мишны 14,5 а также у Маймонида: металлическій у скота) воспріимчивъ къ нечистотѣ трупной, а сандалій изъ *шаамъ* и изъ козьей шерсти ни къ какой нечистотѣ невоспріимчивъ (ср. выше мишну 14,5). Р. Іосе говоритъ: *праклиминъ* невоспріимчивы, а мудрецы говорятъ: различаютъ три рода *праклиминъ*: у звѣролововъ они воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ, у птицелововъ воспріимчивы къ нечистотѣ трупной [1]), а у рвущихъ терновникъ (или: плоды) ни къ какой нечистотѣ невоспріимчивы.

16. Различаютъ три сѣтки (для волосъ, волосника): та, что у молодой женщины, воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ; та, что у старой,—къ нечистотѣ трупной, а та, что у блудницы, ни къ какой нечистотѣ невоспріимчива.

[2,10] Различаютъ три сѣтки: у старой женщины она воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ, а у молодой—воспріимчива къ нечистотѣ трупной; если разорвалась и не удерживаетъ большей части волосъ, то ни къ какой нечистотѣ невоспріимчива [2]).

17. Различаютъ три куппы: если ветхую наставили на здоровую, крѣпкую, то сообразуются съ здоровой; если малую на большую, то сообразуются съ большой; если онѣ одинаковы, то сообразуются съ внутренней [3]). Р. Симонъ гово-

---

опираются, но уже Каро (Кесефъ Мишне къ Кел. 27, 14) замѣчаетъ „я не знаю, какая нужда опираться на нихъ". Оригинально объясненіе комментарія „Мишна Ахарона": звѣроловы и птицеловы, говоритъ онъ, удаляются для ловли далеко отъ города, такъ что имъ приходится спать вдали отъ дома, и они кладутъ *праклиминъ* въ изголовье; а ловящіе саранчу не удаляются отъ города и спятъ дома.

[1]) Гаонъ Виленскій, желая согласовать Тосефту съ Мишной предлагаетъ читать: „у звѣролововъ и птицелововъ воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ, а у ловящихъ саранчу воспріимчивы къ нечистотѣ трупной".

[2]) Комментаторы расходятся въ объясненіи причинъ воспріимчивости сѣтки къ нечистотѣ мидрасъ. См. ниже 29, 9—10.

[3]) *Куппа*—родъ корзины. Какъ и другіе хозяйственные сосуды, она невоспріимчива, если имѣетъ отверстіе, пропускающее гранаты. Но можно на эту куппу наставить цѣльную, такъ что дыра закроется. Тутъ различаются три случая: если цѣльная куппа потерта и ветха, а дырявая— „здорова", то сложная куппа остается невоспріимчива, ибо сообразуются съ здоровой; если на большую дырявую куппу наставили малую, цѣльную, то куппа опять остается невоспріимчивой, ибо сообразуются съ большой; если же обѣ куппы одинаковы и по качеству, и по величинѣ, то смотрятъ, какая внутри: если внутри—дырявая, то сложная куппа невоспріимчива.

ритъ: если чашу вѣсовъ наставили на дно котла изнутри, то онъ воспріимчивъ [1]); если извнѣ, то невоспріимчивъ; если она наставлена сбоку, то, изнутри-ли или извнѣ, онъ невоспріимчивъ.

[2,12] Р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: если чашу вѣсовъ, нечистую трупной нечистотой, наставили на дно котла (*мехама*) изнутри, то имѣетъ ли онъ отверстіе или нѣтъ, онъ нечистъ; она наставлена извнѣ: если котелъ имѣетъ отверстіе, онъ нечистъ, а если не имѣетъ, то чистъ; она наставлена на бокъ, изнутри: если имѣетъ отверстіе нечистъ, а если не имѣетъ отверстія, чистъ; она наставлена набокъ, извнѣ: имѣетъ ли онъ отверстіе или не имѣетъ, онъ чистъ.

ГЛАВА XXV.

1. У всѣхъ сосудовъ есть внѣшность и внутренность [2]). Даже у такихъ, какъ матрацы, подушки, *саки* и *марцуфинъ* (родъ тюковъ),—слова р. Іуды; р. Меиръ говоритъ: только у тѣхъ, что имѣютъ затяжки, есть внѣшность и внутренность [3]), а что не имѣютъ затяжекъ, у тѣхъ нѣтъ внѣшности и внутренности; у стола и дельфике есть внѣшность и внутренность,—слова р. Іуды, а р. Меиръ говоритъ: нѣтъ внѣшности. Тоже относительно плиты безъ закраинъ [4]).

---

[1]) Или: нечистъ; при этомъ предполагается, что чаша была нечиста (ср. Тосефту).

[2]) Т. е. внѣшность и внутренность разсматриваются, какъ самостоятельныя части сосудовъ (или вообще хозяйственныхъ вещей).

Выраженія „внутренность" и „внѣшность" должно понимать такъ: та сторона предмета, которая служитъ (напримѣръ, внутренняя поверхность сосуда или мѣшка, верхняя поверхность столовой доски или подушки)—есть внутренность, а та сторона, которая не служитъ, есть внѣшность Такъ какъ „внѣшность" собственно не служитъ, то сдѣлано облегченіе для священниковъ: въ случаѣ оскверненія „внѣшности" нечистой жидкостью (каковая, вдобавокъ, оскверняетъ по установленію раввиновъ, а не Закона), то внутренность не въ состояніи осквернить возношенія.

[3]) Въ подобныхъ вещахъ внѣшность и внутренность не только служатъ неодинаково, но и легко различимы.

[4]) У стола и дельфике, верхняя плита представляетъ простую доску, одинаковую съ обѣихъ сторонъ. По мнѣнію Іуды, у этой доски, въ случаѣ оскверненія, различаются внѣшность и внутренность, а по мнѣнію Меира, не различаются, ибо обѣ стороны, хотя служатъ неодинаково, но неразличимы. Тотъ же споръ касается и обѣденной плиты, если она не снабжена закраиной; если же снабжена ею, то, по общему мнѣнію, у нея есть внѣшность и внутренность, ибо служитъ лишь сторона, снабженная закраинами, которую, вдобавокъ, легко отличить.

[3,1] Если матрацъ перевернуть, то его внѣшность стала внутренностью, а внутренность внѣшностью; если *куппа* перевернута, то ея внѣшность стала внутренностью, а внутренность внѣшностью [1]). Р. Меиръ говоритъ: что имѣетъ затяжки, у того есть внѣшность и внутренность, а что не имѣетъ затяжекъ, у того нѣтъ внѣшности и внутренности. Р. Іуда говоритъ: если вещь имѣетъ лицо (лицевую сторону), то лицо—внутренность [2]).

[3,2] *Мазнонъ* (родъ стола), если упала (нечистая) жидкость на часть его, весь нечистъ, слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: если упала на внутренность его, то онъ весь нечистъ, а если упала на внѣшность его, то нечиста только внѣшность; если упала на толщу (стѣнки) его, то обтираютъ, и онъ чистъ.

[3,3] *Таркосъ* гладкій и плита гладкая, если на часть ихъ упала (нечистая) жидкость, то они цѣликомъ нечисты, — слова р. Меира, а р. Іуда говоритъ: если она упала на внутренность ихъ, то цѣликомъ нечисты, а если упала на внѣшность ихъ, то нечиста лишь внѣшность; если она упала на толщу ихъ, то обтираютъ, и они чисты.

[3,4] Столъ, на часть котораго упала жидкость, нечистъ весь; если она упала на внѣшность его, то нечиста лишь внѣшность, а если упала на ножку его, то обтираютъ, и онъ чистъ. Сказалъ р. Іуда: я передаю һалаху: никогда священники не задумывались ставить ножку стола на нечистые напитки, ибо говорили: изъ-за ножки (столъ будетъ нечистъ)?—обтираютъ (жидкость), и онъ чистъ!

2. У рожна есть внѣшность и внутренность: семь ладоней у *хархора* (ручки) и четыре у наконечника,—слова р. Іуды р. Меиръ говоритъ: у нихъ нѣтъ; четыре и семь упоминаются только въ законѣ объ останкахъ [3]).

[3,5]. Рожонъ, на часть котораго упала жидкость, весь нечистъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: если она упала на хархоръ, то нечисты только семь ладоней, а если упала на наконечникъ, то нечисты только четыре.

3. Мѣры для вина и масла, *зомалистронъ*, цѣдилка горчичная и цѣдилка для вина имѣютъ внѣшность и внутренность,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: не имѣютъ; р. Симонъ говоритъ: имѣютъ въ томъ смыслѣ, что если внѣшность осквернилась, то находящееся въ нихъ чисто, но погруженію подлежитъ все.

---

[1]) Тосефта развиваетъ мысль Іуды: если внѣшность подушки осквернилась, то стоитъ ее перевернуть на другую сторону, чтобы вся подушка стала чистой.

[2]) Такъ что та сторона подушки, которая наверху и которая служитъ, есть внутреность, а другая сторона—внѣшность.

[3]) См. Тос. Кел. II, 3,7 (выше, стр. 76).

[3,6] *Зомалистронъ*, на внутренность котораго упала жидкость, нечистъ весь; если она упала на внѣшность, то нечиста только внѣшность, а внутренность, вилка и ручка чисты; если упала на вилку, то ручку дѣлятъ: служащее нечистому, нечисто, а служащее чистому, чисто; если она упала на ручку, то ее обтираютъ, и она чиста. Корзина (*куппа*), на внутренность которой упала (нечистая) жидкость, вся нечиста; если она упала на внѣшность ея, то внѣшность нечиста, а внутренность и ушко чисто; если она упала на ушко, то ее обтираютъ, и корзина чиста;—только священники имѣли обыкновеніе не оставлять нечистыхъ внѣшностей изъ-за возможности впасть въ грѣхъ.

4. Имѣется рова и полъ-ровы (двѣ мѣры, выдолбленныя на двухъ сторонахъ одного и того же куска дерева): если осквернилась рова, не осквернилась полъ-ровы, а если осквернилась полъ-ровы, не осквернилась рова. Сказали предъ р. Акибой: разъ половина ровы представляетъ внѣшность для ровы, какъ же не осквернится внѣшность сосуда, если внутренность его осквернилась [1]? Онъ отвѣтилъ: неизвѣстно, что изъ двухъ было ранѣе [2]: можетъ быть рова составляетъ внѣшность половины ровы, а у сосуда, внѣшность котораго осквернилась, не осквернилась внутренность.

5. Если осквернилась рова, то рова и внѣшность ея нечисты, а полъ-ровы и внѣшность ея чисты; если осквернилась полъ-ровы, то полъ-ровы и ея внѣшность нечисты, а рова и ея внѣшность чисты; если осквернилась внѣшность ровы, то внѣшность полу-ровы чиста,—слова р. Меира; а мудрецы говорятъ: не дѣлятъ внѣшностей, а когда погружаютъ, погружаютъ все.

[3,8] Изготовляется рова и полъ-ровы: если выдолблена рова и будетъ еще выдолблена полъ-ровы, или уже выдолблена полъ-ровы и будетъ еще выдолблена рова, то сосудъ невоспріимчивъ: требуется (для воспріимчивости), чтобы то и другое было выдолблено [3]; если осквернилась внѣшность ровы жидкостями, то и внѣшность половины ровы, нечиста, а когда погружаютъ рову, должно погрузить и половину ровы; если во время погруженія на ней (т. е. половинѣ ровы) была вещь раздѣляющая, то онъ ничего не сдѣлалъ (т. е. погруженіе силы не имѣетъ и должно быть повторено). Рова зат-

---

[1]) Въ Кембриджской рукописи прибавлено: и какъ не осквернится внутренность его, если внѣшность осквернилась?

[2]) Мы перевели по смыслу. Текстъ Мишны въ этомъ мѣстѣ испорченъ и имѣетъ множество варіантовъ, изъ коихъ ни одинъ не даетъ хорошаго смысла.

[3]) Текстъ исправленъ по чтенію Гаона Виленскаго, основывающагося отчасти на цитатѣ у Раша.

кнута деревомъ: р. Симонъ сынъ Гамаліила и Рабби признаютъ ее нечистой, пока не прибили гвоздемъ [1]).

6. Если на подставки, горлышки, ушки или ручки сосудовъ (букв.: вещей вмѣщающихъ) упала (не чистая) жидкость, то ее обтираютъ, и они (т. е. сосуды цѣликомъ) чисты; что же касается прочихъ сосудовъ [которые не могутъ принять гранаты] [2]), у которыхъ нѣтъ внѣшности и внутренности [3]), то, если на часть ихъ упала жидкость, они цѣликомъ нечисты. Если у сосуда внѣшность осквернилась жидкостью, то внѣшность нечиста, а внутренность, горлышко, ушко и ручки чисты; если же осквернилась внутренность, то онъ весь нечистъ.

7. У всѣхъ сосудовъ есть внѣшность и внутренность и есть *бетъ-цевіа* (вар.: *бетъ цевита*) [4]) [р. Тарфонъ говоритъ: только у большого деревяннаго корыта; р. Акиба говоритъ: у чашъ]—р. Меиръ говоритъ: въ отношеніи и нечистыхъ, и чистыхъ рукъ; сказалъ р. Іосе: говорили только въ отношеніи рукъ чистыхъ.

8. Какъ это понимать? — нѣкто имѣлъ руки чистыя, а внѣшность чаши была нечиста, и онъ взялъ ее за *бетъ-цевіа*: ему нечего опасаться, что руки осквернились отъ внѣшности сосуда [5]).

---

[1]) Для чего затыкали рову, изъ текстовъ не видно; но смыслъ Тосефты ясенъ: отъ простого затыканія рова не перестаетъ быть сосудомъ, для этого требуется прибитіе гвоздемъ.

[2]) Въ нѣкоторыхъ текстахъ (между прочимъ у Маймонида) словъ, заключенныхъ въ скобки, нѣтъ.

[3]) Т. е. вещи, у которыхъ вся поверхность служитъ одинаково, какъ ножи, ключи, гвозди и т. п.

[4]) То и другое чтеніе означаетъ одно и то же: мѣсто прикосновенія руки (или пальца) къ сосуду. По Маймониду, это—особое углубленіе на толщѣ сосуда, куда вставляется палецъ, дабы онъ не вошелъ въ устье сосуда. Но, какъ видно изъ Тосефты, нѣтъ нужды предполагать что *бетъ-цевіа* непремѣнно особое, по виду различимое мѣсто сосуда: оно скорѣе всюду, куда прикасается рука (или палецъ), если только сосудъ не имѣетъ спеціальныхъ приспособленій для держанія,—ушекъ, ручекъ, горлышка и т. п.

[5]) Т. е. можетъ взять ее за *бетъ-цевіа* (которое представляетъ часть „внѣшности"), и руки остаются чистыми. Мишна не приводитъ самого главнаго: пункта разногласія между Іосе и Меиромъ. По мнѣнію Меира, какъ *бетъ-цевіа* не принимаетъ нечистоты отъ рукъ, такъ руки не при-

Нѣкто пилъ изъ чаши, внѣшность которой нечиста: ему нечего опасаться, что жидкость, что во рту его, осквернилась внѣшностью чаши и въ свою очередь осквернила чашу. Котелъ (съ нечистой внѣшностью) кипитъ: нечего опасаться, что жидкость, выйдя изъ него и дотронувшись до внѣшности, вернется назадъ.

[3,8] Сказалъ р. Акиба: *бетъ-цевіа* упомянули только въ отношеніи чашъ, дабы, во время питья, каждый глотокъ не осквернялся до достиженія рта [1]); но [3,9] если нечистая жидкость находится на *бетъ-цевіа* чаши, и до нея дотронулся чистый коровай хлѣба, то онъ сталъ нечистъ; если чистая жидкость находится на *бетъ-цевіа* чаши, и до нея дотронулся нечистый коровай, то жидкость стала нечиста [2]); если нечистая жидкость находится на землѣ, и до нея дотронулась чаша, имѣющая чистую внѣшность, своимъ *бетъ-цевіа*, то (вся) внѣшность чаши осквернилась; если чистая жидкость находится на землѣ, и до нея дотронулась чаша, имѣющая нечистую внѣшность, своимъ *бетъ-цевіа*, то жидкость осквернилась [3]).

Р. Меиръ говоритъ: (*бетъ-цевіа* представляетъ самостоятельную часть чаши и) въ отношеніи рукъ нечистыхъ. Какъ это понимать?—тутъ нельзя понимать сосудъ сухой, такъ какъ (нечистыя) руки не могутъ осквернить сухого; также нельзя понимать сосудъ, наполненный жидкостью (черезъ край), ибо до касанія ея руками жидкость уже осквернилась [4]); слѣдовательно, тебѣ остается сказать: если его руки нечисты, а внѣшность чаши чиста, и жидкость увлажняющая (т. е. въ ощутительномъ количествѣ) на внѣшности

нимаютъ нечистоты отъ *бетъ-цевіа*, а по мнѣнію Іосе, только руки не принимаютъ нечистоты отъ *оетъ-цевіа*, передать же свою нечистоту онѣ могутъ.

[1]) Если *бетъ-цевіа* признать нечистымъ при оскверненіи какой бы то ни было точки внѣшности, то жидкость, проходя мимо *бетъ-цевіа*, осквернится. Весь законъ о *бетъ-цевіа* и имѣетъ цѣлью облегчить употребленіе чаши, не снабженной ручкой или ушкомъ: хотя жидкость проходитъ мимо *бетъ-цевіа*, она не оскверняется отъ нечистаго *бетъ-цевіа*.

[2]) Такимъ образомъ, *бетъ-цевіа* не оскверняетъ только рукъ и не оскверняется только отъ рукъ; что касается другихъ предметовъ, то и ихъ оскверняетъ и отъ нихъ оскверняется.

[3]) Другими словами, *бетъ-цевіа*, являясь во всѣхъ отношеніяхъ частью внѣшности, оскверняетъ и оскверняется вмѣстѣ съ нею.

[4]) Этотъ доводъ представляетъ нѣкоторое затрудненіе, такъ какъ до касанія, хотя бы жидкость перелилась черезъ край, она еще не осквернилась, ибо оскверниться было не отъ чего. Авторъ, можетъ быть, хочетъ доказать, что слова Меира относятся не къ такому сосуду, который весь покрытъ жидкостью, ибо въ этомъ случаѣ, дотронувшись до внѣшности, онъ уже осквернилъ жидкость внутри чаши, такъ какъ жидкость, покрывающая всю поверхность чаши, образуетъ одно цѣлое. Такимъ образомъ, выдѣленіе *бетъ-цевіа*, какъ особой части сосуда, не можетъ имѣть мѣста.

чаши, то онъ можетъ держать ее за *бетъ-цевіа*, не опасаясь, что жидкость на внѣшности сосуда осквернится отъ рукъ и въ свою очередь осквернитъ чашу.

[3,10] Р. Іосе говоритъ: (только) въ отношеніи рукъ чистыхъ. Какъ это понимать? — его руки чисты, и на нихъ жидкость увлажняющая, а внѣшность чаши нечиста: онъ можетъ держать (чашу) за *бетъ-цевіа* не опасаясь, что жидкость, находящаяся на рукѣ его, осквернится отъ чаши и въ свою очередь осквернитъ его руки.

[3,11] Р. Тарфонъ говоритъ: у большого деревяннаго корыта соблюдается *бетъ-цевіа*; вотъ правило: если оно берется одной рукой, то и *цевіа* въ одномъ мѣстѣ; а если берется двумя руками, то и *цевіа* въ двухъ мѣстахъ, причемъ то мѣсто, за которое оно берется, и представляетъ *цевіа*.

Р. Іуда говоритъ: у сосуда, имѣющаго горлышко, ушко или ручку, не полагается *бетъ-цевіа*.

9. У сосудовъ святынныхъ [1]) нѣтъ внѣшности и внутренности и нѣтъ *бетъ-цевіа*; не погружаютъ сосудовъ въ сосудахъ святыни [2]).

Всѣ сосуды доходятъ (букв.: спускаются) до нечистоты (или: воспріимчивости) вслѣдствіе мысли (т. е. благодаря перемѣнѣ назначенія), но выходятъ (букв.: восходятъ) изъ нечистоты (или: воспріимчивости) только чрезъ измѣненіе дѣйствіемъ, ибо дѣйствіе уничтожаетъ (другое) дѣйствіе и мысль, а мысль не уничтожаетъ ни дѣйствія, ни мысли [3]).

---

[1]) Т. е. сосудовъ для жертвеннаго мяса, хлѣбовъ, возліяній и т. п. Это сосуды большей чистоты, нежели сосуды для возношенія, которые разумѣлись во всей главѣ.

[2]) Т. е. каждый сосудъ погружается отдѣльно (ср. Хагига 3,1). Повидимому, и законъ о погруженіи помѣщенъ здѣсь только потому, что въ трактатѣ Хагига онъ стоитъ вслѣдъ за закономъ о внѣшности, внутренности и *бетъ-цевіа*.

[3]) Такъ какъ одинъ и тотъ же сосудъ можетъ подлежать разнымъ законамъ въ зависимости отъ того, предназначается-ли онъ для жертвъ или для возношенія, то авторъ Мишны, по ассоціаціи идей, переходитъ къ закону о послѣдствіяхъ, возникающихъ отъ перемѣны назначенія. Для объясненія Мишны Маймонидъ приводитъ законъ (Кел. 12,1): „кольцо, предназначенное для человѣка, воспріимчиво, а предназначенное для скота невоспріимчиво“. Чтобы кольцо скота сдѣлать воспріимчивымъ, достаточно предназначить его для человѣка; но для того, чтобы это кольцо снова сдѣлать невоспріимчивымъ, недостаточно предназначить его для скота, но должно измѣнить его какимъ-нибудь дѣйствіемъ (причемъ дѣйствіе это, по мнѣнію Іуды въ Тосефтѣ, не должно служить къ улучшенію его, а къ ухудшенію, ибо улучшеніемъ назначеніе и служба его не измѣняется).

[3,12] У сосудовъ святынныхъ нѣтъ внѣшности и внутренности и нѣтъ *бетъ-цевіа*, и не погружаютъ сосудовъ въ сосудахъ для святыни. Сказалъ р. Іосе: зачѣмъ это повтореніе? (уже сказано:) «что имѣетъ внѣшность и внутренность, имѣетъ и *бетъ-цевіа*, а что не имѣетъ внѣшности и внутренности, не имѣетъ и *бетъ-цевіа* [2]).

Это относится какъ къ святынямъ храмовымъ, такъ къ святынямъ провинціальнымъ [2]).

[3,13] Всѣ вещи опускаются до нечистоты отъ мысли, а подымаются изъ нечистоты только чрезъ измѣненіе дѣйствіемъ; р. Іуда говоритъ: измѣненіе дѣйствіемъ предполагаетъ только порчу (вещи).

ГЛАВА XXVI.

1. Сандалій *Имки* [3]) и киса съ затяжками [р. Іуда говоритъ: также ивовая корзина, р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: имъ подобенъ и лаодикейскій сандалій] становятся воспріимчивы и снова невоспріимчивы и безъ участія мастера [4]). Сказалъ р. Іосе: вѣдь всѣ вещи становятся воспріимчивы и снова невоспріимчивы безъ участія мастера, но эти, хотя они развязаны, воспріимчивы, ибо не-мастеръ можетъ ихъ привести въ прежнее состояніе; (вышеприведенное правило) сказано только объ ивовой корзинѣ, ибо и мастеръ не можетъ ее привести въ прежнее состояніе.

2. Киса съ затяжками, если у нея вынуты затяжки, воспріимчива, но разъ растянута по плоскости, то невоспріимчива; если къ ней пришитъ лоскутъ снизу, то она вос-

---

[1]) Такъ, что разъ у сосудовъ святынныхъ не различаются внѣшность и внутренность, слѣдовательно, не различается и *бетъ-цевіа*.

[2]) Подъ „святынями провинціальными“ обыкновенно разумѣются возношеніе, халла и т. п. Но такъ какъ есть прямой законъ Мишны (Хагига 3,1), по которому для возношенія различаются „внѣшность, внутренность и бетъ-цевіа“, то уже вавилонскіе аморы, желая согласовать Тосефту съ Мишной, истолковали тутъ выраженіе „жертвы провинціальныя“ чрезъ: „хуллинъ, приготовляемое съ соблюденіемъ чистоты, установленной для святынь“. Толкованіе искусственное, ибо невозможно согласить несогласуемое.

[3]) По Маймониду: „носимый въ долинахъ“ (отъ *эмекъ*—долина); по другимъ: „приготовляемый въ Кефаръ Имки“.

[4]) Перечисленные предметы въ естественномъ состояніи представляютъ плоскія вещи—кожаныя или деревянныя—которыя, по М. 1,2, къ нечистотѣ невоспріимчивы; онѣ становятся „вмѣстилищами“, воспріимчивыми къ нечистотѣ, только послѣ того, какъ ремни затянуты.

пріимчива. Одна киса находится въ другой: если одна осквернилась жидкостью, то другая не осквернена.

Узелъ для жемчуга воспріимчивъ; узелъ для денегъ, по мнѣнію р. Эліэзера, воспріимчивъ, а по мнѣнію мудрецовъ, невоспріимчивъ [1].

[4,2] Киса находится въ кисѣ: если одна изъ нихъ осквернилась жидкостью, то она нечиста, а другая чиста; къ чему относится сказанное?— если обѣ равновелики; если же внѣшняя больше внутренней, то, съ оскверненіемъ внутренней. оскверняется и внѣшняя, но съ оскверненіемъ внѣшней, внутренняя не оскверняется. Къ чему относится сказанное?—къ оскверненію жидкостью; если же оскверненіе произошло отъ шереца, то обѣ оскверняются одновременно.

[4, 3] Сказалъ р. Наѳанъ: р. Эліэзеръ и мудрецы не расходились въ томъ, что узелъ для денегъ невоспріимчивъ; о чемъ они расходились? —объ узлѣ для жемчуга; по мнѣнію р. Эліэзера, онъ воспріимчивъ, а по мнѣнію мудрецовъ, невоспріимчивъ; узелъ для жемчуга, пока жемчугъ въ немъ, воспріимчивъ, а разъ онъ выпрямленъ, то невоспріимчивъ; онъ можетъ стать воспріимчивымъ и невоспріимчивымъ хотя бы десять разъ на дню.

3. Перчатка собирающихъ терновникъ, невоспріимчива; поясъ (или: передникъ) и наколѣнникъ воспріимчивы; нарукавники воспріимчивы; а *параклиминъ* невоспріимчивы и всякія перчатки (съ отдѣльными помѣщеніями) для пальцевъ невоспріимчивы, кромѣ перчатки у снимающихъ плоды ибо въ нее кладутъ („она принимаетъ") сумахъ (*огъ*); въ разорванномъ видѣ, если не принимаетъ большей части сумаха, она невоспріимчива [2].

[4, 4] Кожа, которая сдѣлана, чтобы класть на грудь во время жатвы въ защиту отъ зноя, если содержитъ пять (ладоней) въ квадратѣ, воспріимчива,

---

[1] Подъ „узломъ" (цероръ) комментаторы разумѣютъ здѣсь кусокъ кожи, въ которомъ выдавлено или другимъ путемъ образовано мѣсто для жемчуга или для денегъ.

[2] Дѣло въ томъ, что, по мишнѣ Кел. 2, 1, плоскія кожаныя вещи невоспріимчивы, но воспріимчива всякая „одежда" (по Лев. 10, 32); поэтому важно опредѣлить, какая вещь составляетъ „одежду", и воспріимчива, и какая вещь не составляетъ „одежды". Повидимому, ученые считаютъ „одеждой" то, что надѣвается не для работы; поэтому перчатки, надѣваемыя для сбора терновника, невоспріимчивы; у снимающихъ плоды перчатки воспріимчивы не потому, чтобы составляли „одежду", а потому, что, возвращаясь съ поля, сборщики несутъ въ нихъ плоды— сумахъ, слѣдовательно, перчатки являются вмѣстилищемъ. (Гаонъ Виленскій предлагаетъ читать вмѣсто „собирающихъ плоды" — „собирающихъ терновникъ", дабы не было противорѣчія съ Кел. 24, 15).

а если нѣтъ, невоспріимчива; сдѣланная для пятки или ступни, если покрываетъ большую часть ноги, воспріимчива, а если нѣтъ, невоспріимчива.

4. Сандалій (нечистый нечистотой мидрасъ), у котораго одно изъ ушекъ оторвалось и замѣнено новымъ („исправлено“), остается нечистъ нечистотой мидрасъ; если оторвалось второе и замѣнено новымъ, то онъ очистился отъ нечистоты мидрасъ, но нечистъ, какъ коснувшійся мидраса; если онъ не успѣлъ замѣнить первое, какъ оторвалось второе, то сандалій чистъ [1]). Если (у сандалія) оторвалась пята, отпалъ носокъ, или (сандалій) распался на двое, то онъ чистъ. Подметка (solea — сандалій изъ подметки и ремней), разорвавшаяся въ какомъ бы ни было мѣстѣ, невоспріимчива; сапогъ пробитый, если не обнимаетъ большей части ноги, невоспріимчивъ. Сапогъ на колодкѣ, по мнѣнію р. Эліэзера, невоспріимчивъ, а по мнѣнію мудрецовъ, воспріимчивъ [2]).

Всѣ мѣхи съ паворозомъ невоспріимчивы, кромѣ арабскихъ [3]) [р. Меиръ говоритъ: если паворозъ временный, то невоспріимчивы, а если вѣчный, воспріимчивы; р. Іосе говоритъ: всѣ мѣхи съ паворозомъ невоспріимчивы].

[4, 5] Сандалій соломенный р. Акиба признаетъ воспріимчявымъ, и женщина (по его мнѣнію) можетъ имъ совершить халицу, и въ немъ дозволяется выходить въ субботу, но (мудрецы) съ нимъ не согласились.

Сандалій, у котораго оторвались ушки или ремешки, или отдѣлилась вся ступня, невоспріимчивъ; если оторвалось одно изъ ушекъ или одинъ изъ ремешковъ, или отдѣлилась отъ него большая часть ступни [4]), то восвоспріимчивъ; р. Іуда говоритъ: (при отпаденіи) внутренняго [5]) онъ воспріимчивъ, а при отпаденіи наружнаго невоспріимчивъ.

---

[1]) Ср. аналогичный случай выше, М. 18, 6.

[2]) Вопросъ идетъ о томъ, считается-ли сапогъ, хотя готовый, но еще находящійся на колодкѣ, законченнымъ, или онъ еще не законченъ и какъ таковой, невоспріимчивъ.

[3]) У прорвавшихся мѣховъ худыя мѣста завязывались поворозами. Повидимому, арабы умѣли такъ крѣпко завязывать, что нечего было опасаться, что узелъ развяжется.

[4]) Такъ читаетъ Бавли (Шаббатъ 112а вн.); въ дошедшихъ до насъ текстахъ Тосефты, невоспріимчивость значится при отдѣленіи (отпаденіи?) „большей части одной ступни“, а воспріимчивость при отдѣленіи „цѣлой ступни“.

[5]) Ушка или ремешка. „Внутреннимъ“ будетъ то ушко, которое примыкаетъ къ другой ногѣ (на правомъ сандаліи—лѣвое, а на лѣвомъ—правое).

[4, 6] Если сандалій пробитъ, но обнимаетъ большую часть ноги, или сапогъ распоролся, но покрываетъ большую часть ноги, или у него оторвались ремни, или у него отпалъ верхъ, то онъ воспріимчивъ; если онъ пробитъ и не обнимаетъ большой части ноги, распоролся и не покрываетъ большей части ноги, или у него оторвались ушки, то онъ невоспріимчивъ.

[4, 7] Сапогъ на колодкѣ, р. Эліэзеръ признаетъ невоспріимчивымъ, а мудрецы признаютъ воспріимчивымъ. Сказалъ р. Симонъ Шезори: р. Эліэзеръ и мудрецы не расходились въ томъ, что сапогъ (не снятый еще съ колодки) невоспріимчивъ; о чемъ они расходились? — о сапогѣ, разъ уже снятомъ съ колодки: р. Эліэзеръ признаетъ невоспріимчивымъ (если онъ снова насаженъ), а мудрецы признаютъ воспріимчивымъ, ибо женщины надѣваютъ и потомъ снова насаживаютъ на колодку [1]).

5. Слѣдующія кожи воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ: кожа, которая предназначена на подстилку; кожа *скортеа* (для передника), кожа *катаболія* (на кровать), кожа для осла, кожа ослятника [2]), кожа (передникъ) у обрабатывающаго ленъ, кожа (наспинникъ) носильщика, кожа (передникъ) врача, кожа колыбели [3]), кожа для груди младенца [4]), кожа на матрацѣ и кожа на подушкѣ—(воспріимчива къ нечистотѣ) мидрасъ; кожа для расчесанной шерсти, кожа шерсточеса, по словамъ р. Эліэзера, мидрасъ, а мудрецы говорятъ: воспріимчива (только) къ нечистотѣ трупной.

[4, 8] Кожа для осла, кожа ослятника, кожа обрабатывающаго ленъ, кожа у врача, кожа для груди младенца, кожа, на которой дѣвушки прядутъ,—если имѣютъ пять (ладоней) въ квадратѣ, воспріимчива, если нѣтъ, невоспріимчива; кожа подстилки, кожа колыбели, кожа *катаболіи*, кожа матраца и кожа подушки, хотя бы не имѣли пяти (ладоней) въ квадратѣ, воспріимчива [р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: (и эти) если имѣютъ пять въ квадратѣ, воспріимчивы, а если нѣтъ, невоспріимчивы, ибо кожа невоспріимчива, если она менѣе пяти въ квадратѣ].

6. Футляръ (кожаный) одѣянія и обертка одѣянія—мидрасъ; футляръ для пурпура и обертка для пурпура, по школѣ

---

[1]) Слѣдовательно, фактъ нахожденія сапога на колодкѣ не показываетъ еще, что онъ не готовъ.

[2]) Такъ значится въ Кембриджской рукописи и такъ читалъ, судя по его комментарію, Маймонидъ; въ другихъ изданіяхъ значится либо „для осла“, либо „ослятника“.

[3]) Подстилка подъ ребенкомъ.

[4]) Маймонидъ и другіе комментаторы поясняютъ: передничекъ, надѣваемый ребенку на грудь во время ѣды.

Шаммая, — мидрасъ, а по школѣ Гиллеля, воспріимчива (только) къ нечистотѣ трупной [1]). Кожа, сдѣланная (служащая) покрышкой для вещей, невоспріимчива [2]), но (служащая покрышкой) для гирь воспріимчива [р. Іосе считаетъ невоспріимчивой отъ имени своего отца] [3]).

[4, 9] Кожа, сдѣланная оберткой, каковъ бы ни былъ ея размѣръ, воспріимчива [4]).

Сказалъ р. Элазаръ сынъ р. Іосе: школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что футляръ для пурпура и обертка для пурпура воспріимчивы; въ чемъ они расходились? о футлярѣ для одежды и оберткѣ для одежды: школа Шаммая считаетъ ихъ воспріимчивыми, а школа Гиллеля считаетъ невоспріимчивыми [5]).

[4, 10] Обертка для пурпура, когда она съ внутренностью, то воспріимчива, а когда вытянута (плоска) невоспріимчива; она можетъ стать нечистой и чистой хотя бы десять разъ на дню.

Футляръ для шерсти и ранцы (ἀβερτή, или: тюки), приходящіе съ заморской страны хотя бы имѣли объемъ (невоспріимчивости, т. е. 40 сатъ), воспріичмивы (ибо у нихъ нѣтъ днища—*шулаимъ*).

Ларецъ, сундукъ и шкафъ изъ кости и изъ кожи Рабби признаетъ воспріимчивыми, а р. Іосе сынъ р. Іуды невоспріимчивыми.

7. Что не нуждается въ дальнѣйшей обработкѣ, становится воспріимчивымъ отъ мысли (назначенія), а что въ обработкѣ нуждается, не становится воспріимчивымъ отъ

---

[1]) Повидимому, одеждой, когда она въ кожѣ, пользуются въ качествѣ подушки, а дорогой пурпуровой тканью. имѣющейся только у богатыхъ людей, для этой цѣли, по школѣ Гиллеля, не пользуются. Однако Тосефта такому толкованію противорѣчитъ, если не предпринять вмѣстѣ съ гаономъ радикальныхъ въ ней исправленій.

[2]) Какъ всякая покрышка.

[3]) Неизвѣстно, какое употребленіе дѣлали изъ покрышекъ для вѣсовыхъ гирь; поэтому нельзя сказать, идетъ ли и здѣсь рѣчь о нечистотѣ мидрасъ; равнымъ образомъ, трудно опредѣлить, почему Халафта, отецъ Іосе, считаетъ ихъ невоспріимчивыми, а другіе ученые воспріимчивыми. Маймонидъ въ кодексѣ (Кел. 24, 3) пишетъ: „кожа, сдѣланная покрышкой для вѣсовыхъ гирь, принимаетъ прочія нечистоты, ибо она вмѣстилище, но не оскверняется нечистотой мидрасъ“.

[4]) Т. е. и въ томъ случаѣ, если не имѣетъ пяти ладоней въ квадратѣ она воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ.

[5]) Гаонъ Виленскій исправляетъ такъ: „школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что футляръ обертки (?) пурпура воспріимчивы къ нечистотѣ трупной; въ чемъ они расходились? о футлярѣ для одежды и оберткѣ для одежды: школа Шаммая считаетъ ихъ воспріимчивыми къ нечистотѣ мидрасъ, а школа Гиллеля считаетъ воспріимчивыми (только) къ нечистотѣ трупной.

мысли [1]); исключеніе представляетъ — *уцба* (родъ кожаной сѣделки или чепрака).

[4, 10 ср.] Р. Симонъ сынъ Менасіи говоритъ: *уцба*, которую намѣреваются обрубить, такъ чтобы удалить ея хвостъ, невоспріимчива.

Всѣ эти кожи [2]), если нуждаются въ снятіи, растяженіи или сушкѣ, невоспріимчивы (не взирая на мысль); но если нуждаются въ обмазываніи, воспріимчивы.

[4, 11 ср.] Покрышка у корзины для бутылей и корзины для чашъ, хотя бы имѣла пять (ладоней) въ квадратѣ, невоспріимчива, ибо она не болѣе, какъ покрышка (ср. Кел. 16, 8), но если составляетъ хиббуръ съ (нечистыми) вещами, нечиста.

[4, 12] Кожа, что спереди осла, хотя бы имѣла пять (ладоней) въ квадратѣ, невоспріимчива, ибо она не болѣе, какъ покрышка; его подушка невоспріимчива, но если она пришита къ сѣдлу, то воспріимчива; если имѣетъ вмѣстилище какихъ бы ни было размѣровъ, воспріимчива. [4, 13] Fascia (родъ пояса), сдѣланная ради зародыша, для груди или боковъ скота, невоспріимчива, а подъ брюхомъ осла, воспріимчива. Остатки (воспріимчивые) fasciae—четыре ладони, величина достаточная для помѣщенія подъ брюхомъ осла.. [3]).

8. Кожи домохозяина становятся воспріимчивыми отъ мысли, а что у кожевника, не становятся воспріимчивыми отъ мысли [4]); что у вора, становятся воспріимчивыми отъ мысли, а что у грабителя не становятся воспріимчивыми отъ мысли [р. Симонъ говоритъ: наоборотъ, что у грабителя, становятся воспріимчивыми отъ мысли, а что у вора, не становятся воспріимчивыми отъ мысли, ибо хозяинъ еще не отказался (не отчаялся въ полученіи покражи)].

[4, 11] Рогожа какъ въ домѣ вора, такъ въ домѣ грабителя становится воспріимчивой отъ мысли, ибо хозяинъ отказался отъ нея [5]).

---

[1]) Указанныя въ Мишнѣ, т. е. нуждающіяся въ обработкѣ.

[2]) Кожа имѣетъ ту особенность, что становится мидрасъ вслѣдствіе назначенія. Если, напр., кусокъ кожи предназначить на подстилку, то онъ—мидрасъ, но если такъ же кусокъ предназначить на сандалій или сапогъ, то онъ невоспріимчивъ, покуда обувь не готова (а по мнѣнію Эліэзера, даже покуда не снята съ колодки). Поэтому воспріимчивость кожи къ нечистотѣ мидрасъ ставится въ зависимость мысли.

[3]) Далѣе текстъ о fascia искаженъ.

[4]) Отъ мысли кожа становится воспріимчивой только у ея настоящаго владѣльца, который ею распоряжается; кожевникъ можетъ дать кожѣ одно назначеніе, а покупатель можетъ купить ее для другой цѣли, и она будетъ подлежать дальнѣйшей обратоткѣ.

[5]) Не станетъ искать такую ничтожную вещь, какъ рогожа.

9. Кожа была воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ [1]) и назначена на ремни и сандаліи: лишь только на нее наложенъ ножъ, она чиста, — слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: требуется сдѣлать ее менѣе пяти ладоней [2]). Р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: также если изъ этой кожи сдѣланъ передникъ, она остается нечиста, но если онъ сдѣланъ изъ (кожи) подушки, то чистъ [3]).

ГЛАВА XXVII.

1. Платье оскверняется на пяти основаніяхъ [4]), *сакъ* (вретище, рядно) на четырехъ [5]), кожа на трехъ, [6]) дерево на двухъ [7]), а глиняная вещь на одномъ основаніи [8]).

Глиняная вещь становится нечистой въ качествѣ вмѣстилища; всякая глиняная вещь у которой нѣтъ внутренности, не имѣетъ и внѣшности [9]). Дерево превосходитъ ее (глину) въ томъ отношеніи, что оно становится нечистымъ еще въ качествѣ *мошава*; также плита безъ закраинъ, будучи деревянной, воспріимчива. Кожа превосходитъ дерево въ томъ отношеніи, что она оскверняется еще въ качествѣ шатра. *Сакъ* (рядно) превосходитъ кожу въ томъ отношеніи,

---

[1]) Т. е. считалась совершенно готовой (по М. 26, 7).

[2]) Разрѣзать на невоспріимчивые куски, т. е. имѣющіе менѣе 5 лад. въ квадратѣ (25 кв. лад).

[3]) См. ниже М. 28, 5.

[4]) Т. е. у платья (всякой матеріи) есть пять случаевъ нечистоты, и для каждаго случая у него требуется особая величина: для воспріимчивости къ нечистотѣ трупной требуется три перста въ квадратѣ (менѣе этого кусокъ матеріи не можетъ называться „платьемъ“); если это— ткань, то въ ширину не требуется и трехъ перстовъ (напр., узкій поясъ), и платье воспріимчиво „въ качествѣ ткани“; въ качествѣ шатра матерія оскверняется, если величиной въ квадратную ладонь; въ качествѣ мидраса она оскверняется, если имѣетъ три ладони въ квадратѣ (9 кв. лад.); въ качествѣ вмѣстилища (напр. сумы) она оскверняется какихъ бы размѣровъ ни была.

[5]) Въ качествѣ ткани, шатра, мидраса и вмѣстилища; не оскверняется въ качествѣ „платья“.

[6]) Въ качествѣ шатра, мидраса и вмѣстилища.

[7]) Въ качествѣ мидраса и вмѣстилища.

[8]) Только въ качествѣ вмѣстилища.

[9]) Т. е. ни съ какой стороны не воспріимчива; напр. глиняная доска или дискъ.

что онъ становится нечистымъ въ качествѣ ткани. Платье превосходитъ сакъ въ томъ отношеніи, что оно становится нечистымъ, имѣя три на три (три перста въ квадратѣ) [1].

2. Платье оскверняется: имѣя три на три (три ладони въ квадратѣ),—нечистотой мидрасъ, а имѣя три на три (перста) нечистотой трупной; рядно (*сакъ*) (оскверняется) имѣя четыре на четыре (ладони); кожа—имѣя пять на пять (ладоней);— цыновка (*маппацъ*), имѣя шесть на шесть (ладоней);—причемъ размѣры одинаковы какъ для нечистоты мидрасъ, такъ и для нечистоты трупной. Р. Меиръ говоритъ: у *сака* останки (воспріимчивые)—четыре (ладони), а въ началѣ—лишь только завершена обработка [2].

[4, 14] Всѣ кисти (или: пояса, *гедилотъ*) у скота невоспріимчивы, а у человѣка невоспріимчивы всѣ, кромѣ кистей изъ *сака* (рядна) или «платья».

Пращъ, вмѣстилище коего изъ тесемъ, р Досой сыномъ Архиноса признается невоспріимчивымъ, а мудрецы говорятъ: если ихъ три, то воспріимчивъ, а если двѣ—невоспріимчивъ [3]; если раздѣлилась средняя, онъ воспріимчивъ, а если крайняя, невоспріимчивъ; если осталась ладонь, воспріимчивъ; если разорвался его *бетъ-пакіа* (родъ шнура) воспріимчивъ.

Всѣ ковры, какъ изъ *шаамъ* (луба), такъ изъ рядна (*сака*) и козьей шерсти, по мнѣнію р. Досы, воспріимчивы (только) къ нечистотѣ трупной, а по мнѣнію мудрецовъ, (и) къ нечистотѣ мидрасъ.

3. Если вещь сдѣлана изъ двухъ (ладоней) платья и одной (ладони) *сака*, изъ трехъ (ладоней) сака и одной (ладони) кожи, или изъ четырехъ ладоней кожи и одной ладони цыновки, то она невоспріимчива; если же изъ пяти ладоней цыновки и одной ладони кожи, изъ четырехъ ладоней кожи и одной ладони *сака*, изъ трехъ ладоней *сака* и одной ладони платья, то она воспріимчива. Вотъ правило: то, къ чему

---

[1]) Числительныя имѣютъ въ еврейскомъ языкѣ двѣ формы: мужскую и женскую. Для обозначенія перстовъ Мишна всюду употребляетъ мужскую форму, а для обозначенія локтей женскую. Поэтому въ текстѣ сразу видно, идетъ-ли рѣчь о перстахъ или о локтяхъ, а въ русскомъ переводѣ такое выраженіе, какъ „три на три", требуетъ поясненій.

[2]) Т. е. сакъ новый воспріимчивъ, когда готовъ, а старый — пока онъ не менѣе четырехъ ладоней.

[3]) Пращъ, по мнѣнію Досы, совсѣмъ невоспріимчивъ, а по мнѣнію мудрецовъ, воспріимчивъ изъ за вмѣстилища, а именно, если вмѣстилище, куда кладется камень, состоитъ изъ трехъ ремней, такъ что камень не выпадаетъ; при двухъ же ремняхъ требуется особая сноровка для того, чтобы камень держался. См. Эдуіотъ 3, 5, гдѣ имѣется продолженіе спора о пращѣ.

*

присоединенъ матеріалъ, представляющій сравнительно съ нимъ *хамуръ*, нечисто, а къ чему присоединенъ матеріалъ представляющій сравнительно съ нимъ *калъ*, чисто [1]).

4. Если отъ всѣхъ этихъ (нарочно) отрѣзана ладонь на ладонь (квадратная ладонь), то она воспріимчива (какъ *мошавъ*) [2]); если отъ дна *куппы* (корзины) отрѣзана ладонь на ладонь, то она воспріимчива; если же отъ стѣнокъ корзины, то она, по мнѣнію р. Симона, невоспріимчива, а мудрецы говорятъ: ладонь на ладонь, отрѣзанная изъ какого бы ни было мѣста, воспріимчива.

---

[1]) Такъ какъ „платью" достаточно имѣть 3 лад. въ квадратѣ (9 кв. лад.), чтобы принять нечистоту мидрасъ, а *саку* для этого надо имѣть 4 лад. въ квадратѣ (16 кв. лад.), то „платье" — хомеръ (или хамуръ), вещество, въ отношеніи нечистоты болѣе важное, нежели сакъ; на томъ же основаніи *сакъ*—хомеръ сравнительно съ кожей, а кожа—хомеръ сравнительно съ цыновкой. Вопросъ осложняется, когда вещь состоитъ изъ двухъ матеріаловъ, напр. изъ 2 лад. платья и 1 лад. *сака* (цифры не совсѣмъ точны: Мишна хочетъ сказать, что вещь имѣетъ 9 квадр. лад. и изъ нихъ 6 приходится на „платье", а 3—на *сакъ*); такъ какъ 1 лад. *сака* не можетъ замѣнить 1 лад. „платья" (ибо *сакъ*—вещество менѣе важное въ отношеніи нечистоты, нежели „платье"), то данная вещь невоспріимчива, хотя имѣетъ 9 кв. лад. („три въ квадратѣ"). Другое дѣло, если вещь имѣетъ 16 кв. лад. („четыре въ квадратѣ), изъ коихъ 12 занимаетъ *сакъ*, а 4—„платье" (по терминологіи мишны: 3 лад *сака* и 1 лад. платья): такъ какъ 1 лад. платья можетъ вполнѣ замѣнить 1 лад. *сака*, ибо платье—вещество болѣе важное, то вещь воспріимчива.

Комментаторы задаются еще такимъ вопросомъ: 4 лад. *сака* соотвѣтствуютъ 3 лад. платья, слѣдовательно, одной ладони платья соотвѣтствуетъ $1^1/_3$ лад. *сака*; будетъ-ли поэтому воспріимчива вещь, состоящая изъ 2 лад. платья и $1^1/_2$ лад. *сака*? Отвѣтъ: такъ какъ подобныя комбинаціи Мишной не предусматриваются, слѣдовательно, сакъ вообще не можетъ служить дополненіемъ платью, какихъ бы размѣровъ ни былъ. Почему же платье можетъ служить дополненіемъ *саку*?—Это оттого, что оно имѣетъ одинаковый съ *сакомъ* размѣръ воспріимчивости къ нечистотѣ мошавъ, будучи отрѣзано (см. слѣд. мишну). Такое объясненіе даетъ Симонъ въ Меила 4, 6 и Тос. Меила 1, 30.

[2]) Въ еврейскомъ словѣ, переведенномъ нами чрезъ „отрѣзать", имѣется оттѣнокъ: аккуратно рѣзать; если человѣкъ аккуратно отрѣзалъ отъ какой бы то ни было изъ перечисленныхъ матерій кусокъ въ квадратную ладонь, то онъ этимъ самымъ показалъ, что этотъ кусокъ—„вещь", на что нибудь годная, и слѣдовательно, воспріимчивая правда, кусокъ этотъ не можетъ быть *мишкавомъ*, ложемъ, (для этого онъ долженъ имѣть 9 кв., лад. см. выше Тос. Кел. III, 2, 5) но вполнѣ можетъ быть *мошавомъ*, сидѣніемъ.

5. Куски (развалившагося кожанаго) сита или рѣшета, приспособленные для сидѣнія, р. Акиба признаетъ воспріимчивыми, а мудрецы невоспріимчивыми, пока не отрѣзаны (не обрѣзаны аккуратно). Стулъ младенца, снабженный ножками, хотя не имѣетъ въ вышину ладони, воспріимчивъ [1]); рубаха младенца (игрушечная), по словамъ р. Эліэзера, воспріимчива какъ бы мала ни была, а мудрецы говорятъ: требуется, чтобъ она имѣла установленный (для воспріимчивости) размѣръ, и она измѣряется сложенной вдвое.

6. Слѣдующія вещи измѣряются сложенными вдвое: ἐμπίλια (чулки), feminalia (родъ брюкъ), шаровары, шлемъ и киса фунды (funda, поясъ для денегъ); заплата, нашитая на край (одежды), если растянута пластомъ, измѣряется растянутой, а если сложена вдвое, измѣряется сложенной вдвое.

[6, 4 ср.] Рукавъ и пазуха (подоплека) рубахи (*халука*) измѣряются въ сложенномъ видѣ. Вотъ правило: что является сложеннымъ вдвое, измѣряется сложеннымъ, а что является пластомъ, измѣряется пластомъ.

[5, 1] Льняной *халукъ* съ какого времени принимаетъ нечистоту?—лишь только закончена его работа (отдѣлка); а что называется окончаніемъ работы?—Открытіе устья (ворота), у большого сообразно его величинѣ, а у малаго сообразно его величинѣ. А съ какого времени наступаетъ у него невоспріимчивость (или: чистота)?—лишь только онъ истрепался настолько, что не исполняетъ своего назначенія; онъ истрепался, но осталась еще большая часть его: если наверху, то воспріимчивъ (нечистъ), а если внизу, невоспріимчивъ (чистъ); но если разорвался отъ ворота, то невоспріимчивъ (чистъ).

[5, 2] Халукъ папирусовый (комментаторы исправляютъ: кожаный) съ какого времени принимаетъ нечистоту?—лишь только закончена его работа; а что называется окончаніемъ работы?—открытіе устья,—у большого сообразно его величинѣ, а у малаго сообразно его величинѣ. А съ какого времени наступаетъ у него невоспріимчивость?—лишь только онъ истрепался настолько, что не удовлетворяетъ своему назначенію; онъ истрепался, но осталась еще большая часть: если наверху, то воспріимчивъ, а если внизу, невоспріимчивъ; но если разорвался отъ ворота, то невоспріимчивъ.

[5, 3] Халукъ, сдѣланный изъ войлока, если имѣетъ три на три (ладони), воспріимчивъ, а если нѣтъ, невоспріимчивъ; халукъ войлочный истрепался: если исполняетъ работу, подобную прежней, воспріимчивъ, а если нѣтъ, невоспріимчивъ. [5, 4] Халукъ, сдѣланный изъ войлока, (долженъ имѣть для воспріимчивости) три на три (ладони), ибо у войлока нѣтъ размѣра менѣе трехъ ладоней въ квадратѣ [2]); (халукъ), сдѣланный для обер-

---

[1]) Рѣчь идетъ объ игрушечномъ стулѣ.

[2]) Войлокъ входитъ въ понятіе „платье" въ томъ отношеніи, что, подобно платью, оскверняется въ качествѣ мидраса, имѣя не менѣе трехъ

тыванія, воспріимчивъ при всякомъ размѣрѣ; оболочка, сдѣланная изъ войлока, не принимаетъ нечистоты до окончанія работы ея; если она истрепалась, то, буде имѣетъ три на три (ладони), воспріимчива, а въ противномъ случаѣ, невоспріимчива.

[5, 5] Полоса папирусовая, приспособленная для опоясыванія чреслъ, воспріимчива; полоса луба, приспособленная для опоясыванія чреслъ, невоспріимчива, но двѣ полосы луба, сшитыя вмѣстѣ и приспособленныя для опоясыванія чреслъ, невоспріимчивы. [5, 6] Сказалъ р. Іосе: Іонаѳанъ сынъ Харсы изъ Генисарета спросилъ мудрецовъ въ Ямніи: «каковъ законъ относительно двухъ полосъ луба, сшитыхъ вмѣстѣ и приспособленныхъ для опоясыванія чреслъ»? Ему отвѣтили: воспріимчивы. «Каковъ законъ о продыренныхъ сырыхъ финикахъ, находящихся въ цвѣту (на деревѣ)»? Ему отвѣтили: даже вся пальма запрещена (см. Тер. 8, 6). «Каковъ законъ о созданіи остаткомъ шпалеры заклятаго?»—Ему отвѣтили: доколѣ новый посѣвъ можетъ дойти въ теченіе всего этого года (до этого мѣста сѣять нельзя, см. Кил. 6, 3 и 7, 3).

[5, 7] Поясъ, сдѣланный изъ края ткани или изъ края простыни, школа Шаммая признаетъ воспріимчивымъ, а школа Гиллеля невоспріимчивымъ, пока не сдѣланъ *малалъ* (рубчикъ, см. М. 28, 7); если поясъ сдѣланъ изъ середины ткани или середины простыни, и *малалъ* сдѣланъ съ одной стороны, то школа Шаммая признаетъ его воспріимчивымъ, а школа Гиллеля — невоспріимчивымъ, пока не будетъ *малала* съ другой стороны. [5, 2] Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что поясъ, сдѣланный изъ середины ткани и середины простыни, если малалъ только съ одной стороны, невоспріимчивъ, пока не будетъ малала съ другой стороны; о чемъ они расходились?—о поясѣ, сдѣланномъ изъ края ткани или края простыни: школа Шаммая признаетъ воспріимчивымъ, а школа Гиллеля признаетъ невоспріимчивымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ другого малала. [5, 9] Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: поясъ, у котораго края истрепались, а середина существуетъ, воспріимчивъ въ качествѣ остатка пояса; крома, отдѣленная отъ платья и приспособленная для кушака, воспріимчива, ибо она—cingulum (родъ пояса).

7. Платье, котораго выткано три на три (ладони), осквернилось нечистотой мидрасъ: если сначала доткано все платье, а послѣ этого вынута одна нить [1]) изъ первоначальнаго куска, то платье очистилось отъ нечистоты мидрасъ, но нечисто

ладоней въ квадратѣ; однако „платье“ оскверняется нечистотой трупной, имѣя только три перста въ квадратѣ, а у войлока нѣтъ размѣра менѣе трехъ ладоней, т. е. и для нечистоты трупной онъ долженъ имѣть этотъ размѣръ.

[1]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ статья излагается такъ: „платье, котораго выткано три на три (ладони), осквернилось нечистотой мидрасъ: если затѣмъ доткано все платье, то оно все нечисто нечистотой мидрасъ; если послѣ этого вынута одна нить и т. д.“.

какъ коснувшееся мидраса [1]); если сначала вынута одна нить изъ первоначальнаго куска, а затѣмъ закончено все платье, то оно нечисто, какъ коснувшееся мидраса [2]).

8. То же, если платья выткано три на три (пальца), и оно осквернилось нечистотой трупной: если сначала доткано все платье, а затѣмъ вынута одна нить изъ первоначальнаго куска [3]), то оно очистилось отъ нечистоты трупной, но нечисто, какъ коснувшееся нечистаго трупной нечистотой; если сначала вынута одна нить изъ первоначальнаго куска, а послѣ этого платье доведено до конца, то оно чисто, ибо установили: если три на три (перста) уменьшились, то платье чисто, а если три на три (ладони) уменьшились, то хотя оно очистилось отъ нечистоты мидрасъ, однако нечисто прочими нечистотами [4]).

---

[1]) Тотъ кусокъ, который осквернился, имѣлъ ровно три ладони въ квадратѣ, такъ что, по удаленіи изъ него нити, онъ имѣетъ на одну нить менѣе установленнаго для воспріимчивости размѣра, слѣдовательно, онъ очистился отъ прежней нечистоты. Вопросъ осложнился тѣмъ, что къ этому куску еще до потери имъ нечистоты приткано все платье, которое, изъ-за него стало мидрасъ. Если теперь первоначальный кусокъ потерялъ нечистоту, исчезла причина нечистоты всего платья, и оно нечисто лишь какъ находившееся въ соприкосновеніи съ мидрасомъ. Ср. такіе же случаи выше М. 19, 5 и 26, 4.

[2]) Если и тутъ объяснять, какъ выше, т. е. что платье оскверняется отъ прикосновенія къ первоначальному куску, то окажется затрудненіе, ибо оно коснулось куска лишь тогда, когда послѣдній уже потерялъ свою нечистоту. Большинство комментаторовъ указываетъ, что это правило принадлежитъ анониму мишны 10, который полагаетъ, что первоначальный кусокъ и по раздѣленіи сохраняетъ нечистоту, но не въ прежней степени мидраса („отца“), а въ болѣе слабой, какъ коснувшееся мидраса („первой степени“). См. слѣд. мишну.

[3]) И эта статья въ нѣкоторыхъ изданіяхъ излагается нѣсколько подробнѣе: „тоже, если платья выткано три на три (перста), и оно осквернилось нечистотой трупной; если доткано все платье, то все оно нечисто нечистотой трупной; если изъ первоначальнаго куска вынута затѣмъ“ и т. д.

[4]) Такимъ образомъ, Мишна указываетъ, что выраженіе „коснувшееся мидраса“ должно понимать не буквально, а въ смыслѣ болѣе слабой, нежели мидрасъ, степени нечистоты: „коснувшееся мидраса“ есть— „ришонъ“ („первая степень“). Должно отмѣтить, что размѣры матеріи установлены раввинами по собственному соображенію: въ Торѣ размѣры „платья“ не указаны. Этимъ объясняется вольность, допускаемая раввинами въ этихъ законахъ, и даже нѣкоторая непослѣдовательность, клонящаяся обыкновенно „къ облегченію“.

9. Если простыня, нечистая нечистотой мидрасъ, обращена въ занавѣсь, то она очистилась отъ нечистоты мидрасъ, но нечиста какъ коснувшаяся мидраса. Сказалъ р. Іосе: какого же мидраса она коснулась? развѣ когда до нея коснулся завъ, она нечиста, какъ коснувшаяся зава [1]).

10. (Матерія въ) три на три (ладони), если раздѣлилась, очистилась отъ мидраса, но нечиста въ качествѣ коснувшейся мидраса. Сказалъ р. Іосе: какого же мидраса она коснулась? развѣ когда ея коснулся завъ, она нечиста, какъ коснувшаяся зава.

11. (Матерія въ) три на три (ладони) въ навозной кучѣ (мидрасъ), если она здорова и увязываетъ соль [2]); въ домѣ же (достаточно), если она или здорова, или увязываетъ соль; сколько соли она должна увязывать?—четверть каба [р. Іуда говоритъ: мелкой соли, а мудрецы говорятъ: крупной; оба мнѣнія имѣютъ въ виду облегчить [3])]; Симонъ говоритъ: три на три (ладони) въ навозной кучѣ равны тремъ на три (перстамъ) въ домѣ [4]).

---

[1]) Іосе понимаетъ выраженіе „коснувшееся мидраса" буквально; тогда, разумѣется, занавѣсь никого не коснулась, она осталась та же, что была, у нея измѣнилось только назначеніе: въ качествѣ простыни она—мидрасъ, а какъ занавѣсь—не мидрасъ. Есть только одинъ случай, когда можно говорить о касаніи: именно, когда завъ наступилъ на простыню босой ногой; тогда простыня нечиста не только какъ мидрасъ, но и какъ коснувшаяся зава, а послѣ того, какъ она обращена въ занавѣсь, нечистота мидрасъ пропадаетъ, а нечистота отъ касанія зава остается.

[2]) Лоскутъ матеріи въ 9 кв. ладоней, по мишнѣ 27, 2,—мидрасъ. Вопросъ возникаетъ, когда такой лоскутъ найденъ въ навозной кучѣ, слѣдовательно, выброшенъ, какъ негодная вещь; тутъ для воспріимчивости лоскутъ долженъ удовлетворять двумъ условіямъ: онъ долженъ быть „здоровъ" по внѣшнему виду, т. е. не прорванъ и непротертъ, и кромѣ того долженъ удерживать соль.

[3]) Чѣмъ скорѣе этотъ лоскутъ лишится воспріимчивости, тѣмъ легче. Іуда находитъ, что четверть каба мелкой соли представляетъ такой вѣсъ, что его можетъ выдержать лишь очень крѣпкій лоскутъ; а мудрецы находятъ, что крупная соль своими острыми гранями скоро прорываетъ некрѣпкій лоскутъ

[4]) Т. е. какъ бы ни былъ крѣпокъ лоскутъ, разъ онъ найденъ въ навозѣ, онъ на одну степень ниже лоскута въ домѣ, т. е. имѣя три ладони въ квадратѣ онъ воспріимчивъ только къ нечистотѣ трупной, какъ лоскутъ въ три перста въ домѣ.

[6, 6] Кусокъ въ три на три (перста) въ домѣ воспріимчивъ, ибо все находящееся въ домѣ считается хранимымъ; если онъ найденъ позади дверей, или въ грязи, или въ немъ завязанъ пондіонъ, или въ него воткнута игла, или имъ была заткнута корзина либо *куппа* (родъ корзины), онъ (тѣмъ не менѣе) чистъ; воспріимчивымъ, онъ можетъ стать не иначе, какъ если онъ хранится въ качествѣ «платья» [р. Симонъ говоритъ: если хранится въ качествѣ вещи, воспріимчивой къ нечистотѣ, то воспріимчивъ, а если въ качествѣ вещи, къ нечистотѣ невоспріимчивой, то невоспріимчивъ].

12. (Матерія въ) три на три (ладони) порвалась: если, по разложеніи ея на стулъ, тѣло его [1]) касается стула, она чиста (или: невоспріимчива), а если нѣтъ, нечиста (или: воспріимчива).

Если изъ куска въ три на три (перста), одна нить протерлась, или въ ней оказывается узелъ, или двѣ нити идутъ парой, то кусокъ невоспріимчивъ [2]).

Кусокъ въ три на три (перста), если брошенъ въ навозную кучу, невоспріимчивъ (или: чистъ), а если взятъ назадъ, воспріимчивъ (или: нечистъ): постоянно бросаніе дѣлаетъ чистымъ, а взятіе назадъ нечистымъ, за исключеніемъ куска пурпура и добраго *зеһоритъ* [3]); р. Эліэзеръ говоритъ: и новый лоскутъ (т. е. изъ новой матеріи) подобенъ имъ; р. Симонъ говоритъ: всѣ они невоспріимчивы; они упомянуты только въ отношеніи возвращенія пропажи [4]).

---

[1]) Предполагается, что къ ученому принесли кусокъ прорванной матеріи, на который сѣлъ завъ, для опредѣленія, чистъ ли онъ или нечистъ. Ученый долженъ произвести опытъ: положить эту матерію на стулъ и сѣсть (или попросить кого-нибудь,—принесшаго, а, можетъ быть, и самого зава—сѣсть), и сообразно съ этимъ опредѣлить, воспріимчивъ ли кусокъ или нѣтъ.

[2]) Мишна указываетъ, что въ понятіе девяти перстовъ входитъ лишь настоящая ткань; если же тамъ есть нить, которая разлѣзлась, или узелъ (который не входитъ въ понятіе ткани) или при выдѣлкѣ допущена ошибка, такъ что двѣ нити утока или основы идутъ рядомъ, не раздѣляясь,—то лоскутъ невоспріимчивъ.

[3]) Эти матеріи—дорогія и не теряютъ своего значенія, даже будучи выброшены въ навозъ.

[4]) Т. е, нахожденіе въ навозѣ дѣлаетъ невоспріимчивой всякую матерію. Разница между ними существуетъ лишь въ отношеніи возвращенія пропажи: если въ навозѣ найдена дорогая пурпурная матерія, то ее обязательно возвратить собственнику, а если другая матерія, то она принадлежитъ находчику, какъ потерявшая свое значеніе.

[6, 2] *Сакъ*, кожа или цыновка прорвались: если по разложеніи ихъ на стулъ, тѣло его касается стула, то они невоспріимчивы, а если нѣтъ, воспріимчивы.

Сакъ, кожа или цыновка, будучи брошены въ навозъ, остаются воспріимчивы (если имѣютъ надлежащій размѣръ).

[6, 7] Кусокъ въ три на три (перста), въ которомъ имѣются двѣ парой идущія нити, невоспріимчивъ [1]) [р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: если онъ весь состоитъ изъ парныхъ нитей, то воспріимчивъ]; если въ немъ кайма, то невоспріимчивъ.

ГЛАВА XXVIII.

1. Если (кусокъ матеріи въ) три на три (перста) вложенъ въ мячъ, или изъ него сдѣланъ самостоятельный мячъ, то онъ чистъ; но если кусокъ въ три на три (ладони) вложенъ въ мячъ, то (остается) нечистъ; если же изъ него сдѣланъ самостоятельный мячъ, то чистъ, ибо шитье уменьшаетъ его [2]).

2. Если кусокъ, имѣющій менѣе трехъ (ладоней) въ квадратѣ, приспособленъ для затыканія бани (т. е. отверстія въ банѣ, дабы не вышелъ паръ), для встряхиванія котла (дабы не обжечься), для вытиранія мельницы, то онъ воспріимчивъ, уготованъ ли или не уготованъ,—слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: уготованъ ли онъ или не уготованъ, онъ невос-

---

[1]) Текстъ, очевидно, въ оригиналѣ искаженный, исправленъ тутъ по гаону.

[2]) Предполагается, что матерія была нечиста въ первомъ случаѣ (при размѣрѣ въ 9 кв. перстовъ) нечистотой трупной, а во второмъ (при размѣрѣ въ 9 кв. лад.) нечистотой мидрасъ. Для куска въ 9 кв. перстовъ достаточно одной перемѣны назначенія, чтобы онъ потерялъ нечистоту, ибо кусокъ слишкомъ ничтоженъ (по выраженію Бавли: кусокъ этотъ годится лишь для бѣдняковъ, а не для людей состоятельныхъ). Но кусокъ въ 9 кв. ладоней представляетъ извѣстную цѣнность; поэтому, если онъ только вложенъ въ мячъ, и можетъ быть оттуда во всякое время вынутъ для другого употребленія, онъ своей нечистоты не теряетъ; но если онъ обращенъ въ самостоятельный мячъ, то нечистоту теряетъ, ибо, когда возникнетъ желаніе распороть мячъ и воспользоваться матеріей, то можно будетъ пользоваться не всѣмъ кускомъ: часть его, хотя бы самая ничтожная, да окажется испорченной отъ шитья и складокъ. Вопросъ, возбуждаемый тутъ комментаторами, касается того, очистился ли онъ отъ всякой нечистоты, или только отъ нечистоты мидрасъ. Отвѣтъ: только отъ нечистоты мидрасъ; къ нечистотѣ трупной онъ по прежнему воспріимчивъ и прежнюю трупную нечистоту сохраняетъ, пока превышаетъ 9 кв. перстовъ. Однако, есть комментаторы (Рашъ, Раведъ), считающіе его чистымъ отъ всякой нечистоты.

пріимчивъ; р. Акиба говоритъ: если онъ уготованъ, то восприимчивъ, а если не уготованъ, невоспріимчивъ [1]).

[6, 8] Кусокъ менѣе трехъ (ладоней) въ квадратѣ, приспособленный, чтобы заткнуть баню, встряхивать котелъ или обтирать мельницу, если уготованъ, воспріимчивъ, а если не уготованъ, невоспріимчивъ, — слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: уготованъ ли онъ или не уготованъ, онъ новоспріимчивъ. Такъ передаетъ р. Меиръ. Р. Іуда передаетъ: р. Эліэзеръ говоритъ: уготованъ ли онъ или не уготованъ, онъ воспріимчивъ; р. Іисусъ говоритъ: уготованъ или не уготованъ, онъ невоспріимчивъ; р. Акиба говоритъ: если уготованъ, воспріимчивъ, а если не уготованъ, невоспріимчивъ [2]).

3. Если (изъ какой-либо матеріи) сдѣланъ *спленіонъ* (пластырь),—все равно, изъ ткани или изъ кожи,—(матерія) невоспріимчива [р. Іосе говоритъ: если это кожа, то невоспріимчива] [3]); что касается *малагмы* (родъ примочки), то, если она сдѣлана изъ ткани, ткань невоспріимчива, а если изъ кожи, кожа воспріимчива [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: и ткань воспріимчива, потому что она (малагма) стряхивается] [4]).

[6, 9] Кусокъ (матеріи) въ три на три (перста), изъ коего сдѣланы спленіонъ, малагма или компрессъ, невоспріимчивъ (или: становится чистъ, если осквернился); кусокъ въ три на три (ладони), изъ коего сдѣланы спле-

---

[1]) Комментаторы останавливаются на вопросѣ, почему Мишна говоритъ о матеріи, имѣющей менѣе трехъ ладоней, а не о матеріи, имѣющей менѣе трехъ перстовъ. Нѣкоторые (въ томъ числѣ Маймонидъ въ своемъ кодексѣ) полагаютъ, что тряпица менѣе трехъ перстовъ совсѣмъ невоспріимчива, хотя бы имѣла извѣстное назначеніе и хотя бы держалась наготовѣ въ сундукѣ (это и значитъ „уготованная" тряпица); вопросъ идетъ о тряпкѣ не только ничтожныхъ размѣровъ, но и такого ничтожнаго назначенія, какъ затыканіе бани или встряхиваніе котла; тутъ лишь только она имѣетъ менѣе трехъ ладоней она, по мнѣнію Іисуса, совсѣмъ невоспріимчива, хотя бы держалась наготовѣ для употребленія, а по мнѣнію Акибы, только въ послѣднемъ случаѣ воспріимчива. Во всякомъ случаѣ воспріимчивость можетъ быть только къ нечистотѣ трупной, а не мидрасъ.

[2]) Слѣдовательно, редакторъ Мишны принялъ передачу Іуды, а не Меира.

[3]) Находящееся въ скобкахъ мнѣніе Іосе отсутствуетъ въ лучшихъ изданіяхъ (равно какъ у Маймонида и въ Кембр. рукописи), да и смысла не имѣетъ.

[4]) Спленіонъ и малагма—различные пластыри или примочки: если составъ пластыря стряхивается съ матеріи, и ею можно послѣ этого пользоваться, она остается воспріимчивой или нечистой, буде осквернилась до превращенія въ пластырь.

ніонъ, малагма или компрессъ, воспріимчивъ (или: остается нечистъ) [1]; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если это спленіонъ, то матерія невоспріимчива, а если малагма или компрессъ, воспріимчива; такъ говорилъ р. Симонъ сынъ Гамаліила: если спленіонъ сдѣланъ изъ снадобій, то матерія невоспріимчива, а если сдѣланъ изъ травъ, то воспріимчива, потому что онѣ стряхиваются; что касается кожи, то если это спленіонъ, она невоспріимчива, а если малагма или компрессъ, нечиста.

4. Пелены для книгъ, раскрашены ли онѣ или не раскрашены, воспріимчивы согласно словамъ школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: раскрашенныя невоспріимчивы; а нераскрашенныя воспріимчивы [2]; раббанъ Гамаліилъ говоритъ: тѣ и другія невоспріимчивы.

[6, 9 ср.] Р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: слова раббанъ Гамаліила правильны въ отношеніи пеленъ для книгъ, и мы преподаемъ согласно его словамъ. Р. Іуда говоритъ: также и пелены кивота подобны имъ [3]. Р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: аналогій (ἀναλογεῖον) книги невоспріимчивъ, ея футляръ воспріимчивъ, а палка, что въ ней, составляетъ вмѣстѣ съ нею хиббуръ и для оскверненія и для окропленія.

5. *Каппа* (родъ шали), нечистая нечистотой мидрасъ, отдана для книги (обращена въ книжную сорочку): она очистилась отъ мидраса, но остается нечиста нечистотой трупной (буде была ею нечиста) [4]. Мѣхъ (бурдюкъ), обращенный въ подстилку, и подстилка, обращенная въ мѣхъ [5], чисты; мѣхъ, обращенный въ суму, и сума, обращенная въ мѣхъ, матрацъ, обращенный въ простыню, и простыня, обращенная въ матрацъ, подушка, обращенная въ передникъ, и передникъ, обращенный въ подушку, нечисты. Вотъ правило: что измѣ-

---

[1]) Гаонъ Виленскій, для связности, предлагаетъ тутъ вставку: „мудрецы говорятъ: какъ тотъ, такъ и другой кусокъ невоспріимчивъ“.

[2]) Раскрашенныя годятся исключительно для книгъ. Рѣчь идетъ только о воспріимчивости къ нечистотѣ трупной; къ нечистотѣ мидрасъ воспріимчивы лишь вещи, предназначенныя для мидраса (см. выше Кел. 24, 14).

[3]) Въ этомъ мѣстѣ текстъ ненадеженъ. Гаонъ вм. „кивота“ читаетъ: корзинъ.

[4]) Въ нѣкоторыхъ, менѣе надежныхъ текстахъ значится: „но нечиста какъ коснувшаяся мидраса“ (см. выше М. 27, 9).

[5]) *Шатіахъ*, переводимое нами черезъ „подстилка“, можетъ быть арабская „суфра“,—кожаный мѣшокъ, въ которомъ хранятся припасы въ пути и который разстилается для ѣды, замѣняя столъ и стулъ. Для того, чтобы мѣхъ обратить въ *шатіахъ*, достаточно выпустить изъ него содержимое и разложить; *шатіахъ* обратить въ мѣхъ нѣсколько труднѣе

нено для одноименнаго употребленія, нечисто, а что измѣнено для разноименнаго, чисто [1]).

[6, 10] *Каппа* старухи, нечистая какъ мидрасъ, отдана для книги: р. Меиръ признаетъ ее чистой, а р. Іосе признаетъ нечистой.

Всѣ вещи опускаются до нечистоты отъ мысли, а подымаются изъ нечистоты только чрезъ измѣненіе дѣйствіемъ; р. Іуда говоритъ: измѣненіе дѣйствіемъ предполагаетъ только порчу вещи.

[6, 1] Если (нечистая) кожаная вещь измѣнена изъ плоской на плоскую, то нечиста; изъ плоской на углубленную (вмѣстилище) изъ углубленной на плоскую или изъ углубленной на углубленную,—то чиста; если же это изъ ткани, то во всякомъ случаѣ нечиста [2]).

6. Если (нечистый) лоскутъ нашитъ на *куппу* (родъ корзины), то послѣдняя дѣлаетъ одно нечистымъ и одно пасулъ (т. е. куппа становится „ришонъ“); когда онъ отдѣленъ отъ куппы, то куппа дѣлаетъ одно нечистымъ и одно пасулъ, а лоскутъ чистъ; если онъ нашитъ на платье (ткань), то послѣднее дѣлаетъ два нечистымъ и одно пасулъ; когда онъ отдѣленъ отъ платья, то платье дѣлаетъ одно нечистымъ и одно пасулъ, а лоскутъ дѣлаетъ два нечистыми и одно пасулъ [3]). То же, если кто заплаталъ имъ *сакъ* или кожу,—слова р. Меира; р. Симонъ признаетъ его (въ этихъ случаяхъ) чистымъ; р. Іосе говоритъ: (если былъ) на кожѣ, онъ чистъ, а если на *сакѣ* нечистъ, потому что онъ (также)—ткань [4]).

---

[1]) Вещи могутъ употребляться плоскими, скажемъ для простоты, въ качествѣ подстилокъ, и углубленными, въ качествѣ сосудовъ. Если подстилка обращена въ подстилку, имѣемъ „измѣненіе для одноименнаго употребленія“, и тогда прежняя нечистота остается, а если подстилка обращена въ сосудъ, имѣемъ „измѣненіе для разноименнаго употребленія“, когда нечистота пропадаетъ. Въ объясненіи этой мишны и согласованіи ея съ Тосефтой комментаторы сильно расходятся между собой.

[2]) Есть разница между Мишной и Тосефтой при измѣненіи вещи изъ углубленной на углубленную: по Мишнѣ нечистота остается (поэтому и мѣхъ, обращенный въ суму, нечистъ), а по Тосефтѣ нечистота пропадаетъ. Ср. еще мнѣніе Элазара, сына Садокова (въ М. Кел. 26, 9), считающаго передникъ, сдѣланный изъ подушки, чистымъ.

[3]) Т. е. лоскутъ остается, въ качествѣ мидраса, „отцомъ нечистоты“.

[4]) Вопросъ о заплатѣ рѣшается проще всего, если предположить, что она была нечиста нечистотой мидрасъ (а не трупной). Такъ какъ куппа къ нечистотѣ мидрасъ невоспріимчива, то отъ прикосновенія къ заплатѣ она становится „ришонъ“ (или, по выраженію Мишны, дѣлающей одну нечистой и одну пасулъ“), какъ коснувшаяся мидраса, ибо

[6,1 ср.] Сказалъ р. Iуда: мои товарищи говорили: сакъ, кожа и цыновка, если являются заплатами одно на другомъ, не уничтожаются одно другимъ [1]).

[6,2 кон.] Лоскутъ, нашитый на куппу, требуетъ по отдѣленіи (для воспріимчивости)—мысли (т. е. новаго назначенія).

7. Въ составъ трехъ перстовъ въ квадратѣ, о которыхъ говорили, не входитъ *малалъ* [2]),—слова р. Симона, а мудрецы говорятъ: три на три въ точности [3]). Если она нашита на платье съ одной стороны, то она не образуетъ хиббуръ (т. е. платье остается чисто), и если съ обѣихъ сторонъ, противолежащихъ, то образуетъ хиббуръ; если она зашита на подобіе гаммы (Г),—р. Акиба признаетъ (платье) нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ; сказалъ р. Iуда: къ чему относится сказанное? къ плащу (*таллитъ*); что же касается *халука* (рубахи), то, если она зашита сверху,—хиббуръ, а если снизу,—не хиббуръ [4]).

8. Платья у бѣдняковъ, хотя бы не имѣли трехъ на три (перстовъ), воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ [5]).

Нѣкто началъ рвать плащъ: лишь только разорвана большая часть, (части) не образуютъ хиббуръ.

мидрасомъ стать не можетъ; когда же заплата отъ нея оторвана, куппа остается „ришонъ", а заплата совсѣмъ теряетъ нечистоту, ибо „измѣнена для разноименнаго употребленія" (нѣкоторые комментаторы видятъ въ авторѣ этого правила—Iосе, ср. М. 27, 9—10).

[1]) Таково въ Мишнѣ мнѣніе Меира.

[2]) *Малалъ*—рубчикъ. Какъ видно изъ приведенной выше (стр. 166) Тос. III, 5,7—8, если отрѣзать отъ ткани краевую полосу, то приходится дѣлать малалъ съ одной стороны, дабы ткань съ этой стороны не расползалась. Какъ именно концы нитей закрѣплялись въ малалъ, свѣдѣній не сохранилось, но, очевидно, они загибались, образуя рубчикъ.

[3]) Вѣроятно, безъ малала.

[4]) Плащъ можно надѣвать какъ угодно, ибо въ немъ нѣтъ спеціальнаго верха и низа (подола); по этому если заплата зашита только съ двухъ сходящихся сторонъ, такъ что швъ образуетъ Г, она еще можетъ держаться, если надѣть плащъ соотвѣтствующимъ образомъ. Халукъ же имѣетъ постоянный воротъ и подолъ, такъ что если уголъ гаммы приходится внизу, заплата заворачивается и, понятно, не образуетъ хиббура.

[5]) Комментаторы толкуютъ это мѣсто такъ: платья нищихъ, состоящія изъ заплатъ, хотя бы каждая заплата имѣла менѣе трехъ перстовъ въ квадратѣ, воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ, если все платье не меньше трехъ ладоней въ квадратѣ. Обыкновенно же подъ „платьемъ" (*бегедъ*) разумѣется ткань.

Къ толстымъ и мягкимъ (въ Тосефтѣ весьма пріемлемый варіантъ: и тонкимъ) (матеріямъ) не относятся законы о трехъ (перстахъ) въ квадратѣ.

[6,3] Плащъ бѣдняка истрепался: если большая часть покромокъ сохранилась, то, хотя бы не было въ немъ цѣльныхъ трехъ (перстовъ) въ квадратѣ, онъ воспріимчивъ; большая часть покромокъ его не сохранилась: если въ немъ есть три на три (перста), онъ воспріимчивъ, а если нѣтъ, невоспріимчивъ. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если есть три на три (перста), воспріимчивъ, а если нѣтъ, невоспріимчивъ [1]). Если изъ него выходятъ мохры, то тѣ, которыя противъ покромки, хиббуръ, которыя не противъ покромки, не хиббуръ.

[5,10] Нѣкто началъ рвать плащъ: пока не разорвана большая часть его, если кто коснулся даже отдѣленнаго съ одной или съ другой стороны, (плащъ) — хиббуръ; но лишь только разорвалась большая часть, если кто коснулся даже соединеннаго, (плащъ) не хиббуръ [2]).

[5,11] Какія называются толстыми и какія тонкими?—напримѣръ birrus, brundusina (разныя накидки), feminalia, *хамилотъ* (бурки?), войлоки, саги (σάγος, родъ плаща)—это толстыя; *шираинъ* и σηρικόν (разные шелка), каллахъ (родъ шерстяной матеріи) и головное pileum (родъ шляпы) [это тонкія]: на нихъ не распространяются законы о трехъ перстахъ въ квадратѣ, но распространяются законы о трехъ ладоняхъ въ квадратѣ.

9. Подушечка носильщиковъ воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ. Цѣдилка для вина невоспріимчива къ нечистотѣ мошавъ. Сѣтка (для волосъ, волосникъ) пожилой женщины воспріимчива къ нечистотѣ мошавъ [3]). Халукъ блудницы, сдѣланный какъ сѣтка, невоспріимчивъ. Платье, сдѣланное изъ рыболовной сѣти, не воспріимчиво, а сдѣланное изъ ея

---

[1]) Симонъ не обращаетъ вниманія на покромки.

[2]) Статья выражена не совсѣмъ складно. Плащъ разорванъ, но не совсѣмъ, а разорванныя части еще соединены. Для того, чтобы нечистота одной части не передавалась другой, достаточно, если разрывъ проходитъ по большей части плаща: уже въ этомъ случаѣ части не образуютъ хиббура.

[3]) Повидимому, эта сѣтка свѣшивалась съ головы, такъ что женщины на ней сидѣли. Нѣкоторые полагаютъ, что сѣтка разстилалась на стулъ или на землю, и женщины садились; такимъ образомъ платье предохранялось. Впрочемъ, въ мишнѣ 24,16 сѣтка пожилой женщины признается воспріимчивой лишь къ нечистотѣ трупной, чему Маймонидъ предлагаетъ два объясненія: или рѣчь идетъ о сѣткахъ различнаго употребленія, или выраженіе „воспріимчива къ нечистотѣ трупной“ должно понимать въ смыслѣ: невоспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ въ полномъ объемѣ этой нечистоты, а лишь къ одному виду ея—нечистотѣ мошавъ.

частика, воспріимчиво [р. Эліэзера сынъ Яковлевъ говоритъ: также платье, сдѣланное изъ сѣти, если она сложена вдвое, воспріимчиво.]

[5,12] Халукъ, сдѣланный изъ цѣдилки, если имѣетъ три на три (ладони), воспріимчивъ, а если нѣтъ, невоспріимчивъ. Цѣдилка для вина обветшала: если она исполняетъ службу, подобную прежней, она воспріимчива, а если нѣтъ, невоспріимчива [р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: если она изъ рядна (*сака*) или платья, то размѣръ ея (для невоспріимчивости)—пропусканіе гущи, а если изъ *шаамъ*, козьей шерсти или веревокъ, то размѣръ ея—пропусканіе гранатъ.

[5,13] Лейка въ точилахъ, хотя она сдѣлана наподобіе рѣшета, воспріимчива.

Нить, отдѣленная отъ платья, хотя бы была въ сто локтей, представляетъ вся одинъ (съ платьемъ) хиббуръ; что же касается той нити, которую шьютъ, то въ той части, которая необходима для сшиванія, она—хиббуръ, а въ той части, которая для сшиванія не необходима, не хиббуръ.

[5, 14] Халукъ блудницы сдѣланъ какъ сѣтка (т. е. прозраченъ): если къ нему придѣлана (непрозрачная) покромка въ три перста, на верху, внизу или у боковъ, то онъ воспріимчивъ.

Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: платье, сдѣланное изъ сѣти рыболовной или сѣти для птицъ, если она сложена вдвое и сшита такъ, что тѣло не видно, воспріимчиво.

[5,16 ср.] Другіе говорятъ: разорвавшійся волосникъ пожилой женщины невоспріимчивъ, если, по накрытіи имъ стула, ея тѣло касается стула, а если не касается, то воспріимчивъ.

10. Если сѣтку начали (плести) съ устья, то она не воспріимчива, пока не закончено дно; если ее начали со дна, то невоспріимчива, пока не закончено устье; ея *шависъ* (налобникъ у сѣтки) воспріимчивъ самъ по себѣ; ея нити воспріимчивы въ качествѣ хиббура [1]). Сѣтка прорвавшаяся, если не держитъ большей части волосъ, невоспріимчива.

[5,15] *Шависъ* сѣтки воспріимчивъ самъ по себѣ, потому, что онъ приспособляется къ другой сѣткѣ [2]); а каковъ его размѣръ? если онъ идетъ непрерывно отъ уха до уха. [5,16]. Его металлическія украшенія (*тасинъ*, *циппугинъ* и *хуліотъ*) невоспріимчивы, но воспріимчивы въ качествѣ хиббуровъ *шависа*; его ремни, если пришиты, — хиббуръ, а если привязаны, не хиббуръ.

---

[1]) Т. е. безъ сѣтки невоспріимчивы.

[2]) Т. е. представляетъ какъ бы самостоятельную вещь.

ГЛАВА XXIX.

1. (Отъ выступающихъ) нитей у простыни, платка, *тератинъ* (родъ головного убора), pileum головного (родъ шляпы) (составляютъ хиббуръ) шесть перстовъ [1]); у *афкарсинъ* (ἐπικάρσιον, родъ плаща)—десять; отъ нитей сага, покрывала, *халука* и плаща—три перста; отъ нитей каппы у пожилой женщины, отъ *гуммадинъ* (родъ покрывала) у арабовъ, κιλίκιον, funda, *мафоретъ* (родъ накидки) и *паргода* (по однимъ: занавѣсъ, по другимъ: туника), какой бы длины онѣ ни были (нити—хиббуръ).

[7,1] Нити fascia (родъ пояса) и *микторана*—(хиббуръ) какой бы длины ни были; отъ нитей *афкарсинъ* десять (перстовъ), а если въ нихъ есть сѣть, то (онѣ—хиббуръ), какой бы длины ни были; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: сѣть входитъ въ мѣру трехъ ладоней въ квадратѣ, но не входитъ въ мѣру трехъ перстовъ въ квадратѣ [2]). Она широка: если по положеніи на стулъ, тѣло сѣвшаго касается стула, то невоспріимчива, а если нѣтъ, воспріимчива [3]). Нити отъ birrus и brundusina, feminalia, хамилотъ, войлоковъ, саговъ, матрацовъ и подушекъ (составляютъ хиббуръ) до трехъ перстовъ.

2. Три подушки шерстяныя, шесть льняныхъ, три простыни, двѣнадцать скатертей (или: полотенецъ), два *суврикинъ* (родъ панталонъ), халукъ одинъ, плащъ одинъ, *келувкеринъ* (родъ пледа) одинъ—хиббуръ для оскверненія и окропленія; болѣе этого хиббуръ для оскверненія, но не хиббуръ для окропленія [р. Іосе говоритъ: не хиббуръ и для оскверненія] [4]).

---

[1]) Нить считается принадлежностью вещи не вся, а лишь тою частью, въ которой есть надобность (для образованія рубчика и т. п.), каковая опредѣлена въ 6 перстовъ; такимъ образомъ, если, напр., простыня осквернилась, то та часть выступающей нити, которая отстоитъ далѣе, чѣмъ на 6 перстовъ, чиста, и наоборотъ, если нить только этой частью коснулась нечистаго, простыня чиста.

[2]) Т. е. если вмѣстѣ съ сѣтью матерія имѣетъ три ладони въ квадратѣ, она воспріимчива къ нечистотѣ мидрасъ; а если вмѣстѣ съ сѣтью матерія имѣетъ три перста въ квадратѣ, она къ нечистотѣ трупной невоспріимчива.

[3]) Въ текстѣ неясно, идетъ ли рѣчь только о сѣти или о промежуткѣ между сѣтью и *афкарсинъ*.

[4]) По мнѣнію комментаторовъ, рѣчь идетъ о вещахъ, сшитыхъ между собою: хотя бы ихъ было сто, онѣ всѣ составляютъ хиббуръ для нечистоты, т. е. оскверненіе одной передается всѣмъ другимъ; что же касается окроп-

3. Нить отвѣса (составляетъ хиббуръ на) двѣнадцать [1]), у плотниковъ на восемнадцать, у строителей на пятьдесятъ локтей; что больше этого, (даже) если желаютъ сохранить (лишекъ), невоспріимчиво; нить бѣлильщиковъ и рисовальщиковъ—(воспріимчива вся) какихъ бы размѣровъ ни была.

[7,2] Нить отвѣса—двѣнадцать, нить у плотниковъ—восемнадцать [2])... Нить (въ Вѣнск. рукоп.: нить гвоздя) у строителей и бѣлильщиковъ—пятьдесятъ локтей [3]). Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: также нить землемѣровъ пятьдесятъ локтей.

4. Отъ нити вѣсовъ у золотильщиковъ и у взвѣшивающихъ дорогой пурпуръ — три перста [4]); отъ ручки мотыги что позади,—три перста [5]) [р. Іосе говоритъ: если ладонь, то невоспріимчива] [6]).

ленія, то если ихъ число не превышаетъ установленнаго, достаточно окропить одну, чтобы очистились всѣ; если же превышаетъ, то должно соотвѣтствующимъ образомъ разъединить. Странно лишь, зачѣмъ это сшивать подушки, да еще шесть или больше штукъ вмѣстѣ?

[1]) Чего двѣнадцать, не сказано. Маймонидъ полагаетъ, что рѣчь идетъ о ладоняхъ; дѣйствительно, въ текстѣ числительное „двѣнадцать" употреблено въ формѣ, предполагающей скорѣе ладони, чѣмъ локти. 12 лад. это ок. $1^1/_2$ арш.—длина, достаточная для малаго отвѣса. Странно лишь, почему Мишна и тутъ не даетъ размѣра въ локтяхъ (2 локтя), какъ ниже, въ размѣрѣ отвѣса у строителей.

[2]) Далѣе нѣсколько словъ искажено; повидимому, опредѣляется толщина этой нити, хотя не понятно, для какой цѣли.

[3]) Въ Мишнѣ: у бѣлильщиковъ—какихъ бы размѣровъ нить ни была, она воспріимчива. Ср. ниже Тос. 7, 5.

[4]) Разумѣется нить, на которой висятъ малые вѣсы при взвѣшиваніи. Мишна считаетъ, что эти вѣсы держатъ 3 пальцами, поэтому размѣръ нити—три перста, а что больше 3 перстовъ, чисто.

[5]) Если желѣзную часть мотыги посадить на древко, то часть послѣдняго, пройдя черезъ отверстіе, выйдетъ съ другой стороны. Мишна считаетъ, что отъ этой части только въ трехъ перстахъ мотыга имѣетъ надобность; поэтому, что больше трехъ перстовъ—чисто.

[6]) Конецъ этой Мишны выраженъ темно. Маймонидъ и Рашъ толкуютъ такъ, какъ если бы въ Мишнѣ значилось: „отъ ручки мотыги, что позади,—три перста [р. Іосе говоритъ: ладонь] *воспріимчивы*". Смыслъ получается тотъ, что цѣлая ладонь по ту сторону клинка, еще составляетъ часть мотыги. Однако, Тосефта показываетъ, что Іосе не споритъ противъ трехъ перстовъ, а лишь указываетъ, что если по ту сторону клинка выходитъ цѣлая ладонь, то она мѣшаетъ пользоваться мотыгой, и слѣдовательно, совсѣмъ чиста.

5. Нить вѣсовъ у лавочниковъ (и) у домохозяевъ — ладонь; ручка мотыги, что спереди,—ладонь; остатокъ ручки *пиргола* (по комментаторамъ: циркуля; возможно: розги, кнута)—ладонь [1]); ручка молотка у каменоломовъ (или: рѣзчиковъ)—ладонь.

[7,3] Ручка ножа—ладонь [остатокъ ножа—ладонь, остатокъ веретена ладонь, остатокъ рашпера—ладонь, остатокъ вилы для вѣянія—ладонь], ручка мотыги, что позади,—три перста, [р. Іосе говоритъ: если (отъ ручки выходитъ) ладонь позади, то вся она чиста).

6. Нить вѣсовъ у шерстяниковъ и у взвѣшивающихъ стекло—двѣ ладони; ручка *маккора* [2])—двѣ ладони; ручка легіоннаго (военнаго) топора—двѣ ладони; ручка топора у золотильщиковъ—двѣ ладони, а у плотниковъ—три ладони.

[7,2 кон.] Нить вѣсовъ, у взвѣшивающихъ металлы—двѣ ладони, потому что онъ беретъ обѣими руками и поднимаетъ.

7. Остатокъ наконечника (у рожна) сверху четыре ладони ручка *бадида* (родъ лопаты)—четыре; ручка мотыги для по лотья—пять; ручка малаго молотка пять, а большого—шесть ручка мотыги для раскалыванія дровъ и для разрыхленія (почвы)—шесть, ручка молотка каменотесовъ—шесть.

[7,3 ср.] Ручка *колефа* (родъ топора) большого и малаго—пять, ручка *похеса* (родъ скобеля) большлго и малаго—пять, ручка малаго *холефа* (убойнаго ножа)—пять, а у большого—шесть.

8. Остатокъ *хархора* (у рожна) внизу—семь. Ручка лопаты у домохозяевъ,—школа Шаммая говоритъ: семь, а школа Гиллеля говоритъ: восемь, а у бѣлильщиковъ,—школа Шаммая говоритъ: девять, а школа Гиллеля говоритъ: десять; что

---

[1]) Здѣсь странно выраженіе „остатокъ ручки". Весь вопросъ идетъ о томъ, какая часть ручки у того или другого инструмента настолько необходима, что при оскверненіи инструмента становится также нечиста; если *пирголу* необходима ручка только въ ладонь, такъ какъ имъ пользуются одной рукой, то понятно, что если у осквернившагося *пиргола* ручка была больше ладони, затѣмъ сломалась, и осталась часть въ ладонь, то весь остатокъ нечистъ. Поэтому, должно бы стоять, какъ и повсюду: „ручка пиргола", или, если рѣчь идетъ объ остаткѣ, какъ въ Тосефтѣ, „остатокъ пиргола". Разгадка, очевидно, кроется въ значеніи „пиргола", которое въ точности неизвѣстно.

[2]) Инструментъ для точенія зубцовъ въ ручной мельницѣ.

болѣе этого, если желаютъ сохранить, воспріимчиво. У всѣхъ орудій для огня ручки воспріимчивы, какой бы длины онѣ не были.

[7,4] Ручка лопаты у домохозяевъ, по школѣ Шаммая,—семь, а по школѣ Гиллеля, — восемь, а у бѣлильщиковъ, по школѣ Шаммая, девять, а по школѣ Гиллеля, десять; что болѣе этого—не хиббуръ ни въ отношеніи нечистоты, ни въ отношеніи окропленія. Къ чему относится сказанное?—если (относительно лишка) есть намѣреніе отрѣзать; если же такого намѣренія нѣтъ, то онъ хиббуръ для оскверненія и не хиббуръ для окропленія,—слова р. Меира и р. Іуды, а р. Іосе говоритъ: и для оскверненія не хиббуръ. [7,5] Сказалъ р. Іосе: я привелъ одинъ доводъ, и они привели одинъ доводъ; я сказалъ имъ: развѣ вы не согласны, что нить (отвѣса) у строителей и бѣлильщиковъ—пятьдесятъ локтей, а если хотятъ сохранить длиннѣе этого, то излишекъ невоспріимчивъ. Они сказали мнѣ: развѣ ты не согласенъ, что нити у простыни, платка, *тертинъ*, pileum головного — шесть перстовъ, а у *афкарсинъ* десять; если же желаютъ сохранить болѣе этого, то излишекъ воспріимчивъ; я нахожу свой доводъ сильнѣе ихъ довода, ибо я привожу имъ вещь, не представляющую хиббуръ для оскверненія и для окропленія, для доказательства о вещи, не представляющей хиббуръ для оскверненія и для окропленія, а они приводятъ мнѣ вещь, представляющую хиббуръ и для оскверненія и для окропленія, въ доказательство вещи, о которой они сами признаютъ, что она не хиббуръ для окропленія.

[7,6] Всѣ остатки ручекъ и ручки ручекъ, о которыхъ говорили, — разумѣются спереди; то, что держатъ одной рукой, какъ, напримѣръ, ручка мотыги—ладонь, а то, что держатъ обѣими руками, какъ, напримѣръ, ручка *маккора* (въ текстѣ ошибка: лопаты)—двѣ ладони.

ГЛАВА XXX.

1. „Изъ вещей стеклянныхъ плоскія невоспріимчивы, а углубленныя воспріимчивы; будучи разбиты, они становятся чисты; если же изъ нихъ снова сдѣланы вещи, то эти принимаютъ нечистоту съ этого времени впредь“ [1]. Плита и scutella (родъ плоской тарелки) стеклянныя невоспріимчивы, но если они снабжены закраинами, то воспріимчивы. Дно (съ ободкомъ) блюда и дно скутеллы стеклянныхъ, хотя бы были приспособлены къ употребленію (т. е. перевернутыми), невоспріимчивы, но если отдѣланы (отполированы) то воспріимчивы [2].

---

[1]) Ср. выше М. 2, 1.

[2]) Въ первомъ случая ихъ неудобно держать, такъ что они не считаются сосудами.

[7, 7] Вещи стеклянныя воспріимчивы къ нечистотѣ по установленію книжниковъ; изъ нихъ плоскія невоспріимчивы, а углубленныя воспріимчивы. Ларецъ, сундукъ и шкафъ стеклянные, если содержатъ мѣру (воспріимчивости, т. е. 40 сатъ), невоспріимчивы, а прочіе стеклянные сосуды, хотя бы содержали эту мѣру, воспріимчивы. Въ этомъ отношеніи вещи стеклянныя хомеръ сравнительно съ вещами деревянными. Вещи стеклянныя принимаютъ нечистоту лишь по завершеніи обработки, а р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: лишь только вынуты изъ формъ.

2. Зеркало (speculare) невоспріимчиво, а миска, обращенная въ зеркало, (остается) нечиста; если же съ самаго начала она сдѣлана для зеркала, то чиста (невоспріимчива). Стеклянная ложка, которая кладется на столъ, если вмѣщаетъ сколько бы ни было (когда ее не держатъ), воспріимчива, а если нѣтъ, — р. Акиба признаетъ воспріимчивой, а р. Іоаннъ сынъ Нури невоспріимчивой.

[7, 7 ср.] Миска, обращенная въ зеркало, хотя бы ею пользовались (въ качествѣ миски), невоспріимчива; если же она осквернилась и послѣ этого обращена въ зеркало, то она нечиста, пока не прибита гвоздемъ.

[7, 8] Металлическая ложка, вмѣщаетъ ли она что нибудь (когда ее не держатъ) или не вмѣщаетъ, воспріимчива; деревянная же, костяная и стеклянная, если вмѣщаетъ сколько нибудь, воспріимчива, а если не вмѣщаетъ, а только выпускаетъ и выливаетъ, — р. Акиба говоритъ: воспріимчива, а р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: невоспріимчива.

3. Если у чаши ущерблена (отсутствуетъ) большая часть ея, она невоспріимчива; если ущерблена въ трехъ мѣстахъ большая часть, то невоспріимчива [р. Симонъ говоритъ: если она выпускаетъ большую часть воды, то невоспріимчива] [1]). Если она дала отверстіе, и послѣднее задѣлано свинцомъ или смолою, то она не воспріимчива [р. Іосе говоритъ: если свинцомъ, воспріимчива, а если смолою, невоспріимчива].

[7, 9] Чаша каменная (гаонъ исправляетъ: стеклянная) получила отверстіе, и оно залито оловомъ: р. Іосе говоритъ отъ имени р. Іоанна сына Нури: чаша воспріимчива къ качествѣ сосуда металлическаго (по гаону: стекляннаго); р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: Іуда сынъ Шаммуи признавалъ ее воспріимчивой отъ имени р. Меира въ качествѣ сосуда металлическаго.

Кружка стеклянная, у которой удаленъ ободокъ дна, если можетъ стоять въ обычномъ положеніи, по мнѣнію Рабби, воспріимчива, а по мнѣнію

---

[1]) Анонимъ Мишны подъ „большей частью" чаши (недостача которой лишаетъ ея характера чаши) разумѣетъ большую часть объема и даетъ способъ, какъ это опредѣлить.

мудрецовъ, невоспріимчива; если же съ самаго начала она сдѣлана безъ ободка, то всѣ согласны, что она воспріимчива.

[7, 10] Чаша и *целохитъ* (родъ пузырька), получившіе отверстіе— сверху или снизу,—невоспріимчивы; миска и блюдо, если получили отверстіе сверху, воспріимчивы, а если снизу, то невоспріимчивы; они получили трещину: если держатъ теплую воду наравнѣ съ холодной, то воспріимчивы, а если нѣтъ, невоспріимчивы.

4. Малая *целохитъ* (родъ чаши съ горлышкомъ), если у нея отсутствуетъ устье, воспріимчива, а большая, если отсутствуетъ устье, невоспріимчива; *целохитъ* отъ масла foliatum, если у нея отсутствуетъ устье, невоспріимчива, ибо она порѣзываетъ руку. Большія бутыли, у которыхъ отсутствуетъ устье, воспріимчивы, ибо ихъ употребляютъ для соленій. Воронка стеклянная чиста.

Сказалъ р. Іосе: блаженъ ты, Келимъ! ты открылся нечистотой, а кончился чистотой [1])!

[7, 11] *Целохитъ* для масла или вина, у которой недостаетъ устья, если берется одной рукой, воспріимчива, а если двумя руками, невоспріимчива.

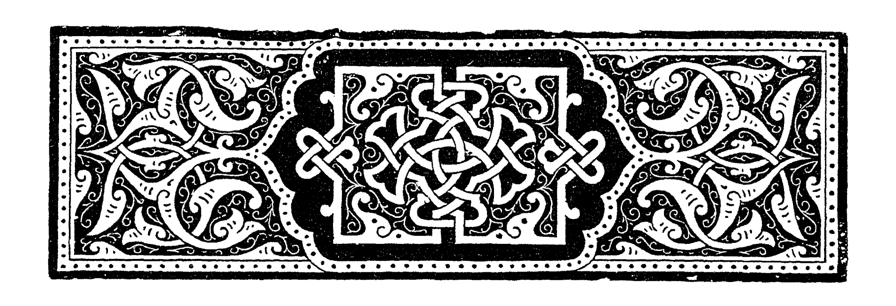
Фонарь стеклянный, если имѣетъ вмѣстилище для масла, воспріимчивъ, а если вмѣстилище для свѣтильника, невоспріимчивъ, да и (въ первомъ случаѣ) воспріимчива лишь часть, служащая необходимости.

[7, 12] Кровать, стулъ, скамья, каѳедра и колыбель стеклянные и всѣ стекляные мидрасы—невоспріимчивы; ножъ перочинный, перо, отвѣсъ, гири, утюгъ, *канъ* и *канна* изъ стекла, чисты.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА КЕЛИМЪ.

---

[1]) Т. е. кончился словомъ „чиста", что считается хорошимъ знакомъ. Ср. Авотъ рабби Наѳана (вер. 1) гл. 25 (русск. пер. стр. 72).

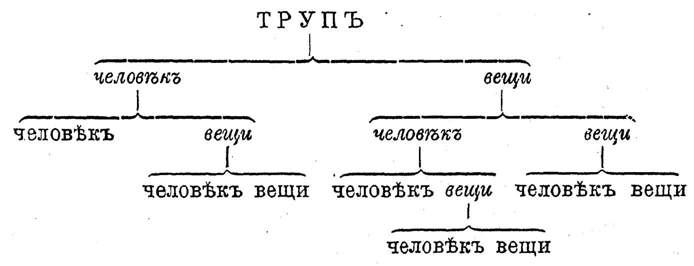
Трактатъ Оhалотъ (Шатры) [1].

ВВЕДЕНІЕ.

Числ. 19, 11—22: „Кто прикоснется къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка, нечистъ будетъ семь дней... Вотъ законъ: если человѣкъ умретъ въ шатрѣ, то все входящее (син. пер.: всякій, кто придетъ) въ шатеръ, и все, что въ шатрѣ, нечисто будетъ семь дней... Все, что (син. пер: всякій, кто) прикоснется на полѣ къ убитому, къ мечу (син. пер.: къ убитому мечемъ), или къ умершему, или къ кости человѣческой, или къ могилѣ (син. пер.: ко гробу), нечисто (ъ) будетъ семь дней... И пусть окропитъ чистый нечистаго въ третій и седьмый день и очиститъ его въ седьмый день; и вымоетъ онъ одежды свои, и омоетъ (тѣло свое) водою, и къ вечеру будетъ чистъ... И все, къ чему прикоснется нечистый, будетъ нечисто; и прикоснувшійся человѣкъ нечистъ будетъ до вечера".

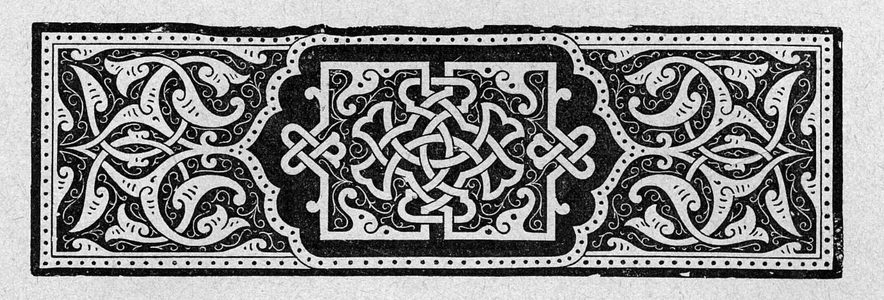
Изъ словъ „къ убитому, къ мечу" ученые вывели, что „мечъ—какъ убитый", т. е. вещи, коснувшіяся нечисти, получаютъ ту же степень нечистоты, что и самая нечисть. Трупъ есть „отецъ отцовъ нечистоты", и вещь, коснувшаяся трупа,—„отецъ отцовъ нечистоты" (хотя она, какъ отецъ нечистоты, нечиста лишь семь дней); человѣкъ, коснувшійся трупа—„отецъ нечистоты", и вещь, коснувшаяся этого человѣка—„отецъ нечистоты" и т. д. Имѣемъ слѣдовательно, такую градацію:

ТРУПЪ

Все набранное курсивомъ—отцы нечистоты (или, по терминологіи Мишны, „нечистые нечистотой семидневной"); все остальное—чада нечи-

[1]) Рѣчь идетъ о шатровой нечистотѣ. Въ Тосефтѣ трактатъ именуется *Аhилотъ*.

стоты („нечистыя нечистотой довечерней“) или первыя степени („ригионъ“): отъ нихъ идутъ—вторая степень („шени“), третья степень („шелиши“), имѣющая значеніе для возношенія, и четвертая степень („ревіи“), имѣющая значеніе для жертвенныхъ святынь.

ГЛАВА I.

1. Изъ двухъ нечистыхъ трупной нечистотой одно нечисто нечистотой семидневной, а другое нечисто нечистотой довечерней; изъ трехъ нечистыхъ трупной нечистоты два нечисты нечистотой семидневной, а одно нечисто нечистотой довечерней; изъ четырехъ нечистыхъ трупной нечистотой три нечисты нечистотой семидневной, а одно нечисто нечистотой довечерней.

Какъ понимать: „изъ двухъ“..?—человѣкъ, коснувшійся трупа, нечистъ нечистотой семидневной, а человѣкъ, коснувшійся его, нечистъ нечистотой до вечерней.

2. Какъ понимать: „изъ трехъ“..?—вещи, коснувшіяся трупа, и вещи, коснувшіяся этихъ вещей, нечисты нечистотой семидневной, а третье—будь это человѣкъ или вещь—нечисто нечистотой довечерней.

3. Какъ понимать: „изъ четырехъ“..?—вещи, коснувшіяся трупа, человѣкъ, коснувшійся этихъ вещей, и вещи, коснувшіяся этого человѣка, нечисты нечистотой семидневной, а четвертое — будь это человѣкъ или вещь — нечисто нечистотой довечерней.

Сказалъ р. Акиба: у меня есть пятое: если вертелъ [1]) воткнутъ въ шатеръ, то шатеръ, вертелъ, человѣкъ, коснувшійся вертела, и вещи, коснувшіяся этого человѣка, нечисты нечистотой семидневной, а пятое—будь это человѣкъ или вещь—нечисто нечистотой до вечерней. Ему сказали: шатеръ не считается вмѣстѣ.

4. Человѣкъ и вещи (одинаково) воспріимчивы къ трупной нечистотѣ („оскверняются отъ трупа“), но въ нѣкоторомъ отношеніи человѣкъ хомеръ сравнительно съ вещами, а въ нѣкоторомъ вещи хомеръ сравнительно съ человѣкомъ:

---

[1]) Комментаторы говорятъ, что въ этомъ мѣстѣ подъ *шапудъ* разумѣется не вертелъ, а тотъ желѣзный столбъ, на которомъ держится шатеръ.

вещи (хомеръ) въ томъ, что у нихъ три [1]), а у человѣка два; человѣкъ хомеръ въ томъ, что коль скоро онъ въ серединѣ, ихъ четыре, а когда его нѣтъ въ серединѣ, то ихъ три [2]).

5. Человѣкъ и одежды (одинаково) оскверняются отъ зава, но въ нѣкоторомъ отношеніи человѣкъ хомеръ сравнительно съ одеждами, а въ нѣкоторомъ одежды хомеръ сравнительно съ человѣкомъ: человѣкъ (хомеръ) въ томъ, что онъ, коснувшись зава, оскверняетъ одежды, а одежды, коснувшіяся зава, не оскверняютъ одеждъ; одежды хомеръ въ томъ, что одежды, несущія зава, оскверняютъ человѣка, а человѣкъ, несущій зава, не оскверняетъ человѣка (см. Завимъ, гл. 5).

[Тосефта 1, 1] Счетъ нечистыхъ трупной нечистотой ведется какъ отъ коснувшагося, такъ отъ служившаго шатромъ и двинувшаго. Отъ несенія трупа можетъ оскверниться только человѣкъ [3]); яства, напитки и вещи не оскверняются отъ несенія трупа (т. е. отъ того, что на нихъ лежитъ трупъ).

Сказалъ р. Іосе: такимъ путемъ ты можешь сказать: что отъ трупа оскверняется семидневной нечистотой, оскверняется отъ зава нечистотой довечерней, а что отъ трупа оскверняетея нечистотой довечерней, отъ зава совсѣмъ не оскверняется. [1, 2] Какъ это понимать?—людей отъ трупа оскверняется двое, одинъ отъ другого, а отъ зава только одинъ; вещей отъ трупа оскверняется три, одна отъ другой, а отъ зава—двѣ; если оскверняются послѣдовательно вещи, человѣкъ и вещи, то степеней имѣемъ четыре, а отъ зава три. Когда дѣйствительно сказанное?—только въ примѣненіи къ возношенію и (жертвеннымъ) святынямъ, назорей же бреется только по случаю оскверненія непосредственно отъ трупа (Наз. 7, 2) и отвѣтственность за оскверненіе Храма и святынь его полагается только при нечистотѣ непосредственно отъ трупа (Наз. 7, 4).

[1, 3] Сказалъ р. Акиба: у меня есть пять: если вертелъ (*шапудъ*) воткнутъ въ шатеръ... Ему сказали: шатеръ и вертелъ нечисты на одномъ и томъ же основаніи [4]).

---

[1]) Т. е. три вещи могутъ быть послѣдовательно нечисты отъ трупа.

[2]) Изъ нашей таблицы легко видѣть, что четыре ступени возможны только въ слѣдующемъ порядкѣ: вещи, человѣкъ, вещи, человѣкъ (или же вещи).

[3]) Гаонъ Виленскій зачеркиваетъ слово „трупа", такъ какъ и отъ несенія зава можетъ оскверниться только человѣкъ, см. Завимъ 5, 3 и Тос. Зав. 5, 4.

[4]) По толкованію комментаторовъ,—представляютъ части одного и того зданія: *шапудъ* не оттого нечистъ, что касается шатра, а оттого, что самъ есть часть шатра.

[1, 4] Если язычникъ, скотъ, ребенокъ восьмимѣсячный (т. е. нежизнеспособный) [1]), глиняный сосудъ, яства и напитки коснулись трупа, то вещи, коснувшіяся ихъ, чисты.

6. Человѣкъ не оскверняетъ, доколѣ не вышла душа (т. е. не умеръ) [хотя бы у него была раскрыта жила (артерія), хотя бы онъ умиралъ,—онъ связываетъ (вдову брата) узами левирата и освобождаетъ (свою мать-вдову) отъ узъ левирата, даетъ право на возношеніе (своей матери-израильтянкѣ) и отнимаютъ право на возношеніе (у своей жены или матери священническаго рода)] [2]). Также скотъ и звѣрь не оскверняютъ, доколѣ не вышла душа; если у нихъ отсѣчена голова, хотя бы они трепетали, они нечисты (какъ хвостъ *летаи* трепещущій).

[2, 1] Еврей зарѣзалъ запрещенную скотину для язычника: если онъ перерѣзалъ оба (*симана*, см. т. V стр. 175) или большую часть обоихъ, а она еще трепещетъ, то почитается въ отношеніи нечистоты яствомъ, но не оскверняетъ нечистотой мертвечинной [3]); членъ, отдѣленный отъ нея, какъ бы отдѣленъ отъ живого существа, а мясо, отдѣленное отъ нея, какъ бы отдѣлено отъ живого существа и запрещено сынамъ Ноевымъ (т. е. и неевреямъ, см. Тос. А. З. 8, 4—6) даже послѣ смерти скотины; если онъ прокололъ (симаны, т. е. убилъ не по способу шехиты), то не почитается въ отношеніи нечистоты яствомъ, если же язычникъ зарѣзалъ незапрещенную скотину для еврея и перерѣзалъ у ней оба симана или большую часть обоихъ, и она еще трепещетъ, то она почитается въ отношеніи нечистоты яствомъ, но не оскверняетъ нечистотой мертвечинной; членъ, отдѣленный отъ нея, какъ бы отдѣленъ отъ живого существа, а мясо, отдѣленное отъ нея, какъ бы отдѣлено отъ живого существа и запрещено сынамъ Ноевымъ даже по смерти скотины. Если онъ прокололъ, то она не почитается въ отношеніи нечистоты яствомъ если онъ перерѣзалъ только одинъ симанъ или большую часть одного (т. е. сдѣлалъ терефу), то въ ней никакой нечистоты нѣтъ. Если язычникъ рѣзалъ такимъ образомъ, что еврей не сдѣлалъ бы скотину терефой, послѣ чего пришелъ еврей и докончилъ шехиту, то она (скотина) дозволена въ пищу; если рѣзалъ еврей,—все равно: такимъ-ли способомъ, что онъ могъ бы сдѣлать терефу, или такимъ, что онъ не могъ бы сдѣлать терефу, а послѣ этого

---

1) Въ Вѣнск. рукоп. слова: „ребенокъ восьмимѣсячный" отсутствуютъ.

2) Другими словами, онъ считается во всѣхъ отношеніяхъ живымъ. См. Семахотъ 1, 1.

3) Она еще не трупъ; но такъ какъ для шехиты достаточно перерѣзать большую часть *симановъ*, то она является уже пищевымъ веществомъ, и, какъ таковое, сама можетъ воспринять нечистоту и эту нечистоту передать еще далѣе. Получается, такимъ образомъ, любопытный случай, когда живое существо является въ то же время и пищевымъ веществомъ.

пришелъ язычникъ и закончилъ, то шехита негодна. Если еврей перерѣзалъ оба симана или большую часть обоихъ, то какъ язычникъ, такъ и еврей могутъ рѣзать отъ нея (хотя бы она еще трепетала) мясо, и оно послѣ смерти скотины, дозволено въ пищу.

7. Для членовъ (цѣльныхъ) нѣтъ размѣра: хотя бы они были менѣе оливки—если отъ трупа,—или менѣе оливки—если отъ невелы,—или менѣе чечевицы—если отъ шереца,—они сообщаютъ свою нечистоту.

8. Двѣсти сорокъ восемь членовъ (костей) въ человѣкѣ: тридцать въ стопѣ ноги—по шести въ каждомъ пальцѣ, десять въ голеностопномъ сочлененіи, два въ голени, пять въ колѣнномъ сочлененіи, одинъ въ бедрѣ, три въ тазовомъ сочлененіи; одиннадцать реберъ, тридцать въ кисти руки—по шести въ каждомъ пальцѣ, двѣ въ предплечіи и двѣ въ локтевомъ сочлененіи, одна въ верхнемъ плечѣ и четыре въ плечевомъ сочленіи; слѣдовательно, сто одинъ съ одной стороны; съ другой стороны также сто одинъ; (затѣмъ) восемнадцать позвонковъ въ спинномъ хребтѣ, девять (костей) въ головѣ, восемь въ шеѣ, шесть въ ключѣ сердца и пять у проходовъ [1]).

Каждый изъ этихъ членовъ оскверняетъ касаніемъ, въ ношѣ и шатромъ [2]); когда?—если на нихъ есть мяса въ

---

[1]) Разумѣются, вѣроятно, крестцовыя и копчиковыя кости. Подъ „членомъ" (эверъ) въ Талмудѣ обыкновенно разумѣется кость, покрытая мясомъ, кровоносными сосудами и нервами. Точныя анатомическія изслѣдованія не совпадаютъ съ данными Талмуда, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы.

По Талмуду:		По анатоміи:	
Голова	9	Голова	19
Шея	8	Шея	5
Позвоночникъ	18	Позвоночнкъ	24
Ребра	22	Ребра	24
Верхнія оконечности	78	Верхнія оконечности	68
Нижнія оконечности	102	Нижнія оконечности	64
Ключъ сердца	6	Грудь и тазъ	4
У проходовъ	5		
Всего	248	Всего	208

[2]) Собственно, въ Писаніи рѣчь идетъ только о касаніи и шатрѣ, о томъ, что трупъ оскверняетъ въ ношѣ, т. е. если его понести (даже не касаясь), ученые вывели a fortiori: если трупъ животнаго оскверняетъ того, кто несетъ его (по Лев. 11, 28), тѣмъ болѣе оскверняетъ въ ношѣ трупъ человѣка (см. Сифре къ Числ. 19, 16).

должномъ количествѣ, если же на нихъ нѣтъ мяса въ должномъ количествѣ, то они оскверняютъ касаніемъ и въ ношѣ, но не оскверняютъ шатромъ.

[1, 6] „Девять въ головѣ"—вмѣстѣ съ нижней челюстью; „пять въ колѣнномъ сочлененіи": двѣ съ одной стороны и двѣ съ другой и *пика* (выступъ, чашка) въ срединѣ.

[1. 7] Что имѣетъ жилы и кости есть членъ, а что не имѣетъ жилъ и костей не членъ; лишній членъ (если имѣетъ жилы и кости) входитъ въ число оскверняющихъ *Хасеръ* (недостаточный) это такой, въ которомъ имѣется лишь двѣсти членовъ, а *ятеръ* (изобилующій) такой, въ которомъ имѣется двѣсти восемьдесятъ (въ Бавли: и одинъ) членовъ: всѣ они соединяются (для оскверненія) до числа сто двадцать пять [1])...

[1, 4 ср.] Подобно тому, какъ у человѣка, если тотъ или другой членъ не имѣетъ кости, онъ чистъ, такъ онъ чистъ и у невелотъ, и у пресмыкающихся.

[1, 5] Мозгъ, какъ у человѣка, такъ и у скота, звѣря, птицъ, невелотъ, терефотъ, *шекацимъ* и пресмыкающихся, нечистъ и подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ и оскверняетъ, будучи величиной въ оливку (т. е. если онъ отъ невелы), въ ношѣ, а будучи величиной въ чечевицу (т. е. если онъ отъ шереца), касаніемъ. Выводъ таковъ: мозгъ—какъ мясо во всѣхъ отношеніяхъ.

ГЛАВА II.

1. Что оскверняетъ шатромъ?—трупъ, (кусокъ) съ оливку отъ трупа, съ оливку отъ *нацала,* ложка *ракава,* позвоночникъ, черепъ, членъ отъ трупа или членъ отъ живого, если на нихъ имѣется мяса въ должномъ количествѣ; четверть каба костей, изъ большинства по строенію или большинства по числу [2]), а также само большинство остовное или большин-

---

[1]) Для оскверненія, какъ значится ниже въ мишнѣ 2, 1, требуется большинство костей; въ нормальномъ скелетѣ считается 248 костей, слѣдовательно, большинство будетъ 125. Тосефта и указываетъ, что, какъ у *хасера,* такъ у *ятера,* большинствомъ считается 125 костей.

Вся Тосефта трактата Оһалотъ дошла въ искаженномъ видѣ, и тамъ, гдѣ поправки гаона Виленскаго не имѣли подкрѣпленія въ другихъ источникахъ, мы совсѣмъ воздерживались отъ перевода.

[2]) Въ „большинство по строенію" (см. ниже Тос. 3, 4) входятъ слѣдующія кости: голени, бедра, ребра и позвоночный столбъ (двѣ голени и бедро составятъ большую часть „строенія" человѣка; равнымъ образомъ, позвоночный столбъ и бедра и т. д.); подъ „большинствомъ по числу" разумѣются мелкія кости (въ обѣихъ кистяхъ и стопахъ считается 120 костей). Такимъ образомъ нѣсколько странное выраженіе: „четверть

ство количественное отъ трупа, хотя бы не составляли четверти каба,—нечисты [1]) [сколько это большинство по числу?—сто двадцать пять].

[2, 2] Ложка *ракава*, о которой сказали, занимаетъ пространство отъ корней пальцевъ и выше; а мудрецы говорятъ: это—горсть.

[2, 3] У какого трупа есть *ракавъ*?—если онъ похороненъ голымъ въ каменномъ гробу, или на (каменномъ) полу (гробницы) или на мраморной плитѣ; если же онъ погребенъ въ платьѣ, или въ деревянномъ гробу, или на землѣ, то у него нѣтъ *ракава* [2]); земля подъ нимъ есть „прахъ могильный", коего требуется (для оскверненія) ложка съ лишкомъ; если найдена въ могилѣ *тевуса* (трупной продуктъ), и неизвѣстно его происхожденіе, то это прахъ могильный, коего требуется ложка съ лишкомъ;

каба костей изъ большинства по строенію или большинства по числу" означаетъ: четверть каба натолченнаго хотя бы изъ большихъ костей, но не составляющихъ большинства по строенію, или хотя бы изъ малыхъ костей, но не составляющихъ большинства количественнаго. Нѣкоторые объясняютъ такъ: четверть каба изъ костей, принадлежащихъ къ „большинству" трупа, если нѣтъ на лицо цѣлаго трупа.

[1]) „Нечисты" въ смыслѣ: оскверняютъ. Въ Писаніи о шатровой нечистотѣ сказано: „если *человѣкъ* умретъ въ шатрѣ"..., слѣдовательно,—толкуютъ ученые,—факторами шатровой нечистоты является, между прочимъ, все то, чего происхожденіе отъ человѣка не подлежитъ сомнѣнію. Таковыхъ факторовъ насчитано тринадцать: 1) трупъ цѣльный, 2) „съ оливку отъ трупа", т. е. кусокъ трупа величиною не менѣе оливки (по объясненію раввиновъ, это—величина человѣческаго зародыша), 3) часть жидкаго продукта разложенія (*нацала*) величиной не менѣе оливки, 4) ложка сухого продукта разложенія (*ракава*), 5) позвоночникъ, 6) черепъ, 7) и 8) членъ (т. е. какая бы то ни была кость, покрытая мягкими частями, какъ анатомическій представитель трупа), отдѣленный отъ трупа либо отъ живого человѣка, 9) четверть каба обнаженныхъ костей человѣческихъ, 10) хотя бы этихъ костей было меньше четверти каба, но если изъ нихъ составляется большая часть высоты человѣка, или 11) „большинство по числу", т. е. 125 костей. Послѣдніе три фактора объясняются тѣмъ, что раввины считаютъ большую часть предмета за цѣлое; у костяка же можно различать два „большинства": большинство костей по числу—125 и большинство костей по строенію, т. е. образующихъ больше половины человѣческаго роста. Откуда берется „четверть каба", не поддается объясненію. Кромѣ того шатровой нечистотой оскверняютъ: 12) четверть лога крови отъ мертваго и 13) четверть лога, такъ называемой крови-тевусы (см. М. 3, 5).

[2]) *Ракавъ*—продуктъ трупнаго разложенія, трупный прахъ, гниль, подобная землѣ. Онъ называется *ракавомъ* лишь тогда, если происходитъ отъ трупа безъ всякихъ примѣсей; поэтому онъ можетъ образоваться только въ томъ случаѣ, если трупъ похороненъ безъ платья и въ каменномъ гробу, либо положенъ прямо на каменный полъ гробницы.

[2, 4] это объяснилъ р. Эліэзеръ сынъ р. Садока такъ: сначала выбираютъ камешки и щепы, затѣмъ берутъ несомнѣнное и оставляютъ сомнительное; получившееся есть „прахъ могильный“, коего требуется ложка съ лишкомъ.

2. (Далѣе, оскверняютъ шатромъ): четверть (лога) крови и четверть (лога) крови *тевусы* (см. М. 3, 5) отъ одного трупа [р. Акиба говоритъ: и отъ двухъ труповъ], кровь младенца (хотя бы менѣе четверти), если вышла вся [р. Акиба говоритъ: сколько бы ни вышло, а мудрецы говорятъ: четверть], *римы* (трупныя черви) съ оливку—живая ли она или мертвая, р. Эліэзеромъ признается нечистой, какъ мясо трупное, а мудрецы признаютъ ее чистой. Для пепла сожженыхъ, по мнѣнію р. Акибы, (оскверняющій) размѣръ—съ четверть каба, а мудрецы признаютъ (пепелъ) чистымъ. Ложка съ лишкомъ могильнаго праха нечиста [р. Симонъ признаетъ чистой]; если *ракавъ* объемомъ въ ложку смѣшанъ съ водою, то онъ не хиббуръ (не образуетъ одного цѣлаго) въ отношеніи нечистоты [1]).

3. Слѣдующее оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ, но не оскверняетъ шатромъ: кость въ ячменное зерно, земля языческая, *бетъ пърасъ* (см. ниже М. 18, 2), членъ отъ мертваго и членъ отъ живого, если на нихъ нѣтъ мяса въ должномъ количествѣ, спинной хребетъ и черепъ, имѣющіе недостачу (дефектъ). Сколько должно недоставать въ спинномъ хребтѣ (для признанія его чистымъ)?—школа Шаммая говоритъ: двухъ позвонковъ, а школа Гиллеля говоритъ: даже одого позвонка, а въ черепѣ?—школа Шаммая говоритъ: въ площадь бурава, а школа Гиллеля говоритъ: столько, чтобы, по отнятіи его у живого, этотъ умеръ. О какомъ буравѣ говорили?—о маломъ буравѣ врачей,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: о большомъ буравѣ храмовой камеры.

[2, 5] Спинной хребетъ, у котораго сдвинута съ мѣстъ большая часть позвонковъ, хотя бы его остовъ сохранился, чистъ; если же онъ въ могилѣ, то, хотя бы былъ переломанъ и хотя бы былъ измельченъ, онъ нечистъ, потому что могила объединяетъ его.

[2, 6] Если въ черепѣ одно отверстіе длинное (трещина) или нѣсколько отверстій, то они соединяются до площади бурава. Сказалъ р. Іосе сынъ Мешуллама: случай: въ Энъ-Булѣ былъ одинъ, у котораго былъ срѣзанъ кусокъ

[1]) Т. е. масса смѣси не оскверняетъ касаніемъ, такъ какъ невозможно коснуться одновременно всѣхъ частицъ ея, а онѣ не соединяются въ одно цѣлое водою.

черепа, и врачъ наложилъ заплату изъ тыквы, и черепъ зажилъ [1]). Сказалъ ему р. Симонъ сынъ Элазара: отсюда доказательство? хотя тотъ жилъ цѣлое лѣто, но лишь только начались дожди, въ него проникъ холодъ, и онъ умеръ.

[2, 7] Кусокъ мяса величиной съ оливку, отдѣленный отъ члена отъ живого, р. Эліэзеръ признаетъ нечистымъ [2]). Р. Эліэзеру (въ Тос. Эд. 2, 10: по словамъ Рабби) сдѣлали три возраженія: то, что ты сказалъ о трупѣ, ты не можешь сказать о членѣ отъ живого: у трупа есть „большинство", «четверть» и *ракавъ* [3]), а у члена отъ живого нѣтъ «большинства» «четверти» и *ракава*; другое возраженіе: что зависитъ отъ чего, членъ отъ мяса, или мясо отъ члена?—мясо зависитъ отъ члена; возможно ли, чтобы мясо оскверняло касаніемъ, въ ношѣ и шатромъ, а членъ былъ чистъ [4])? [Сказалъ р. Симонъ: я полагаю, что если р. Эліэзеръ признавалъ нечистымъ, то лишь въ томъ случаѣ, когда на членѣ осталось мясо въ должномъ количествѣ, такъ что и то и другое оскверняетъ касаніемъ, въ ношѣ и шатромъ [5]).

[2, 8] Кусокъ кости величиною въ ячменное зерно, отдѣленный отъ члена отъ живого, р. Нехунія признавалъ нечистымъ [6]). Р. Нехуніи сдѣлали три возраженія: то, что ты сказалъ о трупѣ, ты не можешь сказать о членѣ отъ живого: у трупа есть «большинство», «четверть» и «ракавъ», а у члена отъ живого нѣтъ «большинства», «четверти» и «ракава»; другое возраженіе: что зависитъ отъ чего: членъ ли зависитъ отъ кости, или кость зависитъ отъ члена?—кость зависитъ отъ члена; возможно ли, чтобы

---

[1]) Это показываетъ, что человѣкъ съ отверстіемъ въ черепѣ все еще—„человѣкъ" и, слѣдовательно, трупъ его оскверняетъ въ шатрѣ.

[2]) Эліэзеръ основывается на томъ, что членъ, отдѣленный отъ живого человѣка, аналогиченъ цѣлому трупу, ибо тотъ и другой одинаково оскверняютъ шатромъ (см. выше 2, 1 и *Эдуіотъ 6, 3*).

[3]) „Большинство, четверть и ракавъ"—стереотипное выраженіе, резюмирующее главные законы о нечистотѣ трупа: для нечистоты достаточно *большинства* костей, или четверти каба или ложки ракава.

[4]) Какъ значится выше въ мишнѣ 2, 1, членъ лишь тогда оскверняетъ шатромъ, когда имѣетъ на себѣ соотвѣтствующее количество мяса. Такимъ образомъ, если согласиться съ Эліэзеромъ, что оливка мяса отдѣленная отъ члена, оскверняетъ шатромъ, то окажется, что самый членъ, отъ котораго взята эта оливка мяса, не оскверняетъ шатромъ, какъ не имѣющій на себѣ соотвѣтствующаго количества мяса, а оливка мяса оскверняетъ.

[5]) Симонъ полагаетъ, что Эліэзеръ признавалъ нечистой оливку мяса лишь въ томъ случаѣ, когда по отнятіи ея отъ члена, на членѣ еще осталось мяса въ должномъ количествѣ.

[6]) Нехунія, какъ и Эліэзеръ, основывается на томъ, что членъ отъ живого оскверняетъ какъ цѣлый трупъ; онъ проводитъ аналогію еще дальше: подобно тому, какъ кусокъ кости, величиной въ ячмень, отъ трупа оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ, такъ оскверняетъ этими способами и кусокъ кости такой же величины отъ члена, отдѣленнаго отъ живого человѣка.

кость оскверняла касаніемъ и въ ношѣ, а членъ былъ чистъ [1])? [Сказалъ р. Симонъ: я полагаю, что если р. Нехунія признавалъ нечистымъ, то лишь въ томъ случаѣ, когда въ членѣ осталась кость величиной въ ячменное зерно, такъ что то и другое оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ] [2]). Р. Іисусъ возразилъ на слова обоихъ [3]): если кость и мясо, отдѣленныя отъ живого человѣка, имѣющаго двѣсти сорокъ восемь членовъ, чисты, во сколько разъ болѣе кость и мясо, отдѣленныя отъ члена отъ живого, должны быть чисты, разъ этотъ членъ не имѣетъ двухсотъ сорока восьми членовъ [4]). Рабби возразилъ на слова р. Іисуса: то, что ты сказалъ о мясѣ и кости, отдѣленныхъ отъ живого, ты не можешь сказать о мясѣ и кости, отдѣленныхъ отъ члена, ибо тамъ они отдѣлены отъ вещи чистой, а здѣсь отдѣлены отъ вещи нечистой.

[3, 1] Сказалъ р. Іуда; р. Акиба и мудрецы не расходились въ томъ, что четверть лога крови, собранная отъ двухъ труповъ, чиста; въ чемъ они расходились?—о четверти лога крови, составленной изъ двухъ (отдѣльныхъ) четвертей отъ двухъ труповъ: р. Акиба признаетъ нечистой, а мудрецы признаютъ чистой. Р. Симонъ сынъ Іуды передаетъ отъ имени р. Симона: р. Акиба и мудрецы не расходились о томъ, что четверть лога крови, составленная изъ двухъ четвертей отъ двухъ труповъ, нечиста; о чемъ они расходились?—о четверти лога крови, собранной (прямо) отъ двухъ труповъ: р. Акиба признаетъ ее нечистой, а мудрецы признаютъ чистой.

[3, 2] Абба Саулъ говоритъ: четверть лога—первоначальное количество крови у младенца [5]).

Кровь младенца вышла вся, и ея оказалось менѣе четверти лога: р. Акиба говоритъ: сколько бы ея ни было (нечисто), а мудрецы говорятъ: лишь тогда кровь нечиста, когда ея имѣется четверть лога. Ибо р. Акиба говоритъ: нечиста кровь и нечисты кости: какъ кости (всего скелета), хотя бы не составляли четверти каба (у ребенка), нечисты, такъ и кровь, хотя бы не составляла четверти лога, нечиста. [3, 3] Р. Акибѣ сдѣлали три возраженія: то, что ты сказалъ о костяхъ, ты не можешь сказать о крови, ибо у костей и «большинство» нечисто, хотя бы не составляло четверти каба, а кровь (во всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ) нечиста лишь въ объемѣ четверти

Это можетъ случиться, когда въ членѣ не осталось кости величиной въ ячменное зерно.

[2]) Догадка Симона дошла въ искаженномъ видѣ и совершенно зачеркивается гаономъ; нашъ переводъ передаетъ вѣроятный видъ ея, насколько онъ вытекаетъ изъ контекста.

[3]) Это и есть третье возраженіе, одинаково относящееся и къ Эліэзеру и къ Нехуніи. Гаонъ, исправляя выше „три возраженія“ на „два“, упустилъ изъ вида это возраженіе Іисуса.

[4]) Членъ представляетъ среднимъ числомъ $^1/_{248}$ часть человѣка. Если кость и мясо, отдѣленныя отъ цѣлаго человѣка, чисты, тѣмъ болѣе должны быть чисты кость и мясо, отдѣленныя отъ $^1/_{248}$ части человѣческаго тѣла.

[5]) Этимъ Абба Саулъ объясняетъ, почему у трупной крови размѣромъ для оскверненія принята четверть лога.

лога [1]); второе возраженіе: то, что ты сказалъ о костяхъ, ты не можешь сказать о крови, ибо у костей малѣйшая (косточка) нечиста, и часть кости въ ячменное зерно нечиста (ср. мишну 2, 3), а кровь нечиста (во всѣхъ случаяхъ) лишь въ объемѣ четверти лога (ср. мишну 2, 5); третье возраженіе: то, что ты сказалъ о костяхъ, ты не можешь сказать о крови: относительно костей ты можешь знать, что онѣ всѣ передъ тобою, а относительно крови (ты этого знать не можешь), ибо мы говоримъ, что если (въ тѣлѣ ребенка) осталась отъ нея какая-нибудь капля, то она чиста. Онъ сказалъ имъ: и я говорю лишь о томъ случаѣ, когда она вышла вся. Ему отвѣтили: это невозможно (чтобы вышла вся кровь безъ остатка).

[3, 4] Четверть каба костей изъ большей части высоты («величины») тѣла, или кости, образующія большую часть высоты тѣла, хотя бы не составляли четверти каба, нечисты; четверть каба костей изъ образующихъ большую часть тѣла по числу, или большая часть костей тѣла по числу, хотя бы не составляли четверти каба, нечисты [2]). Р. Іуда передаетъ иначе: школа Шаммая говоритъ: «четверть каба костей» — изъ главныхъ костей (*ацамимъ*), какъ двухъ, такъ и трехъ, а школа Гиллеля говоритъ: «четверть каба костей»—изъ туловища, изъ образующихъ большинство по строенію или большинство по числу, а также кости, составляющія большинство по строенію или большинство по числу отъ трупа, хотя и не составляющія четверти каба, нечисты. Шаммай говоритъ: (четверть каба) даже изъ одной кости. [Что входитъ въ составъ большинства по строенію?—голени, бедра, ребра и спинной хребетъ; что входитъ въ большинство по числу?—пальцы рукъ и ногъ (и т. д.); требуется лишь, чтобъ онѣ составляли сто двадцать пять (костей)]. [3, 5] Сказалъ р. Іисусъ: я могу свести къ одному слова школы Шаммая и слова школы Гиллеля [3])... Половина большинства по числу и половина большинства по

---

[1]) Другими словами, между законами о костяхъ и законами о крови нѣтъ полной аналогіи: у костей возможно оскверненіе и въ томъ случаѣ, если онѣ не составляютъ весь скелетъ, а именно, когда онѣ составляютъ большинство, а кровь обладаетъ меньшей осквернительной способностью, такъ какъ самъ Акиба требуетъ либо четверти лога, либо крови *всего* тѣла.

[2]) Объясняются слова Мишны: „четверть каба костей изъ большинства по строенію или большинства по числу, а также само большинство осговное или большинство количественное отъ трупа, хотя бы не составляли четверти каба,—нечисты". Если имѣлось какое нибудь большинство костей остовное или количественное, и изъ него набрана четверть каба, то послѣдняя нечиста; также нечисты то и другое большинство, хотя бы не составляло четверти каба.

Должно отмѣтить, что текстъ всей этой статьи дошелъ въ крайне изуродованномъ видѣ, и нашъ переводъ не букваленъ, особенно въ первой части: вторая часть могла быть исправлена по Эдуіотъ 1, 7.

[3]) Т. е. привести такой случай, гдѣ обѣ школы будутъ согласны. Далѣе, примѣръ, приведенный Іисусомъ, искаженъ. Гаонъ Виленскій Эліяһу Рабба) излагаетъ слова Іисуса такъ: „(четверть каба) изъ двухъ голеней и одного бедра (нечиста), по словамъ школы Шаммая (какъ три

строенію, не соединяются (т. е. не дополняютъ другъ друга до оскверняющаго размѣра); [3, 6] половина оливки мяса и половина оливки *нацала* соединяются вмѣстѣ; прочія же нечисти въ трупѣ не соединяются вмѣстѣ, ибо у нихъ размѣры (для оскверненія) не одинаковы.

4. *Голелъ* и *дофекъ* оскверняютъ касаніемъ и шатромъ, но не оскверняютъ въ ношѣ [р. Эліэзеръ говоритъ: оскверняютъ въ ношѣ; р. Іисусъ говоритъ: если подъ ними имѣется могильный прахъ, то оскверняютъ въ ношѣ, а если нѣтъ, то не оскверняютъ въ ношѣ]. Что такое *дофекъ*?—то, на что опирается *голелъ*, но *дофекъ дофековъ* чистъ [1]).

[3. 7] *Голелъ* и *дофекъ* оскверняютъ касаніемъ и шатромъ, но не оскверняютъ въ ношѣ; р. Эліэзеръ говоритъ оскверняютъ въ ношѣ на основаніи калъ-вахомера: если они оскверняютъ касаніемъ, представляющимъ *калъ*, тѣмъ болѣе должны осквернять въ ношѣ, которая представляетъ *хомеръ* [2]). Ему сказалъ р. Акиба: касаніемъ они оскверняютъ наравнѣ со многими другими вещами, а въ ношѣ оскверняетъ мало вещей [3]). Ему сказалъ р. Эліэзеръ: что это, Акиба! вѣдь шатровая нечистота рѣже обѣихъ нечистотъ, а между тѣмъ они ею оскверняютъ; если же они оскверняютъ шатровой нечистотой рѣдкой, то не могутъ осквернять частой нечистотой—въ ношѣ? [4])? Р. Акиба удалился. Тогда поднялся (буквально:

кости изъ большинства по строенію), изъ суставовъ рукъ и ногъ (т. е. изъ большинства количественнаго)—по словамъ школы Гиллеля, и изъ позвоночника или черепа (т. е. изъ одной кости), по словамъ Шаммая". Надо отмѣтить, что по мнѣнію гаона четверть каба должна быть непремѣнно набрана изъ костей, составляющихъ большинство по строенію или по количеству; если же она набрана изъ другихъ костей, то она шатромъ не оскверняетъ. Онъ, слѣдовательно, полагаетъ, что если кости не принадлежатъ къ цѣлому трупу, то онѣ должны принадлежать хотя бы къ большинству трупа.

[1]) *Голелъ* значитъ: „подвижной"; это—заслонка, обыкновенно каменная, которой закрывали высѣченный въ стѣнѣ гробъ; *дофекъ* — камень, поддерживающій *голелъ* или не дающій ему упасть. Для большей прочности къ *дофеку* приваливали еще камень, это—*дофекъ дофековъ*; онъ, по толкованію ученыхъ, не входитъ въ понятіе „могила" или „гробъ", отъ прикосновенія къ которымъ человѣкъ нечистъ.

[2]) Коснувшійся падали не оскверняетъ одеждъ, а понесшій падаль оскверняетъ одежды.

[3]) Другими словами, калъ-вахомеръ неумѣстенъ, такъ какъ есть много вещей, оскверняющихъ только касаніемъ, а не въ ношѣ (напр. шерецъ, semen, очистительная вода въ количествѣ, недостаточномъ для кропленія).

[4]) Дѣйствительно, все что оскверняетъ шатровой нечистотой (см мишну 2, 1), оскверняетъ и въ ношѣ; но въ ношѣ оскверняютъ еще: завъ, зава, жидкости ихъ, ложа (*мишкавъ*), сидѣнья (*мошавъ*), очистительная вода въ достаточномъ количествѣ.

вскочилъ) р. Iисусъ и сказалъ: оскверненіе шатромъ чаще оскверненія въ ношѣ, ибо образовавшій шатеръ надъ кущей, находящейся надъ трупомъ, нечистъ, а двинувшій (=несшій) ее чистъ; равнымъ образомъ, если куща устроена надъ входомъ (отверстіемъ) могилы, то образовавшій надъ нею шатеръ нечистъ, а двинувшій ее чистъ. [3, 8] Сказалъ р. Симонъ: объ этомъ и споритъ (Эліэзеръ): если у кущи есть входъ, то она отдѣляетъ (отъ нечистоты) то, что надъ нею, а если у нея нѣтъ входа, то она сама *голелъ* [1], но возраженіе должно быть изложено такъ: оскверненіе шатромъ чаще оскверненія въ ношѣ, ибо шатромъ оскверняется все, а несеніемъ оскверняется только человѣкъ.

[3, 9] Случай въ Бетъ-Даганѣ въ Iудеѣ: одинъ умеръ наканунѣ Пасхи и пошли хоронить его; вошли мужчины и привязали веревку къ *голелу*, и мужчины тянули снаружи, а женщины вошли въ могилу и похоронили его; послѣ этого мужчины пошли и совершили свои пасхи вечеромъ [2].

[3, 10] Два большихъ камня, по четыре ладони каждый, сдѣланы голеломъ для могилы: служившее шатромъ надъ обоими нечисто; если же одинъ изъ нихъ удаленъ, то служившее шатромъ надъ другимъ чисто, ибо тутъ у нечисти есть путь, чтобы уйти [3].

5. Слѣдующее, если съ недостачей, чисто; кусокъ съ оливку отъ трупа, съ оливку *нацала*, ложка *ракава*, четверть лога крови, кость въ ячменное зерно и членъ отъ живого, если недостача въ кости [4].

6. Позвоночникъ и черепъ (составленные) отъ двухъ труповъ, четверть лога крови отъ двухъ труповъ, четверть каба костей отъ двухъ труповъ, членъ (составленный) отъ двухъ труповъ, членъ (составленный) отъ двухъ живыхъ людей — р. Акиба признаетъ нечистыми, а мудрецы чистыми.

7. Кость въ ячменное зерно, раздѣленную на двѣ части, р. Акиба признаетъ нечистой, а р. Iоаннъ сынъ Нури признаетъ чистой. Сказалъ р. Iоаннъ сынъ Нури: сказали не „кости въ ячменное зерно“, а „кость въ ячменное зерно“.

Четверть каба костей, измельченныя такъ, что нѣтъ куска въ ячменное зерно, р. Симонъ признаетъ чистой, а мудрецы признаютъ нечистой. Членъ отъ живого, раздѣленный на двое, чистъ; р. Iосе считаетъ нечистымъ, но согласенъ, что если его отнимали по половинамъ, то онъ чистъ.

---

[1]) См. о всемъ этомъ ниже стр. 219, прим. 1.

[2]) Слѣдовательно, голелъ не оскверняетъ въ ношѣ.

[3]) Есть выходъ въ четыре ладони (ср. ниже мишну 3, 6), такъ что голелъ перестаетъ исполнять свою службу и лишается имени голела.

[4]) Если въ членѣ, отдѣленномъ отъ мертваго, кость имѣетъ дефектъ, онъ все еще нечистъ, такъ какъ для такой кости оскверняющій размѣръ—ячменное зерно.

*

[4, 1] Р. Іосе говоритъ: ложка *ракава* оскверняетъ касаніемъ, въ ношѣ и шатромъ. Р. Симонъ говоритъ: изъ слѣдующихъ трехъ нечистей, исходящихъ отъ трупа, каждая обладаетъ двумя (осквернительными способностями), а третьей не обладаетъ, а именно: *голелъ* и *дофекъ*, кость въ ячменное зерно и ложка *ракава*. *Голелъ* и *дофекъ* оскверняютъ касаніемъ и шатромъ, но не оскверняютъ въ ношѣ; кость въ ячменное зерно оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ, но не оскверняетъ шатромъ; ложка *ракава* оскверняетъ шатромъ и въ ношѣ, но не оскверняетъ касаніемъ.

Такъ говорилъ р. Іосе: кусокъ съ оливку отъ трупа, раздѣленный хотя бы на десять частей, оскверняетъ въ ношѣ и шатромъ, но не оскверняетъ касаніемъ [1]).

[4, 2] Сказалъ р. Іуда: шесть вещей (перечисленныхъ въ М. 2, 6) р. Акиба признавалъ нечистыми, но потомъ отказался. Случай: принесли корзины съ костями изъ Кефаръ Тавіи и поставили во дворѣ синагоги въ Лиддѣ; вошелъ врачъ Теодоросъ (Ѳеодоръ) и съ нимъ прочіе врачи и сказали: здѣсь нѣтъ позвоночника отъ одного трупа, ни же черепа отъ одного трупа. Тѣ сказали: такъ какъ одни (изъ ученыхъ) считаютъ нечистымъ, а другіе считаютъ чистымъ, то подсчитаемъ голоса. Начали съ р. Акибы, и онъ призналъ чистымъ: тогда сказали: такъ какъ ты, признававшій нечистымъ, теперь признаешь чистымъ, то они чисты. Сказалъ р. Симонъ: до самого дня смерти р. Акиба признавалъ нечистымъ; (иронически:) измѣнилъ ли онъ свое мнѣніе послѣ смерти, я не знаю! [2])

ГЛАВА III.

1. Всѣ предметы, оскверняющіе шатромъ, если внесены въ домъ раздѣленными на части, р. Доса сынъ Аркиноса признаетъ чистыми (не оскверняющими), а мудрецы признаютъ нечистыми (оскверняющими). Какъ это понимать? нѣкто коснулся двухъ полуоливокъ невелы (т. е. двухъ кусковъ падали, изъ коихъ каждый величиной въ половину оливки) или понесъ ихъ, а если эти куски—отъ трупа, то коснулся одной половины оливки и образовалъ шатеръ надъ другой половиной оливки, или коснулся одной половины оливки, а другая половина оливки образовала надъ нимъ шатеръ, или онъ образовалъ шатеръ надъ двумя полуоливками, или онъ образовалъ шатеръ надъ одною половиною оливки, а другая половина оливки образовала шатеръ надъ нимъ: р. Доса сынъ Аркиноса признаетъ его чистымъ, а мудрецы признаютъ нечистымъ; но если онъ коснулся половины оливки, а другая вещь образовала шатеръ надъ нимъ и надъ другой половиною

1) Гаонъ предлагаетъ читать вм. „Іосе"—Измаилъ или Симонъ.

2) Симонъ полагаетъ, что Акиба отъ своего мнѣнія не отказался.

оливки, или онъ образовалъ шатеръ надъ половиною оливки, а другая вещь образовала шатеръ надъ нимъ и надъ другой половиною оливки: онъ чистъ [сказалъ р. Меиръ: и въ этомъ случаѣ р. Доса сынъ Аркиноса признавалъ чистымъ, а мудрецы признавали нечистымъ]; во всѣхъ случаяхъ нечисто, кромѣ —касанія и ноши, ноши и шатра; вотъ правило: если оба способа оскверненія—одного имени (основанія), то нечисто, а если двухъ, то чисто [1]).

2. Если ложка ракава разсыпана въ домѣ, то домъ нечистъ (оскверняетъ находящееся въ немъ) [р. Симонъ признаетъ чистымъ]; если четверть лога крови впиталась въ домѣ (въ почвѣ, стѣнахъ и т. п.), домъ чистъ (не оскверняетъ); она впиталась въ платьѣ: если при стиркѣ изъ него выходитъ четверть лога крови, то нечисто а если нѣтъ то чисто, ибо впитавшееся, если не можетъ выйти, чисто.

[4, 5] Оливка отъ трупа и оливка нацала, а также ракавъ отъ двухъ труповъ объемомъ въ ложку соединяются вмѣстѣ (для оскверненія); ложка ракава, въ которой имѣется сколько нибудь праху (земли), нечиста, а р. Симонъ признаетъ чистой, потому что трупное вещество нейтрализовалось.

---

[1]) Осквернительной способностью, по М. 2, 1, обладаетъ частица трупа величиною не менѣе оливки; вопросъ возникаетъ, если имѣемъ двѣ частицы, изъ коихъ каждая въ отдѣльности менѣе оливки и, слѣдовательно (по М. 2, 5) совсѣмъ не оскверняетъ, а въ совокупности составляютъ оливку: Доса не признаетъ за ними оскверняющей силы, а мудрецы таковую признаютъ. Но тутъ возможны разныя комбинаціи въ способахъ оскверненія: можно коснуться обѣихъ частицъ или образовать шатеръ надъ обѣими, или коснуться одной, а надъ другой образовать шатеръ, либо самому быть подъ нэю, или же быть надъ одной и въ то же время подъ другой частицей: во всѣхъ этихъ случаяхъ мудрецы признаютъ нечистымъ, ибо нечистота идетъ непосредственно отъ обѣихъ частицъ. Однако возможны и такія комбинаціи, когда нечистота идетъ отъ одной частицы прямо, а отъ другой косвенно: нѣкто коснулся одной частицы а вмѣстѣ съ другой частицей оказался подъ одкимъ шатромъ, или онъ образуетъ шатеръ надъ одной частицей, а вмѣстѣ съ другой частицей оказывается подъ однимъ шатромъ: тутъ всѣ признаютъ чистымъ. Меиръ полагаетъ, что и въ этомъ случаѣ мудрецы должны бы признавать нечистымъ; чистъ лишь тотъ, кто одной частицы коснулся, а другую понесъ, или одну понесъ, а надъ другой образовалъ шатеръ, ибо тутъ каждая частица оскверняетъ по разнымъ основаніямъ. Проще всего понять эти „основанія“ въ томъ смыслѣ, что о шатрѣ и касаніи говорится прямо въ Писаніи, а объ оскверненіи отъ ноши въ Писаніи нѣтъ: это выведено учеными путемъ разсужденія. По мнѣнію гаона, конецъ Мишны принадлежитъ еще Меиру.

[4, 5 ср.] Если четверть лога крови впиталась въ платьѣ, какъ опредѣляютъ?—приносятъ воду мѣрою и стираютъ въ ней платье, затѣмъ приносятъ другую воду (въ томъ же количествѣ) и вливаютъ туда четверть лога крови: если ихъ видъ одинаковъ, то нечисто, а если нѣтъ, то чисто.

3. Она (кровь) пролилась на открытомъ мѣстѣ („въ воздухѣ"): если мѣсто было покатое, и кто либо образовалъ шатеръ надъ частью крови, то чисто [1]); если мѣсто было вогнутое, или кровь сгустилась (хотя бы на покатости), то нечисто; если она пролилась на порогъ, который покатъ, — все равно: идетъ-ли покатость внутрь (дома) или наружу,—а домъ образуетъ надъ нимъ шатеръ, то чисто; если же (порогъ) вогнутъ, или кровь сгустилась, то нечисто.

Все, что въ трупѣ, нечисто (оскверняетъ), кромѣ зубовъ, волосъ и ногтей, а когда они соединены (съ тѣломъ) то все, нечисто (оскверняетъ).

4. Какъ это понимать? — трупъ внѣ (дома), а его волоса внутри: домъ нечистъ.

Кость имѣетъ на себѣ съ оливку мяса: если часть ея находится внутри, и домъ образуетъ надъ нею шатеръ, то онъ нечистъ. Если отъ двухъ костей, имѣющихъ на себѣ двѣ полуоливки мяса, части находятся внутри, и домъ образуетъ надъ ними шатеръ, то (домъ) нечистъ; но если (мясо) прикрѣплено къ костямъ (букв.: проткнуто) руками человѣка, то (домъ) чистъ, ибо соединенное человѣкомъ не хиббуръ (не соединеніе).

[4, 6] Р. Іосе говоритъ: древніе ученые говорили: если покатость (порога) идетъ внутрь (дома), то домъ нечистъ, а если наружу, то домъ чистъ; затѣмъ стали говорить: идетъ ли покатость внутрь или наружу, домъ чистъ.

[4, 7] Трупъ находится внѣ (дома), а его волоса внутри: хотя бы въ шатрѣ (т. е. подъ кровлей дома) была малѣйшая часть ихъ, домъ, образующій надъ ними шатеръ, нечистъ.

Кость имѣетъ на себѣ двѣ полуоливки (мяса), одна прикрѣплена руками человѣка, а другая отъ природы («руками Неба»): если онъ внесъ (половину оливки) прикрѣпленную руками человѣка внутрь, домъ нечистъ, потому что другая (половина оливки) соединяется съ нимъ (образуя цѣлую оливку); если же онъ внесъ внутрь прикрѣпленное отъ природы, то домъ чистъ, потому что другая не соединяется съ нимъ (для образованія цѣлой оливки).

[4, 8] Двѣ кости, имѣющія двѣ полуоливки мяса, введены концами внутрь: Іуда сынъ Накосы говоритъ отъ имени р. Якова: хотя бы обѣ были прикрѣплены отъ природы, домъ чистъ, ибо находящееся на двухъ костяхъ не соединяется до двухъ полуоливокъ.

---

[1]) Ибо покатость не имѣетъ объединяющей силы. См. Теһаротъ 8, 8—9.

Если оливка отъ трупа затерялась въ домѣ, и искали и не нашли, домъ чистъ; когда же найдутъ, домъ оскверняетъ назадъ [1]).

[4, 9] Всѣ жидкости отъ трупа чисты, кромѣ его крови,—и все, имѣющее видъ крови въ трупѣ, нечисто.

[4, 3] Тукъ трупа, который былъ цѣльный, а затѣмъ перетопленъ, (остается) нечистъ; если же онъ былъ разрозненъ (т. е. были куски менѣе оливки величиною) и перетопленъ, то чистъ, ибо соединенное человѣкомъ не хиббуръ. Этрогъ распавшійся, если скрѣпленъ (проткнутъ) веретеномъ или щепой, не хиббуръ, ибо соединенное человѣкомъ не хиббуръ [2]). Мозговая кость отъ трупа, обращенная въ ручку для ножа, не хиббуръ, ибо соединенное человѣкомъ не хиббуръ [3]).

[4, 4] Если оливка отъ трупа раздѣлена на двое, то части нечисты, (ср. выше Т. 4, 1), и нечего опасаться — недостачи (т. е. предполагать ее) [4]); четверть лога крови, раздѣленная на двое, нечиста, и нечего опасаться недостачи; этрогъ, раздѣленный на двое, чистъ [5]), и нечего опасаться недостачи; минха, размѣшанная пятью священниками, кашеръ и нечего опасаться недостачи; если она пересыпана изъ одного сосуда въ другой, она кашеръ; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если онъ удалилъ (одинъ сосудъ отъ другого при пересыпкѣ), она пасулъ (ибо уменьшилась)

5. Что есть „кровь тевусы“ [6])?—если отъ него вышла осьмая лога при жизни, и осьмая по смерти,—слова р. Акибы; р. Измаилъ говоритъ: (если вышла) четверть при жизни и четверть по смерти, и изъ обѣихъ четвертей взята четверть; р. Элазаръ сынъ р. Іуды говоритъ: та и другая — что вода; что есть „кровь тевусы“?—если отъ распятаго струится кровь и подъ нимъ оказывается четверть (лога) крови, то она нечиста; если же кровь капала отъ трупа, и подъ нимъ оказывается четверть лога крови, то она чиста [7]). Р. Іуда

---

[1]) Т. е. нечистымъ считается все находившееся въ домѣ отъ момента потери до нахожденія.

[2]) Этрогъ годенъ для употребленія въ праздникъ Кущей только цѣльнымъ (ср. Сукка 3, 5—6).

[3]) Такъ что если клинокъ ввести въ шатеръ, то шатеръ не оскверняется, ибо тутъ клинокъ не считается съ ручкой за одно цѣлое.

[4]) По мнѣнію комментаторовъ, тутъ слово „раздѣленная“ значитъ, что части „оливки“ не совсѣмъ отдѣлены другъ отъ друга, а еще связаны.

[5]) Очевидно, должно понимать: годенъ къ употребленію.

[6]) Кровь отъ живого человѣка почитается „какъ вода“; кровь отъ трупа—въ количествѣ четвертилога-не чиста и оскверняетъ шатромъ (М. 2, 2); „кровь тевусы“, также оскверняющая шатромъ, представляетъ нѣчто среднее между той и другой кровью, когда посмертное происхожденіе недостаточно удостовѣрено.

[7]) Въ Тосефтѣ это опредѣленіе принадлежитъ Симону, а Элазару приписывается другое опредѣленіе. Поэтому гаонъ (Эліяһу Рабба) ука-

говоритъ: наоборотъ: струящаяся чиста, а капающая нечиста.

[4, 10] Что есть «кровь тевусы»? — р. Элазаръ сынъ Іуды говоритъ: если отъ убитаго вышла четверть лога крови при жизни и по смерти, при чемъ возникаетъ сомнѣніе, вышла ли она вся при жизни или вся по смерти или частью при жизни и частью по смерти, то это «кровь тевусы»; а мудрецы говорятъ: въ частной области кровь сомнительнаго происхожденія нечиста, а въ общественной области чиста; а что есть «кровь тевусы»? если отъ убитаго вышла четверть лога крови при жизни и по смерти, и она не прерывалась (по смерти), при чемъ возникаетъ сомнѣніе, вышла ли большая часть при жизни, а меньшая по смерти или меньшая часть при жизни, а большая по смерти: это — «кровь тевусы»..

[4, 11] Р. Іуда говоритъ: если убитый положенъ на кровать, и кровь его капаетъ въ углубленіе, то она нечиста, потому что тамъ имѣется капля посмертная, а мудрецы считаютъ чистой, потому что каждая капля прерывается [1]).

Р. Симонъ говоритъ: если отъ распятаго кровь струится, и подъ нимъ найдена четверть лога крови, то она нечиста; если же подъ трупомъ, съ котораго кровь капаетъ, найдена четверть лога, то она чиста; р. Іуда признаетъ кровь (подъ распятымъ) чистой потому, что можно предположить, что послѣдняя капля, посмертная, остановилась еще на деревѣ (на крестѣ) [2]).

[4, 12) Слѣдовательно, различаются три разныя четверти (лога): если кто, получилъ смертельный ударъ, и пока онъ трепещетъ, изъ него вышла четверть лога крови, послѣ чего его унесли въ предположеніи, что онъ живъ, и положили на другое мѣсто, гдѣ изъ него вышла еще четверть лога крови, то первая кровь есть кровь (вышедшая при жизни), вторая—кровь посмертная, а третья—кровь тевусы [3]). А какая разница между кровью посмертной и кровью тевусы?—изъ за крови посмертной назорей бреется, за нее

зываетъ, что Элазару принадлежатъ въ Мишнѣ лишь слова: „та и другая—что вода“.

[1]) По мнѣнію Іуды, если въ смѣси имѣется хотя бы одна капля крови трупной, смѣсь нечиста, а тутъ таковая капля несомнѣнно имѣется; мудрецы же полагаютъ, что одна капля въ массѣ крови теряетъ свою осквернительную силу, нейтрализуется, а тутъ сколько бы ни вышло крови послѣ смерти, она вся нейтрализовалась, ибо выходила отдѣльными каплями, которая тотчасъ же нейтрализировались.

[2]) Такъ какъ по смерти кровь не бьетъ струей, то первая капля вышедшая послѣ смерти распятаго, останавливается на крестѣ, не имѣя силы дойти до земли.

[3]) Текстъ, очевидно, испорченъ, такъ какъ въ приведенномъ примѣрѣ вышли всего двѣ четверти. Въ своихъ примѣчаніяхъ къ комментарію Раша, который приводитъ всю эту статью, гаонъ Виленскій полагаетъ, что первая четверть вышла на мѣстѣ удара, вторая при перенесеніи и третья на томъ мѣстѣ, куда его принесли уже мертвымъ; сообразно съ этимъ онъ исправляетъ конецъ такъ: первая кровь есть кровь жизни, вторая—кровь тевусы, а третья—кровь посмертная.

полагается отвѣтственность при оскверненіи Храма и святынь его, а за кровь тевусы назорей не бреется и не полагается отвѣтственности при оскверненіи ея нечистотой Храма и святынь его.

[4, 13] Сказалъ р. Элазаръ: первоначально ученые расходились: одни изъ нихъ говорили: (оскверняетъ) четверть лога крови и четверть каба костей, а другіе говорили: полъ каба костей и полъ лога крови; послѣдующій синедріонъ установилъ: четверть лога крови и четверть каба костей для (оскверненія) возношеній и святынь, полъ каба костей и полъ лога крови для (оскверненія) назорея и Храма.

[4, 14] Сказалъ р. Эліэзеръ: когда я пришелъ въ Ардискосъ, я нашелъ р. Меира и р. Іуду сына Бетеры сидящими и обсуждающими hалаху. Іуда сынъ Бетеры говорилъ: изъ за четверти лога крови назорей не бреется и нѣтъ отвѣтственности при оскверненіи ея нечистотой Храма и святынь его. Сказалъ ему р. Меиръ: неужели она *калъ* въ сравненіи съ шерецомъ? если за оскверненіе Храма и святынь его нечистотой отъ шереца—*калъ*, изъ за которой назореи не бреются, полагаетъ отвѣтственность, не тѣмъ-ли болѣе должна полагаться отвѣтственность за оскверненіе Храма и святынь его нечистотой отъ четверти лога крови, составляющей хомеръ? Іуда сынъ Бетеры молчалъ. Я сказалъ ему: рабби Меиръ, не пренебреги мною! ты зналъ Іисуса сына Маммала? Онъ отвѣтилъ мнѣ: да, это былъ ремесленикъ. Я сказалъ: такъ сказалъ мнѣ Іисусъ сынъ Маммала отъ имени р. Іисуса: за оскверненіе Храма и святынь его такой трупной нечистотой, изъ-за которой назорей бреется, полагается отвѣтственность, а за оскверненіе ихъ такой трупной нечистотой, изъ за которой назорей не бреется, не полагается отвѣтственности.

6. Для оливки отъ трупа домовое отверстіе („входъ")—въ ладонь, а для (цѣлаго) трупа—въ четыре ладони; это — для спасенія (другихъ) отверстій отъ нечистоты; для удаленія же нечистоты—полость (отверстіе) въ ладонь [1]. Количество боль-

[1]) Если комната, въ которой находится трупъ или даже частица его величиной въ оливку, закрыта со всѣхъ сторонъ, то она—какъ могила, и дотронувшійся до стѣнъ ея снаружи нечистъ; но если комната имѣетъ дверное или другое отверстіе, черезъ которое нечисть можетъ быть удалена, то снаружи нечисто лишь это отверстіе, т. е. нечиста лишь наружная сторона двери, закрывающей это отверстіе; другія же точки стѣнъ и крыши этой комнаты не оскверняютъ касаніемъ. То же самое и относительно толщи стѣны: если комната имѣетъ отверстіе, достаточное для удаленія нечисти, т. е. въ 4 лад. для цѣлаго трупа и въ 1 лад. для оливки, то всѣ остальныя отверстія въ толщѣ стѣны чисты, и находящееся въ нихъ не оскверняется шатромъ. Нечисто только отверстіе, служащее для удаленія нечисти. Это и значитъ: „отверстія (т. е. остальныя) спасены". Разумѣется, для того чтобы отверстія могли быть спасены, они должны быть или закрыты со стороны комнаты или имѣть размѣры, недостаточные для образованія „шатра", т. е. меньше кубической ладони.

шее оливки—какъ (цѣлый) трупъ [р. Іосе говоритъ: (только) позвоночникъ и черепъ—какъ (цѣлый) трупъ].

[5, 1] Р. Измаилъ сынъ р. Іосе говоритъ отъ имени р. Наѳана: для трупа, который менѣе четырехъ ладоней, отверстіе (спасающее) можетъ равняться его объему, а крыша (шатра) чиста [1]); р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: для трупа, который болѣе четырехъ ладоней, отверстіе должно равняться его объему.

[5, 2] Р. Іосе говоритъ: позвоночникъ и черепъ—какъ (цѣлый) трупъ; другіе говорятъ отъ имени р. Наѳана: всѣ нечисти, отдѣляющіяся отъ трупа, разсматриваются какъ (цѣлый) трупъ, и для нихъ отверстіе—четыре ладони.

7. Полость въ кубическую ладонь приноситъ нечистоту и отдѣляетъ отъ нечистоты [2]).

Какъ это понимать?—покрытая сточная канава идетъ подъ домомъ и имѣетъ полость въ ладонь, равнымъ образомъ при выходѣ (на воздухъ) имѣетъ полость въ ладонь: если нечисть въ ней,—домъ чистъ, если нечисть въ домѣ, то содержимое ея чисто, ибо нечисть обыкновенно выходитъ (на открытый воздухъ), а не входитъ (въ закрытыя помѣщенія) [3]);

---

[1]) Зачѣмъ о крышѣ упоминается отдѣльно, неясно. Въ текстѣ собственно значится: „для *шатра,* который менѣе 4 лад...“; нашъ переводъ основанъ на поправкѣ гаона.

[2]) Подъ словомъ „шатеръ“, употребленнымъ въ Писаніи, раввины понимаютъ всякое ограниченное сверху пространство, разъ оно не менѣе кубической ладони. Если напр. на улицѣ лежитъ частица трупа, а около нея какая нибудь вещь, положимъ, иголка, причемъ иголка не касается нечисти, то стоитъ на одно мгновеніе покрыть то и другое, какъ иголка станетъ нечиста; но при этомъ требуется, чтобы былъ „шатеръ“, т. е. чтобы между землею и покрышкою было не менѣе ладони, и чтобы сама покрышка имѣла не менѣе квадратной ладони, словомъ, чтобы была ограниченная сверху кубическая ладонь пространства, если не считать мѣста занимаемаго нечистью. Это и значитъ: „кубическая ладонь приноситъ нечистоту“; если покрышка была ниже, чѣмъ на ладонь отъ земли, или сама не имѣетъ квадратной ладони, то „шатра“ нѣтъ, и слѣдовательно, иголка чиста. Но шатеръ не только приноситъ нечистоту, но и „отдѣляетъ отъ нечистоты“: если надъ покрышкой, образующей шатеръ подержать какую нибудь вещь, то она чиста, между тѣмъ какъ не будь покрышки, эта вещь была бы нечиста, какъ образующая шатеръ надъ нечистью; съ другой стороны, если покрышка не образуетъ „шатра“, т. е., или не находится на должной высотѣ или не имѣетъ законныхъ размѣровъ, эта вещь нечиста, потому что только „кубическая ладонь отдѣляетъ отъ нечистоты“. Болѣе сложный примѣръ приводится далѣе.

[3]) Сточная канава, выносящая нечистоты изъ дома на улицу, обладаетъ тутъ и законнымъ отверстіемъ для удаленія находящейся въ ней частицы трупа и является еще самостоятельнымъ шатромъ, ибо на всемъ

она имѣетъ полость въ ладонь, а при выходѣ (на открытый воздухъ) не имѣетъ полости въ ладонь: если нечисть въ ней, домъ нечистъ, если нечисть въ домѣ,—то, что въ ней чисто, ибо нечисть обыкновенно выходитъ, а не входитъ [1]); она не имѣетъ полости въ ладонь и при выходѣ (на открытый воздухъ) не имѣетъ полости въ ладонь [2]): если нечисть въ ней, домъ нечистъ, если нечисть въ домѣ, то, что въ ней, нечисто.

(Тутъ разумѣется) какъ дыра, промытая водою или прорытая грызунами (шерецами) или проѣденная солончакомъ, такъ и образованная каменной кладкой или кладью балокъ [р. Іуда говоритъ: шатеръ, не сдѣланный руками человѣка, не есть шатеръ; однако онъ признаетъ притолоки и скалы [3]].

[5, 3] Крытая сточная канава проведена подъ домомъ: если она имѣетъ полость въ четыре ладони, и при выходѣ (полость въ) четыре ладони, и выкидышъ въ ней, домъ чистъ; если выкидышъ въ домѣ, то, что въ ней, чисто; она имѣетъ четыре ладони, а при выходѣ не имѣетъ четырехъ ладоней: если выкидышъ въ ней, домъ нечистъ, если выкидышъ въ домѣ,— то, что въ ней, чисто; она не имѣетъ четырехъ ладоней и при выходѣ не имѣетъ четырехъ ладоней: если выкидышъ въ ней,—домъ нечистъ, если выкидышъ въ домѣ,—то, что въ ней, чисто. Она широка (т. е. имѣетъ полость въ ладонь) внутри и узка (т. е. не имѣетъ такой полости) снаружи: если нечисть въ широкой части, домъ нечистъ, а если въ узкой части, то домъ дѣлится пополамъ [4])...

[5, 4] Р. Іуда признаетъ, что притолоки и скалы, хотя они не похожи на шатеръ, однако почитаются какъ шатеръ.

пространствѣ имѣетъ не менѣе кубической ладони. Потому, если нечисть въ ней, домъ чистъ, такъ какъ нечисть выйдетъ на улицу устьемъ канавы, а если нечисть въ домѣ, канава чиста, ибо нечисть изъ дома выйдетъ черезъ дверь прямо на улицу.

[1]) Тутъ канава не обладаетъ законнымъ отверстіемъ для удаленія нечисти; поэтому если нечисть въ ней, она поневолѣ идетъ въ домъ, такъ что и домъ и канава нечисты, но если нечисть въ домѣ, то идетъ прямо на улицу.

[2]) Послѣднее условіе, собственно говоря, лишнее: оно поставлено лишь для параллелизма.

[3]) Въ извѣстныхъ случаяхъ, о которыхъ рѣчь ниже, имѣетъ значеніе то обстоятельство, есть-ли данная стѣна — стѣна шатра или нѣтъ. Іуда, расходясь съ прочими учеными, полагаетъ, что только то можно считать стѣной шатра, что сложено руками человѣка; однако скала и притолока (наприм., въ пещерахъ), и по его мнѣнію, являются частями стѣны пещеры (ср. ниже Т. 7, 10).

[4]) Т. е. половина дома нечиста, а половина чиста (ср. ниже М. 6, 3). Далѣе текстъ испорченъ.

ГЛАВА IV.

1. Шкафъ стоитъ на (открытомъ) воздухѣ: если нечисть въ немъ, вещи, что въ толщѣ его, чисты, а если нечисть въ толщѣ его, то вещи, что въ немъ, чисты [р. Іосе говоритъ: толщу представляютъ раздѣленной пополамъ] [1]). Шкафъ стоитъ въ домѣ: если нечисть въ шкафу, домъ нечистъ, а если нечисть въ домѣ, содержимое шкафа, чисто, ибо обыкновеніе нечисти выходить, а не входить [2]). Вещи, что между нимъ и землею, между нимъ и стѣною, между нимъ и балками (потолкомъ), если въ промежуткѣ есть полость въ (кубическую) ладонь, нечисты, а если нѣтъ, чисты; если нечисть въ этомъ промежуткѣ, то домъ нечистъ

[5, 5] Шкафъ стоитъ — все равно: въ домѣ или на (открытомъ) воздухѣ [3]): если нечисть въ немъ, вещи, что къ толщѣ его, чисты, если нечисть въ толщѣ его. вещи что въ немъ чисты, а р. Іосе говоритъ: (толща) дѣлится (мысленно) пополамъ. Шкафъ стоитъ въ домѣ: если нечисть въ шкафу, домъ нечистъ, если нечисть въ домѣ, то, что въ шкафу, чисто, ибо обыкновеніе нечистоты выходить, а не входить. Вещи между шкафомъ и землею, или между нимъ и стѣною, или между нимъ и потолкомъ, если тамъ есть кубическая ладонь, нечисты, а если нѣтъ, чисты; если нечисть въ промежуткѣ, домъ нечистъ; если вещи въ стѣнѣ, что позади шкафа, или въ накатѣ (въ потолкѣ), что надъ нимъ, то эти дѣлятся пополамъ [4]). Нечисть подъ ножкой шкафа или надъ ножкой его, при чемъ нечисть давитъ (т. е. не имѣетъ «шатра». полости въ кубическую ладонь), то нечистота по от-

---

[1]) Шкафъ самъ по себѣ къ нечистотѣ невоспріимчивъ (по Кел. 15, 1), но представляетъ собою шатеръ. Поэтому возникаетъ вопросъ о вещахъ, находящихся въ толщѣ его стѣнокъ, если представить, что въ стѣнкѣ (которая сама по себѣ къ нечистотѣ невоспріимчива) имѣется дыра, и тамъ лежитъ, напр., игла. Анонимъ Мишны полагаетъ, что находящееся въ стѣнкѣ не находится въ шатрѣ, а Іосе говоритъ: должно смотрѣть, гдѣ въ толщѣ лежитъ вещь: если ближе къ нутру шкафа, то она въ шатрѣ, а если ближе кнаружи, она не въ шатрѣ.

[2]) Если нечисть въ домѣ, она выйдетъ наружу, а не войдетъ въ шкафъ, если же нечисть въ шкафу, она не можетъ миновать дома.

[3]) Ниже разбирается случай, когда шкафъ стоитъ въ домѣ, поэтому здѣсь выраженіе „въ домѣ“ представляетъ затрудненіе. Гаонъ исправляетъ: „во дворѣ“, но это не даетъ вполнѣ удовлетворительнаго смысла, такъ какъ „во дворѣ“ и есть „на открытомъ воздухѣ“, т. е. не въ шатрѣ Рашъ толкуетъ: „на домѣ“, или „въ домѣ, не имѣющемъ крыши“.

[4]) Толща стѣны или наката дѣлится пополамъ, и нечистота вещи опредѣляется сообразно занимаемому ею мѣсту.

вѣсной линіи восходитъ и нисходитъ [1]); чему это подобно?—столбу, который стоитъ внутри дома, и нечисть подъ нимъ, причемъ она давитъ: тутъ нечистота по отвѣсной линіи восходитъ и нисходитъ. Если шкафъ лежитъ на боку (букв.: на чреслахъ) и запертъ, и нечисть подъ нимъ противъ толщи стѣнки его, причемъ она давитъ, то нечистота по отвѣсной линіи восходитъ и нисходитъ. Вещи, что въ нишахъ, съ обѣихъ сторонъ стѣны, чисты.

2. Ящикъ шкафа имѣетъ полость въ ладонь, но отверстіе (выходъ) не имѣетъ полости въ ладонь: если нечисть въ ящикѣ, домъ нечистъ, а если нечисть въ домѣ, содержимое ящика чисто, ибо обыкновеніе нечисти выходить, а не входить [р. Іосе признаетъ домъ чистымъ, ибо можно выносить нечисть частями или сжечь ее на мѣстѣ] [2]).

3. Шкафъ стоитъ внутри входа [3]) и открывается наружу: если нечисть въ шкафу, домъ чистъ; если нечисть въ домѣ, содержимое шкафа нечисто (вар.: чисто), ибо обыкновеніе нечисти выходить, а не входить; если его машина (μηχανή—приспособленіе для передвиженія шкафа) входитъ на три пальца назадъ (въ домъ), и нечисть въ той части машины, что противъ потолка, то домъ чистъ. Къ чему относится сказанное?—если тамъ (у нечисти) имѣется полость въ (кубическую) ладонь, и она (машина) не отдѣляется, и шкафъ имѣетъ установленные (для невоспріимчивости) размѣры [4]).

---

[1]) Т. е. здѣсь нѣтъ шатра, и оскверненнымъ является лишь то, что находится по перпендикуляру надъ нечистью или подъ нею.

[2]) Этотъ „ящикъ шкафа" должно представить себѣ въ видѣ особаго помѣщенія внутри шкафа, которое сообщается съ наружнымъ воздухомъ посредствомъ отверстія. Такъ какъ онъ имѣетъ законную полость, то онъ—самостоятельный „шатеръ", и шкафъ не оскверняется отъ находящейся въ немъ нечисти. Вопросъ возникаетъ только относительно дома: если отверстіе ящика — въ ладонь, то нечисть пройдетъ черезъ домъ (по М. 3, 6); но если отверстіе не имѣетъ ладони, то анонимъ полагаетъ, что домъ все таки нечистъ, такъ какъ нечисть должна пройти черезъ него, а Іосе думаетъ, что необязательно пронести нечисть черезъ домъ: ее можно разрѣзать внутри ящика на кусочки меньше оливки (такіе кусочки не оскверняютъ шатромъ) или тамъ же сжечь (шкафы дѣлались не только деревянные, но и металлическіе и каменные).

[3]) Закрываетъ собой входъ, не оставляя для нечисти законнаго выхода, т. е. 4 лад. для цѣлаго трупа или 1 лад. для частицы съ оливку.

[4]) Конецъ мишны изложенъ въ высшей степени сжато и туманно, а такъ какъ относящаяся сюда статья Тосефта дошла въ искаженномъ видѣ, то нѣтъ возможности установить надежное толкованіе. Комментаторы толкуютъ разно. Вотъ какъ дѣло изложено въ кодексѣ Маймонида

[5, 5 ср.] Шкафъ стоитъ внутри входа и открывается наружу: если нечисть въ шкафу,—домъ чистъ, нечисть въ домѣ,—содержимое шкафа нечисто, ибо обыкновеніе нечисти выходить, а не входить. [5, 6] Сказалъ р. Іосе: развѣ такова һалаха? спасательная сила сосуда выше-ли отъ надлежащей закупорки, или отъ того, что онъ служитъ шатромъ? если сосудъ спасаетъ благодаря надлежащей закупоркѣ, будучи голеломъ, тѣмъ болѣе онъ спасаетъ, будучи шатромъ [1]).

ГЛАВА V.

1. Печь стоитъ внутри дома, а глазъ ея выведенъ наружу [2]), и надъ нимъ образовали шатеръ, погребающіе мертваго (т. е. надъ глазомъ пронесли трупъ): школа Шаммая говоритъ: все нечисто, а школа Гиллеля говоритъ: печь нечиста, а домъ чистъ; р. Акиба говоритъ: и печь чиста.

(Тумъатъ Метъ 18, 4): „если машина шкафа тянется назадъ (въ домъ) и выходитъ на менѣе, чѣмъ ладонь, и не снимается (отъ шкафа), и нечисть въ той части ея, которая приходится противъ потолка, то домъ чистъ, ибо хотя она выступаетъ, но не снимается и не выступаетъ на (цѣлую) ладонь; при этомъ требуется, чтобы тамъ была полость въ кубическую ладонь, если же въ машинѣ такой полости нѣтъ, то нечисть сдавлена внутри дома, и домъ нечистъ“. Совершенно иначе объясняетъ дѣло гаонъ Виленскій (Эліяһу Рабба).

[1]) Вопросъ идетъ о томъ случаѣ, когда нечисть въ домѣ, а шкафъ стоитъ во входѣ. Мишна рѣшаетъ, что содержимое шкафа нечисто, какъ находящееся на выходномъ пути нечисти. Іосе доказываетъ, что шкафъ, какъ самостоятельный шатеръ, спасаетъ содержимое отъ нечистоты, и доказываетъ способомъ калъ-вахомеръ: спасательная сила шатра выше спасательной силы закупорки (ср. Т. Кел. Б. К. 6, 12); если надлежаще закупоренный сосудъ спасаетъ содержимое отъ нечистоты, когда онъ сдѣланъ голеломъ (по М. 15, 9), тѣмъ болѣе долженъ спасать отъ нечистоты шкафъ, представляющій шатеръ. Надо замѣтить, что, по свидѣтельству комментаторовъ Раша и Овадіи изъ Бертиноро, въ нѣкоторыхъ спискахъ Мишны значится: содержимое шкафа *чисто*, если нечисть въ домѣ. Въ такомъ случаѣ Мишна приняла мнѣніе Іосе. Также въ Тосефтѣ значится „чисто“, и слова Іосе, представленныя въ нашемъ переводѣ въ видѣ вопроса, должны читаться какъ утвержденіе.

Слѣдующая статья Тосефты (5, 7) трактуетъ о нечисти, находящейся на машинѣ шкафа, но слишкомъ искажена для перевода.

[2]) „Глазомъ“ у печи называется то отверстіе, черезъ которое вынимаютъ золу. Въ данномъ случаѣ должно представить себѣ „глазъ“ въ видѣ трубки, проходящей черезъ толщу стѣны, такъ что зола изъ печи вынимается прямо на улицѣ черезъ эту трубку. Вопросъ въ Мишнѣ идетъ о томъ, считать-ли эту трубку частью дома, такъ что ея нечистота передается всему дому, считать ли ее частью печи, или не считать даже частью печи, разъ она внѣ дома.

[5, 8] Сказалъ р. Iосе: р. Iоаннъ сынъ Нури пришелъ къ отцу моему Халафтѣ и сказалъ ему: что ты говоришь о глазѣ печи? Онъ отвѣтилъ: (печь) нечиста. Тотъ сказалъ: и я говорю такъ, но Акиба объявляетъ ее чистой. Если печной глазъ имѣетъ въ вышину ладонь, но не имѣетъ ладони въ ширину, или имѣетъ ладонь въ ширину, но не имѣетъ ладони въ вышину, то (печь) чиста [1]). Если на ней (на печи) положена доска (выходящая за предѣлы дома), то нечистота пробивается черезъ доску, послѣдняя оскверняется и оскверняетъ печь.

2, Окно, что между домомъ и горницей (т. е. въ потолкѣ дома), заложено горшкомъ, имѣющимъ отверстіе, впускающее жидкость [2]): школа Шаммая говоритъ: (если нечисть въ домѣ) все нечисто, а школа Галлеля говоритъ: горшокъ нечистъ, а горница чиста; р. Акиба говоритъ: и горшокъ чистъ.

[5, 9] Окно между домомъ и горницей заложено горшкомъ, имѣющимъ отверстіе, впускающее жидкость: р. Акиба говоритъ: онъ спасаетъ, (и себя и горницу), а мудрецы говорятъ: не спасаетъ; если отверстіе такой величины, что пропускаетъ оливки, то спасаетъ [3]).—пока меньше ладони.

3. Если онъ былъ цѣльный, то, по мнѣнію школы Гиллеля, онъ спасаетъ все, а по мнѣнію школы Шаммая, онъ спасаетъ лишь яства, напитки и глиняные сосуды. Школа Гиллеля стала учить согласно словамъ школы Шаммая [4]).

4. Тамъ (въ горницѣ) находится бутыль (сосудъ не глиняный) съ чистыми напитками: бутыль нечиста нечистотой семидневной, а напитки чисты [5]); если же они перелиты

---

[1]) Для передачи нечистоты требуется полость въ кубическую ладонь.

[2]) Если окно имѣетъ не менѣе квадратной ладони, то оно приноситъ нечистоту изъ дома въ горницу и наоборотъ (по М. 3, 5); если въ него вставленъ горшокъ, то нечисть, находящаяся въ домѣ, не оскверняетъ горницы; равнымъ образомъ, не оскверняется и горшокъ, обращенный къ дому дномъ, ибо глиняные сосуды не оскверняются съ наружной стороны (по Кел. 2, 1). Вопросъ возникаетъ, если горшокъ имѣетъ отверстіе, какъ бы мало оно ни было.

[3]) Спасаетъ горницу, ибо горшокъ уже и безъ того невоспріимчивъ (по Кел. 3, 1); такъ какъ горшокъ съ такимъ отверстіемъ какъ бы пересталъ быть сосудомъ, а является частью потолка, то для передачи имъ нечистоты требуется полная ладонь, тогда какъ раньше сообщеніемъ между домомъ и горницей считалось все окно, хотя въ немъ стояла вещь.

[4]) Горница, отдѣленная отъ дома горшкомъ, представляется глинянымъ сосудомъ, надлежаще закупореннымъ, который (по Кел. 10) спасаетъ лишь яства, напитки и другіе глиняные сосуды. См. Эдуіотъ 1, 14, гдѣ имѣется дальнѣйшее развитіе спора по этому вопросу.

[5]) По первоначальному мнѣнію школы Гиллеля, и бутыль должна бы остаться чистой.

въ другой сосудъ, то становятся нечисты [1]). Женщина мѣсила тамъ тѣсто въ корытѣ: женщина и корыто нечисты нечистотой семидневной, а тѣсто чисто [2]); если же оно перемѣщено въ другой сосудъ, то становится нечисто. Школа Гиллеля стала учить согласно словамъ школы Шаммая.

5. Если тотъ сосудъ (что въ окнѣ) былъ изъ помета, изъ камня или изъ земли (т. е. невоспріимчивый), то все чисто; (также) если тотъ сосудъ былъ чистъ для святыни и для очистительной воды, то все чисто [ибо всѣ достовѣрны въ отношеніи очистительной воды [3])], ибо тѣ сосуды чисты, и глиняные сосуды (для святыни или очистительной воды) чисты.

Они спасаютъ со стѣнками шатровъ.

6. Какъ это понимать? если яма или подвалъ (*дутъ*) находятся въ домѣ (нечистомъ), а на нихъ положена *кефиша* (родъ выдолбленной крышки, безъ стѣнокъ) то они чисты; если же яма гладка (т. е. не одѣта срубомъ) или это улей пробитый (ср. ниже гл. 9), а на нихъ положена *кефиша*, то они нечисты [4]); если на нихъ положена гладкая доска или

---

[1]) Разумѣется другой не глиняный сосудъ, стоявшій въ горницѣ и, слѣдовательно, нечистый: лишь только напитки коснулись его они осквернились. Вся особенность положенія заключается въ томъ, что бутыль, хотя сама становится нечиста, однако не въ состояніи осквернить находящихся въ ней чистыхъ напитковъ, потому что, если допустить, что она оскверняетъ содержимое, то правило, что въ горницѣ спасаются напитки, окажется пустымъ звукомъ, такъ какъ напитки не могутъ быть безъ сосудовъ.

[2]) И тутъ, по первоначальному мнѣнію школы Гиллеля, и женщина и корыто чисты.

[3]) Сосудъ, предназначенный для очистительной воды, чистъ даже у амъ-һаареца (ср. Тос. Хаг. 3, 20). Дѣло въ томъ, что если глиняный сосудъ спасаетъ не все, то это лишь потому, что у амъ-һаареца таковой сосудъ нечистъ. На самомъ дѣлѣ чистый сосудъ, если онъ надлежащимъ образомъ закупоренъ, долженъ бы спасать все (по Числ. 19, 15), но такъ какъ у амъ-һаареца сосудъ нечистъ, то постановили считать спасеннымъ лишь то, чего хаверъ у него никогда не займетъ, а именно яства, напитки и глиняные сосуды, которые не поддаются очищенію. А для того чтобы не вводить амъ-һаареца въ соблазнъ, такъ какъ онъ считаетъ себя чистымъ, то рѣшено сравнить въ этомъ отношеніи хаверовъ съ амъ-һаарецами, такъ что у всѣхъ глиняный сосудъ спасаетъ только яства, напитки и глиняные сосуды.

[4]) Такимъ образомъ, для того, чтобы покрытый колпакомъ колодецъ, находящійся внутри дома, образовалъ самостоятельный шатеръ, требуется, чтобы онъ имѣлъ срубъ (стѣнки, возвышающіяся надъ уровнемъ

не снабженная крыльями *середа* (см. М. Кел. 8, 3), то чисты, ибо сосуды спасаютъ со стѣнками шатровъ не иначе, какъ если у нихъ имѣются стѣнки [1]). А какой вышины должна быть стѣнка?—въ ладонь; если у нея съ одной стороны полъ ладони, и съ другой полъ ладони, то это не стѣнка; требуется, чтобы ладонь была съ одной стороны [2]).

7. Какъ спасаютъ внутри (шатра), такъ спасаютъ внѣ его. Какъ это понимать? *кефиша* (приставленная устьемъ къ шатру) держится на кольяхъ снаружи: если нечисть подъ нею, то вещи, что въ кефишѣ, чисты; если (она приставлена къ) стѣнѣ двора или стѣнѣ огорода, то не спасаетъ [3]).

Балка положена на двухъ стѣнахъ, и на ней виситъ горшокъ: если нечисть подъ нею, то вещи, что въ горшкѣ, р. Акиба признаетъ чистыми, а мудрецы признаютъ нечистыми.

[5, 10] Бутыль (находящаяся въ горницѣ, см. М. 4) содержала напитокъ чистый; если онъ перелитъ въ другую бутыль, то, хотя бы въ послѣдней былъ напитокъ (также чистый), оба нечисты.

[5, 11] Женщина (см. М. 4) мѣсила въ корытѣ, и руки ея заняты тѣстомъ: пока она подымаетъ одну руку и опускаетъ другую, подымаетъ одну и опускаетъ другую, тѣсто чисто; лишь только она отняла отъ него обѣ руки сразу и снова положила ихъ (въ тѣсто), тѣсто осквернилось. Сказалъ р. Іисусъ: мнѣ стыдно отъ словъ вашихъ, о, школа Шаммая! возможно ли, чтобы женщина и корыто были нечисты нечистотой семидневной, а тѣсто оставалось чистымъ? чтобы бутыль была нечиста нечистотой семидневной, а напитокъ оставался чистъ? Когда онъ остановился, къ нему обратился одинъ изъ учениковъ школы Шаммая съ такими словами: рабби! я могу сказать тебѣ основаніе, почему школа Шаммая говоритъ такъ. Тотъ сказалъ: говори. Этотъ спросилъ: сосуды амъ-һаареца не-

---

пола), ибо сосуды,—въ данномъ случаѣ, кефиша,—„спасаютъ только вмѣстѣ со стѣнками шатровъ“. Кефиша, опрокинутая на колодецъ, не снабженный срубомъ, какъ и просто на полъ, не спасаетъ находящихся подъ нею вещей.

[1]) Доска и *середа* безъ крыльевъ, какъ не представляющія сосудовъ (вещей), спасаютъ, даже если колодецъ не имѣетъ сруба.

[2]) Т. е. если у сосуда, покрывающаго колодецъ, стѣнка въ полъ ладони, и у колодца срубъ въ полъ ладони, то это не годится; требуется, чтобы срубъ имѣлъ въ вышину полную ладонь, тогда сосудъ можетъ совсѣмъ не имѣть стѣнокъ, или чтобы сосудъ имѣлъ стѣнки въ ладонь, и тогда колодецъ можетъ совсѣмъ не имѣть сруба.

[3]) Кефиша, приставленная къ стѣнѣ, лишь тогда образуетъ самостоятельный шатеръ, спасающій находящееся въ немъ, когда сама стѣна является стѣной шатра.

чисты или чисты? Тотъ сказалъ: нечисты. Этотъ сказалъ: а можетъли нечистое спасать?—Если такъ, пусть этотъ (горшокъ) спасаетъ сосуды у хавера! [Другой отвѣтъ: а скажетъ ли тебѣ амъ-hаарецъ о своемъ сосудѣ, что онъ нечистъ?]—Когда мы признали чистыми яства и напитки, что въ немъ, то мы признали это лишь для него самого [1]), а когда ты призналъ сосудъ чистымъ, то призналъ это и для себя, и для него. Тогда р. Іисусъ сталъ учить согласно словамъ того ученика; сказалъ р. Іисусъ: смиряюсь предъ вами, о кости школы Шаммая! [2]).

[6, 1] Р. Іуда говоритъ отъ имени р. Іисуса: какъ сосуды спасаютъ, будучи приставлены устьями къ шатру, имѣющему стѣнки, такъ они спасаютъ, приставленные къ шатру не имѣющему стѣнокъ... Къ чему относится сказанное? — если сосудъ имѣетъ кубическую ладонь; если же сосудъ не имѣетъ кубической ладони, то не спасаетъ. Къ чему относится сказанное?—когда онъ втиснутъ, при чемъ если снаружи, то на ладонь съ одной стороны, а если внутри, то съ двухъ сторонъ; если же онъ втиснутъ на полъ-ладони съ одной стороны и на полъ-ладони съ другой, то не спасаетъ.

[6, 2] Горшокъ приставленъ къ боку шатра снаружи: если нечисть подъ горшкомъ, причемъ она давитъ (т. е. не имѣетъ вокругъ себя полости въ кубическую ладонь), то нечистота по отвѣсной линіи восходитъ и нисходитъ; если горшокъ находится на ладонь отъ земли и нечисть подъ нимъ, то находящееся подъ нимъ нечисто, а находящееся въ немъ и на немъ чисто, потому что горшокъ спасаетъ вмѣстѣ со стѣнкой шатра; если нечисть внутри его или надъ нимъ, то все нечисто [3]).

[6, 3] Если это—*кефиша* (приставлена къ боку шатра снаружи) и нечисть подъ нею, причемъ давитъ, то нечистота восходитъ и нисходитъ по отвѣсной линіи; если кефиша находится отъ земли на ладонь и нечисть подъ нею, то находящееся подъ нею нечисто, а находящееся въ ней и надъ нею чисто, потому что она разсматривается какъ продолженіе уклона шатра [4]); если нечисть внутри ея или надъ нею, то все до неба нечисто [5]). [6, 4] Если кефиша держится на двухъ колахъ снаружи и между нею и шатромъ имѣется промежутокъ въ ладонь, то не спасаетъ; если промежутокъ менѣе ладони, то, по словамъ р. Акибы, спасаетъ, а по словамъ мудрецовъ, не спасаетъ.

[6, 5] Стѣна частью служитъ дому, а частью служитъ огороду: если она приставлена къ части, служащей дому, то спасаетъ, а если къ части, служащей огороду, то не спасаетъ.

---

[1]) Такъ какъ ты не станешь употреблять его яствъ и напитковъ.

[2]) Іисусъ проситъ прощенія у костей за свои рѣзкія слова. Все это мѣсто изложено въ распространенномъ видѣ въ Бавли Хаг. 22б.

[3]) Такъ какъ самъ горшокъ нечистъ, то онъ не является раздѣлителемъ и не спасаетъ ни находящагося подъ нимъ, ни находящагося въ немъ, если нечистота сверху.

[4]) Т. е. какъ бы внутри шатра, такъ что нечисть находится внѣ шатра.

[5]) А находящееся подъ нею чисто, ибо сама кефиша къ нечистотѣ невосприимчива и является раздѣлителемъ, образуя вмѣстѣ съ стѣнкой самостоятельный шатеръ.

Балка проложена съ одной стѣны на другую, и на ней виситъ горшокъ: если между его устьемъ и балкой нѣтъ промежутка въ ладонь, то спасаетъ [1]); если между его устьемъ и балкой имѣется промежутокъ въ ладонь, то не спасаетъ; горшокъ втиснутъ между землею и надъ балкою: если нѣтъ между его устьемъ и балкой промежутка въ ладонь, то спасаетъ, а если есть между его устьемъ и балкой промежутокъ въ ладонь, то не спасаетъ [2]).

[6, 6] Если устье горшка сверху прилѣплено къ балкѣ, то спасаетъ; если оно отходитъ отъ нея, образуя промежутокъ въ ладонь, то не спасаетъ, а если промежутокъ менѣе ладони,— р. Акиба говоритъ: спасаетъ, а мудрецы говорятъ: не спасаетъ. Абба Саулъ говоритъ: (только) въ этомъ разногласіе. Одинъ конецъ (балки) положенъ на стѣну дома, а другой конецъ положенъ на стѣну огорода: если горшокъ у той части, которая служитъ дому, то спасаетъ, а если у той, которая служитъ огороду, не спасаетъ. Абба Саулъ говоритъ: и въ этомъ разногласіе.

ГЛАВА VI.

1. Человѣкъ и вещи дѣлаются шатрами въ томъ смыслѣ, что оскверняютъ, но не въ томъ, что защищаютъ отъ оскверненія [3]).

Какъ это понимать?—четверо несутъ *нидвахъ* (родъ носилокъ); если нечисть подъ нимъ, то вещи, что надъ нимъ, нечисты если нечисть надъ нимъ, то вещи, что подъ нимъ, нечисты [р. Эліэзеръ считаетъ ихъ чистыми]. Онъ (*нидвахъ*) лежитъ на четырехъ сосудахъ, хотя бы изъ помета, или изъ камня, или изъ земли: если нечисть подъ нимъ, вещи, что надъ нимъ, нечисты; если нечисть надъ нимъ, вещи, что подъ нимъ, нечисты [4]); онъ лежитъ на четырехъ камняхъ

---

[1]) Горшокъ спасаетъ находящееся въ немъ отъ шатровой нечистоты буде подъ балкой находится нечисть.

[2]) Балка не покрываетъ всего устья горшка, такъ что есть промежутокъ между стѣнкой горшка и балкой. Мы переводимъ буквально; гаонъ предлагаетъ большія измѣненія для согласованія съ дальнѣйшимъ.

[3]) Если нечисть въ домѣ, то всѣ вещи, тамъ находящіяся, нечисты: потолокъ, образуя шатеръ, осквернилъ ихъ; но если надъ домомъ горница, второй этажъ, то вещи, находящіяся въ горницѣ, чисты: тотъ же потолокъ, осквернившій нижній этажъ, защитилъ отъ оскверненія верхній. Таковъ простѣйшій случай оскверненія и защиты со стороны шатра. Однако, если шатромъ служитъ человѣкъ или вещь, то они оскверняютъ, но не защищаютъ.

[4]) *Нидвахъ* тутъ не шатеръ, ибо самъ держаться не могъ бы; шатеръ образованъ въ первомъ случаѣ людьми (носильщиками), а во второмъ— вещами, поэтому онъ оскверняетъ, но не защищаетъ.

*

или на предметахъ одушевленныхъ: если нечисть подъ нимъ, вещи, что надъ нимъ, чисты; если нечисть надъ нимъ, вещи, что подъ нимъ, чисты [1]).

[7, 1] Четверо несутъ *нидвахъ*, и въ жердяхъ нѣтъ толщины рожна [2]): если нечисть подъ нимъ, вещи, что надъ нимъ, нечисты, если нечисть надъ нимъ, вещи, что подъ нимъ, нечисты; р. Эліэзеръ признаетъ ихъ чистыми; такъ говорилъ р. Эліэзеръ: съ оливки отъ трупа—во рту вороны: если она образовала шатеръ надъ *нидвахомъ*, то люди и вещи, находящіеся подъ нимъ, чисты; если она образовала шатеръ надъ печью или очагомъ новыми (невоспріимчивыми), они (люди и вещи) чисты [3]).

Нидвахъ лежитъ на четырехъ сосудахъ—даже изъ помета, изъ камня, или изъ земли (невоспріимчивыхъ),—и у нихъ нѣтъ промежутка въ ладонь [4]): если нечисть подъ нимъ, то вещи, что надъ нимъ, нечисты, если нечисть надъ нимъ, то вещи, что подъ нимъ, нечисты [р. Эліэзеръ признаетъ ихъ чистыми [5])]; у нихъ есть промежутокъ въ ладонь: если нечисть подъ нимъ, вещи, что надъ нимъ, нечисты; если нечисть надъ нимъ, вещи, что подъ нимъ, нечисты [6]).

[7, 2] Если у доски одинъ конецъ держится на камнѣ, а другой на скамьѣ, то смотрятъ: если по удаленіи скамьи доска можетъ держаться сама, то спасаетъ [7]), а если нѣтъ, не спасаетъ; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: (въ послѣднемъ случаѣ) смотрятъ: если доска то подымается, то

---

[1]) Тутъ шатеръ образованъ не людьми и не вещами.

[2]) Это условіе вызвано нижеслѣдующимъ положеніемъ Эліэзера, не считающаго *нидвахъ* на людяхъ въ полномъ смыслѣ слова шатромъ и поэтому полагающаго вещи, что подъ *нидвахомъ* чистыми, если нечисть надъ *нидвахомъ*; это положеніе возможно лишь въ томъ случаѣ, если жерди *нидваха* тоньше рожна, иначе люди будутъ нечисты по мишнѣ 16, 1, а нечистый шатеръ не защищаетъ и по мнѣнію Эліэзера.

[3]) Эліэзеръ обращаетъ вниманіе на чистоту самого шатра: если онъ чистъ, то защищаетъ.

[4]) *Нидвахъ* лежитъ на устьяхъ сосудовъ, причемъ нѣтъ у нихъ отверстія въ ладонь, такъ что нечистота не можетъ проникнуть въ эти сосуды. Разумѣется, эти сосуды—глиняные, которые не принимаютъ нечистоты снаружи.

[5]) Сосуды, на которыхъ держится *нидвахъ*, сами чисты, поэтому шатеръ, по мнѣнію Эліэзера, защищаетъ, какъ всякій чистый шатеръ.

[6]) Далѣе разбирается случай, когда *нидвахъ* лежитъ на стульяхъ, находящихся на камняхъ, причемъ имѣются три комбинаціи: когда камни не имѣютъ въ вышину ладони, когда они имѣютъ эту вышину, и когда стулья выдаются надъ камнями. Текстъ въ высшей степени запутанъ, и гаонъ предпринимаетъ слишкомъ радикальныя измѣненія для приведенія его въ порядокъ.

[7]) Т. е. защищаетъ отъ нечистоты, ибо шатеръ поддерживается камнемъ, а не вещью.

опускается и подъ нею есть полость въ кубическую ладонь [1]), то спасаетъ, потому что разсматривается какъ уклонъ шатра.

2. Погребающіе мертвеца (т. е. погребатели съ трупомъ) проходили подъ портикомъ, и кто нибудь закрылъ дверь и подперъ ее ключомъ: если дверь можетъ держаться сама, то (домъ) чистъ, а если нѣтъ, нечистъ [2]); то же если сосудъ съ сушеными смоквами или корзина съ мякиной поставлены въ окнѣ (между нечистой областью и чистой): если смоквы и мякина могутъ держаться самостоятельно, то чисто, а если нѣтъ, нечисто [3]). Домъ отдѣленъ (отъ нечисти) кувшинами, которые замазаны глиною: если обмазка можетъ держаться сама, то чисто, а если нѣтъ, нечисто.

[7, 3] Р. Іуда говоритъ отъ имени р. Эліэзера: хотя бы дверь открывалась (не будь ключа), домъ чистъ, потому что самый ключъ не осквернился [4]).

[7, 4] Домъ отдѣленъ (отъ нечисти) чистыми кувшинами (т. е. стѣной изъ чистыхъ кувшиновъ): если ихъ устья обращены къ чистому, то они спасаютъ, а если къ нечистому, то не спасаютъ [5]); р. Симонъ сынъ

---

[1]) Т. е. она не можетъ держаться на одномъ камнѣ, но, наклоняясь, не доходитъ до земли.

[2]) Онъ хотѣлъ защитить домъ отъ нечистоты, потому что крыша портика создала шатровую нечистоту, лишь только трупъ оказался подъ нею, и нечистота эта можетъ распространиться на весь домъ, если дверь не закрыта. Если бы онъ самъ сталъ въ дверяхъ, то, хотя бы онъ своимъ тѣломъ закрылъ все отверстіе, домъ былъ бы нечистъ, потому что человѣкъ не защищаетъ, не есть „раздѣлитель передъ нечистотой“; то же, если бы отверстіе было закрыто какой нибудь „вещью“, напр. корзиной или вазой; но если бы дверь, будучи закрыта, держалась сама, дома былъ бы чистъ. Вопросъ возникаетъ въ томъ случаѣ, когда запирающій самъ держитъ дверь, чтобы она не раскрылась или заперъ ее на ключъ; тутъ должно рѣшить, можетъ ли она держаться сама, или необходимо, чтобы человѣкъ либо ключъ ее поддерживалъ. Въ послѣднемъ случаѣ дверь не защищаетъ.

[3]) Тутъ еврейскій текстъ выраженъ не совсѣмъ складно. По нашему переводу имѣется полная аналогія съ дверью, ибо окно закрыто пищевымъ веществомъ, поддерживаемымъ сосудомъ: если поддержка сосуда не необходима, то пищевое вещество раздѣлитель, а если необходима, то нѣтъ раздѣлителя,

[4]) Тутъ предполагается, что дверь подперта ключемъ изнутри, такъ что ключъ, находясь внутри дома, чистъ. По системѣ Эліэзера, полагающаго, что шатеръ защищаетъ, если держится на чистыхъ вещахъ, въ этомъ случаѣ домъ чистъ.

[5]) Въ этомъ случаѣ самые кувшины оскверняются и, какъ нечистыя вещи, не раздѣлители.

Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: даже когда обращены къ нечисти, спасаютъ, если только въ ихъ устьѣ нѣтъ промежутка въ ладонь.

Они обмазаны глиной,—все равно: изнутри или снаружи: если обмазка можетъ держаться сама, то спасаетъ, а если нѣтъ, не спасаетъ.

3. Если стѣна служитъ дому, то рѣшающее значеніе имѣютъ половины.

Какъ это понимать?—стѣна на (открытомъ) воздухѣ (т. е. крыша прикрѣплена ниже вершины ея), а нечисть въ ней: если нечисть въ половинѣ внутренней (т. е. примыкающей къ внутренности дома), то домъ нечистъ, а стоящее наверху (на стѣнѣ) чисто; если она въ половинѣ внѣшней, домъ чистъ, а стоящее наверху нечисто; если она по серединѣ, то домъ нечистъ, а стоящее наверху, по мнѣнію р. Меира, нечисто, а по мнѣнію мудрецовъ, чисто[1]) [р. Іуда говоритъ: вся стѣна принадлежитъ дому].

[7, 5] Стѣна получила трещину,—все равно: вертикальную или горизонтальную, («въ видѣ основы или утока»),—но она имѣетъ видъ воронки, причемъ широка изнутри, и узка снаружи[2]): если нечистота въ широкомъ, домъ нечистъ, а если въ узкомъ, то стѣна мысленно дѣлится пополамъ; трещина широка снаружи, а узка изнутри: если нечисть въ широкой части, домъ чистъ, а если въ узкой, то стѣна мысленно дѣлится пополамъ. Трещина—на подобіе основы (т. е. горизонтальная) и сквозная: если она широка наверху, а узка внизу, или широка внизу, а узка наверху, то, гдѣ бы нечисть ни была, въ широкой или узкой части, домъ нечистъ[3]). Трещина—на подобіе утока (т. е. вертикальная) и сквозная, причемъ широка съ одной стороны: если нечисть въ широкой части, то домъ нечистъ, а если въ узкой части, то стѣна мысленно дѣлится пополамъ. А каковъ

---

[1]) Если бы стѣна не примыкала къ дому, то стоящій на ней былъ бы всегда нечистъ, такъ какъ она съ находящейся въ ней нечистью считалась бы закрытой могилой; но благодаря дому, нечисть въ первомъ случаѣ считается находящейся въ домѣ, такъ что стоящій на стѣнѣ какъ бы находится внѣ шатра; во второмъ случаѣ онъ находится какъ бы на могилѣ, а въ третьемъ, въ виду возможнаго сомнѣнія, домъ считается нечистымъ, а относительно стоящаго на стѣнѣ разногласіе: Меиръ держится строгаго мнѣнія и полагаетъ, что хотя домъ признанъ нечистымъ, однако нечисть не считается находящейся въ домѣ, а мудрецы считаютъ ее во всѣхъ отношеніяхъ находящейся въ домѣ.

[2]) Широкое отверстіе шире ладони, такъ что пропускаетъ нечистоту, а узкое уже ладони и нечистоту не пропускаетъ.

[3]) Если она въ широкой части, то нечистота входитъ въ домъ непосредственно; если въ узкой, то она восходитъ или нисходитъ по отвѣсной линіи, пока не дойдетъ до широкой части и отсюда въ домъ.

размѣръ (широкой части) этой трещины? въ ладонь; Рабби говоритъ: въ кулакъ Бенъ Батіаха [1])...

4. Стѣна между двумя домами, а въ ней нечисть: домъ, ближайшій къ нечистому (т. е. къ нечисти), нечистъ, а ближайшій къ чистому (т. е. который дальше отъ нечисти), чистъ; если нечисть точно посрединѣ, то оба нечисты. Нечисть въ одномъ изъ домовъ, а въ стѣнѣ вещи: если онѣ въ той половинѣ, которая примыкаетъ къ нечистому, то онѣ нечисты, а если въ той половинѣ, которая примыкаетъ къ чистому, онѣ чисты; если онѣ по серединѣ, то нечисты.

Накатъ между домомъ и горницей, въ немъ же нечисть; если она въ нижней половинѣ его, домъ нечистъ, а горница чиста; если въ верхней половинѣ, горница нечиста, а домъ чистъ; если по серединѣ, то и домъ и горница нечисты. Нечисть въ одномъ изъ этихъ помѣщеній, а въ накатѣ вещи: если онѣ въ половинѣ, примыкающей къ нечистому, то нечисты, а если въ половинѣ, примыкающей къ чистому, то чисты; если по серединѣ, то нечисты [р. Іуда говоритъ: весь накатъ принадлежитъ къ горницѣ].

5. Нечисть между балками (потолка), а подъ нею слой (хотя бы) въ шелуху чесночную [2]): если тамъ имѣется полость въ ладонь, то все нечисто; если тамъ нѣтъ полости въ ладонь, то разсматриваютъ нечисть, какъ будто она не имѣетъ совсѣмъ полости; если она видна въ домѣ, то и въ томъ и въ другомъ случаѣ домъ нечистъ [3]).

---

[1]) Ср. Кел. 17, 12. Далѣе текстъ Тосефты испорченъ.

[2]) Т. е. тончайшій слой штукатурки. Мишна беретъ minimum требуемаго, пользуясь для фигуральнаго выраженія самымъ тонкимъ предметомъ, какой только былъ извѣстенъ ученымъ.

[3]) Возможны два случая: когда домъ отдѣленъ отъ нечисти слоемъ штукатурки и когда такого слоя нѣтъ; во второмъ случаѣ домъ безусловно нечистъ, а первомъ—дѣло зависитъ отъ положеніи нечисти: если она имѣетъ около себя полость въ ладонь, тогда потолокъ—могила, и, слѣдовательно, осквернено все: и домъ, и горница, и вещи, что въ потолкѣ; если же она такой полости не имѣетъ, то наступаетъ положеніе разобранное въ предыдущей мишнѣ, т. е. смотрятъ въ какой половинѣ наката нечисть находится.

Эта статья объясняется комментаторами разно. Наше объясненіе соотвѣтствуетъ гаону (Эліяhу Рабба).

6. Если домъ служитъ стѣнѣ [1]), то рѣшающее значеніе имѣетъ слой въ шелуху чесночную.

Какъ это понимать?—стѣна между двумя могильными нишами, или между двумя пещерами: если нечисть въ домахъ (т. е. въ этихъ нишахъ или пещерахъ), а въ стѣнѣ вещи, и на нихъ слой толщиною (хотя бы) въ чесночную шелуху, то онѣ чисты; если нечисть въ стѣнѣ, а вещи въ домахъ, и на ней слой толщиною въ чесночную шелуху, то онѣ чисты. Если нечисть подъ столбомъ [2]), то нечистота по отвѣсу восходитъ и нисходитъ.

[7, 8] Стѣна между двумя домами, и нечисть въ ней: домъ, ближайшій къ нечистому, нечистъ, а ближайшій къ чистому, чистъ; если она по серединѣ, то оба дома нечисты [р. Эліэзеръ говоритъ: изъ-за нихъ сожигаютъ возношеніе, но не полагается отвѣтственности за оскверненіе ихъ нечистотой Храма и святынь его].

[7, 9] Накатъ обращенъ къ воздуху (т. е. нѣтъ на немъ горницы), а нечисть въ немъ: если она въ нижней половинѣ, домъ нечистъ, а стоящее наверху противъ нечисти, чисто; если въ верхней половинѣ, домъ чистъ, а стоящее наверху противъ нечисти, нечисто; если она по серединѣ, то домъ нечистъ, а стоящее наверху (варіантъ: внизу) противъ нечисти, по мнѣнію р. Меира, нечисто, а по мнѣнію р. Симона, чисто [7, 10] Р. Іуда говоритъ: вся стѣна принадлежитъ дому; также р. Іуда говорилъ: весь накатъ принадлежитъ горницѣ. Мудрецы согласны съ р. Іудой относительно двухъ пещеръ, находящихся одна надъ другой, что если нечисть въ нижней, то нижняя и почва нечиста, а верхняя и почва чиста; если нечисть въ верхней, то верхняя и почва нечиста, а нижняя и почва, чиста; если нечисть между ними, то верхняя нечиста, а нижняя чиста, а крыша верхней чиста.

Такъ говорилъ р. Іуда: если стѣна находится между двумя могильными нишами или между двумя пещерами, то, при толщинѣ до шести ладоней, рѣшающее значеніе имѣютъ половины, а при большей толщинѣ—слой въ чесночную шелуху.

[7, 10] Если горшокъ приставленъ къ стѣнѣ пещеры, то онъ не спасаетъ (содержимаго по М. 5, 6), а если приставленъ къ притолокѣ пещеры, то спасаетъ (см. М. 3, 7); если онъ поставленъ въ окнѣ между двумя домами, и нечисть въ одномъ изъ нихъ, то онъ чистъ, ибо онъ спа-

---

[1]) Обыкновенно стѣна служитъ дому, такъ какъ по отнятіи стѣны домъ перестаетъ быть домомъ, да и самый домъ получаетъ свое названіе отъ стѣнъ. Другое дѣло если два дома (ямы, пещеры) выкопаны въ землѣ: стѣна между ними получаетъ свое названіе и существованіе благодаря дому, такъ что домъ служитъ стѣнѣ.

[2]) Въ данномъ случаѣ подъ стѣной. При этомъ требуется, чтобы нечисть не имѣла около себя „шатра", т. е. полости въ кубическую ладонь, иначе она образуетъ могилу.

сается со стѣнами второго; нечисть была въ окнѣ, что между ними, и тамъ имѣется полость въ кубическую ладонь; если между его устьемъ и притолокой (окна) нѣтъ промежутка въ ладонь, то онъ спасаетъ (содержимое), если же есть между устьемъ и притолокой пространство въ ладонь, то не спасаетъ.

[7, 11] Кувшинъ (*калалъ*) очистительнаго пепла поставленъ въ окнѣ, и тамъ имѣется полость въ кубическую ладонь: если между его устьемъ и притолокой нѣтъ промежутка въ ладонь, то спасаетъ, а въ противномъ случаѣ, не спасаетъ,—слова р. Эліэзера, а р. Іисусъ говоритъ: никогда не спасаетъ, развѣ что внутри (въ устьѣ) будетъ полость въ ладонь.

[7, 12] Столбъ стоитъ внутри дома, и нечисть подъ нимъ, причемъ она давитъ: нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ, а если нечисть имѣетъ около себя кубическую ладонь, то столбъ—какъ замкнутая могила и оскверняетъ все кругомъ себя. Вещи, что подъ цвѣтомъ (капителью столба) чисты, а р. Іоаннъ сынъ Нури признаетъ нечистыми.

7. Вещи, находящіяся подъ цвѣтомъ (капителью столба), чисты [р. Іоаннъ сынъ Нури признаетъ нечистыми]. Нечисть и вещи подъ цвѣтомъ: если тамъ есть полость въ ладонь, то вещи нечисты, а если нѣтъ, чисты.

Два *пардаска* [1]) находятся другъ около друга, или одинъ на другомъ (въ нечистомъ домѣ): если одинъ открытъ, то онъ и домъ нечисты, а другой чистъ, и [2]) разсматриваютъ

---

[1]) Повидимому, это искаженіе греческаго πυργισκός—шкафъ. Нѣкоторые комментаторы понимаютъ: стѣнныя ниши съ дверцами для храненія припасовъ.

[2]) Это „и" не совсѣмъ понятно. Маймонидъ всю статью о *пардаскахъ* излагаетъ такъ (Тумъатъ Метъ 25, 45): „если нечисть въ пардаскѣ (нишѣ) и дверцы его заперты, то домъ чистъ (Раведъ, указывая на Тосефту возражаетъ противъ этого, такъ какъ нечистота должны выйти оттуда черезъ домъ); если нечисть сдавлена въ полу, стѣнкахъ или потолкѣ пардаска, то представляютъ, что пардаскъ заполненъ (т. е. составляетъ часть стѣны) и рѣшающее значеніе имѣетъ то обстоятельство, въ какой половины стѣны нечисть находится. Если два пардаска находятся рядомъ или одинъ на другомъ, и нечисть лежитъ въ одномъ изъ нихъ, и этотъ открытъ, то онъ и домъ нечисты, а другой чистъ; если нечисть сдавлена въ зданіи, то разсматриваютъ пардаски, какъ будто они заполнены, и рѣшающее значеніе имѣетъ, въ какой половинѣ нечисть находится".

Гаонъ понимаетъ иначе: если пардаски имѣютъ полость въ кубическую ладонь, и въ одномъ изъ нихъ нечисть, то дѣло зависитъ отъ того, открытъ онъ или нѣтъ: если нѣтъ, то онъ—могила и оскверняетъ все кругомъ, слѣд., и второй пардаскъ; если же открытъ, то домъ нечистъ, а другой пардаскъ, какъ самостоятельный шатеръ, чистъ. Но если пардаски не имѣютъ полости въ кубическую ладонь, то ихъ должно вообразить заполненными, и рѣшающее значеніе имѣютъ половины.

пардаски—какъ будто они заполнены, и рѣшающее значеніе имѣютъ половины въ вопросѣ о сообщеніи нечистоты дому.

[7, 13] Ящикъ обращенъ въ пардаскъ: хотя бы имъ пользовались, онъ невоспріимчивъ; если же онъ былъ нечистъ и обращенъ въ пардаскъ, то остается нечистъ, пока не будетъ прибитъ (къ стѣнѣ) гвоздемъ.

[7, 14] *Пардаскъ* открывается въ домъ: если онъ запертъ, и нечисть въ немъ, домъ нечистъ; если нечисть въ домѣ, то, что въ немъ, чисто, ибо обыкновеніе нечисти выходить, а не входить.

[7, 15] Нечисть въ полу (пардаска) или въ стѣнѣ, глубже его: нечистота по отвѣсу восходитъ, и по отвѣсу нисходитъ и разсматриваютъ пардаскъ какъ будто онъ заполненъ, такъ что рѣшающее значеніе имѣютъ половины въ вопросѣ о сообщеніи нечистоты дому.

[7, 16] Три пардаска одинъ около другого, одинъ позади другого, или одинъ надъ другимъ, а нечисть подъ ними: нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ, и пардаски воображаются наполненными; въ вопросѣ о сообщеніи нечистоты дому рѣшающее значеніе имѣютъ половины.

ГЛАВА VII.

1. Если нечисть въ стѣнѣ и ея мѣсто—кубическая ладонь, то всѣ горницы (надстройки) что надъ нею (чит.: надъ домомъ), хотя бы ихъ было десять, нечисты; если одна горница находится надъ двумя домами, то она нечиста, но всѣ горницы, что надъ нею, чисты [1]). Если стѣна—*шуннитъ*, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ [2]). То, что касается заполненнаго памятника съ боковъ, чисто, потому что нечистота по отвѣсу восходить, по отвѣсу нисходить [3]); если же мѣсто нечисти—кубическая ладонь, то касающееся его (памятника) въ какомъ бы то ни было мѣстѣ,

[1]) Стѣна, въ которой лежитъ нечисть, окруженная полостью, представляетъ замкнутую могилу, и характеръ могилы не измѣняется, какъ бы высоко мы эту стѣну ни вывели; поэтому всѣ горницы, обслуживаемыя этой стѣной, такъ же нечисты, какъ и нижній этажъ. Другое дѣло, если горница построена надъ двумя домами, такъ что стѣна-могила (она въ серединѣ между домами) приходится подъ поломъ этой горницы: тутъ горница нечиста, ибо касается могилы, но если построить вторую горницу, надъ нею, то эта чиста, ибо защищена отъ нижней своимъ поломъ.

[2]) Судя по этому, *шуннитъ* значитъ „массивный", безъ полостей и пустотъ. Этимологія этого слова неясна.

[3]) Судя по дальнѣйшему, этотъ памятникъ должно представить себѣ камнемъ, лежащимъ прямо на нечисти. У комментаторовъ много разныхъ объясненій этого памятника.

нечисто, потому что онъ—какъ замкнутая могила; если къ нему (памятнику) прилажена кровля, то сѣнь нечиста [по мнѣнію р. Іуды, чиста].

[7, 16 коп.] Р. Іуда говоритъ отъ имени р. Іисуса: если къ нимъ прилажена кровля, то сѣнь чиста для вкушенія подъ нею пасхальныхъ жертвъ [1]).

2. Всѣ углы шатровые—какъ шатеръ [2]). Шатеръ, уклоняясь (т. е. подъ угломъ), спускается и заканчивается при промежуткѣ въ палецъ; если нечисть въ шатрѣ, то вещи въ углу нечисты, если нечисть въ углу, то вещи, что въ шатрѣ, нечисты. Если нечисть (касается шатра либо угла) внутри, то коснувшійся его изнутри нечистъ на семь дней, а коснувшійся его снаружи нечистъ до вечера; если нечисть (касается) снаружи, то коснувшійся его снаружи нечистъ на семь дней, а коснувшійся изнутри, нечистъ до вечера [3]);

---

[1]) Маймонидъ полагаетъ, что тутъ кровля прилаживается къ памятнику заполненному. Весь законъ онъ излагаетъ такъ (Тумъатъ Метъ 7, 7): „если нечисть сдавлена въ стѣнѣ, и къ послѣдней прилажена кровля, то сѣнь нечиста, ибо та стѣна стала однимъ изъ боковъ шатра, и хотя бока не оскверняли бы касающагося, если бы на нихъ не было шатра, но разъ на нихъ шатеръ, весь шатеръ нечистъ, ибо нечисть въ немъ“. Раведъ возражаетъ противъ такого пониманія, ссылаясь на вышеприведенную (стр. 195) статью Тос. 3, 7—8. Онъ полагаетъ, что куща лишь тогда нечиста, когда она прилажена къ стѣнѣ-могилѣ, т. е. такой, въ которой нечисть имѣетъ полость въ кубическую ладонь; въ этомъ случаѣ она вся—стѣна могилы и оскверняетъ касаніемъ, но не шатромъ; шатромъ она оскверняетъ, если устроена надъ отверстіемъ могилы, или же если она замкнута со всѣхъ сторонъ, такъ что является для данной могилы голеломъ. Что же касается памятника заполненнаго, то куща, къ ней прилаженная, чиста; только если она замкнута, то человѣкъ, находящійся надъ нею и этимъ образующій шатеръ надъ памятникомъ, нечистъ, ибо тутъ нечистота восходитъ отвѣсно.

[2]) Шатромъ называется ограниченное сверху пространство въ кубическую ладонь. Если верхняя стѣнка (она можетъ быть единственной) образуетъ наклонную къ землѣ плоскость, то, при соединеніи съ землею, получается „шатровой уголъ“, въ которомъ кубическая ладонь не помѣщается. Этотъ „шатровой уголъ“ разсматривается какъ законный шатеръ, если только сдержитъ кубическую ладонь воздуха, хотя бы не въ формѣ правильнаго куба.

[3]) Шатеръ должно предположить льнянымъ, такъ что онъ защищаетъ отъ нечистоты въ качествѣ шатра, но самъ оскверняется отъ касанія трупа. Въ виду этого внутренняя сторона шатра отличается отъ наружной, и мы имѣемъ какъ бы двѣ вещи: внутренняя, которая касается са-

если съ полъ-оливки внутри, а съ полъ-оливки снаружи, то коснувшійся его—все равно: изнутри или снаружи,—нечистъ до вечера. Если часть шатра волочится на землѣ, то, находится ли нечисть подъ нею или надъ нею, нечистота (только) по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ. Шатеръ натянутъ надъ горницей, и волочащаяся часть его покрываетъ окно, что между домомъ и горницей: р. Іосе говоритъ: она спасаетъ, а р. Симонъ говоритъ: не спасаетъ, развѣ что она натянута какъ натягивается шатеръ [1]).

[8, 1] Съ оливку отъ трупа находится подъ волочащейся частью шатра или надъ нею: нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; если нечисть въ немъ (въ шатрѣ), то коснувшійся его изнутри нечистъ на семь дней, а коснувшійся его снаружи, нечистъ до вечера; если нечисть снаружи, то коснувшійся его снаружи нечистъ на семь дней, а коснувшійся изнутри нечистъ до вечера, а входящій въ него чистъ; если съ полъ-оливки внутри и съ полъ-оливки снаружи, то коснувшійся его,—все равно: изнутри или снаружи.—нечистъ до вечера, а самый шатеръ, нечистъ на семь дней [сказалъ р. Наѳанъ: если онъ спасаетъ другихъ, тѣмъ болѣе спасаетъ себя].

[8, 2] Шатеръ натянутъ на четырехъ металлическихъ вертелахъ: р. Іаковъ говоритъ: онъ не спасаетъ, потому что вещь нечистая даетъ ему устойчивость, а р. Іосе говоритъ: спасаетъ; онъ натянутъ на вилообразныхъ тростинкахъ: р. Іосе говоритъ: спасаетъ, а р. Симонъ говоритъ: не спасаетъ,—требуется, что бы онъ былъ натянутъ, какъ натягиваются шатры.

[8, 3] Простыню сшили (въ видѣ шатра) и положили на корыто; если между ней (т, е. концами простыни) и землею нѣтъ промежутка въ ладонь, то спасаетъ [2]); къ чему относится сказанное?—если по удаленіи корыта, простыня держится, если же по удаленіи корыта, простыня падаетъ, то хотя бы она была сшита (въ видѣ шатра) и хотя она (и раньше) была поднята надъ землею на очень малое разстояніе, она не спасаетъ; если же это плетенка шатровая, то, хотя бы она не была сшита и хотя бы не было

мого трупа, дѣлаетъ нечистымъ на семь дней, ибо имѣемъ: трупъ, вещь, человѣкъ, см. табл. на стр. 3), а внѣшняя, которая нечиста оттого, что касается внутренней, дѣлаетъ нечистымъ до вечера (ибо имѣетъ: трупъ, вещь, вещь, человѣкъ). Это самое простое, хотя нѣсколько искусственное объясненіе; другія объясненія комментаторовъ гораздо сложнѣе и не менѣе искусственны.

[1]) Если та часть матеріи шатра, которая покрываетъ окно, натянута, то она, какъ часть шатра, спасаетъ, т. е. дѣлаетъ оба этажа отдѣльными областями; но если она не натянута, то, по мнѣнію Симона, составляетъ обыкновенную матерію, и, какъ таковая, не можетъ служить раздѣлителемъ, а по мнѣнію Іосе, она—часть шатра и обладаетъ свойствами шатра.

[2]) Черезъ промежутокъ въ ладонь нечистота могла бы войти.

мысли сдѣлать ее шатромъ, если только между нею и землею нѣтъ промежутка въ ладонь, она спасаетъ; если же между нею и землею есть промежутокъ въ ладонь, она не спасаетъ.

3. Трупъ въ домѣ, имѣющемъ много входовъ: всѣ они нечисты [1]); если только одинъ изъ нихъ открытъ, онъ нечистъ, а прочіе чисты; если разсчитываютъ вынести его черезъ одинъ (опредѣленный) изъ нихъ, или черезъ окно, имѣющее четыре на четыре ладони, то спасаются прочіе входы [2]) [школа Шаммая говоритъ: эта мысль должна быть до смерти того человѣка (букв.: трупа); школа Гиллеля говоритъ: даже по смерти его]; если онъ былъ заложенъ, и рѣшено открыть его, то, по школѣ Шаммая, (онъ спасаетъ) лишь только открытъ на четыре ладони, а школа Гиллеля говоритъ: лишь только начата работа, но она согласна, что если входъ пробивается впервые, то (онъ спасаетъ) лишь по открытіи четырехъ ладоней.

[8, 4] Трупъ въ домѣ, имѣющемъ много входовъ: если они всѣ заперты, то всѣ нечисты; если одинъ изъ нихъ открытъ, то хотя бы на него не расчитывали [3]), онъ очистилъ прочихъ; если домъ имѣлъ много оконъ, и всѣ закрыты, то всѣ чисты; если же они открыты, то всѣ нечисты, но не спасаютъ входовъ.

Входъ малый внутри входа большого: кто образовалъ шатеръ надъ обоими, нечистъ но если была мысль вынести его черезъ малый, то большой чистъ благодаря малому. Если оба входа—близнецы [4]), то образовавшій шатеръ надъ обоими нечистъ, но если была мысль вынести его черезъ одинъ изъ нихъ, то другой чистъ. Если одинъ входъ былъ на сѣверѣ, а другой входъ на югѣ, и онъ думалъ вынести трупъ сѣвернымъ ходомъ, но послѣ этого пришли его братья или родные и сказали: его должно вынести южнымъ ходомъ, то южный входъ очистилъ сѣверный,—если только это не было хитростью; если же это была хитрость, то оба нечисты.

[8, 5] Нѣсколько домовъ выходятъ въ портикъ, а трупъ въ одномъ изъ нихъ: если трупы обыкновенно выносятся во дворъ, то навѣсъ и дома чисты, а если нѣтъ, то навѣсъ нечистъ, а дома чисты [5]).

---

[1]) Тутъ домъ почитается какъ замкнутая могила, такъ что всѣ двери снаружи оскверняютъ, равнымъ образомъ промежутки входовъ въ толщѣ стѣны.

[2]) Т. е. тѣ входы, которыми не разсчитываютъ вынести трупъ; если предполагается вынести черезъ окно, то всѣ входы спасены.

[3]) Т. е. не расчитывали вынести именно черезъ этотъ входъ.

[4]) По толкованію комментаторовъ, эти входы раздѣляются только косякомъ.

[5]) Повидимому, портикъ („экседра“) и навѣсъ (*бетъ-шааръ*)—одно и то же, только сначала употреблено точное греческое слово, а потомъ оно

Нечисть внесена («вошла») въ запертую заднюю комнату дома черезъ окно: передняя чиста, ибо нечисть выходитъ той дорогой, какою вошла [1]).

[8, 6] Р. Іуда говоритъ: когда входъ пробивается впервые,—школа Шаммая говоритъ: (остальные входы чисты) лишь только пробьетъ четыре локтя, а школа Гиллеля говоритъ: лишь только начнетъ (пробивать), а когда открывается заложенный входъ,—школа Шаммая говоритъ: лишь только начнетъ, а школа Гиллеля говоритъ: лишь только задумаетъ (открыть).

4. Женщина трудно рожаетъ, и ее перевели изъ одного дома въ другой [2]): первый нечистъ вслѣдствіе сомнѣнія, а другой нечистъ несомнѣнно. Сказалъ р. Іуда: когда?—если ее взяли подъ мышки; если же она шла (сама), то первый чистъ, ибо лишь только открывается матка, нѣтъ возможности идти; законы о раскрытіи матки при выкидышахъ лишь тогда имѣютъ примѣненіе, когда головка (ребенка) такъ кругла какъ клубокъ [3]).

[8, 8] При выкидышахъ открываніе матки лишь тогда имѣетъ примѣненіе, когда головка кругла какъ клубокъ основы,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: какъ клубокъ утока; р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: лишь только образовались кольцеобразныя припухлости vaginae.

5. Если первый (ребенокъ) вышелъ мертвымъ, а второй живымъ, то послѣдній чистъ, но если первый вышелъ живымъ, а второй мертвымъ, то первый нечистъ [4]); р. Меиръ

переводится на еврейскій языкъ. При такомъ пониманіи текстъ не представляетъ затрудненій. Нѣкоторые комментаторы, однако, полагаютъ, что *бетъ-шааръ* и *эксредра* не одно и тоже, и даютъ весьма натянутое объясненіе этой статьи.

[1]) Въ этомъ примѣрѣ нечисть выходитъ черезъ окно, а не черезъ дверь, хотя окно, по Тосефтѣ, не есть путь для нечисти. Если бы нечисть образовалась въ задней комнатѣ, то передняя была бы нечиста, хотя бы дверь изъ задней комнаты была заперта: это оттого, что она лежитъ на пути нечисти; но тутъ нечисть „вошла“ черезъ окно, такъ что нѣтъ основанія полагать, что она не можетъ „уйти“ тѣмъ же путемъ.

[2]) И тутъ она выкинула, такъ что возникаетъ сомнѣніе, былъ ли мертвый ребенокъ еще въ первомъ домѣ, т. е. вышелъ ли онъ тамъ уже изъ матки, или нѣтъ.

[3]) Если выкинула доношеннаго ребенка, то лишь только раскрылась матка, домъ нечистъ; но если ребенокъ не доношенъ, то раскрываніе матки знаменуетъ моментъ возникновенія нечистоты лишь въ томъ случаѣ, когда у ребенка головка кругла, какъ клубокъ нитокъ, употребляемыхъ ткачами.

[4]) Вопросъ идетъ о томъ, коснулся ли живой ребенокъ мертваго или нѣтъ.

говоритъ: если они въ одной плодовой оболочкѣ, нечистъ а если въ двухъ оболочкахъ, чистъ.

[8, 8 ср.] Сказалъ р. Іосе: я привелъ одинъ доводъ, и они привели одинъ доводъ; я сказалъ имъ: обыкновеніе нечисти выходить, а не входить; а они сказали мнѣ: плодъ лишь тогда обладаетъ нечистотой (оскверняющей способностью), когда вышелъ на воздухъ міра [1]).

6. Когда женщина трудно рожаетъ, то плодъ разрѣзаютъ во чревѣ ея и вынимаютъ членами, ибо ея жизнь имѣетъ преимущество предъ его жизнью; когда же вышла большая часть его, то до него не касаются, ибо не оттѣсняютъ одной души передъ другой.

ГЛАВА VIII.

1. Иное приноситъ (шатровую) нечистоту и защищаетъ („отдѣляетъ") отъ нея, иное приноситъ нечистоту, но не защищаетъ отъ нея, иное защищаетъ, но не приноситъ, а иное не приноситъ и не защищаетъ.

Слѣдующее приноситъ и защищаетъ: ларецъ, ящикъ, шкафъ, улей соломенный, улей тростниковой водоемъ Александрійскаго судна, если имѣютъ дно и вмѣщаютъ сорокъ сатъ жидкаго, что составляетъ два кора сухого; завѣса, скортеа (scortea), катаболе (καταβολή) простыня, цыновка и рогожа, если изъ нихъ сдѣланъ шатеръ [2]); стадо скота запрещеннаго либо дозволеннаго („нечистаго либо чистаго") и

---

[1]) Анонимное мнѣніе Мишны, что живой послѣ мертваго чистъ, а до мертваго нечистъ, поддерживается Іосе, а мнѣніе Меира—учеными. Іосе проводитъ аналогію съ комнатами: подобно тому какъ если нечисть въ задней комнатѣ, то все находящееся въ передней нечисто, потому что путь нечисти лежитъ черезъ переднюю, такъ ребенокъ живой оскверняется, если онъ впереди мертваго; и подобно тому какъ если нечисть въ передней, задняя комната чиста, такъ ребенокъ живой чистъ, если мертвый впереди его. „Они" указываютъ, что мертвый ребенокъ не имѣетъ оскверняющей силы, пока не вышелъ „на воздухъ міра".

[2]) Если всѣ эти матеріи и кожи (скатерти, простыни, рогожи) просто находятся въ домѣ, гдѣ лежитъ трупъ, то онѣ принимаютъ нечистоту, какъ и всѣ вещи, тамъ находящіяся. Другое дѣло, если онѣ растянуты въ воздухѣ горизонтально: тутъ онѣ приносятъ нечистоту всѣмъ находящимся подъ ними предметамъ, буде нечисть подъ перечисленными матеріями, и наоборотъ, защищаютъ отъ нечистоты эти предметы, буде нечисть въ домѣ.

садки (т. е. стаи пойманныхъ) звѣрей и птицъ [1]); птица неподвижно сидящая; мѣсто, сдѣланное (матерью) для сына въ колосьяхъ [2]); ирисъ, плющъ, овощи ослиные, тыква греческая и яства, невоспріимчивыя къ нечистотѣ [р. Іоаннъ сынъ Нури не соглашался относительно яствъ невоспріимчивыхъ (т. е. не увлажненныхъ), кромѣ смоковнаго пласта].

[13, 5 ср.] Р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: пласты невоспріимчивые не приносятъ нечистоты кромѣ пласта смоковнаго, ибо подъ нимъ сидятъ въ углубленіяхъ (въ защиту отъ солнца).

2. (Далѣе): выступы (*зизы*), балконы, голубятни, притолоки, скалы (выступающія впередъ), ниши (или: карнизы), зубья (острія стѣнъ), *сехахотъ* и *пераотъ*, если могутъ выдержать накатъ мягкій,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: накатъ средній [3]). [Что называется *сехахотъ*? — дерево, осѣняющее землю; а *пераотъ*?—то, что выступаетъ изъ ограды].

[9, 1] Р. Эліэзеръ (вар.: Меиръ) говоритъ: если назорей и трупъ подъ брюхомъ верблюда, то назорей не бреется изъ за этого, и нѣтъ отвѣтственности за оскверненіе (такой нечистотой) Храма и святынь его [4]); если нечисть находится въ стѣнѣ въ срединѣ ея (ср. выше М. 6, 4), равнымъ образомъ если (шатеръ образованъ) стадомъ скота, звѣрей, птицъ, или другихъ одушевленныхъ тварей, которыя идутъ одинъ за другимъ, то, хотя бы голова одного приходилась между ногами другого, назорей не бреется изъ за этого и нѣтъ отвѣтственности за оскверненіе такой нечистотой Храма и святынь его [5]).

---

[1]) Собранія скота, звѣрей и птицъ, если они соприкасаются другъ къ другу, такъ что образуютъ шатеръ, приносятъ нечистоту и защищаютъ отъ нея. По видимому, выраженія „стадо“, „стая“ употреблены лишь затѣмъ, чтобы показать, что имѣется въ виду животное въ состояніи покоя или, если животныя находятся въ движеніи, то ихъ должно быть много вмѣстѣ, дабы шатеръ длился нѣкоторое время.

[2]) Тутъ текстъ допускаетъ разныя толкованія. Мы слѣдовали Маймониду.

[3]) Накатъ—это верхній потолокъ, засыпаемый землею; *пераотъ*—тростинки, выступающія изъ частокола. Такъ какъ для опредѣленія того, образуютъ ли *пераотъ* шатеръ или нѣтъ, важна не крѣпость ихъ, а густота, т. е. отсутствіе большихъ просвѣтовъ, то надо полагать, что выраженія „мягкій“, „средній“ накатъ и указываютъ на величину просвѣтовъ у *пераотъ*. Таково мнѣніе Раша. Маймонидъ считаетъ критеріемъ крѣпость наката.

[4]) Такимъ образомъ, Эліэзеръ (или Меиръ) полагаетъ, что животное не приноситъ полной шатровой нечистоты.

[5]) Статья 9, 2 переведена нами въ трактатѣ Теһаротъ подъ мишной 5, 8.

[9, 3] Что такое *сехахотъ*?—дерево, осѣняющее землю; р. Іуда говоритъ: разсматриваютъ нижнія вѣтви, какъ будто онѣ поднялись наверхъ, а верхнія, какъ будто онѣ спустились нанизъ, и если, сходясь, онѣ образуютъ кровлю въ ладонь, то приносятъ нечистоту и раздѣляютъ; [9, 4] что такое *пераотъ*?—*пера* [1]), выходящая изъ ограды; если они (пераотъ) положены на ограду, то предполагаютъ, что они сдавлены [2]) камнями; если они изъѣдены червями, то предполагаютъ, что они металлическіе вертелы; они отдѣлены другъ отъ друга: если могли бы принять накатъ мягкій,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: накатъ средній; р. Іуда говоритъ: если нить введенная съ одной стороны, выходитъ съ другой, касаясь (всѣхъ встрѣчныхъ жердей), то, хотя бы они не соотвѣтсвовали одинъ другому, этого достаточно (чтобы считать пераотъ кровлей, приносящей нечистоту).

3. Слѣдующія приносятъ, но не защищаютъ: ларецъ, ящикъ, шкафъ, улей соломенный, улей тростниковый, водоемъ Александрійскаго судна,—если не имѣютъ дна и не вмѣщаютъ сорока сатъ жидкаго, что составляетъ два кора сухого; завѣса, скортея, катаболе, простыня, цыновка и рогожа,—если изъ нихъ не сдѣланъ шатеръ; скотъ и звѣрь мертвые и яства нечистыя; къ нимъ прибавлена мельница ручная (букв.: человѣческая).

4. Слѣдующія защищаютъ, но не приносятъ: натянутая основа [3]), веревки (сѣтка) кровати, корзины (койки) и рѣшетки у оконъ [4]).

[9 4] Р. Іосе говоритъ: веревки (сѣтка) кровати и рѣшетки оконныя защищаютъ и домъ, и горницу, такъ что нечистота не переходитъ на другую сторону; они находятся надъ трупомъ на открытомъ воздухѣ (не въ домѣ): что образуетъ шатеръ противъ отверстій, нечисто, а не противъ отверстій, чисто, ибо тутъ нечистота выходитъ тою дорогою, которою входитъ [5])...

---

[1]) Повидимому, это слово обозначаетъ тутъ покосившіяся тростинки частокола. Обычное значеніе *пера*: растительность на головѣ, волоса, шевелюра. Нѣкоторые комментаторы, въ томъ числѣ Маймонидъ, понимаютъ подъ *пераотъ*—камни, выступающіе изъ каменной ограды.

[2]) Т. е. образуютъ сплошную кровлю.

[3]) Т. е. нити основы, натянутыя на станкѣ, безъ утока.

[4]) Маймонидъ (Тумъатъ Метъ 13, 8) пишетъ: что значитъ: они защищаютъ? — если окно соединяетъ два дома, и въ одномъ изъ нихъ нечисть, то, если эти предметы натянуты на окнѣ и закрываютъ его, хотя они съ отверстіями, они защищаютъ, такъ что нечистота не входитъ въ другой домъ. При этомъ требуется, конечно, чтобы отверстія у всѣхъ этихъ плетенокъ не доходили до квадратной ладони, иначе нечистота входитъ.

[5]) Повидимому, мысль та, что образовавшій шатеръ не противъ отверстій потому чистъ, что нечистота выходитъ чрезъ отверстія. Далѣе текстъ испорченъ.

[9, 5] Р. Іосе говоритъ: если сундукъ, полный вещей, брошенъ на кусокъ съ оливку отъ трупа, то вещи нечисты, тогда какъ если бы сундукъ находился надъ трупомъ, на открытомъ воздухѣ, онѣ были бы чисты [1]).

5. Слѣдующія не приносятъ и не защищаютъ: посѣвы и овощи, соединенные съ почвой, кромѣ тѣхъ овощей, которые перечислены (выше М. 1), затѣмъ куча града, снѣга, инея, льда и соли, скачущій съ мѣста на мѣсто, прыгающій съ мѣста на мѣсто [2]), птица летающая, плащъ развѣвающійся, судно плывущее по водѣ; если судно привязано къ чему либо, что можетъ его удержать, или плащъ придавленъ камнемъ, то они приносятъ нечистоту; р. Іосе говоритъ: домъ что на суднѣ не приноситъ нечистоты.

[9, 6) Доска плыветъ по водѣ: если нечисть (подъ нею) съ одной стороны, то вещи, что съ другой стороны, чисты; р. Яковъ говоритъ: доску разсматриваютъ какъ будто она опустилась и сѣла: если подъ нею имѣется четыреугольное пространство въ кубическую ладонь, то, когда нечисть съ одной стороны, а вещи съ другой, послѣднія нечисты.

6. Два кувшина, въ которыхъ двѣ полуоливки (трупа), надлежаще закупорены и лежатъ въ домѣ: они чисты, а домъ нечистъ; если одинъ изъ нихъ открылся, то онъ и домъ нечисты, а другой чистъ [3]). То же, если двѣ клѣти выходятъ въ домъ [4]).

---

[1]) Въ первомъ случаѣ бросаніе сундука лишаетъ его характера шатра.

[2]) Маймонидъ объясняетъ разницу между *долегъ* (скачущимъ) и *кофецъ* (прыгающимъ): у скачущаго (*долегъ*) одна нога на землѣ, а другая въ воздухѣ, а у прыгающаго (*кофецъ*) обѣ ноги въ воздухѣ. Рашъ полагаетъ, что *долегъ* и *кофецъ* — одно и то же, только первое примѣнимо къ животнымъ, а второе къ людямъ.

[3]) Положеніе сложное: кусокъ менѣе оливки не оскверняетъ (по М. 2, 5), поэтому каждый изъ кувшиновъ чистъ, но домъ нечистъ, какъ заключающій цѣлую оливку, хотя и раздѣленную на части (по М. 3, 1); при этомъ нечистота дома не передается кувшинамъ, потому что они надлежаще закупорены. Положеніе мѣняется, если одинъ изъ кувшиновъ раскрылся: домъ по прежнему нечистъ, но его нечистота передается открытому кувшину, а другой остается чистъ.

[4]) Двѣ клѣти, т. е. наружныя пристройки дома, соединены между собой ходомъ, и обѣ имѣютъ по одному ходу въ домъ, черезъ который онѣ и сообщаются съ улицей. Если нечисть находится въ какой нибудь изъ клѣтей, то эта клѣть и домъ нечисты, а другая клѣть чиста, ибо не лежитъ на пути нечисти. Но если въ каждой изъ клѣтей лежитъ по полуоливкѣ отъ трупа, то получается аналогія съ кувшинами: каждая клѣть

[9, 7] Три дома, одинъ позади другого, и одна половина оливки въ заднемъ или въ среднемъ, а другая половина оливки въ переднемъ: передній нечистъ, а задній и средній чисты; одна половина оливки въ заднемъ домѣ, а другая половина оливки въ среднемъ: задній чистъ, а передній и средній нечисты [1])...

ГЛАВА IX.

1. Улей стоитъ во входѣ съ устьемъ наружу: если оливка отъ трупа находится подъ нимъ или надъ нимъ снаружи, то все, что противъ оливки внизу или сверху, нечисто, а все, что не противъ оливки, а также содержимое его и домъ чисты; если нечисть въ домѣ, то нечистъ только домъ, а если нечисть въ ульѣ, то все нечисто [2]).

въ отдѣльности чиста, но домъ, лежащій на пути цѣлой оливки нечистъ. Если же, вмѣстѣ съ Тосефтой, предположить, что клѣти расположены одна позади другой, такъ что для того, чтобы попасть на улицу изъ задней клѣти должно пройти другую клѣть и домъ, то получимъ болѣе сложныя, комбинаціи, а именно: если обѣ полуоливки находятся въ клѣтяхъ, то задняя чиста, а передняя и домъ нечисты; а если онѣ находятся въ задней или въ передней клѣти и въ домѣ, то одинъ домъ нечистъ.

[1]) Далѣе текстъ испорченъ.

[2]) Законы объ ульѣ несовсѣмъ согласуются съ принципами нечистоты, проводимыми въ этомъ трактатѣ. Улей въ одно и тоже время и сосудъ, — ибо не шатеръ, — и невоспріимчивъ. Маймонидъ и другіе комментаторы полагаютъ, что это деревянный сосудъ, который невоспріимчивъ потому, что содержитъ 40 сатъ (по Кел. 15, 1), но тогда непонятно, почему онъ не шатеръ. Раведъ полагаетъ, что улей—сосудъ глиняный и, какъ таковой, не воспринимаетъ нечистоту наружной стороной. Гаонъ (Эліяһу Рабба) думаетъ, что это сосудъ деревянный и не содержащій 40 сатъ, а невоспріимчивъ онъ потому, что дно его испещрено отверстіями, сдѣланными для пчелъ, подобно тому какъ невоспріимчива жаровня для зеренъ, имѣющая отверстія (Кел. 2, 3). Если улей лежитъ на боку такимъ образомъ, что устье приходится внѣ дома, и кусокъ трупа подъ нимъ или на немъ внѣ дома, то нечистота идетъ вверхъ и внизъ по отвѣсной линіи. Изъ текста Мишны не ясно, въ какомъ положеніи находится вещь, находящаяся въ самомъ ульѣ какъ разъ противъ нечисти: комментаторы полагаютъ, что эта вещь нечиста ибо улей не раздѣлитель, и нечистота ея не распространяется на все содержимое улья. Если нечисть въ домѣ, то улей чистъ, какъ имѣющій устье свое внѣ дома, а если она въ ульѣ, то все нечисто: и домъ, и улей, и то, что подъ ульемъ; относительно послѣдняго опять разногласіе между Маймонидомъ и Раведомъ: первый полагаетъ, что нечисто лишь то, что приходится противъ нечисти по отвѣсной линіи (такъ какъ, по его мнѣнію, улей содержитъ не менѣе 40 сатъ и, слѣдовательно, его стѣнки остаются чисты), а Раведъ полагаетъ, что все подъ ульемъ нечисто (такъ какъ улей нечистъ).

*

2. Если онъ (улей) отстоитъ отъ земли на ладонь, и нечисть подъ нимъ или въ домѣ, или надъ нимъ, то все нечисто, кромѣ того, что въ немъ; если же она въ немъ, то все нечисто [1]).

3. Къ чему относится сказанное?—если это сосудъ (цѣльный), свободно стоящій [2]); если же онъ съ изъяномъ (пробитъ), и отверстіе заткнуто соломой, или онъ втиснутъ [что называется втиснутымъ?—что не имѣетъ промежутка въ ладонь на одномъ мѣстѣ], то, буде оливка отъ трупа находится подъ нимъ, все, что противъ нея до бездны, нечисто; буде надъ нимъ, все, что противъ нея до неба, нечисто [3]); если она въ домѣ, то нечисть лишь домъ; если она въ ульѣ, то нечисто лишь его содержимое.

4. Если онъ (улей заткнутый или набитый) отстоитъ отъ земли на ладонь, и нечисть подъ нимъ или въ домѣ, то находящееся подъ нимъ и домъ нечисты, а находящееся въ немъ и надъ нимъ чисто; если нечисть въ немъ, то нечисто лишь его содержимое; если она надъ нимъ, то все, что противъ него до неба, нечисто.

5. Къ чему относится сказанное? —если его устье (обращено) наружу; если же оно обращено внутрь, и оливка отъ

---

[1]) Если улей образуетъ шатеръ надъ нечистью, то все что подъ нимъ нечисто; эта нечистота сообщается дому и тому, что надъ ульемъ, ибо улей—не раздѣлитель; также если нечистота въ домѣ, она сообщается тому, что подъ ульемъ, а отсюда переходитъ къ тому, что надъ нимъ. Если нечисть надъ ульемъ, то она, повидимому, (хотя непонятно,—почему) передается тому, что подъ нимъ, а отсюда дому. Содержимое же улья во всѣхъ случаяхъ чисто; Маймонидъ полагаетъ, что стѣнки улья не являются раздѣлителями, поэтому находящееся въ ульѣ противъ нечисти нечисто; противъ этого споритъ Раведъ, который полагаетъ, что содержимое улья все чисто.

[2]) По гаону: дырчатый; оттого что онъ цѣльный сосудъ, онъ не раздѣлитель (не шатеръ), а оттого что дырчатъ, невоспріимчивъ къ нечистотѣ (гаонъ). Слово *мехулхелетъ* тутъ, очевидно, противополагается „втиснутому" слѣдовательно, оно должно означать: не втиснутый, стоящій на просторѣ.

[3]) Почему въ первомъ случаѣ нечистота не восходитъ до неба, а нисходитъ только до бездны, остается для Раведа невыясненнымъ. Гаонъ объясняетъ это тѣмъ, что стѣнки улья отстоятъ другъ отъ друга на ладонь, слѣдовательно, улей, потерявшій характеръ сосуда, становится шатромъ, защищающимъ все находящееся надъ нимъ; также во второмъ случаѣ онъ защищаетъ все находящееся подъ нимъ.

трупа находится подъ ульемъ или надъ нимъ снаружи, то все, что противъ оливки подъ нимъ и надъ нимъ (и внутри его) [1]), нечисто, а что не противъ оливки, внутренность его и домъ чисты; если она въ ульѣ или въ домѣ, то все нечисто.

6. Если онъ (улей съ устьемъ внутрь дома) отстоитъ отъ земли на ладонь, и нечисть подъ нимъ, или въ домѣ, или въ немъ, или надъ нимъ, то все нечисто.

7. Къ чему относится сказанное? — если это сосудъ свободно стоящій (по гаону: дырчатый); если же онъ пробитъ, и отверстіе заткнуто соломой, или онъ втиснутъ [что называется втиснутымъ?—все что не имѣетъ промежутка въ ладонь на одномъ мѣстѣ], то когда оливка отъ трупа подъ нимъ, все, что противъ нея до бездны, нечисто, когда она надъ нимъ, все, что противъ нея до неба, нечисто, а когда она внутри его, или въ домѣ, то внутренность его и домъ нечисты.

8. Если онъ (улей заткнутый, обращенный устьемъ внутрь) отстоитъ отъ земли на ладонь, и нечисть подъ нимъ или въ домѣ, или въ немъ, то все нечисто, кромѣ того, что находится надъ нимъ; если она надъ нимъ, то что противъ нея до неба, нечисто.

9. Онъ заполняетъ весь домъ такъ, что между нимъ и потолкомъ нѣтъ промежутка въ ладонь: если нечисть въ немъ, домъ нечистъ, если нечисть въ домѣ, то, что въ немъ, чисто, ибо обыкновеніе нечисти выходить, а не входить все равно: стоитъ ли улей, или лежитъ на боку, одинъ ли онъ или два.

10. Онъ стоитъ во входѣ такъ, что между нимъ и притолокой нѣтъ промежутка въ ладонь: если нечисть въ немъ, домъ чистъ; если нечисть въ домѣ, то, что въ немъ нечисто, ибо обыкновеніе нечисти выходить, а не входить.

11. Онъ лежитъ на боку на (открытомъ) воздухѣ, и оливка отъ трупа находится подъ нимъ или надъ нимъ: все, что противъ оливки, подъ нею или надъ нею, нечисто, а что не противъ оливки, внутри его чисто; если она въ немъ, то все нечисто.

---

[1]) Въ Кембриджской рукописи нѣтъ слова „внутри его“; также гаонъ зачеркиваетъ это слово, какъ не имѣющее смысла.

12. Онъ отстоитъ отъ земли на ладонь: если нечисть подъ нимъ или надъ нимъ, то все нечисто, кромѣ находящагося въ немъ; если она въ немъ, то все нечисто. Къ чему относится сказанное?—если онъ сосудъ; если же онъ пробитъ, и отверстіе заткнуто соломой, или содержитъ сорокъ сатъ,— согласно словамъ мудрецовъ, — то, когда оливка отъ трупа подъ нимъ, все, что противъ него до бездны, нечисто; когда она надъ нимъ, что противъ него до неба, нечисто; когда она въ немъ, то нечисто лишь его содержимое. Если онъ отстоитъ отъ земли на ладонь, и нечисть подъ нимъ, то находящееся подъ нимъ нечисто; если она въ немъ, то находящееся въ немъ нечисто; если она надъ нимъ, то находящееся противъ него до неба нечисто.

13. Онъ стоитъ на днищѣ и представляетъ сосудъ (цѣльной): если нечисть подъ нимъ, въ немъ или надъ нимъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; если онъ отстоитъ отъ земли на ладонь, или покрытъ, или опрокинутъ устьемъ внизъ, и нечисть подъ нимъ, въ немъ или надъ нимъ, то все нечисто.

14. Къ чему относится сказанное? — если онъ сосудъ (цѣльный); если же онъ пробитъ, и отверстіе заткнуто соломой, или содержитъ сорокъ сатъ—согласно словамъ мудрецовъ,— и нечисть подъ нимъ, въ немъ или надъ нимъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ [р. Эліэзеръ и р. Симонъ говорятъ: нечистота не восходитъ къ нему и также не сходитъ съ него]; если онъ отстоитъ отъ земли на ладонь, и нечисть подъ нимъ, то находящееся подъ нимъ нечисто, а находящееся въ немъ или надъ нимъ, противъ него до неба нечисто [1]).

[10, 1] Улей (гаонъ прибавляетъ: пробитый) стоитъ внутри дома, а на его устье положена *кефига*: р. Іуда говоритъ: онъ спасаетъ (отъ нечистоты), а мудрецы говорятъ: не спасаетъ, ибо р. Іуда говорилъ: подобно

[1]) Какъ уже сказано, всѣ эти законы объ ульѣ во многомъ противорѣчатъ принципамъ нечистоты. Раведъ замѣчаетъ, что „у насъ нѣтъ нити для объясненія этой главы, представляющей много загадочнаго“. Повидимому, разгадка лежитъ въ устройствѣ самаго улья, возстановить который въ настоящее время не легко. Самое значеніе „улей“ подлежитъ сомнѣнію; слово *кеверетъ* въ другихъ мѣстахъ переводилось нами по смыслу: ваза. Не исключена возможность и того, что этотъ сосудъ имѣлъ у древнихъ евреевъ какое-нибудь спеціальное назначеніе при погребеніи мертвыхъ.

тому какъ спасаетъ доска, такъ спасаетъ и кефиша (ср. выше М. 5, 6); если она лежала на боку при чемъ (между нимъ и стѣной) имѣется промежутокъ въ ладонь, то всѣ признаютъ, что онъ не спасаетъ.

[10, 2] Столбъ изъ горшковъ стоитъ внутри дома отъ земли до потолка, такъ что дно одного приходится на устьѣ другого: если между устьемъ верхняго горшка и потолкомъ нѣтъ промежутка въ ладонь и между дномъ нижняго и землею нѣтъ промежутка въ ладонь, то, когда нечисть въ немъ (въ столбѣ, т. е. въ одномъ изъ горшковъ), домъ нечистъ, если нечисть въ домѣ, то находящееся въ столбѣ чисто, ибо обыкновеніе нечистоты выходить, а не входить. Между устьемъ верхняго и потолкомъ есть промежутокъ въ ладонь, или между дномъ нижняго и землею есть промежутокъ въ ладонь: если нечисть въ столбѣ, домъ нечистъ, если нечисть въ домѣ, находящееся въ столбѣ нечисто. Одинъ горшокъ нечистъ и помѣщенъ въ серединѣ и занимаетъ мѣсто въ кубическую ладонь: если нечисть въ немъ, домъ нечистъ; если нечисть въ домѣ, находящееся въ немъ нечисто.

[10, 3] Питосъ (πίθος—большой кувшинъ) стоитъ посреди дома отъ земли до потолка: если между его устьемъ и потолкомъ нѣтъ промежутка въ ладонь, равнымъ образомъ, если между его дномъ и землею нѣтъ промежутка въ ладонь, то, когда нечисть въ немъ, домъ нечистъ, а когда нечисть въ домѣ, находящееся въ немъ чисто, ибо обыкновеніе нечистоты выходить, а не входить; если между его устьемъ и потолкомъ есть промежутокъ въ ладонь, или между его дномъ и землею есть промежутокъ въ ладонь, то, когда нечисть въ немъ, домъ нечистъ, когда нечисть въ домѣ находящееся въ немъ нечисто. Если его устье узко и между его горлышкомъ и потолкомъ нѣтъ промежутка въ ладонь, то онъ не спасаетъ: требуется чтобы отъ его горлышка былъ промежутокъ въ ладонь; если его дно заострено, и между нимъ и землею нѣтъ промежутка въ ладонь, то онъ не спасаетъ: требуется, чтобы отъ его дна былъ промежутокъ въ ладонь.

[10, 4] Если улей пробитъ, и отверстіе заткнуто соломой, то, хотя бы онъ былъ на разстояніи локтя отъ земли, онъ спасаетъ.

Улей (гаонъ прибавляетъ: пробитый) стоитъ во входѣ, закрывая весь входъ: если между его устьемъ и притолокой нѣтъ промежутка въ ладонь или между его дномъ и землею нѣтъ промежутка въ ладонь, то, когда нечисть въ немъ, домъ чистъ, а когда нечисть въ домѣ, находящееся въ немъ нечисто, ибо обыкновеніе нечистоты выходить, а не входить. Между его устьемъ и притолокой имѣется промежутокъ въ ладонь: если нечисть въ немъ, домъ нечистъ, если нечисть въ домѣ, находящееся въ немъ (ульѣ) нечисто. Между его стѣнками и косяками есть промежутокъ въ ладонь, или между его дномъ и землею есть промежутокъ въ ладонь: если нечисть въ немъ, домъ чистъ, а если нечисть въ домѣ, находящееся въ немъ (ульѣ) чисто.

[10, 5] Два улья стоятъ во входѣ, закрывая весь входъ, при чемъ дно одного находится на устье другого. Если между верхнимъ и притолокой нѣтъ промежутка въ ладонь или между нижней и землею нѣтъ промежутка въ ладонь, то, когда нечисть въ нихъ, домъ чистъ; когда нечисть въ домѣ, находящееся въ нихъ нечисто, а вещи, что между ними, нечисты. Между ихъ стѣнками и косяками имѣется промежутокъ въ ладонь, или между ними и землею имѣется промежутокъ въ ладонь: если нечисть въ

нихъ, домъ чистъ, если нечисть въ домѣ, находящееся въ нихъ чисто; если нечисть въ одномъ изъ нихъ, то онъ нечистъ, а домъ и второй улей чисты; то же, если устье одного на устьѣ другого, или дно одного на днѣ другого [1]).

Какой сосудъ называется свободно стоящимъ (или: продыреннымъ)?— тотъ, у котораго имѣется промежутокъ въ ладонь съ четырехъ сторонъ, или съ двухъ сторонъ противоположныхъ.

[10, 6] Какой сосудъ называется втиснутымъ?—тотъ, у котораго нѣтъ промежутка въ ладонь съ одной стороны.

Р. Эліэзеръ и р. Симонъ признаютъ, что если нечисть подъ затычкой, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ.

Онъ (улей) стоитъ на днѣ своемъ на (открытомъ) воздухѣ: если нечисть въ немъ, то коснувшійся его во всякомъ мѣстѣ, нечистъ, и слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: нечистъ только дотронувшійся противъ его крышки; если онъ опрокинутъ на устьѣ, то коснувшійся его во всякомъ мѣстѣ, нечистъ.

15. Гробъ широкъ внизу и узокъ наверху: если трупъ въ немъ, то коснувшійся гроба снизу, чистъ, а сверху—нечистъ; если гробъ наверху широкъ, а внизу узокъ, то коснувшійся гроба во всякомъ мѣстѣ нечистъ; если размѣры (наверху и внизу) одинаковы, то коснувшійся его во всякомъ мѣстѣ, нечистъ,—слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: коснувшійся ниже ладони (отъ мѣста нахожденія трупа) чистъ, а выше ладони—нечистъ [2]). Если онъ имѣетъ видъ *камтры* (родъ сундука), то коснувшійся его всякомъ мѣстѣ нечистъ [3]);

---

[1]) Статья эта переведена согласно поправкамъ, введеннымъ въ текстъ гаономъ.

[2]) Здѣсь подъ „гробомъ" должно розумѣть саркофагъ, находящійся въ природной скалѣ, т. е. не отдѣленный отъ горы, иначе нельзя объяснить, почему онъ не со всѣхъ сторонъ нечистъ: вся гора не можетъ считаться могилой, такъ чтобъ оскверняла касаніемъ во всѣхъ точкахъ. Нечистъ лишь *голелъ*, т. е. камень, препятствующій сообщенію трупа съ внѣшнимъ воздухомъ и то, что подъ или надъ *голеломъ* находится, ибо *голелъ* оскверняетъ шатромъ. Поэтому, если гробъ имѣетъ видъ усѣченной пирамиды, то боковыя стѣнки сходящіяся кверху, хотя находятся надъ трупомъ, чисты; нечистъ лишь *голелъ*; если же наверху широко, а дно узко, то *голелъ* великъ, и все находящееся подъ нимъ нечисто. Маймонидъ толкуетъ нѣсколько иначе: если гробъ имѣетъ видъ усѣченной пирамиды, то боковыя стѣнки, находящіяся надъ трупомъ, и нечисты, какъ *голелъ*. Если же стѣнки идутъ параллельно, то строгое мнѣніе считаетъ весь гробъ нечистымъ, а облегчающее—считаетъ чистымъ то, что находится на разстояніи ладони ниже гроба.

[3]) У *камтры* крышка покрываетъ не только устье сундука, но и толщу стѣнокъ; этимъ объясняется, почему и стѣнки нечисты.

если онъ имѣетъ видъ γλωσσόκομον (комода), то коснувшійся его во всякомъ мѣстѣ чистъ, кромѣ мѣста открыванія (сбоку).

[10, 7] Гробъ высѣченъ въ скалѣ и покрытъ (крышкой): коснувшійся его на какомъ бы то ни было мѣстѣ, чистъ, нечисто только устье его. и оскверняетъ только находящееся противъ полости его (у Маймонида и Раведа эта статья приводится въ такомъ видѣ: «...и оскверняетъ только находящееся противъ покрышки; чему это подобно? — большой ямѣ, полной труповъ, на устьѣ которой положенъ большой камень: нечисто лишь приходящееся противъ полости ея»). Гробъ построенъ въ стѣнѣ памятника (мавзолея); если какая-нибудь часть его видна внутри памятника, то вошедшій въ него нечистъ, а если нѣтъ, то нечисто лишь находящееся противъ его крышки; если онъ построилъ памятникъ надъ нимъ (надъ гробомъ), то онъ—какъ замкнутая могила и оскверняетъ все окружающее.

[10, 8] Если онъ (гробъ) сдѣланъ на подобіе γλωσσόκομον, то коснувшійся его на какомъ бы то ни было мѣстѣ, чистъ; коснувшійся сторонъ гроба съ одинаковымъ (верхомъ и низомъ), по мнѣнію р. Эліэзера, нечистъ, а по мнѣнію р. Іисуса, если онъ коснулся ниже, чѣмъ на ладонь (отъ гроба), онъ чистъ, а если выше этого, нечистъ, ибо... [1]).

16. Кувшинъ стоитъ на своемъ днѣ на (открытомъ) воздухѣ, и съ оливку отъ трупа находится подъ нимъ или внутри его, противъ дна: нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ, а кувшинъ нечистъ [2]); если нечисть находится подъ его стѣнкой снаружи, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ, а кувшинъ чистъ; нечисть внутри его и подъ его стѣнкой: если въ стѣнкахъ имѣется пространство въ ладонь, то все нечисто, —а что противъ его устья, чисто; если же нѣтъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ [3]). Къ чему относится сказан-

[1]) Текстъ испорченъ.

[2]) Кувшинъ, какъ глиняный сосудъ, оскверняется отъ полости; поэтому, если нечисть находится подъ дномъ, то нечистота, восходя по отвѣсной линіи, входитъ въ полость кувшина, такъ что и самъ кувшинъ нечистъ. Но если нечисть находится цѣликомъ подъ выдающейся наружу стѣнкой кувшина, такъ что полость его по отвѣсу не оскверняется то кувшинъ чистъ, хотя бы касался нечисти, потому что глиняный сосудъ не принимаетъ нечистоты наружной стороной.

[3]) Мишна эта выражена крайне темно. Маймонидъ излагаетъ ее такъ (Тумъатъ Метъ 17, 6): „если часть нечисти приходится подъ толщей стѣнки кувшина, а часть противъ полости его, то нечистота восходитъ и нисходитъ по отвѣсу; если въ стѣнкахъ (т. е. въ выпуклой части стѣнокъ) имѣется кубическая ладонь, то все нечисто, а что противъ устья, чисто, потому что нечистота распространилась только по стѣнкамъ“. Такимъ образомъ, тутъ выраженіе „внутри его“ Маймонидъ понимаетъ: „подъ полостью его“.

ное? — къ сосуду чистому (невоспріимчивому); если же онъ нечистъ (воспріимчивъ), или находится отъ земли на ладонь, или покрытъ крышкой, или опрокинутъ устьемъ внизъ, то, подъ нимъ ли нечисть, въ немъ ли или надъ нимъ,—все нечисто.

[10, 9] Кувшинъ стоитъ на своемъ днѣ на (открытомъ) воздухѣ, и съ оливку отъ трупа находится подъ дномъ его (гаонъ: подъ нимъ противъ дна): нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ, а кувшинъ нечистъ; отъ куска трупа въ оливку часть находится подъ стѣнкой, а часть подъ дномъ: (гаонъ читаетъ: то, что противъ дна, все нечисто, а изъ того, что противъ стѣнки) то, что противъ нечисти сверху или снизу нечисто, а что не противъ нечисти сверху или снизу чисто [1]); если въ его стѣнкѣ (т. е. въ выпуклости ея) имѣется полость въ кубическую ладонь, то все нечисто. Изъ двухъ полуоливокъ одна находится подъ стѣнкою, а другая находится подъ дномъ: даже то, что противъ нечисти, сверху или снизу, чисто; если та, что находится подъ стѣнкой, подходитъ и подъ дно, то считается, какъ будто вся она подъ дномъ; если та, что находится подъ дномъ, подходитъ подъ стѣнку, то считается, что вся она подъ стѣнкой... [2])

ГЛАВА X.

1. Окно въ потолкѣ дома имѣетъ отверстіе въ (квадратную) ладонь: если нечисть въ домѣ, то противъ окна чисто, если нечисть противъ окна, то домъ чистъ [3]); находится-ли нечисть въ домѣ или противъ окна, если кто поставилъ ногу свою сверху на окно, то онъ смѣшалъ области нечи-

---

[1]) Горшокъ имѣетъ выпуклость, выдающуюся за предѣлы дна.

[2]) Далѣе текстъ испорченъ.

[3]) Окно это пробито въ потолкѣ дома и ничѣмъ не закрыто. Если въ домѣ находится нечисть, то весь домъ нечистъ, кромѣ пространства подъ окномъ; если нечисть подъ окномъ, то и домъ чистъ, ибо тутъ нѣтъ надъ нечистью шатра. Такимъ образомъ, благодаря окну, имѣемъ какъ бы двѣ области: находящееся подъ крышей („домъ“) и находящееся подъ окномъ („противъ окна“). Окно это можетъ быть какой угодно величины, даже менѣе ладони: разъ противъ нечисти видно небо, то нѣтъ шатра; величина въ ладонь указана лишь въ виду дальнѣйшихъ случаевъ о человѣкѣ, поставившемъ ногу на окно, и о нечисти, находящейся частью „въ домѣ“ и частью подъ окномъ.

стоты [1]); если часть нечисти въ домѣ, а часть противъ окна, то домъ нечистъ и противъ нечисти нечисто [2]).

2. Окно не имѣетъ отверстія въ (квадратную) ладонь: если нечисть въ домѣ, то противъ окна чисто, если нечисть противъ окна, то домъ чистъ; если нечисть въ домѣ, и кто-нибудь поставилъ свою ногу сверху (на окно), то онъ (этотъ человѣкъ) чистъ [3]); нечисть противъ окна: если кто поставилъ свою ногу сверху, то онъ, по мнѣнію р. Меира, нечистъ, а по мнѣнію мудрецовъ, когда нечисть была ранѣе его ноги, онъ нечистъ, а когда его нога была ранѣе нечисти, чистъ [4]); р. Симонъ говоритъ: если двѣ ноги (двухъ лицъ), одна на другой, были ранѣе нечисти, а потомъ первый отнялъ свою ногу, и нога второго оказалась тамъ (надъ нечистью), то онъ чистъ, ибо нога перваго была тамъ ранѣе нечисти.

3. Если часть нечисти въ домѣ, а часть противъ окна (которое менѣе ладони), то домъ нечистъ и (подъ окномъ) противъ нечисти нечисто, — слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: домъ нечистъ, а противъ нечисти чисто; р. Іосе говоритъ: если нечисть такихъ размѣровъ, что, будучи раздѣлена (на двое), она можетъ осквернить и домъ, и пространство противъ нечисти, то нечисто, а если нѣтъ, то домъ нечистъ, а противъ нечисти чисто.

4. Окна (въ разныхъ этажахъ) находятся одно надъ другимъ, и каждое изъ нихъ имѣетъ отверстіе въ ладонь: если

---

[1]) Т. е. онъ сдѣлалъ одинъ шатеръ, такъ что и „домъ“ нечистъ, и „противъ окна“ нечисто, и онъ самъ нечистъ, ибо является частью шатра.

[2]) Такимъ образомъ, пространство дома дѣлится на самостоятельныя области, нечисть же не дѣлится, и разъ какая бы ни была часть ея находится „въ домѣ“, т. е. подъ крышей, то уже весь „домъ“ нечистъ, а изъ пространства, находящагося подъ окномъ, нечисто лишь то, что находится противъ нечисти; это совершенно понятно, такъ какъ тамъ нѣтъ шатра, и предметъ можетъ оскверниться шатровой нечистотой лишь тогда, если образовалъ шатеръ надъ самой нечистью.

[3]) Нечистота не выходитъ черезъ отверстіе менѣе ладони.

[4]) Меиръ полагаетъ, что человѣкъ нечистъ, ибо образовалъ шатеръ надъ нечистью, а мудрецы различаютъ два случая: если нечисть образовалась подъ окномъ послѣ того, какъ оно было закрыто, то нога является частью шатра, и нечистота человѣку не сообщается, ибо отверстіе менѣе ладони; если же нечисть была раньше, то человѣкъ нечистъ, ибо образовалъ шатеръ надъ нечистью.

нечисть въ домѣ, то противъ оконъ чисто, а если нечисть противъ оконъ, то домъ чистъ; находится-ли нечисть въ домѣ или противъ оконъ, если положено что-либо, воспринимающее нечистоту, на верхнее или на нижнее окно, то все нечисто; а если положено что-либо, нечистоты не воспринимающее, то ниже этого нечисто, а выше этого чисто [1]).

5. Въ окнахъ нѣтъ отверстія въ ладонь: если нечисть въ домѣ,—противъ оконъ чисто, если нечисть противъ оконъ,—домъ чистъ; нечисть въ домѣ: положено ли что-либо, принимающее нечистоту, или что-либо, нечистоты не принимающее, сверху или снизу, —нечисто лишь нижнее; нечисть противъ оконъ: если положено что-либо, принимающее нечистоту, сверху или снизу, все нечисто, а если что-либо, нечистоты не принимающее, сверху или снизу, то нечисто лишь нижнее.

6. Окно въ потолкѣ дома, и горшокъ поставленъ подъ нимъ такъ, что если онъ поднимется, то его края не коснутся окна [2]): если нечисть подъ нимъ, въ немъ или надъ нимъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; онъ (горшокъ) отстоитъ на ладонь отъ земли: если нечисть подъ нимъ или въ домѣ, то пространство подъ нимъ и домъ нечисты, а что въ немъ и что надъ нимъ чисто; если нечисть въ немъ или надъ нимъ, то все нечисто (у Маймонида: чисто) [3]).

7. Горшокъ находится около порога такъ, что если онъ поднимется, онъ наткнется на притолоку на протяженіи ладони [4]): если нечисть подъ нимъ, въ немъ или надъ нимъ,

---

[1]) Вещь, принимающая нечистоту, не составляетъ раздѣлителя, и нечистота проходитъ изъ нижняго этажа въ верхній, хотя бы окно было этой вещью закрыто.

[2]) Гаонъ предлагаетъ читать: „поставленъ такъ, что если онъ подымется, то его края коснутся окна“. Все дѣло въ томъ, что горшокъ не долженъ находиться подъ потолкомъ дома, а долженъ стоять цѣликомъ подъ открытымъ небомъ; тогда выходитъ, что если горшокъ этотъ находится отъ земли на разстояніи не менѣе ладони, то онъ самъ образуетъ шатеръ надъ тѣмъ, что подъ нимъ, и сливаются два шатра: пространство подъ потолкомъ и пространство подъ горшкомъ.

[3]) Согласованіе этой статьи съ общими принципами трактата Оhалотъ представляетъ большія затрудненія. См. объясненія Тосефты.

[4]) Т. е. выпуклая часть горшка коснется притолоки на протяженіи ладони, а устье горшка будетъ цѣликомъ внѣ дома.

то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ, онъ находится отъ земли на ладонь: если нечисть подъ нимъ или въ домѣ, то что подъ нимъ и домъ нечисты, а что въ немъ и что надъ нимъ чисто; если нечисть въ немъ или надъ нимъ, то все нечисто. Онъ стоитъ такъ, что, поднявшись, не наткнется на притолоку на протяженіи ладони, или прилѣпится къ притолокѣ [1]): если нечисть подъ нимъ, то нечисто лишь что подъ нимъ.

[11, 1] Горшокъ поставленъ у порога такъ, что, если онъ подымется, его края отстанутъ отъ притолоки на сколько бы ни было: нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ. Онъ находится отъ земли на ладонь: если нечисть подъ нимъ, въ немъ, или надъ нимъ, то все нечисто, а домъ чистъ; если она въ домѣ, то нечистъ лишь домъ [2]). Онъ стоитъ такъ, что, если поднимется,—его стѣнка наткнется на притолоку на протяженіе менѣе ладони: если нечисть подъ нимъ, и она давитъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; но если онъ отстоитъ отъ земли на ладонь, и нечисть подъ нимъ, то подъ нимъ нечисто, а что въ немъ и надъ нимъ, а также домъ чисты, потому что онъ спасается со стѣнками шатра; если нечисть въ немъ или надъ нимъ, все нечисто, а домъ чистъ; если нечисть въ домѣ, то нечистъ лишь домъ [3]). Онъ стоитъ такъ, что, если поднимется, его стѣнка наткнется на притолоку на протяженіи ладони: если нечисть подъ нимъ, и она давитъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; [11, 2] но если онъ отстоитъ отъ земли на ладонь, и нечисть подъ нимъ или въ домѣ, то пространство подъ нимъ и домъ нечисты, а что въ немъ и что надъ нимъ чисто; если нечисть въ немъ или надъ нимъ, то все нечисто [4]). Онъ стоитъ такъ, что

[1]) Т. е. краемъ коснется края притолоки.

[2]) Такъ какъ горшокъ, поднявшись, не задѣнетъ притолоки, то онъ образуетъ совершенно самостоятельный шатеръ, и какъ его нечистота не сообщается дому, такъ нечистота дома не сообщается ему.

[3]) Горшокъ, хотя частью стоитъ подъ притолокой, но осѣняется послѣдней менѣе чѣмъ на квадратную ладонь, такъ что не считается стоящимъ въ домѣ, а находясь на ладонь отъ земли образуетъ самостоятельный шатеръ. Въ послѣднемъ случаѣ находящееся вмѣстѣ съ нечистью подъ нимъ нечисто, а находящееся надъ нимъ или въ немъ чисто, хотя бы находилось какъ разъ надъ нечистью, потому что находится внѣ шатра.

[4]) Такъ какъ притолока осѣняетъ его на протяженіи ладони, то онъ образуетъ продолженіе потолка дома (точнѣе: притолоки), и образуемый имъ шатеръ сливается съ шатромъ дома; но то, что въ немъ и что надъ нимъ, находится внѣ этого объединеннаго шатра. Однако, когда нечисть въ самомъ горшкѣ или находится на горшкѣ (чѣмъ оскверняетъ полость его), то горшокъ нечистъ, какъ нечисто и пространство подъ горшкомъ

если поднимется, его края займутъ нѣкоторую часть притолоки: если нечисть подъ нимъ, и она давитъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; [11, 3] если же отстоитъ отъ земли на ладонь, и въ его стѣнкѣ (т. е. въ выпуклости стѣнки) есть ладонь протяженія, то находится ли нечисть подъ нимъ, или въ домѣ, или въ немъ, или надъ нимъ, все нечисто; въ его стѣнкѣ нѣтъ ладони протяженія: если нечисть подъ нимъ, то подъ нимъ нечисто, а что въ немъ или надъ нимъ, а также домъ чисты, потому что спасается со стѣнками шатра; если она въ немъ или надъ нимъ, то все нечисто, а домъ чистъ; если въ домѣ, то все нечисто [1]).

[11, 4] Горшокъ находится подъ окномъ такимъ образомъ, что, если поднимется, то его края наткнутся на потолокъ на нѣкоторомъ протяженіи: если нечисть подъ нимъ, и она давитъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; если же онъ на высотѣ ладони отъ земли, то находится ли нечисть подъ нимъ, или въ немъ, или надъ нимъ, все нечисто. Если онъ такой величины, что, поднявшись, онъ застрянетъ въ окнѣ и займетъ все [11, 5] окно, и нечисть подъ нимъ, и она давитъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; онъ находится отъ земли на ладонь: если нечисть подъ нимъ, или въ домѣ, то пространство подъ нимъ и домъ нечисты, а что въ немъ и что надъ нимъ чисто; если нечисть въ немъ или надъ нимъ, то находящееся противъ него до неба нечисто. Если онъ такой величины, что поднявшись проходитъ черезъ окно, не образуя при этомъ промежутка въ ладонь (гаонъ читаетъ: и касается окна на протяженіи ладони), и нечисть подъ нимъ, и она давитъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; онъ находится отъ земли на ладонь: если нечисть подъ нимъ или въ домѣ, то что подъ нимъ и домъ нечисты, а что въ немъ и что надъ нимъ, чисто, ибо спасается со стѣнками шатра; если она въ немъ или на немъ, то все нечисто. Если, под-

---

(хотя оно составляетъ самостоятельный шатеръ), ибо нечистый предметъ не защищаетъ, и кромѣ того весь домъ, объединенный съ этимъ пространствомъ, нечистъ.

[1]) Тутъ край горшка стоитъ подъ притолокой, такъ что послѣдняя образуетъ шатеръ надъ полостью горшка. Въ виду этого, когда горшокъ находится на высотѣ ладони отъ земли, то возможны два случая: если выпуклость горшка выдается отъ краевъ его на ладонь, такъ что притолока осѣняетъ горшокъ на пространствѣ не менѣе ладони, то шатеръ горшка сливается съ шатромъ дома во всѣхъ отношеніяхъ, и даже полость горшка принимаетъ оскверненіе, такъ какъ осѣняется отчасти притолокой; если же выпуклость горшка не выдается на ладонь, то шатеръ горшка не сливается съ шатромъ дома, и получаются такія положенія: если нечисть подъ горшкомъ, то находящееся подъ нимъ нечисто, а все остальное чисто, какъ находящееся внѣ нечистаго шатра; если она въ горшкѣ или на горшкѣ, то все нечисто кромѣ пространства подъ потолкомъ дома, а если нечисть въ домѣ, то домъ нечистъ, нечистота сообщается полости горшка, такъ что самый горшокъ оскверняется, и шатеръ подъ нимъ также не спасается.

нявшись, онъ проходитъ черезъ окно, образуя при этомъ промежутокъ въ ладонь (гаонъ: касается окна на протяженіи менѣе ладони), а нечисть подъ нимъ давящая, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; онъ находится отъ земли на ладонь: если нечисть подъ нимъ, то что подъ нимъ нечисто, а что въ немъ, что надъ нимъ и домъ чисты, потому что разсматривается какъ уклоны шатровъ [1]); если она въ немъ или надъ нимъ, то все ничисто, а домъ чистъ; если она въ домѣ, то нечистъ лишь домъ.

[11, 6] Окно (потолка) выходитъ на (открытый) воздухъ, и отверстіе его менѣе ладони (гаонъ: и имѣетъ отверстіе въ ладонь), и кусокъ трупа величиной въ оливку находится подъ нимъ; окно закрыто вещью, принимающей нечистоту: если эта вещь величиною въ ладонь, все нечисто [2]), а если нѣтъ, то нечисто лишь пространство противъ куска трупа. [11, 7] Окно выходитъ на (открытый) воздухъ, и отверстіе его менѣе ладони, и кусокъ трупа находится подъ нимъ; если окно сверху закрыто вещью, принимающей нечистоту, то домъ нечистъ, и образующее шатеръ нечисто,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: образующее шатеръ чисто [3]). Р. Симонъ говоритъ: если нечисть была тамъ ранѣе постановки ноги, домъ нечистъ, и образующее шатеръ нечисто, а если нѣтъ, то домъ нечистъ, а образующее шатеръ чисто.

Если часть нечисти въ домѣ и часть противъ окна, то домъ нечистъ, и образующее шатеръ нечисто,—слова р. Меира; р. Іуда и р. Симонъ говорятъ: образующее шатеръ чисто; р. Іосе говоритъ: если нечисть недѣлима, напримѣръ, если это оливка отъ трупа, позвоночникъ или черепъ, то домъ нечистъ, а образующее шатеръ чисто.

[11, 8] Изъ двухъ полуоливокъ одна находится въ домѣ, а другая противъ окна: образующее шатеръ чисто; если та, что противъ окна, тянется въ домъ (т. е. противъ потолка), то разсматриваютъ, какъ будто все въ домѣ; если та, что въ домѣ, тянется противъ окна, то разсматриваютъ, какъ будто все противъ окна.

Кусокъ отъ трупа величиной въ оливку во рту ворона, и онъ образовалъ шатеръ надъ окномъ, не имѣющимъ отверстія (гаонъ: имѣющимъ отверстіе) въ ладонь: домъ нечистъ; по мнѣнію р. Іосе, онъ чистъ до тѣхъ поръ, пока въ нечисти нѣтъ протяженія въ ладонь [4]).

[11, 9] Кувшинъ (*калалъ*) очистительнаго пепла находится въ окнѣ: если онъ спускается, то нечистъ, а если не спускается, чистъ; къ

---

[1]) Тутъ шатеръ горшка не сливается съ шатромъ дома, потому что проэкція горшка въ окнѣ образуетъ промежутокъ. Поэтому, если шатеръ горшка нечистъ, то домъ чистъ, и чисто находящееся въ горшкѣ или надъ нимъ, какъ лежащее внѣ шатра; стѣнки горшка образуютъ тутъ какъ бы уклоны нечистаго шатра.

[2]) Т. е. домъ превращается въ одинъ шатеръ.

[3]) „Образующее шатеръ", значитъ находящееся какъ разъ надъ нечистью поверхъ окна: такъ какъ окно заставлено вещью восприимчивой, то она не раздѣлитель, по мнѣнію Меира; а Іуда считаетъ ее раздѣлителемъ при отверстіи менѣе ладони.

[4]) Рашъ понимаетъ: пока отверстіе окна менѣе ладони. Гаонъ полагаетъ, что сама нечисть должна быть величиною въ ладонь.

чему относится сказанное? — къ окну, не имѣющему отверстія въ ладонь; что же касается окна, имѣющаго отверстіе въ ладонь, то спускается ли онъ или не спускается, онъ нечистъ, къ чему относится сказанное?—къ глиняному кувшину, что же касается деревяннаго, то есть ли въ окнѣ отверстіе въ ладонь или нѣтъ отверстія въ ладонь, спускается ли онъ или не спускается, онъ нечистъ.

[11, 10] Окно между домомъ и горницей не имѣетъ отверстія въ ладонь: если нечисть въ домѣ, то вещи, что въ горницѣ, чисты; если нечисть въ горницѣ, то вещи, что въ домѣ, чисты; вещи, что противъ оливки, по мнѣнію Рабби, нечисты, а по мнѣнію мудрецовъ, чисты, ибо я разсматриваю балки, какъ будто онѣ спускаются и замыкаютъ; другое объясненіе: нечистота входитъ въ шатеръ и выходитъ изъ него только отверстіемъ въ ладонь; сказалъ Рабби: я считаю ихъ слова правильнѣе моихъ.

[11, 11] Если окна находятся одно надъ другимъ и имѣютъ отверстія въ ладонь, то все нечисто, а если нѣтъ, нечисто лишь находящееся противъ нижняго; если они широки наверху и узки внизу, то ниже узкаго нечисто, а выше узкаго чисто; если они широки внизу и узки сверху, то нечисто лишь находящееся противъ узкаго.

ГЛАВА XI.

1. Домъ далъ трещину [1]): если нечисть въ передней части, то вещи, что въ задней, чисты, а если нечисть въ задней, то вещи, что въ передней, по школѣ Шаммая, лишь тогда (чисты), если трещина въ четыре ладони, а по школѣ Гиллеля, какой бы величины трещина ни была; р. Іосе говоритъ отъ имени школы Гиллеля: если она имѣетъ отверстіе въ ладонь [2]).

[12, 1] Какой величины должна быть эта трещина?—школа Гиллеля говоритъ: какой бы то ни было, шириною въ нить (или: по линіи) отвѣса, а р. Іосе говоритъ отъ имени школы Гиллеля: она должна имѣть отвер-

---

[1]) Т. е. расщелилась крыша и двѣ противоположныя стѣны, нечисть что имѣемъ двѣ части: одна передняя, т. е. та, гдѣ находится дверь, а другая задняя. Требуется опредѣлить, при какихъ условіяхъ нечистота одной части передается другой.

[2]) Если нечисть въ передней части, то задняя чиста, потому что нечисть выйдетъ на улицу дверью, не заходя въ заднюю часть дома („обыкновеніе нечисти выходить, а не входить“), а если она въ задней части, то дѣло зависитъ отъ ширины трещины: если она достаточной величины, чтобы нечисть ею могла выйти, то она не заходитъ въ переднюю часть, а въ противномъ случаѣ выходитъ дверью черезъ переднюю часть.

стіе въ ладонь [1]). Сказалъ Рабби; мнѣ кажется, что слова р. Іосе объ отверстіи въ ладонь сказаны только въ законѣ объ оливкѣ отъ трупа (выше М. 3, 6), но въ законѣ о нечисти въ задней и вещахъ въ передней, трещина какой бы ширины ни была, если только она шириною въ нить (или: идетъ по линіи) отвѣса, она отдѣляетъ.

2. Портикъ (экседра) далъ трещину: если нечисть съ одной стороны, то вещи, что съ другой стороны, чисты [2]); если кто поставилъ свою ногу или трость сверху, то онъ смѣшалъ нечистоту; если онъ положилъ трость на землю, то она приноситъ нечистоту лишь тогда, когда находится отъ земли на разстояніи ладони [3]).

3. Толстый сагъ (σάγος—родъ плаща) и толстая колода (находясь подъ трещиной) приносятъ нечистоту лишь въ томъ случаѣ, если находятся нижней поверхностью на разстояніи ладони отъ земли; (одежды) сложенныя вдвое („одна часть на другой"), приносятъ нечистоту лишь тогда, когда верхняя (часть) находится отъ земли на разстояніи ладони [4]); если тамъ (подъ трещиной) находится человѣкъ, то онъ, по мнѣнію школы Шаммая, не приноситъ нечистоты, а школа Гиллеля говоритъ: человѣкъ — полость, и верхняя сторона приноситъ нечистоту.

[12, 2] Сата, опрокинутая на свое устье, кувшинъ, опрокинутый на свое устье, двѣ колоды одна на другой, а также камень на колодѣ—при-

---

[1]) Текстъ о нити отвѣса не совсѣмъ ясенъ. Возможны два толкованія: 1) что трещина шириною въ нить, употребляющуюся у строителей для отвѣсовъ (это толкованіе ближе къ подлиннику), и 2) что трещина должна идти вертикально, такъ чтобы видно было небо. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію школы Гиллеля, передаваемому анонимно, важно то, чтобы крыша была раздѣлена трещиной на двое и образовала два самостоятельныхъ шатра, тогда вещи въ передней части чисты даже въ томъ случаѣ, если нечисть должна быть вынесена черезъ эту часть.

[2]) Ибо нечисть можетъ быть вынесена, помимо другой стороны „экседры", ближайшимъ пролетомъ.

[3]) Трость, очевидно, такой толщины, что вполнѣ закрываетъ трещину; если она находится на ладонь отъ земли, какъ разъ подъ трещиной, то крыша „экседры" представляется непрерывнымъ цѣлымъ. Выраженіе Мишны „если положилъ трость на землю" кажется недостоточно вразумительнымъ, но оно объясняется примѣрами слѣдующей статьи.

[4]) Гаонъ предлагаетъ читать: „даже если верхняя находится отъ земли на разстояніи ладони". Понятно, что если нижняя находится на ладонь отъ земли, то этимъ приносится нечистота, такъ какъ она приносится въ этомъ случаѣ сагомъ и колодой, представляющими компактныя массы.

носятъ нечистоту; сата, стоящая въ обычномъ положенiи (на днищѣ), кувшинъ, стоящiй въ обычномъ положенiи, мѣхъ надутый, матрацъ полный соломы, подушка полная ваты (*мухинъ*), подушка полная пеленъ, два камня одинъ на другомъ, а также колода на камнѣ—не приносятъ нечистоты [1]).

4. Нѣкто смотрѣлъ изъ окна и образовалъ шатеръ надъ хоронящими мертвеца (т. е. надъ самымъ трупомъ, когда его хоронили): школа Шаммая говоритъ: онъ не принесъ нечистоты (дому), а школа Гиллеля говоритъ: принесъ нечистоту; тѣ и другiе согласны, что если онъ былъ въ одеждѣ, или ихъ было двое одинъ на другомъ, то они принесли нечистоту [2]).

5. Нѣкто лежалъ на порогѣ, и надъ нимъ образовали шатеръ хоронящiе мертвеца (т. е. образовалъ шатеръ трупъ): школа Шаммая говоритъ: онъ не принесъ нечистоты (дому), а школа Гиллеля говоритъ: принесъ нечистоту [3]).

6. Нечисть въ домѣ, и надъ нимъ (лежащимъ на порогѣ) образовали шатеръ люди чистые: школа Шаммая считаетъ ихъ чистыми, а школа Гиллеля считаетъ нечистыми.

6. Собака поѣла мяса трупнаго и пала, и лежитъ на порогѣ: р. Меиръ говоритъ: если ея шея имѣетъ въ поперечникѣ ладонь, то она приноситъ нечистоту, а если нѣтъ, не приноситъ нечистоты [4]); р. Iосе говоритъ: измѣряютъ мѣсто нечисти: если она находится, считая отъ линiи противъ притолоки, внутри дома, то домъ нечистъ, а если отъ линiи

---

[1]) Мѣриломъ служитъ тутъ то обстоятельство, образуютъ ли находящiеся подъ трещиной предметы шатеръ или нѣтъ. Неясно лишь устройство колодъ, и почему двѣ колоды одна на другой или камень на колодѣ образуютъ шатеръ, а колода на камнѣ шатра не образуетъ.

[2]) Человѣкъ перевѣсился изъ окна и образовалъ шатеръ надъ трупомъ; вслѣдствiе этого онъ собой объединилъ двѣ области: шатеръ и домъ, изъ котораго онъ смотритъ. Это—по школѣ Гиллеля, которая полагаетъ, что человѣкъ есть полость и, слѣдовательно самостоятельный шатеръ; школа Шаммая видитъ шатеръ лишь въ томъ случаѣ, если людей было двое, или на человѣкѣ была одежда; въ противномъ случаѣ человѣкъ нечистъ шатровой нечистотой, а домъ отъ этой нечистоты чистъ.

[3]) См. аналогичный случай выше М. 10, 7.

[4]) Меиръ видитъ въ собакѣ самостоятельный шатеръ, изъ котораго выходомъ служитъ шея. Въ виду этого, если шея имѣетъ узаконенный для нечисти (оливки) размѣръ, то хотя бы весь трупъ собаки находился внѣ дома, въ домѣ же только голова, домъ нечистъ; когда же голова внѣ дома или шея не имѣетъ законнаго размѣра, то домъ чистъ.

противъ перекладины внѣ, домъ чистъ [1]); р. Эліэзеръ говоритъ: если ея ротъ внутри дома, то домъ чистъ, а если ея ротъ внѣ, то домъ нечистъ, ибо нечисть выходитъ задомъ [2]); р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ домъ нечистъ [3]). Сколько времени нечисть остается въ ея внутренностяхъ? — трое сутокъ; а у птицы и рыбъ столько времени, сколько требуется, чтобы нечисть, упавши въ огонь, сгорѣла,—слова р. Симона; р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: у птицъ и рыбъ сутки.

[12, 3] Если собака, поѣвшая мясо трупа, вошла въ домъ, то домъ чистъ, ибо все, проглоченное человѣкомъ, скотомъ, звѣремъ и птицей, чисто, если она выблевала, то домъ нечистъ; если она пала, то (домъ чистъ), когда нечисть пребывала въ ея внутренностяхъ, при жизни ея, трое сутокъ, а у птицъ и рыбъ (онъ чистъ) тотчасъ же; р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: у рыбы тотчасъ же, а у птицы сутки; р. Эліэзеръ говоритъ отъ имени р. Іуды сына Бетеры: у тѣхъ и другихъ сутки.

8. Подвалъ въ домѣ (нечистомъ), а въ подвалѣ подсвѣчникъ, верхъ („цвѣтъ") котораго выступаетъ (изъ подвала), и *кефиша* (покрышка) надъ нимъ [4]); если, по удаленіи подсвѣчника, *кефиша* держится на устьѣ подвала, то—школа Шаммая говоритъ: подвалъ чистъ, а подсвѣчникъ нечистъ, а школа Гиллеля говоритъ: и подсвѣчникъ чистъ; тѣ и другіе согласны, что если по удаленіи подсвѣчника *кефиша* падаетъ, все нечисто.

9. Вещи, находящіяся между краями *кефиши* и краями подвала, хотя бы до бездны, чисты [5]); если нечисть въ под-

---

[1]) Іосе не считаетъ трупъ собаки шатромъ, а полагаетъ, что нечисть въ желудкѣ ея, такъ что мѣстонахожденіе желудка опредѣляетъ нечистоту или чистоту дома; при этомъ границей дома считается линія притолоки.

[2]) Мнѣніе Эліэзера прямо противоположно мнѣнію Меира. Эліэзеръ также считаетъ трупъ собаки шатромъ, но выходъ изъ этого шатра видитъ не во рту собаки, а въ заднемъ проходѣ.

[3]) Іуда считаетъ два выхода: и указанный Меиромъ, и указанный Эліэзеромъ.

[4]) Если бы въ погребѣ не было подсвѣчника, и кефиша закрывала бы его плотно, то все находящееся въ погребѣ было бы спасено по М, 5, 6; но тутъ въ погребѣ стоитъ подсвѣчникъ и мѣшаетъ кефишѣ закрыть его плотно.

[5]) Эта мишна толкуется разно. Гаонъ полагаетъ, что кефиша кругла, а погребъ четвероуголенъ, такъ что образуются углы между краями кефиши и краями погреба; Мишна и указываетъ, что вещи, находящіяся въ стѣнкахъ этихъ угловъ, чисты. Это наиболѣе пріемлемое толкованіе

*

валѣ [1]), домъ нечистъ, а если нечисть въ домѣ, то вещи, что въ самыхъ стѣнахъ подвала, буде имѣютъ въ своемъ мѣстѣ пространство въ кубическую ладонь, чисты, а въ противномъ случаѣ нечисты [2]); если стѣны подвала шире стѣнъ дома, то вещи въ томъ и въ другомъ случаѣ чисты [3]).

[12, 4] Подвалъ въ домѣ, и въ подвалѣ подсвѣчникъ, котораго верхъ («цвѣтъ») выступаетъ (изъ подвала), и на немъ поставлена кифиша... [4]). Къ чему относится сказанное?—если подсвѣчникъ металлическій; если же онъ деревянный, то защищаетъ [5]); р. Эліэзеръ сынъ р. Іосе говоритъ: къ чему относится сказанное?—если онъ деревянный; если же онъ металлическій, то самъ оскверняется, а сосудъ нечистый не защищаетъ.

[12, 5] Если доска положена на устье подвала, а нечистъ подъ нею или надъ нею, то вещи противъ излишка (доски) съ обѣихъ сторонъ (подвала) нечисты (гаонъ: чисты); если положена кефиша, и у ней имѣются закраины въ ладонь, и нечисть подъ нею, то вещи, противъ излишка съ обѣихъ сторонъ, нечисты; если она была гладка, то она—какъ доска, и вещи противъ излишка съ обѣихъ сторонъ нечисты (гаонъ: чисты).

[12, 6] Стѣны дома и подвала равны (одинаковой толщины): если нечисть въ домѣ или въ подвалѣ, то для вещей, что въ стѣнахъ дома и стѣнахъ подвала, рѣшающее значеніе имѣютъ половины [6]); если стѣны дома шире стѣнъ подвала и нечисть въ домѣ, то вещи въ стѣнахъ подвала нечисты, а для вещей въ стѣнахъ дома рѣшающее значеніе имѣютъ половины; если стѣны подвала шире стѣнъ дома, и нечисть въ домѣ, то вещи въ стѣнахъ подвала чисты, а для вещей, что въ стѣнахъ дома, принимаются во вниманіе половины.

изъ всѣхъ, предлагаемыхъ комментаторами, ибо тутъ погребъ чистъ, какъ покрытый кефишей, слѣдовательно, стѣнки его чисты, хотя и не находятся подъ кефишей, домъ же не образуетъ надъ вещами шатра, ибо онѣ скрыты въ стѣнкѣ погреба.

[1]) И выходъ нечисти лежитъ черезъ домъ.

[2]) Тутъ должно предположить, что погребъ не покрытъ кефишей, такъ что онъ самъ нечистъ.

[3]) „Подвалъ" должно себѣ представить въ видѣ находящейся внутри дома ямы, снабженной на поверхности земли срубомъ, „стѣнами подвала". Если эти стѣны выходятъ изъ предѣловъ дома, то подвалъ образуетъ самостоятельное зданіе, и вещамъ, находящимся внутри стѣнъ его, нѣтъ дѣла до нечисти внутри дома.

[4]) Тосефта объясняетъ Мишну 8.

[5]) Если подсвѣчникъ металлическій, то кефиша не образуетъ самостоятельнаго шатра, ибо поддерживается вещью воспріимчивою, а если онъ деревянный, то она образуетъ самостоятельный шатеръ, и вещи, въ подвалѣ находящіяся, чисты.

[6]) Т. е. вещи, находящіяся въ той половинѣ стѣны, которая примыкаетъ къ нечистому, нечисты, а находящіяся въ другой половинѣ чисты.

ГЛАВА XII.

1. Доска положена на устье новой печи, и со всѣхъ сторонъ излишекъ образуетъ пространство въ кубическую ладонь [1]): если нечисть подъ нею, вещи, что надъ ней, чисты, а если нечисть надъ ней, то вещи, что подъ нею, чисты, если же печь старая, то она нечиста [р. Іоаннъ сынъ Нури признаетъ ее чистой]. [2]) Если доска положена на устьяхъ двухъ печей и нечисть между ними, то онѣ нечисты [3]) [р. Іоаннъ сынъ Нури признаетъ ихъ чистыми].

[13, 1] Доска положена на устьѣ старой печи: если нечисть подъ ней или надъ ней, все нечисто, и печь нечиста [р. Іоаннъ сынъ Нури признаетъ печь чистой] Если одинъ конецъ доски лежитъ на устьѣ новой печи, а другой конецъ лежитъ на устьѣ печи старой, или двѣ старыя печи стоятъ съ двухъ сторонъ, а новая посрединѣ, то (вещи) нечисты и печи нечисты [р. Іоаннъ сынъ Нури считаетъ печи чистыми].

[13, 2] Доска лежитъ на устьѣ печи старой и притомъ надлежаще закупоренной: если нечисть подъ нею или надъ нею, то все нечисто, а что противъ полости печи, чисто; если нечисть противъ полости печи, то находящееся противъ нея до неба нечисто; если же печь новая,— все чисто.

2. *Середа* лежитъ на устьѣ печи [4]), надлежаще закупоренной: если нечисть подъ нею или надъ нею, все нечисто, а что противъ полости печи, чисто; если нечисть противъ полости печи, то все, что противъ нея до неба, нечисто [5]).

---

[1]) Новая, т. е. не обожженная печь, невоспріимчива къ нечистотѣ и не считается еще „вещью“; поэтому, доска, ею поддерживаемая, образуетъ полный шатеръ, который не только приноситъ нечистоту, но и защищаетъ отъ нечистоты; тогда какъ если доска поддерживается „вещью“, она, по М. 6, 1, нечистоту приноситъ, но отъ нечистоты не защищаетъ.

[2]) Печь старая не защищаетъ вещей, и сама принимаетъ нечистоту, разъ нечисть подъ или надъ доской. Іоаннъ сынъ Нури считаетъ самую печь, хотя и представляющую въ данномъ случаѣ стѣнку шатра, чистой.

[3]) Что нечисты вещи, находящіяся между ними, разумѣется само собою.

[4]) Гаонъ беретъ сюда изъ М. 3 слово „старой“, ибо только старая печь не защищаетъ.

[5]) А канизъ нечистота не спускается, ибо печь надлежаще закупорена.

3. Доска лежитъ на устѣ старой печи [1]) и выходитъ съ обѣихъ сторонъ на ладонь, не выходя съ боковъ: если нечисть съ одной стороны, то сосуды, что на другой сторонѣ, чисты [2]) [р. Іосе считаетъ ихъ нечистыми]. *Бетахъ* не приноситъ нечистоты; если у него (по гаону: надъ бетахомъ) выступъ, то, по словамъ р. Эліэзера, онъ не приноситъ нечистоты, а по словамъ р. Іисуса, считаютъ, что *бетахъ* какъ бы не существуетъ и находящійся на верху выступъ приноситъ нечистоту [3]).

[13. 3] *Середа* лежитъ на устьѣ печи новой, выходя на сколько бы ни было, и имѣетъ закраину въ ладонь: если нечисть подъ нею, то вещи, что надъ нею, чисты; если нечисть надъ нею, то вещи, что подъ нею, чисты [4]), а если она была гладкая, то она какъ доска и требуетъ (для принесенія нечистоты) пространства въ кубическую ладонь.

Р. Эліэзеръ согласенъ относительно *бетахъ*, который сдѣланъ съ самаго начала (гаонъ: для этой цѣли), что онъ приноситъ нечистоту.

4. *Сандалъ* колыбели [5]) пробился (чрезъ потолокъ) въ домъ [6]): если отверстіе имѣетъ квадратную ладонь, все не-

---

[1]) Тутъ гаонъ выбрасываетъ слово „старой", ибо, по его толкованію, эта мишна составляетъ продолженіе предыдущей и говоритъ также о печи „старой и надлежаще закупоренной"; такъ что должно читать такъ: „доска лежитъ на устьѣ этой печи".

[2]) Доска уже печи и выходитъ лишь съ двухъ сторонъ: если нечисть подъ однимъ концомъ, то подъ другимъ вещи чисты, ибо ихъ отдѣляетъ отъ нечисти надлежаще закупоренная печь.

[3]) По гаону, *бетахъ*—родъ карниза, опоясывающаго печь; по Маймониду, это выступъ передъ окномъ, на который опирается выглядывающій изъ окна; другіе считаютъ *бетахъ* пріемникомъ для дождевой воды передъ домомъ. Ср. Тос. 14, 8.

[4]) Гаонъ читаетъ въ обоихъ случаяхъ „нечисты", очевидно на томъ основаніи, что *середа*, снабженная закраинами, есть „вещь", и, какъ таковая, не защищаетъ. Но Рашъ полагаетъ, что въ Мишнѣ рѣчь идетъ о *середѣ* гладкой, которая годна для „лежанія" (*середа*-родъ корыта) и потому представляетъ „вещь" и не защищаетъ, а въ Тосефтѣ идетъ рѣчь о *середѣ*, для лежанія негодной и потому не представляющей вещи. Вопросъ остается открытымъ за неизвѣстностью точнаго характера *середы*: въ пользу толкованія Раша говоритъ чтеніе текста, а въ пользу толкованія гаона говоритъ внутренній смыслъ, а также указаніе Тосефты, что *середа* гладкая разсматривается какъ доска.

[5]) По смыслу судя, это круглый полозокъ, на которомъ качается колыбель.

[6]) Колыбель стоитъ въ горницѣ, а въ домѣ находится трупъ.

чисто [1]), а если нѣтъ, то счетъ (степеней) ведется какъ отъ трупа [2]).

5. Балки дома и горницы не имѣютъ наката [3]) и лежатъ точно одна противъ другой: если нечисть подъ одной изъ балокъ, то подъ нею нечисто; если нечисть между нижней и верхней, то между ними нечисто; если она на верхней, то противъ нея до неба нечисто. Верхнія балки какъ бы въ промежуткахъ между нижними: если нечисть подъ одной изъ нихъ, то подъ всѣми нечисто, если она надъ нею, то противъ нея до неба нечисто.

[13, 4] Сандалъ колыбели пробилъ накатъ: тутъ размѣръ отверстія—промежутокъ въ ладонь; если домъ самъ далъ отверстіе, то его размѣръ—величина кулака.

6. Балка идетъ (положена) отъ одной стѣны до другой и нечисть подъ нею: если она толщиною въ ладонь, то приноситъ нечистоту подъ всей длиной своей, а если нѣтъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ. Какова должна быть окружность балки, чтобы толщина ея была въ ладонь?—если она кругла, то окружность ея должна быть въ три ладони, а если четыреугольная, то—четыре ладони, ибо квадратъ больше (вписаннаго) круга на четверть [4]).

---

[1]) Т. е. вся горница и колыбель и ребенокъ въ ней,—все отцы нечистоты, ибо „вещь“ (въ данномъ случаѣ *сандалъ*) не защищаетъ.

[2]) Т. е. сандалъ, являющійся частью шатра,—отецъ нечистоты, колыбель, касающаяся *сандала*, также отецъ нечистоты, а ребенокъ, лежащій въ колыбели — ришонъ; если же человѣкъ коснулся сандала, то онъ — отецъ нечистоты, а человѣкъ или вещь, коснувшіяся послѣдней,—ришонъ (см. схему во Введеніи къ этому трактату).

[3]) Потолокъ нижняго этажа и полъ верхняго, еще не покрыты. Тутъ возможны двѣ комбинаціи: или балки лежатъ точно одна противъ другой, такъ что изъ дома видно небо, или верхнія балки лежатъ противъ промежутковъ нижнихъ, такъ что внизу потолокъ кажется сплошнымъ.

[4]) Послѣднее указаніе брошено мимоходомъ и даже представляетъ нѣкоторое затрудненіе, ибо рѣчь идетъ о ширинѣ балки, т. е. сторонѣ квадрата, и нѣтъ надобности опредѣлять сторону по периметру. Предложеніе о томъ, что квадратъ больше круга на четверть, относится и къ площадямъ этихъ фигуръ, и къ линіямъ ихъ. Тутъ, разумѣется, относится къ линіямъ. Представимъ кругъ, вписанный въ квадратъ съ стороною S. Тогда, периметръ квадрата будетъ 4 S, а окружность круга (по Талмуду) 3S; разность $4S - 3S = S = \frac{4S}{4}$, т. е. разность между периметромъ и окружностью равняется четверти периметра, или, по выраженію Талмуда

[13, 6] Верблюдъ стоитъ на (открытомъ) воздухѣ: если нечисть подъ нимъ, то вещи, что на немъ, чисты, а если нечисть на немъ, то вещи, что подъ нимъ, чисты; онъ лежитъ: если нечисть подъ нимъ, то противъ него до бездны нечисто, а если на немъ, то противъ него до неба нечисто; если нечисть подъ его ногами или на его ногахъ, и она давитъ, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; на немъ лежитъ доска: если нечисть по одной сторонѣ, то вещи, что по другой сторонѣ, нечисты.

[13, 7] Балки дома и горницы расположены такъ, что верхнія приходятся противъ нижнихъ: если нечисть подъ ними, то подъ ними нечисто; если она между ними, то между ними нечисто, а надъ ними чисто; если она надъ ними, то противъ нея до неба нечисто, а подъ ними чисто. Къ чему относится сказанное? – если онѣ имѣютъ толщину въ ладонь; если же не имѣютъ. толщины въ ладонь, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ; если верхнія какъ бы закрываютъ промежутки между нижними и нечисть подъ ними, то и между ними нечисто; если она между ними, то между ними и подъ ними нечисто, а надъ ними чисто; если она надъ ними, то противъ нея до неба нечисто, а подъ ними и между ними чисто. Къ чему относится сказанное?—если и онѣ имѣютъ толщину въ ладонь и между ними промежутокъ шириною въ ладонь; если же между ними нѣтъ промежутка въ ладонь, и нечисть подъ ними, то подъ ними нечисто, а между ними и надъ ними чисто; если она между ними, то между ними нечисто, если надъ ними, то (противъ нечисти) до самаго неба нечисто, а подъ ними чисто [1]. Къ чему относится сказанное?—если онѣ имѣютъ толщину въ ладонь; если же не имѣютъ толщины въ ладонь, то нечисть по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ. Если онѣ положены вдоль и поперекъ, и нечисть подъ одной изъ нихъ, то подъ всѣми нечисто, а надъ ними чисто; если она надъ ними, то противъ нея до неба нечисто, а подъ ними чисто. Къ чему относится сказанное? — если онѣ имѣютъ толщину въ ладонь; если же не имѣютъ толщины въ ладонь, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ.

7. Столбъ лежитъ на (открытомъ) воздухѣ: если въ его окружности двадцать четыре ладони, то онъ приноситъ нечистоту подъ всей длиной своей (стѣнкой), а если нѣтъ,

---

квадратъ на четверть больше круга. Ошибка зависитъ тутъ отъ грубаго приближенія π. На самомъ дѣлѣ: $4S - \pi S = (4 - \pi) S = (4 - 3{,}14159...) S = = 0{,}85841... S = \frac{0{,}85841...}{4} \times 4S = 0{,}21460... \times 4S$, т. е. разность между периметромъ квадрата и окружностью вписаннаго круга менѣе четверти периметра (по Талмуду: $0.25 \times 4S$).

[1]) Дѣло въ томъ, что верхнія балки тоньше ладони, ибо онѣ приходятся противъ промежутковъ нижнихъ, а эти промежутки, по условію, менѣе ладони; если же балки тоньше ладони, то съ ними совсѣмъ не считаются въ смыслѣ воображаемаго заполненія просвѣтовъ надъ или подъ ними, и онѣ не составляютъ раздѣлителей.

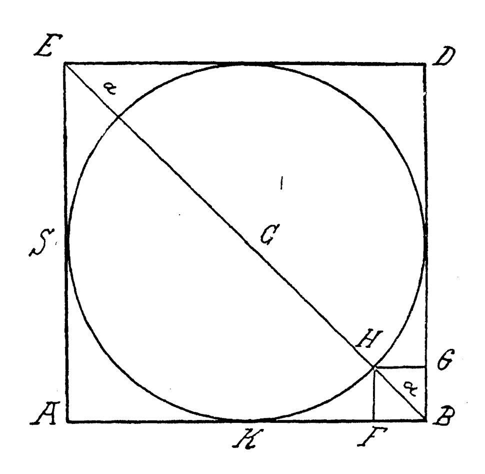
то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ [1]).

[13, 8] Сата лежитъ на боку на (открытомъ) воздухѣ: она лишь тогда приноситъ нечистоту подъ себя, если имѣетъ въ окружности четыре ладони; если она вышиною въ полъ ладони, то окружность ея должна быть три ладони.

[13, 9] Столбъ, лежащій на (открытомъ) воздухѣ, приноситъ нечистоту подъ себя лишь тогда, когда имѣетъ въ окружности двадцать четыре ладони; р. Іосе говоритъ: двадцать пять, ибо р. Іосе говорилъ: не можетъ

---

[1]) Шатровая нечистота можетъ образоваться, лишь когда имѣется пространство въ кубическую ладонь. Спрашивается, какихъ размѣровъ долженъ быть столбъ, чтобы можно было подвести кубикъ со стороной въ ладонь. Представимъ кругъ съ центромъ въ C, касающійся земли точкѣ K. Подъ нимъ долженъ помѣститься квадратъ FBGH, сторона котораго = 1 лад. Требуется опредѣлить окружность круга. Опишемъ вокругъ него квадратъ ABDE, и сторону его назовемъ S. Имѣемъ два равенства:

$$BE = S + 2a = S + 2\sqrt{2}$$
$$BE = \sqrt{S^2 + S^2} = S\sqrt{2}$$

откуда: $S + 2\sqrt{2} = S\sqrt{2}$

$$2\sqrt{2} = S\sqrt{2} - S = S(\sqrt{2} - 1) = S \times 0{,}4$$
$$S = \frac{2.1{,}4}{0{,}4} = \frac{28}{4} = 7$$

окружность $\pi S = \frac{22.7}{7} = 22.$

На самомъ дѣлѣ окружность должна быть немного болѣе, такъ мы приняли $\sqrt{2} = 1{,}4$ (на самомъ дѣлѣ болѣе: 1,41421...), а $\pi = 3^1/_7$ (на самомъ дѣлѣ менѣе: 3,1415926...). Такъ какъ для Талмуда $\pi = 3$, то можно доказать, что онъ принимаетъ $\sqrt{2} = 1^1/_3$, такъ что $\pi S = 24$.

быть двадцати пяти ладоней, изъ которыхъ земля не отнимала бы (въ мѣстѣ касанія) ладони [такъ же сказано (Іер. 52, 23) «гранатовыхъ яблоковъ было по всѣмъ сторонамъ девяносто шесть» и тутъ же прибавлено: «всѣхъ яблокавъ вокругъ сѣтки—сто»: нельзя сказать «сто», разъ сказано «девяносто шесть» и нельзя сказать «девяносто шесть» разъ сказано «сто»; слѣдовательно, четыре поглочены въ стѣнѣ, а девяносто шесть видны снаружи], а узкая часть разсматривается какъ уголъ шатровой [1]).

8. Кусокъ трупа съ оливку примыкаетъ („прилѣпился“) къ порогу (снаружи): р. Эліэзеръ признаетъ домъ нечистымъ, а р. Іисусъ признаетъ чистымъ; если онъ лежитъ подъ порогомъ, то смотрятъ, на какой половинѣ; если онъ примыкаетъ („прилѣпился“) къ притолокѣ, то домъ нечистъ [р. Іосе признаетъ его чистымъ]; если онъ лежитъ въ домѣ, то коснувшееся притолоки нечисто, а коснувшееся порога, по мнѣнію р. Эліэзера, нечисто, а по мнѣнію р. Іисуса, если коснулось на ладонь ниже (поверхности порога) чисто, а если коснулось выше этого, нечисто [2]).

[13, 10] Кусокъ съ оливку отъ трупа примыкаетъ къ порогу: р. Эліэзеръ признаетъ нечистымъ домъ, а р. Іисусъ признаетъ его чистымъ; если нечисть находится подъ порогомъ, то смотрятъ, на какой половинѣ, и домъ признается нечистымъ (если на его половинѣ),—слова р. Якова; сказалъ р. Симонъ: р Эліэзеръ и р. Іисусъ не расходились въ томъ, что если нечисть лежитъ подъ порогомъ, домъ чистъ; о чемъ они расходились?—о примыкающемъ къ порогу: р. Эліэзеръ признаетъ домъ нечистымъ, а р. Іисусъ признаетъ его чистымъ. Если онъ примыкаетъ къ притолокѣ, то домъ нечистъ, а р. Іосе признаетъ его чистымъ, развѣ что нечисть величиною въ квадратную ладонь.

---

[1]) Т. е. уголъ, образуемый шатромъ при соединеніи съ почвой: хотя тамъ не помѣщается кубической ладони, однако и это пространство приноситъ нечистоту (ср. выше М. 7, 2).

[2]) Порогъ и притолока составляютъ границы дома. Поэтому возникаетъ вопросъ, когда нечисть непосредственно примыкаетъ къ краю порога или притолоки, но не осѣняется домомъ: нечистъ-ли домъ шатровой нечистотой или нѣтъ? Строжайшаго мнѣнія держится Эліэзеръ, считающій нечистымъ домъ, если нечисть примыкаетъ къ порогу, равнымъ образомъ, считающій нечистымъ все, коснувшееся порога, если нечисть въ домѣ. Менѣе строгъ Іисусъ, считающій домъ чистымъ, если нечисть примыкаетъ къ порогу снаружи, если же нечисть въ домѣ, то отъ поверхности порога онъ отмѣряетъ внизъ ладонь: коснувшееся верхней части порога нечисто, а коснувшееся нижней чисто. Что касается притолоки, то она считается находящеюся въ домѣ, и только Іосе этому противорѣчитъ (по Тосефтѣ, и онъ соглашается, что домъ нечистъ, если примыкающая къ притолокѣ нечисть сама имѣетъ квадратную ладонь, такъ что образуетъ шатеръ надъ порогомъ).

ГЛАВА XIII.

1. Если окно свѣтовое пробивается впервые, то размѣръ его (для сообщенія нечистоты) ширина большого бурава храмовой камеры; остатокъ окна (сообщающій нечистоту)—два пальца въ вышину при ширинѣ въ толстый палецъ [что называется остаткомъ окна?—окно закладывалось, но не успѣли закончить]; если оно промыто водой, или прорыто шерецами (грызунами), или оно было проѣдено солончакомъ,—то его размѣръ (для сообщенія нечистоты) кулакъ; если разсчитывали пользоваться имъ для употребленія (въ качествѣ ниши) то его размѣръ — квадратная ладонь; если разсчитывали пользоваться имъ въ качествѣ окна, то его размѣръ—ширина бурава. У *сериготъ* и *рефафотъ* (виды рѣшетчатыхъ оконъ) отверстія соединяются до размѣра бурава, согласно словамъ школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: требуется, чтобы въ одномъ мѣстѣ отверстіе имѣло ширину бурава. (Сіи размѣры)—чтобы принести нечистоту и вынести нечистоту; р. Симонъ говоритъ: чтобы принести нечистоту, но чтобы вынести нечистоту требуется квадратная ладонь [1]).

[14, 1] Если входъ обращенъ въ свѣтовое окно, то для него размѣръ ширина бурава; если дверь пріотворена для свѣта, то тутъ размѣръ—квадратная ладонь. Изъ двухъ оконъ, находящихся одно позади другого, внѣшнее сдѣлано для свѣта: для него размѣръ ширина бурава, а для внутренняго квадратная ладонь; если удалена прозрачная затычка (т. е. стекло), то его размѣръ—кулакъ.

---

[1]) Если напр. портикъ соединяется съ нечистымъ домомъ посредствомъ окна указанныхъ размѣровъ, то онъ нечистъ („окно принесло нечистоту"); если домъ имѣетъ нѣсколько входовъ, то они всѣ чисты, буде имѣлось въ виду вынести нечисть этимъ окномъ („окно вынесло нечистоту"). Вообще, для вноса и выноса нечистоты требуется отверстіе не менѣе квадратной ладони (по М. 3,6), но если отверстіе служитъ для свѣта, то размѣръ уменьшается до ширины бурава,—если оно пробито спеціально для этого, и до двухъ пальцевъ длины и большого пальца ширины,—если это—бывшее окно; если же оно образовалось безъ участія человѣка, то требуется размѣръ въ кулакъ (см. Кел. 17, 12); однако размѣръ этотъ уменьшается, если отверстіемъ желаютъ воспользоваться для какой-нибудь исключительной цѣли, а именно: если имъ желаютъ воспользоваться какъ окномъ, то до ширины бурава, а если для другихъ цѣлей, то до квадратной ладони.

Что называется «остаткомъ окна»? нѣкто закладывалъ окно, но не хватило глины, чтобы закончить закладку, или его позвалъ товарищъ его, или наступила суббота; здѣсь размѣръ—вышина въ два пальца при ширинѣ въ толстый палецъ.

[14, 3] *Рефафотъ* то же, что *сериготъ*, только первые у амбаровъ, а вторые у складовъ.

2. Если окно выходитъ на (открытый) воздухъ, то для него размѣръ—толщина бурава; если же противъ окна выстроенъ домъ, то для него размѣръ квадратная ладонь; если потолокъ (второго дома) приходится посрединѣ окна, то для нижней части размѣръ—промежутокъ ладони, а для верхней—толщина бурава [1]).

[14, 1] Для окна находящагося между двумя домами, размѣръ—квадратная ладонь; если снесенъ внѣшній домъ, то, хотя бы не было мысли (пользоваться окномъ для свѣта), его размѣръ—толщина бурава [2]).

[14, 3 ср.] Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: для оконъ, что въ столицахъ, размѣръ—квадратная ладонь, ибо они сдѣланы лишь съ тою цѣлью, чтобы черезъ нихъ входилъ воздухъ.

3. Для дыры, что въ двери, размѣръ—кулакъ,—слова р. Акибы; р. Тарфонъ говоритъ: квадратная ладонь. [3]) Если плотникъ оставилъ въ ней (въ двери просвѣтъ) сверху или снизу, или она (дверь) была закрыта, но не совсѣмъ (т. е. оставлена пріоткрытой), или была пріотворена вѣтромъ, то размѣръ—кулакъ.

4. Для мѣста (вѣроятно: отверстія въ стѣнѣ), продѣланнаго для подсвѣчника, щипцовъ (или: σπάθη, ткацкой лопа-

---

[1]) Если окно выходитъ на открытый воздухъ, то оно служитъ для свѣта и поэтому приноситъ нечистоту при размѣрѣ отверстія въ буравъ; но если къ стѣнѣ, въ которой окно пробито, пристроили новое помѣщеніе, то окно перестаетъ служить для свѣта, и для него размѣръ—квадратная ладонь; однако если эта пристройка исполнена такъ, что крыша приходится по срединѣ окна, то нижняя часть не служитъ для свѣта и, слѣдовательно, ея законный размѣръ—квадратная ладонь, а верхняя служитъ для свѣта, и для нея законный размѣръ—буравъ.

[2]) Случай, обратный тому, что въ Мишнѣ.

[3]) Дыра дѣлается въ двери для разныхъ цѣлей, но не спеціально для свѣта. Акиба поэтому держится менѣе страннаго мнѣнія, требуя для нея размѣръ въ кулакъ, какъ для окна, сдѣланнаго безъ участія человѣка, а Тарфонъ требуетъ ладонь, какъ для всякаго не свѣтового отверстія.

точки) и лампады [1]) размѣръ—сколько бы то ни было, по мнѣнію школы Шаммая; школа Гиллеля говоритъ: квадратная ладонь; если оно сдѣлано для выглядыванія (букв.: для питанія глаза), для разговора съ ближнимъ и для употребленія [2]), то размѣръ—квадратная ладонь.

[14, 4] Р. Іуда передаетъ для этихъ три размѣра отъ имени р. Акибы: если оно сдѣлано для сообщеній, охраны и выглядыванія, то размѣръ—сколько бы то ни было; если для вноса или выноса вещей, для употребленія и для лампады, то размѣръ квадратная ладонь; если для подсвѣчника и щипцовъ, то, школы Шаммая говоритъ, размѣръ—объемъ ихъ, а школа Гиллеля говоритъ: квадратная ладонь.

5. Слѣдующія вещи уменьшаютъ ладонь [3]): кусокъ мяса менѣе оливки уменьшаетъ при четверти каба костей; кость величиною менѣе ячменнаго зерна уменьшаетъ при кускѣ мяса въ оливку; (далѣе:) кусокъ трупа менѣе оливки, кусокъ невелы менѣе оливки, кусокъ шереца менѣе чечевицы, кусокъ яства менѣе яйца [4]), злакъ, что въ окнѣ, и паутина толстая

---

[1]) Все это, повидимому, принадлежности свѣтильника, хотя нѣкоторые комментаторы даютъ иныя объясненія соотвѣтствующимъ еврейскимъ терминамъ. Мнѣніе школы Шаммая, чрезвычайно строгое, можно отчасти объяснить, если предположить, что свѣтильникъ въ этомъ „мѣстѣ" и горитъ, такъ что отверстіе, какъ бы мало оно ни было, пропускаетъ свѣтъ.

[2]) „Для употребленія" значитъ для помѣщенія тамъ вещей.

[3]) Отверстіе для „вноса и выноса" нечистоты должно имѣть квадратную ладонь. Однако можетъ случиться, что оно имѣетъ квадратную ладонь, но въ немъ находится какой нибудь предметъ, уменьшающій полость отверстія; тогда отверстіе, „ладонь котораго уменьшилась", не проводитъ нечистоту. Не всѣ вещи въ состояніи уменьшать ладонь; вещи, однородныя съ нечистью, не могутъ уменьшать ладонь; если, напр., домъ нечистъ отъ костей трупныхъ, то такая же кость, находящаяся въ отверстіи, не можетъ уменьшить ладони, хотя бы кость эта была менѣе ячменнаго зерна и, слѣдовательно, совершенно чиста; точно также, если домъ нечистъ отъ трупа, то кусочекъ трупнаго мяса въ отверстіи не уменьшаетъ ладони, хотя бы онъ былъ менѣе оливки, т. е. совершенно чистъ.

[4]) Всѣ эти вещи сами по себѣ чисты. Нѣкоторое затрудненіе представляетъ только кусокъ трупа менѣе оливки: если домъ нечистъ отъ куска трупа въ оливку (такой кусокъ приноситъ шатровую нечистоту), то нѣтъ основанія полагать, что кусокъ менѣе оливки, находясь въ отверстіи, „уменьшитъ ладонь". Очевидно тутъ или lapsus linguae (довольно частая въ Талмудѣ *ашгара*, вызванная перечисленіемъ въ слѣдующей мишнѣ), или предполагается, что домъ оскверненъ другой какой нечистью (изъ перечисленныхъ въ М. 2, 1—2). Ср. прим. къ М. 6.

(„имѣющая сущность“) [1]), невела птицы дозволенной, не получившая назначенія, невела птицы недозволенной, хотя получившая назначеніе, но еще недоступная (нечистотѣ) или хотя доступная (нечистотѣ), но не получившая назначенія [2]).

6. Слѣдующія не уменьшаютъ: кость не уменьшаетъ при костяхъ, ни же мясо при мясѣ; (ни кусокъ трупа въ оливку [3]), ни кусокъ невелы въ оливку, ни кусокъ шереца въ чечевицу, ни кусокъ яства въ яйцо, ни злакъ, что въ окнахъ, ни паутина тонкая („не имѣющая сущности“), ни невела птицы дозволенной, получившая назначеніе; ни невела птицы недозволенной, получившая назначеніе и доступная, ни основа и утокъ, пораженные проказой (ср. Лев. 13, 48) [ни кирпичъ изъ бетъ пераса,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: кирпичъ уменьшаетъ, потому что его земля чиста; вотъ правило: чистое уменьшаетъ, а нечистое не уменьшаетъ].

[14, 5] Кусокъ мяса менѣе оливки уменьшаетъ (ладонь) при (нечистотѣ отъ) четверти каба костей, а кость менѣе ячменнаго зерна уменьшаетъ при кускѣ мяса въ оливку; кусокъ невелы въ оливку и кусокъ шереца въ чечевицу не уменьшаютъ, а р. Іуда говоритъ: даже мозговая кость Ога уменьшаетъ ладонь [4]); такъ говорилъ р. Іуда: всякая нечисть, которая не отъ трупа, или которая отъ трупа, но не соединяется (т. е. не однородна) съ той нечистью, уменьшаетъ [5]).

[14, 6] Трава, которая вырвана и положена на окно, или которая

---

[1]) „Злакъ, что въ окнѣ“—вѣроятно. мохъ. Въ слѣдующей мишнѣ, среди предметовъ, не уменьшающихъ ладони, значится: „злакъ, что въ окнахъ“. Едва-ли форма множ. числа имѣетъ здѣсь какое нибудь значеніе. Гаонъ понимаетъ это мѣсто такъ: злакъ, что въ окнѣ, и паутина *толстыя*“, т. е. прилагательное относитъ и къ злаку и къ паутинѣ. Въ Кембрижской рукописи въ М. 6 совсѣмъ отсутствуютъ слова: „злакъ что въ окнахъ“.

[2]) Всѣ эти невелы чисты (ст. Теһаротъ 1, 1; Укцинъ 3, 2 и Махширинъ 6, 4).

[3]) Этихъ словъ нѣтъ ни въ Кембриджской рукописи, ни у Маймонида,—т. е. двухъ самыхъ надежныхъ спискахъ Мишны; также и Тосефта не знаетъ ихъ. Возможно, что они дѣйствительно лишни см. прим. 1 къ М. 5).

[4]) Кость, даже большая, мозговая, да еще отъ великана Ога,—не оскверняетъ шатровой нечистотой; поэтому, если въ домѣ оливка трупнаго мяса, а отъ этой кости часть заставляетъ окно, то окно, по мнѣнію Іуды не проводитъ нечистоту, а по мнѣнію мудрецовъ, проводитъ, потому что она нечиста.

[5]) Эта статья переведена согласно чтенію гаона, основывающагося на цитатѣ у Раша.

выросла сама (и закрыла окно); птица, сѣвшая на окно; лоскутъ, не имѣющій трехъ (пальцевъ) въ квадратѣ [1]); членъ и мясо, болтающіеся у скота, звѣря или птицы (ср. Хул. 9, 7); язычникъ, скотина, восьмимѣсячный ребенокъ, глиняный сосудъ, яства невоспріимчивыя, книга Торы и соль уменьшаютъ [2]); снѣгъ, градъ, иней, ледъ и вода не уменьшаютъ. [3])

ГЛАВА XIV.

1. *Зизъ* (карнизъ) приноситъ нечистоту, при всякой ширинѣ, *гизра* и *гивлитъ* (разновидности балконовъ)—при ширинѣ въ ладонь. [Что есть *зизъ*?—лицо котораго обращено низъ; а что есть *гизра*?—лицо которой обращено наверхъ] [4]). О какомъ *зизѣ* оказали, что онъ приноситъ нечистоту при всякой ширинѣ?—О *зизѣ*, который выше входа на три кладки, что составляетъ двѣнадцать ладоней; если онъ выше этого, то онъ приноситъ нечистоту, если имѣетъ квадратную ладонь [5]). Вѣнцы и углубленія (надъ входомъ) приносятъ нечистоту при ширинѣ въ ладонь.

2. *Зизъ*, что надъ входомъ съ отверстіемъ въ ладонь или надъ окномъ, имѣющимъ въ вышину два пальца либо отверстіе въ ширину бурава, приноситъ нечистоту при всякой

---

[1]) Т. е. не воспріимчивый ни къ какой нечистотѣ (ср. Кел. 27, 2).

[2]) Всѣ перечисленные предметы и лица къ нечистотѣ невоспріимчивы. Нѣкоторое затрудненіе представляетъ соль: комментаторы полагаютъ, что она невоспріимчива, ибо не пища. См. слѣд. примѣчаніе.

[3]) Эти не считаются перегородками (по Оһал. 8, 5); собственно говоря, сюда должно бы отнести и соль, которая также не можетъ служить перегородкой въ отношеніи нечистоты; см. Бавли Б. Б. 20а, гдѣ объясняется вся эта статья.

[4]) Обыкновенный предметъ (напр. доска, камень) долженъ имѣть не менѣе квадратной ладони для того, чтобы образовать шатеръ, т. е. принести нечистоту всѣмъ осѣняемымъ имъ предметамъ, если подъ нимъ находится нечисть. Но карнизъ, который обыкновенно устраивался надъ дверью или окномъ въ защиту отъ солнца, дождя и т. п., можетъ разсматриваться какъ продолженіе крыши или вообще часть дома, и поэтому для принесенія нечистоты можетъ имѣть и менѣе ладони; при этомъ его шатеръ есть продолженіе дома, и его нечистота передается дому.

[5]) Мишна полагаетъ, что только при такой высотѣ надъ входами и окнами карнизы могутъ исполнять свою службу, имѣя менѣе ладони; разъ они выше этого, то теряютъ названія карнизовъ, и должны имѣть, какъ обыкновенные предметы, квадратную ладонь.

ширинѣ; р. Іосе говоритъ: при ширинѣ, равной отверстію (окна) [1]).

3. Палка, что надъ входомъ, хотя бы на высотѣ ста локтей, приноситъ нечистоту при всякомъ размѣрѣ,—слова р. Іисуса; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: да не будетъ это строже *зиза* [2]).

4. *Зизъ* окружаетъ весь домъ, занимая во входѣ три пальца: если нечисть въ домѣ, то вещи, что подъ нимъ, нечисты; если нечисть подъ нимъ, то, по мнѣнію р. Эліэзера, домъ нечистъ, а по мнѣнію р. Іисуса, чистъ. То же о дворѣ, окруженномъ портикомъ [3]).

5. Два *зиза* одинъ на другомъ, и каждый въ квадратную ладонь, и между ними промежутокъ въ ладонь: если нечисть подъ ними (т. е. подъ нижнимъ), то подъ ними нечисто; если между ними, то между ними нечисто; если она надъ ними (т. е. надъ верхней), то противъ нея до неба нечисто. Верх-

---

[1]) Эта статья переведена нами согласно основанному на Тосефтѣ исправленію гаона (Эліяһу Рабба), только перемѣстившаго два слова и этимъ обратившаго весьма темный текстъ въ совершенно ясный. Мишна указываетъ, что карнизъ, гдѣ бы онъ ни былъ, надъ входомъ-ли, которыхъ законный размѣръ—minimum 1 кв. ладонь (Оһал. 3, 6), надъ окномъ-ли, у котораго два размѣра: высота въ два пальца и ширина бурава,—все равно приноситъ нечистоту при всякомъ размѣрѣ; Іосе требуетъ для карниза надъ окномъ ширину, равную по крайней мѣрѣ отверстію окна.

[2]) О какой палкѣ идетъ рѣчь, сказать трудно. Можетъ быть, она втыкалась въ стѣну надъ входомъ, можетъ быть, прикрѣплялась вдоль притолоки для поддержанія драпировки.

[3]) Такъ какъ карнизъ на полъ-ладони входитъ въ дверь, то онъ весь какъ бы становится частью шатра, такъ что, если нечисть въ домѣ, нечистота распространяется подъ карнизомъ во входѣ, а отсюда подъ всѣмъ карнизомъ, идущимъ вокругъ дома. Разногласіе замѣчается лишь въ томъ случаѣ, когда нечисть внѣ дома подъ карнизомъ: Эліэзеръ полагаетъ, что и въ этомъ случаѣ домъ и карнизъ—одинъ шатеръ, а Іисусъ не считаетъ домъ продолженіемъ шатра, образуемаго карнизомъ. Тотъ же споръ о слѣдующемъ случаѣ: дома выходятъ не прямо на дворъ, а черезъ портикъ, т. е. крытый навѣсъ, окружающій весь дворъ: если нечисть въ домахъ, то портикъ нечистъ, а если подъ портикомъ, то, по мнѣнію Эліэзера, дома нечисты, такъ какъ имѣютъ съ портикомъ общую крышу, а по мнѣнію Іисуса, чисты. Комментаторы, однако, указываютъ, что крыша портика занимаетъ во входѣ только три пальца; Маймонидъ прямо пишетъ, что портикъ и по мнѣнію Іисуса нечистъ, ибо крыша его покрываетъ весь входъ дома.

нiй выступаетъ надъ нижнимъ на ладонь: если нечисть подъ ними или между ними, то подъ ними и между ними нечисто; если она надъ ними, то противъ нея до неба нечисто Верхнiй выступаетъ надъ нижнимъ менѣе, чѣмъ на ладонь: если нечисть подъ ними, то подъ ними и между ними нечисто; если между ними или подъ выступающею частью, то— р. Элiэзеръ говоритъ: подъ ними и между ними нечисто, а р. Iисусъ говоритъ: между ними и подъ выступающей частью нечисто, а подъ ними (т. е. подъ нижнимъ) чисто [1]).

6. Карнизы въ квадратную ладонь каждый, но между ними нѣтъ промежутка въ ладонь: если нечисть подъ ними, то подъ ними нечисто; если она между ними или надъ ними, то противъ нея до неба нечисто.

7. Они не имѣютъ квадратной ладони, все равно, есть-ли между ними промежутокъ въ ладонь, или между ними нѣтъ промежутка въ ладонь: если нечисть подъ ними, между ними или надъ ними, нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ.

То же относительно двухъ завѣсъ, находящихся отъ земли на ладонь (т. е. изъ коихъ нижняя находится отъ земли не менѣе, чѣмъ на ладонь).

[14, 7] Карнизъ, если онъ надъ остаткомъ окна въ два пальца вышины при ширинѣ въ толстый палецъ, или надъ окномъ съ отверстiемъ въ ширину бурава,—приноситъ нечистоту при всякихъ размѣрахъ; р. Iосе говоритъ: при ширинѣ, равной отверстiю окна; карнизъ надъ входомъ (приноситъ нечистоту) при всякихъ размѣрахъ; но если входъ заложенъ, то онъ долженъ имѣть квадратную въ ладонь; если снова открыли, то его размѣръ—сколько бы ни было.

[14, 8] Два карниза одинъ на другомъ и входъ подъ ними: для нижняго размѣръ—сколько бы то ни было, а для верхняго—хотя бы онъ находился ниже трехъ кладокъ, составляющихъ двѣнадцать ладоней,—размѣръ: квадратная ладонь; но если уничтоженъ нижнiй или верхнiй выдается надъ нижнимъ, то его размѣръ: сколько бы ни было [2]).

---

1) И тутъ споръ между учеными аналогиченъ спору относительно карниза въ М. 4. Элiэзеръ полагаетъ, что шатеръ нижняго карниза составляетъ часть шатра верхняго карниза, а Iисусъ полагаетъ, что шатеръ нижняго карниза—совершенно самостоятельный шатеръ.

2) Верхнiй карнизъ не можетъ считаться частью дома, разъ въ немъ нѣтъ надобности изъ-за нижняго; но разъ нижняго нѣтъ или верхнiй несетъ какую бы то ни было службу, хотя бы частью, выступающею за нижнiй карнизъ, то онъ—часть дома и образуетъ шатеръ при всякомъ размѣрѣ.

Два входа, одинъ надъ другимъ, а карнизъ выше ихъ (т. е. надъ верхнимъ): верхнему (онъ приноситъ нечистоту) при всякомъ размѣрѣ, а (чтобы принести) нижнему, даже если онъ отъ него на разстояніи менѣе трехъ кладокъ, составляющихъ двѣнадцать ладоней, его размѣръ долженъ быть въ квадратную ладонь; если верхній заложенъ или нижній превосходилъ его на ладонь съ этой стороны и на ладонь съ той, то его размѣръ—сколько бы ни было [1]).

[14, 9] О какомъ карнизѣ (букв.: когда) сказали: сколько бы ни было? о выступающемъ; что же касается *гизлитъ*, то требуется, чтобы онъ имѣлъ квадратную ладонь. А что есть *гивлитъ*?—что сосетъ (примыкаетъ къ стѣнѣ) отсюда и отсюда и оставлено (безъ опоры) по серединѣ.

[14, 10] Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: вѣнцы, углубленія и украшенія приносятъ нечистоту (гаонъ прибавляетъ: если имѣютъ квадратную ладонь).

Рабби говоритъ: къ палкѣ (М. 14, 3) отнеслись строже, нежели къ карнизу, ибо палка перемѣщается, а карнизъ не перемѣщается [2]).

Карнизъ выходитъ изъ стѣны (т. е. не надъ входомъ) и имѣетъ квадратную ладонь: если нечисть подъ нимъ, то вещи, находящіяся въ стѣнѣ и отгороженныя слоемъ толщиной хотя бы въ чесночную шелуху, чисты; если нечисть въ стѣнѣ, то вещи, находящіяся подъ карнизомъ, если отгорожены слоемъ толщиной въ чесночную шелуху, чисты.

ГЛАВА XV.

1. Толстый *сагъ* (σάγος) и толстая колода приносятъ нечистоту лишь въ томъ случаѣ, если находятся отъ земли на разстояніи ладони; одежды, сложенныя вдвое („одна часть на другой“), приносятъ нечистоту лишь тогда, когда верхняя (часть) находится отъ земли на разстояніи ладони [3]); деревянныя плиты (обѣденныя), находящіяся одна на другой, приносятъ нечистоту лишь въ томъ случаѣ, если верхняя находится отъ земли на разстояніи ладони [4]); если же это

---

[1]) Текстъ немного исправленъ нами по смыслу. Понятно, если нижній входъ шире верхняго и карнизъ соотвѣтствуетъ ширинѣ нижняго, то онъ обслуживаетъ и нижній; поэтому, если онъ не выше 12 лад., считая отъ нижняго входа, то приноситъ нечистоту даже будучи уже ладони.

[2]) Такъ что, если палка находится на большой высотѣ надъ входомъ, она еще считается принадлежностью дома, ибо иначе ее бы передвинули, а если карнизъ находится выше установленнаго, онъ перестаетъ считаться исполняющимъ свое назначеніе, ибо его передвинуть нельзя.

[3]) Тутъ мишна повторяетъ сказанное уже выше (М. 11, 3) въ качествѣ введенія къ дальнѣйшему. См. тамъ объясненія.

[4]) Гаонъ и тутъ предлагаетъ читать: „даже если верхняя находится отъ земли на разстояніи ладони“.

плиты мраморныя, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ [1]).

2. Деревянныя плиты касаются одна другой углами своими и отстоятъ отъ земли на ладонь: если нечисть подъ одной изъ нихъ, то коснувшееся второй (смежной) нечисто нечистотой семидневной; вещи, что подъ первой, нечисты, а что подъ второй, чисты. Столъ (шарообразный) приноситъ нечистоту лишь тогда, если въ немъ помѣщается кубъ со стороною въ ладонь.

[15, 1] Мраморныя плиты гладкія находятся одна на другой: если нечисть подъ одной изъ нихъ, то, хотя бы верхняя отстояла отъ земли на локоть (у Маймонида въ цитатѣ: на тысячу локтей), нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ. Если плиты касаются одна другой или столы касаются одинъ другого, то счетъ (степеней) ведется какъ отъ трупа [2]).

Плита находится у ножки стола, и нечисть подъ плитою: коснувшееся—все равно: плиты или стола—нечисто на семь дней; если нечисть подъ столомъ, то коснувшееся стола нечисто на семь дней, а коснувшееся плиты нечисто до вечера.

[15, 2] Шатеръ (въ Вѣнской рукоп.: образовавшій шатеръ) противъ четыреугольника (гаонъ: коснувшійся куба) (въ кругломъ столѣ) нечистъ, а не противъ четыреугольника чистъ; р. Менахемъ сынъ р. Іосе говоритъ: онъ въ томъ и другомъ случаѣ нечистъ, ибо (сегменты) разсматривается какъ углы плиты; сосуды, что противъ четыреугольника, нечисты, а что не противъ четыреугольника чисты; р. Менахемъ сынъ р. Іосе говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ нечисты, ибо (сегменты) разсматриваются какъ углы плиты.

3. Если кувшины стоятъ на днищахъ своихъ или лежатъ на бокахъ на (открытомъ) воздухѣ и касаются другъ друга на протяженіи ладони, то, когда нечисть подъ однимъ изъ нихъ, нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ. Къ чему относится сказанное?—къ кувшинамъ чистымъ; если жъ они были нечистые или находились отъ

---

[1]) Разница между деревянными и мраморными обѣденными плитами состоитъ въ томъ, что деревянныя воспріимчивы къ нечистотѣ, а мраморныя невоспріимчивы. Поэтому, если подъ двумя деревянными плитами находится нечисть, то нижняя плита не можетъ служить раздѣлителемъ, такъ что имѣемъ законный шатеръ, если только верхняя плита находится отъ земли на ладонь; если же плиты мраморныя, то нижняя плита является раздѣлителемъ, и тутъ совсѣмъ нѣтъ шатра (по выраженію Талмуда: „нечисть давитъ").

[2]) Т. е. плита, коснувшаяся трупа, и плита, коснувшаяся этой плиты, нечисты на семь дней (отцы нечистоты), а плита, коснувшаяся второй плиты, нечиста до вечера. См. схему во Введеніи къ этому трактату.

*

земли на разстояніи ладони, то, когда нечисть подъ однимъ изъ нихъ, подъ всѣми нечисто [1]).

[15. 3] Кувшины лежатъ на бокахъ на (открытомъ) воздухѣ такимъ образомъ, что горло одного приходится на горлѣ или на стѣнкѣ другого, при чемъ они находятся отъ земли на ладонь, а въ излучинѣ горла есть у нихъ квадратная ладонь: если нечисть подъ ними, то подъ ними и надъ ними нечисто; если она надъ ними, то надъ ними и подъ ними нечисто, а нутро ихъ чисто; если они отстоятъ отъ земли на ладонь, а въ излучинѣ горла нѣтъ у нихъ квадратной ладони, то, когда нечисть подъ однимъ изъ нихъ, подъ нимъ и надъ нимъ нечисто; если она надъ нимъ, то надъ нимъ и подъ нимъ нечисто, а нутро его чисто; къ чему относится сказанное?—къ кувшинамъ чистымъ; если же они были нечистые, то, хотя бы они не отстояли отъ земли на ладонь, когда нечисть подъ однимъ изъ нихъ, подъ всѣми нечисто.

4. Домъ раздѣленъ досками или завѣсами вдоль боковъ (вертикально) или вдоль потолка (горизонтально): если нечисть въ домѣ, вещи, что за перегородкой, чисты; если нечисть за перегородкой, вещи, что въ домѣ, нечисты [2]); что же касается вещей, что въ перегородкѣ (вмѣстѣ съ нечистью), то, если тамъ есть пространство въ (кубическую) ладонь, онѣ нечисты, а если нѣтъ, чисты.

5. Перегородка устроена вдоль земли (горизонтально), если нечисть за перегородкой, вещи, что въ домѣ, нечисты [3]); если нечисть въ домѣ, вещи за перегородкой, буде въ ихъ мѣстѣ есть кубическая ладонь, чисты, а въ противномъ случаѣ нечисты, ибо земля дома—какъ домъ до бездны.

---

[1]) Мишна изложена крайне сжато въ ущербъ ясности. Если кувшины стоятъ рядомъ на днищахъ своихъ, то, буде нечисть подъ однимъ изъ нихъ, нечистота, по общему правилу, идетъ по отвѣсной линіи, такъ какъ тутъ нѣтъ шатра. То же самое если кувшины лежатъ на бокахъ: нечистота идетъ по отвѣсной линіи, т. е. находящееся подъ нечистью нечисто и находящееся на второй стѣнкѣ противъ нечисти нечисто; внутрь кувшина нечистота не проходитъ. Но если кувшины, лежащіе на боку, нечисты какой-либо нечистотой, то нижняя стѣнка, приходящаяся надъ нечистью, какъ нечистая, не служитъ раздѣлителемъ, а верхняя образуетъ надъ нечистью шатеръ и если кувшины касаются другъ друга, напр., какъ въ Тосефтѣ, горло одного лежитъ на стѣнкѣ другого, то всѣ кувшины образуютъ одинъ шатеръ. Тотъ же эффектъ получается, если кувшины находятся отъ земли на разстояніи ладони.

[2]) Потому что путь нечисти лежитъ черезъ домъ.

[3]) Потому что путь нечисти лежитъ черезъ домъ.

[15, 4] Домъ перегороженъ досками или завѣсами около боковъ или около потолка: если нечисть въ самой перегородкѣ, то вещи за перегородкой нечисты, а что касается вещей въ стѣнѣ позади ея, или что въ накатѣ надъ нею, то смотрятъ, на какой половинѣ онѣ находятся; если тамъ (за перегородкой) есть четыре ладони, то стѣна упразднена (т. е. во вниманіе не принимается [1]). [Рабби говоритъ: кто говоритъ «ладонь», не говоритъ «четыре ладони», а кто говоритъ «четыре ладони», не говоритъ «ладонь»]. Перегородка идетъ около земли: если нечисть за перегородкой, то вещи, что въ домѣ, нечисты; если нечисть въ домѣ, то вещи за перегородкой, буде въ ихъ мѣстѣ есть полость въ кубическую ладонь, чисты, а въ противномъ случаѣ нечисты, а вещи, что въ полу, нечисты [2]); если нечисть въ полу, то вещи, что за перегородкой и что въ домѣ, нечисты.

6. Домъ полонъ соломы такъ, что между нею и потолкомъ нѣтъ пространства въ кубическую ладонь: если нечисть внутри (соломы), то вещи, что въ проходѣ [3]), нечисты; если нечисть внѣ (соломы), то вещи, что внутри, буде въ ихъ мѣстѣ имѣется кубическая ладонь, чисты, а въ противномъ случаѣ нечисты [4]). Если между соломой и потолкомъ имѣется пространство въ кубическую ладонь, то вещи въ томъ и другомъ случаѣ нечисты.

7. Если домъ наполненъ землею или щебнемъ и, такимъ образомъ, упраздненъ; равнымъ образомъ, если имѣемъ ворохъ хлѣба или груду щебня, даже какъ груда Ахана [5]), то, хотя бы нечисть находилась около вещей, она (только) по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ.

[15, 5 ср.] Р. Іосе говоритъ: солома, которую не намѣрены вынести, разсматривается какъ земля, а земля, которую намѣреваются вынести, разсматривается какъ солома.

---

1) Т. е. вещи, находящіяся въ стѣнѣ, чисты.

2) Если за перегородкой имѣется пространство въ кубическую ладонь а нечисть въ домѣ, то вещи за перегородкой чисты, но вещи, находящіяся въ почвѣ, хотя бы подъ отгороженнымъ мѣстомъ, чисты, ибо полъ считается частью дома.

3) Букв.: противъ выхода. Солома заполняетъ весь домъ, оставленъ только проходъ противъ двери.

4) Такимъ образомъ, солома аналогична перегородкѣ предшествующихъ статей.

5) Что значитъ здѣсь „даже", сказать тругно. Комментаторъ Рошъ полагаетъ: „даже временная, какъ груда Ахана", но это объясненіе ничего не объясняетъ, тѣмъ болѣе, что груда Ахана именно и не была временная, ибо о ней сказано (Іис. Нав. 7, 26): „и набросали на него большую груду камней, которая уцѣлѣла до сего дня", а затѣмъ ворохъ хлѣба тоже куча временная. Повидимому, тутъ слово „даже" лишнее.

[15, 6] Если въ грудѣ щебня, а также въ ворохѣ хлѣба нечисть внутри, то нечистота по отвѣсу восходитъ и по отвѣсу нисходитъ, а если въ мѣстѣ нечисти имѣется пространство въ кубическую ладонь, то она (груда)—какъ замкнутая могила и оскверняетъ все окружающее.

8. Кто стоитъ во дворѣ гробницы [1]), чистъ, пока дворъ не меньше четырехъ локтей, по мнѣнію школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: четырехъ ладоней [2]).

Балка обращена въ *голелъ* (заслонку) для могилы: стоитъ-ли она или наклонена на бокъ, отъ нея нечисто лишь столько, сколько находится противъ отверстія (могилы); если она концомъ сдѣлана *голеломъ* для могилы, то она нечиста лишь на протяженіи четырехъ ладоней; и когда остальное намѣреваются отрѣзать, по мнѣнію р. Іуды, все хиббуръ [3]).

[15, 7] Что называется дворомъ гробницы?—это точило (мавзолей), въ которое выходятъ пещеры: если въ немъ есть указанный размѣръ, то входящій туда чистъ; къ чему относится сказанное? — когда онъ не открытъ на воздухъ (т. е. имѣетъ крышу); когда же онъ открытъ на воздухъ, то, если только человѣкъ удаленъ отъ притолоки (пещеры) на сколько бы то ни было, онъ чистъ, лишь бы не касался притолоки.

[15, 8] Груда щебня сдѣлана голеломъ для могилы: коснувшійся до высоты четырехъ ладоней нечистъ, — слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: нечистъ лишь задній слой, въ которомъ могила имѣетъ надобность. Сказалъ Рабби: слова р. Іуды правильны, если не предполагается срѣзать [4]), а слова мудрецовъ—если предполагается срѣзать.

---

[1]) Дворъ гробницы—это помѣщеніе надъ устьемъ пещеры, заключающей могильныя ниши. Обыкновенно дворъ этотъ имѣлъ шесть локтей въ квадратѣ (т. е. 36 кв. локт.), см. чертежъ въ IV т. на стр. 196 (къ Б. Б. 5, 8). Если онъ имѣетъ менѣе этого, то онъ является какъ бы частью пещеры и, слѣдовательно, оскверняетъ стоящаго въ немъ. Вопросъ о томъ, при какой величинѣ дворъ оскверняетъ, и является предметомъ разногласія между школами.

[2]) Школа Гиллеля сводитъ размѣръ двора до минимума: „четыре ладони", это значитъ—надъ самымъ устьемъ пещеры.

[3]) Мишна эта своей неясностью вызываетъ большія разногласія среди комментаторовъ. Проще всего понимать такъ: если балка стоитъ у устья могилы (т. е. высѣченной въ скалѣ горизонтальной ниши), все равно стоитъ-ли прямо или подъ угломъ, то нечиста не вся балка, а лишь приходящееся противъ отверстія могилы; если же она концомъ входитъ внутрь могилы, то отъ устья отсчитываются четыре ладони, а что далѣе—чисто. Но это лишь въ томъ случаѣ, если предполагается отрубить лишнее; если же хотятъ такъ оставить, то вся балка нечиста, ибо вся составляетъ хиббуръ, т. е. одно цѣлое. Іуда же полагаетъ, что вся балка составляетъ хиббуръ, т. е. нечиста, даже когда предполагается отрубить лишнее.

[4]) Вѣроятно, удалить часть камней.

9. Кувшинъ, полный чистыхъ напитковъ и закупоренный какъ слѣдуетъ, сдѣланъ могильнымъ голеломъ: коснувшійся его нечистъ нечистотой семидневной, а кувшинъ и напитки чисты. Если скотъ сдѣланъ могильнымъ голеломъ, то коснувшійся его нечистъ нечистотой семидневной; р. Меиръ говоритъ: въ чемъ есть духъ жизни, то не оскверняетъ въ качествѣ голела.

[15, 9] Кувшинъ полный чистаго напитка и закупоренный какъ слѣдуетъ, сдѣланъ голеломъ для могилы; сказалъ р. Эліэзеръ сынъ р. Симона: въ этомъ случаѣ школа Шаммая признаетъ нечистымъ (напитокъ), а школа Гиллеля признаетъ чистымъ. Сказала школа Шаммая школѣ Гиллеля: что воспріимчивѣе къ нечистотѣ, человѣкъ или напитокъ? Тѣ отвѣтили: напитокъ. Тѣ сказали: если человѣкъ, который не столь воспріимчивъ къ нечистотѣ, коснувшись его (кувшина), нечистъ, тѣмъ болѣе жидкость, находящаяся въ немъ, должна быть нечиста. Сказала имъ школа Гиллеля: развѣ вы не признаете, что если чистый, проглотивъ кольцо чистое, вошелъ въ шатеръ трупа, то, хотя онъ самъ нечистъ на семь дней, кольцо чисто [1]). Отвѣтила имъ школа Шаммая: то, что вы сказали о кольцѣ, которое не оскверняется въ ношѣ у зава, вы не можете сказать о жидкостяхъ, которыя оскверняются въ ношѣ у зава [2]). Сказала имъ школа Гиллеля; мы заключаемъ о нечистотѣ семидневной отъ нечистоты семидневной, а вы заключаете о нечистотѣ семидневной отъ нечистоты довечерней [3]); лучше заключать о чистотѣ семидневной отъ нечистоты семидневной, нежели заключать о нечистотѣ семидневной отъ нечистоты довечерней.

[15, 10] Другой отвѣтъ: какъ человѣкъ, коснувшійся трупа, оскверняетъ вещи, такъ вещи, коснувшіяся трупа, оскверняютъ человѣка (дѣлая его отцомъ нечистоты); между тѣмъ человѣкъ, коснувшійся трупа, оскверняетъ глиняные сосуды, а глиняные сосуды, коснувшіеся трупа, не оскверняютъ человѣка [4]); получаемъ калъ вахомеръ: если человѣкъ, который принимаетъ нечистоту и отъ трупа и отъ дотронувшагося до трупа въ такой степени, что оскверняетъ дотронувшагося до него, тѣмъ не менѣе спасаетъ то, что въ немъ (т. е. проглоченное кольцо), глиняный сосудъ, который не воспринимаетъ нечистоту отъ трупа и отъ коснувшагося отъ трупа въ такой степени, чтобы осквернять дотронувшееся до него, тѣмъ болѣе спасаетъ

---

[1]) И тутъ кольцо, будучи металломъ, воспріимчивѣе, нежели человѣкъ. Ср. Тос. Келимъ I, 6, 12 и М. Микваотъ 10,8.

[2]) Если завъ понесъ человѣка, проглотившаго кольцо, то. хотя человѣкъ отъ этого осквернился, кольцо чисто, ибо проглоченное не оскверняется; если же завъ понесъ явства или напитки въ сосудѣ, надлежаще закупоренномъ, то они нечисты, хотя также могутъ считаться проглоченными сосудомъ, ибо надлежащая закупорка спасаетъ отъ нечистоты трупной, а не отъ нечистоты зава.

[3]) При оскверненіи отъ зава возможна только нечистота до вечера.

[4]) Такъ какъ глиняный сосудъ не передаетъ нечистоты (см. выше Т. 1, 4).

то, что въ немъ. [15, 11] Сказалъ р. Симонъ: нѣтъ надобности въ такихъ натяжкахъ: гдѣ человѣкъ оскверняется, тамъ оскверняются и напитки, гдѣ напитки спасаются, тамъ спасается и человѣкъ; какъ оскверняется человѣкъ?—открыто, слѣдовательно и жидкости оскверняются открыто (т. е. не въ закупоренномъ сосудѣ); какъ спасаются напитки? внутри (т. е. въ закупоренномъ сосудѣ); слѣдовательно, и человѣкъ, помѣщенный въ большой кувшинъ, закупоренный какъ слѣдуетъ и обращенный въ голелъ для могилы, чистъ.

10. Если коснувшійся трупа коснулся вещей, а также если образовавшій шатеръ надъ трупомъ коснулся вещей, то послѣднія нечисты [1]); если же образовавшій шатеръ надъ трупомъ образовалъ шатеръ надъ вещами, или коснувшійся трупа образовалъ шатеръ надъ вещами, то онѣ чисты [2]); но если въ его рукѣ есть квадратная ладонь, то вещи нечисты [3]). Въ двухъ домахъ двѣ полуоливки (трупа), и человѣкъ протянулъ въ оба дома обѣ свои руки (надъ нечистями): если въ каждой рукѣ имѣется квадратная ладонь, то онъ приноситъ нечистоту, а если нѣтъ, не приноситъ нечистоты [4]).

ГЛАВА XVI.

1. Всѣ движимости приносятъ нечистоту при толщинѣ въ рожонъ. Сказалъ р. Тарфонъ: да лишусь я своихъ сыновей, если эта ћалаха не ошибочна, ибо слышавшій ее ошибся: поселянинъ проходилъ съ рожномъ на спинѣ, и одинъ край рожна образовалъ шатеръ надъ могилой, и его признали нечистымъ, какъ осквернившагося отъ вещи, образовавшей шатеръ надъ трупомъ [5]). Сказалъ р. Акиба: я исправлю

---

[1]) Все равно, одновременно-ли происходили оба дѣйствія или нѣтъ, вещи—отцы нечистоты.

[2]) Потому что нечистый отъ трупа не оскверняетъ шатромъ.

[3]) Человѣкъ одной рукой образовалъ шатеръ надъ трупомъ, а другой надъ вещами: вещи нечисты, какъ находящіяся подъ однимъ шатромъ съ трупомъ. Только въ этомъ случаѣ вещи нечисты. Если же человѣкъ одной рукой только коснулся трупа, а другой образовалъ шатеръ надъ вещами, то нѣтъ основанія считать вещи нечистыми.

[4]) Безъ него дома чисты; онъ, образуя шатеръ, надъ двумя полуоливками какъ бы соединяетъ ихъ въ цѣлую оливку.

[5]) По общему закону, шатеръ образуютъ только вещи, имѣющія квадратную ладонь, между тѣмъ тутъ преподается новое правило, что достаточно вещи имѣть толщину рожна (а это $^{1}/_{3}$ лад., такъ какъ окружность рожна, по Кел. 17, 8 — ладонь), чтобы осквернить шатромъ. Тарфонъ и

такъ, что слова мудрецовъ сохранятъ силу, а именно: всѣ движимости приносятъ нечистоту на человѣка, который несетъ ихъ, при толщинѣ въ рожонъ, на самихъ себя при всякой толщинѣ [1]), а на прочихъ людей и на вещи, если онѣ (движимости) имѣютъ квадратную ладонь.

2. Какъ это понимать?—Веретено воткнуто въ стѣну, при чемъ полъ оливки находится подъ нимъ и полъ оливки надъ нимъ, хотя бы не были одна противъ другой [2]): оно нечисто, такъ что приноситъ нечистоту самому себѣ при всякомъ размѣрѣ. Горшечникъ проходилъ съ коромысломъ на спинѣ, и одна сторона его образовала шатеръ надъ могилой: вещи (горшки), что по другой сторонѣ чисты, но если коромысло имѣетъ квадратную ладонь, то онѣ нечисты [3]).

Курганы близкіе, къ городу-ли или къ дорогѣ, какъ свѣжіе, такъ и старые, нечисты; изъ отдаленныхъ свѣжіе чисты, а старые нечисты. Что называется близкимъ?—находящееся на разстояніи пятидесяти локтей; а старымъ? имѣющее шестьдесятъ лѣтъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: близкимъ называется тотъ курганъ, котораго нѣтъ ближе, а старымъ тотъ, возникновенія котораго никто не помнитъ.

[15, 12] Всѣ движимости приносятъ нечистоту при толщинѣ въ рожонъ. Сказалъ р. Тарфонъ: да лишусь я своихъ сыновей, если эта hалаха не ошибочна: я не могу себѣ представить этой вещи, но (думаю, что) слышавшій ошибся: былъ случай, что одинъ проходилъ (мимо могилы) съ рожномъ на плечѣ, и одинъ край рожна образовалъ шатеръ надъ могилой, и его признали нечистымъ вслѣдствіе прикосновенія къ вещи, образовавшей шатеръ надъ трупомъ, а слышавшій ошибся. [15, 13] Сказалъ р. Іуда:

полагаетъ, что тутъ ошибка, и находитъ даже причину ея: слышавшій полагалъ, что поселянинъ осквернился шатровой нечистотой, находясь подъ рожномъ, подъ которымъ находилась могила, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ осквернился отъ прикосновенія къ нечистому рожну.

[1]) Если находятся надъ трупомъ.

[2]) Мишна выбираетъ примѣръ болѣе сложный. Для того, чтобы показать, какъ веретено, которое тоньше рожна, приноситъ нечистоту самому себѣ, т. е., проще говоря, оскверняется шатровой нечистотой, достаточно было бы сказать, что оно находится или надъ трупомъ либо кускомъ въ оливку отъ трупа или подъ нимъ. Но Мишна беретъ полъ оливки надъ веретеномъ и полъ оливки подъ веретеномъ, и мимоходомъ указываетъ, что онѣ соединяются для оскверненія веретена, хотя-бы не были одна противъ другой.

[3]) Это примѣръ на правило: „а на прочихъ людей и вещи, если онѣ (движимости) имѣютъ квадратную ладонь“.

случай произошелъ такъ: одинъ пахалъ, и когда счищалъ (рожномъ отъ мокрой земли) плугъ, то оказался человѣческій черепъ, приставшій къ плугу, и его признали нечистымъ, какъ сдвинувшаго трупъ, а слышавшій ошибся [1]).

[15, 14] Рожонъ находится на скотѣ, при чемъ одинъ конецъ его надъ трупомъ, а другой надъ человѣкомъ, или одинъ конецъ надъ трупомъ, а другой надъ вещами: они (человѣкъ и вещи) чисты; говорили только о человѣкѣ несущемъ.

[16, 1] Курганы, близкіе къ городу или къ дорогѣ, какъ свѣжіе такъ и старые, нечисты, потому что женщины погребаютъ тамъ выкидыши, а прокаженные свои (отрѣзанные) члены; а изъ отдаленныхъ свѣжіе чисты, а старые нечисты, ибо можно предположить, что тамъ была дорога или городъ [2]). А что называется курганомъ?—это холмъ земли надъ впадиной; кто образовалъ шатеръ надъ частью его, нечистъ; что нечистъ образовавшій шатеръ надъ цѣлымъ, и говорить нечего; земля его нечиста, какъ земля кургана; если кто откопалъ отъ него землю и прибавилъ къ ней другую, то она не считается землей кургана. Курганъ, который былъ нечистъ и очистился [3]), чистъ, и нечего опасаться, что онъ осквернился.

3. Если кто нашелъ трупъ впервые (т. е. неожиданно), лежащій какъ слѣдуетъ, то онъ беретъ его вмѣстѣ съ его тевусой (продуктами разложенія); если онъ нашелъ два трупа, то беретъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ тевусой; онъ нашелъ три трупа: если между ними разстояніе не менѣе четырехъ и не болѣе восьми локтей—пространство, занимаемое одромъ и хоронящими, — то это сосѣдство могилъ (т. е. гробница): онъ долженъ изслѣдовать на разстояніи двадцати локтей далѣе; если въ концѣ двадцати локтей онъ находитъ одинъ трупъ, то долженъ изслѣдовать двадцать локтей далѣе, потому что здѣсь имѣется вѣроятность; хотя, если бы онъ нашелъ послѣдній трупъ сначала, то онъ могъ бы его убрать вмѣстѣ съ его тевусой (и поле было бы чисто [4]).

---

[1]) И предположилъ, что его признали нечистымъ, оттого, что онъ находился подъ рожномъ.

[2]) Такъ что они когда-то были близки къ дорогѣ или городу и подходили подъ правило Мишны.

[3]) Потому-ли, что изъ него вынули нечисть, или потому, что изслѣдовали его и ничего не нашли.

[4]) Важно очистить поле отъ труповъ, дабы его можно было вспахать. Если кто, копая землю, наткнулся на трупъ впервые, т. е. ранѣе этого онъ труповъ не находилъ, причемъ трупъ положенъ „какъ слѣдуетъ“, т. е. съ вытянутыми ногами и руками на тѣлѣ, что показываетъ, что это трупъ еврея (трупъ язычника не оскверняетъ), — то онъ убираетъ трупъ вмѣстѣ съ окружающей его землею, въ которой предполагаются продукты его разложенія (*тевуса*), и поле чисто. То же, если онъ нашелъ

[16, 2] Если кто нашелъ десять труповъ, но между ними менѣе четырехъ локтей или болѣе восьми, то онъ беретъ ихъ съ тевусой, но здѣсь нѣтъ сосѣдства могилъ,—слова р. Симона, а мудрецы говорятъ: предполагаютъ, что среднихъ нѣтъ, и считаютъ разстояніе между крайними, есть ли тамъ не менѣе четырехъ локтей и не болѣе восьми. Если голова одного найдена у ногъ второго, а голова второго у ногъ третьяго, то ихъ убираютъ съ тевусой, и тутъ нѣтъ сосѣдства могилъ. У трупа дефектнаго нѣтъ тевусы, и онъ не составляетъ сосѣдства могилъ; а что называется дефектнымъ? Рабби говоритъ: если отсутствуетъ часть, удаленіе которой причиняетъ живому смерть. Если онъ нашелъ впервые два трупа, а одинъ былъ извѣстенъ, то ихъ убираютъ съ тевусой, и они не образуютъ сосѣдства могилъ.

[16, 3] Случай съ р. Іешевавомъ, который изслѣдовалъ и нашелъ два трупа впервые, а одинъ былъ извѣстенъ: онъ объявилъ сосѣдство могилъ. Когда онъ пришелъ къ р. Акибѣ, этотъ сказалъ: всѣ твои труды напрасны: ты долженъ былъ бы изслѣдовать всѣ извѣстныя могилы Палестины, а сказали только: кто находитъ три могилы впервые.

[16, 4] Если кто нашелъ одинъ трупъ съ одной стороны общественной области (дороги), а два съ другой стороны, то онъ подвергаетъ изслѣдованію обѣ стороны, оставляя общественную область; если онъ нашелъ два трупа съ одной стороны ограды и одинъ съ другой стороны, то онъ изслѣдуетъ съ обѣихъ сторонъ и не долженъ изслѣдовать мѣсто ограды, ибо таковъ обычай строящихъ: изслѣдовать до скалы или дѣвственной почвы. [16, 5] А что называется дѣвственной почвой?—та, которая даетъ комья, и земля которой не рыхлая [1]). Если, изслѣдуя, онъ достигъ воды, то она считается какъ дѣвственная почва. Если, изслѣдуя, онъ нашелъ черепокъ, то это показываетъ, что почва не дѣвственная.

4. Изслѣдующій изслѣдуетъ пространство въ квадратный локоть и оставляетъ локоть [2]), пока не достигнетъ скалы или дѣвственной почвы [3]). [Вынимающій землю изъ мѣста

второй трупъ въ нѣкоторомъ отдаленіи. Если же онъ находитъ третій трупъ, то долженъ изслѣдовать почву, не есть-ли это гробница („сосѣдство", какъ бы гнѣздо, могилъ). По Б. Б. 6, 8, гробница представляетъ собою дворъ длиною въ шесть локтей съ двумя пещерами по бокамъ также длиною по шести локтей; слѣдовательно, минимальное разстояніе между двумя противолежащими трупами—18 локт. Мишна для предосторожности предлагаетъ изслѣдовать почву на разстояніи 20 локт. отъ найденнаго трупа: если не далѣе этого разстоянія и не ближе 4 локтей онъ находитъ другой трупъ, а затѣмъ третій, то имѣемъ кладбище, и все поле нечисто.

[1]) Ср. другое опредѣленіе дѣвственной почвы въ Тос. Шевіитъ 3, 15.

[2]) Гаонъ читаетъ: „изслѣдуетъ локоть и оставляетъ локоть", что соотвѣтствуетъ и Тосефтѣ, и смыслу.

[3]) Это должно понимать такъ: не всѣ двадцать локтей подлежатъ изслѣдованію, а изслѣдуются черезъ локоть, при чемъ то мѣсто, которое изслѣдуется, прокапывается до дѣвственной почвы.

нечистоты вправѣ вкушать возношеніе *(дема)*, а откапывающій груду не вправѣ вкушать возношенія [1])].

[16, 6] Изслѣдующій, по словамъ школы Шаммая, изслѣдуетъ два локтя и оставляетъ локоть, а по школѣ Гиллеля, изслѣдуетъ локоть и оставляетъ локоть,—слова р. Якова, а мудрецы говорятъ: по школѣ Шаммая, изслѣдующій изслѣдуетъ локоть и оставляетъ локоть, а по школѣ Гиллеля, изслѣдуетъ локоть и оставляетъ два.

[16, 7] Выносящій землю изъ мѣста нечистоты вправѣ вкушать возношеніе; р. Іуда говоритъ: онъ высыпаетъ землю изъ этой ямы на землю изъ той, а наши учители сказали: земля чиста [2]).

[16, 8] Изслѣдующій вкушаетъ возношеніе, а откапывающій груду (т. е. засыпаннаго обваломъ человѣка) не вправѣ вкушать возношеніе. Ученики спросили раббанъ Іоанна сына Заккая: изслѣдующій вправѣ ли вкушать? Онъ имъ отвѣтилъ: не вправѣ. Они сказали ему: ты насъ училъ, что онъ вправѣ. Онъ имъ сказалъ: вы правильно сказали: дѣло, которое дѣлали мои руки и видѣли мои глаза, я забылъ, тѣмъ болѣе могу забыть то, что слышали мои уши. Не то, чтобы онъ не зналъ, но онъ хотѣлъ подтолкнуть учениковъ, [а нѣкоторые говорятъ: этотъ вопросъ былъ предложенъ Гиллелю Старшему, и онъ такъ отвѣтилъ не потому, чтобы не зналъ, а потому, что хотѣлъ подтолкнуть учениковъ], ибо р. Іисусъ говорилъ: кто училъ и не трудился подобенъ посѣявшему, который не пожинаетъ, и кто училъ Тору и забылъ, подобенъ женщинѣ родившей и похоронившей; р. Акиба говоритъ (поговорку): «повторяй меня постоянно, повторяй» [3]).

5. Нѣкто, изслѣдуя, дошелъ до рѣки или потока, или общественной дороги: онъ прерываетъ. Въ полѣ, на которомъ находятся убитые, подбираютъ отдѣльныя кости, и все остальное чисто. Если кто очищаетъ (отъ трупа) могилу на

---

[1]) Употребленное тутъ слово *дема* обыкновенно значитъ то же, что *теpума*—„возношеніе“ (ср. Мехильта къ Исх. 22, 28); но гаонъ (Эліяһу Рабба), какъ и Раведъ, полагаетъ, что тутъ рѣчь идетъ о „медума“, т. е. смѣси возношенія съ продуктомъ хуллинъ: смѣсь онъ можетъ ѣсть, чистое же возношеніе ему запрещено. Повидимому, разница между вынимающимъ (по Маймониду: уносящимъ) землю изъ „мѣста нечистаго“ (т. е. ямы, копаемой для изслѣдованія) и откапывающимъ засыпаннаго установлена вотъ почему: по Песахимъ 8, 6, откапывающій нечистъ въ самомъ началѣ копанія, ибо предполагается, что засыпанный уже мертвъ, и тотъ образовалъ надъ нимъ шатеръ; „изслѣдовавшій“ же нечистъ лишь въ томъ случаѣ, если найденъ трупъ: поэтому когда работа у того и другого не кончена, первый нечистъ, а второй чистъ, и внѣшнимъ показателемъ ихъ состоянія принимается право на возношеніе.

[2]) Комментаторы понимаютъ мнѣніе Іуды въ томъ смыслѣ, что земля нечиста, и, слѣдовательно, изслѣдующій нечистъ и вкушать возношеніе не можетъ. Однако, изъ текста это не явствуетъ.

[3]) Такъ говоритъ какъ бы Тора.

своемъ полѣ, то онъ выбираетъ отдѣльныя кости, и все остальное чисто; изъ ямы, въ которую кладутъ выкидыши или убитыхъ, выбираютъ отдѣльныя кости, и все остальное чисто [р. Симонъ говоритъ: если данное мѣсто было приспособлено съ самаго начала для могилы, то у трупа полагается тевуса (т. е. убирается и находящаяся подъ трупомъ земля).

[16, 9] Ты, слѣдовательно, говоришь: бываетъ три рода могилъ: могилу найденную освобождаютъ (опоражниваютъ), и по освобожденіи мѣсто ея нечисто и запрещено въ пользованіе; могила, приносящая вредъ многимъ (т. е. обществу), освобождается, и по освобожденіи ея мѣсто чисто и дозволено въ пользованіе; могила извѣстная не освобождается, а по освобожденіи ея мѣсто нечисто и запрещено въ пользованіе [1]).

[16, 10] Если въ полѣ затерялась могила, то вошедшій туда нечистъ; если онъ искалъ и нашелъ въ ней могилу, то вошедшій въ нее чистъ, ибо можно предположить, что могила затерявшаяся есть та самая, которая найдена; если онъ искалъ и нашелъ въ ней три могилы, то вошедшій туда чистъ, и нечего опасаться, что то сосѣдство могилъ.

[16, 11] Нѣкто перенесъ содержимое могилы въ общественную область, и туда пошелъ человѣкъ: онъ выбираетъ отдѣльныя кости, и все остальное чисто. Если въ могилѣ, находящейся въ чьемъ либо полѣ, образовалось отверстіе, то ему говорятъ: выбирай отдѣльныя кости, а все остальное чисто,

[16, 12] Случай съ Іудой и Гиллелемъ, сыновьями раббанъ Гамаліила, которые шли въ техумѣ (области) Акко и нашли человѣка, у котораго въ полѣ въ могилѣ образовалось отверстіе; они сказали ему: выбирай отдѣльныя кости, а все остальное чисто.

[16, 12] Изъ ямы (fossa), куда кладутъ убитыхъ, выбираютъ отдѣльныя кости, а все остальное чисто. Кто похороненъ безъ позволенія (владѣльца поля) того не считаютъ въ сосѣдствѣ могилъ, и нѣтъ у него тевусы. Раббанъ Симонъ Гамаліила говоритъ: выкидыши не пріобрѣтаютъ могилы [2]) и у нихъ нѣтъ тевусы, а у погребеннаго безъ позволенія есть тевуса.

[16, 13] Р. Іуда говоритъ: яма, въ которую кладутъ выкидыши, чиста; сказалъ р. Іуда: случай съ рабыней одного притѣснителя (т. е. римлянина) въ Риммонѣ, которая сбросила выкидышъ въ яму, и пришелъ одинъ священникъ и посмотрѣлъ, чтобы узнать, что она выкинула; когда дѣло дошло

---

[1]) Въ этой статьѣ имѣются весьма существенные варіанты: въ однихъ изданіяхъ „чисто“, въ другихъ „нечисто“ и наоборотъ, въ однихъ „дозволено“ въ другихъ „запрщено“ и наоборотъ. Мы ставили эти слова по смыслу, руководствуясь толкованіемъ Раведа (къ Тумъатъ Метъ 8, 5).

[2]) Взрослый пріобрѣтаетъ могилу, т. е. считается какъ бы владѣльцемъ того мѣста, гдѣ похороненъ, если, разумѣется, это не частное владѣніе.

до мудрецовъ, они признали его чистымъ, потому что тамъ бываютъ ласки и пантеры, которыя вытаскиваютъ оттуда (труны) тотчасъ же.

[16, 14] Могила, у которой заткнули входъ, оскверняетъ кругомъ со всѣхъ сторонъ; если въ ней образовался разрывъ въ четыре ладони, сверху или снизу, то нечисто лишь находящееся противъ разрыва; если у нея былъ одинъ входъ на сѣверѣ и онъ открылъ другой входъ на югѣ, то южный сдѣлалъ чистымъ сѣверный.

ГЛАВА XVII.

1. Кто вспахалъ могилу, тотъ создалъ *бетъ-перасъ*; доколѣ доходитъ *бетъ-перасъ* (букв.: доколѣ онъ создаетъ)?—въ длину борозды, а именно: сто локтей, слѣдовательно, площадь четырехъ сатъ [1]) [р. Іосе говоритъ: площать пяти]; это на спускѣ; что же касается подъема, то кладутъ четверть каба викъ на воронку плуга, и бетъ-перасъ созданъ—до того мѣста, гдѣ могутъ вырасти три вики, одна около другой [р. Іосе говоритъ: это (т. е. площадь пяти сатъ) въ спускѣ, а не въ подъемѣ] [2]).

2. Если кто пахалъ и (не сдѣлавъ цѣлой борозды) обтеръ плугъ о скалу или объ ограду, или очистилъ плугъ, то доселѣ онъ сдѣлалъ бетъ-перасъ.

Р. Эліэзеръ говоритъ: бетъ-перасъ создаетъ бетъ-перасъ [3]), а р. Іисусъ говоритъ: иногда создаетъ, а иногда не создаетъ; какъ это понимать?—если кто вспахалъ половину борозды, а затѣмъ вспахалъ другую половину—или пошелъ (отъ первой половины) въ сторонѣ,—то онъ дѣлаетъ бетъ-перасъ; если же онъ вспахалъ полную борозду, а затѣмъ пахалъ отъ нея далѣе (внѣ бетъ-пераса), то онъ не создаетъ бетъ-пераса.

---

[1]) Сто локтей въ длину и сто въ ширину даютъ 10.000 кв. локт., что, по анониму Мишны, составляетъ площадь четырехъ сатъ (т. ч. площ. саты = 2.500 кв. локт.) а по Іосе, площадь пяти сатъ (т. ч. площадь саты 2000 кв. л.). Это—maximum нечистаго пространства, если предположить, что могила находится на самомъ краю поля, и что плугъ захватилъ трупные продукты и понесъ до самаго конца борозды. Надо полагать, что площадь четырехъ сатъ—обычное количество запашки у древнихъ евреевъ.

[2]) Тутъ Іосе менѣе строгъ, нежели анонимъ Мишны, такъ какъ онъ полагаетъ, что если могила внизу, а пахарь шелъ отъ нея наверхъ, то онъ совсѣмъ не создаетъ бетъ-пераса.

[3]) Т. е. если начать запашу въ предѣлахъ бетъ-перасъ и выйти за эти предѣлы, то создается новый бетъ-перасъ.

[17, 1] Кто вспахалъ могилу создалъ бетъ-перасъ на сто локтей во всѣ стороны; кто пашетъ на могилѣ, а также кто пашетъ на гробу, хотя бы они были покрыты плитами (мраморными) и камнями, и хотя бы надъ ними была высота въ два роста человѣческихъ, — тотъ сдѣлалъ бетъ-перасъ.

[17, 2] Кто вспахалъ начиная отъ самаго трупа, не сдѣлалъ бетъ-пераса [1]); бетъ-перасъ создаетъ лишь тотъ, кто вспахалъ могилу, а р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: и тотъ кто вспахалъ курганъ.

Сказалъ р. Іосе: къ чему относится сказанное?—къ спуску, при подъемахъ же не создается бетъ-перасъ.

[17, 3] Три вики, о которыхъ сказали, разумѣются—положенные какъ обыкновенно, въ мѣстѣ сухомъ, а не въ мѣстѣ влажномъ [2]).

3. Кто пашетъ начиная отъ *латоміи* [3]), или отъ груды костей, или отъ поля, въ которыхъ затерялась могила, или въ которыхъ найдена могила, кто пашетъ на чужомъ полѣ равнымъ образомъ, язычникъ, который пашетъ, не создаетъ бетъ-пераса, ибо нѣтъ бетъ-пераса для самарянъ [4]).

[17, 3 ср.] Р. Меиръ говоритъ: кто пашетъ отъ *латоміи*, создаетъ бетъ-перасъ.

[17, 4] Совладѣльцы, фермеры (арисы), опекуны не создаютъ бетъ-пе-

---

[1]) Маймонидъ (Тумъатъ Метъ 10, 4) понимаетъ это въ томъ смыслѣ, что если кто распахалъ самый трупъ не создаетъ бетъ-перасъ, ибо, прибавляетъ Маймонидъ, это рѣдко случается. Рашъ понимаетъ такъ, какъ мы перевели, и объясняетъ, что если трупъ открытъ, то пахарь будетъ остерегаться задѣть его. Гаонъ почему-то все это предложеніе зачеркиваетъ.

[2]) Опытъ съ виками изложенъ въ Мишнѣ крайне неясно, и Тосефта. вводя новое условіе, почву, еще болѣе усложняетъ вопросъ. Комментаторы дѣлаютъ разныя догадки. Цѣль опыта заключается въ опредѣленіи того, доколѣ плугъ можетъ проволочить захваченную отъ трупа косточку.

[3]) *Латомія* (λατομια) значитъ по гречески: каменоломня. Въ Римѣ тюрьма называлась lautumiae; извѣстно, что тюрьмы обыкновенно и устраивались въ каменоломняхъ. Имѣетъ ли это отношеніе къ нашему тексту, сказать трудно. Комментаторы видятъ тутъ два арамейскихъ слова, обозначающихъ: „полный костей“, т. е. яма, наполненная костями.

[4]) Маймонидъ въ комментаріи полагаетъ, что Мишна даетъ калъ-вахомеръ: если для самарянъ нѣтъ бетъ-пераса, тѣмъ болѣе для язычниковъ; въ кодексѣ же (Тумъатъ Метъ 10, 6) онъ вмѣсто „самарянъ“ пишетъ „язычникъ“. Также гаонъ полагаетъ, что тутъ рѣчь идетъ о язычникахъ. Однако во всѣхъ спискахъ (какъ и въ Кембриджск. рукоп.) значится самарянъ, а въ Тос. Шевіитъ 3. 13, гдѣ указана причина этого закона, названы рядомъ самаряне и язычники.

раса [1]); если кто пашетъ свое и чужое, то свое онъ сдѣлалъ бетъ-перасъ, а чужого не сдѣлалъ бетъ-перасъ, но оно входитъ въ мѣру пераса.

Памятники, что въ Палестинѣ, считаются чистыми, кромѣ отмѣченныхъ.

[17, 5] Поле, которое считается бетъ-перасъ, хотя бы имѣло площадь въ четыре кора [2])... и хотя бы чистое окружало ее съ четырехъ сторонъ, оно въ положеніи бетъ-пераса.

4. Поле бетъ-перасъ находится выше поля чистаго, и дожди смыли землю съ бетъ-пераса на чистое: хотя бы послѣднее было красно и отъ этого побѣлѣло, или было бѣло и отъ этого стало краснымъ, оно не становится бетъ-перасъ.

[17, 5 ср.] Два поля бетъ-пераса, одно выше другого: если дожди смыли три локтя съ верхняго поля въ нижнее, то оба нечисты (ср. ниже М. 18, 5).

5. Въ полѣ, гдѣ затерялась могила, выстроенъ домъ, а надъ домомъ горница: если входъ горницы приходится противъ входа дома, горница чиста, а если нѣтъ, горница нечиста [3]).

Земля бетъ-пераса и земля заграничная,—если прибыли на овощахъ, соединяются до размѣра печати для тюковъ,—слова р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: требуется, чтобы въ одномъ мѣстѣ было количество въ печать для тюковъ [4]). Р. Іуда привелъ случай: письма приходили изъ заморской страны къ сынамъ первосвященниковъ, а въ нихъ находилось

---

[1]) Потому что они не могутъ подвести подъ запрещеніе чужое поле.

[2]) Тутъ нѣсколько словъ испорченныхъ и непонятныхъ.

[3]) Комментаторы объясняютъ это тѣмъ, что въ первомъ случаѣ, гдѣ бы трупъ ни находился, подъ домомъ, подъ стѣною или подъ входомъ, горница защищена отъ нечистоты, такъ какъ домъ представляетъ надъ нечистью шатеръ; во второмъ же случаѣ можно предположить, что трупъ приходится подъ входомъ горницы, такъ что притолока горницы образуетъ шатеръ.

[4]) Для земли вообще размѣромъ служитъ — печать для тюковъ (ср. Шаббатъ 8, 5), ибо въ такомъ количествѣ земля представляетъ изъ себя „вещь". Эліэзеръ полагаетъ, что если изъ нечистой земли на двухъ растеніяхъ можно составить печать для тюковъ, то смѣсь оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ. Онъ указываетъ даже, какимъ путемъ такія земли могли очутиться во Палестинѣ: они могли прибыть на листьяхъ овощей. Мудрецы не признаютъ соединенія, а требуютъ, чтобы на каждой штукѣ было земли въ указанномъ размѣрѣ.

около саты или двухъ сатъ печатей, и ученые не опасались относительно нечистоты [1]).

[18, 5 кон.] Р. Іосе говоритъ: хотя бы входъ горницы не приходился противъ входа дома, горница чиста.

[17, 6 ср.] Сказалъ р. Іуда: р. Эліэзеръ и мудрецы не расходились о томъ, что земля изъ бетъ-пераса, пришедшая на овощахъ, чиста, если въ одномъ мѣстѣ нѣтъ величиною въ печать для тюковъ; о чемъ они расходились?—о землѣ, пришедшей изъ земли народовъ на овощахъ: по мнѣнію р. Эліэзера, она соединяется, а по мнѣнію мудрецовъ, не соединяется, но требуется, чтобы въ одномъ мѣстѣ было земли въ печать для тюковъ.

[17, 7] Нѣкто принесъ ящики, печи, чаши и другіе глиняные сосуды изъ заграницы въ Палестину: если привезены не обожженными, то нечисты въ качествѣ земли народовъ и чисты (невоспріимчивы) въ качествѣ глиняннаго сосуда; а если привезены обожженными, то они воспріимчивы въ качествѣ глинянаго сосуда, но чисты въ смыслѣ земли народовъ. Ты, слѣдовательно, говоришь: когда они нечисты въ смыслѣ земли языческой, они чисты въ смыслѣ глинянаго сосуда, а когда нечисты въ смыслѣ глинянаго сосуда, они чисты въ смыслѣ земли народовъ [2]).

Нѣкто принесъ землю изъ мѣста нечистаго (т. е. изъ-за границы) и вымѣсилъ ее въ мѣстѣ чистомъ (въ Палестинѣ) или принесъ изъ мѣста чистаго и вымѣсилъ въ мѣстѣ нечистомъ: хотя бы на скалѣ, она нечиста [3]). Нѣкто дѣлаетъ (обжигаетъ) кирпичи изъ земли бетъ-пераса: если на мѣстѣ нечистомъ, они нечисты, а если на мѣстѣ чистомъ, чисты; р. Симонъ говоритъ: хотя бы кирпичъ изъ бетъ-пераса былъ (завѣдомо) изъ мѣста нечистаго, онъ чистъ, ибо говорили только о глыбѣ въ первобытномъ состояніи. Земля бетъ-пераса, которою обмазали крыши и печи, чиста, потому что она прекратила существованіе (въ качествѣ земли).

ГЛАВА XVIII.

1. Какъ снимаютъ виноградъ въ бетъ-перасѣ?—окропляютъ (на третій день) человѣка и сосуды (буде нечисты) и повторяютъ (на седьмой день) снимаютъ виноградъ и выносятъ за предѣлы бетъ пераса, а другіе принимаютъ отъ нихъ и относятъ въ точило; если они коснулись другъ друга (вар.: если

---

[1]) Такъ какъ каждая печать заключала въ себѣ земли менѣе установленнаго количества.

[2]) До обожженія эти вещи—„земля“, послѣ обожженія—„сосуды“.

[3]) Для того, чтобы земляной сосудъ считался чистымъ, матеріалъ его долженъ быть взятъ изъ почвы палестинской и вымѣшанъ на палестинской же почвѣ; если земля вымѣшана внѣ Палестины, хотя бы на скалѣ (такъ что отпадаетъ главная причина, по которой земля язычниковъ признается нечистой,—возможность нахожденія въ ней могилы), она всетаки нечиста.

тѣ и другіе коснулись, т. е., винограда) [1]), то нечисты, — таковы слова школы Гиллеля; а школа Шаммая говоритъ: (снимающій) беретъ серпъ мочалой или рѣжетъ (острымъ) камнемъ и кладетъ (срѣзанное) въ кефишу (каменный сосудъ) и относитъ въ точило [2]). Сказалъ р. Іосе: къ чему относится сказанное? — къ виноградцику, сдѣланному бетъ-перасомъ; если же кто засадилъ бетъ-перасъ, то виноградъ долженъ быть проданъ на рынкѣ [3]).

2. Трехъ родовъ бываютъ бетъ-перасы: если распахана могила, то поле можно засадить всякими насажденіями, но нельзя засѣять никакимъ сѣменемъ, кромѣ сѣмени, дающаго растеніе сжинаемое; если же получившееся растеніе вырвано, то урожай должно собрать на этомъ же полѣ и пересѣять его [въ двухъ рѣшетахъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: хлѣбъ въ двухъ рѣшетахъ, а стручковые плоды въ трехъ рѣшетахъ] и сжечь солому и стебли. Этотъ-бетъ перасъ оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ, но не оскверняетъ шатромъ.

[17, 10] Кто сожигаетъ солому и стебли, тотъ сожигаетъ на ихъ мѣстѣ, р. Іуда говоритъ: сожигаетъ внѣ ихъ мѣста.

3. Поле, въ которомъ затерялась могила, засѣвается всякимъ сѣменемъ, но не засаживается никакимъ насажденіемъ,

---

[1]) Другими словами, если *всѣ* работники коснулись *всего* винограда отъ обоихъ бетъ-перасовъ, ибо каждый работникъ считается чистымъ только въ отношеніи винограда отъ даннаго бетъ-пераса, а не отъ другого.

[2]) Виноградъ, выросшій въ полѣ бетъ-перасъ, чистъ (по Маймониду, потому, что корни спускаются ниже трехъ ладоней, по Раведу, потому, что нечисть остается внизу). Задача состоитъ въ томъ, какъ убрать этотъ виноградъ, сохраняя его въ чистотѣ до внесенія въ точило, когда рабочіе, отъ нахожденія въ бетъ-перасѣ, нечисты. Поступаютъ такъ: если люди или сосуды нечисты, то должны быть очищены какъ слѣдуетъ, т. е. двукратнымъ окропленіемъ, затѣмъ виноградъ срѣзается и выносится за предѣлы бетъ-пераса, а оттуда другіе люди относятъ въ точило. Такой способъ предлагаетъ школа Гиллеля. Школа Шаммая даетъ болѣе простой способъ: снимающій долженъ снимать и сносить инструментами невоспріимчивыми. Всѣ эти облегченія сдѣланы потому, что нечистота бетъ-пераса — сомнительная и установлена раввинами, а не Торой. Поэтому, хотя пребываніе въ бетъ-перасѣ считается оскверняющимъ, однако для уборки должно ранѣе продѣлать весь процессъ очищенія, если человѣкъ былъ нечистъ.

[3]) Это въ наказаніе засадившему.

и въ немъ не держать деревьевъ, кромѣ дерева-*серакъ* (нецѣннаго), не приносящаго плодовъ [1]). Этотъ бетъ-перасъ оскверняетъ касаніемъ, въ ношѣ и шатромъ.

[17, 10 ср.] Такъ говорилъ р. Іуда: поле, въ которомъ затерялась могила, не засаживается никакимъ насажденіемъ и не засѣвается никакимъ сѣменемъ, и его раскапываютъ подъ овощи, не оставляютъ ихъ въ немъ, и не засаживаютъ его огурцами и тыквами, дабы не привлекать туда ноги человѣка.

4. Поле-*кухинъ* [2]) не засаживается и не засѣвается, но его земля чиста, изъ нея дѣлаютъ печи для святыни (т. е. жертвъ).

Школы Шаммая и Гиллеля согласны, что производятъ изслѣдованіе для намѣревающагося совершить Пасху и не производятъ изслѣдованія для намѣревающагося вкусить возношенія; для назорея, по мнѣнію школы Шаммая, производятъ изслѣдованіе, а по мнѣнію школы Гиллеля, не производятъ. Какъ производится изслѣдованіе?—приносятъ землю, которую можно сдвинуть, и высыпаютъ въ рѣшето съ малыми отверстіями и трутъ: если тамъ находятъ кость въ ячменное зерно, то нечисто [3]).

[17, 11] (Трехъ родовъ бываютъ бетъ перасы: поле, въ которомъ распахана могила,) поле, въ которомъ затерялась могила и поле *кухинъ*.

---

[1]) Деревьевъ вѣтвистыхъ не держать оттого, что они образуютъ шатеръ.

[2]) Чтеніе и значеніе этого слова вызываютъ большія разногласія среди комментаторовъ. Нѣкоторые читаютъ „бохинъ“ и видятъ тутъ поле, въ которомъ „оплакиваютъ“ мертвеца (Бавли, М. К. 5б).

[3]) Совершать Пасху въ извѣстное время повелѣно Торой, а нечистота бетъ-पераса установлена раввинами и не имѣетъ основанія въ Торѣ. Поэтому, если человѣкъ, намѣревающійся совершить Пасху, осквернился отъ бетъ-пераса, то на его нечистоту смотрятъ сквозь пальцы, прибѣгая къ формальному изслѣдованію: берутъ на пробу немного земли и пропускаютъ черезъ сито, и если не обнаруживается косточки величиною въ ячменное зерно, то человѣкъ объявляется чистымъ. Если же онъ намѣревается только вкусить возношеніе, то такого изслѣдованія не производятъ, а заставляютъ его продѣлать весь процессъ очищенія. Относительно назорея школы спорятъ: школа Шаммая считаетъ назорейство столь неважнымъ установленіемъ, что если произведено изслѣдованіе, и не найдена кость въ ячменное зерно, то назорей чистъ, а школа Гиллеля считаетъ назорея, прошедшаго по полю бетъ-перасъ, нечистымъ со всѣми послѣдствіями. Гаонъ предлагаетъ обратное чтеніе, такъ что школа Шаммая строже.

Что есть поле-*кухинъ*? — если кто копалъ землю и образовалъ ниши (*кухинъ*) по сторонамъ.

[17, 12] Нѣкто нашелъ поле отмѣченное и не знаетъ, что́ это означаетъ: если тамъ есть дерево, то это значитъ, что въ немъ распахана могила; если въ немъ дерева нѣтъ, то это значитъ, что въ немъ затерялась могила. Сказалъ р. Іуда: къ чему относится сказанное?—когда тамъ имѣется старикъ или ученый, ибо не всякій человѣкъ знакомъ съ этимъ [1]).

[17, 13] Р. Іосе говоритъ: кости, найденныя покрытыми, предполагаются людскими, покуда не доказано, что онѣ отъ скота; открытыя же предполагаются отъ скота, пока не доказано, что онѣ отъ человѣка.

Школы Шаммая и Гиллеля согласны, что не производятъ изслѣдованія для возношенія, но оно сожигается.

5. Какъ очищаютъ бетъ-перасъ? — снимаютъ съ него три ладони (въ глубину) или высыпаютъ на него землю на три ладони сверху; если отъ половины поля отняты три ладони, а на другую половину насыпаны три ладони, то оно чисто [р. Симонъ говоритъ: даже, если отняты полторы ладони и насыпаны полторы ладони изъ другого мѣста, оно чисто].

Если кто выложилъ бетъ-перасъ камнями, не сдвигаемыми съ мѣста, то оно чисто; р. Симонъ говоритъ: также если кто раскопалъ (взрыхлилъ) бетъ-перасъ, поле чисто [2]).

[17, 8] Въ петъ-перасѣ насыпана навозная куча въ десять ладоней (гаонъ: въ три ладони) вышины: хотя бы ее можно было сдвинуть съ мѣста, оно (это мѣсто) чисто; если она удалена съ ея мѣста, то оно снова нечисто [р. Симонъ сынъ Гамаліила признаетъ его чистымъ]. Поле бетъ-перасъ, выложеное плитами или камнями, которыхъ нельзя сдвинуть съ мѣста, чисто; если они удалены съ мѣста, то оно снова нечисто [р. Симонъ сынъ Гамаліила признаетъ его чистымъ] [3]).

---

[1]) Дѣло въ томъ, что по закону Мишны поле, въ которомъ затерялась могила не должно засаживаться; поэтому если на полѣ нѣтъ дерева, то это знакъ, что въ полѣ затерялась могила. Іуда при этомъ замѣчаетъ, что отсутствіе дерева можетъ служить знакомъ лишь въ такой мѣстности, гдѣ есть ученый, который въ состояніи разъяснить, что въ этомъ полѣ деревья запрещены.

[2]) Предполагается, что раскопалъ и не нашелъ человѣческихъ костей. Раскапывалась почва (*азакъ*) для того, чтобы очистить ее отъ камней, такъ что раскапываніемъ лучше всего удостовѣриться въ томъ, имѣются ли тамъ кости или нѣтъ. На это и указываетъ Тосефта, говоря, что раскапываніе—лучшее изслѣдованіе.

[3]) Симонъ сынъ Гамаліила старается облегчить очищеніе бетъ-пераса тѣмъ, что разъ оно очищено, то не возвращается въ состояніе нечистоты. Вся-то нечистота бетъ-пераса основана на сомнѣніи и исходитъ отъ раввиновъ, а не отъ Торы.

[17, 9] Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: поле бетъ-перасъ, покрытое земляными грудами, которыхъ нельзя сдвинуть, нечисто.

Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: если оно раскопано,—то нѣтъ лучшаго изслѣдованія, чѣмъ это.

6. Если кто шелъ въ полѣ бетъ-перасъ по камнямъ, которыхъ нельзя сдвинуть, или (передвигался, сидя) на человѣкѣ либо скотѣ здоровой силы, то онъ чистъ; если же онъ шелъ по камнямъ, которые можетъ сдвинуть, или (сидѣлъ) на человѣкѣ либо скотѣ слабой силы, то онъ нечистъ [1]). Кто шелъ въ землѣ народовъ по горамъ и скаламъ, нечистъ, а если шелъ по морю (озерамъ) или *шунитъ*, то чистъ. [Что называется *шунитъ*?—всякое мѣсто, которое нагромождается моремъ отъ прибоя].

[17, 10] Кто пошелъ по одному бетъ-перасу, не долженъ ходить по другому бетъ-перасу, а если пошелъ, чистъ [2]); кто снялъ виноградъ въ одномъ бетъ-перасѣ, не долженъ снимать его въ другомъ, а если снялъ, то виноградъ нечистъ [3]);—это слова школы Гиллеля.

7. Нѣкто купилъ поле въ Сиріи, примыкающее къ землѣ Израилевой: если онъ можетъ войти туда въ чистотѣ [4]), то оно чисто и подлежитъ законамъ о десятинахъ и субботнемъ годѣ, а если не можетъ войти туда въ чистотѣ, то оно нечисто, но подлежитъ законамъ о десятинахъ и субботнемъ годѣ.

Жилища языческія (даже въ Палестинѣ) нечисты [5]). Сколько времени онъ (язычникъ) долженъ занимать ихъ, чтобы требовалось изслѣдованіе? — сорокъ дней [6]), хотя бы

---

[1]) Тутъ считается, что предполагаемая косточка отъ трупа, перемѣщеніе которой приноситъ нечистоту, двинута отъ силы ѣздока.

[2]) Рѣчь идетъ о совершающемъ Пасху, для котораго (по М. 18, 4) сдѣлано облегченіе въ томъ смыслѣ, что берутъ на пробу землю и подвергаютъ изслѣдованію. Тосефта указываетъ, что кто шелъ по одному бетъ-перасу, который найденъ чистымъ, не долженъ ходить по другому, ибо тамъ какъ разъ можетъ оскверниться.

[3]) По М. 18, 1, рабочіе снимающіе виноградъ въ бетъ-перасѣ, хотя нечисты, но вправѣ касаться винограда, по мнѣнію школы Гиллеля. Это объясняется тѣмъ, что нечистота бетъ-пераса сомнительная и установлена раввинами, а не Торой. Однако, тотъ, кто снялъ виноградъ, долженъ очиститься, какъ полагается послѣ трупной нечистоты, и лишь тогда приступить къ уборкѣ винограда въ новомъ бетъ-перасѣ.

[4]) Т. е. между Палестиной и его полемъ нѣтъ нечистаго участка.

[5]) Ибо предполагается, что язычники хоронятъ выкидыши въ своихъ жилищахъ, подъ поломъ.

[6]) Столько дней полагается, по Талмуду, на образованіе плода.

съ нимъ не было жены; если же за нимъ слѣдили (хотя-бы) рабъ или женщина, то изслѣдованіе необязательно.

8. Что подвергается изслѣдованію? — канавы глубокія и воды испорченныя; школа Шаммая говоритъ: и навозныя кучи и земля рыхлая, а школа Гиллеля говоритъ: всякое мѣсто, по которому могли проходить свинья или ласка, не требуетъ изслѣдованія.

[18, 1] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ земля народовъ хомеръ сравнительно съ бетъ-перасомъ, а въ нѣкоторыхъ бетъ-перасъ хомеръ сравнительно съ землею народовъ: у земли народовъ дѣвственная почва нечиста, она оскверняетъ при входѣ въ нее и не можетъ очиститься отъ нечистоты своей; это не примѣняется къ бетъ-перасу [1]); бетъ перасъ хомеръ въ слѣдующемъ: хотя бы чистая земля окружала ее со всѣхъ сторонъ, она остается въ положеніи бетъ-перасъ.

[18, 2] Земля народовъ, если можно войти въ нее въ чистотѣ, чиста. Какое разстояніе должно быть между нею и землею Израилевою, чтобы можно было войти въ нее въ чистотѣ? Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: хотя бы между нею и землею Израилевой была одна гряда, она раздѣляетъ. Сказалъ р. Симонъ: я могу накормить священниковъ святынями-теһаротъ въ кожевнѣ, что въ Сидонѣ, и въ хлѣвѣ, что въ Лавлаво [2]), потому что они примыкаютъ къ морю или рѣкѣ. Ему отвѣтили: вѣдь Пасланъ раздѣляетъ.

[18, 3] Дороги вавилонскихъ паломниковъ, хотя окружены (поглочены) землей народовъ, чисты; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: до того мѣста, справа и слѣва (отъ дороги), до котораго человѣкъ удаляется для своихъ потребностей (вар.: гдѣ человѣкъ отправляетъ свои потребности не стыдясь).

[18, 4] Города (языческіе), окруженные («поглащенные») землею Израилевой, какъ Сусита и ея окрестности, Аскалонъ и его окрестности, хотя не подлежатъ законамъ о десятинахъ и субботнемъ годѣ, однако не считаются землей народовъ.

[18, 5] Вышедшій въ землю народовъ въ ларцѣ, ящикѣ, или шкафу, чистъ, но въ *карронѣ* (фургонѣ), телѣгѣ, на кораблѣ или плоту, нечистъ. Кто ввелъ голову и большую часть туловища въ землю народовъ, нечистъ. Глиняный сосудъ, полость котораго внесена въ землю народовъ, нечистъ; скамьи и каѳедры, большая часть которыхъ введена въ землю народовъ, нечисты.

[18, 6] Всѣ создаютъ (нечистое) жилище языческое, даже рабъ или рабыня, даже скопецъ или даже малолѣтній девяти лѣтъ и одного дня [3].

---

[1]) Бетъ-перасъ нечистъ лишь на три ладони въ глубину, въ немъ можно ходить, не оскверняясь (по М. 18, 6), и онъ поддается очищенію.

[2]) Чтеніе послѣднихъ словъ ненадежно; много варіантовъ. *Лавлаво* находилось на пути между Акко и Экдиппой.

[3]) Хотя тутъ не можетъ быть подозрѣнія въ погребеніи выкидыша. Нѣкоторое затрудненіе доставляетъ слово „рабыня"; въ текстѣ, который приводится у Раша, оно замѣняется словомъ „женщина", но и это чтеніе неудовлетворительно: если подозрѣвать въ погребеніи ребенка, то

Язычникъ, женатый на самарянкѣ, а также самарянинъ, женатый на язычницѣ, язычникъ, у котораго рабы самаряне, и самарянинъ, у котораго рабы язычники, создаютъ жилище языческое.

[18, 7] Изъ за жилища языческаго отставляютъ (безъ рѣшенія); р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: даже сожигаютъ [1]).

Сколько времени онъ долженъ занимать жилище, чтобы требовалось изслѣдованіе?—Абба Іуданъ изъ Сидона свидѣтельствовалъ отъ имени р. Эліэзера: сорокъ дней, хотя бы съ нимъ не было жены, и законъ — согласно его словамъ. Одинъ язычникъ зашелъ, а другой вышелъ: если онъ не занималъ его сорокъ дней, то чисто. Если умеръ [18, 8] сторожъ (т. е. наблюдатель), и послѣ этого язычникъ пробылъ тамъ сорокъ дней, то оно нечисто; если же сторожъ входилъ и выходилъ, то хотя бы язычникъ пробылъ тамъ сорокъ дней, жилище чисто, потому что оно въ положеніи охраняемаго. Всѣ достовѣрны относительно наблюденія за нимъ, даже рабъ или рабыня, даже скопецъ [2]), даже малолѣтній девяти лѣтъ и одного дня.

[18, 9] Если канавы выходятъ изъ земли народовъ въ землю Израилеву, то для нихъ дѣлаются рѣшетки, съ отверстіями менѣе ладони.

[18, 10] Какъ изслѣдуется жилище языческое?—израильтянинъ входитъ сначала, а послѣ него можетъ войти священникъ, а если первымъ вошелъ священникъ, то хотя бы онъ нашелъ жилище выложеннымъ мраморомъ или мозаикой, онъ нечистъ.

9. Портики (базилики) не входятъ въ понятіе жилища языческаго. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: разрушенный языческій городъ не входитъ въ понятіе жилища языческаго.

Востокъ Кесаріи и западъ Кесаріи — гробницы (т. е. дома построены на мѣстѣ кладбищъ); востокъ Акко былъ подъ сомнѣніемъ, и его мудрецы признали чистымъ. Рабби и его судилище собирали голоса относительно Кени и признали чистымъ.

10. Десять мѣстъ не входятъ въ понятіе жилища языческаго: шатры арабовъ, кущи, палатки, будки, полевые склады

одинаково можно подозрѣвать и свободную и рабыню. Вѣроятно, это— *ашгара*, lapsus linguae, весьма нерѣдкая въ Талмудѣ, и вызванная тутъ дальнѣйшимъ перечисленіемъ лицъ, на которыхъ можно положиться въ смыслѣ наблюденія за жилищемъ.

[1]) Рѣчь идетъ о возношеніи, которое, какъ святыня, можетъ быть сожигаема только по случаю дѣйствительнаго осквcovered; сожигать же неоскверненную святыню запрещается. Такъ какъ нечистота жилища языческаго—сомнительная, то Тосефта повелѣваетъ отставлять возношеніе, не высказываясь ни за сожженіе, ни за вкушеніе.

[2]) Вѣроятно и слово „скопецъ“ попало въ текстъ вслѣдствіе ошибки, *ашгары*, вызванной вышеприведеннымъ перечнемъ лицъ, дѣлающихъ жилище нечистымъ.

навѣсъ надъ воротами, пространство двора, баня, мѣсто стрѣлъ (арсеналъ?) и мѣсто легіоновъ (казармы?).

[18, 11] Лавка не входитъ въ понятіе жилища языческаго, развѣ что язычникъ жилъ въ ней; портикъ (базилика) не входитъ въ понятіе жилища языческаго, развѣ что онъ жилъ въ немъ. Жилище языческое, хотя и разрушенное, нечисто. Нѣтъ (нечистаго) жилища языческаго какъ и бетъ-пераса внѣ земли Израилевой.

[18, 12] Конюшни, амбары, баня, купальня, навѣсъ у воротъ, пространство двора, будки, кущи, ограды, палатки и шатры не входятъ въ понятіе жилища языческаго; кастры (castra—укрѣпленный лагерь) и легіоны (вѣроятно: казармы) Рабби считаетъ нечистыми, а мудрецы признаютъ чистыми. Домъ для стрѣлъ и домъ для оружія р. Іуда признаетъ нечистымъ, а р. Іосе признаетъ чистымъ. Навѣсъ у воротъ и пространство двора, если смѣшаны съ жилищемъ язычниковъ нечисты въ качествѣ жилища языческаго, а если не смѣшаны съ жилищемъ язычниковъ, не входятъ въ понятіе жилища языческаго, а портики, хотя бы были смѣшаны съ жилищемъ язычниковъ, не входятъ въ понятіе жилища языческаго.

[18, 13] Что называется востокомъ Кесаріи? — отъ линіи ея тетрапилонъ до линіи ея точила [1]. Іуда Пекарь свидѣтельствовалъ, что восточная *стоа* (στοά—портикъ) чиста, а все остальное нечисто въ качествѣ земли народовъ.

[18, 14] Если кто идетъ изъ Акко въ Кезивъ, то съ правой стороны къ востоку земля чиста, такъ какъ не почитается землей народовъ, и подлежитъ законамъ о десятинахъ и субботнемъ годѣ, пока не будетъ доказано, что она имъ не подлежитъ, а съ лѣвой стороны къ западу отъ дороги она нечиста въ качествѣ земли народовъ, и не подлежитъ законамъ о десятинахъ и субботнемъ годѣ, пока не будетъ доказано, что она имъ подлежитъ [до Кезива; р. Измаилъ сынъ р. Іосе говоритъ отъ имени его отца: до Лавлаво].

[18, 19] Первоначально говорили: область Аскалона отъ великой могилы до Ягора и Гува [2]) нечисты, но мудрецы собрали голоса и признали ихъ чистыми.

[18, 16] Свидѣтельствовалъ Іуда сынъ Яковлевъ изъ Бетъ-Гувріи и Яковъ сынъ р. Исаака изъ Бетъ-Гуфнинъ, что Кесаріей (евреи) всегда владѣли, но ее разрѣшили, не собравъ голосовъ [3]. Сказалъ р. Ханинъ: тотъ годъ былъ субботній, и язычники отправились въ свои цирки, оставивъ рынокъ полный плодовъ, и пришли евреи и разобрали плоды. Когда тѣ вер-

[1]) Тетрапилонъ (τετράπυλον) значитъ: зданіе съ четырьмя воротами. Очевидно, это было извѣстное зданіе въ центрѣ Кесаріи.

[2]) Чтеніе этихъ двухъ словъ ненадежно; много варіантовъ.

[3]) „Разрѣшить какое-нибудь мѣсто“ значитъ освободить его отъ десятинныхъ пошлинъ и отъ субботняго года, такъ что плоды его можно ѣсть прямо безъ очистки и даже въ субботній годъ. Кесарія по приведенному свидѣтельству, всегда считалась находящейся въ предѣлахъ Палестины. Текстъ въ этомъ мѣстѣ немного запутанный. Іерушалми (Демай II, I) прямо говоритъ, что Кесарію разрѣшилъ Рабби.

нулись, они сказали: пойдемъ къ мудрецамъ, можетъ быть, тѣ разрѣшили имъ свинину! [1]) [18, 17] Сказалъ р. Зерика: въ пятый день второго адара собрали о ней голоса двадцати четырехъ старцевъ, и ее разрѣшили, чтобы входили въ нее [2]).

[18, 18] Случай: Рабби, р. Измаилъ сынъ р. Іосе и р. Элазаръ Каппаръ, субботствовали въ лавкѣ Паззи (вар.: язычника) въ Лиддѣ, а р. Финеесъ сынъ Яира сидѣлъ передъ ними; они спросили его: каково твое мнѣніе объ Аскалонѣ? Онъ отвѣчалъ: (туда ѣдутъ) продаютъ пшеницу въ тамошнихъ базиликахъ и послѣ этого совершаютъ погруженіе, чтобы вкусить Пасху вечеромъ. Они сказали ему: не объявить ли его землей народовъ? Онъ сказалъ: когда язычники живутъ тамъ болѣе сорока дней. Они сказали: если такъ, соберемъ голоса, чтобы освободить его отъ десятинныхъ пошлинъ. Но не далъ своего голоса р. Измаилъ сынъ р. Іосе. Когда они вышли, онъ (по Іерушалми: Баръ Каппара) сказалъ ему: рабби, почему ты не далъ намъ своего голоса? Онъ отвѣчалъ: то, что я разъ призналъ нечистымъ, я еще могу признать чистымъ, но относительно десятинныхъ пошлинъ я боюсь великаго суда, чтобы мнѣ не размозжили головы [1]).

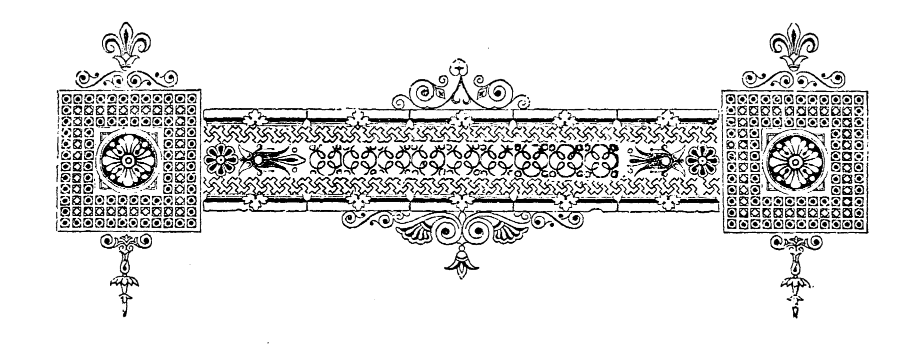
КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ОҺАЛОТЪ.

---

[1]) Разсказъ Ханина имѣетъ цѣлью показать, что былъ моментъ, когда Кесарія была только что объявлена разрѣшенной, такъ что евреи, воспользовавшись тѣмъ, что язычники безпечно проводили время въ циркахъ, увѣренные, что евреи не будутъ покупать плодовъ субботняго года,—на самомъ дѣлѣ разобрали весь рынокъ.

[2]) По объясненію комментаторовъ, это значитъ, что ее объявили чистой, такъ что всѣ, даже священники, имѣли право входить въ нее. Но это противорѣчитъ обычному значенію слова „разрѣшить“, которое значитъ именно: признать нечистымъ, языческимъ и, слѣдовательно, пошлинамъ не подлежащимъ.

[3]) Случай этотъ, изложенный тутъ весьма сжато, объясняется въ Іерушалми (Іевамотъ VI, 8а вн. и Шевіитъ VI, 36 ср.).

Трактатъ Негаимъ (Язвы).

Лев. глава XIII.

1. И сказалъ Господь Моисею и Аарону, говоря:

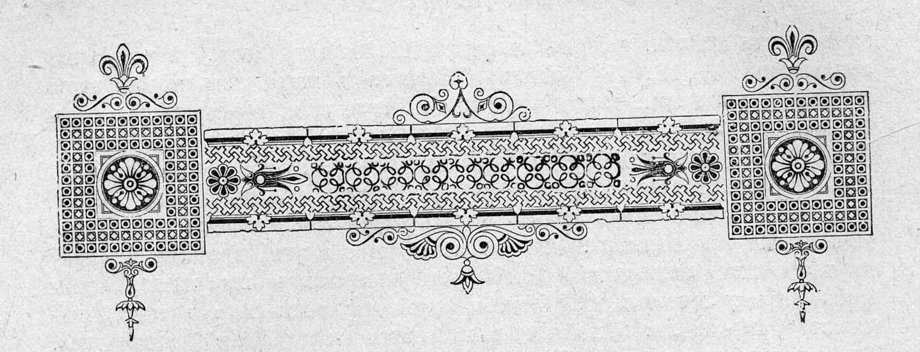
2. когда у кого появится на кожѣ тѣла его спухоль, или *саппахатъ* (придаточное, син. пер.: лишаи), или пятно, и на кожѣ тѣла его сдѣлается какъ-бы язва проказы, то должно привести его къ Аарону священнику, или къ одному изъ сыновъ его, священниковъ;

3. священникъ осмотритъ язву на кожѣ тѣла, и если волосы въ (син. пер.: на) язвѣ измѣнились въ бѣлые, и язва оказывается углубленною въ кожу тѣла его, то это язва проказы: священникъ, осмотрѣвъ ее, объявитъ ее нечистой.

4. А если на кожѣ тѣла его пятно бѣлое, но оно не окажется углубленнымъ въ кожу, и волосы на немъ не измѣнились въ бѣлые, то священникъ долженъ заключить язву [1]) на семь дней;

---

[1]) Въ русскомъ син. пер. вездѣ заключается не язва, а человѣкъ, имѣющій язву, хотя въ LXX, какъ и въ славянскомъ переводѣ значится согласно съ подлинникомъ: заключитъ (слав.: отлучитъ) язву. „Заключить язву", по мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ, значитъ наложить на нее повязку такимъ образомъ, чтобы края язвы были чѣмъ нибудь отмѣчены, дабы можно было впослѣдствіи видѣть, распространилась она или нѣтъ; Раши въ комментаріи на Пятикнижіе писалъ, что заключаютъ человѣка, имѣющаго язву, въ особый домъ, но впослѣдствіи, какъ указано въ Тосафотъ (М. К. 7а), отказался отъ этого, ни на чемъ неоснованнаго мнѣнія и призналъ, что „заключенный" наравнѣ съ объявленнымъ высылается за предѣлы города (см. Мегилла 8, 2), но высылка еще не значитъ заключеніе язвы.

5. въ седьмый день священникъ осмотритъ ее, и если язва остается въ своемъ видѣ, и не распространяется язва по кожѣ, то священникъ долженъ заключить ее на другіе семь дней;

6. въ седьмый день опять священникъ осмотритъ ее, и если язва блѣдна (син. пер.: менѣе примѣтна) и не распространилась язва по кожѣ, то священникъ долженъ объявить ее чистой: это—*миспахатъ* (син. пер.: лишаи), и пусть онъ омоетъ одежды свои, и будетъ чистъ.

7. Если же *миспахатъ* станетъ распространяться по кожѣ, послѣ того какъ онъ являлся къ священнику для очищенія, то онъ вторично долженъ явиться къ священнику;

8. священникъ, увидѣвъ, что лишай распространяется по кожѣ, объявитъ его нечистымъ: это проказа.

9. Если будетъ на комъ язва проказы, то должно привести его къ священнику.

10. Священникъ осмотритъ, и если опухоль на кожѣ бѣла, и обратила волосы (син. пер.: и волосъ измѣнился) въ бѣлые, и въ опухоли живое мясо,

11. то это застарѣлая проказа на кожѣ тѣла его; и священникъ объявитъ его нечистымъ и не заключитъ [1]) его, ибо онъ нечистъ.

12. Если же проказа расцвѣтетъ на кожѣ, и покроетъ проказа всю кожу больного отъ головы его до ногъ, сколько могутъ видѣть глаза священника,

13. и увидитъ священникъ, что проказа покрыла все тѣло его,—то онъ объявитъ язву чистой (син. пер.: больного чистымъ), потому что вся превратилась въ бѣлую: она чиста.

14. Когда же окажется (букв.: и въ день, когда будетъ усмотрѣно) въ ней живое мясо, то она нечиста;

15. священникъ, увидѣвъ живое мясо, объявитъ его нечистымъ; живое мясо нечисто: это проказа.

16. Если же живое мясо измѣнится и обратится въ бѣлое, пусть онъ придетъ къ священнику;

17. священникъ осмотритъ его, и если язва обратилась въ бѣлое, священникъ объявитъ больного чистымъ: онъ чистъ.

18. Если у кого на кожѣ тѣла былъ нарывъ и зажилъ,

19. и на мѣстѣ нарыва появилась бѣлая опухоль, или пятно бѣло-красное (син. пер.: бѣлое, или красноватое), то онъ долженъ явиться къ священнику;

20. священникъ осмотритъ его, и если оно окажется ниже кожи, и волосъ его измѣнился въ бѣлый, то священникъ объявитъ его нечистымъ: это язва проказы, она расцвѣла на нарывѣ;

21. если же священникъ увидитъ, что нѣтъ на ней бѣлыхъ волосъ

---

[1]) Въ русскомъ син. пер.: и заключитъ. Это явная ошибка, вызванная, повидимому, невѣрнымъ славянскимъ переводомъ, гдѣ, значится: и ѿлꙋчи́тъ его́. Заключается прокаженный для испытанія, а разъ онъ нечистъ, то и заключать нечего. Въ греческомъ текстѣ LXX сказано правильно: καὶ οὐκ ἀφοριεῖ αὐτόν.

(син. пер.: что волосъ на ней не бѣлъ), и она не ниже кожи, и при томъ мало примѣтна, то священникъ заключитъ его на семь дней;

22. если она станетъ очень распространяться по кожѣ, то священникъ объявитъ его нечистымъ: это язва;

23. если же пятно остается на своемъ мѣстѣ и не распространяется, то это зарубцевавшійся нарывъ (син. пер.: воспаленіе нарыва), и священникъ объявитъ его чистымъ.

24. Или если у кого на кожѣ тѣла будетъ обжогъ, и на зажившемъ обжогѣ окажется бѣло-красное (син. пер.: красноватое), или бѣлое пятно,

25. и священникъ увидитъ, что волосы въ пятнѣ измѣнились въ бѣлые, и оно окажется углубленнымъ въ кожѣ, то это проказа, она расцвѣла на обжогѣ; и священникъ объявитъ его нечистымъ: это язва проказы;

26. если же священникъ увидитъ, что волосъ въ пятнѣ не бѣлъ, и оно не ниже кожи, и при томъ мало примѣтно, то священникъ заключитъ его на семь дней;

27. въ седьмый день священникъ осмотритъ его, и если оно очень распространяется по кожѣ, то священникъ объявитъ его нечистымъ: это язва проказы;

28. если же пятно остается на своемъ мѣстѣ и не распространяется по кожѣ, и при томъ мало примѣтно, то это опухоль отъ обжога; священникъ объявитъ его чистымъ, ибо это зарубцевавшійся обжогъ (син. пер.: воспаленіе отъ обжога).

29. Если у мужчины, или у женщины будетъ язва на головѣ, или на бородѣ,

30. и осмотритъ священникъ язву, и она окажется углубленною въ кожѣ и волосы на ней желтоватые тонкіе, то священникъ объявитъ ее нечистой: это паршивость, это проказа на головѣ, или на бородѣ;

31. если же священникъ осмотритъ язву паршивости, и она не окажется углубленною въ кожѣ, и нѣтъ на ней волосъ черныхъ, то заключитъ священникъ язву паршивости на семь дней;

32. въ седьмый день священникъ осмотритъ язву, и если паршивость не распространяется, и нѣтъ на ней желтоватыхъ волосъ, и паршивость не окажется углубленною въ кожѣ,

33. то больнаго должно остричь, но паршиваго мѣста не остригать, и священникъ долженъ паршиваго вторично заключить на семь дней;

34. въ седьмый день священникъ осмотритъ паршивость, и если паршивость не распространяется по кожѣ и не окажется углубленною въ кожѣ, то священникъ объявитъ его чистымъ: пусть онъ омоетъ одежды свои и будетъ чистъ.

35. Если же послѣ очищенія его будетъ очень распространяться паршивость по кожѣ,

36. и священникъ увидитъ, что паршивость распространяется по кожѣ, то священникъ пусть не ищетъ желтоватыхъ волосъ: онъ нечистъ;

37. если же паршивость остается въ своемъ видѣ, и выростаютъ на ней волосы черные, то паршивость прошла, онъ чистъ; священникъ объявитъ его чистымъ.

38. Если у мужчины, или у женщины на кожѣ тѣла ихъ будутъ пятна, пятна бѣлыя,

39. и священникъ увидитъ, что на кожѣ тѣла ихъ пятна блѣднобѣлыя, то это лишай, расцвѣтшій на кожѣ: онъ чистъ.

40. Если у кого на головѣ вылѣзли волосы, то это плѣшивый: онъ чистъ;

41. а если на передней сторонѣ головы вылѣзли волосы, то это лысый: онъ чистъ.

42. Если же на плѣши или на лысинѣ будетъ бѣло-красное (син. пер.: бѣлое или красноватое) пятно, то на плѣши его или на лысинѣ его расцвѣла проказа;

43. священникъ осмотритъ его, и если увидитъ, что опухоль язвы бѣлокрасна (син. пер.: бѣла или красновата) на плѣши его или на лысинѣ его, видомъ похожа на проказу кожи тѣла,

44. то онъ прокаженный, нечистъ онъ; священникъ долженъ объявить его нечистымъ, у него на головѣ язва.

45. У прокаженнаго, на которомъ язва [1]), должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до устъ онъ долженъ быть закрытъ и кричать: нечистъ! нечистъ!

46. Во всѣ дни, доколѣ на немъ язва, онъ долженъ быть нечистъ, нечистъ онъ; онъ долженъ жить отдѣльно, внѣ стана жилище его.

47. Если язва проказы будетъ на одеждѣ, на одеждѣ шерстяной, или на одеждѣ льняной,

48. или на основѣ, или на утокѣ изъ льна, или шерсти, или на кожѣ, или на какомъ-нибудь издѣліи кожаномъ,

49. и пятно будетъ зеленое или красное (син. пер.: зеленоватое или красноватое) [2]) на одеждѣ, или на кожѣ, или на основѣ, или на утокѣ, или на какой-нибудь кожаной вещи,—то это язва проказы: должно показать ее священнику;

50. священникъ осмотритъ язву и заключитъ зараженное язвою на семь дней;

51. въ седьмый день осмотритъ священникъ зараженное, и если язва распространилась по одеждѣ, или по основѣ, или по утоку, или по кожѣ, или по какому-либо издѣлію, сдѣланному изъ кожи, то это проказа ѣдкая, язва нечистая;

52. онъ долженъ сжечь одежду, или основу, или утокъ шерстяный или льняный, или какую бы то ни было кожаную вещь, на которой будетъ язва, ибо это проказа ѣдкая: должно сжечь на огнѣ.

53. Если же священникъ увидитъ, что язва не распространилась по одеждѣ, или по основѣ, или по утоку, или по какой-бы то ни было кожаной вещи,

54. то священникъ прикажетъ омыть то, на чемъ язва, и вторично заключитъ на семь дней;

---

[1]) Въ синодальномъ переводѣ: „эта язва"—очевидная ошибка.

[2]) Формы *„іеракракъ"*, *„адамдамъ"*, обыкновенно понимаемыя въ смыслѣ „зеленоватый", „красноватый", понимаются раввинами наоборотъ, въ интенсивномъ смыслѣ: „очень зеленый", „очень красный". Отмѣтимъ еще, что Талмудъ не различаетъ зеленаго отъ желтаго цвѣта, такъ что *„іарокъ"* означаетъ и цвѣтъ травы, и цвѣтъ воска. См. ниже Тос. 1, 5.

55. если по омытіи зараженной вещи священникъ увидитъ, что язва не измѣнила вида своего, и не распространилась язва, то она нечиста, сожги ее на огнѣ; это выѣденная ямина на плѣши или на лысинѣ (син. пер.: на лицевой сторонѣ или на изнанкѣ) [1];

56. если же священникъ увидитъ, что язва по омытіи ея поблѣднѣла (син. пер.: сдѣлалась менѣе примѣтна), то священникъ пусть оторветъ ее отъ одежды, или отъ кожи, или отъ основы, или отъ утока.

57. Если же она опять покажется на одеждѣ, или на основѣ, или на утокѣ, или на какой-нибудь кожаной вещи, то это расцвѣтающая язва: сожги на огнѣ то, на чемъ язва.

58. Если же одежду, или основу, или утокъ, или какую-нибудь кожаную вещь вымоешь, и сойдетъ съ нихъ язва, то должно вымыть ихъ вторично, и онѣ будутъ чисты.

59. Вотъ законъ о язвѣ проказы на одеждѣ шерстяной или льняной, или на основѣ, или на утокѣ, или на какой-нибудь кожаной вещи, какъ объявлять ее чистою или нечистою.

Лев. гл. XIV.

1. И сказалъ Господь Моисею, говоря:

2. вотъ законъ о прокаженномъ, когда надобно его очистить: приведутъ его къ священнику;

3. священникъ выйдетъ вонъ изъ стана, и если священникъ увидитъ, что прокаженный исцѣлился отъ болѣзни проказенія,

4. то священникъ прикажетъ взять для очищаемаго двухъ птицъ живыхъ чистыхъ, кедроваго дерева, червленую нить и иссопа,

5. и прикажетъ священникъ заколоть одну птицу надъ глинянымъ сосудомъ, надъ живою водою;

6. а самъ онъ возьметъ живую птицу, кедровое дерево, червленую нить и иссопъ, и погрузитъ (син. пер.: омочитъ) ихъ и живую птицу въ крови птицы заколотой надъ живою водою,

7. и покропитъ на очищаемаго отъ проказы семь разъ, и объявитъ его чистымъ, и пуститъ живую птицу въ поле;

8. очищаемый омоетъ одежды свои, обрѣетъ (син. пер.: остриҗетъ) всѣ волосы свои, омоется водою и будетъ чистъ; потомъ войдетъ въ станъ и пробудетъ семь дней внѣ шатра своего;

9. въ седьмый день обрѣетъ всѣ волосы свои, голову свою, бороду свою, брови глазъ своихъ, всѣ волосы свои обрѣетъ, и омоетъ одежды свои, и омоетъ тѣло свое водою, и будетъ чистъ;

10. въ восьмый день возьметъ онъ двухъ агнцевъ [2]) безъ порока, и одну

---

[1]) Еврейскіе комментаторы понимаютъ обратно: „на изнанкѣ или на лицевой сторонѣ“, ибо плѣшь соотвѣтствуетъ изнанкѣ, а лысина—лицевой сторонѣ. Переводъ семидесяти (а за нимъ и славянскій) имѣетъ: на основѣ или утокѣ. Едва-ли такой переводъ на чемъ-нибудь основанъ. Ср. еще ниже М. 11, 11.

[2]) Въ русск. син. пер. по ошибкѣ всюду „овны“ вм. „агнцы“.

агницу однолѣтнюю безъ порока, и три десятыхъ частей ефы пшеничной муки, смѣшанной съ елеемъ, въ приношеніе хлѣбное, и одинъ логъ елея;

11. священникъ очищающій поставитъ очищаемаго человѣка съ ними предъ Господомъ у входа скиніи собранія;

12. и возьметъ священникъ одного агнца, и представитъ его въ жертву повинности, и логъ елея, и принесетъ это, потрясая предъ Господомъ;

13. и заколетъ агнца на томъ мѣстѣ, гдѣ закалаютъ жертву за грѣхъ и всесожженіе, на мѣстѣ святомъ, ибо сія жертва повинности, подобно жертвѣ за грѣхъ, принадлежитъ священнику: это великая святыня;

14. и возьметъ священникъ крови жертвы повинности, и возложитъ священникъ на край праваго уха очищаемаго и на большой палецъ правой руки его и на большой палецъ правой ноги его;

15. и возьметъ священникъ изъ лога елея и польетъ на лѣвую ладонь священника (син. пер.: свою ладонь);

16. и омочитъ священникъ правый перстъ свой въ елей, который на лѣвой ладони его, и покропитъ елеемъ съ перста своего семь разъ предъ лицемъ Господа;

17. оставшійся же елей, который на ладони его, возложитъ священникъ на край праваго уха очищаемаго, на большой палецъ правой руки его и на большой палецъ правой ноги его, на мѣста, гдѣ кровь жертвы повинности;

18. а остальный елей, который на ладони священника, возложитъ онъ на голову очищаемаго, и очиститъ его священникъ предъ лицемъ Господа;

19. и совершитъ священникъ жертву за грѣхъ и очиститъ очищаемаго отъ нечистоты его; послѣ того заколетъ жертву всесожженія;

20. и возложитъ священникъ всесожженіе и приношеніе хлѣбное на жертвенникъ; и очиститъ его священникъ, и онъ будетъ чистъ.

21. Если же онъ бѣденъ и не имѣетъ достатка, то пусть возьметъ одного агнца (син. пер. по ошибкѣ: овна) въ жертву повинности для потрясенія, чтобъ очистить себя, и одну десятую часть ефы пшеничной муки, смѣшанной съ елеемъ, въ приношеніе хлѣбное, и логъ елея,

22. и двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, что достанетъ рука его, одну изъ птицъ въ жертву за грѣхъ, а другую во всесожженіе;

23. и принесетъ ихъ въ восьмый день очищенія своего къ священнику ко входу скиніи собранія, предъ лице Господа;

24. священникъ возьметъ агнца жертвы повинности и логъ елея, и принесетъ это священникъ, потрясая предъ Господомъ;

25. и заколетъ агнца въ жертву повинности и возьметъ священникъ крови жертвы повинности, и возложитъ на край праваго уха очищаемаго и на большой палецъ правой руки его и на большой палецъ правой ноги его;

26. и нальетъ священникъ елея на лѣвую свою ладонь,

27. и елеемъ, который на лѣвой ладони его, покропитъ священникъ съ праваго перста своего семь разъ предъ лицемъ Господнимъ;

28. и возложитъ священникъ елей, который на ладони его, на край праваго уха очищаемаго, на большой палецъ правой руки его и на большой палецъ правой ноги его, на мѣста, гдѣ кровь жертвы повинности;

29. а остальный елей, который на ладони священника, возложитъ онъ на голову очищаемаго, чтобъ очистить его предъ лицемъ Господа;

30. и принесетъ одну изъ горлицъ, или одного изъ молодыхъ голубей, что достанетъ рука очищаемаго,

31. изъ того, что достанетъ рука его, одну птицу въ жертву за грѣхъ, а другую во всесожженіе, вмѣстѣ съ приношеніемъ хлѣбнымъ; и очиститъ священникъ очищаемаго предъ лицемъ Господа.

32. Вотъ законъ о прокаженномъ, который во время очищенія своего не имѣетъ достатка.

33. И сказалъ Господь Моисею и Аарону, говоря:

34. когда войдете въ землю Ханаанскую, которую Я даю вамъ во владѣніе, и Я наведу язву проказы на домы въ землѣ владѣнія вашего,

35. тогда тотъ, чей домъ, долженъ пойти и сказать священнику: у меня на домѣ показалась какъ-бы язва.

36. Священникъ прикажетъ опорожнить домъ, прежде нежели войдетъ священникъ осматривать язву, чтобы не сдѣлалось нечистымъ все, что въ домѣ; послѣ сего придетъ священникъ осматривать домъ.

37. Если онъ, осмотрѣвъ язву, увидитъ, что язва на стѣнахъ дома состоитъ изъ зеленыхъ или красныхъ (син. пер.: зеленоватыхъ или красноватыхъ) яминъ, которыя окажутся углубленными въ стѣнѣ,

38. то священникъ выйдетъ изъ дома къ дверямъ дома и запретъ домъ на семь дней.

39. Въ седьмый день опять придетъ священникъ, и если увидитъ, что язва распространилась по стѣнамъ дома,

40. то священникъ прикажетъ выломать камни, на которыхъ язва, и бросить ихъ внѣ города на мѣсто нечистое;

41. а домъ внутри пусть весь оскоблятъ, и обмазку, которую отскоблятъ, высыплютъ внѣ города на мѣсто нечистое;

42. и возьмутъ другіе камни и вставятъ вмѣсто тѣхъ камней, и онъ возьметъ (син. пер.: возьмутъ) другую обмазку и обмажетъ домъ.

43. Если язва опять появится, и будетъ цвѣсти на домѣ послѣ того, какъ выломали камни и оскоблили домъ и обмазали,

44. то священникъ придетъ и осмотритъ, и если язва на домѣ распространилась, то это ѣдкая проказа на домѣ, нечистъ онъ;

45. должно разломать сей домъ, и камни его и дерево его и всю обмазку дома вынести внѣ города на мѣсто нечистое;

46. кто входитъ въ домъ во все время, когда онъ запертъ, тотъ нечистъ до вечера;

47. и кто спитъ въ домѣ томъ, тотъ долженъ вымыть одежды свои; и кто ѣстъ въ домѣ томъ, тотъ долженъ вымыть одежды свои.

48. Если же священникъ придетъ и увидитъ, что язва на домѣ не распространилась послѣ того, какъ обмазали домъ, то священникъ объявитъ домъ чистымъ, потому что язва прошла.

49. И чтобы очистить домъ, возьметъ онъ двѣ птицы, кедроваго дерева, червленую нить и иссопа,

50. и заколетъ одну птицу надъ глинянымъ сосудомъ, надъ живою водою;

51. и возьметъ кедровое дерево и иссопъ, и червленую нить и живую птицу, и омоетъ ихъ въ крови птицы заколотой и въ живой водѣ, и покропитъ домъ семь разъ;

52. и очиститъ домъ кровью птицы и живою водою, и живою птицею, и кедровымъ деревомъ, и иссопомъ, и червленою нитью;

53. и пуститъ живую птицу вонъ изъ города (син. пер.: внѣ города) въ поле и очиститъ домъ, и будетъ чистъ.

54. Вотъ законъ о всякой язвѣ проказы и о паршивости,

55. и о проказѣ на одеждѣ, и на домѣ, и объ опухоли, и о лишаяхъ (*саппахатъ*), и о пятнахъ,—

56. чтобы указать, когда это нечисто и когда чисто: вотъ законъ о проказѣ.

ГЛАВА I.

1. Видовъ (цвѣтовъ) у язвъ два, распадающіеся на четыре: 1) пятно (*бåhеретъ*)—а) сильно-бѣлое какъ снѣгъ, б) вторая степень—какъ известь Храма (hехала); 2) опухоль (*сеэтъ*)—а) бѣлая какъ плева яйца, б) вторая степень—какъ бѣлая шерсть,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: опухоль—а) какъ бѣлая шерсть, б) вторая степень—какъ плева яйца.

2. Сложный цвѣтъ (т. е. „бѣло-красный") у снѣга (т. е. у снѣжно-бѣлаго пятна)—какъ вино, вылитое на снѣгъ; сложный цвѣтъ у извести (т. е. у пятна цвѣта извести),—какъ кровь, смѣшанная съ молокомъ,—слова р. Измаила; р. Акиба говоритъ: красное въ томъ и въ другомъ—какъ вино, разбавленное водою, только у снѣга оно сильнѣе, а у извести слабѣе [1]).

3. Эти четыре вида (цвѣта) соединяются одинъ съ другимъ для освобожденія, для объявленія и для заключенія; для заключенія язвы стоящей (въ прежнемъ видѣ, безъ измѣ-

---

[1]) Такимъ образомъ, устанавливается два типа язвъ: 1) пятно и 2) опухоль. Но такъ какъ въ Писаніи значится: „опухоль или *саппахатъ* или пятно", то ученые вывели, что *саппахатъ* имѣется и у опухоли, и у пятна, такъ что получается четыре вида: у пятна: основной цвѣтъ—цвѣтъ снѣга и *саппахатъ*—цвѣтъ извести, у опохоли: основной цвѣтъ—цвѣтъ шерсти и *саппахатъ*—цвѣтъ яичной плевы. Все это бѣлые цвѣта. Но пятно бываетъ еще бѣло-краснымъ (Лев. 13, 19, 24, 43); объ этомъ сложномъ цвѣтѣ расходятся Измаилъ и Акиба: первый принимаетъ въ немъ для краснаго два цвѣта: вина и крови, причемъ у „снѣга", т. е. перваго вида пятна, онъ принимаетъ для краснаго цвѣта—цвѣтъ вина, а у „извести"—цвѣтъ крови; Акиба же принимаетъ для краснаго въ обоихъ случаяхъ цвѣтъ разбавленнаго вина, но у „снѣга" онъ интенсивнѣе, нежели у „извести".

ненія) въ концѣ первой недѣли; для освобожденія стоящей (безъ измѣненія) въ концѣ второй недѣли; для объявленія (нечистой), если у нея оказались заживъ или бѣлые волосы—въ началѣ, въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли, послѣ освобожденія; для объявленія (нечистой), если у нея оказалось распространеніе—въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли, послѣ освобожденія; для объявленія (нечистой), если она вся обратилась въ бѣлую—въ силу освобожденія; для освобожденія, если она вся обратилась въ бѣлую—въ силу объявленія или въ силу заключенія [1]).

Таковы виды (цвѣта) язвъ, къ которымъ пріурочиваются всѣ язвы.

[1, 1] Сказалъ р. Іосе: р. Іисусъ сынъ р. Акибы спросилъ р. Акибу: зачѣмъ сказали: видовъ язвъ два, распадающіеся на четыре? Тотъ сказалъ: а какъ же должны были сказать? Онъ отвѣтилъ: надо было сказать: отъ плевы яичной и выше нечисто. Тотъ отвѣчалъ: это сказано, чтобы показать, что всѣ цвѣта соединяются одинъ съ другимъ. Онъ возразилъ: тогда слѣдовало-бы сказать: отъ плевы яичной и выше нечисто и соединяется одинъ съ другимъ. Тотъ сказалъ: чтобы показать тебѣ, что кто не

---

[1]) На основаніи Писанія священникъ кладетъ относительно язвы три рѣшенія: или *освобождаетъ*, т. е. считаетъ ее чистой, или *объявляетъ* ее нечистой, и тогда наступаютъ послѣдствія, изложенныя въ Лев. 13 45—46, или *заключаетъ* ее на испытаніе. Эти три рѣшенія кладутся только относительно язвы величиною не менѣе крупины, но при этомъ часть ея можетъ быть пятно, а другая часть—опухоль, или часть—пятно основного цвѣта, а другая часть—пятно *саппахатъ* и т. д.: всѣ виды язвъ соединяются вмѣстѣ, дополняютъ другъ друга до установленнаго размѣра. Далѣе Мишна перечисляетъ попутно, когда кладутся эти рѣшенія. *Заключается* язва на недѣлю въ двухъ случаяхъ: если въ представленномъ священнику пятнѣ волосы не бѣлаго цвѣта и, черезъ недѣлю, если пятно осталось въ прежнемъ состояніи (по Лев. 13, 4—5); Мишна первый случай пропускаетъ. *Освобождается* язва, если пятно, пробывъ въ заключеніи двѣ недѣли, осталось безъ измѣненія (по Лев. 13. 6), и, само собою разумѣется, если въ самомъ началѣ язва найдена чистой. *Объявляется* нечистой язва, если въ ней обнаруженъ заживъ (т. е. здоровое мѣсто, „живое мясо“) или бѣлые волосы въ самомъ началѣ (по ст. 3 и 10), въ концѣ первой или второй недѣли заключенія и даже послѣ освобожденія (выводится изъ ст. 7); также *объявляется*, если обнаружено распространеніе въ концѣ первой или второй недѣли и даже послѣ освобожденія (по ст. 7—8); также *объявляется*, если язва вся побѣлѣла, но тогда когда этому предшествовало освобожденіе; если же предшествовало объявленіе или заключеніе, то язва освобождается (по ст. 13).

знакомъ съ ними (видами язвъ) и съ ихъ именами, не въ правѣ осматривать язвы [1]).

[1, 2] Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ отъ имени р. Ананіи сына Хахиная, который сказалъ отъ имени р. Акибы: откуда видно, что если священникъ знакомъ съ язвами, но не знакомъ съ паршивостями, или знакомъ съ паршивостями, но не съ плѣшью, или съ язвами человѣка, но не съ язвами одеждъ, или съ язвами одеждъ, но не съ язвами домовъ, или съ первымъ цвѣтомъ, но не со вторымъ, со вторымъ цвѣтомъ, но не съ третьимъ,—то онъ не вправѣ осматривать язвы, а требуется, чтобы онъ былъ опытенъ въ нихъ и въ именахъ ихъ?—изъ словъ (Лев. 14, 54—56): «вотъ законъ о всякой язвѣ проказы и о паршивости, и о проказѣ на одеждѣ и на домѣ, и объ опухоли, и о лишаяхъ, и о пятнахъ,—чтобы указать, когда это нечисто и когда чисто» [2]).

[1, 3] Сказалъ р. Наѳанъ: не то что р. Акиба говорилъ, что цвѣтъ извести темнѣе его, но что цвѣтъ бѣлой шерсти темнѣе его [3]).

Невозможно, чтобы распространеніе было объявлено нечистымъ въ самомъ началѣ, но возможно, чтобы оно было объявлено нечистымъ въ тотъ же (первый) день. Какимъ образомъ?—нѣкто имѣетъ пятно съ признаками нечистоты (т. е. бѣлыми волосами или заживомъ), и оно было объявлено (нечистымъ), а послѣ этого признаки нечистоты исчезли; онъ пошелъ къ священнику и тотъ освободилъ его, послѣ чего образовалось распространеніе: это то распространеніе, которое объявляется нечистымъ въ тотъ же день (см. ниже М. 5, 2).

[1, 4] Эти четыре цвѣта приносятъ оскверненіе, когда замѣчаются на

---

[1]) Вопросъ состоялъ въ слѣдующемъ: если всѣ бѣлые цвѣта отъ снѣга до плевы яичной нечисты, то нечего ихъ перечислять отдѣльно достаточно указать минимальную бѣлизну. Акиба отвѣтилъ, что цвѣта перечислены отдѣльно для того, чтобы можно было изложить правило объ ихъ взаимномъ соединеніи, ибо иначе, при обнаруживаніи язвы многоцвѣтной, священникъ можетъ подумать, что каждый цвѣтъ разсматривается какъ отдѣльная язва. На это Іисусъ возразилъ, что и въ такомъ случаѣ нечего ихъ перечислять отдѣльно, а достаточно сказать, что они соединяются вмѣстѣ, дополняя другъ друга при опредѣленіи язвъ. Отвѣтъ: цвѣта перечисляются для того, чтобы было, чѣмъ отличить знающаго отъ незнающаго.

[2]) Слова: „чтобы указать“ толкуются въ томъ, смыслѣ, что священникъ лишь тогда вправѣ рѣшать вопросъ о язвѣ, когда онъ изучилъ всѣ подробности язвъ.

[3]) Въ Мишнѣ Акиба полагаетъ, что „красное“ въ бѣло-красномъ цвѣтѣ всегда представляетъ цвѣтъ разбавленнаго вина, но цвѣтъ этотъ не вездѣ сохраняетъ одинаковый характеръ: у снѣга (т. е. пятна основнаго цвѣта) онъ сильнѣе, а у извести (т. е. пятна *саппахатъ*, добавочнаго цвѣта) слабѣе. Наѳанъ указываетъ, что Акиба во второмъ случаѣ говорилъ не о пятнѣ, а объ опухоли (по ст. 43). Въ Бавли (Шевуотъ 6б), по словамъ Наѳана, Акиба говоритъ не объ опухоли, а о цвѣтѣ бѣлой шерсти, т. е. лишь первой степени опухоли.

кожѣ или мясѣ въ нарывѣ, обжогѣ, плѣши и лысинѣ; распространеніе приноситъ оскверненіе, хотя бы оно было не того цвѣта (какой имѣетъ язва), а другого цвѣта, но только одного изъ четырехъ цвѣтовъ; заживъ приноситъ нечистоту какого бы цвѣта ни былъ, хотя бы бѣлаго на черномъ или чернаго на бѣломъ [1]); бѣлые волосы приносятъ нечистоту при всякой бѣлизнѣ, даже при сѣдинѣ, а паршивость приноситъ нечистоту при всякомъ цвѣтѣ, хотя бы бѣломъ на черномъ, или черномъ на бѣломъ; оскверненіе приносится «волосами желтоватыми тонкими» (ст. 30), которые цвѣтомъ напоминаютъ золото.

4. Р. Ханина, сеганъ священниковъ, говоритъ: видовъ у язвъ шестнадцать [2]); р. Доса сынъ Аркиноса говоритъ: видовъ у язвъ тридцать шесть; Акавія сынъ Маhалалела говоритъ: семьдесятъ два.

[1, 6] Р. Измаилъ говоритъ: видовъ у язвъ двѣнадцать; р. Ананія, сеганъ священниковъ, говоритъ: видовъ у язвъ шестнадцать; р. Доса сынъ Аркиноса говоритъ: видовъ у язвъ тридцать шесть; Акавія сынъ Маhалалела говоритъ: видовъ у язвъ семьдесятъ два [3]).

Р. Ханина, сеганъ священниковъ, говоритъ: не производятъ первый осмотръ язвъ послѣ субботы (въ воскресенье), ибо седьмой день упадетъ на субботу [4]), ни въ понедѣльникъ, ибо седьмой день на слѣдующей недѣлѣ придется въ субботу; для домовъ не производятъ осмотра во вторникъ, ибо седьмой день на третьей недѣлѣ упадетъ на субботу. Р. Акиба говоритъ: осмотръ производится во всякое время, и если (слѣдующій осмотръ) придется на субботу, то откладывается на послѣ субботы (на воскресенье). Тутъ возможно облегченіе и отягченіе.

5. Какъ понимать: облегченіе?—въ язвѣ были (въ субботу) бѣлые волосы [5]), и они исчезли, или волосы были бѣлые и почернѣли: либо одинъ волосъ остался бѣлымъ, а другой—почернѣлъ, либо почернѣли оба; или они были длинны и

---

[1]) Выраженіе „бѣлаго на черномъ“ представляетъ нѣкоторое затрудненіе, такъ какъ язвы нечистыя не бываютъ чернаго цвѣта. Гаонъ эти слова совсѣмъ зачеркиваетъ.

[2]) Въ Кембриджской рукописи изреченіе Ханины отсутствуетъ. См. Тосефту.

[3]) Существуютъ разныя объясненія того, что эти ученые считали видами язвъ.

[4]) Когда осмотръ, сопряженный съ произнесеніемъ рѣшенія, недозволяется.

[5]) Такъ что язву надлежало объявить нечистой.

стали коротки: либо одинъ остался длиненъ, а другой сталъ коротокъ, либо оба стали коротки; или къ обоимъ либо къ одному изъ нихъ примкнулъ нарывъ, обоихъ либо одного изъ нихъ окружилъ нарывъ, или раздѣлилъ ихъ—все равно, нарывъ, или заживъ нарыва, обжогъ или заживъ обжога, или лишай; или въ язвѣ былъ заживъ, и онъ исчезъ; или заживъ былъ четвероуголенъ и сталъ круглъ или продолговатъ; былъ въ серединѣ, а сталъ сбоку, былъ сомкнутъ и разсыпался, или пришелъ нарывъ и вошелъ въ нее, окружилъ, раздѣлилъ или уменьшилъ ее, — все равно, нарывъ или заживъ нарыва, или обжогъ, или заживъ обжога, или лишай; было распространеніе, и оно исчезло, или исчезло ядро либо уменьшилось, такъ что въ язвѣ и въ распространеніи нѣтъ размѣра крупины; или между нею и распространеніемъ оказались нарывъ или заживъ нарыва, или обжогъ или заживъ обжога или лишай. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наступаетъ облегченіе [1]).

6. Какъ понимать: отягченіе?—въ язвѣ не было бѣлыхъ волосъ и таковые образовались; волосы были черны и побѣлѣли: либо одинъ остался чернымъ, а другой сталъ бѣлымъ,

---

[1]) Мишна перечисляетъ всѣ случаи, когда отсрочка осмотра на одинъ день приноситъ больному очищеніе. Такихъ случаевъ оказывается, по гаону, 238, а именно: 30 — когда причиной нечистоты являются бѣлые волосы (исчезли, почернѣлъ одинъ изъ нихъ, почернѣли оба, сталъ коротокъ одинъ, стали коротки оба; нарывъ дошелъ до одного, до обоихъ, окружилъ обоихъ, одинъ изъ нихъ, раздѣлилъ ихъ; въ послѣднихъ пяти случаяхъ вмѣсто нарыва могутъ фигурировать: заживъ нарыва, обжогъ, заживъ обжога или лишай) и 25 — когда причиной является заживъ (исчезъ изъ четыреугольнаго сталъ круглымъ или продолговатымъ, изъ окруженнаго сталъ боковымъ, изъ собраннаго—разсыпаннымъ; вошелъ нарывъ, окружилъ, раздѣлилъ, уменьшилъ; въ послѣднихъ четырехъ случаяхъ вмѣсто нарыва могутъ фигурировать: заживъ нарыва, обжогъ, заживъ обжога или лишай); такъ что имѣемъ 55 случаевъ. Каждый изъ этихъ случаевъ возможенъ въ началѣ (т. е. когда больной пришелъ въ первый разъ въ субботу, и ему предложено было прійти завтра), въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли или послѣ освобожденія, такъ что получаемъ $55 \times 4 = 220$ случаевъ. Еще 18 случаевъ, когда причиной нечистоты является распространеніе (оно исчезло, отдѣлено отъ ядра нарывомъ, заживомъ нарыва, обжогомъ, заживомъ обжога или лишаемъ,—эти 6 случаевъ возможны въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія, такъ что имѣемъ $6 \times 3 = 18$ случаевъ). Подробности о причинахъ нечистоты излагаются ниже.

либо же побѣлѣли оба; они были коротки и стали длинны; либо одинъ остался коротокъ, а другой сталъ длиненъ, либо же оба стали длинны; нарывъ примкнулъ къ обоимъ или къ одному изъ нихъ; нарывъ окружалъ обоихъ, или одинъ изъ нихъ, либо раздѣлялъ ихъ—все равно нарывъ, или заживъ нарыва, или обжогъ, или заживъ, обжога, или лишай,—но исчезли, въ язвѣ не было зажива и таковой образовался; онъ былъ круглъ или продолговатъ и сталъ четвероугольнымъ; онъ былъ сбоку и сталъ въ серединѣ, былъ разсыпанъ и сомкнулся, или пришелъ нарывъ, вошелъ въ нее, окружилъ, раздѣлилъ или уменьшилъ ее, — все равно, нарывъ или заживъ нарыва, или обжогъ, или заживъ обжога, или лишай, которые исчезли; не было распространенія и образовалось распространеніе; или нарывъ, заживъ нарыва, обжогъ, заживъ обжога либо лишай отдѣлили было ядро отъ распространенія, но исчезли: въ этихъ случаяхъ, наступаетъ отягченіе.

ГЛАВА II.

1. Пятно сильное кажется у бѣлокожаго (germanus, „германца“) тусклымъ (безцвѣтнымъ, блѣднымъ), а тусклое у чернокожаго (эѳіоплянина) сильнымъ. Р. Измаилъ говоритъ: сыны Израилевы—я ихъ искупительная жертва [1],—какъ буксовое дерево: ни черны, ни бѣлы, но средніе, Р. Акиба говоритъ: у живописцевъ имѣются (особыя) краски, которыми они рисуютъ лица черныя, бѣлыя и среднія; должно принести среднюю краску и обвести язву (какъ у чернаго, такъ и у бѣлаго) снаружи, и она тогда разсматривается какъ у человѣка средняго. Р. Іуда говоритъ: виды у язвъ (перечислены) для облегченія, а не для отягченія: у бѣлаго (germanus) язва разсматривается въ отношеніи его тѣла въ смыслѣ облегченія, а у чернаго (эѳіоплянина), какъ если бы это было у средняго въ смыслѣ облегченія. А мудрецы говорятъ: того

[1]) Т. е. моя жизнь да будетъ за нихъ искупительной жертвой. Выраженіе любви. Въ Кембриджской рукописи вм. „сыны Израилевы“ значится: „домъ Израилевъ“.

и другого разсматриваютъ, какъ если бы это было у средняго [1]).

2. Не осматриваютъ язвъ утромъ или вечеромъ, ни внутри дома, ни въ облачный день, потому что блѣдное кажется сильнымъ, ни въ полдень, потому что сильное кажется блѣднымъ; когда осматриваютъ?—въ три часа, въ четыре, въ пять, въ семь, въ восемь и въ девять,—слова р. Меира, р. Іуда говоритъ: въ четыре, въ пять, въ восемь и въ девять.

3. Священникъ слѣпой на одинъ глазъ или со слабымъ зрѣніемъ не вправѣ осматривать язвы, ибо сказано (Лев. 13, 12): „сколько могутъ видѣть глаза священника“ [2]).

Въ темномъ домѣ не пробиваютъ оконъ, чтобы осмотрѣть язву его (этого дома) [3]).

---

[1]) Дѣло въ томъ, что цвѣтъ язвы можно опредѣлять абсолютно, независимо отъ цвѣта кожи больного, и относительно, въ зависимости отъ его кожи. Пятно не должно быть блѣднѣе яичной плевы, но самое бѣлое пятно („снѣгъ“) у человѣка бѣлаго кажется блѣднымъ, можетъ быть, блѣднѣе установленнаго минимума бѣлизны, а у негра, наоборотъ, пятно блѣдное, даже блѣднѣе минимума, будетъ казаться бѣлымъ какъ снѣгъ. Писаніе не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ, такъ какъ въ ст. 2. два раза встрѣчается выраженіе „на кожѣ тѣла *его*“, что какъ бы указываетъ на относительное опредѣленіе цвѣта, но въ ст. 3. уже говорится, что священникъ долженъ осматривать язву „на кожѣ тѣла“, т. е. безотносительно къ цвѣту больного. Измаилъ считаетъ всѣхъ евреевъ „средними“, и, слѣдовательно, не допускаетъ и возможности освобожденія сильно-бѣлаго пятна или заключенія блѣднаго (гаонъ толкуетъ, что Измаилъ предлагаетъ обложить язву буксовымъ деревомъ). Акиба предлагаетъ свести всѣ цвѣта кожи къ среднему путемъ обведенія раны „средней“ краской. Іуда полагаетъ, что должно смотрѣть, какъ выгоднѣе для больного: если онъ бѣлый, то язву должно разсматривать, какъ она есть, ибо она всегда окажется блѣднѣе минимума, а если онъ негръ, то должно привести его кожу къ среднему цвѣту. Мудрецы же считаютъ необходимымъ привести къ среднему цвѣту и бѣлаго, и чернаго. Такимъ образомъ, Акиба и мудрецы требуютъ безотносительнаго опредѣленія язвы, Іуда требуетъ для бѣлаго относительнаго, а для чернаго—безотносительнаго, такъ чтобы оба выгадывали, а Измаилъ находится посерединѣ, такъ какъ у него относительное и безотносительное опредѣленіе имѣютъ тѣ же послѣдствія.

[2]) Буквально этотъ стихъ долженъ быть переведенъ такъ: „при всемъ зрѣніи глазъ священника“. Слова „при всемъ зрѣніи“ показываютъ, что онъ долженъ обладать полнымъ зрѣніемъ; множественное число слова „глазъ“ показываетъ, что онъ долженъ владѣть обоими глазами.

[3]) Это выводится изъ словъ (Лев. 14, 35): „у меня на домѣ показалась бы язва (букв.: „какъ бы язва видима мнѣ въ домѣ“).

[1, 7] Слѣпой на одинъ глазъ не вправѣ судить, ибо сказано (Лев. 13, 12): «сколько могутъ видѣть глаза священника», а въ другомъ мѣстѣ (Вт. 21, 5) сказано: «по слову ихъ должно рѣшить всякое спорное дѣло и всякую язву» (син. пер.: и всякій причиненный вредъ): приравниваются тяжбы къ язвамъ: какъ для язвъ должны «видѣть глаза священника», такъ и для тяжбъ должны видѣть «глаза священника».

[1, 8] Въ домѣ темномъ, у котораго окна заложены, открываютъ эти окна и осматриваютъ находящуюся на немъ язву; если простыня сложена, то растягиваютъ складки и осматриваютъ ея язвы; если язва показалась въ дырахъ или щеляхъ, то на нее не обращаютъ вниманія; если (около нихъ) сдѣланы выемки, то она какъ складка (у одежды), которая растянута, или какъ покрытая (внутренняя) часть, которая открылась.

4. Какъ (пройзводится) осмотръ язвы [1])?—мужчина осматривается въ положеніи копающаго (землю) и снимающаго оливки, женщина осматривается въ положеніи приготовляющей (раскатывающей тѣсто), кормящей своего сына и ткущей стоя—для осмотра подмышки, при чемъ принимается положеніе правой руки [2]); р. Іуда говоритъ: еще какъ прядущая ленъ, при чемъ принимается положеніе лѣвой руки [3]). Въ какомъ положеніи онъ (больной) осматривается для опредѣленія язвы, въ томъ осматривается для бритья [4]).

[1, 8 ср,] Какъ ткущая стоя для осмотра подмышки,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: какъ прядущая ленъ, при чемъ принимается положеніе лѣвой руки. Сказалъ Рабби: слова р. Меира я раздѣляю для правой руки, а слова р. Іуды для лѣвой.

---

[1]) Слова (Лев. 13, 12) „сколько могутъ видѣть глаза священника" толкуются—въ томъ смыслѣ, что лишь тѣ части, которыя въ обыкновенномъ положеніи человѣка доступны глазу, подлежатъ осмотру; если же язва находится на мѣстѣ невидномъ, то она значенія не имѣетъ.

[2]) Т. е. обѣимъ рукамъ придаютъ положеніе, которое имѣетъ правая у женщины, ткущей стоя. Всѣ перечисленныя положенія даютъ наибольшую поверхность тѣла, доступную глазу въ обиходной жизни.

[3]) Изъ Тосефты видно, что Мишна скомбинировала два мнѣнія: Меира, который говоритъ, что, для осмотра подмышекъ у женщины, должно ее заставить принять позу ткачихи, ткущей стоя, причемъ обѣимъ рукамъ она должна придать положеніе правой, и Іуды,—который полагаетъ, что она должна принять позу пряхи, а обѣимъ рукамъ придать положеніе лѣвой. Подробнѣе процессъ осмотра излагаетъ Сифра (къ Лев. 13, 12).

[4]) По Лев. 14, 8 прокаженный долженъ обрить всѣ волосы свои, но при этомъ принимаются во вниманіе лишь тѣ волосы, которые видимы при означенныхъ позахъ.

[1, 9] Въ какомъ положенiи онъ осматривается для опредѣленiя язвы, въ томъ осматривается и для бритья, ибо сказано (Лев. 14, 9): «обрѣетъ всѣ волосы свои, голову свою, бороду свою, брови глазъ своихъ, всѣ волосы свои обрѣетъ»: какъ брови глазъ на виду, такъ и подъ «всѣми волосами» предполагаются находящiеся на виду [1]).

5. Всякiя язвы человѣкъ осматриваетъ, кромѣ собственныхъ; р. Меиръ говоритъ; также онъ не вправѣ осматривать язвы у сродниковъ своихъ. [Всякiе обѣты человѣкъ разрѣшаетъ, кромѣ обѣтовъ собственныхъ; р. Iуда говоритъ: онъ также не вправѣ разрѣшать обѣтовъ жены своей въ отношенiи другихъ. Всякiе первородки человѣкъ осматриваетъ, кромѣ собственныхъ].

[1, 10] Всякiя язвы человѣкъ осматриваетъ, кромѣ язвъ собственныхъ; р. Меиръ говоритъ: онъ не вправѣ осматривать также (язвы) своего дома, своихъ платьевъ и своихъ сродниковъ. Всякiе обѣты человѣкъ разрѣшаетъ, кромѣ обѣтовъ собственныхъ; р. Iуда говоритъ: также не разрѣшаетъ обѣтовъ жены своей, а мудрецы дозволяютъ; объ обѣтахъ ея по отношенiю къ нему и говорить нечего, но онъ вправѣ разрѣшать даже обѣты ея по отношенiю къ другимъ. Человѣкъ осматриваетъ собственныя святыни и десятины и рѣшаетъ вопросъ о собственныхъ теhаротъ (см. Тос. Бехоротъ 3, 23).

ГЛАВА III.

1. Всѣ объявляются нечистыми на основанiи язвъ кромѣ язычниковъ и прозелитовъ осѣдлыхъ (т. е. осѣвшихъ въ Палестинѣ язычниковъ). Всѣ вправѣ осматривать язвы, только объявленiе нечистоты или чистоты принадлежитъ священнику. Ему говорятъ: скажи: „нечистъ", и онъ говоритъ: „нечистъ"; скажи „чистъ", и онъ говоритъ: „чистъ".

Не осматриваютъ двухъ язвъ сразу, у одного-ли человѣка или у двухъ, но осматриваютъ одну и заключаютъ, объявляютъ либо освобождаютъ ее, а потомъ обращаются ко второй. Не заключаютъ (новой язвы) у заключеннаго (т. е. имѣющаго уже язву заключенную) и не объявляютъ у объявленнаго, не заключаютъ у объявленнаго и не объявляютъ

---

[1]) Стихъ представляетъ, такъ называемое, „частное между двумя общими", такъ что предѣлы закона расширяются случаями, однородными съ „головой", „бородой" и „бровями": общее между ними—то, что они на виду, слѣдовательно, законъ разумѣетъ лишь тѣ волоса, которые на виду. См. „Талмудъ, его исторiя и сод." I, § 40.

у заключеннаго, однако въ началѣ и въ концѣ недѣли, заключая (одну язву), можно заключить (и вторую), объявляя (одну), объявить (и вторую), заключая освободить и объявляя освободить [1]).

[1, 11] Не разбираютъ двухъ дѣлъ одновременно, даже если это дѣла прелюбодѣя и прелюбодѣйцы, но сначала разбираютъ одно, а затѣмъ другое; не отбираютъ голосовъ по двумъ вопросамъ сразу и не отвѣчаютъ на два вопроса (вар.: не предлагаютъ двухъ вопросовъ) сразу, но собираютъ голоса о первомъ вопросѣ, а затѣмъ о второмъ, и отвѣчаютъ сначала на одинъ вопросъ, а затѣмъ на другой (см. Тос. Санһедринъ 7, 2).

[1, 12] Не напояютъ двухъ женъ-«сотъ» сразу, дабы онѣ не переставали стѣсняться одна другой, а р. Іуда говоритъ: не на этомъ основаніи, а потому что сказано (Числ. 5, 16): «а священникъ пусть приведетъ ее»: одну ее онъ приводитъ, а не приводитъ двухъ (см. Тос. Сота, 1, 6).

[1, 13] Не сожигаютъ двухъ телицъ сразу, но послѣ того, какъ одна обратилась въ пепелъ, приводятъ другую и сожигаютъ надъ той безъ опасенія (см. Тос. Пара 4, 8). Не убиваютъ съ затылка двухъ телицъ сразу, а р. Эліэзеръ говоритъ; если убитый оказывается какъ разъ по серединѣ между двумя городами, то оба города приносятъ двѣ телицы. Не объявляютъ трехъ городовъ совращенными въ Палестинѣ, но объявляютъ одинъ или два города,—дабы не опустошить земли Израилевой (см. Тос. Санһедринъ 14, 1). Изъ жителей совращеннаго города не судятъ двухъ сразу, но судятъ перваго, а затѣмъ судятъ второго.

[1, 14] Священникъ лишь тогда вправѣ объявить нечистымъ, когда его глаза были на язвѣ и на кожѣ тѣла внѣ ея (т. е. когда онъ осмотрѣлъ и самую язву и кожу за предѣлами язвы).

Если до заключенія или освобожденія образовалась другая язва, то и она подлежитъ осмотру; а если по заключеніи образовалась другая язва, то она подлежитъ осмотру, для признанія нечистой или чистой, лишь въ концѣ недѣли.

Если язва исчезла, то, хотя бы прошло три года, онъ остается нечистымъ, пока священникъ не произнесетъ, что онъ чистъ.

Священникъ достоинъ вѣры, когда говоритъ: «эта язва распространилась», «эта язва не распространилась», «пятно было ранѣе бѣлаго волоса», или «бѣлый волосъ былъ ранѣе пятна»; онъ также достовѣренъ относительно собственныхъ язвъ.

[1, 15] Тотъ самый священникъ, который осматривалъ его въ началѣ, обязанъ осмотрѣть въ концѣ первой недѣли; кто осматривалъ въ концѣ

---

[1]) Если до истеченія срока заключенія одной язвы образуется другая, то ее осматривать не должно и относительно нея приговора постановлять не должно, такъ что ни заключать, ни объявлять у заключеннаго не должно; равнымъ образомъ, если по объявленіи одной язвы нечистой, обнаруживается другая язва, то о ней никакихъ приговоровъ постановлять не должно. Другое дѣло, если человѣкъ приходитъ къ священнику, въ началѣ-ли или въ концѣ недѣли по заключеніи, съ двумя язвами: тутъ приговоръ постановляется объ обѣихъ язвахъ.

первой недѣли, обязанъ осмотрѣть въ концѣ второй недѣли; кто осматривалъ въ концѣ второй недѣли, обязанъ осмотрѣть въ концѣ третьей недѣли; если этотъ умеръ или заболѣлъ, то другой священникъ обязанъ осмотрѣть. Священникъ не вправѣ сказать пришедшему: «приди въ другой разъ» (букв.: поди и вернись), но обязанъ осмотрѣть тотчасъ же.

[11, 16] Священникъ объявилъ (по ошибкѣ) нечистымъ чистаго или объявилъ чистымъ нечистаго, а по истеченіи недѣли снова осмотрѣлъ язву: хотя бы онъ теперь объявилъ нечистымъ нечистаго и чистымъ чистаго, онъ не сдѣлалъ ничего [1]); въ отношеніи нечистоты сказано: «онъ нечистъ и объявитъ его нечистымъ» и въ отношеніи чистоты сказано: «онъ чистъ и объявитъ его чистымъ» [2]). Это одинъ изъ вопросовъ, ради которыхъ Гиллель пришелъ (въ Палестину) изъ Вавилона [3]).

2. Если у новобрачнаго показалась язва, то ему даютъ семь дней пиршества,—ему, его дому и его платью [4]); тоже если язва показалась у кого-нибудь въ праздникъ (регелъ), то ему даютъ всѣ дни праздника.

3. Кожа тѣла (т. е. пятно или опухоль) объявляется нечистой въ двѣ недѣли и отъ трехъ признаковъ: отъ бѣлыхъ волосъ, зажива и распространенія: отъ бѣлыхъ волосъ и зажива — въ началѣ, въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія; отъ распространенія— въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія. Она объявляется нечистой въ двѣ недѣли, представляющія тринадцать дней [5]).

---

1) Т. е. его первое рѣшеніе не имѣетъ силы, и больной считается явившимся впервые.

2) Изъ этого выводится, что священникъ лишь тогда вправѣ объявить его чистымъ, когда онъ дѣйствительно чистъ; если же онъ на самомъ дѣлѣ нечистъ, то объявленіе священника ничтожно. Стиха „онъ нечистъ и объявитъ его нечистымъ" въ Библіи нѣтъ, но слова эти соотвѣтствуютъ духу изложенія (Лев. 13, 11. 15. 44).

3) Всѣхъ вопросовъ, ради которыхъ Гиллель прибылъ въ Палестину, считается три. См. Іерушалми Песахимъ 6, 1 (33а).

4) Семь дней брачной недѣли — великій праздникъ въ жизни новобрачнаго, и чтобы не омрачить его, раввины постановили отложить осмотръ появившейся у него, или на его домѣ, или на его платьѣ язвы до окончанія брачной недѣли. См. Сифра къ Лев. 13, 14.

5) Къ какому бы изъ видовъ язва ни принадлежала, она объявляется нечистой, если въ ней оказывается бѣлый волосъ или живое мясо, а также если послѣ недѣльнаго заключенія обнаруживается увеличеніе ея раіона. Признаки эти должны появиться въ теченіе тринадцати дней отъ того дня, въ которой больной впервые пришелъ къ священнику, ибо

4. Нарывъ и обжогъ (т. е. пятна на нарывѣ и обжогѣ) объявляются нечистыми въ теченіе одной недѣли отъ двухъ признаковъ: отъ бѣлыхъ волосъ и распространенія; отъ бѣлыхъ волосъ — въ началѣ, въ концѣ недѣли и послѣ освобожденія; отъ распространенія — въ концѣ недѣли и послѣ освобожденія. Они объявляются нечистыми въ теченіе одной недѣли, представляющей семь дней.

5. Паршивости объявляются нечистыми въ теченіе двухъ недѣль, отъ двухъ признаковъ: отъ волосъ желтоватыхъ тонкихъ и отъ распространенія; отъ волосъ желтоватыхъ тонкихъ — въ началѣ, въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія; отъ распространенія— въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія. Онѣ объявляются нечистыми въ теченіе двухъ недѣль, представляющихъ тринадцать дней.

6. Плѣшь и лысина объявляются нечистыми въ теченіе двухъ недѣль и отъ двухъ признаковъ: отъ заживa и отъ распространенія; отъ заживa — въ началѣ, въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія; отъ распространенія—въ концѣ первой недѣли въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія. Онѣ объявляются нечистыми въ теченіе двухъ недѣль, представляющихъ тринадцать дней.

7. Одежды объявляются нечистыми въ теченіе двухъ недѣль и отъ трехъ признаковъ: отъ (пятна) зеленаго, краснаго и отъ распространенія; зеленаго и краснаго—въ началѣ, въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія; отъ распространенія—въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія. Онѣ объявляются нечистыми въ теченіе двухъ недѣль, представляющихъ тринадцать дней.

8. Дома объявляются нечистыми въ теченіе трехъ недѣль и отъ трехъ признаковъ: отъ (пятна) зеленаго, отъ краснаго и отъ распространенія; отъ зеленаго и краснаго—въ началѣ, въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли, въ концѣ третьей недѣли и послѣ освобожденія; отъ распространенія — въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли,

---

седьмой день считается послѣднимъ днемъ первой недѣли и первымъ днемъ второй недѣли.

Этой мишной начинается изложеніе *плана* трактата; все предшествующее было какъ бы введеніемъ.

въ концѣ третьей недѣли и послѣ освобожденія. Они объявляются нечистыми въ теченіе трехъ недѣль, представляющихъ девятнадцать дней [1]).

У язвъ (для объявленія)—не менѣе одной недѣли и не болѣе трехъ недѣль.

[1, 5 кон.] Видъ приподнятый—какъ видъ тѣни на освѣщенномъ солнцемъ; видъ углубленный—какъ освѣщенное солнцемъ на тѣни.

ГЛАВА IV.

1. Есть законы, относящіеся къ бѣлымъ волосамъ, но не къ распространенію, и есть законы, относящіеся къ распространенію, но не къ бѣлымъ волосамъ: бѣлые волосы дѣлаютъ нечистымъ въ началѣ, дѣлаютъ нечистымъ какой-бы бѣлизны ни были и не могутъ быть признакомъ чистоты [2]); къ распространенію относятся законы: распространеніе дѣлаетъ нечистымъ при всякомъ размѣрѣ [3]), дѣлаетъ нечистыми всѣ язвы за предѣлами (первоначальной) язвы: это не относится къ бѣлымъ волосамъ.

2. Есть законы, относящіеся къ заживу, но не къ распространенію, и есть законы, относящіеся къ распространенію, но не къ заживу: заживъ дѣлаетъ нечистымъ въ началѣ, дѣлаетъ нечистымъ при всякомъ цвѣтѣ и не можетъ служить признакомъ чистоты; къ распространенію относятся: распространеніе дѣлаетъ нечистымъ при всякомъ размѣрѣ и дѣлаетъ нечистыми всѣ язвы за предѣлами (первоначальной) язвы; это не относится къ заживу [4]).

3. Есть законы, относящіеся къ бѣлымъ волосамъ, но не къ заживу, и есть законы, относящіеся къ заживу, но не къ бѣлымъ волосамъ: бѣлые волосы приносятъ нечистоту нахо-

---

[1]) Вся эта глава имѣетъ цѣлью систематизировать указанія Библіи о язвахъ. Только въ послѣдней статьѣ, о домахъ, „три недѣли“ не прямо указаны въ Законѣ, а выведены раввинами путемъ толкованія стиха Лев. 14, 44 (см. Сифра).

[2]) Распространеніе же можетъ быть признакомъ чистоты, а именно когда оно замѣчается по всему тѣлу, „все превратилось въ бѣлое“ (Лев. 13, 13).

[3]) Для волосъ же установлено число: два волоса.

[4]) Заживъ долженъ имѣть извѣстный размѣръ и служитъ признакомъ нечистоты въ язвахъ на кожѣ тѣла и въ язвахъ плѣши и лысины.

дясь на нарывѣ и обжогѣ, сомкнуты-ли они или разсыпаны, находятся ли въ серединѣ или не находятся въ серединѣ [1]); къ заживу относится: заживъ приноситъ нечистоту плѣши и лысинѣ [2]), приноситъ нечистоту, измѣненъ-ли онъ или не измѣненъ [3]), задерживаетъ превращеніе всего въ бѣлое [4]), дѣлаетъ нечистымъ какого бы цвѣта ни былъ; это не относится къ бѣлымъ волосамъ.

[2 1] Есть законы, относящіеся къ бѣлымъ волосамъ, но не къ волосамъ желтоватымъ, и есть законы, относящіеся къ волосамъ желтоватымъ, но не къ бѣлымъ: бѣлые волосы не спасаютъ другихъ волосъ отъ себя, что не относится къ волосамъ желтоватымъ [5]); относящіеся къ волосамъ желтоватымъ: они достаточно сильны, чтобы сдѣлать нечистой язву, гдѣ они находятся, какого бы цвѣта она ни была; это не относится къ волосу бѣлому [6]).

4. Если у двухъ волосъ корни черные, а концы бѣлые, то чисто; если же корни бѣлые, а концы черные, то нечисто. А сколько должно быть бѣлаго? — р. Меиръ говоритъ: сколько бы ни было; р. Симонъ говоритъ: столько, чтобы можно было срѣзать ножницами. Если волосъ былъ внизу одинъ (нераздѣленъ), а на верху раздѣлился и кажется какъ два, то чисто.

---

[1]) Заживъ не предусматривается въ пятнахъ на нарывахъ и обжогахъ; отъ зажива требуется, чтобъ онъ не былъ разсыпанъ, а представлялъ внутри язвы сплошное здоровое мѣсто величиною въ чечевицу, при чемъ онъ долженъ быть внутри язвы, а не у краевъ, т. е. не долженъ представлять входящій въ язву клинъ „живого мяса“.

[2]) А тамъ волосъ не бываетъ.

[3]) Волосъ лишь тогда составляетъ признакъ нечистоты, если онъ побѣлѣлъ отъ язвы; если же онъ до появленія язвы былъ бѣлъ, то не составляетъ признака нечистоты. Что же касается зажива, то онъ могъ быть раньше язвы, т. е. язва могла распространяться въ видѣ круга и сомкнуться, образуя по серединѣ живое мѣсто, и все таки заживъ будетъ признакомъ нечистоты.

[4]) Если все тѣло превратилось въ бѣлое и только одно живое мѣсто сохранило обычный цвѣтъ, больной не чистъ, пока и это мѣсто не побѣлѣетъ.

[5]) Если на язвѣ тѣла имѣется два бѣлыхъ волоса, язва нечиста, хотя бы тамъ были еще и не бѣлые волосы; если же на язвѣ паршивости, рядомъ съ желтоватыми волосами, имѣются и черные волосы, язва чиста, ибо сказано (Лев. 13, 31): „и нѣтъ на ней волосъ черныхъ“.

[6]) Бѣлый волосъ имѣетъ значеніе въ пятнѣ или опухоли, которыя должны быть непремѣнно бѣлаго цвѣта.

Если въ пятнѣ (кромѣ двухъ бѣлыхъ волосъ) имѣются еще бѣлые волосы или черные волосы [1]), то нечисто: не опасаются того, чтобы мѣсто, занимаемое волосами черными, уменьшило площадь пятна, потому что оно ничтожно.

[2, 2] Если въ немъ два волоса, перегибающіеся за предѣлы его, то оно нечисто, а если они (находятся внѣ, но) перегибаются внутрь, то чисто...

[2, 3] Ученики спросили р. Іосе: если въ пятнѣ черные волосы, то мы опасаемся, какъ бы они не сдѣлали площади пятна менѣе крупины. Онъ отвѣтилъ имъ: а если въ пятнѣ бѣлые волосы, то мы опасаемся, какъ бы они не сдѣлали площади пятна менѣе крупины? Они сказали ему: то, что ты сказалъ о бѣлыхъ волосахъ, составляющихъ признакъ нечистоты, ты не можешь сказать о черныхъ, не составляющихъ признака нечистоты. Онъ имъ отвѣтилъ: если въ пятнѣ десять бѣлыхъ волосъ, то изъ нихъ признакомъ нечистоты являются лишь два, опасаемся ли мы, какъ бы прочіе не сдѣлали площади пятна менѣе крупины? Они сказали ему: то, что ты сказалъ о бѣлыхъ волосахъ, которые однородны съ признакомъ нечистоты, ты не можешь сказать о черныхъ, которые неоднородны съ признакомъ нечистоты. Онъ сказалъ имъ: и черный волосъ, когда превратится въ бѣлый, однороденъ съ признакомъ нечистоты.

5. Изъ пятна величиною въ крупину выходитъ нить (полоса): если она имѣетъ ширину двухъ волосъ, то связываетъ (пятно) для бѣлыхъ волосъ и для распространенія, но не для зажива [2]). Два пятна соединены нитью (полосою), идущею отъ одного къ другому: если она имѣетъ ширину двухъ волосъ, то соединяетъ ихъ (въ одно пятно), если не имѣетъ ширины двухъ волосъ, не соединяетъ ихъ.

[2, 4] Полоса («нить») выходитъ изъ пятна или соединяетъ два пятна: если она имѣетъ ширину двухъ волосъ, то связываетъ для объявленія нечистымъ отъ бѣлыхъ волосъ и отъ распространенія; отъ зажива же лишь тогда, если она шириною въ крупину. Р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: какъ для зажива она должна быть шириной въ крупину, такъ, при

---

[1]) Варіантъ: „если въ пятнѣ имѣются бѣлые волосы и черные волосы", т. е. кромѣ бѣлыхъ, составляющихъ признакъ нечистоты, и черные. См. Тос. 2, 3.

[2]) Изъ пятна выходитъ бѣлая полоса; если считать ее составной частью пятна, то появленіе въ этой полосѣ бѣлыхъ волосъ или распространенія около нея, сдѣлаетъ самое пятно нечистымъ. Мишна и указываетъ, что полоса лишь тогда связываетъ пятно, составляетъ его часть, когда она шириною не менѣе двухъ волосъ. Однако заживъ въ этой полосѣ невозможенъ, такъ какъ онъ самъ долженъ быть величиною въ чечевицу и находиться въ серединѣ пятна.

объявленіи нечистымъ отъ бѣлыхъ волосъ или отъ распространенія, она должна быть шириной въ крупину.

6. Пятно величиною въ крупину, а въ ней заживъ въ чечевицу, и бѣлые волосы внутри зажива: если исчезъ заживъ, то пятно нечисто изъ-за бѣлыхъ волосъ, а если исчезли бѣлые волосы, оно нечисто изъ-за зажива [р. Симонъ признаетъ пятно чистымъ (если исчезъ заживъ), ибо не отъ пятна побѣлѣли волосы] [1]). Пятно вмѣстѣ съ заживомъ величиною въ крупину, и бѣлые волосы въ пятнѣ: исчезъ заживъ,—оно нечисто отъ бѣлыхъ волосъ, исчезли бѣлые волосы, оно нечисто отъ зажива [р. Симонъ признаетъ чистымъ (если исчезъ заживъ), потому что не отъ пятна величиною въ крупину побѣлѣли волосы; но онъ соглашается, что если мѣсто, гдѣ были бѣлые волосы, величиною въ крупину, то пятно нечисто [2])].

[2, 5] Два пятна и между ними нить (полоса) здороваго мѣста (зажива); если съ одной стороны прорвано на протяженіи одного волоса и съ другой стороны прорвано на протяженіи одного волоса, то нечисто отъ распространенія, но не отъ зажива [3]).

7. Пятно имѣетъ заживъ и распространеніе: исчезъ заживъ,—оно нечисто изъ-за распространенія, исчезло распро-

---

[1]) Бѣлые волосы и заживъ — самостоятельные признаки нечистоты; въ данномъ примѣрѣ они оба на лицо, но такъ, что бѣлые волосы внутри зажива: язва нечиста, и продолжаетъ быть таковою и послѣ исчезновенія какого-либо изъ признаковъ. Такъ рѣшаетъ анонимъ Мишны. Симонъ же, основываясь на томъ, что сказано (Лев. 13, 10): „и она обратила волосы въ бѣлые", полагаетъ, что если исчезъ заживъ, бѣлые волосы не составляютъ признака нечистоты, ибо они обращены въ бѣлые не язвой, а заживомъ. Анонимъ въ свою пользу приводитъ стихъ (Лев. 13, 3): „и волосы въ язвѣ измѣнились въ бѣлые" (ср. Сифра).

[2]) По мнѣнію Симона, пятно должно было раньше имѣть законный размѣръ, такъ чтобы можно было сказать, что отъ пятна въ крупину побѣлѣли волосы; тутъ же пятно до исчезновенія зажива не имѣло законнаго размѣра, а бѣлые волосы уже были въ немъ

[3]) Сверху и снизу пятна соединились двумя тонкими полосами, такъ что здоровое мѣсто оказывается внутри въ видѣ зажива: соединительныя полосы разсматриваются какъ распространеніе и дѣлаютъ объединенное пятно нечистымъ, но здоровое мѣсто внутри не считается законнымъ заживомъ, ибо онъ въ двухъ мѣстахъ ограниченъ лишь полосою въ одинъ волосъ. Въ цитатѣ у Раша (къ М. 4, 10) значится еще: „если съ одной стороны прорвано на протяженіи двухъ волосъ, то нечисто отъ распространенія и нечисто отъ зажива".

страненіе,—оно нечисто изъ-за заживa. То же, если оно имѣетъ бѣлые волосы и распространеніе.

Если пятно исчезло (во время заключенія) и вернулось въ концѣ недѣли, то оно въ прежнемъ положеніи; если (вернулось) послѣ освобожденія, то подлежитъ осмотру какъ вначалѣ [1]). Если оно было сильнымъ и стало блѣднымъ, было блѣднымъ и стало сильнымъ, то оно въ прежнемъ положеніи, если только не ниже четырехъ видовъ (т. е. не слабѣе яичной плевы); если пятно (во время заключенія) сжалось (т. е. уменьшилось) и распространилось (до прежняго размѣра къ концу недѣли) или (во время заключенія) распространилось, а къ концу недѣли снова сжалось, то, по мнѣнію р. Акибы, оно нечисто, а по мнѣнію мудрецовъ, чисто.

8. Пятно было величиной въ крупину, затѣмъ распространилось на полъ крупины, а отъ ядра (первоначальнаго пятна) исчезло съ полъ-крупины: р. Акиба говоритъ: оно осматривается, какъ новое (букв.: какъ въ началѣ), а мудрецы признаютъ чистымъ [2]).

9. Пятно было въ крупину, затѣмъ распространилось на полъ-крупины съ лишкомъ, а отъ ядра (первоначальнаго пятна) исчезло съ полъ-крупины: р. Акиба признаетъ нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ.

Пятно было величиною въ крупину, затѣмъ распространилось на крупину съ лишкомъ, а ядро исчезло: р. Акиба признаетъ нечистымъ, а мудрецы говорятъ: подлежитъ осмотру, какъ новое (букв.: какъ въ началѣ) [3]).

---

[1]) Пятно подверглось заключенію на недѣлю, и исчезло въ срединѣ недѣли, но въ концѣ ея оказалось на прежнемъ мѣстѣ: считается, что никакихъ измѣненій не послѣдовало, и оно заключается на вторую недѣлю; если же до вторичнаго появленія пятна послѣдовало рѣшеніе священника, то считается, что это новая язва. Разница не только въ личности священника, который „съ этой язвой связанъ" (см. выше Тос. 1, 15), но и въ судьбѣ самой язвы: если это старая язва, то черезъ недѣлю, второго заключенія она, при отсутствіи измѣненій, будетъ объявлена чистой, а если новая, то она можетъ быть заключена еще на третью (считая отъ самаго начала) недѣлю.

[2]) Очевидно, рѣчь идетъ о концѣ второй недѣли, ибо въ концѣ первой недѣли, даже если считать, что пятно осталось безъ измѣненія, оно подлежитъ вторичному заключенію.

[3]) Акиба видитъ тутъ распространеніе, и, слѣдовательно, язва нечиста; мудрецы видятъ новую язву, слѣдовательно, подлежитъ заключенію.

10. Пятно было величиною въ крупину, затѣмъ распространилось на крупину, послѣ чего у распространенія образовался заживъ или появились бѣлые волосы, а ядро исчезло: р. Акиба признаетъ нечистымъ, а мудрецы говорятъ: подлежитъ осмотру, какъ новая (букв. какъ въ началѣ) [1]).

Пятно въ полъ-крупины, въ немъ же ничего нѣтъ, затѣмъ образовалось еще пятно въ полъ-крупины, въ немъ же одинъ волосъ: подлежитъ заключенію [2]). Пятно въ полъ-крупины, въ немъ же одинъ волосъ, затѣмъ образовалось еще пятно въ полъ-крупины, и въ немъ также одинъ волосъ: подлежитъ заключенію. Пятно въ полъ-крупины, и въ немъ два волоса, затѣмъ образовалось еще пятно въ полъ-крупины, въ немъ же одинъ волосъ: подлежитъ заключенію.

11. Пятно въ полъ-крупины, въ немъ же нѣтъ ничего, затѣмъ образовалось еще пятно въ полъ-крупины, въ немъ же два волоса: подлежитъ объявленію. Ибо сказали: если пятно предшествовало бѣлымъ волосамъ, оно нечисто; если бѣлые волосы предшествовали пятну, оно чисто, а въ случаѣ сомнѣнія, нечисто [р. Іисусъ признаетъ темнымъ [3])].

---

[1]) Въ сущности, практической разницы нѣтъ между мнѣніемъ Акибы и мнѣніемъ мудрецовъ, ибо если осмотрѣть язву какъ новую, она все равно должна быть признана нечистой вслѣдствіе заживa или бѣлыхъ волосъ.

[2]) Тутъ собственно ничего новаго нѣтъ: если пятно было въ полъ-крупины, да еще безъ бѣлыхъ волосъ, то оно было освобождено; потомъ образовалась вторая половина пятна, но такъ какъ и въ ней только одинъ бѣлый волосъ, то священникъ обязанъ язву заключить. Гаонъ предлагаетъ такое чтеніе: „пятно было въ полъ крупины, въ немъ же два волоса, затѣмъ образовалось еще пятно въ полъ-крупины, въ немъ же ничего нѣтъ; подлежитъ заключенію“. При такомъ чтеніи, получается вопросъ болѣе сложный, такъ какъ хотя, съ одной стороны, и пятно законныхъ размѣровъ и въ немъ два волоса, но волосы эти были ранѣе части пятна, поэтому подлежитъ заключенію. Доказываетъ гаонъ правильность своей конъектуры тѣмъ, что только при его чтеніи получается стройная система, разбирающая всѣ возможные случаи съ бѣлыми волосами. Въ самомъ дѣлѣ, законъ требуетъ (Лев. 13, 10), чтобы язва „обратила волосы въ бѣлые“, т. е. вся она должна участвовать въ обращеніи своихъ волосъ. При этомъ возможны три случая: 1) часть пятна обращаетъ оба волоса, 2) часть пятна обращаетъ одинъ волосъ, а другая часть другой волосъ и 3) все пятно обращаетъ одинъ волосъ.

[3]) Тутъ употреблено темное, единственный разъ въ Талмудѣ встрѣчающееся слово *киһа*, неоднократно останавливавшее уже вавилонскихъ аморъ (см. Нидда 19а, Наз. 65б, Санһ. 87б, Кет. 75б и др.), полагавшихъ,

[2, 6] Пятно послѣ освобожденія сжалось и снова распространилось, или распространилось и снова сжалось, измѣнилось отъ вида снѣга къ виду извести и снова отъ вида извести къ виду снѣга: оно—какъ было [1]).

Пятно было величиною въ крупину и распространилось на полъ крупины, а отъ ядра (первоначальнаго пятна) исчезло полъ-крупины: р. Акиба говоритъ: подлежитъ осмотру, какъ новое, а мудрецы признаютъ чистымъ. Пятно было величиной въ крупину и распространилось на крупину съ лишкомъ, а отъ ядра исчезло полъ-крупины: р. Акиба признаетъ нечистымъ, а мудрецы говорятъ: подлежитъ осмотру, какъ новое.

[2, 7] Пятно въ полъ-крупины, въ немъ же два волоса: если образовалось еще пятно въ полъ-крупины и въ немъ также два волоса, то подлежитъ объявленію [2]). Если же онъ ошибся и не знаетъ, какіе именно волосы побѣлѣли (послѣ образованія пятна) и какіе предшествовали, то чисто; если же ошибся въ томъ, какіе побѣлѣли и какіе предшествовали, послѣ объявленія, то (остается) нечисто; если изъ нихъ выпало два волоса, то (остается) нечисто, а если три, то чисто. Р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: если сомнѣніе въ томъ, предшествовало ли пятно бѣлымъ волосамъ, или бѣлые волосы предшествовали пятну, то, такъ какъ сомнѣнія о язвахъ—къ облегченію, чисто.

ГЛАВА V.

1. Всѣ сомнѣнія о язвахъ—чисты (т. е. толкуются въ смыслѣ чистоты), кромѣ этого (вышеупомянутаго) и еще другого, а именно: нѣкто имѣлъ пятно величиной въ крупину, и оно было заключено, а въ концѣ недѣли оно оказывается величиною въ селу, и возникаетъ сомнѣніе: то же ли самое оно или другое пришло на его мѣсто [3]): оно нечисто.

2. Если оно объявлено (нечистымъ) на основаніи бѣлыхъ волосъ, и бѣлые волосы исчезли, а потомъ снова бѣлые волосы появились,—тоже если (вмѣсто нихъ) появился заживъ либо распространеніе — въ началѣ ли это, въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли или послѣ осво-

---

что Іисусъ въ случаѣ сомнѣнія признаетъ пятно чистымъ. Маймонидъ переводитъ это слово: отвергаетъ, т. е. Іисусъ считаетъ пятно въ случаѣ сомнѣнія чистымъ.

[1]) Т. е. считается прежнимъ пятномъ, и показывать его священнику не надо.

[2]) Здѣсь цѣлое пятно предшествовало двумъ волосамъ.

[3]) Тутъ должно предположить распространеніе крупины до величины въ селу.

*

божденія, оно—какъ было [1]); если оно объявлено на основаніи зажива, и заживъ исчезъ, послѣ чего заживъ вернулся, а также если (вмѣсто него) появились бѣлые волосы или распространеніе—въ началѣ ли, въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли, или послѣ освобожденія, оно—какъ было; если оно было объявлено на основаніи распространенія, и распространеніе исчезло и снова появилось, или появились бѣлые волосы—въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли или послѣ освобожденія,—оно какъ было.

3. Волосы оставленные—Акавія сынъ Маһалалела признаетъ нечистыми, а мудрецы признаютъ чистыми. Что называется волосами оставленными?—нѣкто имѣлъ пятно, въ немъ же бѣлые волосы, и пятно исчезло, оставивъ бѣлые волосы на мѣстѣ, а затѣмъ снова появилось: Акавія сынъ Маһалалела признаетъ нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ. Сказалъ р. Акиба: я соглашаюсь, что тутъ чисто, а что называется волосами оставленными? — нѣкто имѣлъ пятно величиною въ крупину и въ немъ два волоса, и отъ него исчезло полъ-крупины, а бѣлые волосы остались на мѣстѣ пятна, а затѣмъ (исчезнувшая часть) снова появилась. Ему сказали: какъ сокрушили слова Акавіи, такъ не устоять и твоимъ словамъ.

4. Всѣ сомнѣнія о язвахъ въ началѣ [2]) чисты, пока онѣ не сопряжены съ нечистотой, но лишь только сопряжены съ нечистотой, какъ сомнѣнія о нихъ нечисты. Какъ это понимать?—двое пришли къ священнику: у одного пятно въ крупину, а у другого пятно въ селу; въ концѣ недѣли у одного оно въ селу, и у другого въ селу, и неизвѣстно, у кого изъ нихъ пятно распространилось; у одного ли человѣка (эти два пятна) или у двухъ, чисто [р. Акиба гово-

---

[1]) Если язва объявлена нечистой, на какомъ бы то ни было основаніи и когда бы то ни было, она остается нечистой, пока въ ней существуетъ основаніе или „признакъ нечистоты". Если признакъ исчезъ, но потомъ снова появился, и даже если вмѣсто одного признака появился другой,—язва не требуетъ новаго объявленія, она въ прежнемъ положеніи.

[2]) Обыкновенно, слова „въ началѣ" обозначаютъ: при первомъ представленіи священнику, но тутъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, это значеніе непримѣнимо; можетъ быть, тутъ должно понимать: до тѣхъ поръ.

ритъ: если у одного человѣка, то нечисто, а если у двухъ,—чисто] [1]).

5. Какъ только сопряжены съ нечистотой, сомнѣнія о язвахъ нечисты. Какъ это понимать?—двое пришли къ священнику, у одного пятно въ крупину, а у другого въ селу; въ концѣ первой недѣли у одного оно въ селу съ лишкомъ и у другого въ селу съ лишкомъ: оба нечисты; хотя бы у обоихъ пятно снова дошло до величины селы, оба нечисты: требуется, чтобы оно дошло до величины крупины [2]). Это разумѣли подъ словами: какъ только сопряжены съ нечистотой, сомнѣнія о язвахъ нечисты.

ГЛАВА VI.

1. Самое пятно — въ крупину Киликійскую, квадратную; площадь крупины — девять чечевицъ, площадь чечевицы— четыре волоса; слѣдовательно, площадь пятна — тридцать шесть волосъ [3]).

---

[1]) Если бы было извѣстно, какое изъ двухъ пятенъ дало распространеніе и какое осталось безъ измѣненія, то первое было бы объявлено нечистымъ, а второе подлежало бы заключенію и только въ концѣ второй недѣли могло бы быть освобождено; но такъ какъ это неизвѣстно, и одно изъ пятенъ „не сопряжено съ нечистотой“ за отсутствіемъ распространенія, то дѣлается облегченіе для обоихъ въ смыслѣ полнаго ихъ освобожденія. При этомъ Мишна считаетъ возможнымъ освободить оба пятна не только въ томъ случаѣ, когда они у разныхъ лицъ, но и когда они оба у одного и того же лица. Акиба же въ послѣднемъ случаѣ считаетъ данное лицо нечистымъ, потому что которое-нибудь изъ пятенъ вѣдь дало распространеніе.

[2]) Тутъ оба пятна должны быть объявлены нечистыми, потому что фактъ распространенія у обоихъ не подлежитъ сомнѣнію. Вопросъ осложняется, когда распространеніе исчезло. По общему правилу, если пятно послѣ распространенія доходитъ до прежняго размѣра, оно чисто, такъ какъ исчезло основаніе нечистоты. Но тутъ пятна, уменьшаясь, дошли до размѣра въ селу, такъ что у одного распространеніе совсѣмъ исчезло, а у другого оно еще не исчезло, одно—чисто, а другое—нечисто. Будь такой случай въ самомъ началѣ, до объявленія ихъ нечистыми, они были бы чисты (по предыдущей мишнѣ); но такъ какъ они уже были объявлены нечистыми, то и остаются таковыми, пока у обоихъ не исчезнетъ основаніе нечистоты, т. е. оба не дойдутъ до крупины.

[3]) Размѣры пятна выведены раввинами путемъ толкованія разныхъ мѣстъ Писанія, главнымъ образомъ, того, по которому въ пятнѣ предполагается два волоса и заживъ (живое мясо, Лев. 13, 10). Такъ какъ минимумъ зажива предполагается равнымъ двумъ волосамъ въ квадратѣ

2. Пятно величиною въ крупину, а въ ней заживъ съ чечевицу: увеличилась площадь пятна (при неизмѣнности зажива), — нечисто, уменьшилась, — чисто; увеличилась площадь зажива—нечисто (вар.: чисто) [1]), уменьшилась—чисто.

3. Пятно величиною въ крупину, а въ немъ заживъ менѣе чечевицы: увеличилась площадь пятна,—нечисто, уменьшилась,—чисто, увеличилась площадь зажива, — нечисто, уменьшилась,— р. Меиръ признаетъ нечистымъ, а мудрецы, признаютъ чистымъ, ибо язва не распространяется внутрь [2]).

[2, 8] Пятно имѣетъ заживъ менѣе чечевицы; р. Меиръ говоритъ: оно подлежитъ заключенію, а мудрецы говорятъ: не обращаютъ вниманія [3]); если

(т. е. пространству, на которомъ могутъ рости четыре волоса), и такъ какъ заживъ долженъ быть внутри пятна, по крайней мѣрѣ на разстояніи двухъ волосъ отъ краевъ его, такъ чтобы можно было помѣстить тѣ два волоса, о которыхъ говоритъ Писаніе (хотя раввины толкуютъ *либо* два волоса, *либо* заживъ), то получимъ шесть волосъ; а такъ какъ пятно квадратное, то всего оно занимаетъ мѣсто въ 36 волосъ. Для того чтобы какое либо пятно могло быть признано нечистымъ, въ немъ долженъ помѣщаться квадратъ въ 36 волосъ, что равно крупинѣ Киликійской. Такъ объясняютъ комментаторы, но натянутость объясненія очевидна. Повидимому, имѣемъ дѣло съ очень древней традиціей.

[1]) Оба чтенія, „нечисто" и „чисто", можно оправдать слѣдующимъ образомъ. Если предположить, что пятно вмѣстѣ съ заживомъ занимаетъ площадь не болѣе крупивы, то увеличеніе зажива принесетъ пятну очищеніе, такъ какъ заживъ перестанетъ быть въ рединѣ пятна, на разстояніи чечевицы отъ краевъ его. Если же предположить, что одно пятно, безъ зажива, занимаетъ площадь въ крупину, то увеличеніе зажива не принесетъ очищенія, ибо и въ увеличенномъ видѣ онъ можетъ остаться на разстояніи чечевицы отъ краевъ пятна. Первое предположеніе (а слѣдовательно, и чтеніе „чисто") должно признать болѣе правильнымъ въ виду того, что уменьшеніе площади пятна приноситъ тутъ очищеніе: это возможно лишь въ томъ случаѣ, если пятно вмѣстѣ съ заживомъ занимаетъ площадь въ крупину.

[2]) Если заживъ менѣе чечевицы, то чисто. Когда увеличилась площадь пятна, то нечисто не изъ за зажива, а изъ за распространенія, когда же она уменьшилась, то, понятно, чисто. Если заживъ уменьшился, слѣдовательно, увеличилась площадь пятна, то возникаетъ вопросъ, есть-ли это распространеніе или нѣтъ: по Меиру, это—распространеніе, а по мудрецамъ, распространеніемъ считается увеличеніе пятна извнѣ, а не насчетъ зажива.

[3]) Букв.: съ нимъ не связаны т. е. совсѣмъ отпускаютъ безъ всякаго приговора. Очевидно, тутъ самое пятно менѣе крупины, и только въ соединеніи съ заживомъ образуетъ требуемый для заключенія размѣръ. Вопросъ идетъ о томъ, соединяются-ли заживъ съ пятномъ въ одно цѣлое, или не соединяются.

увеличилась площадь пятна, подлежитъ заключенію, а если уменьшилась, чисто [гаонъ читаетъ, отчасти на основаніи цитаты у Раша: если увеличилась площадь пятна (до крупины), р. Меиръ признаетъ нечистымъ, а мудрецы говорятъ: подлежитъ осмотру, какъ новое] [1]); если уменьшилась площадь пятна,—то чисто; если увеличилась площадь заживa (до чечевицы), — р. Меиръ признаетъ нечистымъ, а мудрецы говорятъ: подлежитъ осмотру, какъ новое [2]); если она уменьшилась,—р. Меиръ признаетъ нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ. Пятно въ крупину во всѣ стороны (т. е. въ квадратную крупину), а въ немъ заживъ продолговатый или круглый: если увеличился заживъ, нечисто, если уменьшился, то, по мнѣнію р. Меира, нечисто, ибо онъ полагаетъ, что язва распространяется внутрь, а по мнѣнію мудрецовъ чисто, ибо язва не распространяется внутрь.

4. Пятно болѣе крупины, въ немъ же заживъ болѣе чечевицы: увеличились ли они или уменьшились, оно остается нечисто, если только не стали менѣе законнаго размѣра.

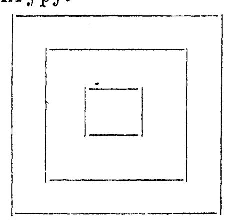
5. Пятно величиною въ крупину окружено заживомъ въ чечевицу, а за заживомъ пятно (окружающее его): внутреннее подлежитъ заключенію, а внѣшнее объявленію [сказалъ р. Іосе: тутъ заживъ не является признакомъ нечистоты для внѣшняго пятна, потому что въ немъ самомъ имѣется пятно] [3]); заживъ уменьшился или исчезъ; раббанъ Гамаліилъ говоритъ: если онъ уменьшался съ внутренняго края, то это при-

---

[1]) При такомъ чтеніи оба мнѣнія послѣдовательны. Меиръ, полагавшій, что въ площадь крупины входятъ пятно вмѣстѣ съ заживомъ и поэтому приговорившій язву къ заключенію, теперь долженъ констатировать распространеніе; мудрецы же, не считавшіе ее вовсе язвой, подлежащей осмотру, теперь должны осматривать ее, какъ новую, и заключить на недѣлю.

[2]) Практической разницы собственно нѣтъ, такъ какъ и мудрецы должны признать его нечистымъ.

[3]) Получаемъ такую фигуру:

Внутри пятно узаконеннаго размѣра окруженное здоровымъ мѣстомъ, а кругомъ опять пятно. По анониму Мишны, внутреннее пятно считается отсутствующимъ, такъ что имѣемъ пятно съ заживомъ въ серединѣ, слѣдовательно, подлежитъ объявленію. По Іудѣ, заживъ не законный, такъ какъ внутри его пятно, и слѣдовательно, подлежитъ заключенію, какъ если бы заживa вовсе не было.

знакъ распространенія для внутренняго пятна, а внѣшнее чисто, если же уменьшался извнѣ, то внѣшнее чисто, а внутреннее подлежитъ заключенію; р. Акиба говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ оно чисто [1]).

6. Сказалъ р. Симонъ: въ какомъ случаѣ?—когда онъ величиною въ чечевицу принесенную (т. е. точную чечевицу), если же онъ болѣе чечевицы, то исчезновеніе лишка есть признакъ распространенія для внутренняго, а внѣшнее нечисто (отъ зажива). Если въ немъ былъ лишай величиною менѣе чечевицы, то исчезновеніе его есть признакъ распространенія для внутренняго и не признакъ распространенія для внѣшняго [2]).

7. Двадцать четыре остроконечія членовъ у человѣка, гдѣ заживъ не приноситъ нечистоту: концы пальцевъ рукъ и ногъ, концы ушей, конецъ носа, конецъ уда и концы грудей у женщины [р. Іуда говоритъ и у мужчины; р. Эліэзеръ говоритъ: и наросты и отвислые куски не приносятъ нечистоту, если на нихъ заживъ].

[2, 12] Есть двадцать четыре остроконечія у человѣка, и на нихъ заживъ не приноситъ нечистоту: если же у нихъ площадь острія въ крупину, то и на нихъ заживъ приноситъ нечистоту. Р. Эліэзеръ говоритъ: на бо-

---

[1]) Гамаліилъ считаетъ необходимымъ сообразоваться съ тѣмъ, какъ совершался процессъ уменьшенія или исчезновенія зажива: если внутреннее пятно расширялось насчетъ зажива, то имѣемъ распространеніе—признакъ нечистоты, если же расширялось насчетъ зажива внѣшнее пятно, то это не считается распространеніемъ (по М. 3), и если заживъ совсѣмъ исчезъ, то внѣшнее пятно очистилось, такъ какъ исчезло основаніе нечистоты (заживъ), а внутреннее подлежитъ вторичному заключенію. Слова Акибы крайне загадочны; очевидно, онъ споритъ противъ Гамаліила, а такъ какъ Гамаліилъ признаетъ въ обоихъ случаяхъ внѣшнее пятно чистымъ, то его слова должно отнести къ внутреннему или ко всему получившемуся по исчезновеніи зажива пятну, но въ такомъ случаѣ не видно, почему бы его не заключить вторично, если ужъ быть снисходительнымъ и не считать это распространеніемъ. Комментаторы полагаютъ, что Акиба говоритъ о внѣшнемъ пятнѣ. Тосефта [2, 9] вноситъ еще большій разладъ своей загадочностью, и гаонъ слишкомъ радикально исправляетъ ее согласно Мишнѣ, чтобы рѣшиться перевесть эту статью по его исправленіямъ.

[2]) Лишай занимаетъ мѣсто зажива; такъ какъ онъ предполагается менѣе чечевицы, то не составляетъ признака нечистоты для внѣшняго пятна, а если исчезъ, т. е. покрылся пятномъ, то это признакъ распространенія для внутренняго, а не для внѣшняго.

родавкѣ, наростѣ и шишкахъ заживъ не приноситъ нечистоту: но если на ихъ острiѣ помѣщается крупина, то и на нихъ заживъ приноситъ нечистоту.

[2, 12 ср.] Р. Iосе сынъ р. Iуды говоритъ: если пятно примыкаетъ къ головѣ, глазу, уху, носу или рту, то чисто (т. е. заживъ не принимается во вниманiе), ибо сказано (Лев. 13, 3) «священникъ осмотритъ язву на кожѣ тѣла»: вся язва должна быть снаружи и должна быть способна къ распространенiю. Если пятно на кожѣ носа спускается въ обѣ стороны, то чисто, ибо сказано: «осмотрѣвъ (букв.: увидѣвъ) ее»: всю сразу [1]).

[2, 13] Если пятно покрываетъ все тѣло, а на головѣ (или ногѣ) живое мясо, или пятно на ногѣ, а на всемъ тѣлѣ живое мясо, или заживъ имѣетъ видъ пояса (fasciae) живого мяса, опоясывающаго его по серединѣ, то чисто, ибо сказано (Лев. 13, 10): «и въ опухоли живое мясо»: требуется, чтобы заживъ былъ по серединѣ опухоли.

8. Слѣдующiя мѣста у человѣка не объявляются нечистыми отъ пятна: внутренность глаза (т. е. внутренняя сторона вѣкъ) внутренность уха, нутро носа, нутро рта, складки: складки ушей, подъ грудью, въ подмышкахъ, пятка ноги, ноготь, голова, борода [2]); равнымъ образомъ, нарывъ, обжогъ, и воспаленiе, если точатся (т. е. не затянулись) [3]);—они не объявляются нечистыми отъ язвъ и не соединяются (съ другими мѣстами) въ отношенiи язвъ [4]), и язва на нихъ не распространяется [5]), и они не дѣлаютъ нечистыми отъ за-

---

[1]) На этомъ стихѣ и основывается весь законъ о 24 остроконечiяхъ (т. е. концовъ пальцевъ, ушей, носа, уда у мужчины и грудей у женщины,—собственно, 24 только у мужчины, у женщины 25): такъ какъ стихъ гласитъ: „увидѣвъ ее, объявить ее нечистой“, то если язва находится, напр., на кончикѣ пальца, причемъ заходитъ въ обѣ стороны, то священникъ не можетъ увидѣть всю и, слѣдовательно, не можетъ объявить ее нечистой, даже если гдѣ-нибудь имѣется заживъ или бѣлый волосъ.

[2]) Это выводится изъ словъ: „появится на кожѣ тѣла его“; подъ „кожей тѣла“ разумѣютъ лишь тѣ части кожи, которыя видимы. Голова и борода (т. е. волосистая часть головы и мѣсто бороды) не оскверняются язвами, перечисленными для кожи, а исключительно паршивостью.

[3]) Пока рана не затянулась, тамъ не можетъ быть язвы проказы, по стиху (Лев. 13, 18): „если у кого на кожѣ тѣла былъ нарывъ и *зажилъ*“. О понятiяхъ „нарывъ“, „обжогъ“, „воспаленiе“ см. ниже М. 9, 1.

[4]) Если часть пятна на „кожѣ тѣла“, а другая часть приходится на нихъ, то эти части не соединяются, т. е. не считаются цѣлымъ пятномъ.

[5]) Если пятно было рядомъ съ ними и дало распространенiе въ ихъ сторону, то это не считается распространенiемъ. Тосефта идетъ еще далѣе, объявляя пятно, находящееся рядомъ съ ними, чистымъ потому, что не способно дать распространенiе.

жива [1]), не задерживаютъ обращенія всего въ бѣлое [2]); но если голова или борода оплѣшивѣли, нарывъ, обжогъ или воспаленіе зарубцевались, то объявляются нечистыми отъ язвъ, но не соединяются (съ другими мѣстами) въ отношеніи язвъ, и язва не распространяется на нихъ, не объявляются нечистыми отъ зажива, но задерживаютъ обращеніе всего въ бѣлое. Голова и мѣсто бороды до появленія на нихъ волосъ, а также отвислые куски на головѣ и бородѣ почитаются какъ кожа тѣла.

[2, 13 кон.] Красное, что на губахъ, разсматривается какъ мѣсто скрытое, а складка растянутая—какъ кожа тѣла во всѣхъ отношеніяхъ.

ГЛАВА VII.

1. Слѣдующія пятна чисты: бывшее до дарованія Торы [3]), бывшее у язычника до обращенія въ еврейство, бывшее у младенца до рожденія, бывшее въ складкѣ до раскрытія ея, бывшее на головѣ, или на мѣстѣ бороды, въ нарывѣ, обжогѣ, и воспаленіи до зарубцеванія; если голова или борода снова оплѣшивѣли, или нарывъ, обжогъ и воспаленіе зарубцевались, то они чисты. (Пятно было) на головѣ или мѣстѣ бороды до появленія волосъ, а послѣ появленія волосъ они выпали; или оно было до образованія нарыва, обжога или воспаленія, а послѣ этого зарубцевались и зажили (совсѣмъ): р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ признаетъ нечистымъ, ибо начало и конецъ нечисты, а мудрецы признаютъ чистымъ.

[2, 14] Если пятно было у язычника до обращенія его въ еврейство, а потомъ онъ обратился [4]), или было на головѣ до появленія на ней волосъ, а послѣ появленія волосъ голова оплѣшивѣла [5]), или оно было на

---

[1]) Если они находятся посерединѣ язвы, то не считаются заживомъ.

[2]) Если все тѣло побѣлѣло кромѣ перечисленныхъ мѣстъ, то они не задерживаютъ объявленія человѣка чистымъ.

[3]) Это выводится изъ формы будущаго времени (Лев. 13, 2): „когда у кого появится“.

[4]) Такъ что сначала пятно было чисто, т. е. не разсматривалось какъ язва (по М. 3, 1).

[5]) Если до появленія волосъ на головѣ было пятно, оно разсматривается какъ язва, когда голова покрылась волосами, оно перестало считаться язвой, но когда голова оплѣшивала, оно снова должно бы считаться язвой.

мѣстѣ бороды до появленія волосъ, а послѣ появленія это мѣсто опаршивѣло, или оно было на кожѣ тѣла до образованія нарыва, а по образованіи нарыва, послѣдній зарубцевался, или оно было до образованія ожога, а по образованіи, послѣдній зарубцевался, то чисто; [2, 15] р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: такъ какъ начало и конецъ были нечисты, то нечисто, а мудрецы говорятъ: подлежитъ осмотру, какъ новое. Пятно было у язычника до обращенія его въ еврейство: если по обращеніи къ нему примкнуло другое пятно, то первое не связываетъ, чтобы стать нечистымъ на основаніи бѣлыхъ волосъ или распространенія, однако не задерживаетъ цвѣтенія [1]). Если было съ полъ-крупины до обращенія въ еврейство и съ полъ-крупины послѣ обращенія, то чисто.

2. Если измѣнился видъ ихъ [2]), то, къ облегченію-ли или къ отягченію [какъ понимать: „къ облегченію"? — оно было какъ снѣгъ и стало какъ известь Храма, какъ бѣлая шерсть или какъ яичная плева, то есть стала *миспахатъ* (придаточнымъ цвѣтомъ) у опухоли или *миспахатъ* у сильнаго (снѣжно бѣлаго *баһеретъ*); какъ понимать: „къ отягченію"? — оно было какъ яичная плева и стало какъ бѣлая шерсть, какъ известь Храма, или какъ снѣгъ], р. Элазаръ сынъ Азаріи признаетъ ихъ чистыми,—р. Элазаръ Хасма говоритъ: если къ облегченію, чисты, а если къ отягченію, то подлежатъ осмотру какъ новыя, р. Акиба говоритъ: къ облегченію ли или къ отягченію, подлежатъ осмотру, какъ новыя („въ началѣ").

3. Пятно, въ которомъ нѣтъ ничего (т. е. ни волосъ, ни зажива), въ началѣ и въ концѣ первой недѣли подлежитъ заключенію, въ концѣ второй недѣли и послѣ освобожденія, подлежитъ освобожденію [3]); если же во время заключенія или освобожденія возникли признаки нечистоты, то подлежитъ объявленію.

---

[1]) Пятно, бывшее до обращенія въ еврейство, чисто; если по обращеніи образовалось рядомъ другое пятно и слилось съ первымъ, то хотя бы въ первомъ пятнѣ были бѣлые волосы или оказалось распространеніе, это во вниманіе не принимается; однако если проказа расцвѣла по всему тѣлу, то первое пятно не выдѣляется изъ общей поверхности проказы, и больной объявляется чистымъ.

[2]) Т. е. видъ перечисленныхъ пятенъ, которыя всегда чисты, измѣнился по наступленіи соотвѣтствующихъ обстоятельствъ (дарованія Торы, обращенія въ еврейство, достиженія совершеннолѣтія, раскрытія складки).

[3]) Слова „и послѣ освобожденія", повидимому, lapsus linguae, такъ какъ послѣ освобожденія нечего освобождать. Комментаторы толкуютъ: послѣ освобожденія онъ навсегда остается въ положеніи освобожденнаго.

Пятно, имѣющее признаки нечистоты, подлежитъ объявленію; если во время объявленія исчезли признаки нечистоты, то, буде это въ началѣ или въ концѣ первой недѣли, подлежитъ заключенію, а буде это въ концѣ второй недѣли, или (они исчезли) послѣ освобожденія, подлежитъ освобожденію.

4. Кто вырываетъ признаки нечистоты или прижигаетъ заживъ, преступаетъ запретъ [1]); что же касается чистоты, то если (сдѣлалъ это) до прихода къ священнику, чисто, а если послѣ объявленія, то (остается) нечисто (а). [Сказалъ р. Акиба: я спросилъ раббанъ Гамаліила и р. Іисуса, когда мы шли въ Гадудъ: въ какомъ онъ положеніи, если (вырвалъ) во время заключенія? Они отвѣтили мнѣ: мы не слыхали, но слышали, что если до прихода къ священнику, онъ чистъ, а если послѣ объявленія, нечистъ. Я началъ приводить имъ доказательства, что, если онъ сдѣлалъ это, стоя передъ священникомъ или во время заключенія, онъ чистъ, разъ только священникъ не объявилъ его нечистымъ (б)]. Съ какихъ поръ онъ снова объявляется чистымъ? Р. Эліэзеръ говоритъ: когда у него возникнетъ новая язва, и онъ очистится отъ нея, а мудрецы говорятъ: пока не расцвѣтетъ все, или его пятно не станетъ менѣе крупины.

(а) [3, 1] Кто вырвалъ признаки нечистоты изъ язвы своей, вырвалъ ли ихъ цѣликомъ, или вырвалъ частью (т. е. оставивъ одинъ волосъ), до прихода къ священнику или послѣ прихода къ священнику, послѣ заключенія, послѣ объявленія или послѣ освобожденія, — тотъ подлежитъ сорока ударамъ; равнымъ образомъ, [3, 2] кто вырвалъ язву изъ платья, и кто соскоблилъ язву съ дома, подвергается сорока ударамъ, — ибо сказано [Вт. 24, 8]: «смотри, въ язвѣ проказы тщательно соблюдай и исполняй весь законъ»; но онъ можетъ носить шестъ на плечѣ своемъ (гдѣ находится язва) и мочалу на ногѣ своей, а если (признаки) отъ этого исчезли, то исчезли.

Если въ пятнѣ было два волоса, и онъ одинъ вырвалъ, а другой выпалъ, то чисто; если тамъ было три волоса, и онъ одинъ вырвалъ, а два выпали, то чисто, но если вырвалъ два, а одинъ выпалъ, то нечисто; [2]) если при этомъ пятно стало меньше крупины, то оно въ томъ и другомъ случаѣ чисто [3]).

---

[1]) Прямого запрещенія на этотъ счетъ въ Писаніи нѣтъ, но запретъ выводится изъ Вт. 24,8. См. Тосефту 3, 2.

[2]) Въ первомъ случаѣ пятно и безъ того было бы чисто, а во второмъ если бы не вырвалъ волосъ, оно осталось бы нечисто.

[3]) Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ наступило новое основаніе чистоты.

[3, 3] Если въ пятнѣ былъ заживъ въ чечевицу, и онъ половину прижогъ, а половина исчезла, то чисто; если онъ былъ больше чечевицы, и онъ прижогъ лишекъ, а чечевица исчезла, то чисто; но если прижогъ часть въ чечевицу, а лишекъ исчезъ, то нечисто; если пятно стало меньше крупины, то въ томъ и другомъ случаѣ чисто, а если расцвѣло по всему тѣлу, то въ томъ и другомъ случаѣ нечисто [1]). [3, 4] Сказалъ р. Іосе: къ чему относится сказанное? — когда этотъ лишекъ обратился въ заживъ; если же онъ обратился въ нарывъ то чисто, потому что хотя бы пятно было въ селу, но если къ нему примыкаетъ нарывъ, то чисто [2])

(б) Я началъ приводить имъ доказательства: почему до прихода къ священнику онъ чистъ? не потому-ли, что священникъ не видѣлъ у него признаковъ нечистоты? Слѣдовательно, и во время заключенія онъ чистъ, пока священникъ не видѣлъ у него признаковъ нечистоты. Они мнѣ отвѣтили: ты хорошо сказалъ.

5. Если у кого было пятно, и оно вырѣзано, то чисто (т. е. онъ чистъ); если онъ вырѣзалъ съ намѣреніемъ, то онъ, по словамъ р. Эліэзера, (лишь тогда чистъ), когда у него возникаетъ другая язва, и онъ очистится отъ нея, а мудрецы говорятъ: пока не расцвѣтетъ по всему тѣлу.

Если пятно на концѣ крайней плоти, то обрѣзаніе производится [3]).

[3, 5) Если онъ вырѣзалъ пятно съ намѣреніемъ, то, по словамъ р. Эліэзера, онъ чистъ лишь послѣ того, какъ у него возникнетъ другая язва, и онъ очистится отъ нея, а мудрецы говорятъ: этотъ никогда не можетъ очиститься. Сказалъ р. Іуда: р. Эліэзеръ и мудрецы не расходились въ томъ, что если кто, вырѣзывая пятно вырѣзалъ съ нимъ живое мясо, то для этого никогда не наступитъ очищеніе [4]), и что, если, вырѣзывая пятно,

---

[1]) Въ послѣднемъ случаѣ цвѣтеніе не можетъ служить основаніемъ чистоты, ибо возможно предположеніе, что, не прижги онъ „чечевицу“, она осталась бы заживомъ, и цвѣтеніе не распространилось бы по всему тѣлу.

[2]) Въ пятнѣ былъ заживъ величиною въ чечевицу съ лишкомъ. По вышеизложенному правилу, если лишекъ исчезъ, т. е. сталъ продолженіемъ пятна, а „чечевица“ прижжена, то пятно нечисто, потому что исчезновеніе лишка не составляетъ еще основанія для чистоты. Іосе вводитъ поправку въ томъ смыслѣ, что если лишекъ обратился въ нарывъ, такъ что имѣемъ пятно, въ которомъ находится заживъ въ чечевицу и нарывъ, то оно чисто.

[3]) Рѣчь идетъ о ребенкѣ, у котораго крайняя плоть еще не удалена: хотя удаленіе пятна есть нарушеніе запрета, однако заповѣдь обрѣзанія важнѣе.

[4]) Такъ какъ вырѣзано живое мясо, то можно предположить, что, будь оно на мѣстѣ, на него какъ разъ и не распространилось бы цвѣтеніе,— единственное основаніе чистоты при отсутствіи пятна.

онъ оставилъ отъ него сколько бы ни было, то онъ чистъ, буде расцвѣло по всему тѣлу; о чемъ они расходились?—о томъ, кто вырѣзалъ точно (не болѣе и не менѣе пятна): р. Эліэзеръ говоритъ: для него нѣтъ очищенія, пока у него не возникаетъ другая язва, и онъ не очистится отъ нея, а мудрецы говорятъ: когда расцвѣтетъ по всему тѣлу, онъ чистъ.

[3, 6] Прокаженный заключенный совершаетъ обрѣзаніе и свободенъ отъ жертвы, а объявленный совершаетъ обрѣзаніе и подлежитъ жертвѣ [1]); если у него было пятно въ крупину, и онъ обрѣзаніемъ отнялъ отъ него съ полъ крупины, а въ концѣ недѣли пятно стало въ селу, то оно подлежитъ осмотру какъ новое [2]).

ГЛАВА VIII.

1. Если цвѣтеніе (по всему тѣлу) пошло отъ пятна нечистаго, то чисто; если зажили (букв.: вернулись) остроконечія, то нечисто, пока пятно не станетъ менѣе крупины. Если цвѣтеніе пошло отъ пятна чистаго, то нечисто; если зажили остроконечія, то нечисто, пока пятно не станетъ, какъ было [3]).

---

[1]) Маймонидъ (Тумъатъ Цараатъ 10, 5) излагаетъ эту статью нѣсколько яснѣе: „Если у кого на крайней плоти пятно, онъ совершаетъ обрѣзаніе, хотя бы оно производилось не во время, ибо всюду велѣніе отталкиваетъ запретъ; если при обрѣзаніи удаленъ съ (отрѣзанной) кожей знакъ, влекущій объявленіе (т. е. бѣлые волосы или заживъ), то полагается жертва, установленная для прокаженныхъ".—„Велѣніе"—это заповѣдь обрѣзанія (Лев 12,3), а „запретъ"—запрещеніе уничтожать признаки нечистоты (Вт. 24, 8). Ср. барайту въ Бавли, Шаббатъ 132б.

[2]) Такъ какъ обрѣзаніе есть дѣйствіе обязательное по закону, то уменьшеніе пятна—до половины размѣра, хотя въ данномъ случаѣ искуственное, считается симптомомъ освобожденія, и при дальнѣйшемъ распространеніи пятно разсматривается какъ новое.

[3]) Для того, чтобы цвѣтеніе (подъ этимъ терминомъ разумѣется побѣлѣніе всей кожи больного отъ головы до ногъ) принесло чистоту, пятно, отъ котораго оно пошло, должно быть до этого объявлено нечистымъ или, по крайней мѣрѣ, заключено; если же оно было объявлено чистымъ (послѣ 14-дневнаго заключенія) или больной сразу пришелъ къ священнику весь бѣлый, то онъ нечистъ. Однако, если у объявленнаго чистымъ на основаніи цвѣтенія, какая бы то ни была часть тѣла зажила хотя бы остроконечіе, гдѣ заживъ, по М. 6, 7, не приноситъ нечистоту, то онъ (по Лев. 13, 14) снова нечистъ; второй въ этомъ случаѣ, понятно, остается въ своей нечистотѣ.

Выраженіе: „пока пятно не станетъ менѣе крупины" понятно: когда больной, объявленный нечистымъ, становится чистъ на основаніи цвѣтенія, то у него обнаженіе остроконечій является признакомъ нечистоты, и увеличеніе площади обнаженія не вноситъ измѣненій въ его положеніе,

2. Пятно величиной въ крупину, въ немъ же заживъ въ чечевицу: если расцвѣло по всему тѣлу, а послѣ этого исчезъ заживъ, или сначала исчезъ заживъ, а послѣ этого расцвѣло по всему тѣлу, то чисто; если затѣмъ снова образовался заживъ, то нечисто, а если образовались бѣлые волосы, то, по мнѣнію р. Іисуса, нечисто, а по мнѣнію мудрецовъ, чисто [1]).

3. Пятно, въ немъ же бѣлые волосы: если расцвѣло по всему тѣлу, то, хотя бы бѣлые волосы остались на своемъ мѣстѣ, чисто. Пятно, въ немъ же распространеніе (т. е. пятно дало распространеніе): если расцвѣло по всему тѣлу, то чисто. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если зажили остроконечія, нечисто; если (снова) расцвѣло по части ихъ, нечисто, а если расцвѣло по всему протяженію ихъ, чисто [2]).

4. Когда отъ цвѣтенія остроконечій нечистый сталъ чистъ, то отъ заживленія ихъ, онъ опять становится нечистъ; когда отъ заживленія остроконечій чистый сталъ нечистъ, то отъ покрытія ихъ, онъ опять становится чистъ, а если открылись, становится снова нечистъ,—хотя бы сто разъ.

[3, 7] Пятно величиною въ крупину, въ немъ же заживъ въ чечевицу: если расцвѣло по всему тѣлу, а заживъ остался на своемъ мѣстѣ, то нечисто.

Если зажили остроконечія, то нечисто, пока пятно не станетъ менѣе крупины. А въ какомъ размѣрѣ должны зажить остроконечія?—р. Меиръ говоритъ: въ какомъ бы ни было, а р. Іосе говоритъ: въ чечевицу. Сказалъ р. Меиръ: развѣ на основаніи зажива они приносятъ нечистоту, вѣдь

пока пятно не уменьшится до размѣра, совсѣмъ не приносящаго нечистоты. Нѣсколько сложнѣе выраженіе: „пока пятно не станетъ, какъ было". Если у кого пятно, величиной въ крупину, оставалось безъ измѣненія 2 недѣли, и священникъ объявилъ его чистымъ (или же въ пятнѣ былъ знакъ нечистоты, за исчезновеніемъ коего пятно признано чистымъ), а послѣ этого расцвѣло по всему тѣлу, то этотъ человѣкъ нечистъ, ибо цвѣтеніе пошло отъ пятна чистаго; если послѣ этого очистились остроконечія, больной остается нечистъ изъ-за распространенія первоначальнаго пятна: требуется, чтобы цвѣтеніе исчезло и пятно дошло до прежней величины, чтобы оно было объявлено чистымъ.

[1]) Писаніе говоритъ только о заживѣ („живое мясо", Лев. 13, 14 и 16), но Іисусъ полагаетъ, что все, относящееся къ заживу, относится и къ бѣлымъ волосамъ, которые также составляютъ признакъ нечистоты (см. Тос. 3, 9).

[2]) Въ первомъ случаѣ имѣемъ распространеніе—признакъ нечистоты, во второмъ цвѣтеніе—признакъ чистоты.

заживъ не приноситъ нечистоты, когда онъ на остроконечіяхъ, но таково повелѣніе Царя: при всякомъ размѣрѣ [1]). [3, 8] Сказалъ р. Іосе: развѣ въ качествѣ остроконечій они приносятъ нечистоту? вѣдь если зажила середина его, онъ тоже нечистъ, но здѣсь сказано «живое мясо» и тамъ (Лев. 13, 10) употреблено выраженіе «живое мясо»: какъ «живое мясо», сказанное тамъ, обозначаетъ: величиною въ чечевицу, такъ «живое мясо», сказанное здѣсь, обозначаетъ: величиною въ чечевицу.

[3, 9] Если бѣлые волосы, появились послѣ цвѣтенія, уничтожившаго нечистоту, объявленную на основаніи зажива, либо бѣлыхъ волосъ либо распространенія, или появились послѣ цвѣтенія у заключеннаго, то чисто; р. Іисусъ признаетъ нечистымъ; сказалъ р. Іисусъ: бѣлые волосы—признакъ нечистоты, и заживъ признакъ нечистоты: какъ заживъ, возвратившись, дѣлаетъ нечистымъ, такъ бѣлые волосы, возвратившись, приносятъ нечистоту. Сказалъ ему р. Акиба: если заживъ при возвращеніи приноситъ нечистоту, то вѣдь онъ приноситъ ее и въ самомъ началѣ (задерживая объявленіе чистымъ на основаніи цвѣтенія), между тѣмъ какъ бѣлые волосы не дѣлаютъ нечистымъ въ началѣ (послѣ цвѣтенія), [2]) и еще потому, что сказано: „живое мясо“: живое мясо при возращеніи приноситъ нечистоту, а не бѣлый волосъ при возвращеніи приноситъ нечистоту.

5. Что можетъ стать нечистымъ отъ язвы-пятна, задерживаетъ цвѣтеніе [3]), а что не можетъ стать нечистымъ отъ язвы-пятна, не задерживаетъ дѣйствія цвѣтенія. Какъ это понимать?—расцвѣло по всему тѣлу, за исключеніемъ головы, бороды, нарыва, обжога и воспаленія, которые точатся: если голова и борода оплѣшивѣли, или нарывъ, обжогъ и воспаленіе зарубцевались, то чисто; если расцвѣло по всему тѣлу за исключеніемъ половины чечевицы, примыкающей къ головѣ, бородѣ, нарыву, обжогу или воспаленію, и голова либо борода оплѣшивѣли, а нарывъ, обжогъ или воспаленіе зарубцевались, то, хотя бы мѣсто зажива было занято пятномъ, нечисто, пока не расцвѣтетъ по всему тѣлу.

[3, 10] Расцвѣло по всему тѣлу, за исключеніемъ головы, бороды, нарыва, обжога или воспаленія, которые точатся: если голова или борода оплѣшивѣли, а нарывъ, обжогъ или воспаленіе зарубцевались и зажили, и ихъ мѣсто заполнилось пятномъ,—р. Яковъ говоритъ: такъ какъ чистое при-

---

[1]) Т. е. таковъ текстъ: „когда же въ язвѣ окажется живое мясо, то она нечиста“ (Лев. 13, 14), причемъ не указано, сколько именно живого мяса.

[2]) Тутъ текстъ немного исправленъ согласно чтенію гаона.

[3]) Т. е. задерживаетъ объявленіе чистоты отъ цвѣтенія, если оно еще не расцвѣло. О частяхъ тѣла, не объявляющихся нечистыми отъ пятна, см. М. 6, 8.

мыкаетъ къ чистому, то чисто, а мудрецы говорятъ: подлежитъ осмотру какъ новая язва [1]).

6. Два пятна, изъ коихъ одно нечисто, а другое чисто: если расцвѣло отъ одного къ другому, а потомъ расцвѣло по всему тѣлу, то чисто [2]). Пятно находится на верхней и нижней губѣ, на двухъ (смежныхъ) пальцахъ, на двухъ (смежныхъ) глазныхъ вѣкахъ: хотя бы, только будучи сложены вмѣстѣ, пятно казалось однимъ, чисто [3]).

Если расцвѣло по всему тѣлу за исключеніемъ лишая,— нечисто, но если (послѣ цвѣтенія) зажили остроконечія, образуя подобіе лишая,—чисто; если остроконечія зажили (въ видѣ лишая) менѣе чѣмъ на чечевицу, то р. Меиръ признаетъ нечистымъ, а мудрецы говорятъ: лишай менѣе чечевицы есть признакъ нечистоты въ началѣ, но не есть признакъ нечистоты въ концѣ [4]).

---

[1]) Если расцвѣло по всему тѣлу кромѣ головы, то чисто, ибо голова принадлежитъ къ мѣстамъ, „не задерживающимъ цвѣтенія". Если затѣмъ голова оплѣшивѣла, т. е. стала допускать нечистоту отъ пятна, послѣ чего пятно дѣйствительно и появилось, то, по мнѣнію большинства, это — новая язва, а р. Яковъ полагаетъ, что новое пятно присоединяется къ остальному, такъ что имѣемъ цвѣтеніе по всему тѣлу.

[2]) Хотя бы цвѣтеніе шло отъ чистаго пятна, но разъ оно соединилось съ нечистымъ, то считается одно нечистое пятно. Впрочемъ, и самый фактъ распространенія его есть уже признакъ нечистоты.

[3]) Это мѣсто выражено крайне сжато и допускаетъ разныя пониманія. На верхней губѣ пятно въ полъ-крупины и на нижней въ полъ-крупины; если сложить губы, пятно, какъ имѣющее установленный размѣръ, можетъ стать нечистымъ: если цвѣтеніе шло отъ этого пятна, больной чистъ. Такъ понимаетъ Рашъ, равно какъ гаонъ, предлагающій читать: „*если*, будучи сомкнуты, пятно кажется" и т. д. Маймонидъ пишетъ: если цвѣтеніе пошло по всему тѣлу и только между двумя смежными членами, напр. пальцами, осталось живое мясо, то, когда при сложеніи пальцевъ это мясо невидно, больной чистъ.

[4]) „Лишай" представляетъ пятно незначительной бѣлизны, меньшей яичной плевы. Если все тѣло, при процессѣ цвѣтенія, побѣлѣло, но остался лишай, то цвѣтеніе не считается полнымъ, ибо сказано (Лев. 13, 12): „если... покроетъ *проказа* всю кожу больнаго". Съ другой стороны, если цвѣтеніе оказалось полнымъ, и больной признанъ чистымъ, а потомъ появились заживы, но въ видѣ лишаевъ, то онъ остается чистъ, такъ какъ сказано (ст. 16): „если же живое мясо измѣнится и обратится въ *бѣлое*,.. онъ чистъ". Возникаетъ вопросъ о томъ случаѣ, когда въ заживѣ

[3, 11] Изъ двухъ пятенъ одно нечисто, а другое чисто: если цвѣтеніе шло отъ одного къ другому и отъ нихъ по кожѣ тѣла,—не только что отъ кожи тѣла къ нимъ,—то чисто, а р. Неемія говоритъ: если началось цвѣтеніе отъ нечистаго къ чистому, то чисто, а если отъ чистаго къ нечистому, то нечисто.

7. Кто пришелъ (къ священнику) весь бѣлый, подлежитъ заключенію; если у него засимъ появились бѣлые волосы, то подлежитъ объявленію; но если почернѣли оба волоса или одинъ изъ нихъ; стали коротки оба волоса или одинъ изъ нихъ; примкнулъ нарывъ къ обоимъ или къ одному изъ нихъ; обоихъ или одного изъ нихъ окружилъ нарывъ, или раздѣлилъ ихъ,—все равно нарывъ, или заживъ нарыва, обжогъ, или заживъ обжога, или лишай,—то, когда образовался у него заживъ или появились (снова) бѣлые волосы, нечистъ; когда же не образовалось зажива, и бѣлыхъ волосъ не появлялось, чистъ [1]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если (послѣ цвѣтенія) зажили остроконечія, они (больные) въ прежнемъ состояніи (т. е. чисты); если снова расцвѣло по части ихъ (остроконечій), нечисто, а если расцвѣло по всему протяженію ихъ, чисто [2]).

8. Если расцвѣло по всему тѣлу сразу, то больной, отъ состоянія чистоты, становится нечистъ, а отъ состоянія нечистоты, становится чистъ.

Признанный чистымъ послѣ заключенія свободенъ отъ запущенія волосъ, разрыванія платья, отъ бритья и отъ птицъ, а признанный чистымъ послѣ объявленія, повиненъ всему этому; тотъ и другой оскверняютъ входомъ (домъ).

(имѣющемъ законный размѣръ—чечевицу) часть представляетъ лишай. Меиръ полагаетъ, что лишай входитъ въ понятіе зажива, и больной нечистъ (а можетъ быть, онъ и тутъ держится своего мнѣнія, что заживъ вовсе не долженъ быть въ чечевицу, какъ полагаетъ Іосе, ср. Т. 3, 7), большинство же ученыхъ полагаетъ, что въ началѣ, т. е. при процессѣ цвѣтенія, присутстіе на тѣлѣ лишая менѣе чечевицы задерживаетъ признаніе больного чистымъ, а въ концѣ т. е. послѣ признанія чистымъ, появленіе такого лишая не приноситъ нечистоты.

[1]) Мишна выражена не совсѣмъ складно, и гаонъ предлагаетъ переставить конецъ къ началу. Мысль та, что цвѣтеніе разсматривается какъ большое, покрывающее все тѣло пятно, подлежащее тѣмъ же законамъ, что и малое пятно.

[2]) Въ первомъ случаѣ имѣемъ признакъ нечистоты—распространеніе, во второмъ—цвѣтеніе.

9. Нѣкто пришелъ (къ священнику) весь бѣлый, но съ заживомъ въ чечевицу: если расцвѣло по всему тѣлу, а затѣмъ зажили остроконечія,—р. Измаилъ говоритъ: это разсматривается, какъ заживленіе остроконечій у большого пятна; р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: какъ заживленіе остроконечій у малаго пятна [1]).

[3, 11 кон.] Кто пришелъ весь бѣлый, но съ заживомъ круглымъ или длиннымъ, подлежитъ заключенію [2]); если у него зажили концы членовъ, то онъ въ прежнемъ положеніи [3]).

[3, 12] Изъ двухъ пятенъ одно заключено, а другое подлежитъ объявленію, или одно заключено и другое подлежитъ заключенію, или одно заключено, а другое чисто, или одно подлежитъ объявленію, а другое заключенію, или одно подлежитъ объявленію, а другое чисто, или одно подлежитъ заключенію, а другое чисто: если тотъ забылъ и не знаетъ, которое изъ нихъ первое и которое второе, то онъ чистъ; если же изъ двухъ пятенъ одно объявлено, а другое подлежитъ объявленію, одно объявлено, а другое подлежитъ заключенію, одно объявлено, а другое чисто, и онъ сбился и не знаетъ, которое первое и которое второе, то нечистъ [4]).

10. Иной, показавъ свою язву священнику, выгадываетъ, а иной, показавъ, прогадываетъ. Какимъ образомъ?—нѣкто былъ объявленъ нечистымъ, и у него исчезли признаки нечистоты, но не успѣлъ показаться священнику, какъ расцвѣло по всему тѣлу: онъ чистъ, тогда какъ, показавшись священнику (ранѣе), онъ былъ бы нечистъ; нѣкто имѣлъ пятно, въ которомъ не было ничего, но не успѣлъ показать его священнику, какъ расцвѣло по всему его тѣлу: онъ нечистъ, тогда какъ, если бы показался священнику, онъ былъ бы чистъ.

---

[1]) Особенность даннаго случая заключается въ томъ, что у больного два основанія чистоты: 1) исчезъ заживъ и 2) расцвѣло по всему тѣлу. Если принять, вмѣстѣ съ Измаиломъ, первое основаніе, что больной лишь потому чистъ что у него исчезло основаніе нечистоты — заживъ, то у него заживленіе остроконечій приноситъ очищеніе (по М. 8, 7); „большое пятно“ и значитъ: пятно по всему тѣлу, когда больной весь бѣлъ. Элазаръ принимаетъ второе основаніе, т. е. что больной сталъ чистъ оттого, что расцвѣло по всему тѣлу; въ этомъ случаѣ, разъ цвѣтѣніе принесло чистоту, заживленіе остроконечій приноситъ нечистоту (по М. 8, 4).

[2]) Трудно понять, что значитъ тутъ „круглый или длинный“ заживъ. Судя по тому, что больной подлежитъ заключенію, это—не настоящій заживъ, являющійся признакомъ нечистоты.

[3]) Т. е. остается въ заключеніи. Далѣе текстъ испорченъ.

[4]) Слѣдовательно, покуда какое-либо пятно не было формально объявлено нечистымъ, сомнѣніе толкуется въ пользу больного.

*

ГЛАВА IX.

1. Нарывъ и обжогъ объявляются нечистыми въ теченіи одной недѣли отъ двухъ признаковъ: отъ бѣлыхъ волосъ и распространенія [1]).

Что называется нарывомъ?—нѣкто получилъ поврежденіе отъ дерева, или камня, или жмыха, или (теплыхъ) водъ Тиверіадскихъ: что не отъ огня, то нарывъ. А что называется обжогомъ?—обжогся отъ угля или золы: что отъ огня, то обжогъ [2]).

2. Нарывъ и обжогъ не соединяются вмѣстѣ (при измѣреніи) и не распространяются одинъ на другой и не распространяются на кожу тѣла, равнымъ образомъ кожа тѣла не распространяется въ нихъ [3]); если они точатся, то (пятна) чисты; если они затянулись оболочкой толщиною (хотя бы) въ чесночную шелуху, это—„зарубцевавшійся нарывъ", сказанный въ Торѣ (Лев. 13, 23); если они совсѣмъ зажили, то, хотя бы на ихъ мѣстѣ былъ рубецъ, они разсматриваются, какъ кожа тѣла.

3. Спросили р. Эліэзера: (какъ поступить,) если у кого на ладони руки образовалось пятно величиною въ селу на мѣ-

---

[1]) Это—начало мишны 3, 4. Конецъ главы 3, какъ уже сказано, заключаетъ планъ или конспектъ всего трактата; теперь каждая часть этого плана развивается подробно.

[2]) Такимъ образомъ, если кто обжегся о раскаленный камень, или о горячее дерево, то это „обжогъ", потому что рана получилась отъ силы огня; если же рана получилась отъ удара камнемъ, то это—нарывъ Мишна знаетъ еще третій терминъ—„воспаленіе" (*кедахъ*): оно получается отъ горячихъ жидкостей и входитъ въ понятіе „нарыва", т. е. если жидкость горяча не отъ огня, напр. термы Тиверіадскія. Мы переводимъ *шехинъ* черезъ „нарывъ", потому что такъ переводится это слово въ русскомъ синодальномъ переводѣ Библіи.

[3]) Мы сохранили сжатость подлинника. На самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ, понятно, не о нарывѣ, обжогѣ или „кожѣ тѣла", а о пятнахъ, на этихъ мѣстахъ находящихся: эти пятна, если находятся частью на нарывѣ и частью на обжогѣ, не соединяются вмѣстѣ при измѣреніи; если пятно, находящееся на нарывѣ, распространилось на смежный обжогъ или на «кожу тѣла», то это не считается распространеніемъ, равно какъ, если пятно, находящееся на «кожѣ тѣла», распространилось на нихъ. Ср. выше М. 6, 8.

стѣ зарубцевавшагося нарыва (въ селу)? Онъ отвѣтилъ: подлежитъ заключенію. Они спросили: зачѣмъ? вѣдь къ появленію бѣлыхъ волосъ это мѣсто не способно, распространеніе тутъ невозможно, а заживъ не дѣлаетъ нечистымъ. Онъ имъ отвѣтилъ: можетъ быть, оно соберется (сожмется), а затѣмъ распространится. Они сказали ему: а если онъ (нарывъ) занимаетъ мѣсто въ крупину? Онъ отвѣтилъ: я (о цѣли) не слышалъ (вар. въ Сифра: такъ я слышалъ: подлежитъ заключенію) [1]). Сказалъ ему р. Іуда сынъ Бетеры: могу-ли я объ этомъ высказать мнѣніе? Тотъ сказалъ: если затѣмъ, чтобы обосновать слова мудрецовъ, то—да. Онъ сказалъ ему: можетъ быть, у него рядомъ образуется другой нарывъ, и распространеніе пойдетъ туда. Тотъ сказалъ ему: ты великій ученый, ибо обосновалъ слова мудрецовъ.

[3, 13] Нарывъ и обжогъ — оба одинъ признакъ и оба одна нечистота [2]); почему о нихъ говорится отдѣльно? потому что не соединяются вмѣстѣ: пятно съ-полъ крупины на нарывѣ и пятно съ-полъ крупины на обжогѣ не соединяются вмѣстѣ. Если нарывъ превратился въ обжогъ, то обжогъ упразднилъ нарывъ, а если обжогъ превратился въ нарывъ, то нарывъ упразднилъ обжогъ [3]). Если она оба предъ тобою и неизвѣстно, что нарывъ и что обжогъ, то чисто.

[3, 14] Нарывъ, обжогъ и паршивости; нарывъ, обжогъ и плѣшивость или лысина; нарывъ, обжогъ и кожа тѣла—не соединяются вмѣстѣ и не распространяются одно въ другое [4]); если пятно было заключено въ ка-

---

[1]) Если пятно образовалось на ладони, покрывая собой зарубцевавшійся нарывъ, то заключеніе не можетъ повести къ объявленію нечистымъ, потому что ни одного изъ признаковъ нечистоты ожидать нельзя: бѣлыхъ волосъ вообще не можетъ быть на ладони, распространеніе не принимается во вниманіе, такъ какъ оно тутъ выходитъ за предѣлы нарыва, а заживъ не служитъ признакомъ нечистоты въ нарывѣ. Эліэзеръ, желая оправдать дошедшее до него правило о томъ, что пятно и въ этомъ случаѣ заключается, указываетъ такую возможность: пятно сожмется до величины крупины, и будетъ, слѣдовательно, признано чистымъ, а затѣмъ распространится въ предѣлахъ нарыва, такъ что его должно будетъ объявить нечистымъ.

[2]) Въ обоихъ для нечистоты пятенъ установлены одни и тѣ же признаки, и въ обоихъ дѣйствуютъ одни и тѣ же законы нечистоты.

[3]) Рана отъ обжога превращается въ рану отъ нарыва, если ударить, и наоборотъ, если прижечь, то нарывъ превращается въ обжогъ. Это имѣетъ смыслъ въ томъ отношеніи, что если рядомъ два нарыва или два обжога, то они считаются за одно.

[4]) Какъ уже выше замѣчено, рѣчь идетъ о пятнахъ на этихъ мѣстахъ.

чествѣ находящагося на нарывѣ или обжогѣ, а въ концѣ недѣли они превратились въ кожу тѣла, или было заключено, какъ находящееся на кожѣ тѣла, а въ концѣ недѣли она обратилась въ нарывъ или обжогъ, то пятно подлежитъ осмотру, какъ новое.

ГЛАВА X.

1. Паршивости объявляются нечистыми въ теченіе двухъ недѣль отъ двухъ признаковъ: отъ волосъ желтоватыхъ тонкихъ и отъ распространенія [1]).

Подъ „волосами желтоватыми тонкими (*дакъ*)" разумѣются хворые, т. е. короткіе,—слова р. Акибы; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: даже длинные (только тонкіе). Сказалъ р. Іоаннъ сынъ Нури: каковъ языкъ?—когда говорятъ: „эта палка *дакъ*" (тонка), „эта трость *дакъ*" (тонка), хотятъ-ли этимъ сказать, что она тонка и коротка, или тонка и длинна? Сказалъ ему р. Акиба: чѣмъ заключать (о значеніи слова *дакъ*) отъ трости, заключимъ отъ волосъ: (когда говорятъ:) „волоса такого-то *дакъ*", разумѣютъ, что у него они тонки и коротки, а не тонки и длинны [2]).

2. Волоса желтоватые тонкіе приносятъ нечистоту, сомкнуты ли они или разсыпаны, находятся-ли въ срединѣ (язвы) или не въ срединѣ [измѣненный-ли это ихъ цвѣтъ или не измѣненный [3]),—слова р. Іуды; р. Симонъ говоритъ: они приносятъ нечистоту только, если это цвѣтъ измѣнен-

---

[1]) Ср. выше М. 3, 5. Слово *нетекъ*, переводимое нами, по примѣру синод. перевода, черезъ „паршивость", означаетъ язву на головѣ или бородѣ величиною не менѣе крупины. По Писанію, если въ этой язвѣ имѣются только два золотистыхъ волоса, она объявляется нечистой; если тамъ имѣются волосы черные, то язва чиста; если никакихъ волосъ нѣтъ, подлежитъ заключенію; если, по истеченіи недѣли, язва дала распространеніе или въ ней появились золотистые волосы, она объявляется нечистой; если появилось два черныхъ волоса, она чиста; если распространенія не обнаружено и никакихъ волосъ не появилось, то должно остричь волосы вокругъ паршивости, и заключить ее еще на недѣлю, и затѣмъ, если признаковъ нечистоты не окажется, язва признается чистой.

[2]) Слово *дакъ* можетъ означать не только „тонкій", но и „худой", „худосочный", въ данномъ случаѣ,—короткій.

[3]) Т. е. были-ли они тамъ ранѣе, и это ихъ естественный цвѣтъ, или они появились либо порыжѣли благодаря язвѣ.

ный. Сказалъ р. Симонъ: это выводится такъ: если бѣлые волосы, отъ дѣйствія которыхъ другіе волосы не спасаютъ, приносятъ нечистоту только, когда цвѣтъ измѣненный, волосы желтоватые тонкіе, отъ дѣйствія которыхъ другіе волосы спасаютъ, тѣмъ болѣе приносятъ нечистоту только, когда цвѣтъ измѣненъ [1]). Р. Іуда говоритъ: гдѣ (въ Писаніи) надо было сказать, что цвѣтъ измѣнился, тамъ сказано, что измѣнился, о паршивости же сказано (Лев. 13, 32): „и нѣтъ на ней желтоватыхъ волосъ", слѣдовательно, они приносятъ нечистоту, измѣненный-ли это цвѣтъ или не измѣненный [2])].

3. Вырастающіе (черные волосы) спасаютъ отъ дѣйствія желтоватыхъ волосъ и отъ распространенія, сомкнуты ли они или разсыпаны, находятся-ли въ серединѣ или не въ серединѣ; оставшіеся (черные волосы) спасаютъ отъ дѣйствія желтоватыхъ волосъ и отъ распространенія, когда сомкнуты или разсѣяны и когда они въ серединѣ, но не спасаютъ, когда находятся сбоку, развѣ что находятся на разстояніи двухъ волосъ отъ стоящаго (т. е. отъ шевелюры) [3]). Если одинъ волосъ желтоватый, а другой черный, или одинъ желтоватый, а другой бѣлый [4]), то не спасаютъ.

[4, 1] Р. Акиба говоритъ: волосы желтоватые длинные чисты (т. е. не составляютъ признака нечистоты), и даже спасаютъ отъ дѣйствія волосъ

---

[1]) Пятно, если въ немъ вмѣстѣ съ бѣлыми волосами имѣются и волосы другого цвѣта, нечисто; между тѣмъ какъ паршивость чиста, хотя бы въ ней были волосы желтоватые, если только тамъ имѣются волосы и другихъ цвѣтовъ.

[2]) Такъ какъ, по позднѣйшей раввинской методологіи, изъ двухъ мнѣній, Іуды и Симона, предпочтеніе отдается мнѣнію Іуды, то золотистый волосъ долженъ считаться признакомъ нечистоты, даже если онъ былъ ранѣе язвы. Въ мишнѣ 4, однако, анонимно изложено мнѣніе Симона, а не Іуды.

[3]) „Вырастающими" называются тѣ черные и вообще не золотистые волосы, которые показываются по появленіи язвы (ср. Лев. 13, 37: „и *вырастаютъ* на ней волосы черные"); подъ „оставшимися" разумѣются тѣ волосы въ язвѣ, которые были до появленія ея, но не измѣнили своего цвѣта. И тѣ, и другіе „спасаютъ", т. е. присутствіе ихъ дѣлаетъ язву чистой, хотя бы въ ней были золотистые волосы, и хотя бы замѣчалось распространеніе; но есть между ними разница: „вырастающіе" спасаютъ, гдѣ бы они ни выросли, даже на самомъ краю язвы, а „оставшіеся" должны быть на нѣкоторомъ разстояніи отъ прочей шевелюры.

[4]) Раввины толкуютъ въ библейскомъ текстѣ слово „черный" въ смыслѣ: какого бы ни было цвѣта, только не золотистый.

желтоватыхъ тонкихъ и распространенія. А каковъ его размѣръ [1])?— р. Эліэзеръ сынъ р. Симона говоритъ: нечистое въ бѣлыхъ волосахъ—чисто въ волосахъ желтоватыхъ, а чистое въ бѣлыхъ волосахъ—нечисто въ волосахъ желтоватыхъ [2]). Если тамъ два волоса вырастающихъ, то они спасаютъ, сомкнуты ли они или разсѣяны, находятся-ли въ серединѣ или не въ серединѣ; но оставшіеся спасаютъ только, когда въ серединѣ. Тамъ было два волоса—одинъ вырастающій, а другой оставшійся: они спасаютъ, сомкнуты они или разсѣяны; тамъ было два волоса, одинъ желтый, а другой выросшій, или одинъ желтоватый, а другой оставшійся: если появилась пара для желтоватаго, то нечисто, а если для вырастающаго или оставшагося, то чисто.

4. Если желтоватые волосы предшествовали паршивости, то чисто; р. Іуда признаетъ нечистымъ; р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: такой волосъ не приноситъ нечистоты, но и не спасаетъ; р. Симонъ говоритъ: что не есть признакъ нечистоты въ паршивости, то въ ней признакъ чистоты [3]).

5. Какъ стригутъ паршивость?—стригутъ кругомъ нея, оставляя два волоса около, дабы было замѣтно, если распространится.

Если она была объявлена (нечистой) на основаніи желтоватыхъ волосъ, затѣмъ исчезли желтоватые волосы и снова появились желтоватые волосы,—то же, если (замѣчено) распространеніе,—въ началѣ-ли (была объявлена), въ концѣ первой недѣли, въ концѣ второй недѣли, или послѣ освобожденія,—она въ прежнемъ положеніи (т. е. нечиста); если была объявлена на основаніи распространенія, и распространеніе исчезло и снова появилось,—то же, если (появились) желтоватые волосы,—въ концѣ-ли первой недѣли (была объ-

---

[1]) Такое чтеніе предлагаетъ гаонъ. Буквально будетъ: а каковъ знакъ (мнемоническій)?

[2]) Бѣлый волосъ, чтобы составлять признакъ нечистоты, долженъ быть извѣстной длины (ср. выше М. 1, 5 и 4, 4), а волосъ золотистый долженъ быть коротокъ, такъ что получается обратное отношеніе.

[3]) Мнѣніе Симона изложено выше въ М. 2, а именно: золотистый волосъ лишь тогда признакъ нечистоты, когда онъ появился послѣ язвы; теперь онъ прибавляетъ, что этотъ волосъ является даже признакомъ чистоты. Мы уже говорили, что позднѣйшіе раввины приняли мнѣніе Іуды, хотя тутъ анонимно изложено какъ разъ мнѣніе Симона. Гаонъ, чтобы выйти изъ затрудненія, зачеркиваетъ слово „чисто", такъ что получается: „если желтоватые волосы предшествовали паршивости,—р. Іуда признаетъ нечистымъ". Однако, эта коньектура не имѣетъ подкрѣпленія ни въ какихъ рукописяхъ или изданіяхъ.

явлена), въ концѣ второй или послѣ освобожденія, то она въ прежнемъ положеніи.

[4, 1 кон.] Если подлежитъ стрижкѣ паршивость, то даже назорей стрижется, и стрижка можетъ быть произведена всякимъ человѣкомъ и всякимъ орудіемъ; если (язва) заключена, но не острижена, то заключена [1]).

6. Имѣются двѣ язвы паршивости, одна около другой, и рядъ волосъ (черныхъ) раздѣляетъ ихъ: если рядъ въ одномъ мѣстѣ прорванъ, то нечисто, а если въ двухъ мѣстахъ, то чисто; каковъ размѣръ прорыва?—мѣсто для двухъ волосъ; если въ одномъ мѣстѣ на протяженіи крупины, то нечисто [2]).

7. Двѣ паршивости находятся одна въ другой, и ихъ раздѣляетъ рядъ волосъ: если онъ прорванъ въ одномъ мѣстѣ, то нечисто, а если въ двухъ мѣстахъ, чисто; каковъ размѣръ прорыва?—мѣсто для двухъ волосъ: если въ одномъ мѣстѣ прорвано на протяженіи крупины, то чисто [3]).

---

[1]) Т. е. отсутствіе стрижки не останавливаетъ процесса опредѣленія язвы. Мы вездѣ сохранили терминъ синодальнаго перевода: „стричь", хотя точнѣе было бы „брить", потому что назорею запрещено именно бриться бритвой (Числ. 6, 5: „во всѣ дни обѣта назорейства его бритва не должна касаться головы его").

[2]) Черные волосы спасаютъ, когда находятся въ срединѣ паршивости (рѣчь идетъ объ „оставшихся", а не о „вырастающихъ"); поэтому соединенныя язвы, ставшія нечистыми, вѣроятно, отъ факта соединенія, въ которомъ можно видѣть распространеніе (по Маймониду, они остаются нечистыми, т. е. въ заключеніи), лишь тогда чисты, когда онѣ соединены въ двухъ мѣстахъ, такъ что между прорывами имѣются черные волосы. Понятно, для того, чтобы черные волоса могли считаться находящимися въ срединѣ, они должны отстоять отъ краевъ язвы не менѣе чѣмъ на два волоса. Конецъ не совсѣмъ ясенъ. Если понимать буквально, то для нечистоты не требуется и крупины, да и все замѣчаніе лишне, такъ какъ объ этомъ только что сказано, и могло быть приведено лишь для параллельности съ слѣдующей мишной. Маймонидъ, основываясь на чтеніи Сифра (къ Лев. 13, 31), гдѣ конецъ имѣетъ видъ: „если прорвано въ одномъ мѣстѣ на протяженіи крупины, то нечисто, потому что черный волосъ не проникъ въ середину", — полагаетъ, что самый прорывъ есть новая язва паршивости, которая нечиста, потому что черные волосы находятся сбоку.

[3]) Рядъ волосъ образуетъ внутри язвы кругъ. Если прорвано всего на протяженіи двухъ волосъ, то кругъ этотъ не считается разорваннымъ, и остается язва, которая нечиста вслѣдствіе распространенія (по Маймониду: остается нечиста, т. е. въ заключеніи); рѣчь идетъ, разумѣется, о внутренней язвѣ, такъ какъ внѣшняя чиста (см. Тосефту); если же прорвано на протяженіи крупины, то обѣ язвы считаются за одну, и волоса приходятся по серединѣ.

8. Если у кого паршивость, а въ ней желтоватые волосы, то нечисто; если засимъ появились въ ней черные волосы, то чисто, и, хотя бы послѣ этого черные волосы исчезли, чисто. Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: разъ паршивость очистилась на нѣкоторое время, она никогда болѣе не становится нечистой. Р. Симонъ говоритъ: разъ желтые волосы были чисты нѣкоторое время, имъ нѣтъ болѣе нечистоты во вѣки [1]).

9. Если кто имѣлъ паршивость величиною въ крупину, а послѣ этого она покрыла всю голову, то чисто [2]). Голова и борода не задерживаются взаимно,—слова р. Іуды [3]), р. Симонъ говоритъ: задерживаются взаимно. Сказалъ р. Симонъ: это выводится такъ: если кожа лица и кожа тѣла, которыя имѣютъ кое-что разобщающее, задерживаются взаимно, тѣмъ болѣе голова и борода, которыя не имѣютъ ничего разобщающаго, должны задерживаться взаимно [4]).

---

[1]) Наименьшую строгость обнаруживаетъ Симонъ въ передачѣ Симона сына Іуды: разъ паршивость почему либо признана чистой (а это можетъ быть на основаніи черныхъ волосъ или уменьшенія язвы), то уже болѣе стать нечистой не можетъ, хотя бы черные волосы выпали и выросли желтоватые, или было обнаружено распространеніе. Мнѣніе того же Симона въ передачѣ редактора Мишны нѣсколько строже: язва остается чистой, если выросли желтоватые волосы, но распространеніе является новымъ признакомъ нечистоты. Мнѣніе анонима касается только того случая, когда черные волосы исчезли: тутъ оставшіеся желтоватые не служатъ признакомъ нечистоты; если же появились новые желтоватые волосы или обнаружено распространеніе, то это должно считать признакомъ нечистоты. Такъ полагаетъ Маймонидъ.

[2]) Тутъ паршивость, хотя бы была объявлена нечистой, перешла въ плѣшь и лысину, которыя сами по себѣ чисты. Такой процессъ совершенно аналогиченъ „цвѣтенію" и даже называется цвѣтеніемъ.

[3]) По толкованію раввиновъ, законы о плѣши и лысинѣ распространяются и на бороду, гдѣ также въ Писаніи предусмотрѣна паршивость: если язва паршивости распространилась на всю бороду, то чисто. Но такъ какъ Писаніе все таки говоритъ только о головѣ (Лев. 13, 40: „если у кого *на головѣ* вылѣзли волосы"), то толкуется въ томъ смыслѣ, что для объявленія язвы нечистой не требуется, чтобы она распространилась и на голову, и на бороду, а достаточно распространеніе на одну изъ этихъ частей (см. Сифра къ указанному мѣсту): эти части „не задерживаются взаимно".

[4]) Симонъ указываетъ на процессъ очищенія человѣка, побѣлѣвшаго по всему тѣлу: у него должна побѣлѣть не только кожа тѣла, но и кожа лица, хотя между лицомъ и тѣломъ лежитъ борода и волоса головы.

Голова и борода не соединяются вмѣстѣ и не распространяются другъ на друга [1]).

Что есть борода?—отъ сустава челюстного до гортанной шишки (т. е. Адамова яблока).

[4, 2] Имѣется паршивость, отъ которой выходитъ нить (полоса), или двѣ паршивости, соединенныхъ нитью (полосой): если нить имѣетъ ширину въ два волоса, то она связываетъ для оскверненія волосами желтоватыми тонкими и отъ распространенія, а также для спасанія вырастающимъ, оставшимся же спасаетъ лишь тогда, когда шириною въ крупину [2]); р. Эліэзеръ сынъ р. Симона говоритъ: какъ оставшимся спасаетъ только, если имѣетъ ширину крупины, такъ приноситъ нечистоту отъ волосъ желтоватыхъ тонкихъ и отъ распространенія, а также спасаетъ вырастающимъ лишь тогда, когда имѣетъ ширину крупины.

[4, 3] Если (одна) паршивость находится внутри (другой) паршивости, то внутреннюю заключаютъ, а внѣшнюю освобождаютъ [3]).

Іуда сынъ Накосы говоритъ отъ имени р. Симона: если паршивость объявлена (нечистой) отъ волосъ желтоватыхъ тонкихъ или отъ распространенія, и эти исчезли, то они не способны принести нечистоту никогда [4]).

[4, 4] Если паршивость величиною въ крупину на головѣ или бородѣ, то ее заключаютъ; если она въ прежнемъ положеніи по окончаніи недѣли, то ей даютъ еще недѣлю; если она въ прежнемъ положеніи въ теченіи двухъ недѣль, то ее освобождаютъ; если же послѣ освобожденія появились волосы желтоватые тонкіе, то нечисто; если затѣмъ явились черные волосы, или захвачены черные волосы со стороны, то чисто; если исчезли изъ паршивости черные волосы, а волосы желтоватые остались на мѣстѣ, то чисто, и не только чисто, но они спасаютъ отъ волосъ желтоватыхъ тонкихъ и отъ распространенія, буде послѣдніе обнаружатся послѣ.

[4, 5] Паршивость величиною въ крупину на головѣ или на бородѣ въ концѣ первой недѣли или въ концѣ второй недѣли; если въ ней появились волоса желтоватые тонкіе, то нечисто, а если появились волоса черные, или

[1]) Язва на головѣ не соединяется при измѣреніи съ примыкающей язвой на бородѣ; равнымъ образомъ, распространеніе головной язвы на бороду не считается распространеніемъ.

[2]) Полоса („нить“) язвы, выходящая изъ нея, когда имѣетъ ширину въ два волоса, считается частью язвы, такъ что, если въ ней появилось два желтоватыхъ волоса, или она дала распространеніе, то вся язва нечиста; равнымъ образомъ, если въ ней показались черные волосы, то вся язва чиста. Только „оставшіеся“ волосы не могутъ въ ней принести чистоту, потому что оставшіеся должны быть по серединѣ язвы, а тутъ „нить“ всего имѣетъ два волоса ширины: для чистоты отъ „оставшихся“ полоса должна быть шириною не менѣе 6 волосъ, т. е. въ крупину. Ср. аналогичный случай выше, Т. 2, 4.

[3]) Такъ что кругъ черныхъ волосъ является для внѣшней язвы признакомъ чистоты.

[4]) Ни волоса, ни распространеніе; слѣдовательно, Іуда сынъ Накосы передаетъ слова Симона такъ же, какъ въ Мишнѣ Симонъ сынъ Іуды.

захвачены волоса черные со стороны, то чисто; если исчезли изъ паршивости волоса черные, а волоса желтоватые остались на мѣстѣ, то чисто, и не только чисто, но они спасаютъ отъ волосъ желтоватыхъ тонкихъ и отъ распространенія, буде обнаружатся послѣ.

[4. 6] Паршивость величиною въ крупину на головѣ или бородѣ въ концѣ первой недѣли или въ концѣ второй недѣли: если ею захвачены волосы черные со стороны, то чисто, если же онъ снова опаршивѣлъ (т. е. эти волосы выпали), то нечисто вслѣдствіе распространенія.

Паршивость величиною въ крупину на головѣ или бородѣ подлежитъ заключенію; если покрылась паршивостью вся голова или борода сразу, послѣ объявленія или послѣ заключенія, то чисто благодаря цвѣтенію [1]), а если послѣ освобожденія, то нечисто вслѣдствіе распространенія.

[4, 7] Нѣкто пришелъ весь паршивый (т. е. пришелъ къ священнику съ паршивостью, покрывающей всю голову или бороду): онъ подлежитъ заключенію; если язва осталась безъ измѣненія въ теченіе одной недѣли, то ей даютъ еще недѣлю; если она осталась безъ измѣненія въ теченіе второй недѣли, то ее освобождаютъ; если послѣ освобожденія у нея появились волосы желтоватые тонкіе, то нечисто; если у нея появились волосы черные въ серединѣ или сбоку, то чисто; если исчезли волосы черные, а волосы желтоватые остались на мѣстѣ, то чисто, и не только чисто, но они спасаютъ отъ желтоватыхъ волосъ, буде таковые появятся послѣ.

Кто пришелъ весь паршивый (т. е. съ паршивостью, покрывающей всю голову или бороду), подлежитъ заключенію; если въ концѣ первой недѣли или въ концѣ второй недѣли у него явились волоса желтоватые тонкіе, то нечисто; если явились волоса черные, въ серединѣ ли или сбоку, то чисто; если исчезли волоса черные, а волоса желтоватые остались на своемъ мѣстѣ, то чисто, и не только чисто, но они спасаютъ отъ волосъ желтоватыхъ тонкихъ, буде таковые появятся послѣ.

[4, 8] Кто пришелъ весь паршивый, подлежитъ заключенію; если въ концѣ первой недѣли или въ концѣ второй недѣли у него явились черные волоса сбоку, то чисто; если онъ снова опаршивѣлъ (т. е. эти волоса выпали), то нечисто вслѣдствіе распространенія [2]).

---

[1]) Т. е. благодаря тому, что получилась плѣшь и лысина. Распространеніе паршивости на всю голову или всю бороду составляетъ аналогію „цвѣтенію“, т. е. распространенію язвы по всему тѣлу, когда больной также признается чистымъ.

[2]) Текстъ послѣднихъ статей дошелъ въ немного испорченномъ видѣ, но ихъ легко было исправить по смыслу, что и сдѣлалъ гаонъ. Сначала разбирается случай, когда золотистые волосы появились послѣ освобожденія (4, 4); затѣмъ, когда эти волоса появились до освобожденія, въ концѣ первой или второй недѣли (4, 5); а потомъ, когда желтоватыхъ волосъ не было вовсе, но оказалось распространеніе послѣ признанія чистымъ (4, 6а). Потомъ разбираются три случая съ паршивостью во всю голову: когда она появилась послѣ объявленія, заключенія или освобожденія (4, 6б), когда она была до освобожденія, но послѣ освобожденія

Два волоса, вырастающихъ или оставшихся, изъ коихъ одинъ на головѣ и одинъ на бородѣ, равнымъ образомъ, два волоса желтоватыхъ, изъ коихъ одинъ на головѣ, а другой на бородѣ, не соединяются вмѣстѣ.

10. Плѣшь и лысина объявляются нечистыми въ теченіе двухъ недѣль отъ двухъ признаковъ: отъ зажива и распространенія [1]).

Что называется плѣшью?—(даже) если онъ ѣлъ *нешемъ*, умастился *нешемомъ* или получилъ рану, не допускающую рощенія волосъ [2]). Что называется плѣшью?—спускающееся отъ темени къ затылку до шейной шишки. Что называется лысиной?—спускающееся отъ темени къ лицу до линіи верхнихъ волосъ.

Плѣшь и лысина (т. е. пятна на плѣши и лысинѣ) не соединяются вмѣстѣ и не распространяются одна въ другую [р. Іуда говоритъ: если есть волоса между ними, то не соединяются, а если нѣтъ, соединяются].

[4, 9] Плѣшь и лысина представляютъ обѣ одинъ признакъ и обѣ одну нечистоту, а почему о нихъ говорится отдѣльно?—ибо не соединяются одна съ другой. Что называется плѣшью и что называется лысиной?—что спускается отъ темени къ затылку, то плѣшь, а что спускается отъ темени къ лицу, то лысина.

[4, 10] Мѣста на головѣ и бородѣ гдѣ волосы вырваны, разсматриваются какъ кожа тѣла во всѣхъ отношеніяхъ. Борода (мѣсто бороды) женщины и борода скопца, если лишены волосъ, разсматриваются какъ кожа тѣла во всѣхъ отношеніяхъ, но если покрыты волосами, то разсматриваются какъ борода во всѣхъ отношеніяхъ.

[4, 11] Слѣдовательно, ты говоришь голова объявляется нечистой отъ пяти родовъ язвъ: до покрытія ея волосами она (можетъ стать) нечиста какъ кожа тѣла; если покрылась волосами и опаршивѣла, то (можетъ стать) нечиста вслѣдствіе паршивости; если оплѣшивѣла, то нечиста какъ плѣшь; если образовался нарывъ, то нечиста какъ нарывъ; если образовался обжогъ, то нечиста какъ обжогъ. Плѣшь, лысина, паршивость, нарывъ, обжогъ и кожа тѣла (т. е. язвы на нихъ) не соединяются вмѣстѣ и не распространяется одно на другое.

[4, 12] Что есть голова и что есть борода?—что выше сустава челюстного—голова, а что ниже сустава челюстного—борода; спереди—протя-

---

появились золотистые волосы (4, 7а), и, наконецъ, когда эти волосы появились до освобожденія (4, 7б). Въ послѣдней статьѣ (4, 8а) разбирается случай, когда появились черные волосы.

[1]) Ср. выше М. 3, 6.

[2]) И въ томъ случаѣ, когда выпаденіе волосъ произошло не отъ болѣзни, больной подходитъ подъ библейскій законъ. *Нешемъ* — снадобье неизвѣстнаго состава, но, очевидно, способствующее выпаденію волосъ.

гиваютъ нить отъ уха до уха: что выше нити,—голова, а что ниже нити,—борода; сзади—что выше шишки *пирки* (атланта?)—голова, а что ниже шишки *пирки*, хотя бы было покрыто волосами, разсматривается, какъ кожа тѣла во всѣхъ отношеніяхъ; спереди—что выше выступа (или: кольца) гортаннаго—борода, а что ниже гортаннаго выступа, хотя бы было покрыто волосами, считается какъ кожа тѣла во всѣхъ отношеніяхъ.

Таковы признаки головы и бороды при объявленіи нечистыми паршивости, плѣши и лысины, а также въ примѣненіи запрета (Числ. 6, 5): «во всѣ дни назорейства его бритва не должна касаться головы его»; за бороду же полагается наказаніе, только въ случаѣ порчи *шибболетъ* бороды [1]).

ГЛАВА XI.

1. Всякія одежды (или: ткани) объявляются нечистыми на основаніи язвъ, кромѣ языческихъ. Язвы на одеждахъ, купленныхъ у язычниковъ, подлежатъ осмотру, какъ новыя (только что появившіяся).

Кожи морскихъ животныхъ (т. е. одежды изъ этихъ кожъ) не объявляются нечистыми отъ язвъ; если же къ нимъ присоединено (т. е. въ одежду входитъ) выросшее на сушѣ [2]), хотя бы нить, хотя бы тесьма — вещь воспріимчивая къ нечистотѣ,—то онѣ (могутъ стать) нечисты (отъ язвъ) [3]).

2. Къ шерсти овечьей подмѣшана шерсть верблюжья: если преобладаетъ верблюжья, то одежда не становится нечистой отъ язвъ, а если преобладаетъ овечья, то становится нечистой отъ язвъ; если та и другая въ одинаковомъ количествѣ, то одежда оскверняется отъ язвъ [4]). То же, если смѣшаны ленъ и конопля.

---

[1]) *Шибболетъ* имѣетъ два значенія: потокъ и колосъ. Ни то, ни другое къ бородѣ не подходитъ. Изъ Мишны Маккотъ 3, 5 видно, что у бороды считается пять краевъ, срѣзаніе которыхъ запрещается (по Лев. 19, 27; „не порти края бороды твоей").

[2]) Или: выросшее изъ земли. Шерсть получается отъ животныхъ, потребляющихъ произведенія земли, такъ что сама шерсть какъ бы произведеніе земли.

[3]) Въ Писаніи (Лев. 13, 47—48) сказано: „если язва проказы будетъ на одеждѣ, на одеждѣ шерстяной или на одеждѣ льняной, или на основѣ, или на утокѣ изъ льна, или шерсти, или на кожѣ, или на какомъ-нибудь издѣліи кожаномъ". Кожи морскихъ животныхъ невоспріимчивы ни къ какой нечистотѣ, ср. Келимъ 17, 13; нить и тесьма въ отдѣльности къ нечистотѣ язвъ невоспріимчивы, ибо не „одежды"; въ соединеніи же съ ними одежда воспріимчива.

[4]) Подъ „шерстью" въ Библіи раввины вездѣ разумѣютъ только шерсть овечью.

[5, 1] Войлокъ, кожи и шатры становятся нечистыми отъ язвъ.

Смѣшаны шерсть верблюжья и шерсть овечья: р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: такъ какъ сомнѣніе при опредѣленіи язвъ толкуется въ смыслѣ облегченія, то при равныхъ частяхъ (въ смѣси) одежда чиста.

3. Кожи и одежды (ткани) крашеныя не становятся нечистыми отъ язвъ, домá же какъ крашеные, такъ и не крашеные становятся нечистыми отъ язвъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: кожи — какъ домá; р. Симонъ говоритъ: крашеныя отъ рукъ неба (отъ природы) становятся нечистыми, а крашеные руками человѣка не становятся нечистыми.

4. Если у одежды основа крашеная, а утокъ бѣлый, или утокъ крашеный, а основа бѣлая, то сообразуются съ видимымъ [1]).

Одежды становятся нечистыми отъ зеленѣйшаго изъ зеленыхъ и краснѣйшаго изъ красныхъ. Если пятно было зеленое, а распространеніе его — красное, или было красное, а распространеніе зеленое, то нечисто. Если и цвѣтъ измѣнился и пятно распространилось, или измѣнился цвѣтъ, но пятно не распространилось, то считается, какъ будто цвѣтъ не измѣнился [р. Іуда говоритъ: разсматривается какъ новая язва].

[1, 5) Одежды и кожи объявляются нечистыми на основаніи зеленѣйшаго изъ зеленыхъ и краснѣйшаго изъ красныхъ. Что есть зеленѣйшее изъ зеленыхъ?—р. Эліэзеръ говоритъ: подобное воску или *кармулину* [2]); Симмахосъ говоритъ: подобное крылу павлиньему или пруту пальмовому. А что есть краснѣйшее изъ красныхъ? — подобное хорошей морской *зеһоритъ* (пурпурной раковинѣ). Распространеніе у нихъ цвѣтомъ подобно имъ. У нихъ нѣтъ цвѣта сложнаго.

[5, 2] Одежды крашеныя, отъ рукъ ли человѣка или отъ рукъ неба, не становятся нечистыми отъ язвъ; основа, утокъ и кожи подобны имъ,— слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: одежды крашеныя, отъ рукъ-ли человѣка или отъ рукъ неба, не становятся нечистыми отъ язвъ, а всѣ кожи и дома крашеные, отъ рукъ-ли человѣка или отъ рукъ неба, становятся нечистыми отъ язвъ. [5, 3] Р. Симонъ передаетъ относительно этого три правила отъ имени р. Акибы: одежды крашеныя, отъ рукъ-ли человѣка или отъ рукъ неба, не становятся нечистыми отъ язвъ; дома крашеные, руками-

---

[1]) Т. е. если она имѣетъ бѣлый видъ, то оскверняется, а если цвѣтной, остается чистой.

[2]) Названіе растенія; чтеніе неустановлено. Мы уже говорили, что Талмудъ не различаетъ зеленаго цвѣта травы отъ желтаго; то и другое— *іарокъ*.

ли человѣка или руками неба, становятся нечистыми отъ язвъ, а кожи, если крашены руками неба, становятся нечистыми отъ язвъ, а если крашены руками человѣка, не становятся нечистыми отъ язвъ.

[5, 4] Если у одежды (ткани) основа крашеная, а утокъ бѣлый, или утокъ крашеный, а основа бѣлая, то сообразуются съ утокомъ; у матрацовъ же и подушекъ сообразуются съ основой: въ томъ и другомъ случаѣ сообразуются съ видимымъ.

[5, 5] Одежда, у которой основа шелковая (σηρικόν), а утокъ шерстяной, или утокъ шелковый, а основа шерстяная, не становится нечистой.

Было заключено пятно, на полъ-крупины зеленое и на полъ-крупины красное, а по окончаніи недѣли онъ пришелъ и нашелъ пятно въ цѣлую крупину, зеленое или красное; или заключено пятно величиной въ крупину, зеленое или красное, а въ концѣ недѣли пришелъ и нашелъ пятно, на полъ крупины зеленое и на полъ крупины красное: онъ даетъ ему вторую недѣлю [1]), а р. Іуда говоритъ: осматриваетъ, какъ новое. Если заключено пятно величиной въ крупину зеленое а въ концѣ недѣли онъ пришелъ и нашелъ пятно величиной въ селу красное, или заключено пятно величиной въ крупину красное, а въ концѣ недѣли онъ пришелъ и нашелъ пятно въ селу зеленое, то сожигается; р. Іуда говоритъ: осматривается какъ новое.

5. Если пятно осталось (безъ распространенія) по истеченіи первой недѣли, то подлежитъ омытію и заключенію; если осталось (безъ распространенія) въ теченіе второй недѣли, то подлежитъ сожженію; если же распространилось, въ первую или во вторую недѣлю, подлежитъ сожженію. Блѣдное (букв.: поблѣднѣвшее) въ самомъ началѣ, по мнѣнію р. Измаила, подлежитъ омытію и заключенію, а по мнѣнію мудрецовъ, на такое пятно не обращаютъ вниманія (букв.: онъ съ нимъ не связанъ). Поблѣднѣвшее по истеченіи первой недѣли, подлежитъ омытію и заключенію; поблѣднѣвшее по истеченіи второй недѣли, вырывается, и вырванное сожигается, и при этомъ требуется заплата [р. Неемія говоритъ: заплата не обязательна].

[5, 6] Если одежда пришла (т. е. принесена) вся покрытая язвой, то подлежитъ заключенію; если осталась (въ прежнемъ цвѣтѣ) въ теченіе одной недѣли, то ей даютъ вторую недѣлю; если осталась (въ прежнемъ цвѣтѣ) въ теченіе двухъ недѣль, или сократилась къ концу первой недѣли и распространилась къ концу второй недѣли, то подлежитъ сожженію. Если язва была величиною въ крупину и распространилась на всю одежду, то подлежитъ сожженію. Если она поблѣднѣла въ самомъ началѣ до второго вида, — р. Измаилъ говоритъ: подлежитъ омытію и заключенію, а мудрецы говорятъ: онъ съ ней не связанъ; если она поблѣднѣла до второго

---

[1]) Т. е. тоже что въ Мишнѣ: измѣненіе цвѣта не принимается во вниманіе.

вида въ концѣ первой недѣли, то подлежитъ омытію и заключенію; если поблѣднѣла до второго вида къ концу второй недѣли, то вырывается и обязательна заплата [р. Неемія говоритъ: заплата не обязательна]; если поблѣднѣла до третьяго вида, то чиста [1]). Если оставшаяся (безъ измѣненія) поблѣднѣла до второго вида къ концу первой недѣли, а къ концу второй недѣли исчезла, то подлежитъ омытію и чиста; если она вернулась къ прежней блѣдности, то чиста; если же вернулась къ цвѣту язвы, прежней ли окраски или нѣтъ [2]), то осматривается какъ новая.

6. Если язва вернулась къ одеждѣ, то заплата спасается а если вернулась къ заплатѣ, то одежда сожигается [3]).

Нѣкто положилъ въ качествѣ заплаты на чистую одежду лоскутъ отъ заключенной: если язва появилась на одеждѣ (заключенной), то заплата сожигается, а если появилась на заплатѣ, то первая одежда (т. е. заключенная) сожигается, а заплата опредѣляетъ вторую одежду посредствомъ признаковъ (нечистоты) [4]).

[5, 7] Нѣкто наложилъ въ качествѣ заплаты на заключенную одежду лоскутъ отъ чистой: если язва показалась на одеждѣ, то заплата спасается; если распространилась съ одежды на заплату, то и другое подлежитъ сожженію; если показалась на заплатѣ, то (вторая) одежда сожигается, а заплата опредѣляетъ себя посредствомъ признаковъ (нечистоты) [5]).

[5, 8] Нѣкто наложилъ въ качествѣ заплаты на чистую одежду лоскутъ отъ заключенной: если язва показалась на одеждѣ, то сожигается

---

[1]) Первый видъ—это зеленѣйшее изъ зеленыхъ и краснѣйшее изъ красныхъ; второй видъ — просто зеленое или красное; третій видъ — блѣдно-зеленое или блѣдно-красное, или же сложный цвѣтъ изъ зеленаго и краснаго.

[2]) Т. е. если снова стала интенсивно-зеленою или интенсивно-красною, все равно, сохранила-ли она прежній цвѣтъ или изъ красной стала зеленой, а изъ зеленой красной.

[3]) Это выводится путемъ толкованія изъ стиха Лев. 13, 57. Изъ платья вырвали пораженное мѣсто и зачинили дыру чистой заплатой: если послѣ этого язва показалась на одеждѣ, то послѣдняя подлежитъ сожженію, ибо тутъ очевидное распространеніе; заплата же спасается, т. е. не сожигается; если же язва появилась на заплатѣ, то сожигается одежда, ибо тутъ имѣется на лицо распространеніе; заплата же, если она законной величины (3×3 пальца) заключается, и нечистота или чистота ея опредѣляется на основаніи установленныхъ признаковъ.

[4]) Т. е. признаки нечистоты (распространеніе, неизмѣнность) у заплаты дѣлаютъ нечистой вторую одежду. Текстъ имѣетъ варіанты, усложняющіе пониманіе. Нашъ переводъ передаетъ чтеніе Маймонида, Кембриджской рукоп. и большинства изданій.

[5]) Если язва распространится или останется безъ измѣненій двѣ недѣли, то подлежитъ сожженію; если же по омытіи язва сойдетъ, то чиста.

заплата; если она показалась на заплатѣ, то первая одежда сожигается, а заплата опредѣляетъ одежду признаками и подлежитъ сожженію напослѣдокъ; если язва распространилась съ заплаты, то и (вторая) одежда сожигается [1]).

[5, 9] Имѣются два заключенныхъ платья, и отъ одного взятъ лоскутъ и наложенъ въ качествѣ заплаты на другое, а отъ другого взятъ лоскутъ и наложенъ въ качествѣ заплаты на первое: если показалась язва на одномъ изъ платьевъ, то оно и взятая отъ него заплата сожигаются [2]); а если язва показалась на одной изъ заплатъ, то все сожигается [3]).

7. Если въ *кайтѣ* (родъ лѣтняго платья) имѣются поля цвѣтныя и бѣлыя, то язва распространяется съ одного (бѣлаго) поля на другое [4]). Спросили р. Эліэзера: а если всего одно (бѣлое) поле? Онъ отвѣтилъ: я (о цѣли) не слышалъ [5]). Ему сказалъ р. Іуда сынъ Бетеры: могу-ли я объ этомъ высказать мнѣніе? Тотъ сказалъ: если затѣмъ, чтобы обосновать слова мудрецовъ, то—да. Онъ сказалъ ему: можетъ быть она

---

[1]) Статья переведена согласно исправленіямъ гаона. Если кто взялъ кусокъ отъ одежды заключенной и наложилъ его въ качествѣ заплаты на одежду чистую, то послѣдствія таковы: если на этой чистой одеждѣ показалась язва, то заплата подлежитъ сожженію, ибо она составляетъ часть пораженной одежды, послѣ того какъ уже находилась въ заключеніи, одежда же, на которой показалась язва, подлежитъ заключенію; если язва показалась на заплатѣ, то первая, находящаяся въ заключеніи, одежда подлежитъ сожженію, ибо на части, взятой отъ нея, показалась язва, самая заплата также подлежитъ сожженію, но не сейчасъ, а „напослѣдокъ", ибо должно подождать, пока не опредѣлится участь второй одежды, часть которой она теперь изображаетъ; если язва распространится или останется безъ измѣненія двѣ недѣли, то и вторая одежда сожигается, если же исчезнетъ, то одежда чиста, а заплата одна подлежитъ сожженію; если по окончаніи первой недѣли заключенія язва распространилась съ заплаты, то послѣдняя сожигается вмѣстѣ съ одеждой.

[2]) Если бы лоскутъ былъ отъ чистой одежды, онъ бы спасся; если бы одежда была чистая, а лоскутъ отъ заключенной, одежда спаслась бы; а такъ какъ и одежда, и лоскутъ находились въ заключеніи, то ничто не можетъ спастись.

[3]) Т. е. оба платья и обѣ заплаты.

[4]) Дѣло въ томъ, что цвѣтныя, крашеныя поля невоспріимчивы къ нечистотѣ язвъ (по М. 11, 3); поэтому, если язва появилась на одномъ бѣломъ полѣ, то она нечиста, буде распространится на другое, бѣлое же поле. Это—такъ называемое «дальнее распространеніе».

[5]) Отвѣтъ Эліэзера надо понимать такъ же, какъ выше въ М. 9, 3: я не слышалъ, почему платье подлежитъ заключенію, если въ немъ только одно бѣлое поле (величиною въ крупину), такъ что распространиться язвѣ некуда.

останется (безъ измѣненія) въ теченіе двухъ недѣль, а у платьевъ язва, остающаяся (безъ измѣненія) въ продолженіе двухъ недѣль, нечиста. Тотъ сказалъ: ты великій ученый, ибо обосновалъ слова мудрецовъ.

Распространеніе близкое (примыкающее)—всякаго размѣра, а дальнее—въ крупину, и язва возвратная (напр. по объявленіи платья чистымъ)—въ крупину.

[5, 10] Если на кайтѣ имѣются поля цвѣтныя и бѣлыя, то язва распространяется съ одного поля на другое... А р. Неемія говоритъ: одежды становятся нечистыми отъ язвъ лишь тогда, если у нихъ бѣлаго три на три (перста).

8. Основа и утокъ становятся нечистыми отъ язвъ тотчасъ же [1]) [р. Іуда говоритъ: основа послѣ варки, утокъ тотчасъ, а льняные связки послѣ бѣленія]. Какой величины долженъ быть клубокъ, чтобы быть воспріимчивымъ къ нечистотѣ язвъ? — такой величины, чтобы можно было выткать изъ него три на три (перста) основы и утока, даже только основы, даже только утока [2]); если онъ весь изъ отдѣльныхъ нитей, то не становится нечистымъ отъ язвъ [р. Іуда говоритъ: даже если оторванъ одинъ конецъ и привязанъ, то онъ не становится нечистымъ].

9. Намотано отъ одного клубка на другой, отъ одной цѣвки на другую, отъ верхняго вала на нижній—и тоже касается двухъ полотнищъ рубахи: если показалась язва на одномъ изъ нихъ, то другое чисто [3]). Если она показалась въ промежуткѣ ткани или на основѣ стоящей [4]), то они становятся нечистыми отъ язвъ тотчасъ же; р. Симонъ говоритъ: основа становится нечистой, если выложена гладко (т. е. нити натянуты одна около другой въ порядкѣ).

---

[1]) Т. е. въ положеніи нитокъ, не образуя еще ткани.

[2]) Это явствуетъ изъ выраженія (Лев. 13, 47—48): „на одеждѣ, или на основѣ, или на утокѣ". Нити шерстяныя носятъ названія „основы" и „утока" еще до тканія, ибо онѣ разной толщины. Тѣмъ не менѣе онѣ должны быть такой величины, чтобы можно было выткать „одежду", т. е. не менѣе 3×3 перстовъ ткани.

[3]) Тутъ одинъ конецъ нити намотанъ на одномъ клубкѣ или на одной цѣвкѣ, а другой на другомъ, такъ что они связаны одной нитью: если язва на одномъ клубкѣ, другой остается чистъ. Тоже если часть ткани на верхнемъ валу, а другая часть на нижнемъ, или это два полотнища *халука*, которыя, очевидно, соединялись нитями или тесьмами.

[4]) См. объ этихъ терминахъ М. Келимъ, 21, 1.

10. Если она показалась на основѣ стоящей, то тканое чисто; если показалось на тканомъ, то основа стоящая чиста; если показалась на простынѣ, то сожигаютъ и мохры, а если показалась на мохрахъ, то простыня чиста. Если на рубахѣ показалась язва, то ея оторочки спасаются, даже когда онѣ пурпурныя.

[5, 10 кон.] *Лицинъ*, что въ клубкѣ соединяются (въ отношеніи язвъ) другъ съ другомъ, и возможно распространеніе язвы съ одного на другой [1]).

[5, 11] Два полотнища рубахи соединяются (въ отношеніи язвъ) другъ съ другомъ, и возможно распространеніе съ одного на другое [2]). Сказалъ р. Неемія: къ чему относится сказанное?—пока они на *кайросъ* (на станкѣ); когда же они раздѣлены, сшиты и обращены въ одно, то не соединяются другъ съ другомъ и невозможно распространеніе язвы съ одного на другое.

Основа натянутая (на станкѣ) соединяется [3]); р. Симонъ говоритъ: если она сложена и положена, или выложена гладко, какъ на матрацахъ и подушкахъ, то соединяется, а если нѣтъ, не соединяется.

[5, 12] Основа, пока есть еще намѣреніе ткать, составляетъ хиббуръ (съ тканью); когда же тканье закончено, то нечисто лишь до того мѣста, на которомъ намѣреваются обрубить.

[5, 13] Если на ткани показалась язва, и она обращена въ основу [4]), или язва показалась на основѣ, и она обращена въ ткань, то язва подлежитъ осмотру, какъ новая.

Если язва показалась на мохрахъ, простыня чиста; если произошло распространеніе отъ одной мохры на другую (гаонъ: или отъ мохры на простыню), то мохры нечисты, а простыня чиста, а когда сожигаютъ одежду, то вмѣстѣ съ нею сожигаютъ и мохры.

11. Что воспріимчиво къ нечистотѣ трупной, хотя бы не было воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ, воспріимчиво къ нечистотѣ язвъ, напримѣръ: парусъ, занавѣсъ, *шависъ* волосника, пелены для книгъ, поясъ (cingulum), ремни башмаковъ и сандалій, если имѣютъ ширину крупины; эти становятся нечистыми отъ язвъ. Sagus, на которомъ показалась язва, по

---

[1]) *Лицинъ*—вѣроятно, лат. licium, нити утока. Всѣ нити, образуя клубокъ, составляютъ одно цѣлое.

[2]) Извѣстно, что въ Палестинѣ умѣли ткать рубахи безъ швовъ (tunica ἄρραφος), устанавливая двѣ основы по обѣимъ сторонамъ ткацкаго станка, такъ что ткачъ каждый разъ обходилъ съ челнокомъ весь станокъ. (Іоаннъ Златоустъ in Johannem Homilia 85; Іосифъ Флавій, Древн. III, 7, 4 и др.). Повидимому, о такой туникѣ и идетъ тутъ рѣчь.

[3]) Т. е. всѣ нити ея образуютъ одно цѣлое.

[4]) Т. е. извлечены нити утока, и осталась одна основа.

мнѣнію р. Элiэзера сына Яковлева, становится нечистымъ лишь тогда, когда она показалась на ткани и на мохнѣ. Мѣхъ и сума осматриваются въ обычномъ положенiи и возможно распространеніе отъ внутренности на внѣшность и отъ внѣшности на внутренность.

[5, 13 ср.] Вотъ правило: что (изъ одежды) воспріимчиво къ нечистотѣ трупной, воспріимчиво къ нечистотѣ язвъ. Нечистота трупная хомеръ сравнительно съ нечистотой язвъ въ слѣдующемъ: все воспріимчиво къ нечистотѣ трупной, но не все воспріимчиво къ нечистотѣ язвъ; бываютъ хиббуры для нечистоты трупной, но нѣтъ хиббуровъ для нечистоты язвъ. Нечистота язвъ хомеръ въ слѣдующемъ; она возможна на деревѣ, камняхъ, землѣ (домовъ), основѣ и утокѣ, чего сказать нельзя о нечистотѣ трупной.

[5, 14] Если на одеждѣ показалась язва съ одного конца, а къ концу недѣли она показалась съ другого конца, то она нечиста на основанiи распространенія. У кожъ возможно (считается) распространеніе съ одной стороны на другую; р. Измаилъ сынъ р. Іоанна сына Бероки говоритъ: если на мѣхѣ (сосудѣ) или сумѣ показалась язва, то имъ придаютъ обычное положеніе и осматриваютъ язву [1].

Р. Элiэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: birrus, brundusina, feminalia, *хамилотъ*, войлоки, саги, матрацы и подушки становятся нечисты отъ язвъ лишь въ томъ случаѣ, если они показались на тканомъ и на мохнѣ.

12. Если платье заключенное смѣшалось среди другихъ, то всѣ чисты [2]; если оно разрѣзано и обращено въ *мухинъ* (лоскутья для набивки), то чисто и дозволено въ пользованіе. Если же платье объявленное смѣшалось въ другихъ, то всѣ нечисты; если разрѣзано и обращено въ *мухинъ*, то нечисто и запрещено въ пользованіе.

[5, 15] Платье заключенное, если выкрашено или продано язычнику, чисто; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: оно требуетъ заключенія. Платье заключенное разрѣзано на куски величиною менѣе трехъ перстовъ въ квадратѣ, а одинъ кусокъ имѣлъ три перста въ квадратѣ, и въ этомъ кускѣ показалась язва: онъ одинъ нечистъ, а р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: всѣ куски подлежатъ сожженію.

ГЛАВА XII.

1. Всѣ дома воспріимчивы къ нечистотѣ язвъ, кромѣ домовъ языческихъ; язва на домѣ, купленномъ отъ язычниковъ, подлежитъ осмотру, какъ новая. Домъ круглый, домъ тре-

---

[1]) Необязательно выворачивать складки; достаточно поверхностнаго осмотра въ обычномъ ихъ положеніи.

[2]) Повидимому, платье было по ошибкѣ выкрашено, такъ что язва стала незамѣтна.

угольный, домъ построенный на суднѣ или на плоту, или на четырехъ балкахъ, не воспріимчивъ къ нечистотѣ язвъ а если онъ былъ четыреугольный, то, хотя-бы представлялъ четыре столба, воспріимчивъ [1]).

2. Домъ, одна изъ стѣнъ котораго покрыта мраморомъ, или скалой, или кирпичами, или землею, невоспріимчивъ. Домъ не имѣлъ камней, дерева и земли, а послѣ того, какъ въ немъ показалась язва, въ него внесены камни, дерево и земля: онъ невоспріимчивъ [тоже съ платьемъ, въ которомъ не было ткани на три перста въ квадратѣ, а послѣ того какъ на немъ показалась язва, наткали три перста въ квадратѣ: оно чисто]. Домъ воспріимчивъ къ нечистотѣ язвъ лишь тогда, если въ немъ имѣются камни, дерево и земля [2]).

3. Сколько должно быть въ немъ камней?—р. Измаилъ говоритъ: четыре; р. Акиба говоритъ: восемь [ибо р. Измаилъ говоритъ: требуется, чтобы показалась язва въ двѣ крупины на двухъ камняхъ или на одномъ камнѣ, а р. Акиба говоритъ: требуется, чтобы она показалась въ двѣ крупины на двухъ камняхъ, а не на одномъ; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: требуется, чтобы она показалась въ двѣ крупины на двухъ камняхъ, между двумя стѣнами въ углу,—длиною въ двѣ крупины, шириною въ крупину][3]).

4. Дерева—въ количествѣ достаточномъ, чтобы положить

---

[1]) Это все выводится изъ разныхъ словъ Писанія (см. Сифра). Въ пониманіи текста комментаторы расходятся. Гаонъ представляетъ дѣло такъ, что изъ стѣны дома выходятъ четыре балки, и на нихъ построенъ домъ: этотъ домъ невоспріимчивъ, потому что держится въ воздухѣ; въ концѣ же, домъ, по его толкованію, стоитъ на четырехъ сваяхъ: такъ какъ онъ держится все-таки на землѣ, то воспріимчивъ.

[2]) Выводится изъ Лев. 14, 45.

[3]) Всѣ согласны, что язва домовая должна быть величиною въ двѣ крупины, и что лишь тотъ домъ воспріимчивъ, у котораго каждая стѣна можетъ быть поприщемъ для язвы. Измаилъ, полагая, что вся язва можетъ быть на одномъ камнѣ, требуетъ у дома всего четырехъ камней, въ четырехъ стѣнахъ. Акиба, полагая, что язва должна помѣститься не менѣе, чѣмъ на двухъ камняхъ (въ Сифра онъ выводитъ это изъ стиха 40: „священникъ прикажетъ выломать *камни*, на которыхъ язва"), требуетъ въ четырехъ стѣнахъ восьми камней. Наконецъ, Элазаръ указываетъ, что по Писанію (ст. 33) язва приходится „на стѣнахъ" дома, слѣдовательно на двухъ камняхъ въ углу, гдѣ сходятся двѣ стѣны; онъ, такимъ образомъ, подкрѣпляетъ мнѣніе Акибы о необходимости восьми камней.

подъ притолоку [р. Іуда говоритъ: чтобы сдѣлать сандалій (родъ скрѣпленія) позади притолоки][1]).

Земли—въ количествѣ достаточномъ, чтобы заполнить промежутки между досками.

Стѣны яслей и стѣны перегородки не воспріимчивы къ нечистотѣ язвъ. Іерусалимъ и земля заграничная не воспріимчивы къ нечистотѣ язвъ.

[6, 1] Прокаженнаго дома не было и не будетъ, а зачѣмъ о немъ писано?—чтобы сказать: толкуй и получай награду. Р. Эліэзеръ сынъ р. Симона (по гаону: Садока) говоритъ: было мѣсто въ области Гази, которое называлась Хурвата Сегерата («прокаженныя развалины»). Р. Симонъ изъ Кефаръ Акко говоритъ: мѣсто было въ Галилеѣ, и оно было отмѣчено, ибо говорили: тамъ были прокаженные камни.

Іерусалимъ невоспріимчивъ къ нечистотѣ язвъ [сказалъ р. Іуда: я это слышалъ только о Храмѣ], [6, 2] и отъ него не приносятъ телицы, убиваемой съ затылка, и не мѣряютъ отъ него разстоянія, и онъ не объявляется городомъ совращеннымъ [р. Наѳанъ говоритъ: въ немъ не примѣняютъ закона о сынѣ буйномъ и непокорномъ, ибо сказано (Вт. 21, 19): «отецъ его и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ старѣйшинамъ города своего къ воротамъ мѣста своего (син. пер.: своего мѣста пребыванія)»; слѣдовательно, исключается Іерусалимъ, который принадлежитъ всему Израилю] въ немъ не оставляютъ на ночь мертвеца, не свозятъ въ Іерусалимъ костей человѣческихъ, не берутъ въ немъ платы за пользованіе домами, въ немъ не отводятъ мѣста для язычника («прозелита осѣдлаго»), въ немъ не устраиваютъ гробницъ [исключенія представляли гробницы дома Давидова и гробница Хулды пророчицы, которыя были тамъ отъ дней первыхъ пророковъ], не садятъ въ немъ деревьевъ, не сѣютъ, не пашутъ и не оставляютъ въ немъ деревьевъ [исключеніе представлялъ садъ Розовый, который существовалъ тамъ отъ дней первыхъ пророковъ]; въ немъ не оставляютъ навозныхъ кучъ во избѣжаніе нечистоты и не выводятъ въ общественную область выступовъ и балконовъ во избѣжаніе шатровой нечистоты [2]).

[6, 3] Синагога и домъ принадлежащій женщинѣ или совладѣльцамъ, оскверняются язвами [3]). Домъ круглый, сдѣланный какъ голубятня, невоспріимчивъ къ нечистотѣ язвъ, дигонъ (двоеугольный), тригонъ (треугольный) и пентагонъ (пятиугольный) невоспріимчивы къ нечистотѣ язвъ.

[7, 4] Домъ, построенный на четырехъ балкахъ, не воспріимчивъ, а на четырехъ столбахъ, воспріимчивъ. Домъ, построенный такъ, что внизу скала,

---

[1]) Наименьшее количество дерева могущее быть полезно при постройкѣ дома, это—брусокъ подъ притолоку. Іуда нашелъ еще меньшее количество.

[2]) Ср. Авотъ р. Наѳана гл. 35 (русск. пер. стр. 93—94)

[3]) Хотя и сказано (Лев. 14, 35): „тотъ,чей домъ, долженъ пойти“...: синагога же никому въ отдѣльности не принадлежитъ, и сказано „тотъ“, и не „та“ и не „тѣ“.

а наверху строеніе, внизу камни, а на верху кирпичи, воспріимчивъ; домъ, что на морѣ, не воспріимчивъ [1]). Домъ, одна сторона котораго принадлежитъ язычнику, а другая еврею, или одна сторона въ Палестинѣ, а другая внѣ Палестины, не воспріимчивъ. Домъ на суднѣ невоспріимчивъ.

[6, 6] Дерева—въ количествѣ, достаточномъ, чтобы положить подъ притолоку; р. Іуда говоритъ: въ количествѣ, достаточномъ, чтобы сдѣлать сандалій (родъ скрѣпленія) позади притолоки. Земли—въ количествѣ достаточномъ, чтобы помѣстить между одной доской и другой, и между однимъ камнемъ и другимъ. А каковъ размѣръ камней?—въ подъемъ двоимъ,—слова р. Симона сына Элазара.

Пристройка, ясли и житница не воспріимчивы къ нечистотѣ язвъ и не соединяются съ домомъ, въ которомъ язва, и язва не распространяется на нихъ, и когда ломается домъ, они не ломаются вмѣстѣ съ нимъ. [6, 6] Дерево, камни и земля воспріимчивы къ нечистотѣ язвъ и соединяются съ домомъ, гдѣ язва, и язва распространяется на нихъ и когда ломается домъ, то они ломаются вмѣстѣ съ нимъ.

5. Какъ производится осмотръ дома?

—„Тотъ, чей домъ, долженъ пойти и сказать священнику у меня на домѣ показалась какъ бы язва"; даже если это ученый, и знаетъ, что это навѣрное язва, не долженъ говорить рѣшительно: „у меня на домѣ показалась язва", но говоритъ: „у меня на домѣ показалась какъ бы язва".

„Священникъ прикажетъ опорожнить домъ"... даже связки дровъ, даже связки тростника,—слова р. Іуды; р. Симонъ говоритъ: это большой трудъ при опорожненіи. Сказалъ р. Меиръ: что тутъ собственно становится нечистымъ? если ты скажешь: вещи деревянныя, одежды и вещи металлическія,—то вѣдь онъ ихъ погрузитъ, и онѣ чисты; что-же пощадила Тора?—вещи глиняныя, кувшинъ, *тафи* (родъ ливера); если Тора пощадила имущество пренебрегаемое, не болѣе-ли она пощадитъ имущество цѣнное, не болѣе-ли она пощадитъ жизнь его сыновей и дочерей; если она щадитъ достояніе нечестиваго [2]), не болѣе-ли она пощадитъ достояніе праведнаго?

6. Священникъ не уходитъ домой до запиранія, а также не стоитъ внутри дома, въ которомъ язва, во время запиранія, но стоитъ во входѣ дома, въ которомъ язва, и запираетъ, ибо сказано: „священникъ выйдетъ изъ дома къ дверямъ дома и запретъ домъ на семь дней".

---

[1]) Одни коментаторы понимаютъ „домъ на морѣ" такъ, что принесена земля, всыпана въ море, и на образовавшемся островѣ построенъ домъ. Другіе понимаютъ, какъ домъ на сваяхъ. Гаонъ слово „невоспріимчиво" исправляетъ на „воспріимчивъ",

[2]) Проказа предполагается карой Божіей за клевету.

По истеченіи недѣли онъ приходитъ и смотритъ, есть-ли распространеніе, и тогда „священникъ прикажетъ выломать камни, на которыхъ язва, и бросить ихъ внѣ города на мѣсто нечистое... и возьмутъ другіе камни и вставятъ вмѣсто тѣхъ камней и возьмутъ другую обмазку („землю") и обмажутъ домъ": не берутъ камней съ одной стороны дома, чтобы вставить въ другую сторону, также не берутъ земли съ одной стороны, чтобы вставить въ другую, а также не берутъ извести ни откуда: равнымъ образомъ, не приносятъ одного (камня) на мѣсто двухъ, ни два на мѣсто одного, но приносятъ два на мѣсто двухъ, на мѣсто трехъ, на мѣсто четырехъ.

Отсюда [1]) сказали: горе грѣшнику и горе сосѣду его, ибо оба выламываютъ, оба оскабливаютъ, оба приносятъ камни, но онъ одинъ приноситъ землю, ибо сказано: „и возьметъ другую землю и обмажетъ домъ": его сосѣдъ не занимается вмѣстѣ съ нимъ обмазкой.

7. Онъ пришелъ по истеченіи недѣли и увидѣлъ, что язва снова появилась; въ этомъ случаѣ „должно разломать сей домъ, и камни его, и дерево его, и всю обмазку дома вынести внѣ города на мѣсто нечистое"

Распространеніе близкое (примыкающее)—всякаго размѣра, дальнее—въ крупину, язва возвратная на домахъ—въ двѣ крупины.

[6, 7] Какъ производится осмотръ язвы?—«тотъ, чей домъ, долженъ пойти и сказать священнику: у меня на домѣ показалась какъ бы язва»: если возникаетъ сомнѣніе, въ двѣ-ли крупины она или нѣтъ, зеленѣйшаго и краснѣйшаго-ли она цвѣта, или нѣтъ, то чисто, и священникъ говоритъ ему: сынъ мой, пойди, перебери свои поступки и покайся, ибо язвы приходятъ только за злословіе, и Господь ранѣе, чѣмъ наказать людей, предупреждаетъ ихъ: если онъ покается, то требуется выламываніе (отдѣльныхъ камней), а если нѣтъ,—разламываніе (всего дома); послѣ этого язва приходитъ на платья: если покается, требуется вырываніе, а если нѣтъ, требуется сожженіе; послѣ этого язва приходитъ на него самого: если онъ раскается, то очищается, а если нѣтъ,— «онъ долженъ жить отдѣльно, внѣ

---

[1]) Т. е. внимательно вчитавшись въ стихъ: а „домъ внутри пусть весь оскоблятъ, и обмазку... высыпаютъ, и возьмутъ другіе камни и вставятъ вмѣсто тѣхъ камней, и возьметъ другую обмазку и обмажетъ домъ". Форма множественнаго числа толкуется въ томъ смыслѣ, что эти работы возлагаются закономъ не только на владѣльца пораженнаго дома, но и на сосѣда его.

стана жилище его» (Лев. 13, 46). Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: проказа приходитъ также за высокомѣріе («высокій духъ»): ибо такъ мы находимъ у Озіи [1]).

[6, 8] Соскабливается земля, что между однимъ камнемъ и другимъ, та, которая видима внутри дома; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: также съ пола дома берется земля на три пальца, ибо сказано (Лев. 14, 41); «а домъ внутри пусть оскоблятъ».

ГЛАВА XIII.

1, Различаются десять случаевъ (букв.: домовъ): если въ первую недѣлю(пятно) поблѣднѣло или исчезло, то соскабливаютъ, и домъ чистъ; если поблѣднѣло во вторую недѣлю, или исчезло, то соскабливаютъ и обязательны птицы (въ жертву); если дало распространеніе въ первую недѣлю, то выламывается, оскабливается и обмазывается, и дается еще недѣля; если (пятно) снова появилось, то домъ разламывается, если не появилось, требуются птицы; если осталось безъ распространенія въ первую недѣлю, а во вторую дало распространеніе, то выламывается, оскабливается и обмазывается, и дается еще недѣля: появилось—разламывается, не появилось—требуются птицы; если осталось безъ распространенія въ обѣ недѣли, то выламывается, оскабливается и обмазывается, и дается еще недѣля: снова появилось—ломается, не появилось—требуются птицы. Если до очищенія птицами на немъ показалась язва, то ломается, если по очищеніи птицами на немъ показалась язва, то она осматривается, какъ новая.

[6, 8 ср] Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ отъ имени р. Эліэзера: если поблѣднѣло во вторую недѣлю или исчезло, то оскабливаютъ, и требуются птицы.

[6, 9] На домѣ показалась язва съ восточной стороны, послѣ чего онъ перегороженъ, и язва появилась на западной сторонѣ; разсматривается, какъ одинъ домъ; но если онъ ранѣе былъ перегороженъ, и язва показалась на восточной половинѣ, а затѣмъ показалась на западной, то разсматривается, какъ два дома. Если язва показалась между доской и стѣной, между завѣсою и балками, то не обращаютъ вниманія (букв.: онъ съ нею не связанъ); но если онѣ (доска, завѣса) удалены, то разсматривается, какъ складка, которая растянута, и какъ мѣсто закрытое, которое открылось.

---

[1]) Ср. Аботъ р. Натана, верс. I гл. 9 (стр. 34), и верс. II, гл. 16 (стр. 136).

2. Камень, что въ углу (смежныхъ домовъ), когда выламывается, выламывается весь, а когда разламывается, то ломается лишь часть, принадлежащая пораженному дому, а другая часть оставляется: слѣдовательно, выламываніе хомеръ сравнительно съ разламываніемъ. Р. Эліэзеръ говоритъ: если (смежные) домы построены на *рошъ* и *патинъ* [1]), то, буде язва показалась на *рошѣ*, его убираютъ цѣликомъ, а буде показалась на *патинъ*, берутъ только принадлежащее пораженному дому, а принадлежащее сосѣду оставляютъ.

[6 10] Въ иномъ отношеніи выламываніе хомеръ сравнительно съ разламываніемъ, а въ иномъ разламываніе хомеръ сравнительно съ выламываніемъ. Выламывеніе хомеръ въ слѣдующемъ: камень угловой, когда выламывается, выламывается весь, а когда разламывается, то разламывается часть, принадлежащая пораженному дому, и оставляется часть, принадлежащая сосѣду; разламываніе хомеръ въ слѣдующемъ: разламываются камни, на которыхъ имѣется язва, и камни, на которыхъ нѣтъ язвы, а при выламываніи выламываются только камни, на которыхъ имѣется язва; тѣ и другіе оскверняютъ касаніемъ и въ ношѣ и не оскверняютъ, находясь на камнѣ-покрышкѣ, тѣ и другіе высылаются внѣ всего города, на мѣсто нечистое, и хотя бы тамъ не было мѣста нечистаго, ихъ мѣсто становится нечисто.

3. Въ домѣ показалась язва: если на немъ горница, то причисляютъ (букв.: отдаютъ) балки къ горницѣ, а если показалось на горницѣ, то причисляютъ балки къ дому. Если на немъ нѣтъ горницы, то его камни, и его дерево, и его земля ломаются съ нимъ, но спасаются перила (или: рамы) и рѣшетки оконъ [р. Іуда говоритъ: перила, построенныя надъ нимъ, разламываются съ нимъ]. Его камни, его дерево и его земля приносятъ нечистоту, будучи величиной въ оливку [р. Элазаръ Хасма говоритъ: при всякой величинѣ].

4. Домъ запертый оскверняетъ изнутри, а домъ объявленный изнутри и снаружи; тотъ и другой оскверняютъ входящаго.

5. Нѣкто встроилъ (матеріалъ) отъ дома запертаго въ чистый: если язва показалась на (запертомъ) домѣ, то камни (встроенные) выламываются, а если показалась на этихъ кам-

---

[1]) Особые виды балокъ. Levy (Neuhebräisches und Chald. Wörterbuch, IV, 159) даетъ такое объясненіе: въ промежуткѣ между двумя сосѣдними домами ставился деревянный или каменный столбъ, и на немъ клались двѣ балки, изъ коихъ одна входила въ одинъ домъ, а другая въ другой, и служили подпорами. Столбъ назывался *рошъ*, а балки—*патинъ*.

няхъ, то первый домъ разламывается, а камни опредѣляютъ на второй домъ признаками [1]).

[6, 12] Если отъ дома запертаго выпали (до объявленія) камни, то они чисты.

Имѣются два дома запертыхъ, и онъ взялъ камень отъ одного и вставилъ въ другой: если показалась язва на одномъ изъ нихъ, то только онъ нечистъ [а р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: камни — что заплата [2])].

[7, 1] Если домъ весь покрытъ язвою, то запирается; если пятно осталось (безъ измѣненія) къ концу первой недѣли, то ему даютъ другую; если оно осталось впродолженіи двухъ недѣль, или сжалось, а потомъ распространилось къ концу недѣли, то выламывается весь. Была язва въ двѣ крупины, а въ концѣ недѣли она расцвѣла по всему дому: выламывается весь домъ. Не заставляютъ его строить другой домъ на мѣсто сломаннаго; и не только это, но если даже язва показалась на одной сторонѣ дома, и онъ выломалъ эту сторону, то его не заставляютъ строить другую вмѣсто нея; если онъ построилъ, а затѣмъ на ней показалась язва, то послѣдняя подлежитъ осмотру, какъ новая. Домъ разламывается лишь при новомъ появленіи язвы послѣ выламыванія.

[7, 2] При ломкѣ дома спасаются дерево, камни и земля, которые прибавлены къ нему послѣ постройки, но не спасаются дерево, камни и земля, съ которыми онъ былъ построенъ.

Р. Іуда говоритъ: перила, построенныя надъ нимъ, разламываются вмѣстѣ съ нимъ.

6. Если домъ прокаженный осѣняется домомъ или деревомъ, то вошедшій въ внѣшній домъ чистъ,—слова р. Элазара сына Азаріи. Сказалъ р. Эліэзеръ: если одинъ камень отъ него (находясь въ шатрѣ) оскверняетъ входящее, какъ же онъ самъ не оскверняетъ входящаго.

[7, 3] Нѣкто образовалъ своими руками шатеръ надъ камнемъ пораженнымъ: находятся-ли руки сверху (надъ камнемъ) или снизу, онъ чистъ, а р. Симонъ признаетъ нечистымъ. Хлѣбъ - возношеніе, обвязанный мочалой или бумагой, положенъ на пораженный камень: находится-ли хлѣбъ сверху или снизу, онъ чистъ, а р. Симонъ признаетъ нечистымъ. Нѣкто внесъ свою руку въ пораженный домъ и дотронулся до него изнутри: Рабби признаетъ нечистымъ, а р. Элазаръ сынъ р. Симона признаетъ чистымъ, пока не ввелъ туда голову и большую часть туловища; также р. Іисусъ сынъ Кархи признавалъ чистымъ отъ имени р. Элазара сына Азаріи.

[7, 4] Домъ запертый оскверняетъ изнутри, а объявленный снаружи и изнутри; тотъ и другой оскверняетъ входящее; камни, на которыхъ язва, оскверняютъ внѣшностью.

---

[1]) См. точную аналогію выше. М. 11, 6.

[2]) Ср. выше Т. 5, 9 (стр. 338).

Если домъ пораженный осѣняется домомъ или деревомъ, то вошедшее во внѣшній домъ чисто. Сказалъ р. Эліэзеръ: одинъ камень отъ него оскверняетъ входящее, а весь онъ не оскверняетъ входящее?

7. Если нечистый (прокаженный) стоитъ подъ деревомъ, а чистый проходитъ, то этотъ нечистъ; если чистый стоитъ подъ деревомъ, а нечистый проходитъ,—то первый чистъ, а если этотъ остановился, то (первый) нечистъ. То же относительно камня пораженнаго: (если онъ прошелъ) чистъ, а если положенъ, нечистъ [1]).

[7, 5] Если нечистый стоялъ подъ деревомъ, подъ которымъ прошелъ чистый, то послѣдній нечистъ, а если проходилъ нечистый подъ деревомъ, подъ которымъ стоялъ чистый, то этотъ чистъ; если же тотъ остановился, то нечистъ. Камень—пораженный: если чистый стоялъ, и пораженный камень былъ брошенъ (пролетѣлъ) подъ деревомъ, то тотъ чистъ, если же камень упалъ подъ деревомъ, то нечистъ, ибо сказано (Лев. 13, 46): «внѣ стана жилище его», т. е. стоянка его нечиста.

8. Если чистый ввелъ голову и большую часть туловища въ домъ нечистый, то осквернился; если нечистый ввелъ голову и большую часть туловища въ домъ чистый, то осквернилъ его. Если отъ чистаго плаща внесена часть въ три на три перста въ домъ нечистый, то плащъ осквернился, а если отъ нечистаго внесена часть, хотя бы (всего) съ оливку, въ домъ чистый, то она осквернила его.

[7, 6] Нечистый плащъ размѣромъ—три перста въ квадратѣ, но объемомъ менѣе оливки: если внесена большая часть его въ домъ чистый, то она осквернила его [а р. Неемія признаетъ домъ чистымъ, пока не внесенъ весь плащъ]. Если же отъ чистаго плаща внесена часть въ три перста въ квадратѣ въ домъ нечистый, то плащъ осквернился [р. Неемія признаетъ чистымъ, если не внесена большая часть его]; если же это — плащъ нечистый, то, хотя бы въ чистый домъ была отъ него внесена лишь оливка,— эта часть осквернила его.

[7, 7] Кто ввелъ голову и большую часть туловища въ домъ прокаженный, нечистъ; глиняный сосудъ, полость котораго вступила въ домъ прокаженный, нечистъ; скамьи и каѳедры, большая часть которыхъ введена въ домъ прокаженный, нечисты.

---

[1]) Гаонъ зачеркиваетъ послѣднія слова, такъ что Мишна кончается предложеніемъ: „то же относительно камня пораженнаго". Дѣйствительно конецъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ тотъ же эффектъ можетъ получиться и безъ положенія камня: достаточно человѣку, который несетъ камень, остановиться съ нимъ подъ деревомъ. Эта мишна дважды цитируется въ Бавли (Бер. 25а и Кид. 33б), и оба раза безъ заключительныхъ словъ; однако слова эти имѣются во всѣхъ изданіяхъ и рукописяхъ Мишны.

9. Если кто вошелъ въ домъ прокаженный съ платьемъ на спинѣ и сандаліями и кольцами въ рукѣ, то онъ и они нечисты тотчасъ же; но если онъ былъ одѣтъ въ своихъ платьяхъ, сандаліи были на ногахъ, а кольца на рукѣ (вар.: на пальцахъ), то онъ нечистъ тотчасъ, а они чисты, пока онъ не пробылъ тамъ столько времени, сколько требуется для съѣденія пераса;—имѣется въ виду хлѣбъ пшеничный, а не хлѣбъ ячменный, и ѣда съ возлежаніемъ и прикуской [1]).

10. Нѣкто стоялъ внутри (прокаженнаго дома) и выставилъ свою руку наружу, а кольца на рукѣ его (т. е. надѣты на пальцахъ): если онъ пробылъ тамъ время, достаточное для съѣденія пераса, они нечисты [2]); если онъ стоялъ внѣ дома и протянулъ руку свою внутрь, а кольца на рукахъ его, то они, по мнѣнію р. Іуды, нечисты тотчасъ же, а мудрецы говорятъ: требуется, чтобы онъ пробылъ (въ такомъ положеніи) время, достаточное для съѣденія пераса. Они сказали р. Іудѣ: если въ томъ случаѣ, когда все тѣло его нечисто (т. е. когда вошелъ), онъ дѣлаетъ нечистымъ то, что на немъ, лишь пробывъ время, достаточное для съѣденія пераса, тѣмъ болѣе въ томъ случаѣ, когда все его тѣло не становится нечистымъ, онъ дѣлаетъ нечистымъ то, что на немъ лишь тогда, когда пробудетъ время, достаточное для съѣденія пераса [3]).

[7, 8] Если кто вошелъ въ домъ прокаженный съ платьями сложенными и лежащими на спинѣ и съ сандаліями и кольцами въ горсти, то онъ и они нечисты тотчасъ же; если же онъ одѣтъ въ нихъ, то они чисты, пока не пробудетъ время, достаточное для съѣденія пераса.

[7, 9] Если кто стоялъ внутри дома и протянулъ свою руку наружу, а другой передалъ ему его сандаліи и его кольца въ горсть, и онъ ихъ внесъ, то онъ и они нечисты тотчасъ же, а еслибъ онъ былъ одѣтъ въ нихъ, они были бы чисты, пока онъ не пробылъ бы время, достаточное для съѣденія пераса. Если онъ стоялъ снаружи съ сандаліями на ногахъ и

---

[1]) Т. е. не сухой хлѣбъ, а съ чѣмъ нибудь. Ноша оскверняется одновременно съ человѣкомъ, тотчасъ по входѣ; платье же, если пробудетъ на прокаженномъ извѣстный промежутокъ времени.

[2]) Если бы кольца были въ рукѣ, то они были бы нечисты тотчасъ же, какъ ноша.

[3]) Человѣкъ, протянувшій руку въ прокаженный домъ, чистъ; кольца же, какъ находившіяся въ домѣ, нечисты. Вопросъ лишь въ томъ, нечисты-ли они тотчасъ же по вступленіи въ домъ, или чрезъ извѣстный промежутокъ времени. Мудрецы устанавливаютъ это на основаніи калъ-вахомеръ. Доводъ Іуды приводится въ Тосефтѣ.

кольцами на пальцахъ, и онъ ихъ протянулъ внутрь, то, по мнѣнію р. Іуды, они нечисты тотчасъ же, а по мнѣнію мудрецовъ, требуется, чтобы онъ пробылъ время, достаточное для съѣденія пераса. Сказали р. Іудѣ: если въ томъ случаѣ, когда все тѣло становится нечистымъ, то, что на немъ, становится нечистымъ лишь тогда, когда онъ пробудетъ достаточное для съѣденія пераса время, тѣмъ болѣе въ томъ случаѣ, когда становится нечистымъ не все тѣло, то, что на немъ, становится нечистымъ лишь тогда, когда пробудетъ время, достаточное для съѣденія пераса. Имъ отвѣтилъ р. Іуда: мы находимъ, что сила нечистаго при спасаніи выше силы чистаго: [7, 10] евреи принимаютъ нечистоту и спасаютъ одежды въ домѣ прокаженномъ, а скотъ и язычники не принимаютъ нечистоты и не спасаютъ одеждъ въ домѣ прокаженнаго [1]).

А сколько называется перасъ?—половина коровая изъ тѣхъ, которыхъ выходитъ три изъ каба [три размѣра приводитъ р. Эліэзеръ у пераса: двѣ трети его составляютъ пищу на двѣ трапезы для эрува, половина его называется перасъ въ законахъ о домѣ прокаженномъ, а половина этого дѣлаетъ пасулъ тѣло [2])]; имѣется въ виду ѣда съ возлежаніемъ и прикуской, средняя для всякаго человѣка.

11. Если прокаженный вошелъ въ какой-либо домъ, то всѣ вещи, находящіяся въ домѣ, нечисты, даже до балокъ [р. Симонъ говоритъ: до вышины четырехъ локтей]; вещи (по гаону: всѣ) тотчасъ же нечисты [р. Іуда говоритъ: лишь когда онъ пробылъ время, достаточное для зажженія свѣтильника].

[7, 11] Если прокаженный вошелъ въ домъ, то всѣ вещи, тамъ находящіяся, нечисты тотчасъ же. Сказалъ р. Іуда: къ какому случаю относится сказанное?—когда онъ вошелъ съ позволенія, если же онъ вошелъ безъ позволенія, то вещи, тамъ находящіяся, чисты, развѣ что пробудетъ время, достаточное для зажженія свѣтильника.

12. Если онъ вошелъ въ синагогу, то ему дѣлаютъ загородку (со стѣнками) вышиною въ десять ладоней при ширинѣ въ четыре локтя [3]); онъ входитъ первымъ, а выходитъ послѣднимъ.

Все, спасающее при должной укупоркѣ въ шатрѣ трупномъ, спасаетъ при должной укупоркѣ и въ домѣ прокаженномъ, а что спасаетъ, будучи лишь покрытымъ, въ шатрѣ

---

[1]) Выходитъ, что у не оскверняющагося одежда скорѣе оскверняется, чѣмъ у оскверняющагося, ибо у еврея, который нечистъ немедленно, одежда оскверняется лишь чрезъ извѣстный промежутокъ времени, а у язычника, который совсѣмъ не оскверняется, одежда нечиста тотчасъ же.

[2]) См. Эрувинъ 8, 2 и Теһаротъ 1, 3.

[3]) Т. е. пространствомъ въ 4 × 4 локтя, въ 16 кв. локтей.

трупномъ, спасаетъ, будучи покрытымъ, и въ домѣ прокаженномъ,—слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: что спасаетъ при должной укупоркѣ въ шатрѣ трупномъ, спасаетъ при (простомъ) покрытіи въ домѣ прокаженномъ, а что спасаетъ при покрытіи въ шатрѣ трупномъ, въ домѣ прокаженномъ чисто, даже когда открыто.

[7, 12] Вещи, висящія на стѣнѣ выше, десяти ладоней, чисты,—слова р. Меира (вар.: р. Іуды); р. Симонъ говоритъ: выше четырехъ локтей. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: вещи, спрятанныя въ почвѣ дома ниже трехъ перстовъ, чисты [1]). Р. Іуда (вар.: Рабби) говоритъ: ларецъ, сундукъ и шкафъ находятся въ домѣ прокаженномъ: хотя бы они были покрыты, вещи, что въ нихъ, нечисты; яма и погребъ, въ домѣ прокаженномъ: хотя бы они были открыты, вещи, что въ нихъ, чисты.

[7, 13] Что спасаетъ при должной укупоркѣ въ шатрѣ трупномъ, спасаетъ, при должной укупоркѣ, въ домѣ прокаженномъ, а что спасаетъ, будучи покрытымъ въ шатрѣ трупномъ, спасаетъ, будучи покрытымъ, въ домѣ прокаженномъ; домъ прокаженный—какъ шатеръ трупа, — слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: что спасаетъ при должной укупоркѣ въ шатрѣ трупномъ, спасаетъ, будучи покрытымъ, въ домѣ прокаженномъ, а что спасаетъ, будучи покрытымъ, въ шатрѣ трупа, совсѣмъ чисто въ домѣ прокаженномъ, хотя бы было открыто. Р. Симонъ говоритъ: что спасаетъ при должной укупоркѣ въ шатрѣ трупномъ, спасаетъ при должной укупоркѣ въ домѣ прокаженномъ, а что спасаетъ, будучи покрытымъ, въ шатрѣ трупа, спасаетъ, будучи покрытымъ, въ домѣ прокаженномъ [2]).

[7, 14] Въ иномъ отношеніи человѣкъ хомеръ сравнительно съ одеждами, а въ иномъ отношеніи одежды хомеръ сравнительно съ человѣкомъ.

---

[1]) Ср. его мнѣніе выше, Т. 6, 8 (стр. 346).

[2]) Гаонъ совсѣмъ вычеркиваетъ мнѣніе Симона Дѣло въ томъ, что и шатеръ трупа оскверняетъ все, въ немъ находящееся, и домъ прокаженный оскверняетъ все, въ немъ находящееся. Но въ Библіи имѣются указанія на то, что при извѣстныхъ условіяхъ въ шатрѣ трупа вещи не оскверняются, а о домѣ прокаженномъ никакихъ указаній нѣтъ. Меиръ полагаетъ, что осквернительная сила дома прокаженнаго одинакова съ осквернительной силой трупнаго шатра: тѣ сосуды, которые спасаютъ содержимое въ шатрѣ трупномъ, если закупорены (они перечислены въ М. Келимъ 10, 1), спасаютъ, если закупорены, и въ домѣ прокаженномъ, а тѣ помѣщенія, которыя спасаютъ въ шатрѣ трупномъ, будучи покрыты (это—яма, погребъ, см. М. Оһалотъ 5, 6), спасаютъ, если покрыты, и въ домѣ прокаженномъ. Іосе считаетъ осквернительную способность трупнаго шатра выше осквернительной способности прокаженнаго дома; поэтому, тотъ сосудъ, который въ шатрѣ трупномъ долженъ быть надлежаще закупоренъ, чтобы спасти содержимое, въ домѣ прокаженномъ можетъ быть только покрытъ, а то, что въ шатрѣ трупномъ должно быть только покрыто, можетъ быть въ домѣ прокаженномъ совсѣмъ открыто. Симонъ въ Тосефтѣ повторяетъ слова Меира.

Человѣкъ хомеръ въ слѣдующемъ: у него признаками нечистоты, дѣлающими его нечистымъ, являются бѣлые волоса и заживъ, онъ можетъ быть объявленъ нечистымъ въ самомъ началѣ и отъ четырехъ цвѣтовъ, одинъ бѣлѣе другого, и можетъ стать нечистымъ отъ сложнаго цвѣта, и повиненъ жертвѣ, и повиненъ птицамъ; этого нѣтъ относительно одеждъ. Одежды хомеръ въ слѣдующемъ: не измѣнившееся въ теченіе двухъ недѣль въ одеждахъ нечисто, распространеніе дальнее приноситъ нечистоту, цвѣтеніе въ одеждахъ приноситъ нечистоту, одежды высылаются изъ каждаго города, а человѣкъ высылается лишь за предѣлы городовъ, окруженныхъ стѣною, и одежды не могутъ очиститься отъ своей нечистоты; язва на платьѣ, купленномъ отъ язычника, подлежитъ осмотру, какъ новая; этого нѣтъ относительно человѣка.

[7, 15] Человѣкъ въ иномъ отношеніи хомеръ сравнительно съ домами, а въ иномъ—дома хомеръ сравнительно съ человѣкомъ: у человѣка признаками нечистоты являются бѣлые волоса и заживъ, и онъ можетъ быть объявленъ нечистымъ въ самомъ началѣ и дѣлается нечистымъ отъ четырехъ цвѣтовъ, одинъ бѣлѣе другого, и дѣлается нечистымъ отъ пятна сложнаго цвѣта, и дѣлается нечистымъ отъ пятна величиною въ крупину, въ Палестинѣ и внѣ ея, и повиненъ жертвѣ; эти законы не примѣняются къ домамъ. Дома хомеръ въ слѣдующемъ: у нихъ стоявшее (безъ измѣненія) въ продолженіе трехъ (по гаону: двухъ) недѣль нечисто, распространеніе дальнее приноситъ нечистоту, цвѣтеніе у домовъ приноситъ нечистоту, они «высылаются» изъ каждаго города, а человѣкъ высылается только изъ городовъ, окруженныхъ стѣною, и они не очищаются отъ своей нечистоты; язва на домѣ, купленномъ у язычника, подлежитъ осмотру какъ новая; этого нѣтъ относительно человѣка.

[7, 16] Въ иныхъ отношеніяхъ одежды хомеръ сравнительно съ домами, а въ иныхъ дома хомеръ сравнительно съ одеждами. Одежды хомеръ въ слѣдующемъ: у одеждъ стоящее безъ измѣненія двѣ недѣли сожигается, имѣющее распространеніе въ первую недѣлю сожигается, одежды становятся нечистыми отъ пятна величиною въ крупину, становятся нечистыми отъ язвы на основѣ или утокѣ; это не имѣетъ примѣненія къ домамъ. Дома хомеръ въ слѣдующемъ: у домовъ нечистота связана три недѣли, они дѣлаются нечистыми будучи крашены, требуютъ птицъ; это не имѣетъ примѣненія относительно платьевъ.

ГЛАВА XIV.

1. Какъ очищаютъ прокаженнаго?—Онъ (священникъ) приноситъ новый глиняный фіалъ (φιάλη) и вливаетъ туда четверть лога живой воды и приноситъ двухъ птицъ *дероръ* [1]), зарѣзываетъ одну изъ нихъ надъ глинянымъ сосудомъ, надъ живою водой, роетъ (ямку) и закапываетъ ее предъ нимъ; бе-

[1]) Это должно соотвѣтствовать библейскому выраженію „живыхъ" (Лев. 14, 4). Ниже (Т. 8, 3) объясняется понятіе *дероръ*.

ретъ кедровое дерево, иссопъ, червленую нить и связываетъ ихъ остаткомъ нити, прикладываетъ къ нимъ концы крыльевъ и конецъ хвоста второй птицы, погружаетъ (все это въ кровь) и кропитъ семь разъ на тылъ руки прокаженнаго [а нѣкоторые говорятъ: на его лобъ]; и такъ же онъ кропитъ на притолоку (прокаженнаго) дома снаружи.

2. Приступая къ отпущенію птицы живой, онъ не обращаетъ лица своего ни къ морю, ни къ городу, ни къ пустыни, ибо сказано (Лев. 14, 53): „и пуститъ живую птицу вонъ изъ города, въ поле" [1]).

Затѣмъ онъ приступаетъ къ бритью прокаженнаго: онъ проводитъ бритвой по всему тѣлу его, послѣ чего тотъ омываетъ одежды свои и совершаетъ погруженіе, и тогда онъ чистъ въ томъ отношеніи, что не оскверняетъ приходомъ, но оскверняетъ, какъ шерецъ. Онъ вправѣ войти въ предѣлы городской стѣны, но отлученъ отъ дома своего на семь дней,—и ему запрещено соитіе [2]).

3. На седьмой день онъ бреетъ его вторично, какъ въ первый разъ. Омывъ затѣмъ свои одежды и совершивъ погруженіе, онъ чистъ въ той степени, что не оскверняетъ, какъ шерецъ, но онъ—тевулъ-іомъ, имѣющій право вкушать десятину; по заходѣ солнца онъ вправѣ вкушать возношеніе (если онъ священникъ), а по принесеніи очистительной жертвы онъ вправѣ вкушать святыни. Слѣдовательно, три чистоты у прокаженнаго и три чистоты у родильницы [3]).

4. Трое обязаны бриться, и ихъ бритье—мицва (заповѣдь,

---

[1]) См. Сифра къ Лев. 14, 7. Приводимый тутъ стихъ относится, собственно, къ птицамъ, отпускаемымъ при очищеніи прокаженнаго дома. У прокаженнаго же человѣка не сказано „вонъ изъ города"; и дѣйствительно, очищеніе его происходитъ внѣ города.

[2]) Выраженіе (Лев. 14, 8): „и пробудетъ семь дней внѣ шатра своего" толкуется двояко: въ прямомъ смыслѣ—внѣ дома и въ переносномъ—вдали отъ жены.

[3]) Прокаженный сначала чистъ настолько, что не оскверняетъ приходомъ, затѣмъ (по заходѣ солнца) настолько, что вправѣ вкушать возношеніе, наконецъ (по принесеніи жертвы) настолько, что вправѣ вкушать жертвенное мясо, святыни. Родильница чиста для мужа своего черезъ недѣлю (послѣ мальчика) или двѣ недѣли (послѣ дѣвочки); черезъ 40 или 80 дней по заходѣ солнца вправѣ вкушать возношеніе, а по принесеніи жертвы—вкушать святыни.

обязательно): назорей, прокаженный и левиты [1]). Всѣ они если обрились не бритвой или оставили два волоса, не сдѣлали ничего.

5. Обѣ птицы, по заповѣди, должны быть одинаковы видомъ, ростомъ и цѣною, и должны быть куплены одновременно; но хотя бы онѣ не были одинаковы, онѣ годны; если одна куплена сегодня, а другая завтра, онѣ годны; если онъ зарѣзалъ одну изъ нихъ, а потомъ обнаружилось, что она не *деррръ*, то онъ долженъ купить дружку для второй, а первая дозволена въ пищу: если онъ зарѣзалъ ее, и она оказалась терефой, то онъ покупаетъ дружку для второй, а первая дозволена въ пользованіе; если пролилась кровь, то отпускаемая оставляется на смерть, а если умерла отпускаемая, то кровь выливается.

6. По заповѣди кедровое дерево должно имѣть въ длину локоть, а въ толщину четверть ножки кровати, если ножку разрѣзать пополамъ и обѣ половины на четыре части.

По заповѣди иссопъ не долженъ быть ни иссопъ греческій, ни иссопъ кохалійскій, ни иссопъ римскій, ни иссопъ пустыни, и вообще никакой иссопъ, имѣющій сопровождающее имя.

7. Въ восьмой день онъ приноситъ три скотины: хаттатъ, ашамъ и всесожженіе, а бѣдный приноситъ въ хаттатъ птицу и во всесожженіе птицу.

8. Священникъ приступаетъ къ жертвѣ ашамъ, возлагаетъ на нее обѣ руки и закалаетъ, и два священника принимаютъ его кровь, одинъ въ сосудъ, а другой въ руку; тотъ, который принялъ въ сосудъ, приходитъ и кропитъ ею на стѣну жертвенника, а тотъ, который принялъ въ руку приходитъ къ прокаженному, а прокаженный (въ это время) совершилъ погруженіе въ камерѣ прокаженныхъ, пришелъ и сталъ у воротъ Никаноровыхъ [р. Іуда говоритъ: для него не обязательно погруженіе].

9. Онъ вводитъ свою голову (въ азару израильтянъ), и тотъ возлагаетъ (кровь) на край уха; онъ вводитъ руку, и тотъ возлагаетъ на большой палецъ руки; онъ вводитъ ногу, и тотъ возлагаетъ на большой палецъ ноги [р. Іуда говоритъ: онъ вводитъ всѣ три члена сразу]. Если у него нѣтъ

---

[1]) Левиты обязаны были обриться при Моисеѣ (по Числ. 8, 7).

*

большого пальца руки, большого пальца ноги или праваго уха, то для него нѣтъ очищенія на вѣки [р, Эліэзеръ говоритъ: онъ возлагаетъ на ихъ мѣсто; р. Симонъ говоритъ если онъ возложилъ на лѣвый членъ (руку, ногу или ухо), то долгъ исполненъ].

10. Затѣмъ онъ беретъ изъ лога елея и льетъ на ладонь другого священника [а если полилъ на собственную ладонь, то долгъ исполненъ], мочитъ (перстъ свой) и кропитъ семь разъ по направленію къ дому святого-святыхъ; за каждымъ кропленіемъ слѣдуетъ погруженіе перста. Онъ приступаетъ къ прокаженному, и тамъ, гдѣ возложилъ кровь, онъ возлагаетъ елей, ибо сказано (Лев. 14, 17): на мѣсто крови жертвы ашамъ" [1]); „а остальный елей, который на ладони священника, возложитъ онъ на голову очищаемаго, и очиститъ": если возложилъ, то очищеніе послѣдовало, а если не возложилъ, то не послѣдовало,—слова р. Акибы; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: это—остатокъ мицвы: возложитъ-ли или не возложитъ, очищеніе послѣдуетъ, но считается, какъ бы оно не послѣдовало. Логъ-не полный: (если это обнаружено) до того, какъ возлилъ, его дополняютъ, а если послѣ того, какъ возлилъ, то должно принести другой, какъ въ началѣ,—слова р. Акибы; р. Симонъ (вар.: Измаилъ) говоритъ: если недостаетъ въ логѣ, то, до возложенія, его дополняютъ, а по возложеніи, приносятъ другой какъ въ началѣ [2]).

[8, 1] Прокаженный не можетъ очистить прокаженнаго, но къ нему можно обращаться за разрѣшеніемъ вопроса о чистотѣ и нечистотѣ. Всѣ вправѣ (букв.: годны, чтобы) очищать прокаженнаго, даже завъ, даже нечистый отъ трупа; подобно тому какъ мицва (богоугодно)—ихъ очищать (признавать чистыми), такъ мицва—признавать ихъ нечистыми. На того священника, который объявилъ нечистымъ, лежитъ обязанность (мицва) объявить чистымъ, ибо сказано (Лев. 13, 59): «объявлять ее чистою или нечистою», въ Палестинѣ или внѣ ея.

[8, 2] Иссопъ, годный для очистительной воды, годенъ для прокаженнаго; если имъ совершено кропленіе для очистительной воды, онъ годенъ для прокаженнаго [р. Эліэзеръ говоритъ: дерево кедровое, иссопъ и червленая нить,

---

[1]) Син. пер.: „на мѣста, гдѣ кровь жертвы повинности". Любопытно, что въ еврейскомъ масоретскомъ текстѣ нѣтъ слова „мѣсто", а сказано только: „на кровь ашамъ". Чтеніе LXX толковниковъ вполнѣ соотвѣтствуетъ чтенію Мишны и Тосефты (ἐπὶ τὸν τόπον τοῦ αἵματος).

[2]) Все это выводится изъ Писанія. См. Сифра.

сказанныя въ Торѣ, предполагаются такія, которыми не произведена еще работа.

Сказалъ р. Іуда: была моя суббота, и я пошелъ къ р. Тарфону [1]); въ его домѣ онъ сказалъ мнѣ: «Іуда, сынъ мой, подай мнѣ мои сандаліи», и я ему подалъ. Онъ протянулъ свою руку къ окну и подалъ мнѣ палку, и сказалъ мнѣ: «сынъ мой, этимъ я очистилъ трехъ прокаженныхъ». Я тогда узналъ семь һалахъ: 1) что палки — могутъ быть кипарисовыя, 2) что конецъ ея съ листомъ, 3) длина ея локоть, 4) толщина ея въ четверть ножки кровати, если разрѣзать ножку пополамъ и обѣ половины на четыре части, 5) что одной и той же окропляютъ разъ, два и три раза, 6) очищаютъ при существованіи храма и въ отсутствіе его и 7) очищаютъ и внѣ Іерусалима.

[8, 3] Онъ приносилъ двѣ птицы *дероръ*, то есть живущія въ городѣ [2]) [р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: разумѣются: *кифлаотъ* [3])]. Онъ закалаетъ одну изъ нихъ надъ глинянымъ сосудомъ, надъ живою водою, роетъ (ямку) и закапываетъ ее передъ нимъ,—она запрещена въ пользованіе; онъ погружаетъ перстъ и кропитъ семь разъ на тылъ руки прокаженнаго [нѣкоторые говорятъ: на его лобъ]; а если окропилъ (попалъ) на другое мѣсто, то долгъ исполненъ; такъ же онъ кропитъ на притолоку прокаженнаго дома снаружи, а если окропилъ (попалъ) на другое мѣсто, то долгъ исполненъ.

Если онъ отпустилъ ее, и она вернулась, то опять отпускаетъ,—хотя бы пять разъ; она дозволена въ пищу и годна для очищенія другого прокаженнаго.

[8, 4] Р. Іосе Галилейскій говоритъ: вѣки глазъ онъ брить не обязанъ. Если онъ сбрилъ его и оставилъ два волоса при первомъ бритьѣ, а затѣмъ обрилъ ихъ при второмъ бритьѣ, то вмѣняется лишь первое.

[8, 5] Бритье прокаженнаго, его погруженіе и окропленіе задерживаютъ, а прочія всѣ дѣйствія не задерживаютъ [4]). Закланіе птицъ, окропленіе и бритье (должны быть произведены) днемъ, а прочія дѣйствія какъ днемъ, такъ и ночью; тѣ дѣйствія производятся только мужчинами, а прочія дѣйствія какъ мужчинами, такъ и женщинами; тѣ дѣйствія производятся священниками, а прочія какъ священниками, такъ и левитами.

[8, 6] Прокаженному дозволяется совокупленіе во дни оконченности, но не дозволяется во дни счисленія; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: если во дни счисленія запрещается, тѣмъ болѣе во дни оконченности (объявлен-

---

[1]) Наиболѣе удовлетворительное объясненіе этого вступленія даетъ Раведъ (въ комментаріи на Сифра къ Лев. 14, 4): передъ наступленіемъ субботы, когда за Іудой была очередь произнесенія въ синедріонѣ проповѣди, онъ пришелъ проститься къ своему учителю Тарфону, въ Лидду.

[2]) Игра словъ: вольный—*дероръ*, живущій въ городѣ—*доръ баитъ*.

[3]) Значеніе не установлено. Думаютъ о перепелахъ, куропаткахъ, κίχλη (дроздахъ) и друг.

[4]) Т. е. безъ бритья, погруженія или окропленія прокаженный не можетъ очиститься, а безъ остальныхъ дѣйствій—отпущенія птицы, мытья платьевъ и т. д. онъ можетъ стать чистымъ.

ности) [1]. Сказалъ р. Хія: я сказалъ передъ Рабби: ты насъ училъ учитель нашъ, что Іоаѳамъ родился у Озіи только во дни объявленія. Тотъ сказалъ: я и говорилъ согласно этому [2].

[8, 7] Если изъ двухъ птицъ прокаженнаго одна умерла, или улетѣла, или стала терефой, то должно взять дружку для второй; если по закланіи одной изъ нихъ, вторая, оказывается, не была *дероръ*, или оказывается терефой, то онѣ дозволены, и должно принести пару, какъ въ началѣ; если по закланіи первой вторая умерла или стала терефа, обѣ запрещены, и должно принести пару, какъ въ началѣ.

[8, 8] Если онъ зарѣзалъ безъ кедроваго дерева, иссопа и червленой нити, то, по мнѣнію р. Якова (по гаону: Рабби), такъ какъ она зарѣзана не по заповѣди, она запрещена въ пользованіе, а р. Симонъ говоритъ: такъ какъ она зарѣзана не такъ, какъ слѣдуетъ, то дозволена въ пользованіе.

[8, 9] Прокаженный совершаетъ погруженіе въ камерѣ прокаженныхъ, приходитъ и становится у воротъ Никаноровыхъ; р. Іуда говоритъ: для него не обязательно погруженіе, ибо онъ уже совершилъ погруженіе, вечеромъ; ему отвѣтили: этотъ не потому совершаетъ погруженіе, но всякій, кто входитъ въ азару, совершаетъ погруженіе. Онъ совершалъ погруженіе въ той камерѣ, приносилъ жертву ашамъ и свой логъ (елея) въ рукѣ и ставилъ въ воротахъ Никоноровыхъ; священникъ стоитъ внутри, а прокаженный снаружи; прокаженный кладетъ руку подъ агнца, а священникъ кладетъ руку подъ руку прокаженнаго и ведетъ туда и сюда, вверхъ и внизъ, и возлагаетъ обѣ руки свои на него, входитъ и закалаетъ на сѣверѣ.

[8, 10] Всякій разъ какъ возлагаются руки въ Храмѣ, тотчасъ за возложеніемъ слѣдуетъ закланіе, кромѣ этого случая, когда возложеніе происходило въ воротахъ Никаноровыхъ; всѣ возложенія, производившіяся въ Храмѣ, производились къ сѣверу отъ жертвенника, кромѣ этого, которое происходило у воротъ Никаноровыхъ, ибо онъ не могъ войти въ азару, пока не совершено кропленіе кровью его хаттатъ и ашамъ. Если всесожженіе принесено ранѣе хаттатъ, то сдѣланное сдѣлано; если его всесожженіе принесено ранѣе ашамъ, то оно возносится на жертвенникъ и требуетъ возліянія, только не вмѣняется приносителю въ исполненіе долга; если хаттатъ принесена ранѣе жертвы ашамъ, то оставляется на порчу и предается огню.

[9, 1] Жертва-ашамъ прокаженнаго, которая зарѣзана не во имя ея, или отъ крови которой не возложено на большіе пальцы, возносится на

---

[1] Днями оконченности, или, по Бавли, „объявленности“ называются дни, когда прокаженный объявленъ нечистымъ. По излеченіи его и совершеніи обрядовъ, предшествующихъ первому бритью, начинаются семь „дней счисленія“, о которыхъ и сказано (Лев. 14, 8): „и пробудетъ семь дней внѣ шатра своего“.

[2] Т. е. что прокаженному не запрещенъ coitus во время болѣзни. Хронологія царя Озіи (во 2 Парал. гл. 26) не даетъ ясныхъ указаній на то, что Іоаѳамъ родился уже отъ прокаженнаго. По преданію, Озія страдалъ проказой 26 лѣтъ, такъ что его сынъ, вступившій на престолъ 25-ти лѣтъ, могъ, дѣйствительно, родиться отъ прокаженнаго Ср. Седеръ Оламъ Рабба гл. 19.

жертвенникъ и требуетъ возліяній, только не вмѣняется владѣльцу въ исполненіе долга, и онъ долженъ доставить другую жертву ашамъ, чтобы стать правоспособнымъ (для дальнѣйшихъ обрядностей).

[9, 2] Если она зарѣзана съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, то оставляется на порчу и предается огню.

Два священника принимали ея кровь, одинъ въ сосудъ, а другой въ руку: тотъ, который принималъ въ сосудъ, принималъ первымъ, а тотъ, который принималъ въ руку, принималъ послѣ него, а если поступили иначе, кашеръ; тотъ, который принималъ въ сосудъ, принималъ правой рукой, а тотъ, который принималъ въ руку, принималъ въ лѣвую руку, а если поступили иначе, то пасулъ. Тотъ, который принималъ въ сосудъ, приходилъ и бросалъ ее на жертвенникъ, а тотъ, который принималъ въ руку, приходилъ къ прокаженному. Если пролилась собранная въ руку, то не должно возлагать принятую въ сосудъ, а если пролилась принятая въ сосудъ, то не должно возлагать принятую въ руку; если есть кровь души, то онъ возвращается и принимаетъ.

Доколѣ угрожаетъ меилой елей?—пока не совершено кропленіе кровью; р. Симонъ говоритъ: пока не совершены окропленія (прокаженнаго); всѣ согласны, что запрещенъ въ пищу, пока не совершены семь кропленій и возложенія на большіе пальцы. Если возложеніе елея предшествовало возложенію крови, то должно дополнить елей и возложить елей послѣ крови; если возложеніе на большіе пальцы предшествовало семикратному кропленію, то должно допольнить елей и совершить возложеніе на большіе пальцы послѣ семикратнаго кропленія; если возложеніе на большіе пальцы предшествовало одно другому, то должно повторить и совершить возложеніе на большіе пальцы въ узаконенномъ порядкѣ. Оставшуюся кровь, что въ рукѣ онъ выливаетъ въ канаву.

Онъ переливалъ изъ лога и выходилъ къ прокаженному. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возлагаетъ кровь, тамъ онъ возлагаетъ елей, ибо сказано (Лев. 14, 17): «на мѣсто, гдѣ кровь жертвы повинности», и хотя бы кровь измѣнилась (на видъ), онъ возлагаетъ на ея мѣсто, и кашеръ.

[9, 5] Остатокъ елея, что въ логѣ (сосудѣ), вкушается мужчинами священнической семьи, а что въ рукѣ, возлагался на голову очищаемаго, и онъ получалъ отпущеніе.

Если логъ уменьшился до того, какъ возлилъ, то онъ долженъ быть дополненъ, а если послѣ того, какъ возлилъ, то должно доставить другой логъ какъ вначалѣ,—слова р. Якова (по гаону: Тарфона); р. Симонъ говоритъ: хотя бы послѣ того какъ возлилъ, должно его дополнить; если же послѣ совершенія окропленія логъ уменьшился, то всѣ согласны, что должно доставить другой логъ какъ въ началѣ.

[9, 6] Если часть кропленій совершена внутри, и послѣ этого логъ пролился, то онъ долженъ доставить другой логъ и начинать съ начала [р. Элазаръ и р. Симонъ говорятъ: онъ начинаетъ съ того кропленія, которымъ кончилъ]. Если онъ закончилъ кропленія, что внутри, и логъ пролился, то онъ долженъ принести другой логъ и возложить на большіе пальцы; если онъ исполнилъ часть возложеній на большіе пальцы, и логъ пролился, то долженъ доставить другой логъ, и возложенія начинаются сначала на большіе пальцы [р. Элазаръ и р. Симонъ говорятъ: онъ начинаетъ съ того возло-

женія, которымъ кончилъ]. Если онъ закончилъ возложенія на пальцы, то, по общему мнѣнію, возложенія на голову не задерживаютъ (очищенія); кромѣ послѣдняго, ни одно изъ нихъ (т. е. капля масла ни отъ одного изъ кропленій) не поступаетъ въ пищу, а р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: всѣ они могутъ поступать въ пищу.

[9, 7] Если прокаженный получилъ язву и снова получилъ язву, то онъ приноситъ одну жертву за всѣ случаи; если же онъ получалъ новую язву всякій разъ по принесеніи птицъ, то онъ приноситъ по одной жертвѣ за каждый случай,—слова р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: онъ приноситъ одну жертву за всѣ случаи, пока не принесъ жертвы ашамъ; если же новыя язвы появлялись по принесеніи жертвы ашамъ, то онъ приноситъ по одной жертвѣ за каждый случай; р. Симонъ говоритъ: онъ приноситъ одну жертву за всѣ случаи, пока не принесъ жертвы хаттатъ, если же новыя язвы появлялись по принесеніи хаттатъ, то онъ приноситъ по жертвѣ за каждый случай.

11. Если прокаженный, доставивъ жертву бѣдную, разбогатѣлъ, или, доставивъ жертву богатую, обѣднѣлъ, то сообразуются съ жертвой хаттатъ,—слова р. Симона; р. Іуда говоритъ: сообразуются съ жертвой ашамъ [1]).

[9, 8] Если прокаженный, доставивъ жертву бѣдную, разбогатѣлъ, то заканчиваетъ бѣдную, если же, доставивъ жертву богатую, обѣднѣлъ, то заканчиваетъ богатую; сообразуются съ жертвой хаттатъ, слова р. Симона; р. Іуда говоритъ: съ жертвой ашамъ; если же родильница доставила жертву бѣдную и разбогатѣла, то она заканчиваетъ, какъ богатая, потому что у нея хаттатъ не изъ того же рода, что всесожженіе [2]).

12. Если бѣдный прокаженный принесъ жертву богатую, то онъ долгъ свой исполнилъ; если же богатый принесъ жертву бѣдную, то онъ своего долга не исполнилъ.

Человѣкъ (богатый) можетъ принести за сына, за дочь, за раба или рабыню жертву бѣдную, и даетъ имъ право вкушать жертвы [р. Іуда говоритъ: однако за жену онъ приноситъ жертву богатую; также (приноситъ) всякую жертву, которая съ нея слѣдуетъ].

---

1) Какъ богатый, такъ и бѣдный приносятъ агнца въ жертву ашамъ; разница только въ отношеніи хаттатъ и всесожженія: бѣдный приноситъ двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, а богатый—агнца и овцу. По мнѣнію Симона, если у бѣднаго зарѣзана горлица въ хаттатъ, то вторую горлицу приносятъ во всесожженіе, и онъ чистъ, хотя бы къ этому времени разбогатѣлъ; если же хаттатъ еще не зарѣзана, то онъ долженъ принести агнца и овцу. По мнѣнію Іуды, смотрятъ, когда онъ разбогатѣлъ, до принесенія ашамъ или послѣ.

2) По Лев 12, 6, она приноситъ агнца во всесожженіе и молодого голубя или горлицу въ хаттатъ.

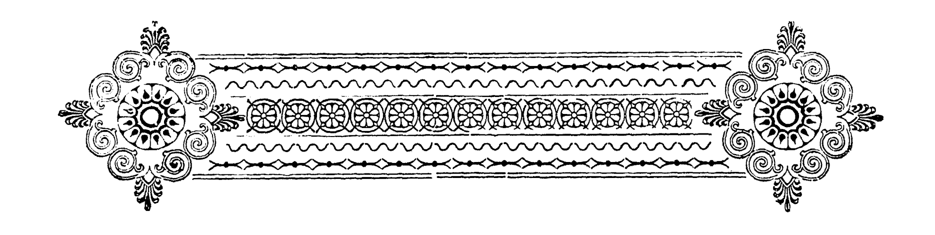
13. Жертвы двухъ прокаженныхъ смѣшались, и послѣ того, какъ жертва одного изъ нихъ принесена, одинъ изъ нихъ умеръ; этотъ вопросъ жители Александріи предложили р. Іисусу, и онъ сказалъ имъ: пусть (оставшійся въ живыхъ) отпишетъ (все) свое имущество кому-нибудь другому и тогда принесетъ жертву бѣдную.

[9, 9] Если у двухъ прокаженныхъ смѣшались всесожженія, то этотъ даритъ тому, а тотъ даритъ этому; если смѣшались ихъ птицы, то этотъ даритъ тому, а тотъ даритъ этому; если смѣшались ихъ логи, то этотъ даритъ тому, а тотъ даритъ этому, а если произведено кропленіе отъ обоихъ на обоихъ, то долгъ исполненъ; если смѣшались ихъ жертвы ашамъ, то одна закалается во имя кого либо, а другая закаляется во имя другого, и кропленіе (общей кровью) производится на обоихъ. Если смѣшались ихъ хаттаотъ, то одна закаляется во имя кого либо, а другая закалается во имя другого; если одна изъ жертвъ пала, то они должны доставить сообща жертву хаттатъ, произнести надъ ней условіе, и она вкушается. Если одинъ изъ прокаженныхъ умеръ, то обѣ жертвы оставляются на смерть, а живой приноситъ новую хаттатъ; если совершено кропленіе кровью одной изъ нихъ, и одинъ изъ прокаженныхъ умеръ,—этотъ вопросъ предложили жители Александріи р. Іисусу, и онъ сказалъ имъ: принести хаттатъ изъ скота онъ не можетъ, ибо хаттатъ изъ скота не приносится по случаю сомнѣнія, а хаттатъ изъ птицъ онъ не можетъ принести потому, что если богатый принесъ жертву бѣдную, то онъ долга своего не исполнилъ; какъ же ему поступить?—онъ отписываетъ все свое имущество кому-нибудь другому и приноситъ жертву бѣдную, такъ что оказывается, что бѣдный принесъ хаттатъ изъ птицъ. Имъ сказалъ р. Іисусъ: теперь вы предложили вопросъ ученый (һалахическій) [1].

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА НЕГАИМЪ.

---

[1]) См. всѣ 12 вопросовъ въ Бавли Нидда 69б сл.

Трактатъ Пара (Телица).

Числ. гл. 19.

1. И сказалъ Господь Моисею и Аарону, говоря:

2. вотъ уставъ закона, который заповѣдалъ Господь, говоря: скажи сынамъ Израилевымъ, пусть приведутъ тебѣ рыжую телицу безъ порока, у которой нѣтъ недостатка, на которой не было ярма;

3. и отдайте ее Елеазару священнику, и выведетъ ее вонъ изъ стана, и заколетъ ее передъ собой (син. пер.: заколютъ ее при немъ);

4. и пусть возьметъ Елеазаръ священникъ перстомъ своимъ крови ея и кровью покропитъ къ передней сторонѣ скиніи собранія семь разъ;

5. и сожжетъ телицу передъ глазами своими (син. пер.: и сожгутъ телицу при его глазахъ): кожу ея и мясо ея и кровь ея съ нечистотою ея пусть сожжетъ (сожгутъ);

6. и пусть возьметъ священникъ кедроваго дерева и иссопа и нить изъ червленой шерсти и броситъ на сожигаемую телицу;

7. и пусть вымоетъ священникъ одежды свои, и омоетъ тѣло свое водою, и потомъ войдетъ въ станъ, и нечистъ будетъ священникъ до вечера;

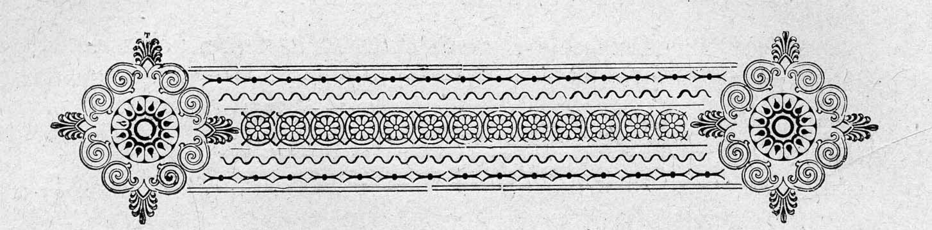
8. и сожигавшій ее пусть вымоетъ одежды свои водою, и омоетъ тѣло свое водою, и нечистъ будетъ до вечера;

9. и кто нибудь чистый пусть соберетъ пепелъ телицы и положитъ внѣ стана на чистомъ мѣстѣ, и будетъ онъ предметомъ храненія у (син. пер.: сохраняться для) общества сыновъ Израилевыхъ, для воды очистительной: это—*хаттатъ* (жертва за грѣхъ);

10. и собиравшій пепелъ телицы пусть вымоетъ одежды свои, и нечистъ будетъ до вечера. Это для сыновъ Израилевыхъ и для пришельцевъ, живущихъ въ нихъ, да будетъ уставомъ вѣчнымъ.

11. Кто прикоснется къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка, нечистъ будетъ семь дней:

12. онъ долженъ очистить себя сею водою, въ третій день и въ седьмый день, и будетъ чистъ; если же онъ не очиститъ себя въ третій и седьмый день, то не будетъ чистъ;

13. всякій, прикоснувшійся къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка умершаго и неочистившій себя, осквернитъ жилище Господа: истребится человѣкъ тотъ изъ среды Израиля, ибо онъ не окропленъ очистительною водою, онъ нечистъ, еще нечистота его на немъ.

14. Вотъ законъ: если человѣкъ умретъ въ шатрѣ, то всякій кто придетъ въ шатеръ, и все, что въ шатрѣ, нечисто будетъ семь дней;

15. всякій открытый сосудъ, который не обвязанъ и не покрытъ, нечистъ.

16. Всякій, кто прикоснется на полѣ къ убитому мечемъ, или къ умершему, или къ кости человѣческой, или ко гробу, нечистъ будетъ семь дней.

17. Для нечистаго пусть возьмутъ пепла той сожженной хаттатъ (жертвы за грѣхъ) и нальютъ на него живой воды въ сосудъ;

18. и пусть кто-нибудь чистый возьметъ иссопъ, и омочитъ его въ водѣ, и окропитъ шатеръ и всѣ сосуды и людей, которые находятся въ немъ, и прикоснувшагося къ кости, или къ убитому, или къ умершему, или ко гробу;

19. и пусть окропитъ чистый нечистаго въ третій и седьмый день и очиститъ его въ седьмый день; и вымоетъ онъ одежды свои, и омоетъ (тѣло свое) водою, и къ вечеру будетъ чистъ.

20. Если же кто будетъ нечистъ и не очиститъ себя, то истребится человѣкъ тотъ изъ среды народа, ибо онъ осквернилъ святилище Господа: очистительною водою онъ не окропленъ, онъ нечистъ.

21. И да будетъ это для нихъ уставомъ вѣчнымъ. И кропившій очистительною водою пусть вымоетъ одежды свои; и прикоснувшійся къ очистительной водѣ нечистъ будетъ до вечера.

22. И все къ чему прикоснется нечистый, будетъ нечисто; и прикоснувшійся человѣкъ нечистъ будетъ до вечера [1]).

---

[1]) Таинственное значеніе телицы и ея пепла, равно какъ исключительные и полные противорѣчій законы о ней всегда привлекали къ себѣ вниманіе мистически настроенныхъ умовъ. Главнѣйшіе еврейскіе авторитеты запрещали вовсе допытываться разума этого закона, толкуя начальныя слова „вотъ уставъ закона“ въ томъ смыслѣ, что таково желаніе Законодателя, и никто не въ правѣ объ этомъ разсуждать. Мистики предлагали разныя толкованія. Наконецъ, христіанское богословіе (особенно средневѣковое), опираясь отчасти на произведенія еврейскихъ мистиковъ, отчасти на сравненіе въ Посл. къ Евреямъ 9, 13—14, видѣло въ телицѣ прототипъ Искупителя. Этимъ объясняется сравнительное обиліе средневѣковыхъ работъ о рыжей телицѣ (двѣ диссертаціи, экзегетическая и догматическая, Carpzovius'a, диссертація Lundius'a, переводъ изъ Маймонида съ толкованіемъ Zellerus'a и др.).

ГЛАВА I.

1. Р. Эліэзеръ говоритъ: *эгла* (телица, убиваемая съ затылка)—однолѣтняя, а *пара* (телица рыжая)—двухлѣтняя [1]), а мудрецы говорятъ: *эгла*—двухлѣтняя, а *пара*—трехъ и четырехлѣтняя [р. Меиръ говоритъ: и пятилѣтняя годна] и старше, только съ нею не ждутъ, дабы она не почернѣла и не стала пасулъ [2]). Сказалъ р. Іисусъ: я слыхалъ только (что берутъ телицу)—*шелашитъ*. Его спросили: что значитъ *шелашитъ*? Онъ отвѣтилъ: я такъ слыхалъ безъ опредѣленія. Сказалъ Бенъ Аззай: я объясню: если бы ты сказалъ *шелишитъ* („третья"), то это значило бы: третья послѣ другихъ по числу; но разъ ты говоришь: *шелашитъ*, то это значитъ: трехлѣтняя. [Такой же случай: сказали: виноградникъ *реваи* (М. Ш. 5, 1). Его спросили: что значитъ *реваи*?—Онъ отвѣтилъ: я такъ слыхалъ безъ опредѣленія. Сказалъ Бенъ Аззай: я объясню: если бы ты сказалъ *ревіи*, то это значило бы: четвертый послѣ другихъ по числу, но разъ ты говоришь: *реваи*, то это значитъ: четырехлѣтній. Такой же случай: сказали: кто ѣстъ въ домѣ прокаженномъ перасъ—(половину хлѣба) изъ тѣхъ, которыхъ получается три изъ каба... (Тос. Негаимъ 7, 10); ему сказали: скажи: восемнадцать изъ саты [3]). Онъ отвѣтилъ: я такъ слыхалъ безъ опредѣленія. Сказалъ Бенъ Аззай: я объясню: когда ты говоришь:

---

[1]) Ср. Введеніе къ тр. Зевахимъ (т. V, стр. 6), гдѣ указывается значеніе словъ: *эгелъ* (женск. р.: *эгла*), и *паръ* (ж. р.: *пара*). Въ синод. переводѣ оба слова, *эгла* и *пара*, передаются черезъ „телица".

[2]) Чѣмъ она старше, тѣмъ шерсть становится темнѣе; поэтому не рекомендуется ждать больше четырехъ лѣтъ. Гаонъ предлагаетъ читать: дабы она не почернѣла или не стала пасулъ (отъ другой какой причины).

[3]) Сата = 6 кабъ.

три изъ каба, то не отдѣляется халла, а когда ты скажешь: восемнадцать изъ саты, то его уменьшила бы халла [1])].

2. Р. Іосе Галилейскій говоритъ: „тельцы“ (*паръ*) — двухлѣтніе, ибо сказано (Числ. 8, 8): „и другаго тельца возьми въ жертву за грѣхъ“ [2]); а мудрецы говорятъ: трехлѣтніе; р. Меиръ говоритъ: даже четырехъ и пятилѣтніе годны, только не приносятъ (въ жертву) старыхъ изъ почтенія.

3. „Агнцы“—однолѣтніе, „овны“—двухлѣтніе:—и у всѣхъ (годъ) считается день въ день [3]); имѣющій тринадцать мѣсяцевъ не годенъ ни какъ овенъ, ни какъ агнецъ; р. Тарфонъ называлъ его *паллаксъ*, Бенъ Аззай называлъ его *ноkедъ*, р. Измаилъ называлъ его *парахрагма*; если онъ тѣмъ не менѣе принесенъ, то при немъ приносятъ возліянія овна, но не вмѣняется принесшему въ жертву; имѣющій тринадцать мѣсяцевъ и одинъ день—овенъ.

4. Общественная хаттатъ (жертва за грѣхъ), общественныя всесожженія, частная хаттатъ, ашамъ назорея и ашамъ прокаженнаго годны, начиная отъ тридцатаго дня, и въ самый тридцатый день; если принесены (даже) въ восьмой день, то годны [4]). Жертвы по обѣту и усердію, первородокъ, десятина и пасха годны начиная отъ восьмого дня и въ самый восьмой день.

[1, 1] Телецъ двадцати четырехъ мѣсяцевъ и одного дня считается полнымъ «тельцомъ», а р. Эліэзеръ говоритъ: ему даютъ тридцать дней

---

[1]) Если печь 18 хлѣбовъ изъ цѣлой саты, то придется отдать въ качествѣ халлы—1/24 (по крайней мѣрѣ 1/48, см. Халла 3, 7) тѣста, такъ что каждый хлѣбъ будетъ меньше; если же печь 3 хлѣба изъ одного каба, то халла не отдѣляется (Халла 2, 3).

[2]) Буквально, сказано: „и тельца другаго (*шени*) изъ крупнаго скота (*бенъ бакаръ*) возьми въ жертву за грѣхъ“. Повидимому, Іосе читаетъ не *шени*, а *шани*, каковое слово толкуется имъ въ смыслѣ: двухлѣтній (какъ *шелаши*, *реваи* и т. д.). Любопытно, что въ LXX это слово также переводится не „другого“, а почему-то „однолѣтняго“ (ἐνιαύσιον). Возможно, что они также читали *шани*, но производили это слово отъ *шана*, „годъ“.

[3]) Т. е. у нихъ годъ считается ровно въ 12 мѣсяцевъ, со дня рожденія, напр. отъ 18 Нисана до 18 Нисана и т. д.

[4]) Т. е. приносить моложе тридцати дней не рекомендуется, но разъ принесенъ по ошибкѣ даже на восьмой день, то засчитывается. Животное, моложе восьми дней совсѣмъ въ жертву не приносится на основаніи Лев. 22, 27: „когда родится теленокъ, или ягненокъ, или козленокъ, то семь дней онъ долженъ пробыть при матери своей, а отъ восьмого дня и далѣе будетъ благоугоденъ для приношенія въ жертву Господу“.

послѣ двадцати четырехъ мѣсяцевъ, ибо гдѣ въ Торѣ сказано: «*паръ бенъ бакаръ*» [1], тамъ разумѣется двухлѣтній, а гдѣ сказано: «*паръ*» разумѣется: отъ трехъ до пяти лѣтъ. Р. Іосе Галилейскій говоритъ: «тельцы»—двухлѣтніе, ибо сказано (Числ. 8, 8): «и другаго (*шени*) тельца возьми въ жертву за грѣхъ» [2]). Ему сказали: слово *шени* здѣсь означаетъ: второй по отношенію къ первому: какъ первый не вкушается, такъ и второй не вкушается [3]). Сказалъ р. Симонъ: чему подобна жертва за грѣхъ?—защитнику, который вошелъ, чтобы оправдать: послѣ того какъ защитникъ оправдалъ, приносится подарокъ [4]) [1, 2] Рабби говоритъ: что значитъ: «и другаго тельца возьми въ жертву за грѣхъ»? — если (это сказано) съ цѣлью показать, что ихъ было два, то вѣдь сказано (тамъ же 8, 12): «и принеси одного въ жертву за грѣхъ, а другаго во всесожженіе Господу»; но изъ послѣдняго стиха можно бы заключить, что жертва за грѣхъ должна предшествовать всесожженію во всѣхъ дѣйствіяхъ;—откуда видно, что это не такъ?—сказано: «и другаго тельца возьми въ жертву за грѣхъ»; если сказано: «и другаго тельца возьми въ жертву за грѣхъ», то, можетъ быть, всесожженіе должно предшествовать жертвѣ за грѣхъ во всѣхъ дѣйствіяхъ? нѣтъ, сказано: «принеси одного въ жертву за грѣхъ, а другаго во всесожженіе Господу»; какъ же согласовать?—кровь жертвы за грѣхъ предшествуетъ (т. е. ею кропятъ ранѣе) крови всесожженія, потому что она приноситъ благоволеніе, а члены всесожженія предшествуютъ эмурамъ жертвы за грѣхъ, потому что они всецѣло предаются огню жертвенника. [1, 3] Р. Симонъ говоритъ: что значитъ: «и другаго тельца возьми въ жертву за грѣхъ?—если этимъ Писаніе хочетъ сказать, что ихъ два, то вѣдь сказано: «принеси одного въ жертву за грѣхъ, а другаго во всесожженніе Господу»; если такъ, зачѣмъ сказано: «и другаго тельца возьми въ жертву за грѣхъ»? Можетъ быть, жертва за грѣхъ отъ левитовъ поступаетъ въ пищу? — нѣтъ, сказано: «другаго во всесожженіе»: какъ всесожженіе не поступаетъ въ пищу, такъ и жертва за грѣхъ не поступаетъ въ пищу. [1, 4] Подобно этому объяснилъ р. Іосе стихъ (Езд. 8, 35): «пришедшіе изъ плѣна переселенцы принесли во всесожженіе Богу Израилеву двѣнадцать тельцовъ за всего Израиля, девяносто девять (въ Писаніи: девяносто шесть) овновъ, семьдесятъ семь агнцевъ и двѣнадцать козловъ *въ жертву за грѣхъ*: все

---

[1]) Въ син. пер. это выраженіе, буквально означающее „телецъ сынъ крупнаго скота“ (т. е. бычекъ), передается всюду черезъ „телецъ“, такъ что исчезаетъ различіе между *паръ бенъ бакаръ* и просто *паръ*.

[2]) Мы уже говорили, что Іосе, вѣроятно, читаетъ: „и тельца двухлѣтняго“ и т. д. Слово „другого“ дѣйствительно представляетъ въ этомъ мѣстѣ нѣкоторое затрудненіе.

[3]) Первый телецъ — долженъ быть принесенъ во всесожженіе, а второй въ хаттатъ; словомъ „другаго“ Писаніе указываетъ, что въ данномъ случаѣ хаттатъ также въ пищу не поступаетъ.

[4]) Симонъ указываетъ, что жертва за грѣхъ приносится ранѣе всесожженія, такъ что тутъ нельзя читать „другого“ (*шени*) въ смыслѣ второго по порядку, ибо хаттатъ подобна защитительной рѣчи, а всесожженіе—дару: сначала произносится рѣчь, а потомъ отдается даръ.

это *во всесожженіе* Господу»; возможно-ли, чтобы жертва за грѣхъ была во всесожженіе? — но какъ всесожженіе не вкушается, такъ и жертва за грѣхъ не вкушалась; такъ говоритъ р. Іуда (Іосе): ихъ принесли за идолопоклонство [1]).

[1, 5] Р. Меиръ говоритъ: вездѣ, гдѣ въ законѣ сказано *эгелъ* безъ опредѣленія, тамъ разумѣется годовалый, ибо сказано (Лев. 9, 3): «и тельца (*эгелъ*) и агнца однолѣтнихъ»; гдѣ сказано *бенъ бакаръ*, разумѣется двухлѣтній, ибо сказано (Лев. 9, 2): «возьми себѣ изъ воловъ тельца (*эгелъ бенъ бакаръ*) въ жертву за грѣхъ, и овна во всесожженіе, безпорочныхъ» одинаковыхъ въ отношеніи годовъ и одинаковыхъ по безпорочности [2]).

Р. Іосе говоритъ: сказано (Быт. 15, 9): «возьми мнѣ телицу *мешуллашъ* (син. пер.: трилѣтнюю), козу *мешуллашъ* (трилѣтнюю), овна *мешуллашъ* (трилѣтняго)»: это значитъ трехъ телицъ, трехъ овновъ и трехъ козловъ: трехъ изъ тельцовъ — тельца приносимаго за нарушеніе всякихъ заповѣдей, тельца Дня Очищенія и телицу, убиваемую съ затылка; трехъ изъ овновь — ашамъ ваддай, ашамъ талуй и овцу, приносимую частнымъ человѣкомъ; трехъ козловъ — козла праздничнаго, козла Дня Очищенія и козла князя [3]).

[1, 6] «Агнцы однолѣтніе», о которыхъ говорится въ Торѣ,—это имѣющіе триста шестьдесятъ пять дней, соотвѣтственно днямъ солнечнаго года, — слова Рабби, а мудрецы говорятъ: считается отъ перваго дня (числа) Нисана до перваго Нисана, отъ 15 Ава до 15 Ава; если годъ сталъ эмболимическимъ, то онъ сталъ для него [4]).

[1, 7] «Годъ» въ законахъ о домахъ въ городахъ, огражденныхъ стѣною [5]); «два года» въ законахъ о полѣ родовомъ [6]), «шесть лѣтъ» въ законахъ о рабѣ-евреѣ (Исх. 21, 2) и прочіе «годы» въ законахъ о сынѣ и дочери [7])—всѣ они считаются день въ день.

---

[1]) Поэтому, они не поступали въ пищу.

[2]) Объединеніе двухъ существительныхъ однимъ прилагательнымъ во множественномъ числѣ (въ син. пер.: „обоихъ безъ порока“ — менѣе удобно для толкованія) устанавливаетъ между ними извѣстную аналогію, которая въ данномъ случаѣ распространяется на возрастъ. Овны— всегда двухлѣтніе.

[3]) Іосе переводитъ слово *мешуллашъ* (соб. „тройной“) не черезъ „трилѣтній“, а черезъ „три“, и объясняетъ значеніе девяти очистительныхъ жертвъ, принесенныхъ Авраамомъ за Израиля при заключеніи имъ завѣта съ Богомъ. Повидимому, все разсужденіе Іосе и помѣщено здѣсь въ опроверженіе перевода *мешуллашъ* черезъ „трилѣтній“.

[4]) Мудрецы считаютъ по лунному году, но такъ какъ лунный годъ можетъ имѣть 13 мѣсяцевъ (годъ эмболимическій), то 13-ый мѣсяцъ входитъ въ годъ агнца, какъ бы въ его пользу: онъ въ теченіе этого мѣсяца не теряетъ названія агнца.

[5]) Лев. 25, 30 (ср. Арахинъ 9, 3).

[6]) Лев. 25, 27; см. Арахинъ 9, 1.

[7]) Напр., въ законахъ объ оцѣнкахъ Лев. 27, 1—7.

Частныя (однолѣтнія) всесожженія, приносимыя по долгу [1]), годны начиная съ тридцатаго дня (отъ рожденія) и даже въ самый тридцатый день; и если принесены въ восьмой день, годны. [1, 8] Р. Эліэзеръ говоритъ: пасха годна только начиная съ тридцатаго дня; вотъ правило, сказанное р. Эліэзеромъ: гдѣ сказано «однолѣтній», тамъ животное годно начиная съ тридцатаго дня, но если принесено на восьмой день, то (также) годно.

Первородокъ, у котораго возникъ порокъ, рѣжется и вкушается даже, если имѣетъ одинъ день.

ГЛАВА II.

1. Р. Эліэзеръ говоритъ: стельная очистительная телица годна, а мудрецы считаютъ ее негодной; р. Эліэзеръ говоритъ: она не покупается отъ язычниковъ, а мудрецы считаютъ (купленную) годной; и не только это, но всѣ жертвы, общественныя и частныя, приносятся какъ изъ Земли (т. е. продуктовъ Палестинскихъ), такъ и изъ внѣ Земли (т. е. продуктовъ не Палестинскихъ), какъ изъ хадашъ (продуктовъ этого года), такъ изъ яшанъ (продуктовъ прошлогоднихъ), кромѣ омера и двухъ хлѣбовъ, которые приносятся только изъ хадашъ и изъ Земли [2]).

[2, 1] Р. Эліэзеръ говоритъ: она не покупается у язычниковъ. Ему возразили: случай: однажды купили ее въ Сидонѣ у язычника по имени Дума. Р. Іуда говоритъ: за нимъ слѣдятъ, чтобъ онъ не исполнялъ ею какую либо работу. Ему возразили: если такъ, то дѣлу нѣтъ конца, но она предполагается годной.

2. Если у телицы рога и копыта черны, то ихъ должно срѣзать; глазной кругъ, зубы и языкъ не дѣлаютъ телицу негодной [3]); и малорослая годна. У нея былъ наростъ и онъ срѣзанъ: р. Іуда признаетъ ее негодной, а р. Симонъ говоритъ: если срѣзанное мѣсто не покрылось рыжими волосами, то она негодна.

[2, 1 кон.] Р. Меиръ говоритъ: телица, у которой круги глазъ черны, пасулъ, но если нѣтъ другой подходящей коровы, то годна. [2, 2] Если у нея удалены рога и копыта и съ ними костный отростокъ рога и кость копытца, она негодна.

---

[1]) Напр. отъ прокаженнаго (Лев. 14, 10), у котораго агнецъ тоже однолѣтній.

[2]) Ср. Менахотъ 8, 1.

[3]) Если они не обычнаго цвѣта.

3. Извлеченное чревосѣченіемъ, „плата" и „цѣна" негодны [р. Эліэзеръ признаетъ годнымъ, ибо сказано (Вт. 23, 19 [18]): „не вноси платы блудницы и цѣны пса въ домъ Господа Бога Твоего", а телица не вносится въ Домъ].

Всѣ пороки, дѣлающіе негодными (пасулъ) посвященныя животныя, дѣлаютъ негодной телицу [1]); если кто на ней ѣздилъ, оперся, повисъ на ея хвостъ, перейдя рѣку (т. е. придерживаясь ея), положилъ на нее сложенную узду, положилъ на нее свой плащъ, то она пасулъ; если же онъ привязалъ ее уздой, сдѣлалъ ей сандаліи, чтобы она не поскользнулась, если простеръ надъ нею плащъ изъ за мухъ, то она годна. Вотъ правило: если что сдѣлано для ея надобности, она годна, а если сдѣлано для чужой надобности, негодна.

4. Если на нее сѣла птица, она годна, если къ ней приблизился самецъ (букв.: si ascenderit super illam mas), она негодна [р. Іуда говоритъ: если припустили, она негодна, а если самъ приблизился, годна].

5. Если у нея два волоса черныхъ или бѣлыхъ въ одной яминѣ, то негодна [2]); р. Іуда говоритъ: даже въ одной чашѣ, но если они въ двухъ чашахъ, и притомъ противолежащихъ одна другой, то негодна [3]); р. Акиба говоритъ: даже четыре, даже пять волосъ, если разсѣяны, можно вырвать; р. Элазаръ говоритъ: даже пятьдесятъ; р. Іисусъ сынъ Бетеры говоритъ: даже если одинъ (не рыжій) волосъ на головѣ, а одинъ въ хвостѣ, она негодна. Если у нея два волоса, у которыхъ корень черный, а конецъ рыжій, или корень рыжій, а конецъ черный, то сообразуются съ видимымъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: съ корнемъ.

[2, 2 ср.] Извлеченная чревосѣченіемъ негодна, а р. Симонъ признаетъ годной; «плата» и «цѣна» негодны, а р. Эліэзеръ признаетъ годными, ибо сказано: «не вноси платы блудницы и цѣны пса въ домъ Господа Бога твоего», а телица не вносится въ Домъ.

[2, 3] Всѣ работы, которыя влекутъ наказаніе, если исполнены съ посвященными, дѣлаютъ негодной телицу. Если она вошла въ упряжку (къ

---

[1]) Пороки перечислены въ гл. 6 тракт. Бехоротъ (см. т. V стр. 254 сл.).

[2]) Если смежные не рыжіе волосы находятся въ разныхъ волосяныхъ мѣшечкахъ, то они вырываются, и телица годна; только если оба волоса сидятъ въ одномъ мѣшечкѣ, телица негодна.

[3]) Повидимому, текстъ испорченъ. Ср. Тосефту 2, 7.

матери) и помолотила вмѣстѣ съ матерью, то годна, а если введена, чтобы сосать и молотить, то негодна. Вотъ правило: если что сдѣлано для ея надобности, то она годна, а если сдѣлано для чужой надобности, негодна.

Она выкупается [1]), отъ какихъ бы причинъ ни стала негодной; если она пала, выкупается [2]); если зарѣзана, выкупается [3]); если найдена другая, получше ея, то выкупается; но разъ она зарѣзана на кострѣ ея, то не выкупается никогда; если она куплена на деньги изъ терумы камеры, то вырученное (отъ продажи) поступаетъ въ теруму камеры.

[2, 5] Телица рыжая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ посвященными, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ посвященныя хомеръ сравнительно съ телицей: телица годна только рыжая, и работа дѣлаетъ ее негодной, каковыя правила не примѣнимы къ посвященнымъ; посвященные хомеръ въ слѣдующемъ: они выкупаются только по случаю порока постояннаго и не выходятъ въ хуллинъ настолько, чтобы подлежать стрижкѣ и работѣ, стригущій ихъ и работающій на нихъ подлежатъ сорока ударамъ, каковыя правила непримѣнимы къ телицѣ (рыжей). Телица, убиваемая съ затылка, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ посвященными, а посвященныя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ телицей. Телицу дѣлаютъ негодной года и работа, каковыя правила не относятся къ посвященнымъ, а посвященныя хомеръ въ слѣдующемъ: они выкупаются только на основаніи порока постояннаго, не выходятъ хуллинъ настолько, чтобы подлежать стрижкѣ и работѣ, стригущій ихъ и работающій на нихъ подлежитъ сорока ударамъ, каковыя правила не относятся къ телицѣ, убиваемой съ затылка. [2, 1] Телица рыжая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ телицей, убиваемой съ затылка, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ телица, убиваемая съ затылка, хомеръ сравнительно съ телицей рыжей: послѣдняя годна лишь рыжая, пороки дѣлаютъ ее негодной, и если она употреблена на работу, то негодна, каковыя правила не относятся къ телицѣ, убиваемой съ затылка; послѣдняя хомеръ въ слѣдующемъ: года дѣлаютъ ее негодной, каковое правило не относится къ телицѣ рыжей [4]).

[2, 7] Если у ней были два волоса черныхъ или бѣлыхъ въ одной яминѣ, она негодна, а если въ двухъ яминахъ годна; р. Іуда говоритъ: даже если въ двухъ яминахъ, и притомъ противолежащихъ одна другой, то негодна.

Если у ней были два волоса съ рыжыми корнями и черными концами, то, по словамъ р. Іосе сына Мешуллама, отстригаютъ верхнюю часть не опасаясь, что это стрижка.

---

[1]) Т. е. продается желающимъ, причемъ теряетъ всякую святость.

[2]) Т. е. продается ея кожа.

[3]) Продается кожа и мясо.

[4]) Исправлено по гаону.

ГЛАВА III.

1. За семь дней до сожженія телицы удаляютъ священника, имѣющаго сжечь телицу, изъ его дома въ камеру, что по лицу Биры (въ передней части Храма) къ сѣверо-востоку,—она называлась Бетъ Эвенъ („домъ каменный"),—и его окропляли во всѣ семь дней (водою, составленной) изъ всѣхъ очистительныхъ пепловъ, которыя тамъ были [р. Іосе говоритъ: его окропляли только въ третій и седьмой день. Р. Ананія, сеганъ священниковъ, говоритъ: священника, сожигающаго телицу, окропляютъ въ каждый изъ семи дней, а священника Дня Очищенія [1]) окропляютъ только въ третій и седьмой день [2]).

[3, 1] Въ чемъ разница между священникомъ, сожигающимъ телицу, и священникомъ, служащимъ въ День Очищенія? — священникъ Дня Очищенія отдѣляется для вящшей святости, и потому его братія, священники, касаются его, а священникъ, сожигающій телицу, отдѣляется для вящшей чистоты, и потому его братія, священники, не касаются его, кромѣ помогающихъ ему, потому что и на нихъ кропятъ (по гаону: и окропляющихъ его [3]).

2. Дворы были въ Іерусалимѣ, построенные на скалахъ, а подъ ними пустоты во избѣжаніе могилы нѣдровой [4]). Туда приводили беременныхъ женщинъ, и онѣ рождали тамъ и ростили тамъ своихъ сыновей; приводили воловъ съ досками

---

1) См. Іома 1, 1 и Тос. Іома 1, 1.

2) Исключительныя правила чистоты установленныя для приготовляющихъ очистительную воду, придуманы съ цѣлью повысить святость этой воды, разъ для самаго священника не требуется состоянія полной чистоты (см. ниже М. 3). Этимъ объясняется и отдѣленіе его въ особую камеру, которая называлась *Бетъ Эвенъ* („каменный домъ"), по мнѣнію комментаторовъ, потому, что тамъ вся утварь была каменная, невоспріимчивая къ нечистотѣ; и ежедневное окропленіе его изъ всѣхъ остатковъ прежде приготовленныхъ очистительныхъ водъ (см. ниже М. 5), хотя достаточно было бы окропленіе одной водой и только въ третій и седьмой дни.

3) На День Очищенія первосвященникъ удаляется въ особое помѣщеніе не для того, чтобы сохранить чистоту, а для того, чтобы имѣть большую святость, ибо ему предстоитъ войти въ святое святыхъ; сожигающій же телицу отдѣляется для большей чистоты.

4) Могилы въ нѣдрахъ земли, никому неизвѣстной. См Тос. Завимъ 2, 9.

*

на спинахъ, и дѣти садились на нихъ съ каменными чашами въ рукахъ ихъ; достигнувъ Силоама, они спускались, наполняли сосуды, подымались и садились на воловъ [р. Іосе говоритъ: съ своего мѣста каждый спускалъ (чашу) и зачерпалъ] [1]).

[3, 2] Были дворы, построенные на скалахъ въ Іерусалимѣ, подъ которыми были пустоты въ защиту отъ могилы нѣдровой. Туда приводили женщинъ беременныхъ, и онѣ рожали тамъ и ростили тамъ своихъ сыновей до семи и восьми лѣтъ [2]); туда приводили воловъ съ досками на спинахъ, и дѣти садились на нихъ [р. Іуда говоритъ: воловъ, потому что у нихъ широкія брюха, дабы ноги дѣтей не выдавались и не осквернялись могилой нѣдровой [3]]; всѣ согласны, что дѣти требуютъ предварительнаго погруженія.

[3, 3] Сказали предъ р. Акибой отъ имени р. Измаила (вар.: предъ р. Яковомъ): чаши висѣли на рогахъ воловъ когда волы наклонялись, чтобы пить, чаши наполнялись. Тотъ отвѣтилъ: не давайте минеямъ возможности торжествовать надъ вами [4]).

3. Придя къ Храмовой горѣ, они сходили (съ воловъ),— Храмовая гора и азара имѣютъ подъ собою пустоты въ защиту отъ нѣдровой могилы,—а во входѣ азары былъ приготовленъ калалъ (родъ кувшина) съ очистительнымъ пепломъ. Приводили барана и перевязывали веревкой его рога и привязывали палку съ вѣничкомъ къ концу веревки и бросали ее въ калалъ; затѣмъ онъ ударяетъ барана, и этотъ бросался

---

[1]) Требовалось окропить священника, имѣющаго сжечь телицу, и окропленіе должно быть произведено человѣкомъ чистымъ. Среди источниковъ нечистоты есть одинъ, отъ котораго уберечься трудно; это—„нѣдровая могила“, нечистота которой восходитъ по отвѣсу. Единственный способъ уберечься отъ нея, это жить надъ пустотой, такъ чтобы быть отдѣлену отъ могилы шатромъ. Поэтому ребенка держали въ домѣ, построенномъ надъ пустотами, а къ Силоаму онъ ѣздилъ на волѣ, и притомъ на доскахъ, дабы доски образовывали надъ землею шатеръ; въѣхавъ въ Силоамъ, онъ сходилъ и набиралъ воду. Іосе не позволяетъ и въ Силоамѣ сходить съ вола, такъ какъ, по его мнѣнію, и тамъ возможна нѣдровая могила.

[2]) Такъ что не осквернялись поллюціями.

[3]) Іуда считаетъ самихъ воловъ шатромъ, такъ что доски излишни.

[4]) Комментаторы понимаютъ: не давайте минеямъ (отступникамъ) повода смѣяться надъ нашими установленіями о дѣтяхъ, разъ сами волы черпаютъ воду.

назадъ (увлекая вѣничекъ), и онъ (ребенокъ?) беретъ изъ того, что высыпалось, и освящаетъ (высыпаетъ на воду) столько, чтобы было видно на поверхности воды. Р. Іосе говоритъ: не давайте возможности минеямъ (цензурная поправка: саддукеямъ) торжествовать: онъ самъ беретъ и освящаетъ [1]).

[3, 4] Они приходили къ воротамъ, выходящимъ изъ азары женской въ Хелъ; каменные калалы (кувшины) прикрѣплены тамъ къ стѣнѣ ступеней азары женской такъ, что каменныя покрышки ихъ видны въ Хелѣ, а въ нихъ пепелъ отъ каждой телицы, когда либо сожженной, ибо сказано (Числ. 19, 9): «и будетъ онъ сохраняться у общества сыновъ Израилевыхъ, для воды очистительной».

[3, 5] Онъ ударяетъ барана, и этотъ бросается назадъ, и пепелъ разсыпается; тотъ беретъ и освящаетъ изъ того, что высыпалось.

Эти дѣйствія производили, когда вышли изъ изгнанія,—слова р. Іуды. Р. Симонъ говоритъ: (очистительный) пепелъ взятъ ими съ собою въ Вавилонъ и принесенъ назадъ. Ему возразили: вѣдь онъ осквернился бы въ землѣ народовъ. Онъ отвѣтилъ: нечистоту земли народовъ установили лишь послѣ выхода изъ изгнанія [2]).

4. Не приготовляютъ одной очистительной воды, пользуясь дѣйствіями, предпринятыми для другой, ниже одного ребенка, пользуясь дѣйствіями, предпринятыми для другого [3]).

---

[1]) Процессъ описанъ не совсѣмъ ясно. Ребенокъ не былъ въ правѣ касаться калала, а пепелъ высыпался изъ него вѣничкомъ, привязаннымъ къ барану, отъ движенія послѣдняго. Тогда ребенокъ подбиралъ пепелъ съ пола и приготовлялъ очистительную воду.

Освящать воду значитъ: всыпать въ воду очистительнаго пепла.

[2]) Вся процедура съ дѣтьми, по мнѣнію Іуды, необходима лишь при отсутствіи очистительнаго пепла, ибо разъ послѣдній имѣется, можно любого человѣка сдѣлать чистымъ путемъ окропленій; слѣдовательно, она исполнялась только одинъ разъ, по выходѣ изъ изгнанія. На это Симонъ возражаетъ, что и въ изгнаніи евреи имѣли очистительный пепелъ, такъ что, если признать правильность мнѣнія Іуды, дѣти никогда къ обряду не привлекались; а такъ какъ фактъ привлеченія дѣтей и для него не подлежитъ сомнѣнію, то должно допустить, что даже при наличности стараго очистительнаго пепла вся процедура соблюдается.

[3]) Все, что дѣлается для очистительной воды, должно производиться спеціально ad hoc. Если напр. телица пала, то должно снова начать всѣ подготовительныя работы спеціально для новой телицы (по гаону: не очищаютъ ребенка, пользуясь для окропленія его имѣющейся уже очистительной водой, т. е. очистительная вода не должна зависѣть отъ другой очистительной воды); также если охраняли одного ребенка, то не пользуются другимъ ребенкомъ, хотя бы этотъ жилъ вмѣстѣ съ тѣмъ.

Дѣтей требуется окропить, — слова р. Іосе Галилейскаго р. Акиба говоритъ: не требуется окроплять.

5. Если тамъ не нашли (пепла) отъ семи (телицъ) [1]), то дѣлали съ пепломъ отъ шести, отъ пяти, отъ четырехъ, отъ трехъ, отъ двухъ и отъ одной. А кто ихъ совершалъ?—первую телицу совершилъ (т. е. сжегъ для пепла) Моисей, вторую Ездра. и пять было совершено со времени Ездры,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: семь со времени Ездры; а кто совершилъ ихъ?—Симонъ Праведный и Іоаннъ Первосвященникъ совершили по двѣ, Эльегоэнай сынъ Куфа, Ханамеэлъ (Анамеилъ) Египтянинъ и Измаилъ сынъ Фіаби совершили по одной.

[3, 6] Измаилъ сынъ Фіаби сжегъ было двѣ, одну, будучи тевулъ-іомомъ, а другую послѣ захода для него солнца [2]). О послѣдней спорили, и онъ сказалъ: десятина вкушается тевулъ-іомомъ, а возношеніе вкушается лишь тѣмъ, для кого зашло солнце; если же десятина вкушается человѣкомъ. для котораго зашло солнце, то это еще лучше, ибо онъ прибавляетъ святости; святыни великія вкушаются въ предѣлахъ келаимъ, а святыни легкія за этими предѣлами; если же кто вкусилъ легкія въ предѣлахъ келаимъ, то это еще лучше,ибо онъ прибавилъ святости; святыни великія вкушаются одинъ день, а святыни легкія вкушаются два дня; если же кто вкусилъ легкія святыни въ теченіе одного дня, то это еще лучше, ибо онъ прибавилъ святости. Они отвѣтили: если мы оставимъ ее, то мы создадимъ худую славу о прежнихъ (пеплахъ), ибо будутъ говорить, что тѣ были нечисты; поэтому постановили высыпать пепелъ, и онъ совершилъ другую, будучи тевулъ-іомомъ.

6. Устрояли кевешъ (помостъ) отъ Храмовой горы до горы Масличной, представлявшій дуги на дугахъ (арки на аркахъ), причемъ дуга приходилась противъ столба, во избѣжаніе могилы нѣдровой [3]): на немъ выходилъ на гору Масличную священникъ, сожигающій телицу, самая телица и всѣ помогающіе.

---

[1]) По М. 3, 1 священника окропляютъ отъ всѣхъ очистительныхъ пепловъ, которые въ Храмѣ имѣются.

[2]) Для того чтобы быть совершенно чистымъ, мало совершить погруженіе; надо еще выждать захода солнца. Не выждавшій захода солнца называется тевулъ-іомомъ. Саддукеи требовали отъ священника полной чистоты, а фарисеи считали возможнымъ допустить къ сожженію телицы тевулъ-іома.

[3]) Священнику надо было пройти до Масличной горы, не осквернившись отъ нѣдровой могилы. Если бы помостъ былъ простой, то, образуя шатеръ, онъ дѣйствительно защитилъ бы священника отъ оскверненія, но не во всѣхъ точкахъ: могила могла бы оказаться какъ разъ подъ

[3, 7] Кевешъ устрояли отъ горы Храмовой до горы Масличной, дуги на дугахъ, причемъ дуга приходилась противъ столба, во избѣжаніе могилы нѣдровой. Р. Эліэзеръ (вар.: Іуда) говоритъ: тамъ не было кевеша, но мраморные столбы, а на нихъ кедровые шесты (*клонсотъ*) [1], и телица не должна была выходить по кевешу [2].

7. Если телица не хотѣла выходить, то съ нею не выводили (другой телицы) черной,—дабы не говорили: „черную зарѣзали“, ни рыжей,—дабы не говорили: „двухъ зарѣзали“ [р. Іосе говоритъ: не поэтому, а потому, что сказано (Числ. 19, 3): „и выведетъ *ее*“—одну]. Старѣйшины Израилевы выходили до этого пѣшими къ горѣ Масличной. Тамъ была купель. Оскверняли священника, сожигающаго телицу, ради саддукеевъ, дабы они не говорили, что телица совершается только тѣми, для которыхъ зашло солнце.

[3, 7 кон.] Оскверняли священника, сожигающаго телицу, ради саддукеевъ, дабы они не говорили: она совершается только тѣми, для которыхъ зашло солнце. [3, 8] Случай съ однимъ саддукеемъ, для котораго зашло солнце, и онъ пришелъ, чтобы сжечь телицу; объ этомъ узналъ раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая и пришелъ и возложилъ обѣ свои руки на немъ, говоря: господинъ мой, первосвященникъ! какъ соотвѣтствуешь сану первосвященника! сойди и соверши погруженіе» [3]. Онъ сошелъ, совершилъ погруженіе, и когда онъ вышелъ, онъ порѣзалъ ему ухо, и онъ сказалъ [4]: бенъ-Заккай, я удосужусь до тебя! Тотъ отвѣтилъ: развѣ что удосужишься! Не прошло трехъ дней, какъ его похоронили. Отецъ его пришелъ къ раббанъ Іоанну сыну Заккая и сказалъ ему: мой сынъ не удосужился, потому что для него зашло солнце (т. е. за то, что не послушался мудрецовъ).

8. Возлагаютъ на него руки и говорятъ ему: господинъ мой, первосвященнкъ, соверши одно погруженіе! Онъ сходилъ, совершалъ погруженіе, выходилъ, обтирался. Тамъ были сложены дрова—кедровыя, лавровыя, кипарисовыя и

столбомъ, на которомъ помостъ держится, и нечистота, восходя по перпендикуляру наверхъ, не встрѣтила бы шатра. Поэтому самые столбы должны бы стоять на дугахъ, и помостъ получался двухъ-этажный.

[1] Описаніе Эліэзера неясно.

[2] Телицѣ нечего было ходить по кевещу, такъ какъ животныя невоспріимчивы къ нечистотѣ.

[3] Коснувшись его, Іоаннъ этимъ осквернилъ его, такъ что онъ долженъ былъ совершить новое погруженіе, и телица была сожжена тевулъ-іомомъ, до захода солнца.

[4] Кто кому порѣзалъ ухо, неясно. Если саддукей, значитъ послѣ сожженія телицы, а если Іоаннъ, то онъ сдѣлалъ первосвященника негоднымъ къ службѣ навсегда. Ср. Бехоротъ 5,3—7,1.

дрова гладкой смоковницы, изъ нихъ созидали родъ башни, въ которой продѣлывали окна, а главное отверстіе на западной сторонѣ.

[3, 9] Мѣсто ея точила [1]) и костра и купель имѣли подъ собою пустоты во избѣжаніе могилы нѣдровой.

9. Ее связывали (путали ноги) веревкой *мегеговой* (*мегегъ*—родъ тростника), полагали на костеръ головою на югъ съ лицомъ на западъ. Священникъ стоялъ на восточной сторонѣ съ лицомъ на западъ, рѣзалъ правой рукой и принималъ (кровь) лѣвой [р. Іуда говоритъ: онъ принималъ правой рукой и переливалъ въ лѣвую] и кропилъ правой. Онъ погружалъ (перстъ) и кропилъ семь разъ по направленію къ дому святого святыхъ; за каждымъ кропленіемъ слѣдовало погруженіе (перста). По окончаніи кропленія онъ обтиралъ руку свою о тѣло телицы, сходилъ, зажигалъ огонь растопками [р. Акиба говоритъ: сухими вѣтвями].

[3, 9 ср.] Ее связывали веревкой *мегеговой* и полагали на полѣнницу, а нѣкоторые говорятъ: ее подымали машиной (μηχανή); р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: для нея устраивали кевешъ, чтобъ она по немъ всходила. Ея голова была на югѣ, а лицо обращено на западъ. [3, 10] Какъ онъ поступалъ?—онъ рѣзалъ правой рукой, принималъ (кровь) лѣвой и кропилъ правымъ перстомъ, а если поступилъ иначе, то пасулъ (негодно); р. Іуда говоритъ: правой рукой онъ рѣзалъ и клалъ ножъ впереди себя или передавалъ его тому, кто стоялъ сбоку, принималъ (кровь) правой рукой, переливалъ въ лѣвую, и кропилъ правымъ перстомъ, а если поступилъ иначе, то пасулъ. Если кровь брызнула отъ его руки за предѣлы точила и даже за предѣлы костра, то пасулъ (кропленія негодны); р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: если за предѣлы точила, то пасулъ, а если за предѣлы костра, то должно повторить (кропленіе), но если даже не повторено, то кашеръ. Если онъ вынесъ (за точило) кровь, что въ рукѣ его и снова внесъ, то кашеръ. [3, 11] Если отъ ея кожи, волосъ или мяса соскочила часть за предѣлы точила, то онъ долженъ принести назадъ, а если не принесъ, то пасулъ; если же выскочило за предѣлы костра, то онъ долженъ къ этому подложить дровъ и сжечь на мѣстѣ [р. Эліэзеръ сынъ р. Симона говоритъ: часть величиною въ оливку задерживаетъ, а менѣе оливки не задерживаетъ]; [3, 12] если соскочила часть ея рога, копыта или помета, то возвращать не должно, ибо, что не задерживаетъ при жизни, не задерживаетъ и при сожженіи [2]).

---

[1]) „Точиломъ“ (*гатъ*) называется огражденное мѣсто, предназначенное для обряда сожиганія телицы; внутри „точила“ находился костеръ.

[2]) Телица безъ рога, безъ копыта или помета (упоминающагося въ стихѣ Числ. 19, 5) годны.

10. Когда она лопалась, онъ становится за предѣлы точила, беретъ дерево кедровое, иссопъ и червленую нить и говоритъ имъ: это кедровое дерево? это кедровое дерево? это иссопъ? это иссопъ? это червленая нить? это червленая нить?—три раза онъ повторяетъ каждый вопросъ, и они отвѣчаютъ ему: да, да,—три раза, на каждый вопросъ [1]).

[3, 12 ср.] Р. Эліэзеръ сынъ р. Садока прибавляетъ: бросить ли? бросить ли? бросить ли? они отвѣчаютъ: да,—три раза на каждый вопросъ. Разорвалъ ли онъ ее рукою или разорвалъ ножомъ, или она разорвалась сама, бросилъ ли онъ въ ея тѣло или на костеръ, бросилъ ли онъ всѣ три вещи сразу или бросилъ ихъ одно за другимъ,—все кашеръ.

11. Онъ ихъ перевязывалъ концомъ (червленой) ленты и бросалъ въ костеръ (а).

Лишь только телица сожжена, ее разбивали палками и просѣвали рѣшетами [р. Измаилъ говоритъ: это дѣлалось каменными молотками и каменными рѣшетами]; черный (т. е. обугленный) кусокъ, содержащій пепелъ [2]), разбивали, а не содержащій оставляли; кость въ томъ и другомъ случаѣ разбивалась (б). Пепелъ раздѣляли на три части: одну клали въ Хелѣ, другую на горѣ Масличной, а третья раздавалась всѣмъ чредамъ (в).

(а) [3, 12 кон.] Если они положены до того, какъ огонь овладѣлъ большей частью ея, или послѣ того, какъ она обратилась въ пепелъ, то пасулъ.

(б) [3, 13] Если онъ взялъ кость, или черный кусокъ и освятилъ имъ [3]), то онъ ничего не сдѣлалъ; если же есть на кускѣ сколько-нибудь золы, или это самая кость, но онъ разбилъ ее и освятилъ, то кашеръ.

(в) [3, 14] Его раздѣляютъ на три части: одна кладется въ Хелѣ, другая на горѣ Масличной, а третья раздается всѣмъ чредамъ: той частью, которая раздавалась всѣмъ чредамъ, окроплялись израильтяне; той, которая клалась на гору Масличную, освящались священники [4]); ту, которая клалась въ Хелѣ, сохраняли, какъ сказано (Числ. 19, 9): «и будетъ онъ сохраняться у общества сыновъ Израилевыхъ».

---

[1]) Ср. такія же вопросы, въ виду ученія саддукеевъ, въ Менахотъ 10, 3.

[2]) Т. е. легко обращаемый въ пепелъ, или покрытый золою, что является признакомъ достаточнаго сгоранія.

[3]) Т. е. бросилъ въ воду для приготовленія очистительной воды.

[4]) Т. е. первосвященники, собирающіеся сжечь телицу, окроплялись водой, приготовленной на этой части.

ГЛАВА IV.

1. Если у очистительной жертвы закланіе произведено не во имя ея, или принятіе и кропленіе произведено не во имя ея, или во имя ея и не во имя ея, не во имя ея и во имя ея, то пасулъ [р. Эліэзеръ признаетъ кашеръ]; если (обрядъ) совершенъ священникомъ, не умывшимъ рукъ и ногъ, то пасулъ [р. Эліэзеръ признаетъ кашеръ]; если совершенъ не первосвященникомъ, то пасулъ [р. Іуда признаетъ кашеръ]; если совершалъ недостаточно облаченный [1]), то пасулъ; она совершалась въ бѣлыхъ одеждахъ.

2. Если она сожжена внѣ ея точила, или въ двухъ точилахъ, или сожжены двѣ въ одномъ точилѣ, то пасулъ; если кропленіе совершено не прямо по направленію (храмового) входа, то пасулъ; если онъ совершилъ непосредственно послѣ шестого седьмое кропленіе [2]), то, хотя бы онъ вернулся (т. е. погрузилъ перстъ) и совершилъ снова седьмое, пасулъ; если же послѣ седьмого непосредственно совершено восьмое, а затѣмъ вернулся и совершилъ восьмое, то кашеръ [3]).

3. Если она сожжена безъ дровъ, или какими бы ни было дровами, даже соломой или хворостомъ, то кашеръ; если съ нея снята кожа, или она разрѣзана (на части), то кашеръ если она зарѣзана съ мыслью ѣсть отъ ея мяса или пить отъ ея крови, то кашеръ;—р. Эліэзеръ говоритъ: (никакая) мысль не дѣлаетъ пасулъ (рыжую) телицу.

[4, 1] Телица не становится пасулъ отъ ночеванія: даже если она зарѣзана сегодня, а сожжена завтра, она кашеръ. Если онъ кропилъ ночью, то кропленіе негодно, даже если всѣ кропленія совершены днемъ, кромѣ одной, которая совершена ночью, то кропленіе пасулъ. Если кропилъ сосудомъ, то кропленіе негодно: даже если всѣ совершены рукою, а одно сосудомъ, то кропленіе негодно; если онъ кропилъ лѣвой рукой, его кропленіе негодно: даже если всѣ кропленія совершены правой рукой и лишь одно лѣвой, то кропленіе негодно. [4, 2] Если семь священниковъ совершили (семь кропленій) сразу, то кропленіе негодно; если же одинъ послѣ другого, то кропленіе годно. Если кропленія у рыжей телицы совершены не во ихъ имя

---

[1]) См. введеніе къ тракт. Зевахимъ (т. V, стр. 4).

[2]) Надо было послѣ шестого кропленія погрузить перстъ въ кровь (М. 3, 9) и потомъ совершить седьмое.

[3]) Восьмое кропленіе какъ лишнее совсѣмъ не считается.

или не въ должномъ направленіи, или въ меньшемъ числѣ, или за однимъ погруженіемъ перста слѣдовали два кропленія, или за двумя погруженіями одно кропленіе, то пасулъ.

[4, 3] Сдѣлано восемь кропленій изъ семи [4]): если это совершено однимъ священникомъ, то пасулъ, потому что онъ совершилъ лишнюю работу, а если другой священникъ, то кашеръ.

Если ее сжегъ оненъ или неполучившій очищенія, то кашеръ [Иси Вавилонскій говоритъ: если совершилъ оненъ, кашеръ, а если не получившій очищенія, пасулъ].

[4, 4] Если ее сжегъ не умывшій рукъ и ногъ, то пасулъ, а р. Элазаръ и р. Симонъ признаютъ кашеръ, ибо сказано (Исх. 30, 29): «когда они должны входить въ скинію собранія, пусть они омываются водою, чтобы имъ не умереть»,—слѣдовательно, освященіе рукъ и ногъ требуется лишь для вступленія внутрь (Храма).

[4, 5] Р. Іосе Галилейскій говоритъ: у всесожженій, которыя принесены предками нашими на горѣ Синая, не было снятія кожи и разсѣченія на части, ибо снятіе кожи и разсѣченіе на части совершаются лишь со времени дарованія Торы.

[4, 6] Сожженіе телицы и кропленія производятся первосвященникомъ, а прочія дѣйствія простымъ священникомъ, ибо сказано (Числ. 19, 3): «и отдайте ее Елеазару священнику»: ее отдайте Елеазару, который—сеганъ, а прочія телицы — первосвященникамъ, — слова р. Меира; р. Іосе сынъ р. Іуды, р. Симонъ и р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говорятъ: та (въ пустынѣ) должна была быть совершена Елеазаромъ, который былъ сеганомъ, а прочія телицы совершаются даже простымъ священникомъ.

По закону, она должна совершаться въ четырехъ бѣлыхъ одеждахъ; если совершена въ золотыхъ или въ одеждахъ не священныхъ, то пасулъ. Ученики спросили р. Іоанна сына Заккаева: телица въ какихъ одеждахъ совершается? Онъ отвѣтилъ имъ: въ одеждахъ золотыхъ. Они сказали ему: ты насъ училъ: въ одеждахъ бѣлыхъ. Онъ сказалъ имъ: вы правильно сказали: если дѣйствія, совершенныя моими руками или видѣнныя моими глазами, я забылъ, тѣмъ болѣе я могу забыть слышанное моими ушами. Не потому, чтобъ онъ не зналъ, но потому, что хотѣлъ подвинуть своихъ учениковъ; а нѣкоторые говорятъ, что объ этомъ спросили Гиллеля Старшаго, и онъ такъ отвѣтилъ не потому, что не зналъ, но потому, что хотѣлъ подвинуть своихъ учениковъ; ибо р. Іисусъ говоритъ: кто учитъ и не разучиваетъ (букв.: не трудится),—словно человѣкъ, который сѣетъ и не жнетъ; кто изучаетъ Тору и забываетъ ее, подобенъ женщинѣ, которая рождаетъ и погребаетъ; р. Акиба говоритъ: повторяй, постоянно повторяй.

[4, 8] Не сожигаютъ двухъ телицъ сразу, а послѣ того, какъ одна обратилась въ пепелъ, можно принести другую и сжечь надъ тою, не опасаясь. Если она сожжена двумя половинами, одна послѣ другой,—Рабби говоритъ: я говорю объ этой, что она кашеръ.

4. Всѣ участвующіе въ совершеніи телицы, отъ начала до конца, оскверняютъ одежды и дѣлаютъ телицу пасулъ

---

[4]) Т. е. седьмое кропленіе разбилось на два.

(посторонней) работой [1]). Если съ нею случилось что-либо, дѣлающее ее негодной, при закланіи, то они не оскверняютъ одеждъ; если это случилось при кропленіи, то тѣ, которые принимали участіе до негодности, оскверняютъ одежды, а тѣ, которые принимали участіе послѣ негодности, одеждъ не оскверняютъ; такимъ образомъ, отягченіе является тутъ облегченіемъ [2]). Все время, пока не превратится въ пепелъ, она угрожаетъ меилой, къ ней можно прибавлять дровъ, дѣйствія съ нею (должны производиться) днемъ и священникомъ, и (посторонняя) работа дѣлаетъ ее пасулъ; (посторонняя) работа дѣлаетъ негодной воду, пока не всыпали туда пепла [3]).

[4, 9] Приключилось нѣчто, дѣлающее ее негодной: если при закланіи, то одежды не оскверняются какъ до возникновенія негодности, такъ и по возникновеніи ея; если же при кропленіи, то до негодности одежды оскверняются, а послѣ негодности одежды не оскверняются; р. Симонъ говоритъ: одежды не оскверняются ни до, ни послѣ негодности, потому что она разсматривается по концу. Сказалъ р. Симонъ: я встрѣтилъ Ханину сына Гамаліила въ Сидонѣ, и онъ спросилъ меня: каковъ законъ относительно телицы, съ которой приключилась негодность? Я сказалъ ему: до негодности одежды оскверняются, а послѣ негодности не оскверняются. Онъ мнѣ сказалъ: вѣдь отъ твоего имени р. Эліэзеръ сказалъ мнѣ, какъ до, такъ и послѣ негодности одежды не оскверняются, потому что она разсматривается по концу. Я отвѣтилъ ему: я этого не говорилъ, но, говорилъ ли я, или не говорилъ, мои (нынѣшнія) слова кажутся правильными.

[4, 10] Можно прибавлять дровъ все время (пока не превратилась въ пепелъ). Сказалъ р. Іуда: когда прибавляли, то прибавляли только связки иссопа, ибо отъ него много пепла и пепелъ хорошъ.

[4, 11] Всѣ дѣйствія съ телицей полагаются днемъ, кромѣ собиранія пепла, набиранія воды и освященія. Всѣ дѣйствія производятся священниками, кромѣ собиранія пепла, набиранія воды и освященія; набираніе воды, освященіе и окропленіе производятся не ранѣе превращенія ея (цѣликомъ) въ пепелъ. При всѣхъ дѣйствіяхъ посторонняя работа дѣлаетъ пасулъ, за исключеніемъ собиранія пепла и кропленія водой.

---

[1]) Отъ начала до конца обряда участники никакимъ постороннимъ дѣломъ заниматься не должны.

[2]) Если негодность приключилась во время закланія телицы, и люди продолжали ее совершать, то они одеждъ не оскверняютъ, ибо телица незаконная; если же негодность приключилась во время кропленія, то предшествующія дѣйствія считаются законными, и участники ихъ оскверняютъ одежды.

[3]) Если, напр., при приготовленіи очистительной воды, кто-нибудь взялъ изъ трубки пепелъ, но раньше чѣмъ всыпать, закрылъ трубку или заперъ дверь, то это считается посторонней работой, и вода негодна. См. ниже М. 6, 1.

[4, 12] Шесть преимуществъ у очистительной воды: 1) черпаютъ и освящаютъ очистительную воду всякими сосудами; 2) окропляютъ очистительной водой на всякомъ мѣстѣ [1]); 3) если амъ-һаарецъ сказалъ: «я очистился для очистительной воды», то его принимаютъ (т. е. вѣрятъ) [2]); 4) (если онъ сказалъ): «эти вещи чисты для очистительной воды», то ихъ принимаютъ; 5) если кто совершилъ погруженіе для кропленія, то, буде не кропилъ, онъ вкушаетъ возношеніе вечеромъ [3]); 6) если въ чьей рукѣ видѣли очистительную воду или очистительный пепелъ, то ѣдятъ теһаротъ, не смотря на его прикосновеніе, равнымъ образомъ, не смотря на прикосновеніе его одеждъ и сандалій [4]).

[4, 13] Если амъ-һаарецъ пришелъ и принесъ вещи для очистительной воды, то хаверъ можетъ ихъ брать отъ него какъ для очистительной воды, такъ и для возношенія; если же онъ принесъ ихъ для возношенія, то хаверъ не можетъ брать у него ни для очистительной воды, ни для возношенія. Если онъ принесъ два сосуда, одинъ для очистительной воды, а другой для возношенія, то хаверъ вправѣ брать у него сосудъ, принесенный для очистительной воды, (даже) для очистительной воды, но сосудъ, принесенный для возношенія, хаверъ не вправѣ брать у него ни для очистительной воды, ни для возношенія. Если хаверъ сказалъ амъ-һаарецу: «принеси сосуды для очистительной воды», то онъ можетъ брать отъ него принесенные сосуды какъ для очистительной воды, такъ и для возношенія; если же онъ сказалъ: «принеси сосуды для возношенія», то хаверъ не беретъ ихъ отъ него ни для очистительной воды, ни для возношенія; «принесли сосуды для очистительной воды и для возношенія»,—то сосудъ, принесенный для очистительной воды, хаверъ беретъ отъ него для очистительной воды или для возношенія, для себя ли или для другого; въ этомъ случаѣ не допускается хитрость [5]), а если хитрость употреблена, сосуды

---

1) См. Тос. Хагига 3, 22, гдѣ это качество читается такъ: „очистительную воду, какъ и очистительный пепелъ можно переносить съ мѣста на мѣсто“.

2) Предполагается, что въ отношеніи очистительной воды, и амъ-һаарецы будутъ соблюдать всѣ правила чистоты. Оправданіе такому довѣрію нашли въ стихѣ (Числ. 19, 9): „и да будетъ онъ предметомъ храненія (син. пер.: сохраняться) у общества сыновъ Израилевыхъ“, т. е. всѣ евреи, даже амъ-һаарецы вправѣ хранить очистительный пепелъ.

3) Это „преимущество“ довольно непонятное, тѣмъ болѣе, что, по Бавли окропляющій очистительной водой не оскверняется вовсе, а оскверняются только касающійся воды и несущій ее безъ надобности. Вообще же смыслъ этого качества въ томъ, что совершившій погруженіе для болѣе важнаго (т. е. кропленія) считается чистымъ и для менѣе важнаго (напр. возношенія).

4) Комментаторъ Рашъ не считаетъ преимуществами первые четыре пункта, а начинаетъ съ пятаго. Такимъ образомъ, у него въ статьѣ 4, 12 только два преимущества, а остальныя четыре въ статьѣ 4, 13.

5) Т. е. нельзя сказать: „принеси сосудъ для очистительной воды“, имѣя въ мысляхъ воспользоваться имъ для возношенія.

нечисты; сосудъ же, принесенный для возношенія, онъ не беретъ у него ни для очистительной воды, ни для возношенія. [4, 14] Если амъ-hаарецъ сказалъ: «я принесъ эти сосуды для очистительной воды, но потомъ раздумалъ и рѣшилъ употребить ихъ для возношенія», то они нечисты, такъ какъ были нѣкоторое время въ исключительномъ распоряженіи амъ-hаареца.

ГЛАВА V.

1. Кто хочетъ принести глиняный сосудъ для очистительной воды, совершаетъ погруженіе и ночуетъ у (обжигательной) печи; р. Іуда говоритъ: онъ (гончаръ) можетъ принести изъ дому, и сосудъ годенъ, ибо всѣ достовѣрны въ отношеніи очистительной воды; что же касается возношенія, то онъ (хаверъ) открываетъ печь и беретъ; р. Симонъ говоритъ: изъ второго ряда; р. Іосе говоритъ: изъ третьяго ряда [1]).

[5, 1] Кто хочетъ принести глиняный сосудъ для очистительной воды, совершаетъ погруженіе и ночуетъ у печи; если ночевалъ, не совершивъ погруженія, то, по словамъ Рабби, нечисто; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: если онъ ночевалъ, а потомъ совершилъ погруженіе, такъ что сосуды не были подъ охраной, то нечисто; для возношенія же (хаверъ) открываетъ печь и беретъ; если онъ нашелъ ее открытой или одинъ изъ сосудовъ отсутствуетъ, то, р. Симонъ говоритъ: (онъ беретъ) отъ второго ряда, а р. Іосе говоритъ: отъ третьяго ряда. Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: по ученію школы Шаммая, отъ третьяго ряда, а по ученію школы Гиллеля, отъ второго ряда; и это—первая мишна, а наши учители сказали: онъ (гончаръ) открываетъ (печь) и беретъ безъ задержки, а хаверъ приходитъ даже послѣ трехъ дней и беретъ непосредственно изъ печи [2]). [5, 2] Если, открывъ покрышку, онъ нашелъ пыль на сосудахъ, то онъ беретъ; если (онъ находитъ, что) взятъ одинъ изъ нихъ, то всѣ считаются находившимися во власти амъ-hаареца.

Тамъ, гдѣ погружаютъ непропеченные (неготовые) сосуды въ бѣлую глину, если хаверъ стоитъ у погружаемаго (внизу), а амъ-hаарецъ стоитъ

---

[1]) По мнѣнію Іуды, покупающему для очистительной воды глиняный сосудъ у гончара, нечего предпринимать особыхъ предосторожностей въ смыслѣ ночеванія у печи для наблюденія за тѣмъ, чтобы гончаръ не касался готовыхъ сосудовъ; но предосторожности эти необходимы, если сосудъ покупается для возношенія.

[2]) Маймонидъ, основываясь на этомъ мѣстѣ Тосефты, рѣшаетъ (Мишкавъ у-Мошавъ 11, 8): пока сосуды еще въ печи, они невоспріимчивы, такъ что нечего опасаться, что ихъ коснулся гончаръ. Комментарій Кесефъ Мишне выражаетъ изумленіе, что Маймонидъ отдалъ предпочтеніе Тосефтѣ передъ Мишной.

у столба (наверху), то нечистъ лишь тотъ столбъ; [5, 3] если хаверъ стоитъ наверху, а амъ-hаарецъ внизу, то вытаскиваетъ и подаетъ ему. Амъ-hаарецъ достовѣренъ, когда говоритъ: «я не осквернилъ», потому что онъ находится подъ наблюденіемъ [1]).

2. Кто погрузилъ (для очищенія) сосудъ, предназначенный для очистительной воды, въ воду, негодную для освященія, обязанъ обсушить (вытереть), а если погрузилъ въ воду годную для освященія, то сушить не обязанъ [2]); если сосудъ предназначенъ, чтобы туда влить освященную воду, то въ томъ и другомъ случаѣ обязательно (предварительно) обсушить [3]).

3. Если горлянка погружена въ воду, годную (вар.: не годную) для освященія, то въ ней освящаютъ, пока она не осквернилась; когда же осквернилась, въ ней не освящаютъ [4]) [р. Іисусъ говоритъ: если въ ней можно освящать въ началѣ (до оскверненія), то можно освящать и въ концѣ (по оскверненіи), если же нельзя въ ней освящать въ концѣ, то нельзя освящать и въ началѣ]; въ томъ и другомъ случаѣ въ нее нельзя вливать воды освященной.

4. Трубка, срѣзанная для очистительной воды, по словамъ р. Эліэзера, погружается (для пользованія ею) тотчасъ же, а р. Іисусъ говоритъ: оскверняется и погружается [5]).

---

[1]) См. Тос. Келимъ I, 3, 13—14 (выше, стр. 23).

[2]) По Числ. 19, 17, очистительная вода приготовляется на „живой водѣ", т. е. родниковой; если же для очищенія сосудъ погруженъ не въ родниковую воду, то требуется удалить жидкость со стѣнокъ сосуда, ибо она сдѣлаетъ невозможнымъ приготовленіе въ сосудѣ очистительной воды.

[3]) Потому что освященную, т. е. уже готовую воду нельзя разбавлять другой водой, хотя бы родниковой.

[4]) Другими словами, старую, уже осквернившуюся горлянку, не употребляютъ для приготовленія очистительной воды, ибо предполагается, что ее просушить окончательно нѣтъ возможности. Комментаторы напрягаютъ большія усилія для оправданія варіанта: „негодную" въ первомъ предложеніи. Въ Кембриджской рукописи значится „годную", и Маймонидъ читалъ „годную", какъ можно видѣть изъ его комментарія и изъ Мишне Тора (Пара 9, 10); также комментарій Кесефъ Мишне свидѣтельствуетъ, что „таково чтеніе нашихъ книгъ".

[5]) Въ тростниковыхъ камышинкахъ держали очистительную воду. Какъ всѣ сосуды, предназначающіеся для очистительной воды, она требовала передъ употребленіемъ погруженія и захода солнца, независимо отъ того, чиста она или нечиста. Разногласіе ученыхъ имѣетъ въ виду оспаривавшееся раввинами мнѣніе саддукеевъ о томъ, что для очисти-

Всѣ годны для освященія (т. е. вправѣ приготовлять очистительную воду), кромѣ глухонѣмого, безумнаго и малолѣтняго [р. Іуда признаетъ годнымъ малолѣтняго, но признаетъ негодными женщину и андрогина].

[5, 4] Нѣкто, черпая воду (для приготовленія очистительной воды) ведромъ, имѣлъ при этомъ мысль пить ее: если мысль была до достиженія воды (ведромъ), онъ долженъ вылить и обтереть, а если мысль была по достиженіи воды, то онъ выливаетъ, но обтереть не долженъ; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ не обязанъ и вылить [1]).

[5, 5] Нѣкто спустилъ ведро, чтобы зачерпать, и веревка вырвалась изъ его рукъ [2]): если мысль была до достиженія (ведромъ) воды, онъ выливаетъ и обязанъ обтереть; если же мысль явилась лишь въ то время, когда оно было въ водѣ, то онъ выливаетъ и не обязанъ обтереть; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ не обязанъ и вылить.

[5, 6] Трубку, срѣзанную для очистительной воды, должно, по словамъ р. Эліэзера, погрузить, но не должно осквернить, а р. Іисусъ говоритъ: должно осквернить и погрузить. Онъ влилъ въ нее очистительную воду и очистительный пепелъ: если до погруженія, они нечисты, а р. Симонъ признаетъ чистымъ; случай: одинъ срѣзалъ трубку въ Бетъ Шеаримъ, и р. Симонъ призналъ чистымъ, а мудрецы признали нечистымъ.

[5, 7] Всѣ годны, чтобы освящать, кромѣ глухонѣмого, безумнаго и малолѣтняго. Р. Измаилъ сынъ р. Іоанна сына Бероки говоритъ: глухонѣмой, безумный и малолѣтній освятили: если другіе видѣли, какъ они освящали, то кашеръ. Освященіе, произведенное тумтумомъ, негодно, потому что онъ сомнительный необрѣзанецъ, а необрѣзанный негоденъ для освященія; освященіе, произведенное андрогиномъ, годно, а р. Іуда считаетъ негоднымъ, потому что онъ—сомнительная женщина, а женщина негодна, чтобы освящать.

5. Во всякихъ сосудахъ освящаютъ, даже въ сосудахъ изъ помета, сосудахъ каменныхъ, сосудахъ земляныхъ; также

тельнаго пепла негоденъ тевулъ-іомъ, а требуется полная чистота. Эліэзеръ полагаетъ, что достаточно погрузить камышинку передъ самымъ употребленіемъ, чтобы показать, что мы не саддукеи, ибо для полной чистоты ея должно еще выждать заката. Іисусъ возражаетъ, что выжиданіе заката какъ и самое погруженіе чистаго сосуда, есть установленіе раввиновъ, саддукеями не признающееся; для того, чтобы поступить не по саддукейски, надо эту камышинку дѣйствительно осквернить, такъ что она потребуетъ погруженія по Торѣ, и тогда, не выжидая заката, употребить ее въ дѣло.

1) Если мысль была до проникновенія воды въ ведро, то вся вода негодна, ибо зачерпнута не для очистительной воды; если же мысль явилась послѣ того, какъ вода проникла въ ведро, то вода годна.

2) Послѣ чего ведро само наполнилось, и ему удалось вытащить его, имѣя при этомъ въ мысляхъ напиться.

въ суднѣ освящаютъ. Не освящаютъ ни въ стѣнкахъ сосудовъ, ни въ днищѣ бадьи, ни въ затыкѣ кувшина, ни въ горсти, потому что у очистительной воды для набиранія, освященія и окропленія пользуются только сосудомъ. [Спасаютъ надлежащей закупоркой только сосуды, и спасаются отъ (нечистоты) глинянаго сосуда только сосуды] [1]).

6. Яйцо (глиняная масса) гончаровъ годно [р. Іосе признаетъ негоднымъ]; яйцо куриное—р. Меиръ и р. Іуда признаютъ годнымъ, а мудрецы признаютъ негоднымъ.

[5, 8] Въ днищѣ деревяннаго сосуда, костянаго и стекляннаго не освящаютъ; затыка, если обращена въ сосудъ, годна, чтобы въ ней освятить. Яйцо страусовое годно, чтобы въ немъ освятить.

7. Водопойнымъ корытомъ, высѣченнымъ въ скалѣ, не пользуются ни для набиранія воды, ни для освященія, ни для окропленія; оно не требуетъ (въ шатрѣ) надлежащей закупорки [2]) и не дѣлаетъ негодной микву [3]); но если это былъ сосудъ и только прикрѣпленъ известью (къ скалѣ), то имъ *можно* пользоваться для набиранія, освященія и окропленія, оно требуетъ надлежащей закупорки и дѣлаетъ негодной микву; если оно продырено внизу и заткнуто тряпицей то вода, что въ немъ, негодна, потому что она не объемлется (букв.: не округлена) сосудомъ; если же (продыравлено) сбоку и заткнуто тряпицей, то вода, что въ немъ, годна, потому что объемлется сосудомъ; если къ нему придѣланъ глиняный вѣнецъ, и вода пошла туда, она негодна; если же онъ такъ прикрѣпленъ, что корыто забирается вмѣстѣ съ нимъ, то годна [4]).

8. Два корыта высѣчены въ одномъ камнѣ: если кто освятилъ въ одномъ изъ нихъ, то въ другомъ вода не освящена;

---

[1]) Перечисляются всѣ преимущества „сосудовъ“ (см. Келимъ 10, 1 и 8, 4; Тос. Кел. I, 7, 15—17); вызвано перечисленіе тѣмъ, что только „сосудъ“ можетъ быть употребленъ при приготовленіи очистительной воды.

[2]) Оно спасаетъ простой крышкой (ср. Оhалотъ 5, 6).

[3]) См. Микваотъ 4, 5.

[4]) Глина, положенная на стѣнки корыта, дабы увеличить вмѣстимость его, не образуетъ части сосуда, и освящать въ такомъ корытѣ нельзя, если уровень воды доходитъ до глины; допускается освященіе лишь въ томъ случаѣ, если глина такъ крѣпко сидитъ, что, взявшись за нее, можно поднять корыто.

если же они соединены отверстіемъ величиною въ трубку мѣха, или вода плавала надъ обоими [1]) хотя бы слоемъ въ чесночную пленку, и онъ освятилъ въ одномъ изъ нихъ, то въ другомъ вода освящена.

9. Если два камня придвинуты одинъ къ другому, такъ что образуютъ корыто,—тоже если сдвинуты два (деревянныхъ) корыта или корыто водопойное раздѣлилось,—то вода, что между ними, не освящена [2]); но если они скрѣплены известью или гипсомъ, такъ что могутъ быть взяты заразъ (какъ одно цѣлое), то вода, что между ними, освящена.

[5, 8 ср.] Если кто выдолбилъ въ канавѣ (въ скалѣ) вмѣстилище, то, хотя бы вода оторвала его, а онъ снова прикрѣпилъ его, имъ не пользуются ни для набиранія, ни для освященія, ни для окропленія; оно не требуетъ надлежащей закупорки и не дѣлаетъ негодной микву; но если онъ самъ оторвалъ и, прикрѣпляя, разсчитывалъ пользоваться имъ послѣ того, какъ оторвалъ, то имъ пользуются для набиранія, освященія и окропленія, оно требуетъ надлежащей закупорки и дѣлаетъ негодной микву.

[5, 9] Родникъ проходитъ черезъ ступу: если онъ желаетъ освятить въ ней, то отводитъ воду, вытираетъ, снова пускаетъ воду и освящаетъ.

Корыто окружено углубленіями: если они соединены отверстіями величиною въ трубку мѣха, то (достаточно) одно освященіе для всѣхъ, а если нѣтъ, то (требуется) освященіе для каждаго въ отдѣльности.

Р. Іуда говоритъ отъ имени р. Эліэзера: если къ корыту придѣланъ глиняный вѣнецъ, дабы туда шла вода, то годно, — все равно, можно ли его взять вмѣстѣ съ нимъ или нельзя; если же само корыто глиняное, то, когда оно можетъ быть взято вмѣстѣ съ нимъ, годно, а когда не можетъ, не годно.

[5, 10] Если два камня сдвинуты вмѣстѣ, такъ что образуютъ корыто, равнымъ образомъ, если это два (деревянныхъ) корыта, или корыто раздѣлено пополамъ,—сказалъ р. Іосе: въ этой һалахѣ я выскочилъ предъ р. Акибу и сказалъ ему: ни одно корыто не освящено, ибо вода, что въ трещинѣ, не объемлется сосудомъ.

ГЛАВА VI.

1. Если при освященіи пепелъ (*киддушъ*, букв.: освящающее) упалъ на руку или на край, а отсюда упалъ въ корыто, то негодно [3]); если онъ упалъ изъ трубки въ ко-

---

[1]) Т. е. покрывала перегородку.

[2]) Это не считается сосудомъ.

[3]) Сказано (Числ. 19, 17): „для нечистаго пусть возьмутъ пепла... и онъ нальетъ на него живой воды въ сосудъ“. Раввины толкуютъ: для

рыто, то негодно; если онъ взялъ (пепелъ) изъ трубки и (ранѣе чѣмъ всыпать) закрылъ ее или заперъ дверь, то пепелъ годенъ, а вода негодна; если онъ ее (трубку) поставилъ на землю, то негодно [1]), а если на руку, то годно, ибо иначе невозможно [2]).

2. Если пепелъ плавалъ на поверхности воды, то, по словамъ р. Меира и р. Симона, можно его брать и употреблять на освященіе (другой воды), а мудрецы говорятъ: что (уже) коснулось воды, тѣмъ не освящаютъ. Если вода вычерпана, и внизу найденъ пепелъ, то, по словамъ р. Меира и р. Симона, его сушатъ и употребляютъ на освященіе, а мудрецы говорятъ: что коснулось воды, тѣмъ не освящаютъ.

[6, 1] Если кто пошелъ, чтобы приготовить очистительную воду (освятить), то онъ вправѣ брать ключъ и отпирать, брать мотыгу и копать или лѣстницу и нести съ одного мѣста на другое, потому что онъ производитъ работу для пепла, а если, по извлеченіи пепла, онъ заперъ за собою дверь, то негодно, потому что сдѣлалъ (постороннюю) работу для воды [3]). Нѣкто срѣзалъ масличный листъ: если для того, чтобы вставить въ трубку, то годно, а если для того, чтобы она не выпускала много пепла, то негодно [4]). Онъ поставилъ ее на землю или передалъ стоящимъ около него: если тамъ есть сторожа (наблюдающіе), то годно, а если нѣтъ сторожей, негодно. Если, взявъ пепелъ, онъ увидѣлъ, что его много, и положилъ назадъ, то годно.

[6, 2] Если, всыпавъ пепелъ, онъ увидѣлъ, что его много, то можетъ взять отъ него и пойти освятить въ другомъ мѣстѣ. Если вѣтеръ подулъ на пепелъ и перенесъ его на воду, то можно высушить его и употреблять на освященіе, и годно; если онъ самъ всыпалъ для освященія, то, по сло-

---

каждаго нечистаго должно приготовить особую очистительную воду, которая приготовляется такъ: въ сосудъ набирается родниковая вода, и на поверхность воды сыплется пепелъ, при чемъ пепелъ долженъ быть высыпанъ прямо въ сосудъ рукой человѣка.

[1]) Это—посторонняя работа.

[2]) Разъ никуда ставить нельзя, остается, слѣдовательно, держать въ рукѣ.

[3]) Мы уже видѣли, что проводится разница между „работой для пепла“ и „работой для воды“, изъ коихъ во время второй посторонняя работа дѣлаетъ воду негодной. Если кто пошелъ за пепломъ, онъ вправѣ и дверь отпирать, и землю копать и лѣстницу переставлять; но разъ онъ досталъ пепелъ, всѣ помыслы должны быть направлены исключительно на полученіе воды, слѣдовательно, двери запирать нельзя, ибо тутъ мысль отклоняется отъ своего предмета.

Вопросъ о посторонних работахъ крайне запутанъ, и тексты, въ особенности Тосефты, дошли въ весьма неисправномъ видѣ, такъ что мы вынуждены оставить не переведенными нѣсколько статей, разбирающихъ тонкія подробности этихъ работъ.

[4]) Текстъ не ясенъ, и комментаторы толкуютъ разно.

*

вамъ р. Меира и р. Симона, дозволяется высушить и употреблять на освященіе, а мудрецы говорятъ: что коснулось воды, тѣмъ не освящаютъ.

[6, 3] Если онъ влилъ воду рукою, ногою или черепкомъ корыта [1]), то негодно, потому что не наливалъ сосудомъ.

Если сначала всыпанъ пепелъ, а затѣмъ влита вода, то негодно, а р. Симонъ признаетъ годнымъ [2]); р. Симонъ согласенъ, что если кто сначала влилъ воду, а потомъ всыпалъ пепелъ, и, увидя, что послѣдняго слишкомъ много, прибавилъ другую воду, то обязательно второе освященіе, ибо очистительная вода не дѣлаетъ другую воду очистительной, а дѣлаетъ это только посыпаніе пепла.

3. Нѣкто освящаетъ воду въ корытѣ, а *тафи* (родъ ливера) въ немъ: хотя бы его устье было весьма узко, вода что въ немъ, освящена; если тамъ была губка, то вода, что въ ней негодна. Какъ ему поступить?—онъ вычерпываетъ (изъ корыта), пока не достигнетъ губки; лишь только коснулся губки, хотя бы вода еще плавала надъ нею (т. е. покрывала ее), она негодна.

[5, 10 кон.] Если же коснулся губки, то вода, что внѣ ея, нечиста; но если губка упала въ освященную воду, то онъ беретъ и выжимаетъ ее, и вода годна.

4. Если кто подставилъ руку или ногу, или овощные листья, дабы вода по нимъ стекала въ сосудъ, то она негодна; если же по листьямъ тростниковымъ или орѣховымъ, то годна. Вотъ правило: если вещь принимаетъ нечистоту [3]), то негодно, а если вещь не принимаетъ нечистоты, то годно.

5. Если кто провелъ [4]) воду изъ источника въ точило или въ водоемы, то она негодна для гноеточивыхъ (завовъ) и прокаженныхъ, а также для освященія (приготовленія) очистительной воды [5]), потому что наполненіе не произведено сосудомъ.

---

[1]) Вѣроятно, замѣнявшимъ кружку.

[2]) Симонъ ближе къ Писанію, гдѣ сказано (Числ. 19, 17): „и нальетъ на него (т. е. на пепелъ) живой воды въ сосудъ", но раввины толкуютъ наоборотъ: ранѣе должно влить воду, а потомъ посыпать пепломъ.

[3]) Овощные листья идутъ въ пищу и воспріимчивы къ пищевой нечистотѣ.

[4]) Буквально: опорожнилъ, перелилъ, т. е. заставилъ воду течь до тѣхъ поръ, пока данный сосудъ не наполнится.

[5]) Во всѣхъ этихъ случаяхъ требуется „живая вода": завы (мужчины) совершаютъ погруженіе въ живой водѣ, для прокаженнаго закалываютъ птицу надъ живой водой, для освященія очистительной воды берутъ живую воду.

ГЛАВА VII.

Введеніе. Изъ Маймонида, Пара Адума гл. 7.

Работа (посторонняя) дѣлаетъ негодной воду, пока она не освящена, но не дѣлаетъ негодной во время окропленія. Этотъ законъ основанъ на преданіи. Напримѣръ: если кто, набирая воду для освященія, занялся (посторонней) работой, во время-ли набиранія, или во время отнесенія набранной воды, или во время переливанія ея изъ сосуда въ сосудъ, то вода стала негодна. Вода становится негодной изъ за работы все время, пока не всыпанъ пепелъ; лишь только всыпанъ пепелъ, вода освятилась и стала очистительной (*ме-нидда*), и работа не дѣлаетъ ее негодной: освященную воду можно переносить или переливать и въ тоже время производить другую работу; также окроплять можно одной рукой, а другой производить другую работу.

Если кто набиралъ воду одной рукой, а другой производилъ работу, или набиралъ одновременно (обѣими руками) для себя и для другого, либо для двухъ лицъ, то оба (ведра) негодны, ибо набираніе есть работа, такъ что оказывается, что каждое набираніе сопровождалось (посторонней) работой, а мы уже сказали, что работа приноситъ негодность, если совершена во время набиранія, все равно, для себя или для другихъ [1]). Если кто, набирая для другихъ, набралъ одинъ за другимъ хотя бы тысячу кувшиновъ для тысячи людей, всѣ годны, но если набралъ для себя одинъ кувшинъ за другимъ, различаются два случая: когда имѣется намѣреніе слить всѣ кувшины въ одинъ сосудъ, бросить туда пепла и освятить однимъ освященіемъ, то всѣ годны, ибо все это одно набираніе; когда же имѣется намѣреніе освятить каждый кувшинъ отдѣльно, то негодны всѣ кромѣ послѣдняго, ибо первый становится негоднымъ отъ работы, совершенной до освященія, а именно, набранія второго, также

---

[1]) Раведъ замѣчаетъ, что, по его мнѣнію, дѣло не въ работѣ, а въ томъ, что мысль набирающаго отвлекается, ибо человѣкъ не можетъ сразу думать о двухъ вещахъ или двухъ людяхъ; только когда работа производится самою водою или самымъ пепломъ, она приноситъ негодность отъ другой причины: по аналогіи съ телицей, которая не можетъ быть употреблена ни на какую работу. А причина, почему при набираніи вода всегда становится негодной отъ отвлеченія мысли, а при освященіи она не становится негодной, если освященіе производится для другого, лежитъ въ томъ, что за набираніе для другого берутъ плату, такъ что набираютъ всегда для себя, для своей пользы, а за освященіе плата не допускается, такъ что вода—чужая, и отвлеченіе мысли не приноситъ негодности.

второй негоденъ отъ набранія третьяго, и только послѣдній годенъ. Если пятеро набрали пять кувшиновъ для пяти освященій, т. е. чтобы бросить пепелъ въ каждый кувшинъ отдѣльно, а потомъ рѣшили слить всѣ кувшины вмѣстѣ для одного освященія, или же набирали для одного освященія, а потомъ рѣшили освятить пятью освященіями,—то всѣ годны ибо каждый набирающій не произвелъ никакой другой работы; если же, одинъ набралъ пять кувшиновъ для пяти освященій, то, хотя бы онъ потомъ рѣшилъ освятить однимъ освященіемъ, годенъ лишь послѣдній; если онъ ихъ набралъ для одного освященія, а рѣшилъ освятить пятью освященіями, то годенъ лишь тотъ, который освященъ первымъ. Равнымъ образомъ, если кто сказалъ другому: „освяти себѣ эти кувшины", то годенъ лишь тотъ, который освященъ первымъ; но если онъ сказалъ: „освяти мнѣ эти кувшины", то всѣ годны, — ибо всѣ они набраны для одного освященія, и хотя онъ рѣшилъ освятить ихъ каждый въ отдѣльности, но освященіе произведено не имъ, а другимъ.

1. Если пятеро наполнили пять кувшиновъ съ тѣмъ, чтобы приготовить пять очистительныхъ водъ (букв.: чтобъ освятить пятью освященіями), а затѣмъ рѣшили приготовить одну воду [1]), или наполнили съ тѣмъ, чтобы приготовить одну воду, а затѣмъ рѣшили приготовить пять, то всѣ (кувшины) годны; если же одинъ человѣкъ наполнилъ пять кувшиновъ съ тѣмъ, чтобы приготовить пять водъ, то, хотя бы послѣ рѣшилъ приготовить одну воду, годенъ лишь послѣдній, а если наполнилъ съ тѣмъ, чтобы приготовить одну воду, но послѣ рѣшилъ приготовить пять, то годенъ лишь тотъ, который приготовленъ первымъ [2]). Если кто сказалъ другому: „освяти себѣ эти (сосуды)", то (изъ освященныхъ имъ) лишь

---

[1]) Если въ каждый изъ пяти кувшиновъ насыпать пепла, то получимъ пять очистительныхъ водъ; если слить воду въ одинъ сосудъ и туда насыпать пепла, получимъ одну очистительную воду.

[2]) Въ первомъ случаѣ, когда онъ хотѣлъ приготовить пять водъ, лишь только онъ сталъ наполнять второй кувшинъ, первый сталъ негоденъ, вслѣдствіе посторонней работы; также второй, третій и т. д.; только у послѣдняго кувшина не было посторонней работы между наполненіемъ и освященіемъ, поэтому только онъ и годенъ. Во второмъ случаѣ всѣ пять кувшиновъ были наполнены для одного освященія, слѣдовательно, во всѣхъ вода годная; если онъ рѣшилъ освятить каждый кувшинъ отдѣльно, то, всыпавъ пепелъ въ первый попавшійся кувшинъ, онъ приготовилъ очистительную воду; въ остальныхъ же кувшинахъ вода послѣ этого негодна, такъ какъ освященіе перваго кувшина представляетъ для нихъ постороннюю работу.

первый годенъ; (если сказалъ:) „освяти мнѣ эти (сосуды)“, то всѣ годны [1]).

2. Если кто зачерпнулъ одной рукой, а другой сдѣлалъ (постороннюю) работу, или зачерпнулъ (одновременно два сосуда) для себя и для другого или зачерпнулъ для двухъ лицъ сразу, то оба (сосуда) негодны [2]), ибо (посторонняя) работа при черпаніи дѣлаетъ воду негодной, черпалъ-ли для себя, или для другого.

3. Нѣкто освятилъ одной рукой и совершилъ работу другой: если для себя, то негодно, а если для другого,—что для себя, негодно, а что для другого, годно. Нѣкто освятилъ для двухъ сразу: оба годны.

4. „Освяти мнѣ, а я освящу тебѣ“: первое годно; „набери мнѣ, а я наберу тебѣ: послѣдпее годно „Освяти мнѣ, а я наберу тебѣ“: оба годны; „набери мнѣ, а я освящу тебѣ“: оба негодны [3]).

---

[1]) Въ первомъ случаѣ владѣлецъ какъ бы даритъ тому пять сосудовъ воды, и этотъ, всыпавъ пепелъ въ первый сосудъ, освятилъ; второй же и слѣдующіе сосуды становятся негодны, такъ какъ у нихъ между наполненіемъ и освященіемъ была посторонняя работа. Во второмъ же случаѣ черпавшій не производилъ работы, а освящающій не можетъ сдѣлать негодной чужую воду.

[2]) Мишна выражается несовсѣмъ складно. Если онъ черпалъ для себя и для другого или черпалъ для двухъ сразу, то вода негодна, ибо тутъ въ одномъ дѣйствіи имѣемъ двѣ работы для двухъ лицъ; также вода негодна, если одной рукой черпалъ, а другой дѣлалъ что нибудь другое.

[3]) Эту лаконическую мишну надо понимать такъ. Нѣкто предлагаетъ другому мѣняться работами, такъ что одинъ *платитъ* другому работой за работу. При этомъ надо помнить, что за набираніе воды плата допускается, а за освященіе или окропленіе не допускается (см. Бехоротъ 4, 6). Если А освятилъ для В, а В для А, то второе негодно, потому что В какъ бы получилъ за освященіе плату отъ А, или отдаетъ ему долгъ; дѣйствіе А не считается освященіемъ за плату, ибо во время освященія платы еще не было. Если А набралъ для В, а В для А, то послѣдне годно, потому что набирать за плату дозволяется, первое же негодно, потому что А имѣлъ въ мысляхъ, что В наберетъ за это для него, такъ что онъ какъ бы набираетъ для другого и для себя, а въ этомъ случаѣ набранное негодно (по М. 2). Если А освятилъ для В, а В набралъ для А, то первое годно, потому что А не освящаетъ за плату, и если даже считать, что этимъ освященіемъ онъ какъ бы набираетъ (руками В) для

[6, 4] Если кто, совершая освященіе, задрожалъ, или усталъ, или получилъ толчекъ отъ ближняго либо отъ вѣтра (и пепелъ отъ этого высыпался въ сосудъ), или пришелъ другой и освятилъ, то негодно, ибо сказано (Числ. 19, 17): «для нечистаго пусть возьмутъ пепла... и нальетъ на него живой воды въ сосудъ»: требуется сознательное отношеніе во все время набиранія воды, освященія и кропленія.

Если кто, набирая для себя воду одной рукой, совершилъ работу другой рукой, или, освящая для себя одной рукой, совершилъ работу другой рукой, то негодно; если, набирая для другого одной рукой, совершилъ работу другой рукой, то негодно; если, освящая для другого одной рукой, совершилъ работу другой рукой, то годно [1]...

[6, 5 ср.] Нѣкто набралъ для себя (два ведра воды) обѣими руками сразу: если для одного освященія, годно, а если двухъ освященій, негодно [2]; онъ освятилъ для себя обѣими руками сразу: если при одномъ освященіи, то годно, а если при двухъ освященіяхъ, негодно [3]; если онъ набралъ и освятилъ, или освятилъ и набралъ—обѣими руками сразу, то оба дѣйствія негодны. Нѣкто набралъ для другого обѣими руками сразу: если для одного освященія, годно, а если для двухъ, негодно; если освятилъ для другого обѣими руками сразу, то, при одномъ ли посвященіи или при двухъ, годно; если набралъ и освятилъ, или освятилъ и набралъ (для другого) обѣими руками сразу, то освященіе годно, а набираніе негодно. Вотъ правило: если

себя, то и тогда годно, потому что посторонняя работа при освященіи для другого не дѣлаетъ воду негодной. Прямо противоположный результатъ получается, если А набралъ для В, а В освятилъ для А. Тосефта приводитъ еще другія комбинаціи *двойныхъ* работъ каждой стороны, но текстъ дошелъ въ искаженномъ видѣ, требующемъ для согласованія съ указанными принципами слишкомъ радикальныхъ исправленій.

[1]) Есть разница между набираніемъ воды для себя и набираніемъ для другихъ: въ первомъ случаѣ за набираніемъ должно слѣдовать взятіе пепла и освященіе, во второмъ—обязанности набирающаго кончаются, лишь только вода набрана; взятіе пепла и освященіе—не его дѣло, ему разрѣшается заняться посторонней работой даже до полнаго окончанія освященія. То же относительно освященія: освящающій для себя не въ правѣ предпринимать какія-либо работы до самаго окончанія обряда, иначе вода негодна, между тѣмъ какъ освящающему для другого это дозволяется. Текстъ въ этомъ мѣстѣ немного попорченъ.

[2]) Если вода набирается для одного освященія, то можно набрать нѣсколько ведеръ подъ рядъ, не нарушая этимъ процесса набиранія; если же предполагалось освятить каждое ведро въ отдѣльности, то набираніе второго ведра есть уже посторонняя работа по отношенію къ водѣ перваго ведра. Тоже если оба ведра набирались одновременно: набираніе одного есть посторонняя работа для другого.

[3]) „При одномъ освященіи“ — значитъ: бросалъ пепелъ обѣими руками въ одинъ сосудъ, а „при двухъ освященіяхъ“—въ два сосуда.

(посторонняя) работа сопровождаетъ набираніе, для него ли или для другого, то негодно, а если работа не сопровождаетъ набиранія, то, когда набирается для него, негодно, а когда для другого, годно.

[6, 6 ср.] Если кто набралъ для себя и для другого обѣими руками сразу, то оба (кувшина) негодны; если освятилъ для себя и для другого обѣими руками сразу, то, что для него негодно, а что для ближняго, годно. Если онъ освятилъ для себя и набралъ для другого обѣими руками сразу, то оба (кувшина) негодны; если набралъ для себя и освятилъ для другого обѣими руками сразу, то, что для него, негодно, а что для другого, годна.

[6, 7] Если кто набралъ для себя обѣими руками, одной послѣ другой, то первое негодно, а второе годно; если освятилъ для себя обѣими руками, одной послѣ другой, то первое годно, а второе негодно; если онъ освятилъ и набралъ для себя обѣими руками, одной послѣ другой, то и другое годно; если набралъ и освятилъ для себя обѣими руками, одной послѣ другой, то то и другое негодно. Если набралъ для другого обѣими руками, одной послѣ другой, или освятилъ для другого обѣими руками, одной послѣ другой, или набралъ и освятилъ, либо освятилъ и набралъ для другого обѣими руками, одной послѣ другой, то все годно; [6, 8] если онъ набралъ для себя и для другого обѣими руками, одной послѣ другой, то, что для него, негодно, а что для другого, годно; если онъ освятилъ для себя и для другого, обѣими руками, одной послѣ другой, то то и другое годно; если онъ набралъ для себя и освятилъ для другого обѣими руками, одной послѣ другой, то, что для него, негодно, а что для другого годно; если онъ освятилъ для себя и набралъ для другого обѣими руками, одной за другой, то то и другое годно...

5. Кто хочетъ набирать (воду) для собственнаго употребленія и для очистительной воды, тотъ долженъ сперва набрать для себя, привязать къ коромыслу, послѣ чего набираетъ для очистительной воды; если же сначала набралъ для очистительной воды, а послѣ набралъ для себя, то негодно; воду для собственной надобности онъ долженъ помѣстить позади себя, а воду для очистительнаго пепла впереди себя,—а если помѣстилъ воду для очистительнаго пепла позади себя, то негодно; если же оба (ведра)—для очистительной воды, то одно онъ помѣщаетъ впереди себя, а другое позади, и годно, ибо иначе невозможно.

[7, 3] Если кто набираетъ воду для своихъ надобностей и для очистительной воды, то для своей надобности набираетъ ранѣе и привязываетъ къ коромыслу, а послѣ этого набираетъ для очистительной воды; если онъ желаетъ пить, и ему это возможно сдѣлать лишь въ томъ случаѣ, когда оба ведра на коромыслѣ, то, набралъ ли онъ для себя сначала, а послѣ набралъ для очистительной воды, или сначала набралъ для очистительной

воды а потомъ для себя, годно [1]). Что для себя, онъ помѣщаетъ позади, а что для очистительной воды, помѣщаетъ впереди себя, а если помѣстилъ что для очистительной воды позади, то негодно.

6. Нѣкто (набравъ воду) относитъ веревку (владѣльцу ея): если ему по дорогѣ, то годно, а если не по дорогѣ, негодно; этотъ ходилъ въ Ямнію три праздника, а въ третій праздникъ ему признали годнымъ въ качествѣ рѣшенія для даннаго случая.

[7, 4] Нѣкто отнесъ веревку владѣльцу: если по дорогѣ, то годно, а если не по дорогѣ, негодно. Относительно этой һалахи жители Асіи приходили три раза [2]) въ Ямнію, а въ третій разъ имъ признали воду годной, въ качествѣ рѣшенія для даннаго случая. Сказалъ р. Іосе: рѣшеніе относилось не къ этому, а къ тому, кто, вынувъ (изъ колодца) веревку, намоталъ ее: если намоталъ въ концѣ, то годно назадъ [3]), но негодно впредь.

7. Если кто намоталъ веревку на руку, — годно, а если намоталъ въ концѣ (послѣ того какъ вытащилъ) негодно. Сказалъ р. Іосе: этому они признали годнымъ какъ рѣшеніе для даннаго случая.

8. Нѣкто спряталъ кувшинъ, дабы не разбился, или опрокинулъ его на устье (дномъ вверхъ), дабы высохъ: если съ цѣлью набирать имъ, то годно, а если съ цѣлью отнести въ

---

[1]) Тутъ набираніе для себя не считается посторонней работой, ибо пить необходимо, чтобы быть въ состояніи нести воду, а наклониться, чтобы пить, можно только, имѣя на себѣ оба ведра. Въ Вѣнской рукописи имѣется варіантъ: вм. „если онъ желаетъ пить“—„если онъ набираетъ, чтобы пить“; сохраняя это чтеніе, можно понимать такъ: хотя бы вода набиралась для питья, но если невозможно нести на коромыслѣ только одно ведро (для очистительной воды), а должны быть непремѣнно оба, то вода годна, въ какомъ бы порядкѣ ведра ни набирались, ибо тутъ ведро для питья набирается для равновѣсія при несеніи, такъ что это не образуетъ посторонней работы.

[2]) Въ Тосефтѣ употреблено библейское выраженіе, употребляющееся для обозначенія паломничества въ Іерусалимъ въ три большихъ праздника года, которое можетъ означать и „три праздника“ и „три раза“. Тутъ естественнѣе понимать „три раза“, ибо о паломничествѣ въ Ямнію едва-ли можетъ быть рѣчь; но Мишна замѣнила двусмысленное выраженіе другимъ, обозначающимъ только: три праздника.

[3]) Если кто до этого рѣшенія намоталъ веревку вокругъ руки послѣ того, какъ ведро вынуто изъ колодца, то вода отъ этого не становится негодной. См. слѣдующую мишну.

немъ пепелъ, то негодно [1]). Нѣкто вынулъ черепки изъ корыта: если для того, чтобы оно содержало больше воды, то годно, а если для того, чтобы они не задерживали при вычерпываніи воды, то негодно.

9. Если кто, имѣя воду на плечѣ, постановилъ рѣшеніе (судебное или религіозное) или показалъ другимъ дорогу, или убилъ змѣю либо скорпіона, или взялъ яства, чтобы ихъ спрятать, то негодно; если же онъ взялъ яства, чтобы ѣсть, то годно; также если онъ убилъ змѣю либо скорпіона, которые не давали ему идти, то годно. Сказалъ р. Іуда: вотъ правило: если дѣйствіе представляетъ работу, то, остановился ли онъ или не остановился, негодно, а если дѣйствіе не представляетъ работы, то, если остановился, негодно, а если не остановился, годно.

[7, 6] Нѣкто, имѣя воду на плечѣ, присутствовалъ при міунѣ либо халицѣ, или размѣнялъ селу другому, или показалъ дорогу другому: если остановился, негодно, а если не остановился, годно. Сказалъ р. Іуда: вотъ правило: если дѣйствіе представляетъ работу, то, остановился ли онъ или не остановился, негодно, а если не представляетъ работы, то при остановкѣ негодно, а безъ остановки, годно.

10. Если кто передалъ воду нечистому, то она негодна, а если чистому, годна [р. Эліэзеръ говоритъ: и если нечистому годна, буде владѣлецъ не совершилъ посторонней работы].

[7, 7] Р. Эліэзеръ говоритъ: если кто передалъ свою воду нечистому, и владѣлецъ совершилъ постороннюю работу, то она негодна; р. Іуда говоритъ отъ его имени: если нечистый совершилъ работу, то вода годна, потому что она продолжаетъ быть во власти владѣльца [2]), а если владѣлецъ совершилъ работу, то вода негодна, потому что она во власти нечистаго.

11, Двое, набирая (воду) для очистительной воды, помогали другъ другу поднимать или вынимали другъ у друга за-

---

[1]) Дѣло происходитъ послѣ того, какъ вода изъ кувшина уже вылита въ корыто для освященія. Набиравшій воду можетъ этотъ кувшинъ отнести на сохранное мѣсто или опрокинуть, чтобы поскорѣе высохъ, но лишь въ томъ случаѣ, если намѣренъ продолжать набираніе воды; если же онъ собирается идти за пепломъ, то дѣйствіе съ кувшиномъ является посторонней работой, не вызывающейся надобностями набиранія.

[2]) Онъ наблюдаетъ за ней, что доказываетъ воздержаніе отъ работы.

нозу [1]): если они набираютъ для одного освященія, то годно, а если для двухъ освященій, негодно; р. Іосе говоритъ: и при двухъ освященіяхъ годно, если они условились между собою [2]).

12. Если кто (неся воду) сломалъ ограду съ обязательствомъ возстановить ее, то годно, а если возстановилъ, негодно; если кто ѣлъ (смоквы) съ обязательствомъ принимать участіе въ сушкѣ, то годно, а если сушилъ, негодно; если поѣвъ, онъ бросилъ оставшееся, что въ рукѣ его, подъ смоковницу или въ мукце (мѣсто сушки), дабы оно не пропало, то негодно.

[7, 7 кон.] Р. Іосе говоритъ: если кто сломалъ ограду съ обязательствомъ возстановить ее и на этомъ условился съ владѣльцемъ, то, хотя бы онъ возстановилъ (до освященія), годно [3]); такъ же говорилъ р. Іосе: если кто ѣлъ смоквы съ обязательствомъ принимать участіе въ сушкѣ и условился на этомъ, то, хотя бы онъ сушилъ, годно.

ГЛАВА VIII.

1. Если изъ двухъ, наблюдавшихъ за корытомъ, одинъ осквернился, то вода годна, потому что она подъ наблюденіемъ второго; если онъ очистился, а другой осквернился, то вода годна, потому что она подъ наблюденіемъ перваго, еслe же оба осквернились сразу, то вода негодна; если одинъ изъ нихъ совершилъ (постороннюю) работу, то вода годна, потому что она подъ наблюденіемъ второго; если (первый) остановился, и второй всталъ и сдѣлалъ работу, то вода годна, потому что она подъ наблюденіемъ перваго; если же оба сдѣлали работу одновременно, то вода негодна [4]).

---

[1]) Тутъ чужая помощь необходима.

[2]) Если условились между собою помогать другъ другу, то помощь, безъ которой обойтись невозможно, является у каждаго работой въ свою пользу.

[3]) Тутъ востановленіе разсматривается какъ работа, необходимая для несенія воды.

[4]) Запрещеніе работать переходитъ, такимъ образомъ, отъ владѣльца на надзирателей.

2. Кто освящаетъ очистительную воду не долженъ надѣвать сандалій, потому что если жидкость упадетъ на сандалій, онъ становится нечистъ и въ свою очередь оскверняетъ его самаго; тутъ можно сказать: что тебя осквернило, не могло осквернить меня, а ты меня осквернилъ [1]). Если жидкость упала на его тѣло, то онъ чистъ, а если упала на его платье, то оно нечисто и оскверняетъ его; тутъ можно сказать: что тебя осквернило, не могло осквернить меня, а ты меня осквернилъ.

3. Кто сожигаетъ (рыжую) телицу или тельцовъ (сожигаемыхъ), и кто отводитъ козла отпущенія оскверняетъ одежды; сама же телица, тельцы и козелъ отпущенія не оскверняютъ одеждъ [2]); тутъ можно сказать: что тебя осквернило, не могло меня осквернить, а ты меня осквернилъ [3]).

---

[1]) На сандалій легко можетъ упасть капля освящаемой воды; капля становится негодной, а сандалій увлажненный нечистъ для очистительной воды и оскверняетъ человѣка. Между тѣмъ какъ если бы эта капля прямо попала на тѣло, она никакого вліянія не имѣла бы (см. ниже М. 9, 8). Нѣкоторые понимаютъ подъ словомъ „жидкость" всякую жидкость, не только освящаемую воду, потому что всѣ жидкости считаются нечисты въ отношеніи очистительной, какъ всѣ люди, хотя бы чистые для храмовой службы, и всѣ сосуды, хотя бы чистые для святынь, считаются нечистыми въ отношеніи очистительной воды и подлежатъ новому погруженію спеціально „для очистительной воды". Нѣкоторые полагаютъ даже, что подъ „жидкостью" не можетъ подразумѣваться освященная вода, потому что таковая оскверняетъ какъ вещи, такъ и человѣка (см. Келимъ 1, 1).

[2]) Сожигающій рыжую телицу (Числ. 19, 8) или тельцовъ либо козловъ (Лев. 16, 28; ср. также Лев. 4, 12, 21 и Числ. 15, 24, гдѣ, по толкованію раввиновъ, тельцы и козлы подлежатъ сожженію), а также отводящій козла отпущенія (Лев. 16, 20) оскверняютъ одежды, ибо сказано: „пусть вымоетъ одежды свои", слѣдовательно, одежды, которыя на немъ, нечисты. Но если бы вообще какая-нибудь одежда коснулась этихъ животныхъ, она бы не осквернилась.

[3]) Одежды какъ бы говорятъ человѣку: ты насъ осквернилъ, а самый источникъ твоей нечистоты насъ осквернить не могъ. Есть еще другое толкованіе (приводится отъ имени „одного гаона" въ Арухѣ подъ словомъ דרם, ср. Ch. Horowitz, Uralte Tosefta's V, Frankfurt a. M. 1890, стр. 82—86), а именно: одежды на сожигающемъ оскверняются во время сожженія и въ свою очередь оскверняютъ человѣка, ибо, не будь на немъ одеждъ, онъ не осквернился бы; тутъ человѣкъ можетъ сказать одеждамъ: что васъ осквернило, не могло осквернить меня, а вы меня оскверни-

[7, 8, Кто сожигаетъ телицу или тельцовъ и кто отводитъ козла, оскверняютъ одежды; сама телица, тельцы и козелъ отпущенія не оскверняютъ одеждъ, но оскверняютъ яства и напитки,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: телица и тельцы сожигаемые оскверняютъ яства и напитки, а козелъ отпущенія не оскверняетъ яствъ и напитковъ, потому что онъ живъ, а живое не оскверняетъ яствъ и напитковъ. [7, 9] Р. Симонъ говоритъ: телица оскверняетъ яства и напитки, ибо у нея есть время годности, а тельцы сожигаемые и козлы сожигаемые не оскверняютъ яствъ и напитковъ, потому что у нихъ нѣтъ времени годности; р. Іуда говоритъ: телица, лишь только зарѣзана, оскверняетъ въ ношѣ, какъ ея пепелъ [1]).

4. Кто ѣстъ отъ трупа птицы дозволенной, и оно (мясо) еще въ глоткѣ, тотъ оскверняетъ одежды, самый же трупъ не оскверняетъ одеждъ [2]); тутъ можно сказать: что тебя осквернило, не могло насъ осквернить, а ты осквернилъ меня [3]).

5. Никакое чадо нечистоты не оскверняетъ вещей, кромѣ жидкости: осквернившаяся жидкость оскверняетъ вещи [4]); тутъ можно сказать: что тебя оскверняетъ, не могло меня осквернить, а ты меня осквернилъ.

ли. „Гаонъ“ идетъ тутъ противъ обычнаго пониманія, по которому „осквернять одежды“ значитъ осквернять не только свои одежды, которыя на данномъ человѣкѣ, но всякія, къ которымъ онъ дотронется; кромѣ того изъ Писанія прямо не вытекаетъ, чтобы голый совсѣмъ не осквернялся, тамъ сказано: „омыть одежды свои и омыть тѣло свое“, слѣдовательно, и тѣло нечисто, правда, оно значится послѣ одеждъ.

[1]) Телица можетъ быть выкуплена тотчасъ послѣ закланія, и тогда она дозволена въ пищу. Это и есть время годности, разумѣемое Симономъ. Въ Писаніи нѣтъ ничего объ оскверненіи яствъ, напитковъ и въ ношѣ: это выводится учеными по аналогіи съ другими источниками нечистоты.

[2]) Въ Лев. 17, 15 читаемъ: „и всякій, кто будетъ ѣсть невелу и терефу (син. пер.: мертвечину или растерзанное звѣремъ)... долженъ вымыть одежды свои и омыться водой“. Раввины подъ „невелой и терефой“ разумѣютъ трупъ птицы дозволенной. Онъ оскверняетъ не касаніемъ, не въ ношѣ и не находясь во рту, а только будучи въ глоткѣ, ибо сказано: „кто будетъ ѣсть“. См. Теһаротъ 1, 1—2.

[3]) Одежды говорятъ человѣку. „Гаонъ“ и тутъ толкуетъ: человѣкъ говоритъ одеждамъ,—ибо, по его пониманію, одежды оскверняютъ его касаніемъ, тогда какъ самый трупъ не можетъ осквернить его касаніемъ.

[4]) Коснувшееся зава, родильницы, шереца, падали нечисто, какъ чадо нечистоты, но своей нечистоты передавать утвари не можетъ; если же на вещи находится напр. вода, то послѣдняя оскверняется (становится „началомъ“) и въ свою очередь оскверняетъ вещь.

6. Глиняный сосудъ не можетъ осквернить другой такой же сосудъ, а только жидкость, а разъ жидкость осквернилась, она можетъ осквернить и глиняный сосудъ; тутъ можно сказать: что тебя осквернило, не могло меня осквернить, а ты меня осквернилъ [1]).

7. Кромѣ тевулъ-іома, все, что дѣлаетъ негоднымъ возношеніе, оскверняетъ напитки, такъ что они становятся началомъ, чтобы осквернить одно и сдѣлать негоднымъ (пасулъ) одно; тутъ можно сказать: что тебя осквернило, не могло меня осквернить, а ты осквернилъ меня.

[8,1] Есть случаи, когда можно сказать: что тебя осквернило, меня не осквернило, а ты меня осквернилъ. А именно: гастра, полная чистаго напитка, покрыта опрокинутой гастрой нечистой: если жидкость поднялась наверхъ (по стѣнкѣ), то она осквернилась въ полости верхней гастры и въ свою очередь осквернила нижнюю; тутъ можно сказать: что тебя осквернило, не могло осквернить меня, а ты меня осквернилъ.

[8,2] Если завъ сидѣлъ на камнѣ-покрышкѣ, — то яства и напитки, что подъ нимъ, чисты, а ложе и сидѣнье, что подъ нимъ, нечисты (и оскверняютъ яства и напитки); тутъ можно сказать: что тебя осквернило, не могло осквернить меня, а ты меня осквернилъ.

Р. Іуда говоритъ: есть случаи, когда можно сказать: осквернившее то, что тебя оскверняетъ, не могло меня осквернить, а ты меня осквернилъ. Напримѣръ: съ чистымъ напиткомъ блюдо, у котораго внѣшность нечиста, поставлено на обѣденную плиту, а на плитѣ лежитъ хлѣбъ-возношеніе: если потекла жидкость изъ блюда по внѣшности его, то она осквернилась и осквернила плиту, а плита въ свою очередь осквернила хлѣбъ; тутъ можно сказать: осквернившее то, что тебя осквернило, не могло осквернить меня, а ты меня осквернилъ [2]).

[8, 3] Въ иныхъ случаяхъ можно сказать: онъ меня осквернилъ и я его осквернилъ, а именно: въ рукѣ у тевулъ-іома мука - возношеніе и жидкость-хуллинъ чистая, и онъ вымѣсилъ ихъ вмѣстѣ: они нечисты; тутъ можно сказать: онъ меня осквернилъ, и я его осквернилъ [3]). Въ горшокъ съ чистымъ напиткомъ положены нечистые лупины величиною менѣе яйца [4]); если они набухли и стали въ яйцо, то все нечисто; тутъ можно сказать: онъ меня осквернилъ и я его осквернилъ. У чистаго на голову и на боль-

---

[1]) См. Келимъ 8, 4.

[2]) Внѣшность блюда, хотя и нечистая, не могла осквернить хлѣбъ-возношеніе, а плита, осквернившаяся отъ жидкости, осквернившейся отъ внѣшности блюда, осквернила.

[3]) Мука-возношеніе отъ прикосновенія тевулъ-іома не становится нечистой; также вода—хуллинъ чиста; тѣсто же, получившее благодаря водѣ, способность оскверняться, нечисто. Тутъ вода создала мукѣ способность оскверняться, а мука осквернила воду.

[4]) Такой величины яства не передаютъ нечистоты.

шую часть его упали три лога воды черпаной: хотя бы онъ чистъ и они чисты, они осквернили его и осквернились [1]): этотъ могъ бы сказать: онъ меня осквернилъ, а я его осквернилъ.

[8, 4] Есть случаи, когда можно сказать: онъ меня осквернилъ, а я его очистилъ; а именно: если заплату (нечистую какъ мидрасъ) наложили на куппу, то послѣдняя дѣлаетъ одно нечистымъ и одно негоднымъ; если же она отдѣлена отъ куппы, то послѣдняя оскверняетъ одно и дѣлаетъ негоднымъ одно, а заплата чиста [2]); тутъ можно сказать: онъ меня осквернилъ, а я его очистилъ.

[8, 5] Есть случаи, когда можно сказать: онъ меня очистилъ, а я его осквернилъ, а именно: миква имѣетъ сорокъ сатъ ровно; если кто сошелъ и совершилъ въ ней погруженіе, то онъ чистъ, а миква нечиста [3]); тутъ можно сказать: онъ меня очистилъ, а я его осквернилъ.

[8, 6] Есть случаи, гдѣ можно сказать: онъ меня очистилъ и я его очистилъ, а именно: ящикъ нечистъ нечистотой трупной (по гаону: нечистотой мидрасъ); принесли гвоздь, который былъ нечистъ, и прибили имъ ящикъ: ящикъ чистъ и гвоздь чистъ [4]), тутъ можно сказать: онъ меня очистилъ, и я его очистилъ. Изъ трехъ миквъ, въ двухъ—по двадцати сатъ воды (нечерпаной), а въ одной двадцать сатъ черпаной, а черпаная сбоку; сошли трое и совершили въ нихъ погруженіе, и миквы смѣшались: миквы чисты и погрузившіеся чисты [5]); тутъ можно сказать: онъ меня очистилъ и я его очистилъ.

8. Всѣ моря—какъ миква [6]), ибо сказано (Быт. 1, 10): „а собраніе (*микве*) водъ назвалъ морями“,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: только Великое Море — какъ миква, ибо выраженіе „моря“ предполагаетъ море, въ которомъ много разныхъ морей [7]); р. Іосе говоритъ: всѣ моря очищаютъ на теченіи [8]), но негодны для (очищенія) гноеточивыхъ (завовъ), прокаженныхъ и для освященія очистительной воды.

9. Вода поврежденная негодна [какая вода называется „поврежденной?—соленая и теплая]; вода измѣняющая (перемежающаяся) негодна [какая вода называется измѣняющей?—измѣняющая (по крайней мѣрѣ) разъ въ семь лѣтъ]; если она измѣняетъ (только) во время войнъ, или въ сухіе (го-

---

[1]) Таково постановленіе раввиновъ.

[2]) См. Келимъ 28, 6.

[3]) Т. е. негодна, какъ неимѣющая уже 40 сатъ.

[4]) Ящикъ оттого, что онъ пересталъ быть вещью, а гвоздь оттого, что онъ—часть чистаго ящика.

[5]) См. Микваотъ 6. 3.

[6]) Т. е. морская вода не считается „живой“, какъ родниковая.

[7]) Т. е. вода всѣхъ морей (озеръ) кромѣ Великаго (т. е. Средиземнаго) почитается „живой“.

[8]) Какъ источникъ, отъ котораго не требуется 40 сатъ.

лодные) годы, то она годна [р. Іуда признаетъ негодной].

10. Вода Кераміона [1]) и вода Пиги негодны, потому что это вода болотистая; вода Іордана и вода Ярмука негодны, потому что она смѣшанная. Какая вода называется „смѣшанной"?—если въ ней смѣшалась вода годная и негодная; если смѣшались воды годныя, то (смѣшанная) вода годна [р. Іуда признаетъ негодной].

[9, 1] Вода рѣчная негодна для очистительной воды.

Р. Іуда признаетъ, что если ключъ выходитъ изъ двухъ мѣстъ (исправленіе гаона: изъ одного мѣста, затѣмъ раздѣляется на два рукава), а послѣ соединяется въ одномъ мѣстѣ, то вода годна. [9, 2] Такъ говорилъ р. Іуда: человѣкъ вправѣ набрать кувшинъ изъ одного ключа и кувшинъ изъ другого, слить въ одно корыто и освятить. Такъ говоритъ р. Іуда: ручей, спускающійся съ Цалмона, негоденъ (для освященія), потому что онъ измѣнилъ (изсякъ) во время войны (πόλεμος). Ему возразили: всѣ воды мірозданія (первобытныя) измѣнили во время войны, а черезъ Силоамъ могъ перейти муравей, но ключъ, который выходитъ одинъ годъ съ одной стороны, а другой годъ съ другой, или который многоводенъ во дни дождей (осенью), а во дни солнца (лѣтомъ) уменьшается, годенъ.

11. Колодецъ Ахава и пещера Панеасъ годны. Вода измѣнившаяся (цвѣтомъ), если измѣненіе произошло отъ нея самой, годна [2]). Вода въ канавѣ, приходящей издалека, годна, только должно наблюдать, чтобы никто не преградилъ ее [р. Іуда говоритъ: она предполагается дозволенной] [3]). Если въ колодецъ упалъ черепокъ или земля, то должно подождать, пока вода отстоится,—слова р. Измаила, а р. Акиба говоритъ: ждать не обязательно.

[9, 3] Всѣ согласны, что если въ колодецъ попало много дождевой воды, то обязательно выждать, пока вода не придетъ въ прежнее состояніе (отстоится). Если ключъ пробился впервые, то, по мнѣнію р. Іуды, должно выяснить [4]), а мудрецы говорятъ: не обязательно.

---

[1]) Притокъ Іордана.

[2]) Ср. ниже Тосефту 9, 7.

[3]) Если въ канавѣ вода идетъ непосредственно изъ источника, то она почитается родниковой; если же на пути вода использована какимъ-нибудь приспособленіемъ, то она негодна, по М. 6, 5.

[4]) Дѣйствительно-ли это ключъ.

ГЛАВА IX.

Если въ чашу (съ освященной водой) упало сколько-нибудь воды (простой)—р. Эліэзеръ говоритъ: должно кропить два кропленія [1]), а мудрецы считаютъ (воду) негодной; если туда упала роса,—р. Эліэзеръ говоритъ: должно выставить на солнце, и роса поднимется (испарится), а мудрецы считаютъ воду негодной; если туда упали жидкости или плодовая вода, то должно опорожнить и обязательно высушить, если же упали чернила, камедь, купоросъ и вообще вещи, оставляющія знакъ, то опорожняютъ, но не обязательно сушить.

[9, 3 ср.] Если кувшинъ (съ очистительной водой) стоялъ передъ нимъ, и туда попала дождевая вода, то очистительная вода негодна; если туда попала роса ночью, то, по словамъ р. Эліэзера, кувшинъ должно выставить на солнце, и роса поднимется, а мудрецы говорятъ: роса подымается только съ плодовъ.

[9, 4] Въ очистительную воду попала вода родниковая, вода миквы или вода плодовая: если большую часть составляетъ вода очистительная, то смѣсь оскверняетъ въ ношѣ, а если большую часть составляетъ вода плодовая, то не оскверняетъ въ ношѣ; если въ смѣси очистительной воды половина, то оскверняетъ въ ношѣ; въ томъ и другомъ случаѣ она негодна, чтобы ею окроплять.

[9, 5] Сказалъ Рабби: если принять слова р. Эліэзера, то кропленіе, какого бы ни было размѣра, годно [2]); если въ водѣ половина отъ годнаго и половина отъ негоднаго, то кропленіе очищаетъ сколько бы годной воды ни было (въ вылитомъ на очищаемаго).

2. Если туда (въ очистительную воду) упали шекацимъ (гады) или пресмыкающіяся и лопнули, или вода (отъ нихъ) измѣнила свой видъ, то она негодна; *хипушитъ*, въ томъ и другомъ случаѣ, дѣлаетъ воду негодной, потому что онъ какъ трубка [3]); р. Симонъ и р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ гово-

---

[1]) Т. е. повторить кропленіе два раза. По Бавли, это имѣетъ цѣлью наказаніе, дабы не разбавляли очистительную воду.

[2]) То, что Эліэзеръ считаетъ смѣсь годной для кропленія, показываетъ, что онъ не требуетъ извѣстнаго размѣра для воды, выливаемой при кропленіи, ибо каждый разъ въ водѣ могла быть частица негодной, которая уменьшаетъ собой размѣръ годной. Ср. еще Бавли, Зевахимъ 80а.

[3]) Значеніе слова *хипушитъ* темно. Возможно: родъ скорпіона. Если упали гады и пресмыкающіяся, вода лишь тогда негодна, когда гады „лопнули“, или вода измѣнила цвѣтъ; если же упалъ *хипушитъ*, то вода

рятъ: если упали *дира* и *кинна* (насѣкомыя), что въ хлѣбѣ, то годна, потому что въ нихъ нѣтъ жидкости.

[9, 6] Если туда упали *ахшувъ*, *шовай* и *бихай* (виды пауковъ), рыба или жаба, и лопнули, и цвѣтъ воды измѣнился, то она негодна, а если не лопнули и цвѣтъ не измѣнился, то вода годна; р. Іуда говоритъ: хотя бы они не лопнули и цвѣтъ не измѣнился, она негодна, потому что они даютъ выдѣленіе. Всѣ согласны, что если упала саранча, то вода негодна, ибо она выдѣляетъ жидкость, и всѣ согласны, что *бекіата* не дѣлаетъ воду негодной.

3. Если изъ нея пилъ скотъ или звѣрь, то она негодна (отъ примѣси ихъ слюны); всѣ птицы дѣлаютъ ее негодной, кромѣ голубя, потому что онъ сосетъ; ни одинъ изъ шерецовъ (гадовъ) не дѣлаетъ ее негодной, кромѣ ласки, потому что она лижетъ; р. Гамаліилъ говоритъ: и змѣя, потому что онъ выплевываетъ; р. Эліэзеръ говоритъ: и мыши.

[9, 6 ср.] Р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: слова р. Гамаліила правильны въ отношеніи змѣя, и по его словамъ мы учимъ.

4. Если кто подумалъ пить очистительную воду, то, по мнѣнію р. Эліэзера, онъ этимъ сдѣлалъ ее негодной, а р. Іисусъ говоритъ: лишь когда наклонитъ (сосудъ). Сказалъ р. Іосе: къ чему относится сказанное?—къ водѣ не освященной; что же касается воды, уже освященной, то, по словамъ р. Эліэзера, когда наклонитъ, а, по словамъ р. Іисуса, когда будетъ пить, а если онъ влилъ въ глотку, то годна.

[9, 6 кон.] Сказалъ р. Іосе: вѣдь въ законахъ о телицѣ р. Эліэзеръ склоняется къ облегченію [1], слѣдовательно, р. Эліэзеръ говоритъ: когда наклонитъ, а р. Іисусъ говоритъ: когда станетъ пить, изъ за жидкости, что во рту его, а если влилъ себѣ въ глотку, то (остающаяся вода) годна.

[9, 7] Очистительная вода, цвѣтъ которой измѣнился самъ собой, годна, а если отъ дыма или отъ того, что туда упали вайда (*исатисъ*), *коцъ* или марена (*пуа*), негодна. Вотъ правило: что дѣлаетъ воду негодной вслѣдствіе видоизмѣненія въ источникѣ, дѣлаетъ ее негодной и въ кувшинѣ.

[9, 8] Очистительный пепелъ, цвѣтъ котораго измѣнился самъ собой, или отъ дыма, годенъ; если измѣнился отъ пыли, или оттого, что туда упала известь или гипсъ, то негоденъ. Очистительная вода, обратившаяся въ ледъ и снова растаявшая, годна, если же она растоплена въ огнѣ, то негодна, а если на солнцѣ, годна. Сказалъ р. Эліэзеръ сынъ р. Садока:

негодна, лопнулъ-ли онъ или нѣтъ, ибо онъ какъ трубка, и вода, вошедшая съ одного конца, выходитъ изъ другого, воспринявъ жидкость нутра.

1) Т. е. что мысль не дѣлаетъ ее негодной. См. выше 4, 3.

*

если она растоплена въ веществѣ, годномъ для укрыванія въ субботу, то годна, а если въ веществѣ, негодномъ для укрыванія въ субботу, то негодна [1]).

5. Очистительную воду, ставшую негодной, нельзя употреблять на мѣску глины, дабы не приносить ущерба другимъ [2]) [р. Іуда говоритъ: она этимъ упразднилась [3])]. Если корова пила очистительную воду, то ея мясо нечисто сутки [4]) [р. Іуда говоритъ: вода упразднилась въ ея внутренностяхъ].

6, Воду очистительную и пепелъ очистительный нельзя перевозить черезъ рѣку на суднѣ, а также нельзя пускать ихъ плыть по водѣ и нельзя, стоя на одномъ берегу, перебрасывать ихъ на другой берегъ, но можно переходить съ ними по шею въ водѣ. Чистый для очистительной воды можетъ переходить, имѣя въ рукѣ пустой сосудъ, чистый для очистительной воды, а также съ водою не освященной.

[9, 9] Человѣкъ не долженъ брать очистительную воду или очистительный пепелъ (чтобы перевезти черезъ рѣку), находясь верхомъ на человѣкѣ или на скотѣ, такъ что его ноги не касаются земли. (Нельзя перевозить черезъ рѣку), но можно перевозить по мосту, какъ по Іордану, такъ и по другимъ рѣкамъ [Ананія сынъ Акавіи говоритъ: говорили только объ Іорданѣ] [5]).

7. Если пепелъ годный смѣшался съ пепломъ очага, то сообразуются съ большинствомъ въ отношеніи осквернительной способности, но имъ не освящаютъ; р. Эліэзеръ говоритъ: освящаютъ всѣмъ количествомъ (заразъ).

8. Отъ очистительной воды, если стала негодной, чистый для возношенія оскверняется руками и тѣломъ, а чистый для очистительной воды не оскверняется ни руками, ни тѣломъ; если же она осквернилась, то чистый для возношенія

---

[1]) См. Шаббатъ гл. 4.

[2]) См. ниже М. 8.

[3]) Т. е. потеряла осквернительную способность, ибо перестала быть очистительной водой.

[4]) Т. е. мясо нечисто, если корова зарѣзана до истеченія сутокъ, ибо вода не переварилась.

[5]) Законъ постановленъ въ виду того, что разъ перевозили по Іордану очистительный пепелъ, а на суднѣ оказалась оливка трупа, и пепелъ осквернился. См. Шаббатъ 60б.

оскверняется руками и тѣломъ, а чистый для очистительной воды руками, но не тѣломъ [1]).

[10, 1] Очистительная вода и очистительный пепелъ, если освящены, все равно,—нечисты они или чисты, оскверняютъ человѣка, чистаго для возношенія, касаніемъ и въ ношѣ; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: очистительная вода, которая осквернилась, почитается какъ пепелъ очага.

9. Если пепелъ годный высыпанъ на воду, негодную для освященія, то отъ этой воды чистый для возношенія оскверняется руками и тѣломъ, а чистый для очистительной воды не оскверняется ни руками, ни тѣломъ.

[10, 1 ср.] Если негодный пепелъ высыпанъ на воду, годна ли она для освященія или негодна для освященія, то вода оскверняетъ руки чистаго для возношенія касаніемъ и въ ношѣ; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: очистительный пепелъ, который осквернился, почитается какъ пепелъ очага.

ГЛАВА X.

1. Что способно оскверниться нечистотой мидрасъ, чисто ли оно или нечисто, есть *миддафъ* для очистительной воды; человѣкъ подобенъ этому; что способно оскверниться (только) нечистотой трупной, чисто ли оно или нечисто, по словамъ р. Эліэзера, не *миддафъ*, по словамъ р. Іисуса, *миддафъ*; а мудрецы говорятъ: нечистое *миддафъ*, а чистое не *миддафъ* [2]).

---

[1]) Годная очистительная вода оскверняетъ человѣка касаніемъ и въ ношѣ (см. Келимъ 1, 2), если этотъ человѣкъ вообще чистъ,—хотя бы для возношенія; если же онъ предпринялъ спеціальныя очищенія для того, чтобы быть „чистымъ для очистительной воды“ (т. е. чтобъ имѣть право набирать, освящать и окроплять), то очистительная вода его не оскверняетъ. Что касается негодной очистительной воды (т. е. къ которой примѣшалась простая вода, или которой испилъ скотъ и т. п.), то, хотя ею окроплять нельзя, однако она сохраняетъ въ полной мѣрѣ свою осквернительную способность. Другое дѣло, если вода осквернилась: тутъ она пріобрѣтаетъ еще большую осквернительную способность, оскверняя даже человѣка, чистаго для очистительной воды, но только при посредствѣ рукъ, а не тѣла, т. е. если онъ коснулся руками, то руки и все тѣло нечисты, если же коснулся тѣломъ, то онъ чистъ.

[2]) *Миддафъ* (собственно: сдуваемое) — аналогично мидрасу („попираемому“); разница лишь въ томъ, что *миддафъ*—установленіе раввиновъ и принимается во вниманіе для очистительной воды. Чтобы оскверниться мидрасомъ, должно двинуть, напр., стулъ, на которомъ сидѣлъ завъ, а чтобы человѣку, очистившемуся для очистительной воды, оскверниться миддафомъ, достаточно мимо всякаго стула быстро пройти и этимъ при-

[10, 2] Что способно оскверниться нечистотой трупной, хотя бы было нечисто, не миддафъ, ибо что не миддафъ для возношенія, не миддафъ для очистительной воды, и не установили новаго рода нечистоты для очистительной воды [1]), — слова р. Эліэзера. Сказалъ р. Эліэзеръ: случай съ Шемаіей изъ Кефаръ Отнай: у него въ рукѣ была бутыль съ очистительной водой, и онъ пріотворилъ дверь, на которой висѣлъ ключъ, нечистый трупной нечистотой; онъ пришелъ и спросилъ раббанъ Іоанна сына Заккая, и тотъ сказалъ ему: Шемаія, пойди и окропи своей водой [2]).

А р. Іисусъ говоритъ: даже чистое почитается какъ миддафъ [3]). [10, 3] Случай: р. Измаилъ шелъ вслѣдъ за р. Іисусомъ по дорогѣ и спросилъ его: если чистый для очистительной воды двинулъ ключъ, чистый для возношенія, нечистъ онъ или чистъ? Тотъ отвѣтилъ: онъ нечистъ. Этотъ спросилъ: а почему? Тотъ отвѣтилъ: можетъ быть, въ ключѣ была нечистота старая или можетъ быть, онъ забудетъ и двинетъ вещь нечистую [4]). Тогда онъ перевелъ разговоръ на другой предметъ и сказалъ ему: Измаилъ, братъ мой! какъ ты читаешь: *додеха* или *додаихъ*? Онъ отвѣтилъ: *додаихъ*. Тотъ сказалъ ему: это невѣрно, ибо сосѣдній (слѣдующій) стихъ показываетъ противное: «отъ благовонія мастей твоихъ... поэтому дѣвицы любятъ тебя» [5]).

вести его въ малѣйшее движеніе, ибо всякая вещь до спеціальнаго погруженія считается нечистой для очистительной воды. Человѣкъ, хотя бы чистый, если только не предпринялъ очистительныхъ дѣйствій спеціально для очистительной воды, считается миддафомъ, и приведеніе его въ малѣйшее движеніе оскверняетъ. Разногласіе идетъ о вещахъ, невоспріимчивыхъ къ нечистотѣ мидрасъ, слѣд., не передающихъ своей нечистоты (трупной) черезъ движеніе. Іисусъ полагаетъ, что и эти вещи—миддафъ, такъ что, разъ идетъ рѣчь о чистотѣ очистительной воды, можетъ черезъ движеніе передаваться и нечистота трупная, и не только дѣйствительная, но даже предполагаемая; Эліэзеръ не считаетъ эти вещи миддафами, а мудрецы держатся средняго мнѣнія: трупная нечистота дѣйствительная передается, а предполагаемая не передается.

[1]) Нѣтъ новой категоріи предметовъ, воспріимчивыхъ къ нечистотѣ миддафъ, но то, что для возношенія является мидрасомъ, то, въ чистомъ для возношенія состояніи, считается миддафомъ для очистительной воды.

[2]) Т. е. вода чиста, хотя она имѣла миддафомъ вполнѣ нечистый ключъ, ибо ключъ невоспріимчивъ къ нечистотѣ мидрасъ.

[3]) Даже если бы ключъ былъ совершенно чистъ, онъ былъ бы для воды миддафъ, и она считалась бы нечистой.

[4]) Человѣкъ нечистъ для очистительной воды по двумъ причинамъ 1) можетъ быть, самый ключъ не абсолютно чистъ, 2) можетъ быть, если мы рѣшимъ ему двигать предметы чистые, онъ забудетъ и двинетъ предметъ, нечистый для возношенія. Возраженіе Измаила повидимому, сводится къ тому, что даже если ключъ имѣетъ старую нечистоту, отъ него однимъ двиганіемъ оскверниться невозможно. Подъ „старой нечистотой" разумѣется нечистота желѣза, изъ котораго вещь сдѣлана (см. Келимъ 11, 1).

[5]) Разнорѣчіе касается чтенія одного слова П. П. 1, 2 (см. Авода-зара 2, 5).

А мудрецы говорятъ: нечистое—миддафъ, а чистое—не миддафъ; подъ нечистымъ, о которомъ говорили, разумѣли нечистое отъ трупа, а не нечистое въ качествѣ миддафа.

2. Если чистый для очистительной воды коснулся миддафа [1]), то онъ нечистъ (для очистительной воды); бутыль очистительной воды, если коснулась миддафа, нечиста [2]). Если чистый для очистительной воды коснулся яствъ и напитковъ рукою, то онъ нечистъ, а если ногою, чистъ [3]); если онъ ихъ двинулъ рукою, то, по мнѣнію р. Іисуса, чистъ, а по мнѣнію мудрецовъ, нечистъ [4]).

[10, 4] Рабби говоритъ: если чистый для очистительной воды двинулъ слюну или мочу человѣка, чистаго для возношенія, то онъ нечистъ; если онъ двинулъ его кровь, то чистъ [5]); если двинулъ шереца, или невелу, или semen [6]), то, по мнѣнію р. Эліэзера, чистъ, а по мнѣнію р. Іисуса, нечистъ.

3. Если калалъ съ очистительнымъ пепломъ коснулся шереца, то чисто; если онъ поставленъ на шереца, то, по мнѣнію р. Эліэзера, чисто, а мудрецы признаютъ нечистымъ [7]); если же онъ коснулся яствъ, напитковъ, священныхъ книгъ, то чисто; если онъ поставленъ надъ ними, то р. Іосе признаетъ чистымъ, а мудрецы признаютъ нечистымъ.

---

[1]) Гаонъ предлагаетъ читать: понесъ миддафъ.

[2]) Бутыль оскверняется только касаніемъ; несеніемъ оскверняется только человѣкъ (гаонъ).

[3]) Въ отношеніи очистительной воды нечистота рукъ влечетъ нечистоту всего тѣла, а яства и напитки, хотя бы чистые, предполагаются нечистыми отъ трупа.

[4]) Іисусъ вообще держится строгаго взгляда: разъ есть возможность предположить яства нечистыми, такъ что они, черезъ посредство рукъ, оскверняютъ для очистительной воды всего человѣка, то они могутъ осквернить и черезъ двиганье. Мудрецы же не считаютъ яства способными передать человѣку оскверненіе черезъ двиганье.

[5]) Другими словами, чистый для возношенія считается какъ завъ въ отношеніи очистительной воды (ср. Завимъ, 5, 7).

[6]) Гаонъ зачеркиваетъ слова „или невелу“, такъ какъ невела оскверняетъ въ ношѣ.

[7]) Калалъ—сосудъ каменный, слѣдовательно, къ нечистотѣ невоспріимчивый. Нечистота калала или пепла обусловливается тутъ стихомъ (Числ. 19, 9): „пусть соберетъ пепелъ телицы и положитъ внѣ стана *на чистомъ мѣстѣ*“.

[10, 5] Если калалъ съ очистительнымъ пепломъ поставленъ на шереца, то, по мнѣнію р. Эліэзера, чисто, а по мнѣнію мудрецовъ, нечисто; къ чему относится сказанное?—когда при удаленіи шереца кувшинъ сдвигается съ мѣста, если же при удаленіи шереца кувшинъ стоитъ, то, хотя бы трупъ или падаль касались его сзади, чисто; если онъ поставленъ на мишкавъ, мошавъ или на глиняный сосудъ нечистый, то нечисто; если поставленъ на яства или напитки, или на книгу Торы, то, по мнѣнію р. Іосе, чисто, а по мнѣнію р. Меира, нечисто.

4. Чистый для очистительной воды дотронулся до печи [1]): если рукою, то нечистъ, а если ногою, чистъ. Онъ стоялъ на печи и протянулъ свою руку съ бутылью за предѣлы печи, или коромысло положено на печи, а на немъ два кувшина, одинъ съ одной стороны, а другой съ другой стороны: р. Акиба признаетъ чистымъ, а мудрецы признаютъ нечистымъ [2]).

5. Онъ стоялъ за предѣлами печи и, протянувъ руку къ окну, взялъ бутыль и пронесъ ее надъ печью: р. Акиба признаетъ нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ; но можетъ стоять чистый для очистительной воды на печи съ пустымъ сосудомъ, чистымъ для очистительной воды, или съ водою, не освященной въ рукѣ [3]).

[10, 5 ср.] Если онъ пронесъ ее (бутыль) надъ печью, надъ невелой или надъ шерецомъ, то, по мнѣнію р. Акибы, нечисто. [10, 6] Р. Акиба признаетъ, что если при кропленіи струя прошла надъ мишкавомъ, мошавомъ или надъ нечистымъ глинянымъ сосудомъ, то чисто; нечисто лишь, если она прошла надъ кускомъ въ оливку отъ трупа или вообще надъ оскверняющими шатромъ [4])...

6. Если бутыль съ очистительной водой коснулась бутыли со святыней или съ возношеніемъ, то бутыль съ очистительной водой нечиста, а со святыней или съ возношеніемъ

---

[1]) Хотя бы чистой для жертвеннаго мяса, но нечистой для очистительной воды.

[2]) Вопросъ въ томъ, есть-ли это „мѣсто нечистое", дѣлающее пепелъ нечистымъ. По мнѣнію Акибы, бутыль, не стоящая непосредственно на печи, а находящаяся въ воздухѣ, не стоитъ на мѣстѣ нечистомъ, а мудрецы держатся противоположнаго взгляда. Замѣтимъ, что бутыль не находится надъ самой печью, а выходитъ „за предѣлы ея", ибо если она надъ самой печью, то, по мнѣнію Акибы (см. слѣд. мишну), считается находящейся на мѣстѣ нечистомъ.

[3]) Такъ какъ „мѣсто чистое" требуется только для пепла и для воды освященной, какъ заключающей въ себѣ пепелъ.

[4]) Тутъ текстъ немного попорченъ.

чиста; если обѣ бутыли въ обѣихъ рукахъ его, то обѣ нечисты [1]); если обѣ въ двухъ бумагахъ, то обѣ чисты [2]); если бутыль съ очистительной водой въ бумагѣ, а съ возношеніемъ въ рукѣ, то обѣ нечисты [3]); если бутыль съ возношеніемъ въ бумагѣ, а съ очистительной водою въ рукѣ, то обѣ чисты [р. Іисусъ говоритъ: бутыль съ очистительной водой нечиста]. Если онѣ поставлены на землю, и нѣкто дотронулся до нихъ (сразу), то бутыль съ очистительной водой нечиста, а со святыней или съ возношеніемъ чиста; если онъ ихъ двинулъ, то, по мнѣнію р. Іисуса, нечисто, а по мнѣнію мудрецовъ, чисто.

[10, 8 кон.] Вотъ правило, установленное р. Іисусомъ: все, что оскверняетъ очистительную воду касаніемъ, оскверняетъ и въ ношѣ, а что не оскверняетъ очистительную воду касаніемъ, не оскверняетъ въ ношѣ.

ГЛАВА XI.

1. Если кто оставилъ чашу (съ очистительной водой) открытой, а затѣмъ пришелъ и нашелъ покрытой, то очистительная вода негодна; онъ оставилъ ее покрытой, а придя нашелъ ее открытой: если ласка можетъ пить изъ нея,—или змѣя согласно словамъ раббанъ Гамаліила (выше М. 9, 3),—или въ нее могла сойти ночью роса, то она негодна. Очистительная вода не спасается надлежащей закупоркой, а вода не освященная спасается надлежащей закупоркой [4]).

[11, 1] Иссопъ годный (для окропленія), и вещи, чистыя для очистительной воды, спасаются надлежащей закупоркой.

---

[1]) Въ одной рукѣ у него бутыль съ очистительной водой, а въ другой бутыль съ возношеніемъ или со святыней: бутыль съ возношеніемъ оскверняетъ его руку, а слѣдовательно, и все тѣло, вслѣдствіе этого бутыль съ очистительной водой въ другой рукѣ оскверняется, и оскверняетъ человѣка, держащаго ее, а послѣдній передаетъ оскверненіе бутыли съ возношеніемъ.

[2]) Такъ какъ нѣтъ касанія.

[3]) Такъ какъ очистительная вода оскверняетъ не только касаніемъ, но и въ ношѣ, то бумага не защищаетъ.

[4]) Если очистительную воду, хотя бы въ тщательно закупоренномъ сосудѣ, поставить въ шатеръ трупный, она нечиста; это собственно не потому, что закупорка не спасаетъ, а потому, что она не стоитъ на „мѣстѣ чистомъ“.

2. Что изъ сомнительнаго чисто у возношенія, чисто и у очистительной воды; что у возношенія отставляется [1]), то у очистительной воды выливается; если съ соблюденіемъ чистоты очистительной воды приготовлены теhаротъ, то они отставляются; *рефафотъ* [2]) чисты у святыни, у возношенія и у очистительной воды [р. Эліэзеръ говоритъ: *реадотъ* (въ Кембр. рукоп.: и *реадотъ*) нечисты у очистительной воды].

[11, 1 кон.] *Рефафотъ* чисты для святыни, возношенія и очистительной воды; р. Эліэзеръ говоритъ: нечисты для очистительной воды и чисты для святыни и возношенія. [11, 2] Сказалъ р. Іуда: и я такъ говорилъ, но мои товарищи потребовали отъ меня, чтобы я согласился съ ними, что они чисты.

3. Смоковный пластъ—возношеніе—упалъ въ очистительную воду, и нѣкто его вынулъ и съѣлъ: если пластъ величиною въ яйцо, то, былъ ли онъ чистъ или нечистъ, вода нечиста, а съѣвшій его повиненъ смерти [3]) [р. Іосе говоритъ: если пластъ былъ чистъ, то вода чиста]. Чистый для очистительной воды, если вставилъ голову и большую часть туловища въ очистительную воду, то осквернился [4]).

---

[1]) Т. е. не вкушается и не сожигается.

[2]) *Рефафотъ* (съ синонимами: *реадотъ*, *реалотъ*) означаетъ: шатающееся, дрожащее. Это—предметы, приведенные въ дрожаніе завомъ безъ прикосновенія къ нимъ (ср. Завимъ гл. 3 4). Въ объясненіи этого единственный разъ въ Талмудѣ встрѣчающагося термина комментаторы и лексикографы сильно расходятся.

[3]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ (въ Кембр. рукоп.) тутъ имѣется мѣшающая связности и явно неправильная вставка: „если пластъ менѣе яйца, то вода чиста, а съѣвшій пластъ повиненъ смерти",—почему? неизвѣстно. Всѣ яства считаются нечистыми для очистительной воды, но, по общему правилу, яства передаютъ свою нечистоту лишь тогда, если они величиною не менѣе яйца. Тутъ смоковный пластъ, упавъ въ очистительную воду, осквернилъ послѣднюю, а человѣкъ, лишь только коснулся очистительной воды, осквернился; нечистый же, за вкушеніе возношенія вообще, карается смертью. Если бы человѣкъ былъ даже чистъ для очистительной воды (а въ этомъ случаѣ вода его не оскверняетъ), то и тогда онъ былъ бы повиненъ смерти, такъ какъ онъ осквернился бы отъ пласта, который во всякомъ случаѣ нечистъ для очистительной воды. Прямого указанія на то, что вкушеніе возношенія въ состояніи нечистоты карается смертью свыше, въ Писаніи нѣтъ: это выводится путемъ толкованія изъ Лев. 22, 9 (см. Бавли Санh. 83а), но и тамъ рѣчь идетъ о священникѣ нечистомъ, вкусившемъ чистое возношеніе, тутъ же само возношеніе нечисто. Впрочемъ, комментаторы задаются вопросомъ: какъ можетъ возношеніе остаться чистымъ, разъ его вкушаетъ нечистый.

[4]) Такъ какъ эта вода черпанная; см. М. Завимъ 5, 12.

[11, 3 ср.] [1]) Р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: чистый для возношенія не оскверняетъ очистительной воды, очистительнаго пепла и окропляющаго очистительной водой.

4. Кто [2]) подлежитъ погруженію въ воду по закону Торы [3]) оскверняетъ святыню, возношеніе, хуллинъ и десятину и связанъ относительно вступленія въ Храмъ; послѣ погруженія (какъ тевулъ-іомъ) оно оскверняетъ святыню и дѣлаетъ негоднымъ (пасулъ) возношеніе, — слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: дѣлаетъ пасулъ святыню (и возношеніе) [4]), и ему разрѣшается хуллинъ и десятина; если же онъ вошелъ въ Храмъ, все равно—до погруженія или послѣ погруженія, онъ отвѣчаетъ.

5. Кто подлежитъ погруженію въ воду по постановленію книжниковъ [5]), дѣлаетъ нечистой святыню и дѣлаетъ пасулъ возношеніе и ему дозволены хуллинъ и десятина, — слова р. Меира, а мудрецы запрещаютъ десятину; послѣ погруженія ему дозволено все перечисленное; если онъ пришелъ въ Храмъ, все равно—до погруженія или послѣ погруженія, онъ не отвѣчаетъ.

6. Кто (или: что) подлежитъ погруженію, по закону-ли Торы или по постановленію книжниковъ, тотъ (то) оскверняетъ очистительную воду и очистительный пепелъ и окропляющаго очистительной водой—касаніемъ и въ ношѣ, а также иссопъ, доступный нечистотѣ [6]), воду неосвященную и сосудъ пустой, чистый для очистительной воды (или: очистительнаго пепла) касаніемъ и въ ношѣ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: касаніемъ, но не въ ношѣ.

[11, 5] Кто (или: что) подлежитъ погруженію въ воду, по закону-ли Торы или по постановленію книжниковъ, оскверняетъ, до погруженія въ воду, очистительную воду, очистительный пепелъ и окропляющаго очистительной водой касаніемъ и въ ношѣ.

---

[1]) Начало этой статьи о пластѣ—возношеніи, упавшемъ въ воду, дошло въ сильно искаженномъ видѣ, и нами не переводится.

[2]) Это относится и къ вещамъ, такъ что можно переводить: что.

[3]) Т. е. отцы нечистоты и ришонъ.

[4]) Заключеннаго въ скобкахъ нѣтъ въ лучшихъ спискахъ, да оно и лишнее, такъ какъ о возношеніи нѣтъ разногласія.

[5]) Напр. поѣвшій нечистыхъ яствъ или попившій нечистыхъ напитковъ.

[6]) Т. е. влажный. Какъ пищевое вещество иссопъ оскверняется только по увлажненіи.

Р. Эліэзеръ говоритъ отъ имени р. Тарфона: нечистый отъ трупа вправѣ взять сосуды чистые для очистительной воды коромысломъ на плечо, не опасаясь.

7. Иссопъ, имѣющій какое-нибудь сопровождающее имя, негоденъ; это иссопъ — годенъ [1]); иссопъ греческій, иссопъ кохалійскій, иссопъ римскій, иссопъ пустыни — негоденъ; иссопъ, представляющій нечистое возношеніе [2]), негоденъ, а если представляетъ возношеніе чистое, то имъ кропить не должно, если же покропилъ, то кашеръ [3]). Не кропятъ ни молодыми ростками (*іонкотъ*), ни побѣгами - *темаротъ*. За *іонкотъ* не полагается отвѣтственности въ случаѣ прихода въ Храмъ [р. Эліэзеръ говоритъ: также не полагается за *темаротъ*]. Что называется *іонкотъ*?—чашечки, которыя еще не развились.

[11, 6] Иссопъ ашеры, аводы зары и совращеннаго города не годенъ. Иссопомъ, представляющимъ чистое возношеніе, кропить не должно, но если покропилъ, то кашеръ.

[11, 7] Не кропятъ ни ростками-*іонкотъ*, ни ростками-*темаротъ*; если кто, будучи окропленъ ростками іонкотъ, вошелъ въ Храмъ, то не отвѣчаетъ; если же окропленный ростками-темаротъ вошелъ въ Храмъ, то отвѣчаетъ, — слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: кто вошелъ въ Храмъ, будучи окропленъ *темаротъ*, не отвѣчаетъ, а кто вошелъ въ Храмъ, будучи окропленъ *іонкотъ*, отвѣчаетъ.

Что называется *іонкотъ*?—чашечки, окончательно не развившіяся, а *темаротъ*?—совсѣмъ не начавшія цвѣсти, — слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: *темаротъ*—это чашечки, еще не развившіяся окончательно, а *іонкотъ*, — совсѣмъ не начавшія цвѣсти; [11, 8] они расходились не о һалахѣ, а о названіяхъ.

---

[1]) Мѣсто темное. Комментаторы понимаютъ такъ: если на вопросъ „что это такое?“ отвѣтъ гласитъ просто: „это иссопъ“ безъ всякихъ опредѣленій, то иссопъ годенъ.

[2]) Выращиваемый въ качествѣ пищевого вещества, иссопъ подлежитъ возношенію и десятинамъ.

[3]) Текстъ представляетъ нѣкоторое затрудненіе, такъ какъ и чистое возношеніе оскверняетъ очистительную воду; для того чтобы иссопъ не осквернялъ, онъ долженъ быть „чистъ для очистительной воды“, а таковымъ быть не можетъ, ибо онъ пищевое вещество, характеръ же пищевого вещества ему присущъ ужъ потому, что онъ—возношеніе. Съ другой стороны, и возношеніе—святыня, которую портить или осквернять запрещается. Маймонидъ объясняетъ тѣмъ, что иссопъ лишь тогда можетъ осквернить воду, когда онъ величиною въ яйцо, тутъ же берется меньшая величина. Гаонъ считаетъ возможнымъ для иссопа-возношенія чистоту очистительной воды.

8. Иссопъ, которымъ уже было совершено окропленіе, годенъ, чтобы очищать имъ прокаженнаго. Если онъ былъ сорванъ для дровъ (какъ топливо), и на него упала жидкость, то его сушатъ, и онъ годенъ; если же онъ былъ сорванъ для ѣды, и на него упала жидкость, то, хотя бы онъ былъ высушенъ, онъ негоденъ; сорванный для очищенія почитается, какъ сорванный для пищи,—слова р. Меира; р. Іуда, р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: почитается какъ сорванный для дровъ.

9. По заповѣди, иссопъ долженъ состоять изъ трехъ стеблей, а на нихъ три чашечки [р. Іуда говоритъ: на каждомъ по три]; если иссопъ (т. е. одинъ ростокъ) состоитъ изъ трехъ стеблей, то они должны быть разъединены и связаны; если разъединены, но не связаны, связаны, но не разъединены, или не связаны и не разъединены, то кашеръ. Р. Іосе говоритъ: по заповѣди, иссопъ долженъ состоять изъ трехъ чашечекъ (вар.: изъ трехъ стеблей, а на нихъ три чашечки), остатокъ его—два, а (потертые) прутья — сколько бы ни было [1]).

[12, 1] Иссопъ когда годенъ для кропленія?—когда онъ сброситъ цвѣтъ свой; если кропленіе совершено до того, какъ онъ сбросилъ цвѣтъ свой,— Рабби считаетъ негоднымъ, а р. Элазаръ сынъ р. Симона считаетъ годнымъ.

Р. Іосе признаетъ, что иссопъ, имѣвшій въ началѣ два стебля, отъ которыхъ остался одинъ, негоденъ.

[12, 2] Прутья иссопа годны, и прутья (потертыя нити) кистей (пипитъ) годны.

ГЛАВА XII.

1. Если иссопъ коротокъ, то его удлиняютъ нитью или веретеномъ [2]): онъ обмакиваетъ, подымаетъ, беретъ за иссопъ и кропитъ; р. Іуда и р. Симонъ говорятъ: какъ кропленіе должно быть совершено посредствомъ иссопа, такъ обмакиваніе посредствомъ иссопа.

---

[1]) Брать должно пучокъ, содержащій не менѣе трехъ чашечекъ; если имъ кропили и осталось двѣ чашечки, то онъ еще годенъ; если листья отпали и остались одни прутья, то пучокъ годенъ, какая-бы часть листьевъ на нихъ ни осталась (или, по гаону, какой бы длины они ни были, тогда какъ въ началѣ стебли должны быть не короче ладони).

[2]) Для того, чтобы обмакнуть иссопъ въ очистительную воду, находящуюся на днѣ камышинки, можно его опускать на ниткѣ или привязавъ къ нему веретено.

2. Если, по окропленіи, возникло сомнѣніе, упала ли вода съ нити или съ веретена, или съ чашечки, то кропленіе негодно; если окроплялись двѣ вещи, и возникло сомнѣніе покропилъ ли онъ на обѣ, или съ одной капнуло на другую, то кропленіе негодно. Игла окроплялась, будучи положена на черепокъ: если возникло сомнѣніе, попало ли (съ иссопа) на иглу или она увлажилась отъ черепка, то кропленіе негодно.

Въ чашу съ узкимъ устьемъ обмакиваютъ (иссопъ) и вынимаютъ обычнымъ образомъ [р. Іуда говоритъ: только для перваго кропленія] [1]). Если очистительной воды стало мало, то погружаютъ хотя бы головки чашечекъ и кропятъ, нельзя только вытирать [2]).

Если имѣлось намѣреніе кропить впередъ, а окроплено назадъ, или назадъ, а окроплено впередъ, то окропленіе негодно; если имѣлось намѣреніе кропить впередъ, а окроплено въ стороны впередъ, то окропленіе годно.

Окропляютъ человѣка съ его вѣдома и безъ его вѣдома. Окропляютъ людей и вещи (сразу), хотя бы ихъ было сто.

[12, 2 ср.] Нѣкто сошелъ, погрузился и вышелъ: если на немъ потокъ дождевой воды, и онъ окропленъ, то окропленіе негодно [3]); если же на немъ тонкій слой влаги («жидкость увлажняющая»), то окропленіе годно [р. Іуда говоритъ: если на немъ жидкость каплями («перлами»), и онъ окропленъ, то кропленіе негодно].

[12, 3] Если у иссопа (при обмакиваніи) погружено дерево его вмѣстѣ съ чашечками, то, хотя бы во время кропленія, вода сходила съ дерева на чашечку, годно, равнымъ образомъ, онъ окропляетъ обычнымъ способомъ, не опасаясь, что (вода) сойдетъ (на окропляемаго) съ дерева.

[12, 5] [4]) Если у чаши узкое устье, то отъ нея совершаютъ первое

---

[1]) Дѣло въ томъ, что по закону (Числ. 19, 18) должно иссопъ „омочить въ водѣ“; это толкуется въ томъ смыслѣ, что нельзя иссопомъ обтирать жидкость, находящуюся на днѣ или на стѣнкахъ сосуда и кропить, а иссопъ долженъ быть погруженъ въ воду. Поэтому, если чаша имѣетъ узкое устье (доселѣ сохранились палестинскія чаши, на подобіе фляжекъ съ горлышками), то, по мнѣнію Іуды, только одинъ разъ допускается кропленіе, потому что во второй разъ иссопъ заберетъ воду со стѣнокъ чаши.

[2]) Когда вода только что покрываетъ дно сосуда.

[3]) Дождевая вода—это вода миквы; въ моментъ выхода изъ миквы на человѣкѣ „потокъ“ дождевой воды, и окропленіе невозможно, такъ какъ очистительная вода теряется въ потокѣ.

[4]) Статья 12, 4 не переведена, такъ какъ дошла въ искаженномъ видѣ.

кропленіе, но не второе, потому что вода выжимается,—слова р. Іуды. [12, 6]. Три изреченія передалъ р. Симонъ сынъ Гамаліила отъ имени р. Симона сына Каһаны: никогда священники не отказывались пользоваться для кропленія иссопомъ омоченнымъ (т. е. не высохшимъ послѣ прежняго кропленія), чашею съ узкимъ устьемъ, и они разбивали срѣхи возношенія руками неумытыми и не боялись оскверненія (ср. М. Теһаротъ 9, 5).

[12, 7] Если кто говоритъ ближнему: «окропи меня, а я окроплю тебя»,—р. Акиба признаетъ (его) нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ [1]). Если кто стережетъ очистительную воду, хотя-бы въ продолженіе десяти дней, то вода въ прежнемъ положеніи, и онъ не подлежитъ погруженію [2]).

[12, 8] Всѣ годны, чтобы окроплять, кромѣ глухонѣмого, безумнаго и малолѣтняго, а р. Іуда признаетъ негоднымъ окропленіе, совершенное малолѣтнимъ (по гаону: р. Іуда считаетъ годнымъ окропленіе, совершенное женщиной, и негоднымъ совершенное малолѣтнимъ). Р. Измаилъ сынъ р. Іоанна бенъ Бероки говоритъ: если глухонѣмой, безумный или малолѣтній совершили окропленіе, когда другіе видѣли, то окропленіе годно (см. М. 12, 10).

[12, 9] Если кто имѣлъ намѣреніе кропить впередъ, а кропилъ назадъ, или кропить назадъ, а кропленіе пошло впередъ, то окропленіе негодно; если онъ намѣревался кропить впередъ, а покропилъ въ стороны впередъ, или намѣревался кропить назадъ, а кропилъ въ стороны назадъ, то окропленіе годно.

[12, 10] Окропляютъ (одновременно) человѣка и соединенное съ нимъ [3]), бодрствуетъ-ли онъ или спитъ; окропляютъ сосуды, — все равно, изнутри или снаружи; исключеніе: насадка котла оливоваровъ, ибо она осквернитъ очистительную воду полостью въ своемъ пространствѣ; поэтому кропятъ снаружи [4]).

3. Нѣкто имѣлъ намѣреніе окропить вещь, принимающую нечистоту, а попало на вещь, не принимающую нечистоты: если на иссопѣ есть (вода), то не повторяетъ (обмакиваніе); онъ имѣлъ намѣреніе окропить вещь, не принимающую нечистоты, а попало на вещь, принимающую нечистоту: (даже) если есть на иссопѣ вода, то повторяетъ (обмакиваніе) [5]); онъ на-

---

[1]) Тутъ окропляющій какъ бы беретъ плату за окропленіе; мнѣніе мудрецовъ обосновать трудно.

[2]) Хотя этотъ человѣкъ несомнѣнно отвлекался мыслью отъ воды.

[3]) Т. е. вещи, которыя на немъ.

[4]) У печи масловарной глиняная насадка воспріимчива. и стоитъ очистительной водѣ попасть въ ея полость, какъ она осквернится и потеряетъ способность очищать. См. Келимъ 5, 5 (выше, стр. 27).

[5]) Это выводится изъ словъ (Числ. 19, 19): „и пусть окропитъ чистый нечистаго“: требуется, чтобы кропленіе совершалось для нечистаго, воспріимчиваго къ нечистотѣ; если иссопъ омоченъ съ цѣлью окропленія чистаго (невоспріимчиваго), то для окропленія нечистаго должно его снова омочить, потому что то дѣйствіе было ничтожно.

мѣревался окропить человѣка, а попало на скотъ: если есть на иссопѣ вода, не повторяетъ; намѣревался окропить скотъ а попало на человѣка: (даже) если есть на иссопѣ вода, повторяетъ.

Вода, стекающая (съ иссопа), годна [1]), поэтому она оскверняетъ въ качествѣ воды очистительной.

[12, 11] Если кто обмакнулъ иссопъ, намѣреваясь окропить вещь, допускающую окропленіе, и попало на вещь, допускающую окропленіе, то вода стекающая нечиста [2]) и годна для окропленія, а если имѣется на иссопѣ, то повторяетъ [3]); если намѣревался окропить вещь, допускающую окропленіе, а попало на вещь, окропленія не допускающую, или на язычника, на скотъ, на каменное корыто, то вода стекающая нечиста и негодна для окропленія, а когда есть на иссопѣ, не повторяетъ [4]); если намѣревался окропить вещь, не допускающую окропленія, а попало на вещь, допускающую окропленіе, то, такъ какъ начало погруженія негодно, и окропленіе негодно.

4. Если окропленіе совершено изъ общественнаго окна, и окропленный вошелъ въ Храмъ, а вода оказалась негодной, то онъ не отвѣчаетъ; если же окропленіе совершалось изъ частнаго окна, и окропленный вошелъ въ Храмъ, а вода оказалась негодной, то отвѣчаетъ [5]); что же касается первосвященника, то, окропленъ-ли онъ изъ частнаго окна или общественнаго, онъ не отвѣчаетъ, ибо первосвященникъ не отвѣчаетъ за вхожденіе въ Храмъ (ср. Гораіотъ 2, 7).

Поскальзывались предъ общественнымъ окномъ и топтали (ходили по очистительной водѣ) безпрепятственно, ибо сказали: очистительная вода, совершившая свою заповѣдь (свое назначеніе), не оскверняетъ.

[12, 12] Такъ говорилъ раббанъ Гамаліилъ (вар.: р. Симонъ сынъ Гамаліила): говорятъ окропляющему: пяться назадъ, иначе ты осквернишься. Ему возразили: вѣдь поскальзывались предъ общественнымъ окномъ и топтали безпрепятственно, потому что сказали: очистительная вода, совершившая свою заповѣдь, не оскверняетъ.

5. Чистый можетъ держать нечистую мотыгу полою и окроплять ее, и онъ остается чистъ, хотя бы на ней было

---

[1]) Если ее собрать, то можно ею кропить

[2]) Это слово, очевидно, должно понимать въ смыслѣ: обладаетъ осквернительной способностью.

[3]) Нѣкоторые читаютъ: не повторяетъ.

[4]) Нѣкоторые читаютъ: повторяетъ.

[5]) Сомнѣніе въ общественной области чисто, а въ частной нечисто см. Теһаротъ 4, 5.

воды въ количествѣ, достаточномъ для окропленія [1]). Сколько воды считается достаточнымъ для окропленія?—сколько надо для того, чтобы омочить края чашечекъ и кропить; р. Іуда говоритъ: разсматриваютъ какъ будто вода на иссопѣ мѣдномъ.

[12, 13] Сколько воды считается достаточнымъ для окропленія?—сколько требуется, чтобы омочить въ ней края чашечекъ и кропить, не считая того, что впитываетъ иссопъ; р. Іуда говоритъ: считаютъ, что вода находится на иссопѣ мѣдномъ, не впитывающемъ.

6. Нѣкто кропилъ нечистымъ иссопомъ: если онъ величиною въ яйцо, то вода негодна и окропленіе негодно; если онъ менѣе яйца, то вода годна, а окропленіе негодно. Иссопъ оскверняетъ другой иссопъ, а этотъ третій, хотя бы ихъ было сто.

7. У чистаго для очистительной воды, если осквернились руки, осквернилось тѣло, и онъ оскверняетъ другого, а этотъ третьяго, хотя бы ихъ было сто.

8. У бутыли съ очистительною водой, если осквернилась внѣшность, осквернилась внутренность, и она оскверняетъ другую, а эта третью, хотя бы ихъ было сто.

Погремокъ и язычекъ (или: косточка въ немъ, ἔμβολον)—хиббуръ (т. е. одно цѣлое). У веретена для *робанъ* не должно кропить ни на веретено (древко), ни на пуговку, а если кропилъ, то окроплено; веретено для льна—хиббуръ [2]). Кожа колыбели, прикрѣпленная къ кольцу [3]), хиббуръ; *малбенъ* не

[1]) Такъ какъ вода, исполнившая свое назначеніе, болѣе не оскверняетъ, то можно, не оскверняясь, носить мотыгу, которая была окроплена очистительной водой, хотя бы воды было на ней столько, что ея хватило бы для новаго окропленія (ср. Келимъ 1, 2).

[2]) Значеніе, какъ и чтеніе слова *робанъ* или *орбанъ* темно. Комментаторы видятъ въ немъ матеріалъ для пряденія; Rieger (Versuch einer Technologie etc. стр. 15) полагаетъ, что это матеріалъ, изъ котораго сдѣлано веретено (такъ что онъ читаетъ: изъ *робанъ*). Маймонидъ объясняетъ мишну такъ: веретено состоитъ изъ трехъ частей: изъ древка и пуговки или кольца на одномъ концѣ и желѣзнаго крючка на другомъ; главной частью считается крючокъ, который и подлежитъ окропленію; у веретена для льна всѣ три части скрѣплены и образуютъ хиббуръ (одно цѣлое), такъ что можно кропить на любую часть. Рашъ толкуетъ: ни на веретено, ни на пуговку отдѣльно.

[3]) Повидимому, разумѣется кожаная подстилка или матрацъ, прикрѣпленные къ колыбели.

хиббуръ (съ колыбелью) ни для оскверненія, ни для очищенія [1]).

Всѣ ручки вещей просверленныя — хиббуръ [р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: и втиснутыя] [2]).

[12, 4] У чистаго для очистительной воды, если осквернились руки, осквернилось тѣло; онъ оскверняетъ своего ближняго, а этотъ третьяго; у бутыли съ очистительной водой, если осквернилась внѣшность, осквернилась внутренность, и она оскверняетъ другую, а эта третью и окропляющаго, ибо не говорятъ въ отношеніи очистительной воды: это первый (*ришонъ*), а это послѣдній, но хотя бы ихъ было сто, всѣ они—начала, ибо не считаютъ степеней въ отношеніи очистительной воды. Нѣсколько (соприкасающихся) тѣстъ приготовлено съ соблюденіемъ чистоты очистительной воды: если одного изъ нихъ коснулся шерецъ, то, хотя бы ихъ было сто, всѣ они — начала, ибо не считаютъ степеней для очистительной воды.

[12, 16] Веретено Арбельское—хиббуръ для оскверненія и окропленія, а веретено для льна и *паккіа* окроплять не должно, а если окроплено, то окроплено.

[12, 17] Всѣ ручки вещей, приходящія отъ мастера, какъ ручка серпа или ножа, хиббуръ для оскверненія и для окропленія [3]); всѣ ручки вещей просверленныя—хиббуръ, а р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: и втиснутыя. Калъ, что на стулѣ, хиббуръ для окропленія и не хиббуръ для оскверненія,—слова р. Іосе Галилейскаго; р. Акиба говоритъ: что хиббуръ для окропленія, хиббуръ для оскверненія, но есть хиббуръ для оскверненія—не представляющій хиббуръ для окропленія.

9. Корзины вьюка (κανθήλια), доска молотилки (tribulum), рогъ одра [4]), роги путешественниковъ, цѣпь для ключей, связка прачешника и платье, сшитое съ нарушеніемъ законовъ о килаимъ, составляютъ хиббуръ для оскверненія, но не хиббуръ для окропленія [5]).

10. Крышка котла-*мехама*, соединенная цѣпью, по школѣ Шаммая, хиббуръ для оскверненія, но не хиббуръ для окропленія, а школа Гиллеля говоритъ: если окропленъ мехамъ, считается окропленной и крышка, а если окроплена крышка, не окропленъ мехамъ.

Всѣ годны для того, чтобы кропить, кромѣ тумтума, андрогина, женщины и ребенка, въ которомъ еще нѣтъ разума; жен-

---

[1]) Т. е. оскверненіе *малбена* не есть оскверненіе колыбели, и, наоборотъ, окропленіе *малбена* не считается окропленіемъ колыбели.

[2]) Ср. Тос. Келимъ II, 5, 6 (выше, стр. 89).

[3]) Въ такомъ видѣ приводитъ эту статью комментаторъ Рашъ.

[4]) По Маймониду, подвижныя ножки у похоронныхъ носилокъ.

[5]) Всѣ эти скрѣпленія считаются неполными, ибо должны быть распущены.

щина можетъ помогать ему (мужчинѣ) при окропленіи, держать ему воду, когда онъ обмакиваетъ и кропитъ, но если она держала его руку, хотя бы во время окропленія, то негодно.

[12, 18] Котелъ - кумкумъ хиббуръ (со своей крышкой) для оскверненія и для окропленія. Крышка мехама, прикрѣпленная цѣпью, по школѣ Шаммая, хиббуръ для оскверненія и не хиббуръ для окропленія, а школа Гиллеля говоритъ: если окропленъ мехамъ, окроплена и крышка, а если окроплена крышка, не окропленъ мехамъ. Сказалъ р. Іосе: это слова школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: все—одинъ хиббуръ.

11. Если кто обмакнулъ („погрузилъ") иссопъ днемъ и кропилъ днемъ, то годно, если обмакнулъ днемъ, а кропилъ ночью, или обмакнулъ ночью, а кропилъ днемъ (обмакнулъ днемъ, а кропилъ на слѣдующій день) [1]), то негодно, но нечистый самъ можетъ совершить погруженіе ночью, лишь бы кропленіе было совершено днемъ; не кропятъ до восхода солнца. Если все это (обмакиваніе, кропленіе) совершено послѣ восхода столпа зари [2]), то годно.

[12, 19] Если кто погрузилъ иссопъ ночью, а кропилъ днемъ, то негодно, не потому, чтобы вода была негодна, но должно обмакнуть вторично. Если онъ кропилъ ночью, то кропленіе негодно, а вода нечиста [3]) въ качествѣ очистительной воды.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ПАРА.

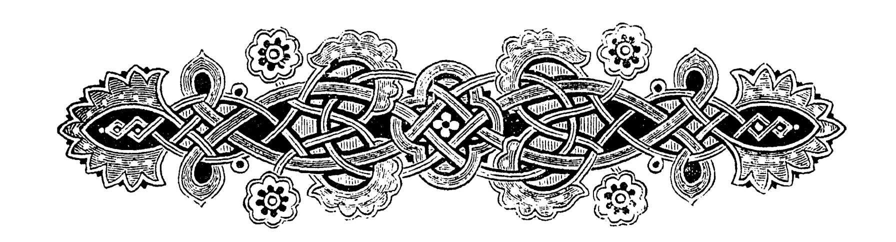
---

[1]) Этихъ словъ нѣтъ въ большинствѣ списковъ, и едва-ли они правильны: запрещается обмакивать или кропить ночью, на основаніи стиха (Числ. 19, 19): „и пусть окропитъ... въ третій и седьмой *день*".

[2]) Хотя бы и до восхода солнца.

[3]) Т. е. обладаетъ осквернительной способностью, годна.

*

Трактатъ Теһаротъ.

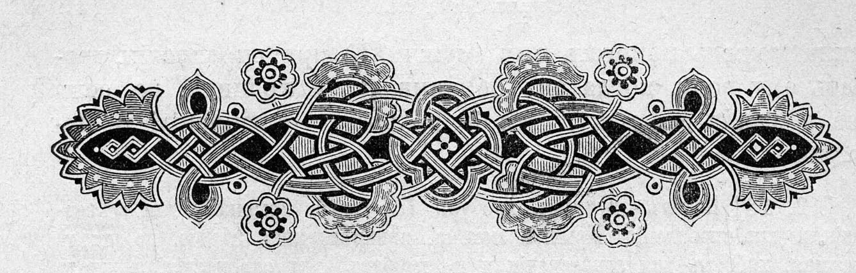
ГЛАВА I.

1. Тринадцать правилъ относительно трупа птицы дозволенной: онъ требуетъ (для осквернительности) назначенія (въ пищу), не требуетъ увлажненія (*һехшера*), оскверняетъ въ качествѣ яства, будучи величиной въ яйцо, а будучи величиной въ оливку,—(оскверняетъ) въ глоткѣ; для вкусившаго требуется заходъ солнца, полагается отвѣтственность за входъ съ его нечистотой въ Храмъ, изъ-за него сожигаютъ возношеніе, вкусившій отъ него членъ, отдѣленный при жизни, подлежитъ сорока ударамъ [шехита и мелика очищаютъ ея терефу,—слова р. Меира, р. Іуда говоритъ: не очищаютъ; р. Іосе говоритъ: шехита очищаетъ, но не мелика];

2. большія и малыя перья (или: перья и пухъ) оскверняются и оскверняютъ, но не считаются вмѣстѣ (съ мясомъ) [р. Измаилъ говоритъ: малыя перья (или: пухъ) считаются вмѣстѣ]; клювъ и когти оскверняются, оскверняютъ и считаются вмѣстѣ (съ мясомъ) [р. Іосе говоритъ: также концы (тѣла) у крыльевъ и у хвоста считаются вмѣстѣ, потому что ихъ оставляютъ у откармливаемыхъ]. [1]).

---

[1]) По толкованію раввиновъ, Писаніе говоритъ о трупѣ птицы дозволенной въ стихѣ (Лев. 17, 15): „И всякая душа, что будетъ ѣсть мертвечину (*невелу*)... должна вымыть одежды свои и омыться водою и нечистъ будетъ до вечера". Такъ какъ невела въ пищу запрещена, то она и не считается пищей, покуда мысленно не назначена для ѣды; но разъ назначена, она тотчасъ же становится нечистой, хотя обыкновенно пище-

3. Трупъ птицы запрещенной требуетъ назначенія (въ пищу) и увлажненія (*һехшера*) и оскверняетъ въ качествѣ яства, будучи величиной въ яйцо, а будучи величиной въ половину пераса, дѣлаетъ пасулъ тѣло [1]); онъ не оскверняетъ въ глóткѣ при величинѣ въ оливку; для вкусившаго его не требуется захода солнца; нѣтъ отвѣтственности за входъ въ Храмъ съ ея нечистотой, но изъ-за него сожигаютъ возношеніе; съѣвшій членъ, отдѣленный отъ него при жизни, не подлежитъ сорока ударамъ; шехита не дѣлаетъ его чистымъ; большія и малыя перья оскверняются, оскверняютъ и соединяются (съ мясомъ); клювъ и когти оскверняются, оскверняютъ и соединяются [2]).

выя вещества требуютъ еще һехшера (увлажненія для воспріимчивости къ нечистотѣ, по Лев. 11, 38). Далѣе, она оскверняетъ въ качествѣ яства, будучи величиной въ яйцо, по общему правилу, и оскверняетъ, при величинѣ въ оливку, въ глоткѣ (что выводится изъ словъ: „и всякая душа (*нефешъ*), что будетъ ѣсть“: оскверненіе наступаетъ въ моментъ проглатыванія пищи, когда она въ глóткѣ, въ *бетъ-нефешъ*, а не тогда, когда она еще во рту или уже въ желудкѣ); поѣвшій невелу долженъ для полнаго очищенія выждать захода солнца и не вправѣ войти въ Храмъ; прикосновенія невелы или человѣка, поѣвшаго ее, достаточно, чтобы возношеніе подлежало сожженію; за вкушеніе члена, отрѣзаннаго отъ чистой птицы при жизни ея, полагается тѣлесное наказаніе (по общему правилу); споръ между Меиромъ, Іудой и Іосе подробно изложенъ въ М. Зевахимъ 7. 6. Далѣе, въ понятіе невелы входятъ перья и пухъ, но требуемая оливка не можетъ быть составлена частью изъ мяса, а частью изъ перьевъ, клювъ же и когти въ мягкихъ частяхъ своихъ считаются за одно съ мясомъ. Іосе присоединяетъ еще твердыя оконечности у крыльевъ и у хвоста, которыя обыкновенно бросаются, но у жирной птицы поступаютъ въ пищу.

Всего насчитывается 13 особенностей у трупа дозволенной птицы. Вотъ онѣ, по Маймониду: 1) требуетъ назначенія въ пищу, 2) не требуетъ увлажненія, 3) передаетъ нечистоту яствамъ, будучи съ яйцо, 4) проглотившій кусокъ трупа долженъ выждать захода солнца, 5) отвѣтственъ за посѣщеніе Храма, 6) изъ-за трупа сожигается возношеніе, 7) за членъ отъ живой птицы полагается 40 ударовъ, 8) шехита приноситъ очищеніе, 9) мелика приноситъ очищеніе, 10) перья оскверняются и оскверняютъ, 11) перья не соединяются съ мясомъ, 12) клювъ и когти оскверняются и оскверняютъ и 13) они соединяются вмѣстѣ до оливки. Другіе комментаторы считаютъ иначе.

[1]) Т. е. дѣлаетъ человѣка нечистымъ, но не способнымъ осквернить другое что.

[2]) Такимъ образомъ, между невелой отъ запрещенной птицы и невелой отъ птицы дозволенной разница въ слѣдующемъ: первая для осквернительности требуетъ *һехшера*, не оскверняетъ въ глоткѣ, поѣвшій

4. А у скота: кожа, наваръ, накипь, *алалъ*, кости, жилы рога и копыта соединяются (съ мясомъ до яйца) для оскверненія въ качествѣ яствъ, но не (до оливки) для оскверненія въ качествѣ невелы [1]).

Нѣчто подобное: запрещенный скотъ, зарѣзанный евреемъ для язычника, пока еще трепещетъ, оскверняетъ пищевой нечистотой, мертвечинной же нечистотой не оскверняетъ, доколѣ не умретъ или ему не будетъ отсѣчена голова. Больше случаевъ оскверненія пищевой нечистотой, нежели мертвечинной.

5. Пища, оскверненная отцомъ нечистоты, и пища, оскверненная чадомъ нечистоты, соединяются вмѣстѣ для оскверненія слабѣйшей изъ обоихъ степенью. Какъ это понимать?—если смѣшано вмѣстѣ съ полъ-яйца яства-*ришонъ* и полъ-яйца яства-*шени*: смѣсь — *шени*; если смѣшано съ полъ-яйца яства-*шени* и съ полъ-яйца яства-*шелиши*, то смѣсь—*шелиши*; если смѣшано съ яйцо яства-*ришонъ* и съ яйцо яства-*шени*, то смѣсь—*ришонъ*; если (смѣсь) разбита на двѣ части, то одна часть—*шени* и другая—*шени*; если каждая часть въ отдѣльности упала на хлѣбъ-возношеніе, то они сдѣлали его пасулъ, но если обѣ упали сразу, то сдѣлали его *шени* [2]).

очищается тотчасъ по погруженіи и даже до погруженія не отвѣчаетъ за посѣщеніе Храма, а поѣвшій членъ, отрѣзанный отъ запрещенной птицы при жизни ея, не подлежитъ тѣлесному наказанію.

[1]) Для того, чтобы осквернить какую-нибудь пищу пищевой нечистотой, осквернитель долженъ быть пищей и величиной въ яйцо, а для того, чтобы осквернить людей и платья мертвечинной нечистотой, осквернитель долженъ быть невелой и величиной въ оливку. Всѣ перечисленныя тутъ части, хотя не составляютъ пищи, однако, дополняютъ нечистую пищу (т. е. мясо), съ которой связаны, до яйца, и она получаетъ способность осквернять чистую пищу пищевой нечистотой, но не дополняютъ невелы до оливки, чтобы эта получила способность осквернять людей и платья мертвечинной нечистотой, ибо въ качествѣ невелы оскверняетъ только мясо.

[2]) Счетъ начинается послѣ „отца нечистоты“ (напр., куска невелы съ оливку): коснувшееся „отца“ есть *ришонъ*, коснувшееся ришона—*шени*, далѣе *шелиши* и *ревіи*. *Ришонъ* передаетъ нечистоту *шени*, *шени* передаетъ нечистоту *шелиши* (если оно—возношеніе), а *шелиши* можетъ передать нечистоту жертвенному мясу, но не возношенію (это и значитъ *пасулъ*: пища нечистая, но не способная сообщить нечистоту другой пищѣ). Понятно, если кусокъ пищи величиною въ яйцо составленъ изъ *ришонъ* и *шени*, то оскверняетъ какъ *шени*; если составленъ изъ *шени* и *шелиши*, то оскверняетъ

6. Смѣшано съ яйцо яства-*шени* и съ яйцо яства-*шелиши*: смѣсь—*шени*; если она разбита на двѣ части, то одна часть *шелиши* и другая *шелиши*; если каждая изъ этихъ частей въ отдѣльности упала на хлѣбъ - возношеніе, то не сдѣлали его пасулъ; а если обѣ упали заразъ, то сдѣлали его *шелиши*. Если смѣшано съ яйцо яства - ришонъ и съ яйцо яства - шелиши, то смѣсь ришонъ; если она разбита на двѣ части, то каждая изъ нихъ—шени, ибо и шелиши, коснувшись ришона, становится шени.

Если смѣшано съ два яйца яства - ришонъ и съ два яйца яства-шени, то смѣсь ришонъ; если смѣсь разбита на двѣ части, то каждая изъ нихъ—ришонъ, если разбита на три или на четыре части, то всѣ онѣ шени. Если смѣшано съ два яйца яства-шени и съ два яйца яства-шелиши, то смѣсь шени; если разбита на двѣ части, то обѣ—шени, а если на три или на четыре части, то всѣ онѣ—шелиши.

[1, 1] Сказалъ р. Симонъ: почему яство, оскверненное отцомъ нечистоты, и яство, оскверненное чадомъ нечистоты, соединяются вмѣстѣ (образуя одну нечисть)? — потому что шелиши можетъ сдѣлаться шени, а шени можетъ сдѣлаться ришонъ [1]); а почему сказали: шерецъ, невела и трупъ (человѣческій) не соединяются вмѣстѣ?—потому что невозможно шерецу стать невелой, а невелѣ стать трупомъ.

7. Отрѣзки (тѣста) слѣпились одинъ съ другимъ, или хлѣбы слѣпились одинъ съ другимъ: если одинъ изъ нихъ оскверненъ шерецомъ, то всѣ — начала [2]); по отдѣленіи, они всѣ остаются началами; если же (оскверненіе пошло отъ нечистаго) напитка, то всѣ — шени, и по отдѣленіи всѣ —

какъ *шелиши;* но если онъ величиною въ два яйца, изъ коихъ одна половина (съ яйцо) была—*ришонъ*, а другая *шени*, то онъ весь оскверняетъ какъ *ришонъ*, но разъ кусокъ раздѣленъ на двѣ части величиною каждая въ яйцо, то въ каждой части будетъ и *ришонъ* и *шени*, такъ что она оскверняетъ только въ качествѣ *шени;* если части опять соединить, или дотронуться обѣими половинами сразу до возношенія, то онѣ оскверняютъ какъ ришонъ.

Выраженія: *ришонъ*, *шени*, *шелиши*, *ревіи* суть числительныя порядковыя, обозначающія: первое, второе, третье, четвертое. Законы объ ихъ нечистотѣ выведены изъ разныхъ стиховъ Писанія (см. ниже М. 2, 3—6).

[1]) Если шелиши коснется ришона, то станетъ шени, а если шени коснется „отца", то станетъ ришонъ, слѣдовательно, возможенъ переходъ отъ одной степени къ другой, и нечисти однородны.

[2]) Т. е. ришонъ. Всѣ слѣпившіеся куски тѣста считаются за одно, и всѣ они какъ бы коснулись шереца—„отца нечистоты".

шени [1]); если (оскверненіе пошло) отъ нечистыхъ рукъ, всѣ — шелиши (если это—возношеніе), и по отдѣленіи всѣ—шелиши [2]).

8. Отрѣзокъ (тѣста возношенія) былъ началомъ и къ нему прилѣпились другіе отрѣзки: всѣ они—начала, а по отдѣленіи онъ—начало, а остальные—шени; если онъ былъ шени, и къ нему прилѣпились другія, то всѣ—шени, а по отдѣленіи—онъ шени, а остальные—шелиши; если онъ былъ шелиши, и къ нему прилѣпились другіе, то онъ шелиши, а остальные чисты, все равно,—отдѣлены или не отдѣлены.

[1, 2] Отрѣзокъ (святыня) былъ шелиши, и къ нему прилѣпились другіе: всѣ они шелиши, а по отдѣленіи онъ шелиши, а остальные ревіи.

Что называется: слѣпились?—если (при отдѣленіи) отрывается нѣкоторая часть, если же они придавлены другъ къ другу, какъ смоковный пластъ или финики, или сушеныя смоквы, или изюмъ, то они не хиббуръ (т. е. не разсматриваются какъ одно цѣлое). А почему сказали въ отношеніи оливокъ хиббуръ [3])?—почему что съ самаго начала ихъ положили вмѣстѣ, чтобы одно сосало отъ другого.

[1, 4] Абба Саулъ говоритъ: тевулъ-іомъ—начало для святыни; р. Меиръ говоритъ: тевулъ-іомъ дѣлаетъ (у святыни) одно нечистымъ и одно пасулъ, а у возношенія одно пасулъ, а мудрецы говорятъ: подобно тому, какъ онъ дѣлаетъ пасулъ напитокъ-возношеніе и яство-возношеніе, такъ онъ дѣлаетъ пасулъ напитокъ-святыню и яство-святыню [4]); все равно, тевулъ-іомъ отъ большой нечистоты или отъ малой нечистоты [5])...

[1, 5] У святынь шерецъ дѣлаетъ нечистыми три и дѣлаетъ пасулъ одно, у возношенія дѣлаетъ нечистыми два и дѣлаетъ пасулъ одно, а у хуллинъ дѣлаетъ нечистымъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно. Напитокъ (нечистый) дѣлаетъ нечистымъ у святынь два и дѣлаетъ пасулъ одно, у возношенія

---

[1]) Нечистые напитки (по Тос. Тевулъ-Іомъ 1, 3) считаются всегда—началами (хотя бы они осквернились не отъ „отца", а напр. отъ шени), поэтому прикосновеніе къ нимъ одного куска дѣлаетъ ихъ всѣхъ—шени.

[2]) Руки считаются всегда шени (Шаббатъ 14б; ср. Яданмъ 3, 1), поэтому куски тѣста—шелиши.

[3]) Т. е. что комъ оливокъ разсматривается какъ одно цѣлое. Ср. ниже М. 3, 2.

[4]) Тевулъ-іомъ—человѣкъ, совершившій до захода солнца надлежащее погруженіе для очищенія отъ нечистоты, но у котораго полное очищеніе наступаетъ лишь по заходѣ солнца. По мнѣнію Аббы Саула, онъ—начало для святыни, т. е. дѣлаетъ святыню шени, такъ что она въ свою очередь создаетъ нечистую *шелиши* и негодную (пасулъ) *ревіи*; Меиръ полагаетъ, что тевулъ-іомъ самъ—*шени*, такъ что у святыни онъ создаетъ нечистую *шелиши* и негодную *ревіи*, а у возношенія только негодную *шелиши*; мудрецы же допускаютъ нѣкоторую непослѣдовательность, считая его въ отношеніи святыни *шелиши*, а въ отношеніи возношенія—*шени*.

[5]) Далѣе текстъ испорченъ.

дѣлаетъ нечистымъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно, и дѣлаютъ пасулъ хуллинъ.

[1, 6] Руки дѣлаютъ нечистымъ у святынь одно и дѣлаетъ пасулъ одно; они дѣлаютъ пасулъ возношеніе, но нѣтъ оскверненія отъ рукъ у хуллинъ. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: руки—начало для хуллинъ и шени для возношенія [1]).

О какихъ святыняхъ говорили?—о святыняхъ храмовыхъ, освященныхъ, какъ напр. хлѣбы благодарственной жертвы (тоды) и лепешки назорея, у которыхъ жертва уже заклана, и минхи, которыя освящены сосудомъ, но хлѣбы тоды и лепешки назорея, у которыхъ жертва еще не заклана, а также минхи, которыя не освящены сосудомъ, не считаются ни святыней, ни хуллинъ, а почитаются, какъ возношеніе: у нихъ шерецъ дѣлаетъ нечистыми два и дѣлаетъ пасулъ одно.

[1, 6] Халла, первины, возмѣщеніе за возношеніе и хомешъ при немъ почитаются какъ возношеніе; тевелъ, медума, выросшее изъ возношенія и вторая десятина—какъ хуллинъ.

9. Въ углубленіяхъ (что на поверхности) хлѣбовъ святыни находится священная вода: если одинъ изъ нихъ оскверненъ шерецомъ, то всѣ нечисты; если же хлѣбы—возношеніе, то шерецъ дѣлаетъ нечистыми два изъ нихъ и дѣлаетъ пасулъ одинъ; но если между ними имѣется жидкость увлажняющая, то и у возношенія все нечисто [2]).

[6, 1 ср.] У хлѣбовъ святыни въ углубленіяхъ находится вода священная: если одинъ изъ нихъ оскверненъ шерецомъ, то всѣ нечисты, а у

---

[1]) По толкованію Бавли (Хуллинъ 33б), Симонъ хочетъ сказать: иногда руки—начало для хуллинъ (напр. руки, введенныя въ домъ прокаженный, см. Ядаимъ 3, 1), а иногда онѣ шени только для возношенія.

[2]) Такъ какъ нечистая жидкость всегда—начало, то хлѣбъ-святыня, котораго коснулся шерецъ,—*ришонъ*, жидкость въ углубленіяхъ этого хлѣба, не шени, а также *ришонъ* („начало" ср. выше М. 7); второй хлѣбъ касается перваго, слѣдов. *шени*, его жидкость—*ришонъ*; третій хлѣбъ—*шелиши*, но такъ какъ жидкость въ его углубленіяхъ *ришонъ*, то она дѣлаетъ и этотъ хлѣбъ шени, такъ что четвертый опять — шелиши, но отъ жидкости опять *шени* и т. д. Всѣ хлѣбы, кромѣ перваго, *шени*. Если бы оскверненіе шло отъ рукъ (которыя всегда—шени), то и первый былъ бы *шени*. У возношенія же не такъ: первый хлѣбъ, котораго коснулся шерецъ,—*ришонъ*; второй хлѣбъ—*шени*, его жидкость—*ришонъ*; третій хлѣбъ—*шелиши*, т. е. пасулъ и не въ состояніи осквернить жидкость, находящуюся въ его углубленіяхъ (ср. М. Пара 8, 7); четвертый хлѣбъ чистъ, ибо у возношенія *ревіи* не бываетъ. Но если жидкость находится между хлѣбами, то до шелиши не доходитъ (второй хлѣбъ — *шени*, жидкость—*ришонъ*, третій—*шени*, жидкость—*ришонъ* и т. д.), и даже у возношенія всѣ хлѣба нечисты. Въ Мишнѣ берется для примѣра вода священная, т. е. высшей чистоты, ибо другая вода осквернитъ святыню.

возношенія два хлѣба нечисты, а одинъ пасулъ; у хуллинъ одинъ нечистъ, а другой пасулъ.

Напитокъ, коснувшійся шелиши, нечистъ лишь въ томъ случаѣ, если это святыня [1]).

ГЛАВА II.

1. Женщина солила овощи въ горшкѣ и коснулась (руками) листа внѣ горшка на мѣстѣ сухомъ: хотя бы листъ былъ величиною въ яйцо, онъ нечистъ, а все (остальное) чисто; она коснулась на мѣстѣ влажномъ: если листъ величиною съ яйцо, то все нечисто, а если нѣтъ, то онъ нечистъ, а все (остальное) чисто; если онъ вошелъ назадъ въ горшокъ, то все нечисто [2]). Если она была коснувшаяся къ нечистому отъ трупа, то, коснулась-ли она на мѣстѣ влажномъ или на мѣстѣ сухомъ, когда листъ величиною въ яйцо, все нечисто, а когда менѣе яйца, онъ нечистъ, а остальное чисто. Она была тевулатъ-іомъ и, встряхнувъ горшокъ нечистыми руками, замѣтила жидкость на своихъ рукахъ, при чемъ подлежитъ сомнѣнію: брызнула-ли эта жидкость изъ

---

[1]) Только у святыни шелиши въ состояніи сообщить нечистоту, поэтому жидкость становится началомъ.

[2]) Мишна выражена неопредѣленно. Маймонидъ полагаетъ, что подъ женщиной разумѣется нидда (являющаяся отцомъ нечистоты), что она не солила, а въ горшкѣ уже были посолены овощи, и что овощи—хуллинъ. Рашъ и другіе комментаторы предлагаютъ менѣе натянутое толкованіе: женщина—чистая (берется женщина, потому что соленіе—дѣло женское), овощи—возношеніе, но еще не увлажненные и, слѣдовательно, нечистотѣ недоступные: она положила ихъ въ горшокъ сухими и облила соотвѣтствующей жидкостью. Одинъ листъ выступаетъ изъ горшка. Если онъ сухой, то отъ прикосновенія рукъ становится *шелиши*, т. е. пасулъ, такъ что передавать далѣе нечистоту не можетъ; если же на немъ влага, то она отъ прикосновенія рукъ становится *ришонъ* и дѣлаетъ листъ *шени*; листъ, какъ всякое яство, передаетъ нечистоту лишь тогда, когда онъ величиной въ яйцо: если онъ имѣетъ эту величину, то отъ него жидкость, что въ горшкѣ,—*ришонъ*, такъ что все содержимое горшка и самый горшокъ *шени*; если же листъ этой величины не имѣетъ, то передавать нечистоту не можетъ: только въ томъ случаѣ, когда весь листъ вошелъ назадъ въ горшокъ, все нечисто, но нечистота идетъ тутъ не отъ листа, а отъ оскверненной жидкости, что на немъ. Гаонъ выводитъ такое правило: яства оскверняются и напитки оскверняютъ при всякомъ размѣрѣ, а яства оскверняютъ только, будучи въ яйцо.

горшка, или овощъ коснулся рукъ ея: овощъ пасулъ, а горшокъ чистъ [1]).

2. Р. Эліэзеръ говоритъ: поѣвшій яство-ришонъ, становится ришонъ, поѣвшій яство-шени, становится шени, поѣвшій яство—шелиши, становится шелиши; р. Іисусъ говоритъ: поѣвшій яство-ришонъ или яство-шени, становится шени; поѣвшій шелиши, становится шени для святыни, но не шени для возношенія, если оно (т. е. шелиши; вар.: хуллинъ) приготовлено съ соблюденіемъ чистоты возношенія [2]).

[2, 1] Сказалъ р. Іисусъ р. Эліэзеру: гдѣ мы находимъ въ Торѣ, чтобы нечисть создавала нечисть въ той же степени, что ты говоришь, что ришонъ создаетъ ришонъ? Тотъ отвѣтилъ: вѣдь и ты говоришь: шени создаетъ шени! Тотъ сказалъ: мы находимъ, что шени, оскверняя напитки, дѣлаетъ ихъ началомъ, а напитки, оскверняя затѣмъ яства, дѣлаютъ ихъ шени [3]), но мы нигдѣ не находимъ, чтобы ришонъ создавало ришонъ.

3. Ришонъ у хуллинъ нечисто и оскверняетъ, шени — пасулъ и не оскверняетъ, а шелиши вкушается въ похлебкѣ изъ возношенія [4]).

---

[1]) Овощъ пасулъ, такъ какъ тутъ сомнѣніе относительно касанія тевулъ-іома (см. Тевулъ Іомъ 2, 2), а горшокъ чистъ, потому что жидкость его не могла оскверниться: тевулъ-іомъ не дѣлаетъ жидкость ришонъ (по Пара 8, 7), а сомнѣніе относительно касанія рукъ чисто (по Ядаимъ 2, 3).

[2]) По Эліэзеру, нечисть всегда сообщаетъ лицу, поѣвшему ее, свою степень нечистоты. Іисусъ полагаетъ такъ: ришонъ дѣлаетъ ѣвшаго шени, т. е. на степень ниже, шени сообщаетъ ему свою степень, а шелиши дѣлаетъ его шени, т. е. степенью выше, но только для святыни. Подъ шелиши разумѣется тутъ не настоящее возношеніе, которое въ этой степени запрещено въ пищу, а хуллинъ, у котораго соблюдена чистота возношенія. Дѣло въ томъ, что благочестивые люди (*фарисеи*) соблюдали для обыкновенныхъ яствъ тѣ правила чистоты, которые установлены для возношенія; были другіе, которые соблюдали еще болѣе строгія правила, а именно, установленныя для святынь; могли быть, наконецъ, еще болѣе строгіе люди, которые соблюдали для хуллинъ чистоту очистительной воды.

[3]) Такъ что шени создало шени.

[4]) Т. е. съ похлебкой, куда входитъ возношеніе. Что у хуллинъ ришонъ и шени нечисты, видно изъ стиха (Лев. 11, 33): „если (шерецъ)... упадетъ въ какой-нибудь глиняный сосудъ, то находящееся въ немъ будетъ нечисто“: тутъ шерецъ—отецъ, сосудъ, въ полость котораго шерецъ упалъ,—*ришонъ*, находящееся въ этомъ сосудѣ и касающееся его—*шени*. Вопросъ о томъ, передаетъ ли шени нечистоту дальше, или оно только пасулъ, возбуждалъ споры. Какъ видно изъ М. Сота 5, 2, Іоаннъ сынъ Заккая не видѣлъ причины считать шени создающимъ шелиши, но Акиба путемъ перестановки знаковъ пытался доказать противное.

4. Ришонъ и шени у возношенія нечисты и оскверняютъ, шелиши пасулъ и не оскверняетъ, а ревіи вкушается въ похлебкѣ изъ святыни [1]).

5. Ришонъ, шени и шелиши у святыни нечисты и оскверняютъ, ревіи—пасулъ и не оскверняетъ, а *хамиши* (пятое) вкушается въ похлебкѣ изъ святыни [2]).

6. Шени у хуллинъ дѣлаетъ нечистой (какъ начало) жидкость - хуллинъ и дѣлаетъ пасулъ яства - возношеніе; шелиши у возношенія дѣлаетъ нечистой жидкость-святыню и дѣлаетъ пасулъ яства - святыни, если оно (шелиши) приготовлено съ соблюденіемъ чистоты святыни, но если оно приготовлено съ соблюденіемъ чистоты возношенія, то дѣлаетъ нечистыми у святыни два и дѣлаетъ пасулъ одно.

7. Р. Эліэзеръ говоритъ: всѣ три одинаковы: ришонъ—святыня ли это, возношеніе или хуллинъ—дѣлаетъ у святыни два нечистыми и одно пасулъ, у возношенія одно нечистымъ и одно пасулъ и дѣлаетъ пасулъ хуллинъ; шени (святыня, возношеніе или хуллинъ) дѣлаетъ у святыни одно нечистымъ и одно пасулъ, и дѣлаетъ нечистымъ напитокъ-хуллинъ и дѣлаетъ пасулъ яства - возношеніе; шелиши (святыня-ли это, возношеніе или хуллинъ) дѣлаетъ нечистымъ напитокъ-святыню и дѣлаетъ пасулъ яства-святыни.

8. Поѣвшій яство-шени да не работаетъ въ давильнѣ. Хуллинъ, приготовленное съ соблюденіемъ чистоты святыни, почитается какъ хуллинъ; р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: какъ возношеніе, такъ что у него (считаются) два нечистыхъ и одно пасулъ [3]).

---

[1]) Что шелиши у возношенія нечисто, выводится изъ стиха (Лев. 22, 7): „но когда зайдетъ солнце, и онъ очистится, тогда можетъ онъ ѣсть святыни, ибо это его пища“, откуда видно, что тевулъ-іому запрещено возношеніе, т. е. что онъ способенъ ее осквернить, а тевулъ-іомъ считается шени. Сообщать же нечистоту шелиши не можетъ, другими словами, оно—пасулъ.

[2]) Что шелиши у святынь нечисто, выводится изъ стиха (Лев. 7, 19): „мяса сего (т. е. жертвеннаго), если оно прикоснется къ чему-либо нечистому, не должно ѣсть, но должно сжечь его на огнѣ“, гдѣ подъ нечистымъ предполагается шени; что ревіи нечисто, доказывается въ Тос. Хагига 3, 18 (т. II, стр. 528).

[3]) Если осквернилось, напр., отъ шереца.

[1, 6 кон.] Р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: поѣвшій яство-шени да не работаетъ въ давильнѣ, потому что онъ шени, а шени, оскверняя напитки (масло давильни), дѣлаетъ ихъ началомъ.

ГЛАВА III.

1. Наваръ, каша и молоко, когда они—жидкость („напитокъ увлажняющій"), то они (въ случаѣ оскверненія) — начало, если затвердѣли (послѣ оскверненія), то шени [1]), а если снова стали жидкостью, то, буде они (въ твердомъ видѣ) были величиною точно въ яйцо, жидкость чиста, а буде больше яйца, нечиста, ибо лишь только первая капля (жидкости) вышла, какъ она оскверняется отъ куска величиною въ яйцо [2]).

2. Р. Меиръ говоритъ: масло постоянно начало, а мудрецы говорятъ: и медъ, р. Симонъ Шезори говоритъ: и вино. Комъ оливокъ упалъ въ печь, и послѣдняя была затоплена: если комъ величиною точно въ яйцо, то печь чиста, а если больше яйца, нечиста, ибо лишь только вышла первая капля, она осквернилась отъ кома величиною въ яйцо, если же оливки разрознены, то, хотя бы ихъ было сата, печь чиста.

[2, 3] Жиръ не яство и не напитокъ.

Какъ понимать: масло постоянно начало?—если оно (по отвердѣніи) растаяло, то хотя бы оно было только величиною въ бобъ, жидкость, выходящая изъ него, оскверняетъ какъ жидкость.

[2, 4] Ты, слѣдовательно, говоришь: трехъ (по гаону: пяти) родовъ бываютъ напитки: наваръ, каша и молоко, когда они жидки, представляютъ начала, а когда отвердѣли, то не требуется назначенія для яствъ [3]); [2, 5] медъ, текущій изъ пчелинаго улья, почитается въ отношеніи нечистоты ни какъ жидкость, ни какъ яство; но если намѣреніе было пользоваться имъ въ качествѣ яства, то онъ почитается какъ яство, а если было намѣреніе употреблять его въ качествѣ напитка, то онъ оскверняетъ какъ напитокъ.

---

[1]) Какъ яство, коснувшееся напитка-начала.

[2]) Дѣло въ томъ, что сообщать нечистоту можетъ только кусокъ твердой пищи величиною не менѣе яйца. Если отвердѣвшая жидкость была больше яйца и стала таять, то первая образовавшаяся капля стала началомъ, такъ какъ касается куска-шени, и такъ же всѣ остальныя капли; между тѣмъ, если кусокъ менѣе яйца или даже ровно въ яйцо, то первая капля касалась куска менѣе яйца, т. е. неспособнаго сообщать нечистоту.

[3]) Т. е. они воспринимаютъ нечистоту въ качествѣ яствъ, даже при отсутствіи намѣренія употребить ихъ въ пищу.

Жиръ не яство и не напитокъ; если намѣреніе было употребить его въ качествѣ яства, то онъ въ отношеніи нечистоты яство, а если было намѣреніе употребить его какъ напитокъ, то намѣреніе ничтожно.

Кровь затвердѣвшая не яство и не напитокъ; если намѣреніе было употребить ее въ качествѣ яства, то она почитается какъ яство, а если намѣреніе было употребить ее въ качествѣ напитка, то эта мысль ничтожна.

Медъ финиковый не яство и не напитокъ, если намѣреваются употребить его какъ яство, то онъ въ отношеніи нечистоты почитается какъ яство, а если какъ напитокъ, то мысль ничтожна. Прочія плодовыя воды не яства и не напитки: если есть намѣреніе употребить ихъ въ качествѣ яствъ или въ качествѣ напитковъ, это мысль ничтожна.

Снѣгъ не яство и не напитокъ; если была мысль употребить его какъ яство, мысль ничтожна, а если какъ напитокъ, то онъ въ отношеніи нечистоты почитается какъ напитокъ; если осквернилась часть его, этимъ не осквернился онъ весь, а если очистилась часть его, то онъ чистъ весь.

[2, 6] Вода нечистая, обратившаяся въ ледъ, если на ней нѣтъ влаги («напитка увлажняющаго»), чиста, а когда растаяла, то возвращается къ старой нечистотѣ. Миква черпаная, если обратилась въ ледъ, чиста отъ состоянія зачерпнутости (т. е. не оскверняетъ въ качествѣ воды черпаной), а послѣ того, какъ растаяла, годна въ качествѣ миквы [1]).

[2, 7] Если было намѣреніе воспользоваться молокомъ, что въ вымени, то оно чисто [2]), а если молокомъ, что въ желудкѣ (зарѣзаннаго животнаго), то оно нечисто. Кожа и послѣдъ не считаются въ отношеніи нечистоты яствами; кожа вываренная и послѣдъ, который намѣреваются употребить въ пищу, считаются въ отношеніи нечистоты яствами.

3. Нечистый отъ трупа выжималъ оливки или виноградъ: если они точно въ яйцо, то (выжатое) чисто, если только онъ не коснулся мѣста жидкости; если же они больше яйца, то чисто, ибо лишь только вышла первая капля, какъ (масса) осквернилась, будучи въ яйцо; если это былъ завъ или зава, то, хотя бы была всего одна ягода, выжатое нечисто, ибо лишь только вышла первая капля, какъ она осквернилась въ ношѣ [3]). Если завъ доилъ козу, то молоко нечисто, ибо лишь только вышла первая капля, какъ она осквернилась въ ношѣ.

---

[1]) Всѣ эти статьи Тосефты дошли въ чрезвычайно искаженномъ видѣ; судя по разногласію между Маймонидомъ и Раведомъ (Тумъ атъ Охлинъ гл. 1), уже у нихъ были разнорѣчивыя чтенія. Мы держались исправленій гаона.

[2]) Т. е. не считается еще напиткомъ.

[3]) Нечистый отъ трупа не оскверняетъ носимаго, а завъ оскверняетъ.

[3, 1] Жмыхъ и кожура приготовлены въ чистотѣ, и по нимъ прошли нечистые, такъ что изъ нихъ вышла жидкость: она чиста [1]), а если они приготовлены въ нечистотѣ, и изъ нихъ вышла жидкость [2]), то она нечиста; р. Симонъ считаетъ чистой. Имъ сказалъ р. Симонъ: какая разница, приготовлены-ли они въ нечистотѣ или въ чистотѣ? Ему отвѣтили: когда они приготовляются въ нечистотѣ, жидкость (во время вытаптыванія) собирается подъ балкой [3]), а когда онъ подымаетъ балку, то она снова впитывается въ жмыхъ. Онъ отвѣтилъ имъ: и въ томъ случаѣ, когда они приготовлены въ чистотѣ, если прошелъ завъ и наступилъ на нихъ, то жидкость собирается подъ ногой зава, а когда онъ подымаетъ свою ногу, то она снова впитывается въ жмыхъ. Ему отвѣтили: нельзя сравнивать жидкость, выходящую согласно желанію (вытаптывающаго) съ жидкостью, выходящею противъ желанія. Онъ имъ сказалъ: то и другое никогда нечистымъ не считается.

[3, 2] Если виноградъ треснувшій упалъ изъ чана въ печь чистую, то она нечиста; если оливки треснувшія упали изъ чана въ печь чистую, то она чиста; въ обоихъ случаяхъ, если ягоды имѣютъ на себѣ влагу (жидкость увлажняющую), то печь нечиста [4]).

[2, 3] Горшки нечистые (т. е. напитавшіеся нечистой жидкости) упали въ печь, все равно цѣльными или сломанными: если во время топки, печь нечиста, а если не во время топки, чиста; они были въ употребленіи въ чистотѣ, (т. е. напитались чистой жидкости), затѣмъ осквернились и упали въ печь: если упали цѣльными, то, во время топки, печь нечиста, а не во время топки, чиста: если же горшки разбиты, то, хотя бы упали во время топки,—печь чиста, ибо тутъ жидкости не отъ чего оскверниться [5]).

4. Яство величиною въ яйцо, если положено на солнце и уменьшилось—то же съ кускомъ въ оливку отъ трупа, съ кускомъ въ оливку отъ невелы, съ кускомъ въ чечевицу отъ шереца, съ оливку пиггулъ, съ оливку нотаръ, съ оливку

---

[1]) Т. е. не осквернилась отъ нечистыхъ, ибо не считается напиткомъ, разъ она вышла безъ желанія вытаптывающаго.

[2]) Даже безъ участія нечистыхъ.

[3]) Она тутъ нечиста, ибо вышла во время нарочитаго вытаптыванія.

[4]) Дѣло должно представить себѣ такъ: виноградъ въ чанѣ потрескался, такъ что изъ него вышелъ сокъ, который и сдѣлалъ виноградъ доступнымъ нечистотѣ; если этотъ виноградъ осквернился, напр. отъ рукъ, то онъ — начало и оскверняетъ печь; у оливокъ же выходящій сокъ не дѣлаетъ ихъ доступными нечистотѣ (ср. ниже Тос. 10, 2), поэтому печь чиста; но если на оливкахъ или виноградѣ имѣется вообще жидкость (напр. вода), то печь оскверняется.

[5]) Горшокъ чистый впиталъ чистую жидкость, послѣ чего горшокъ осквернился: если жидкость отъ дѣйствія огня выступила наружу, то она осквернилась отъ горшка и, въ качествѣ начала, осквернила печь; если же горшокъ разбитъ, то онъ теряетъ нечистоту, и хотя бы жидкость выступила, она остается чистой.

тука,—чисты или не подлежатъ законамъ о пиггулъ, нотаръ и нечистомъ; если они выложены на дождь и распухли, то нечисты или подлежатъ законамъ о пиггулъ, нотаръ и нечистомъ [1]).

5. Всѣ нечисти (опредѣляются) по времени нахожденія ихъ [2]): если онѣ (въ данное время) нечисты, то (и ранѣе были) нечисты, а если чисты, то (и ранѣе были) чисты; если покрыты [3]), то покрыты, а если открыты, то открыты.

Игла, найденная заржавленной или сломанной, чиста, потому что всѣ нечисти—по времени нахожденія ихъ [4]).

6. Глухонѣмой, безумный и малолѣтній, найденные въ мавоѣ (переулкѣ, тупикѣ), въ которомъ есть нечисть, предполагаются чистыми, всякій же вмѣняемый предполагается (тамъ) нечистымъ; въ комъ нѣтъ разума, чтобы быть допрошеннымъ, у того сомнительное чисто [5]).

[3, 4] Всѣ нечисти—по времени нахожденія ихъ и по мѣсту нахожденія ихъ [6]). Нѣкто потерялъ иглу гладкую и нашелъ (на томъ мѣстѣ) заржавленную: она предполагается другой, пока онъ не можетъ сказать: я точно

---

1) Мишна выражаетъ чрезвычайно сжато, и поэтому не совсѣмъ точно, тотъ законъ, что при рѣшеніи вопросовъ о чистомъ или нечистомъ, дозволенномъ или запрещенномъ, принимается во вниманіе не абсолютная, а относительная величина предмета въ данный моментъ.

2) Менѣе буквально, но яснѣе: при рѣшеніи вопроса о чистотѣ или нечистотѣ принимается во вниманіе состояніе предмета въ моментъ нахожденія, т. е. предполагается, что онъ и ранѣе былъ въ этомъ положеніи.

3) Т. е. посуда надлежаще закупорена.

4) Игла заржавленная, если негодна для шитья, невоспріимчива (по Кел. 13, 5); если до покрытія ржавчиной была нечиста, то становится благодаря ржавчинѣ чистой, но по очищеніи ржавчины, возвращается прежняя нечистота (по Кел. 11, 1); если же игла найдена заржавленной, то не обращаютъ вниманія на возможную нечистоту въ прошломъ, ибо рѣшающее значеніе имѣетъ моментъ нахожденія.

5) Ниже подробно объясняется, что сомнительное (т. е. предметъ сомнительной нечистоты) въ общественной области чисто, а въ частной области нечисто (это выводится изъ Числ. 5, 13: „и она скроется и осквернится“); при этомъ требуется, чтобы сомнительное обладало разумомъ, отвѣчать на допросѣ (какъ жена въ Числ. 5, 13); если же оно разумомъ не обладаетъ, то чисто даже въ частной области, каковую представляетъ изъ себя „мавой“. Ср. ниже Тос. 6, 17 (стр. 452).

6) Т. е. предполагается, что предметъ и ранѣе былъ въ данномъ положеніи и въ данномъ мѣстѣ.

знаю, что это та самая игла заржавѣла; также если потерялъ заржавленную и (на томъ мѣстѣ) нашелъ гладкую, она предполагается другой, пока онъ не можетъ сказать: я точно знаю, что это та самая, которая была заржавлена [1]). То же въ отношеніи шереца и то же въ отношеніи заплаты [2]). Если кто оставилъ нечисть въ одномъ углу, а потомъ пришелъ и нашелъ ее въ другомъ, то первый уголъ нечистъ (назадъ) до того момента, о которомъ онъ можетъ сказать: для меня несомнѣнно, что она перемѣщена отсюда; а второй уголъ нечистъ (назадъ) до того момента, о которомъ онъ можетъ сказать: для меня несомнѣнно, что она не дошла сюда.

[3, 5] Если кто потерялъ съ оливку отъ трупа внутри дома, и, несмотря на поиски, не нашли, то домъ чистъ, а если потомъ нашли, то домъ нечистъ назадъ (т. е. считается, что былъ нечистъ и въ прошедшее время).

[3, 6] Женщина собираетъ хворостъ во дворѣ: если шерецъ найденъ внутри хвороста, то она чиста, а если на хворостѣ, нечиста; она молола пшеницу рѣшетомъ: если шерецъ найденъ внутри рѣшета, то чиста, а если на рѣшетѣ, то нечиста.

[3, 7] Ребенокъ держится за руку отца или сидитъ верхомъ на спинѣ отца: у него сомнительное нечисто, ибо отецъ можетъ быть допрошенъ вмѣсто него.

У глухонѣмого, безумнаго и малолѣтняго сомнительное чисто (даже въ частной области), потому что у нихъ нѣтъ разума, чтобы отвѣчать. Сказалъ р. Симонъ: тутъ страдаетъ справедливость.

7. Ребенокъ найденъ около кладбища съ лиліями въ рукѣ, а тамъ лиліи растутъ только на мѣстѣ нечистомъ: онъ чистъ, ибо я могу предположить, что другой сорвалъ ее и далъ ему. То же, если оселъ найденъ между могилами, то его сбруя чиста.

8. Ребенокъ (нечистый) найденъ около тѣста съ кускомъ тѣста въ рукѣ: р. Меиръ признаетъ тѣсто чистымъ, а мудрецы признаютъ нечистымъ, ибо ребенокъ обыкновенно ударяетъ (трогаетъ) [3]).

---

[1]) Если потеряна нечистая игла въ гладкомъ видѣ, а потомъ на томъ же мѣстѣ найдена игла заржавленная, то послѣдняя чиста даже по очищеніи, если нѣтъ никакихъ признаковъ, которые бы указывали на тождество иголъ. Также, если найдена гладкая игла на мѣстѣ потерянной заржавленной, она считается другой иглой.

[2]) Если шерецъ найденъ въ печи обугленнымъ, печь чиста, ибо онъ и ранѣе предполагается сожженнымъ (ср. Кел. 9, 3); если лоскутъ найденъ обветшавшимъ, то онъ чистъ, каково бы ни было его происхожденіе.

[3]) Меиръ видитъ тутъ сомнительное у лица, которое не можетъ быть допрошено, а мудрецы полагаютъ, что тутъ никакого сомнительнаго нѣтъ: хотя и можно предположить, что тѣсто взято не самимъ ребенкомъ, а получено имъ отъ кого-нибудь, но остается тотъ фактъ, что ребенокъ любитъ трогать.

Въ тѣстѣ имѣются углубленія, проклеванныя курами, а въ домѣ нечистые напитки: если между напитками и хлѣбами достаточно пространства, чтобы куры обтерли клювы свои о землю, то они чисты [у коровы и собаки — требуется промежутокъ, достаточный для того, чтобы облизнуть языкъ, а у прочаго скота—промежутокъ, достаточный, чтобы обтереть ротъ]; р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ признаетъ чистымъ, если дѣло идетъ о собакѣ, ибо она умна и не оставитъ пищу, чтобы идти къ водѣ.

[3, 8] Четыре сомнительности перечислили мудрецы у ребенка. Если мать оставила его и по приходѣ нашла его въ прежнемъ положеніи, то онъ чистъ; [сказалъ р. Іуда: при какомъ условіи это сказано? если она оставила его грязнымъ; если же оставила его опрятнымъ, то онъ нечистъ, потому что женщины-нидды обнимаютъ его и цѣлуютъ его. Ему сказали: по твоему, даже если оставила его грязнымъ, онъ нечистъ, такъ какъ человѣкъ уноситъ его отъ ногъ скота [1])]; если онъ началъ выходить и входить, то его одежды чисты, но не дѣлаютъ съ ними (т. е. при ихъ прикосновеніи) теһаротъ; израильтяне не избѣгали ихъ [2]); если у него есть разумъ, чтобы отвѣчать на допросѣ, то у него сомнительное въ частной области нечисто, а въ общественной области чисто; если онъ умѣетъ охранять свое тѣло, то ѣдятъ, несмотря на прикосновеніе его тѣла, теһаротъ; если онъ умѣетъ беречь руки, то ѣдятъ, несмотря на прикосновеніе его рукъ, теһаротъ. А какъ его испытываютъ?—его погружаютъ (въ миквѣ) и даютъ ему хуллинъ подъ видомъ возношенія: если онъ умѣетъ беречь свое тѣло, то вкушаютъ несмотря на прикосновеніе его тѣла; если умѣетъ беречь свои руки, то вкушаютъ несмотря на прикосновеніе его рукъ, теһаротъ.

[3, 11] У слѣпого, спящаго и идущаго ночью сомнительное нечисто, потому что у нихъ есть разумъ, чтобы отвѣчать на допросѣ.

Если оселъ стоялъ на мѣстѣ чистомъ, то, хотя бы онъ могъ перейти на мѣсто нечистое, сбруя, что на немъ, чиста.

[3, 12] Ребенокъ (нечистый) найденъ стоящимъ около сосуда съ тѣстомъ или около кувшина съ напиткомъ: р. Меиръ считаетъ ихъ чистыми, а мудрецы считаютъ нечистыми, ибо ребенокъ ударяетъ (трогаетъ); р. Іосе говоритъ: если онъ можетъ, протянувъ руку, достать, то нечисты, а если нѣтъ, чисты.

[3, 13] Болѣе того сказалъ р. Іосе: если онъ найденъ далеко отъ тѣста, то хотя бы у него въ рукѣ былъ кусокъ тѣста, оно чисто, ибо я предполагаю, что другой взялъ и далъ ему, но если кто можетъ сказать: для меня несомнѣнно, что никто сюда не входилъ, то нечисто.

---

[1]) Если бояться, что его въ опрятномъ видѣ поцѣлуетъ нечистая женщина, то надо бояться, что его и въ грязномъ видѣ отнесетъ ктонибудь нечистый съ середины улицы къ бокамъ, дабы его не задавилъ скотъ, и ребенокъ отъ этого осквернится.

[2]) Одежды эти не считаются мидрасъ, какъ вообще одежды амъһаареца, тѣмъ не менѣе священники ихъ избѣгали.

Р. Илай сказалъ отъ имени р. Эліэзера сына Яковлева: когда рѣчь идетъ о собакѣ, то чисто, потому что она думаетъ: пить я найду во всякое время, а ѣсть найду не всегда.

ГЛАВА IV.

1. Если кто бросилъ нечисть съ мѣста на мѣсто,—хлѣбъ-ли къ (нечистымъ) ключамъ, или ключъ (нечистый) къ хлѣбамъ,—чисто; р. Іуда говоритъ: если хлѣбъ къ ключамъ, нечисто, а если ключъ къ хлѣбамъ, чисто [1].

2. Шерецъ во рту ласки, которая идетъ по хлѣбамъ возношенія: если возникаетъ сомнѣніе, коснулся ли (шерецъ хлѣбовъ) или не коснулся, то сомнительное чисто [2].

3. Шерецъ былъ во рту ласки или невела во рту собаки, и они прошли мимо (букв.: между) чистыхъ, или же чистые прошли мимо нихъ: тутъ сомнительное чисто, потому что у нечисти нѣтъ (постояннаго) мѣста [3]; но если они ѣли ихъ на землѣ и кто нибудь говоритъ: „я доходилъ до того мѣста, но не знаю, коснулся-ли я или не коснулся", то тутъ сомнительное нечисто, потому что у нечисти есть мѣсто.

4. Кусокъ съ оливку отъ трупа былъ во рту ворона, при чемъ возникаетъ сомнѣніе, не образовалъ-ли онъ шатеръ надъ человѣкомъ или надъ вещами: если это было въ частной области, то у человѣка сомнительное нечисто, а у вещей чисто [4].

---

[1]) Хлѣбъ—типъ предмета чистаго; ключъ—типъ предмета нечистаго. Мишна выражается не совсѣмъ точно, говоря о бросаніи нечисти: бросается либо нечистое къ чистому либо чистое къ нечистому, и возникаетъ сомнѣніе, произошло-ли касаніе или нѣтъ. По мнѣнію Мишны, у „бросаемаго сомнительное чисто", все равно, что бы ни бросалось, чистое или нечистое. Іуда полагаетъ, что сомнительное чисто только въ томъ случаѣ, когда брошено нечистое; если же нечистое лежитъ неподвижно, а мимо него пролетаетъ чистое, то оно считается нечистымъ.

[2]) По двумъ причинамъ: потому что движется нечистое (по выраженію Мишны, „у него нѣтъ постояннаго мѣста", т. е. точки опоры), и потому что тутъ нѣтъ лица, которое могло бы быть допрошено.

[3]) Тутъ есть лица, которыя могутъ быть допрошены, но нечисть, находясь во рту животнаго, не считается неподвижной. Послѣднее и опредѣляетъ чистоту сомнительнаго.

[4]) Ибо тутъ не можетъ быть допроса. Хотя тутъ нечисть также не имѣетъ постояннаго мѣста, человѣкъ тѣмъ не менѣе нечистъ, потому что рѣчь идетъ о нечисти, оскверняющей шатромъ, даже безъ касанія.

*

Если кто набралъ (изъ водоема) десять ведеръ, а въ одномъ изъ нихъ найденъ шерецъ, то оно нечисто, а остальныя чисты [1]). Если кто переливалъ изъ сосуда въ сосудъ, и шерецъ найденъ въ нижнемъ, то верхній чистъ [2]).

[3, 14] Что виситъ и что влачится, у того сомнительное нечисто, потому что оно разсматривается какъ лежащее, а что брошено, у того сомнительное чисто, кромѣ куска съ оливку отъ трупа и вообще веществъ, образующихъ шатеръ и оскверняющихъ вверхъ, какъ и внизъ; если же чистый предметъ брошенъ на оливку отъ трупа, то чисто [3]).

[4, 1] Нѣкто надѣвалъ плащъ, причемъ около него или выше его находились теһаротъ или нечисти [4]): если возникло сомнѣніе, коснулся-ли онъ или не коснулся, то сомнительное чисто, а если невозможно иначе какъ только, чтобы коснуться, то сомнительное нечисто. Р. Доса говоритъ: ему говорятъ, чтобы онъ повторилъ. Ему возразили: не повторяютъ у теһаротъ. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: иногда повторяютъ. Шерецъ повисъ между балками (потолка): если можно пройти, не касаясь, и возникло сомнѣніе, коснулся-ли онъ (прошедшій) или не коснулся, то сомнительное чисто. Р. Доса говоритъ: ему говорятъ, чтобы онъ повторилъ. Ему возразили: не повторяютъ, у теһаротъ. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: иногда повторяютъ.

[4, 3] Шерецъ повисъ между балками, и кто-нибудь подулъ на него, и онъ упалъ на его (дунувшаго) одежду или на чистый хлѣбъ-возношеніе: если возникло сомнѣніе, живымъ или мертвымъ,—то чисто [5]); если онъ нашелъ его мертвымъ передъ собою, то нечисто, а если онъ видѣлъ его живымъ между балками, то, хотя бы онъ его нашелъ мертвымъ передъ собою, чисто; если шерецъ пробылъ (нѣкоторое время) на его спинѣ, то онъ нечистъ.

[4, 4] Хлѣбъ-возношеніе находится на доскѣ, а подъ нею лежитъ мидрасъ такъ, что хлѣбъ не можетъ упасть, не коснувшись мидраса, и пришли

---

[1]) Хотя тутъ можно предположить, что шерецъ былъ въ водоемѣ и, слѣдовательно, его касались всѣ ведра, однако предполагаютъ, что онъ все время былъ въ томъ самомъ, послѣднемъ ведрѣ, гдѣ найденъ. Нѣкоторые понимаютъ, что вода набиралась однимъ ведромъ 10 разъ.

[2]) Хотя можно бы предположить, что шерецъ былъ въ верхнемъ.

[3]) Текстъ испорченъ и допускаетъ разныя толкованія. Простѣйшее изъ нихъ: если нечисть привѣшана или влачится по землѣ, то она считается имѣющей постоянное мѣсто, ибо имѣетъ точку опоры; если же она летитъ отъ бросанія, то не имѣетъ постояннаго мѣста; исключенія представляютъ такія нечисти, которыя оскверняютъ вверхъ и внизъ по отвѣсу: эти считаются имѣющими точку опоры.

[4]) Надѣвая плащъ, человѣкъ размахиваетъ руками. такъ что возможно оскверняющее касаніе между нимъ, если онъ чистъ, и стоящей около него нечистью, или же, если онъ нечистъ, между нимъ и стоящими около него теһаротъ, напр., хлѣбами.

[5]) Предполагается, что упалъ живымъ.

и нашли его въ другомъ мѣстѣ (не на доскѣ): онъ чистъ, потому что я предполагаю, что другой взялъ его и положилъ на то мѣсто; но если кто можетъ сказать: для меня несомнѣнно, что сюда никто не приходилъ, то хлѣбъ нечистъ.

[4, 5] Шерецъ находился во рту ласки, прошедшей по хлѣбамъ возношенія, и возникаетъ сомнѣніе, коснулся-ли шерецъ живой или мертвый: Рабби считаетъ хлѣбъ нечистымъ, потому что шерецъ предполагается мертвымъ во рту ласки, а мудрецы считаютъ его чистымъ. При какомъ условіи это сказано?—когда она схватила его и пошла, но если его нашли мертвымъ во рту ея, то хлѣбъ нечистъ; если его видѣли живымъ во рту ея, то, хотя бы онъ былъ найденъ во рту ея мертвымъ, хлѣбъ чистъ. [4, 6] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если шерецъ находился во рту змѣи, прошедшей по хлѣбамъ возношенія, и возникаетъ сомнѣніе, коснулся-ли онъ или не коснулся, то сомнительное чисто, потому что змѣя поднимаетъ голову, когда идетъ.

[4, 7] Шерецъ былъ во рту курицы или невела была во рту собаки: если онѣ проходятъ по двору, то не оскверняютъ (содержимое двора) назадъ [1]), ибо я предполагаю, что они принесли ихъ изъ другого мѣста; но если они ѣли ихъ на землѣ, то оскверняютъ назадъ.

[4, 8] Нѣкто шелъ по мавою и дѣлалъ тѣсто, послѣ чего тамъ найденъ шерецъ: если тотъ говоритъ: «будь онъ тамъ, я бы его видѣлъ».— р. Гамаліилъ считаетъ его чистымъ, а Рабби считаетъ нечистымъ, если только не можетъ сказать: для меня несомнѣнно, что тутъ его не было. Нѣкто совершилъ погруженіе и вышелъ, а затѣмъ на немъ найдено вещество, составляющее раздѣлитель [2]): хотя бы онъ возился съ этимъ веществомъ послѣ погруженія, онъ нечистъ, если не можетъ сказать: для меня несомнѣнно, что этого на мнѣ раньше не было.

[4, 9] Могила, найденная въ общественной области, оскверняетъ назадъ, но если одинъ придетъ и скажетъ: «для меня несомнѣнно, что ея здѣсь не было двадцать лѣтъ тому назадъ», то нечистота, начинается лишь со времени нахожденія.

[4, 10] Косточка отъ нечистаго жмыха найдена внутри хлѣба горячаго или на кушаньѣ горячемъ: хотя-бы на косточкѣ не было напитка увлажняющаго (т. е. масла въ ощутительномъ количествѣ), они нечисты; если же она найдена на хлѣбѣ холодномъ или внутри кушанья холоднаго, то, хотя бы на ней былъ напитокъ увлажняющій, они чисты. Вотъ правило: разъ она найдена въ горячемъ, то хотя бы на ней не было напитка увлажняющаго, нечисто [3]) Если косточка (найдена) внутри дома, то сообразуются съ большинствомъ [4]).

[1]) Т. е. не говорятъ, что шерецъ и ранѣе находился во дворѣ и касался тѣхъ или другихъ продуктовъ.

[2]) См. о раздѣлителяхъ при погруженіи Микваотъ гл. 9.

[3]) Косточка сама осквернять не можетъ ни въ сухомъ, ни въ влажномъ видѣ, такъ какъ она меньше яйца; оскверненіе же зависитъ отъ высокой температуры хлѣба или кушанья, благодаря которой нечистая жидкость выходитъ изъ косточки.

[4]) Т. е. если большая часть косточекъ въ домѣ нечиста, то и данная нечиста.

[4, 11] Если ленъ спряденъ ниддой, то двинувшій его чистъ, а если онъ влаженъ, то двинувшій нечистъ изъ-за жидкости ея рта [1]; р. Іуда говоритъ: и увлажненный водою нечистъ изъ-за ея рта. Ему сказали: лишь только онъ былъ положенъ въ водѣ, и послѣдняя образовала большинство, онъ чистъ [2].

5. Ради шести сомнительныхъ сожигаютъ возношеніе [3]: ради сомнительнаго бетъ перасъ, ради сомнительной земли, привезенной изъ страны языческой, ради сомнительныхъ одеждъ амъ-һаареца, ради сомнительныхъ находокъ, ради сомнительной плевотины найденной и ради сомнительной мочи человѣческой, по количеству равняющейся мочѣ скота; при несомнѣнности касанія, соединенной сомнительностью нечистоты ихъ, сожигаютъ возношеніе; р. Іосе говоритъ: и при сомнительности касанія ихъ въ частной области, а мудрецы говорятъ: въ частной области отставляютъ [4], а въ общественной области—чисто.

6. Изъ двухъ плевотинъ одна нечистая (т. е. предполагается отъ человѣка нечистаго), а другая чистая: отставляютъ (возношеніе) по случаю касанія, несенія или двиганія ихъ, если онѣ были въ частной области, а также по случаю касанія ихъ въ общественной области, когда онѣ влажны, и по случаю несенія ихъ, какъ въ влажномъ, такъ и въ сухомъ видѣ [5]. Если была одна плевотина, и ея косну-

---

[1]) Пряха мочила слюною вытягиваемую нить, а слюна нидды оскверняетъ, будучи двинута (ср. Завимъ 5, 7).

[2]) Іуда полагаетъ, что если пряжу смочить въ водѣ, она получаетъ возможность осквернять, ибо слюна разжижается (по Нидда 7, 1); ему возражаютъ, что тутъ слюна теряется въ массѣ воды (по талмудическому выраженію, упраздняется вслѣдствіе незначительности).

[3]) Возношеніе есть святыня, которую безъ причины уничтожать нельзя; тѣмъ не менѣе, есть шесть вещей, изъ за прикосновенія которыхъ возношеніе сожигается, даже когда нечистота ихъ находится подъ сомнѣніемъ.

[4]) Т. е. не вкушаютъ, но и не сожигаютъ.

[5]) Обѣ плевотины въ частной области: если кто коснулся одной изъ нихъ (или понесъ или двинулъ), а потомъ коснулся возношенія, то послѣднее отставляется, ибо тутъ двойное сомнѣніе: дѣйствительно-ли одна изъ плевотинъ нечиста, и коснулся-ли онъ какъ разъ нечистой плевотины, а при сомнительности касанія, соединенной съ сомнительностью нечистоты, въ частной области, по мнѣнію мудрецовъ, возношеніе отставляется. Если обѣ плевотины въ общественной области, то также отставляется, когда влажны, потому что лишь только онъ коснулся, часть слюны пристаетъ къ нему, а онъ самъ—область частная, такъ что опять

лись, понесли или сдвинули въ общественной области, то сожигаютъ ради этого возношеніе [1]); тѣмъ болѣе въ частной области.

[5, 1] Если кровь нечистая смѣшалась съ кровью чистой, то кровь не упраздняетъ крови,—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: разсматриваютъ смѣсь, какъ смѣсь вина и воды: если видъ (вина) измѣнился-бы, то смѣсь чиста, а если нѣтъ, нечиста [2]). Если нечистая плевотина смѣшалась съ чистой, то одна не упраздняетъ другой, — слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: смѣсь разсматриваютъ, какъ смѣсь вина и воды: если бы видъ (вина) измѣнился, смѣсь чиста, а если нѣтъ, нечиста. Плевотина (нечистая) упала въ воду: если она связана, то нечиста, а если растаяла, то, буде видъ ея измѣнился, она чиста, а если нѣтъ, нечиста [3]).

[5, 2] Если моча (нечистаго человѣка) смѣшалась съ виномъ, то (вино) разсматриваютъ, какъ воду [4]), а если смѣшалась съ водою, то мочу разсматриваютъ, какъ вино; если смѣшалась съ другой мочей, то смѣсь разсматриваютъ какъ смѣсь вина и воды: если бы измѣнился видъ (вина), то смѣсь чиста, а если нѣтъ, нечиста. Въ отношеніи мочи язычника сообразуются съ большинствомъ [5]); р. Іуда говоритъ: если четверть лога на двѣ саты, то смѣсь нечиста, а если болѣе этого, чиста.

[5, 3] Покупаютъ и занимаютъ мочу у всякаго человѣка [6]) и не опасаются того, что она исходитъ отъ ниддъ, ибо дочери Израилевы не подозрѣваются въ томъ, что онѣ будутъ собирать (въ сосудъ) мочу, когда онѣ нидды. *Харсанъ* (глиняный горшокъ для мочи) зава и завы послѣ первой и второй воды нечистъ, а послѣ третьей чистъ; при какомъ условіи это

имѣемъ сомнительность касанія, сопряженную съ сомнительностью нечистоты, въ частной области; когда плевотина—высохшая, и къ коснувшемуся ничего отъ нея не пристаетъ, то онъ чистъ, потому что тутъ касаніе произошло въ общественной области. Рѣчь идетъ только о касаніи или двиганіи, что же касается несенія, то, находится-ли слюна на немъ самомъ или на носимомъ имъ черепкѣ (ср. Тос. 5, 5), она считается въ частной области.

[1]) Тутъ несомнѣнность касанія, сопряженная съ сомнительностью нечистоты.

[2]) Если смѣсь вина и воды въ той пропорціи, въ какой смѣшались кровь нечистая съ кровью чистой, теряетъ видъ вина, то смѣсь чиста, въ противномъ случаѣ нечиста. Ср. аналогичный законъ въ Завахимъ 8, 6.

[3]) Тутъ текстъ не совсѣмъ надеженъ; мы держались исправленій гаона.

[4]) Т. е. смотрятъ на количество вина: если вода въ такомъ количествѣ измѣняетъ цвѣтъ вина, то смѣсь чиста, а если нѣтъ нечиста.

[5]) Язычникъ считается, какъ завъ, но это—установленіе раввиновъ, почему и допущено облегченіе: если въ смѣси чистая моча составляетъ большинство, то смѣсь чиста.

[6]) Моча (аммоніакъ) представляла извѣстную цѣнность, такъ какъ шла на стирку платьевъ.

сказано?—когда туда влита вода [1]); если же не влита вода, то даже послѣ десятой—онъ нечистъ; р. Элiэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: послѣ третьей, хотя бы туда была влита не вода, онъ чистъ.

[5, 4] Если завъ приложилъ ротъ свой къ устью чаши, но, одумавшись, рѣшилъ не пить, то двинувшiй ее чистъ, но разъ онъ выпилъ сколько-нибудь, то двинувшiй нечистъ изъ за жидкости рта его [р. Симонъ говоритъ: тутъ жидкость, находящаяся въ чашѣ, превышаетъ (количественно) жидкость его рта]; если онъ откусилъ отъ хлѣба или отъ лука, то двинувшiй ихъ чистъ, но если отъ огурца или арбуза, то двинувшiй ихъ нечистъ изъ за жидкости рта его [р. Симонъ говоритъ: жидкость, находящаяся въ нихъ, превышаетъ жидкость, что во рту его]. Если скорлупа бобовъ и скорлупа лупинъ очищена [2]) язычникомъ, то двинувшiй ихъ нечистъ, ибо на рынкахъ сообразуются съ большинствомъ [3]).

Р. Iуда сынъ Бетеры говоритъ: (только) при несомнѣнности касанiя ихъ въ частной области сожигаютъ (возношенiе, см. мишну 5).

[5, 5] Изъ двухъ плевотинъ одна нечистая, а другая чистая: если кто коснулся одной изъ нихъ, то, лишь только она оторвалась и пристала къ нему, какъ она считается въ частной области, равнымъ образомъ, если понесъ ее на черепкѣ; поэтому какъ въ частной, такъ и въ общественной области отставляютъ (возношенiе); если она просохла [4]) или онъ сдвинулъ ее щепой, то, въ частной области, отставляютъ, а въ общественной области, чисто [р. Iосе Галилейскiй говоритъ: въ частной области, сожигаютъ]. Если была одна плевотина, и возникаетъ сомнѣнiе, коснулся или не коснулся, сдвинулъ или не сдвинулъ, то, въ частной области, отставляютъ, а въ общественной области, чисто [а р. Iосе говоритъ: въ частной области, сожигаютъ] [5])

7. Въ слѣдующихъ случаяхъ сомнѣнiе истолковано мудрецами въ смыслѣ чистоты («признали сомнѣнiя чистыми»): сомнѣнiе о водѣ черпаной въ миквѣ [6]); сомнѣнiе о нечисти, плававшей по водѣ [7]); сомнѣнiе о воспринятiи жидкостью нечистоты

---

[1]) Т. е. горшокъ полоскался водой, а не чѣмъ другимъ.

[2]) Переводъ приблизительный; въ текстѣ стоитъ слово, означающее „отрывать“, отдѣлять“. По смыслу судя, кожица отдѣлена зубами, такъ что на ней имѣется слюна язычника.

[3]) Такъ что Тосефта предполагаетъ, что большинство торговцевъ бобовой кожурой—язычники.

[4]) Она не совсѣмъ высохла (ибо сухая слюна не оскверняетъ, по М. Нидда 7, 1), а только просохла настолько, что не пристаетъ при касанiи. Это—поправка, вносимая Тосефтой въ Мишну, гдѣ употреблено слово „сухая“.

[5]) Въ этой статьѣ комментаторы предпринимаютъ большiя исправленiя. Общiй смыслъ ея объясненъ въ примѣчанiи къ мишнѣ 6.

[6]) См. Микваотъ 2, 3.

[7]) Мы сохранили сжатость подлинника. На самомъ дѣлѣ сомнѣнiе о томъ, коснулся-ли данный человѣкъ нечисти, плававшей по водѣ, или не коснулся. Всѣ перечисляемые случаи подробно развиваются ниже, кромѣ перваго, объясненнаго въ указанномъ мѣстѣ трактата Микваотъ.

толкуется въ сторону нечистоты, а сомнѣніе о передачѣ ею нечистоты толкуется въ сторону чистоты; сомнѣніе относительно рукъ, касается-ли воспринятія оскверненія, сообщенія его или очищенія отъ нечистоты, толкуется въ смыслѣ чистоты; сомнѣніе въ общественной области, сомнѣніе, касающееся установленнаго книжниками, сомнѣніе, касающееся хуллинъ, сомнѣніе о шерецахъ, сомнѣніе о язвахъ, сомнѣніе о назорействѣ, сомнѣніе о первородкахъ, сомнѣніе о жертвахъ.

8. Сомнѣніе о нечисти, плававшей по водѣ, (чисто),—все равно—въ сосудѣ или въ почвѣ; р. Симонъ говоритъ: если въ сосудѣ, нечисто, а въ почвѣ, чисто; р. Іуда говоритъ: если сомнѣніе при спускѣ (т. е. когда онъ опускается въ воду), нечисто, а если при подъемѣ (т. е. при выходѣ изъ воды), чисто; р. Іосе говоритъ: хотя-бы тамъ было пространство, достаточное только для человѣка и для нечисти, чисто.

[5, 6] Подобно тому, какъ признали чистымъ въ случаѣ сомнѣнія о нечисти, плававшей по водѣ, въ сосудѣ ли она или въ почвѣ, такъ признали чистымъ въ случаѣ сомнѣнія о предметѣ чистомъ, плававшемъ по водѣ, въ сосудѣ ли или въ почвѣ. Какъ это понимать? — корыто было нечисто нечистотой трупной, а въ немъ хлѣбъ возношенія, завернутый въ мочалу или въ бумагу [1]), пошелъ дождь, и корыто наполнилось, а обертка развязалась, и вотъ хлѣбъ (находясь на оберткѣ) плаваетъ по водѣ, и возникаетъ сомнѣніе, коснулся ли онъ стѣнокъ корыта или не коснулся: тутъ сомнѣніе толкуется въ смыслѣ чистоты, потому что это сомнѣніе о чистомъ предметѣ, плававшемъ по водѣ.

Р. Симонъ говоритъ: въ сосудѣ—нечисто, а въ почвѣ—чисто, кромѣ того случая, когда нечистью является кусокъ съ оливку отъ трупа или вещество, оскверняющее шатромъ и оскверняющее вверхъ, какъ и внизъ.

Р. Іуда говоритъ: если сомнѣніе при спускѣ, то нечисто, потому что вода двигаетъ (нечисть къ спускающемуся), и вѣроятнѣе, что коснулся, а если сомнѣніе при подъемѣ, то чисто, потому что вода отталкиваетъ ее въ стороны.

9. Сомнѣніе о воспринятіи жидкостью нечистоты нечисто. Какъ это понимать? Нечистый протянулъ свою ногу посреди жидкостей чистыхъ, и возникаетъ сомнѣніе, коснулась она или не коснулась: сомнѣніе толкуется въ смыслѣ нечистоты; если у кого въ рукѣ нечистый хлѣбъ, и онъ протянулъ его между чистыхъ жидкостей, и возникаетъ сомнѣніе, коснулся онъ или не коснулся, то сомнѣніе толкуется въ смыслѣ нечистоты. А какъ понимать: сомнѣніе о передачѣ жидкостью

---

[1]) Такъ какъ обертка тутъ невоспріимчива, то хлѣбъ остается чистымъ.

нечистоты чисто? Нѣкто имѣлъ въ рукѣ палку, на концѣ которой была нечистая жидкость, и онъ бросилъ ее между хлѣбовъ чистыхъ, при чемъ возникло сомнѣніе, коснулась или не коснулась: сомнѣніе толкуется въ смыслѣ чистоты.

10. Р. Іосе говоритъ: сомнѣніе объ оскверненіи жидкостью яствъ нечисто, а сомнѣніе объ оскверненіи вещей чисто. Какъ это понимать? Изъ двухъ кувшиновъ одинъ нечистъ, а другой чистъ, и на водѣ одного изъ нихъ приготовлено тѣсто, при чемъ возникаетъ сомнѣніе: сдѣлано-ли оно на водѣ изъ нечистаго, или на водѣ изъ чистаго: тутъ сомнѣніе объ оскверненіи жидкостью яствъ нечисто, а вещей чисто [1]).

[5, 10 ср.] Сомнѣніе о воспринятіи жидкостью нечистоты нечисто, а о передачѣ чисто,—слова р. Меира, и такъ же р. Эліэзеръ говорилъ согласно его словамъ; р. Іуда говоритъ: чему бы она ни передавала, нечисто, а р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: если передаетъ яствамъ, нечисто, а если вещамъ, чисто.

[5, 11] Палка, полная нечистой жидкости, брошена между хлѣбовъ чистыхъ, при чемъ возникло сомнѣніе, коснулась она или не коснулась: это не то сомнѣніе о жидкости, относительно котораго мудрецы спорили [2]); а о какомъ сомнѣніи мудрецы спорили?—когда изъ двухъ кувшиновъ одинъ нечистъ, а другой чистъ, и тѣсто сдѣлано на водѣ одного изъ нихъ, при чемъ возникло сомнѣніе, на водѣ нечистаго сдѣлано оно или на водѣ чистаго: тутъ (по словамъ р. Іосе) сомнѣніе о передачѣ жидкостью оскверненія яствамъ нечисто, а о передачѣ вещамъ чисто.

[5, 12] Нѣкто, идя по мàвою, дѣлалъ тѣсто, а послѣ этого тамъ найденъ шерецъ, при чемъ возникло сомнѣніе, коснулся ли (этотъ человѣкъ шереца) или не коснулся: въ отношеніи яствъ и напитковъ сомнѣніе нечисто, а въ отношеніи вещей чисто [3]).

Коснувшійся нечистаго отъ трупа (вар.: тевулъ-іомъ) протянулъ свою руку въ полость кувшина, при чемъ возникло сомнѣніе, коснулся онъ жид-

---

[1]) Т. е. тѣсто нечисто, а корыто, въ которомъ оно мѣсилось, чисто. Сифра (къ Лев. 11, 34) указываетъ причину мнѣнія Іосе: онъ считалъ, что жидкости присуща осквернительная способность по отношенію къ яствамъ на основаніи Торы.

[2]) Тутъ всѣ согласны, что хлѣбы чисты, ибо нечисть лишена точки опоры.

[3]) Т. е. въ данномъ случаѣ тѣсто нечисто, а корыто чисто. Объясняется это такъ: шерецъ оскверняетъ человѣка по закону Торы, слѣдовательно, человѣкъ тутъ нечистъ во всякомъ случаѣ; онъ оскверняетъ жидкость, а жидкость оскверняетъ яства по Торѣ, слѣдовательно, тѣсто также нечисто, ибо сомнѣніе можетъ толковаться въ смыслѣ чистоты, лишь когда рѣчь идетъ о нечистотѣ, установленной раввинами; сосуды же жидкость оскверняетъ по установленію раввиновъ, слѣдовательно корыто чисто.

кости или не коснулся: въ отношеніи яствъ и напитковъ сомнѣніе нечисто, а въ отношеніи вещей чисто [1]).

[5, 13] Изъ двухъ кувшиновъ одинъ нечистъ, а другой чистъ: если они разбились, и содержимое ихъ потекло къ теһаротъ, при чемъ возникло сомнѣніе, изъ чистаго-ли или изъ нечистаго, то сомнѣніе въ отношеніи яствъ и напитковъ нечисто, а въ отношеніи вещей чисто.

Въ кувшинѣ имѣется чистая жидкость до половины, и другая жидкость упала въ полость его [2]), при чемъ подлежитъ сомнѣнію, чистая или нечистая: жидкость (въ кувшинѣ) чиста, ибо она могла бы оскверниться только отъ кувшина [3]); если же другая жидкость упала на жидкость кувшина, то послѣдняя нечиста, а кувшинъ чистъ.

[5, 14] Нѣкто пекъ хлѣбъ въ печи, и жидкость упала въ полость ея, при чемъ подлежитъ сомнѣнію, нечистая или чистая: хлѣбъ чистъ, ибо онъ могъ бы оскверниться только отъ печи; если она упала на хлѣбъ, то хлѣбъ нечистъ, а печь чиста.

[5, 15] Нѣкто поливаетъ свой домъ нечистой водой, а тамъ были теһаротъ, при чемъ возникло сомнѣніе, брызнула на нихъ вода или не брызнула: сомнѣніе чисто, а если невозможно не брызнуть, то нечисто [4]). Р. Доса говоритъ: ему предлагаютъ повторить. Ему возразили: не повторяютъ у теһаротъ. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: иногда повторяютъ.

[5, 16] Нѣкто (будучи нечистъ) стираетъ платье, выжимаетъ волосы или мочитъ ленъ, а тамъ находятся теһаротъ, и возникаетъ сомнѣніе, брызнуло или не брызнуло: сомнѣніе чисто, а если невозможно не брызнуть, то сомнѣніе нечисто. Р. Доса говоритъ: ему предлагаютъ повторить. Ему возразили: не повторяютъ у теһаротъ; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: иногда повторяютъ.

[5, 17] Нѣкто брызгалъ жидкостью чистой и нечистой внутри дома, послѣ чего найдена жидкость на хлѣбѣ возношенія: если онъ взялъ его (мокрымъ), чтобы спросить,—онъ нечистъ, а если подождалъ, пока высохнетъ, то чистъ [5]).

---

[1]) Человѣкъ, коснувшійся нечистаго отъ трупа, — *ришонъ*, а ришонъ не оскверняетъ глиняныхъ сосудовъ, такъ что сомнѣніе идетъ только о жидкости, которая, въ случаѣ сомнѣнія, оскверняетъ яства и напитки, но не вещи.

[2]) Она не коснулась содержимаго кувшина, а только была въ полости кувшина, такъ что, будь она несомнѣнно нечиста, кувшинъ сталъ бы нечистъ и въ свою очередь осквернилъ бы находящуюся въ немъ жидкость.

[3]) А такъ какъ кувшинъ чистъ, то и содержимое его чисто.

[4]) Если тутъ подъ теһаротъ разумѣть, какъ всюду, яства, то эта статья идетъ по системѣ „мудрецовъ", принимающихъ, что сомнѣніе объ оскверненіи жидкостью яствъ чисто, тогда какъ раньше разумѣлась система Іосе. Для того, чтобы не страдала послѣдовательность, надо принять, что тутъ подъ теһаротъ разумѣются вещи.

[5]) Такъ исправляетъ текстъ гаонъ, объясняя разницу слѣдующимъ образомъ: въ первомъ случаѣ сомнѣніе касается жидкости, а такъ какъ

11. Сомнѣніе относительно рукъ, касается-ли воспринятія нечистоты, сообщенія ея или очищенія отъ нея, чисто [1]).

Сомнѣніе въ общественной области чисто [2]).

Сомнѣніе, касающееся установленнаго книжниками: ѣлъ ли онъ яства нечистыя, пилъ ли напитки нечистые, вошелъ ли онъ головой и большею частью туловища въ воду черпаную, упали ли на голову и на большую часть его три лога воды черпаной,—тутъ сомнѣніе чисто [3]); но если рѣчь идетъ о вещи, являющейся отцомъ нечистоты, хотя бы только по словамъ книжниковъ, то сомнѣніе нечисто [4]).

12. Сомнѣніе, касающееся хуллинъ,—это при чистотѣ фарисейской [5]).

Сомнѣніе о шерецахъ — по времени нахожденія ихъ [6]).

послѣдняя должна быть признана нечистой, то и хлѣбъ нечистъ; во второмъ случаѣ жидкости нѣтъ, и сомнѣніе касается хлѣба, а по общему правилу, сомнѣніе о передачѣ жидкостью оскверненія толкуется въ смыслѣ чистоты.

[1]) Объясненіе см. Ядаимъ 2, 4.

[2]) Подробности ниже въ гл. 5 и 6.

[3]) Т. е. человѣкъ, о которомъ возникло одно изъ приведенныхъ четырехъ сомнѣній, чистъ, ибо нечистота его, въ худшемъ случаѣ, была бы не по закону Торы, а по установленію книжниковъ. Ср. Завимъ 5, 12.

[4]) Маймонидъ считаетъ 29 отцовъ нечистоты, установленныхъ не Торой, а книжниками: кость въ ячменное зерно, кровь тевусы, земля языческая, бетъ-перасъ, шатеръ надъ кровью тевусы; человѣкъ, осквернившійся отъ всего этого; вещи, коснувшіяся этого человѣка; вещи, коснувшіяся всего этого; человѣкъ, коснувшійся вещей; вещи, коснувшіяся этого человѣка; вещи, коснувшіяся этихъ вещей; язычникъ; нидда нагадъ (см. Нидда 1, 1); усмотрѣвшая *кетемъ* назадъ; не осмотрѣвшая себя во время; родившая членъ; ихъ ложе (*мишкавъ*), ихъ *меркавъ*, ихъ слюна и моча, кровь нечистой по установленію книжниковъ, сожительствовавшій нечистой, истеченіе язычника, идолъ (*авода-зара*), вещи идольскія, дары идоложертвенные, вино возліянія идолу, зарѣзанное язычникомъ и трупъ птицы дозволенной. Ср. Введеніе къ этому отдѣлу, § 3.

[5]) Фарисеи соблюдали для хуллинъ (т. е. обыкновенной пищи, не святыни) правила, установленныя для возношенія, напр. одежды не-фарисея (амъ-hаареца) считалась у нихъ нечистой (мидрасъ); если для фарисея возникло сомнѣніе, коснулся онъ такой одежды или не коснулся, то онъ чистъ: тутъ сомнѣніе касается хуллинъ.

[6]) Если шерецъ брошенъ къ хлѣбамъ, то смотрятъ на мѣстонахожденіе его послѣ паденія: если онъ хлѣба не касается, то всѣ хлѣбы чисты (ср. выше мишну 1).

Сомнѣніе о язвахъ—въ началѣ чисто, пока не связано съ нечистотой, но разъ связано съ нечистотой, сомнѣніе нечисто [1]).

Сомнѣніе о назорействѣ—не связываетъ [2]).

Сомнѣніе о первородкахъ, все равно—у человѣка или скота, запрещеннаго или не запрещеннаго—(не считается первородкомъ), ибо ищущій съ ближняго долженъ доказать [3]).

13. Сомнѣніе относительно жертвъ: женщина, на которой лежитъ пять сомнительныхъ родовъ или пять сомнительныхъ истеченій (*зивотъ*), приноситъ одну жертву и послѣ этого вкушаетъ жертвенное мясо, а за остальные случаи на ней нѣтъ долга [4]).

[5, 8] Что это за сомнѣніе о шерецахъ, признанное мудрецами за чистое?—это сомнѣніе о шерецахъ брошенныхъ. Р. Досиѳей сынъ р. Янная говоритъ отъ имени р. Іосе: нѣкто шелъ по улицѣ и дѣлалъ тѣсто (теһаротъ), а послѣ этого тамъ найденъ шерецъ: это сомнѣніе о шерецахъ.

Вкусившій возношенія отставленнаго чистъ [5]).

Что въ случаѣ сомнѣнія чисто, того и порожденіе въ случаѣ сомнѣнія чисто, а что въ случаѣ сомнѣнія нечисто, того и порожденіе въ случаѣ сомнѣнія нечисто [6]). [5, 9] Подобно тому какъ вкусившій яство - ришонъ или яство-шени, и пившій напитокъ нечистый, и вошедшій головою и большей частью туловища въ воду черпаную, и чистый, на голову и на большую часть туловища коего упали три лога воды черпаной, при сомнѣніи о передачѣ нечистоты считается не передавшимъ ея (букв.: какъ у него сомнѣніе о передачѣ чисто), такъ у жидкостей, коснувшихся его, сомнѣніе о передачѣ нечистоты другимъ чисто; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: жидкость, коснувшаяся его,—какъ коснувшаяся шереца. [5, 10] И подобно тому какъ ришонъ создаетъ шени, а шени создаетъ шелиши, такъ сомнительный ришонъ создаетъ сомнительное шени, а сомнительное шени создаетъ сомнительное шелиши.

---

[1]) См. Негаимъ 5, 4.

[2]) См. Тос. Назиръ 2, 8—9 (т. III стр. 238).

[3]) Ср. тракт. Бехоротъ.

[4]) См. Керитотъ 1, 7.

[5]) Возношеніе отставленное—это возношеніе, нечистота котораго находится подъ сомнѣніемъ: его не ѣдятъ, потому что возможно, что оно нечисто, но его не сожигаютъ, потому что возможно, что оно чисто, а чистаго возношенія уничтожать нельзя.

[6]) Подъ „порожденіемъ“ нечисти разумѣется жидкость, коснувшаяся ея, которая нечиста вслѣдствіе касанія.

ГЛАВА V.

1. Шерецъ и лягушка въ общественной области—то же когда тамъ оливка отъ трупа и оливка отъ невелы, кость отъ трупа и кость отъ невелы, глыба земли чистой и глыба земли бетъ-перасъ, глыба земли чистой и глыба земли языческой; изъ двухъ тропъ одна нечиста, а другая чиста: если онъ пошелъ одной изъ тропъ, и неизвѣстно, которой пошелъ, если образовалъ шатеръ надъ однимъ изъ нихъ, и неизвѣстно, надъ которымъ, если двинулъ одно изъ нихъ, и неизвѣстно которое,—р. Акиба признаетъ нечистымъ, а мудрецы чистымъ [1]).

2. Нѣкто сказалъ: „я коснулся этого [2]) и не знаю, нечисто-ли оно или чисто"; „я коснулся и не знаю, котораго изъ двухъ коснулся": р. Акиба считаетъ нечистымъ, а мудрецы считаютъ чистымъ; р. Іосе считаетъ нечистымъ во всѣхъ случаяхъ, но считаетъ чистымъ въ случаѣ съ тропой, ибо ходить—обыкновеніе людей, а касаться—не обыкновеніе [3]).

---

[1]) Мы передали языкъ Мишны во всей сжатости и непослѣдовательности изложенія. Объясняется, что такое „сомнѣніе въ общественной области", которое, по М. 4, 7, толкуется въ смыслѣ чистоты. Если въ общественной области (напр., на улицѣ, на рынкѣ) находились рядомъ шерецъ и лягушка (тварь, не оскверняющая вовсе), и кто нибудь коснулся одного изъ нихъ, но не знаетъ, чего именно, то предполагается, что онъ коснулся лягушки, такъ что онъ чистъ; если тамъ съ оливку отъ трупа и съ оливку отъ невелы, и кто-нибудь образовалъ шатеръ надъ однимъ изъ кусковъ, то предполагается, что онъ образовалъ шатеръ надъ невелой, такъ что чистъ. Тоже и въ другихъ приведенныхъ примѣрахъ, гдѣ надо помнить слѣдующее: кость отъ невелы совсѣмъ не оскверняетъ, глыба земли языческой и глыба бетъ-перасъ оскверняютъ касаніемъ и въ ношѣ (къ нимъ могутъ относиться слова: двинулъ одно изъ нихъ и проч.), тропа нечистая—это тропа, пролегающая по кладбищу.

[2]) Нѣкоторые комментаторы понимаютъ: „этого человѣка", другіе—„этого созданія" (при чемъ указываетъ на лягушку, которая похожа на шерецъ, или наоборотъ).

[3]) Ходить человѣкъ вынужденъ, поэтому если пошелъ какой-либо тропой, то можно предположить, что пошелъ чистой, касаться же ничто его не заставляло, наоборотъ, онъ обязанъ былъ остерегаться, поэтому не дѣлаютъ предположенія въ его пользу.

[6, 1] Если въ городѣ имѣется мясо палыхъ (*невелотъ*) и мясо зарѣзанныхъ, то сообразуются (при находкѣ) съ большинствомъ [1]; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: даже если въ городѣ продается мясо одного палаго животнаго, то все мясо, находимое въ городѣ, считается невелой, ибо тамъ невелотъ бываютъ находимы [2]).

Если внутри дома находится кровь чистая и нечистая, то сообразуются съ большинствомъ. Случай: была найдена кровь на хлѣбахъ возношенія, и дѣло дошло до мудрецовъ, и они признали чистымъ на томъ основаніи, что (въ самомъ худшемъ случаѣ) это могла быть лишь кровь живыхъ шерецовъ [3]).

[6, 2] Девять шерецовъ и одна лягушка находятся въ общественной области: если кто коснулся какой либо изъ этихъ тварей, и не знаетъ, которой, то сомнѣніе чисто, а при находкахъ сообразуются съ большинствомъ.

Девять лягушекъ и одинъ шерецъ находятся въ частной области: если кто коснулся одной изъ этихъ тварей и не знаетъ которой, то сомнѣніе нечисто; если одна изъ нихъ отдѣлилась въ частную область, то сомнѣніе нечисто [4]), а если въ общественную область, то сомнѣніе чисто; а при находкѣ сообразуются съ большинствомъ.

[6, 3] Хлѣбъ нечистый замѣшался въ десяти хлѣбахъ чистыхъ и пять человѣкъ съѣли изъ нихъ пять хлѣбовъ, а потомъ другіе пять человѣкъ съѣли остальные пять хлѣбовъ; одинъ изъ нихъ несомнѣнно осквернился (съѣвъ нечистый хлѣбъ), но неизвѣстно который: первые пять нечисты, потому что у нихъ нѣтъ, на что опереться, а послѣдніе чисты [5]).

3. Изъ двухъ тропинъ одна нечиста, а другая чиста, и нѣкто пошелъ по одной изъ нихъ и сдѣлалъ теһаротъ, которыя были имъ съѣдены; если онъ затѣмъ совершилъ два окропленія (въ третій и седьмой день), погрузился, очистился, пошелъ по второй тропинѣ и опять сдѣлалъ теһаротъ, то эти чисты, но если первыя существуютъ, то тѣ и другія отста-

---

[1]) Если на улицѣ найдено мясо, то смотрятъ, какого мяса въ городѣ больше, и такимъ считаютъ находку.

[2]) Палое мясо скорѣе выбрасывается, поэтому найденное скорѣе будетъ палымъ.

[3]) Кровь отъ шереца, чтобы попасть на хлѣбъ, должна была брызнуть, а бьетъ кровь только у живыхъ шерецовъ, которые, по закону, чисты.

[4]) Изъ перечисленныхъ 10 похожихъ между собою тварей одна попала въ частную область: если возникаетъ сомнѣніе, коснулся-ли ея данный человѣкъ или не коснулся, онъ нечистъ, причемъ не обращаютъ вниманія на то, что лягушекъ было больше, чѣмъ шерецовъ.

[5]) Первые пять не могутъ сказать: нечистый хлѣбъ съѣденъ уже до насъ, а послѣдніе могутъ это сказать.

вляются. Если онъ не очистился въ промежуткѣ, то первыя отставляются (по гаону: чисты), а вторыя сожигаются [1]).

[6, 3 ср.] Вотъ правило: одинъ человѣкъ опредѣляется другимъ, одни теһаротъ другими, человѣкъ теһаротъ и теһаротъ человѣкомъ: если первыя съѣдены, осквернены или пропали до изготовленія вторыхъ, то эти чисты, а если по изготовленіи, то эти отставляются [2]).

4. Шерецъ и лягушка находятся въ общественной области, и нѣкто, коснувшись одной изъ этихъ тварей, сдѣлалъ теһаротъ, которыя и съѣдены: если онъ совершилъ погруженіе, коснулся второго и опять сдѣлалъ теһаротъ, то эти чисты; если существуютъ первыя, то тѣ и другія отставляются; если онъ не совершилъ погруженія въ промежуткѣ, то первые отставляются (по гаону: чисты), а вторыя сожигаются.

[6, 4] Изъ двухъ тропинъ одна нечиста, а другая чиста: если кто пошелъ одной изъ нихъ и сдѣлалъ теһаротъ, то онѣ чисты; если онъ пошелъ по второй и опять сдѣлалъ теһаротъ, то эти сожигаются; если онъ пошелъ по первой и не сдѣлалъ, а затѣмъ пошелъ по второй и сдѣлалъ, то они сожигаются; если пошелъ по первой и сдѣлалъ, затѣмъ по второй и сдѣлалъ, и тѣ и другія сохранились, то первыя чисты, а вторыя сожигаются.

5. Изъ двухъ тропинъ одна нечиста, а другая чиста, а нѣкто пошелъ по одной изъ нихъ и сдѣлалъ теһаротъ; затѣмъ пришелъ другой, пошелъ по второй тропинѣ и тоже сдѣлалъ теһаротъ: р. Іуда говоритъ: если одинъ спросилъ (ученаго) отдѣльно, и другой спросилъ отдѣльно, то чисты, а если они оба спросили вмѣстѣ, то нечисты; р. Іосе говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ нечисты.

6. Изъ двухъ хлѣбовъ одинъ нечистъ, а другой чистъ, и нѣкто, съѣвъ одинъ изъ нихъ, сдѣлалъ теһаротъ, послѣ чего пришелъ другой и съѣлъ второй хлѣбъ и также сдѣлалъ теһаротъ: р. Іуда говоритъ: если одинъ спросилъ от-

---

[1]) Такъ что разбираются три случая: когда вторыя теһаротъ приготовлены по съѣденіи первыхъ и очищеніи съѣвшаго, они чисты, ибо можно предположить, что первыя были нечисты; когда первыя съѣдены не были, тѣ и другія отставляются, ибо одни несомнѣнно нечисты; когда не очистился, вторыя сожигаются, а первыя чисты, ибо предполагается, что нечистыя сожжены.

[2]) Если каждый изъ двухъ сомнѣвающихся человѣкъ основываетъ свою чистоту на нечистотѣ другого, то оба нечисты; также если чистота одного хлѣба возможна только при условіи нечистоты другого хлѣба, или чистота человѣка при условіи нечистоты хлѣба; если же опредѣлителя нѣтъ, то и человѣкъ, и теһаротъ чисты.

дѣльно и другой спросилъ отдѣльно, то оба чисты, а если спросили оба вмѣстѣ, то нечисты; р. Іосе говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ нечисты.

[6, 5] Изъ двухъ дорожекъ одна нечиста, а другая чиста, а нѣкто пошелъ одной изъ нихъ и сдѣлалъ теhаротъ, послѣ чего пришелъ другой и пошелъ второй дорожкой и тоже сдѣлалъ теhаротъ: если тѣ и другія сохранились, то одни опредѣляются другими. Если первыя (теhаротъ) съѣдены или осквернились, или пропали до того, какъ приготовлены вторыя, то вторыя чисты, а если послѣ того, какъ приготовлены вторыя, то тѣ и другія отставляются. [6, 6] Если оба сдѣлали одну *таhара* (чистый продуктъ), то она нечиста; если оба сдѣлали двѣ теhаротъ, то, когда одинъ приходитъ съ вопросомъ, ему говорятъ: «чисто», и когда другой приходитъ съ вопросомъ, ему говорятъ: «чисто»; но если оба спрашиваютъ вмѣстѣ, то имъ говорятъ: «нечисто»,— слова р. Іуды; р. Іосе говоритъ: если *они* говорятъ: «насъ было двое, и мы шли двумя дорожками и сдѣлали двѣ теhаротъ», то имъ говорятъ: «теhаротъ нечисты», ибо, хотя-бы одна нечистая замѣшалась въ сотнѣ чистыхъ, всѣ нечисты.

[6, 7] Изъ двухъ дорожекъ одна нечиста, а другая чиста, и нѣкто пошелъ одной изъ нихъ, а затѣмъ вошелъ въ Храмъ: онъ не отвѣчаетъ; но если онъ пошелъ и по второй, а затѣмъ вошелъ въ Храмъ, то отвѣчаетъ; если онъ, пройдя по первой, не вошелъ, но затѣмъ, пройдя по второй, вошелъ, то онъ отвѣчаетъ; если, пройдя по первой, вошелъ, послѣ чего двукратно совершилъ окропленіе, погрузился, а затѣмъ пошелъ по второй и вошелъ, то онъ отвѣчаетъ [а р. Симонъ отъ отвѣтственности освобождаетъ; р. Симонъ сынъ Іуды освобождаетъ отъ отвѣтственности во всѣхъ случаяхъ отъ имени р. Симона].

7. Нѣкто сидѣлъ въ общественной области, и пришелъ одинъ и наступилъ на его одежду или плюнулъ, и этотъ коснулся плевотины: ради плевотины сожигаютъ возношеніе (по М. 4, 5), а въ отношеніи одежды сообразуются съ большинствомъ.

Если кто спалъ въ общественной области и всталъ, то его вещи нечисты нечистотой мидрасъ,—слова р. Меира, а мудрецы считаютъ ихъ чистыми. Нѣкто коснулся одного ночью, и неизвѣстно, живъ-ли былъ тотъ или мертвъ, а на утро, вставъ, онъ нашелъ его мертвымъ: р. Меиръ признаетъ чистымъ, а мудрецы признаютъ нечистымъ, ибо всѣ нечисти (разсматриваются) по времени нахожденія.

[6, 7 ср.] Случай: одного опасно-больного несли изъ Генисарета въ Хаммату, и носильщики при немъ мѣнялись, а напослѣдокъ онъ оказался мертвымъ на ихъ рукахъ; когда дѣло дошло до мудрецовъ, они признали нечистой лишь послѣднюю партію (носильщиковъ).

[6, 8] Нѣкто коснулся одного ночью, и неизвѣстно, живого или мерт-

ваго; а на утро онъ находитъ его мертвымъ: р. Меиръ считаетъ его чистымъ, потому что сомнѣніе въ общественной области чисто, а мудрецы признаютъ нечистымъ, потому что всѣ нечисти—по времени нахожденія; мудрецы согласны съ р. Меиромъ, что если тотъ видѣлъ его живымъ наканунѣ, то, хотя бы онъ, придя утромъ, нашелъ его мертвымъ, онъ чистъ, ибо это—сомнѣніе въ общественной области.

[6, 9] Нѣкто спалъ на камнѣ въ общественной области, а на утро нашелъ на немъ шереца или плевотину: р. Меиръ считаетъ его чистымъ, потому что сомнѣніе въ общественной области чисто, а мудрецы считаютъ нечистымъ, потому что всѣ нечисти—по времени нахожденія ихъ; мудрецы согласны съ р. Меиромъ, что если онъ видѣлъ этотъ камень наканунѣ чистымъ, то, хотя бы утромъ онъ нашелъ на немъ шереца или плевотину, онъ чистъ, потому что это сомнѣніе въ общественной области.

8. Если въ городѣ одна безумная или язычница или самарянка, то всѣ плевотины, что въ городѣ, нечисты.

Если кому женщина наступила на одежду или сидѣла съ нимъ въ суднѣ, то, когда она знаетъ, что онъ ѣстъ возношеніе, его вещи чисты, а когда не знаетъ, должно ее разспросить (не нидда-ли она).

[6, 10] Если одна безумная въ городѣ, то всѣ плевотины, что въ городѣ, нечисты,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: если она обыкновенно ходитъ по одной улицѣ, то та улица считается нечистой, а всѣ остальныя предполагаются чистыми, а р. Симонъ говоритъ: всѣ улицы предполагаются нечистыми, кромѣ двора охраняемаго, а р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: и дворъ охраняемый предполагается нечистымъ, пока кто-нибудь не можетъ сказать: «для меня несомнѣнно, что она сюда не заходила».

[6, 11] Если кто притиснутъ къ мельницѣ, въ которой находился язычникъ или находилась нидда, то его одежды нечисты нечистотой мидрасъ. Какая разумѣется мельница? — Та, которая снимается или сталкивается съ ея мѣста [1]).

Нѣкто плюнулъ или наступилъ (на платье): ради плевотины сожигаютъ возношеніе, а что касается платья,—то сообразуются съ большинствомъ.

[6, 12] Если кому женщина наступила на одежду, то одежда его нечиста нечистотою мидрасъ. Р. Досиѳей сынъ р. Іуды говоритъ: если, плюнувъ, она растерла слюну, то платье (на которое она наступила) нечиста нечистотой мидрасъ,— ибо таково обыкновеніе у дочерей Израиля растирать плевотину, когда онѣ нидды,—а если она не растерла, то платье его чисто.

9. Если одинъ свидѣтель говоритъ: „онъ осквернился", а онъ самъ говоритъ: „я не осквернился", то онъ чистъ; если

---

[1]) Сидящій въ мельницѣ можетъ его двинуть, и этимъ осквернить. Маймонидъ (Мишкавъ у-Мошавъ 9, 5) толкуетъ такъ: мельница сотрясаетъ почву, и нечистый, потерявъ равновѣсіе, можетъ наступить на одежды чистаго. Раведъ споритъ противъ такого пониманія.

двое говорятъ: „ты осквернился“, а онъ говоритъ: „я не осквернился“, то, по мнѣнію р. Меира, онъ нечистъ, а мудрецы говорятъ: онъ достоинъ вѣры для себя самого [1]). Если одинъ свидѣтель говоритъ: „онъ осквернился“, а двое говорятъ: „не осквернился“, то, —въ частной ли области или въ общественной,—онъ чистъ; если двое говорятъ: „осквернился“, а одинъ свидѣтель говоритъ: „не осквернился“, то, въ частной ли это области или въ общественной, онъ нечистъ; если одинъ свидѣтель говоритъ: „осквернился“, и одинъ же свидѣтель говоритъ: „не осквернился“, одна женщина говоритъ: „осквернился“, а другая говоритъ: „не осквернился“, то, если въ частной области, нечистъ, а если въ общественной, чистъ.

[6, 13] Если двое говорятъ ему: «ты осквернился», а онъ говоритъ: «я не осквернился», то онъ чистъ, и ему не говорятъ: «занимайся приготовленіемъ теһаротъ», но пусть самъ остерегается [2]).

[6, 14] Человѣкъ приноситъ жертву, полагающуюся съ сына и дочери взрослыхъ и съ раба и рабыни изъ евреевъ, а если онъ отрицаетъ [3]), то онъ самъ достоинъ вѣры. Какъ это понимать? — если кому сказали: «ты далъ обѣтъ», а онъ отвѣчаетъ: «у меня въ сердцѣ было условіе (reservatio mentalis)», то его слушаютъ; если ему сказали: «ты далъ обѣтъ», а онъ отвѣчаетъ имъ: «я не давалъ обѣта», а когда ему доказали, онъ сказалъ: «у меня въ сердцѣ было условіе», то его не слушаютъ. Ему сказали: «жена твоя дала обѣтъ», а онъ говоритъ: «она не давала обѣта», а когда ему доказали, онъ отвѣчаетъ: «у меня было въ сердцѣ уничтожить ея обѣтъ»: его не слушаютъ.

[6, 15] Человѣкъ достоинъ вѣры, когда говоритъ: «этому сыну моему девять лѣтъ и одинъ день», «этой дочери моей три года и одинъ день», такъ что отвѣчаютъ за нихъ въ смыслѣ принесенія жертвы, но для навлеченія ударовъ и прочихъ наказаній, онъ не достоинъ вѣры [4]).

[6, 16] Если у кого ослятники или работники, перевозя теһаротъ, ушли впередъ, то, хотя бы они удалились болѣе чѣмъ на милю, теһаротъ чисты, потому что они въ положеніи охраняемыхъ, но если онъ сказалъ имъ: «пойдите, а я пойду вслѣдъ за вами», то, лишь только они скрылись изъ глазъ его, теһаротъ нечисты.

---

[1]) Т. е. онъ одинъ вправѣ ѣсть теһаротъ собственнаго издѣлія.

[2]) Гаонъ, основываясь на словахъ Мишны: „онъ достоинъ вѣры для себя самого“, исправляетъ: „пусть самъ для себя дѣлаетъ“.

[3]) Что они повинны принести ту или другую жертву.

[4]) Если кто - либо изъ родственниковъ или родственницъ запрещенныхъ степеней родства по ошибкѣ сожительствовалъ малолѣтнимъ, то принимается свидѣтельство отца, что его сыну 9 лѣтъ и 1 день или дочери 3 года и 1 день, въ каковомъ случаѣ взрослый участникъ преступленія повиненъ жертвѣ; если же свидѣтельство отца навлекаетъ тѣлесное наказаніе или смертную казнь, то оно не принимается.

[6, 17] Двое говорятъ: «осквернился» и двое же говорятъ: «неосквернился»; если это въ частной области, то нечистъ, а если въ общественной, чистъ.

Спросили Бенъ Зому: почему сомнительное въ частной области нечисто? Онъ сказалъ: *сота* въ какомъ отношенiи къ своему мужу: несомнѣнности или сомнительности [1])? Ему отвѣтили: въ отношенiи сомнительности. Онъ сказалъ: мы находимъ, что она запрещена своему мужу; отсюда ты заключаешь и объ оскверненiи отъ шереца: какъ тутъ область частная, такъ и у шереца — область частная, и какъ тутъ у оскверненнаго есть разумъ, чтобы отвѣчать на допросѣ, такъ и при оскверненiи отъ шереца у оскверненнаго долженъ быть разумъ, чтобы отвѣчать на допросѣ. А почему сомнительное общественной области чисто? Онъ отвѣтилъ: мы находимъ, что общество совершаетъ Пасху въ нечистотѣ, когда большинство его нечисто, а если несомнѣнная нечистота разрѣшена обществу, тѣмъ болѣе сомнительная [отсюда заключили: если вещь имѣетъ разумъ, чтобы отвѣчать, то, если сомнѣнiе о ней въ частной области, она нечиста, а если въ общественной, чиста; если же вещь не имѣетъ разума, чтобы отвѣчать на допросѣ, то сомнѣнiе о ней толкуется въ смыслѣ чистоты, какъ въ общественной области, такъ и въ частной. Р. Симонъ сынъ Гамалiила говоритъ: почему сомнительное въ частной области нечисто, а сомнительное въ общественной области чисто?—потому что можно допросить отдѣльнаго человѣка, но невозможно допросить многихъ (общество).

ГЛАВА VI.

1. Мѣсто, бывшее частной областью, стало областью общественной, а затѣмъ стало снова областью частной: когда оно—область частная, въ немъ сомнительное нечисто, а когда оно—область общественная, въ немъ сомнительное чисто Опасно больной (обмершiй), находившiйся въ области частной, вынесенъ въ область общественную, а затѣмъ снова перенесенъ въ область частную: когда онъ въ области частной, то у него сомнительное нечисто [2]), а когда въ области общественной, то сомнительное чисто [р. Симонъ говоритъ: общественная область прерываетъ] [3]).

---

[1]) Бенъ Зома выводитъ, что сомнительное въ частной области нечисто, изъ закона о сотѣ (женѣ, подозрѣвающейся въ измѣнѣ), которая для мужа запрещена, хотя измѣна находится подъ сомнѣнiемъ: о сотѣ сказано (Числ. 5, 13): „и она скроется и осквернится", т. е. разъ скрылась въ частной области, она уже нечиста.

[2]) Т. е. нечистъ человѣкъ, коснувшiйся его, ибо обмершiй находится подъ сомнѣнiемъ: живой онъ или мертвый.

[3]) Обмершiй былъ сначала въ частной области, и тутъ кто-нибудь его коснулся; затѣмъ вынесенъ въ область общественную, и тутъ кто

[7, 1] Если обмершій находится въ лавкѣ, то нечисто [1]); когда его вынесли и положили подъ навѣсъ (портикъ), то чисто, а если его изъ портика вторично внесли въ лавку, то нечисто, а р. Симонъ признаетъ чистымъ (въ первомъ случаѣ), потому что р. Симонъ говорилъ: общественная область прерываетъ назадъ, ибо нельзя сказать, что онъ былъ мертвъ въ частной области и воскресъ въ области общественной.

2. Въ четырехъ случаяхъ р. Іисусъ признаетъ сомнительное нечистымъ, а мудрецы считаютъ чистымъ, а именно: когда нечистый стоитъ, а чистый проходитъ; когда чистый стоитъ, а нечистый проходитъ [2]); когда нечисть въ частной области, а чистое (*таhара*, изъ продуктовъ-теhаротъ) въ области общественной; когда чистое въ области частной, а нечисть въ области общественной:—если возникаетъ сомнѣніе, произошло-ли касаніе или нѣтъ, образованъ ли шатеръ или не образованъ, двинуто-ли или нѣтъ [3]), то, по мнѣнію р. Іисуса нечисто, а мудрецы признаютъ чистымъ.

3. Если дерево стоитъ въ общественной области, и нечисть въ немъ, и кто-нибудь поднялся на вершину его, при чемъ возникаетъ сомнѣніе, коснулся нечисти или не коснулся, то сомни-

---

нибудь опять его коснулся; наконецъ онъ снова перенесенъ въ область частную, и опять кто-нибудь его коснулся: по анониму Мишны, первый и третій нечисты, ибо они—„сомнительныя въ частной области", а второй чистъ; по мнѣнію Симона, и первый чистъ; онъ это объясняетъ въ Тосефтѣ тѣмъ, что чистота и нечистота коснувшихся обусловливается тѣмъ, что въ частной области больной предполагается умершимъ, а въ общественной живымъ; если второй, по этому предположенію, коснулся живого, то должно предположить, что и первый коснулся еще живого.

[1]) Т. е. обмершій нечистъ, какъ трупъ, и лавка нечиста, какъ шатеръ трупа.

[2]) Подъ нечистымъ разумѣется прокаженный. Эти два случая подробно разбираются въ Нег 13, 7, гдѣ устанавливается, что если нечистый стоитъ, то чистый нечистъ, если же нечистый идетъ, то чистый чистъ. Тутъ же идетъ рѣчь о сомнѣніи, находились ли они подъ однимъ шатромъ или не находились, и мудрецы считаютъ чистаго въ обоихъ случаяхъ чистымъ а Іисусъ въ обоихъ случаяхъ нечистымъ. Разумѣется, рѣчь идетъ о сомнѣніи въ общественной области.

[3]) Вопросъ о касаніи или двиганіи можетъ возникнуть только въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, когда изъ двухъ вещей одна — нечисть, а другая—чистое, и одна въ области частной, а другая въ области общественной, и кто-нибудь коснулся одной изъ нихъ и не знаетъ которой. Вопросъ о шатрѣ возникаетъ въ первыхъ двухъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о прокаженномъ, и въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, если данная нечисть оскверняетъ шатромъ.

тельное нечисто. Если кто всунулъ руку въ дыру, въ которой находится нечисть, и возникаетъ сомнѣніе, коснулся или не коснулся, то сомнительное нечисто [1]). Лавка нечистая открыта въ общественную область: если возникаетъ сомнѣніе, вошелъ или не вошелъ, то сомнительное чисто [если возникло сомнѣніе, коснулся или не коснулся, сомнительное чисто] [2]). Изъ двухъ лавокъ одна нечиста, а другая чиста: если кто вошелъ въ одну изъ нихъ, и подлежитъ сомнѣнію, въ нечистую ли вошелъ или въ чистую, то сомнительное нечисто.

4. Хотя бы ты могъ возбуждать сомнѣнія и двойныя сомнѣнія, если это въ частной области, то нечисто, а если въ общественной, чисто.

Какъ это понимать?—нѣкто вошелъ въ мавой [3]), а нечисть во дворѣ, такъ что возникаетъ сомнѣніе, вошелъ-ли (въ этотъ дворъ) или не вошелъ, или нечисть была въ домѣ, и возникаетъ сомнѣніе, вошелъ онъ туда или не вошелъ, а если вошелъ, была ли она тамъ въ то время или не была, а если даже была, имѣетъ ли она необходимую для оскверненія величину или не имѣетъ, а если даже имѣетъ, нечисть ли она или нѣтъ, а если нечисть, коснулся-ли или не коснулся,—то сомнительное нечисто; р. Эліэзеръ говоритъ: если сомнѣніе о вступленіи, то чисто, а если о прикосновеніи къ нечисти—то нечисто.

[7, 2] Есть вещи, находящіяся въ общественной области, но разсматривающіяся, какъ область частная: если корзина, находящаяся въ общественной области, имѣетъ въ вышину десять ладоней, и въ ней нечисть, и возникаетъ сомнѣніе, коснулся или не коснулся, то сомнительное чисто; если же онъ всунулъ туда свою руку, и сомнѣніе въ томъ, коснулся или не коснулся, то сомнительное нечисто [4]); [7, 3] если это была *кефиша* [5]),

---

[1]) Вершина дерева и дыра считаются областями частными, потому что несвойственно людямъ туда лазить. Въ отношеніи же субботы они могутъ и не быть областями частными.

[2]) Хотя лавка—область частная, но разъ она открыта въ общественную область, то считается частью общественной области, пока не установлено, что онъ дѣйствительно туда вошелъ. Слова, взятыя нами въ скобкахъ, отсутствуютъ въ лучшихъ спискахъ, да и смысла имѣютъ мало.

[3]) Мавой—это переулокъ не сквозной, тупикъ; въ мавой выходитъ нѣсколько дворовъ, но онъ—область частная.

[4]) Въ первомъ случаѣ корзина есть часть общественной области, а во второмъ, когда рука всунута въ нее, она пріобрѣтаетъ характеръ области частной.

[5]) Кефиша—каменный сосудъ, невоспріимчивый къ нечистотѣ.

и хлѣбъ возношенія, завернутый въ мочалу или бумагу, положенъ туда, и сомнѣніе въ томъ, коснулся или не коснулся, то чисто; если же онъ всунулъ туда свою руку, и сомнѣніе въ томъ, коснулся или не коснулся, то сомнительное нечисто [1]).

[7, 4] Оселъ, находящійся въ общественной области и имѣющій въ вышину десять ладоней, носитъ нечисть: если сомнѣніе въ томъ, коснулся или не коснулся, то сомнительное чисто; если кто протянулъ свою руку на спину его, и сомнѣніе въ томъ, коснулся или не коснулся, то сомнительное нечисто. Скала въ общественной области имѣетъ въ вышину десять ладоней, и нечисть на ней: если сомнѣніе въ томъ, коснулся или не коснулся, то сомнительное чисто; если кто взобрался на вершину его, и сомнѣніе въ томъ, коснулся или не коснулся, то сомнительное нечисто.

[7, 5] Одинъ ѣдетъ на ослѣ и другой ѣдетъ на ослѣ, причемъ одинъ нечистъ: если сомнѣніе въ томъ, коснулись они другъ друга или не коснулись,—то р. Яковъ [2]) признаетъ нечистымъ, а р. Іосе считаетъ чистымъ. У одного сынъ сидитъ верхомъ на спинѣ и у другого сынъ верхомъ на спинѣ и одинъ (изъ дѣтей) нечистъ, а другой чистъ, и сомнѣніе въ томъ, коснулись-ли они другъ друга или не коснулись: р. Яковъ считаетъ нечистымъ, а р. Іосе считаетъ чистымъ. У одного на спинѣ узелъ, а плевотина находится на стѣнѣ на высотѣ больше десяти ладоней, и сомнѣніе въ томъ, двинулъ или не двинулъ: р. Яковъ считаетъ нечистымъ, а р. Іосе считаетъ чистымъ. [7, 6] Вещи растянуты въ общественной области на высотѣ больше десяти ладоней, и нечистый проходитъ, и сомнѣніе въ томъ, двинулъ или не двинулъ: р. Яковъ считаетъ нечистымъ, а р. Іосе считаетъ чистымъ, ибо р. Яковъ говорилъ: все, что выше десяти ладоней въ общественной области, разсматривается какъ область частная, а р. Іосе говоритъ: куда естественно заходить въ общественной области, чисто (т. е. считается общественной областью).

5. Нѣкто зашелъ въ долину во дни дождей [3]), а въ из-

---

[1]) Эта статья крайне загадочна. Маймонидъ (Авотъ һа-Тумъотъ 20, 11) передаетъ ее такъ: „если у кого на спинѣ кефиша, а въ ней хлѣбъ возношенія, завернутый въ мочалу или въ бумагу, то, при сомнѣніи о томъ, коснулся-ли кто-нибудь или не коснулся, сомнительное нечисто“. Раведъ, указывая на Тосефту, замѣчаетъ, что для него слова Маймонида непонятны. Кесефъ-Мишне полагаетъ, что въ Тосефтѣ текстъ испорченъ, а у Маймонида было чтеніе правильное: такъ какъ предметомъ оскверняющимся является хлѣбъ, находящійся въ кефишѣ, то для него она—область частная; кромѣ того, мы тутъ имѣемъ область частную уже потому, что кефиша на спинѣ у даннаго человѣка (ср. выше Тос. 5, 5). Надо однако замѣтить, что при такомъ толкованіи неясно, почему именно берется невоспріимчивая кефиша, а не другой какой сосудъ, и почему возношеніе берется обернутымъ непроводникомъ нечистоты.

[2]) У Раша, гдѣ приводятся всѣ эти статьи Тосефты, вм. „Яковъ“ вездѣ значится „Акиба“.

[3]) Долина—это поле, отдѣльные участки котораго принадлежатъ разнымъ владѣльцамъ. Во дни дождей, когда она распахана, посторонніе

вѣстномъ полѣ (т. е. въ одномъ изъ участковъ) нечисть: если онъ говоритъ: „я дошелъ до того мѣста, но не знаю, зашелъ ли я въ то поле или не зашелъ", то р. Эліэзеръ считаетъ чистымъ [1]), а мудрецы считаютъ нечистымъ.

[7, 7] Онъ вошелъ въ долину во дни дождей, а нечисть въ извѣстномъ полѣ. Сказали предъ р. Эліэзеромъ: а если (вся долина) принадлежитъ одному? Объяснилъ р. Мариносъ отъ его имени: все что имѣетъ самостоятельное имя [2]).

6. Сомнительное въ частной области нечисто, пока онъ не можетъ сказать: „я не коснулся", сомнительное въ общественной области чисто, пока не можетъ сказать: „я коснулся". Что есть область общественная?—(даже) дорожки *бетъ-гилгулъ* [3]) и тому подобное—область частная для субботы и область общественная для нечистоты [сказалъ р. Эліэзеръ: дорожки *бетъ-гилгулъ* упомянуты для указанія, что онѣ область частная для того и для другого]; дорожки сквозныя къ ямамъ, колодцамъ, пещерамъ и точиламъ [4])—область частная для субботы и область общественная для нечисти.

[7, 9] Дорожки, ведущія къ ямамъ, колодцамъ, пещерамъ, точиламъ и токамъ—область частная для субботы и область общественная для нечистоты; р. Эліэзеръ говоритъ: когда онѣ сквозныя, то область общественная для того и другого, а когда не сквозныя, то область частная для субботы и область общественная для нечистоты.

[7, 10] Улицы, спускающіяся къ морю или къ рѣкѣ, хотя-бы имѣли заборы съ обѣихъ сторонъ, но если многіе перелѣзаютъ ихъ, составляютъ область частную для субботы и область общественную для нечистоты.

[7, 11] Городскіе сады, по которымъ пролегаетъ общественная дорога,—область частная для субботы и область общественная для нечистоты. Об-

---

люди по ней не ходятъ, поэтому она — область частная; во дни солнца, т. е. въ лѣтнее время, по долинѣ ходятъ всѣ владѣльцы участковъ, рабочіе, бѣдняки и другіе люди, поэтому она теряетъ характеръ частной области.

[1]) Ибо тутъ „сомнѣніе о вступленіи" (см. предыдущую мишну).

[2]) Если вся долина принадлежитъ одному человѣку, то сомнѣніе касается не того, вошелъ или не вошелъ, а коснулся или не коснулся, слѣдовательно, и Эліэзеръ долженъ признать нечистымъ. Эліэзеръ, однако, по словамъ Мариноса (Μαρῖνος), стоитъ на своемъ, а именно, что вошедшій нечисть, если только та мѣстность, гдѣ находится нечисть, имѣетъ особое имя, такъ что рѣчь можетъ идти о томъ, вступилъ-ли онъ въ эту мѣстность или нѣтъ.

[3]) Это—дорожки, которыми пользуются неохотно. Судя по этимологіи этого слова, это дорожки, пролегающія по холмистымъ мѣстамъ.

[4]) Т. е. дорожки, проходящія черезъ ямы, колодцы и т. п.: хотя онѣ сквозныя, но не проходныя.

щественныя зданія и бани—область частная для субботы и область общественная для нечистоты. Огородъ охраняемый — область частная, а неохраняемый—область общественная.

7. Долина во дни солнца—область частная для субботы и область общественная для нечистоты, а во дни дождей—область частная для того и другого.

[7, 8] Что есть дни солнца?—съ того времени, какъ убранъ съ полей хлѣбъ; а что есть дни дождей? —съ того времени, какъ пройдутъ вторые дожди.

Тамъ (въ долинѣ) было много полей (участковъ): если онъ, стоя съ одной стороны, видитъ входящихъ на другой сторонѣ, то долина—область частная для субботы и область общественная для нечистоты, а если нѣтъ, то область частная для того и другого.

8. Базилика—область частная для субботы и область общественная для нечистоты [1]); р. Іуда говоритъ: если, стоя въ одномъ входѣ, можно видѣть входящихъ и выходящихъ въ другомъ входѣ, то она—область частная для того и другого, а если нѣтъ, то—область частная для субботы и область общественная для нечистоты [2]).

[7, 12] Базилика, которую открываютъ днемъ и запираютъ ночью, когда открыта,—область общественная, а когда закрыта,—область частная, слѣдовательно, ты говоришь: днемъ (сомнѣніе) чисто, а ночью нечисто. Если у базилики оба входа находятся одинъ противъ другого, или портикъ снабженъ оградой съ обѣихъ сторонъ, съ промежуткомъ между колоннами, то—р. Іуда говоритъ: когда, стоя съ одной стороны, онъ видитъ входящихъ и выходящихъ на другой сторонѣ, она область частная для субботы и область общественная для нечистоты, а если нѣтъ, то она область частная для того и другого.

[7, 13] Въ базиликѣ, оба входа которой расположены одинъ противъ другого, середина—область частная для субботы и область общественная для нечистоты, а бока—область частная для того и другого [3]),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: какъ бока, такъ и середина — область частная для субботы и область общественная для нечистоты. [7,14] Р. Меиръ соглашается съ мудрецами относительно базилики, у которой оба входа не рас-

---

[1]) Базилика (βασιλικὴ, подразум. στοά)—зданіе, представляющее крышу на колоннахъ, замѣняющихъ стѣны. Оно устроено такъ, что входы не приходятся одинъ противъ другого. Обыкновенно базилики служили биржами.

[2]) Гаонъ на основаніи Тосефты исправляетъ: „если, стоя въ одномъ входѣ, *нельзя* видѣть... то она область частная для того и другого, а въ противномъ случаѣ“ и т. д. Дѣйствительно, если можно видѣть всѣхъ входящихъ, то нѣтъ главнаго признака частной области — возможности укрыться отъ чужихъ взоровъ.

[3]) Тутъ можно укрыться отъ чужихъ взоровъ.

положены одинъ противъ другого какъ дворъ *Бетъ-Геди* (или: Бетъ-Гедеръ) и Хамматы, что какъ середина, такъ и бока—область частная для субботы и область общественная для нечистоты, а мудрецы соглашаются съ р. Меиромъ относительно двора, принадлежащаго единичному (частному человѣку) и пересѣкаемаго общественной дорогой, какъ дворъ Бетъ-Геди (или Бетъ-Гедеръ) и Хамматы, что середина—область частная для субботы и область общественная для нечистоты, а бока—область частная для того и другого.

9. *Паранъ* (или *поренъ*) [1])—область частная для субботы и область общественная для нечистоты; равнымъ образомъ бока его; р. Меиръ говоритъ: бока—область частная для того и другого.

10. Портикъ—область частная для субботы и область общественная для нечистоты. Дворъ, черезъ который проходятъ многіе (букв.: входятъ съ этой стороны и выходятъ съ той),—область частная для субботы и область общественная для нечистоты.

ГЛАВА VII.

1. Если горшечникъ, оставивъ свои горшки, спустился, чтобы напиться, то внутренніе горшки чисты, а наружные нечисты. Сказалъ р. Іосе: къ чему относится сказанное?—къ не связаннымъ; если же они связаны, то всѣ чисты [2]).

Если кто передалъ ключъ свой (отъ дома) амъ-hаарецу, то домъ чистъ, ибо передалъ ему только храненіе ключа.

[8, 1] Р. Симонъ говоритъ: если кто передалъ ключъ амъ-hаарецу, то домъ нечистъ; если онъ передалъ ему ключъ отъ передняго помѣщенія, но не передалъ ему ключа отъ задняго, то переднее нечисто, а заднее нечисто лишь до того мѣста, котораго онъ можетъ касаться вытянутой рукой [3])... Если переднее помѣщеніе принадлежитъ одному, а заднее другому, то, хотя бы теhаротъ находились у самаго входа въ заднее, онѣ чисты.

---

[1]) Маймонидъ отождествляетъ это слово съ упоминаемой въ Тосефтѣ базиликой, имѣющей два входа одинъ противъ другого.

[2]) Маймонидъ читаетъ: „всѣ нечисты" и объясняетъ такъ: иногда ихъ тронетъ завъ и осквернитъ двиганіемъ. Однако чтеніе „всѣ чисты" лучше обезпечено, и даетъ весьма пріемлемый смыслъ.

[3]) Далѣе текстъ о нечистотѣ надстроекъ и дыръ въ домѣ немного испорченъ.

Если кто вошелъ безъ позволенія, то, хотя бы стоялъ около теhаротъ, онѣ чисты; то же въ отношеніи язычника: нечего опасаться, что онъ (приходомъ безъ позволенія) сдѣлаетъ вино виномъ возліянія (*несехъ*).

2. Если кто, оставивъ амъ-hаареца въ своемъ домѣ бодрствующимъ, нашелъ его бодрствующимъ, или оставивъ спящимъ, нашелъ спящимъ, или оставивъ бодрствующимъ, нашелъ спящимъ, то домъ чистъ; если же, оставивъ его спящимъ, нашелъ бодрствующимъ, то домъ нечистъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: онъ нечистъ лишь до того мѣста, котораго тотъ можетъ коснуться, когда вытянетъ руку.

3. Если кто оставилъ рабочихъ въ своемъ домѣ, то домъ нечистъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: онъ нечистъ лишь до того мѣста, котораго они могутъ коснуться, когда вытянутъ руки.

[8, 2] Если хаверъ спитъ въ домѣ амъ-hаареца, и его одежды сложенными лежатъ подъ его головою, а его сандаліи и кувшинъ передъ нимъ, то они чисты, потому что они въ положеніи охраняемыхъ.

[8, 3] Если хаверъ сказалъ амъ-hаарецу: «пойди и ложись спать въ домѣ», то весь домъ въ его распоряженіи (т. е. нечистъ); если сказалъ: «пойди, ложись на ту кровать», то нечиста лишь та кровать и до того мѣста, котораго онъ можетъ коснуться, когда вытянетъ руку съ той кровати. Если онъ сказалъ ему: «постереги мнѣ эту корову, чтобъ она не зашла въ домъ», «постереги мнѣ эту корову, чтобъ она не разбила сосудовъ», то они (домъ и сосуды) чисты, потому что онъ передалъ ему только храненіе коровы; но если онъ сказалъ ему: «постереги мнѣ домъ, чтобы туда не вошла корова», «постереги мнѣ эти сосуды, чтобъ ихъ не разбила корова», то они нечисты.

Рабби говоритъ: если это рабочіе, которые подбираютъ камешки и черепки въ домъ, то весь домъ въ ихъ власти.

4. Жена хавера оставила жену амъ-hаареца мелющей въ ея домѣ: если мельница остановилась, домъ нечистъ, а если не останавливалась, то нечисто лишь до того мѣста, котораго та можетъ коснуться, когда вытянетъ руку; если она оставила двухъ, то въ томъ и другомъ случаѣ домъ нечистъ, ибо когда одна мелетъ, другая трогаетъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: нечисто лишь до того мѣста, котораго тѣ могутъ коснуться, когда вытянутъ руки.

[8, 4] Жена амъ-hаареца можетъ помогать молоть женѣ хавера, будучи нечиста, но не будучи чиста; р. Симонъ говоритъ: и когда она не-

чиста да не мелетъ съ ней, ибо, хотя сама не ѣстъ, но другая дастъ ей поѣсть [1]).

5. Нѣкто оставилъ амъ-hаареца въ своемъ домѣ, чтобы стеречь: когда онъ (хозяинъ) видитъ входящихъ и выходящихъ, то яства, напитки и открытые глиняные сосуды нечисты, но мишкавы, мошавы и глиняные сосуды, надлежаще закупоренные, чисты; если же не видитъ ни входящихъ, ни выходящихъ, то, хотя бы тотъ былъ неподвиженъ (букв.: носимъ), хотя-бы былъ связанъ, все нечисто.

6. Если сборщики (податей) [2]) вошли въ домъ, то домъ нечистъ; если съ ними былъ язычникъ, то они достойны вѣры, когда говорятъ: „мы не вошли", но не достойны вѣры, когда говорятъ: „мы вошли, но не трогали". Если воры вошли въ домъ, то нечисто лишь мѣсто ногъ воровъ (т. е. до того мѣста, до котораго они дошли). А что они оскверняютъ?—яства, напитки и открытые глиняные сосуды, но мишкавы мошавы и глиняные сосуды, надлежаще закупоренные, чисты; если среди нихъ язычникъ или женщина, то все нечисто.

[8, 5] Сборщики вошли въ домъ; если они говорятъ: «мы вошли, но не трогали», то они достойны вѣры, ибо уста связавшія и разрѣшаютъ [3]); если же другіе показываютъ, что они вошли, то они не достовѣрны, когда говорятъ: «мы не трогали»; а когда залогъ у нихъ въ рукахъ, то хотя бы другіе не показывали, что они вошли, они недостойны вѣры, потому что залогъ показываетъ; а если среди нихъ былъ язычникъ, то хотя бы у нихъ въ рукахъ былъ залогъ, и хотя бы другіе показывали, что они вошли, они достойны вѣры, потому что боязнь язычника лежитъ на нихъ [4]).

[8, 6] Если воры вошли въ домъ, то весь домъ нечистъ,—слова

---

[1]) Текстъ этой статьи Тосефты дошелъ въ очень испорченномъ видѣ. Нашъ переводъ передаетъ барайту въ Бавли (Гиттинъ 63б). Дѣло въ томъ, что жена амъ-hаареца для хаверовъ всегда нечиста, даже когда она исполнила всѣ обряды очищенія. Поэтому, когда она себя считаетъ чистой, она еще опаснѣе, нежели когда считаетъ себя нечистой, ибо въ нечистомъ видѣ, помогая женѣ хавера молоть, она будетъ остерегаться касаться зерна, когда же, по своему, чиста, то остерегаться не станетъ и хватитъ зерна. Симонъ (въ Бавли: Симонъ сынъ Элазара) запрещаетъ пользоваться ея помощью, даже когда она считаетъ себя нечистой, ибо какая-нибудь другая женщина, также амъ-hаарецъ, но считаемая чистой, можетъ, по ея просьбѣ, подойти, взять зерно и положить ей въ ротъ.

[2]) Разумѣется, амъ-hаарецы.

[3]) Принципъ *мигго*.

[4]) Т. е. боязнь, что язычникъ разскажетъ.

р. Меира, а мудрецы говорятъ: нечисто лишь до того мѣста, котораго они могутъ коснуться, вытянувъ руки [1])...

7. Если кто оставилъ свои вещи въ шкафу банщиковъ (олеаріевъ), р. Элазаръ сынъ Азаріи считаетъ ихъ чистыми, а мудрецы говорятъ: они лишь тогда чисты, когда онъ (запретъ свои вещи и) отдастъ ему (сторожу) ключъ или печать, или когда онъ сдѣлаетъ знакъ.

Если (священникъ) оставляетъ свою посуду (у амъ-һаареца въ точилѣ) отъ одного винограднаго сбора до будущаго, то посуда чиста, если же (оставилъ) израильтянинъ, то (чиста) лишь тогда, когда тотъ говоритъ: „у меня въ сердцѣ было стеречь ее“.

[8. 7 ср.] Сказалъ р. Іуда: р. Элазаръ сынъ Азаріи согласенъ съ мудрецами, что когда ящики въ шкафу олеаріевъ имѣютъ сообщенія между собою, или вещи вынимаются съ задней стороны, онѣ нечисты, а мудрецы говорятъ: и въ томъ и въ другомъ случаѣ онѣ нечисты.

[8, 8] Если кто оставилъ свои вещи въ шкафу олеаріевъ, заперъ или запечаталъ, то, хотя бы, придя, онъ нашелъ замокъ отпертымъ и печать поврежденной, онѣ чисты. Печатью, о которой говорили, (можетъ служить) даже глина, даже щепа; но если вещи выступаютъ изъ шкафа олеаріевъ, онѣ нечисты, потому что язычникъ на нихъ опирается; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: если даже одна нить выходитъ изъ нихъ, онѣ нечисты, потому что мидрасъ приноситъ себѣ нечистоту, какихъ бы размѣровъ ни былъ.

[8, 9] Если кто купилъ вещи у ремесленика-язычника или передалъ вещи ремесленику-язычнику, то онѣ нечисты нечистотой мидрасъ и нечистотой трупной; если кто купилъ вещи у ремесленика амъ-һаареца или передалъ вещи ремесленику амъ-һаарецу, то онѣ нечисты нечистотой мидрасъ, но не нечистотой трупной; если же тотъ положилъ ихъ себѣ на спину, то онѣ нечисты и нечистотой трупной. Если кто положилъ свои вещи предъ амъ-һаарецомъ и сказалъ ему: «постереги мнѣ эти вещи», то онѣ нечисты нечистотой мидрасъ, но не нечистотой трупной; если тотъ положилъ ихъ на спину, то онѣ нечисты и нечистотой мидрасъ, и нечистотой трупной. [8, 10] Сказалъ р. Досиѳей сынъ р. Янная: школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что вещи, переданныя одному, нечисты, а положенныя передъ многими, чисты; о чемъ они расходились?—о переданныхъ многимъ и положенныхъ передъ однимъ: школа Шаммая признаетъ нечистыми, а школа Гиллеля признаетъ чистыми. Случай: одинъ забылъ вещи въ синагогѣ, и когда дѣло дошло до мудрецовъ, они признали вещи чистыми, ибо синагога не область амъ-һаареца.

[8, 11] Нѣкто оставилъ свои вещи въ банѣ: если по приходѣ онъ нашелъ ихъ въ прежнемъ положеніи, то онѣ чисты, но ему преподаютъ, чтобы онъ такъ не дѣлалъ. Нѣкто оставилъ свое точило или нижній бассейнъ и зашелъ въ городъ: хотя бы придя онъ нашелъ около нихъ амъ-һаареца,

---

[1]) Далѣе текстъ испорченъ.

они чисты; тоже, если нашелъ язычника, нечего опасаться, что вино стало *несехъ*.

[8, 12] Если пришелъ амъ-hаарецъ для полученія окропленія, то его и его вещи окропляютъ только по истеченіи трехъ дней, а если пришелъ для полученія окропленія хаверъ, то его и его вещи окропляютъ тотчасъ-же. Сказалъ р. Іуда: къ какому случаю относится сказанное?—когда онъ очищается для вкушенія хуллинъ, если же для вкушенія возношенія, то его окропляютъ тотчасъ, а его вещи, если охранялись [1]).

[8, 13] Если кто имѣлъ на себѣ рубаху и плащъ, и въ его сердцѣ была забота о рубахѣ, а не о плащѣ, то рубаха чиста, а плащъ нечистъ [2]); если у него на спинѣ корзина, а въ корзинѣ ковшъ, и у него въ сердцѣ была забота о корзинѣ, а не о ковшѣ, то корзина чиста, а ковшъ нечистъ.

8. Если (священникъ) который былъ чистъ, пересталъ думать о (предстоящемъ ему) вкушеніи (возношенія), то р. Іуда считаетъ его чистымъ (для возношенія), потому что нечистые отъ него отстраняются, а мудрецы считаютъ его нечистымъ; если его руки чисты, и онъ пересталъ думать о вкушеніи, то, хотя бы онъ говорилъ: „я знаю, что мои руки не осквернились“, его руки нечисты, потому что руки дѣятельны.

[8, 14] Нѣкто бралъ изъ кувшина въ предположеніи, что тамъ хуллинъ, а потомъ обнаружилось, что это возношеніе: оно чисто, но запрещено въ пищу, потому что тутъ сомнѣніе о тевулъ-іомѣ [3]). Если кому сказали о чистомъ, что оно отставленное, то оно нечисто, а если онъ говоритъ: «я отставлю, пока не распрошу о немъ», то оно чисто [4]).

9. Женщина вошла въ домъ, чтобы вынести хлѣбъ бѣдному, а выйдя нашла его стоящимъ у хлѣбовъ возношенія; также, если женщина, выйдя, нашла другую, сгребающую угли подъ горшкомъ возношенія: р. Акиба признаетъ нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ. Сказалъ р. Элазаръ сынъ Пиллы: почему р. Акиба признаетъ нечистымъ [а муд-

---

[1]) Предполагается, что, собираясь ѣсть возношеніе, онъ, хотя и амъ-hаарецъ, исполнитъ всѣ предписанія закона. Гаонъ предлагаетъ въ этой статьѣ большія исправленія.

[2]) Предполагается, что плаща коснулся амъ-hаарецъ.

[3]) Тевулъ-іомъ не оскверняетъ хуллинъ, но передаетъ нечистоту возношенію, поэтому можно опасаться, что кувшинъ оскверненъ тевулъ-іомомъ, котораго тутъ не остерегались.

[4]) Отставленное возношеніе не оберегается съ должной тщательностью, поэтому оно нечисто; но если владѣлецъ имѣетъ въ виду разспросить о немъ, то онъ не перестаетъ еще оберегать его.

рецы признаютъ чистымъ]? [1])—потому что женщины невоздержны; женщина подозрѣвается въ томъ, что раскроетъ чужой горшокъ, чтобы узнать, что тамъ варится.

ГЛАВА VIII.

1. Если кто живетъ въ одномъ дворѣ съ амъ-һаарецомъ и забылъ во дворѣ вещи, хотя-бы кувшины, надлежаще закупоренные, или печь, надлежаще закупоренную, то онѣ нечисты; р. Іуда считаетъ чистой печь, когда она надлежаще закупорена; р. Іосе говоритъ: и печь нечиста, развѣ что вокругъ нея сдѣлана ограда вышиною въ десять ладоней.

[9, 1] Хаверъ и амъ-һаарецъ живутъ въ одномъ дворѣ, и тамъ забыты вещи: что воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ, нечисто какъ мидрасъ, а что воспріимчиво (только) къ нечистотѣ трупной, нечисто нечистотой трупной. У одного передъ входомъ (по гаону: отдѣльная) куща, и у другого передъ входомъ (отдѣльная) куща, у одного передъ входомъ ограда, и у другого передъ входомъ ограда: если одинъ оставляетъ вещи въ своей кущѣ, а другой оставляетъ вещи въ своей кущѣ, одинъ оставляетъ вещи въ своей оградѣ, а другой оставляетъ вещи въ своей оградѣ, то онѣ чисты, а р. Симонъ говоритъ: хотя бы тамъ не было ни кущи, ни ограды, вещи чисты, ибо одинъ оставляетъ у своего входа, а другой оставляетъ у своего входа. [9, 2] Если куща перваго находится передъ входомъ второго, а куща второго передъ входомъ перваго, и одинъ оставилъ вещи въ кущѣ, находящейся передъ чужимъ входомъ, и другой оставилъ вещи въ кущѣ, находящейся передъ чужимъ входомъ, то вещи нечисты, ибо у одного есть власть зайти и у другого есть власть зайти.

[9, 3] Хаверъ оставилъ яства и напитки надъ источникомъ, а самъ сошелъ, чтобы напиться: яства чисты, ибо другіе не трогаютъ ихъ; но если хаверъ продавалъ яства и напитки у входа своей лавки, и оставивъ ихъ, зашелъ, то онѣ нечисты, потому что другіе трогаютъ (щупаютъ) ихъ.

[9, 4] Амъ-һаарецы достовѣрны относительно погруженія нечистаго отъ трупа, но не достовѣрны относительно погруженія миддафа.

[9, 5] Если хаверъ умеръ, оставивъ плоды, то сообразуются съ большинствомъ имущества: если большинство имущества—возношеніе, то плоды—возношеніе, а если большинство имущества—хуллинъ, то хуллинъ.

[9, 6] Если онъ оставилъ теһаротъ, то онѣ чисты, а если оставилъ вещи, то нечисты, ибо я могу предположить, что онѣ окроплены однажды, но не дважды, или окроплены дважды, но не погружены, или совсѣмъ не

---

[1]) Слова въ скобкахъ гаономъ вычеркиваются: они — очевидная *ашгара*.

окроплены. Хаверъ умеръ, оставивъ плоды: хотя бы они были внесены (въ амбаръ) въ тотъ же день, они предполагаются очищенными (десятинными пошлинами).

[9, 6] Амъ-hаарецъ принялъ на себя хаверство, имѣя у себя теhаротъ, и говоритъ: «для меня несомнѣнно, что они не осквернились»: если они приготовлены другими, то запрещены ему и запрещены всякому человѣку, а если приготовлены имъ самимъ, то дозволены ему, но запрещены всякому человѣку; р. Акиба говоритъ: если дозволены ему, то дозволены всякому человѣку, а если запрещены ему, то запрещены всякому человѣку.

[9, 7] Язычникъ принялъ іудейство, имѣя у себя вино, и говоритъ: «для меня несомнѣнно, что оно не осквернилось (не было несехъ, т. е. изъ него не сдѣлано возліянія богамъ)»: если оно приготовлено другими, то запрещено ему и запрещено всякому человѣку, а если приготовлено имъ самимъ, то дозволено ему, но запрещено всякому человѣку; р. Акиба говоритъ: если дозволено ему, то дозволено всякому человѣку, а если запрещено ему, то запрещено всякому человѣку.

2. Если кто отдалъ на храненіе вещи амъ-hаарецу, то онѣ нечисты нечистотой трупной и нечисты нечистотой мидрасъ; если тотъ знаетъ, что онъ (собственникъ) ѣстъ возношеніе, то онѣ считаются не осквернившимися нечистотой трупной (букв.: чисты отъ нечистоты трупной), но нечисты нечистотой мидрасъ; р. Іосе говоритъ: если онъ передалъ ему сундукъ съ одеждами, то, когда онъ полонъ (букв.: давитъ), онѣ нечисты нечистотой мидрасъ, а если не полонъ, то нечисты нечистотой миддафъ, хотя бы ключъ находился у собственника.

3. Что потеряно днемъ и найдено днемъ, то чисто; потеряно днемъ, а найдено ночью, потеряно ночью, а найдено днемъ, потеряно днемъ, а найдено на слѣдующій день,— нечисто. Вотъ правило: разъ прошла ночь или часть ночи, нечисто.

Нѣкто разостлалъ платья: если въ общественной области, то чисты, а если въ частной области нечисты, но если онъ ихъ стерегъ, то чисты (и въ частной области); если онѣ упали, и онъ пошелъ, чтобы принести ихъ, то нечисты. Если чье-либо ведро упало въ колодецъ амъ-hаареца, и онъ пошелъ, чтобы принести, чѣмъ вытащить его, то оно нечисто, потому что лежало во владѣніи амъ-hаареца нѣкоторое время.

[9, 8] Вещи, потерянныя и найденныя въ частной области по прошествіи ночи, нечисты нечистотой мидрасъ и нечистотой трупной; если же это въ области общественной, то онѣ нечисты нечистотой мидрасъ, но не

нечистотой трупной [1]), а р. Симонъ признаетъ чистыми, ибо р. Симонъ говорилъ: если кто потерялъ иглу и нашелъ иглу, то она чиста, ибо могу предположить, что онъ нашелъ ту самую иглу, которую потерялъ. [9, 9] Мудрецы соглашаются съ р. Симономъ, что если кто положилъ и забылъ вещи въ области общественной, то, хотя бы прошла ночь, онѣ чисты, а если положилъ и забылъ въ частной области и прошла ночь, то онѣ нечисты нечистотой трупной. Если кто нашелъ и потерялъ внутри дома, то вещи чисты, ибо онѣ въ положеніи охраняемыхъ.

[9, 10] Вещи, разостланныя въ частной области выше десяти ладоней, чисты—слова р. Симона; р. Іуда (вар.: слова р. Меира; р. Симонъ) говоритъ: хотя бы выше ста локтей, онѣ нечисты.

[9, 11] Крыша хавера рядомъ съ крышей амъ-һаареца: хаверъ вправѣ разстилать тамъ (т. е. у себя на крышѣ) вещи и класть теһаротъ, если только амъ-һаарецъ не можетъ, вытянувъ руку, касаться ихъ. Крыша хавера выше крыши амъ-һаареца: хаверъ можетъ разстилать тамъ свои вещи и класть тамъ теһаротъ даже въ томъ случаѣ, если амъ-һаарецъ можетъ, вытянувъ руку, коснуться ихъ. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если крыша хавера выше крыши амъ-һаареца, онъ можетъ разстилать тамъ свои вещи и класть теһаротъ лишь въ томъ случаѣ, если амъ-һаарецъ не можетъ, вытянувъ руку, касаться ихъ.

[9, 13] Если его ведро упало въ колодецъ амъ-һаареца, то оно нечисто, но чисто по вынутіи [2]).

4. Если кто оставилъ свой домъ открытымъ и нашелъ открытымъ, оставилъ запертымъ и нашелъ запертымъ, оставилъ открытымъ и нашелъ запертымъ, то домъ чистъ; если же оставилъ запертымъ, а нашелъ открытымъ,—р. Меиръ признаетъ нечистымъ, а мудрецы признаютъ чистымъ, ибо это могли быть воры, которые одумались и ушли (не зайдя въ домъ) [3]).

5. Если жена амъ-һаареца вошла въ домъ хавера, чтобы взять его сына или дочь или скотъ, то домъ чистъ, ибо она вошла безъ позволенія.

6. Правило сказали относительно теһаротъ: что предназначено въ пищу исключительно человѣку, (если осквернилось) нечисто (въ качествѣ яства), пока не испортится настолько, что не можетъ служить пищей собакѣ, а что не предназна-

---

[1]) Ночью въ общественной области всякій можетъ легко наступить на вещь, поэтому она нечиста только какъ мидрасъ, въ частной же области сомнительное всегда нечисто и всякой доступной ему нечистотой.

[2]) По объясненію гаона, пребываніе въ колодцѣ и вынутіе является для ведра очистительнымъ погруженіемъ.

[3]) Предполагается, конечно, что въ домѣ никакихъ пропажъ не оказалось.

чено въ пищу исключительно человѣку, чисто, пока не будетъ предназначено для человѣка. Какъ это понимать? птенецъ упалъ въ точило: если было намѣреніе вынуть его для язычника, онъ (т. е. трупъ) воспріимчивъ, а если для собаки, то онъ невоспріимчивъ [р. Іоаннъ сынъ Нури признаетъ воспріимчивымъ]; если намѣреніе это принято глухонѣмымъ, безумнымъ или малолѣтнимъ, то птенецъ невоспріимчивъ, но если онъ (невмѣняемый) вынулъ его, то воспріимчивъ, ибо у нихъ есть (т. е. имѣетъ значеніе) дѣйствіе, но нѣтъ мысли.

[9, 12 ср.] Р. Эліэзеръ говоритъ: напитокъ, если испортился, чистъ. Ему возразили; напитокъ никогда не становится негоднымъ для коровы, ни же для птицъ [1]). [9, 13] Пшеничныя зерна, выходящія съ пометомъ крупнаго скота, и зерна ячменныя, выходящія съ пометомъ скота, хотя бы на нихъ разсчитывалось въ качествѣ пищи, невоспріимчивы къ нечистотѣ яствъ; если жъ они собраны для яствъ, то оскверняются нечистотой яствъ. Пометъ, хотя бы былъ собранъ для напитка (не считается таковымъ, ибо), мысль ничтожна. [9, 14] Птенецъ упалъ въ яму точила: если было намѣреніе бросить его въ навозъ или отдать собакѣ, то невоспріимчивъ (по гаону: отдать его язычнику, то воспріимчивъ, а если собакѣ, невоспріимчивъ),—слова р. Акибы, а р. Іоаннъ сынъ Нури признаетъ воспріимчивымъ. Былъ случай, и объ этомъ собраны голоса пяти старцевъ (ученыхъ) въ Лиддѣ, и они признали воспріимчивымъ.

7. Внѣшность (наружная сторона) сосуда осквернилась отъ напитка: р. Эліэзеръ говоритъ: она оскверняетъ (другіе) напитки, но не дѣлаетъ пасулъ (негодными) яствъ; р. Іисусъ говоритъ: она оскверняетъ напитки и дѣлаетъ пасулъ яства; Симонъ братъ Азаріи говоритъ: не такъ и не такъ, но (только) напитки, осквернившіеся отъ внѣшности сосудовъ, оскверняютъ одно и дѣлаютъ пасулъ одно; тутъ примѣнима поговорка: что тебя оскверняетъ, меня не осквернило, а ты осквернилъ меня [2]).

---

[1]) Т. е. корова и птицы не разборчивы, такъ что напитокъ, разъ осквернился, навсегда остается нечистымъ въ качествѣ напитка.

[2]) По Кел. 25, 1, если внѣшность осквернилась, только она и остается нечистой; такъ какъ напитки всегда — начало, то внѣшность будетъ— *шени*, и въ качествѣ таковаго, дѣлаетъ нечистыми напитки и дѣлаетъ пасулъ яства (какъ *шелиши*). Такъ и полагаетъ Іисусъ. Эліэзеръ дѣлаетъ облегченіе, полагая, что яства не дѣлаются пасулъ отъ прикосновенія къ внѣшности сосуда, ибо нечистота внѣшности есть только установленіе раввиновъ. Симонъ братъ Азаріи не признаетъ за внѣшностью сосуда прямого вліянія на яства, но черезъ посредство жидкости она можетъ осквернить двѣ степени: жидкость, коснувшаяся внѣшности, становится

8. Корыто лежитъ покато (т. е. образуетъ наклонную плоскость), и тѣсто находится наверху, а жидкость увлажняющая внизу (т. е. подъ тѣстомъ): если тѣсто представляетъ три куска, образующіе вмѣстѣ яйцо, то они не считаются вмѣстѣ, а если кусковъ два, то считаются вмѣстѣ [р. Іосе говоритъ: и два соединяются лишь въ томъ случаѣ, когда они давятъ на напитокъ]; если же напитокъ стоитъ, то хотя бы куски были въ зерна горчичныя, они считаются, вмѣстѣ [р. Доса говоритъ: яство раздѣленное не считается вмѣстѣ [1])].

[9, 15] Если корыто нечисто отъ нечистаго трупной нечистотой (по гаону: отъ напитка), то въ немъ не мѣсятъ муки хуллинъ и не раскатываютъ тѣста возношенія, но, если желаютъ, то приносятъ муку хуллинъ и всыпаютъ туда (на дно корыта) и раскатываютъ въ немъ тѣсто-возношеніе, но такъ, чтобы тѣсто не касалось корыта [2]).

9. Если палка вся покрыта нечистой жидкостью, то, лишь только коснулась миквы, она чиста,—слова р. Іисуса, а мудрецы говорятъ: требуется погрузить всю [3]). Струя, а также жидкость увлажняющая на покатости (букв.: покатая плоскость

началомъ, яство, коснувшееся мокрой внѣшности, становится шени, а коснувшееся шени становится пасулъ, какъ шелиши. См. Тос. Тевулъ-Іомъ 1, 8—10.

[1]) Если бы мокрое корыто лежало горизонтально, и въ немъ нѣсколько кусковъ тѣста, образующихъ вмѣстѣ яйцо, тѣсто могло бы передать нечистоту влагѣ (напитку) и воспринять нечистоту отъ нея, ибо влага объединяла бы всѣ куски до воспріимчиваго размѣра — яйца. Но такъ какъ корыто образуетъ наклонную плоскость, и влага течетъ, то она не имѣетъ объединяющей силы (см. слѣд. мишну), и каждая капля ея представляетъ отдѣльную частицу жидкости. Получается такое явленіе: если рядомъ лежатъ два куска тѣста, они могутъ быть объединены находящейся между ними каплей жидкости, и если они вмѣстѣ имѣютъ установленный для воспріимчивости размѣръ, то наступаютъ извѣстныя послѣдствія въ смыслѣ нечистоты; если же цѣлое яйцо образуется лишь тремя кусками, то они невоспріимчивы, ибо, какъ бы близко они ни лежали, одна и та же капля не можетъ одновременно касаться ихъ всѣхъ для объединенія.

[2]) Чтобы слой муки находился между тѣстомъ и стѣнками корыта, ибо мучинки, какъ не имѣющія величины яйца, не могутъ передавать своей нечистоты.

[3]) Ритуальную нечистую воду очищаютъ въ миквѣ способомъ *hа-шаки*, т. е. приближаютъ ее къ водѣ миквы, такъ чтобъ она коснулась (ср. Беца 2, 3). По мнѣнію Іисуса, достаточно, если вода на концѣ палки дотронулась миквы, другими словами, онъ считаетъ, что влага, покрывающая палку, составляетъ хиббуръ въ отношеніи hа-шаки.

*

и жидкость увлажняющая) не образуютъ хиббура ни для оскверненія, ни для очищенія, а вогнутое мѣсто — хиббуръ для оскверненія и для очищенія [1]).

[9, 15 ср.] Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: если съ жолоба непрерывной струей стекаетъ жидкость, и пришелъ нечистый и прервалъ струю, то верхняя часть (т. е. что выше руки) нечиста, потому что приведена въ движеніе его рукой, а нижняя чисто.

Если палка вся покрыта нечистой увлажняющей жидкостью... а р. Іуда говоритъ отъ имени р. Іисуса: лишь только коснулась миквы, она чиста [2]).

ГЛАВА IX.

1. Оливки съ какихъ поръ принимаютъ нечистоту?—лишь только онѣ вспотѣютъ пòтомъ чана, но не пòтомъ корзины, согласно словамъ школы Шаммая [р. Симонъ говоритъ: время, потребное для вспотѣнія,—три дня]; школа Гиллеля говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ три (плода) соединятся вмѣстѣ; раббанъ Гамаліилъ говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ закончена (предварительная) работа съ ними, и мудрецы говорятъ согласно его словамъ [3]).

---

[1]) Если кто лилъ воду непрерывной струей изъ сосуда на шерецъ, то струя чиста, такъ что если кто схватилъ середину струи, онъ не осквернился; также струя не хиббуръ въ отношеніи очищенія: если лить нечистую жидкость въ микву, то хотя бы конецъ струи касался миквы, середина струи отъ этого не очистилась. Также если жидкость течетъ по наклонной плоскости, она не образуетъ хиббура. Равнымъ образомъ, если она на горизонтальной плоскости, но въ количествѣ недостаточномъ (Рашъ). Третье условіе представляетъ нѣкоторое затрудненіе, такъ какъ обыкновенно подъ напиткомъ увлажняющимъ разумѣется именно такое количество жидкости, которое увлажняетъ касающагося. Поэтому, правильнѣе понимаютъ тѣ комментаторы (напр. Маймонидъ), которые видятъ только два условія: струя и жидкость увлажняющая на покатой плоскости.

[2]) Въ этой отрывочной статьѣ Тосефты, почти ничего не прибавляющей къ Мишнѣ, не трудно узнать первоначальную форму ея.

[3]) Оливки могутъ идти въ натуральномъ видѣ на соленіе и продажу или же въ точило на масло. Въ первомъ случаѣ онѣ, какъ и прочія яства, невоспріимчивы, пока на нихъ не упадетъ одна изъ семи жидкостей, причемъ это не должно противорѣчить желанію владѣльца. Во второмъ случаѣ оливки не разсматриваются какъ яства, и моментъ, съ котораго онѣ доступны нечистотѣ („*hехшера*“), опредѣляется учеными разно. Школа Шаммая считаетъ моментомъ hехшера выступленіе „пота“ на поверхности оливокъ, если только оливки сложены въ чанѣ; Симонъ

[10, 1] Раббанъ Гамаліилъ говоритъ: лишь только закончена обработка ихъ [и һалаха согласна его словамъ]. [10, 2] Нѣкто закончилъ обработку надъ оливками въ одинъ день: мы вернулись къ словамъ школы Шаммая и къ словамъ школы Гиллеля [1]).

2. Если кто закончилъ уборку оливъ, но намѣренъ еще прикупить, закончилъ прикупку, но намѣренъ еще призанять, или у него начался трауръ, или онъ устроилъ (свадебное) пиршество, или приключился неодолимый случай (*онесъ*), то, хотя бы завы, мужчины и женщины, ходили по нимъ (оливкамъ), онѣ чисты [2]); если на нихъ упала нечистая жидкость, то нечисто лишь мѣсто касанія [3]).

Сокъ (*мохалъ*), выходящій изъ нихъ, невоспріимчивъ.

[10, 2 ср.] Р. Яковъ (вар.: Меиръ) говоритъ: сокъ (*мохалъ*)—напитокъ [4]), а почему признали чистымъ сокъ, вышедшій изъ оливокъ до завершенія работы надъ ними?—потому что выходъ его нежелателенъ, а р. Симонъ говоритъ: сокъ—плодовая вода, [10, 3] а почему признали воспріимчивымъ сокъ, вышедшій изъ уккала (мѣшка) давильни?—потому что онъ не можетъ выйти безъ частицъ масла. Сокъ, вышедшій изъ масла воспріимчивъ, а вышедшій изъ чана, невоспріимчивъ; если онъ собранъ назадъ въ уккалъ, то воспріимчивъ.

опредѣляетъ время выступленія пота: черезъ три дня нахожденія ихъ въ чанѣ. Школа Гиллеля даетъ болѣе доступный наблюденію критерій, а большинство ученыхъ требуютъ полнаго завершенія предварительныхъ надъ оливками работъ для приступленія къ выдѣлкѣ масла, ибо только начиная съ этого момента сокъ (*мохалъ*) дѣлаетъ всю массу оливокъ воспріимчивой, такъ какъ выступленіе его не есть уронъ, и, слѣдовательно, не противорѣчитъ желанію владѣльца.

[1]) Если всѣ предварительныя работы закончены въ одинъ день, то критеріемъ воспріимчивости должны служить либо слова школы Шаммая (выступленіе пота), либо слова школы Гиллеля (слѣпленіе трехъ оливокъ вмѣстѣ).

[2]) Покуда у владѣльца не сложилась мысль начать давить масло,—если напр. онъ рѣшилъ къ своимъ оливкамъ прикупить или призанять другія, чтобы давить все вмѣстѣ,—оливки къ нечистотѣ невоспріимчивы, хотя бы онъ былъ задержанъ на нѣкоторое время трауромъ либо пиршествомъ.

[3]) Въ этомъ и состоитъ разница между оливками, доступными нечистотѣ и недоступными: у доступныхъ паденіе нечистой жидкости на одинъ плодъ дѣлаетъ нечистой всю массу оливокъ, ибо оскверняется сокъ (*мохалъ*), объединяющій всѣ оливки, а у недоступныхъ оскверняются лишь тѣ оливки, на которыхъ упала нечистая жидкость.

[4]) Т. е. принадлежитъ, въ качествѣ разновидности масла, къ числу напитковъ, дѣлающихъ яства доступными нечистотѣ.

3. Лишь только завершена работа надъ ними, онѣ становятся доступными нечистотѣ; если на нихъ упала (нечистая) жидкость, то онѣ (всѣ) нечисты. Сокъ, выходящій изъ нихъ (по завершеніи обработки), р. Эліэзеръ признаетъ невоспріимчивымъ, а мудрецы признаютъ воспріимчивымъ. Сказалъ р. Симонъ: не расходились о томъ, что сокъ, выходящій изъ оливокъ, невоспріимчивъ; а о чемъ расходились? о выходящемъ изъ ямы (точила): р. Эліэзеръ признаетъ его невоспріимчивымъ, а мудрецы признаютъ воспріимчивымъ.

[10, 4] Нѣкто сложилъ оливки для двухъ *бадовъ*: лишь только законченъ одинъ, всѣ оливки стали доступны нечистотѣ [1]).

Если кто, снявъ оливки въ Верхней Галилеѣ, намѣревается свезти ихъ въ Галилею Нижнюю, то [онѣ воспринимаютъ нечистоту лишь по свезеніи ихъ въ Галилею Нижнюю] [2]); если это намѣреніе было у него до снятія оливокъ, онѣ невоспріимчивы, а если оно возникло по снятіи, то онѣ стали доступны нечистотѣ [3]).

Если кто, закончивъ работу надъ оливками, намѣревается продать ихъ, то онѣ невоспріимчивы, а если намѣревается только покрыть ихъ листьями, то воспріимчивы [4]).

[10, 5] Нѣкто купилъ чанъ оливокъ у язычника [5]): если оливки еще гдѣ-нибудь убираются на землѣ, то онъ долженъ дѣлать масло въ чистотѣ [6]), [а если нѣтъ, то онъ работаетъ въ нечистотѣ] [7]); если же купилъ у еврея

[1]) Тотъ фактъ, что одинъ *бадъ* считается законченнымъ, указываетъ на законченность и второго *бада*. Подъ *бадомъ* обыкновенно разумѣется самый жомъ въ давильнѣ, но тутъ рѣчь идетъ о количествѣ оливокъ, входящихъ въ жомъ, такъ что „сложить оливки для двухъ *бадовъ*" значитъ: разложить ихъ на двѣ части для двукратнаго употребленія *бада*.

[2]) Слова, взятыя въ скобкахъ, гаономъ зачеркиваются; смыслъ понятенъ и безъ нихъ.

[3]) У Раша послѣднее предложеніе имѣетъ такой видъ: „а если оно возникло по снятіи, то, по мнѣнію р. Меира, воспріимчивы, а по мнѣнію р. Симона сына Гамаліила, невоспріимчивы".

[4]) Покрытіе (по варіанту: уборка) листьями не считается необходимой работой.

[5]) Тутъ вопросъ: чисты онѣ или нечисты. Если язычникъ предполагалъ сдѣлать еще какую-нибудь работу, то онѣ чисты, а если думалъ этимъ ограничиться и приступить къ выбиванію масла, онѣ нечисты. Для купившаго вопросъ имѣетъ большую важность, такъ какъ отъ этого зависитъ характеръ дальнѣйшей работы: если оливки нечисты, ихъ можно обрабатывать въ нечистотѣ, а если чисты, то нельзя осквернять, ибо надо будетъ отдѣлять возношенія и десятины.

[6]) Т. е. предполагается, что язычникъ еще не кончилъ.

[7]) У Раша нѣтъ словъ, заключенныхъ въ скобкахъ (они прибавлены гаономъ), а значится: „если оливки еще гдѣ нибудь убираются на землѣ, то онъ обрабатываетъ *въ нечистотѣ*", т. е. — поясняетъ Рашъ — хотя бы

(вар.: у язычника), то этотъ достоинъ вѣры, когда говоритъ: „я не завершилъ работы".

У него была куча (*омъ*—готовая слѣпившаяся масса оливокъ), и онъ желаетъ сдѣлать масло въ чистотѣ: хотя бы онъ намѣревался прибавить къ нимъ только одинъ или два каба, онѣ невоспріимчивы, но при этомъ не должно быть хитрости [1]), а если была хитрость, то воспріимчивы.

4. Нѣкто закончилъ работу надъ оливками, и у него осталась одна корзина: онъ долженъ всыпать ее передъ глазами священника (вар.: отдать ее бѣдняку священнику), — слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: онъ относитъ (къ священнику) ключъ тотчасъ же; р. Симонъ говоритъ: черезъ сутки [2]).

[10, 6] Нѣкто сложилъ свои оливки во владѣніи амъ-һаареца и заперъ или запечаталъ: ему нечего опасаться, что тамъ можетъ быть другой ключъ или другая печать, и хотя бы онъ, придя, нашелъ замокъ отпертымъ, а печать поврежденной, чисто. Подъ печатью, о которой говорили, разумѣется даже глина, даже щепа. [10, 7] Если тамъ дыры и щели, то ему нечего опасаться, что тотъ всунетъ палку и двинетъ; но если тамъ окна въ четыре ладони, то они разсматриваются, какъ входы.

[10, 8] Если кто сложилъ оливки внутри дома своего, то онъ для нихъ дѣлаетъ перегородку отъ пола до потолка, но такую, чтобы онѣ не могли быть двинуты при двиганіи перегородки; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если перегородка имѣетъ въ вышину десять ладоней, то, хотя бы она не достигала потолка, чисто. Кто складываетъ въ давильнѣ, какъ бы складываетъ внутри дома своего.

[10, 9] Кто, заканчивая обработку оливокъ, оставилъ одну корзину, всыпаетъ ее передъ глазами священника или относитъ ключъ тотчасъ же,— слова р. Мейра, а р. Іуда говоритъ: весь тотъ день; р. Симонъ говоритъ: сутки. Болѣе того сказалъ р. Симонъ: даже если закончилъ оливки въ пят-

---

еще гдѣ-нибудь оливки убирались, нельзя предполагать, что язычникъ намѣревался прикупить еще, и что его оливки поэтому чисты. Любопытно, что и Маймонидъ имѣлъ такое же чтеніе (Тумъатъ Охлинъ 11, 11).

[1]) Т. е. должно быть дѣйствительное намѣреніе пополнить оливковую массу, а не только желаніе не подвергать ее опасности оскверниться.

[2]) Гаонъ предлагаетъ читать слова Меира такъ: „заканчивая обработку маслинъ, должно оставить одну корзину, чтобы всыпать ее въ присутствіи священника". Лишь только всыпана послѣдняя корзина, оливки становятся воспріимчивы къ нечистотѣ, поэтому присутствіе священника въ давильнѣ необходимо, дабы онъ видѣлъ, что масло готовится въ чистотѣ, и получаемое имъ возношеніе чисто. Іуда говоритъ: присутствіе священника не необходимо, должно только запереть давильню и ключъ сейчасъ же отнести священнику; Симонъ дозволяетъ держать ключъ у себя цѣлыя сутки. Варіантъ: „бѣдняку-священнику", хотя имѣется во многихъ изданіяхъ и даже объясняется Маймонидомъ, не даетъ удовлетворительнаго смысла.

ницу въ шесть часовъ (т. е. въ полдень), онъ можетъ отнести ему ключъ по окончаніи субботы въ шесть часовъ.

5. Если кто оставилъ оливки въ ступѣ съ тѣмъ, чтобы онѣ вылежались и стали мягкими для толченія, то онѣ стали доступны (нечистотѣ); если съ тѣмъ, чтобъ онѣ вылежались для соленія,—школа Шаммая говоритъ: стали доступны, а школа Гиллеля говоритъ: не стали доступны. Если кто раздавилъ оливки (возношеніе) нечистыми руками, то онъ сдѣлалъ ихъ нечистыми.

[10, 10] Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: школы Шаммая и Гиллеля не расходились о томъ, что если оливки положены въ ступу съ тѣмъ, чтобы вылежались для соленія, то онѣ не стали доступны [1]; о чемъ они расходились? объ оливкахъ, положенныхъ въ ступу съ тѣмъ, чтобы онѣ стали удобнѣе для толченія: школа Шаммая говоритъ: онѣ стали доступны, а школа Гиллеля говоритъ: не стали доступны.

[10, 11] Оливка, раздавленная руками нечистыми, стала доступна [2], но если раздавлена для соленія, не стала доступна; если раздавлена для того, чтобы узнать, есть ли тамъ масло, то она не стала доступна, а р. Іуда говоритъ: стала.

6. Если кто разложилъ оливки на крышѣ съ тѣмъ, чтобы сушить ихъ, — то, хотя бы куча ихъ имѣла въ вышину локоть, онѣ недоступны нечистотѣ [3]; если онъ ихъ положилъ въ домъ, дабы онѣ размякли съ тѣмъ, чтобы потомъ вынести ихъ на крышу, или положилъ ихъ на крышу съ тѣмъ, чтобъ онѣ размякли или чтобы ихъ раскрыть (вар.: или посолить), то онѣ стали доступны; если онъ ихъ положилъ въ домъ на время, пока приведетъ крышу въ состояніе безопасности, или пока отнесетъ ихъ на другое мѣсто, то онѣ не становятся доступны.

Нѣкто хочетъ взять изъ нихъ одинъ или два *бада* [4]:

---

[1]) Тутъ оливки предназначаются въ пищу, а такъ какъ ихъ остается еще солить, то ясно, что онѣ еще не готовы.

[2]) Т. е. если эта оливка—возношеніе, то она стала пасулъ.

[3]) Такъ какъ оливки не предназначаются на масло, онѣ — яство, и, какъ таковое, доступны нечистотѣ по увлажненіи одною изъ семи жидкостей, къ которымъ сокъ оливковый, *мохалъ*, не принадлежитъ: хотя, при большой высотѣ кучи, нижнія оливки, очевидно, не высохнутъ, даже когда верхнія уже готовы, онѣ всѣ тѣмъ не менѣе нечистотѣ недоступны. Такъ объясняетъ Маймонидъ.

[4]) Изъ всей массы оливокъ онъ хочетъ отрѣзать лишь столько, сколько входитъ въ *бадъ* (жомъ), или сколько надо для двукратнаго употребленія *бада*. Получается такое явленіе: вся масса нечистотѣ недоступна, такъ какъ не завершена обработка, а вырѣзанная часть становится доступной.

школа Шаммая говоритъ: онъ отрубаетъ въ нечистотѣ, а покрывать [1]) долженъ въ чистотѣ, а школа Гиллеля говоритъ: и покрывать можетъ въ нечистотѣ. Р. Іосе говоритъ: онъ можетъ копать металлическими лопатами и относить въ давильню въ нечистотѣ.

[10, 12 ср.] Если до завершенія обработки онъ задумалъ взять изъ нихъ одинъ или два *бада*, то, по школѣ Шаммая, онъ можетъ отрѣзать въ нечистотѣ, а покрывать долженъ въ чистотѣ и относить въ чистотѣ въ давильню, а школа Гиллеля говоритъ: онъ можетъ покрывать въ нечистотѣ, если только не забралъ всей кучи...

8. Если шерецъ найденъ въ мельницѣ маслобойной, то нечисто лишь мѣсто касанія его; но если тамъ идетъ жидкость (масло), то все нечисто; если онъ найденъ на листьяхъ, то давильщики должны быть опрошены, чтобы сказать: „мы не касались" [2]); но если онъ коснулся кучи, хотя бы однимъ волосомъ, она нечиста.

9. Онъ найденъ на разрозненныхъ оливкахъ: если всѣ касающіяся его образуютъ яйцо, то (вся куча) нечиста; если разрозненныя оливки лежатъ на разрозненныхъ, то, хотя бы касающіяся образовали яйцо, нечисто лишь мѣсто касанія [3]). Если онъ найденъ между стѣной и оливками, то чисто; если найденъ въ оливкахъ, что на крышѣ, то оливки, что въ чанѣ чисты, а если найденъ въ оливкахъ, что въ чанѣ, то оливки, что на крышѣ, нечисты; если на оливкахъ найденъ шерецъ сожженный [4]) [равнымъ образомъ, если найдена тряпица ветхая], то чисто, ибо всѣ нечисти—по времени нахожденія ихъ.

[10, 11 ср.] Если у кого слѣпившаяся куча оливокъ, и онъ намѣренъ разворотить ее, то, лишь только онъ всунулъ колъ, хотя бы въ ней было

[1]) О томъ, что именно покрывать, комментаторы расходятся. Нѣкоторые полагаютъ: покрывать вырѣзанную часть по принесеніи ея въ давильню а другіе понимаютъ: покрывать оставшуюся массу.

[2]) Гаонъ исправляетъ: „онъ не коснулся".

[3]) На слѣпившейся массѣ оливокъ находится нѣсколько отдѣльныхъ плодовъ, изъ коихъ каждый менѣе яйца: если шерецъ найденъ на одномъ изъ этихъ плодовъ, масса чиста, потому что отдѣльный плодъ, хотя самъ нечистъ, но не въ состояніи передать нечистоту массѣ; если же шерецъ лежитъ на нѣсколькихъ плодахъ, имѣющихъ всѣ вмѣстѣ не менѣе яйца, то они передаютъ нечистоту всей массѣ; однако если эти плоды лежатъ не прямо на массѣ, а на другихъ отдѣльныхъ плодахъ, то масса не оскверняется, ибо каждый изъ этихъ плодовъ не въ состояніи передать ей своей нечистоты.

[4]) Ср. Нидда 7, 1.

много глыбъ, онѣ не хиббуръ; если онѣ снова слѣпились послѣ того, какъ куча разворочена,—Рабби говоритъ: не хиббуръ, а р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: хиббуръ.

[10, 12] Ягоды, упавшія въ воду, слѣпились: Рабби говоритъ: онѣ не хиббуръ, а р. Іосе сынъ Іуды говоритъ: хиббуръ.

[11, 1] Нѣкто отрѣзалъ (часть массы) изъ чана и понесъ на крышу: если шерецъ найденъ въ оливкахъ, что на крышѣ, то оливки, что въ чанѣ, чисты; если найденъ въ оливкахъ, что въ чанѣ, то оливки, что на крышѣ, нечисты,—слова Рабби, а мудрецы говорятъ: если онъ найденъ на крышѣ, то нечисты лишь оливки, что на крышѣ, а если найденъ въ чанѣ, то нечисты лишь оливки, что въ чанѣ; онъ найденъ внутри оливковой глыбы на крышѣ: если до истеченія трехъ дней, чанъ нечистъ [1]), а если по истеченіи трехъ дней, чанъ чистъ.

[11, 2] Нѣкто разрѣзаетъ на куски тѣсто: если на одномъ отрѣзкѣ найденъ шерецъ, тѣсто чисто, а если онъ найденъ на тѣстѣ, отрѣзокъ нечистъ,—слова Рабби, а мудрецы говорятъ: если найденъ на тѣстѣ, то нечисто лишь тѣсто, а если найденъ на отрѣзкѣ, то нечистъ лишь отрѣзокъ; но если найденъ внутри отрѣзка, то все нечисто.

[11, 3] Нѣкто переливаетъ изъ сосуда въ сосудъ: если шерецъ найденъ въ нижнемъ, то верхній чистъ, а если въ верхнемъ, то (и) нижній нечистъ,—слова Рабби, а мудрецы говорятъ: если шерецъ найденъ въ верхнемъ, то нечистъ лишь верхній, а если найденъ въ нижнемъ, нечистъ лишь нижній.

Если тамъ разрозненныя оливки на разрозненныхъ, то, хотя бы касающіяся его составляли въ совокупности яйцо, нечисто лишь мѣсто касанія; какъ ему поступить? — р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ отъ имени р. Ханины сына Хахиная: пока шерецъ тамъ, онъ его протыкаетъ щепами [2]).

ГЛАВА X.

1. Нѣкто заперъ въ давильнѣ давильщиковъ [3]), а тамъ были вещи, нечистыя нечистой мидрасъ: р. Меиръ говоритъ: давильня нечиста, р. Іуда говоритъ: давильня чиста; р. Симонъ говоритъ: если вещи были чисты для нихъ (т. е. по ихъ мнѣнію), то давильня нечиста, а если были для нихъ нечисты, то давильня чиста, сказалъ р. Іосе: вѣдь почему они (амъ-һаарецы) считаются нечистыми?—потому что амъ-һаарецы незнакомы съ нечистотой-һесетъ (отъ двиганія) [4])!

---

[1]) Предполагается, что для образованія глыбы требуется три дня.

[2]) Надо его такъ снять, чтобы онъ не коснулся массы и чтобы самому не оскверниться; для этого должно проткнуть щепы подъ тѣми оливками, на которыхъ лежитъ шерецъ, и снять.

[3]) Для того, чтобы масло было чисто, хозяинъ очистилъ давильщиковъ и не выпускаетъ ихъ изъ давильни.

[4]) Іуда полагаетъ, что нечего подозрѣвать давильщиковъ, что они

2. Давильщики входили и выходили, а въ давильнѣ нечистыя жидкости: если между жидкостями и оливками достаточный промежутокъ, чтобы ноги обтерлись землею, онѣ чисты. Давильщики и убирающіе виноградъ, передъ которыми найдена нечисть, достойны вѣры когда говорятъ: „мы не касались“; то же относительно дѣтей, что между ними [1]). Они могутъ выходить за двери давильни опорожняться за заборомъ, и остаются чисты. На какое разстояніе они могутъ удалиться, оставаясь чистыми? — пока онъ (хозяинъ) ихъ видитъ.

3. Лишь только давильщики и сниматели винограда введены имъ (хозяиномъ) въ область пещеры [2]), — то достаточно; слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: онъ долженъ стоять надъ ними, пока они не погрузятся; р. Симонъ говоритъ: если они считаютъ себя чистыми (бук.: чисты для себя), то долженъ стоять надъ ними, пока не погрузятся, а если не считаютъ себя чистыми, не долженъ стоять надъ ними, пока погрузятся.

4. Кто всыпаетъ (въ точило) изъ корзинъ или изъ насыпаннаго на землѣ (для сушки), по школѣ Шаммая, долженъ всыпать руками чистыми, а если всыпалъ руками нечистыми, осквернилъ ихъ; школа Гиллеля говоритъ: всыпаетъ руками нечистыми, но возношеніе отдѣляетъ съ нихъ въ чистотѣ [3]);

тронутъ нечистыя вещи. Симонъ полагаетъ, что если давильщики не знаютъ о нечистотѣ этихъ вещей, то надо подозрѣвать, что они дотронулись; если же знаютъ, то подозрѣніе неосновательно. На это Іосе возражаетъ, что не потому давильня считается нечистой, что давильщики завѣдомо коснутся нечистыхъ вещей, а потому, что они не знаютъ всѣхъ подробностей закона,—что можно оскверниться и безъ непосредственнаго касанія, а именно двиганіемъ (*һесетъ*).

[1]) Маймонидъ объясняетъ: они достойны вѣры, когда говорятъ: „эти дѣти не касались масла или оливокъ“. Гаонъ (Эліяһу Рабба) толкуетъ иначе: они достойны вѣры, когда говорятъ: „мы не касались этихъ дѣтей“, — ибо, поясняетъ гаонъ, дѣти предполагаются нечистыми, такъ какъ ихъ цѣлуютъ нидды.

[2]) Хозяинъ, раньше чѣмъ впустить въ давильню, долженъ свести рабочихъ въ микву, каковая находилась обыкновенно въ пещерахъ.

[3]) Виноградъ, предназначенный для ѣды или продажи, разсматривается какъ яство: онъ становится нечистъ лишь по увлажненіи, и притомъ желательномъ владѣльцу. О виноградѣ, предназначающемся въ точило, т. е. на вино, мнѣнія расходятся: по школѣ Шаммая, онъ доступенъ нечистотѣ тотчасъ по снятіи съ дерева, а по школѣ Гиллеля, лишь по вступленіи въ область точила, ибо сокъ, вытекающій изъ него ранѣе этого

если же онъ беретъ изъ *авита* (чана) или изъ насыпаннаго на листьяхъ, то всѣ согласны, что долженъ всыпать руками чистыми, а если всыпалъ руками нечистыми, осквернилъ ихъ [1]).

5. Если кто ѣлъ (нечистыми руками виноградъ) изъ корзинъ или насыпаннаго на землѣ, то, хотя бы ягоды лопались и капали въ точило, точило чисто; онъ ѣлъ изъ *авита* (чана) или изъ насыпаннаго на листьяхъ, и отъ него (изъ рукъ) упала (въ точило) одна ягода: если она имѣетъ печать [2]), то чисто, а если не имѣетъ печати, нечисто [3]).

Отъ него упали виноградныя ягоды, и онъ ихъ вытопталъ въ мѣстѣ свободномъ (порожнемъ) [4]): если винограду было точно въ яйцо, то чисто, а если было больше, нежели яйцо, то нечисто, ибо лишь только вышла первая капля, оно осквернилось отъ ягодъ, составляющихъ яйцо.

[11, 4] Виноградъ доколѣ почитается въ отношенiи нечистоты какъ яство?—пока не пройдутъ по немъ вдоль и поперекъ [5]); если прошли вдоль и поперекъ, и остались цѣлыя ягоды, то онѣ почитаются въ отношенiи нечистоты, какъ яства. Оливки доколѣ почитаются въ отношенiи нечистоты какъ яства?—пока не смолоты (въ маслобойной мельницѣ) [а р. Симонъ говоритъ: пока не выжаты]; если ихъ смололи, и остались цѣльныя ягоды, то эти почитаются въ отношенiи нечистоты какъ яства. [11, 5] А что такое мятежныя оливки и виноградины (см. Укцинъ 3, 6)?—выходящiя изъ подъ балки (не раздавленными); жмыхъ отъ оливокъ, если собранъ въ качествѣ яства, считается въ отношенiи нечистоты яствомъ, а косточки и кожура (отъ винограда), даже если собраны для яства, не считаются таковымъ.

момента, есть уронъ для владѣльца и ему нежелателенъ. Согласно съ этимъ мнѣнiя расходятся и относительно того случая, когда берется виноградъ изъ корзинъ или изъ сушащейся кучи (т. е. виноградъ, предназначенный для ѣды) и всыпается въ точило: школа Шаммая полагаетъ, что всыпать должно чистыми руками, ибо коль скоро виноградъ предназначенъ въ точило, онъ сталъ доступенъ нечистотѣ, а по школѣ Гиллеля, чистыя руки требуются только при отдѣленiи возношенiя.

[1]) Такъ какъ вытекавшiй изъ винограда сокъ не пропадаетъ, то о нежелательности этого для владѣльца не можетъ быть рѣчи, слѣдовательно, виноградъ сталъ доступенъ нечистотѣ благодаря соку.

[2]) Т. е. плодоножка не оторвана, и сокъ не вытекаетъ.

[3]) Въ первомъ случаѣ, хотя ягода сама нечиста (ибо стала доступна нечистотѣ въ чанѣ и затѣмъ осквернена руками), но такъ какъ она менѣе яйца, то не можетъ передать нечистоты точилу; во второмъ случаѣ, осквернена жидкость, а жидкость передаетъ нечистоту при всякомъ размѣрѣ.

[4]) Т. е. гдѣ нѣтъ ни винограда, ни вина.

[5]) Послѣ этого получается „напитокъ“ или „жидкость“.

[11, 6) Нѣкто взвѣшиваетъ виноградъ на чашкѣ вѣсовъ: хотя-бы вино текло по его рукамъ, и хотя-бы онъ разсчитывалъ на него [1]), оно чисто, но разъ онъ собралъ его въ сосудъ, оно воспріимчиво. Нѣкто выжимаетъ виноградъ кувшинами: хотя-бы вино текло по рукамъ его, оно чисто. Также если это язычникъ: нечего опасаться относительно вина—*несехъ*.

[11, 7] Нѣкто снялъ виноградъ для рынка, но съ тѣмъ, что если не продастъ, то свезетъ его въ точило: хотя-бы его везли въ корзинахъ нечистыхъ или въ коробахъ нечистыхъ, онъ чистъ [2]).

Нѣкто снялъ оливки для рынка, но съ тѣмъ, что если не продастъ, то отвезетъ ихъ въ давильню: хотя-бы онъ возилъ въ корзинахъ нечистыхъ или коробахъ нечистыхъ, онѣ чисты. Оливки и виноградъ лишь только вступили въ область точила или въ область давильни становятся доступны нечистотѣ.

[11, 8] Если кто купилъ кучу винограда, насыпанную на землѣ, у еврея, то да работаетъ въ чистотѣ, а если у язычника, то можетъ работать въ нечистотѣ; если же купилъ кучу, насыпанную на листьяхъ, то, у еврея ли купилъ или у язычника, онъ долженъ работать въ чистотѣ, а р. Іосе сынъ р. Іуда говоритъ: куча на листьяхъ, что куча на землѣ: если куплена у еврея, то да работаетъ въ чистотѣ, а если у язычника, работаетъ въ нечистотѣ [3]).

[11, 9] Если кто купилъ кучу на землѣ у еврея съ тѣмъ, чтобы приготовить изюмъ, то да работаетъ въ чистотѣ...

[11, 10] Отъ него упала одна ягода: если она имѣетъ печать (плодоножку), чисто, а если не имѣетъ печати, нечисто; къ чему относится сказанное?—когда онъ касался мѣста печати, если же не касался мѣста печати, чисто. Р. Іосе сынъ Кипара передаетъ отъ имени р. Эліэзера: къ чему относится сказанное?—когда онъ касался въ мѣстѣ жидкости, а если не касался въ мѣстѣ жидкости, чисто [4]).

[11, 11] Р. Іосе говоритъ: хотя-бы отъ него упало винограду въ размѣрѣ четырехъ или пяти яицъ, если онъ ихъ всѣхъ вытопталъ сразу, жидкость выходящая изъ нихъ чиста, ибо лишь только онъ топнулъ на нихъ, жидкости не откуда оскверниться [5]).

---

[1]) Т. е. намѣревался облизать руки.

[2]) Такъ какъ основная мысль его была продать виноградъ, то послѣдній недоступенъ нечистотѣ до увлажненія, желательнаго владѣльцу.

[3]) Въ этой статьѣ выраженія „въ чистотѣ", „въ нечистотѣ" перепутаны. Мы ставили ихъ по смыслу, руководствуясь общимъ правиломъ: если можно допустить, что купленное чисто, должно при обработкѣ соблюдать законы чистоты; если этого допустить нельзя, можно обрабатывать въ нечистотѣ.

[4]) Эліэзеръ замѣнялъ слово „печать" (*хотамъ*) словомъ „жидкость" (*машке*).

[5]) Текстъ дошелъ въ испорченномъ видѣ; переводъ передаетъ исправленіе гаона. Мишна полагаетъ, что если въ точило упало нѣсколько оскверненныхъ ягодъ, составляющихъ въ совокупности больше яйца, то точило осквернилось, ибо первая капля, вышедшая изъ этихъ ягодъ, осквернится отъ нихъ же, такъ какъ онѣ еще составятъ яйцо. Іосе возра-

6. Нѣкто стоялъ и говорилъ у края ямы (точила), и брызнула слюна изо рта его: если возникло сомнѣніе, дошла ли слюна до ямы или не дошла, то сомнѣніе толкуется въ смыслѣ чистоты.

[11, 12] Нѣкто стоялъ и говорилъ у устья ямы, и брызнула слюна изъ устъ его, и возникло сомнѣніе, достигла она яму или не достигла: если это масло, сомнѣніе толкуется въ смыслѣ нечистоты, а если вино, толкуется въ смыслѣ чистоты, ибо паръ точила схватываетъ на лету [1]).

7. Если кто вычерпываетъ вино изъ ямы, и шерецъ найденъ въ первомъ ведрѣ, то всѣ нечисты, а если въ послѣднемъ, то оно нечисто, а всѣ прочія чисты; когда?—если онъ черпалъ каждымъ ведромъ отдѣльно; если же онъ черпалъ бадьей, и шерецъ найденъ въ одномъ изъ нихъ, то только оно нечисто; когда?—если онъ осматриваетъ (до наполненія), но не покрываетъ (послѣ) или покрываетъ, но не осматриваетъ; если же онъ осматриваетъ и покрываетъ, то, найденъ ли шерецъ въ кувшинѣ,—все нечисто, въ ямѣ—все нечисто, въ бадьѣ—все нечисто.

[11, 13] Нѣкто вычерпываетъ яму каждымъ (ведромъ) отдѣльно: если шерецъ найденъ въ первомъ, то всѣ нечисты, если въ послѣднемъ, то онъ нечистъ, а остальныя чисты, если въ одномъ изъ среднихъ, то, что ниже его, нечисто, а что выше, чисто; къ чему относится сказанное?—если онъ осматриваетъ, но не покрываетъ, или покрываетъ, но не осматриваетъ; если же онъ и осматриваетъ и покрываетъ, то когда шерецъ найденъ въ одномъ изъ нихъ, все нечисто.

[11, 14] Шерецъ найденъ плавающимъ у края ямы точила: въ отношеніи возношенія сомнѣніе толкуется въ смыслѣ нечистоты [2]), а въ отношеніи рабочихъ сомнѣніе толкуется въ смыслѣ чистоты [3]), ибо тутъ сомнѣніе о нечисти плавающей.

8. Пространство между кругами [4]) и кожурою — область общественная; виноградникъ, что впереди убирающихъ, — область частная, а что позади убирающихъ, область общест-

---

жаетъ, что если упавшій виноградъ вытопченъ сразу, точило не осквернится, потому что разъ сокъ выжатъ изъ всего винограда сразу, ягоды теряютъ между собою связь, такъ что каждая считается отдѣльно.

[1]) Превращаетъ брызнувшую слюну въ паръ или вообще не допускаетъ до вина.

[2]) Ср. однако выше Тос. 5, 6.

[3]) Т. е. рабочіе чисты.

[4]) По нѣкоторымъ, это катки, по другимъ, круглыя формы въ точилѣ.

венная; когда?—если многіе входятъ одной стороной и выходятъ другой.

Орудія давильни и точила, и аккалъ, когда они деревянныя, то высушиваются и чисты, когда изъ коры, то ихъ оставляютъ безъ употребленія на двѣнадцать мѣсяцевъ или вывариваютъ въ кипяткѣ; р. Іосе говоритъ: если ихъ опустили въ теченіе рѣки,—достаточно.

[11, 15] Точило верхнее—область общественная, а нижнее — область частная. Когда?— если многіе входятъ одной стороной и выходятъ другой; но если тамъ только одинъ входъ или одна брешь, то то и другое—области частныя.

[11, 16] Если у кого точила или давильни нечисты, и онъ желаетъ очистить ихъ, то доски, «лулавы» и «адаша» онъ высушиваетъ, и они чисты; аккалы изъ вѣтвей или пеньки должно высушить, а изъ ситовника и коры должно оставить (безъ употребленія); на сколько времени должно ихъ оставить?—на двѣнадцать мѣсяцевъ; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: отъ одного точила до другого и отъ одной давильни до другой [1]); р. Іосе говоритъ: если онъ желаетъ очистить ихъ тотчасъ-же, то ошпариваетъ ихъ кипяткомъ или водой оливковой; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ отъ имени р. Іосе: онъ кладетъ ихъ въ рѣку, вода которой течетъ: на одну *ону* (т. е. на день или на ночь), или подъ дождевымъ желобомъ, вода котораго стекаетъ.

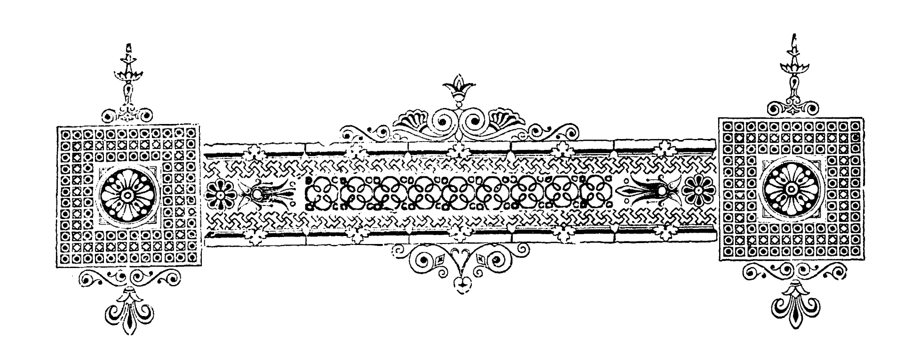
Какъ обсушивается для теһаротъ (для чистоты), такъ обсушивается и для (очищенія отъ) вина возліянія (несехъ) [2]).

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ТЕҺАРОТЪ.

---

[1]) Т. е. отъ одного времени вытаптыванія до другого.

[2]) Ср. Тос. Авода Зара 8, 3 (т. IV стр. 474).

Трактатъ Микваотъ [1]).

ГЛАВА I.

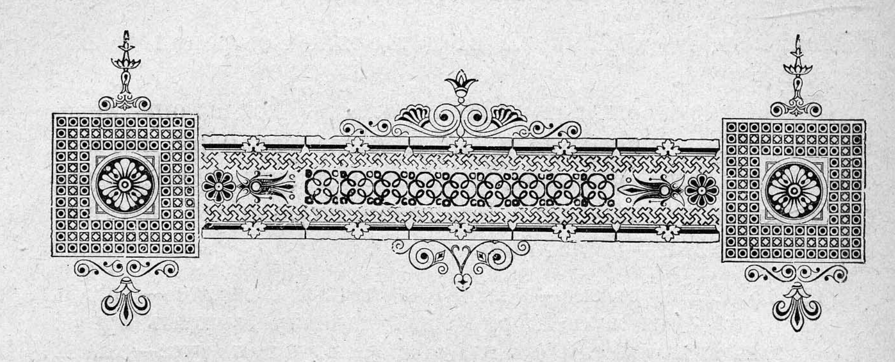
1. Шесть степеней у водоемовъ (миквъ), одна выше другой. Вода ямъ: если пилъ нечистый, а потомъ пилъ чистый послѣднiй нечистъ; если пилъ нечистый, а потомъ вода зачерпнута чистымъ сосудомъ, сосудъ нечистъ; пилъ нечистый, а затѣмъ упалъ туда хлѣбъ возношенія: если облилъ (руки или хлѣбъ, этой водой) нечистъ, а если не облилъ, чистъ;

2. если зачерпнули нечистымъ сосудомъ, а затѣмъ пилъ чистый, то послѣднiй нечистъ; если зачерпнули нечистымъ сосудомъ, а затѣмъ зачерпнули сосудомъ чистымъ, то этотъ нечистъ; зачерпнули сосудомъ нечистымъ, а потомъ упалъ туда хлѣбъ возношенія: если облилъ, нечистъ, а если не облилъ, чистъ.

3. Если упала туда вода нечистая, и послѣ этого пилъ чистый, то онъ нечистъ; если упала вода нечистая, а послѣ этого зачерпнули сосудомъ чистымъ, то сосудъ нечистъ; упала вода нечистая, и упалъ хлѣбъ-возношенія: если облилъ, нечистъ, а если не облилъ, чистъ [р. Симонъ говоритъ: облилъ или не облилъ, хлѣбъ нечистъ].

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ изданiяхъ: *миквотъ*. На этомъ основанiи мы и употребляемъ форму *миква* (употребительную и въ просторѣчiи русскихъ евреевъ), хотя въ Библiи встрѣчается только форма *микве* (отъ которой множ. ч. будетъ *микваотъ*).

4. Если въ яму упалъ трупъ, или въ ней ходилъ нечистый, а потомъ (изъ нея) пилъ чистый, то этотъ чистъ [1]). Все равно, вода ямъ, или вода цистернъ, или колодцевъ, или вода пещеръ, или вода *тамцитъ*, переставшая течь [2]), или миквы, въ которыхъ нѣтъ сорока сатъ. Во время дождей все (т. е. всѣ водоемы) чисто, а по прекращеніи дождей близкія къ городу и дорогѣ нечисты, а далекія чисты,—до того мѣста, доколѣ идетъ большинство людей.

[1, 1] Сказалъ р. Неемія: почему сказали: если не облилъ, чисто?—потому что вода, что въ ямѣ, недоступна нечистотѣ, пока не оторвана, а когда онъ ее поднялъ, то чистая превысила нечистую [3]). Почему сказали: если облилъ, нечисто?—вода, что въ его рукѣ, стала доступна нечистотѣ и осквернилась и осквернила хлѣбъ [4]). Р. Симонъ говоритъ: все равно,

---

[1]) Подъ ямой разумѣется водоемъ, заключающій менѣе сорока сатъ. По Маймониду, вода, собравшаяся въ ней, подлежитъ тѣмъ же законамъ нечистоты, что вода въ сосудѣ, только для нея обязательна „желательность", т. е. чтобы прикосновеніе ея къ оскверняющемуся предмету и самое оскверненіе ея произошло не противъ желанія владѣльца. Поэтому, если кто обмылъ осквернившеюся водою ямы хлѣбъ возношенія или руки, то нечисто, а если хлѣбъ упалъ въ эту воду противъ желанія, то онъ чистъ, равнымъ образомъ, если нечистый предметъ попалъ въ эту воду противъ желанія владѣльца, напр. туда упалъ трупъ или по ямѣ прошелъ прохожій. Другіе комментаторы объясняютъ Мишну нѣсколько сложнѣе. Если изъ ямы пилъ нечистый, то вода, находящаяся въ самой ямѣ, не осквернилась, но осквернилась вода во рту нечистаго, „оторванная" отъ ямы; капля изо рта могла снова попасть въ яму, а такъ какъ въ послѣдней нѣтъ сорока сатъ, то капля не очищается въ водѣ ямы, а продолжаетъ пребывать въ своей нечистотѣ. Если потомъ изъ этой ямы пилъ чистый, или изъ нея черпали чистымъ сосудомъ, то надо опасаться, что какъ разъ та капля выпита или зачерпана, такъ что человѣкъ или сосудъ осквернился; при этомъ не важно, чтобы самая капля коснулась человѣка или сосуда, такъ какъ, лишь только изъ ямы извлечена часть воды, она, какъ „оторванная", становится воспріимчивой къ нечистотѣ и оскверняется отъ той капли.

[2]) См. ниже М. 6.

[3]) Рѣчь идетъ о хлѣбѣ - возношеніи, упавшемъ въ яму, изъ которой пилъ нечистый. По Мишнѣ, если этотъ хлѣбъ облитъ водою изъ той же ямы, то онъ нечистъ, а если не облитъ, чистъ. Неемія и объясняетъ, что чистъ онъ потому, что вода въ ямѣ, пока не „оторвана", чиста, такъ что хлѣбъ въ самой ямѣ былъ чистъ, а когда хлѣбъ вынуть изъ ямы, въ немъ количество чистой воды превысило предполагаемую каплю нечистой.

[4]) По толкованію гаона, для того, чтобы вода изъ ямы стала нечиста отъ предполагаемой въ ней нечистой капли, требуется, чтобы вода

облилъ онъ или не облилъ, хлѣбъ нечистъ, ибо я предполагаю, что нечистая капля касается хлѣба.

[1, 3] Если въ яму упало вино, медъ или молоко, то сообразуются съ большинствомъ [1]; если туда упало масло, то, хотя-бы онъ снялъ его, нечисто, ибо невозможно, чтобы не осталось частицъ масла.

[1, 4] Если вино - возношеніе упало на плоды, то должно ихъ облить (водою), и они дозволены (не - священникамъ); то же, если масло-возношеніе упало на плоды: ихъ должно облить, и они дозволены; если оно упало на вино, то должно его снять, и вино дозволено; если упалъ на разсолъ (*циръ*), то его снимаютъ столько, чтобы исчезъ вкусъ масла (т. е. забирая и часть разсола).

[1, 5] Ямы отъ глины и ямки, что у входовъ въ лавки, въ общественной области, во время дождей—все чисто, а по прекращеніи дождей ихъ вода—какъ помои (т. е. нечиста), а въ отношеніи водъ, что на рынкахъ, сообразуются съ большинствомъ. Если помои и вода дождевая смѣшались,—все равно, въ сосудѣ-ли или въ землѣ,—смѣсь нечиста; р. Іуда и р. Симонъ говорятъ: если въ сосудѣ, она нечиста, а если въ землѣ, чиста.

По прекращеніи дождей (водоемы) близкіе къ городу и къ дорогѣ нечисты, а далекіе чисты,—(считая близкимъ), доколѣ идетъ большинство людей. Къ чему относится сказанное?—къ ямѣ, изъ которой можно пить, не оставляя слѣдовъ ногъ [2]; что же касается ямы, изъ которой нельзя пить, не оставляя слѣдовъ ногъ, то, когда нашелъ тамъ слѣды ногъ человѣка или слѣды ногъ крупнаго скота, нечисто, а если слѣды ногъ мелкаго скота, чисто [3].

5. Съ какого времени они снова считаются чистыми?—школа Шаммая говоритъ: лишь только дождевая вода превзошла (образовала большинство) и перешла черезъ край, а школа Гиллеля говоритъ: лишь только образовала большин-

---

была оторвана и чтобы она имѣла извѣстное назначеніе. Когда хлѣбъ не облитъ, вода, въ немъ находящаяся, хотя оторвана, но не имѣетъ назначенія; когда же ладонью зачерпнута часть воды съ тѣмъ, чтобы ею облить хлѣбъ, эта вода и оторвана и имѣетъ назначеніе, такъ что хлѣбъ нечистъ не оттого, что напитался воды изъ ямы, а оттого, что облитъ этой водою.

[1]) Если воды больше, то имѣютъ мѣсто вышеприведенныя правила о водѣ ямъ; если же перечисленныхъ веществъ болѣе, то жидкость разсматривается какъ напитокъ (т. е. оскверняетъ и въ неоторванномъ видѣ и безъ назначенія).

[2]) Такъ что нельзя съ точностью сказать, пилъ-ли тутъ человѣкъ или не пилъ.

[3]) Отсутствіе слѣдовъ человѣческихъ при слѣдахъ мелкаго скота показываетъ, что человѣка тутъ не было, а отсутствіе человѣческихъ слѣдовъ при слѣдахъ крупнаго скота ничего не доказываетъ, такъ какъ человѣкъ могъ быть верхомъ.

ство, хотя-бы не перешла черезъ край; р. Симонъ говоритъ: лишь только она перешла черезъ край, хотя-бы не образовала большинства [1]). Эта вода годна для халлы [2]) и для (обязательнаго) омовенія рукъ.

6. Выше ея вода *тамцитъ*, не перестававшая течь [3]): если пилъ нечистый, а затѣмъ пилъ чистый, то этотъ чистъ; пилъ нечистый, а затѣмъ вода зачерпнута чистымъ сосудомъ,—сосудъ чистъ; если пилъ нечистый, а затѣмъ упалъ хлѣбъ возношенія, то, хотя-бы онъ былъ облитъ (этой водой), онъ чистъ; если вода зачерпнута сосудомъ нечистымъ, а затѣмъ пилъ чистый,—онъ чистъ; если зачерпнута сначала сосудомъ нечистымъ, а затѣмъ сосудомъ чистымъ, послѣдній чистъ. Если зачерпнута сосудомъ нечистымъ, а затѣмъ упалъ хлѣбъ возношенія, то, хотя-бы былъ облитъ, онъ чистъ; если упала туда вода нечистая, и пилъ чистый, то онъ чистъ; если упала вода нечистая, и вода была зачерпнута сосудомъ чистымъ, онъ чистъ; если упала вода нечистая, и упалъ хлѣбъ возношенія, то, хотя-бы былъ облитъ, онъ чистъ. Эта вода годна для возношенія и для омовенія рукъ.

7. Выше нея миква, имѣющая сорокъ сатъ, ибо въ ней погружаются и погружаютъ (вещи и руки). Выше нея род-

---

[1]) Маймонидъ, основываясь на Тосефтѣ (1, 8—9), приводитъ такіе примѣры: яма вмѣщаетъ 20 сатъ, а въ ней находится 9 сатъ воды, которыя и осквернились отъ человѣка или сосуда: если въ эту яму упало 10 сатъ дождевой воды, то, по школѣ Гиллеля, вода чиста, потому что дождевой воды большинство, а школа Шаммая требуетъ, чтобы вся яма наполнилась, т. е. чтобы туда упало не менѣе 11 сатъ дождевой воды. Если-же въ этой ямѣ было 19 сатъ воды осквернившейся, то, по мнѣнію обѣихъ школъ, она никогда очиститься не можетъ, а Симонъ полагаетъ, что достаточно туда упасть одной сатѣ дождевой воды, чтобы вода ямы очистилась.

[2]) Т. е. для вымѣшиванія на ней тѣста, съ котораго должна быть отдѣлена халла, или погруженія въ ней сосудовъ, предназначенныхъ для халлы. Гаонъ предлагаетъ читать „для хуллинъ“, такъ что для халлы эта вода негодна, какъ и для возношенія (см. слѣд. мишну).

[3]) Слово *тамцитъ* значитъ собственно: вода выжатая. Это вода—средняя между дождевой и родниковой (живой). Въ періодъ дождей вода, спускающаяся съ горъ, есть вода дождевая; по окончаніи дождей вода продолжаетъ течь съ горъ, но неизвѣстно, дождевая это или родниковая: это и есть вода *тамцитъ*, какъ-бы выжимаемая послѣ прекратившагося дождя. Пока не перестала течь, она обладаетъ большей очистительной способностью, нежели вода ямъ, а когда перестала, она—какъ вода ямъ.

никъ съ небольшимъ количествомъ (живой) воды, къ которому прибавлено большее количество воды черпаной: получившаяся вода равна водѣ миквы въ томъ отношеніи, что очищаетъ въ углубленіи, и водѣ родниковой въ томъ отношеніи, что въ ней погружаютъ вещи, сколько-бы ея ни было [1]).

8. Выше ея вода поврежденная, ибо она очищаетъ въ текучемъ состояніи.

Выше ея вода живая, ибо въ ней погружаются завы, ею окропляются прокаженные, и она годна для освященія очистительной воды.

[1, 7] Если яма не имѣетъ сорока сатъ, и туда упало менѣе трехъ логовъ чистой черпаной воды, то она годна для халлы, для возношенія, для омовенія рукъ и годна для образованія миквы. Если яма не имѣетъ сорока сатъ, и туда упало менѣе трехъ логовъ нечистой черпаной воды, то они негодна для халлы, для омовенія рукъ, но годна для образованія миквы; но если пошли дожди—и составили большинство и перешли черезъ край, какъ полагаетъ школа Шаммая, а по мнѣнію школы Гиллеля, составили большинство, хотя бы не перешли черезъ край, а по мнѣнію р. Симона, перешли черезъ край, хотя-бы не составили большинства,—то она годна для халлы, возношенія, омовенія рукъ и годна для образованія миквы. Какъ понимать: составили большинство, хотя-бы не перешли черезъ край, какъ полагаетъ школа Гиллеля?—[1, 8] миква вмѣщаетъ сорокъ сатъ, а въ ней находится девятнадцать сатъ, и туда упало менѣе трехъ логовъ (нечистой) черпаной воды: лишь только туда упадетъ двадцать сатъ дождевой воды, вода будетъ чиста (для халлы и пр.), потому что дождевая вода составитъ большинство. Какъ понимать: перешли черезъ край, хотя-бы не составили большинства, какъ полагаетъ р. Симонъ?—[1, 9] миква вмѣщаетъ двадцать сатъ, а тамъ девятнадцать сатъ, и упало туда менѣе трехъ логовъ воды черпаной: лишь только туда упала одна сата дождевой воды, вода чиста, потому что перешла черезъ край. А сколько считается переходомъ черезъ край?—сколько бы ни было (т. е. даже одна капля).

Если туда упало три лога воды черпаной нечистой, то она негодна для халлы, для возношенія, для омовенія рукъ и негодна для образованія миквы.

[1, 10] Если пошли дожди, и дождевая вода составила большинство—и перешла черезъ край, какъ полагаетъ школа Шаммая, а по мнѣнію школы Гиллеля, составила большинство, хотя бы не перешла черезъ край, а по мнѣнію р. Симона, перешла черезъ край, хотя-бы не составила большинства,—то вода годна для халлы, для возношенія, для омовенія рукъ, но негодна для образованія миквы, доколѣ не выйдетъ содержавшееся съ лишкомъ. [1, 11] Какъ понимать: «содержавшееся съ лишкомъ»?—миква вмѣщаетъ двадцать сатъ, а въ ней девятнадцать сатъ, и туда упало три

[1]) См. ниже М. 5, 3.

лога воды черпаной нечистой, затѣмъ пошли дожди, и она наполнилась: она нечиста, доколѣ изъ нея не выйдетъ содержавшееся въ ней съ лишкомъ; а лишекъ—незначительная часть для того, чтобы уменьшить три лога [1]).

[1, 12] Миква содержитъ сорокъ сатъ безъ кортова: если туда упало три лога воды черпаной нечистой, то она негодна для халлы, для возношенія, для омовенія рукъ и негодна для образованія миквы; если же менѣе трехъ логовъ, то, хотя-бы они всѣ были нечисты, но лишь только упалъ туда одинъ кортовъ дождевой воды, она чиста [2]).

[1, 13] Какъ она чиста для погруженія, такъ чиста для всякой другой цѣли.

Выше ея вода *тамцитъ*, не переставшая течь, ибо въ ней погружаютъ воду, но не погружаютъ ни человѣка, ни рукъ, ни вещей. Вотъ правило: гдѣ человѣкъ совершаетъ погруженіе, можно погружать руки и вещи, а гдѣ человѣкъ не совершаетъ погруженія, тамъ не погружаютъ рукъ и вещей.

А что такое «вода *тамцитъ*»?—пока идутъ дожди, горы спускаютъ воду, и по прекращеніи дождей, горы продолжаютъ спускать воду; эта вода—*тамцитъ*; лишь только онѣ перестали спускать воду, *тамцитъ* почитается, какъ вода ямъ.

[1, 19] Если кто копаетъ около моря, около рѣки, или въ мѣстѣ болотистомъ, то (найденная вода) считается, какъ вода *тамцитъ*; если кто копаетъ около родника, то, пока вода прибываетъ благодаря роднику, хотябы съ перерывами, она—какъ вода родниковая, а лишь только она перестала тянуться, почитается, какъ вода ямъ.

[1, 17] Если родникъ обладалъ незначительнымъ количествомъ воды, и она была увеличена (прибавленіемъ черпаной воды), и родникъ расширенъ, то вода очищаетъ въ мѣстѣ вогнутомъ, а въ мѣстѣ, гдѣ течетъ, она очищаетъ лишь дотолѣ, доколѣ она могла-бы дойти сначала [3]).

---

[1]) Виновниками негодности миквы являются тутъ три лога черпаной воды, поэтому, кромѣ бывшихъ тамъ первоначально девятнадцати сатъ, должно выйти еще кое-что для того, чтобы не было полныхъ трехъ логовъ черпаной воды.

[2]) Нечистая вода считается очистившейся посреди чистой.

[3]) Родникъ въ естественномъ текучемъ видѣ очищаетъ, сколько-бы воды въ немъ ни было; но если вырыли водоемъ, и туда прибавили воду черпаную, родникъ теряетъ характеръ родника. Гдѣ мѣсто углубленное, вогнутое, такъ что вода задерживается, получается характеръ миквы съ тою разницей, что тутъ не требуется 40 сатъ, ибо миква соединена съ родникомъ; тамъ же, гдѣ вода не задерживается, она очистительной силой не обладаетъ, развѣ что до даннаго мѣста она все равно дошла-бы и безъ искусственнаго уширенія родника.

ГЛАВА II.

1. Нечистый спустился для того, чтобы совершить погруженіе: если возникаетъ сомнѣніе, погрузился-ли онъ или не погрузился, а хотя-бы и погрузился, если возникаетъ сомнѣніе, есть-ли тамъ сорокъ сатъ или нѣтъ сорока сатъ; равнымъ образомъ, если изъ двухъ миквъ въ одной есть сорокъ сатъ, а въ другой нѣтъ, и онъ погрузился въ одной изъ нихъ и не знаетъ, въ которой:—тутъ сомнѣніе нечисто [1]).

2. Если миква, будучи перемѣрена, оказывается недостаточной [2]), то всѣ теħаротъ, которыя приготовлены въ силу погруженія въ ней, нечисты назадъ, все равно, находится-ли она въ частной области или въ области общественной [3]). Къ чему относится сказанное?—къ погруженію отъ нечистоты большой; что же касается нечистоты легкой [4]), какъ, напримѣръ, если кто ѣлъ нечистыя яства или пилъ нечистые напитки, или вошелъ съ головой и большею частью туловища въ воду черпаную, или на его голову и большую часть туловища вылиты три лога воды черпаной,—и онъ сошелъ, чтобы совершить погруженіе, то, если возникаетъ сомнѣніе въ томъ, совершилъ-ли онъ погруженіе или не совершилъ, а если и совершилъ, есть-ли въ ней сорокъ сатъ или нѣтъ, или, если изъ двухъ миквъ въ одной есть сорокъ сатъ, а въ другой нѣтъ, и онъ совершилъ погруженіе въ одной изъ нихъ и не знаетъ въ которой, то тутъ сомнѣніе чисто [р. Іосе признаетъ нечистымъ, ибо р. Іосе говоритъ: все, что считается нечистымъ, остается въ этомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока не будетъ извѣстно, что оно очистилось, но если сомнѣніе было о томъ, осквернился-ли онъ или осквернилъ, то оно чисто] [5]).

---

[1]) Мы сохранили сжатость подлинника. Другими словами, сомнѣніе толкуется въ томъ смыслѣ, что погруженіе не совершено, въ миквѣ нѣтъ сорока сатъ, и погрузился онъ въ миквѣ, сорока сатъ не имѣющей.

[2]) Т. е. не заключающей полныхъ 40 сатъ.

[3]) Потому что тутъ сомнѣніе не объ оскверненіи, а объ очищеніи. См. Теħаротъ 4, 11.

[4]) Т. е. установленной раввинами. Сомнѣніе объ установленномъ книжниками чисто; см. Теħ. 4, 11.

[5]) Іосе не признаетъ чистымъ сомнѣніе объ очищеніи даже отъ нечистоты легкой. Ср. Ядаимъ 2, 4.

[1, 16] Если миква была перемѣрена и оказалась недостаточной, то всѣ теһаротъ, приготовленныя въ силу погруженія въ ней, находится-ли эта миква въ частной области или въ общественной, нечисты назадъ; р. Симонъ говоритъ: въ частной области нечисты, а въ общественной чисты. [1, 17] Сказалъ р. Симонъ случай: бассейнъ Дискусъ (или: Дискуса) въ Ямніи былъ перемѣренъ и оказался недостаточнымъ, и р. Тарфонъ призналъ чистымъ (прежде приготовленное), а р. Акиба призналъ нечистымъ. Сказалъ р. Тарфонъ: такъ какъ эта миква предполагалась чистой, то она остается въ этомъ состояніи, доколѣ не узнано, что она нечиста. Сказалъ р. Акиба: такъ какъ эта миква нечиста, то она остается въ своей нечистотѣ, пока не будетъ доказано, что она чиста. [1, 18] Сказалъ р. Тарфонъ: чему это подобно?—человѣку, который стоитъ и приноситъ жертвы на жертвенникѣ и узнаетъ, что онъ сынъ разведенной или сынъ халуцы: его служба (т. е. жертва уже принесенная) тѣмъ не менѣе годна. Сказалъ р. Акиба: чему это подобно? священнику, который стоитъ и приноситъ жертвы на жертвенникѣ и узнаетъ, что онъ имѣетъ порокъ: его служба негодна. [1, 19] Сказалъ ему р. Тарфонъ: ты сближаешь микву съ одержимымъ порокомъ, а я сближаю съ сыномъ разведенной или халуцы; посмотримъ, на кого она болѣе похожа: если на одержимаго порокомъ, то мы составимъ заключеніе сообразно этому, а если на сына разведенной или халуцы, то мы сдѣлаемъ заключеніе сообразно этому. Р. Акиба говоритъ: въ миквѣ негодность заключается въ ней самой, и у одержимаго порокомъ негодность въ немъ самомъ; тутъ нельзя приводить въ доказательство сына разведенной или халуцы, негодность котораго зависитъ отъ другихъ; у миквы негодность опредѣляется однимъ человѣкомъ (измѣрителемъ), и у одержимаго порокомъ негодность опредѣляется однимъ человѣкомъ (ученымъ); тутъ нельзя ссылаться на сына разведенной или халуцы, негодность котораго устанавливается судомъ. Собрали голоса, и микву признали нечистой. Тогда сказалъ ему р. Тарфонъ: Акиба! кто отступаетъ отъ тебя, какъ-бы отступаетъ отъ жизни своей.

3. Сомнѣніе о водѣ черпаной, признанное мудрецами чистымъ (Теһаротъ 4, 7): если возникаетъ сомнѣніе, упали или не упали (три лога), а хотя-бы дѣйствительно упали, было-ли тамъ сорокъ сатъ или не было сорока сатъ [1]); изъ двухъ миквъ въ одной есть сорокъ сатъ, а въ другой нѣтъ, и вода упала въ одну изъ нихъ, и неизвѣстно, въ которую: тутъ сомнѣніе чисто, ибо есть на что отнести [2]); но если обѣ менѣе сорока сатъ, и (вода черпаная) упала въ одну изъ нихъ,

---

[1]) Три лога черпаной воды дѣлаютъ микву негодной лишь въ томъ случаѣ, если въ ней до паденія этихъ трехъ логовъ не было полныхъ 40 сатъ; если же въ ней было 40 сатъ, то она не становится негодной, сколько-бы мы черпаной воды туда ни прибавляли.

[2]) Т. е. сдѣлать такое предположеніе, при которомъ нечистоты не будетъ.

и неизвѣстно куда, то сомнѣніе нечисто, потому что не на что отнести.

[2, 1] Нѣкто оставилъ микву пустою, а придя, онъ нашелъ ее полною: она годна, потому что тутъ сомнѣніе о черпаной водѣ въ миквѣ, а миквы вообще предполагаются годными [1]).

[2, 2] Если изъ желоба течетъ вода въ микву, а ступа находится сбоку, и возникаетъ сомнѣніе, попала-ли вода изъ желоба прямо въ микву или изъ ступы въ микву [2]), то миква негодна, ибо ступа доказываетъ [3]), а если въ миквѣ была большая часть ея [4]), то годна, потому что тутъ сомнѣніе о черпаной водѣ въ миквѣ.

[2, 3] Изъ двухъ миквъ ни въ одной нѣтъ полныхъ сорока сатъ: если въ одну изъ нихъ упали три лога (черпаной воды), и извѣстно въ которую, а послѣ этого упали еще три лога, и неизвѣстно куда, я могу предположить, что въ ту микву, куда упали первые три лога, туда упали и вторые три лога. [2, 4] Но если упали три лога въ одну изъ нихъ, и неизвѣстно въ которую, а послѣ этого упали еще три лога, и извѣстно въ которую, тутъ нельзя отнести и сказать: куда упали вторые, туда упали и первые. Если одна имѣетъ сорокъ сатъ, а другая не имѣетъ, то я говорю: они упали въ имѣющую сорокъ сатъ; если одна черпаная, а другая годна, я говорю: они упали въ черпаную. [2, 5] Изъ двухъ миквъ ни одна не имѣетъ сорока сатъ, и въ одну изъ нихъ упали три лога, и неизвѣстно въ которую, а послѣ этого пошли дожди, и миквы наполнились: р. Іосе говоритъ: ему говорятъ, чтобы онъ не погружался ни въ одной изъ нихъ, а если погрузился въ какой либо изъ нихъ и сдѣлалъ затѣмъ теһаротъ, то эти чисты, потому что тутъ сомнѣніе о черпаной водѣ въ миквѣ; чему это подобно?—человѣку, у котораго осквернилась одна изъ рукъ, и онъ не знаетъ которая; ему говорятъ, чтобы онъ не дѣлалъ теһаротъ ни одной изъ нихъ, а если сдѣлалъ, то онѣ чисты, потому что тутъ сомнѣніе относительно рукъ (см. Ядаимъ 2, 4).

[2, 6] Изъ двухъ миквъ въ одной есть сорокъ сатъ, а въ другой нѣтъ сорока сатъ: если кто погрузился въ одной изъ нихъ (для очищенія) отъ большой нечистоты [5]) и приготовилъ теһаротъ: онѣ отставляются; если онъ погрузился во второй и сдѣлалъ теһаротъ, то онѣ чисты [6]); если погрузился въ первой и не сдѣлалъ, а затѣмъ погрузился во второй и сдѣлалъ, то чисты; если погрузился въ первой и сдѣлалъ, затѣмъ погрузился во

---

[1]) Такъ что нельзя предположить и того, что вся вода въ ней черпаная.

[2]) Въ послѣднемъ случаѣ вода считалась-бы черпаной.

[3]) Тутъ нѣтъ сомнѣнія, такъ какъ сомнѣніемъ считается незнаніе способа оскверненія.

[4]) Т. е. ступа была помѣщена въ данномъ мѣстѣ, послѣ того какъ миква въ большей части своей наполнилась водой годной.

[5]) Т. е. такой, изъ-за которой возношеніе сожигается.

[6]) Такъ какъ онъ погрузился въ обѣихъ миквахъ, то несомнѣнно чистъ, ибо которая нибудь изъ нихъ годна.

второй и тоже сдѣлалъ, и тѣ и другіе сохранились, то первыя отставляются, а вторыя чисты. Къ чему относится сказанное?—къ нечистотѣ тяжкой; если же нечистота легкая, то тѣ и другія чисты. [2, 7] Если онъ погрузился въ одну изъ нихъ отъ нечистоты легкой и приготовилъ теhаротъ, то онѣ чисты; если онъ посрединѣ (т. е. послѣ перваго погруженія) осквернился нечистотою легкою и погрузился во второй и приготовилъ теhаротъ, и тѣ и другія сохранились, то онѣ свидѣтельствуютъ другъ о другѣ [1]); если первыя съѣдены, или осквернились, или пропали до того, какъ вторыя приготовлены, вторыя чисты, а если послѣ того, какъ вторыя приготовлены, то вторыя отставляются.

[2, 8] Если онъ погрузился въ одной изъ нихъ отъ нечистоты большой и сдѣлалъ теhаротъ, то онѣ отставляются; если онъ осквернился въ серединѣ нечистотою легкою и, погрузившись во второй, приготовилъ теhаротъ, то онѣ чисты; если онѣ коснулись другъ друга, то первыя отставляются, а вторыя сожигаются; если погрузился въ одной изъ нихъ отъ нечистоты легкой и приготовилъ теhаротъ, то онѣ чисты; если осквернился по серединѣ нечистотой большой и, погрузившись во второй, приготовилъ теhаротъ, то онѣ отставляются, а если коснулись однѣ другихъ, то вторыя отставляются, а первыя сожигаются.

[2, 9] Изъ двухъ миквъ, содержащихъ по сорока сатъ, одна черпаная, а другая годна: если кто, погрузившись въ одной изъ нихъ отъ нечистоты большой, приготовилъ теhаротъ, то онѣ отставляются; если, погрузившись во второй, приготовилъ теhаротъ, то онѣ чисты; если, погрузившись въ первой, не сдѣлалъ, а погрузившись во второй, сдѣлалъ, то онѣ чисты; если, погрузившись въ первой, сдѣлалъ и, погрузившись во второй, сдѣлалъ, и тѣ и другія сохранились, то первыя оставляются, а вторыя чисты; къ чему относится сказанное?—къ нечистотѣ большой; при нечистотѣ легкой тѣ и другія отставляются.

[2, 10] Спустились двое и погрузились въ обѣихъ миквахъ, одинъ былъ нечистъ нечистотой большой, а другой былъ нечистъ нечистотой легкой: погрузившійся отъ нечистоты большой нечистъ, а погрузившійся отъ нечистоты легкой—чистъ [2]); одинъ былъ нечистъ нечистотой большой, а другой купался для освѣженія: погрузившійся отъ нечистоты большой нечистъ, а погрузившійся для освѣженія—чистъ [3]); одинъ былъ нечистъ нечистотою легкой, а другой купался для освѣженія: оба подъ сомнѣніемъ (т. е. теhа-

---

[1]) Т. е. если однѣ изъ нихъ чисты, вторыя несомнѣнно нечисты.

[2]) Присутствіе послѣдняго невыгодно для перваго. Если-бы второго не было, то первый, принявшій одну изъ миквъ, былъ-бы сомнительной нечистоты, и теhаротъ, имъ приготовленныя, подлежали-бы отставленію; второй же безъ перваго былъ-бы чистъ. Такъ какъ у второго нечистота легкая, то предполагается, что онъ и принялъ годную микву, вслѣдствіе чего для перваго остается миква негодная, и онъ сохраняетъ прежнюю нечистоту.

[3]) Предполагается, что послѣдній принялъ годную микву, такъ что остался чистъ. Если бъ онъ погрузился въ миквѣ черпаной, онъ сталъ-бы нечистъ, какъ человѣкъ, вошедшій головой и большей частью туловища въ черпаную воду.

ротъ у обоихъ отставляются); чему это подобно? двумъ тропамъ, изъ коихъ одна нечистая, а другая чистая, и двое пошли обѣими тропами, послѣ чего приготовили теһаротъ: если у одного есть разумъ, чтобы спросить, а у другого нѣтъ разума, чтобы спросить, то въ области частной, у того, который имѣетъ разумъ, чтобы спросить, сомнѣніе нечисто, а у того, который не имѣетъ разума, чтобы спросить, сомнѣніе чисто; въ области общественной оба подъ сомнѣніемъ.

[2, 11] Изъ двухъ миквъ, содержащихъ по двадцати сатъ, одна черпаная, а другая годна [1]); если кто освѣжился въ одной изъ нихъ и сдѣлалъ теһаротъ, то онѣ чисты; если же, погрузившись во второй, опять сдѣлалъ, то эти сожигаются [2]); если, погрузившись въ первой, не сдѣлалъ, а погрузившись во второй, сдѣлалъ, то сожигаются; если, погрузившись въ первой, сдѣлалъ и, погрузившись во второй, сдѣлалъ, и тѣ и другія сохранились, то первыя чисты, а вторыя сожигаются [3]).

[2, 12] Двѣ женщины занимались разрѣзаніемъ птицы, которая можетъ испустить кровь въ одну селу: если по прошествіи нѣкотораго времени найдено на одной пятно въ селу и на другой пятно въ селу, то обѣ испорчены [4]).

4. Р. Эліэзеръ говоритъ: четверть лога черпаной воды вначалѣ дѣлаетъ негодной микву, а три лога на поверхности воды [5]), а мудрецы говорятъ: все равно въ началѣ или въ концѣ размѣръ (черпаной воды)—три лога.

[3, 1] Гастра погружена въ почву ямы точила, и пошли дожди и наполнили ее: вода негодна, потому что текла по сосуду; р. Эліэзеръ признаетъ годнымъ, потому что вода черпаная дѣлаетъ негодной микву лишь тогда, если она упала внутрь.

5. Въ миквѣ имѣется три углубленія съ черпаной водой по логу въ каждомъ: если извѣстно, что туда упало сорокъ сатъ годной воды до достиженія третьей ямы, то она годна,

---

[1]) Не то, что годна для погруженія, ибо въ ней всего 20 сатъ, но вода не черпаная.

[2]) Въ первомъ случаѣ имѣемъ сомнѣніе о водѣ черпаной, которое толкуется въ смыслѣ облегченія, во второмъ же нечистота несомнѣнна.

[3]) Хотя тутъ нечистота каждой партіи теһаротъ доказывается другой партіей, но въ отношеніи первой партіи дѣлается облегчительное предположеніе, такъ какъ вторая все равно подлежала-бы сожженію, сохранилась-ли бы первая или нѣтъ.

[4]) Т. е. обѣ считаются нечистыми въ качествѣ менструирующихъ назадъ, со времени.

[5]) Для того, чтобы миква была негодна къ употребленію, достаточно, по мнѣнію Эліэзера, одной четверти лога черпаной воды, если она тамъ была въ началѣ, до того какъ миква наполнилась, до требуемаго размѣра, дождевой или проточной водой.

а если нѣтъ, негодна, а р. Симонъ считаетъ годной, потому что это какъ миква, примыкающая къ миквѣ [1]).

6. Если кто раздвинулъ глину къ стѣнамъ (миквы), и оттуда притекло три лога, то миква годна, но если онъ оторвалъ (т. е. совсѣмъ вынулъ глину) и потекло оттуда три лога, то она негодна [2]), а р. Симонъ считаетъ годной, потому что не было намѣренія черпать.

[3, 2] Если у кого на головѣ (въ волосахъ) три лога воды, и онъ сошелъ и совершилъ погруженіе къ миквѣ, въ которой такимъ образомъ оказалось сорокъ сатъ, то она годна, а если выжалъ туда, негодна; если онъ погрузилъ (для очищенія) въ ней сагъ (sagum), и изъ него вытекло три лога воды въ микву, она годна, а если (вытекло) по вынутіи изъ воды, негодна, а р. Симонъ считаетъ дозволенной, если только не было намѣренія отрывать (т. е. вынимать воду).

7. Нѣкто положилъ кувшины на крышу съ тѣмъ, чтобы высушить ихъ, и они наполнились водою; р. Эліэзеръ говоритъ: во время дождей, или если имѣется уже немного воды въ водоемѣ, то разбиваетъ, а если нѣтъ, не разбиваетъ р. Іисусъ говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ разбиваетъ или наклоняетъ, но не переливаетъ [3]).

[3, 2 ср.] Р. Іисусъ говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ разбиваетъ; р. Іосе говоритъ отъ имени Іисуса: и наклоняетъ, нельзя только взять и перелить. Такъ говорилъ р. Іосе: если кто руками или ногами налилъ три

---

[1]) Разъ въ миквѣ имѣется не менѣе 40 сатъ, она не страдаетъ отъ черпаной воды даже въ количествѣ свыше трехъ логовъ. Поэтому, если въ миквѣ было полныхъ сорокъ сатъ до покрытія третьей ямы (эту удобнѣе всего представлять себѣ въ стѣнѣ миквы), то она годна; Симонъ считаетъ ее годной даже въ томъ случаѣ, если въ миквѣ оказалось сорокъ сатъ лишь послѣ покрытія третьей ямы, ибо онъ видитъ тутъ два водоема: микву, имѣющую сорокъ сатъ законной воды, и яму съ водой черпаной.

[2]) Разъ глина вынута изъ миквы, вода, находящаяся въ глинѣ, считается черпаной и, войдя назадъ въ микву, можетъ повредить ее.

[3]) Требуется, чтобы миква наполнилась безъ участія человѣка. Если-бы дождевая вода прямо съ крыши спадала въ микву, она была-бы годна. Также вода годна, если на крышѣ выставлены кувшины не для того, чтобы собирать воду, а для противоположной цѣли, и изъ нихъ вода, во время дождей, переливаясь черезъ край, стекла въ микву. Больше того, если миква недостаточно полна, можно воспользоваться водою кувшиновъ, разбивши ихъ на крышѣ, т. е. не поднимая ихъ съ мѣста. При этомъ Эліэзеръ требуетъ, чтобы въ миквѣ была уже вода (ср. выше M. 4), а Іисусъ и этого не требуетъ.

лога воды въ микву, она негодна, а если вода пошла по землѣ [1]), годна. [3, 3] Если легіонъ или скотъ, проходя съ мѣста на мѣсто, налили руками или ногами три лога въ микву, она годна; болѣе того: если они образовали новую микву, она годна.

8. Бѣлильщикъ забылъ ящикъ (изъ подъ извести) въ цистернѣ, и онъ наполнился водой: если вода плаваетъ на поверхности (т. е. поверхъ стѣнокъ) его, сколько-бы ни было, ящикъ ломаютъ [2]), а если нѣтъ, не ломаютъ,— слова р. Эліэзера, а р. Іисусъ говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ ломаютъ.

9. Нѣкто разставилъ кувшины въ цистернѣ, и они наполнились водою: хотя-бы вся вода цистерны всосалась въ почву, разбиваютъ [3]).

10. Миква заключаетъ сорокъ сатъ воды и глины; р. Эліэзеръ говоритъ: погружаютъ въ водѣ, а не въ глинѣ, р. Іисусъ говоритъ: въ водѣ и въ глинѣ. Въ какой глинѣ погружаютъ? въ глинѣ, поверхъ которой находится вода; если вода была по одной сторонѣ, то р. Іисусъ согласенъ, что погружаютъ въ водѣ, а не въ глинѣ. Какую глину разумѣли? глину, въ которую палка уходитъ сама, — слова р. Меира: р. Іуда; говоритъ: въ которой измѣрительная палка не стоитъ. Абба Элазаръ сынъ Долая говоритъ: въ которой отвѣсы спускаются; р. Эліэзеръ говоритъ: такую глину, которая проходитъ (т. е. которую можно влить) чрезъ устье кувшина; р. Симонъ говоритъ: которая входитъ въ трубку мѣха, р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ; которую можно измѣрять логомъ.

[3, 4] Какая глина измѣряется вмѣстѣ съ водою? р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: та, которую можно измѣрять логомъ, р. Іосе говоритъ: которая проходитъ чрезъ воронку.

Что разумѣется подъ измѣрительной палкой?—*салулъ* (цѣвка?).

Глина, что по сторонамъ, входитъ въ мѣру сорока сатъ, но въ ней не погружаютъ.

---

[1]) Т. е. налита вода внѣ миквы, но она сама потекла по землѣ въ микву.

[2]) И тогда можно пользоваться цистерной въ качествѣ миквы, не опасаясь, что вода, находящаяся въ ящикѣ,—черпаная.

[3]) Кувшины были разставлены на днѣ цистерны—для того-ли, чтобъ они извнѣ насосались воды, или для сохранности, и вся вода изъ цистерны всосалась въ почву, осталась только вода въ кувшинахъ: ихъ можно разбить и получившаяся вода, если ея не менѣе 40 сатъ, образуетъ закономѣрную микву.

ГЛАВА III.

1. Р. Іосе говоритъ: если изъ двухъ миквъ, не заключающихъ по сорока сатъ, въ одну упало полтора лога и въ другую полтора лога, послѣ чего миквы смѣшались, то онѣ годны, потому что не носили имя негодныхъ [1]); если же въ миквѣ не было сорока сатъ, и туда упали три лога, и она раздѣлилась на двѣ [2]), то (каждая) негодна, потому что носила имя негодной; р. Іисусъ признаетъ годной, потому что р. Іисусъ говорилъ: если въ микву, не содержащую сорока сатъ, упало три лога, послѣ чего содержаніе ея уменьшилось, хотя-бы на кортовъ, то она годна, потому что его тремъ логамъ кое-чего не достаетъ [3]); а мудрецы говорятъ: она до тѣхъ поръ остается негодной, пока не отойдетъ прежнее содержаніе съ лишкомъ [4]).

2. Какъ это понимать?—цистерна (не имѣющая полныхъ 40 сатъ) во дворѣ: если въ нее упали три лога (черпаной воды), она до тѣхъ поръ остается негодной, пока изъ нея

---

[1]) До сліянія каждая изъ миквъ, будучи дополнена до законнаго размѣра, была-бы годна, потому что не сдержала полныхъ три лога черпаной воды. Впрочемъ, и безъ этой причины образовавшаяся большая миква должна быть признана годной, потому что въ ней было больше сорока сатъ годной воды до черпаной. Причина эта приведена, очевидно. для параллелизма съ дальнѣйшимъ, представляющимъ главное содержаніе статьи.

[2]) Предполагается, что, послѣ раздѣленія миквы, каждая половина наполнилась водою до законной нормы въ 40 сатъ.

[3]) Іисусъ полагаетъ, что черпаная вода распредѣляется равномѣрно по всей миквѣ, такъ что достаточно удалить изъ миквы хотя-бы одинъ кортовъ (1/64 лога), чтобы вмѣстѣ съ нимъ изъ миквы была удалена часть черпаной воды, такъ что не будетъ болѣе полныхъ трехъ логовъ. Поэтому, въ примѣненіи къ нашей мишнѣ, если миква, заключавшая 40 сатъ воды, въ томъ числѣ три лога черпаной, раздѣлена на двѣ части, то каждая часть, по наполненіи до 40 сатъ, годна, потому что не заключаетъ полныхъ трехъ логовъ черпаной.

[4]) Мудрецы, полагающіе, что черпаная вода не распредѣляется равномѣрно по миквѣ, требуютъ удаленія такого количества воды, чтобы уменьшеніе трехъ логовъ не подлежало сомнѣнію. Въ примѣненіи къ нашей мишнѣ, изъ каждой части должно удалить немного болѣе 20 сатъ воды, иначе въ каждой можно предположить полныхъ три лога черпаной воды.

не удалено содержимое съ лишкомъ, или пока не будетъ установлено во дворѣ сорокъ сатъ (т. е. другой водоемъ), и верхнія очистятъ нижнія [1]) [р. Элазаръ сынъ Азаріи считаетъ негоднымъ, развѣ что заткнулъ] [2]).

[3, 5] Два пруда, вмѣстимостью по двадцати сатъ, находятся одинъ выше другого: если въ верхній упало три лога (черпаной воды), послѣ чего вода прорвалась и потекла въ нижнюю, то обѣ годны, потому что я предполагаю, что (въ нижней) заполнились сорокъ сатъ до прибытія трехъ логовъ.

[3, 6] Двѣ миквы, вмѣстимостью по двадцати сатъ, находятся одна около другой: если въ одну изъ нихъ упали три лога, послѣ чего вода прорвалась и потекла въ другую, то эта годна, а р. Іосе говоритъ: если удалена перегородка, то негодна, но я раздѣляю слова р. Іисуса, что если миква, въ которой есть сорокъ сатъ, и въ которую упали три лога, раздѣлилась на двѣ части, то одна годна для образованія миквы и другая годна для образованія миквы.

3. Если цистерна полна воды черпаной, но канава входитъ и выходитъ изъ нея, то она до тѣхъ поръ остается въ своей негодности, пока не будетъ высчитано, что отъ первоначальной воды не осталось трехъ логовъ.

Двое налили воду въ микву, одинъ полтора лога и другой полтора лога, или кто-нибудь выжималъ (надъ миквой)

---

[1]) Таково чтеніе въ Кембриджской рукописи и у Маймонида. Въ прочихъ изданіяхъ значится: „и очистятся верхнія отъ нижнихъ". Дѣло въ томъ, что указывается другой способъ очищенія (или, вѣрнѣе, исправленія) миквы, въ которую попала черпаная вода: вмѣсто того, чтобы вылить „прежнее содержимое съ лишкомъ", можно во дворѣ установить водоемъ, содержащій сорокъ сатъ законной воды, немного выше первой миквы, и соединить оба водоема: тогда нижній, порченый водоемъ можно разсматривать какъ часть верхняго, который отъ соединенія съ черпаной водой не страдаетъ, такъ какъ имѣетъ свои сорокъ сатъ.

[2]) Элазаръ видитъ тутъ двѣ отдѣльныя миквы, пока входъ въ верхнюю микву не закрытъ, такъ что обѣ онѣ дѣйствительно образуютъ одну. Такъ толкуетъ эту мишну Маймонидъ, и это толкованіе встрѣчаетъ затрудненіе только въ словѣ „заткнуть" (*пакакъ*), которые едва-ли можетъ значить: закрыть входъ. Гаонъ, сохраняющій чтеніе „и очистятся верхнія отъ нижнихъ", переноситъ въ эту мишну одно предложеніе изъ слѣдующей и путемъ перестановки получаетъ: „если въ цистерну во дворѣ упали три лога, и канава входитъ и выходитъ изъ нея, то она остается въ состояніи негодности до тѣхъ поръ, пока изъ нея не выйдетъ прежнее содержимое съ лишкомъ; р. Элазаръ сынъ Азаріи считаетъ негоднымъ, развѣ что заткнулъ (канаву, приносящую воду) или пока не установилъ во дворѣ сорокъ сатъ (пониже негодной миквы) и верхнія не очистятся отъ (соединенія съ) нижней".

свое платье—и вода лилась изъ разныхъ мѣстъ, или переливалъ изъ цирцура [1])—и вода лилась изъ многихъ мѣстъ: р. Акиба признаетъ микву годной, а мудрецы считаютъ негодной. Сказалъ р. Акиба: не говорили „налили", но „налилъ". Ему возразили: говорили не такъ и не такъ, а: „если упали три лога" [2]).

4. Изъ одного сосуда, изъ двухъ или изъ трехъ они соединяются, а изъ четырехъ не соединяются [3]).

Если на имѣвшаго ночной случай (поллюцію) больного упало девять кабъ воды, а также если у чистаго на голову и на большую часть его упали три лога воды черпаной,—то, когда изъ одного, двухъ или трехъ сосудовъ, вода соединяется, а изъ четырехъ не соединяется [4]).

Къ чему относится сказанное? когда второй началъ (лить въ микву) ранѣе, чѣмъ прекратилъ первый; къ чему относится сказанное?—если не имѣлось въ виду увеличить (содержимое ея); если же имѣлось въ виду увеличить, то, хотя-бы вливалось по кортову цѣлый годъ, они соединяются до трехъ логовъ.

[3, 8] Три лога упали въ микву, или на имѣвшаго ночной случай больного упали девять кабъ воды, или у чистаго на голову и большую часть его упали три лога воды черпаной: Абба Іосе сынъ Ханана говоритъ: если изъ одного сосуда, изъ двухъ или трехъ, то считается вмѣстѣ, а если изъ четырехъ не считается вмѣстѣ.

[3, 9] Того, кто вошелъ въ воду черпаную весь кромѣ концовъ пальцевъ, р. Эліэзеръ считаетъ чистымъ, а мудрецы говорятъ: хотя-бы онъ вошелъ только головою и большей частью туловища, то нечистъ. Если вошелъ головою и большей частью, но ногами вверхъ или бокомъ, то чистъ; требуется, чтобы вошелъ головою и большей частью въ обычномъ положеніи [5]).

---

[1]) *Цирцуръ*—ваза, снабженная наверху ажурной отдѣлкой, „гребенкой", такъ что изъ нея вода льется нѣсколькими струями.

[2]) „Упали"—какъ-бы то ни было.

[3]) Сколько-бы струй ни выходило изъ одного, двухъ или трехъ сосудовъ, они вмѣстѣ соединяются для трехъ логовъ; вливаемое же четвертымъ сосудомъ считается отдѣльно,

[4]) Для того, чтобы имѣвшій pollutionem nocturnam больной получилъ право читать тефиллу (ср. Берахотъ 3, 4), ему достаточно вылить на себя 9 кабъ (т. е. $1^1/_2$ саты) воды; человѣкъ, на котораго вылиты три лога черпаной воды, нечистъ для возношенія (Завимъ 5, 12). Въ обоихъ этихъ случаяхъ требуется, чтобы вода лилась непрерывно не болѣе, чѣмъ изъ трехъ сосудовъ.

[5]) Т. е. такъ, какъ человѣкъ ходитъ.

[3, 10] Если часть воды (въ которую вошелъ)—вода черпаная, а часть не черпаная, либо туда упало вино, медъ или молоко, то чисто: требуется, чтобы вся вода была черпаная, и тогда, хотя бы онъ былъ чистъ, и она была чиста, она нечиста и онъ нечистъ; онъ могъ-бы сказать: она меня осквернила, и я ее осквернилъ.

[3, 11] Если у чистаго на голову и на большую часть туловища упали три лога воды черпаной, то онъ нечистъ; если упали на голову его, но не на большую часть его, на большую часть его, но не на голову, или упали на голову и на большую часть его снизу или сбоку, то чистъ; требуется, чтобы упали на голову и на большую часть его въ обычномъ положеніи. [3, 12] Если часть воды—черпаная, а часть не черпаная, либо туда упало вино, медъ или молоко, то чистъ; требуется, чтобы вся вода была черпаная, и тогда, хотя-бы онъ былъ чистъ, и она была чиста, она нечиста и онъ нечистъ; онъ могъ-бы сказать: она меня осквернила, и я ее осквернилъ. [3, 13] Р. Измаилъ говоритъ: если она чиста, то онъ чистъ на основаніи калъ-вахомера: если тамъ, гдѣ прочія жидкости приравнены къ водѣ, а именно въ томъ отношеніи, что дѣлаютъ тѣло пасулъ, когда выпита четверть лога, чистая вода не приравнена къ нечистой, не тѣмъ-ли болѣе чистая не должна быть приравнена къ нечистой тамъ, гдѣ прочія жидкости не приравнены къ водѣ [1]). [3, 14] Возразилъ Абба Іосифъ Хоронитъ: миква свидѣтельствуетъ о противномъ: тамъ прочія жидкости не приравнены къ водѣ, а чистая приравнена къ нечистой [2]). Рабби возразилъ на слова Аббы Іосифа Хоронита: то, что ты сказалъ о миквѣ, ты не можешь сказать о тѣлѣ, ибо у миквы возможны соединенія, а у тѣла соединенія невозможны [3]).

ГЛАВА IV.

1. Если кто подставилъ сосуды подъ желобъ, все равно—крупные (т. е. невоспріимчивые) или мелкіе, и даже сосуды изъ помета, сосуды каменные, сосуды земляные (т. е. невос-

---

[1]) Вотъ схема Имаилова калъ-вахомера: кто выпилъ нечистую воду, либо другую какую жидкость, въ размѣрѣ четверти лога, нечистъ; слѣдовательно, въ отношеніи питья вода приравнена къ прочимъ жидкостямъ. Если на человѣка упали три лога прочихъ жидкостей, онъ чистъ, а если три лога воды, нечистъ; слѣдовательно, тутъ вода играетъ болѣе важную роль, нежели прочія жидкости, и питье есть хомеръ сравнительно съ паденіемъ. Теперь, если питье чистой воды (*хомеръ*) не приноситъ нечистоты, тѣмъ болѣе не принесетъ ея паденіе чистой воды (*калъ*).

[2]) Въ миквѣ требуется вода, а не прочія жидкости, и тѣмъ не менѣе, была-ли упавшая въ нее черпаная вода чиста или нечиста, она становится негодной.

[3]) Три лога черпаной воды, дѣлающіе негодной микву, соединяются вмѣстѣ, даже если падали съ перерывами, а три лога, оскверняющіе человѣка, должны падать безъ перерывовъ.

пріимчивые),—то они дѣлаютъ микву негодной [1]); все равно подставилъ или забылъ, по мнѣнію школы Шаммая, а школа Гиллеля признаетъ чистымъ, если сосуды забыты. [Сказалъ р. Меиръ: собрали голоса, и школа Шаммая имѣла перевѣсъ надъ школой Гиллеля]. Тѣ и другіе признаютъ, что если забыты во дворѣ, то чисто [2]). [Сказалъ р. Іосе: споръ находится еще на своемъ мѣстѣ] [3]).

2. Если подставлена плита подъ желобомъ, то, когда у нея есть закраина, она дѣлаетъ микву негодной (ср. Кел. 2, 7), а когда нѣтъ, не дѣлаетъ микву негодной; если онъ ее поставилъ стоя для того, чтобы она обмылась, то въ томъ и другомъ случаѣ она не дѣлаетъ негодной микву.

[4, 1] Если плита положена подъ желобомъ для того, чтобы обмылась, а также если сосуды поставлены подъ желобомъ, чтобы обмылись, то первые изъ нихъ стали доступны нечистотѣ [4]); но разъ количество воды въ миквѣ дошло до сорока сатъ, она чиста. Если въ желобѣ было сначала выдолблено углубленіе, а затѣмъ онъ прикрѣпленъ, то (вода, прошедшая по немъ) дѣлаетъ негодной микву, а если сначала прикрѣпленъ, а затѣмъ выдолблено углубленіе, то не дѣлаетъ негодной микву [5]).

3. Если кто сдѣлалъ углубленіе въ желобѣ, дабы туда собирались камешки, то у деревяннаго (это углубленіе дѣлаетъ воду черпаной), какой бы величины оно ни было, а у глинянаго, когда вмѣщаетъ четверть лога [р. Іосе говоритъ: и у глинянаго сколько бы ни было; „четверть лога“ сказано только въ законѣ о сломанномъ глиняномъ сосудѣ [6])]; если камешки двигаются въ немъ, то вода дѣлаетъ негодной; если же туда попала земля и залѣпила, то годно. Труба, узкая съ обоихъ концовъ и широкая въ серединѣ, не дѣ-

[1]) Т. е. вода въ нихъ считается черпаной. Подъ „желобомъ“ разумѣется желобъ, на крышѣ, проводящій дождевую воду для миквы.

[2]) Т. е. вода ихъ годна, не считается черпаной, если, разумѣется, сосуды не будутъ подняты человѣкомъ съ земли.

[3]) Меиръ полагаетъ, что большинство получено мнѣніемъ школы Шаммая, а Іосе отрицаетъ это, утверждая, что разногласіе сохранилось, такъ что силу закона имѣетъ мнѣніе школы Гиллеля.

[4]) Т. е. вода, съ нихъ стекающая, въ состояніи оскверниться или сдѣлать воспріимчивыми яства, ибо она желательна. См. Махширинъ 4, 2—3.

[5]) Такой видъ имѣетъ конецъ въ цитатѣ у Маймонида (къ М. 4, 1) и въ барайтѣ (Б. Б. 65б). Разница между желобами въ томъ, что въ первомъ случаѣ углубленіе было въ нѣкоторомъ родѣ „сосудомъ“ до прикрѣпленія желоба, а во второмъ оно никогда сосуда не напоминало.

[6]) См. Келимъ 2, 2.

лаетъ микву негодной, потому что тутъ расширеніе не предназначено для вмѣщенія [1]).

4. Вода черпаная и вода дождевая смѣшались во дворѣ и въ ямѣ (или: во дворѣ, а оттуда потекли въ яму, т. е. микву) или на ступеняхъ пещеры (а отсюда потекли въ микву пещеры): если большинство отъ годнаго, то годно, если большинство отъ негоднаго, негодно, а если на половину, негодно; когда?—если они смѣшались до достиженія миквы; если же падаютъ прямо въ воду (миквы), то, когда извѣстно, что туда упало сорокъ сатъ годной воды до того, какъ туда упало три лога воды черпаной, годно, а если нѣтъ, негодно.

[4, 2] Вода, хотя бы текущая сама собою или изъ моря, или изъ рѣки, если подымается колесомъ (antlia), дѣлаетъ негодной микву; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: подымаемая цѣпями (*кевулинъ*) не дѣлаетъ негодной микву, потому что тутъ вода не отрывается.

[4, 3] Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: если у кого на крышѣ имѣется двадцать одна сата дождевой воды, то онъ черпаетъ ведрами (букв.: спиной) и вливаетъ туда девятнадцать сатъ и пускаетъ ихъ, и они смѣшиваются во дворѣ [2]). [4, 4] Если (на крышѣ) было сорокъ сатъ, и она раскрылась, такъ что вода пролилась въ домъ, то она годна, но во время стеканія не погружаютъ въ струѣ, потому что не погружаютъ въ воздухѣ; если одинъ конецъ достигъ уже земли, то въ немъ погружаютъ [3]), но не погружаютъ въ воздухѣ. [4, 5] Если волна оторвалась отъ моря или отъ рѣки, то въ ней не погружаютъ, потому что не погружаютъ въ воздухѣ; если же оба конца ея достигаютъ земли, то погружаютъ, но не погружаютъ въ сводѣ (т. е. въ серединѣ волны).

5. Корытомъ, что въ скалѣ, не пользуются для набиранія (очистительной воды) освященія, окропленія, она не требуетъ (въ шатрѣ) надлежащей закупорки и не дѣлаетъ негодной микву [4]); если же (ранѣе) это былъ сосудъ, который прикрѣп-

---

[1]) Въ желобѣ вода считается черпаной оттого, что углубленіе сдѣлано нарочно, съ тою цѣлью, чтобы въ немъ осѣдали камешки, и вода приходила въ микву не загрязненной; въ случаѣ же съ трубой такого углубленія для вмѣщенія нѣтъ: хотя вода и задерживается въ расширеніи, что посерединѣ, но лишь для того, чтобы выйти съ большей силой.

[2]) Вода черпаная, въ количествѣ 19 сатъ, выливается на крышу, послѣ чего открывается водосточная труба, и всѣ 40 сатъ выливаются на дворъ, гдѣ имѣется яма; такъ какъ большинство состоитъ изъ годной воды, то миква годна.

[3]) Если, разумѣется, на землѣ есть сорокъ сатъ.

[4]) Ср. Пара 5, 7.

ленъ известью, то имъ пользуются для набиранія, освященія и окропленія, оно требуетъ надлежащей закупорки и дѣлаетъ негодной микву; если оно продырявлено снизу или сбоку и не можетъ удержать сколько бы то ни было воды, то годно [1]). Какой величины должно быть отверстіе?—въ трубку мѣха. Сказалъ р. Іуда сынъ Бетеры: случай: корыто было въ Іерусалимѣ, которое имѣло отверстіе въ трубку мѣха, и всѣ теһаротъ, что въ Іерусалимѣ, дѣлались при немъ [2]), и послала школа Шаммая, и сдѣлали дыру больше, потому что школа Шаммая говоритъ: требуется, чтобы большая часть его была пробита.

[4, 6] Бассейнъ, распредѣляющій воду въ митрополіяхъ, если отверстіе его въ трубку мѣха, не дѣлаетъ негодной микву, а если нѣтъ, дѣлаетъ негодной микву. [Изъ за этой һалахи, жители Асіи три раза приходили въ Ямнію, и на третій разъ признали годнымъ, даже если отверстіе въ игольное ушко. [4, 7] Сказалъ р. Эліэзеръ сынъ р. Іосе; эту һалаху я преподавалъ въ Римѣ въ смыслѣ чистоты [3]), и когда я пришелъ къ товарищамъ моимъ, они сказали: ты хорошо преподалъ]. Къ чему относится сказанное?—если отверстіе сбоку; если жъ оно внизу, то бассейнъ не дѣлаетъ микву негодной (какой бы величины отверстіе ни было); если же онъ удерживаетъ сколько бы ни было воды ниже отверстія, то дѣлаетъ негодной микву (даже при величинѣ отверстія въ трубку мѣха). Если заткнули отверстіе глиной или щебнемъ, то не дѣлаетъ негодной микву, а если известью или гипсомъ, то дѣлаетъ негодной микву; если поставили на землѣ или на извести и гипсѣ или обмазали съ боковъ, то не дѣлаетъ негодной микву.

ГЛАВА V.

1. Если вода родниковая проведена надъ корытомъ [4]), то негодно, если же она проведена надъ краемъ, сколько бы ни было [5]), то, внѣ корыта [6]), годна, ибо родниковая вода очи-

---

[1]) Т. е. не дѣлаетъ микву негодной.

[2]) Точный переводъ этого выраженія невозможенъ. Мишна хочетъ сказать, что теһаротъ дѣлались людьми, которые совершили свое погруженіе въ водѣ, прошедшей черезъ это каменное корыто, и въ сосудахъ также погруженныхъ въ этой водѣ.

[3]) Что вода, прошедшая черезъ такой бассейнъ, годна для миквы.

[4]) Вода проходитъ черезъ корыто. Тутъ вода до корыта — родниковая, а выходящая изъ корыта—черпаная.

[5]) Т. е. не вся вода изъ родника вливается въ корыто, но часть ея протекаетъ поверхъ стѣнки корыта.

[6]) По выходѣ изъ корыта, а не надъ краемъ его, ибо вода для погруженія должна находиться въ почвѣ или надъ почвой, а не надъ вещами.

щаетъ сколько бы ея ни было [1]). Если она проведена надъ прудомъ, и послѣднiй запруженъ (по Рашу: отдѣленъ отъ родника), то она—какъ миква, а если вода изъ пруда выпущена, то она негодна для завовъ, для прокаженныхъ и для освященiя очистительной воды: требуется, чтобы было извѣстно, что прежняя вода ушла [2]).

2. Если она проведена по (опрокинутымъ) сосудамъ или по скамьѣ,—р. Iуда говоритъ: она—какъ была (т. е. родниковая), а р. Iосе говоритъ: она — какъ вода миквы, нельзя только погружать надъ (самой) скамьей.

3. Если вода родниковая струилась наподобiе многоножки (полипа), и когда къ роднику прибавили (черпаной воды), вода потекла, то она—какъ раньше (т. е. родниковая) если же она стояла, а когда къ роднику прибавили, она потекла, то она подобна водѣ миквы въ томъ отношенiи, что очищаетъ въ углубленiи, и подобна водѣ родниковой въ томъ отношенiи, что въ ней совершаютъ погруженiе, сколько бы ея ни было [3]).

[4, 9] Если вода родниковая струилась наподобiе многоножки, а когда къ ней прибавили воды черпаной, струя расширилась, то она очищаетъ въ углубленiи, а на теченiи очищаетъ лишь до того мѣста, куда могла бы дойти сначала (безъ прибавки).

4. Всѣ моря—какъ миква, потому что сказано (Быт. 1, 10): „а собранiе (*микве*) водъ назвалъ морями",—слова р. Меира; р. Iуда говоритъ: Великое море — какъ миква, ибо слово „моря" предполагаетъ такое море, въ которомъ много раз-

---

[1]) Такъ какъ часть воды остается родниковой, то она и очищаетъ, т. е. дѣлаетъ годной, всю остальную воду.

[2]) Вода родниковая, смѣшавшись съ водою пруда, негодна для употребленiя въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется вода живая; но если изъ пруда выпущена вся прежняя вода, и осталась только родниковая, то послѣдняя можетъ быть использована въ качествѣ воды живой.

[3]) Вода изъ родника сочилась отдѣльными тонкими ручейками, а когда къ роднику прибавили черпаной воды, вода пошла какъ слѣдуетъ широкой струей: эта вода считается родниковой, такъ какъ находящаяся въ ней настоящая родниковая вода „очистила" черпаную. Если же вода изъ родника не сочилась, а стояла на мѣстѣ, и только отъ прибавки черпаной пошла, то, хотя она сохранила характеръ родниковой въ томъ отношенiи, что для погруженiя не требуется сорока сатъ, однако не въ состоянiи очищать на теченiи, а только въ углубленномъ мѣстѣ, гдѣ вода стоитъ, какъ миква, ибо теченiе пошло отъ прибавленной воды.

ныхъ морей; р. Іосе говоритъ: всѣ моря очищаютъ на теченіи, но негодны для завовъ, для прокаженныхъ и для освященія очистительной воды (ср. Пара 8, 8).

5. Текучая вода (т. е. рѣки, ручьи)—какъ родниковая, а капающая (напр., горныхъ водопадовъ) — какъ вода миквы. Свидѣтельствовалъ р. Садокъ, что если текучая вода преобладаетъ надъ капающей, она годна [1]) (см. Эдуіотъ 7, 3). Если капающую воду сдѣлали текучей, даже пустивъ ее по палкѣ, даже по трости, даже завъ и зава, можно сойти и погрузиться въ ней [2]),—слова р. Іуды; р. Іосе говоритъ: разъ вещь принимаетъ нечистоту, ею не дѣлаютъ (капающую воду) текучей.

6. Если волна (морская), содержащая сорокъ сатъ, оторвалась и упала на человѣка или на вещи, то они очистились. Гдѣ есть сорокъ сатъ, погружаются и погружаютъ: погружаютъ въ канавахъ, выемкахъ, въ слѣдахъ копытъ ослиныхъ, которыя соединены [3]) въ долинѣ. Школа Шаммая говоритъ: погружаютъ въ *хардалитъ*, а школа Гиллеля говоритъ: не погружаютъ; тѣ и другіе согласны, что можно запрудить вещами и погрузиться въ водѣ, но вещи, образовавшія запруду, не считаются погруженными.

[4, 10] Что есть *хардалитъ*?—дождевая вода, которая сходитъ по покатости; смотрятъ: если отъ начала до конца имѣется въ общемъ сорокъ сатъ, то погружаютъ, а если нѣтъ, не погружаютъ, — слова школы Шаммая; школа Гиллеля говоритъ: погружаютъ лишь въ томъ случаѣ, если передъ нимъ водоемъ въ сорокъ сатъ.

Случай: прачешники Іерусалимскіе запружали вещами и погружали; но всѣ согласны, что сосуды, образовавшіе запруду, не погружены.

[5, 1] Въ углубленіяхъ у самой миквы, а также въ слѣдахъ отъ копытъ скота, если они соединяются (съ миквой) отверстіемъ величиной съ трубку мѣха, погружаютъ, а если нѣтъ не погружаютъ, а р. Іуда говоритъ: они какъ яма пещеры. Въ дырахъ, что въ миквѣ, погружаютъ, но онѣ должны быть соединены (съ миквой) отверстіемъ въ трубку мѣха.

---

[1]) Т. е. считается родниковой.

[2]) Текстъ не совсѣмъ складенъ, и потому теменъ. Затрудненіе представляетъ слово зава, ибо для завы не требуется непремѣнно живой воды. Гаонъ понимаетъ: даже если завъ или зава держали палку для превращенія капающей воды въ текучую, она годна для погруженія.

[3]) Судя по Тосефтѣ,—съ миквой.

ГЛАВА VI.

1. Что соединено съ миквой, почитается какъ миква; въ дырахъ пещеры [1]) и въ щеляхъ пещеры погружаютъ, каковы бы онѣ не были; въ ямѣ пещеры погружаютъ лишь въ томъ случаѣ, если она соединена съ миквой отверстіемъ въ трубку мѣха. Сказалъ р. Іуда: когда? если она самостоятельно удерживаетъ свою воду; если жъ она не удерживаетъ, то погружаютъ, какова бы она ни была.

2. Если кто погружалъ ведро, наполненное вещами, то всѣ онѣ чисты [2]); если же ведро не погружалось, вода (что въ ведрѣ) считается соединенной (съ миквой), буде отверстіе его величиной въ трубку мѣха [3]).

3. Изъ трехъ миквъ въ двухъ по двадцати сатъ (воды годной), а въ одной двадцать сатъ воды черпаной, причемъ черпаная сбоку: если сошли трое и погрузились въ нихъ, и миквы слились, то онѣ чисты и погрузившіеся чисты; если же черпаная была посерединѣ, и трое сошли и совершили погруженіе, и миквы слились, то миквы —какъ были, и погрузившіеся—какъ были [4]).

[3, 7] Изъ двухъ миквъ, имѣющихъ по двадцати сатъ, одна черпаная, а другая годна: если сошли двое и привели воды въ соприкосновеніе, по-

---

[1]) Въ пещерѣ предполагается миква.

[2]) Хотя бы ведро имѣло самое ничтожное устье. Вообще, ведро должно представлять себѣ въ видѣ кувшина, съ горлышкомъ.

[3]) Бавли (Хаг. 22а) объясняетъ разницу тѣмъ, что въ первомъ случаѣ ведро само было нечисто, а такъ какъ оно отъ погруженія очистилось, то нѣтъ основанія считать вещи неочистившимися; во второмъ случаѣ ведро чисто, поэтому требуется закономѣрное соединеніе съ миквой. Проще толкуетъ гаонъ: въ первомъ случаѣ все ведро погружено въ воду, а во второмъ не все.

[4]) Предполагается, что совершающіе погруженіе сходили одновременно. Въ первомъ случаѣ, когда, отъ вступленія погружающихся въ миквы, послѣднія выступили изъ береговъ и слились, то сначала слились годные водоемы, образуя одну годную микву въ 40 сатъ, которая уже не страдаетъ отъ примѣси черпаной воды; поэтому всѣ миквы годны, и нечистые очистились. Во второмъ случаѣ, когда черпаная миква посерединѣ, предполагается, что она соединилась съ крайними раньше, чѣмъ тѣ между собою, поэтому нечистые остаются нечисты. Миквы остаются въ прежнемъ положеніи по М. 4, 4.

грузившись въ нихъ, то, хотя бы красная (вода) побѣлѣла или бѣлая покраснѣла, погрузившіеся какъ были, и миквы какъ были [1]).

4. Если губка или ведро, заключавшія три лога воды, упали въ микву, то они не сдѣлали ее негодной, потому что сказали только: „если упали три лога" [2]).

5. Если сундукъ или ящикъ находятся въ морѣ, то въ нихъ не погружаютъ, развѣ что они имѣютъ отверстіе величиной въ трубку мѣха; р. Іуда говоритъ: у большого сосуда отверстіе должно быть въ четыре ладони, а у малаго — въ большую часть его (т. е. больше половины дна); если это мѣшокъ или корзина, то въ нихъ погружаютъ, какъ они есть, потому что вода смѣшивается [3]); [также если они поставлены подъ желобомъ, то не дѣлаютъ микву негодной; ихъ послѣ погруженія подымаютъ обыкновеннымъ способомъ [4])].

6. Если гастра въ миквѣ, и въ ней погрузили вещи, то онѣ очистились отъ нечистоты, „но нечисты отъ глинянаго сосуда [5]); если же вода покрываетъ гастру (букв.: плаваетъ по ней) на какой бы то ни было высотѣ, то онѣ чисты. Если родникъ проходитъ черезъ (нечистую) печь, и нѣкто сошелъ и погрузился въ ней, то онъ чистъ, а его руки нечисты, если же вода течетъ надъ печью на высотѣ рукъ, то и руки чисты [6]).

---

[1]) Т. е. хотя бы смѣшеніе миквъ было очевидно, онѣ въ прежнемъ положеніи (т. е. одна черпанная, а другая годна).

[2]) Тутъ ведро должно представить себѣ съ столь узкимъ горлышкомъ, что вода не вся вылилась въ микву, иначе послѣдняя станетъ негодной.

[3]) Они и безъ того полны отверстій.

[4]) Не опасаясь, что вода, выливающаяся изъ нихъ, есть черпаная. Ср. ниже М. 7, 6.

[5]) Гастра—тутъ родъ большого поврежденнаго горшка, стоящаго на днѣ миквы, но такъ, что края его выступаютъ изъ миквы. Гастра была нечиста. Если погрузили въ нее какую-нибудь вещь, то вещь очистилась, какъ въ миквѣ, но, проходя мимо выступающихъ стѣнокъ гастры, она снова осквернилась, такъ какъ жидкость, на ней находящаяся, стала нечиста отъ пребыванія въ полости нечистаго глинянаго сосуда, и въ свою очередь осквернила данную вещь.

[6]) Въ первомъ случаѣ руки осквернились отъ пребыванія въ полости нечистой печи (см. Ядаимъ 3, 1), а во второмъ они также осквернились, но, проходя черезъ слой воды данной высоты, онѣ очистились погруженіемъ въ этой водѣ.

[5, 2] Если корыто, полное вещей, помѣщено на уровнѣ миквы [1]), то требуется (отверстіе величиною) въ трубку мѣха, если же это родникъ, то отверстіе можетъ быть и меньшей величины; р. Іуда говоритъ отъ имени школы Гиллеля: у большого сосуда—отверстіе должно быть въ четыре ладони, а у малаго—въ большую часть его.

[5, 3] Кумкумъ (котелъ), полный вещей, погруженъ въ микву: какъ бы его устье ни было узко, вещи, что въ немъ, чисты, но если онъ наклоненъ на бокъ, то требуется, чтобы устье его было величиною въ трубку мѣха.

[5, 4] Родникъ проходитъ чрезъ (нечистую) печь, а въ ней погрузили (для очищенія отъ грязи) рѣдьку или тыкву: если вода плавала надъ ними на высотѣ, равной имъ, онѣ чисты.

7. Отверстіе въ трубку мѣха, требующееся при смѣшеніи миквъ, должно равняться толщѣ трубки вмѣстѣ съ пустотою ея, то есть, чтобы два пальца могли быть поворачиваемы (въ этомъ каналѣ) на полный кругъ; если возникаетъ сомнѣніе, равняется ли оно трубкѣ мѣха или нѣтъ, то миква негодна, потому что это отъ Торы [2]); то же относительно размѣра въ оливку отъ трупа, въ оливку отъ невелы и въ чечевицу отъ шереца. Если что остановилось въ отверстіи величиной въ трубку мѣха, то это уменьшаетъ ее; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если это произведеніе воды, то чисто [3]).

[5, 4 ср.] Два пальца, о которыхъ говорили,—среднія всякаго человѣка, а не изъ тѣхъ, что четыре въ (мѣрѣ) ладони. Относительно оливки отъ невелы и чечевицы отъ шереца, если возникло сомнѣніе, есть ли тамъ законный размѣръ или нѣтъ, то сомнѣніе нечисто: обо всемъ томъ, что имѣетъ основаніе въ Торѣ, хотя размѣръ установленъ книжниками, сомнѣніе нечисто.

8. Очищаютъ [4]) миквы верхнюю отъ нижней и далекую отъ близкой. Какимъ образомъ?—приносятъ глиняную или свинцовую трубу и держатъ руку внизу (т. е. у края), пока она не наполнится водою, затѣмъ пускаютъ воду до соприкосновенія (съ водою нижней миквы), и хотя бы они дотро-

---

[1]) Произведена *ha-шака*: корыто опущено не ниже уровня воды въ миквѣ, но при этомъ требуется, чтобы вода въ корытѣ была соединена съ водою миквы.

[2]) Тора требуетъ погруженія въ „миквѣ воды“.

[3]) Напр., водяной червь или водоросль, находясь въ соединительномъ канальцѣ, не разъединяетъ.

[4]) Т. е. дѣлаютъ микву годной для погруженія, если она черпаная или имѣетъ менѣе 40 сатъ воды.

нулись на волосъ, достаточно [1]). Если въ верхней сорокъ сатъ, а въ нижней нѣтъ ничего, то черпаютъ ведрами (букв.: спиною) и прибавляютъ къ верхней, доколѣ не сойдетъ въ нижнюю сорокъ сатъ.

[5, 5] Очищаютъ миквы, нижнюю отъ верхней и далекую отъ близкой какимъ образомъ?—приносятъ деревянную или костяную или стеклянную трубу и держатъ руку внизу, пока она не наполнится водою, и пускаютъ воду до соприкосновенія хотя бы на волосъ, и этого достаточно; если же труба загнута на сколько бы ни было, то негодно; къ чему относится сказанное? если онѣ были одна выше другой; если же были одна сбоку (по гаону: противъ) другой, то кладутъ колѣнчатую трубу съ одной стороны и колѣнчатую трубу съ другой стороны и одну трубу по серединѣ, сближаютъ воды, сходятъ и погружаются.

9. Если стѣна между двумя миквами треснула по основѣ (вертикально), то онѣ соединились, а если по утоку (горизонтально), то не соединяются, развѣ что въ одномъ мѣстѣ будетъ отверстіе величиной въ трубку мѣха [р. Іуда говоритъ: наоборотъ]; если стѣна ущерблена (сверху), то высота—въ чесночную шелуху, а ширина—въ трубку мѣха [2]).

[5, 6] Если стѣна между двумя миквами дала трещину по утоку, то онѣ соединились, а если по основѣ, не соединились [р. Іосе сынъ Іуды говоритъ: наоборотъ]; если стѣна ущерблена,—р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: требуется ладонь ширины щербины.

10. *Авикъ* въ купальнѣ: когда онъ по серединѣ, то дѣлаетъ воду негодной, а когда сбоку, не дѣлаетъ негодной, потому что тутъ какъ бы миква, примыкающая къ миквѣ,—слова р. Меира; а мудрецы говорятъ: если *амбети* удерживаетъ четверть лога воды до достиженія ею *авика*, то годно, а если нѣтъ, негодно; р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: если *авикъ* удерживаетъ сколько бы ни было, то негодно [3]).

---

[1]) Представимъ двѣ миквы на склонѣ горы, при чемъ въ верхней нѣтъ 40 сатъ, а въ нижней больше 40 сатъ. Требуется сдѣлать верхнюю годной посредствомъ соединенія съ нижней. Для этого берутъ трубу и погружаютъ одинъ конецъ ея въ верхнюю микву.

[2]) Вода обѣихъ миквъ соединяются по желобку или щербинѣ, образовавшейся на перегородкѣ: чтобы обѣ миквы считались за одну достаточно, чтобы высота воды въ щербинѣ была въ чесночную шелуху, а ширина щербины въ трубку мѣха.

[3]) Судя по этой мишнѣ, *амбети*—это купальня, гдѣ совершалось поруженіе, а *авикъ*—сосудъ, который, находясь въ самой купальнѣ, на пути

[5, 7] Если трупъ въ банѣ, то *каминъ* (καμινος—комната, гдѣ находится печь) нечистъ, а если трупъ въ *каминѣ*, баня нечиста [1])...

11. *Метаһеретъ* (родъ душа) въ банѣ: если нижнее отдѣленіе полно воды черпаной, а верхнее полно годной, то, когда противъ отверстія есть мѣсто для трехъ логовъ, негодно; сколько должно быть въ отверстіи, чтобы заключать три лога?—одна триста двадцатая часть отдѣленія, слова р. Іосе, а р. Эліэзеръ говоритъ: хотя бы нижнее содержало годную воду, а верхнее черпаную и около отверстія три лога, вода годна, ибо сказали только: если упали три лога [2]).

ГЛАВА VII.

1. Есть вещества, которыя дополняютъ собою микву и не дѣлаютъ ее негодной, есть которыя дѣлаютъ негодной и не дополняютъ, а есть, которыя не дополняютъ и не дѣлаютъ негодной. — Какія дополняютъ и не дѣлаютъ негодной? снѣгъ, градъ, иней, ледъ, соль и глина илистая. Сказалъ р. Акиба: р. Измаилъ спорилъ противъ меня говоря, что снѣгъ не дополняетъ миквы, но жители Медвы свидѣтельствовали отъ его имени, что онъ сказалъ имъ: пойдите, принесите снѣгъ и образуйте микву вначалѣ [3]). Р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: каменный градъ—какъ вода.

Какъ понимать: „они дополняютъ, но не дѣлаютъ негодной"?—если въ миквѣ есть сорокъ сатъ безъ одной, и въ нее

притекающей воды, дѣлаетъ эту воду черпаной. По Меиру, если онъ сбоку, то вода, прошедшая черезъ него, негодна для погруженія, а вода, текущая рядомъ, годна, и тутъ какъ-бы двѣ миквы—одна годная, другая негодная. Мудрецы полагаютъ, что если между стѣнкой купальни и *авикомъ* помѣщается четверть лога (количество, достаточное для погруженія мелкихъ вещей), то купальня годна; Эліэзеръ требуетъ для годности, чтобы въ авикѣ вода совсѣмъ не задерживалась.

[1]) Далѣе текстъ испорченъ.

[2]) Мишна темна въ виду неясности устройства древнихъ бань. Комментаторы даютъ разныя объясненія. Тосефта 5, 8 ничего не прибавляетъ къ Мишнѣ и къ тому еще дошла въ крайне испорченномъ видѣ.

[3]) Снѣгъ не только дополняетъ готовую уже микву, но можно даже образовать снѣгомъ совсѣмъ новую микву.

упала одна сата перечисленныхъ веществъ, то дополнилась; слѣдовательно, онѣ дополняютъ и не дѣлаютъ негодной.

[5, 8 ср.] Снѣжные комья, погруженные въ микву, дополняютъ, а р. Іуда говоритъ: не дополняютъ; однако, р. Іуда согласенъ, что можно принести глину илистую въ корытѣ, произвести һа-шаку, сойти и совершить погруженіе.

2. Какія дѣлаютъ негодной и не дополняютъ?—вода (черпаная), нечистая-ли она или чистая, вода отъ соленія, вода отъ варенія и тамадъ, пока не прокисъ. Какъ понимать: дѣлаютъ негодной и не дополняютъ? — миква заключаетъ въ себѣ сорокъ сатъ безъ кортова: если въ нее упалъ кортовъ этихъ веществъ, то онъ не входитъ въ составъ миквы (не дѣлаетъ ее законной); если же (въ микву) упали три лога, они дѣлаютъ ее негодной. Что же касается прочихъ жидкостей (напитковъ), а также плодовой воды, разсола, муріэса и тамада послѣ того, какъ прокисъ, то иногда дополняютъ, а иногда не дополняютъ (гаонъ предлагаетъ читать: то не дополняютъ и не дѣлаютъ негодной). Какимъ образомъ? если миква имѣетъ сорокъ сатъ безъ одной, и туда упала сата этихъ веществъ, то она мѣры не дополнила (по гаону: и не сдѣлала негодной); если въ ней было сорокъ сатъ, и прибавили сату, послѣ чего отняли сату, то годно [1]).

[5, 9] Если вода соленія, вода варенія или вода оливковая упала въ сорокъ сатъ, то совершаютъ погруженіе, при условіи что тамъ нѣтъ масла, а если это тамадъ послѣ того, какъ прокисъ, то не погружаютъ.

3. Если въ миквѣ обмывали корзины оливокъ или корзины винограда, и отъ этого измѣнился цвѣтъ ея, то годна [р. Іосе говоритъ: красильная вода дѣлаетъ ее негодной при трехъ логахъ, но не дѣлаетъ негодной измѣненіемъ цвѣта]; если въ нее упали вино или оливковый сокъ, и измѣнили цвѣтъ ея, то негодна; а какъ поступить? — должно ждать, пока пойдетъ дождь, и цвѣтъ ея снова возвратится къ цвѣту воды; если въ ней сорокъ сатъ, то можно черпать ведрами и вливать, пока цвѣтъ ея не вернется къ цвѣту воды.

4. Если въ нее упало вино или оливковый сокъ, и цвѣтъ ея частью измѣнился, то, когда тамъ нѣтъ сорока сатъ воды обычнаго цвѣта, не должно въ ней погружаться.

[1]) Послѣднее предложеніе само собой разумѣется и считается гаономъ за самостоятельное правило, касающееся всякихъ прибавокъ.

[5, 10] Если миква не имѣетъ сорока сатъ, и въ нее упало вино, и цвѣтъ воды измѣнился, то не становится негодной отъ трехъ логовъ; болѣе того, если цвѣтъ вернулся къ прежнему, то годна.

Если въ ней было сорокъ сатъ, а туда упало вино, и цвѣтъ воды отъ этого въ половинѣ измѣнился, то погрузившійся, — все равно въ мѣстѣ воды или въ мѣстѣ вина,—какъ бы не погружался; если туда упало три лога воды,—все равно въ мѣсто вина или въ мѣсто воды,—какъ будто не упало; она была черпаная, и онъ произвелъ һашаку: если произвелъ ее въ мѣстѣ вина, то то и другое нечисто, а если произвелъ въ мѣстѣ воды, то мѣсто воды чисто.

[5, 11] Кувшинъ (съ виномъ) разбился въ Великомъ морѣ, и видъ того мѣста—какъ видъ вина: кто погрузился въ томъ мѣстѣ, какъ будто не погрузился; и не только это, но если даже туда упалъ хлѣбъ возношенія, онъ нечистъ (если вино было нечистое).

5. Если въ три лога воды упалъ кортовъ вина, и цвѣтъ ихъ сталъ какъ цвѣтъ вина, и они упали въ микву, то не сдѣлали ее негодной; если въ три лога воды безъ кортова упалъ кортовъ молока, и цвѣтъ ихъ остался какъ цвѣтъ воды, и они упали въ микву, то не сдѣлали ее пасулъ; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: сообразуется съ видимымъ [1]).

6. Миква заключаетъ ровно сорокъ сатъ: если сошли двое и погрузились одинъ за другимъ, то первый чистъ, а второй (остается) нечистъ; р. Іуда говоритъ: если ноги перваго касаются воды (во время погруженія второго), то и второй чистъ [2]); если кто погрузилъ въ нее сагъ (sagum) и поднялъ его (изъ воды), но конецъ его касается воды, то (погрузившійся) чистъ [3]). Что касается матраца и подушки кожаныхъ, то лишь только подняли края ихъ изъ воды, вода, выливающаяся изъ нихъ,—черпаная; какъ поступить?—вынимая послѣ погруженія, ихъ держатъ за днища (устьемъ въ водѣ).

[5, 18] Миква имѣетъ ровно сорокъ сатъ: если сошли двое и погрузились одинъ за другимъ, то первый чистъ, а второй нечистъ; какъ ему поступить?—когда еще первый въ водѣ, кто-нибудь набираетъ воду и доливаетъ туда, послѣ чего миква годна и для него; р. Іуда говоритъ: когда еще нога перваго въ водѣ, другой сходитъ, погружается и чистъ.

---

[1]) Т. е. хотя тутъ нѣтъ полныхъ трехъ логовъ воды, но если молоко не измѣнило цвѣта воды, то считается какъ-бы полныхъ три лога воды.

[2]) Во второмъ случаѣ, хотя въ миквѣ также нѣтъ сорока сатъ, но она посредствомъ ногъ соединена съ жидкостью, что на тѣлѣ перваго.

[3]) Тутъ также, хотя миква не имѣетъ уже полныхъ сорока сатъ, такъ какъ сагъ впиталъ въ себя часть воды, но разъ конецъ сага касается миквы, вода въ немъ находящаяся, считается въ соединеніи съ миквой.

7. Если кто погрузилъ въ ней кровать, то хотя-бы ножки вошли въ густую глину, она чиста, потому что вода предшествовала [1]).

Если у миквы вода широко разлита [2]), то втискиваютъ хотя-бы связки дровъ или связки тростника, дабы вода поднялась (букв.: распухла), и онъ сходитъ и погружается.

Если игла положена на ступеняхъ пещеры, и кто-нибудь плещется въ водѣ, то, лишь только по иглѣ прошла волна, она чиста.

[5, 13] Если кто погрузилъ въ ней [3]) большой котелъ, то она послѣ этого нечиста, потому что вода выливается [4]); какъ ему поступить? онъ спускаетъ (котелъ), поворачиваетъ устьемъ внизъ, погружаетъ и вынимаетъ дномъ вверхъ.

[5, 14] Кто прыгаетъ въ микву, достоинъ порицанія. Кто дважды погружается въ микву, достоинъ порицанія. Кто говоритъ своему товарищу: «надави меня рукою въ миквѣ», достоинъ порицанія (см. М. 8, 5); р. Іуда говоритъ: надави его рукою, пока не выйдетъ душа его!

ГЛАВА VIII.

1. Земля Израиля чиста, и миквы ея чисты [5]); миквы народовъ (т. е. принадлежащія язычникамъ), что внѣ Земли, годны для имѣвшихъ pollutionem, хотя-бы онѣ наполнялись изъ канала (κήλων) [6]); миквы, что въ землѣ Израилевой внѣ городскихъ воротъ, годны даже для ниддъ [7]), а тѣ, которые

---

[1]) Густая глина на днѣ миквы не считается частью миквы, но хотя ножки кровати вошли въ эту глину, кровать тѣмъ не менѣе очистилась, такъ какъ, раньше чѣмъ войти въ глину, онѣ прошли воду. Гаонъ понимаетъ: потому что дыры, образованныя въ глинѣ ножками, наполнились водой раньше еще, чѣмъ туда вошли ножки.

[2]) Такъ что она низка, и нѣтъ возможности погрузить все тѣло.

[3]) Въ миквѣ, имѣющей не болѣе 40 сатъ.

[4]) Когда котелъ поднятъ, вода, выливающаяся изъ него,—черпаная, и, стекая въ микву, дѣлаетъ ее негодной.

[5]) Т. е. въ случаѣ неизвѣстности предполагаются чистыми.

[6]) Рѣчь идетъ о погруженіи для молитвы. Чтобы читать молитву имѣвшіе pollutionem nocturnam вправѣ погрузиться даже въ черпаной миквѣ.

[7]) У ниддъ необходима особая осторожность въ выборѣ миквы, такъ какъ сношеніе съ неочистившейся ниддой влечетъ истребленіе по закону Торы. Тѣмъ не менѣе миква за предѣлами города въ Палестинѣ годна для нидды, т. е. считается закономѣрной, даже если достовѣрныхъ доказательствъ этому нѣтъ.

по сю сторону воротъ, годны для имѣвшихъ pollutionem и негодны для прочихъ нечистыхъ; р. Эліэзеръ говоритъ: близкіе къ городу и къ дорогѣ нечисты изъ-за стирки, а далекіе чисты.

[6, 1] Земля самарянъ чиста, ея миквы, жилища и тропы чисты; земля народовъ нечиста, ея миквы, жилища и тропы нечисты. Миквы народовъ, что внѣ Земли, годны для имѣвшихъ pollutionem и негодны для прочихъ нечистыхъ; что касается миквъ въ землѣ Израилевой, то находящіяся внѣ городскихъ воротъ, годны для прочихъ нечистыхъ и, само собою разумѣется, для имѣвшихъ pollutionem, а находящіяся внутри воротъ негодны для имѣвшихъ pollutionem и, само собою разумѣется, для прочихъ нечистыхъ,— слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: они годны для имѣвшихъ pollutionem, ибо имѣвшій pollutionem погружается въ сорока сатахъ повсюду; находящіяся внѣ воротъ годны даже для ниддъ. [6, 2] Сказалъ р. Симонъ сынъ Гамаліила: у меня относительно этого нѣтъ һалахи, но (знаю) случай съ пещерой, находившейся въ саду одного притѣснителя (т. е. римлянина) въ Риммонѣ: священники перелѣзали ограду, спускались и погружались въ ней [1]). Сказалъ р. Іуда: случай съ миквой между Ушей и Шефарамомъ: р. Доса посадилъ двухъ ученыхъ, дабы они насчитали въ ней сорокъ сатъ (годной) воды. [6, 3] Еще случай въ Бетъ-Анатѣ: тамъ (въ одномъ водоемѣ) насчитали болѣе тысячи коръ (годной воды) и пришли и спросили р. Ананію сына Терадіона, и онъ призналъ микву нечистой, ибо можно предположить, что зашли язычники и вычерпали ночью, а затѣмъ снова наполнили ее посредствомъ трубы. Случай съ р. Гамаліиломъ и прозелитомъ Онкелосомъ: они были въ Аскалонѣ, и раббанъ Гамаліилъ погрузился въ банѣ, а Онкелосъ въ морѣ. Сказалъ р. Іисусъ сынъ Капусая: я былъ съ ними, и (видѣлъ, что) раббанъ Гамаліилъ совершилъ погруженіе въ морѣ.

[6, 4] Баня, въ которой банщиками служатъ язычники, если ея *метаһеретъ* выходитъ въ частную область, нечиста [2]), а если въ общественную область, чиста. Если въ банѣ банщиками служатъ язычники, и еврей вошелъ туда утромъ и создалъ *һа-шаку,* то хотя-бы одинъ выходилъ, а другой входилъ, чисто; если же онъ (банщикъ) заперъ ее, или она была въ его исключительномъ владѣніи, то нечиста; слѣдовательно, днемъ чисто, а ночью нечисто.

2. Для слѣдующихъ лицъ, имѣвшихъ pollutionem, обязательно погруженіе: кто испустилъ мочу раздѣленную [3]) или мутную въ началѣ (мочеиспусканія), чистъ, а если въ серединѣ и въ концѣ, нечистъ; если отъ начала до конца, то чистъ если она была бѣлая и тягучая, то нечистъ; р. Іосе говоритъ: бѣлая, что мутная.

---

[1]) Другими словами, миквы, принадлежащія язычникамъ въ Палестинѣ, годны (для имѣвшихъ pollutionem?).

[2]) Какъ сомнительная нечистота въ частной области.

[3]) По Маймониду: гладкую, текущую медленно.

3. Кто испускаетъ толстыя капли изъ уда, нечистъ,— слова р. Эліэзера Хасмы. Если кто имѣлъ (сладострастныя) думы ночью, а вставъ, нашелъ свое тѣло (т. е. свой удъ) теплымъ, то нечистъ.

Женщина, выкинувшая сѣмя на третій день, чиста,— слова р. Элазара сына Азаріи; р. Измаилъ говоритъ: иногда это четыре періода (*оны*), иногда пять, иногда шесть; р. Акиба говоритъ: всегда пять [1]).

[6, 5] Если кто имѣлъ думу ночью, а вставъ, нашелъ свое тѣло теплымъ, то нечистъ; если тѣло теплое, но думъ не имѣлъ, или имѣлъ думы, но тѣло не теплое, то чистъ; р. Іосе говоритъ: если это старикъ или больной, то чистъ, а если молодой или здоровый, то нечистъ.

[6, 6] Выкинувшая сѣмя на третій день, чиста,—слова р. Элазара сына Азаріи; р. Измаилъ говоритъ: иногда это четыре періода, иногда пять, иногда шесть; р. Акиба говоритъ: всегда пять, а если прошла часть перваго періода, то дополняютъ частью шестого періода.

4. Если язычница выкинула сѣмя отъ израильтянина, то нечисто [2]); если дочь израильтянина выкинула сѣмя отъ язычника, то чисто.

Если женщина, обслуживъ домъ, сошла и погрузилась, но не подмела дома, то какъ будто не погрузилась [3]). Если

---

[1]) Подъ „*оной*“ разумѣется цѣлый день или цѣлая ночь. Если напр. coitus происходилъ въ воскресенье днемъ, то первая *она* будетъ ночь на понедѣльникъ, вторая она—день понедѣльника, третья—ночь на вторникъ и т. д. Вопросъ идетъ о томъ, сколько времени полученное женщиной сѣмя должно пролежать въ маткѣ, чтобы тамъ испортилось и перестало осквернять по выходѣ. Элазаръ полагаетъ: три полныхъ оны, Измаилъ—отъ четырехъ до шести, а Акиба—пять. Слова Измаила должно понимать въ томъ смыслѣ, что требуется полныхъ два дня, причемъ конецъ этого времени долженъ прійтись на день. Если coitus происходилъ ночью на четвергъ, то день четверга, ночь на пятницу, день пятницы и ночь на субботу составятъ четыре оны, такъ что, выбросивши сѣмя въ субботу утромъ, она чиста. Если coitus имѣлъ мѣсто въ среду до захода солнца, то ночь на четвергъ, день четверга, ночь на пятницу, день пятницы и ночь на субботу составятъ пять онъ; если coitus былъ въ среду утромъ на зарѣ, когда день начался, то до субботы у нея шесть онъ. Всѣ эти мнѣнія основываются на стихѣ (Исх. 19, 15): „и сказалъ народу: будьте готовы къ третьему дню; не прикасайтесь къ женамъ“. См. Авотъ р. Наѳана гл. II (русск. пер., стр. 11).

[2]) Сѣмя нечисто; сама язычница къ нечистотѣ невоспріимчива.

[3]) „Обслуживать домъ“—эвфемизмъ вм. имѣть coitus; „подмести домъ“ эвфемизмъ вм. вытереть срамное мѣсто. Дѣло въ томъ, что она должна гарантировать себя отъ выбрасыванія сѣмени, ибо это также оскверняетъ.

имѣвшій pollutionem совершилъ погруженіе, но (предварительно) не испустилъ мочи, то, когда испуститъ мочу, нечистъ; р. Іосе говоритъ: если это больной или старый нечистъ, а если молодой или здоровый, то чистъ.

[6, 7] Слѣдовательно, сѣмя Израильтянина повсюду (даже у язычницы) нечисто, а сѣмя язычника повсюду чисто, кромѣ его мочи [1]). Всѣ тѣ, о которыхъ сказали, что нечисты, чисты для хуллинъ и нечисты для возношенія, кромѣ выкинувшей сѣмя, ибо она нечиста и для хуллинъ. [6, 8] Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: выкинувшая сѣмя чиста и для хуллинъ.

5. Нидда, положивъ себѣ въ ротъ деньги, сошла и погрузилась: она чиста отъ нечистоты своей, но нечиста отъ слюны своей [2]); если она положила волоса свои въ ротъ, закрыла руку или сжала губы, то какъ будто не погружалась. Если кто держитъ человѣка или вещи и погружаетъ ихъ, то они остаются нечисты [3]), но если онъ предварительно обмылъ водою руку, то они чисты [р. Симонъ говоритъ: онъ долженъ держать слабо, дабы и въ это мѣсто вошла вода]. Скрытыя мѣста [4]) и углубленія складокъ [5]) не требуютъ, чтобы туда заходила вода.

ГЛАВА IX.

1. Какія вещества суть раздѣлители у человѣка [6])?—нити шерстяныя, нити льняныя и ремни,—что на головѣ у дѣвушекъ [р. Іуда говоритъ: нити шерстяныя и волосяныя не составляютъ раздѣлителей, потому что вода проходитъ подъ ними];

2. войлоки (т. е. слипшіеся съ потомъ и грязью волоса, какъ бы колтуны) у груди, бороды и у скрытаго (срамнаго) мѣста у женщины, матерія, что внѣ глаза, кора (запекшаяся кровь), что внѣ раны (т. е. около нея), и пластырь, что на ней, сухая древесная смола, засохшій калъ на тѣлѣ, тѣсто подъ ногтемъ, *милмулы* [7]), глина тинистая, глина горшечная

---

[1]) Ибо язычникъ разсматривается какъ завъ.

[2]) Для мужа дозволена, но, какъ коснувшаяся слюны,—ришонъ.

[3]) Такъ какъ въ мѣстѣ держанія вода не касалась ихъ.

[4]) Внутренность носа, ушей, рта.

[5]) У шеи, подъ мышками, въ пахахъ.

[6]) Т. е. будучи на тѣлѣ, отдѣляютъ его отъ воды, такъ что погруженіе не имѣетъ силы.

[7]) Это кусочки грязи, получающіеся, если тереть одну руку о другую.

и *гецъ* (родъ гипса) греческій. [Что есть „глина тинистая“?— это глина цистернъ, какъ сказано (Пс. 40 [39], 3): „извлекъ меня изъ страшнаго рва, изъ тинистаго болота“; глина горшечная— въ буквальномъ смыслѣ; р. Іосе признаетъ чистымъ при глинѣ горшечной и признаетъ нечистымъ при глинѣ *марека*; „*гецъ* греческій“ это—кочки на дорогахъ]. Съ ними не погружаются и (вар.: ихъ) не погружаютъ [1]); со всѣми же остальными родами глины погружаютъ (вещи), когда она мягка.

Не погружаются съ пылью, что на ногахъ. Котлы-*кумкумы* не погружаютъ съ сажей, но ее предварительно соскабливаютъ.

[7, 1] Нѣкто прижалъ руки и ноги и сѣлъ въ канавѣ: если вода пошла по всему тѣлу, то чистъ, а если нѣтъ, нечистъ. Если ноги полны пыли, и онъ сошелъ и совершилъ погруженіе въ миквѣ, имѣющей сорокъ сатъ, то онъ нечистъ; если же оскребъ или погруженіе совершено въ теплой водѣ, то чистъ.

Кумкумъ, покрытый сажей, если погруженъ, остается нечистъ, а если сажа соскоблена или погруженіе совершено въ теплой водѣ, то чистъ.

[7, 2] Корзины точила и давильни, если (кожура) притиснута, должно оскоблить, а если не притиснута, должно встряхнуть.

3. Слѣдующія не суть раздѣлители: войлоки головы, подъ мышками и въ скрытомъ (срамномъ) мѣстѣ у мужчины [р. Эліэзеръ говоритъ: какъ у мужчины, такъ и у женщины]. На что обращается вниманіе [2]), то раздѣлитель, а на что вниманія не обращается, то не раздѣлитель.

4. (Далѣе, не раздѣлители): гной, что въ глазу, кора (запекшаяся кровь), что на ранѣ, жидкая древесная смола, жидкій калъ, что на тѣлѣ, грязь подъ ногтемъ, ноготь болтающійся и пушокъ у малолѣтняго. (Все это) не оскверняется и не оскверняетъ; пленка, что на ранѣ, оскверняется и оскверняетъ [3]).

---

[1]) Простѣйшій смыслъ былъ-бы: не погружаютъ вещей, но о вещахъ идетъ рѣчь ниже. Комментаторы понимаютъ: не погружаются въ нихъ, когда они на днѣ миквы, и съ ними, когда они на тѣлѣ.

[2]) Т. е. что стараются снять съ тѣла.

[3]) Тутъ скачекъ мысли объясняется пропускомъ въ изложеніи, возстановленномъ нами (въ скобкахъ) по Тосефтѣ. Перечисленныя вещества, раздѣлители-ли они или не раздѣлители, если коснулись нечисти, остаются чисты, т. е. не передаютъ нечистоты данному лицу, и также кто коснулся ихъ, когда они на тѣлѣ нечистаго человѣка, не оскверняется.

5. Какія вещества раздѣлители у вещей?—смола и мирра (вар.: глина) на сосудахъ стеклянныхъ,—все равно изнутри или снаружи; на столахъ, плитахъ, подставкахъ, если они чисты (лощены), то раздѣлители [1]), а если не чисты (не лощены), не раздѣлители; на кроватяхъ у богатаго раздѣлители, а у бѣднаго не раздѣлители; на сѣдлѣ *(укафъ)* у богатаго (или: домохозяина) раздѣлители, а на сѣдлѣ у выдѣлывателя (по нѣкоторымъ: разнощика) мѣховъ не раздѣлители; на попонѣ раздѣлитель, р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: только при величинѣ въ ассарій италійскій.

6. На одеждахъ, если они съ одной стороны, то не раздѣлители, а если съ двухъ сторонъ, раздѣлители; р. Іуда говоритъ отъ имени р. Измаила: и съ одной стороны; р. Іосе говоритъ: (пятно на одеждѣ) у *баннаимъ*—съ одной стороны, а отъ цистернъ (у *боровъ*) съ обѣихъ сторонъ [2]).

7. На передникахъ смоловаровъ, горшечниковъ и обрѣзающихъ деревья не раздѣлители; р. Іуда говоритъ: также у сушащихъ плоды. Вотъ правило: на что обращаютъ вниманіе, то раздѣлитель, а на что вниманія не обращаютъ, не раздѣлитель.

[6, 8 ср.] Какъ то, что признано раздѣлителемъ, такъ и то, что не признано раздѣлителемъ, не оскверняется и не оскверняетъ, кромѣ пленки, что на ранѣ, повязки (?), что на ранѣ, и чешуи на поломѣ. Цѣпочки, серьги, цѣпи и кольца, если надѣты туго, раздѣляютъ, а если слабы, не раздѣляютъ.

---

[1]) Ибо ихъ стараются счистить.

[2]) Конецъ статьи, переведенный нами согласно Тосефтѣ 6, 14 (которая впрочемъ, сама дошла въ довольно искаженномъ видѣ), вызвалъ много толкованій. Бавли (Шаб. 114а), устами одного авторитетнаго аморы, видитъ въ *баннаимъ* — ученыхъ, какъ-бы „устроителей міра“ (отъ *бана*—строить); въ соотвѣтствіи съ этимъ слову „боръ“ (яма) придается другое его значеніе „простолюдинъ, неучъ“, и смыслъ получается такой: у ученыхъ пятно должно быть счищено съ платья до погруженія ея, даже если оно съ одной стороны, а у неучей погруженіе недѣйствительно лишь въ томъ случаѣ, когда пятно съ обѣихъ сторонъ, ибо эти не столь щепетильны относительно чистоты. Новѣйшіе ученые (Франкель, Заксъ, Деранбуръ) видѣли въ *баннаимъ* ессейскую секту, въ родѣ гемеробаптистовъ („купальщиковъ“). Объясненіе Решъ Лакиша въ Бавли и гаона Гая въ комментаріи ближе всѣхъ къ Тосефтѣ, а именно, что *баннаимъ* это люди, идущіе купаться, и обращающіе вниманіе, чтобы не было малѣйшаго пятна; поэтому и малѣйшее пятно раздѣлитель.

Р. Симонъ Шезори говоритъ: (грязь) въ мѣстѣ скрытомъ (срамномъ) у замужнихъ раздѣлитель, а у незамужнихъ не раздѣлитель [1]).

[6, 9] Сухое лекарство на ранѣ и краска на глазахъ не раздѣлители, а кровь, медъ, чернила, молоко, смола фиговая, смола сикомора, смола тутоваго дерева, смола рожковаго дерева, когда они сухіе, раздѣлители, а когда влажные, не раздѣлители; другіе же роды смолы, какъ влажные, такъ и сухіе, не раздѣлители... Сухое лекарство внѣ раны и краска для глазъ внѣ глаза раздѣлители.

[6, 10] Грязь подъ ногтемъ не противъ мяса, глина и тѣсто, хотя-бы противъ мяса, не раздѣлители. Пушокъ у взрослаго, если на него не обращается вниманіе, а также членъ и мясо, болтающіеся у человѣка, не составляютъ раздѣлителей. Р. Іоаннъ сынъ Іосифа говоритъ: ноготь, отдѣлившійся большей частью своею, не раздѣлитель.

[6, 11] Все, что раздѣляетъ у священниковъ, раздѣляетъ у нидды и у прозелита во время погруженія, а при погруженіи для (вкушенія) хуллинъ не раздѣляетъ.

[6, 12] Если кольцо положено въ мокрый глиняный кирпичъ и погружено, то оно чисто, если-жъ это глина тинистая и товарищи [2]), то какъ будто не погружено [3]).

[6, 14] Какія разумѣются кочки придорожныя?—тѣ, которыя расползаются, когда идутъ по нимъ во время дождей. На одеждахъ, если пятно (грязь отъ придорожныхъ кочекъ) съ одной стороны, то не раздѣлитель, а если съ обѣихъ сторонъ, раздѣлитель,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ отъ имени р. Измаила: и съ одной стороны—раздѣлитель; р. Іосе говоритъ отъ имени р. Измаила; у *баннаимъ* (купальщиковъ) съ одной стороны; что же касается пятенъ отъ цистернъ (выложенныхъ цементомъ), то отъ большой цистерны съ одной стороны, а отъ малой требуется, чтобы она была съ обѣихъ сторонъ [4]).

[6, 15] Смола на бокалѣ или чашѣ, если изнутри, раздѣляетъ, а если снаружи, не раздѣляетъ; къ чему относится сказанное?—если они только что изъ мастерской; если же изъ дома домохозяина, то, изнутри-ли или снаружи, раздѣлитель; на мискѣ и блюдѣ,—все равно, на внутренней или наружной сторонѣ, изъ мастерской или изъ дома домохозяина,—раздѣлитель.

[6, 16] Мирра и камедь на бокалѣ или чашѣ, на блюдѣ или мискѣ, на внутренней сторонѣ или наружной, изъ мастерской или изъ дома домохозяина, внизу или сбоку,—раздѣлитель; на сандаліи, если на внутренней сторонѣ сверху, раздѣлитель, а внизу не раздѣлитель, а на скамьѣ, на верху или съ боковъ, раздѣлитель, а внизу не раздѣлитель.

---

[1]) Первыя обращаютъ особенное вниманіе на чистоту.

[2]) Т. е. вещества, перечисленныя въ М. 9, 2 рядомъ съ глиной тинистой.

[3]) Статья 6, 13 дошла въ искаженномъ видѣ.

[4]) Надо полагать, что въ большой цистернѣ обмазка болѣе густа, чѣмъ въ малой. Переводъ не вполнѣ надеженъ, ибо текстъ носитъ явные слѣды искаженія какъ въ изданіи при Альфаси, такъ и въ Вѣнской рукописи, которой мы слѣдовали.

*

[6, 17] Сдавленная грязь на матрацѣ, на стулѣ или на каѳедрахъ,— все равно, на внутренней или наружной сторонѣ, внизу или съ боковъ,— раздѣлитель; что касается кроватей домашнихъ, р. Акиба говоритъ: если на внѣшней доскѣ, раздѣлитель, а если на внутренней, не раздѣлитель.

На передникахъ обрѣзателей деревьевъ не раздѣлитель; р. Акиба говоритъ: и на рубахахъ ихъ; р. Симонъ говоритъ: это касается и маслодѣловъ.

[6, 18] Грязь отъ гущи въ бокалѣ или чашѣ, *мухъ* (родъ ваты) въ кольцѣ и въ звонкѣ, глина и тѣсто, что на ручкѣ топора и лопаты,—не раздѣлители; если же затвердѣли, то раздѣлители.

ГЛАВА X.

1. Если (при погруженіи) ручки вещей введены не въ обычномъ положеніи, или въ обычномъ положеніи, но не вполнѣ, или вполнѣ, но отломались, то они раздѣлители.

Сосудъ, который погруженъ устьемъ внизъ, какъ будто не погруженъ [1]); если сосудъ, погруженный въ обычномъ положеніи, не имѣетъ *зиббуритъ* [2]), то требуется наклонить его на бокъ. Сосудъ, узкій у концовъ и широкій въ серединѣ, нечистъ, пока не наклоненъ на бокъ. Чаша, устье которой загнуто, нечиста, пока не сдѣлано отверстіе сбоку. Каламаріонъ (письменный приборъ) обычный нечистъ, пока не сдѣлано отверстіе сбоку, а каламаріонъ Іосифа Священника имѣлъ отверстіе сбоку.

[6, 19] Всѣ ручки вещей, введенныя въ обычномъ положеніи, не раздѣляютъ. Если положены смола или воскъ,—все равно на мѣстѣ отверстія или на мѣстѣ струи,—то это не раздѣлитель.

[6, 20] Сломанныя ручки вещей, напримѣръ: ручка серпа или ручка ножа, если исполняютъ прежнюю службу, то не раздѣляютъ, а если нѣтъ, раздѣляютъ; если ручка прикрѣплена мочалой или другимъ чѣмъ, то это раздѣлитель, а если прилѣплена смолой, не раздѣлитель.

[6, 22] Сосудъ узкій у концовъ и широкій въ серединѣ, какъ напримѣръ: рова или полъ-ровы, не можетъ очиститься, пока не наклоненъ на бокъ. Чаша, горло которой вдавлено внутрь, а плечи выдаются вверхъ, равнымъ образомъ, бутыль, горло которой вдавлено внутрь, а плечи выдаются вверхъ, не могутъ быть очищены, пока не наклонены на бокъ. [6, 23] Чаша, края которой загнуты наружу, спускается въ обычномъ положеніи, поворачивается и погружается, и вынимается дномъ вверхъ,— слова р. Акибы; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: погружаютъ въ обык-

---

[1]) Ибо вода не достигаетъ дна сосуда.

[2]) Судя по нашему мѣсту, *зиббуритъ* такая часть сосуда, которая заставляетъ воду равномѣрно распредѣляться по внутренности его.

новенномъ положенiи, не опасаясь, потому что это—какъ скрытое мѣсто. [6, 24] Бутыль, горло которой заворачиваетъ внутрь,—р. Iуда говоритъ отъ имени р. Iоанна сына Нури: она погружается въ обычномъ положенiи безъ опасенiя, потому что это—какъ скрытое мѣсто.

2. У кожаныхъ матрацовъ и подушекъ вода должна войти внутрь; у подушки круглой, мяча, колодки, камеи (талисмана) и тефиллы, вода не должна входить внутрь. Вотъ правило: вещи, не сдѣланныя для того, чтобы туда класть и оттуда вынимать, погружаются закрытыми.

3. У слѣдующихъ вещей не требуется проникновенiя воды внутрь: узлы бѣдняка и бахромы [1]), узелъ сандалiя, головной тефиллы, когда она неподвижна, а ручной, когда она не подымается и опускается, ушки мѣха и ушки сумы.

4. Слѣдующiя вещи требуютъ проникновенiя воды внутрь: узелъ эпикарсiона, что на плечѣ; рубчикъ простыни должно расправить, узелъ тефиллы головной, когда она подвижна, и ручной, когда она подымается и опускается, (узелъ) ремешка сандалiя. Одежды, которыя погружаются стиранными (тотчасъ послѣ стирки), (должны оставаться въ водѣ) доколѣ не появятся пузырьки; если же онѣ погружены сухими, то пока являются пузырьки и доколѣ не перестанутъ являться.

[7, 2 ср.] Узлы fundae (пояса) и fasciae, узлы ремней у обуви и сандалiя, узелъ эпикарсiона, что на плечѣ, и узлы бахромы у простыни—раздѣлители; если же они завязались сами собой, то не раздѣлители.

[7, 3] Узлы бѣдняка, которые онъ цѣнитъ, и узлы домохозяина—раздѣлители; узлы домохозяина, которые онъ не цѣнитъ, и узлы бѣдняка—не раздѣлители.

5. Ручки вещей, которыя слишкомъ длинны и будутъ обрѣблены, погружаются до мѣста (предположенной) мѣры [р. Iуда говоритъ: цѣликомъ]. Цѣпь у большого ведра четыре ладони, а у малаго—десять [2]): ихъ погружаютъ до этой мѣры; р. Тарфонъ говоритъ: требуется погрузить все кольцо

---

[1]) Эти, какъ и дальнѣйшiе, узлы не должны быть развязываемы при погруженiи, такъ какъ завязываются навсегда: узелъ, которымъ нищiй завязываетъ лохмотья свои, которымъ завязываются выступающiя изъ ткани нити и т. д.

[2]) Большимъ ведромъ манипулировать труднѣе, поэтому у него цѣпь держатъ на меньшемъ разстоянiи, чѣмъ у малаго. Сообразно съ этимъ у большого ведра необходимой частью цѣпи будутъ 4 лад., а малаго 10.

(на которомъ кончается означенная мѣра). Веревка, привязанная къ коробу, не составляетъ съ нимъ хиббура (одного цѣлаго), развѣ когда пришита.

[7, 3 ср.] Р. Іуда говоритъ: должно погрузить всю ручку изъ-за обрѣза [1]); такъ же говорилъ р. Іуда отъ имени р. Тарфона: должно погрузить все кольцо.

6. Школа Шаммая говоритъ: не погружаютъ [2]) теплую воду въ холодной, ни холодную въ теплой, ни хорошую въ худой, ни худую въ хорошей, а школа Гиллеля говоритъ: погружаютъ.

Если погруженъ сосудъ, полный напитка, то онъ какъ-бы не погруженъ; если онъ полонъ мочи, то она разсматривается, какъ вода; если онъ полонъ очистительной воды, то требуется, чтобы вода (миквы) преобладала надъ водой очистительной; р. Іосе говоритъ: хотя-бы сосудъ заключалъ коръ, а въ немъ (очистительной воды) имѣется только четверть лэга, то считается, что погруженіе не совершено.

[7, 4] Погруженъ сосудъ, полный вина: если цвѣтъ вина измѣнился, то чистъ, а если нѣтъ, нечистъ [3]); онъ съ виномъ бѣлымъ или молокомъ если вода (вошедшая въ него изъ миквы) преобладаетъ, онъ чистъ, а если нѣтъ, нечистъ; р. Іуда говоритъ: разсматриваютъ, какъ будто въ немъ красное вино смѣшалось съ водою: если его цвѣтъ долженъ бы измѣниться, онъ чистъ, а если нѣтъ, нечистъ; если онъ полонъ очистительной воды, то требуется, чтобы вода преобладала; сказалъ р. Іосе: я слышалъ, что хотя бы сосудъ содержалъ коръ, а въ немъ имѣется лишь четверть лога (очистительной воды), то считается, какъ будто онъ совсѣмъ не погруженъ.

7. Всѣ яства дополняютъ другъ друга, чтобы сдѣлать тѣло пасулъ (т. е. лишить права вкушать возношеніе), до половины пераса; всѣ напитки дополняютъ другъ друга, чтобы сдѣлать тѣло пасулъ, до четверти лога. Питье нечистыхъ напитковъ въ томъ отношеніи хомеръ сравнительно съ паденіемъ [4]), что тамъ всѣ напитки приравнены къ водѣ.

---

[1]) Если погружать только на предположенную длину, то мѣсто обрѣза окажется не погруженнымъ.

[2]) Не совершаютъ *һашшаки*.

[3]) Вино, не допуская воду миквы до стѣнокъ сосуда, составляетъ раздѣлитель.

[4]) Подразумѣвается: трехъ логовъ черпаной воды. Такъ исправилъ текстъ гаонъ, и только въ такомъ видѣ онъ имѣетъ смыслъ (см. выше Тос. 3, 31 прим.), Въ текстахъ имѣется: сравнительно съ миквой.

[7, 5] Всѣ яства соединяются, чтобы сдѣлать пасулъ тѣло, до половины пераса—въ теченіе времени, достаточнаго для съѣденія пераса; нѣкто ѣлъ и снова ѣлъ и снова ѣлъ: если отъ начала первой ѣды до конца послѣдней прошло лишь столько времени, сколько требуется для съѣденія пераса, то все съѣденное считается вмѣстѣ, а если нѣтъ, не считается вмѣстѣ; не обязываютъ сойти и совершить погруженіе, если кто съѣлъ менѣе указаннаго размѣра, но, съѣвши законный размѣръ, сходятъ и совершаютъ погруженіе; если же кто, съѣвъ менѣе размѣра, сошелъ и погрузился въ серединѣ, то нечистъ [1]).

[7, 6] Разрѣшили беременной вкушать немного (менѣе установленнаго размѣра) вслѣдствіе опасности для жизни.

А сколько составляетъ перасъ?—два яйца безъ малаго,—слова р. Іуды; р. Іосе говоритъ: два яйца смѣющихся [2]). Рабби установилъ два яйца съ лишкомъ.

[7, 7] Всѣ напитки считаются вмѣстѣ, чтобы сдѣлать тѣло пасулъ, у выпившаго четверть лога въ теченіе времени, достаточнаго для съѣденія пераса. Нѣкто пилъ, еще пилъ и еще пилъ: если между началомъ перваго питья и концомъ послѣдняго прошло столько времени, сколько требуется для съѣденія пераса (вар.: для того, чтобы выпить четверть лога), то все выпитое считается вмѣстѣ, а если нѣтъ (т. е. больше этого), не считается вмѣстѣ; и не обязываютъ его, если онъ выпилъ менѣе размѣра, сойти и погрузиться, но онъ пьетъ въ размѣрѣ, сходитъ и погружается; если же, выпивъ менѣе размѣра, онъ сошелъ и погрузился въ серединѣ, то нечистъ. Разрѣшили коснувшейся нечистаго отъ трупа кормить сына, при этомъ сынъ остается чистъ.

8. Если кто ѣлъ нечистыя яства или пилъ нечистые напитки и, погрузившись, изблевалъ ихъ, то они нечисты, потому что не очистились въ тѣлѣ; если онъ выпилъ нечистую воду и, совершивъ погруженіе, изблевалъ ее, то она чиста, потому что она очистилась въ тѣлѣ. Если кто, проглотивъ кольцо чистое, вошелъ въ шатеръ трупа, затѣмъ два раза (въ третій и седьмой день) былъ окропленъ и совершилъ погруженіе, а потомъ изблевалъ кольцо, то оно—какъ было; если кто проглотилъ кольцо нечистое, то погружается и вправѣ ѣсть возношеніе; если изблевалъ кольцо то оно нечисто и оскверняетъ его.

Если стрѣла вонзилась въ человѣка, то, когда она видна, она раздѣлитель, а если не видна, то онъ погружается, имѣя ее въ тѣлѣ, и ѣстъ возношеніе.

---

[1]) Онъ съѣлъ половину законнаго размѣра, совершилъ погруженіе, а затѣмъ съѣлъ вторую половину: тутъ, несмотря на промежуточное погруженіе, онъ нечистъ.

[2]) Т. е. широкихъ, крупныхъ.

[7, 8] Если кто, проглотивъ съ оливку отъ трупа, вошелъ въ домъ, то домъ чистъ, ибо все проглоченное—все равно, человѣкомъ, или скотомъ, или звѣремъ, или птицами—чисто; если онъ исблевалъ ее, то домъ нечистъ; если она (нечисть) испортилась или вышла снизу, то чистъ. Если кто пилъ нечистую воду и изблевалъ ее, то она нечиста, потому что она осквернилась отъ него при выходѣ; если онъ погрузился, или она испортилась или вышла снизу, то чиста; если онъ пилъ прочіе напитки, то, хотя бы онъ совершилъ погруженіе и потомъ изблевалъ ихъ, они нечисты, потому что не очистились въ тѣлѣ; если испортились или вышли снизу, то чисты.

[7, 9] Корова пила нечистую воду: если она ее выблевала, то вода остается нечиста, потому что не очистилась въ тѣлѣ; если же она испортилась или вышла снизу, то чиста. Нѣкто получилъ стрѣлу въ бокъ; Рабби говоритъ: она не раздѣлитель, а мудрецы говорятъ: раздѣлитель; къ чему относится сказанное?—къ стрѣлѣ металлической; если же она деревянная, то не раздѣлитель, а если кожа затянулась надъ нею сверху, то всѣ признаютъ, что она не раздѣлитель, ибо все проглоченное — человѣкомъ ли, скотомъ, звѣремъ или птицей—чисто.

Если вошли камешки или щепы въ трещины ногъ снизу, — р. Акиба говоритъ: это не раздѣлители, потому что они почитаются, какъ находящіеся въ скрытомъ мѣстѣ.

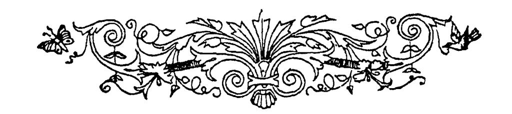
[7, 10] Сплeніонъ, малагма и пластырь, что на потайныхъ мѣстахъ,— Рабби говоритъ: раздѣлители, а р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: не раздѣлители. Если кто сдѣлалъ войлокъ (колтунъ) на головѣ своей,—Рабби говоритъ: раздѣлитель, а р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: не раздѣлитель. Если у кого одинъ волосъ былъ внѣ раны, но конецъ его прилипъ къ ранѣ, то это раздѣлитель.

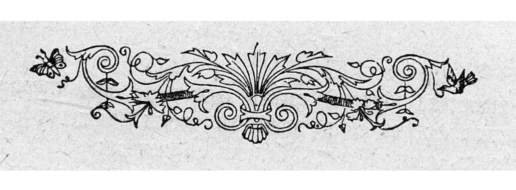
Если у кого было два волоса на рѣсницахъ глазъ его, и они прорѣзали рѣсницы снизу и вышли наверхъ,—такой случай былъ, и о немъ собраны голоса пяти старцевъ въ Лиддѣ, и признали нечистымъ.

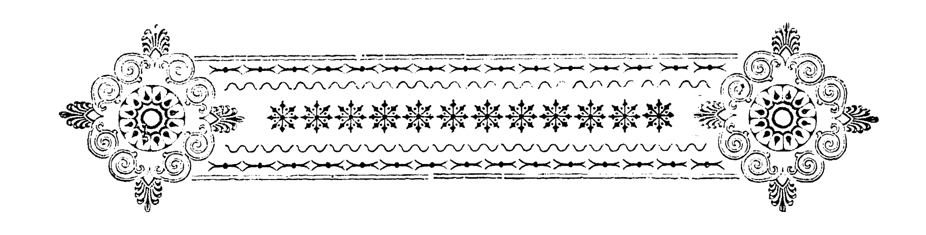
[7, 11] Корова испила очистительной воды и была зарѣзана до истеченія сутокъ: такой случай былъ, и р. Іосе Галилейскій призналъ чистымъ, а р. Акиба призналъ нечистымъ; р. Тарфонъ поддержалъ р. Іосе Галилейскаго, а р. Симонъ сынъ Нанноса поддержалъ р. Акибу; р. Симонъ сынъ Нанноса побѣдилъ р. Тарфона, р. Акиба побѣдилъ р. Іосе Галилейскаго. По прошествіи нѣкотораго времени этотъ нашелъ возраженіе и сказалъ ему: а что если я вернусь (къ старому спору)? Тотъ отвѣтилъ: не всякому это дозволяется, но только тебѣ, потому что ты Іосе Галилейскій. Онъ сказалъ ему: сказано (Чис. 19, 9): «и будетъ она сохраняться для общества сыновъ Израилевыхъ, для воды очистительной: это — хаттатъ»: когда вода сохраняется для воды очистительной, а не когда ее выпила корова. Объ этомъ собраны голоса тридцати двухъ старцевъ въ Лиддѣ, и они признали чистымъ. Тогда р. Тарфонъ прочиталъ стихъ (Дан. 8, 4—7): «видѣлъ я, какъ этотъ овенъ бодалъ къ западу, къ сѣверу, къ югу, и никакой звѣрь не могъ устоять противъ него, и никто не могъ спасти отъ него; онъ дѣлалъ, что хотѣлъ, и величался» — это р. Акиба; «я внимательно смотрѣлъ на это, и вотъ, съ запада шелъ козелъ по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла былъ видный рогъ между его глазами»—это Іосе Галилейскій и отвѣтъ его. «Онъ пошелъ на того овна имѣющаго рога,

котораго я видѣлъ стоящимъ у рѣки Улая, и бросился на него въ сильной ярости своей. Я видѣлъ какъ онъ, приблизившись къ овну, разсвирѣпѣлъ на него и поразилъ овна и сломилъ у него оба рога»;—это Акиба и Симонъ сынъ Нанноса; «и недостало силы у овна устоять противъ него, и онъ повергъ его на землю и растопталъ его»—это Iосе Галилейскiй, «и не было никого, кто могъ бы спасти овна отъ него» — это тридцать два старца, голосовавшiе въ Лиддѣ и признавшiе чистымъ.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА МИКВАОТЪ.

Трактатъ Нидда.

Лев. 15, 12.

19. Если женщина будетъ имѣть истеченіе крови, текущей изъ тѣла ея, то она должна сидѣть семь дней во время очищенія своего, и всякій, кто прикоснется къ ней, нечистъ будетъ до вечера;

20. и все, на чемъ она ляжетъ въ продолженіе очищенія своего, нечисто; и все, на чемъ сядетъ, нечисто;

21. и всякій, кто прикоснется къ постели ея, долженъ вымыть одежды свои и погрузиться въ воду (син. пер.: омыться водою) и нечистъ будетъ до вечера;

22. и всякій, кто прикоснется къ какой нибудь вещи, на которой она сидѣла, долженъ вымыть одежды свои и погрузиться въ воду (син. пер.: омыться водою) и нечистъ будетъ до вечера;

23. и если кто прикоснется къ чему нибудь на постели или на той вещи, на которой она сидѣла, нечистъ будетъ до вечера;

24. если проспитъ съ нею мужъ, то нечистота ея будетъ на немъ: онъ нечистъ будетъ семь дней, и всякая постель, на которой онъ ляжетъ, будетъ нечиста.

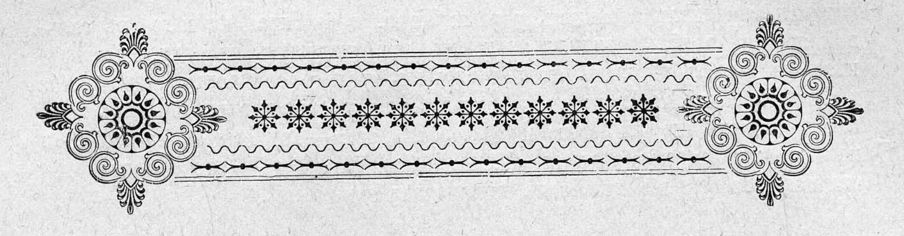
25. Если у женщины течетъ кровь многіе дни не во время очищенія ея, или если она имѣетъ истеченіе долѣе обыкновеннаго очищенія ея, то во все время истеченія нечистоты ея, подобно какъ въ продолженіе очищенія своего, она нечиста;

26. всякая постель, на которой она ляжетъ во все время истеченія своего, будетъ нечиста, подобно какъ постель въ продолженіи очищенія ея; и всякая вещь, на которую она сядетъ, будетъ нечиста, какъ нечисто это во время очищенія ея;

27. и всякій, кто прикоснется къ нимъ, будетъ нечистъ, и долженъ вымыть одежды свои и погрузиться въ воду (син. пер.: омыться водою), и нечистъ будетъ до вечера.

28. А когда она освободится отъ истеченія своего, тогда должна отсчитать себѣ семь дней и потомъ будетъ чиста;

29. въ восьмый день возьметъ она себѣ двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей и принесетъ ихъ къ священнику ко входу скиніи собранія;

30. и принесетъ священникъ одну изъ птицъ въ жертву за грѣхъ, а другую во всесожженіе, и очиститъ ее священникъ предъ Господомъ отъ истеченія нечистоты ея.

31. Такъ предохраняйте сыновъ Израилевыхъ отъ нечистоты ихъ, чтобъ они не умерли въ нечистотѣ своей, оскверняя жилище Мое, которое среди нихъ.

На основаніи этихъ стиховъ, женщина, у которой впервые появились крови, отсчитываетъ семь дней менструаціонныхъ, въ теченіе которыхъ она—нидда; если кровей нѣтъ въ седьмой менструаціонный день послѣ захода солнца, она въ наступающую засимъ ночь совершаетъ погруженіе, и съ этого момента дозволена для мужа, но совершенно чиста она лишь въ слѣдующую ночь, ибо требуется еще закатъ солнца. По окончаніи менструаціонныхъ дней начинаются „промежуточные дни" между однимъ мѣсячнымъ и другимъ. Промежуточныхъ дней—одиннадцать. Въ эти дни не должно являться никакой крови, а если появилась, то это кровь *зивы*. Поэтому промежуточные дни называются въ Талмудѣ „одиннадцатью днями зявы". Для того, чтобы зива считалась несомнѣнной, истеченіе должно замѣчаться три дня подъ рядъ, и тогда данная женщина—настоящая зава. Если истеченіе замѣчено въ одинъ изъ этихъ дней, затѣмъ прекратилось, и ночью не было, то на слѣдующій день утромъ она совершаетъ погруженіе и послѣ захода солнца этого дня чиста. Если же истеченіе замѣчено и въ слѣдующій день, она опять выжидаетъ слѣдующаго утра, совершаетъ погруженіе и послѣ захода солнца чиста. Она называется: „*выжидающая день противъ дня*". Но если истеченіе замѣчалось три дня подъ рядъ, мы имѣемъ дѣло съ завой: она нечиста не только все время истеченія, но семь дней по окончаніи истеченія, затѣмъ совершаетъ погруженіе, а на слѣдующій, т. е. восьмой день по прекращеніи истеченія приноситъ жертву. Кровь, появившаяся по окончаніи семи чистыхъ дней, считается кровью менструаціонной, и съ этого времени начинается новый счетъ мѣсячныхъ. Если нѣтъ возможности точно установить начало регулъ, то женщина считается нечистой назадъ, т. е. немного ранѣе обнаруженія регулъ или пятна на бѣльѣ (*кетема*), но эта нечистота—установленіе раввиновъ: мужа она въ этотъ, впослѣдствіи обнаруживающійся періодъ не оскверняетъ, но теһаротъ, которыхъ она въ это время коснулась, нечисты. Такъ какъ менструаціонные періоды рѣдко идутъ съ такой правильностью, что за семью днями нидды слѣдуютъ одиннадцать дней зивы, затѣмъ опять семь дней нидды, а между тѣмъ отъ того, появилась-ли кровь въ дни нидды или въ дни зивы зависитъ чистота или нечистота женщины, то въ позднѣйшее время установлено: послѣ каждаго появленія крови отсчитывать семь чистыхъ дней (т. е. начиная считать съ полнаго прекращенія истеченія).

Родильница остается въ положеніи менструирующей 7 дней, если родила мальчика, 14 дней, если родила дѣвочку, затѣмъ совершаетъ погруженіе, послѣ чего начинаются „дни чистоты" (33 дня послѣ мальчика, 66 дней послѣ дѣвочки), въ теченіе которыхъ всякая кровь чиста („кровь чистоты"). Это называется „отсиживать дни нечистоты и дни чистоты" или „сидѣть послѣ мальчика либо послѣ дѣвочки".

ГЛАВА I.

1. Шаммай говоритъ: для всѣхъ женщинъ достаточно (считать началомъ нечистоты) время обнаруженія; Гиллель говоритъ: (считаютъ назадъ) до предыдущаго изслѣдованія (букв.: отъ изслѣдованія до изслѣдованія) даже на много дней, а мудрецы говорятъ: ни согласно словамъ этого, ни согласно словамъ этого, но промежутокъ отъ времени обнаруженія до предыдущаго изслѣдованія уменьшается до однѣхъ сутокъ, а однѣ сутки уменьшаются до промежутка отъ времени обнаруженія до предыдущаго изслѣдованія [1].

Для каждой женщины, у которой бываютъ предвѣстники (наступленія мѣсячнаго, или опредѣленное время) достаточно (считать началомъ) время обнаруженія [2].

Если она при сношеніяхъ употребляетъ тряпицы [3], то это считается, какъ изслѣдованіе, и уменьшаетъ (время нечистоты) до однѣхъ сутокъ или до предыдущаго изслѣдованія.

2. Какъ понимать: достаточно время обнаруженія?—если она сидѣла на ложѣ и имѣла дѣло съ продуктами - теһаротъ, а отойдя, она замѣтила (кровь), то она нечиста, а всѣ тѣ (теһаротъ) чисты. Хотя сказали: она оскверняетъ на сутки (назадъ отъ обнаруженія), однако счетъ (нечистыхъ дней) она начинаетъ только съ момента обнаруженія.

---

[1]) Т. е. если отъ послѣдняго изслѣдованія, когда она нашла себя еще чистой, до изслѣдованія, когда она обнаружила крови (по талмудическому выраженію: „отъ изслѣдованія до изслѣдованія"), оказывается больше сутокъ, то она считается нечистой лишь на однѣ сутки назадъ отъ момента обнаруженія кровей, такъ что все, на что она сидѣла въ теченіе этихъ сутокъ, нечисто; если же крови обнаружены ею по прошествіи менѣе сутокъ отъ послѣдняго изслѣдованія, то она считается нечистой не цѣлыя сутки назадъ, а только до времени изслѣдованія.

[2]) См. ниже М. 9, 8—9.

[3]) Обнаруживая ими возможное присутствіе крови до и послѣ coitus (М. 2, 1). Еврейское слово, означающее „тряпица", можетъ означать еще „свидѣтель", каковое значеніе весьма подходитъ къ нашему понятію и, можетъ быть, дѣйствительно придавалось этому слову учеными, любившими говорить „языкомъ чистымъ", т. е. эвфемистически.

[1, 1] Какъ понимать: «промежутокъ до послѣдняго изслѣдованія уменьшается до однѣхъ сутокъ»?—она себя осмотрѣла въ воскресеніе и нашла себя чистой и сидѣла понедѣльникъ и вторникъ безъ изслѣдованія, а въ среду изслѣдовала и нашла себя нечистой: такая не оскверняетъ въ продолженіе всего промежутка отъ изслѣдованія до изслѣдованія, а только (послѣднія) сутки.

[1, 2] А какъ понимать: «однѣ сутки уменьшаются до промежутка отъ изслѣдованія до изслѣдованія»?—она изслѣдовала себя въ первомъ часу (утромъ) и нашла себя чистой, затѣмъ сидѣла второй и третій часъ безъ изслѣдованія, а въ четвертомъ часу изслѣдовала и нашла себя нечистой: такая не оскверняетъ цѣлыя сутки назадъ, а только въ продолженіе промежутка до предыдущаго изслѣдованія; это и разумѣли подъ словами: однѣ сутки уменьшаются до промежутка отъ изслѣдованія до изслѣдованія.

[1, 3] Для тумтума и андрогина, у которыхъ появилась (кровь), достаточно (считать началомъ) время обнаруженія. У прозелитки для первыхъ послѣ обращенія регулъ достаточно время обнаруженія,—слова р. Іуды [1]; р. Іосе говоритъ: она—какъ прочія женщины и оскверняетъ либо на сутки назадъ, либо на время до предыдущаго изслѣдованія.

[1, 4] Если у нея появилось отъ приключенія, то для нея достаточно время обнаруженія; а что называется: «отъ приключенія»?—если она заболѣла—и у нея появилось, или прыгнула—и появилось, или мужъ побилъ—и появилось, подняла тяжелую ношу—и появилось: это—приключеніе (*онесъ*).

Какъ понимать: достаточно время обнаруженія?—она сидѣла на ложѣ, на стулѣ или на скамьѣ и имѣла дѣло съ продуктами-теһаротъ, а когда отошла, появилось: она нечиста, а теһаротъ чисты.

3. Р. Эліэзеръ говоритъ: для четырехъ женщинъ достаточно (считать началомъ нечистоты) время обнаруженія: для дѣвы, для беременной, для кормящей (грудью) и для старой. Сказалъ р. Іисусъ: я слыхалъ только „для дѣвы“ [но һалаха (законъ) согласна р. Эліэзеру].

4. Кто есть дѣва?—та, у которой не появлялось кровей отъ роду, хотя-бы была замужемъ; беременная?—съ того времени, какъ она почувствовала плодъ свой; кормящая?—доколѣ не отниметъ отъ груди ребенка своего [если она отдала своего ребенка кормилицѣ или отняла отъ груди, или онъ умеръ,—р. Меиръ говоритъ: она оскверняетъ на сутки (назадъ), а мудрецы говорятъ: для нея достаточно время обнаруженія].

5. Кто есть старая?—та, у которой прошли (безъ кровей) три (мѣсячныхъ) періода при наступленіи старости [р. Эліэ-

---

[1] Іуда проводитъ послѣдовательно талмудическую фикцію: „прозелитъ—что новорожденный“.

зеръ говоритъ: для всякой женщины, у которой прошли (безъ кровей) три періода, достаточно время обнаруженія].

Р. Іосе говоритъ: для беременной и кормящей, у которыхъ прошли (безъ кровей) три періода, достаточно время обнаруженія.

6. А когда примѣняется законъ: „достаточно время обнаруженія"?—при первомъ появленіи; что же касается второго, то она оскверняетъ на сутки назадъ, а если первое появленіе было отъ приключенія, то и при второмъ достаточно время обнаруженія.

7. Хотя сказали: „достаточно время обнаруженія", однако (всякая женщина) должна изслѣдовать себя, кромѣ нидды и сидящей надъ кровью чистоты [1]), и должна при сношеніяхъ употреблять тряпицы, кромѣ сидящей надъ кровью чистоты и дѣвы, ибо ихъ кровь чиста [2]). Дважды должна она изслѣдовать себя: утромъ и вечеромъ и, кромѣ того, когда она собирается имѣть сношеніе (букв.: обслуживать домъ свой); большее число разъ предписывается священницамъ (т. е. женамъ и дочерямъ священниковъ), а именно, еще когда онѣ приступаютъ ко вкушенію возношенія; р. Іуда говоритъ: и когда онѣ кончаютъ ѣсть возношеніе.

[1, 5] Р. Эліэзеръ говоритъ: для четырехъ женщинъ достаточно время обнаруженія: для дѣвы, беременной, кормящей и старой. Сказалъ р. Іисусъ: я слыхалъ только для дѣвы. Возразилъ ему р, Эліэзеръ: не говорятъ тому, кто не видалъ новаго мѣсяца: «пойди и свидѣтельствуй», а тому, кто видалъ; ты не слыхалъ, а мы слышали; ты слыхалъ: для одной, а мы слышали: для четырехъ. Во всѣ дни р. Эліэзера народъ поступалъ по его словамъ (гаонъ читаетъ: по словамъ р. Іисуса), а послѣ того какъ р. Эліэзеръ умеръ, р. Іисусъ вернулъ правило къ старому виду, и законъ согласно р. Эліэзеру.

---

[1]) Лев. 12, 4—5: „и тридцать три дня должна она (родившая мальчика) сидѣть, очищаясь отъ кровей своихъ; ни къ чему священному не должна прикасаться и къ святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищенія ея. Если же она родитъ младенца женскаго пола, то во время очищенія своего она будетъ нечиста двѣ недѣли, а шестьдесятъ шесть дней должна сидѣть, очищаясь отъ кровей своихъ". На основаніи этихъ стиховъ кровь, появляющаяся у родильницы въ указанные 33 или 66 дней, чиста, и, слѣдовательно, осмотръ излишенъ.

[2]) Кровь гименальная чиста. Поэтому дѣва при первыхъ соитіяхъ можетъ не производить изслѣдованій, ибо появившуюся кровь предполагаютъ гименальной.

[1, 6] Кто разумѣется тутъ подъ дѣвой?—та, у которой не было кровей отъ роду, и хотя-бы она была замужемъ, и у нея были дѣти, все-таки я называю ее дѣвой, доколѣ у нея не появится хоть разъ. Слѣдовательно, сказали «дѣва» не въ смыслѣ дѣвственности, а въ смыслѣ кровей.

[1, 7] Кто разумѣется подъ беременной? Симмахосъ сказалъ отъ имени р. Меира: слова: «съ того времени, какъ она почувствовала плодъ» значатъ: на третій мѣсяцевъ, какъ сказано (Быт. 38, 24): «прошло около трехъ мѣсяцевъ, и сказали Іудѣ... вотъ она беременна». Если она считалась беременной, и появилось, а послѣ этого сбросила нѣчто, не считающееся плодомъ (см. ниже М. 3, 1 слѣд.), то для нея достаточно время обнаруженія [1]); хотя этому нѣтъ доказательства, однако есть упоминаніе въ стихѣ (Ис. 26, 18): «были беременны, мучились,—и рождали какъ-бы вѣтеръ».

[1, 8] Для дѣвушки, которая не достигла зрѣлости и у которой появилось впервые, достаточно время обнаруженія, при второмъ появленіи достаточно время обнаруженія, а при третьемъ она оскверняетъ на сутки назадъ; если у нея былъ перерывъ на три періода и снова появилось, то достаточно время обнаруженія; если былъ еще перерывъ на три періода и опять появилось, то достаточно время обнаруженія: если еще былъ перерывъ на три періода, а послѣ этого появилось, то она—какъ всѣ женщины, оскверняетъ назадъ на сутки или до предыдущаго изслѣдованія; если же она достигла (половой) зрѣлости и у нея появилось, то въ первый разъ достаточно время обнаруженія, а во второй разъ она оскверняетъ назадъ на сутки или до послѣдняго изслѣдованія. А когда она считается достигшей зрѣлости?—когда принесла два волоса. Сказалъ р. Эліэзеръ: случай съ одной дѣвушкой въ Гитлу, которая достигла времени видѣть: у нея (послѣ перваго появленія) былъ перерывъ на три періода; когда дѣло дошло до мудрецовъ, они сказали: для нея достаточно время обнаруженія. Ему возразили: это было постановленіе для даннаго случая.

[1, 10] Р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: для беременной и кормящей достаточно время обнаруженія лишь тогда, если прошло (безъ кровей) три періода, и дни беременности соединяются со днями кормленія [2]).

[1, 11] Для старой, у которой былъ перерывъ на три періода и у которой снова появилось, достаточно время обнаруженія; если еще былъ перерывъ на три періода и снова появилось, то достаточно время обнаруженія, а если еще былъ перерывъ на три періода и появилось, то она—какъ всѣ женщины, и оскверняетъ назадъ на сутки или до послѣдняго изслѣдованія.

[1, 12] Четыре женщины, о которыхъ сказали: «достаточно время обнаруженія», если даже замѣтили *кетемъ* (пятно на бѣльѣ), а затѣмъ кровь, то и тутъ достаточно время обнаруженія [3]); если былъ перерывъ на три періода между однимъ появленіемъ и другимъ, послѣ чего снова появилось, то достаточно время обнаруженія...

---

[1]) Т. е. все-таки считается беременной.

[2]) Т. е. эти три періода могутъ прійтись частью на время беременности, частью на время кормленія.

[3]) Т. е. пятно не считается признакомъ появленія.

[2, 1] Если у кормящей умеръ сынъ до истеченія двадцати четырехъ мѣсяцевъ, то она оскверняетъ на сутки назадъ; поэтому, если она кормила его даже пять лѣтъ, для нея достаточно время обнаруженія,—слова р. Меира; р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: для нея достаточно время обнаруженія лишь въ продолженіе двадцати четырехъ мѣсяцевъ; поэтому, если она кормила его даже въ теченіе четырехъ—пяти лѣтъ, ей дается лишь двадцать четыре мѣсяца.

[2, 2] Если у кормящей умеръ мужъ, то она не совершаетъ обрученія и не вступаетъ въ бракъ, пока не исполнится (ребенку) двадцати четырехъ мѣсяцевъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: восемнадцати мѣсяцевъ, р. Іонаѳанъ сынъ Іосифа говоритъ: школа Шаммая говоритъ: двадцати четырехъ мѣсяцевъ, а школа Гиллеля говоритъ: восемнадцати мѣсяцевъ. Сказалъ р. Симонъ сынъ Гамаліила: по словамъ того, кто говоритъ двадцати четырехъ мѣсяцевъ, она въ правѣ вступить въ бракъ спустя двадцать одинъ мѣсяцъ, а по словамъ того, кто говоритъ: восемнадцати мѣсяцевъ, она въ правѣ вступить въ бракъ спустя пятнадцать мѣсяцевъ, ибо молоко портится лишь черезъ три мѣсяца (послѣ зачатія).

[2, 3] Ребенокъ кормится грудью двадцать четыре мѣсяца, а послѣ этого, какъ-бы сосетъ гадину (мерзость, *шекецъ*),—слова р. Эліэзера, а р. Іисусъ говоритъ: ребенокъ можетъ кормиться грудью даже до пятилѣтняго возраста, но если пересталъ и вернулся, то, буде онъ старше двадцати четырехъ мѣсяцевъ, онъ какъ-бы сосетъ гадину.

[2, 4] Женщина обязана заботиться о своемъ ребенкѣ полныхъ двадцать четыре мѣсяца, все равно, собственный-ли это ея ребенокъ или это чужой, отданный на вскормленіе. Если женщинѣ отданъ ребенокъ для вскормленія, то она не въ правѣ работать (ибо отъ этого уменьшается молоко) и не въ правѣ кормить одновременно съ нимъ другого ребенка.

[2, 5] Если ребенокъ узнаётъ свою мать, то его нельзя передавать другой кормилицѣ вслѣдствіе опасности для жизни. Ребенокъ можетъ кормиться грудью язычницы и скота (запрещеннаго), и онъ отъ всѣхъ можетъ сосать даже въ субботу; большому же это запрещено. Абба Саулъ говоритъ: мы сосали у чистаго скота въ іомъ-товъ.

[2, 6] Три категоріи женщинъ обслуживаютъ (совершаютъ coitus) съ *мухомъ* (родъ ваты): малолѣтняя, беременная и кормящая: малолѣтняя,—дабы она не забеременѣла и не умерла; беременная,—дабы ея плодъ не сталъ *сандаломъ* [1]), а кормящая,—дабы ей не пришлось отнять ребенка отъ груди, и онъ не умеръ. Какая называется малолѣтней?—отъ одиннадцати лѣтъ и одного дня до двѣнадцати лѣтъ и одного дня; если она моложе или старше этого, то обслуживаетъ, какъ обыкновенно, безъ опасе-

[1]) Талмудисты (какъ и Гиппократъ) полагали возможной суперфетацію, т. е. вторичное зачатіе, послѣ того какъ имѣющійся уже плодъ достигъ извѣстнаго развитія. Въ этомъ случаѣ болѣе сильный зародышъ тѣснитъ болѣе слабый, убиваетъ его, и онъ выходитъ сплюснутымъ въ видѣ морской рыбы, *сандала*. Современная физіологія отвергаетъ возможность суперфетаціи, но допускаетъ, что если одинъ изъ зародышей-близнецовъ преждевременно умираетъ, то другой тѣснитъ его и сплющиваетъ.

нія,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: какъ та, такъ и другая совершаетъ какъ обыкновенно, а Господь охраняетъ плодъ, какъ сказано (Пс. 116 [115], 6): «хранитъ Господь неразумныхъ (син. пер.: простодушныхъ)».

[2, 7] Человѣкъ не долженъ жениться на беременной отъ другого, на кормящей отъ другого, ибо сказано (Пр. 23, 10) «не передвигай межи младенцевъ (син. пер.: давней), и на поля сиротъ не заходи».

ГЛАВА II.

1. Если рука производитъ много изслѣдованій, то—у женщинъ она достойна похвалы, а у мужчинъ достойна отсѣченія.

Глухонѣмая, безумная, слѣпая и сумасшедшая, если при нихъ есть вмѣняемыя, чтобы оправлять ихъ [1]), то онѣ вкушаютъ возношеніе.

Обыкновеніе дочерей Израиля—совершать coitus съ двумя тряпицами, изъ коихъ одна для него и одна для нея [благочестивыя запасаются третьей, чтобы оправить „домъ“] [2]).

[2, 8] Рука совершаетъ много изслѣдованій: у женщинъ, она достойна хвалы, а у мужчинъ достойна отсѣченія [р. Тарфонъ говоритъ: отсѣченія на пупу. Ему возразили: вѣдь у того распорется животъ. Онъ отвѣтилъ: это-то я и имѣю въ виду (т. е. что онъ достоинъ смерти)]. Привели притчу, чему это подобно: кладущему палецъ на глазъ: когда онъ много (или: долго) нажимаетъ, то извлекаетъ слезу.

Къ чему относится сказанное?—къ semen virile; что же касается истеченія (зивы), то чѣмъ больше рука производитъ изслѣдованій, тѣмъ она достойнѣе хвалы.

[2, 9] Безумнаго погружаютъ, послѣ чего вечеромъ онъ вправѣ вкушать возношеніе, но наблюдаютъ, чтобъ онъ (въ промежуткѣ) не заснулъ, а если заснулъ и всталъ, то нечистъ тотчасъ-же, а р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: ему дѣлаютъ кожанный мѣшочекъ и надѣваютъ (на penis), и (послѣ сна) подвергаютъ изслѣдованію внутреннюю поверхность его (мѣшочка); если тамъ есть semen, то нечистъ, а если нѣтъ, то чистъ. Ему возразили: ты такимъ образомъ удаляешь его отъ сомнѣнія и приводишь къ несомнѣнному, потому что онъ разгорячается. Онъ отвѣтилъ: если по вашимъ словамъ, то для безумнаго нѣтъ исправленія. Они отвѣтили: по нашимъ словамъ, если онъ заснулъ, то нечистъ, а если не заснулъ, чистъ, а по твоимъ словамъ, можетъ появиться капля въ горчичное зерно, и она впитается въ мѣшочекъ.

2. Если (пятно) найдено на его (тряпицѣ), то они нечисты и повинны жертвѣ; если найдено на ея (тряпицѣ), то

---

[1]) Т. е. производитъ изслѣдованіе и сводитъ въ микву.

[2]) Евфемизмъ вм.: привести въ надлежащій порядокъ (т. е. изслѣдовать и очистить) половыя части до совокупленія.

буде εὐθέως (немедленно), они нечисты и повинны жертвѣ, а буде найдено на ея (тряпицѣ) спустя нѣкоторое время, то они нечисты вслѣдствіе сомнѣнія (т. е. сомнительной нечистотой) и свободны отъ жертвы.

3. Что значитъ „спустя нѣкоторое время"?—по прошествіи времени, достаточнаго, чтобы она сошла съ кровати и обмыла лице своего (т. е. половыя части); если найдено спустя это время, то она оскверняетъ на сутки назадъ, но не оскверняетъ сожительствовавшаго ей. Р. Акиба говоритъ: она оскверняетъ и сожительствовавшаго ей; мудрецы согласны съ р. Акибой, что она оскверняетъ сожительствовавшаго ей, если замѣченъ *кетемъ* (пятно на бѣльѣ) [1].

[3, 1] Всѣхъ женщинъ *кетемъ* оскверняетъ назадъ [2]; женщинъ, о которыхъ сказали: достаточно время обнаруженія, *кетемъ* оскверняетъ назадъ, кромѣ малолѣтней, недостигшей времени появленія,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: у всѣхъ женщинъ, о которыхъ сказали: достаточно время обнаруженія, *кетемъ*—какъ появленіе (т. е. нечисты лишь съ момента обнаруженія кетема), а у малолѣтней, если она достигла времени появленія, принимаются во вниманіе *кетемы*, а если не достигли, то совсѣмъ во вниманіе не принимаются.

[3, 2] Каждую женщину, у которой бываютъ предвѣстники, кетемъ оскверняетъ назадъ (до времени надѣванія бѣлья), ибо у нея и появленіе не во время осквернило бы на сутки назадъ. Рабби (по гаону: р. Меиръ) говоритъ: установили большую строгость въ отношеніи кетема, нежели въ отношеніи появленія кровей, ибо кетемъ оскверняетъ назадъ (до надѣванія), а появленіе кровей оскверняетъ только на сутки назадъ.

[3, 3] Если сначала замѣченъ кетемъ, а затѣмъ появилась кровь, то она должна опасаться, не зива-ли это,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ; ей нечего опасаться относительно зивы. Женщина нашла у себя кетемъ: если онъ такой величины, что можно разложить три капли (или: крупины) на три дня, то она должна опасаться въ отношеніи зивы, а если нѣтъ, не должна опасаться въ отношеніи зивы,—слова р. Меира. Іуда сынъ Агры говоритъ отъ имени р. Іосе: въ томъ и другомъ случаѣ она должна опасаться (см. Бавли Нид. 53 [a]). [3, 4] Рабби говоритъ: слова р. Іуды сына Агры правильны, если она не осматривала себя, а слова мудрецовъ (р. Меира), если осматривала; р. Ханина сынъ Антигона говоритъ: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ей нечего опасаться: если она въ правѣ приписать свой кетемъ другимъ (см. ниже М. 8, 2), тѣмъ болѣе

---

[1]) Мишна изложена весьма не ясно; см. ниже прим. къ Тос. 3, 7 с тр. 531).

[2]) Т. е. если найдено пятно - *кетемъ* на бѣльѣ, то обладательница его считается нечистой назадъ либо до времени надѣванія бѣлья, либо до времени стирки.

въ правѣ приписать его себѣ (т. е. что онъ весь появился въ одинъ и тотъ же день).

[3, 5] Иногда кетемы приводятъ женщину къ зивѣ. Какъ это понимать?—она надѣла три предварительно осмотрѣнныхъ халука, въ три дня и нашла на нихъ кетемъ въ три капли или имѣла два дня истеченія, а на одномъ халукѣ (въ третій день) кетемъ: она нечиста (т. е. зава).

Какова продолжительность понятія εὐθέως?—привели этому сравненіе: «свидѣтель» и «слуга» [1]) находятся у притолоки: лишь только вышелъ слуга, какъ вошелъ свидѣтель: такова продолжительность εὐθέως, («немедленно») причемъ разумѣли простое обтираніе, а не изслѣдованіе [2]). Что значитъ «спустя нѣкоторое время»? – по прошествіи времени, достаточнаго, чтобы она сошла съ кровати и обмыла «лице» свое. Объяснилъ это р. Эліэзеръ сынъ др. Садока: по истеченіи времени, достаточнаго, чтобы протянуть руку и состать тряпицу изъ подъ подушки или изъ-подъ сундука.

[3, 7] До истеченія этого времени они нечисты вслѣдствіе сомнѣнія и вободны отъ жертвы, однако повинны жертвѣ за сомнительный грѣхъ (ашамъ талуй); если же по истеченіи этого времени,—р. Іуда сынъ р. Іоанна сына Заккая говоритъ: сожительствовавшій ей въ правѣ войти въ Храмъ и совершить воскуреніе (т. е. онъ совершенно чистъ) [3]).

4. Всѣ жены предполагаются чистыми для своихъ мужей [4]). Для пришедшихъ съ дороги жены предполагаются чистыми. Школа Шаммая говоритъ: для нея обязательны двѣ тряпицы на каждый актъ или она должна совершать при свѣтѣ свѣтильника; школа Гилделя говоритъ: для нея достаточны двѣ тряпицы на всю ночь.

[3, 8 ср.] Къ чему относится сказанное?—если онъ (отправившійся въ путешествіе) оставилъ жену чистою; если же онъ оставилъ ее нечистой, то требуется, чтобы она сказала ему: я чиста.

---

[1]) „Слуга"—евфемизмъ вм.: удъ. „Свидѣтель"—это тряпица; еврейское слово *эдъ* означаетъ то и другое.

[2]) Изслѣдованіе идетъ глубже и требуетъ большаго времени.

[3]) Какъ Мишна, такъ и Тосефта обнаруживаютъ тутъ пропускъ, восполняемый въ Бавли (Нидда 14б) слѣдующимъ предположеніемъ: существуетъ два опредѣленія термина „нѣкоторое время спустя"; по первому, это означаетъ: спустя время, достаточное, чтобы протянуть руку подъ матрацъ или подушку, взять оттуда тряпицу и произвести изслѣдованіе; по второму: спустя время, достаточное, чтобы сойти съ кровати и обмыть „лице". По поводу второго мнѣнія существуетъ разногласіе между Акибой и мудрецами: мудрецы говорятъ, что она, буде окажется кровь, оскверняетъ на сутки назадъ теһаротъ, но не оскверняетъ мужа, а Акиба говоритъ: оскверняетъ мужа. Іуда сынъ Іоанна полагаетъ, что мужъ настолько чистъ, что, будучи священникомъ, вправѣ войти въ Храмъ.

[4]) По объясненію комментаторовъ, это значитъ, что мужъ не обязанъ ихъ спрашивать: если онѣ молчатъ, значитъ, чисты.

*

5. Мудрецы привели сравненіе (говорили иносказательно) относительно женщины: клѣть, сѣни и горница: кровь клѣти нечиста; если найдена въ сѣняхъ, то сомнѣніе (т. е. въ сомнительныхъ случаяхъ) нечисто, потому что предполагается— изъ родника [1]).

[3, 9] Въ случаѣ оскверненія кровью, найденной въ «сѣняхъ», сожигаютъ возношеніе, и полагается отвѣтственность за оскверненіе (ея нечистотой) Храма и святынь его. Что же касается крови, вышедшей изъ «клѣти», то, если извѣстно, что она отъ раны, она чиста; если сомнѣніе въ томъ, есть ли это кровь клѣти или кровь отъ раны, то она нечиста. Р. Эліэзеръ сынъ р. Симона говоритъ отъ имени р. Меира: кровь, вышедшая изъ клѣти, хотя бы было извѣстно, что она изъ раны, нечиста, а наши учители сказали: кровь изъ раны чиста.

[3, 10] Ты, слѣдовательно, говоришь: три сомнѣнія у женщины: если (кровь) на тѣлѣ ея, и сомнѣніе въ томъ, чиста она (т. е. изъ раны) или нечиста, то нечиста; если на ея одеждахъ, и сомнѣніе въ томъ, чиста или нечиста, то чиста; а въ отношеніи касаній и двиганій сообразуются съ большинствомъ [2]).

6. Пять разновидностей крови нечисты у женщины: красная, черная, ярко-шафранная, какъ вода (настой) земли и какъ разбавленное вино [школа Шаммая говоритъ: также, какъ настой верблюжьей травы и какъ настой жаренаго мяса, а школа Гилделя считаетъ чистой]; кровь желтую — Акавія сынъ Маһаллалела признаетъ нечистой, а мудрецы признаютъ чистой. Сказалъ р. Меиръ: если она не оскверняетъ въ качествѣ кетема, то оскверняетъ (дѣлаетъ яства доступными оскверненію) въ качествѣ жидкости; р. Іосе говоритъ: ни такъ и ни такъ.

7. Что есть красное?—какъ кровь раны; а черное?—какъ *херетъ* [3]); если темнѣе этого, то нечиста, а если блѣднѣе этого, чиста; „какъ ярко-шафранная" значитъ: какъ изысканное въ шафранѣ; „какъ настой земли" значитъ: изъ долины Бетъ-Керемъ, если обливать сверху водой; „какъ раз-

---

[1]) Д-ръ Л. Каценельсонъ („Анатомія въ древнееврейской письменности" Спб., 1889, стр. 132) объясняетъ это мѣсто такъ: „клѣть"—cavum uteri, „сѣни"—vagina вмѣстѣ съ vestibulum vaginae, „горница"—пузырь. Иначе объясняетъ Dr. Rabbinowicz, la Médecine du Thalmud стр. 79.

[2]) Когда кого коснулась одна изъ женщинъ, и неизвѣстно, чистая или нечистая, то сообразуются съ тѣмъ, какія женщины преобладаютъ въ данной группѣ: чистыя или нечистыя.

[3]) Вѣроятно: чернильная гуща или вакса.

бавленное вино" значитъ: на двѣ части воды одна часть вина и при томъ вина Саронскаго.

[3, 11] Черная—какъ *херетъ*: если темнѣе этого, то нечиста, если же свѣтлѣе этого, хотя бы какъ краска для подведенія бровей, — чиста; не въ началѣ созданія (т. е. истеченія) она черна, но послѣ того, какъ удалена, чернѣетъ; чему это подобно?—крови раны, которая чернѣетъ послѣ того, какъ удалена.

Ярко-шафранная значитъ: какъ изысканное, что въ шафранѣ,—наверху, а не внизу, беря сырое, а не сухое, смотря въ тѣни, а не на солнцѣ.

Какъ понимать: «какъ настой земли»?—приносятъ землю изъ долины Бетъ-Керемъ и льютъ на нее воду, — слова р. Меира, р. Іуда говоритъ: изъ долины Сихни, р. Іосе говоритъ: изъ долины Іотапаты, р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: также изъ долины Генисаретской и подобныхъ долинъ. Настой этотъ для опредѣленія берется мутнымъ, а не отстоявшимся; если онъ отстоялся, то должно снова взболтать; не установлено размѣра ни для количества воды, ни для количества земли.

«Какъ разбавленное»—значитъ: на двѣ части воды одна часть вина Саронскаго, который подобенъ вину Кармельскому, при этомъ берется молодое, а не старое.

ГЛАВА III.

1. Женщина сбросила кусокъ [1]: если вмѣстѣ съ нимъ вышла кровь, то женщина нечиста (какъ нидда), а если нѣтъ чиста; р. Іуда говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ нечиста.

2. Если она сбросила подобіе шелухи, (струпьевъ), подобіе волоса, подобіе праха, подобіе *явхушинъ* (насѣкомыхъ, червячковъ) красныхъ, то должно положить въ воду: если это распустится, то она нечиста, а если нѣтъ, чиста.

Если она сбросила подобіе рыбъ, саранчи, *шекацимъ* (гадовъ) и пресмыкающихся, то, когда съ ними кровь, она нечиста, а когда крови нѣтъ, чиста.

Она сбросила подобіе скота, звѣря или птицы, все равно—недозволенныхъ или дозволенныхъ въ пищу: если это мужескаго пола, то должна отсидѣть какъ послѣ плода мужескаго пола (т. е. 7 + 33 дня), а если это женскаго пола, то какъ послѣ плода женскаго пола (т. е. 14 + 66 дней); а если неизвѣстно, то должна сидѣть какъ послѣ мальчика и дѣвочки, (т. е. 14 + 33 дня) [2]—слова р. Меира; а мудрецы говорятъ:

[1] Т. е. нѣчто, не имѣющее облика человѣческаго.

[2] Сидящая послѣ мальчика и дѣвочки имѣетъ наиболѣе длинный срокъ нечистоты (14 дней) и наиболѣе короткій срокъ чистоты (33 дня).

что не имѣетъ чего-либо изъ облика человѣческаго, не есть плодъ.

3. Если женщина сбросила плодовое яйцо, полное воды, полное крови или полное цвѣтныхъ веществъ, то ей нечего опасаться, что это плодъ, но если оно соткано, то должна сидѣть, какъ послѣ мальчика и дѣвочки.

4. Если она сбросила *сандалъ* или послѣдъ, то должна сидѣть какъ послѣ мальчика и дѣвочки. Если послѣдъ въ домѣ, то домъ нечистъ, не потому, чтобы послѣдъ былъ плодомъ, а потому, что не можетъ быть послѣда безъ плода; р. Симонъ говоритъ: плодъ растаялъ (разсосался) до выхода.

5. Если сбросила тумтума или андрогина, то должна сидѣть какъ послѣ мальчика и дѣвочки; если сбросила тумтума и мальчика или андрогина и мальчика, то отсиживаетъ какъ послѣ мальчика и дѣвочки; если же тумтума и дѣвочку или андрогина и дѣвочку, то отсиживаетъ какъ послѣ одной дѣвочки.

Если плодъ извлеченъ разрѣзаннымъ или въ неправильномъ положеніи, то, лишь только вышла большая часть его, онъ считается родившимся; если онъ вышелъ правильно, то, лишь только вышла большая часть головы его (она— родильница); что есть большая часть головы его? — лишь только вышелъ лобъ.

[4, 1] Если она сбросила кусокъ, — Симмахосъ говоритъ отъ имени р. Меира, и согласно съ его словами говорилъ р. Симонъ сынъ Элазара: кусокъ разрываютъ: если въ немъ кровь, то она—нидда; а если нѣтъ— не нидда.

[4, 2] Если она сбросила подобіе шелухи, подобіе волоса, подобіе праха, подобіе явхушинъ красныхъ,—р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: его мнутъ со слюной на ногтѣ: если оно таетъ, то нидда, а если нѣтъ, не нидда.

[4, 3] Сказалъ р. Элазаръ сынъ р. Садока: два случая отправилъ мой отецъ изъ Тибина въ Ямнію. Случай съ одной женщиной, которая сбросила подобіе красныхъ струпьевъ (шелушинъ); пришли и спросили р. Садока, а р. Садокъ пошелъ и спросилъ мудрецовъ; мудрецы послали за врачами, и тѣ сказали: у нея рана внутри, поэтому она сбрасываетъ подобіе красныхъ струпьевъ: пусть положатъ въ воду и если растаютъ, то нечиста. [4, 4] Второй случай былъ съ женщиной, которая сбросила родъ красныхъ волосъ, пришли и спросили р. Садока, а р. Садокъ пошелъ и спросилъ мудрецовъ; мудрецы послали за врачами, и тѣ сказали: въ ея внутренностяхъ есть бородавка (покрытая волосами), поэтому она сбрасываетъ подобіе красныхъ волосъ.

[4, 5] Если сбросила подобіе скота, звѣря или птицы, то она нечиста

(какъ родильница),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: для этого требуется, чтобы у плода было что-нибудь изъ облика человѣческаго. Сказалъ р. Ханина сынъ Гамаліила: слова р. Меира правильны въ отношеніи подобія скота, ибо у скота глазныя яблоки подобны человѣческимъ, а слова мудрецовъ правильны въ отношеніи подобія птицы, ибо она не имѣетъ ничего изъ облика человѣческаго. [4, 6] Случай съ одной женщиной въ Сидонѣ, которая трижды сбрасывала подобіе вороны. Дѣло дошло до мудрецовъ, и они сказали: что не имѣетъ ничего изъ облика человѣческаго, не плодъ.

[4, 7] Обликъ лица, о которомъ говорили, значитъ: какая-либо изъ частей лица, кромѣ ушей.

Сандалъ, [1]) о которомъ говорили, подобенъ сандалу — морской рыбѣ; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: подобенъ «языку воловьему» [2]), а наши учители сказали: требуется, чтобы у него было что-нибудь изъ облика человѣческаго.

[4, 8] А зачѣмъ сказали: *сандалъ* (т. е. что сбросившая сандалъ— родильница), разъ не бываетъ сандала безъ плода?—затѣмъ что, если она сброситъ вмѣстѣ съ нимъ младенца мужскаго пола, то она будетъ нечиста какъ послѣ дѣвочки, а если сброситъ двухъ, одного до захода солнца, а другого послѣ захода солнца, то должна будетъ считать начало родовъ для перваго и конецъ родовъ для послѣдняго.

[4, 9] Послѣдъ, о которомъ говорили, — какъ нить утока, а конецъ его—какъ лупина, его полость—какъ труба, и не бываетъ (т. е. не оскверняетъ) послѣдъ менѣе ладони; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ подобенъ желудку курицы; и не говорили: послѣдъ есть плодъ, а только: нѣтъ послѣда безъ плода.

[4, 10] Пуповина составляетъ хиббуръ (одно цѣлое съ тѣломъ) у человѣка на протяженіи ладони, для воспринятія нечистоты и передачи ея, а у скота совсѣмъ не хиббуръ. Кожа (сорочка), приходящаяся противъ лица человѣка, все равно — живъ ли онъ или мертвъ, чиста и дозволена въ пользованіе.

Что есть «плодовое яйцо сотканное»? Абба Саулъ говоритъ: въ началѣ созданія его онъ—какъ *рашонъ* (родъ саранчи), оба глаза его—какъ двѣ точки отъ мухи [3]), обѣ ноздри—какъ двѣ точки отъ мухи, ротъ растянутъ какъ волосъ (или: ячменное зерно) (вар.: ротъ его раскрытъ), его удъ— какъ чечевица, а если это плодъ женскаго пола, то срамная щель какъ ячменное зерно, если смотрѣть въ длину; рукъ и ногъ (или: кистей и стопъ) нѣтъ у него; о немъ сказано въ Преданіи (Іов. 10, 10—11): «Не Ты-ли вылилъ меня, какъ молоко, и, какъ творогъ, сгустилъ меня, кожею и плотью одѣлъ меня, костями и жилами скрѣпилъ меня» и проч. [4]).

---

[1]) *Сандалъ*—рано умершій плодъ, сплюснутый давленіемъ другого нормально развившагося плода (ср. foetus papyroceus).

[2]) Т. е. рыбы, называющейся „воловій языкъ“ βούγλοσσος, lingulaca.

[3]) Букв.: какъ двѣ мушьи капли. Это можно понимать и какъ двѣ точки, насиженныя мухами, и какъ два мушьихъ глаза.

[4]) Весьма любопытное изреченіе Аббы Саула имѣетъ множество варіантовъ; мы передали наиболѣе пріемлемые. Оно повторяется въ Іерушалми (Нидда 3, 3; 50д ср.), въ Бавли (25а вн.), въ Ваікра Рабба гл. 14.

[4, 11] Не изслѣдуютъ его въ водѣ, потому что вода крѣпка и мутитъ его, но изслѣдуютъ на маслѣ, потому что масло мягко и оставляетъ его чистымъ; разсматриваютъ только на солнцѣ.

[4, 12] Если она сбросила плодовое яйцо несотканное, — р. Іисусъ говоритъ: это—плодъ, а мудрецы говорятъ: не плодъ, а р. Измаилъ сынъ р. Іосе говоритъ отъ имени отца своего: его разрываютъ: если тамъ есть кровь, то это кровь нидды, а если мясо, то это плодъ.

[4, 13] Если послѣдъ въ домѣ, то домъ нечистъ,—слова р. Меира, а р. Іосе, р. Іуда и р. Симонъ говорятъ: домъ чистъ...

[4, 14] Если онъ извлеченъ разрѣзаннымъ или въ неправильномъ положеніи, то считается родившимся, когда вышелъ большей частью; р. Іосе говоритъ: требуется, чтобы вышелъ правильно; если вышелъ правильно, то считается родившимся, лишь только вышла голова его; р. Іосе говоритъ: большая часть головы его; а что считается большею частью головы? — лобъ его.

[4, 15] Если у плода туловище безформенное или голова безформенная, то это не плодъ, но если рука сформированная или нога сформированная, то это плодъ...

6. Если она сбросила (плодъ) и неизвѣстно, какого пола, то сидитъ какъ послѣ мальчика и дѣвочки; если неизвѣстно, былъ-ли это плодъ или нѣтъ, то она сидитъ какъ послѣ мальчика и дѣвочки и какъ нидда [1]).

[4, 16] Если она сбросила и неизвѣстно, что это, то сидитъ какъ послѣ мальчика и дѣвочки и какъ нидда. А зачѣмъ сказали: какъ послѣ мальчика? [2])—если кровь появилась на тридцать четвертый день, а потомъ снова появилась на сорокъ первый, то она нечиста до сорокъ восьмого [3]);

---

[1]) Она нечиста 14 дней, у нея нѣтъ совсѣмъ дней чистоты, въ Храмъ она въ правѣ войти лишь по истеченіи 80 дней, какъ родившая дѣвочку, и погуженіе совершаетъ по истеченіи 40 и 80 дней отъ аборта.

[2]) Такъ какъ она все равно нечиста 14 дней, т. е. больше, чѣмъ послѣ мальчика, а дней чистоты тутъ совсѣмъ нѣтъ, какъ у нидды.

[3]) Если бы извѣстно было, что плодъ былъ мужескаго пола, то 34-й день послѣ родовъ пришелся бы на „дни чистоты", и кровь, появившаяся въ этотъ день, была-бы чиста; но такъ какъ тутъ сомнѣніе въ томъ, былъ ли это вообще плодъ, то кровь, появившаяся на 34-й день, считается кровью нидды. Затѣмъ, кровь появилась снова на 41-й день, т. е. на восьмой день отъ перваго появленія; если бы было извѣстно, что плодъ былъ женскаго пола, то 41-й день пришелся бы на дни чистоты, и кровь была бы чиста; если бы было извѣстно, что это вовсе не былъ плодъ, то кровь, появившаяся въ восьмой день послѣ перваго появленія, была бы кровью малой зивы, и на слѣдующій день она могла бы очиститься погруженіемъ; но такъ какъ можно предположить, что плодъ былъ мужескаго пола, такъ что на сороковой день закончились только дни чистоты, то кровь, появившаяся на 41-й день, считается кровью нидды, такъ что она нечиста какъ нидда еще до 48-го дня.

такую же цѣль имѣютъ слова «послѣ дѣвочки»: если появилась на семьдесятъ четвертый день, а потомъ снова появилась на восемьдесятъ первый, то она нечиста до восемьдесятъ восьмого.

7. Если сбросила на сороковой день, то ей нечего опасаться, что это плодъ; если на сорокъ первый день, то должна сидѣть какъ послѣ мальчика и дѣвочки и какъ нидда; р. Измаилъ говоритъ: если она сбросила на сорокъ первый день, то должна сидѣть какъ послѣ мальчика и какъ нидда, а если на восемьдесятъ первый день, то сидитъ какъ послѣ мальчика и дѣвочки и какъ нидда, ибо мальчикъ завершается на сорокъ первый день, а дѣвочка на восемьдесятъ первый [1]); а мудрецы говорятъ: созданіе мужескаго зародыша и женскаго одинаково на сорокъ первый день.

[4, 17] Сказалъ р. Измаилъ: случай: Клеопатра, царица Александрійская, приводила своихъ рабынь, приговоренныхъ къ смерти за преступленія государственныя, и разрывала ихъ (черезъ извѣстное время послѣ зачатія), и оказалось: мальчикъ законченъ на сорокъ первый день, а дѣвочка на восемьдесятъ первый. Ему возразили: отсюда не приводятъ доказательствъ; а откуда приводятъ?—если бы жена пришла къ своему мужу (впервые послѣ брака), послѣ чего мужъ тотчасъ бы умеръ, или мужъ, придя изъ заморской страны, тотчасъ бы умеръ.

ГЛАВА IV.

1. Дочери самарянъ—нидды отъ колыбели ихъ [2]), а самаряне (женатые) оскверняютъ нижнюю подстилку, какъ верхнюю, потому что они—сожителиниддъ, а онѣ сидятъ послѣ всякой крови [3]), но не полагается отвѣтственность за входъ

[1]) Гиппократики полагали, что развитіе мужского зародыша совершается на 30-й день, женскаго на 42-й день. Аристотель утверждалъ, что въ мужскомъ зародышѣ половые органы обозначены на 40-й день, а въ женскомъ на 90-й день. Современная физіологія учитъ, что элементы половыхъ органовъ имѣются уже въ самыхъ раннихъ стадіяхъ беременности. Только на восьмую недѣлю эти органы становятся видимы, но различимы они лишь въ концѣ 3-го мѣсяца.

[2]) Самарянки начинаютъ соблюдать законы о ниддѣ только по наступленіи зрѣлости, тогда какъ раввины обязываютъ соблюдать ихъ съ самаго появленія регулъ. Поэтому, всѣ самарянскія дѣвочки предполагаются нечистыми какъ нидды.

[3]) Тосефта выражается яснѣе: мужья—сожители ниддъ, потому что жены не различаютъ чистой крови (напр. желтой) отъ нечистой, и мо-

(съ этой нечистотой) въ Храмъ, и не сожигаютъ изъ-за ихъ нечистоты возношенія, ибо нечистота ихъ—сомнительная.

[5, 1] Дочери самарянъ—нидды отъ колыбели ихъ, а самаряне оскверняютъ нижнюю подстилку какъ верхнюю, потому что они сожители ниддъ, ибо тѣ сидятъ послѣ всякой крови: тотъ день, когда она еще чиста, она считаетъ въ числѣ семи.

2. Дочери саддукеевъ, когда онѣ идутъ по путямъ отцовъ своихъ,—почитаются какъ самарянки; если онѣ объявили, что будутъ держаться путей израильскихъ, то онѣ какъ израильтянки; р. Іосе говоритъ: онѣ всегда какъ израильтянки, пока не заявили, что будутъ держаться путей отцовъ своихъ.

[5, 2] Дочери саддукеевъ, когда онѣ придерживаются путей отцовъ своихъ, почитаются какъ самарянки, но если заявили, что будутъ держаться путей израильтянъ, то онѣ какъ израильтянки. [5, 3] Случай съ однимъ саддукеемъ, который разговаривалъ съ первосвященникомъ, и брызнула слюна изо рта его и попала на платье первосвященника; позеленѣло лицо первосвященника, и пришли и спросили жену его (саддукеянина), и та сказала ему: господинъ мой первосвященникъ: хотя мы—саддукеянки, однако мы всѣ обращаемся съ вопросами къ мудрецамъ. Р. Іосе говоритъ: мы знаемъ саддукеянокъ больше чѣмъ другихъ, потому что всѣ онѣ обращаются съ вопросами къ ученымъ, кромѣ одной, которая была среди нихъ и умерла.

[5, 4] Дочери израильскія малолѣтнія, которыя не достигли зрѣлости, предполагаются чистыми, и женщины не изслѣдуютъ ихъ, а лишь только достигли зрѣлости, предполагаются нечистыми, и женщины изслѣдуютъ ихъ; р. Іуда говоритъ: и по достиженіи зрѣлости женщины не изслѣдуютъ ихъ, дабы не напортить собственными руками, но ихъ умащаютъ масломъ и обтираютъ снаружи, такъ что изслѣдованіе производится само собою.

3. Кровь язычницы и кровь чистоты у прокаженной школа Шаммая признаетъ чистыми, а школа Гиллеля говоритъ: кровь—какъ ея слюна и ея моча [1]). Кровь родильницы, не

жетъ случиться, что сначала появилась желтая кровь, а черезъ день красная, такъ что семь дней нидды по самарянскому и раввинскому счету не совпадаютъ.

[1]) Слюна завы оскверняетъ только во влажномъ видѣ, а кровь нидды оскверняетъ и во влажномъ, и сухомъ видѣ (по М. 7, 1). Школа Шаммая считаетъ совсѣмъ чистой кровь менструирующей язычницы и кровь прокаженной во „дни чистоты“ послѣ родовъ. Школа Гиллеля строже, полагая, что у той и другой кровь обладаетъ только меньшей осквернительной способностью, нежели кровь нидды, а именно оскверняетъ только въ влажномъ видѣ.

совершившей погруженія [1]),—школа Шаммая говоритъ: какъ ея слюна и ея моча, а школа Гиллеля говоритъ: оскверняетъ во влажномъ и сухомъ видѣ [2]); но всѣ согласны, что у родившей въ состояніи истеченія (зивы), она оскверняетъ и во влажномъ, и въ сухомъ видѣ [3]).

[5, 5] Кровь язычницы, или кровь чистоты у прокаженной, — школа Шаммая говоритъ: какъ кровь отъ раны, а школа Гиллеля говоритъ: какъ ея слюна и моча; кровь родильницы, не совершившей погруженія, оскверняетъ въ влажномъ видѣ, но не оскверняетъ въ сухомъ,—слова р. Меира, р. Іуда говоритъ: оскверняетъ въ влажномъ и сухомъ видѣ. [5, 6] Р. Эліэзеръ передаетъ правило изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля: кровь родильницы, не совершившей погруженія, оскверняетъ во влажномъ видѣ, но не оскверняетъ въ сухомъ видѣ,—слова школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: оскверняетъ и во влажномъ, и въ сухомъ виддѣ...

4. Роженица—нидда; но если она мучилась (имѣя при этомъ кровотеченіе) три дня въ теченіи (промежуточныхъ) одиннадцати дней, затѣмъ имѣла успокоеніе сутки, а послѣ родила, то она—родившая въ состояніи зивы,—слова р. Эліэзера; р. Іисусъ говоритъ: если успокоеніе продолжалось ночь и день на подобіе субботы, которая продолжается ночь и день, при этомъ она имѣла успокоеніе отъ страданій, а не отъ крови [4]).

---

[1]) Родильница остается въ положеніи менструирующей 7 дней послѣ мальчика и 14 дней послѣ дѣвочки; затѣмъ совершаетъ погруженіе, послѣ чего начинаются „дни чистоты“ (33 послѣ мальчика и 66 послѣ дѣвочки), въ теченіе которыхъ всякая кровь чиста, какъ „кровь чистоты“. Возникаетъ вопросъ, начинаются ли дни чистоты, если она не совершила погруженія.

[2]) Т. е. она еще нидда.

[3]) Родившая въ состояніи зивы должна, кромѣ очистительнаго періода (7 или 14 дней), отсчитать еще семь чистыхъ дней: если она, закончивъ послѣродовой очистительный періодъ и отсчитавъ семь чистыхъ дней, не совершила погруженія, то она, и по мнѣнію школы Шаммая, нечиста.

[4]) Если роды происходятъ не во „дни зивы“, роженица нечиста какъ нидда; если же при родахъ, протекающихъ во „дни зивы“ (т. е. въ теченіе 11 промежуточныхъ дней между одними регулами и другими), кровотеченіе продолжается три дня, то роженица—зава, но требуется, чтобы между кровотеченіемъ и рожденіемъ ребенка было успокоеніе по крайней мѣрѣ на сутки; если успокоеніе продолжалось меньше, то это показываетъ, что предшествующее кровотеченіе происходило отъ родовъ, а дли того, чтобы быть завой, кровотеченіе не должно имѣть никакой посторонней причины.

5. Сколько времени считаются роды ея? [1])—р. Меиръ говоритъ: даже сорокъ и пятьдесятъ дней; р. Іуда говоритъ: достаточно считать послѣдній мѣсяцъ [2]); р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: роды не продолжаются болѣе двухъ недѣль.

6. Если она имѣетъ роды до истеченія восьмидесяти дней послѣ (рожденія) младенца женскаго пола, то всѣ крови, которыя у нея появляются, чисты, пока не выйдетъ плодъ, а р. Эліэзеръ признаетъ нечистыми. Сказали р. Эліэзеру: если тамъ, гдѣ законъ относится строже къ крови успокоенія, сдѣлано облегченіе въ отношеніи крови родовъ, не слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы мы сдѣлали облегченіе относительно крови родовъ тамъ, гдѣ законъ относится не строго къ крови успокоенія [3])? Онъ отвѣтилъ имъ: достаточно заключенію быть какъ основаніе: облегченіе сдѣлано въ чемъ?—въ томъ, что она признана чистой отъ нечистоты зивы, но она остается нечистой нечистотой нидды.

7. Всѣ одиннадцать дней (т. е. всѣ дни зивы) она предполагается чистой (не ниддой); если она сидѣла (въ дни нидды) и не изслѣдовала себя, или пропустила изслѣдованіе по ошибкѣ, по насилію либо сознательно, то она чиста (буде нашла себя чистой), но если она не изслѣдовала себя по достиженіи (обычнаго для регулъ) времени (или: предвѣстниковъ), то она нечиста; р. Меиръ говоритъ: если она была въ потайномъ помѣщеніи [4]) и не изслѣдовала себя по достиженіи (обычнаго для регулъ) времени, то она чиста, ибо страхъ удерживаетъ кровь; но завъ во время счисленія

---

[1]) Т. е. сколько времени кровотеченіе, предшествующее родамъ, считается происходящимъ вслѣдствіе родовъ и не является признакомъ нечистоты.

[2]) Т. е. только кровотеченія девятаго мѣсяца считаются отъ родовъ, а не отъ зивы.

[3]) Если роженица имѣла кровотеченіе три дня подъ рядъ во „дни зивы", а потомъ наступило успокоеніе, она, по предыдущей мишнѣ, зава (тутъ имѣемъ „кровь успокоенія"), если же успокоенія не было, она чиста (тутъ имѣемъ „кровь родовъ"); слѣдовательно, „кровь успокоенія" требуетъ большей строгости, нежели „кровь родовъ". По окончаніи родовъ женщина чиста 80 (кромѣ первыхъ 14) дней послѣ дѣвочки, и тутъ всякая кровь („кровь успокоенія") чиста. Если законъ тутъ не относится строго къ „крови успокоенія", тѣмъ менѣе строго должно относиться тутъ къ „крови родовъ".

[4]) Скрываясь отъ кого-либо въ темномъ мѣстѣ.

чистыхъ дней или зава въ эти дни, или ожидающая день противъ дня (если не произвели изслѣдованія) предполагаются нечистыми.

[5, 7] У роженицы сколько времени должно продолжаться успокоеніе, чтобы она была завой?—р. Эліэзеръ говоритъ: сутки и законъ—согласно его словамъ; р. Симонъ сынъ Іуды передаетъ отъ имени р. Симона: школа Шаммая говоритъ: три дня (гаонъ предлагаетъ читать: тотъ день), а школа Гиллеля говоритъ: сутки.

[5, 8] Роженица до родовъ - нидда (въ Бавли варіантъ: во дни нидды—нидда, а во дни зивы—чиста); если она въ продолженіе одиннадцати дней (зивы) мучилась (имѣя кровотеченіе) одинъ день, а затѣмъ имѣла успокоеніе два дня, или мучилась два дня, и имѣла успокоеніе одинъ день, или одинъ день имѣла успокоеніе, затѣмъ день мучилась и день снова имѣла успокоеніе, то она считается родившей въ состояніи зивы; но если она имѣла успокоеніе одинъ день и затѣмъ два дня мучилась или имѣла успокоеніе два дня, а затѣмъ мучилась одинъ день или одинъ день мучилась, затѣмъ день имѣла успокоеніе и снова день мучилась, то она не считается родившей въ состояніи зивы. Вотъ правило: если муки примыкаютъ къ родамъ, то она не родившая въ состояніи зивы, а если успокоеніе примыкаетъ къ родамъ, то она считается родившей въ состояніи зивы. Ананія сынъ Хахиная говоритъ отъ имени р. Іисуса: если муки приходятся на третій день, то хотя бы весь день она имѣла успокоеніе, она не рождающая въ состояніи зивы [1]).

[5, 9] Сколько времени могутъ продолжаться муки (съ кровотеченіемъ), чтобы кровь могла быть относима на плодъ? даже сорокъ и пятьдесятъ дней, слова р. Меира; р. Іуда говоритъ отъ имени р. Тарфона: достаточно положить послѣдній мѣсяцъ [какъ это понимать?—она имѣла муки два дня въ концѣ восьмого мѣсяца и одинъ день въ началѣ девятаго; хотя-бы она родила въ началѣ девятаго, она считается родившей въ состояніи зивы [2]); но если она имѣла муки одинъ день въ концѣ восьмого мѣсяца и два дня въ началѣ девятаго, то, хотя-бы она родила въ концѣ девятаго, она не считается родившей въ состояніи зивы]; р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: четырнадцать дней какъ у родившей дѣвочку; поэтому, если она имѣла муки семнадцать дней, то первые три опредѣляютъ зиву, и она родила въ состояніи зивы. [5, 10] Иная имѣетъ родильныя муки двадцать пять дней и не считается завой. Какимъ образомъ? два дня до времени нидды, семь дней нидды, два послѣ нидды и четырнадцать дней родильныхъ мукъ; но

---

[1]) Іисусъ требуетъ передъ родами успокоеніе въ теченіе цѣлыхъ сутокъ и притомъ начинающихся съ вечера, какъ суббота.

[2]) Такъ какъ изъ трехъ дней кровотеченія, опредѣляющихъ зиву, два приходятся на восьмой мѣсяцъ, то она зава, ибо только кровотеченія девятаго мѣсяца можно относить на плодъ. При этомъ подъ выраженіемъ „девятый мѣсяцъ“ разумѣется не цѣлый мѣсяцъ, а хотя-бы нѣсколько дней девятаго мѣсяца.

невозможно, чтобы она имѣла муки двадцать шесть дней (подъ рядъ), и чтобы она не была рождающей въ состоянiи зивы.

[5, 11] У иной кровотеченiе продолжается сто дней, и она не зава. Какимъ образомъ? два дня до времени нидды, семь дней нидды, два дня послѣ нидды, восемьдесятъ дней послѣ дѣвочки, семь дней нидды и два дня послѣ нидды; р. Меиръ говоритъ; возможно сто пятьдесятъ дней, а именно: два до времени нидды, семь дней нидды, два дня послѣ нидды, пятьдесятъ дней родильныхъ мукъ, восемьдесятъ дней послѣ дѣвочки, семь дней нидды и два дня послѣ нидды. Ему возразили: по твоему, она можетъ имѣть муки (съ кровотеченiемъ) всю свою жиннь (если предположить преждевременные роды), и не быть отъ этого завой.

ГЛАВА V.

1. Послѣ извлеченнаго чревосѣченiемъ не сидятъ дней нечистоты и дней чистоты, и послѣ него родильница не повинна жертвѣ; р. Симонъ говоритъ: онъ считается какъ родившiйся.

Всѣ женщины становятся нечистыми, лишь только кровь показывается въ переднемъ помѣщенiи, ибо сказано (Лев. 15, 19): „если женщина имѣетъ истеченiе крови, текущей въ тѣлѣ (син. пер.: изъ тѣла) ея“, но завъ и имѣющiй поллюцiю считаются нечистыми, лишь когда нечисть ихъ выйдетъ наружу.

[5, 13] Выбросившая semen virile внутри себя, нечиста; р. Симонъ говоритъ: достаточно, чтобы она была какъ сожительствовавшiй ей: какъ этотъ не оскверняется, пока сѣмя внутри, а только когда вышло наружу, такъ и она не считается нечистой, пока сѣмя внутри, а только когда вышло наружу.

2. Если кто, ѣвши возношенiе, почувствовалъ сотрясенiе членовъ (т. е. половое возбужденiе), то долженъ взяться за удъ (дабы не дать сѣмени выйти) и проглотить возношенiе. Они (истеченiе зава, нидды и сѣмя) оскверняютъ, какихъ бы размѣровъ ни были, даже въ горчичное зерно и менѣе этого.

3. Дѣвочка одного дня можетъ стать нечистой какъ нидда, а десяти дней можетъ стать нечистой, какъ зава [1]. Мальчикъ одного дня можетъ стать нечистымъ какъ завъ и какъ прокаженный, и можетъ оскверниться нечистымъ отъ трупа, и связываетъ левиратомъ, и освобождаетъ отъ узъ левирата, даетъ и отнимаетъ право на возношенiе, наслѣдуетъ

[1] Первые семь дней—дни нидды.

и оставляетъ наслѣдство, убившій его отвѣчаетъ, и онъ для своего отца и матери и всѣхъ родныхъ какъ обрѣзанный (въ отношеніи траура).

[5, 14] Дѣвочка одного дня можетъ стать ниддой; случай былъ въ Энбулѣ, когда новорожденную погрузили ранѣе матери.

4. Дѣвочка трехъ лѣтъ и одного дня можетъ быть освящена сожительствомъ, и деверь пріобрѣтаетъ ее сожительствомъ, и за нее полагается отвѣтственность какъ за замужнюю жену, и она (будучи ниддой) оскверняетъ сожительствовавшаго ей такъ, что онъ оскверняетъ нижнюю подстилку наравнѣ съ верхней; если вышла за священника, то вкушаетъ возношеніе; если ей сожительствовалъ кто либо изъ не правоспособныхъ, то она теряетъ право на священство; если ей сожительствовалъ кто либо изъ родственниковъ, перечисленныхъ въ Торѣ, то онъ подлежитъ казни за нее, а она свободна. Моложе этого—какъ если-бы кто-либо вложилъ палецъ въ глазъ.

[5, 14 ср.] Если она имѣетъ три года, то освящается сожительствомъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: три года и одинъ день.

5. Мальчикъ девяти лѣтъ и одного дня, если сожительствовалъ невѣсткѣ своей, пріобрѣлъ ее (по закону левирата), но гетъ можетъ ей дать, лишь когда достигнетъ совершеннолѣтія; онъ становится нечистымъ отъ нидды, такъ что оскверняетъ нижнюю подстилку наравнѣ съ верхней, и отнимаетъ право на возношеніе, но не даетъ его (ср. Іевамотъ 7, 4), онъ дѣлаетъ скотъ негоднымъ для жертвенника (ср. Темура 6, 1), и скотъ побивается камнями изъ-за него, а если сожительствовалъ какой-либо изъ родственницъ (араіотъ), перечисленныхъ въ Торѣ, то онѣ подлежатъ смерти изъ-за него, а онъ свободенъ (ср. Керитотъ 2, 6 и Санһедринъ 7, 6).

6. Если дѣвочка имѣетъ одиннадцать лѣтъ и одинъ день, то ея обѣты изслѣдуются, у дѣвочки двѣнадцати лѣтъ и одного дня обѣты дѣйствительны, а въ теченіе всего двѣнадцатаго года обѣты подлежатъ изслѣдованію.

У мальчика двѣнадцати лѣтъ и одного дня обѣты подлежатъ изслѣдованію, у имѣющаго тринадцать лѣтъ и одинъ день обѣты дѣйствительны, а въ теченіе всего тринадцатаго года они подвергаются изслѣдованію. До указаннаго времени хотя-бы они говорили: „мы знаемъ, Кому мы дали обѣтъ", „мы

знаемъ, во имя Кого мы посвятили", ихъ обѣтъ не обѣтъ и посвященіе не посвященіе; послѣ указаннаго времени, хотя-бы они говорили: „мы не знаемъ, во имя Кого мы дали обѣтъ, во имя Кого мы посвятили", ихъ обѣтъ—обѣтъ и посвященіе—посвященіе.

[1, 15] По истеченіи времени, требующаго изслѣдованій, хотя-бы юноша или дѣвушка говорили: «мы не знаемъ, во имя Кого мы дали обѣтъ или во имя Кого мы посвятили», ихъ обѣтъ —обѣтъ, а посвященіе – посвященіе. Случай съ р. Ханиной, котораго отецъ обязалъ обѣтомъ назорейства, и отецъ привелъ его къ раббанъ Гамаліилу, и раббанъ Гамаліилъ изслѣдовалъ его, имѣетъ-ли онъ признаки зрѣлости [р. Іосе сынъ р Іуды говоритъ: онъ изслѣдовалъ, достигъ-ли онъ обѣтоспособности]. Онъ (Ханина) сказалъ: «рабби, о чемъ ты безпокоишься? если я во власти отца, то на мнѣ власть отца, и я—назорей, а если въ собственной власти, то да буду назорей съ этого времени». Тотъ всталъ, поцѣловалъ его въ голову и сказалъ: я уповаю на Имя небесное, что этотъ не уйдетъ изъ міра, не ставши учителемъ во Израилѣ! Дѣйствительно онъ не оставилъ міра, не ставши ученымъ во Израилѣ.

[5, 16] Случай съ однимъ мальчикомъ, который посвятилъ свою мотыгу Небу, и отецъ привелъ его къ р. Акибѣ, и р. Акиба подвергъ его изслѣдованію. Онъ сказалъ: сынъ мой, кому ты посвятилъ? можетъ быть, солнцу, лунѣ, звѣздамъ, знакамъ зодіака, которые столь красивы? Тотъ отвѣтилъ: я посвятилъ не кому иному, какъ Тому, Кому принадлежитъ желѣзо, благословенъ Онъ! Р. Акиба сказалъ: изслѣдованіе кончено, обѣтъ дѣйствителенъ.

[5, 17] Еще случай съ однимъ мальчикомъ, вмѣстѣ съ которымъ язычники ѣхали на кораблѣ; противъ нихъ возстала буря, и они кричали своимъ богамъ подобно случаю съ Іоной, гдѣ сказано (Іона 1, 5): «и устрашились корабельщики и взывали каждый къ своему богу». И тотъ мальчикъ сказалъ имъ: доколѣ вы будете поступать глупо? взывайте къ Тому, Кто создалъ море. Когда дѣло дошло до мудрецовъ, они сказали: этотъ испытанъ и найденъ хорошимъ.

7. Въ отношеніи женщины мудрецы говорили сравненіемъ (съ смоквой): *пага* (завязь), *бохалъ* и *цамелъ*: *пага*—еще ребенокъ; *бохалъ*—дни отрочества [о томъ и другомъ возрастѣ (сказано): отецъ ея имѣетъ право на ея находку, на произведеніе рукъ ея и на уничтоженіе ея обѣтовъ]; *цамелъ*—лишь только созрѣла: отецъ болѣе не властенъ надъ нею.

8. Каковы признаки ея (т. е. *цамелъ*)? р. Іосе Галилейскій говоритъ: лишь только появилась складка подъ грудью, р. Акиба говоритъ: лишь только груди наклонились; Бенъ-Аззай говоритъ: лишь только почернѣли сосцы; р. Іосе говоритъ: когда остріе стало такимъ, что, если положить на него руку, онъ погружается, затѣмъ снова выходитъ.

9. Двадцатилѣтняя, у которой нѣтъ двухъ волосъ, должна привести доказательство, что ей двадцать лѣтъ, и тогда она *айлонитъ*, не подлежащая ни халицѣ, ни левирату. Двадцатилѣтній, у котораго нѣтъ двухъ волосъ, долженъ доказать, что ему двадцать лѣтъ, и тогда онъ—скопецъ, не подлежащій ни халицѣ, ни левирату; это слова школы Гиллеля школа Шаммая говоритъ въ томъ и другомъ случаѣ: восемнадцати лѣтъ. Р. Эліэзеръ говоритъ: у мужчины принимаются слова школы Гиллеля, а у женщины слова школы Шаммая, ибо женщина созрѣваетъ ранѣе мужчины.

[6, 1] Аммонитянинъ, египтянинъ, эдомитянинъ, самарянинъ, неѳиней, халалъ и мамзеръ, имѣющіе девять лѣтъ и одинъ день, если сожительствовали дочери священника, левита или израильтянина, дѣлаютъ ее негодной для священства. Р. Іосе говоритъ: если онъ изъ тѣхъ, чье потомство правоспособно [1]), то и онѣ остаются правоспособны, а если у него потомство не правоспособно, то и онѣ становятся не правоспособны. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: у кого ты въ правѣ взять дочь [2]), отъ того ты въ правѣ взять вдову, а у кого ты не въ правѣ взять дочь, отъ того ты не въ правѣ взять и вдову.

[6, 2] Если у имѣющаго девять лѣтъ есть (на половомъ органѣ) два волоса, то это—родимое пятно; начиная отъ девяти лѣтъ и одного дня до двѣнадцати лѣтъ и одного дня, если принесъ два волоса, то это родимое пятно, а р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: это признакъ. Имѣющій тринадцать лѣтъ и одинъ день, если принесъ два волоса, считается мужчиной во всѣхъ отношеніяхъ, а имѣющій четырнадцать лѣтъ, если не принесъ двухъ волосъ, считается во всѣхъ отношеніяхъ, какъ имѣющій девять лѣтъ и одинъ день. Имѣющій двадцать лѣтъ, если не принесъ двухъ волосъ, считается скопцомъ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя-бы онъ принесъ послѣ того. Имѣющая двадцать лѣтъ, если не принесла двухъ волосъ, хотя-бы принесла послѣ того, считается *айлонитъ* во всѣхъ отношеніяхъ. (См. Тос. Іевамотъ 10, 6--7, т. III стр. 60—61).

[6, 3] Р. Іосе сынъ Киппара говоритъ отъ имени р. Элазара: изъ двадцатаго года первые тридцать дней считаются за цѣлый годъ. Рабби рѣшилъ въ Лиддѣ относительно дѣвушки, у которой отъ восемнадцатаго года прошло только тридцать дней: она приравнена къ дѣвушкѣ восемнадцати лѣтъ и одного дня во всѣхъ отношеніяхъ.

[6, 4] Каковы признаки зрѣлости?—р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ начнутъ дрожать груди; р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ потемнѣетъ конецъ у сосцовъ; р. Іосе говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ появится кругомъ вѣнчикъ; р. Симонъ говоритъ: съ

---

[1]) Напр. египтянинъ, коего третье поколѣніе вправѣ „войти въ общину Господню".

[2]) У Аммонитянина, Моавитянина и проч. Только у неѳинея и мамзера ты не въ правѣ взять дочь. Ср. Тос. Іевамотъ 8, 1 (т. III стр. 49).

тѣхъ поръ, какъ выпрямится *кафъ* (mons veneris). Такъ говорилъ р. Симонъ: подобно тому какъ указали три признака сверху, такъ указали три признака снизу: *пага* наверху—отсутствіе признаковъ внизу; *бохалъ* наверху—появленіе признаковъ внизу; *цамелъ* наверху—выпрямленіе *кафа* внизу.

[6, 5] Доколѣ дѣвушка въ правѣ заявить *міунъ*?—доколѣ не принесетъ двухъ волосъ,—слова р. Меира, р. Іуда говоритъ: доколѣ черное не будетъ превышать бѣлаго [1]); р. Іосе говоритъ: доколѣ не образуется вѣнчикъ кругомъ; р. Симонъ говоритъ: доколѣ не выпрямится кафъ; Бенъ Шалкитъ говоритъ: доколѣ не покроется въ достаточной мѣрѣ (волосами).

[6, 6] Сказалъ р. Симонъ: я встрѣтитъ Ханину сына Хахиная въ Цайданѣ, и онъ сказалъ мнѣ: когда ты пойдешь къ р. Акибѣ (вар.: къ р. Якову), спроси у него: доколѣ дѣвушка въ правѣ заявить міунъ?—если онъ отвѣтитъ: доколѣ не принесетъ двухъ волосъ, ты скажи ему: вѣдь вы всѣ стояли при томъ, какъ свидѣтельствовалъ Бенъ-Шалкитъ; доколѣ не покроется въ достаточной мѣрѣ. Когда я пришелъ и сообщилъ это р. Акибѣ, онъ сказалъ мнѣ: что значитъ: покрыться въ достаточной мѣрѣ, не знаю, и Бенъ - Шалкита не вѣдаю, (я признаю) только: пока не принесетъ двухъ волосъ.

[6, 7] Два волоса, о которыхъ говорили,—даже если одинъ на рукѣ, а другой на ногѣ, одинъ подъ мышкой (вар.: на голени), а другой на бедрѣ, и даже если два между суставами пальцевъ, то они считаются вмѣстѣ [2]).

[6, 8] Всѣ (дѣвушки), подлежащія изслѣдованію, изслѣдуются при посредствѣ женщинъ; такъ, р. Эліэзеръ передавалъ (ихъ для изслѣдованія) женѣ, р. Измаилъ своей матери. Р. Іуда говоритъ: до наступленія зрѣлости и послѣ наступленія зрѣлости онѣ изслѣдуются при посредствѣ женщинъ, а во время наступленія зрѣлости не изслѣдуются при посредствѣ женщинъ, ибо при возникновеніи сомнѣнія не разрѣшаютъ вступленія въ бракъ на основаніи показанія женщинъ; р. Симонъ говоритъ: и во время наступленія зрѣлости можно положиться на женщинъ, если ихъ показаніе клонится къ отягченію, но не къ облегченію, напримѣръ: женщина достойна вѣры, когда говоритъ: «эта—малолѣтняя и не подлежитъ халицѣ», «эта—взрослая и не въ правѣ заявить міунъ», но ей нельзя довѣряться, когда она говоритъ: «эта—малолѣтняя и въ правѣ заявить міунъ», «эта—взрослая и подлежитъ халицѣ».

---

[1]) Т. е. пока половой органъ не покроется въ большей своей части волосами.

[2]) Оба волоса должны быть на половомъ органѣ, но считаются признаками зрѣлости и тогда, когда они вообще на мѣстахъ, гдѣ волоса вырастаютъ въ зрѣломъ возрастѣ. Въ Бавли это мѣсто приводится въ слѣдующемъ видѣ (Нидда 52б): „даже если одинъ волосъ на спинѣ (по Раши: подъ срамной частью), а другой на брюхѣ, одинъ на суставахъ пальцевъ руки, а другой на суставахъ пальцевъ ноги,—слова р. Симона сына Іуды изъ Кефаръ-Акко, сказанныя отъ имени р. Симона“. Не исключена возможность и того, что рѣчь идетъ о двухъ волосахъ у рыжей телицы, ср. Пара 2, 5.

ГЛАВА VI.

1. Если появился нижній признакъ (т. е. на половомъ органѣ), но не верхній (у грудей), то она или совершаетъ халицу, или вступаетъ въ левиратный бракъ; если наступилъ верхній признакъ до наступленія нижняго, [хотя это невозможно], р. Меиръ говоритъ: не совершаетъ халицы и не вступаетъ въ левиратный бракъ, а мудрецы говорятъ: или совершаютъ халицу, или вступаютъ въ левиратный бракъ [ибо сказали: возможно появленіе нижняго признака до появленія верхняго, но невозможно появленіе верхняго ранѣе появленія нижняго].

[6, 9] Сказалъ р. Элазаръ сынъ р. Садока: когда судъ производилъ изслѣдованія въ Ямніи, то, разъ находили верхній, не смотрѣли нижній Р. Симонъ говоритъ: у горожанокъ нижній появляется ранѣе изъ-за бань а у сельчанокъ верхній появляется ранѣе, потому что онѣ мелютъ на мельницахъ и носятъ кувшины на плечахъ.

2, Подобно этому: всякій глиняный сосудъ, если впускаетъ (жидкость), выпускаетъ, но есть, который выпускаетъ, но не впускаетъ (ср. Келимъ 3, 1). Всякій членъ, имѣющій ноготь, имѣетъ и кость, но есть имѣющій кость, но не имѣющій ногтя [1]).

3. Все, что воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ, воспріимчиво къ нечистотѣ трупной, но есть, что воспріимчиво къ нечистотѣ трупной и не воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ (ср. Келимъ 20, 2).

4. Кто вправѣ разбирать дѣла съ уголовной отвѣтственностью, въ правѣ разбирать дѣла съ денежной отвѣтственностью, но есть такіе, что въ правѣ разбирать дѣла съ денежной отвѣтственностью, но не въ правѣ разбирать дѣла съ уголовной отвѣтственностью (ср. Санһедринъ 4, 2). Кто въ правѣ судить, въ правѣ свидѣтельствовать, но есть кто въ правѣ свидѣтельствовать, но не въ правѣ судить.

5. Что подлежитъ десятинамъ, воспріимчиво къ нечистотѣ яствъ, но есть что воспріимчиво къ нечистотѣ яствъ, но не подлежитъ десятинамъ (напр. мясо, рыба, яйца).

6. Что подлежитъ краю (*пеа*), подлежитъ десятинамъ, но

---

[1]) Эти важно для распознаванія членовъ человѣческаго тѣла. Ср. Оһалотъ 1, 8.

*

есть, что подлежитъ десятинамъ, но не подлежитъ краю (ср. Пеа 1, 4 и Маасротъ 1, 1).

7. Что подлежитъ начаткамъ отъ шерсти, подлежитъ дарамъ, но есть, что подлежитъ дарамъ, но не подлежитъ начаткамъ отъ шерсти (ср. Хуллинъ 11, 1).

8. Все, что подлежитъ біуру, подлежитъ законамъ о субботнемъ годѣ, но есть, что подлежитъ законамъ о субботнемъ годѣ, но не подлежитъ біуру (ср. Шевіитъ 9, 2).

9. Все, что имѣетъ чешую, имѣетъ плавники, но есть, что имѣетъ плавники, но не имѣетъ чешуи (ср. Хуллинъ 3, 7). Все, что имѣетъ рога, имѣетъ копыта, но есть, что имѣетъ копыта, но не имѣетъ роговъ.

[6, 10] Все, что оскверняетъ шатровой нечистотой, оскверняетъ нечистотой семидневной, но есть, что оскверняетъ нечистотой семидневной, но не оскверняется нечистотой шатровой (напр. завъ). Все, что имѣетъ рога, имѣетъ копыта, но есть, что имѣетъ копыта, но не имѣетъ роговъ (напр. свинья). Кто беретъ милостыню, беретъ и десятину бѣдныхъ, но есть кто въ правѣ брать десятину бѣдныхъ, но не въ правѣ брать милостыни.

10. Все, что требуетъ славословія послѣ (напр. Шема), требуетъ славословія до, но есть, что требуетъ славословія до, но не требуетъ славословія послѣ (напр. исполненіе заповѣдей).

11. Дѣвушка, если принесла два волоса, подлежитъ всѣмъ заповѣдямъ, сказаннымъ въ Торѣ, и либо совершаетъ халицу, либо вступаетъ въ левиратный бракъ; также юноша, если принесъ два волоса, подлежитъ всѣмъ заповѣдямъ, сказаннымъ въ Торѣ; онъ можетъ стать „сыномъ буйнымъ и непокорнымъ" съ того времени, какъ принесъ два волоса, до того, какъ округлится борода [нижняя, а не верхняя, ибо мудрецы говорили языкомъ чистымъ].

Дѣвушка, если принесла два волоса, не въ правѣ заявлять міунъ; р. Іуда говоритъ: доколѣ черное не превысить бѣлаго.

12. Два волоса, которые упоминаются у (рыжей) телицы, у язвъ и которые упоминаются въ прочихъ мѣстахъ, должны быть такой длины, чтобы можно было конецъ пригнуть къ корню,—слова р. Измаила; р. Эліэзеръ говоритъ: чтобы можно было захватить ногтями; р. Акиба говоритъ: чтобы можно было срѣзать ножницами.

13. Если она замѣтила *кетемъ*, то ея счетъ (менструаціонныхъ періодовъ) разстроенъ, и она должна опасаться въ

отношеніи зивы [1]),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: при кетемахъ нечего опасаться относительно зивы.

14. Если у нея появилась кровь въ одиннадцатый день (изъ „дней зивы") или въ седьмой день (изъ „дней нидды") въ сумерки, такъ что это можетъ быть и началомъ дней нидды, и концомъ дней нидды, и началомъ дней зивы и концомъ дней зивы [2]), а также если у нея появилось на сороковой день послѣ мальчика либо на восьмидесятый послѣ дѣвочки,—все въ сумерки [3]), то онѣ—потерявшія счетъ [4]). Сказалъ р. Іисусъ: чѣмъ заботиться о безумныхъ (т. е. не умѣющихъ опредѣлить, когда у нихъ было истеченіе), заботьтесь о вмѣняемыхъ [5]).

ГЛАВА VII.

1. Кровь нидды и мясо трупное оскверняютъ въ влажномъ видѣ и оскверняютъ въ сухомъ видѣ, но истеченіе зава (*зовъ*), харкотина (по нѣкоторымъ: возгри), слюна, шерецъ, невела и semen оскверняютъ въ влажномъ видѣ, но не оскверняютъ въ сухомъ видѣ; если же они размачиваніемъ могутъ быть приведены въ прежнее состояніе, то оскверняютъ въ влажномъ видѣ и оскверняютъ въ сухомъ видѣ [сколько можетъ продолжаться размачиваніе?—въ теплой водѣ сутки]. Р. Іосе говоритъ: сухое трупное мясо, которое размачиваніемъ не можетъ быть приведено въ прежнее состояніе,—чисто.

---

[1]) Если кетемъ такой величины, что онъ могъ образоваться въ три послѣдовательныхъ дня.

[2]) Сумерки одиннадцатаго дня (изъ „дней зивы") представляютъ и начало дней нидды и конецъ дней зивы; равнымъ образомъ, сумерки седьмого дня (изъ „дней нидды") представляютъ и начало дней зивы и конецъ дней нидды. Женщина имѣла истеченія въ девятый и десятый день изъ дней зивы и въ сумерки одиннадцатаго, или она имѣла истеченіе въ сумерки седьмого дня изъ дней нидды и въ слѣдующіе за симъ два дня, такъ что возникаетъ сомнѣніе, не зава-ли она.

[3]) Тутъ кровь можетъ быть и чистой (какъ „кровь чистоты"), и нечистой (какъ кровь нидды).

[4]) Т. е. повинны жертвѣ, какъ завы, но жертва не вкушается.

[5]) Т. е. нечего заниматься обсужденіемъ вопросовъ трудныхъ и рѣдко встрѣчающихся, лучше обсуждать вопросы обыкновенно встрѣчающіеся.

[6, 11] Кровь нидды и трупное мясо, если погнили, чисты. Отъ имени р. Наѳана сказали: хлѣбъ заплеснсвѣвшій не оскверняетъ въ качествѣ яства. А сколько времени продолжается размачиваніе ихъ? въ теплой водѣ сутки; р. Іуда сынъ Накосы говоритъ: вода должна быть тепла въ началѣ, хотя бы не была тепла въ концѣ; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: она должна быть тепла цѣлыя сутки.

2. Шерецъ, если найденъ въ мавоѣ (переулкѣ), оскверняетъ назадъ [1]) до того времени, о которомъ кто-либо можетъ сказать: „я осмотрѣлъ эту улицу, и тамъ не было шереца“, или до послѣдняго подметанія. Тоже, если найденъ кетемъ на рубахѣ: онъ оскверняетъ, назадъ до того времени, о которомъ кто-либо можетъ сказать: „я изслѣдовалъ эту рубаху, и на ней не было кетема“, или до послѣдней стирки; то и другое оскверняетъ, найдены-ли они въ жидкомъ или въ сухомъ видѣ; р. Симонъ говоритъ: сухой (кусокъ шереца) оскверняетъ назадъ (до указанныхъ сроковъ), а влажный (сохранившій сочность сырого мяса) оскверняетъ назадъ лишь столько времени, сколько мертвый шерецъ можетъ сохранить влажный видъ [2]).

[6, 12] Сказалъ р. Іуда: почему сказали относительно шереца: «до послѣдняго подметанія»?—потому что принято, что сыны Израилевы изслѣдуютъ мавои, когда подметаютъ, а если онъ не изслѣдованъ, то оскверняетъ (еще дальше) назадъ; а почему сказали относительно кетема: «до послѣдней стирки»?—потому что принято, что дочери Израиля изслѣдуютъ кетемы во время стирки, а если не изслѣдовано, то оскверняетъ (еще дальше) назадъ. [6, 13] Р. Аха говоритъ: (если кетемъ не изслѣдовался во время стирки) должно снова подвергнуть стиркѣ: если онъ сталъ блѣднѣе, то не оскверняетъ назадъ (отъ первой стирки), а если не сталъ блѣднѣе, то оскверняетъ назадъ [3]). Рабби говоритъ: не подобенъ кетемъ передъ стиркой кетему послѣ стирки, ибо передъ стиркой онъ на поверхности, а послѣ стирки всасывается.

3. Всѣ кетемы, прибывающіе изъ Рекема, чисты; р. Іуда признаетъ нечистыми, потому что они прозелиты и заблуждаются [4]). Кетемы, прибывающіе изъ мѣстностей, населенныхъ

---

[1]) Т. е. если можетъ быть подозрѣніе, что въ теченіе извѣстнаго времени до момента находки кто-нибудь, не видя, коснулся его, то этотъ нечистъ (ср. Теһаротъ 3, 6).

[2]) Ранѣе этого онъ былъ живой и, слѣдовательно, осквернять не могъ.

[3]) Ибо возможно, что онъ былъ ранѣе первой стирки, такъ какъ послѣдняя на него не дѣйствуетъ.

[4]) Жители города Рекема исполняли наряду съ языческими и еврейскіе обряды. Поэтому, возникалъ вопросъ, считать-ли ихъ язычниками

язычниками, чисты, а изъ мѣстностей, населенныхъ отчасти евреями, отчасти самарянами, — р. Меиръ признаетъ нечистыми, а мудрецы признаютъ чистыми, потому что они (самаряне), не подозрѣваются въ отношеніи своихъ кетемовъ.

4. Всѣ кетемы, находимые гдѣ бы то ни было, чисты, кромѣ находимыхъ въ комнатахъ (внутреннихъ) и около домовъ нечистоты [1]). Дома нечистоты самарянъ оскверняютъ шатровой нечистотой, потому что они погребаютъ тамъ выкидыши; р. Іуда говоритъ: они не погребали, а бросали и звѣри подбирали ихъ.

[6, 15] Другіе говорятъ отъ имени р. Неѳміи (Наѳана): всѣ кетемы, найденные въ женскихъ баняхъ, нечисты. Баня самарянская оскверняетъ шатровой нечистотой, потому что они погребаютъ тамъ выкидышей; р. Іуда признаетъ чистой, потому что ласка и пантера уносятъ ихъ оттуда тотчасъ же.

5. Они (самаряне и самарянки) достойны вѣры, когда говорятъ: тамъ похоронили мы выкидыши или не хоронили; они достойны вѣры, когда говорятъ о скотинѣ, рождаетъ ли она впервые или не впервые; они достойны вѣры относительно могильныхъ знаковъ, но недостойны вѣры ни относительно *сехахотъ*, ни относительно *пераотъ*, ни относительно бетъ-пераса. Вотъ правило: относительно чего они подозрѣваются, относительно того они не достойны вѣры.

[6, 16] Самарянинъ достоинъ вѣры, когда говоритъ относительно поля, въ которомъ затерялась могила, что тамъ (уже) нѣтъ могилы,—ибо онъ свидѣтельствуетъ о самой могилѣ,— и о деревѣ, осѣняющемъ (предполагаемую) могилу, что это не могила, ибо онъ свидѣтельствуетъ о самой могилѣ [2]).

ГЛАВА VIII.

1. Женщина замѣтила кетемъ на тѣлѣ своемъ: если противъ срамнаго мѣста, то нечиста, а если не противъ срамнаго мѣста, то чиста; если на пяткѣ или на кончикѣ боль-

---

или прозелитами заблуждающимися? Анонимъ Мишны считаетъ ихъ язычниками, и если на женскомъ бѣльѣ, купленномъ въ Рекемѣ, найденъ кетемъ, то онъ чистъ, какъ кетемъ отъ язычницы; Іуда признаетъ его нечистымъ, какъ кетемъ отъ еврейки.

[1]) Повидимому, это спеціальныя помѣщенія, гдѣ находятся женщины во время нечистоты.

[2]) Могила обладаетъ осквернительной способностью по закону Торы, а самаряне подозрѣваются только въ неисполненіи законовъ раввинскихъ.

шого пальца (на носкѣ), то нечиста; если на голени или на ступнѣ, то, буде съ внутренней стороны, нечиста, а буде съ наружной, чиста, если же по бокамъ съ этой стороны или съ той, то чиста. Она обнаружила (кетемъ) на рубахѣ: если ниже пояса, то нечиста, а если выше пояса, чиста. Она обнаружила его на рукавѣ рубахи: если это мѣсто доходитъ до мѣста срамнаго, то нечиста, а если нѣтъ, чиста; если же она рубаху снимала и покрывалась ею ночью, то, гдѣ бы кетемъ найденъ ни былъ, она нечиста, потому что рубаха передвигается. То же относительно плаща—pallium.

[7, 1 ср.] Сказалъ р. Эліэзеръ сынъ р. Іосе: этотъ законъ я рѣшалъ въ Римѣ въ смыслѣ нечистоты, и когда я пришелъ къ своимъ товарищамъ, они сказали: ты хорошо рѣшилъ.

2. Она въ правѣ отнести кетемъ на все, на что только можетъ: если она рѣзала скотину, звѣря или птицу, или имѣла дѣло съ кетемами, или сидѣла около имѣвшихъ съ оными дѣло, или убила вошь, то она въ правѣ отнести на это кетемъ. Доколѣ она относитъ? р. Ханина сынъ Антигона говоритъ: до величины въ бобовую крупу, хотя бы сама и не убивала [1]); также она можетъ отнести на своего ребенка или на мужа (если у нихъ рана); если у нея самой рана, и она можетъ растравить ее и извлечь кровь, то относитъ на рану.

3. Случай: одна женщина пришла предъ р. Акибу и сказала ему: я обнаружила кетемъ. Тотъ спросилъ: не было ли у тебя раны? Она отвѣтила: да, но она зажила. Онъ сказалъ: можетъ быть, ты могла растравить и извлечь кровь? Она сказала: да,—и р. Акиба призналъ ее чистой. Когда онъ замѣтилъ, что ученики его переглядываются, онъ сказалъ имъ: почему это кажется вамъ страннымъ? вѣдь мудрецы говорили не для отягченія, а для облегченія, ибо сказано (Лев. 15, 19): „если женщина имѣетъ истеченіе крови, текущей въ тѣлѣ ея“: рѣчь идетъ о крови, а не о кетемѣ.

4. Тряпица (свидѣтель) положена подъ матрацъ, и на ней найдена кровь: если пятно круглое, чисто, а если продолговатое, нечисто,—слова р. Эліэзера сына р. Садока.

---

[1]) Т. е. она вправѣ объяснить происхожденіе кетема тѣмъ, что убила паразита безсознательно, напр. сѣвши на него, если только кетемъ не больше бобовой крупины.

[6, 17] Она въ правѣ отнести на все, на что только можетъ. Случай: р. Меиръ отнесъ на (красную) глазную мазь (коллиріумъ), а Рабби отнесъ на сокъ сикомора.

Если подлежитъ сомнѣнію, проходила ли она по мясному рынку или не проходила, то она не вправѣ относить (происхожденіе кетема на это); если она дѣйствительно проходила, а сомнѣнію подлежитъ, замарали ли ее тамъ или не замарали, то относитъ; если она имѣла дѣло съ красной краской, то не относитъ (на это) черный (кетемъ), если она имѣла дѣло съ малымъ количествомъ (крови) то не относитъ (на это) большой (кетемъ); относитъ на язычницу,—р. Меиръ говоритъ: требутся, чтобы послѣдняя была въ возрастѣ, соотвѣтствующемъ появленію (регулъ). Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: легкое (*калъ*) относитъ на важное (*хамуръ*). [6, 18] Какъ это понимать? — она относитъ на выжидающую день противъ дня, когда эта считаетъ второй (чистый) день, на считающую семь дней, такъ что эта чиста, а та нечиста (у той счетъ разстроенъ) [1]); Рабби говоритъ: она относить не въ правѣ, такъ что у обѣихъ счетъ разстроенъ; (обѣ нечисты) всѣ согласны, что она въ правѣ относить на ожидающую день противъ дня, когда эта считаетъ первый (чистый) день, и на сидящую надъ кровью чистоты и на дѣву, ибо ихъ кровь чиста.

Если (кетемъ) найденъ на рубахѣ ребенка ея, лежащаго около нея, то она нечиста, потому что онъ ворочается; это относится не только къ ея ребенку, но ко всякому человѣку, только мудрецы говорили о томъ, что случается.

[6, 19] Если (кетемъ) найденъ на ея поясѣ (fasciae), то она нечиста, потому что когда она распоясывается снизу, онъ касается срамнаго мѣста. Если была рана на бедрѣ ея, то относитъ; если на шеѣ, такъ что она можетъ отнести, относитъ, если на спинѣ, такъ что она не можетъ отнести, то не относитъ, и не можетъ сказать, что она повела туда рукой; если кетемъ найденъ на суставахъ пальцевъ, то нечиста, потому что руки дѣятельны.

[6, 20] Если на ней два кетема, одинъ наверху, а другой внизу, то, хотя бы нижній былъ великъ, а верхній малъ, она относитъ нижній на верхній, если только этотъ не менѣе крупины, ибо я предполагаю, что нижній происходитъ оттуда же, откуда произошелъ верхній.

[7, 1] Онъ найденъ на рукавѣ ея: если то мѣсто достигаетъ срамной части, то нечиста, а если нѣтъ, чиста.

[7, 4 ср.] Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если она убивала вошь, то относитъ, а если нѣтъ, не въ правѣ относить, а мудрецы говорятъ; въ томъ и въ другомъ случаѣ относитъ. [7, 5] Сказалъ р. Симонъ сынъ Гамаліила: я привелъ одинъ доводъ, и они привели одинъ доводъ, моимъ сло-

---

[1]) Одна женщина одолжила у другой рубаху, и когда надѣла, нашла на рубахѣ кетемъ: если одна изъ этихъ женщинъ находится въ стадіи меньшей нечистоты, то она вправѣ отнести происхожденіе кетема на вторую, находящуюся въ стадіи большей нечистоты. Напр. если одна имѣла истеченіе одинъ день, а другая имѣла истеченіе два дня, одна должна отсчитать два чистыхъ дня для очищенія, а другая семь. Гаонъ предлагаетъ читать наоборотъ: важное относитъ на легкое.

вамъ нѣтъ конца, и ихъ словамъ нѣтъ конца: моимъ словамъ нѣтъ конца, потому что нѣтъ женщины, которая могла бы быть признана чистой, ибо нѣтъ кровати, въ которой не было бы вши [1]), а ихъ словамъ нѣтъ конца, потому что нѣтъ женщины, которая могла бы быть признана нечистой, ибо нѣтъ простыни, на которой не было бы капель (слѣдовъ) крови [2]), но я считаю слова р. Ханины сына Гамаліила правильнѣе и моихъ словъ и ихъ словъ, ибо онъ говорилъ: она относитъ на вошь, если кетемъ не болѣе бобовой крупины, хотя бы не убивала,—и мы рѣшаемъ согласно его словамъ.

[7, 6] Кетемъ длинный соединяется (до величины крупины съ лишкомъ), нѣсколько капель не соединяются. Р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: если тряпица положена подъ матрацъ, и на ней найдена кровь, то, когда пятно кругло, чисто, потому что это кровь (отъ убитой) вши, а если продолговато, нечисто, потому что это кровь отъ обтиранія.

ГЛАВА IX.

1. Женщина отправляла нужду (мочилась) и обнаружила кровь (въ мочѣ); р. Меиръ говоритъ: если стоя,—нечиста, а если сидя, чиста; р. Іосе говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ чиста.

2. Мужчина и женщина отправляли нужду въ одну и ту же чашу, и кровь найдена въ мочѣ: р. Іосе признаетъ ее чистой, а р. Симонъ считаетъ нечистой, ибо мужчина обыкновенно не выпускаетъ крови, такъ что предполагается, что кровь исходитъ отъ женщины.

[7, 7] Женщина, отправляя нужду, замѣтила кровь: если стоя,—нечиста, а если сидя,—чиста, слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ чиста. [7, 8] Мужчина и женщина отправляли нужду въ одну и ту же чашу, и кровь найдена въ чашѣ: р. Меиръ и р. Іосе говорятъ: относятъ (на мужчину), а р. Симонъ говоритъ: не относятъ.

3. Если она одолжала свою рубаху язычницѣ или ниддѣ, то она относитъ на нихъ.

Если три женщины надѣвали одну рубаху или сидѣли на одной скамьѣ, и на ней найдена кровь, то всѣ онѣ нечисты; если сидѣли на каменной скамьѣ или на полкѣ бани,

---

[1]) Такъ какъ случайное убіеніе вши неизбѣжно, то, если не установить ограниченія, всякій кетемъ, даже отъ случайно убитаго паразита, должно признать нечистымъ. Надо замѣтить, что, по воззрѣнію Талмуда, вошь образуется изъ пота, какъ мышь изъ земли.

[2]) Такъ какъ всякій кетемъ, какой бы величины ни былъ, можно признать чистымъ.

р. Неемія признаетъ чистыми, ибо р. Неемія говорилъ: что не принимаетъ нечистоты, не принимаетъ кетемовъ.

[7, 2] На ней были надѣты три рубахи, осмотрѣнныя ею: хотя бы кетемъ былъ найденъ на внутренней, если у нея есть, на что отнести, она относитъ; онъ найденъ на наружной: если у нея нѣтъ, на что отнести, то относить не вправѣ.

[7, 3] Короткая (низкорослая) надѣла рубаху длинной или длинная надѣла рубаху короткой: если кетемъ доходитъ до срамнаго мѣста длинной, то обѣ нечисты, а если доходитъ до срамнаго мѣста короткой, то короткая нечиста, а длинная чиста.

Двѣ женщины мололи мельницей: если кетемъ найденъ на ногѣ, находившейся внутри (поближе къ мельницѣ), то обѣ нечисты, а если на внѣшней ногѣ, то эта нечиста, а другая чиста; если найдено между ними, то обѣ нечисты Случай: кровь найдена на краю *эфтета* (подставки для горшка) и на листьяхъ оливковыхъ, которыми тѣ топили печь; дѣло дошло до мудрецовъ, и они признали ихъ нечистыми.

[7, 4] Р. Неемія говоритъ: если (кетемъ найденъ) на вещи, воспринимающей нечистоту, то нечисто, а если на вещи, не воспринимающей нечистоты, то чисто.

4. Три женщины спали на одной кровати; если кровь найдена подъ одной изъ нихъ, то всѣ нечисты; если одна изъ нихъ, изслѣдовавъ себя (послѣ этого), нашла себя нечистой, то она нечиста, а другія двѣ чисты. Онѣ могутъ относить одна на другую; если у нихъ невозможно появленіе (напр. всѣ беременны) то предполагаютъ, что возможно.

5. Три женщины спали на одной кровати: если найдена кровь подъ средней, то всѣ нечисты; если подъ внутренней (крайней около стѣны), то обѣ внутреннія (считая отъ стѣны) нечисты, а наружная чиста; если же подъ наружной, то обѣ наружныя (т. е. крайняя и средняя) нечисты, а внутренняя чиста. Сказалъ р. Іуда: когда?—когда онѣ всходили на кровать со стороны ногъ, но если всѣ три переходили черезъ нее, то всѣ нечисты[1]); если одна изъ нихъ, изслѣдовавъ себя, нашла себя чистой, то она чиста, а обѣ другія нечисты; если двое, изслѣдовавъ себя, нашли себя чистыми, то онѣ чисты, а третья нечиста, если всѣ три (по изслѣдованіи) нашли себя чистыми, то всѣ нечисты; чему это подобно? — грудѣ нечистой (заключающей кусокъ трупа), которая смѣшалась среди двухъ грудъ чистыхъ: если осмотрѣна одна изъ нихъ

[1]) Такъ что и „внутренняя", что около стѣны, переступила черезъ „наружную". Выраженіе „всѣ три" lapsus linguae, ибо переступали только двѣ.

и найдена чистой, то она чиста, а двѣ другія нечисты; если осмотрѣны двѣ и найдены чистыми, то онѣ чисты, а третья нечиста; если всѣ три осмотрѣны и найдены чистыми, то всѣ нечисты,—слова р. Меира, ибо р. Меиръ говоритъ: все, что подъ подозрѣніемъ нечистоты, остается нечистымъ, доколѣ не обнаружится, откуда идетъ нечистота, а мудрецы говорятъ: должно продолжать изслѣдованіе до достиженія скалы или дѣвственной почвы.

[8, 1] Женщина вступила въ бракъ и замѣчаетъ кровь во время соитія: она совершаетъ актъ первый разъ, второй и третій разъ, а далѣе совершать не должна, но подлежитъ разводу и выходитъ за другого; если по выходѣ за другого она обнаруживаетъ кровь во время соитія, то совершаетъ актъ первый разъ, второй и третій разъ, а больше совершать не должна, но подлежитъ разводу и вступаетъ въ новый бракъ. [8, 2] Сколько разъ она въ правѣ выходить замужъ?—до трехъ разъ, а болѣе этого выходить не должна, доколѣ не подвергнетъ себя изслѣдованію. Какъ подвергаютъ ее изслѣдованію?—приносятъ трубку и кладутъ въ нее *макхолъ* (стерженекъ, употребляющійся для подведенія бровей), а на концѣ макхола кладутъ *мухъ* (вату): (она вводитъ себѣ трубку) если кровь оказывается на головкѣ, то она нечиста, ибо это кровь родника, а если оказывается на сторонахъ, то она чиста, потому что это кровь обтиранія. Если кровь появляется лишь въ извѣстныя времена, то опасается насчетъ регулъ [1]); если у ней есть рана, то она относитъ на послѣднюю, но если кровь нидды у нея отличается отъ крови раны, то она отнести на послѣднюю не можетъ.

[8, 3] Женщина достойна вѣры когда говоритъ: «у меня есть рана въ родникѣ», или «у меня нѣтъ раны въ родникѣ»,—слова Рабби; р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Меира: кровь, выходящая изъ родника, хотя бы извѣстно было, что это кровь раны,—нечиста, а наши учители сказали: кровь раны чиста.

[8, 4] Если она, изслѣдовавъ себя правой рукой, нашла себя нечистой, а изслѣдовавъ лѣвой, нашла себя чистой, то она должна изслѣдовать себя только лѣвой; если, изслѣдовавъ во дворѣ, нашла себя чистой, а въ триклиніи нашла себя нечистой, то должна изслѣдовать себя только во дворѣ; если, изслѣдовавъ, сама нашла себя нечистой, а подвергшись изслѣдованію со стороны другой женщины, оказалась чистой, то должна подвергаться изслѣдованію только черезъ другую.

[8, 5] Всѣ беременныя—одно (т. е. равноправны), и кормящія грудью — одно: онѣ не могутъ относить одна на другую; беременная, кормящая грудью и старая не могутъ относить одна на другую (Въ Бавли барайта гласитъ: какъ понимать: онѣ могутъ относить одна на другую? — если одна беременная, а другая не беременная, то беременная относитъ на небеременную; если одна кормитъ грудью, а другая не кормитъ, то кормящая отно-

---

[1]) Т. е. приписываетъ появленіе крови во время coitus регуламъ.

ситъ на не кормящую; если одна старая, а другая не старая, то старая относитъ на не старую; если одна дѣва, а другая не дѣва, то дѣва относитъ на не дѣву; если обѣ беременны или обѣ кормятъ, или обѣ стары, или обѣ дѣвы,—объ этомъ случаѣ и сказали: если у нихъ появленіе невозможно, то предполагаютъ, что оно возможно. Дѣва, беременная, кормящая и старая не относятъ одна на другую).

Сказалъ р. Меиръ: случай: былъ сикоморъ въ Кефаръ-Сава, который считался нечистымъ; когда его изслѣдовали, не нашли подъ нимъ ничего; однажды прошелъ вѣтеръ и вырвалъ его съ корнями, и къ его корнямъ оказался прилѣпившимся человѣческій черепъ. [8, 6] Ему возразили: это доказательство?—они не достаточно изслѣдовали. Сказалъ р. Іосе: случай: въ пещерѣ Сихина предполагалась нечисть; ее изслѣдовали до почвы, которая была гладка, какъ ноготь; однажды туда вошли рабочіе отъ дождя и потрогавъ мотыгами, бывшими въ ихъ рукахъ, они нашли тамъ ступу, полную костей. Ему возразили: это доказательство?—изслѣдованіе было недостаточно. Сказалъ р. Саулъ: случай: скалу Бетъ-Хорона предполагали нечистой, но не могли изслѣдовать, потому что она была поката. Имъ сказалъ одинъ старецъ: принесите мнѣ простыню. Ему принесли простыню; онъ ее смочилъ водою и распростеръ на скалу, и оказалось, по сторонамъ высохло, а въ серединѣ осталось мокро; когда тамъ изслѣдовали, то нашли большую яму съ костями.

6. Семь веществъ проводятъ по кетему: безвкусную слюну настой крупы, мочу, *натръ*, *боритъ*, *кимолію* (γῆ Κιμωλία) и *ашлагъ*. Если одежду погрузили и совершили, при ея прикосновеніи, теһаротъ, а затѣмъ провели эти семь веществъ и пятно не сошло, то это—краска: теһаротъ чисты, и не требуется вторичнаго погруженія; если же пятно сошло или поблѣднѣло, то это—кетемъ: теһаротъ нечисты, и требуется вторичное погруженіе.

7. Что есть „слюна безвкусная"?—слюна человѣка, который ничего не вкусилъ. „Настой крупы"?—жеваная бобовая крупа изъ породы *халукатъ-нефешъ*. Моча?—которая прокисла. Должно тереть три раза каждымъ веществомъ. Если кто провелъ ими не въ указанномъ порядкѣ, или провелъ всѣми семью веществами сразу, то его дѣйствіе ничтожно.

[8, 8] Что есть «слюна безвкусная»? — слюна человѣка, который не вкусилъ ничего съ вечера; хотя-бы онъ спалъ цѣлый день, его слюна не считается «безвкусной». [8, 9] «Настой крупы»?—жидкость жеваной бобовой крупы изъ породы *халукатъ-нефешъ* (ср. Бавли 63[a]) Моча?—которая прокисла; а сколько времени требуется для окисленія?—три дня. [8, 10] Натръ—это натръ Александрійскій. *Боритъ*, *кимолія* и *ашлагъ*—изъ всякаго мѣста. Онъ поливаетъ и не обязанъ обтирать. Если провелъ не въ указанномъ порядкѣ, то первыя вещества засчитываются, а вторыя не

засчитываются (т. е. эти должно повторить)[1]. [8, 11] Если онъ провелъ по пятну семью веществами, и оно не сошло, а затѣмъ повторилъ, и сошло, то теһаротъ чисты; если провелъ шестью веществами, и оно не сошло, затѣмъ провелъ мыломъ (sapo), и оно сошло, то теһаротъ отставляются, потому что, если бы провелъ мыломъ съ самаго начала (по гаону: если бы провелъ седьмымъ веществомъ), оно сошло бы.

[8, 12] Если кровь нидды не подлежитъ сомнѣнію, то проводятъ по пятну семью веществами, и оно считается уничтоженнымъ. По рядну (*саку*) и кожѣ не проводятъ семью веществами; одежда крашенная оскверняется кетемами, а р. Іонаѳанъ сынъ Іосе говоритъ: не оскверняется.

[8, 13] Если въ одеждѣ затерялся кетемъ, то по ней проводятъ семью веществами, и онъ считается уничтоженнымъ; р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: одежду изслѣдуютъ участками. Если въ ней затерялось semen, то, когда она новая, изслѣдуютъ иглою[2], а когда потертая, изслѣдуютъ на солнцѣ.

8. Для всякой женщины, у которой бываютъ предвѣстники, достаточно (считать началомъ нечистоты) время обнаруженія. Каковы предвѣстники?—она зѣваетъ, чихаетъ, чувствуетъ боль у входа въ желудокъ или въ отлогой части живота, у нея истекаетъ (истекаютъ бѣли), она одержима какъ бы (лихорадочной) дрожью и тому подобное. Что повторялось у нея три раза, то считается предвѣстникомъ.

9. Если она привыкла видѣть при началѣ предвѣстниковъ, то всѣ теһаротъ, сдѣланныя ею въ теченіе (т. е. по наступленіи) предвѣстниковъ, нечисты; если же у нея обыкновенно появляется по окончаніи предвѣстниковъ, то всѣ теһаротъ, сдѣланныя ею въ теченіе предвѣстниковъ, чисты. Р. Іосе говоритъ: дни и часы служатъ также предвѣстниками: если у нея обыкновенно появляется при восходѣ солнца, то она запрещена только при восходѣ солнца. Р. Іуда говоритъ: весь день—ея (т. е. дозволена для мужа).

10. Если у нея обыкновенно появлялось въ пятнадцатый день мѣсяца, а теперь появилось въ двадцатый, то оба дня запрещены; если она еще разъ имѣла на двадцатый день то (опять) оба дня запрещены, а если она въ третій разъ имѣла на двадцатый день, то пятнадцатый день разрѣшенъ, и у нея установился день двадцатый, потому что предвѣст-

---

[1] Если проведены напр. въ такомъ порядкѣ: моча, натръ, боритъ, кимолія, ашлагъ, слюна, настой крупы, то слюна и настой крупы засчитываются, а остальныя должно повторить. Нѣкоторые читаютъ: вторыя, т. е. проведенныя въ концѣ, засчитываются, а первыя не засчитываются.

[2] Игла туго проходитъ по засохшему сѣмени.

никъ устанавливается у женщины только на основаніи трехъ разъ, и женщина освобождается отъ предвѣстника только послѣ того, какъ отступала отъ него три раза.

[9. 1] Если у нея обыкновенно появляется въ началѣ предвѣстниковъ, то всѣ теһаротъ, которыя ею приготовлены въ началѣ, серединѣ или въ концѣ предвѣстниковъ, нечисты; если въ серединѣ предвѣстниковъ, то всѣ теһаротъ, которыя приготовлены ею въ началѣ предвѣстниковъ, чисты, а въ серединѣ и въ концѣ, нечисты; если обыкновенно появляется въ концѣ предвѣстниковъ, то всѣ теһаротъ, которыи приготовлены ею въ началѣ и въ серединѣ предвѣстниковъ, чисты, а въ концѣ предвѣстниковъ, нечисты.

Р. Іосе говоритъ: даже дни и часы служатъ предвѣстниками. [9, 2] Напримѣръ: у нея обыкновенно появлялось двадцатаго въ шесть часовъ (т. е. въ полдень): если по наступленіи двадцатаго у нея не появилось, то она запрещена для соитія въ теченіе всего дня,—слова р. Іуды, а р. Іосе разрѣшаетъ до шести часовъ; если по прошествіи шестого часа, у нея не появилось, то запрещена для соитія весь день,—слова р. Іуды, а р. Іосе дозволяетъ, начиная съ шести часовъ, и она не обязана держать руку въ «глазу» весь день, но изслѣдуетъ себя около обычнаго времени.

[9, 3] Если у нея обыкновенно появляется на двадцать первый день, на двадцать второй и на двадцать третій, то у нея предвѣстникъ перемежающійся; если перемежается на четыре дня, то это не предвѣстникъ.

Если у нея обыкновенно появлялось на пятнадцатый день, а теперь появилось на шестнадцатый, то оба дня запрещены; если затѣмъ появилось на семнадцатый, то шестнадцатый разрѣшенъ, а пятнадцатый и семнадцатый запрещены; [8, 4] если (въ слѣдующій мѣсяцъ) появилось на восемнадцатый, то разрѣшены всѣ эти дни [1]), запрещенъ только восемнадцатый. Если у нея обыкновенно появлялось въ двадцатый день, а теперь появилось въ тридцатый, то оба дня запрещены; если (въ слѣдующій мѣсяцъ) по наступленіи двадцатаго дня у нея не появилось, то ей дозволено соитіе до тридцатаго дня, и должна остерегаться въ тридцатый день; если затѣмъ, по наступленіи тридцатаго дня, у нея появилось, а по наступленіи двадцатаго послѣ этого не появилось, а затѣмъ по наступленіи тридцатаго не появилось, а по наступленіи двадцатаго опять явилось, то дозволенъ день тридцатый и запрещенъ день двадцатый, потому что крови (опять) приходятъ во время [2]).

[9, 5] Обнаружившая кровь (не имѣя предвѣстника) оскверняетъ на сутки назадъ. Что она оскверняетъ?—яства, напитки, ложа (*мишкавы*), сидѣнія (*мошавы*) и глиняные сосуды, какъ открытые, такъ и надлежаще закупоренные, но у нея счетъ не разстроенъ [3]), не оскверняетъ сожитель-

---

[1]) Пятнадцатый потому, что три раза подъ рядъ въ этотъ день уже не было, шестнадцатый и семнадцатый потому, что еще не появлялось три раза въ эти дни.

[2]) Въ тридцатый день у нея появлялось только два раза, этого недостаточно для установленія предвѣстника.

[3]) Т. е. „дни нидды“ и „дни зивы“ продолжаетъ считать по прежнему.

ствовавшаго и начинаетъ считать семь дней лишь съ того времени, какъ обнаружила [а р. Акиба говоритъ: оскверняетъ сожительствовавшаго]. [9, 6] Обнаружившая кетемъ оскверняетъ назадъ. А что она оскверняетъ?—яства, напитки, ложа (*мишкавы*), сидѣнія (*мошавы*), глиняные сосуды какъ открытые, такъ и надлежаще закупоренные, у нея разстроенъ счетъ, и она оскверняетъ сожительствовавшаго, но считаетъ семь дней лишь со времени обнаруженія. Оскверненное той и другой нечистотой отставляется: не вкушается и не сожигается.

11. Женщины въ отношеніи дѣвства—какъ виноградныя ягоды: въ иной ягодѣ вино красно, въ иной ягодѣ вино черно, есть ягода съ большимъ количествомъ вина, и есть ягода съ малымъ количествомъ вина. Р. Іуда говоритъ: во всякой виноградной ягодѣ есть вино, а та, въ которой нѣтъ вина, есть *доркети* [1]).

ГЛАВА X.

1. Если дѣвушка, не достигши времени регулъ, выдана замужъ,—школа Шаммая говоритъ: ей даютъ четыре ночи [2]), а школа Гиллеля говоритъ: пока не заживетъ рана. Если она выдана по достиженіи времени регулъ (но еще не имѣла),—школа Шаммая говоритъ: ей даютъ первую ночь, а школа Гиллеля говоритъ: до исхода субботы, четыре ночи [3]). Если у нея были регулы, когда она была еще въ домѣ отца своего,—школа Шаммая говоритъ: ей даютъ первое (букв.: заповѣдное) сожительство, а школа Гиллеля говоритъ: вся ночь ея.

[9, 7] Дѣвушка вышла замужъ, не достигши времени регулъ: школа Шаммая говоритъ: ей даютъ четыре ночи съ перерывами, хотя бы въ четыре мѣсяца, а школа Гиллеля говоритъ: пока она имѣетъ рану, и при томъ пока не прекратилось (кровоизліяніе), если же прекратилось, и она имѣла кровотеченіе не во время coitus, то она нечиста, какъ нидда [4])...

---

1) Виноградъ, годный для дессерта, но не для вина. Вѣроятно, τρωκτή, подразум. σταφυλή.

2) Въ теченіе четырехъ ночей послѣ дефлораціи кровь не считается кровью нидды.

3) Свадьбы справлялись по средамъ, ср. Кетуботъ 1, 1. Впослѣдствіи установлено, что послѣ всякой крови, даже явно гименальной, требуется семь чистыхъ дней, и до окончанія ихъ coitus запрещенъ.

4) Далѣе текстъ сильно испорченъ. Гаонъ исправляетъ по Бавли. См. Нидда 65б.

2. Если нидда, изслѣдовавъ себя въ седьмой день (изъ „дней нидды“) утромъ, нашла себя чистой, а въ сумерки не совершила заключительнаго изслѣдованія, по прошествіи же нѣсколькихъ дней она произвела изслѣдованіе и нашла себя нечистой, то предполагается чистой (все время по окончаніи дней нидды) [если она, изслѣдовавъ себя въ седьмой день утромъ, нашла себя нечистой, а въ сумерки заключительнаго изслѣдованія не совершила, по прошествіи же нѣкотораго времени снова изслѣдовала себя и нашла себя чистой, то она предполагается (все промежуточное время) нечистой], только оскверняетъ назадъ или на сутки или до послѣдняго изслѣдованія; однако если у нея есть предвѣстники, то достаточно времени обнаруженія. Р. Іуда говоритъ: всякая женщина, которая не совершила заключительнаго изслѣдованія въ состояніи чистоты, начиная съ времени минхи (вечера), предполагается нечистой, а мудрецы говорятъ: даже, если она произвела изслѣдованіе во второй день нидды и нашла себя чистой, а въ сумерки (седьмого дня) заключительнаго изслѣдованія не совершила, по прошествіи же нѣкотораго времени, изслѣдовавъ, нашла себя нечистой, то она (до этого времени) предполагается чистой.

[9, 12 ср.] Сказали р. Іудѣ: если бы ты требовалъ, чтобы ея руки лежали въ «глазу» въ теченіе всѣхъ сумерекъ, твои слова были бы правильны, но такъ какъ у нея можетъ появиться по отнятіи рукъ, въ чемъ же разница, произвела ли она заключительное изслѣдованіе въ чистотѣ въ седьмой день послѣ времени минхи, или произвела его въ чистотѣ въ первый день (нидды)? [1]).

3. Завъ и зава, изслѣдовавъ себя въ первый день (изъ семи „чистыхъ дней“), нашли себя чистыми, и въ седьмой день нашли себя чистыми, а въ промежуточные дни изслѣдованій не производили: р. Эліэзеръ говоритъ: они предпо-

---

[1]) Важно, чтобы заключительный моментъ менструаціоннаго періода прошелъ въ чистотѣ, послѣ чего она ночью совершаетъ погруженіе; поэтому Іуда предлагаетъ производство изслѣдованія въ сумерки седьмого дня нидды, послѣ минхи. На это ему возражаютъ, что это изслѣдованіе ни къ чему не ведетъ, такъ какъ заключительный моментъ неизвѣстенъ, и изслѣдованіе можетъ быть произведено во время минхи, а тотчасъ по изслѣдованіи можетъ появиться кровь.

лагаются чистыми, р. Іисусъ говоритъ: у нихъ есть только первый день и седьмой день. Р. Акиба говоритъ: у нихъ есть только седьмой день.

[9, 13] Сказалъ р. Эліэзеръ р. Іисусу: возможно-ли, чтобы первый день и седьмой день были чисты, а средніе нечисты (когда въ Торѣ сказано: «должна отсчитать себѣ семь дней и потомъ будетъ чиста»,—«потомъ», то есть послѣ отсчитанныхъ семи дней подъ рядъ). Тотъ отвѣтилъ: и ты признаешь, что иногда считаютъ не подъ рядъ: если завъ имѣлъ pollutionem внутри считаемыхъ («чистыхъ») дней (Зав. 1, 2), или назорей пробылъ подъ *сехахотъ* или *пераотъ*, то они считаютъ съ перерывами, а Тора сказала (Числ. 6, 12): «прежніе же дни пропали». Р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: слова р. Эліэзера правильнѣе словъ р. Іисуса, а слова р. Акибы правильнѣе словъ обоихъ, но законъ (ћалаха)—согласно р. Эліэзеру.

4. Завъ, зава, нидда, родильница и прокаженный, если умерли (въ состояніи нечистоты), оскверняютъ въ ношѣ, доколѣ не разложится мясо [1]); язычникъ, умершій, не оскверняетъ въ ношѣ. Школа Шаммая говоритъ: всѣ женщины умираютъ ниддами [2]), а школа Гиллеля говоритъ: лишь та разсматривается какъ нидда, которая умерла въ состояніи нидды.

[9, 14] Завъ, зава, нидда, родильница и прокаженный, когда умерли, оскверняютъ въ ношѣ, доколѣ не разложится мясо: оскверняетъ только кусокъ, составляющій большую часть тѣла, и оскверненіе ихъ—постановленіе книжниковъ. Р. Симонъ говоритъ: изъ за ихъ нечистоты не сожигаютъ возношенія, и нѣтъ отвѣтственности за оскверненіе ихъ нечистотой Храма и святынь его, ибо ихъ нечистота не болѣе, какъ постановленіе книжниковъ.

5. Если отъ женщины по смерти вышла четверть лога крови, то послѣдняя оскверняетъ въ качествѣ кетема (т. е. крови нидды) и оскверняетъ шатромъ; р. Іуда говоритъ: она не оскверняетъ въ качествѣ кетема, потому что отошла послѣ смерти, но р. Іуда согласенъ, что если умерла сидящая

---

[1]) Эти пять источниковъ нечистоты оскверняютъ при жизни больше, нежели трупъ: трупъ оскверняетъ въ ношѣ только человѣка носящаго, эти же оскверняютъ все, что ихъ носитъ, даже вещи, находящіяся подъ неподвижнымъ камнемъ, на которомъ они находятся („камнемъ-покрышкой“). Требуется, чтобы мясо разложилось для того, чтобы они стали трупами въ полномъ смыслѣ слова и потеряли прежнюю нечистоту.

[2]) Т. е. въ моментъ смерти разсматриваются какъ нидды, и вещи ихъ подлежатъ погруженію.

на родильномъ стулѣ, и отъ нея вышла четверть лога крови, то послѣдняя оскверняетъ въ качествѣ кетѐма, Сказалъ р. Іосе: слѣдовательно, она не оскверняетъ шатромъ.

6. Первоначально говорили: сидящая надъ „кровью чистоты“ въ правѣ вливать воду для пасхальной жертвы [1]), а потомъ постановили: она—какъ коснувшаяся нечистаго отъ трупа въ отношеніи святынь, таковы слова школы Гиллеля; школа Шаммая говоритъ: даже какъ нечистая отъ трупа.

7. Но онѣ (обѣ школы) согласны, что она вкушаетъ десятину, отрѣзаетъ себѣ халлу, сближаетъ (Тер. 4, 3) и нарекаетъ ей имя, а если отъ ея слюны или отъ крови чистоты упало на хлѣбъ возношенія, то онъ чистъ; школа Шаммая говоритъ: для нея обязательно погруженіе напослѣдокъ (по окончаніи дней чистоты), а школа Гиллеля говоритъ: не обязательно погруженіе напослѣдокъ.

[9, 16] Первоначально погружали вещи женщинъ, умершихъ ниддами, и это было обидно для ниддъ живыхъ, тогда постановили погружать вещи всѣхъ умершихъ женщинъ ради чести живыхъ ниддъ [2]). Первоначально погружали вещи умершихъ завовъ, что было обидно для завовъ живыхъ; поэтому постановили погружать вещи всѣхъ людей ради чести завовъ.

Первоначально выносили жаровню съ благовоніями предъ страдавшими внутренней болѣзнью, потомъ стали выносить предъ умершими отъ всякой болѣзни ради чести живыхъ. Первоначально выносили богатыхъ (покойниковъ) на *даргашъ*, а бѣдныхъ на *келивъ*, затѣмъ постановили выносить всѣхъ на *даргашъ* или на *келивъ* ради чести бѣдныхъ. [9, 17] Первоначально богатые носили (припасы) въ домъ плача въ сосудахъ изъ бѣлаго стекла, а бѣдные въ сосудахъ изъ стекла цвѣтного, потомъ постановили всѣмъ безъ различія носить либо въ бѣломъ, либо въ крашенномъ стеклѣ ради чести бѣдныхъ. Первоначально расходы по погребенію мертвеца были тяжелѣе для родныхъ, нежели смерть его, такъ что родные оставляли его и убѣгали, пока не пришелъ раббанъ Гамаліилъ и не ввелъ непочтительности по отношенію къ себѣ (завѣщавъ хоронить себя въ льняныхъ платьяхъ), и весь народъ сталъ поступать какъ раббанъ Гамаліилъ.

[9, 18] Первоначально говорили: мясо не жертвенное чисто, потомъ постановили, что оно оскверняетъ руки, потомъ постановили, что оно

---

[1]) О сидящей надъ „кровью чистоты“ сказано (Лев. 12, 4): „ни къ чему священному не должна прикасаться“. Тутъ она не касается самой воды (которая должна обладать чистотой святыни), а только сосуда.

[2]) Этимъ объясняется мнѣніе школы Шаммая, что всѣ женщины умираютъ ниддами.

*

оскверняетъ касаніемъ (все тѣло), потомъ постановили, что оно оскверняетъ въ ношѣ какъ невела, а потомъ сказали: все точило (т. е. все вино), приготовленное ѣвшими мясо не-жертвенное, нечисто для святыни и чисто для возношенія; потомъ сказали: мясо звѣря, но не птицы; р. Эліэзеръ сынъ Іуды изъ Овлинъ говоритъ: даже, вино, приготовленное ѣвшими одну птицу, одну курицу, нечисто для святыни и чисто для возношенія.

8. Если женщина имѣла истеченіе въ одиннадцатый день (изъ „дней зивы"), а вечеромъ совершила погруженіе и имѣла соитіе,—школа Шаммая говоритъ: они (оба) оскверняютъ ложе и сидѣніе (*мишкавъ* и *мошавъ*) и повинны жертвѣ, а школа Гиллеля говоритъ: свободны отъ жертвы [1]). Если она совершила погруженіе на слѣдующій день, тотчасъ имѣла соитіе, и послѣ этого обнаружила (кровь),—школа Шаммая говоритъ: они оскверняютъ ложе и сидѣніе и свободны отъ жертвы, а школа Гиллеля говоритъ: этотъ—жадникъ. Онѣ (обѣ школы) согласны, что если она имѣла истеченіе въ предѣлахъ одиннадцати дней, а къ вечеру совершила погруженіе и имѣла соитіе, то они оскверняютъ ложе и сидѣніе и подлежатъ жертвѣ; если она совершила погруженіе на слѣдующій день и имѣла соитіе, то это развратъ, и ихъ касаніе и ихъ сожительство—неопредѣленны [2]).

[9, 12] Кого школа Гиллеля называла жадникомъ [3]), того школа Шаммая называла сожительствовавшимъ ниддѣ. Школа Шаммая сказала школѣ Гиллеля: развѣ вы не согласны, что если она имѣла истеченіе въ предѣлахъ одиннадцати дней, совершила погруженіе вечеромъ и (тотчасъ) имѣла соитіе, то они оскверняютъ ложе и сидѣніе и подлежатъ жертвѣ; слѣдова-

---

[1]) Она имѣла истеченіе въ послѣдній день изъ „дней зивы", такъ что завой стать уже не можетъ, ибо слѣдующимъ днемъ начинаются „дни нидды". Но она тѣмъ не менѣе запрещена для мужа, пока не выждала цѣлаго чистаго дня, какъ „выжидающая день противъ дня".

[2]) Для того, чтобы начать „чистый" день, имѣвшая истеченіе должна выждать цѣлую ночь, на слѣдующее утро совершить погруженіе и ждать весь день до захода солнца: если весь день былъ „чистый", то она дозволена для мужа. Различаются тутъ два періода: отъ момента истеченія до утра, когда полагается погруженіе, и отъ этого утра весь день до захода солнца; въ первый періодъ она—зава со всѣми послѣдствіями, во второй она запрещена, но степень нечистоты зависитъ отъ дальнѣйшихъ событій: если до захода солнца она имѣла новое истеченіе, то ея касаніе въ теченіе этого дня есть касаніе завы, и сожительство влечетъ жертвы; если не имѣла, то поступокъ мужа предосудителенъ, но послѣдствій не имѣетъ.

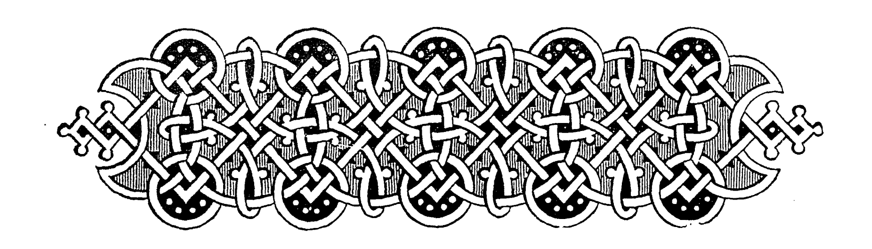
[3]) Т. е. не подлежащимъ наказанію.

тельно, и имѣвшая истеченіе въ одиннадцатый день подлежитъ жертвѣ. Имъ отвѣтила школа Гиллеля: то, что вы сказали объ имѣвшей истеченіе въ предѣлахъ одиннадцати дней, вы не можете сказать объ имѣвшей его въ одиннадцатый день, ибо въ первомъ случаѣ слѣдующій день соединяется съ предыдущимъ для созданія зивы, а во второмъ онъ не соединяется съ предыдущимъ, чтобы создать зиву [1]).

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА НИДДА.

---

[1]) Конецъ дебатовъ испорченъ. См. версію въ Бавли 72а.

Трактатъ Махширинъ.

Лев. 11, 34—38.

34. Всякая пища, которую ѣдятъ, на которой будетъ вода, воспріимчива (син. пер.: нечиста) будетъ, и всякое питье, которое пьютъ, во всякомъ сосудѣ воспріимчиво (син. пер.: нечисто) будетъ.

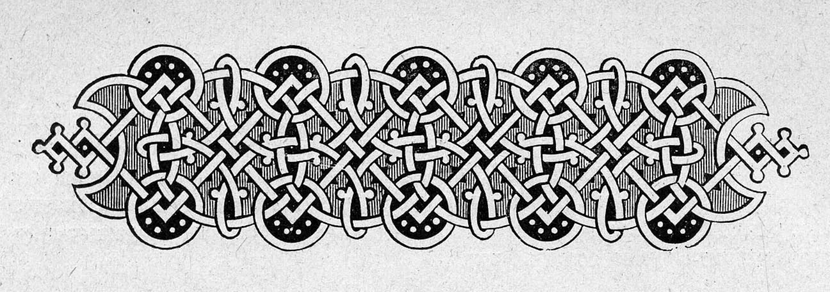
35. Все, на что упадетъ что-нибудь отъ трупа ихъ (шерецовъ), нечисто будетъ: печь и очагъ должно разломать, они нечисты; и они должны быть нечисты для васъ;

36. только источникъ и колодезь, вмѣщающій воду, остаются чистыми; а кто прикоснется къ трупу ихъ, тотъ нечистъ.

37. И если что-нибудь отъ трупа ихъ упадетъ на какое-либо сѣмя, которое сѣютъ, то оно чисто;

38. если же налита будетъ вода (син. пер.: тогда, какъ вода налита) на сѣмя, и упадетъ на него что-нибудь отъ трупа ихъ, то оно нечисто для васъ.

Изъ этихъ стиховъ раввины вывели, что яства, употребляемыя человѣкомъ, воспріимчивы къ нечистотѣ лишь по увлажненіи какимъ либо изъ 7 „напитковъ" (вода, роса, масло, вино, молоко, кровь, медъ), причемъ это должно произойти *не противъ воли* владѣльца; пока увлажненія не было, яства остаются чисты, даже если до нихъ коснулся завъ или трупъ, но разъ увлажненіе произошло, то, хотя бы они высохли, они воспріимчивы. Такимъ образомъ, законъ „если налита будетъ вода на сѣмя" (или просто „если налита") заключаетъ въ себѣ слѣдующія подробности: яства дѣлаются доступными нечистотѣ, только если на нихъ очутилась одна изъ перечисленныхъ семи жидкостей не противъ воли владѣльца; „наливать" значитъ не только наливать рукою изъ сосуда, но и стряхивать жидкость съ дерева, если только это дѣлается съ цѣлью увлажнить данное яство. Такъ понимаетъ „желательность" Маймонидъ. Раведъ, Рашъ, Рошъ и другіе комментаторы понимаютъ „желательность" шире: жидкость желательна, если она удалена съ прежняго мѣстонахожденія согласно желанію, хотя бы на данное яство попала противъ желанія владѣльца. Повидимому, послѣднее правильнѣе, ибо иначе трудно объяснить многія изъ статей этого трактата. Весь трактатъ и вертится на опредѣленіи того, какое увлажненіе считать желательнымъ и какое нежелательнымъ.

ГЛАВА I.

1. Если (паденіе на яства) какой-либо изъ (семи) жидкостей въ началѣ желательно, хотя-бы въ концѣ не было желательно, или въ концѣ желательно, хотя-бы въ началѣ желательно, не было, то подходитъ подъ понятіе „если налита“ [1]). Нечистыя жидкости [2]) оскверняютъ и при желательности, и при нежелательности.

2. Если кто трясъ дерево съ тѣмъ, чтобы стряхнуть съ него яства или нечисть, то (паденіе жидкости) не подходитъ подъ понятіе „если налита“; если же онъ трясъ для того, чтобы сбросить жидкость,—школа Шаммая говоритъ: какъ вышедшее (т. е. жидкость спавшая), такъ и находящееся еще въ немъ (на деревѣ), буде упадетъ на яство, подходитъ подъ понятіе „если налита“, а школа Гиллеля говоритъ: вышедшее подходитъ подъ понятіе „если налита“, а находящееся еще въ немъ не подходитъ подъ понятіе „если налита“, потому что его желаніе осуществится лишь тогда, когда выйдетъ вся [3]).

3. Нѣкто трясъ дерево, и упало на другое дерево, или трясъ вѣтвь, и упало на другую вѣтвь, или подъ ними сѣмена либо овощи, соединенные съ почвой: школа Шаммая говоритъ: подходитъ подъ понятіе „если налита“, а школа Гиллеля говоритъ: не подходитъ подъ понятіе „если налита“ [4]). Сказалъ р. Іосе (вар.: Іисусъ) отъ имени Аббы Іосе

---

[1]) Это значитъ, что жидкость сдѣлала увлажненное ею яство доступнымъ нечистотѣ. Маймонидъ понимаетъ выраженіе „въ началѣ“ въ смыслѣ: въ первый моментъ паденія на данное яство; другіе комментаторы видятъ въ „началѣ“ моментъ удаленія жидкости съ прежняго мѣстонахожденія.

[2]) Т. е. слюна, моча и проч. отъ зава и завы. Ср. ниже М. 6, 6.

[3]) Въ его расчеты не входило, чтобы что-нибудь осталось.

[4]) Мишна выражена крайне неясно, и комментаторы толкуютъ разно; нашъ переводъ передаетъ пониманіе Тосефты. Нѣкто потрясалъ дерево съ тѣмъ, чтобы увлажнить находящееся подъ деревомъ яство, но вода упала не на яство, а на другую вѣтвь, на другое дерево или вообще на несорванное еще (слѣдовательно, невоспріимчивое) растеніе; спрашивается: получила-ли эта вода способность дѣлать яство доступнымъ нечистотѣ, если упадетъ на него сама, или требуется еще разъ умышленное стряхиваніе съ растенія.

Халикуфри изъ Тибона [1]): я сомнѣваюсь, можетъ-ли какая-либо жидкость принести по Торѣ воспріимчивость, пока она не налита съ намѣреніемъ, ибо сказано: „если же вода будетъ налита на сѣмя“.

4. Если кто отрясаетъ пучекъ зелени, и жидкость спадаетъ съ верхней стороны (т. е. съ верхнихъ стеблей) на нижнюю,—школа Шаммая говоритъ: подходитъ подъ понятіе „если налита“ [2]), а школа Гиллеля говоритъ: не подходитъ подъ понятіе „если налита“. Сказала школа Гиллеля школѣ Шаммая: вѣдь когда отрясается одинъ стебелекъ, опасаемся-ли мы, что вода перейдетъ съ листа на листъ? Отвѣтила имъ школа Шаммая: то одинъ стебель, а то пучокъ изъ многихъ стеблей. Сказала имъ школа Гиллеля: вѣдь если мѣшокъ съ плодами вынутъ (изъ рѣки) и положенъ на берегъ, опасаемся-ли мы, что вода сойдетъ съ верхней стороны на нижнюю? но если вынуты два мѣшка и положены одинъ на другомъ, то паденіе жидкости на нижній подходитъ подъ понятіе „если налита“; р. Іосе говоритъ: (и) нижній чистъ (недоступенъ нечистотѣ).

[Тосефта 1, 1] Если кто потрясалъ дерево съ тѣмъ, чтобы стряхнуть съ него жидкость, и она упала на оторванное, что въ немъ [3]), либо на соединенное, что подъ нимъ [4]),—школа Шаммая говоритъ: она (буде упадетъ на яства) подходитъ подъ понятіе «если налита», а школа Гиллеля говоритъ: если на оторванное, то подходитъ, а если на соединенное, не подходитъ. [1, 2] Сказалъ р. Іосе сынъ р. Іуды: школы Шаммая и Гиллеля не расходились о томъ, что если кто потрясалъ дерево, чтобы стряхнуть съ него жидкость, и она упала на оторванное, что въ немъ, и на соединенное, что подъ нимъ [5]), то она подходитъ подъ «если налита», и что если онъ сорвалъ ихъ послѣ того, какъ высохли, то не подходитъ подъ «если налита»; о чемъ они спорили? о томъ случаѣ, когда дерево потрясено для того, чтобы стряхнуть съ него яства, и вода упала съ одной части на другую, или съ одной вѣтви на другую въ томъ же де-

---

[1]) Т. е. родомъ изъ города Солы, что на Кипрѣ (Σόλοι Κύπριοι), гражданинъ Тибона (вѣроятно, *Тубунъ*, къ западу отъ Сепфориса).

[2]) Т. е. нижніе стебли должно считать воспріимчивыми.

[3]) Т. е. на оторванные плоды, задержавшіеся на деревѣ.

[4]) Т. е. на растенія, продолжающія расти подъ деревомъ.

[5]) Тутъ паденіе воды совпадаетъ съ желаніемъ владѣльца, ибо она способствуетъ росту; поэтому, не требуется вторичнаго умышленнаго стряхиванія, но вода, что на растеніи, дѣлаетъ яство воспріимчивымъ, если оно какъ-нибудь коснулось ея, или если плоды этого растенія сорваны во влажномъ видѣ.

ревѣ: школа Шаммая говоритъ: она подходитъ подъ «если налита», а школа Гиллеля говоритъ: не подходитъ.

[1, 3] Сказала школа Гиллеля школѣ Шаммая: развѣ вы не согласны, что если кто вынулъ (изъ воды) одинъ мѣшокъ, полный плодовъ, и положилъ его на берегу рѣки, то, хотя вода сходитъ съ верхней стороны на нижнюю, она не подходитъ подъ «если налита». Отвѣтила имъ школа Шаммая: развѣ вы не согласны, что если кто вынулъ два мѣшка, полные плодовъ. и положилъ ихъ одинъ на другомъ, и вода сходитъ съ верхняго на нижній, то вода нижняго подходитъ подъ «если налита»? [1, 4] Р. Іосе говоритъ: одинъ-ли мѣшокъ или два мѣшка, по школѣ Шаммая, (вода, стекающая съ нихъ) подходитъ подъ «если налита», а школа Гиллеля говоритъ: не подходитъ. Р. Іуда передаетъ: р. Эліэзеръ говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ вода подходитъ подъ «если налита», а р. Іисусъ говоритъ: ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не подходитъ, а р. Акиба говоритъ: вода нижняго подходитъ, а верхняго не подходитъ.

5. Нѣкто обтираетъ поррей [1]) или выжимаетъ волоса свои или платье свое (вар.: волоса свои платьемъ своимъ): р. Іосе говоритъ: что вышло, подходитъ подъ „если налита", а что еще въ немъ, не подходитъ подъ „если налита", потому что онъ разсчитывалъ, чтобы она вышла вся.

6. Нѣкто дышитъ на чечевицы, чтобы испытать, хороши-ли онѣ: р. Симонъ говоритъ: это не подходитъ подъ „если налита", а мудрецы говорятъ: подходитъ [2]); если кто ѣстъ кунжутъ пальцемъ своимъ [3]), то жидкость, что на рукѣ его, по словамъ р. Симона, не подходитъ подъ „если налита", а мудрецы говорятъ: подходитъ [4]). Если кто спряталъ плоды свои въ водѣ изъ-за воровъ, то это не подходитъ подъ „если налита"; случай: жители Іерусалима спрятали смоковные пласты свои въ водѣ изъ-за сикаріевъ, и мудрецы признали ихъ чистыми (невоспріимчивыми); если кто пускаетъ плоды свои по теченію рѣки съ тѣмъ, чтобы привезти ихъ съ собой, то это не подходитъ подъ „если налита".

[1, 5] Если кто обтираетъ крышу [5]) или поррей, то, хотя вода стелаетъ съ верхней стороны на нижнюю, она не подходитъ подъ «если накита», но разъ вода оторвалась, то подходитъ подъ «если налита»...

---

[1]) Онъ его отжимаетъ рукою, гонитъ покрывающую его росу сверху внизъ, чтобы сбросить ее.

[2]) Паръ, выходящій изо рта, приравнивается мудрецами къ водѣ.

[3]) Т. е. смоченный языкомъ палецъ прикладываетъ къ кунжутнымъ зернамъ, которыя и прилипаютъ къ нему.

[4]) Комментаторы полагаютъ, что рѣчь идетъ о жидкости на другой рукѣ, въ которой находятся кунжутныя зерна и которая увлажняется отъ пальца.

[5]) Т. е. гонитъ рукою жидкость съ поверхности ея.

ГЛАВА II.

1. Потъ (сырость на стѣнахъ) домовъ, колодцевъ, ямъ и пещеръ чистъ (не приноситъ воспріимчивости); потъ человѣка чистъ; если человѣкъ пилъ нечистую воду и вспотѣлъ, то его потъ чистъ; если онъ вошелъ въ воду черпаную, и вспотѣлъ, то его потъ нечистъ, но если онъ обтерся, а затѣмъ вспотѣлъ, то его потъ чистъ [1]).

2. У бани нечистой потъ нечистъ, а у чистой потъ подходитъ подъ „если налита" [2]). Если прудъ находится въ домѣ, и домъ потѣетъ отъ него [3]), то, когда онъ нечистъ, потъ отъ пруда во всемъ домѣ нечистъ.

3. Если изъ двухъ прудовъ одинъ чистъ, а другой нечистъ, то потъ, ближайшій къ нечистому, нечистъ, ближайшій къ чистому, чистъ, а находящійся по серединѣ нечистъ [4]). Желѣзо нечистое сплавлено съ желѣзомъ чистымъ: если большая часть отъ нечистаго, нечисто, если большая

---

[1]) Мы сохранили краткость Мишны, употребляющей выраженія „чистъ", „нечистъ" для всевозможныхъ понятій, кромѣ основного о чистомъ и нечистомъ, причемъ читатель долженъ самъ догадываться, о какой чистотѣ или нечистотѣ идетъ рѣчь. Въ этой статьѣ потъ домовъ „чистъ" въ томъ смыслѣ, что не приноситъ яствамъ воспріимчивости; потъ человѣка „чистъ" въ этомъ же смыслѣ и еще въ томъ, что, если самъ человѣкъ нечистъ, спавшій съ него потъ чистъ; если кто вошелъ въ воду черпаную, онъ, по общему закону, нечистъ, а та жидкость, которая на его тѣлѣ послѣ выхода изъ воды (его „потъ"), нечиста, какъ вода черпаная, т. е. дѣлаетъ негодной микву.

[2]) Что потъ на стѣнахъ бани (купальни) происходитъ отъ воды банной, не можетъ подлежать сомнѣнію; поэтому, если баня нечиста, т. е. негодна въ качествѣ миквы, какъ содержащая воду черпаную, то и потъ нечистъ въ этомъ же смыслѣ; потъ на стѣнахъ чистой бани разсматривается какъ вода и приноситъ воспріимчивость яствамъ; что потъ на стѣнахъ бани нечистой приноситъ воспріимчивость, разумѣется само собою.

[3]) Тутъ непримѣнимо правило о „потѣ домовъ", ибо потъ идетъ явно отъ пруда.

[4]) Далѣе перечисляются законы, гдѣ играетъ роль большинство; они, собственно, къ этому трактату имѣютъ только внѣшнее отношеніе.

часть отъ чистаго, чисто, а если пополамъ, нечисто. Если въ гастры [1]) кладутъ евреи и язычники, то, когда большинство отъ нечистаго, нечисто, когда большинство отъ чистаго, чисто, а когда пополамъ, нечисто. Въ помои упала вода дождевая: если большая часть смѣси отъ нечистаго (т. е. помоевъ), нечисто, если большая часть отъ чистаго, чисто, а если того и другого на половину, нечисто. Когда?— если ранѣе были помои; если же помоямъ, въ какомъ бы ни было количествѣ, предшествовала вода дождевая, то нечисто.

[1, 7] Если въ воду плодовую упала какая-бы ни была капля воды, вся вода нечиста [2])—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: сообразуются съ большинствомъ. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: если какая-бы ни была капля воды упала хотя-бы въ коръ разсола, онъ нечистъ; если туда упали вино, медъ или молоко, то сообразуются съ большинствомъ.

4. Нѣкто скребъ (вар.: чистилъ) свою крышу или стиралъ свое платье, и на нихъ (на грязную воду) упалъ дождь: если большая часть отъ нечистаго, нечисто, а если большая часть отъ чистаго, чисто, а если на половину, нечисто; р. Іуда говоритъ: если увеличилось капаніе.

[1, 8] Если кто скребъ свою крышу или стиралъ свое платье, какъ ему узнать, образовала-ли дождевая вода большинство или нѣтъ?—если въ началѣ капли были мелкія, а теперь стали крупныя; р. Іуда говоритъ: если въ началѣ капли падали съ промежутками, а теперь падаетъ одна капля за другой [3]).

5. Въ городѣ живутъ евреи и язычники, и въ немъ баня, въ которой моются и по субботамъ: если большинство населенія—язычники, то можно мыться тотчасъ (по окончаніи субботы) [4]); если большинство—евреи, то должно ждать столько времени, сколько надо, чтобы нагрѣть воду, а если на половину, то должно ждать столько времени, сколько

---

[1]) Служащія какъ ночные горшки или помойныя лохани.

[2]) Т. е. приноситъ воспріимчивость.

[3]) Вода, падающая съ очищаемой крыши или стираемаго платья, нечиста, какъ вода помойная; однако, если упавшая на нее дождевая вода образуетъ большинство, то смѣсь, по Мишнѣ, чиста. Какъ же опредѣлить моментъ, когда дождевая вода образуетъ большинство? Если капли были мелкія, а послѣ дождя стали крупныя, то это знакъ, что дождевой воды большинство; Іуда даетъ другой критерій: если промежутокъ между каплями уменьшился.

[4]) Предполагается, что нагрѣвалась въ субботу для язычниковъ.

надо, чтобы нагрѣть воду; р. Іуда говоритъ: въ малой ваннѣ *(амбети)*, если въ томъ городѣ есть власти, купаются тотчасъ (по окончаніи субботы) [1]).

6. Въ такомъ городѣ нѣкто нашелъ, что продается зелень: если большинство состоитъ изъ язычниковъ, то покупаютъ тотчасъ (по окончаніи субботы) [2]); если большинство—евреи, то должно ждать столько времени, сколько требуется, чтобы привезти изъ ближайшаго мѣста; если на половину, то должно ждать столько времени, сколько требуется, чтобы привезти изъ ближайшаго мѣста, а если тамъ живутъ власти, то покупаютъ тотчасъ.

7. Въ такомъ городѣ найденъ брошенный (подкинутый) ребенокъ: если большинство язычники, то онъ—язычникъ, если большинство евреи, то—еврей, а если на половину, то еврей; р. Іуда говоритъ: сообразуются съ большинствомъ бросающихъ.

[1, 8 кон.] Если тамъ найденъ брошенный ребенокъ, а населеніе на половину еврейское, на половину языческое, то на него возлагаютъ оба хомера [3]); р. Іуда говоритъ: если тамъ есть хотя-бы одна язычница или одна рабыня, то онѣ и подозрѣваются въ томъ, что бросили.

8. Въ такомъ городѣ найдена находка: если большинство—язычники, то не обязательно объявлять; если большинство евреи, то объявлять обязательно, а если на половину, то объявлять обязательно.

Если тамъ найденъ хлѣбъ, то сообразуются съ большинствомъ пекарей [4]); если это хлѣбъ *иса* (домашній), то сообразуются съ большинствомъ потребляющихъ хлѣбъ-*иса*; р. Іуда говоритъ: если это хлѣбъ кибаръ, то сообразуются съ большинствомъ потребляющихъ хлѣбъ-кибаръ.

9. Если найдено мясо, то сообразуются съ большинствомъ мясниковъ; если же оно вареное, то сообразуются съ большинствомъ потребителей варенаго мяса.

---

[1]) Предполагается, что нагрѣвалось для властей.

[2]) Хотя она могла быть сорвана въ субботу, но предполагается, что сорвана для язычниковъ.

[3]) Т. е. тамъ, гдѣ законъ строже къ евреямъ, онъ считается какъ еврей, а тамъ, гдѣ строже къ язычникамъ, онъ—язычникъ.

[4]) Если большинство пекарей—язычники, то найденный хлѣбъ запрещенъ въ пищу, какъ хлѣбъ языческій.

[1, 8 ср.] Если найдено мясо, то сообразуются съ большинствомъ мясниковъ; если оно нанизано связками, то сообразуются съ большинствомъ потребителей мяса.

10. Нѣкто нашелъ на дорогѣ плоды: если большинство (по этой дорогѣ и въ данное время) свозятъ въ дома свои, то они свободны [1]), если большинство везутъ продавать на рынокъ, то (пошлинамъ) подлежатъ, а если на половину, то плоды—демай. Въ одинъ амбаръ ссыпаютъ плоды евреи и язычники: если большинство язычники, то плоды—ваддай, если большинство евреи,—демай, а если тѣхъ и другихъ наполовину, то ваддай,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: хотя-бы всѣ они были язычники, но если одинъ еврей ссыпаетъ туда, плоды демай.

11. Если плоды второго года (седьмины) преобладаютъ надъ плодами третьяго, или плоды третьяго надъ плодами четвертаго, плоды четвертаго надъ плодами пятаго, плоды пятаго надъ плодами шестого, плоды шестого надъ плодами седьмого, плоды седьмого надъ плодами перваго года,—то сообразуются (въ отношеніи десятинъ) съ большинствомъ [2]), а если они наполовину, то—къ отягченію.

ГЛАВА III.

1. Мѣшокъ, полный плодовъ (зерна), положенъ (для увлажненія) на берегу рѣки или у устья колодца, или на ступеняхъ пещеры (пещернаго пруда), и плоды всосали воду: все, что всосали, подходитъ подъ понятіе „если налита"; р. Іуда говоритъ: что противъ воды, подходитъ подъ понятіе „если налита", а что не противъ воды, не подходитъ подъ понятіе „если налита".

2. Кувшинъ, полный плодовъ, поставленъ въ жидкость, или полный жидкости, поставленъ въ плоды: если всосалось, то, что всосалось, подходитъ подъ понятіе „если налита". О какихъ жидкостяхъ говорили?—о водѣ, винѣ и уксусѣ

---

[1]) Отъ десятинныхъ пошлинъ, по Маасротъ 1, 8.

[2]) Собственно, отъ плодовъ четвертаго и пятаго года отдается одна и также десятина—маасеръ-шени, но не отдаютъ десятины плодами одного года за плоды другого (гаонъ).

всѣ же остальныя жидкости чисты (не приносятъ воспріимчивости); р. Неемія считаетъ чистыми и стручковые плоды, потому что они не всасываютъ.

[2, 1] Кувшинъ, полный плодовъ, поставленъ въ жидкость... Сказалъ р. Іосе: о какомъ кувшинѣ идетъ рѣчь?—о глиняномъ,—всѣ же остальные сосуды не всасываютъ, но сосуды изъ мягкаго камня—какъ глиняные.

3. Если кто, вынувъ изъ печи горячій хлѣбъ, положилъ его на устье кувшина съ виномъ, то—р. Меиръ признаетъ нечистымъ (или: воспріимчивымъ), а р. Іуда признаетъ чистымъ (или: невоспріимчивымъ); р. Іосе признаетъ чистымъ (невоспріимчивымъ), если хлѣбъ пшеничный, и признаетъ нечистымъ (воспріимчивымъ), если хлѣбъ ячменный, потому что ячменный всасываетъ [1]).

4. Нѣкто, поливъ свой домъ (т. е. поливъ полъ отъ пыли), насыпалъ туда пшеницу, и она „увлажнилась“ [2]): если отъ воды, то подходитъ подъ понятіе „если налита“, а если отъ почвы [3]), то не подходитъ. Нѣкто, выстиравъ свое платье въ корытѣ, положилъ туда пшеницу, которая „увлажнилась“: если отъ воды, то подходитъ подъ понятіе „если налита“, а если отъ самихъ себя (вар.: отъ него самого, т. е. корыта), то не подходитъ подъ понятіе „если налита“. Если кто „увлажнилъ“ въ пескѣ, то подходитъ подъ понятіе „если налита“; случай: жители Махоза увлажняли въ пескѣ, и мудрецы сказали имъ: если вы такъ дѣлали, то никогда не сдѣлали теһаротъ.

[2, 2] Простыня положена на трубу глиняную съ тѣмъ, чтобы увлажнить на ней пшеницу, и она увлажнилась: если отъ воды, то подходитъ подъ понятіе «если налита», а если отъ простыни, то не подходитъ подъ понятіе «если налита».

5. Нѣкто увлажняетъ въ сухой глинѣ; р. Симонъ говоритъ: если тамъ есть жидкость увлажняющая (т. е. способ-

---

[1]) Мишна допускаетъ два пониманія: если хлѣбъ приготовленъ на водѣ плодовой, то рѣчь идетъ о воспріимчивости къ нечистотѣ; если же хлѣбъ обыкновенный, то вино должно предположить нечистымъ, и рѣчь идетъ о нечистотѣ.

[2]) „Увлажненіе“ или „мочка“—одинъ изъ моментовъ обработки хлѣба, имѣвшій цѣлью сдѣлать зерна болѣе удобными для молоченія. Зерно высыпали на траву (ср. Тос. Шевіитъ 5, 16), на глину, въ песокъ и т. п.

[3]) Земляной полъ имѣетъ въ себѣ всегда сырость.

ная увлажнить руки), то подходитъ подъ понятіе „если налита“, а если нѣтъ, не подходитъ [1]).

Если кто поливаетъ свой токъ, то ему нечего опасаться, что, положивъ туда пшеницу, она увлажнится. Если кто собираетъ траву, когда на ней роса, съ тѣмъ, чтобы ею увлажнить пшеницу, то не подходитъ подъ понятіе „если налита“, а если имѣлъ это въ виду, то подходитъ подъ понятіе „если налита“. Нѣкто отвозилъ пшеницу молоть, а на дорогѣ пошелъ на нее дождь: если онъ радовался, то подходитъ подъ понятіе „если налита“; р. Іуда говоритъ: невозможно не радоваться, но—если остановился.

6. Нѣкто положилъ оливки на крышу, и на нихъ пошелъ дождь: если онъ радовался, то подходитъ подъ понятіе „если налита“; р. Іуда говоритъ: невозможно не радоваться, но—если онъ заткнулъ желобъ или встряхнулъ ихъ.

[2, 3] Нѣкто, поливъ свой домъ водою, положилъ (на полъ) колосья, и они увлажнились: если на нихъ есть жидкость увлажняющая, то подходитъ подъ понятіе «если налита», а если нѣтъ, то не подходитъ подъ понятіе «если налита». Р. Симонъ говоритъ: хотя-бы была жидкость увлажняющая, она не подходитъ. Мудрецы согласны съ р. Симономъ, что если кто поливаетъ свой токъ, то не подходитъ подъ понятіе «если налита».

7. Ослятники проходили рѣку, и мѣшки (зерна) упали въ воду: если радовались, то подходитъ подъ понятіе „если налита“; р. Іуда говоритъ: невозможно не радоваться, но—если они перевернули. Нѣкто, имѣя на ногахъ глину,—а также если на ногахъ скота его глина,—проходилъ черезъ рѣку: если возрадовался, то подходитъ подъ понятіе „если налита [2]); р. Іуда говоритъ: невозможно не радоваться, но—если остановился и (вар.: или) обмылъ; если у человѣка и недозволеннаго скота, то всегда приноситъ воспріимчивость [3]).

---

[1]) Гаонъ, основываясь на Тос. 2, 3, предлагаетъ такое чтеніе: „нѣкто увлажняетъ въ сухой глинѣ: если тамъ есть жидкость увлажняющая, то подходитъ подъ понятіе „если налита“, а если нѣтъ, не подходитъ; р. Симонъ говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ не подходитъ“.

[2]) Если вода, стекающая съ его ногъ или съ ногъ его скота, попадетъ на зерно, то это подходитъ подъ понятіе „если налита“, ибо вода извлечена изъ рѣки согласно желанію.

[3]) Что вода, смывшая грязь съ человѣка, приноситъ воспріимчивость, понятно; менѣе понятно, почему то же установлено относительно скота „нечистаго“. Комментаторы указываютъ, что скотъ „нечистый„ это—верховыя животныя, для которыхъ чистота также желательна.

[2, 4] Скотъ сошелъ самъ: вода, оставшаяся на мордѣ (букв.: на устахъ и усахъ), подходитъ подъ понятіе «если налита», а оставшаяся на переднихъ или заднихъ ногахъ, не подходитъ подъ понятіе «если налита»; р. Іуда говоритъ; вода, оставшаяся на ногахъ человѣка, во всякомъ случаѣ нечиста (приноситъ воспріимчивость); р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: вода, оставшаяся на ногахъ скота нечистаго (недозволеннаго въ пищу), приноситъ воспріимчивость во всякомъ случаѣ.

8. Если кто спускаетъ колеса или сбрую скота во время зноя въ воду, дабы они набухли (не трескались), то подходитъ подъ понятіе „если налита“.

Если кто свелъ скотъ (въ воду), чтобы пить, то вода, оставшаяся на рту скота, подходитъ подъ понятіе „если налита“, а оставшаяся на ногахъ не подходитъ; если же онъ разсчитывалъ, чтобы обмылись ноги ея, то и оставшаяся на ногахъ подходитъ; во время же страды и молотьбы во всякомъ случаѣ приноситъ воспріимчивость [1]). Если же ихъ свелъ глухонѣмой, безумный или малолѣтній, то, хотя-бы онъ разсчитывалъ на то, чтобы обмылись ноги, не подходитъ подъ понятіе „если налита“, потому что у нихъ есть дѣйствіе, но нѣтъ мысли.

ГЛАВА IV.

1. Если кто нагнулся, чтобы напиться, то вода, оставшаяся на устахъ его и усахъ (буде упадетъ на плоды) подходитъ подъ понятіе „если налита“ [2]), а оставшаяся на носу его, на головѣ и бородѣ, не подходитъ подъ понятіе „если налита“. Если кто черпаетъ кувшиномъ, то вода, оказавшаяся на наружныхъ стѣнкахъ и на веревкѣ, окружающей горло кувшина, и на той части веревки, которая отвѣчаетъ надобности (буде упадетъ на плоды), подходитъ подъ понятіе „если налита“ [сколько отвѣчаетъ надобности?—р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: ладонь длины]; если кувшинъ поставленъ подъ жолобъ, то все это не подходитъ подъ понятіе „если налита“.

[2, 5] Если кто черпаетъ кувшиномъ, то вода, оказавшаяся на наружной сторонѣ, и на веревкѣ, окружающей горло кувшина, и на веревкѣ,

---

[1]) Въ это время въ его расчеты входитъ, чтобы скотъ освѣжился и омылся.

[2]) Ибо имѣлась въ виду, такъ какъ безъ этого невозможно.

отвѣчающей надобности, (если упадетъ на плоды) подходитъ подъ понятіе «если налита». Въ отношеніи же очистительной воды, нечего опасаться, что эта вода (т. е. на веревкѣ и на внѣшности кувшина) не набрана сосудомъ (какъ это требуется относительно очистительной воды).

2. Если на кого пошелъ дождь, то, хотя-бы онъ былъ отцомъ нечистоты, (стекающая съ него на плоды вода) не подходитъ подъ понятіе „если налита", но если стряхнулъ, то подходитъ; если онъ сталъ подъ желобомъ для того, чтобы освѣжиться или чтобы обмыться, то, когда онъ нечистъ, и (стекающая съ него) вода нечиста, а когда чистъ, она подходитъ подъ понятіе „если налита".

[1, 5 ср.] Р. Іосе говоритъ: завъ или нечистый (отъ трупа) идетъ по дорогѣ, и дождь падаетъ на его волоса или на платье: хотя-бы онъ выжималъ воду, такъ что бы она сходила сверху на низъ, она чиста, ибо его намѣреніе (его желаніе) осуществится лишь тогда, когда она выйдетъ вся; когда она вышла вся, она приноситъ воспріимчивость, но чиста, ибо она считается жидкостью лишь послѣ выхода (когда она болѣе не касается нечисти).

3. Если кто поставилъ блюдо (хотя-бы) въ опрокинутомъ видѣ на стѣну, дабы оно обмылось, то (стекающая съ нея вода) подходитъ подъ понятіе „если налита", а если для того, чтобы не пострадала стѣна, то не подходитъ (ибо тутъ дождь нежелателенъ).

4. Въ кувшинъ (съ плодами) сошла струя (т. е. дождевая вода съ крыши): школа Шаммая говоритъ: должно разбить, а школа Гиллеля говоритъ: вылить; но обѣ школы согласны, что онъ можетъ протянуть свою руку и взять оттуда плоды, и они невоспріимчивы (или: чисты) [1]).

5. Если въ корыто сходитъ струя, то брызги и переливающееся черезъ край (буде попали на яства) не подходятъ подъ понятіе „если налита"; но если онъ взялъ (корыто), чтобы вылить воду, то—школа Шаммая говоритъ: подходятъ подъ понятіе „если налита", а школа Гиллеля говоритъ: не

[1]) Плоды въ кувшинѣ невоспріимчивы, ибо владѣлецъ не желалъ увлажненія, являющагося причиной воспріимчивости; вопросъ въ томъ, какъ эту воду вылить, не сдѣлавъ плоды воспріимчивыми: школа Гиллеля предлагаетъ просто опрокинуть кувшинъ и вылить, а школа Шаммая думаетъ, что если опрокинуть кувшинъ, то вода, находившаяся на днѣ его, потечетъ по плодамъ, и такъ какъ теченіе это желательно, то плоды станутъ воспріимчивы; поэтому сосудъ должно разбить, если желаютъ, чтобы плоды остались невоспріимчивыми.

подходятъ. Если онъ подставилъ его, чтобы сходила въ него, то брызги и переливающееся, по школѣ Шаммая, подходятъ, а по школѣ Гиллеля, не подходятъ, но если онъ взялъ, чтобы вылить, то тѣ и другіе согласны, что подходятъ.

Если кто погружаетъ сосуды или стираетъ платье въ пещерномъ пруду, то вода, оказавшаяся на рукахъ его, подходитъ подъ понятіе „если налита", а оказавшаяся на ногахъ, не подходитъ; р. Эліэзеръ говоритъ: если онъ не можетъ сойти, не замаравши ногъ своихъ, то и оказавшаяся на ногахъ его подходятъ.

[2, 6] Если въ корыто сходитъ (дождевая) струя, то брызги и переливающееся не подходятъ подъ понятіе «если налита»; если онъ взялъ ее, чтобы вылить,—школа Шаммая говоритъ: подходятъ, а школа Гиллеля говоритъ: не подходятъ. Къ чему относится сказанное?—къ корыту чистому; если же оно нечистое, то всѣ согласны, что подходятъ,—слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: нечисто-ли оно или чисто, по школѣ Шаммая, подходятъ, а по школѣ Гиллеля, не подходятъ.

6. Коробъ, полный лупинъ, поставленъ въ микву [1]): можно, протянувъ руку, вынуть оттуда лупины, и они чисты; если онъ вынулъ его изъ воды, то касающіеся короба нечисты, а прочіе лупины чисты. Если рѣдька въ пещерномъ пруду, то нидда можетъ (не вынимая) обмывать ее, и она чиста, но лишь только она вынула изъ воды на сколько-бы ни было, то нечиста.

7. Плоды упали въ канаву; если человѣкъ, у котораго нечисты руки, протянувъ руку, взялъ ихъ, то его руки чисты (очистились), и плоды чисты; но если онъ разсчитывалъ обмыть свои руки, то руки чисты, а плоды подходятъ подъ понятіе „если налита" (т. е. воспріимчивы).

8. Горшокъ, полный воды, поставленъ въ микву [2]); если отецъ нечистоты протянулъ свою руку внутрь горшка, то горшокъ нечистъ; если же это—коснувшійся нечисти (т. е. ришонъ), то горшокъ чистъ; всѣ остальныя жидкости („напитки") нечисты, ибо вода (миквы) не очищаетъ прочія жидкости.

---

[1]) Для очищенія. Такъ какъ дальше предполагается, что коробъ нечистъ, то надо полагать, что онъ не весь вошелъ въ микву, и не очистился, или же что лицо, берущее лупины, нечисто.

[2]) Такъ что вода, что въ горшкѣ, если была нечиста, очистилась. Горшокъ же очиститься въ миквѣ не можетъ, какъ сосудъ глиняный (ср. Кел. 2, 1).

[2, 7] Кто коснулся невелы внутри миквы, нечистъ, но чистъ при выходѣ; кто коснулся мишкава или мошава внутри миквы, нечистъ, но чистъ при выходѣ. Если завъ наступилъ на мишкавъ или мошавъ внутри миквы, то они нечисты, но чисты по вынесеніи ихъ (изъ миквы).

[2, 8] Плоды упали въ канаву; если человѣкъ, у котораго руки были нечисты, взялъ ихъ, то его руки нечисты [1]), а плоды чисты; если же разсчитывалъ обмыть руки, то руки чисты, а плоды подходятъ подъ понятіе «если налита».

9. Если кто провелъ (на свое поле) воду по желобу, то до истеченія трехъ дней воспріимчиво (т. е. вода, что въ желобѣ, приноситъ воспріимчивость коснувшемуся ея яству) р. Акиба говоритъ: если она высохла тотчасъ, то невоспріимчиво, а если не высохла, то, хотя бы до тридцати дней, воспріимчиво.

[2, 9] Если кто провелъ воду по желобу—объяснилъ р. Акиба: если она высохла тотчасъ, то невоспріимчиво, если не высохла, то, хотя-бы до тридцати дней, воспріимчиво; если же неизвѣстно, то три дня (воспріимчиво).

10. На дрова упалъ одинъ изъ семи напитковъ, и на нихъ пошелъ дождь: если дождевая вода преобладаетъ (образуетъ большинство), то чисто (или: невоспріимчиво), но если дрова вынесены, чтобы на нихъ пошла дождевая вода, то, хотя-бы она преобладала, нечисто (или: воспріимчиво) [2]). Если они впитали нечистую жидкость, то, хотя-бы были вынесены для того, чтобы на нихъ пошелъ дождь, чисто, но ими надо топить только чистыми руками; р. Симонъ говоритъ: если дрова сырые, а послѣ того какъ ими затопили, жидкость, вышедшая изъ нихъ, преобладаетъ надъ жидкостью, которую они впитали, то чисты.

[2, 10] Если на дрова, на которые упала нечистая жидкость, пошелъ дождь, то жидкость нечиста; Абба Іосе сынъ Досая и р. Іосе сынъ Мешуллама говорятъ: если преобладаетъ дождевая вода, то чиста, и дровами

---

[1]) Тосефта противорѣчитъ Мишнѣ, гдѣ сказано, что руки чисты. Вопросъ въ томъ, должно-ли омовеніе рукъ производиться спеціально для омовенія, или же оно можетъ производиться мимоходомъ, при выниманіи плодовъ; раввины (Бавли Хагига 19б) рѣшаютъ такъ: омовеніе для хуллинъ не требуетъ мысли, а омовеніе для десятины или вообще святыни, требуетъ мысли.

[2]) Можно понимать (вмѣстѣ съ Тосефтой) такъ: „напитокъ" былъ нечистый, а затѣмъ очистился благодаря дождевой водѣ (ср. Микваотъ 1, 5), можно понимать (вмѣстѣ съ Маймонидомъ) и такъ, что напитокъ чистый упалъ на дрова согласно желанію владѣльца, слѣдовательно, способенъ принести воспріимчивость, затѣмъ дождь лишилъ его этой способности.

*

можно топить, хотя-бы нечистыми руками; если ихъ вынесли для того, чтобы они были подъ дождемъ, то, хотя-бы дождевая вода преобладала, жидкость нечиста, и ими должно топить только чистыми руками.

[2, 11] Р. Симонъ говоритъ: если дрова были сырые, и, когда ими затопили, жидкость, вышедшая изъ нихъ, преобладала надъ водой, которую они впитали, то чисты на основаніи калъ-вахомера: если дождевая вода, которая воспріимчива къ нечистотѣ, дѣлаетъ чистой, образуя большинство, вода плодовая (т. е. жидкость, вышедшая изъ дровъ), которая невоспріимчива къ нечистотѣ, не тѣмъ-ли болѣе дѣлаетъ чистой, образуя большинство. Ему возразили: то, что ты сказалъ о дождевой водѣ, которая очищаетъ нечистыхъ (въ миквѣ), ты не можешь сказать о водѣ плодовой, которая не очищаетъ нечистыхъ.

ГЛАВА V.

1. Если кто, совершивъ погруженіе въ рѣкѣ [1]), прошелъ затѣмъ черезъ другую бывшую передъ нимъ рѣку, то вторая вода очистила первую (т. е. лишила способности приносить воспріимчивость); если его толкнулъ другой, будучи пьянымъ,—тоже если его толкнулъ скотъ его,—то вторая очистила первую; но если это было для шутки, то (вода, что на немъ) подходитъ подъ понятіе „если налита".

[2, 12] Если кто совершилъ погруженіе въ морѣ или въ рѣкѣ, то, хотя-бы онъ (послѣ погруженія) прошелъ въ водѣ болѣе чѣмъ милю, вода, что на немъ, подходитъ подъ понятіе «если налита»; если же онъ перешелъ другую рѣку, его толкнулъ товарищъ или на него пошелъ дождь, и послѣдняя вода образовала большинство, то вторая очистила (лишила способности приносить воспріимчивость) первую.

[2, 13] Теркабъ и ступа, въ которыхъ была нечистая вода, были погружены: первая очистилась отъ своей нечистоты, а вторая получила способность приносить воспріимчивость.

2. Если кто плаваетъ по водѣ, то брызги (буде попадутъ на яство) не подходятъ подъ понятіе „если налита", но если онъ намѣренно брызжетъ на товарища своего, то онѣ подходятъ подъ понятіе „если налита". Если кто дѣлаетъ птичку [2]) въ водѣ, то брызги и находящееся въ ней (пузыри на поверхности или вода въ камышинкѣ) не подходитъ подъ понятіе „если налита".

---

[1]) Вода, стекающая съ него послѣ этого, приноситъ яствамъ воспріимчивость, ибо „оторвана" отъ рѣки согласно желанію.

[2]) По нѣкоторымъ, это значитъ: плескаться, по другимъ: вдуваніемъ въ камышинку пузырить воду. Рѣчь идетъ о дѣтской игрѣ.

[2, 13 ср.] Если кто дѣлаетъ птичку въ водѣ, то брызги и находящееся въ ней не подходятъ подъ понятіе «если налита»,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: то и другое подходитъ подъ понятіе «если налита».

3. Если на плоды сошла струя (дождевой воды), и ихъ смѣшали (разворошили), дабы они высохли, то вода, по мнѣнію р. Симона, подходитъ подъ понятіе „если налита“, а по мнѣнію мудрецовъ, не подходитъ.

4. Если кто измѣряетъ колодецъ,—глубину-ли его или ширину, то (вода на мѣрѣ) подходитъ подъ понятіе „если налита“,—слова р. Тарфона; р. Акиба говоритъ: если глубину, подходитъ, а если ширину, не подходитъ.

[2, 14] Если кто измѣряетъ колодецъ—глубину-ли или ширину,—то подходитъ подъ понятіе «если налита». Сказалъ ему р. Тарфонъ: какая разница: измѣряетъ-ли онъ глубину или измѣряетъ ширину? Тотъ отвѣтилъ: когда измѣряетъ глубину, то ему желательна жидкость (на мѣрѣ) въ качествѣ знака. Тотъ сказалъ: если такъ, то пусть жидкость, образующая знакъ, будетъ нечиста (т. е. приноситъ воспріимчивость), а жидкость ниже знака чиста. Тотъ отвѣтилъ: развѣ ты не согласенъ, что если кто черпаетъ кувшиномъ, то, вода оказывающаяся на наружной сторонѣ или на веревкѣ, окружающей горло кувшина, и на веревкѣ потребной подходитъ подъ понятіе «если налита» (ср. выше Т. 2, 5), ибо невозможно, чтобы вода попала внутрь не коснувшись наружной стороны; такъ и тутъ невозможно, чтобы жидкость была на знакѣ, если ея нѣтъ ниже знака. Р. Тарфонъ отказался отъ своего мнѣнія и сталъ учить согласно словамъ р. Акибы.

5. Если кто протянулъ свою руку или ногу, или палку въ колодецъ, чтобъ узнать, есть-ли тамъ вода, то (вода на рукѣ, ногѣ или палкѣ) не подходитъ подъ понятіе „если налита“ [1]); если же для того, чтобъ узнать, сколько тамъ воды, то подходитъ подъ понятіе „если налита“. Если онъ бросилъ камень въ колодецъ, чтобъ узнать, есть-ли тамъ вода, то брызги не подходятъ подъ понятіе „если налита“, а вода, что на камнѣ, чиста [2]).

6. Если кто выбиваетъ кожу, то, буде она внѣ воды, (вода изъ нея выступающая) подходитъ подъ понятіе „если налита“, а буде въ водѣ, не подходитъ; р. Іосе говоритъ: и

---

[1]) Тутъ вода не нужна, такъ какъ, протянувъ руку, ногу или палку, онъ тотчасъ чувствуетъ, есть-ли тамъ вода.

[2]) Не только не приноситъ воспріимчивости, но и сама не оскверняется, ибо не считается „оторванной“ отъ колодца. Предполагается, конечно, что камень въ колодцѣ, и только мокрая часть его выступаетъ изъ воды.

если въ водѣ, подходитъ, потому что его желаніе, чтобы она вышла вмѣстѣ съ грязью.

7. Вода, поднимающаяся (оказывающаяся) на суднѣ, на якорѣ и на веслахъ не подходитъ подъ понятіе „если налита"; (оказавшаяся) на *мецудотъ*, *решатотъ* и *михмаротъ* (разные виды рыболовныхъ сѣтей) не подходитъ подъ понятіе „если налита"; но если встряхнулъ, то (вода, съ нихъ спадающая) подходитъ. Если кто отводитъ судно въ Великое море, чтобы закалить его, если выноситъ гвоздь на дождь, чтобы закалить его, и если кладетъ головню на дождь, чтобы погасить ее,—то подходитъ подъ понятіе „если налита".

[2, 15] Если кто опустилъ веревку въ колодецъ, чтобъ узнать, есть-ли тамъ вода, то (вода на веревкѣ) подходитъ подъ понятіе «если налита», а если опустилъ руки и ноги, то не подходитъ. Если кто опустилъ крючокъ, чтобы вынуть на немъ (изъ воды) ведро либо кружку, или опустилъ корзину, чтобы посадить на ней курицу, то не подходитъ подъ понятіе «если налита», но если стряхнулъ, то подходитъ.

[2, 16] Если кто вынесъ гвоздь на дождь для того, чтобы погасить его, то не подходитъ подъ понятіе «если налита», а если для того, чтобы закалить его, подходитъ. Если кто положилъ головню на дождь, чтобы погасить ее, то не подходитъ, а если для полученія углей, подходитъ.

8. *Кесія* (родъ покрывала) у мѣняльныхъ столовъ и *шифа* (родъ покрывала) у кирпичей не подходятъ (буде замочены дождемъ) подъ понятіе „если налита", а если стряхнулъ, подходятъ.

9. Всякая струя чиста (хотя бы была соединена съ нечистымъ) кромѣ струи меда *зифинъ* и *цаппахатъ* [школа Шаммая говоритъ: также каши изъ крупы и бобовъ], потому что оттягивается назадъ [1]).

---

[1]) Нѣкоторые принимаютъ *зифъ* и *цаппахтъ* за названія мѣстностей гдѣ медъ отличался особой тягучестью. О струѣ см. Теһаротъ 8, 9; тутъ можно понимать чистоту въ смыслѣ непринесенія воспріимчивости: если, напр., подставленъ сосудъ подъ желобъ, то вода въ сосудѣ подходитъ подъ „если налита", а соединенная съ нею посредствомъ струи вода на крышѣ не подходитъ, равно какъ самая струя; также и наоборотъ, если жидкость выливается изъ сосуда на землю: въ сосудѣ она приноситъ воспріимчивость, на землѣ не приноситъ, и взятая изъ середины струи не приноситъ. Если же это медъ перечисленныхъ сортовъ или мѣстъ, то приноситъ воспріимчивость даже середина струи, потому что струя такъ крѣпко связана съ сосудомъ, что послѣ того какъ прервана, часть ея оттягивается назадъ къ сосуду.

10. Если кто переливаетъ изъ горячаго въ горячее, изъ холоднаго въ холодное, или изъ горячаго въ холодное, то струя чиста (когда нижній сосудъ нечистъ), а если изъ холоднаго въ горячее, нечиста (вслѣдствіе пара); р. Симонъ говоритъ: и когда переливаетъ изъ горячаго въ горячее, а нижній сосудъ горячѣе верхняго, нечиста.

11. Женщина, у которой руки были чисты, мѣшала горшокъ нечистый: если ея руки вспотѣли (покрылись паромъ), то нечисты; ея руки были нечисты и она размѣшивала горшокъ чистый: если ея руки вспотѣли, горшокъ нечистъ [р. Іосе говоритъ: если съ нихъ капнуло].

Если кто взвѣшиваетъ виноградъ въ чашѣ вѣсовъ, то вино, что на чашѣ, чисто, пока не будетъ вылито въ сосудъ; это похоже на корзины съ оливками и виноградомъ, когда съ нихъ каплетъ (ср. ниже М. 6, 8).

ГЛАВА VI.

1. Если кто вынесъ свои плоды на крышу отъ насѣкомыхъ, и на нихъ упала роса, то не подходитъ подъ понятіе „если налита", а если таково было его желаніе, то подходитъ подъ понятіе „если налита"; если ихъ вынесъ туда глухонѣмой, безумный или малолѣтній, то, хотя бы онъ имѣлъ въ виду, чтобы на нихъ упала роса, не подходитъ, потому что у этихъ есть (т. е. принимается во вниманіе) дѣйствіе, но нѣтъ мысли.

2. Если кто вынесъ пучки зелени, смоквы-*кеціотъ* или чеснокъ на крышу, дабы они дольше сохранились, то (попавшая на нихъ роса) не подходитъ подъ понятіе „если налита". Всѣ пучки зелени на рынкѣ нечисты, р. Іуда признаетъ чистыми свѣжіе; сказалъ р. Меиръ: вѣдь отчего признали ихъ нечистыми? только изъ за жидкости рта [1]). Всѣ роды муки (*кемахъ* и *солетъ*) на рынкахъ нечисты; *хелка* (alica), tragos и tisana (разные роды крупы) нечисты во всякомъ мѣстѣ.

[1]) Не потому признали рыночную зелень, продаваемую пучками, нечистой, что ее поливаютъ водой для придачи свѣжаго вида и что всѣ трогаютъ, а потому что при завязываніи пучковъ на нихъ попадаетъ слюна. См. ниже Т. 3, 8.

[3, 1] Если кто вынесъ пучки зелени на крышу, дабы они сохранились, пока свяжетъ ихъ, то подходятъ подъ понятіе «если налита» [р. Іуда говоритъ: не подходятъ]; если онъ вынесъ ихъ на крышу, чтобы увлажнить росою и дождемъ, то подходятъ; если онъ вынесъ ихъ отъ насѣкомыхъ, и на нихъ сошла роса или дождь, то, буде радовался, подходитъ подъ понятіе «если налита», а р. Іуда говоритъ: невозможно не радоваться, но—когда роса и дождь на нихъ, если онъ разсчитывалъ на это, подходитъ, а если нѣтъ, не подходитъ.

[3, 2] Если глухонѣмой, безумный или малолѣтній вынесли плоды свои на крышу, чтобы увлажнить ихъ росой и дождемъ, то подходитъ подъ понятіе «если налита»; если они вынесли ихъ отъ насѣкомыхъ, и на нихъ упала роса или упалъ дождь, то, хотя бы они разсчитывали на это, не подходитъ, потому что у этихъ есть дѣйствіе, но нѣтъ мысли.

[3, 3] Р. Халафта сынъ Куніи говоритъ: чеснокъ Баалъ-Бекскій нечистъ, потому что его поливаютъ водой, а потомъ нанизываютъ на нитку; сказали мудрецы: если такъ, то онъ нечистъ для Халафты сына Куніи и чистъ для всего Израиля.

[3, 4] Іисусъ сынъ Перахіи говоритъ: пшеница, приходящая изъ Александріи, нечиста изъ-за антліи (водокачки), что у нихъ [1]); сказали мудрецы: если такъ, она нечиста для Іисуса сына Перахіи и чиста для всего Израиля.

[3, 5] Сказалъ р. Іосе: первоначально связки огурцовъ и тыквъ, что въ Сепфорисѣ, были нечисты, потому что ихъ обтирали губкой, послѣ того какъ вырывали ихъ, но жители Сепфориса приняли на себя не дѣлать такъ.

[3, 6] Первоначально бобовая и тофаховая (кардамонная) крупа изъ Сепфориса была нечиста, потому что зерна мочили въ водѣ, когда ломали ихъ, и жители Сепфориса приняли на себя не дѣлать такъ.

[3, 7] Плоды, гдѣ-бы они ни были, предполагаются чистыми,—принадлежатъ ли они язычнику, самарянину или еврею. Хотя сказали: человѣкъ не въ правѣ осквернять свои плоды, однако позволили домохозяину осквернить незначительную часть и класть въ кефишу.

[3, 8] Всѣ пучки, приходящіе съ рынковъ, нечисты, и не только о мѣстѣ связыванія сказали, но цѣликомъ, потому что когда пучокъ ослабнетъ, связываютъ вторично (на другомъ мѣстѣ),—слова р. Меира. р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если согласиться со словами р. Меира, то снопы (большія связки) чисты.

[3, 9] Сумахъ повсемѣстно предполагается нечистымъ. Огурцы и тыквы, висящіе на мочалѣ у входовъ лавокъ, нечисты.

[3, 10] Овощи, продаваемые τρώξιμον (для потребленія въ сыромъ видѣ) передъ лавочникомъ, нечисты, потому что ихъ поливаютъ водой, когда продаютъ ихъ, а этроги Кесарійскіе предполагаются чистыми.

3. Всѣ яйца предполагаются чистыми, кромѣ находящихся у торгующихъ напитками, но если они вмѣстѣ съ ними продавали сухіе плоды, то чисты. Всѣ рыбы предполагаются нечистыми; р. Іуда говоритъ: кусокъ *илтитъ* и рыба

[1]) Она обрызгиваетъ зерно, такъ что оно становится воспріимчивымъ.

египетская, привозящаяся въ корзинахъ, и испанскій коліасъ предполагаются чистыми. Всѣ разсолы предполагаются нечистыми. Обо всѣхъ амъ-hаарецъ достоинъ вѣры, когда говоритъ: они чисты [кромѣ рыбы-*дага*], потому что ихъ отдаютъ на храненіе амъ-hаарецу; р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: если въ чистый разсолъ упало сколько-нибудь воды, то онъ нечистъ.

[3, 10 ср.] Яйца у лавочника, который торгуетъ еще влажными и сухими товарами, нечисты.—слова р. Меира, а р. Іуда признаетъ чистыми [1]. [3, 11] Сказалъ р. Симонъ сынъ Элазара: не то, что р. Меиръ признавалъ нечистыми отъ того, что тотъ торгуетъ влажнымъ и сухимъ, но что ребенокъ оскверняетъ ихъ жидкостью, находящеюся у него въ чашѣ. Всѣ яйца предполагаются чистыми, а яйцо банщика предполагается нечистымъ.

[3, 12] Какъ ловятъ рыбу въ чистотѣ?—поймали-ли ихъ сѣтью или поймали корзиной, или поймали *мецудой*, если не отряхнули на нихъ *мецуды*, они предполагаются чистыми, и они всегда предполагаются нечистыми, пока не будетъ намѣреніе поймать ихъ въ чистотѣ, и амъ-hаарецъ не достоинъ вѣры, когда говоритъ: «я не отрясалъ мецуды на нихъ».

4. Существуютъ семь напитковъ: роса, вода, вино, масло, кровь, молоко и медъ пчелиный [медъ саранчи (*циръимъ*) чистъ и дозволенъ въ пищу] [2].

5. Подвиды воды: исходящее изъ глаза, изъ уха, изъ носа, изо рта, моча—какъ отъ взрослыхъ, такъ отъ малолѣтнихъ, какъ съ вѣдома (вышедшая), такъ и безъ вѣдома подвиды крови: кровь шехиты у скота, звѣря и птицы чистыхъ; кровь рудометная, если предназначена для питья (больному).

Вода молочная (сыворотка) — какъ молоко, а сокъ-*мохалъ*—какъ масло, потому что онъ не отдѣляется совершенно отъ масла,—слова р. Симона; р. Меиръ говоритъ: хотя-бы съ нимъ не было масла. Кровь шереца—какъ его тѣло; она оскверняетъ, но не приноситъ воспріимчивости, и нѣтъ у насъ подобнаго ей.

---

[1]) Вопросъ въ томъ, каковы руки у лавочника: Іуда полагаетъ, что разъ онъ торгуетъ сухими товарами, то онъ держитъ руки сухими, слѣдовательно, яйца остаются также сухими. Нѣкоторые комментаторы полагаютъ, что этими яйцами лавочникъ взвѣшиваетъ товары, какъ гирями.

[2]) Ср. доказательства въ Т. Шаббатъ 9, 24—29 (т. II, стр. 51—52).

6. Какія жидкости оскверняютъ и приносятъ воспріимчивость?—истеченіе зава, слюна его, сѣмя его, моча его, четверть лога крови отъ трупа и кровь нидды [р. Эліэзеръ говоритъ: сѣмя не приноситъ воспріимчивости; р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: кровь нидды не приноситъ воспріимчивости; р. Симонъ говоритъ: кровь трупа не приноситъ воспріимчивости, и если она упала на тыкву, то ее можно соскрести, и тыква чиста].

7. Какія не оскверняютъ и не приносятъ воспріимчивости?—потъ, выдѣленія порченыя, калъ и кровь, выходящая съ ними, и жидкость (выдѣленія) восьмимѣсячнаго [р. Іосе говоритъ: кромѣ крови его]; выпитая вода Тиверіадская, хотя бы вышла чистой [1]), кровь шехиты отъ скота, звѣря и птицы нечистыхъ, и кровь рудометная, пущенная для лекарства [р. Эліэзеръ признаетъ эти нечистыми; р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: молоко самца чисто].

8. Молоко женщины оскверняетъ, вышло-ли согласно желанію или безъ желанія, а молоко скота оскверняетъ, только если выдоено согласно желанію. Сказалъ р. Акиба: тутъ калъ-вахомеръ: если молоко женщины, которое употребляется только малолѣтними, оскверняетъ, вышло-ли по желанію или безъ желанія, молоко скота, потребляющееся малолѣтними и взрослыми, не тѣмъ-ли болѣе должна осквернять, вышла-ли согласно желанію или безъ желанія? Ему возразили: изъ того, что нечисто вышедшее противъ воли молоко женщины, у которой кровь раны нечиста, не слѣдуетъ, чтобы было нечисто вышедшее противъ воли молоко скота, у котораго кровь раны чиста. Онъ отвѣтилъ имъ: я отношусь строже къ молоку, нежели къ крови, ибо молоко, выдоенное для лекарства, нечисто, а кровь, пущенная для лекарства, чиста. Ему возразили: корзины оливокъ и винограда свидѣтельствуютъ о противномъ: жидкость. вышедшая изъ нихъ согласно желанію, нечиста, а вышедшая противъ желанія чиста. Онъ сказалъ имъ: то, что вы сказали о корзинахъ оливокъ и винограда, вы не можете сказать о молокѣ, ибо тамъ имѣемъ въ началѣ яство, а въ концѣ напитокъ, а тутъ и въ началѣ, и въ концѣ напитокъ.

---

[1]) Вода Тиверіадская, по Талмуду, проходитъ черезъ тѣло безъ измѣненія.

Доселѣ былъ отвѣтъ. Сказалъ р. Симонъ: отселѣ мы ему возразили: дождевая вода свидѣтельствуетъ о противномъ: она и въ началѣ, и въ концѣ напитокъ, а оскверняетъ только при наличности желанія. Онъ сказалъ намъ: то, что вы сказали о водѣ дождевой, вы не можете сказать о молокѣ, ибо у воды дождевой большая часть идетъ не для человѣка, а для почвы и деревьевъ, а тутъ большая часть для человѣка.

[3, 13] Кровь шехина и нарывовъ, а также выжимаемое изъ мяса, вода плодовая и соль растаявшая не оскверняютъ и не приносятъ воспріимчивости. Моча скота не оскверняетъ и не дѣлаетъ доступнымъ; сказалъ р. Iосе сынъ р. Iуды: если она собрана въ сосудъ, то дѣлаетъ доступнымъ.

Сказалъ р. Iосе: сказалъ мнѣ Эномай братъ Iисуса крупчатника: [3, 14] если кто зарѣзалъ ворону, съ тѣмъ, чтобы поучиться на ней (шехитѣ), то кровь ея приноситъ воспріимчивость, а р. Эліэзеръ говоритъ: всякая кровь шехиты всегда приноситъ воспріимчивость. Кровь трупа оскверняетъ во всякомъ размѣрѣ,—слова р. Меира, а р. Iосе говоритъ: если ея четверть лога. Сказалъ Рабби: слова р. Меира правильны въ отношеніи легкой нечистоты, когда дѣлается нечистымъ одно и пасулъ одно, а слова р. Iосе въ отношеніи нечистоты важной, когда дѣлаются нечистыми два и пасулъ одно.

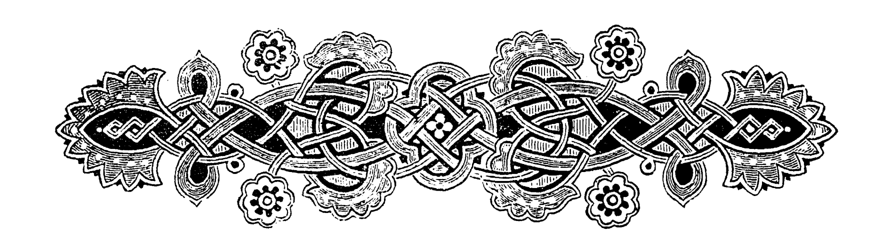
[3, 15] Всѣ жидкости (выдѣляющіяся отъ) трупа чисты, кромѣ его крови; также все, что похоже на кровь у трупа, нечисто.

Сказалъ р. Iисусъ сынъ Капусая: всю жизнь свою я читалъ стихъ (Числ. 19, 12) «и окропитъ чистый нечистаго»—и не нашелъ объясненія, какъ только въ амбарѣ Ямнійскомъ, и отъ амбара Ямнійскаго я заключилъ, что одинъ чистый можетъ окроплять сто нечистыхъ [1]).

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА МАХШИРИНЪ.

---

[1]) См. Т. Демай 1, 12—13 (т. I, стр. 94—95). Относится, очевидно, къ М. 2, 10.

Трактатъ Завимъ.

Лев. гл. XV.

1. И сказалъ Господь Моисею и Аарону, говоря:

2. объявите сынамъ Израилевымъ и скажите имъ: если у кого будетъ истеченіе изъ тѣла его, то отъ истеченія своего онъ нечистъ.

3. И вотъ нечистота его (син. пер.: и вотъ законъ о нечистотѣ его) отъ истеченія его: когда течетъ изъ тѣла его истеченіе его, и когда задерживается въ тѣлѣ его истеченіе его, это нечистота его;

4. всякая постель, на которой ляжетъ имѣющій истеченіе, нечиста, и всякая вещь, на которую сядетъ, нечиста;

5. и кто прикоснется къ постели его, тотъ долженъ вымыть одежды свои и омыться водою (совершить погруженіе) и нечистъ будетъ до вечера;

6. кто сядетъ на какую либо вещь, на которой сидѣлъ имѣющій истеченіе, тотъ долженъ вымыть одежды свои и омыться водою (совершить погруженіе), и нечистъ будетъ до вечера;

7. и кто прикоснется къ тѣлу имѣющаго истеченіе, тотъ долженъ вымыть одежды свои и омыться водою (совершить погруженіе), и нечистъ будетъ до вечера;

8. если имѣющій истеченіе плюнетъ на чистаго, то сей долженъ вымыть одежды свои и омыться водою (совершить погруженіе), и нечистъ будетъ до вечера;

9. и всякая повозка, въ которой ѣхалъ имѣющій истеченіе, нечиста (будетъ до вечера);

10. и всякій, кто прикоснется къ чему-нибудь, что было подъ нимъ, нечистъ будетъ до вечера; и кто понесетъ это, долженъ вымыть одежды свои и омыться водою (совершить погруженіе), и нечистъ будетъ до вечера;

11. и всякій, къ кому прикоснется имѣющій истеченіе, не омывъ рукъ своихъ водою, долженъ вымыть одежды свои и омыться водою, и нечистъ будетъ до вечера;

12. глиняный сосудъ, къ которому прикоснется имѣющій истеченіе, должно разбить, а всякій деревянный сосудъ должно погрузить въ воду (вымыть водою) (и будетъ чистъ).

13. А когда имѣющій истеченіе освободится отъ истеченія своего, тогда долженъ онъ отсчитать себѣ семь дней для очищенія своего и вымыть одежды свои и омыть тѣло свое живою водою, и будетъ чистъ;

14. и въ восьмый день возьметъ онъ себѣ двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, и придетъ предъ лице Господне ко входу скиніи собранія, и отдастъ ихъ священнику;

15. и принесетъ священникъ изъ сихъ птицъ одну въ жертву за грѣхъ, а другую во всесожженіе, и очиститъ его священникъ предъ Господомъ отъ истеченія его.

16. Если у кого случится изліяніе сѣмени, то онъ долженъ омыть водою все тѣло свое и нечистъ будетъ до вечера;

17. и всякая одежда и всякая кожа, на которую попадетъ сѣмя, должна быть вымыта водою и нечиста будетъ до вечера.

18. Если мужчина ляжетъ съ женщиною и будетъ у него изліяніе сѣмени, то они должны омыться водою и нечисты будутъ до вечера.

19. Если женщина имѣетъ истеченіе крови, текущей изъ тѣла ея, то она должна сидѣть семь дней во время очищенія своего, и всякій, кто прикоснется къ ней, нечистъ будетъ до вечера;

20. и все, на чемъ она ляжетъ въ продолженіе очищенія своего, нечисто; и все, на чемъ сядетъ, нечисто;

21. и всякій, кто прикоснется къ постели ея, долженъ вымыть одежды свои и омыться водою, и нечистъ будетъ до вечера;

22. и всякій, кто прикоснется къ какой-нибудь вещи, на которой она сидѣла, долженъ вымыть одежды свои и омыться водою, и нечистъ будетъ до вечера;

23. и если кто прикоснется къ чему-нибудь на постели или на той вещи, на которой она сидѣла, нечистъ будетъ до вечера;

24. если проспитъ съ нею мужъ, то нечистота ея будетъ на немъ; онъ нечистъ будетъ семь дней, и всякая постель, на которой онъ ляжетъ, будетъ нечиста.

25. Если у женщины течетъ кровь многіе дни не во время очищенія, или если она имѣетъ истеченіе долѣе обыкновеннаго очищенія ея, то во все время истеченія нечистоты ея, подобно какъ въ продолженіе очищенія своего, она нечиста;

26. всякая постель, на которой она ляжетъ во все время истеченія своего, будетъ нечиста, подобно какъ постель впродолженіе очищенія своего; и всякая вещь, на которую она сядетъ, будетъ нечиста, какъ нечисто это во время очищенія ея;

27. и всякій, кто прикоснется къ нимъ, будетъ нечистъ, и долженъ вымыть одежды свои и омыться водою, и нечистъ будетъ до вечера.

28. А когда она освободится отъ истеченія своего, тогда должна отсчитать себѣ семь дней и потомъ будетъ чиста;

29. въ восьмый день возьметъ она себѣ двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, и принесетъ ихъ къ священнику ко входу скиніи собранія;

30. и принесетъ священникъ одну изъ птицъ въ жертву за грѣхъ а другую во всесожженіе, и очиститъ ее священникъ предъ Господомъ отъ истеченія нечистоты ея.

31. Такъ предохраняйте сыновъ Израилевыхъ отъ нечистоты ихъ, чтобъ они не умерли въ нечистотѣ своей, оскверняя жилище Мое, которое среди нихъ:

32. вотъ законъ объ имѣющемъ истеченіи и о томъ, у кого случится изліяніе сѣмени, дѣлающее его нечистымъ,

33. и о страдающей очищеніемъ своимъ, и о имѣющихъ истеченіе, мужчинѣ или женщинѣ, и о мужѣ, который преспитъ съ нечистою.

Изъ этихъ стиховъ раввины вывели, что полнымъ („законченнымъ") *завомъ* считается тотъ, кто имѣлъ три бѣлыхъ истеченія (*зовъ*), между которыми былъ промежутокъ не болѣе сутокъ и не менѣе времени, достаточнаго, чтобы совершить погруженіе и обтереться; однако имѣвшій два истеченія также нечистъ (все это выводится изъ стиха 2, гдѣ „онъ нечистъ" значится послѣ двухъ „истеченій", и изъ стиха 3, гдѣ „нечистота его" указана послѣ трехъ „истеченій"). У женщины-же зива зависитъ не отъ количества истеченій (красныхъ), а отъ количества дней, въ теченіе которыхъ она имѣла истеченія. Какъ завъ, такъ и зава, по окончаніи истеченія, должны отсчитать 7 „чистыхъ" дней, а на восьмой принести установленныя жертвы.

ГЛАВА I.

1. Нѣкто имѣлъ одно истеченіе-зовъ: школа Шаммая говоритъ: онъ—какъ выжидающая день противъ дня, а школа Гиллеля говоритъ: какъ имѣвшій pollutionem; если онъ имѣлъ одно истеченіе, затѣмъ, на второй день не было, а на третій день имѣлъ два или одно, продолжительностью равняющееся двумъ,—школа Шаммая говоритъ: это законченный (полный) завъ, а школа Гиллеля говоритъ: онъ оскверняетъ ложе и сидѣніе и обязанъ совершить погруженіе въ живой водѣ, но свободенъ отъ жертвы. Сказалъ р. Эліэзеръ сынъ Іуды: о такомъ школа Шаммая согласна, что онъ не полный завъ; а о чемъ они расходились?—о такомъ, который имѣлъ два истеченія или одно столь продолжительное, какъ два, затѣмъ на второй день не было, а на третій имѣлъ одно; школа Шаммая говоритъ: онъ—полный завъ, а школа Гиллеля говоритъ: онъ оскверняетъ ложе и сидѣніе, и обязанъ совершить погруженіе въ живой водѣ, но свободенъ отъ жертвы.

[1, 1] Имѣвшій одно истеченіе—*зовъ*, по школѣ Шаммая,—какъ выжидающая день противъ дня, а школа Гиллеля говоритъ: какъ имѣвшій pollutionem; тѣ и другіе признаютъ, что, совершивъ погруженіе, онъ вкушаетъ пасху вечеромъ (того же дня) какъ имѣвшій pollutionem. Сказала школа Гиллеля школѣ Шаммая: развѣ вы не согласны, что, совершивъ погруженіе, онъ вкушаетъ пасху вечеромъ [1])? Ей отвѣтила школа Шаммая: развѣ вы не согласны, что если онъ увидитъ на слѣдующій день, то онъ нечистъ какъ выжидающееся день противъ дня, которая нечиста (назадъ), буде увидитъ на слѣдующій день.

[1, 2] Если кто двинулъ (первое) истеченіе (т. е. выдѣленіе),—школа Шаммая говоритъ: онъ подъ сомнѣніемъ [2]), а школа Гиллеля говоритъ: чистъ; его ложе и сидѣніе, по школѣ Шаммая, подъ сомнѣніемъ, а по школѣ Гиллеля, чисты.

[1, 3] Нѣкто имѣлъ два истеченія: если кто двинулъ оба, то онъ нечистъ, по словамъ школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: кто двинулъ первое, чистъ, а второе—нечистъ. Ложа и сидѣнія между первымъ и вторымъ, школа Шаммая считаетъ нечистыми, а школа Гиллеля считаетъ чистыми.

Если онъ имѣлъ одно, продолжительностью равняющееся двумъ, то двинувшій все нечистъ,—слова школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: нечистъ лишь тотъ, кто двинулъ послѣднюю каплю.

[1, 4] Сказалъ р. Акиба: школы Шаммая и Гиллеля не расходились о томъ, что если кто имѣлъ два истеченія или одно, продолжительностью равняющееся двумъ, затѣмъ на второй день не было, а на третій имѣлъ одно, то это полный завъ; о чемъ они расходились?—о томъ, кто имѣлъ одно въ первый день, во второй день не было, а въ третій имѣлъ два: по школѣ Шаммая, это полный завъ, а школа Гиллеля говоритъ: онъ оскверняетъ ложе и сидѣніе и обязанъ совершить погруженіе въ живой водѣ, но свободенъ отъ жертвы.

[1, 5] Когда р. Акиба устанавливалъ порядокъ (основанія) ћалахъ для учениковъ, онъ сказалъ: если кто слышалъ доводъ отъ другого, пусть выскажетъ. Сказалъ передъ нимъ р. Симонъ отъ имени р. Элазара сына р. Іуды изъ Бартоты: школы Шаммая и Гиллеля не расходились о томъ, что если кто имѣлъ одно истеченіе въ первый день, затѣмъ во второй день не было, а въ третій имѣлъ два, то это не полный завъ: о чемъ они расходились?—о томъ, кто въ первый день имѣлъ два или одно, продолжительностью равняющееся двумъ, на второй день не было, а на третій опять имѣлъ одно. Онъ сказалъ ему: не тотъ, кто выскакиваетъ, заслуживаетъ похвалы, а тотъ, кто приводитъ доказательство. Сказалъ передъ нимъ р. Симонъ: такъ сказала школа Гиллеля школѣ Шаммая: не все-ли равно, имѣлъ онъ два въ началѣ и одно въ концѣ или имѣлъ одно въ началѣ и два въ концѣ? Отвѣтила имъ школа Шаммая: когда онъ имѣлъ одно въ началѣ и

---

[1]) Хотя онъ можетъ имѣть еще истеченіе на слѣдующій день и окажется, что былъ нечистъ.

[2]) Ибо неизвѣстно, будутъ-ли еще истеченія.

два въ концѣ, то чистый (второй) день уничтожилъ первое истеченіе, и у него только два истеченія, а когда онъ имѣлъ два въ началѣ и одно въ концѣ, то, разъ онъ вынужденъ отсчитать семь дней, истеченіе уничтожило чистый день, и у него оказываются три истеченія. Тогда р. Акиба сталъ учить согласно словамъ р. Симона.

[1, 7] Р. Эліэзеръ сынъ р. Янная сказалъ отъ имени р. Элазара Хасмы передъ Рабби: школы Шаммая и Гиллеля не расходились въ томъ, что если кто имѣлъ одно въ первый день, одно во второй день, въ третій не имѣлъ, а въ четвертый имѣлъ одно, или въ первый день имѣлъ одно, во второй не имѣлъ, а въ третій и въ четвертый имѣлъ два, то это не полный завъ: о чемъ они расходились?—о томъ, кто имѣлъ (въ первый день) два или одно, равняющееся двумъ, во второй не имѣлъ, а въ третій имѣлъ одно.

2. Если кто имѣлъ поллюцію въ третій день счисленія зивы (т. е. въ третій изъ семи чистыхъ дней), то, по школѣ Шаммая, этимъ уничтожаются предшествующіе два дня, а школа Гиллеля говоритъ: уничтожается только тотъ день; р. Измаилъ говоритъ: если онъ имѣлъ во второй день, то уничтожается предшествующій; р. Акиба говоритъ: все равно, имѣлъ-ли онъ во второй день или имѣлъ въ третій, по школѣ Шаммая, уничтожаются два предшествующихъ дня, а по школѣ Гиллеля, уничтожается только этотъ день; тѣ и другіе согласны, что если онъ имѣлъ въ четвертый день, то уничтожается лишь этотъ день. Это,—если онъ имѣлъ поллюцію, если же имѣлъ истеченіе-зовъ, то, хотя бы на седьмой день, уничтожаются (всѣ) предшествующіе.

[1, 8] Сказалъ одинъ изъ учениковъ р. Измаила предъ р. Акибой отъ имени р. Измаила: школы Шаммая и Гиллеля не расходились о томъ, что если кто имѣлъ поллюцію во второй день, то этимъ уничтожается предшествующій девь, и что если кто имѣлъ ее на четвертый день, то уничтожается лишь этотъ день; о чемъ они спорили?—о томъ, кто имѣлъ въ третій день.

[1, 9] Всякая поллюція, приносящая нечистоту священникамъ (см. Микваотъ 8, 2), уничтожаетъ счетъ у зава.

Заву разрѣшается coitus во дни окончанія, и этимъ уничтожается только тотъ день.

Если кто имѣлъ истеченіе вечеромъ на восьмой день (т. е. вечеромъ седьмого чистаго дня), то онъ считаетъ сначала (какъ новую зиву), но приноситъ одну жертву; если же имѣлъ въ восьмой день, то считаетъ сначала, но приноситъ двѣ жертвы [1]).

---

[1]) Въ первомъ случаѣ зива началась по окончаніи всего періода, но до наступленія времени, годнаго для жертвоприношенія; во второмъ

3. Если кто имѣлъ одно сегодня, а два завтра, или два сегодня, а одно завтра, или три въ три (послѣдовательныхъ) дня либо въ три ночи, то это полный завъ.

4. Если кто имѣлъ одно, затѣмъ не имѣлъ столько времени, сколько требуется для погруженія и обтиранія, а послѣ этого имѣлъ два либо одно, равняющееся двумъ, или имѣлъ два либо одно, равняющееся двумъ, затѣмъ не имѣлъ столько времени, сколько надо для погруженія и обтиранія, а послѣ этого имѣлъ одно, то это завъ полный.

5. Если онъ имѣлъ одно, продолжительностью равняющееся тремъ—т. е. продолжавшееся столько времени, сколько требуется для прохожденія отъ Гадъ-Яванъ до Силоама, или же сколько требуется для двухъ погруженій и двухъ обтираній, то онъ полный завъ; если онъ имѣлъ одно, равняющееся двумъ, то оскверняетъ ложе и сидѣніе и обязанъ совершить погруженіе въ живой водѣ, но свободенъ отъ жертвы. Сказалъ р. Іосе: подъ однимъ обильнымъ разумѣли только одно, равняющееся тремъ.

[1, 9 кон.] Сколько это: время, достаточное для погруженія и обтиранія?—время, достаточное, чтобы сойти, погрузиться и выйти и обтереться. [1, 10] А каковъ размѣръ истеченія, равняющагося тремъ? — продолжавшееся столько времени, сколько надо для прохожденія отъ Гадъ-Явана до Силоама, что составляетъ время, необходимое для двухъ погруженій и двухъ обтираній; р. Симонъ говоритъ: столько времени, сколько надо, чтобы обойти Храмъ изнутри.

[1, 11] Привели сравненіе, чему это подобно: веревкѣ въ сто локтей: если кто имѣлъ въ началѣ веревки, въ концѣ пятидесятаго локтя и въ концѣ сотаго, то это завъ полный; если имѣлъ въ началѣ веревки, до истеченія пятидесятаго и до истеченія сотаго, или въ началѣ веревки, до истеченія пятидесятаго и въ концѣ сотаго, или въ началѣ веревки, послѣ пятидесятаго и въ концѣ сотаго, то это не полный завъ [1]).

[1, 12] Нѣкто имѣлъ три истеченія: если между первымъ и третьимъ не прошло столько времени, сколько надо для погруженія и обтиранія, то у него считается только одно; если одно продолжительностью равнялось двумъ, то, буде между началомъ и концомъ его прошло столько времени, сколько

случаѣ, это время наступило. Въ обоихъ случаяхъ, конечно, предполагается, что за первымъ истеченіемъ послѣдовали и другія, такъ что зива была полная.

[1]) Если между двумя истеченіями нѣтъ полныхъ 50 локтей,—т. е. не прошло времени, достаточнаго для прохожденія 50 локтей, или, что тоже, достаточнаго для погруженія и обтиранія, — то они считаются за одно истеченіе.

надо для погруженія и обтиранія, оно считается за два истеченія, а если нѣтъ, то считается только одно, а р. Іосе говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ у него считается только одно.

[1, 13] Но р. Іосе согласенъ, что если онъ имѣлъ одно въ сумерки, то, хотя-бы между началомъ и концомъ не прошло времени, достаточнаго для погруженія и обтиранія, оно считается за два истеченія, потому что раздѣлено между двумя днями.

6. Нѣкто имѣлъ одно сегодня и одно въ сумерки, или одно въ сумерки и одно на слѣдующій день: если извѣстно, что часть истеченія (сумеречнаго) приходится на одинъ день, а часть на слѣдующій, то нѣтъ сомнѣнія относительно жертвы и нечистоты; если подлежитъ сомѣнію, приходилась ли часть на сегодня, а часть на завтра, то нѣтъ сомнѣнія относительно нечистоты, но есть сомнѣніе относительно жертвы [1]; если онъ имѣлъ въ сумерки двухъ дней подъ рядъ, то есть сомнѣніе относительно нечистоты и относительно жертвы [2]; если одинъ разъ въ сумерки, то есть сомнѣніе относительно нечистоты.

[1, 13 ср.] Такъ говорилъ р. Іосе: если кто имѣлъ одно въ сумерки, то есть сомнѣніе относительно нечистоты, а онъ свободенъ отъ жертвы; если онъ имѣлъ два истеченія въ сумерки двухъ дней, то есть сомнѣніе относительно нечистоты и сомнѣніе относительно жертвы; если онъ имѣлъ одно несомнѣнное и два въ сумерки, или два въ сумерки и одно несомнѣнное, два несомнѣнныхъ и одно въ сумерки, или одно въ сумерки и два несомнѣнныхъ, то нѣтъ сомнѣнія относительно нечистоты и нѣтъ сомнѣнія относительно жертвы.

ГЛАВА II.

1. Всѣ могутъ стать нечистыми на основаніи зивы, даже прозелиты, даже рабы,—какъ отпущенные, такъ и не отпущенные, — глухонѣмой, безумный и малолѣтній, оскопленный отъ людей или оскопленный отъ солнца (т. е. родившійся скопцомъ); на тумтума, андрогина возлагаютъ хомеры мужчины и хомеры женщины: они нечисты отъ крови, какъ женщина, и отъ бѣлаго, какъ мужчина, но нечистота ихъ сомнительная.

---

[1] Нечистота наступаетъ даже при двухъ истеченіяхъ; жертва же полагается только послѣ трехъ: такъ какъ въ отношеніи жертвы имѣемъ сомнѣніе, то она приносится, но не вкушается.

[2] Тутъ возможно предположеніе, что между двумя истеченіями прошло болѣе сутокъ.

[2, 1] Язычники и прозелиты осѣдлые (т. е. язычники Палестинскіе) не могутъ стать нечистыми на основаніи зивы, тѣмъ не менѣе они нечисты, какъ завы, во всѣхъ отношеніяхъ: изъ-за ихъ нечистоты сожигаютъ возношеніе, но не полагается отвѣтственность за оскверненіе ихъ нечистотой Храма и святынь его.

[1, 2] Тумтумъ и андрогинъ, имѣли ли они бѣлое истеченіе или красное—изъ, за ихъ нечистоты не сожигаютъ возношенія и не отвѣчаютъ за оскверненіе ею Храма и святынь его; если они имѣли бѣлое и красное вмѣстѣ, то изъ-за нихъ сожигаютъ возношеніе и отвѣчаютъ за оскверненіе ихъ нечистотой Храма и святынь его. [1, 3] Если коснувшійся бѣлаго и краснаго зашелъ въ Храмъ, то онъ не отвѣчаетъ; если онъ самъ (тумтумъ или андрогинъ) коснулся бѣлаго или краснаго и вошелъ въ Храмъ, то не отвѣчаетъ; если онъ считалъ (семь чистыхъ дней) послѣ бѣлаго и имѣлъ красное истеченіе, или считалъ послѣ краснаго и имѣлъ бѣлое, то этимъ счетъ не уничтожается.

[1, 4] Какая разница между *зовомъ* и сѣменемъ?—*зовъ* исходитъ отъ члена мертваго (не напряженнаго), а сѣмя отъ члена живого (т. е. въ состояніи эрекціи); истеченіе подобно бѣлку яйца испорченнаго, а сѣмя связано какъ бѣлокъ яйца неиспорченнаго; сѣмя красное чисто, и женщина вправѣ относить на него (см. Нидда 8, 2).

2. Въ семи отношеніяхъ допрашиваютъ зава до того, какъ онъ связанъ съ зивой (т. е. послѣ второго истеченія): въ отношеніи пищи (не ѣлъ-ли возбуждающаго), питья, ноши, (не была-ли слишкомъ тяжела, такъ что вызвала истеченіе), прыжка, болѣзни, зрѣлища (возбуждающаго) и мысли.

[Если онъ имѣлъ мысль до того, какъ (по гаону: хотя бы) не видѣлъ, или видѣлъ до того, какъ (по гаону: хотя бы) не имѣлъ мысль; р. Іуда говоритъ: даже, если онъ видѣлъ скотъ, звѣря или птицу, которыя возились другъ съ другомъ, даже если видѣлъ цвѣтное женское платье—(истеченіе считается случайнымъ); р. Акиба говоритъ: ѣлъ-ли онъ какое-нибудь яство все равно худое или хорошее, и пилъ-ли какой-нибудь напитокъ—(истеченіе случайно). Ему возразили: въ такомъ случаѣ никогда не будетъ завовъ. Онъ отвѣтилъ: вы не отвѣчаете за завовъ [1])]. Лишь только онъ связанъ съ зивой (послѣ второго истеченія), его не допрашиваютъ: отъ случая происшедшее (т. е. по перечисленнымъ семи причинамъ) и сомнительное истеченіе при смѣшеніи съ сѣменемъ нечисты, ибо тутъ есть вѣроятность.

Кто имѣлъ одно истеченіе, того допрашиваютъ, при второмъ—допрашиваютъ, а при третьемъ не допрашиваютъ;

---

[1]) Если признаете зава чистымъ, вы этимъ закона не нарушите.

*

р. Эліэзеръ говоритъ: и при третьемъ допрашиваютъ ради жертвы.

[2, 5] Истеченіе свое завъ вправѣ относить (на съѣденное имъ яство);— на всякій родъ яства,— слова р. Акибы; р. Элазаръ сынъ Финееса говоритъ отъ имени р. Іуды сына Бетеры: молоко, сыръ, жирное мясо, старое вино, бобовая крупа, яйца и муріесъ способствуютъ зивѣ.

[2, 6] У ребенка относятъ (только) на пять вещей: на ѣду, на питье, на ношу, на прыжокъ и на болѣзнь, какъ его, такъ и матери его. Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: подобно тому какъ на сѣмя относятъ (истеченіе) впродолженіе сутокъ (см. ниже М. 2, 3), такъ на зрѣлище и мысли относятъ впродолженіе сутокъ; что же касается ѣды, питья, ноши и прыжка, то относятъ впродолженіе всего времени, пока онъ страдаетъ (отъ ѣды, питья, ноши или прыжка).

3. Имѣвшій поллюцію не оскверняется зивой въ теченіе сутокъ (отъ времени поллюціи); р. Іосе говоритъ: только тотъ день. Язычникъ, имѣвшій поллюцію и затѣмъ обратившійся въ еврейство, тотчасъ же можетъ стать нечистымъ отъ зивы [1]: [У имѣвшей кровотеченіе, а также у роженицы—сутки (см. Нидда 1, 1 и 4, 4), у побившаго своего раба „день или два дня“ (Исх. 21, 21)—сутки (см. Мехильту); у собаки, поѣвшей мяса трупнаго—трое сутокъ (см. Оһалотъ 11, 7)—доколѣ мясо сохраняетъ свою природу (т. е. не переварилось)] [2].

[2, 7] Если язычникъ, имѣвшій поллюцію, обратился въ еврейство, то тотчасъ же можетъ стать нечистымъ отъ зивы; къ чему относится сказанное?—если онъ обратился, будучи обрѣзаннымъ; если же онъ совершилъ обрѣзаніе, а потомъ имѣлъ истеченіе, то у него относятъ (на обрѣзаніе) во все время болѣзни; это относится не только къ язычнику, но и къ еврею (т. е. къ еврейскому младенцу).

[2, 8] Если кто нашелъ трупъ, лежащій поперекъ дороги, то въ отношеніи назорейства и права совершить пасху онъ чистъ, а въ отношеніи возношенія нечистъ; къ чему относится сказанное?—если тамъ нѣтъ мѣста, чтобы пройти; если же тамъ есть мѣсто, чтобы пройти, то и въ отношеніи возношенія чистъ; къ чему относится сказанное?—если онъ идетъ пѣшкомъ; если же онъ съ ношей или ѣдетъ верхомъ, то нечистъ, ибо у пѣшаго есть возможность не касаться, не образовать шатра и не сдвигать, а у идущаго съ ношей и ѣдущаго верхомъ нѣтъ возможности не касаться, не образовать шатра и не сдвигать; къ чему относится сказанное?—если трупъ цѣлъ; если же онъ сломанъ и разрозненъ, то чистъ, ибо вѣроятно прошелъ между частями;

---

1) Еврей могъ бы цѣлыя сутки относить истеченіе на поллюцію, у язычника же истеченія, предшествовавшія обращенію, не считаются, но онъ въ первый же часъ послѣ обращенія можетъ имѣть три истеченія и стать завомъ.

2) Вставка перечисляетъ законы, гдѣ также фигурируютъ сутки.

если же трупъ въ могилѣ, то, хотя бы былъ сломанъ и разрозненъ, нечистъ, ибо могила объединяетъ его; къ чему относится сказанное? — къ нечисти бездны; если же нечисть очевидная, то нечистъ. [2, 9] Что есть «нечисть бездны»?—та, которую никто до конца міра не могъ бы открыть; если же кто-нибудь до конца міра могъ бы открыть, то это не «нечисть бездны». Если трупъ найденъ скрытымъ въ соломѣ, въ пыли или въ мелкихъ камешкахъ, то это «нечисть бездны»: если же похороненъ въ водѣ, въ темномъ мѣстѣ, въ расщелинахъ скалъ, то это не могила бездны; могилу бездны образуетъ только трупъ (а не прочія нечисти).

4. Завъ оскверняетъ ложе такъ, что оно оскверняетъ человѣка, а этотъ одежды, пятью способами: стоя, сидя, лежа, вися и опираясь, а ложе оскверняетъ человѣка, такъ что этотъ оскверняетъ одежды, семью: когда (чистый) — стоитъ, сидитъ, лежитъ. виситъ, опирается (на ложе), касается и несетъ.

ГЛАВА III.

1. Если завъ и чистый сидѣли въ суднѣ или на плоту, или ѣздили верхомъ на скотѣ, то, хотя-бы ихъ платья не касались, (платья) нечисты нечистотой мидрасъ; если они сидѣли на доскѣ, на скамьѣ, на рамѣ (*гашишъ*) кровати или на столбѣ, которые качаются, или взбирались по дереву слабому, или по вѣтви слабой, (хотя бы) находящейся на деревѣ крѣпкомъ, по египетской лѣстницѣ, когда она не прибита гвоздемъ, по *кевешу* (доскѣ для подъема), балкѣ и двери, когда они не прикрѣплены глиной, то нечисты; р. Іуда считаетъ чистыми.

2. (Нечистота наступаетъ) если они (вмѣстѣ) затворяютъ дверь или отворяютъ, а мудрецы говорятъ (вар.: р. Іуда говоритъ):требуется, чтобы одинъ затворялъ въ то самое время, какъ другой отворяетъ; если одинъ изъ нихъ вытаскиваетъ другого изъ ямы [р. Іуда говоритъ: только когда чистый вытаскиваетъ нечистаго], если они тащутъ что-либо веревкой [а мудрецы говорятъ: только если одинъ тянетъ въ одну сто рону, когда другой тянетъ въ другую]; если они ткутъ,— все равно, стоя или сидя,—или мелютъ [р. Симонъ во всѣхъ случаяхъ признаетъ чистыми, за исключеніемъ когда мелютъ на ручной мельницѣ]; если разгружаютъ осла или нагружаютъ, то, когда кладь тяжела, нечисты, а когда легка, чи-

сты. Всѣ они чисты для прихожанъ синагоги (вар.: для синагоги), но нечисты для возношенія [1]).

3. Если завъ и чистый сидѣли на большомъ суднѣ [что есть большое судно?—р. Іуда говоритъ: то, которое не можетъ быть поколеблено человѣкомъ], или сидѣли на доскѣ, на скамьѣ, на рамѣ кровати либо на столбу, которые не качаются, если взбирались по дереву крѣпкому или по вѣтви крѣпкой, по лѣстницѣ тирской или египетской, когда она прибита гвоздемъ, по кевешу, балкѣ или двери, когда они прикрѣплены глиной, хотя бы съ одной стороны,—то чисты.

Если чистый ударилъ нечистаго, то онъ остается чистъ, а если нечистый ударилъ чистаго, то послѣдній нечистъ ибо если чистый отступитъ, то нечистый упадетъ (слѣдовательно, этотъ опирается).

[4, 1] Если нечистый ударилъ чистаго или чистый ударилъ нечистаго, то одежды чистаго нечисты,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: если чистый ударилъ нечистаго, то одежды чистаго чисты, а если нечистый ударилъ чистаго, то одежды чистаго нечисты, потому что если чистый отступитъ, нечистый упадетъ; р. Симонъ говоритъ: если онъ ударилъ его сильно, то нечистъ, а если слабо (погладилъ), то чистъ.

Р. Іуда говоритъ: если у тетрагона (четырехгранной скамьи) два конца касаются земли, а середина качается, и нечистый съ чистымъ сидятъ на немъ, то одежды чистаго чисты (вар.: нечисты).

«А мудрецы говорятъ: только когда одинъ затворяетъ въ то самое время, какъ другой отворяетъ, и только когда одинъ тянетъ въ одну сторону, когда другой тянетъ въ другую сторону»; «р. Іуда говоритъ: только когда чистый вытаскиваетъ нечистаго»; «р. Симонъ признаетъ чистымъ»; [4, 2] р. Симонъ согласенъ, что если они оба мелютъ на ручной или ослиной мельницѣ, или нагружаютъ, когда кладь тяжела, то одежды чистаго нечисты.

[4, 3] Если кисть (цицитъ или вообще край платья) нечистаго на чистомъ, то чистый нечистъ, а если кисть чистаго на нечистомъ, то, когда всталъ нечистый, чистый чистъ, а когда всталъ чистый, онъ нечистъ. Кисть нечистаго лежала на кисти чистаго: если всталъ нечистый, кисть чиста, а если всталъ чистый, нечиста. Кисть чистаго лежала на кисти нечистаго: всталъ-ли нечистый или всталъ чистый, кисть чиста.

---

[1]) Мѣсто темное. Возможно, что подъ „прихожанами" разумѣются простые евреи, вкушающіе хуллинъ въ чистотѣ. Гаонъ понимаетъ: въ тѣхъ случаяхъ, когда чистые, несмотря на вліяніе зава, признаны чистыми, разумѣется чистота для хуллинъ, а не для возношенія. Маймонидъ читаетъ: „чисты для синагоги", т. е. всѣ перечисленныя въ этой главѣ лица (кромѣ зава) вправѣ входить въ синагогу и находиться не на особомъ мѣстѣ, отведенномъ для завовъ.

ГЛАВА IV.

1. Р. Іисусъ говоритъ: если нидда сидѣла съ чистой на кровати, то *каппа*, что на головѣ послѣдней, нечиста нечистотой мидрасъ; если она сидѣла на суднѣ, то вещи, находящіяся на вершинѣ мачты судна, нечисты нечистотой мидрасъ; если она взяла (вмѣстѣ съ чистой) корыто съ одеждами, то, когда тяжело, одежды нечисты, а когда легко, чисты. Если завъ ударилъ по выступу (балкону), и отъ этого упалъ хлѣбъ возношенія, то послѣдній чистъ.

[4, 4] Въ трехъ случаяхъ р. Эліэзеръ Хасма признавалъ нечистымъ отъ имени р. Іисуса, а мудрецы признавали чистымъ: если нидда сидѣла вмѣстѣ съ чистой на кровати, то каппу на головѣ послѣдней р. Эліэзеръ Хасма отъ имени р. Іисуса признавалъ нечистой, а мудрецы признавали чистой; если она сидѣла на суднѣ, то вещи, находящіяся на вершинѣ мачты судна, р. Эліэзеръ Хасма признавалъ нечистыми отъ имени р. Іисуса, а мудрецы признавали чистыми; если она взяла корыто съ одеждами, то, когда оно тяжело, р. Эліэзеръ Хасма отъ имени р. Іисуса признавалъ нечистыми, а мудрецы признавали чистыми.

2. Если онъ ударилъ по балкѣ, по рамѣ (*малбенъ*), по жолобу или по доскѣ, хотя бы они были прикрѣплены веревками (но не прибиты), по печи, по ящику сита, по стробилу (неподвижной части мельницы), по ослу ручной мельницы, по сатѣ у мельницы для оливокъ [р. Іосе говоритъ также и по балкѣ банной], то чисто (т. е. упавшій хлѣбъ чистъ).

3. Если онъ ударилъ по двери, по засову, по замку, по веслу, по калату (подвижной части мельницы), по дереву слабому, по вѣтви слабой, хотя бы находящейся на деревѣ крѣпкомъ, по лѣстницѣ египетской, которая не прикрѣплена гвоздемъ, по кевешу, балкѣ и двери, когда они не прикрѣплены глиной, то нечисто; если по сундуку, ящику или шкафу, то нечисто [р. Неемія и р. Симонъ у этихъ признаютъ чистымъ].

[4, 5] Если завъ ударилъ по дереву слабому или по вѣтви слабой, и оттуда упали (на яство) паги (незрѣлыя смоквы) или вѣтви, на которыхъ жидкость увлажняющая, то (яство) нечисто; [4, 6] если онъ ударилъ по печи, и изъ нея упалъ хлѣбъ возношенія, то онъ чистъ, но если хлѣбъ ле-

жалъ на прилѣпленномъ черепкѣ, то нечистъ, если ударилъ по сундуку, ящику или шкафу, хотя бы они имѣли мѣру (невоспріимчивости), то нечисто, а р. Неемія и р. Симонъ признаютъ чистымъ въ послѣднихъ случаяхъ; но если они сдвигаются, то нечисты; вотъ правило: что сдвинулось отъ силы удара (зава), нечисто, а что отъ сотрясенія (земли), чисто.

4. Завъ лежитъ на пяти скамьяхъ или на пяти поясахъ: если по длинѣ ихъ, то нечисты, а если по ширинѣ (поперекъ), то чисты; если онъ спалъ (хотя бы по ширинѣ), и подлежитъ сомнѣнію, не повернулся-ли онъ на нихъ, нечисто; если онъ лежалъ на шести подушкахъ — обѣ руки на двухъ, обѣ ноги на двухъ, голова на одной и туловище на одной,—то нечиста лишь та, которая была подъ туловищемъ его. Если онъ стоялъ на двухъ стульяхъ,—р. Симонъ говоритъ: если они далеки одно отъ другого, то чисты.

5. Десять плащей одинъ на другомъ: если онъ спалъ (вар.: сидѣлъ) на верхнемъ, то всѣ нечисты.

Завъ на чашѣ вѣсовъ, а ложе и сидѣніе противъ него (на другой чашѣ): если перевѣсилъ завъ, они чисты (по гаону: нечисты), а если перевѣсили они, они нечисты; р. Симонъ говоритъ: если тамъ одна вещь, то нечиста, а если много, то чисты, потому что ни одна не выноситъ большей части тѣла его.

[4, 4 ср.] Завъ лежитъ на пяти стульяхъ: если по ширинѣ ихъ (поперекъ), то всѣ чисты, потому что ни одно изъ нихъ не носитъ большей части его, а если средній стулъ выше другихъ, то онъ нечистъ, потому что большая часть тяжести лежитъ на немъ.

[4, 8] Завъ на одной чашѣ вѣсовъ, а ложе или сидѣніе на другой чашѣ: если завъ перевѣсилъ, то они дѣлаютъ нечистымъ одно и дѣлаютъ пасулъ одно, а если они перевѣсили, то, оскверняютъ два и дѣлаютъ пасулъ одно; если же на другой чашѣ человѣкъ, то, перевѣсилъ-ли завъ или этотъ человѣкъ, онъ оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно.

6. Если завъ на одной чашѣ вѣсовъ, а на другой чашѣ яства или напитки, то они нечисты (по Бавли: если перевѣсилъ завъ, то нечисты, если перевѣсили они, то чисты); если же на одной чашѣ находится трупъ, то на другой все чисто, кромѣ человѣка. Въ томъ отношеніи завъ—хомеръ сравнительно съ трупомъ, [а трупъ хомеръ сравнительно съ завомъ въ томъ] [1]), что завъ создаетъ подъ собою мишкавъ и мошавъ, которые оскверняютъ человѣка, такъ что этотъ оскверняетъ

---

[1]) Слова, заключенныя въ скобки, очевидная *ашгара* (lapsus linguae).

одежды, а надъ собою создаетъ *миддафъ*, оскверняющій яства и напитки, а трупъ этого не создаетъ; трупъ же хомеръ въ томъ, что онъ оскверняетъ шатромъ и оскверняетъ на семь дней, а завъ такой осквернительной силы не имѣетъ.

[3, 1] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ завъ хомеръ сравнительно съ завой, а въ нѣкоторыхъ зава хомеръ сравнительно съ завомъ: для зава обязательно погруженіе въ живой водѣ, а для завы не требуется погруженія въ живой водѣ; завъ становится нечистымъ отъ зивы, имѣя отъ роду одинъ день, а зава не ранѣе десяти дней; завъ, если имѣлъ три истеченія въ одинъ день, нечистъ, а зава нечиста лишь, когда имѣла три истеченія въ три дня; у зава его дни не стоятъ передъ нимъ, этого нѣтъ у завы [1]); завъ обязанъ отсчитать семь дней при двухъ истеченіяхъ, чего нѣтъ у завы; у зава постороннее истеченіе (т. е. поллюція) уничтожаетъ счетъ (см. М. 1, 2), чего нѣтъ у завы; завъ становится нечистымъ отъ бѣлаго истеченія, чего нѣтъ у завы.

[3, 2] Зава хомеръ въ слѣдующемъ: зава оскверняетъ ложе и сидѣніе при всякомъ истеченіи, становится выжидающей день противъ дня при всякомъ размѣрѣ истеченія, ей запрещается coitus, она оскверняетъ сожительствовавшаго ей, оскверняетъ на сутки назадъ, оскверняетъ внутри (т. е. до окончательнаго выхода крови изъ органа) какъ снаружи, оскверняетъ при истеченіи отъ случая и приноситъ нечистоту при красномъ истеченіи, —чего нѣтъ у зава.

[3, 3] Завъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ нечистымъ отъ трупа, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ нечистый отъ трупа хомеръ сравнительно съ завомъ: завъ создаетъ подъ собою мишкавъ и мошавъ, которые оскверняютъ человѣка, такъ что этотъ оскверняетъ одежды, а надъ собой миддафъ, и оскверняетъ сосуды обливаемые и сосуды глиняные, надлежаще закупоренные, двиганіемъ; его истеченіе, слюна и моча оскверняютъ большой нечистотой, и онъ повиненъ жертвѣ и обязанъ совершить погруженіе въ живой водѣ,—чего нѣтъ у нечистаго отъ трупа; нечистый отъ трупа хомеръ въ томъ, что онъ требуетъ окропленія на третій и седьмой день, чего нельзя сказать о завѣ.

[3, 4] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ завъ хомеръ сравнительно съ прокаженнымъ, а въ нѣкоторыхъ прокаженный хомеръ сравнительно съ завомъ: завъ оскверняетъ двиганіемъ и обязанъ совершить погруженіе въ живой водѣ, чего нѣтъ у прокаженнаго, а прокаженный хомеръ въ томъ, что оскверняетъ приходомъ и требуетъ окропленія живой водой, чего нѣтъ у зава.

[3, 5] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ зава хомеръ сравнительно съ прокаженной, а въ нѣкоторыхъ прокаженная хомеръ сравнительно съ завой: зава оскверняетъ двиганіемъ и оскверняетъ сожительствовавшаго ей, чего не дѣлаетъ прокаженная, а прокаженная хомеръ въ томъ, что оскверняетъ приходомъ и требуетъ окропленія живой водой, чего нѣтъ у завы.

---

[1]) Зава становится таковою не сейчасъ, а по истеченіи дней нидды.

7. Онъ (завъ) сидѣлъ на кровати, а четыре плаща подъ четырьмя ножками кровати: онѣ нечисты, потому что кровать не можетъ стоять на трехъ ножкахъ [1]) [р. Симонъ считаетъ ихъ чистыми]; онъ сидѣлъ верхомъ на скотѣ, и четыре плаща были подъ четырьмя ногами скота: они чисты, потому что скотъ можетъ стоять на трехъ; если одинъ плащъ находился подъ обѣими передними ногами, подъ обѣими задними или подъ передней и задней, то онъ нечистъ [р. Іосе говоритъ: лошадь оскверняетъ плащъ подъ задними ногами, а оселъ подъ передними, потому что у лошади опора въ заднихъ ногахъ, а у осла въ переднихъ]. Если онъ сѣлъ на балку давильни, то вещи, что въ *экелъ*, нечисты; если онъ сѣлъ на жомъ прачешника, то вещи, что подъ нимъ, чисты [р. Неемія считаетъ ихъ нечистыми].

[4, 4 кон.] Р. Симонъ признаетъ, что если онъ сѣлъ на гашишъ (раму) кровати, и одинъ плащъ подъ обѣими ножками гашиша, то онъ нечистъ, а у скота онъ нечистъ, если находился подъ обѣими задними и одной передней или подъ обѣими передними и одной задней.

ГЛАВА V.

1. Кто коснулся зава или кого коснулся завъ, кто двинулъ зава или кого двинулъ завъ [2]),—оскверняетъ яства и напитки, а также сосуды обливаемые (т. е. не глиняные) касаніемъ, но не несеніемъ. Правило сказалъ р. Іисусъ: всякій, кто оскверняетъ одежды въ то время, когда касается зава, оскверняетъ яства и напитки, дѣлая ихъ началомъ, и оскверняетъ руки, дѣлая ихъ *шени*, но не оскверняетъ ни человѣка, ни сосуды глиняные; по отдѣленіи же отъ источника нечистоты онъ оскверняетъ напитки, дѣлая ихъ началомъ, яства и руки, дѣлая ихъ шени, но не оскверняетъ одежды [3]).

---

[1]) Завъ, слѣдовательно, равномѣрно опирается на всѣ ножки.

[2]) „Двиганіе“ обнимаетъ и несеніе, но возможно „несеніе“ безъ двиганія, именно черезъ камень-покрышку. „Двигать“ могутъ только люди, „носить“ можетъ и предметъ неодушевленный.

[3]) Гаонъ устанавливаетъ пять пунктовъ, гдѣ законъ строже къ человѣку, нежели къ вещамъ: 1) если вещь двинула зава, она чиста, а если двинулъ человѣкъ, онъ нечистъ; 2) если вещь двинута или „понесена“ завомъ черезъ камень-покрышку, она—ришонъ, а человѣкъ въ этомъ

2. Еще другое правило, сказалъ онъ: то, что несомо на завѣ [1]), нечисто, а то, на чемъ несомъ завъ, чисто, кромѣ годнаго для ложа и сидѣнія, а также кромѣ человѣка. Какъ это понимать?—палецъ зава подъ кладкой (стѣной), а чистый наверху: этотъ оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно; по отдѣленіи онъ оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно; если нечистый наверху, а чистый внизу, то этотъ оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно, по отдѣленіи онъ оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно; если яства или напитки, ложе или сидѣніе или *миддафъ* (т. е. не ложе и не сидѣніе) наверху, то они оскверняютъ два (вар.: одно) и дѣлаетъ пасулъ одно, а по отдѣленіи они оскверняютъ одно и дѣлаютъ пасулъ одно; если ложе или сидѣніе внизу, то они оскверняютъ два и дѣлаютъ пасулъ одно, и по отдѣленіи оскверняютъ два и дѣлаютъ пасулъ одно; если яства, напитки или миддафъ внизу, то они чисты.

3. Потому что сказали [2]): все, что носитъ (ложе зава) или несомо на ложѣ зава, чисто, кромѣ человѣка; все, что носитъ (невелу) или несомо на невелѣ, чисто, кромѣ двигающаго [р. Эліэзеръ говоритъ: и носящаго]; все, что носитъ (трупъ) или несомо на трупѣ, чисто, кромѣ образующаго шатеръ и человѣка, когда онъ двигаетъ.

4. Если (меньшая) часть нечистаго на чистомъ, или (меньшая) часть чистаго на нечистомъ, или соединенія нечистаго на чистомъ, или соединенія чистаго на нечистомъ, то нечисто [р. Симонъ говоритъ: если (меньшая) часть не-

---

случаѣ—„отецъ нечистоты“, оскверняетъ одежды и дѣлаетъ яства и напитки *ришонъ* („началами“); 3) вещи по отдѣленіи отъ источника нечистоты не измѣняютъ осквернительной способности, человѣкъ же по отдѣленіи—ришонъ; 4) вещи, находящіяся подъ завомъ, если не служатъ для лежанія или сидѣнія, чисты, а человѣкъ въ этомъ случаѣ нечистъ; 5) вещи, находящіяся („несомыя“) надъ или подъ мишкавомъ (ложемъ зава), чисты, а человѣкъ нечистъ.

[1]) Мы сохранили выраженіе Мишны, хотя оно нейдетъ въ строй русской рѣчи. „Быть несомымъ на завѣ или на мишкавѣ“ значитъ: лежать на неподвижномъ предметѣ, такъ называемомъ, „камнѣ-покрышкѣ“, на который снизу давитъ завъ или его ложе. Тутъ завъ получаетъ эффектъ несенія, несомое же не двигается съ мѣста. Всѣ законы, относящіеся къ „несенію“, относятся къ двиганію, только послѣднее невозможно у неодушевленныхъ предметовъ.

[2]) Гаонъ зачеркиваетъ эти слова.

чистаго на чистомъ, то нечисто, а если (меньшая) часть чистаго на нечистомъ, то чисто].

5. Если (весь) нечистый на части ложа или (весь) чистый на части ложа, то нечисто; если часть нечистаго на (всемъ) ложѣ и часть чистаго на (всемъ) ложѣ, то чисто; слѣдовательно, нечистота входитъ въ ложе и выходитъ изъ него путемъ малой части. Равнымъ образомъ, если хлѣбъ возношенія лежитъ на ложѣ зава, а бумага между ними, — все равно сверху (лежитъ хлѣбъ) или снизу,—онъ чистъ.

Равнымъ образомъ, если источникомъ нечистоты является камень, пораженный язвой проказы, (хлѣбъ) чистъ [р. Симонъ считаетъ нечистымъ въ этомъ случаѣ].

[5, 1 ср.] Если большая часть нечистаго на чистомъ или на части его, то нечисто,—все равно, завъ это или мишкавъ; если (меньшая) часть нечистаго на чистомъ или на части его, или (меньшая) часть чистаго на нечистомъ либо на части его, то,—если это завъ, нечисто, а если мишкавъ,—чисто; р. Симонъ говоритъ: если часть чистаго на нечистомъ, то даже у зава чисто.

[5, 2] Что называется «соединеніями»?—зубы, ногти и волосы ихъ. Что называется частью ихъ?—(даже) концы пальцевъ рукъ и ногъ. Его выдѣленія, харкотина, слизь и возгри—какъ слюна его; слеза изъ глазъ его и кровь изъ раны его, а также молоко у женщины оскверняютъ нечистотою «напитковъ»; его истеченіе, слюна и моча оскверняютъ большой нечистотой, а его потъ, мокрота порченая и калъ чисты отъ всякой нечистоты, равно какъ кровь, вышедшая изъ его рта и изъ устья уда его, чиста; сѣмя его, по словамъ р. Эліэзера, не оскверняетъ въ ношѣ, а р. Іисусъ говоритъ (вар.: мудрецы говорятъ): оскверняетъ въ ношѣ, ибо не можетъ быть сѣмени безъ мочи.

Нѣтъ вещи неодушевленной, которая-бы оскверняла двиганіемъ, и ничто не оскверняется оттого, что двинуло нечистаго, кромѣ одушевленнаго.

6. Касающійся зава, завы, нидды, родильницы, прокаженнаго, мишкава или мошава оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно; по отдѣленіи оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно,—все равно, коснулся или двинулъ, или несъ, или былъ несомъ.

7. Касающійся истеченія зава, его слюны, сѣмени, мочи или крови нидды оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно, а по отдѣленіи оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно,—все равно, коснулся или двинулъ [р. Эліэзеръ говоритъ: также, если несъ].

8. Кто несъ меркавъ или былъ несомъ имъ, и кто дви-

нулъ его, оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно; по отдѣленіи оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно.

Кто несъ невелу или очистительную воду въ количествѣ, достаточномъ для окропленія, оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно, а по отдѣленіи оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно.

9. Кто ѣстъ отъ трупа птицы дозволенной, — пока мясо въ глоткѣ, оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно; если онъ ввелъ голову въ полость печи, то печь чиста (вар.: онъ чистъ и печь чиста); если онъ выплюнулъ или проглотилъ, то оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно, а когда оно во рту его, доколѣ не проглотитъ, чистъ.

10. Касающійся шереца, сѣмени (человѣческаго), нечистаго отъ трупа, прокаженнаго въ дни счисленія его, очистительной воды въ количествѣ, недостаточномъ для окропленія, невелы или меркава, оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно. Вотъ правило: касающійся какого-либо изъ (неупомянутыхъ еще) отцовъ нечистоты, перечисленныхъ въ Торѣ, кромѣ человѣка (т. е. трупа), оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно, и по отдѣленіи оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно.

11. Имѣвшій поллюцію—какъ коснувшійся шереца; сожительствовавшій ниддѣ — какъ нечистый отъ трупа, только сожительствовавшій ниддѣ хамуръ въ томъ отношеніи, что онъ оскверняетъ ложе и сидѣніе легкой нечистотой, такъ что они оскверняютъ яства и напитки.

12. Слѣдующее дѣлаетъ пасулъ возношеніе: ѣвшій яство ришонъ, ѣвшій яство шени, пившій напитокъ нечистый; человѣкъ, вошедшій головою и большей частью туловища въ воду черпаную; чистый, на голову и на большую часть котораго упало три лога воды черпаной; книга (св. Писанія), руки, тевулъ-іомъ, равно какъ яства и вещи, осквернившіяся отъ напитковъ.

[5, 5] Касающійся шерсти невелы, бахромы меркава или очистительной воды въ количествѣ, достаточномъ для оскверненія, оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно, ибо тутъ не можетъ быть касанія безъ двиганія; по отдѣленіи, онъ оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно; касающійся рога невелы, дерева меркава и очистительной воды въ количествѣ, недостаточномъ для окропленія, оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно. Касающійся сожительствовавшаго ниддѣ или идола (*аводы-зары*) оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно.

[5, 6] *Авода-зара*—какъ шерецъ, и принадлежности ея—какъ шерецъ ибо сказано (Вт. 7, 26): «гнушайся сего» (*шаккецъ тешакценну)*; р. Акиба говоритъ: *авода-зара*—какъ нидда, а принадлежности ея—какъ шерецъ, ибо сказано (Ис. 30, 22) «ты бросишь ихъ (истукановъ) какъ *дава* (нечистоту менструальную); ты скажешь имъ: прочь отсюда»: подобно тому какъ нидда оскверняетъ въ ношѣ, такъ авода—зара оскверняетъ въ ношѣ.

[5, 7] Кто ввелъ голову и большую часть туловиша въ домъ аводы-зары, нечистъ; сосудъ глиняный, полость котораго введена въ домъ аводы-зары, нечистъ; скамьи и каѳедры, большая часть которыхъ находится въ домѣ аводы-зары, нечисты.

[5, 8] Вино, отъ котораго язычникъ совершилъ возліяніе, если оно (количествомъ) съ оливку, оскверняетъ большой нечистотой, а если нѣтъ, оскверняетъ только какъ напитокъ (т.е. только сосуды); всякое другое вино язычника, хотя запрещено въ качествѣ вина-несехъ, нечисто лишь какъ напитокъ.

[5, 9] Кто ѣлъ отъ трупа птицы дозволенной, отъ костей, жилъ, яицъ-*шелелъ* (малыя зачаточныя яйца), отъ крови, а также отъ мяса живой птицы, чистъ; если ѣлъ отъ яицъ-*эшколъ* (большія зачаточныя яйца), отъ желудка, отъ внутренностей, или растопилъ сало и выпилъ его, нечистъ; если обвязалъ латукомъ и проглотилъ, то нечистъ, а если обвязалъ мочалой и проглотилъ, то чистъ (ибо это не ѣда). Если онъ выплюнулъ, то, во время прохожденія мяса черезъ глотку, онъ оскверняетъ одно и дѣлаетъ пасулъ одно; если онъ, выплюнувъ, снова проглотилъ его, то, когда оно въ глоткѣ, онъ оскверняетъ два и дѣлаетъ пасулъ одно; если онъ проглотилъ, а оно менѣе оливки, то совершенно чистъ.

Онъ взялъ (цѣлую) птицу и съѣлъ: если она величиною въ оливку, то нечистъ, а если нѣтъ, чистъ.

[5, 10] Если невела (трупное мясо) скота коснулась лица человѣка или находится во рту его, онъ нечистъ, а когда она въ глоткѣ, онъ чистъ; если невела птицы коснулась лица его или находится во рту, онъ чистъ, а когда въ глоткѣ, нечистъ. Слѣдовательно, ты говоришь: тамъ, гдѣ это оскверняетъ, то оставляетъ чистымъ, а тамъ, гдѣ то оставляетъ чистымъ, это оскверняетъ [1]).

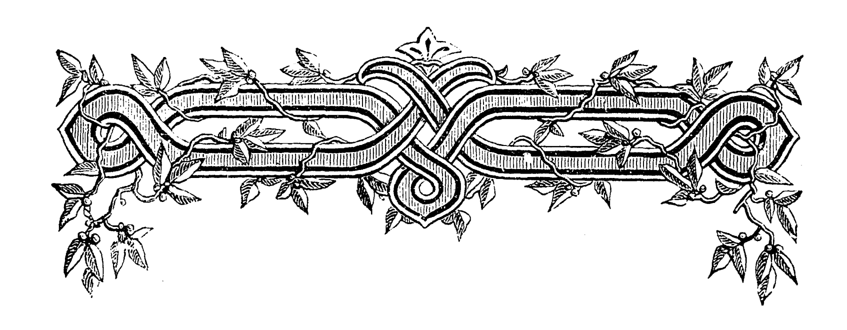
[5, 11] Отъ трупа птицы запрещенной кусокъ въ половину пераса дѣлаетъ пасулъ тѣло, а отъ птицы дозволенной кусокъ въ оливку приноситъ нечистоту, будучи въ глоткѣ; это одно изъ тринадцати правилъ, сказанныхъ о трупѣ птицы дозволенной (см. Теһаротъ 1, 1), а для воспринятія или передачи оскверненія какъ яство требуется величина въ яйцо,—слова р. Іисуса; р. Эліэзеръ говоритъ: то и другое въ оливку, р. Ханина говоритъ: то и другое въ яйцо.

---

[1]) Трупное мясо скота оскверняетъ касаніемъ, каковое можетъ произойти по всей поверхности тѣла, и даже во рту, но до глотки: какъ только мясо попало въ глотку, оно больше касаніемъ не оскверняетъ; у птичьяго же мяса это наоборотъ.

[5, 12] Кто съѣлъ членъ отъ живого скота, живого звѣря или живой птицы—запрещенныхъ, подлежитъ восьмидесяти ударамъ,—слова р. Іуды, а р. Эліэзеръ и мудрецы говорятъ: подлежитъ только сорока. Кто съѣлъ членъ отъ живого скота, живого звѣря или живой птицы дозволенныхъ, отвѣчаетъ, каково-бы ни было количество съѣденнаго, а отъ недозволенныхъ лишь при количествѣ въ оливку.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ЗАВИМЪ.

Трактатъ Тевулъ-іомъ [1]).

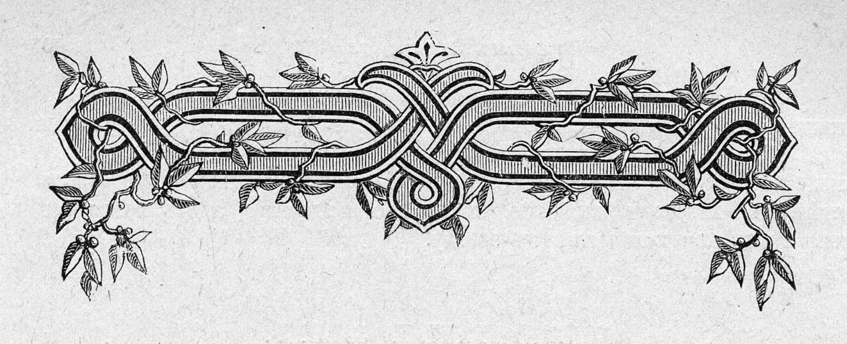
ГЛАВА I.

1. Нѣкто (священникъ) сложилъ собранныя имъ халлы (куски тѣста) съ тѣмъ, чтобы (впослѣдствіи) раздѣлить (испечь отдѣльно), а онѣ слѣпились: школа Шаммая говоритъ: онѣ хиббуръ для тевулъ-іома [2]), а школа Гиллеля говоритъ: не

---

[1]) *Тевулъ-іомъ* („погрузившійся днемъ")—это человѣкъ, совершившій всѣ обрядности очищенія до погруженія включительно, но у котораго полная чистота наступаетъ лишь послѣ заката солнца. Между погруженіемъ и закатомъ онъ, по Торѣ нечистъ, и нечистота его, по установленію раввиновъ,—въ степени *шени*, но такъ какъ онъ, въ сущности говоря, чистъ, то для тевулъ-іома допускаются нѣкоторыя облегченія: такъ, онъ можетъ сдѣлать святыню пасулъ, но не можетъ сдѣлать ее нечистой, равнымъ образомъ, не можетъ сдѣлать напитокъ—началомъ, тогда какъ обыкновенное *шени*, не исключая рукъ, которыя считаются *шени* также лишь по установленію раввиновъ, дѣлаетъ жидкость началомъ. Самое сложное отличіе тевулъ-іома отъ прочихъ источниковъ нечистоты лежитъ въ ученіи о хиббурахъ, которому и посвящена большая часть настоящаго трактата. Дѣло въ томъ, что если продуктъ состоитъ изъ различныхъ, хотя и соединенныхъ между собою элементовъ, но легко разъединимыхъ или дѣйствительно подлежащихъ разъединенію, то они не считаются хиббуромъ (за одно цѣлое) у тевулъ-іома, т. е. тотъ элементъ, котораго онъ коснулся, нечистъ (пасулъ), соединенный же съ нимъ элементъ остается чистъ. У прочихъ же источниковъ нечистоты всѣ элементы продукта отъ касанія нечисты.

[2]) Если тевулъ-іомъ, (считающійся по степени нечистоты *шени*) коснулся одной, всѣ пасулъ. Халла по чистотѣ одинакова съ возношеніемъ

хиббуръ; отрѣзки слѣпившіеся, хлѣбы слѣпившіеся, хамиты, положенные для печенія одна на другой,—до того, какъ затянулись корой въ печи; пѣна, передвигающаяся на поверхности воды, первая накипь каши бобовой и накипь (пѣна) вина молодого [р. Іуда говоритъ: также каши рисовой],—по школѣ Шаммая, хиббуръ для тевулъ-іома, а по школѣ Гиллеля, не хиббуръ [1]); тѣ и другіе согласны, что они хиббуръ, относительно прочихъ нечистей какъ легкихъ, такъ и большихъ.

2. Халлы, сложенныя безъ намѣренія раздѣлить; хамиты, положенныя одна на другой; послѣ того, какъ затянулись корою въ печи; пѣна, не передвигающаяся на поверхности воды, вторая накипь каши бобовой, накипь вина стараго, всякая накипь масла, и накипь чечевицъ [р. Іуда говоритъ: также *тофаха* (кардамона)] нечисты у (т. е. отъ касанія) тевулъ-іома, тѣмъ болѣе у прочихъ источниковъ нечистоты.

3. „Гвоздь“ (хвостикъ изъ тѣста), что позади хлѣба, малое зерно соли и подгорѣлое мѣсто на хлѣбѣ, меньшее пальца,—р. Іосе говоритъ: все, что съѣдается вмѣстѣ (съ хлѣбомъ), нечисто отъ касанія тевулъ-іома и, само собою разумѣется прочихъ источниковъ нечистоты.

4. Камешекъ на хлѣбѣ, большое зерно соли, лупина и подгорѣло мѣсто, большее пальца,—р. Іосе говоритъ: что не съѣдается вмѣстѣ съ хлѣбомъ, чисто, несмотря на касаніе отца нечистоты и, само собою разумѣется, тевулъ-іома.

5. Ячмень и полба, неочищенные отъ шелухи, рапункулъ, ассафетида, *алумъ* (вѣроятно, silphium) [р. Іуда говоритъ: и черный горохъ] чисты, несмотря на касаніе отца нечистоты и, само собою разумѣется, тевулъ-іома (ибо не яства),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: чисты несмотря на касаніе тевулъ-іома, но нечисты при касаніи прочихъ источниковъ нечистоты. Ячмень и полба, очищенные отъ шелухи, пшеница, какъ очищенная, такъ и неочищенная, тминъ, кунжутъ и перецъ [р. Іуда говоритъ: также бѣлый горохъ] нечисты отъ касанія тевулъ-іома и, само собою разумѣется, прочихъ источниковъ нечистоты [2]).

---

[1]) Такъ что если тевулъ-іомъ коснулся куска тѣста до образованія коры то остальные куски чисты, ибо ихъ можно еще разъединить не повреждая формы; если коснулся пѣны, вода чиста, если накипи, каша чиста и т. д.

[2]) Статьи Тосефты 1, 1—2 дошли въ искаженномъ видѣ.

ГЛАВА II.

1. Жидкости (т. е. выдѣленія) тевулъ-іома—какъ жидкости, которыхъ онъ коснулся: тѣ и другія не оскверняютъ у прочихъ же нечистей, какъ легкихъ, такъ и большихъ, жидкости, выдѣляющіяся изъ нихъ,—какъ жидкости, которыхъ они касаются; тѣ и другія—начала, кромѣ жидкости, представляющей отца нечистоты (т. е. выдѣленія зава).

[1, 3] Осквернилась-ли жидкость отъ отца нечистоты, или осквернилась отъ чада нечистоты, она всегда—начало, оскверняетъ другую, а та слѣдующую, хотя-бы ихъ было сто; исключеніе представляетъ жидкость тевулъ-іома, которая дѣлаетъ пасулъ, но не оскверняетъ.

2. Горшокъ полонъ жидкости, а ея коснулся тевулъ-іомъ: если жидкость—возношеніе, то она пасулъ, а горшокъ чистъ, если же жидкость хуллинъ, то все чисто; а если (горшка коснулись) нечистыя руки, все нечисто. Въ этомъ отношеніи руки хомеръ сравнительно съ тевулъ-іомомъ, а тевулъ-іомъ хомеръ сравнительно съ руками въ слѣдующемъ: если сомнѣніе о тевулъ-іомѣ (коснулся-ли онъ возношенія или нѣтъ), то возношеніе пасулъ, а если относительно рукъ, то чисто (см. Ядаимъ 2, 4).

[1, 4] Руки хомеръ сравнительно съ тевулъ-іомомъ въ слѣдующемъ: руки оскверняютъ одно и дѣлаютъ пасулъ одно у святынь, и дѣлаютъ пасулъ возношеніе (по гаону: хуллинъ, приготовленное съ соблюденіемъ чистоты возношенія), и оскверняютъ жидкости, дѣлая ихъ началомъ, и что не хиббуръ у тевулъ-іома, хиббуръ у рукъ (см. выше М. 1, 1).

[1, 5] Яства въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ напитками, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напитки хомеръ сравнительно съ яствами: у яствъ принимаются во вниманіе рукояти (ср. Укцинъ 1, 1), для нихъ не требуется назначенія (въ пищу), они оскверняютъ напитки, дѣлая ихъ началомъ [а напитки оскверняютъ яства, дѣлая ихъ шени], когда сомнѣніе о передачѣ ими оскверненія, то нечисто, и у нихъ нѣтъ очищенія отъ нечистоты ихъ; это непримѣнимо къ напиткамъ.

[1, 6] Напитки хомеръ въ слѣдующемъ: они постоянно начало, такъ что оскверняютъ другіе напитки, дѣлая ихъ началомъ, а яства, дѣлая ихъ шени, и оскверняютъ при всякомъ размѣрѣ, а нѣкоторые изъ нихъ становятся отцомъ нечистоты, а такъ что оскверняютъ человѣка, а этотъ одежды, и оскверняютъ яства и напитки и сосуды обливаемые съ внѣшней стороны, а сосуды глиняные полостью; этого нѣтъ у яствъ.

[1, 7] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вода хомеръ сравнительно съ напитками, а въ нѣкоторыхъ напитки хомеръ сравнительно съ водою: вода становится отцомъ нечистоты (какъ вода очистительная), такъ что осквер-

няетъ человѣка, а этотъ одежды, и дѣлаетъ негодной микву въ количествѣ трехъ логъ, а также тѣло въ количествѣ трехъ логъ; этого нѣтъ у прочихъ жидкостей. Прочія жидкости хомеръ въ слѣдующемъ: онѣ не могутъ очиститься отъ нечистоты ихъ и не очищаются въ тѣлѣ (см. Микв. 10, 8) и дѣлаютъ негодной микву измѣненіемъ цвѣта (см. Микв. 7, 3); этого нѣтъ у воды.

[1, 8] Внѣшность сосудовъ, если осквернилась напитками,—р. Эліэзеръ говоритъ: оскверняетъ (другіе) напитки и не дѣлаетъ пасулъ яствъ,—и ћалаха согласно его словамъ,—а р. Іисусъ говоритъ: она оскверняетъ напитки и дѣлаетъ пасулъ яства, и тутъ калъ-вахомеръ: если тевулъ-іомъ, который не оскверняетъ напитковъ-хуллинъ, дѣлаетъ пасулъ яства-возношеніе, тѣмъ болѣе сдѣлаетъ пасулъ яства-возношеніе внѣшность сосудовъ, которая оскверняетъ напитокъ-хуллинъ. [1, 9] Симонъ братъ Азаріи строитъ обратный калъ-вахомеръ: если тевулъ-іомъ который дѣлаетъ пасулъ яства-возношеніе, не оскверняетъ напитковъ-хуллинъ, тѣмъ болѣе не оскверняютъ этихъ напитковъ внѣшность сосудовъ, которая не дѣлаетъ пасулъ напитокъ-хуллинъ. [1, 10] Сказалъ р. Іосе: смотри, какъ объ этой ћалахѣ расходились первые отцы и выводили слово Торы изъ словъ книжниковъ и слова книжникомъ изъ словъ Торы

3. Каша—возношеніе, а чеснокъ и масло (что на ней)—хуллинъ: если тевулъ-іомъ коснулся части (т. е. хотя-бы чесноку или масла), то сдѣлалъ пасулъ все; каша—хуллинъ, а чеснокъ и масло—возношеніе: если тевулъ-іомъ коснулся части, то онъ сдѣлалъ пасулъ лишь мѣсто касанія [1]); а если чесноку много (больше чѣмъ каши), то сообразуются съ большинствомъ (т. е. все считается какъ возношеніе) [сказалъ р. Іуда: когда?—если чеснокъ образуетъ комъ на блюдѣ; если же онъ разсѣянъ въ ступѣ [2]), то чисто [3]), потому что его разсѣяніе желательно]; то же касается и прочихъ плодовъ, которые толкутся въ ступѣ вмѣстѣ съ жидкостями; но если они обыкновенно толкутся вмѣстѣ съ жидкостями, но на этотъ разъ столчены безъ жидкостей и образуютъ комъ на блюдѣ, то они почитаются какъ смоковный кругъ (пластъ, см. Терумотъ 2, 1 и ниже Тос. 2, 12).

4. Каша или хамита—хуллинъ, а надъ ними плаваетъ (совсѣмъ покрывая) масло - возношеніе: если тевулъ-іомъ коснулся масла, то онъ сдѣлалъ пасулъ только масло, но если

---

[1]) Хотя каша приготовлена съ соблюденіемъ чистоты возношенія. однако она не пасулъ, ибо только настоящее возношеніе становится пасулъ отъ тевулъ-іома.

[2]) Т. е. каша, толченая вмѣстѣ съ чеснокомъ, еще не положена на блюдо, а лежитъ въ ступѣ.

[3]) Т. е. только мѣсто, котораго коснулся тевулъ-іомъ.

(послѣ этого) каша размѣшана, то пасулъ всякое мѣсто, куда заходитъ масло.

[2, 2] Каша или хамита—хуллинъ, а масло возношеніе плаваетъ надъ ними: если тевулъ-іомъ коснулся масла, то онъ сдѣлалъ пасулъ только масло; то же, если масло плаваетъ на винѣ.

5. Если на мясѣ-святыни затвердѣла накипь, и тевулъ-іомъ коснулся накипи, то куски (т. е. самое мясо) дозволены; если онъ коснулся куска, то этотъ кусокъ и вся накипь, что вынимается вмѣстѣ съ нимъ, хиббуръ одно съ другимъ [р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: оба (т. е. накипь и мясо) хиббуръ одно съ другимъ]; то же если стручковые плоды образуютъ кору надъ ломтями (хлѣба). Вареные въ горшкѣ стручковые плоды, когда они разрознены, не хиббуръ, а когда образуютъ комъ, хиббуръ; если много комьевъ, то ведется счетъ (степеней нечистоты).

Масло плаваетъ на винѣ: если тевулъ-іомъ коснулся масла, онъ сдѣлалъ пасулъ только масло [р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: оба хиббуръ одно съ другимъ].

[2, 2 ср.] Масло плаваетъ на винѣ: р. Измаилъ сынъ р. Іоанна бенъ Бероки говоритъ: по школѣ Шаммая, не хиббуръ, а по школѣ Гиллеля, хиббуръ.

6. Кувшинъ погруженъ въ *боръ* (яму точила) съ виномъ, и его коснулся тевулъ-іомъ: если внутри отъ края, то хиббуръ, а если внѣ, не хиббуръ; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: хотя-бы вино было на высоту человѣческаго роста надъ кувшиномъ, если онъ коснулся противъ устья его, все хиббуръ.

[2, 3] Тевулъ-іомъ очищалъ возношеніемъ яму точила, и выпалъ изъ его рукъ кувшинъ возношенія, и погрузился въ яму: вино, находящееся внутри отъ края кувшина, хиббуръ, а находящееся отъ края внѣ, не хиббуръ [1]); если же это былъ питосъ (который очищался возношеніемъ, и туда упалъ кувшинъ), то, хотя-бы онъ содержалъ сто коръ, все—хиббуръ.

7. Кувшинъ (съ напиткомъ-возношеніемъ) имѣетъ отверстіе,—все равно сверху, въ днѣ или сбоку: если коснулся (т. е. положилъ на отверстіе палецъ) тевулъ-іомъ, то нечисто; р. Іуда говоритъ: если отверстіе сверху или въ днѣ, не-

---

[1]) Т. е. если, вынимая кувшинъ, тевулъ-іомъ коснулся внутренней стѣнки кувшина, возношеніе осквернилось, ибо все вино въ кувшинѣ—хиббуръ, а если внѣшней стѣнки, оно не осквернилось, ибо вино точила не считается за одно цѣлое съ возношеніемъ, что въ кувшнѣ.

чисто, а если сбоку, то съ этой и съ той стороны (т. е. выше и ниже) чисто.

Нѣкто переливаетъ изъ сосуда въ сосудъ, и тевулъ-іомъ коснулся струи: оно (нечистое отъ касанія) нейтрализуется въ сто одной части, если есть.

[2, 4] Кувшинъ имѣетъ отверстіе, все равно—въ днѣ или сбоку: если его коснулся тевулъ-іомъ, то нечисто; р. Іуда говоритъ: если оно въ устьѣ или въ днѣ, то нечисто: въ устьѣ, потому, что жидкость (когда надавитъ палецъ) тянется къ его рукѣ, а снизу, потому, что (вся) жидкость течетъ по его рукѣ: если же оно сбоку, то нейтрализуется въ сто одной части [1])

8. Полый пузырекъ, что въ стѣнкѣ кувшина, имѣетъ отверстія съ внутренней стороны и съ наружной: если отверстія приходятся одно противъ другого, то (содержимое кувшина) оскверняется отъ (прикосновенія къ жидкости пузырька) отца нечистоты и оскверняется въ шатрѣ трупномъ [2]) если внутреннее ниже, а внѣшнее выше, то оскверняется отъ отца нечистоты и оскверняется въ шатрѣ трупномъ; если же внутреннее выше, а внѣшнее ниже, то не оскверняется отъ отца нечистоты, но оскверняется въ шатрѣ трупномъ.

ГЛАВА III.

1. Всѣ рукояти яствъ (т. е. плодоножки), образующія хиббуръ (т. е. одно цѣлое съ яствомъ) у отца нечистоты, образуютъ хиббуръ и у тевулъ-іома. Яство надломлено, но части соединены: р. Меиръ говоритъ: если при взятіи большей части меньшая поднимается съ нею, то она—какъ та (т. е. хиббуръ); р. Іуда говоритъ: если при взятіи меньшей большая подымается вмѣстѣ съ ней, то она—какъ та; р. Неемія говоритъ: когда при взятіи чистой (подымается нечистая, т. е. которой коснулся нечистый), а мудрецы говорятъ: когда при взятіи нечистой (подымается чистая). Что касается прочихъ яствъ, то тѣ, которыя обыкновенно берутся за листъ,

---

[1]) Т. е. нечиста только жидкость, находящаяся въ отверстіи и дѣйствительно коснувшаяся его пальца, остальная жидкость чиста: если въ кувшинѣ чистой жидкости въ 100 разъ больше, нежели нечистой, послѣдняя нейтрализуется по общему правилу (Терумотъ 5, 4).

[2]) Если устье кувшина надлежаще закупорено, но отверстіе пузырька открыто.

берутся (для испытанія) за листъ, а тѣ, которыя обыкновенно берутся за стебель, берутся за стебель.

[2, 6] Яство надломано, но части соединены: если у него есть рукоять то берутъ (для испытанія) за рукоять; если есть листъ, берутъ за листъ, если есть то и другое, берутъ за любое; если нѣтъ ни того, ни другого, то, по словамъ р. Меира, берутъ за большее, по словамъ р. Іуды, за меньшее, по словамъ р. Нееміи, за чистое. а по словамъ мудрецовъ, за нечистое. Къ чему относится сказанное?—къ тевулъ іому; для прочихъ же источниковъ нечистоты они хиббуръ; р. Меиръ говоритъ: какъ для тевулъ-іома, такъ и для прочихъ нечистей, если тянется за нимъ (т. е. за другой частью), хиббуръ, а если не тянется, не хиббуръ.

2. Овощъ—возношеніе, а на немъ вылито разбитое яйцо если тевулъ-іомъ коснулся яйца, онъ сдѣлалъ пасулъ только стебель, находящійся прямо подъ нимъ [р. Іосе говоритъ: всѣ стебли верхняго ряда]; если яйцо образовало подобіе шлема то не хиббуръ.

[2, 9] Овощъ—возношеніе, а яйцо взболтанное на немъ, и тевулъ-іомъ коснулся яйца: весь верхній рядъ хиббуръ,—слова р. Іосе, а р. Симонъ и р. Меиръ говорятъ: хиббуръ только стебель, что противъ его руки. Объ этомъ свидѣтельствовалъ Измаилъ предъ мудрецами въ Ямнійскомъ вертоградѣ, что только стебель, который противъ руки его, хиббуръ. Сказалъ р. Іосе: онъ свидѣтельствовалъ не объ этомъ, а о томъ, что если яйцо образовало подобіе шлема, то не хиббуръ.

3. Нить яйца (выступающая изъ котла) затвердѣла на стѣнкахъ котла, и ея коснулся тевулъ-іомъ: если внутри отъ края, хиббуръ, а если внѣ отъ края, не хиббуръ [р. Іосе говоритъ: нить и все, что отрывается вмѣстѣ съ нею]; точно также относительно стручковыхъ плодовъ, которые затвердѣли на краю горшка.

[2, 10] Нить яйца затвердѣла на стѣнкѣ котла, и ея коснулся тевулъ-іомъ: если внутри отъ края, хиббуръ, а если внѣ отъ края, не хиббуръ; р. Іосе говоритъ: даже если внутри отъ края, нить и все, что отрывается вмѣстѣ съ нею, хиббуръ, а если внѣ отъ края, нить и отрывающееся вмѣстѣ съ нею не хиббуръ. [2, 11] Если на часть смоковнаго пласта упала (нечистая) жидкость, то отъ него отрѣзаютъ (кромѣ залитаго) толщину трехъ пальцевъ, т. е. ширину цѣлой смоквы (*кеціа*),—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: удаляютъ только мѣсто, залитое жидкостью; сказалъ Рабби: слова р. Іуды правильны относительно жирнаго пласта, который не крошится, а слова мудрецовъ относительно пласта, который крошится.

4. Тѣсто, ставшее медума или заквасившееся закваской-возношеніемъ, не становится пасулъ отъ (прикосновенія) тевулъ-іома [р. Іосе и р. Симонъ признаютъ его пасулъ]. Если

тѣсто, ставшее воспріимчиво къ нечистотѣ вслѣдствіе увлажненія было замѣшано на водѣ плодовой, и его коснулся тевулъ-іомъ,— р. Элазаръ сынъ Іуды изъ Бартоты говоритъ отъ имени р. Іисуса: онъ сдѣлалъ пасулъ все тѣсто, р. Акиба говоритъ отъ его имени: онъ сдѣлалъ пасулъ лишь мѣсто касанія.

[2, 7] Тѣсто, ставшее медума или заквасившееся закваской-возношеніемъ, подлежитъ халлѣ и не становится пасулъ отъ тевулъ-іома (т. е. не приравнивается къ возношенію),—слова р. Меира и р. Іуды, а р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: оно не подлежитъ халлѣ и становится пасулъ отъ тевулъ-іома. [2, 8] Сказалъ р. Менахемъ сынъ р. Іосе: я сказалъ отцу моему: развѣ ты не признаешь, что если на кашѣ или хамитѣ-хуллинъ плаваетъ чеснокъ или масло возношенія, и тевулъ-іомъ коснулся части его, то онъ сдѣлалъ пасулъ лишь мѣсто касанія? Онъ отвѣтилъ мнѣ: тутъ одинъ родъ (тѣсто и закваска), а тамъ два рода (каша и чеснокъ).

5. Овощъ - хуллинъ сваренъ въ маслѣ возношенія: если его коснулся тевулъ-іомъ,—р. Элазаръ сынъ Іуды изъ Бартоты говоритъ отъ имени р. Іисуса: онъ сдѣлалъ пасулъ весь овощъ, р. Акиба говоритъ отъ его имени: онъ сдѣлалъ пасулъ лишь мѣсто касанія.

6. Если чистый откусилъ отъ яства, и слюна упала на одежды его, а отсюда на хлѣбъ - возношеніе, то чисто (хлѣбъ не сталъ воспріимчивъ); если онъ ѣлъ оливы раздавленныя или финики сочные, или вообще плодъ, коего косточку онъ желаетъ обсосать, то (хотя-бы) слюна упала на одежды, а отсюда на хлѣбъ - возношеніе, нечисто (хлѣбъ воспріимчивъ, ибо слюна выдѣлена согласно желанію); если онъ ѣлъ оливы сухія, финики сухіе или вообще плоды, коихъ косточки онъ не желаетъ обсосать, и слюна упала на платье, а отсюда на хлѣбъ-возношеніе, то чисто; это относится какъ къ чистому, такъ и къ тевулъ-іому; р. Меиръ говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ нечисто если это тевулъ-іомъ, ибо жидкость нечистаго приноситъ воспріимчивость, выдѣлена-ли она согласно желанію или противъ желанія, а мудрецы говорятъ: тевулъ-іомъ не нечистый.

ГЛАВА IV.

1. Если яство - десятина стало воспріимчиво отъ жидкости, и его коснулся тевулъ-іомъ, или коснулись нечистыя руки, то отъ него отдѣляютъ десятинное возношеніе въ чистотѣ, потому что оно (яство отъ касанія тевулъ-іома)—шелиши, а шелиши чисто у хуллинъ.

2. Женщина тевулать-іомъ мѣситъ тѣсто, отрѣзаетъ халлу, отдѣляетъ и кладетъ въ ивовую (или: египетскую) кефишу или на *анхуту* (родъ поставки), приближаетъ (халлу къ тѣсту для отдѣленія отъ соприкасающагося) и нарекаетъ ей имя [1]), потому что тѣсто (отъ касанія тевулъ-іома) шелиши, а шелиши чисто у хуллинъ.

3. Въ корытѣ, которое тевулъ-іомъ, мѣсятъ тѣсто и отъ тѣста отрѣзаютъ халлу, приближаютъ и нарекаютъ имя, потому что оно шелиши, а шелиши чисто у хуллинъ.

4. Бутылью, которая тевулъ-іомъ, нѣкто зачерпнулъ (вино или масло) изъ кувшина, содержащаго маасеръ тевелъ: если онъ сказалъ: „это да будетъ десятиннымъ возношеніемъ по наступленіи сумерекъ“ (т. е. по очищеніи бутыли), то оно (въ указанное время) десятинное возношеніе; если же онъ сказалъ: „это да будетъ эрувомъ“, то не сказалъ ничего [2]). Если разбился (до заката) кувшинъ, содержимое бутыли—тевелъ (ибо нѣтъ очищаемаго); если разбилась бутыль, содержимое кувшина—тевелъ (ибо нѣтъ очищающаго).

5. Первоначально говорили: профанируютъ (маасеръ шени) плодами амъ-һаареца, затѣмъ стали говорить: и деньгами его (см. Тос. Маасеръ Шени 4, 9; т. I, стр. 339). [Первоначально говорили: если кто идетъ съ цѣпью (на казнь) и сказалъ: „напишите гетъ женѣ моей“, то пишутъ и передаютъ; потомъ прибавили: и если кто отправляется въ морское путешествіе или выходитъ съ караваномъ; р. Симонъ Шезори говоритъ: также опасно больной (см. Гиттинъ 6, 5).

6. Асколонскіе *кадумы* (ливеры), если сломались, но такъ, что ихъ крючокъ держится, воспріимчивы; если у *маабара*, *мизры* и *магова* (роды вилъ), а также у головного гребня выпалъ одинъ изъ зубьевъ и замѣненъ металлическимъ, то они воспріимчивы.

О всемъ этомъ [3]) сказалъ р. Іисусъ: новшество ввели книжники, и я не имѣю, что возразить (ср. Кел. 13, 7).

---

[1]) По нареченіи имени халлѣ, она къ ней дотрагиваться не вправѣ, ибо халла—какъ возношеніе.

[2]) Эрувъ долженъ быть яствомъ до наступленія субботы, а тутъ оно можетъ идти въ пищу священнику лишь послѣ захода солнца.

[3]) Т. е. изложенномъ въ мишнахъ 2—6, какъ явствуетъ изъ Тосефты 2, 13, нами не переведенной, какъ дословно повторяющей мишну 2 (а въ Вѣнской рукописи мишны 2 и 3) съ прибавленіемъ этихъ словъ Іисуса.

7. Если кто, очищая возношеніемъ яму точила, говоритъ: „это возношеніе при томъ условіи, если оно выйдетъ благополучно", то онъ разумѣетъ: благополучно отъ разбитія и отъ пролитія, но не отъ оскверненія [р. Симонъ говоритъ; и отъ оскверненія]; если оно разбилось (т. е. пролилось назадъ въ точило), то не дѣлаетъ его медума (ибо не стало еще возношеніемъ); до какого мѣста разбитіе не дѣлаетъ медума? до того, откуда содержимое снова потечетъ въ яму [1]: р. Іосе говоритъ: и въ томъ случаѣ, если у него была мысль произнести такое условіе, но не произнесъ его, вино, если кувшинъ разобьется, не дѣлаетъ медума, потому что это условіе само собой разумѣющееся (букв.: судебное).

[2, 15] Нѣкто, очистивъ возношеніемъ точило, поставилъ кувшинъ на такомъ мѣстѣ, откуда содержимое можетъ потечь въ точило (по гаону: не можетъ пролиться въ точило, а потомъ поставилъ на такое мѣсто, откуда можетъ потечь въ точило): даже если потекло (въ точило), это—«благополучно».

Нѣкто очищалъ возношеніемъ яму, и у него треснулъ кувшинъ (съ возношеніемъ) или вино пролилось: если вышло столько, что можетъ сдѣлать медума, то это не «благополучно», а если нѣтъ, «благополучно».

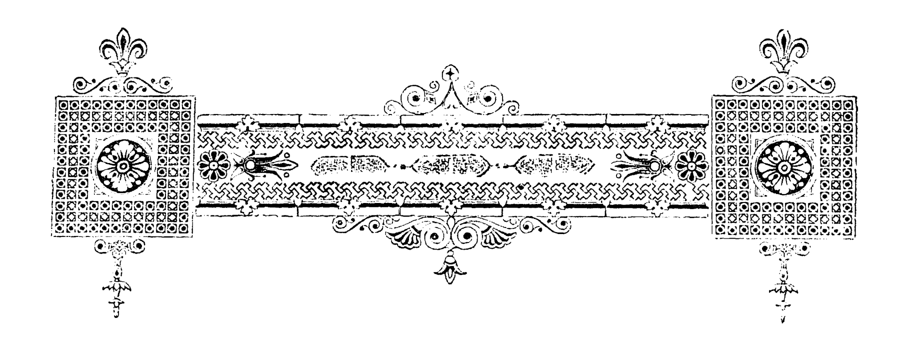
[5, 16] Нѣкто очищалъ возношеніемъ четыре или пять кувшиновъ сразу: хотя бы изъ каждаго не вышло столько, сколько надо для того, чтобы сдѣлать (все точило) медума, это не «благополучно»; если же онъ очищалъ одинъ за другимъ, то благополучно, потому что онъ произноситъ условіе о каждомъ въ отдѣльности.

[2, 17] Если кто очищалъ сразу возношеніемъ и десятиннымъ возношеніемъ, то и десятинное возношеніе неблагополучно (при наступленіи вышеуказанныхъ обстоятельствъ). Р. Іосе говоритъ: во всѣхъ случаяхъ, если это былъ простолюдинъ и не произнесъ условія, то оно само собой разумѣется («это условіе судебное»); къ чему относится сказанное?—къ возношенію начатковъ (т. е. большому, главному) и отъ вина и масла, ибо возношеніе начатковъ берется только изъ соприкасающагося; что же касается десятиннаго возношенія и прочихъ плодовъ, то считается «благополучно».

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ТЕВУЛЪ-ІОМЪ.

---

[1]) Лишь только кувшинъ съ условнымъ возношеніемъ унесенъ на такое разстояніе отъ точила, что, если разобьется, вино не потечетъ назадъ въ точило, „выходъ" его считается благополучнымъ.

Трактатъ Ядаимъ (Руки) [1].

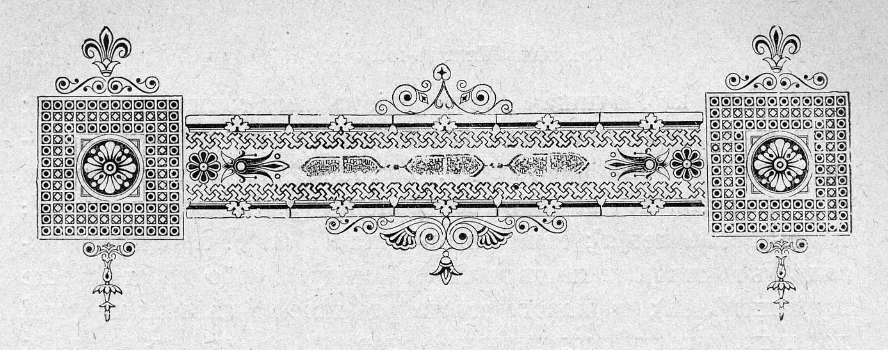
ГЛАВА I.

1. Не менѣе четверти (лога воды) подаютъ (при омовеніи) на руки,—не только одному, но и двумъ; не менѣе половины лога тремъ или четыремъ, не менѣе лога пяти, десяти и сту [р. Іосе говоритъ: но при этомъ для послѣдняго должно оставаться не менѣе четверти]. Добавляютъ ко второй водѣ (т. е. заливаютъ не облитое при второмъ обливаніи), но не добавляютъ къ первой.

[1, 1] Не менѣе четверти подаютъ на руки,—одному, но не двумъ; не менѣе половины лога—тремъ, но не четыремъ, не менѣе лога пяти, но не десяти и не сту; добавляютъ къ первой водѣ, но не добавляютъ ко второй,—слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: не менѣе четверти подаютъ одному, а также двумъ; не менѣе половины лога тремъ ъа также четыремъ; не менѣе лога пяти, десяти и сту.

---

[1]) Руки человѣка въ отношеніи нечистоты представляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (перечисленныхъ въ 3-ьей главѣ этого трактата) самостоятельную область, такъ что возможна нечистота рукъ и даже только одной руки при чистотѣ всего тѣла. Считаются нечистыми въ степени *шени* всякія руки, за которыми не слѣдили. Существуетъ два способа очищенія рукъ: путемъ обливанія и путемъ погруженія въ миквѣ. Обливаніе рукъ полагается для возношенія, а также и для хуллинъ, разъ оно воспріимчиво къ нечистотѣ; погруженіе въ миквѣ—для святыни (по Хагига 2, 5). Такъ какъ руки нечисты, и вода, коснувшись ихъ при обливаніи, сама оскверняется, то обливаніе повторяется дважды (по Маймониду, только для возношенія), дабы „вторая вода" смыла „первую", нечистую. Обливанію, какъ и погруженію, подлежитъ вся кисть руки до сустава, если же облита или погружена не вся кисть, то очищеніе не только не послѣдовало, но самая вода, что на рукѣ, осквернилась, такъ что требуется новое закономѣрное облитіе или погруженіе.

[1, 2] Добавляютъ ко второй водѣ, но не добавляютъ къ первой. Какъ это понимать?—нѣкто принялъ первую воду (т. е. облилъ руку въ первый разъ) и потеръ (или: обтеръ), а затѣмъ принялъ вторую воду: если въ этой водѣ нѣтъ количества, достаточнаго, чтобы она дошла до сустава, то онъ прибавляетъ (и заливаетъ не облитое мѣсто). Все равно, обливается-ли одна рука или двѣ, обливается-ли рука взрослаго или малолѣтняго,—должно быть принято не менѣе четверти лога воды; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: двѣ руки двоихъ разсматриваются, какъ два человѣка; какъ это понимать?—двое облили двѣ руки ихъ изъ четверти лога; первый не вправѣ вылить себѣ на другую руку оставшееся отъ четверти (ибо должно было вылить на двѣ руки не менѣе четверти).

2. Изъ всякаго сосуда подаютъ на руки, даже изъ сосуда, сдѣланнаго изъ помета, изъ сосуда каменнаго или земляного; не подаютъ на руки ни изъ стѣнокъ сосудовъ, ни изъ днища бадьи, ни изъ затыки кувшина; также не подаютъ другому изъ горсти, потому что для набиранія, освященія и окропленія очистительной водой и для поданія на руки пользуются только сосудомъ, и надлежащей закупоркой спасаютъ только сосуды, и отъ (нечистоты) глинянаго сосуда спасаются только сосуды (см. Пара 5, 5).

[1, 6] Если затыка приспособлена для сосуда, то изъ нея принимаютъ на руки; изъ мѣха и кефиши, хотя бы они были съ ущербомъ (пробиты) принимаютъ на руки; изъ сака (вретища, мѣшка) и короба, хотя-бы они принимали (удерживали воду), не принимаютъ на руки, изъ сундука, ящика и шкафа, когда они не обращены въ шатеръ, принимаютъ на руки, а когда они обращены въ шатеръ, не принимаютъ на руки.

[1, 7] Священники освящаютъ (руки и ноги) въ храмѣ только изъ сосуда; сотамъ даютъ пить только изъ сосуда; для очищенія прокаженныхъ берется только сосудъ. Изъ днища сосуда деревяннаго, сосуда жестяного или сосуда стекляннаго не принимаютъ на руки, но если они обработаны и обращены въ сосуды, то принимаютъ, буде удерживаютъ четверть лога. [1, 9] Изъ обломковъ глинянаго сосуда, если черепокъ удерживаетъ четверть лога, принимаютъ на руки; изъ обломковъ сосуда металлическаго, хотя бы они задерживали четверть лога, не принимаютъ на руки.

[1, 10] Если кто выдолбилъ въ канавѣ вмѣстилище, то, хотя-бы вода оторвала его, а онъ снова прикрѣпилъ его, имъ не пользуются ни для набиранія, ни для освященія, ни для окропленія; оно не требуетъ надлежащей закупорки, изъ него не под ютъ на руки, и оно не дѣлаетъ негодной микву; но если онъ самъ оторвалъ и, прикрѣпляя, расчитывалъ пользоваться имъ послѣ того, какъ оторвалъ, то имъ пользуются для набиранія, освященія и окропленія, оно требуетъ надлежащей закупорки, изъ него подаютъ на руки и оно дѣлаетъ негодной микву (ср. Т. Пара 5, 8; выше стр. 386).

3. Вода стала негодной для питья скоту: если она въ сосудѣ, то негодна (для обливанія рукъ), а если въ почвѣ,

годна (для погруженія рукъ). Если въ воду упали чернила, камедь или купоросъ, и цвѣтъ ея измѣнился, то негодна; если ею сдѣлана работа, или кто помочилъ въ ней хлѣбъ свой, то негодна. Симонъ Теманитъ (вар.: Тибни) говоритъ: если онъ имѣлъ въ виду помочить въ одномъ сосудѣ, а хлѣбъ упалъ въ другой, вода (этого сосуда) годна.

4. Если онъ ею обмылъ вещи или почистилъ мѣры, то она негодна; если ею обмыли вещи обмытыя или новыя, то она годна [р. Іосе считаетъ негодной, если вещи новыя].

Вода, въ которую пекарь опускалъ булки (*глускинъ*), негодна, но если онъ въ ней мочитъ руки (для того, чтобы помазать булку), то годна.

Всѣ годны, чтобы подавать на руки, даже глухонѣмой, безумный и малолѣтній.

Можно принимать (воду на руки), положивъ кувшинъ между колѣнами; можно принимать, наклонивъ кувшинъ на бокъ, и обезьяна можетъ подавать [1]) на руки [р. Симонъ считаетъ негоднымъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ].

[1, 10] Вода стала негодной для питья скоту: р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если она въ почвѣ, то въ ней погружаютъ руки, но изъ нея не принимаютъ на руки.

Вода, въ которую пекарь опускалъ булки, хотя-бы видъ ея отъ этого не измѣнился, негодна; но если онъ беретъ и поливаетъ ею хлѣбъ, то, при измѣненіи вида, негодна, а въ противномъ случаѣ годна.

[1, 11] Воду, что передъ кузнецомъ, хотя бы ея цвѣтъ не измѣнился, не принимаютъ на руки, потому что навѣрное ею произведена работа; вода, что передъ цырюльникомъ, если видъ ея измѣнился, негодна, а если нѣтъ, годна.

[1, 12] Всѣ годны, чтобы подать на руки, даже нечистый отъ трупа, даже сожительствовавшій ниддѣ; кто не оскверняетъ воду несеніемъ, годенъ, чтобы подать на руки.

[1, 13] Если при омовеніи принимавшій имѣлъ въ виду (цѣль омовенія), а подававшій не имѣлъ, или подававшій имѣлъ, а принимавшій не имѣлъ, то руки чисты, а р. Іосе говоритъ: руки нечисты.

[1, 14] Если кто сломалъ (открылъ кранъ?) miliarium (родъ самовара) и принялъ изъ него на руки или принялъ изъ трубы, которая задерживаетъ четверть лога, то его руки чисты, а р. Іосе говоритъ: его руки нечисты; но р. Іосе соглашается, что если онъ помѣстилъ кувшинъ между колѣнами или между суставами руки и умылъ, то его руки чисты.

---

[1]) Таково правильное чтеніе Кембриджской рукописи; въ изданіяхъ принимать.

ГЛАВА II.

1. Если кто принялъ на одну руку одно обливаніе, то его рука чиста; если же на обѣ руки одно обливаніе,— р. Меиръ признаетъ нечистыми, развѣ что приметъ не менѣе четверти лога [1]).

Если (въ воду отъ одного обливанія) упалъ хлѣбъ-возношенія, то онъ чистъ, а р. Іосе признаетъ нечистымъ.

2. Нѣкто принялъ первую воду на одномъ мѣстѣ, а вторую на другомъ мѣстѣ: если въ первую (вылитую) упалъ хлѣбъ-возношеніе, онъ нечистъ (такъ какъ эта вода нечиста), а если онъ упалъ во вторую, чистъ; если онъ принялъ первую и вторую на одномъ и томъ же мѣстѣ, и (въ вылитую воду) упалъ хлѣбъ-возношеніе, то онъ нечистъ. Если онъ принялъ первую, и на его рукахъ оказывается щепа или камешекъ, то его руки (даже послѣ второго обливанія) нечисты, потому что послѣдняя вода очищаетъ лишь воду, которая на рукѣ (а та, которая на щепѣ остается нечиста отъ руки); р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если (оказавшійся на рукѣ предметъ)—созданіе воды (червячокъ и т. п.), то руки чисты.

[1, 3] Обливающій руки обязанъ потирать руки свои; если онъ потеръ (или: обтеръ) о другую (еще не облитую), то нечисто; если о голову или объ стѣну, то чисто, но если снова коснулся ихъ (въ томъ же мѣстѣ), то нечисто. Обливающій руки однимъ обливаніемъ обязанъ вылить не менѣе четверти лога,—слова р. Меира; р. Іосе говоритъ: на обѣ руки обязательно вылить не менѣе четверти лога, на одну (вторую) руку, сколько бы ни осталось отъ четверти, годно [2]).

---

[1]) Гаонъ (Эліяһу Рабба) предлагаетъ читать: „если кто принялъ на одну руку одно обливаніе, то его рука чиста, а р. Меиръ признаетъ нечистой; если же на обѣ руки принялъ одно обливаніе, то требуется не менѣе четверти лога“. Дѣло въ томъ, что сосудъ долженъ заключать четверть лога; если подлежитъ очищенію только одна рука, то достаточно одного обливанія, хотя бы было вылито при этомъ менѣе четверти; Меиръ же полагаетъ, что и для одной руки требуется либо два обливанія, либо полная четверть, какъ и для двухъ.

[2]) Въ этихъ статьяхъ Тосефты имѣется много варіантовъ, причемъ мнѣнія разныхъ ученыхъ перемѣшаны. Нашъ переводъ передаетъ чтеніе Вѣнской рукописи.

[1, 4] Все, что является раздѣлителемъ у тѣла (см. Микваотъ гл. 9), является раздѣлителемъ и у рукъ, равно какъ при освященіи рукъ и ногъ въ Храмѣ.

[1, 5] Обливающій руки обязанъ вылить не менѣе четверти лога, а для освященія рукъ и ногъ въ Храмѣ нѣтъ размѣра.

3. Руки оскверняются и очищаются до сустава [1]). Какъ это понимать?—Нѣкто принялъ первую воду до сустава, а вторую внѣ сустава: если она потекла на руку, то чисто; если онъ принялъ первую и вторую внѣ сустава, и вода потекла на руку, то нечисто; если онъ принялъ первую воду на одну руку, затѣмъ одумался и принялъ вторую на обѣ руки, то нечисто; если онъ принялъ первую на обѣ руки, одумался и принялъ вторую на одну руку, то эта рука чиста; если онъ принялъ на одну руку и потеръ (или: обтеръ) ее о другую руку, то нечисто, если же онъ потеръ ее о голову или о стѣну, то чисто.

Четыре или пять человѣкъ принимаютъ (держа руки) одинъ около другого или одинъ на другомъ, но при этомъ между руками долженъ быть промежутокъ, дабы вошла туда вода.

4. Если возникло сомнѣніе, совершена-ли водою работа или не совершена, въ законномъ-ли она количествѣ или нѣтъ, нечиста она или чиста, то сомнѣніе толкуется въ смыслѣ чистоты, потому что сказали (ср. Теһаротъ 4, 7): въ случаѣ сомнѣнія относительно рукъ, касается-ли воспринятія нечистоты, сообщенія ея или очищенія отъ нея,— чисто [р. Іосе говоритъ: если касается очищенія, нечисто]. Какъ это понимать?—его руки чисты, а передъ нимъ два нечистыхъ хлѣба, и возникло сомнѣніе о томъ, коснулся или не коснулся; или его руки нечисты, а передъ нимъ два чистыхъ хлѣба, и сомнѣніе о томъ, коснулся онъ или не коснулся; или изъ его рукъ одна нечиста, а другая чиста, а передъ нимъ два чистыхъ хлѣба, и онъ коснулся одного изъ нихъ, и сомнѣніе о томъ, нечистой рукой коснулся или чистой; или его руки чисты, а передъ нимъ два хлѣба изъ коихъ одинъ нечистъ, а другой чистъ, и онъ коснулся одного изъ нихъ, и возникаетъ сомнѣніе, нечистаго коснулся

---

[1]) Т. е. при нечистотѣ рукъ, нечиста и оскверняетъ касаніемъ лиш кисть (по нѣкоторымъ: лишь пальцы), и очистить посредствомъ обливанія можно лишь кисть.

или чистаго; или изъ его рукъ одна нечиста, а другая чиста, а передъ нимъ два хлѣба, изъ коихъ одинъ нечистъ, а другой чистъ, и онъ коснулся обоихъ, и сомнѣніе о томъ, коснулся-ли онъ нечистой рукой нечистаго хлѣба, а чистой чистаго, или чистой нечистаго, а нечистой чистаго: руки—какъ были, и хлѣбы—какъ были.

[1, 15] Передъ нимъ были двѣ чаши, изъ коихъ въ одной вода, сдѣлавшая работу, а въ другой—не сдѣлавшая работы, и онъ, принявъ изъ одной чаши на обѣ руки, сдѣлалъ теһаротъ: онѣ чисты [р. Іосе говоритъ: отставляются]; если онъ, принявъ послѣ этого изъ второй, сдѣлалъ еще теһаротъ, то чисты; если, принявъ изъ первой, не сдѣлалъ теһаротъ, а принявъ изъ второй, сдѣлалъ теһаротъ, то чисты; если, принявъ изъ первой, сдѣлалъ теһаротъ, затѣмъ, принявъ изъ второй, сдѣлалъ еще теһаротъ, и тѣ и другія сохранились, то тѣ и другія отставляются; [1, 16] если онъ, принявъ изъ одной чаши на одну руку, сдѣлалъ теһаротъ, то чисты [р. Іосе говоритъ: отставляются]; если, принявъ послѣ этого изъ второй, сдѣлалъ теһаротъ, то чисты; если, принявъ изъ первой, не сдѣлалъ теһаротъ, а потомъ, принявъ изъ второй, сдѣлалъ теһаротъ, то чисты; если, принявъ изъ первой, сдѣлалъ теһаротъ, а затѣмъ, принявъ изъ второй, также сдѣлалъ теһаротъ, и тѣ и другія сохранились, то тѣ и другія отставляются.

[1, 17] Передъ нимъ были двѣ чаши,—одна нечистая, а другая чистая: если онъ, принявъ отъ одной изъ нихъ на обѣ руки, сдѣлалъ теһаротъ, то они чисты [р. Іосе говоритъ: отставляются]; если привявъ изъ первой, не сдѣлалъ теһаротъ, а затѣмъ принявъ изъ второй, сдѣлалъ теһаротъ, то чисты; если онъ, принявъ изъ первой, сдѣлалъ, затѣмъ, принявъ изъ второй, опять сдѣлалъ, и тѣ и другія сохранились, то одни опредѣляются другими; если первые съѣдены или осквернились, или пропали до того, какъ сдѣланы вторыя, то вторыя чисты, а если послѣ того, какъ сдѣланы вторыя, то вторыя отставляются; если онъ, принявъ на одну руку, сдѣлалъ теһаротъ, затѣмъ, принявъ на другую, опять сдѣлалъ, и тѣ и другіе сохранились, то тѣ и другія отставляются.

[1, 18] Изъ его рукъ одна была чиста, а другая нечиста, и передъ нимъ были двѣ чаши, изъ коихъ одна была нечиста, а другая чиста: если онъ, принявъ изъ одной чаши на обѣ руки или на одну руку, сдѣлалъ теһаротъ, то руки и теһаротъ чисты [р. Іосе говоритъ: нечистая рука при своей нечистотѣ]; если изъ его рукъ одна была нечиста, а другая чиста, а передъ нимъ было два хлѣба, изъ коихъ одинъ нечистъ, а другой чистъ, и его обѣ руки коснулись одного и того же хлѣба, сразу-ли или одна за другой, или же одна рука его коснулась обоихъ хлѣбовъ, одного за другимъ,—то руки и хлѣбы подъ сомнѣніемъ; если же его одна рука коснулась обоихъ хлѣбовъ сразу, то руки какъ были, а хлѣбы подлежатъ сожженію.

[2, 1] Священники освящаютъ въ храмѣ руки до сустава, а ноги до икоръ. Принимая на руки, нельзя говорить: такъ какъ первая вода нечиста (т. е. все равно оскверняется отъ рукъ), то я и приму нечистую,—а если кто такъ сдѣлалъ, то долженъ вытереть руки (по гаону: то его

руки нечисты). Принявъ на руки, обязательно ихъ обтереть, а погрузивъ руки (въ миквѣ), не обязательно ихъ обтереть. [2, 2] Принимая на руки, обязательно поднять руки, дабы (первая) вода, перейдя за суставъ, не вернулась и не осквернила рукъ, но погружающій свои руки не долженъ поднимать ихъ.

[2, 3] Нѣкто принимаетъ на руки: если имѣлъ въ виду (цѣль умыванія), то его руки чисты, а если не имѣлъ въ виду, то нечисты; при погруженіи же рукъ, онѣ въ томъ и другомъ случаѣ чисты [по гаону: также при погруженіи рукъ, если имѣлъ въ виду, онѣ чисты, а если нѣтъ, нечисты].

Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если по принятіи первой воды на его рукѣ найденъ *явхушъ* (родъ червячка) или вообще что-либо, происходящее отъ воды, то его руки чисты.

[2, 4] Нѣкто принялъ на руки: если вода дошла до сустава, то руки его чисты, а если нѣтъ, нечисты; если возникаетъ сомнѣніе, дошла или не дошла, то руки чисты, а р, Іосе говоритъ: руки нечисты.

Если онъ принялъ первую воду на одну руку особо и на другую особо, затѣмъ одумался и принялъ вторую воду на обѣ руки вмѣстѣ, то онѣ (коснувшись одна другой) осквернили одна другую. Онъ принялъ первую на обѣ руки вмѣстѣ, а затѣмъ одумался и принялъ вторую на каждую руку отдѣльно: если имѣлъ въ виду (цѣль умыванія), то руки его чисты, а если нѣтъ, нечисты.

[2, 5] Если онъ принялъ первую на обѣ руки, послѣ чего одна изъ нихъ осквернилась, то онъ принимаетъ вторую на обѣ руки (вмѣстѣ), не опасаясь (что чистая осквернится отъ нечистой). Онъ принялъ первую выше сустава, послѣ чего на руку упалъ хлѣбъ-возношеніе: если ниже сустава, нечисто, а если выше сустава, чисто. [2, 6] Онъ принялъ первую и вторую, и вода вышла за суставъ, послѣ чего на руку упалъ хлѣбъ-возношеніе: если ниже сустава, чисто, а если выше, нечисто. Если онъ принялъ первую и вторую выше сустава, послѣ чего (въ воду) упалъ хлѣбъ-возношеніе, то нечисто, хотя можно-бы доказать, что чисто, а именно такъ: если вода дождевая, которая не очищаетъ воду, что на рукѣ, очищаетъ воду, что на землѣ (ср. Махширинъ 4. 10), вторая, которая очищаетъ воду, что на рукѣ, тѣмъ болѣе должна очистить воду, что на землѣ.

[2, 7] Четверо или пятеро могутъ принимать одинъ около другого, не опасаясь четырехъ вещей: что они осквернились (другъ отъ друга), что они приняли менѣе четверти лога, что водою произведена работа (омовеніе чужой руки), и что они не приняли изъ сосуда (на нижнюю руку текло съ верхней, а не изъ сосуда); но если кто при омовеніи подаетъ другому горстью, то руки (остаются) нечисты, ибо онъ съ самаго начала не принялъ изъ сосуда.

[2, 8] Если двое приняли на обѣ руки—одинъ осьмую лога и другой осьмую лога, то, хотя-бы обѣ осьмыя смѣшались въ струѣ (т. е. до достиженія рукъ), руки (остаются) нечисты, ибо съ самаго начала они не приняли изъ четверти.

ГЛАВА III.

1. Если кто ввелъ руки свои въ домъ прокаженный, то его руки—начала, по словамъ р. Акиба, а мудрецы говорятъ: его руки—*шени*. Кто оскверняетъ одежды во время прикосновенія (къ нечисти), оскверняетъ руки, дѣлая ихъ началомъ,—слова р. Акибы, а мудрецы говорятъ: дѣлая ихъ *шени*. Они сказали р. Акибѣ: гдѣ мы находимъ, чтобы руки были—начало? Онъ отвѣтилъ: въ другихъ случаяхъ они не могутъ быть началомъ, ибо (отъ касанія) оскверняется все тѣло, кромѣ этого случая [1]).

Яства и вещи, осквернившіяся отъ напитковъ, оскверняютъ руки, дѣлая ихъ шени,—слова р. Іисуса, а мудрецы говорятъ: осквернившееся отъ отца нечистоты оскверняетъ руки, а осквернившееся отъ чада нечистоты не оскверняетъ рукъ. Сказалъ р. Симонъ сынъ Гамаліила: случай: одна женщина предстала предъ отцомъ моимъ и сказала ему: мои руки вошли въ полость (нечистаго) глинянаго сосуда. Онъ спросилъ: дочь моя, а отъ чего была нечистота его? и я не слышалъ, что она отвѣтила. Мудрецы сказали: дѣло ясно: что осквернилось отъ отца нечистоты, оскверняетъ руки, а что осквернилось отъ чада нечистоты, не оскверняетъ руки.

2. Все, что дѣлаетъ негоднымъ (пасулъ) возношеніе (т. е. шени), оскверняетъ руки, дѣлая ихъ шени; рука оскверняетъ другую,—слова р. Іисуса, а мудрецы говорятъ: шени не создаетъ шени. Онъ имъ сказалъ: вѣдь священныя Писанія—шени и оскверняютъ руки (до степени шени). Они отвѣтили ему: не заключаютъ о словахъ Торы отъ словъ книжниковъ, ни о словахъ книжниковъ отъ словъ Торы, ни о словахъ книжниковъ отъ словъ книжниковъ [2]).

---

[1]) Собственно, кромѣ этихъ двухъ случаевъ: когда введены руки въ прокаженный домъ и когда онѣ коснулись человѣка, оскверняющаго одежды, ибо во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда онѣ коснулись отца нечистоты, оскверняются не однѣ руки, а все тѣло.

[2]) Іисусъ выводитъ правило относительно постановленнаго книжниками (что руки оскверняются) изъ правила, существующаго относительно постановленнаго книжниками же (что св. книги оскверняютъ руки). Въ Кембр. рукоп. значится только: не заключаютъ о словахъ Торы отъ словъ книжниковъ.

3. Ремни тефиллинъ при тефиллинъ оскверняютъ руки [1]), р. Симонъ говоритъ: ремни тефиллинъ не оскверняютъ рукъ.

[2, 9] Слѣдующее дѣлаетъ пасулъ руки: яство-ришонъ, миддафъ и напитки. Р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: (руки) коснувшіяся ремня, чисты, если не коснулись *кецицы* (капсюли, въ которой хранится текстъ); р. Іосе говоритъ отъ имени р. Симона (вар.: р. Заккай говоритъ отъ имени р. Іакова): коснувшіяся кецицы чисты, если не коснулись ремня (по барайтѣ Шаб. 79б: «мезузы», т. е. самаго текста).

4. Поля въ книгѣ (св. Писанія) сверху, снизу, въ началѣ и въ концѣ оскверняютъ руки; р. Іуда говоритъ: поля, что въ концѣ, не оскверняютъ рукъ, пока не придѣланъ *амудъ* (палка, на которой книга наворачивается).

5. Книга истершаяся, если осталось въ ней восемьдесятъ пять буквъ,—столько, сколько имѣется въ отдѣлѣ „Когда поднимался ковчегъ“ (Чис. 10, 35—36), оскверняетъ руки. Мегилла, если въ ней написано восемьдесятъ пять буквъ,—столько, сколько имѣется въ отдѣлѣ „Когда поднимался ковчегъ“, оскверняетъ руки.

Всѣ священныя Писанія оскверняютъ руки. Пѣснь пѣсней и Екклесіастъ оскверняютъ руки; р. Іуда говоритъ: Пѣснь Пѣсней оскверняетъ руки, а относительно Екклесіаста разногласіе; р. Іосе говоритъ: Екклесіастъ не оскверняетъ рукъ, а относительно Пѣсни Пѣсней разногласіе; р. Симонъ говоритъ: Екклесіастъ принадлежитъ къ облегченіямъ школы Шаммая и отягченіямъ школы Гиллеля (т. е. по школѣ Шаммая не оскверняетъ). Сказалъ р. Симонъ сынъ Аззая: я имѣю преданіе изъ устъ семидесяти двухъ старцевъ, находившихся въ день, когда посадили р. Элазара сына Азаріи главою школы, что Пѣснь Пѣсней и Екклесіастъ оскверняютъ руки. Сказалъ р. Акиба: избави Боже! никогда никто въ Израилѣ не спорилъ противъ того, что Пѣснь Пѣсней не оскверняетъ рукъ, ибо весь міръ не стóитъ того дня, въ который дана была Израилю Пѣснь Пѣсней, ибо всѣ книги—святое, а Пѣснь Пѣсней—святое святыхъ; если же расходились, то расходились только о Екклесіастѣ. Сказалъ р. Іоаннъ сынъ Іисуса, сынъ тестя р. Акибы: какъ сказалъ Бенъ-Аззай, такъ былъ споръ и такъ рѣшили.

---

[1]) Какъ самыя тефиллинъ, представляющія часть св. Писанія.

[2, 10] Книга обветшавшая,—если въ ней можно разобрать восемьдесятъ пять буквъ по числу буквъ отдѣла «Когда поднимался ковчегъ», оскверняетъ руки. Мегилла, въ которой написано восемьдесятъ пять буквъ по числу буквъ отдѣла «Когда поднимался ковчегъ», оскверняетъ руки.

Если къ книгѣ пришиты (чистые) листы, то она оскверняетъ руки, а остальное не оскверняетъ рукъ.

[2, 11] Р. Іуда говоритъ: поля въ началѣ книги, если хватаютъ, чтобы обогнуть всю книгу, оскверняютъ руки, (а что больше этого не есть принадлежность книги). Если кто написалъ ћаллелъ или шема для того, чтобы разучить съ ребенкомъ,—хотя такъ дѣлать не дозволяется, – то написанное оскверняетъ руки. [2, 12] Тесьмы и ремни, которые вшиты въ книгу,—хотя такъ оставлять не дозволяется,—оскверняютъ руки.

Футляръ для книгъ, сорочка или ковчегъ для книги, когда они пришиты (къ книгѣ), оскверняютъ руки.

Славословія и камеи, хотя въ нихъ имѣются буквы имени Божія и много отдѣловъ изъ Торы, не оскверняютъ рукъ.

[2, 13] Геліоны (евангеліи) и книги минеевъ не оскверняютъ рукъ. Книга сына Сирахова и вообще книги, написанныя начиная съ этого времени, не оскверняютъ рукъ.

[2, 14] Р. Симонъ сынъ Менасіи говоритъ: Пѣснь Пѣсней оскверняетъ руки, потому что она сказана Духомъ Святымъ, а Екклесіастъ не оскверняетъ рукъ, потому что она отъ мудрости Соломоновой. Ему возразили: развѣ имъ написано лишь это?—вѣдь сказано (1 Цар. 5, 12 [3 Цар. 4, 32]): «и изрекъ онъ три тысячи притчей, и пѣсней его было тысяча и пять» [1]), и сказано (Пр. 30, 6): «не прибавляй къ словамъ Его, чтобъ Онъ не обличилъ тебя, и ты не оказался лжецомъ».

ГЛАВА IV.

1. Въ тотъ день [2]) собрали голоса и рѣшили относительно корыта для ногъ, что если оно содержитъ отъ двухъ логовъ до девяти кабъ и расщелилось, то воспріимчиво къ нечистотѣ мидрасъ (см. Кел. 20, 2), ибо р. Акиба говоритъ: корыто для ногъ разсматривается въ соотвѣтствіи съ именемъ (т. е. невоспріимчиво).

2. Въ тотъ день сказали: всѣ жертвы зарѣзанныя не во ихъ имя,—кашеръ, но не вмѣняются жертвователямъ въ исполненіе долга, за исключеніемъ пасхи и хаттатъ,—пасхи въ ея время, а хаттатъ во всякое время; р. Эліэзеръ говоритъ: и ашамъ, — пасхи въ ея время, а хаттатъ и ашамъ

1) Если сохранилось только это, слѣдовательно, это – отъ Духа Святаго, а остальное уничтожено Соломономъ, какъ созданное его личной мудростью, во исполненіе слѣдующаго стиха.

2) Т. е. въ день избранія Элазара сына Азаріи главою синедріона.

*

во всякое время (см. Зевахимъ 1, 1). Сказалъ р. Симонъ сынъ Аззая: я имѣю преданіе изъ устъ семидесяти двухъ старцевъ отъ того дня, когда посадили р. Элазара сына Азаріи главою школы, что всѣ жертвы, идущія въ пищу, если зарѣзаны не во ихъ имя, кашеръ, только не засчитываются жертвователямъ въ исполненіе долга, за исключеніемъ пасхи и хаттатъ. Бенъ Аззай этимъ прибавилъ только всесожженіе, но съ нимъ мудрецы не согласились (см. Зевахимъ 1, 3).

3. Въ тотъ день сказали: въ землѣ Аммонитской и Моавитской какая пошлина въ субботній годъ? [1]) Р. Тарфонъ рѣшилъ: десятина бѣдныхъ, а Элазаръ сынъ Азаріи: вторая десятина. Сказалъ р. Измаилъ: Элазаръ сынъ Азаріи, тебѣ привести доказательство, ибо на томъ, кто увеличиваетъ строгость [2]), лежитъ привести доказательство. Отвѣтилъ ему р. Элазаръ сынъ Азаріи: братъ мой, Измаилъ! я не отступилъ отъ порядка годовъ [3]), а мой братъ Тарфонъ измѣнилъ его; онъ и долженъ привести доказательство. Отвѣтилъ р. Тарфонъ: Египетъ внѣ Земли и Аммонъ и Моавъ внѣ Земли: какъ въ Египтѣ десятина бѣдныхъ въ субботній годъ, такъ и въ Аммонѣ и Моавѣ въ субботній годъ десятина бѣдныхъ. Отвѣтилъ р. Элазаръ сынъ Азаріи: Вавилонъ внѣ Земли и Аммонъ и Моавъ внѣ Земли: какъ въ Вавилонѣ въ субботній годъ вторая десятина, такъ въ Аммонѣ и Моавѣ въ субботній годъ вторая десятина. Сказалъ р. Тарфонъ: оттого что Египетъ близокъ, тамъ установили десятину бѣдныхъ, дабы бѣдные въ Израилѣ получили помощь оттуда въ субботній годъ, а такъ какъ Аммонъ и Моавъ также близки, то и въ нихъ полагается десятина бѣдныхъ, дабы бѣдные въ Израилѣ получали оттуда помощь въ субботній годъ Сказалъ ему р. Элазаръ сынъ Азаріи: ты какъ бы выгадываешь деньги, но прогадываешь душу; ты хочешь запретить Небу спускать росу и дождь, какъ сказано (Мал. 3, 8): „можно-ли человѣку приказывать Богу? а вы приказываете мнѣ. Скажете, чѣмъ приказываемъ мы Тебѣ?—десятиною и возноше-

---

[1]) Въ Землѣ Израиля въ субботній годъ никакой пошлины не полагается, ибо земля не обрабатывается

[2]) Вторая десятина—святыня, а десятина бѣдныхъ не святыня.

[3]) Т. е. послѣ года десятины бѣдныхъ (шестого) считаю годъ второй десятины.

ніемъ... Принесите всѣ десятины въ домъ хранилища, чтобы въ домѣ Моемъ была пища, и хотя въ этомъ испытайте Меня, говоритъ Господь Саваоѳъ: не открою-ли Я для васъ отверстій небесныхъ и не изолью-ли на васъ благословенія до избытка?“ Сказалъ р. Іисусъ: я отвѣчу (помогу) брату моему Тарфону, но другимъ способомъ: Египетъ установленіе новое, а Вавилонъ установленіе старое; вопросъ, который передъ нами, установленіе новое: должно сравнивать установленіе новое съ установленіемъ новымъ, но не заключать объ установленіи новомъ отъ установленія стараго; Египетъ установленіе старцевъ, а Вавилонъ установленіе пророковъ; вопросъ, который передъ нами, установленіе старцевъ: должно заключать объ установленіи старцевъ отъ установленія старцевъ, а не объ установленіи старцевъ отъ установленія пророковъ. Собрали голоса и рѣшили: Аммонъ и Моавъ отдѣляютъ въ субботній годъ десятину бѣдныхъ.

Когда пришелъ р. Іосе сынъ Дамаскинки къ р. Эліэзеру въ Лидду, этотъ спросилъ его: что новаго было у васъ сегодня въ школѣ? Тотъ сказалъ: большинствомъ голосовъ рѣшено: Аммонъ и Моавъ отдѣляютъ въ субботній годъ десятину бѣдныхъ. Заплакалъ р. Эліэзеръ и сказалъ (Пс. 25 [24] 14): „тайна Господня—боящимся Его, и завѣтъ Свой Онъ открываетъ имъ“: пойди и скажи имъ: не бойтесь за рѣшеніе вашего большинства: я имѣю преданіе отъ р. Іоанна сына Заккаева, который слышалъ отъ своего учителя, а этотъ отъ своего учителя, какъ законъ, данный Моисею на Синаѣ. что Аммонъ и Моавъ отдѣляютъ въ субботній годъ десятину бѣдныхъ.

[2, 15] Аммонъ и Моавъ отдѣляютъ въ субботній годъ десятину бѣдныхъ, а въ прочіе годы седьмины, если отдѣляется десятина бѣдныхъ, то и они отдѣляютъ десятину бѣдныхъ, а если вторая десятина, то и они вторую десятину. [2, 16] Сказалъ р. Іосе сынъ Дамаскинки: я былъ съ первыми старцами, и когда пришелъ изъ Ямніи въ Лидду, я нашелъ р. Эліэзера сидящимъ въ пекарнѣ въ Лиддѣ. Онъ спросилъ меня: что новаго было у васъ сегодня въ школѣ? Я сказалъ ему: мы — твои ученики и пьемъ твою воду. Онъ сказалъ: невозможно, чтобы въ школѣ не было чего-либо новаго. Я разсказалъ ему о һалахахъ, отвѣтахъ и голосованіи. Когда я дошелъ до этого, изъ его глазъ потекли слезы и онъ сказалъ: «тайна Господня — боящимся Его, и завѣтъ Свой Онъ открываетъ имъ» и еще стихъ (Ам. 3, 7): «ибо Господь Богъ ничего не дѣлаетъ, не открывъ Своей тайны рабамъ Своимъ, пророкамъ»; пойди и скажи имъ: не бойтесь за ваше большинство: такое преданіе имѣю я отъ раббанъ Іоанна сына Заккаева, ко-

торый получилъ его отъ Паръ, а Пары отъ пророковъ, а пророки отъ Моисея, какъ законъ, данный на Синаѣ: Аммонъ и Моавъ даютъ въ субботній годъ десятину бѣдныхъ.

4. Въ тотъ день пришелъ Іуда, прозелитъ-аммонитянинъ, и сталъ предъ ними въ школѣ, говоря: имѣю ли я право войти въ общество (т. е. жениться на еврейкѣ)? Сказалъ ему раббанъ Гамаліилъ: ты права не имѣешь. Сказалъ ему р. Іисусъ: ты имѣешь право. Сказалъ ему раббанъ Гамаліилъ: Писаніе говоритъ (Вт. 23, 4 [3]): „Аммонитянинъ и Моавитянинъ не можетъ войти въ общество Господне, и десятое поколѣніе ихъ не можетъ войти въ общество Господне во вѣки". Сказалъ ему р. Іисусъ: развѣ Аммонитяне и Моавитяне теперь на своихъ мѣстахъ? вѣдь давно пришелъ Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, и перемѣшалъ всѣ народы, какъ сказано (Ис. 10, 13): „и переставляю предѣлы народовъ, и расхищаю сокровища ихъ, и низвергаю съ престоловъ, какъ исполинъ". Сказалъ ему раббанъ Гамаліилъ: Писаніе говоритъ (Іер. 49, 6) „но послѣ того Я возвращу плѣнъ сыновей Аммоновыхъ", слѣдовательно, они давно уже возвратились. Ему сказалъ р. Іисусъ: стихъ гласитъ (Ам. 9, 14): „и возвращу изъ плѣна народъ мой Израиля и Іуду [1]", а онъ еще не возвратился. Тогда разрѣшили ему войти въ общество.

[2, 17] Въ тотъ день предсталъ предъ ними въ школѣ Іуда, прозелитъ Аммонитянинъ, говоря: въ правѣ-ли я войти въ общество? Сказалъ ему раббанъ Гамаліилъ: ты не въ правѣ. Сказалъ ему р. Іисусъ: ты въ правѣ. Сказалъ раббанъ Гамаліилъ: вѣдь написано: «Аммонитянинъ и Моавитянинъ не можетъ войти въ общество Господне». Сказалъ ему р. Іисусъ: развѣ Аммонитяне и Моавитяне теперь на своихъ мѣстахъ? вѣдь давно пришелъ Сеннахиримъ и перемѣшалъ всѣ народы, какъ сказано: «и переставляю предѣлы народовъ и расхищаю сокровища ихъ». Сказалъ ему раббанъ Гамаліилъ: вѣдь сказано: «но послѣ того я возвращу плѣнъ сыновей Аммоновыхъ, говоритъ Господь», и они уже возвратились. Сказалъ р. Іисусъ: тоже сказано и объ Іудѣ, а онъ еще не возвратился, какъ значится: «и возвращу изъ плѣна народъ мой Израиля»: какъ эти еще не возвратились, такъ тѣ не возвратились. [2, 18] Сказалъ имъ Іуда, прозелитъ Аммонитянинъ: какъ же мнѣ поступить? Сказали ему: вѣдь ты слышалъ изъ устъ старца, что ты въ правѣ войти въ общество. Сказалъ ему р. Гамаліилъ: и Египтянинъ подобенъ имъ? Тотъ отвѣтилъ: для Египтянъ Писаніе указало точное время (Іезек. 29, 13): «по окончаніи сорока лѣтъ Я соберу

---

[1] Въ нашихъ текстахъ Библіи нѣтъ слова: Іуду.

Египтянъ изъ народовъ, между которыми они будутъ разсѣяны, и они поселятся на своей землѣ» [1]).

5. Таргумъ (халдейскій тексты) въ книгахъ Ездры и Даніила оскверняетъ руки; таргумъ (указанные халдейскіе тексты), если написанъ по еврейски (т. е. въ еврейскомъ переводѣ), еврейскій текстъ, если написанъ таргумомъ (т. е. въ переводѣ), и письмо еврейское (т. е. Писаніе, исполненное финикійскими письменами) не оскверняютъ рукъ; вообще оскверняетъ лишь то, что написано ассирійскимъ письмомъ, на кожѣ и чернилами.

6. Говорятъ саддукеи: мы порицаемъ васъ, фарисеи, за то, что вы говорите: священныя книги оскверняютъ руки, а книги *hамирамъ* [2]) не оскверняютъ рукъ. Сказалъ раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая: развѣ одно это мы можемъ поставить въ упрекъ фарисеямъ? вѣдь они говорятъ: кости осла чисты, а кости Іоанна Первосвященника нечисты. Тѣ отвѣтили ему: соотвѣтственно уваженію нечистота ихъ, дабы человѣкъ не дѣлалъ изъ костей отца своего и матери своей ложекъ. Онъ сказалъ имъ: и у священныхъ книгъ нечистота соотвѣтствуетъ уваженію къ нимъ: книги *hамирамъ*, которыя не уважаемы, не оскверняютъ рукъ.

[2, 19] Сказалъ имъ раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая: священныя Писанія признаются нечистыми отъ уваженія къ нимъ, дабы человѣкъ не сдѣлалъ изъ нихъ подстилку для скота.

7. Говорятъ саддукеи: мы упрекаемъ васъ, фарисеевъ, въ томъ, что вы считаете чистой струю (Махш. 5, 9). Говорятъ фарисеи: мы упрекаемъ васъ, саддукеевъ, въ томъ, что вы считаете чистой канаву съ водой, идущей съ кладбища [3]).

Говорятъ саддукеи: мы упрекаемъ васъ, фарисеевъ, въ томъ, что вы говорите: если мой волъ или мой оселъ причинилъ вредъ, то я отвѣчаю, а если мой рабъ или моя рабыня причинили вредъ, то я не отвѣчаю (см. Б. К. 8, 4): если я отвѣчаю за вредъ, причиненный моимъ воломъ или

---

[1]) Послѣдняго предложенія въ нашихъ текстахъ Библіи нѣтъ. Ср. Тос. Кид. 5, 4.

[2]) По нѣкоторымъ, это—имя сочинителя свѣтскихъ книгъ; другіе видятъ въ этомъ имени греческаго Гомера, третьи предполагаютъ Ἡμερησία (βίβλια) т. е. дневникъ и т. д.

[3]) Саддукеи наравнѣ съ фарисеями считаютъ канаву чистой на основаніи Библіи, хотя тутъ такъ же, какъ въ струѣ, одинъ конецъ нечистъ.

осломъ, по отношенію къ которымъ у меня нѣтъ обязанностей, какъ-же я не отвѣчаю за вредъ, причиненный моимъ рабомъ или рабыней, по отношенію къ которымъ у меня есть обязанности? Они отвѣтили имъ: то, что вы сказали о волѣ и ослѣ, у которыхъ нѣтъ разума, вы не можете сказать о рабѣ или рабынѣ, у которыхъ есть разумъ, ибо если я разсержу ихъ, они пойдутъ и подожгутъ чужую копну, и я долженъ буду заплатить.

8. Сказалъ саддукей (вар.: миней) Галилеянинъ: я упрекаю васъ, фарисеевъ, въ томъ, что вы пишете имя властителя вмѣстѣ съ именемъ Моисея въ разводномъ письмѣ [1]). Сказали фарисеи: мы упрекаемъ тебя, саддукей Галилеянинъ, что вы пишете имя властителя вмѣстѣ съ именемъ Бога на одной страницѣ; мало того, вы пишете имя властителя выше, а имя Бога ниже, ибо сказано (Исх. 5, 2): „Фараонъ сказалъ: кто такой Господь, чтобъ я послушался голоса Его и отпустилъ Израиля“ [а пострадавъ, что онъ говоритъ?—„Господь праведенъ“ (Исх. 9, 27)].

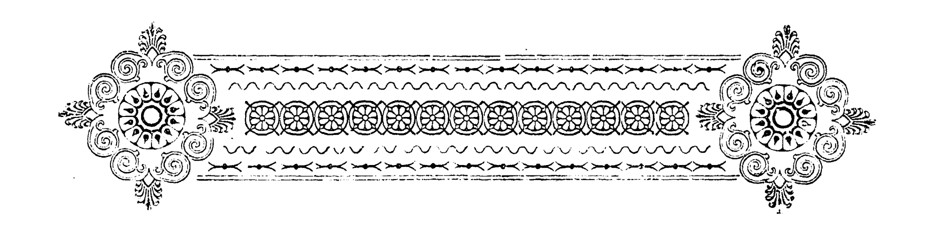
[2, 20] Сказали боэтусеи: мы упрекаемъ васъ, фарисеевъ: если дочь моего сына, являющаяся отъ силы моего сына, являющагося отъ моей силы, наслѣдуетъ послѣ меня, тѣмъ болѣе должна наслѣдовать послѣ меня моя дочь, которая является отъ моей силы. Тѣ имъ отвѣтили: то, что вы сказали о дочери сына, вы не можете сказать о дочери, ибо первая получаетъ долю вмѣстѣ съ братьями, а послѣдняя не получаетъ доли съ братьями.

Сказали погружающіеся утромъ (вѣроятно, ессеи): мы упрекаемъ васъ, фарисеевъ, что вы упоминаете имя Бога утромъ безъ погруженія. Отвѣчаютъ фарисеи: мы упрекаемъ васъ, погружающіеся утромъ, что вы произносите имя Бога изъ тѣла, въ которомъ есть нечистота.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ЯДАИМЪ.

---

[1]) Въ датѣ пишется годъ царствованія того или другого властителя, а заканчивается гетъ словами: „по закону Моисея и Израиля“, такъ что имя Моисея значится послѣ имени властителя.

Трактатъ Укцинъ [1]).

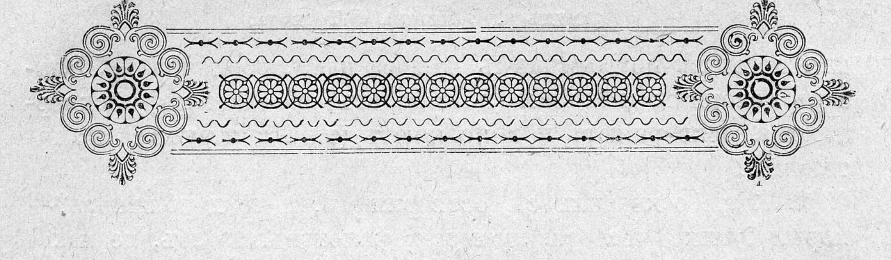
ГЛАВА I.

1. Все что рукоять, но не хранитель, оскверняется и оскверняетъ, но не дополняетъ (до требуемаго для осквернительности размѣра); что хранитель, хотя не рукоять, оскверняется, оскверняетъ и дополняетъ; что не хранитель и не рукоять, не оскверняется и не оскверняетъ (и, разумѣется, не дополняетъ).

2. Корни свѣжихъ чеснока, лука и кефалотовъ, и ихъ головка, все равно у свѣжихъ или сухихъ, и столбъ (корень), находящійся прямо противъ съѣдобнаго, корни латука, рѣдьки и брюквы,—по словамъ р. Меира [р. Іуда говоритъ: большой корень рѣдьки дополняетъ, а его мочала не дополняетъ]; корни мяты, руты, овощей полевыхъ, овощей огородныхъ, вырванныхъ

---

1) *Укцинъ* значитъ: „плодоножки“. Нечистота плодоножекъ—одна изъ темъ этого трактата, занимающагося разными принадлежностями яствъ, какъ плодоножки, шелуха, косточки и т. п. Что является необходимой принадлежностью яства, какъ кожура у винограда, скорлупа у орѣха кость, окружающая мозгъ, то—„хранитель“ и входитъ въ понятіе яства, т. е. при измѣреніи яства для опредѣленія, оскверняетъ-ли оно (яство оскверняетъ, если не менѣе яйца, и дѣлаетъ съѣвшаго пасулъ, если не менѣе половины пераса), принимается во вниманіе, а что служитъ для держанія, какъ плодоножки у смоквъ, то—„рукоять“ и не принимается во вниманіе при измѣреніи яства, хотя составляетъ съ нимъ хиббуръ, т. е. оскверненіе яства есть оскверненіе рукояти и наоборотъ. Подъ понятіе „хранитель“ подходятъ всякія принадлежности яства, которыя продаются или варятся вмѣстѣ съ яствомъ, какъ корни овощей, пленки орѣховъ, косточки плодовъ, кисть, на которой висятъ виноградныя и финиковыя ягоды, кожа рыбъ и т. п. Все же остальное, что не „рукоять“ и не „хранитель“, не принимается во вниманіе, по выраженію Талмуда, чисто.

для посадки, позвоночникъ колоса и его оболочка [р. Элазаръ говоритъ: и жилки (или: налетъ) на овощахъ]—оскверняются, оскверняютъ и дополняютъ (т. е. считаются хранителями).

3. Какіе оскверняются, оскверняютъ, но не дополняютъ?—корни сухихъ чеснока, лука и кефалотовъ, столбъ, не находящійся прямо противъ съѣдобнаго, рукоять *паркила* (виноградной вѣтви, на которой висятъ кисти) на ладонь съ обѣихъ сторонъ, рукоять виноградной кисти, какой бы длины ни была, хвостъ кисти, лишенный ягодъ, рукоять кисти финиковой на четыре ладони, стебель колоса на три ладони, рукоять всего сжинаемаго на три ладони, а что не подлежитъ жнитву, того рукояти и корни всякихъ размѣровъ, и остья колосьевъ: это оскверняется, оскверняетъ, но не дополняютъ (т. е. считаются рукоятями).

4. Слѣдующіе не оскверняются, не оскверняютъ и не дополняютъ: корни стеблей капусты, побѣги мангольда и моркови, корни всего, что срѣзается, если оно было вырвано; р. Іосе считаетъ все это нечистымъ, но считаетъ чистыми корни стеблей капусты и моркови.

[1, 1] Плодоножка виноградной ягоды оскверняется, оскверняетъ и дополняетъ; листья чесноку, листья лука и кефалотовъ свѣжими оскверняются, оскверняютъ и дополняютъ, а сухими не оскверняются, не оскверняютъ и не дополняютъ.

Корни аниса оскверняются, оскверняютъ и дополняютъ (вар.: не оскверняются, не оскверняютъ и не дополняютъ). Корни латука, *истафунинъ* (σταφυλῖνοι), рѣдьки и брюквы оскверняются, оскверняютъ и дополняютъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: если касаніе произошло со стволомъ, нечисто, а если съ мочалой и волосами, чисто.

[1, 2] Р. Эліэзеръ говоритъ: жилки (или: налетъ) на кисти виноградной оскверняются, оскверняютъ и дополняютъ, потому что они охраняютъ съѣдобное. Корни всего сжинаемаго, если оно было вырвано, не оскверняются, не оскверняютъ и не дополняютъ. Р. Іуда говоритъ: остья колосьевъ, какой бы длины ни были, дополняютъ, потому что они разжевываются (вмѣстѣ съ плодомъ).

Если кто связалъ пучокъ, все равно—не дошелъ до размѣра (указаннаго для рукояти въ М. 3) или перешелъ размѣръ, нечисто лишь по размѣру.

[1, 3] Рукоять кисти финиковой, въ которой остался одинъ финикъ, нечиста, и вся рукоять съ нимъ—хиббуръ, а прутья не хиббуръ другъ съ другомъ.

[1, 4] Рукоять *паркила*, которая больше чѣмъ на ладонь съ обѣихъ сторонъ, рукоять финиковой кисти, которая больше четырехъ ладоней, и стебель колосьевъ, который больше трехъ ладоней, а также все, что сжи-

нается,—не оскверняется, не оскверняетъ и не дополняетъ; р. Іосе говоритъ: если они вырваны съ тѣмъ, чтобъ ихъ повѣсить на хуппѣ или на дверяхъ лавки, то они оскверняютъ. Такъ говорилъ р. Іосе: плодоножки грушъ, яблокъ и этроговъ, которые сорваны съ тѣмъ, чтобы повѣсить ихъ на хуппѣ или на дверяхъ лавки, дополняютъ.

5. Всѣ рукояти яствъ, которыя смолочены на току, чисты [р. Іосе считаетъ нечистыми]; вѣточка виноградной кисти, лишенная ягодъ, чиста, но если на ней оставлена одна ягода, нечиста. Прутъ финиковый, если лишенъ ягодъ, чистъ, но если на немъ оставленъ одинъ финикъ, нечистъ; то-же у стручковыхъ плодовъ: если прутъ лишенъ зеренъ, то онъ чистъ, но если на немъ оставлено одно зерно, то нечистъ [р. Элазаръ сынъ Азаріи считаетъ чистымъ у бобовъ и нечистымъ у прочихъ стручковыхъ плодовъ, потому что у этихъ они желательны, способствуя захватыванію].

6. Плодоножки смоквъ свѣжихъ и сушеныхъ, а также *калисовъ* (родъ смоквъ) и рожковъ оскверняются, оскверняютъ и дополняютъ [р. Іосе говоритъ: и плодоножка тыквы]. Плодоножки грушъ, crustuminum (родъ грушъ), айвы, *озраринъ* (кизиля), плодоножка тыквы—на ладонь, плодоножка артишоковъ—на ладонь [р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ:—на двѣ ладони]: эти оскверняются, оскверняютъ, но не дополняютъ; всѣ же остальныя плодоножки не оскверняются и не оскверняютъ (т. е, не рукояти и не хранители).

[1, 5] Хлѣбъ, смолоченный на току (т. е. солома), не оскверняется, не оскверняетъ и не дополняетъ; р. Іосе говоритъ: (солома) нечиста, потому что ее разворачиваютъ граблями [1]). Также говоритъ р. Іосе: плодоножки *увшинъ* (или *беушинъ*—родъ винограда), яблокъ и этроговъ, если сорваны съ тѣмъ, чтобы повѣсить на хуппу или на дверяхъ лавки, нечисты (вар.: дополняютъ); [1, 6] также говорилъ р. Іосе: корни побѣговъ мангольда нечисты, ибо продаются вмѣстѣ съ побѣгами; также говорилъ р. Іосе: плодоножка тыквы нечиста, потому что варится вмѣстѣ съ тыквою. Р. Симонъ говоритъ: плодоножка *мархефетъ* нечиста, потому что продается вмѣстѣ съ плодомъ. Р. Элазаръ сынъ р. Садока (вар.: сынъ р. Іосе) говоритъ: плодоножка артишока—на три ладони.

[1, 7] Если у нитки чесноку на одну луковицу упала жидкость, то эта воспріимчива (или: нечиста), а другія чисты, потому что соединенное человѣкомъ не хиббуръ. Если этрогъ сломался и части скрѣплены веретеномъ или щепой, то не составляютъ хиббуръ, потому что соединенное человѣкомъ не хиббуръ.

---

[1]) Т. е, она даетъ возможность ворошить хлѣбъ, такъ что является рукоятью.

ГЛАВА II.

1. Если оливки посолены вмѣстѣ съ ихъ листьями, то листья чисты, потому что посолены лишь для (лучшаго) вида. Пушокъ огурцовъ и цвѣтъ ихъ чисты [р. Іуда говоритъ: пока они передъ купцомъ, они нечисты (ибо для него они желательны, такъ какъ увеличиваютъ цѣнность огурцовъ)].

[1, 8 ср.] Сказали р. Іудѣ: они не рукоять и не хранитель, поэтому не оскверняются, не оскверняютъ и не дополняютъ.

2. Всѣ косточки оскверняются, оскверняютъ и дополняютъ. Косточка свѣжаго финика, хотя она выступаетъ (за предѣлы плода) дополняетъ, а у сухого не дополняетъ [1]); поэтому [2]) пленка-*хотамъ* у сухого финика дополняетъ, а у свѣжаго не дополняетъ (Ср. Тос. Хуллинъ 1, 23); если отъ косточки часть выступаетъ, то находящееся противъ съѣдомаго, дополняетъ; у кости, на которой есть мясо, то, что противъ съѣдомаго, дополняетъ; если мясо было только съ одной стороны, то, по словамъ р. Измаила, смотрятъ, можетъ-ли оно окружить ее кольцомъ, а мудрецы говорятъ: что противъ съѣдомаго дополняетъ, какъ напримѣръ [3]), у чабера, иссопа и тиміана.

[2, 1] Отъ свѣжаго финика часть съѣдена, а часть осталась: та часть косточки, которая противъ съѣдомаго, дополняетъ (разсматривается какъ хранитель), а которая не противъ съѣдомаго, не дополняетъ, а у сухого и та часть, которая противъ съѣдомаго, не дополняетъ; у сухого, что противъ съѣдомаго, нечисто, а что не противъ съѣдомаго, чисто, — слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: у сухого все чисто.

[2, 2] Если у свѣжаго финика половина растаяла, а половина осталась, часть косточки, что противъ съѣдомаго, дополняетъ, а что не противъ съѣдомаго, не дополняетъ. Что называется «противъ съѣдомаго»? Рабби говоритъ: до пустоты.

[2, 3] У связокъ (вар.: листьевъ) иссопа, чабера и тиміана то, что противъ съѣдомаго, дополняетъ, а что не противъ съѣдомаго, не дополняетъ; а что называется «противъ съѣдомаго»? Рабби говоритъ: до пустоты.

[2, 4] Отъ кости, на которой есть мясо,—равнымъ образомъ, если въ черепѣ или въ мозговой кости есть мозгъ,—что противъ съѣдомаго, дополняетъ, а что не противъ съѣдомаго, не дополняетъ; а что называется

[1]) Свѣжему финику косточка сохраняетъ форму, поэтому она является „хранителемъ".

[2]) Гаонъ это слово зачеркиваетъ.

[3]) Гаонъ вм. словъ „какъ напримѣръ" предлагаетъ читать: „тоже".

«противъ съѣдомаго?—если тамъ есть пустота, то до пустоты, а если тамъ нѣтъ пустоты, то нечистъ лишь верхній слой. [2, 5] Р. Іуда говоритъ: если на мозговой кости имѣется съ оливку мяса, то на всю кость навлекается нечистота; мудрецы говорятъ: хотя бы на ней было мяса въ бобъ, на всю ее навлекается нечистота; а р. Измаилъ говоритъ: смотрятъ на мясо, находящееся на ней: если растянувъ его, мы сможемъ окружить кость мясомъ, какъ нитью утока, то находящееся противъ него (этого кольца) дополняетъ.

[2, 6] Кости, жилы, рога и копыта дополняютъ (мясо до яйца) для оскверненія пищевой нечистотой, но не (до оливки) для оскверненія нечистотой мертвечинной (см. Теһаротъ 1, 4), однако они могутъ стать рукоятью для оскверненія нечистотой мертвечинной.

3. Если отъ гранатоваго яблока или отъ дыни часть растаяла (испортилась), то она не дополняетъ (ибо не хранитель); если цѣло съ обѣихъ сторонъ, а въ серединѣ растаяло, то (середина и бока другъ друга) не дополняютъ; головка гранатоваго яблока дополняетъ, а его цвѣтъ (хвостикъ) не дополняетъ; р. Эліэзеръ говоритъ: и гребень его чистъ.

[1, 7 коп.] Плодоножка гранатового яблока нечиста; р. Эліэзеръ говоритъ: если касаніе было со стволомъ, то нечисто, а если съ волосами или гребнемъ, чисто.

4. Всѣ шелухи оскверняются, оскверняютъ и дополняютъ [р. Іуда говоритъ: три шелухи у лука: внутренняя, все равно—цѣла или пробита, дополняетъ; средняя, если цѣла, дополняетъ, а если пробита, не дополняетъ; наружная же въ томъ и другомъ случаѣ, чиста].

5. Надрѣзанное для варки, хотя части не отдѣлены совершенно, не хиббуръ, а если надрѣзано для соленія, варенія или подачи на столъ,—хиббуръ [1]); когда началъ отдѣлять, то лишь яство, съ котораго начато, не хиббуръ. Орѣхи нанизанные, лукъ, собранный въ связку,—хиббуръ; когда началъ отдѣлять орѣхи или луковины, не хиббуръ [2]). У орѣховъ и миндаля скорлупа хиббуръ пока не разбиты.

---

[1]) Для того, чтобы части яства не считались хиббуръ (соединенными), и оскверненіе одной не означало оскверненія всѣхъ, не требуется ихъ раздѣлить окончательно, достаточно надрѣзать, т. е. намѣтить раздѣленіе; но это лишь въ томъ случаѣ, когда дальнѣйшее дѣйствіе (напр. варка) непремѣнно докончитъ раздѣленіе.

[2]) Хотя, отвязавъ первый орѣхъ или первую луковину, данное лицо ясно показало, что онъ развяжетъ всю нитку, однако всѣ плоды, за исключеніемъ дѣйствительно отвязанныхъ, считаются хиббуръ.

6. У яйца въ смятку (скорлупа хиббуръ), пока не отдѣлена (или: пока не размѣшано), а у крутого, пока не разбита. Кость, въ которой есть мозгъ, — хиббуръ, пока не разбита. Гранатовое яблоко раздѣленное (по отдѣленіямъ) хиббуръ, доколѣ не ударили палкой. Подобно этому и связка прачешниковъ; у платья, сшитаго изъ килаимъ (разнородныя части) хиббуръ, доколѣ не начнетъ пороть [1]).

7. Зеленыя листья овощей дополняютъ, а бѣлые не дополняютъ [р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: и бѣлые дополняютъ у капусты, потому что они съѣдобны, и у латука, потому что они охраняютъ съѣдобное].

8. Листья лука и сыны лука (вѣроятно: дудчатые стебли, перья зеленаго лука), если въ нихъ есть сокъ, измѣряются, какъ они есть; если въ нихъ есть пустота, то сдавливаются. Хлѣбъ ноздреватый измѣряется какъ есть; если въ немъ есть пустота, то сдавливается. Мясо теленка опухшее и мясо стараго скота уменьшившееся измѣряется какъ есть,

9. Если огурецъ посаженъ въ горшкѣ, но, выросши, вышелъ за предѣлы горшка, то онъ чистъ [2]). Сказалъ р. Симонъ: почему ему быть чистымъ? нечистое (т. е. находящееся въ горшкѣ) остается въ своей нечистотѣ, а чистое (т. е. вышедшее изъ горшка) вкушается.

10. Сосуды изъ помета и сосуды изъ земли, изъ которыхъ корни могутъ выйти (въ почву), не приносятъ растеніямъ воспріимчивости [3]). Горшокъ съ отверстіемъ не приноситъ растеніямъ воспріимчивости, а безъ отверстія приноситъ. Каковъ размѣръ отверстія?—чтобы имъ могъ выйти малый

---

1) Такъ какъ распороть обязательно, то лишь только начали пороть, т. е. раздѣленіе намѣчено, части не считаются соединенными.

2) Маймонидъ понимаетъ такъ: огурецъ, выращиваемый въ горшкѣ, невоспріимчивъ къ нечистотѣ, пока не вырванъ; онъ остается невоспріимчивъ, хотя бы выросъ за предѣлы горшка. Раведъ полагаетъ, что выращиваемое въ изолированномъ отъ почвы горшкѣ считается какъ сорванное и можетъ стать доступнымъ нечистотѣ; но если, выросши, часть его вышла за предѣлы горшка, то оно все считается растущимъ въ почвѣ и къ нечистотѣ воспріимчиво быть не можетъ.

3) Вода, въ нихъ находящаяся, считается находящеюся въ почвѣ и, слѣдовательно, воспріимчивости не приноситъ.

корень. Если горшокъ заполненъ землею до краевъ, то онъ—какъ плита безъ закраины [1]).

[2, 9] Шелуха бобовъ и шелуха лупинъ, если брошены, не оскверняютъ (или: не оскверняются) пищевой нечистотой (т. е. не суть яства), но если собраны въ качествѣ яствъ, то оскверняютъ пищевой нечистотой.

[2, 10] Кожа арбуза, хотя-бы на ней не было съѣдобнаго, оскверняетъ пищевой нечистотой. Косточки оливъ и косточки финиковъ, хотя-бы ихъ варили для яства, не оскверняютъ пищевой нечистотой. Косточки рожковъ, хотя-бы были собраны для яства, не оскверняютъ пищевой нечистотой; если же сварены для яства, то оскверняютъ пищевой нечистотой. Если кожура и косточки (винограда) были кѣмъ-нибудь собраны въ качествѣ яства, то его намѣреніе не имѣетъ значенія.

[2, 11] Овощи, засохшіе на стебляхъ своихъ, какъ капуста или тыква, не оскверняютъ пищевой нечистотой, но если ихъ сняли и засушили, то оскверняютъ пищевой нечистотой [2]).

[2, 17] Горшокъ продырявленный, если помѣщенъ на двухъ колахъ, хотя-бы на ладонь отъ земли, не приноситъ растеніямъ воспріимчивости; къ чему относится сказанное?—если отверстіе снизу; если же оно сбоку, то приноситъ воспріимчивость растеніямъ; если на отверстіи имѣется земли сколько-бы ни было (т. е. горшокъ стоитъ въ землѣ такъ глубоко, что отверстіе хоть отчасти закрыто), то онъ не приноситъ воспріимчивости растеніямъ.

[2, 18] Плита, имѣющая закраины, въ наклонномъ положеніи не приноситъ воспріимчивости. Если была жидкость въ горшкѣ, не имѣющемъ отверстія, и жидкость упала на (растущій въ немъ) огурецъ, то этотъ сталъ воспріимчивъ; если же онъ выросъ и вышелъ за предѣлы горшка, то чистъ (или: невоспріимчивъ).

ГЛАВА III.

1. Иное требуетъ (для осквернительности) һехшера (см. Махширинъ, Введеніе) и не требуетъ назначенія (въ пищу), иное требуетъ назначенія и һехшера, иное назначенія, но не һехшера, а иное не требуетъ ни һехшера, ни назначенія. Всѣ яства, потребляющіяся человѣкомъ, требуютъ һехшера и не требуютъ назначенія.

2. Мясо, отрѣзанное отъ человѣка, скота, звѣря и птицъ (при жизни), отъ трупа (невелы) птицы запрещенной, сало въ деревняхъ и всѣ растенія полевыя кромѣ *шемаркеимъ* (родъ

---

[1]) Т. е. не считается сосудомъ, и дождь, попавшій на выращиваемое въ немъ, не приноситъ воспріимчивости.

[2]) Дальнѣйшія статьи Тосефты о томъ, что́ въ различныхъ яствахъ хиббуръ и что не хиббуръ, дошли въ крайне испорченномъ видѣ.

трюфелей) и грибовъ [р. Іуда говоритъ: кромѣ дикаго поррея, портулака и петрушки; р. Симонъ говоритъ: кромѣ *акавитъ* (по комментаторамъ: волчцы); р. Іосе говоритъ: кромѣ bulbus (родъ лука)]: эти требуютъ назначенія и һехшера [1]).

3. Трупъ (невела) скота запрещеннаго повсюду и трупъ (невела) птицы дозволенной—въ селахъ требуютъ назначенія и не требуютъ һехшера. Трупъ (невела) скота дозволеннаго—повсюду и трупъ (невела) птицы дозволенной, а также сало на рынкахъ не требуютъ ни назначенія, ни һехшера [р. Симонъ говоритъ: также мясо верблюжье, заячье, кроличье и свинина].

[3, 1] Рыбы дозволенныя и саранча дозволенная—повсюду, а рыба запрещенная и саранча запрещенная въ селахъ требуютъ һехшера и не требуютъ назначенія. Тукъ павшаго (чистаго скота) повсюду требуетъ һехшера и не требуетъ назначенія, потому что оно—какъ тѣло его (т. е. употребляется въ пищу язычниками). Тукъ зарѣзаннаго (чистаго скота) въ селахъ требуетъ назначенія и һехшера. [3, 2] Сказалъ р. Іуда: первоначально р. Акиба училъ: тукъ зарѣзаннаго въ селахъ требуетъ назначенія и не требуетъ һехшера, потому что оно уже получило һехшеръ при шехитѣ (отъ крови). Я сказалъ ему: ты насъ училъ относительно эндивія, собраннаго для скота, а потомъ предназначеннаго для человѣка, что онъ не требуетъ һехшера вторичнаго, если только на немъ имѣется напитокъ увлажняющій (т. е. һехшеръ, предшествующій назначенію предмета въ пищу, не имѣетъ силы, слѣдовательно, и тукъ требуетъ особаго һехшера послѣ назначенія). Р. Акиба сталъ учить согласно словамъ р. Іуды.

[3, 3] Тукъ скота запрещеннаго нечистъ. Тукъ звѣря, все равно—запрещеннаго или дозволеннаго,—какъ его тѣло. Тукъ невелы и терефы чистъ, ибо сказано (Лев. 7, 24): «тукъ изъ мертваго (невелы) и тукъ изъ растерзаннаго звѣремъ можно употреблять на всякое дѣло».

[3, 4] Если кто отрѣзалъ съ оливку мяса отъ члена, отдѣленнаго отъ живого, а потомъ назначилъ его (въ пищу человѣку), то оно требуетъ һехшера; если же сначала назначилъ, а потомъ отрѣзалъ, то не требуетъ һехшера.

[3, 5] Сказалъ р. Іосе: почему трупъ птицы дозволенной не требуетъ һехшера?—потому что онъ оскверняетъ большой нечистотой, а все, что оскверняетъ большой нечистой, не требуетъ һехшера.

4. Анисъ, послѣ того какъ сообщилъ вкусъ горшку, не подлежитъ возношенію и не оскверняется нечистотою пищевою (т. е. не считается яствомъ); вѣтви рябины, жерухи, кресса и дикаго арума не считаются въ отношеніи нечистоты

[1]) Перечисленныя вещи обыкновенно не потребляются человѣкомъ (т. е. даже язычникомъ), поэтому онѣ лишь тогда воспринимаютъ и сообщаютъ нечистоту, когда предназначены въ пищу человѣку и послѣ этого увлажнены.

яствами, пока не становятся съѣдобны [р. Симонъ говоритъ также и листья колоквинта имъ подобны].

5. Costum, amomum и (прочія) благовонныя вещества, рапункулъ, ассафетида, перецъ и цвѣтъ сафлора покупаются за деньги маасеръ (второй десятины) и не считаются въ отношеніи чистоты яствомъ,—слова р. Акибы. Сказалъ ему р. Іоаннъ сынъ Нури: если они покупаются на деньги маасеръ, почему имъ не считаться въ отношеніи нечистоты яствомъ? а если они не считаются въ отношеніи нечистоты яствомъ, то не должны покупаться за деньги маасеръ (ср. Тос. Маасеръ Шени 1, 13).

6. *Паги* и *босеръ* (недозрѣлую смокву и недозрѣлый виноградъ) р. Акиба признаетъ въ отношеніи нечистоты яствами р, Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: послѣ того, какъ достигнутъ десятинной зрѣлости.

Мятежныя оливки и виноградины школа Шаммая признаетъ воспріимчивыми (т. е. яствами), а школа Гиллеля признаетъ невоспріимчивыми; тминъ школа Шаммая признаетъ невоспріимчивымъ, а школа Гиллеля признаетъ воспріимчивымъ. То же въ отношеніи десятинъ.

7. *Коръ*—какъ дерево во всѣхъ отношеніяхъ, только покупается на деньги маасеръ (Тос. Маасеръ Шени 1, 14 т. I², стр. 328). Кафніотъ (пальмовые вѣнички)—яства, но не подлежатъ десятинамъ.

[3, 6] Что называется мятежными оливками и виноградинами? тѣ, что вышли изъ подъ жмыха или изъ подъ балки (нераздавленными); жмыхъ отъ оливокъ, если собранъ въ качествѣ яства, считается въ отношеніи нечистоты яствомъ, а косточки и кожура, хотя-бы были собраны въ качествѣ яствъ, не считаются таковыми («мысль собравшаго ничтожна»).

[3, 7] Р. Іоаннъ сынъ Нури соглашается, что если недозрѣлыя смоквы (*паги*) или недозрѣлый виноградъ (*босеръ*) сварены до достиженія десятинной зрѣлости, то они считаются въ отношеніи нечистоты яствами.

[3, 8] Р. Неемія говоритъ: оливки и босеръ, если были выжаты до достиженія десятинной зрѣлости, то жидкость, выходящая изъ нихъ, не приноситъ воспріимчивости, потому что это лишь сокъ (не напитокъ).

[3, 9] Вѣтви рябиновыя и рожковыя, пока не стали съѣдобны, не считаются въ отношеніи нечистоты яствами, а когда стали съѣдобны, считаются въ отношеніи нечистоты яствами; арумъ же, горчица, лупины и прочіе плоды, подлежащіе соленію, стали-ли они съѣдобны или не стали, считаются въ отношеніи нечистоты яствами.

[3, 10] *Коръ* покупается за деньги маасеръ, но въ отношеніи нечистоты не считается яствомъ. *Кафніотъ* не покупаются за деньги маасеръ,

считаются въ отношеніи нечистоты яствомъ, но свободны отъ десятинныхъ пошлинъ. [3, 11] Сказалъ р. Іоаннъ сынъ Нури: о всѣхъ ихъ р. Іуда говоритъ: *коръ*—какъ дерево во всѣхъ отношеніяхъ, только покупается за деньги маасеръ и воспріимчивъ къ нечистотѣ яствъ; *кафніотъ*—какъ плоды во всѣхъ отношеніяхъ, только свободны отъ десятинныхъ пошлинъ.

[3, 12] Орла, килаимъ въ виноградникѣ, волъ, побиваемый камнями, телица, убиваемая съ затылка, птицы (отпускаемыя при очищеніи) прокаженнаго, первородный оселъ и мясо въ молокѣ—считаются въ отношеніи нечистоты яствами [р. Симонъ говоритъ: всѣ они не считаются въ отношеніи нечистоты яствами, но онъ согласенъ относительно мяса въ молокѣ, что оно считается въ отношеніи нечистоты яствомъ]. Такъ говорилъ р. Симонъ: есть нотаръ, считающійся въ отношеніи нечистоты яствомъ, и есть нотаръ не считающійся таковымъ, а именно: если переночевало до кропленія, то не считается яствомъ, а если послѣ кропленія, считается; пиггулъ какъ до такъ и послѣ кропленія не считается яствомъ; пиггулъ въ минхѣ считается въ отношеніи нечистоты яствомъ; пиггулъ отъ великихъ святынь и отъ святынь легкихъ не считается въ отношеніи нечистоты яствомъ.

[3, 13] Вики считаются въ отношеніи нечистоты яствомъ,—слова р. Іуды, а р. Симонъ говоритъ: не считаются. Сказалъ ему р. Іуда: есть-ли у тебя вещь, которая-бы подлежала десятиннымъ пошлинамъ и не считалась въ отношеніи нечистоты яствомъ? Сказалъ ему р. Симонъ: есть-ли у тебя вещь, которая бы не считалась въ отношеніи нечистоты яствомъ и въ тоже время подлежала десятиннымъ пошлинамъ? Сказалъ ему р. Іуда: ты измѣнилъ һалахѣ (т. е. по һалахѣ вики подлежатъ десятинамъ).

[3, 14] О верблюжьей травѣ всѣ согласны, что она считается въ отношеніи нечистоты яствомъ. Βίχιον не считается въ отношеніи нечистоты яствомъ. *Коръ*, если сваренъ, считается въ отношеніи нечистоты яствомъ. Финики и сушеныя смоквы, положенныя въ горшокъ для приправы, считаются яствомъ до тѣхъ поръ, пока они станутъ негодны въ пищу человѣку. Р. Іуда говоритъ: саранча, положенная въ горшокъ для приправы, считается яствомъ до тѣхъ поръ, пока не станетъ негодна въ пищу человѣку.

8. Рыба съ какого времени принимаетъ нечистоту (въ качествѣ яства)?—школа Шаммая говоритъ: съ того времени, какъ поймана, а школа Гиллеля говоритъ: съ того времени, какъ умерла (заснула); р. Акиба говоритъ: (невоспріимчива) доколѣ она можетъ снова оживиться (въ водѣ).

Если черенокъ смоковницы оторванъ (отъ ствола) и соединенъ съ нимъ только корою,—р. Іуда считаетъ (плоды) невоспріимчивыми (какъ соединенные съ почвой), а мудрецы говорятъ: (невоспріимчивы) если только черенокъ можетъ оживиться. Хлѣбъ вырванный, но который держится хотя-бы на маломъ корешкѣ, невоспріимчивъ.

9. Тукъ скота дозволеннаго не оскверняетъ нечистотой мертвечинной, поэтому онъ требуетъ һехшера (какъ не оскверн-

няющій большой нечистотой). Тукъ скота запрещеннаго оскверняетъ нечистотой мертвечинной, поэтому не требуетъ һехшера. Рыба недозволенная и саранча недозволенная требуютъ въ селахъ назначенія.

10. Улей пчелиный, по словамъ р. Эліэзера,—какъ почва (недвижимость): на него пишутъ прозболъ, онъ не принимаетъ нечистоты, пока остается на своемъ мѣстѣ, и вырѣзающій изъ него соты въ субботу повиненъ жертвѣ за грѣхъ, а мудрецы говорятъ: онъ не разсматривается какъ почва: на него не пишутъ прозбола, онъ принимаетъ нечистоту на своемъ мѣстѣ, а вырѣзающій изъ него соты въ субботу не отвѣчаетъ (ср. Шевіитъ 10, 7).

11. Соты (медъ въ сотахъ) съ какого времени считаются въ отношеніи нечистоты напиткомъ?—школа Шаммая говоритъ: послѣ того какъ разожгли (вѣроятно: начали подкуривать), школа Гиллеля говоритъ: послѣ того какъ разрубили.

[3, 15] Сказалъ р. Іуда: р. Эліэзеръ и мудрецы не расходились въ томъ, что соты не принимаютъ нечистоты, пока находятся въ своихъ гнѣздахъ; и священники никогда не отказывались отъ нихъ и вынимали ихъ въ чистотѣ (они и хуллинъ ѣли въ чистотѣ); о чемъ они расходились?—въ отношеніи субботы и субботняго года: р. Эліэзеръ говоритъ: улей —какъ почва, а мудрецы говорятъ:—какъ сосудъ; но если онъ скрѣпленъ глиной, то всѣ признаютъ, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ какъ почва; если онъ держится на двухъ колахъ, то всѣ признаютъ, что онъ какъ сосудъ во всѣхъ отношеніяхъ.

12, Сказалъ р. Іисусъ сынъ Леви: Господь дастъ каждому праведнику по триста десять міровъ, ибо сказано (Пр. 8, 21): „чтобы доставить любящимъ Меня *іешъ* [1]) (син. пер.: существенное благо) и сокровищницы ихъ Я наполняю“. Сказалъ р. Симонъ сынъ Халафты: Господь не нашелъ лучшаго сосуда съ благословленіемъ для Израиля, нежели миръ, какъ сказано (Пс. 29 [28], 11): „Господь дастъ силу народу своему: Господь благословитъ народъ свой миромъ“.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА УКЦИНЪ И ОТДѢЛА ТЕҺАРОТЪ.

КОНЕЦЪ МИШНЫ И ТОСЕФТЫ.

---

[1]) По числовому значенію, это слово (יש) равняется 310.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
Предисловіе		III
Введеніе ко всему отдѣлу		IX
Списокъ сокращеній		XV
Трактатъ	Келимъ	1
"	Оhалотъ	183
"	Негаимъ	282
"	Пара	362
"	Теhаротъ	420
"	Микваотъ	480
"	Нидда	522
"	Махширинъ	566
"	Завимъ	588
"	Тевулъ-Іомъ	608
"	Ядаимъ	618
"	Укцинъ	633

Въ пятомъ томѣ серьезныхъ опечатокъ не обнаружено. Опечатки и поправки къ VI тому даны будутъ въ концѣ VII-го. Алфавитные указатели ко всѣмъ томамъ „Мишны и Тосефты" войдутъ въ VII томъ Талмуда.